Резо Хугаев

ПРАВО НА ПРАВДУ

О политической истории Осетии с 80-х годов XX столетия

Резо Хугаев

ПРАВО НА ПРАВДУ

О политической истории Осетии
с 80-х годов XX столетия

ББК 63.3 (5Южн)
Х 98

Хугаев, Резо.

Право на Правду: о политической истории Осетии с 80-х годов XX столетия / Р.Г. Хугаев. – Владикавказ : Веста, 2024. – 682 с. : 1 л. карт., фот. – 53.

Текст (визуальный): непосредственный.

В книге дана информативно-аналитическая оценка важнейших общественно-политических процессов, имевших место в конце 80-х годов прошлого и первых двадцати лет текущего столетий, процессов знаменательных по форме, но порой трагических по содержанию для судеб осетинского народа. Красной нитью в материалах книги проходит заключение автора, активного участника тех событий, о невозможности предотвратить исход национальной деградации без достижения политического единения двух частей Осетии. Рассуждения и заключение автора по данной проблеме подкреплены соответствующими документальными материалами, которые привлекательны в основном своей эксклюзивностью для тех специалистов-обществоведов, кому интересна политическая история Осетии последнего тридцатипятилетия, а также широкому кругу читателей, небезразличных к судьбе одного из древнейших народов, стоящего у истоков мирового цивилизаторского процесса и пронесшего свою этнонациональную идентичность через многие тысячелетия.

ББК 63.3 (5Южн)

Реквием

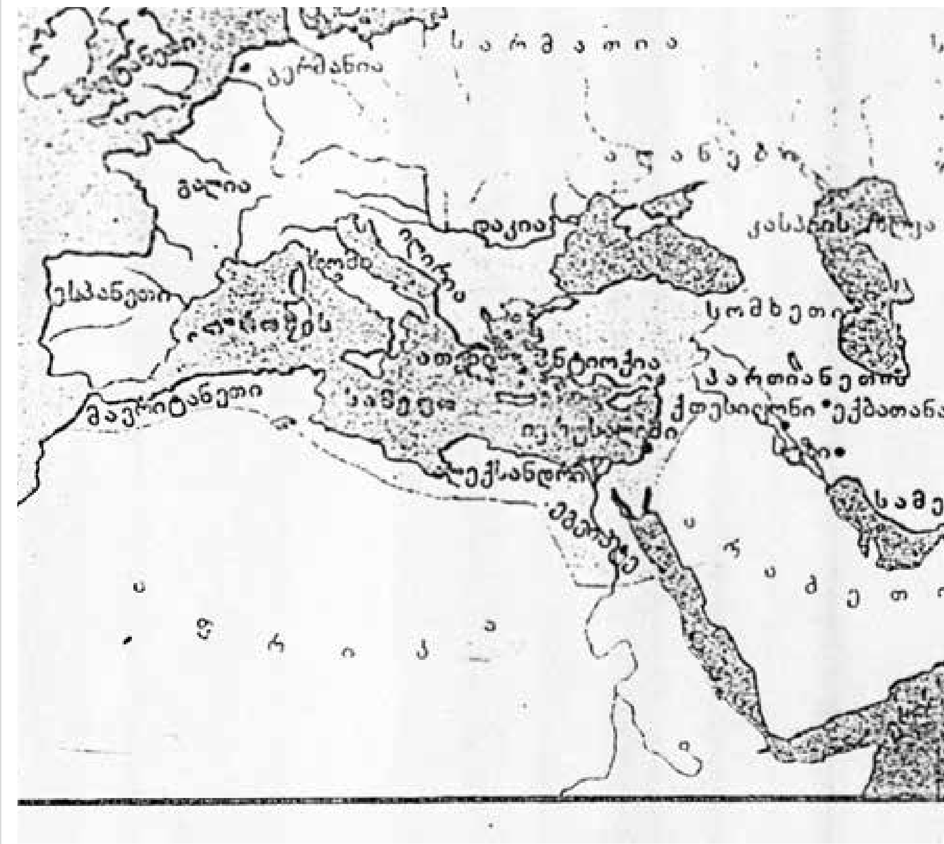
Нет, и не под чуждым небосводом,
И не под защитой чуждых крыл, –
Я была тогда с моим народом,
Там, где мой народ, к несчастью, был..

А. Ахматова

ПРАВО НА ПРАВДУ

БРИТАНИЯ
ГЕРМАНИЯ
САРМАТИЯ
АЛАНЫ
ГАЛЛИЯ
ИЛЛИРИЯ
ДАКИЯ
Рим
ИСПАНИЯ
РИМСКОЕ
ЦАРСТВО
МАВРИТАНИЯ
Афины
Антиохия
АРМЕНИЯ
Каспийское море (Гирканское)
ПАРФЯНСКОЕ
ЦАРСТВО
Ктесифон
Экбатана
Иерусалим
Александрия
ЕГИПЕТ
АРАВИЯ
АФРИКА

სარმატია
გალია
დაკია
ესპანეთი
სომხეთი
პართიანეთი
მავრიტანეთი
ა ფ რ ი კ ა

ЦАРСТВА МИРА ВО ВРЕМЯ ИИСУСА ХРИСТА*

СКИФИЯ

ГУННЫ

Каспийское озеро

Река Яксартъ

Река Оксъ

СОГДИАНА

БАКТРИЯ

Бактра

КАНДАГАР

ИНДО-СКИФСКОЕ ЦАРСТВО

Пешавар

Река Инд

Река Ганг

Аравийское море

ИНДИЯ

Лоу Ян

Китайская стена

ШЭНЬСИ

Хуанхэ

Сиганфу

Лоян

Изянье

Янцзы

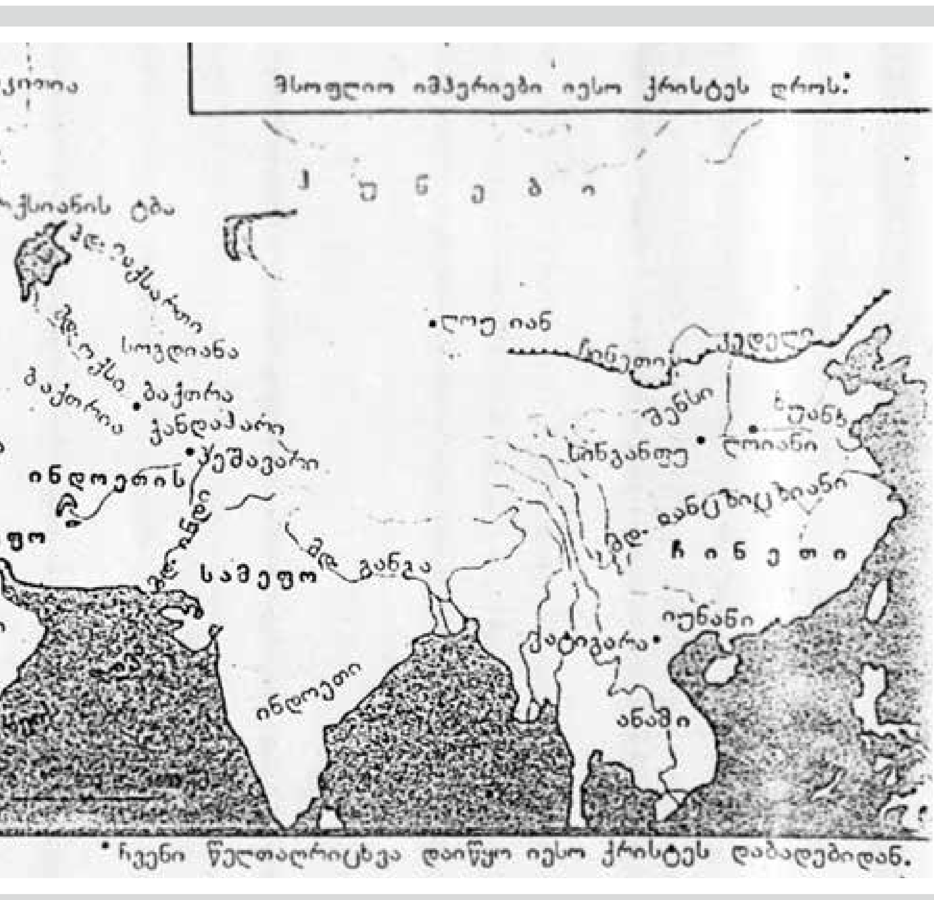
КИТАЙ

ЮНЬНАНЬ

Каттигара

АННАМ

0 500 1000 км

РИМ
Остия
Аппиева площадь
Три гостиницы
Италия
Путеол
Беневент
Мизен
Неаполь
Сардиния
Брундизий
Тарент
Диррахий
Иллирик
Сердика
Скодра
Стоби
Македония
Фессалоника
Верия
Эпир
Фарсала
Никополь
Акций
Патры
Коринф
Афины
Ахаия
Спарта
Кротон
Панорм
Мессана
Ригия
Агригент
Катана
Карфаген
Сицилия
Сиракузы
Адримент
Мелит
Финик
Ласея
Птолемаида
Арсиноя
Кирина
Аполлония
Царство Селевкидов (312 - 64 до Р.Хр.)
Царство Птолемеев (Лагидов) (323 - 30 до Р.Хр.). Самое большое распространение при Птолемее II (285 - 247 до Хр.)
Римская империя
1-е пут. - Деян. 13:4 - 14:27
2-е пут. - Деян. 15:36 - 18:22
3-е пут. - Деян. 18:23 - 23:35
4-е пут. - Деян. 27:1 - 28:16
СТРАНЫ СРЕДИЗЕМНОМ
0 100 200 300 400

Траяны
Никополь
Месембрия
Аполлония
Бизе
Византий
ПОНТ ЭВКСИНСКИЙ
ЧЕРНОЕ МОРЕ
Синопа
Амис
Амастрида
Трапезунт
Вифиния
Амасия
Гангра
Зела
Сатала
Никомидия
Никея
Анкира
Коммагена
Галатия
Каппадокия
Адрамит
Фиатира
Сардис
Фригия
Смирна
Хиос
Филадельфия
Кесария
Мелитона
Азия
Антиохия
Иконий
Самосата
Писидия
Лаодикия
Колоссы
Листра
Дервия
Эдесса
Патмос
Перга
Кария
Памфилия
Тарс
Антиохия
Ликия
Миры
Атталия
Верия
Родос
Патара
Селевкия
Апамея
Гортина
Кипр
Саламин
Сирия
Паф
Триполис
Емеса
Пальмира
Беритус
Гелиополь
Дамаск
Сидон
Тир
E R N V M
O E M O P E
Кесария
ОРЬЯ
Газа
Иерусалим
ТОЛА ПАВЛА
Александрия
Пелузий

ПРЕДИСЛОВИЕ

Счел уместным в форме предисловия к своим записям-воспоминаниям, посвященным нашей недавней истории, дать объяснение тем мотивам, которые побудили озаглавить их претенциозно – «Право на Правду...» Сознавая, что право говорить Правду о событиях, в основном политических, значимых, переломных для судеб отдельных людей и целого народа, в данном случае – осетинского (ас-ир-аланского), не каждому должно быть дано, я все же взял на себя миссию изложить их в той динамике, в которой они происходили. Благо я был их непосредственным участником, а не сторонним наблюдателем. Зачастую влиял на ход общественно-политических процессов, определяющих то или иное их направление.

Черновой вариант данных исторических зарисовок был готов к изданию лет 6–7 тому назад. Я предварил их коротким предисловием, в том числе с приведением кратких автобиографических данных.

Однако разговор, который состоялся в сентябре 2021 г. у меня с Вало Зассеевым, близким мне человеком, другом и соратником, заставил меня пересмотреть свое отношение к этой части настоящего издания и изложить более подробные и развернутые сведения, дающие в том числе ответ на вопрос о праве говорить Правду. Что же подтолкнуло меня к этому?

Нашим знаменитым земляком Ростиславом Хугаевым, Почетным гражданином г. Самары, Почетным строителем России, Председателем объединения национально-культурных обществ Самарской области, бывшим Председателем Правительства РЮО и учредителем в Республике Южная Осетия Благотворительного фонда «Амонд», а также общенациональной литературной премии им. Нафи Джусойты и премии им. Гриса Плиева для студенческой молодежи, Вало Зассеев был приглашен на открытие этнодеревни, где одним из центральных объектов было осетинское подворье (всего их около 25). Это мероприятие прошло 12 сентября 2021 г. Празднества были приурочены ко Дню г. Самары, и их почтили своим участием по приглашению Р. Хугаева руководители Севера и Юга Осетии, губернатор Самарской области, другие многочисленные почетные гости Федерального и регионального уровня. По состоянию здоровья я не смог поучаствовать в этих мероприятиях, но по возвращении Вало рассказал о том, как они прошли...

Там же у него состоялся разговор с Зелимом Ватаевым, членом делегации РСО-Алания и личным гостем Ростислава. По какому-то поводу в разговоре коснулись персоны Резо Хугаева и его роли в событиях, происходящих в последние тридцать с лишним лет в обеих частях Осетии...

Когда Вало подробно поведал о том, что было сделано Хугаевым в самые трагические времена Южной Осетии, в том числе с 6 января 1991 года, когда в Цхинвал вошли грузинские боевые бандформирования, а после похищения руководителя

Республики Тореза Кулумбегова грузинами, все, кому было положено, отказались возглавить РЮО, эту ответственность он взял на себя и делал все возможное для спасения жизни населения и самой югоосетинской государственности на протяжении всего ее существования...

В ответ Зелим Ватаев в сердцах произнес, что ни от одного южанца такие слова о Резо никогда не слышал... Сказано это было человеком, который уважаем и близок мне, у нас масса общих знакомых, но никогда я не считал необходимым распространяться о своих заслугах как перед Южной, так и всей Осетией...

То ли задетое самолюбие, то ли, скорее всего, возникшее желание подтолкнули меня наконец-то на излете жизни «выдавить» слова о себе и правду о временах «безвременья», а также процессах общенационального звучания и значения, в которые был вовлечен по собственному разумению, чтобы не заглохла «нива жизни» на «посюсторонней» национальной территории. Кроме того, хочется извлечь из своей «закопанной» памяти то недосказанное и непроявленное разумом и чувствами... как это принято в обывательской (в хорошем смысле этого слова) среде – любовь и заботу о своей семье, о близких и родных...

Только и только перед ними могу считать себя виновным за недостаточное внимание к их заслуженному благополучию. Закодированная «совковость» отодвигала на второй, а то и на задний план, семейные проблемы ради общественных государственных, порою делая близких жертвами обстоятельств...

Может, и потому вхожу в свои воспоминания с рассказов о себе и среде, в которой взрослел, сознавая, как по воле судьбы, времени и обстоятельств многие из нас стали личностями историческими, не по своей или чьей-то прихоти и велению, а по доставшейся им доле и, конечно же, по проявленной ими силе воли, жизненному опыту, знаниям и способностям, позволявшим адекватно реагировать на вызовы времени. Хочу предостеречь тех, кто, возможно, заинтересуется моей «писаниной»: я затрагиваю исторические (безо всяких натяжек) события, участником которых был, а часто и определял вектор их направленности на достижение в государственной и общественно-политической деятельности наиболее приемлемого и полезного результата. Однако, как бы того ни хотелось, избежать некоторой доли налета субъективности при описании того или иного события или оценки роли той или иной личности вряд ли удастся. И не потому, что так хочется. Все мы – человеки или человечики со своими слабостями и комплексами, и от этой данности никуда не деться. Кроме того, привык, давая оценку человеку, видеть и искать в нем, в первую очередь, что-то хорошее и по этому же критерию считаться с ним.

Потому неприятие отдельных лиц и их действий, идущих во вред не лично Резо Хугаеву, а общенациональному делу, должно быть воспринято адекватно. Хочу подчеркнуть, что даже тех, кто шел на мое физическое устранение, считал не личными, а политическими врагами. Может, потому некоторые из них продолжают существовать...

Приходится говорить об этом только затем, чтобы подчеркнуть, в какое тяжелое время и в каких непредсказуемых условиях приходилось работать, когда военное лихолетье приравняло жизнь человека к нескольким граммам недрагоценного металла.

Влад Багаев, Коста Дзугаев, Дима Медоев, Эдик Котаев, Джабо Тедеев, Валерий Кочиев, покойные Валерий Хубулов, Вадим Газзаев и др. могли бы подтвердить мои слова о четырех неудавшихся и по крайней мере трех предупрежденных покушениях на убийство. Но об этом далее, по ходу изложения. Тут же ограничимся уже сказанным...

ГЛАВА I.

НАЧАЛА

Родился я 15 ноября 1945 г. в с. Шасаули (Фазыкау) Джавского района Юго-Осетинской автономной области Грузинской ССР, расположенном в Кударском ущелье. Свое уничижительное звание «глухое» ущелье утеряло годом ранее с началом строительства здесь в 1944 г. по личному Указу И. В. Сталина (Верховного Главнокомандующего, Председателя Совнаркома СССР) Квайсинского свинцово-цинкового рудоуправления – предприятия, имевшего первостатейную важность для нужд фронта, а также рабочего поселка при нем.

О значимости данной стройки говорит тот факт, что вместо фронта по брони мобилизация военнообязанных осуществлялась в Квайсу – такое название получили рабочий поселок и само предприятие, расположившиеся у подножия горы Куайсайы-хох.

Формирование коллектива предприятия и населения рабочего поселка происходило по направлению сюда высококлассных специалистов из промышленных центров Союза – людей разных национальностей, которые, «сплавившись» с местным осетинским населением, стали основой феноменального Квайсинского общества. Квайсинец – личность, отличная своей особой ментальностью, образом самовыражения, с превосходными физическими, моральными и интеллектуальными качествами...

Затронув тему о среде, в которой я родился, воспитывался и рос, не могу не затронуть, как бы это ни звучало, деликатную для восприятия тему о той печати «особости», которой был отмечен от рождения. Каждый из нас, родившихся и живущих на этой небезгрешной земле, отмечен этой печатью. Но в чем и где особая различимая грань, проявляющаяся в нас? Чтобы ответить на этот далеко не легкий вопрос, память вновь и вновь возвращает меня к истокам: от рождения до становления чего-то стоящего человека и, разумеется, к людям, участие которых в этом процессе было определяющим. Память о них уложилась в таком порядке...

Дедушка

Моя детская память была зациклена на установке, что я есть его продолжение... Дед Шакро (Захарий) родился в 1879 году – как любил подчеркивать отец – в один год с И. Сталиным. Дед значился одним из первооткрывателей Квайсиного месторождения полиметаллических руд. С началом в 1944 году строительства Квайсиного предприятия и поселка был назначен Чиаевым Иосифом Семеновичем, начальником «Квайстроя» и директором Квайсинского рудоуправления, комендантом строящегося предприятия.

По словам родных, я встал на ноги и побежал, к их удивлению, когда мне было семь месяцев... Но в моей младенческой памяти запечатлелась картина: сижу на полу у печки в жилой комнате-кухне, слышу скрип наружной двери и через окно вижу входящего дедушку в тулупе и шапке с двумя буханками хлеба под мышками. С радостным визгом пополз к нему навстречу... Могло быть мне тогда не более семи месяцев от роду.

Помню, как его хоронили. Дедушка погиб лютой зимой на перевале Ерцо. Гроб с покойником, вокруг множество ревущих и причитающих женщин, отец, двадцатидвухлетний, подперев ладонями опущенную голову, тихо плачет, сидя за печкой на «тархаге». Я, двухлетний пацаненок, тоже в слезах, примостился рядом – то ли понимал, что страшное семейное горе коснулось и меня, то ли плакал на пару... С годами узнал, что внешней и внутренней конституцией походил на деда и был им любим безгранично... Знаю, что он, живя в моей памяти, будет рядом на этой земле, пока я есть. Так и хочется продлить его существование, чтобы чем-то отплатить ему за великую ко мне любовь!

Единственная вещица, что была передана мне бабушкой и которую храню по сей день, это его молоточек. Его я выбрал наряду с карандашом, когда на первую годовщину моей жизни, как это было принято, передо мной разбросали разные вещички, чтобы по тому, какую из них выберет ребенок, определить его будущее профессиональное пристрастие... Не знаю почему, но, беря в руки этот молоточек и прикладывая к щеке, чувствую не холод металла, а исходящее от него тепло, проникающее во все поры тела и фибры души...

Мать

Наниева Ксения Дьянозовна, после окончания педучилища работала педагогом начальных классов. Было мне около года, когда она, схватив воспаление легких, скончалась в мучениях, как мне позже рассказывали ее сестры, от тяжелой болезни и более всего – от душевных переживаний за судьбу оставляемого ею сиротой сына, которого родные отца моего отлучили от нее в последние месяцы ее жизни из-за схожести болезни с туберкулезом, пожалуй, самого страшного в те времена недуга...

Помню, как кто-то поднял на руки и прислонил меня к оконному стеклу: в полутемной комнате увидел лежащую на кровати маму, протягивающую руки в мою сторону... Спустя многие годы от Марии Багаевой, матери моего младшего друга Лени Алборова, узнал, как умирая, моя мать слезно просила принести ей сына. Мария, подруга моей мамы, смогла меня показать через оконное стекло... Верится, что в тот миг ее боль, материнская боль, и ее любовь, материнская любовь, слились и выплеснулись с ее протянутых рук, запечатлев в моей младенческой памяти этот жест отчаяния и, возможно, проклятия жизни, не давшей матери долюбить самое дорогое для нее существо...

Так и приходится жить с этой тяжелой и страшной ношей, не прочувствованной, не понятой и по-настоящему не осознанной мною материнской любви, хотя я и не был обделен заботой и ласками бабушки и тетушек.

Отец

Жоржик (Жора, Георгий), как было принято его называть в местной среде, по словам старших и сверстников, в молодости был одним из самых сильных, если не самым сильным, во всем Кударском ущелье юношей. А сила в кударской среде почиталась первостепенной важности мерилом мужского достоинства. Говорили, что только он был способен поднять на плечи реликтовый фамильный священный камень в форме идеального сплюснутого шара, весом более двенадцати пудов и перебросить его через неоседланную лошадь...

После окончания Кировской средней школы, единственной в Кударском ущелье, в 1944 году по брони был направлен на работу в строящееся Квайсинское рудоуправление и тогда же, восемнадцатилетним парнем, женился. Во время работы в разведывательной штольне, при разборке после отпалки забоя, ломом задел запальную капсюлю невзорвавшегося «стакана» с динамитом... и его отбросило взрывом. Чудом удалось ему выжить, но ослеп на оба глаза. После того как дед Шакро отвез его в Одессу к известному в те времена, выдающемуся офтальмологу Филатову, и после проведенной операции удалось с помощью очков восстановить частично зрение. Но отец оставался инвалидом I группы до конца дней своих. По словам его одноклассника Нафи Джусойты, Жоржик был одним из лучших учеников в школе, в совершенстве владел русским, грузинским языками, а на родном языке писал даже неплохие стихи... Воспитываясь в двуязычной среде (в нашем доме в разговорном обиходе из-за бабушки-грузинки грузинскому языку придавалась равная с родным языком значимость), он всегда подчеркивал превосходство своей нации перед другими народами, своей фамилии перед прочими... Меня, мальчугана 4–5 лет, сильно удивил и остался для меня непонятым до поры до времени его рассказ об одном из старших близких родичей.

В центре села на «нахысе», или, как по обыденному это звучало, «бадæн», заседали старейшины. Невдалеке стояли однофамильцы среднего и молодого возраста... Между двумя молодыми возникла перепалка. Один из них, двоюродный дядя отца, человек недюжинной силы и храбрости (остался в памяти людской рассказ, как он с кинжалом влез в берлогу медведя...), схватил и отбросил противника... Тот, удалившись, через какое-то время вернулся с кинжалом в руке... Размахивая им и не подпуская к себе разнимающих, стал преследовать ускользающего от него оскорбителя, вопя во все горло: «Фæлæу, фæлæу! Хъугау мæ разæй цы лидзыс, дæ фарсыл кард куы и (осетинский нож в ножнах во времена даже моего детства был обязательным атрибутом старших), æсласæй æмæ бафæлварæм!» «Дурачок, я не от тебя убегаю, я от себя бегу!» – прозвучали в ответ слова, смысл которых мною был понят попозже, когда я повзрослел и мне не раз приходилось «убегать от себя»! Воспитание этого качества – удел сильных, но никак не слабых.

Отец, вспомнив этот случай, сам был закодирован на «бездействие» по отношению к слабому и то же заложил в меня... От него же перенял я его «холодность» в отношении к родным, близким. При возвращении домой после долгой разлуки (служба в армии, учеба в вузах и др.) не помню, чтобы при встрече приобнял меня или поздоровался за руку. «Приехал, как ты?» – этим выражением начиналась и заканчивалась наша встреча.

Несмотря на средний образовательный уровень, он был широко эрудирован, читал много – на родном, русском и грузинском языках. Подвыпивший, мог позволить себе начать рассказывать о преданиях эпических или местных, касающихся родного Кударского ущелья, о святости и величавости нашего края...

Воспитанный в двуязычной, двуединой культурной среде (в родном доме), он с особой неприязнью относился к непомерной спеси и чванливости сородичей своей матери. И это даже к тем, кто проживал в Рачинско-Имеретинском регионе, где, как правило, памятуя о недавнем прошлом – периоде «Особа», отношения между двумя народами оставались довольно сносными.

В этой связи не могу обойти стороной случай, свидетелем которого стал в раннем детстве.

Семи-восьми лет от роду я прислуживал с кувшином в руках в застолье отцу и нескольким его товарищам. В это время раздался стук в наружную дверь. Бабушка вышла в коридор и через минуту вошла в сопровождении мужчины средних лет. Как это принято, я наполнил рог аракой и подал старшему, а тот вошедшему, которого бабушка представила как близкого родича-грузина по имени Сеуара... В это время отец встал из-за стола и молча вышел во двор. Гость, опустошив рог, произнес: «Этот «сукин сын» все никак не может простить тот случай, хотя сам меня тогда покалечил», – и присоединился к застолью.

Посидев некоторое время, поев-попив, попрощался и в сопровождении бабушки удалился. Только после этого вошел отец и на вполне ожидаемое замечание о столь непринятом по обычаю поведении начал свой рассказ.

Лет за десять до этого визита семнадцатилетним пареньком он был направлен в г. Они (что километрах 27-ми) с поручением отца к близкому родственнику Антимо – работнику районного отделения милиции. На быстром, как ветер, коне за несколько часов проскакал путь, исполнил поручение и на обратной дороге завернул в придорожную закусочную в с. Кведрула, что на полпути между Квайсой и Они, «обжитую» всеми кударцами, направляющимися в г. Они, который славился рыночной торговлей с населением горных осетинских ущелий не только южных склонов Кавказского хребта, но и Наро-Мамисонской котловины. Войдя в зал закусочной, отец заметил пиршествующих грузин за несколькими столами и среди участников застолья увидел родственника матери Сеуару, поздоровался с ним и примостился за пустующим в центре зала столом. Поедая поданную пищу, услышал гогот и, подняв голову, увидел Сеуару с ножом в руке. Сеуара схватил отца за голову, приставил нож к горлу, приговаривая: «Ну, что «осука», скажи, что кончилась, кончилась «Особа» и настали наши времена...» Отец, перехватив руку с ножом, другой рукой схватил пьяного за поясной ремень и, приподняв над головой, бросил на стол, за которым сидели его собутыльники и, выхватив из-за пояса револьвер, произвел два выстрела в потолок, после чего приказал духанщику открыть дверь в хлев, который примыкал к постоялому двору и был нужен для содержания волов и лошадей путников, останавливающихся здесь на ночлег. Загнав туда всю находящуюся в зале честную компанию, запер на замок дверь, сел на коня и ускакал... Когда он доложил отцу своему о случившемся, тот через некоторое время посетил незадачливого родственника своей супруги, чтобы вправить тому мозги, но застал его в постели с переломанны-

ми ребрами и разбитым лицом. Оправдываясь, он сказал, что на пьяную голову его занесло пошутить над молодым, но тот, восприняв все по-другому, сотворил вот такое... Только уже после смерти деда, изредка, во время нахождения в Квайсе, Сеуара навещал свою родственницу – мою бабушку.

Бабушка

Самые сладкие и теплые воспоминания детства и юношества связаны с ней. Майсурадзе Дарико (Дарья), рачинская грузинка из ближайшего от Квайса заперевального грузинского селения Цедиси, была той редкой женщиной, которая свою любовь к этому миру и близким родственникам отдала мне, и, понимая это, я в своей памяти и в чувствах своих всегда отвожу для нее особое значимое место.

Врезались в память отцовские слова: «Мой сын отнял у нас мать». Поэтому считал меня не сыном, а скорее братом. В его словах была большая доля правды: он был всего на девятнадцать лет старше меня. После смерти матери (было мне около года) все заботы о моем кормлении и воспитании легли на плечи бабушки. Как могли забыться слова соседской старушки Сипор, которая мне часто напоминала о том, как бабушка, чтобы успокоить плачущего младенца, прикладывала его к своей высохшей груди... и как у нее то ли от ее сильного желания накормить материнским молоком, то ли от моего рвения, стали восстанавливаться протоки молочной железы после семи лет отлучения от груди младшей дочери – моей тетушки Карозы (Розы), которая была на семь лет старше меня!

Видимо, в сосредоточении своей любви, любви моей матери и деда, рано ушедших с этого света, проявились безграничные излияния ее душевных чувств, окутав мое детство каким-то защитным куполом...

Их яркой демонстрацией может служить мой нижеследующий рассказ.

После окончания мною первого класса, в 1954 году, наша семья, как обычно, была приглашена родным братом бабушки Луарсабом на религиозное празднование «Мопена», которое приходится почти на то же время, что и наш «Кæрдæгхæссæн». На этот раз смогли туда направиться только мои тетушки Тина и Кароза, которые взяли меня с собой. Цедиси – большое грузинское горное селение, расположенное километрах в 8–9 от нас, за перевалами «Нæхи фцæг» и «Гуырдзыйы фцæг». В полдень, после посещения святилища с хозяевами, в коридоре дома был накрыт праздничный стол, за которым собралось достаточно большое количество людей: сам хозяин с тремя сыновьями, соседи, приглашенные родичи, как и мы, из близлежащих сел и даже из г. Они. Пиршество было в разгаре, когда я, до того заметивший на стене одной из комнат большой кинжал в красивых ножнах, решил поближе с ним ознакомиться. Поскольку вход в каждую комнату был из длинного коридора дома, то Луарсаб заметил, как я зашел в его спальню... Я снял кинжал со стены и стал не без усилия вытаскивать лезвие из ножен. В это время зашедший за мной Луарсаб схватил меня за шиворот, вырвал кинжал и, дав пинка под зад, приговаривая: «У-у ткуени джиши... (Ух, ваша порода, с пеленок тянет их к оружию!)», выбросил в коридор. Сказать, что я обиделся – ничего не сказать. Такого оскорбления, тем более считая себя гостем, я не мог стерпеть и, рванув из дома и со двора, побежал домой –

к перевалу. Моя младшая тетя и младший сын хозяина, Веноди, устроили за мной погоню и смогли догнать только у самого подножья «Грузинского перевала» – километрах в четырех от селения... По возвращении домой, на следующий день, тетушки рассказали о случившемся своей матери. Реакция ее была: «Куж, куж, шидæр, ку фенон – сæр афаджæн» («собака, собака, как увижу – расшибу голову», куж, слово с грузинским акцентом, было ее самым страшным ругательством)...

Очень часто ее племянники и племянницы, нередко гостившие у нас, упрашивали ее навестить хоть раз родительский дом, но всегда получали один и тот же ответ: «Пока жива эта собака, я порог его дома не переступлю». И сдержала слово.

Не менее примечателен и поучителен рассказ о том, как ей не хотелось умирать. Женился я поздно, в тридцать лет, и бабушка на посиделках с соседками, затрагивая эту тему, произносила одну и ту же фразу: «Резойæн ма йæ усыхаст куы рыййафин æмæ дыккаг бон куы амæлин». Наконец настал этот день. Бабушке было тогда 83 года. Соседка «Хъæшмæзон», не раз слышавшая эти слова бабушки, обратилась к ней со словами: «Ну чего засиделась, обещала же умереть на второй день после женитьбы Резо». Бабушка в привычной манере – «ашу куж...», пообещала умереть после того, как увидит первенца своего внука. Назойливости «Хъæшмæзон» не было предела, и, когда родилась моя старшая дочь Олеся, она вновь призвала бабушку к исполнению своего обещания...

Каким мог быть ответ бабушки?

Она поклялась умереть на второй день после свадьбы Олеси. Тут уж у «Хъæшмæзон» опустились руки. Будучи намного моложе бабушки, она поняла, что до того времени сама не сможет дотянуть... Смешной казалась эта история, но только со временем дошла до меня вложенная в это «желание жить» мудрость жизни! Понимая ограниченность во времени своего пребывания на этой земле, так и хочется продлить свое существование в жизни детей, внуков и внучек, правнуков и правнучек и т.д. – в пра-, прапра-... Только в этом предназначении человеческое счастье! Все остальное в жизни человека – суета сует. Поздно мы, человеки, осознаем это. Бабушка в этом счастье прожила 87 лет и все-таки не смогла дотянуть каких-то пятнадцати лет, чтобы ощутить сполна сладость исполнения своего последнего желания. А жаль. Может быть, она успела бы втолковать в мою голову эту непреложную истину – в чем по-настоящему счастье человеческого бытия. Эту истину я осознал, только пройдя сквозь огонь, воду и тернии, понял на склоне лет своих. Но гложет сердце и душу даже не это, а то, что не смог проводить ее в последний неземной путь. Учился на третьем курсе МГУ, жил в районе станции метро «Маяковская». Друг принес извещение на переговоры с Квайсой. На следующий день к вечеру с ним же прогулялись пешком до Центрального телеграфа. Дождались вызова в кабину. Звонила супруга. Первые ее слова – обухом по голове: «Вчера похоронили твою любимую бабушку...» – я больше ничего не слышал, рука, державшая трубку, упала вниз. Вова Максимов, стоявший за дверью и наблюдавший за мной сквозь стекло, приоткрыл дверцу и тревожно что-то говорил... Придя в себя, подняв трубку к голове, смог несколько раз повторить: «Как это? Как это?» Супруга стала пояснять, что за три дня до похорон мне была послана телеграмма в деканат. Эти несколько дней я не ходил на занятия, а «классная дама», к которой попала телеграмма, не нашла возможности передать ее...

Так ушло из этого мира без моего присутствия тленное тело самого дорогого из старших родных человека. Сколько лет прошло, а эта ноющая на сердце рана никак не зарубцуется.

Когда уходил в воспоминания о ней и становилось тяжело на душе, доставал сохранившуюся от бабушки вещичку, которую она передала мне, когда окончил школу. Она висела на ручке моего «авдæнæ» вместе с бусами, а во времена младенчества самой бабушки играла ту же роль. Постепенно эта вещь стала семейной реликвией.

Позже я узнал, что это сердоликовая гемма времен раннего средневековья, которая служила печатью своим хозяевам... По праву наследования я ее передал младшей дочери, Агунде, наказав, чтобы через годы, при передаче этой реликвии сыну Георгию, внуку моему, передавалась и сохранялась память о бабушке моей.

Только так с течением времени смогу возместить самую малую толику той любви, которой она одарила меня!

Следовало бы эти лирические отступления завершить на данной истории, но не затронуть тему, которая сызмальства стала для меня выражением сущности моего поколения, стало бы предательством памяти тех товарищей, друзей, которые ее олицетворяли...

Друзья

Всегда считал и любил часто повторять: «Не могу утверждать, что лучше моих родителей, брата, сестер – в целом членов моей большой семьи на этом свете нет, что они умнее, превосходнее, чем чьи-то в тех же ипостасях». Хотя понимал, что печати кровного, генетического родства так думать претит...

Но всегда была однозначной и непоколебимой моя уверенность в друзьях, которых считал лучшими. Верил: нет человека, у которого бы были такие сверстники, соратники и верные попутчики в жизни. Улица, школа, спортивные площадки, взаимопомощь и взаимоподдержка при выполнении тяжелых домашних работ (заготовка дров, сена и пр.), общее братское застолье по «Агъдау»-у, никогда не переходящее в пустую попойку, чувство крепкого плеча, о которое можно было опереться в любой критической ситуации, сделали мое («Резойты поколение» – по моему и Резо Джиоева именам) поколение примером для подражания для квайсинских ребят, следующих за нами. Следовало бы о каждом из этой великой плеяды способных быть другом писать и писать...

На то не хватило бы страниц даже Большой Книги. К тому же о многих из них в рамках заданной темы в этих моих воспоминаниях будет еще сказано. Здесь же ограничусь коротенькими рассказами о нескольких из них, которых нет давно в живых и память о которых грозит быть похороненной вместе со мной.

Божа

Мурик (Мурат) Хугаев – один из самых светлых, бескорыстных и верных друзей, которыми Бог одарил меня!

Рано потерявший отца и оставшийся один с матерью, он в шестнадцать лет перешел учиться в вечернюю школу и стал работать подсобником у кузнеца в геолого-раз-

ведочной партии, где, став профессиональным электрослесарем высокого класса, проработал почти тридцать лет, вплоть до развала СССР. После в том же качестве работал на стройках «Зарамаггэсстроя» до самой своей смерти в возрасте около 65-ти лет.

Перескажу лишь две коротенькие истории, запечатленные памятью из числа многих сотен картинок общих с ним жизненных ситуаций, которые при их кажущейся обыденности и простоте ярко свидетельствуют о неординарности этой личности.

В старших классах школы увлекся я... небесной сферой. В горах, особенно осенью и зимой, в темную ночь она была неподражаемо великолепной. В одиннадцатом классе, когда мы стали изучать астрономию, эта страсть переросла в мысленно ощутимое увлечение... Стал изучать небо не только по школьной программе, но и знакомился с более серьезными научно-популярными тематическими материалами.

Небо, оно висело над нами, опираясь на высокие гряды горных вершин. И чтобы быть поближе к нему, я часто с наступлением сумерек, одевшись потеплее, поднимался почти к самой вершине Шасаулийы-хох и, устроившись поудобнее в расщелине скалы, изучал висевшее надо мной чудо.

Мурик, на два года младше меня, как-то отследил мое очередное ночное восхождение и примкнул ко мне. Чуть больше часа понадобилось нам, чтобы добраться до облюбованного мною места наблюдения, и, когда я ему рассказал о цели нашего прихода сюда, ближе к небу, он как-то пренебрежительно произнес: «А я-то думал...»

Но вскоре скептицизм его растаял. Я предложил ему выбрать на небе любую яркую звезду или созвездие и, очертив мысленно круг или квадрат вокруг, посчитать количество звезд в нем. Задание казалось таким примитивным, что он отреагировал недоумением... Я ему объяснил, что и сам занимаюсь тем же, и указал на очередной участок неба. Упершись взглядами на свои участки небосвода, каждый из нас стал подсчитывать количество звезд в нем. К его удивлению, чем пристальнее и больше он всматривался туда, тем больше звезд становилось. Взор, за выхваченными до того незаметными звездами, проникал все глубже и обнаруживал новые... По ходу я стал объяснять, что в данный конкретный момент мы мысленно пронизываем вселенную вглубь до невидимых ранее звезд, преодолевая невероятные расстояния...

Мое увлечение прикосновением к тайнам Вселенной, законам Мироздания настолько его увлекло, что ни одно мое «восхождение» к небу уже не обходилось без его присутствия. С наступлением зимних холодов наши прогулки приостановились, а после окончания мною школы и вовсе прекратились...

Спустя почти полвека, когда я навестил его, тяжелобольного, в больнице Владикавказа, он со светлой улыбкой на лице вспомнил: «Хъуыдыма йæ кæныс, арвыл стъалытæ куыд нымадтам...» Через несколько дней его не стало. Неслучайно это воспоминание о нашей юности пришло ему у смертного одра. Значит, оно для него (и для меня тоже) многое значило!

И второй эпизод из той же молодости.

Мой одноклассник и друг Тамерлан Тедеев по окончании Горно-металлургического института уехал работать в Якутию, оттуда подался в Магадан, где в последние годы работал начальником золотодобывающей артели. Подзаработав деньжат, он зимой 1977 года приехал в отпуск к родным. Сразу же купил легковую автомашину «Москвич», как он выразился, не для роскоши, а на время отпуска...

Тогда же, в период зимних каникул, я находился в Квайсе. И, разумеется, Тамерлан примкнул к нашей «спившейся» компании. Как-то с Резо Джиоевым он заехал за мной, мы прихватили с собой Мурика и уединились вчетвером в закусочной «Хидыхъус»...

Через несколько тостов Резо перешел к сути нашего такого узкого собрания. Тамерлану, которому уже было за тридцать, понравилась «Апачи» – так окрестили здесь молодую смуглолицую учительницу, работавшую около года в средней школе. Поскольку Тамерлану не удавалось склонить к браку «Апачи», то Резо предложил ее похитить. Жила она у сестры, которая была невесткой Тедеевых, а Резо преподавал в школе автодело и был с ней хорошо знаком. Он пообещал выманить ее из дома.

Порешили провернуть дело, «не отходя от кассы», сегодня же. Мурик поднялся и, сказав, что скоро вернется, вышел на улицу. Прошло более часа, а его все не было. Тамерлан забеспокоился, что план наш срывается, Мурик, мол, испугался и пропал с концами. Мы его успокоили, что нас и без него достаточно, но заверили – Мурик не тот человек, который мог дать «задний ход».

Минут через десять он появился. Когда мы садились за стол, Мурик был в телогрейке, рабочих ботинках и с лицом, заросшим щетиной, а тут заявился гладко выбритым, в приличной куртке, отглаженных брюках и чистых ботинках. На брошенную шутку: «Не сам ли решился свататься?» – ответил с усмешкой, что в прежнем виде бы сам черт его испугался, не то что эта девица, к тому же грязным и небритым попадать в тюрьму тоже не хотелось бы...

Немного еще посидев, мы пошли на дело! Резо, как и обещал, вывел «жертву», и они прогуливались у «Белого дома». На машине – Тамерлан за рулем, а я с Муриком в салоне – подъехали к ним. Схватив «Апачи» – я за верхнюю часть тела, Мурик за ноги – мы протиснулись на заднее сиденье и рванули вчетвером к близким родственникам жениха в Биатыхъæу – Козаевым.

Тут проявился бурный нрав похищенной «индианки» и в салоне машины, и в доме Козаевых... Почти сутки нам с хозяином дома пришлось успокаивать и убеждать ее... Через сутки, когда родственники девушки в своих поисках вышли на наш след с милицией вместе, она смиренно заявила, что по согласию выходит замуж за нашего друга. И прожили они вместе со своим потомством счастливую семейную жизнь до самой смерти Тамерлана. Он умер от неизлечимой болезни в конце 90-х годов во Владикавказе, где на тот момент проживал. Да и не могло быть иначе! Как любил Мурик часто повторять: «В более чем десятке похищений невесты, в которых я участвовал, все имели счастливый конец». Такая уж легкая, счастливая была у него рука, и его участие в подобных акциях всегда предвещало удачу...

Таким он был – великий друг и брат, отдававший все, что имел и чем владел, друзьям, людям... но так и не нашедший личного семейного счастья. Возможно, в том было такое его предназначение земной жизни – быть полезным и нужным людям, не испрашивая ничего у них для себя...

Никъала

Николай Хугаев – человек, который оставил неизгладимый след в нашем кударском обществе, особенно среди сверстников и всех тех, кто его знал. Близкие межсе-

мейные отношения в нашей большой фамилии Хугаевых, в которых мы с Николаем воспитывались, с раннего детства связали нас узами братской дружбы, тем более что мы оба были племянниками фамилии Наниевых, а наши матери, почти одногодки, были закадычными подругами. И я, рано потерявший свою мать, чувствовал особую ласку, которая исходила от Юлии, матери Николая.

Еще более нас сблизила школа. Одиннадцать лет, от первого до последнего школьного звонка, мы просидели за одной партой, деля на двоих всю радость пребывания в школе – весь тот немалый период жизни, когда происходило наше взросление. Кроме школьной парты нас роднили и общие увлечения спортом. Пожалуй, за всю историю Квайсинской средней школы не было более спортивного, чем наш класс. И почти во всех дисциплинах разных видов спорта, которые практиковались в школе, тон задавала наша парта!

Впечатляющими были наши успехи в легкой атлетике и игровых видах спорта, особенно в волейболе, где к окончанию школы мы оба достигли первого спортивного разряда. Вообще-то, волейбол в Квайсе был больше, чем вид спорта. Первая спортплощадка, которая появилась здесь, была волейбольной. По волейболу проводились внутрицеховые по рудоуправлению соревнования. Около десяти команд принимали в них участие. Допускалась туда и наша школьная команда, как правило, состоящая в основном из игроков нашего класса. Поощрительные призы и стечение большого количества болельщиков придавали состязаниям привлекательный характер...

Неслучайно волейбол в те времена стал считаться в Южной Осетии нашим, квайсинским, видом спорта. Никъала, резкий, с молниеносной реакцией, физически сильный, среднего роста, отменной прыгучести, был хорош как на линии защиты, так и у сетки. По окончании школы он не мог не приглянуться областным спортивным чиновникам и был приглашен в сборную Южной Осетии. Кроме того, поступил в Цхинвальский пединститут на специальность «Физическое воспитание».

Но его хождение в большой спорт и спортивную науку завершились после инцидента, который произошел с его участием в г. Орджоникидзе (Владикавказ). Гуляя по проспекту Мира вместе с несколькими сунженскими парнями, он схлестнулся с прогуливающейся там же делегацией породненной с Северной Осетией Кырджалийской области Болгарии и сопровождающими ее представителями местной власти. Никъала в состоянии подпития не стерпел уничижительного замечания кого-то из сопровождающих и один раскидал всех, кто попался под руку... и отсидел четыре с лишним года в «местах, не столь отдаленных».

После той отсидки женился, пошли дети, старался устроить нормальную семейную жизнь, но его бунтарский от природы дух, который по воле сложившихся обстоятельств не удалось направить в полезное русло, давал сбой. В состоянии опьянения, спровоцированный кем-либо, он становился буйным, неудержимым, способным крушить все вокруг. В этом состоянии даже местная милиция старалась сторониться его.

Единственный, кто мог его успокоить, был я. Стоило мне подойти к нему, приобнять за плечи и произнести шутливо: «Шымата дын æстахтысты...» – как он смиренно следовал за мной, куда надо. Поэтому при очередной его бунтарской вспышке бросались на поиски меня, если только я находился в Квайсе.

При кажущейся противоречивости характера, при неоднозначной его оценке многими, для меня он остался той цельной неординарной личностью, которая не вписалась в существующие стандарты общежития. Внутренние протестные начала выплескивались в такие рецидивы, которые ломали его самого. Очень точно как-то по этому поводу сказал Таму Хаджеты, наш одноклассник: «Он был гением протестной драки...»

В конце 80-х годов – тогда я уже работал в Цхинвале – во время легкой потасовки, когда попало и милиционеру, который решился его успокоить, он вновь оказался в Тбилисской тюрьме и после свержения З. Гамсахурдиа зимой 1992 года, наряду с другими, несшими повинность за незначительные преступления, был выпущен на свободу... И исчез бесследно. Через сотрудников ВОГ (войсково-оперативная группа МВД СССР, а после РФ), которые находились в это время в Цхинвали для расследования тяжких преступлений, совершаемых в зоне грузино-осетинского конфликта, и у которых была возможность служебных контактов с соответствующими грузинскими службами, удалось установить время его выхода из тюрьмы и последний пункт его пребывания – Тбилисский железнодорожный вокзал, где он был остановлен и проверен милицейским патрулем. Далее его следы теряются...

Годы спустя, уже в 2020 году, во Владикавказе, я покупал веник у здоровенного старика-чсанца на входе в Центральный рынок с улицы Джанаева. Тот, узнав, что я Хугаев, спросил, не знал ли я Никъала Хугаева.

Когда я ему дал знать, что Никъала не только однофамилец, но и близкий мой друг, одноклассник, тот с чувством произнес: «Де ’фсымæр цæг ирон лæппу уыд! Æнæхъæн «тюрьмайы» йæ ном хъуыстгонд уыд!» Рассказал, что ему довелось сидеть в одной камере с ним и близко познакомиться с его достоинствами. То была последняя весточка, посланная через этого старика-чсанца родным и близким человеком, память о котором нетленна для меня!

Æмгары мысгæйæ

«Кæд а зæххыл иу лæг
Лæджы номæй не мыса мæн,-
Дзæгъæлы фæцардтæн...»

Æмгар уыд? Гъо! Кæд æмгуыр нæ уыд нæ цардвæндаг... Æмвæд уыд, а зæххыл нæ цыд, фæрсæй-фæрстæм, – нæ сывæллоны бонтæй – уыцы сау бонмæ, йæ цардæмбал мæм телефонæй куы ’рбадзырдта: «Таймураз нал ис...»

Ацы аз Стыр Фыдыбæстон хæсты Уæлахизы 75 азы бæрæгбон у. Нæ адæмæн иууыл нымаддæр æмæ зæрдæмæхъаræндæр бæрæгбон. Уымæн æмæ Стыр Хуыцау, нæ фыдæлты фыдæлтæ ар-ты (кæс: н-ар-ты), стæй уыдоны байзæддæгты байзæддаг – Ир-ты, а зæххы уæлахиздзаутæй сæвзæрста. Уымæн, уыцы Стыр хæст дæр, æвдисæн уыд. Фæлæ мæм афтæ кæсы, æмæ ацы бæрæгбон нæ бамынæг кæндзæн ирон поэзийы цæхæркалгæ стъалы Джуссойты (Хаджеты) Таймуразы райгуырдыл дæр, рæхджы, 75 азы кæй æххæст кæны, уыцы бон. Дæргъвæтин нæ уыд йæ цардвæндаг... Фæлæ цал æцæг поэтæн бантыст фылдæр фæцæрын?..

Йæ удæгасæй нæ баййæфта аккаг рæвдыд, нæдæр не сфæлдыстадон æхсæнадæй, нæдæр Иры дзыллæйæ, куыд XX-æм æнусы йæ иууыл ирддæр курдиæттæй сæ иу...

Раст зæгъгæйæ, уымæ нæдæр тырныдта. Цыма йæ зыдта, цы фыссы, уый фидæны фæлтæртæн фæдзæхст у, æмæ йын кадгæнæг дæр уыдон уыдзысты. Уымæн æй уырныдта:

«Æз куы амæлон, уæд-иу мыл
Ды, мæ хæлар, ма кæ хъарæг!
Кæс, – зæгъ-иу – тæхы æвдиуау
Иры урс бæрзæндтыл барæг!»

Æнафон атахт а зæххæй бирæтæн сæ хæлар. Мæнæн – ме ’мгар, ме ’мцæдисон, мæ хæрæфырт, мæ тугисæг. Атахт «æвдиуау», фæлæ ныууагъта йе нæмæлгæ сфæлдыстад, йæ уарзт Фыдыбæстæм, махмæ, йæ фæстæ чи баззад, уыдонмæ. Стæй ма фидæны фæлтæртæм æмæ ма – мысинæгтæ.

Уæлдæр, ацы фыстуацы райдайæн, дзæгъæлы не ’рхастон Таймуразæн йæ иу æмдзæвгæйæ æртæ рæнхъы:

«Кæд а зæххыл иу лæг
Лæджы номæй не мыса мæн, -
Дзæгъæлы фæцардтæн...»
О, афтæ! Уыд, ис æмæ уыдзæн Поэт – Хаджеты Таймураз!

Фæлæ Тамуйы мысгæйæ, æз фæвæййын ме ’мкъласонимæ; æмзонд, æмвæнд, земцæдисон æмбайимæ; цардхъом, æмгаруарзаг, тых-зонд- хуызæй æххæст нæртонимæ. Фæмысын лæджы номæй Тамуйы... æмæ ’рмæст æз нæ. Ацы хуызы зындгонд у æппæт къуыдайрæгты ’хсæн. Стыр Поэты ном хæссæджы разæй дæр.

Къуыдаргом. Ацы ран, Къуайсайы хохы зды-цинчы гуырæнтыл, 1944 азы, И. Сталины сæрмагонд указмæ гæсгæ сырæзт, Хуссар Ирыстон кæй нæ зыдта, ахæм куыстуат æмæ йæ фæрсаг горæтхуыз поселок.

Советон Цæдисы алы рæттæй ардæм æрвыст æрцыдысты сæдæгай специалисттæ æд бинонтæ, алыхуызон адæмы хæттытæ. Къуайсайы астæуккаг скъолайы, кæцы уыд, ам кæй сарæзтой, уыцы социалон объекттæн сæ фыццаг, ирæтты уæлдай, ахуыргæнджыты фылдæр хай уыдысты уырыссæгтæ, украинæгтæ, грекъæгтæ, гуырдзийæгтæ, немыцæгтæ æмæ æндæр нациты бæрнджын минæвæрттæ, кæцыты фæрцы ахуыр-хъомыладон куыст æвæрд уыд бæрзонд æмвæзадыл.

Ууыл дзурæг у, скъолайы рауагъдонты 70-80%-он хай-иу уæлдæр ахуырадон уагдæтты сæ ахуыр кæй дарддæр кодтой, уый.

Таму не ’хсæн райдайæн кълæстæй бæрæг дардта йæ алывæрсон уынæй: ахуыры уыд æнæзивæг; спорты æмæ алыхуызон адæмон хъæзтыты – уæлахизмæ тырнæг; скъолайы культурон-улæфæн мадзæлтты активон архайæг æмæ а.д.

Иууыл диссагдæр та уыд, йæхи куыд сæрибар хатыд сценæйыл. Йæ хо Мериимæ (цагъта йын фæндырæй) куы рахызт зарынмæ, уæд-иу йæ хъæлæсы рæсугъд зæлтæй æмæ артисты фезмæлдæй, йæхимæ кæсын кодта адæмы. Уымæ гæсгæ-иу алыхуызон районон, облæстон æмæ республикон слетты æмæ фестивалты кадгæнæг уыдысты не скъолайæн.

Уыцы рæстæг рабæрæг йæ характеры ахæм æууæл, кæцыйы бындурыл райрæзт æмæ сфидар йæ сæрибаруарзаг удыхъæд. Стыр риссæй иста æнæхъуаджы рæхуыст

ныхас, ænæмбæлгæ ’фхæрд, хистæрæй куы цыд, уæддæр, æмæ-иу равдыста йæ ænæразыдзинад. Хызт уыд – абон куыд дзурынц – дæлбарон комплексæй. Уымæн схаста Таймураз лæджы ном. Сæрибар лæджы ном. Сæрибар суæвын та тох у. Исчемæ, æддагон тыхтимæ дæр æмæ хи миддунемæ, хи ’нкъарæнтимæ, хи уд, хи монцтимæ. Стæй æрмæст тох нæ, фæлæ ма сыл уæлахиз уын дæр. Уый та алкæмæн не ’нтысы.... Царды кæй зыдтон, уыдонæй йæ удгоймаг Сæрибары бæрзæндтæм чи систа, уыдонæй сæ иу уыд Таймураз.

Æвдисæнæн æрхæсдзынæн ахæм цау. 1963 аз. Райдыдтой сæрдыгон каникултæ, дæсæм къласы фæуыны фæстæ. Иу бон мæм хæдзармæ фæзынд Таму. Æрбацыд Чъребайæ. Хистæр кълæстæм куы схызтыстæм, уæд æй йе ’фсымæр Нафи акодта не скъолайæ уырдæм. Бонæй абæрæг кодтам нæ иумæйаг хæлæртты. Æхсæв баззад мæнмæ. Боныцъæхмæ ныхасыл фестæм: куыд хъуыды кæнæм нæ дарддæры цардвæндагыл æмæ а.д. Дзырд нæм æрхаудта нæ ахуыргæнджыты тыххæй дæр. Таму уæлдай йæ хъус аздæхта Гасситы Лев Степаны фырты ’рдæм – уырыссаг æвзаг æмæ литературæйы ахуыргæнæгмæ. Уый уæдæй иу фондз азы размæ байдыдта кусын не скъолайы. Æртын азы дæр ыл нæ цыд, афтæмæй йæ сæры хил урс адардта. Дзырдтой, ахæстоны кæй фæбадт, фæлæ цæй тыххæй, уый дзуринаг нæ уыд...

Таму мын раргом кодта, Гассийы-фырт фæндзайæм азты, студент уæвгæйæ, кæй уыд сусæг къорды сконды, кæцы тох расидт, гуырдзыйырдыгæй цы æмбæхст-æргом цæлхдуртæ æвæрд цыд Хуссар Ирыстоны экономикон, социалон æмæ культурон рæзтæн, уыдоны ныхмæ. Уагътой фæсивæды ’хсæн сусæг æмбырдтæ, парахат кодтой листовкæтæ, прокломатитæ, кæцыты æргом кодтой Гуырдзыстоны националистон политикæйы ахаст ирæттæм. Ирон æвзаджы ныхмæ цы мадзæлттæ ист æрцыд, уыдоныл. Уымæй размæ, кириллицæйы бындурыл арæзт ирон фыссынад ивд æрцыд гуырдзиаг алфавиты бындурмæ. Хъыгагæн, ацы æлгъаг хъуыддаг саразын бантыст бынæттон партион-советон къухдариуæггæнджыты фæрцы... Къорды хайадисджытæ æргом æрцыдысты, суд сыл скодтой, куыд ирон националисттæ æмæ ахæстаг фесты... Ацы темæ дарддæр тындзгæйæ, Таму схъæр кодта йе ’рбацыды сæр: гуырдзыйы ’рдыгæй националистон ахаст ирæттæм нæ нымæг кæны æмæ йын ныхкъуырд раттыны тыххæй, Чъребайы фæсивæдæй иу цалдæримæ (сæ нæмттæ мын загъта, бахъуыды дзы кодтон Цоциты Аланы) райдыдтой аразын сусæг патриотикон æхсæнад. Рахастой уынаффæ, цæмæй куыст æнхъæвза горæты уæлдай – районтыл дæр. Бахатыдис мæм, цæмæй Къуайса æмæ Къуыдаргомы куысты хæс мæхимæ райсон...

Афтæ бахаудтæн ирон «шестидесятникты» скондмæ (нæ размæ уыдысты ахæсты чи фæци, уыцы «пятидесятниктæ»).

Иуцасдæр рæстæг рацыд, æмæ фехъуыстон Таймураз Советон Æфсады рæнхъыты кæй скуыси. Райдыдтон дзы исын фыстæджытæ Батумæй, арæнхъахъхъæнæг хайæ. Фæстæдæр, службæ куы фæци, уæд мын радзырдта йæ ænæнхъæлæджы æфсадмæ ацыды хабар. Цæвиттон, Нафийæн КГБ-йы кусджытæй чидæр бамбарын кодта йе ’фсымæр «йæхи хуызæттимæ» кæй кæнынц политикон уагхалæн куыст æмæ сæ фæстæ зылд кæй цæуы... Нафи, Таймуразы Советон Æфсады фæкуыси кæныны уæлдай, хуыздæр хос не ссардта. Къорды иннæ лæппуты ныййарджытæм дæр фæци хæрзгæнæг... ænхъæлдæн, бынæттон къухдариуæггæнджыты нал бафæндыд, раздæр

цы «националистты» раргом кодтой æмæ бафхæрдтой, уыдоны фæдыл ног фæлтæр фервитын.

Афтæ, йæ тæмæны нæ бацæугæйæ, бамынæг ацы организацигонд змæлд. Фæлæ, уæд уыцы куыст чи райдыдта, уыдон 80-æм азты кæрон ногæй систой сæрибары сæрвæлтауы тырыса...

Мæ ацы мысинаг æрхастон æрмæст уымæн нæ, æмæ равдисон, куыд æмæ цы бындурыл рæзтис сомбоны Поэт- граждайнагы удыхъæд, фæлæ тынгдæр – дæнцæгæн, дæнцæгæн нæ абоны фæсивæдæн. Уыдон хъуамæ зоной, æмбарой æмæ тыхсой сæ адæмы сомбоныл – сæ размæ чи ис æмæ уыд, уыдон куыд кодтой, уый. Æмæ ’рмæст «зоной» æмæ «’мбарой» нæ, фæлæ ма тох кæной сæ иумæйаг сомбоныл, кæцыйæн æрцæуæн ис æрмæстдæр политикон æгъдауæй иугонд Ирыстоны. Æрмæстдæр уæд уыдзæн сисæн æмбæлгæ бæрзæндтæм национ хиæмбарындзинад, национ хисæрыстырдзинад æмæ хæдбардзинад, æнæ кæцытæй иронæн лæджы ном хæссæн никæд нæй, мæнæ дзы Таму цы хъуыды æвæрдта, уый хынцгæйæ. Æцæг ын йæ уыцы ахаст царды зындзинæдтæ дæр хаста. Бирæтæ йæ не ’мбæрстой, хуыдтой йæ схъæлзæрдæ, æнæрцæф, царды – æнæмбаргæ. О, афтæ уыд. Лæджы ном уымæн хаста æмæ искæйты хуызæн кæй нæ уыд, йæхицæн аргъ кæнын кæй зыдта, кæй æмбæрста йæ поэтикон дзырды тых æмæ бæрзондад. Уымæ гæсгæ «райгуырд» ног мыггаг – номхæссæг Поэт – «Хаджеты» ... Уый дæр дзуринаг у...

Иуахæм йæ фыццаг чиныг куы рацыд, уый фæстæ Таму Къуайсайы фæзынд. Иукъордæй «биржæйы» лæууыдыстæм æмæ «бон хорз» – тыхстыты фæстæ, уый йæ хæлафы фæстаг дзыппæй сласта чысыл чиныг æмæ мæм æй радта: «Гъа, уый та дын мæ чиныг. Æцæг дæу тынг нæ уырны, фыссынмæ кæй арæхсын, фæлæ æз Поэт дæн, Поэт!» Чиныг райстон (уый размæ йæ Чъребайы кæй балхæдтон, уый йын, бæгуыдæр, нæ загътон) æмæ йын, йæхæдæг-иу нæ фысджытæй бирæты фыстыты тыххæй куыд дзырдта, уыцы ныхæстæ сæппæрстон: «Алæ-ма, дæ дзыбандытæм дын æркæсон...». Æмæ цыма нæ зыдтон йæ фæсномыг, загътон: «Ау, ай Хаджетæй чидæр куы ныффыста, уæд æм ды цы бар дарыс?» Таймураз бахудт æмæ мыл ахæцыд: «Цæугæ, лæппуты атымбыл кæнæм æмæ ма мæм гонорарæй цы аззад, уымæй «ахуылыдз» кæнæм ацы чиныг».

«Хаджейы» «райгуырды» тыххæй дæр æнæ зæгъгæ нæй, уымæн æмæ ацы цау ирдæй æвдисы, уæлдæр ын йæ удгоймагы цы характерон æууæлты кой кодтон, уый. Цæвиттон, иуахæм, æмбæлттимæ фынгыл бадгæйæ нæм æрбахаудта нæхицæй хистæр ме ’рвад лæппулæг, кæцы куыста Уырысы æмæ уыд отпусчы. Уый, Таймуразмæ бакæсгæйæ, сдзырдта: «Ацы лæппуйы нал хъуыды кæнын». Кæйдæр ныхас райхъуыст: «Уый не ’мгар у, Нафийы æфсымæр...» Таймураз йæ хъуыры абадт: «Æз нæ! Нафи у ме ’фсымæр!» Алчи нæ бамбæрста, цы йæ фæндыд зæгъын...

Æз та зыдтон, куыд нæ уарзта искæй, уæлдайдæр та йæ номдзыд æфсымæры ауыон хи хатын. Бирæтæн цардæй лæвайраг уыдаид зындгонд лæджы æфсымæр уæвын, цæмæйдæриддæр йæ хъуыддæгтæ рæвдздæр цæуой. Таймуразы та фæндыдис алцы йæхи тыхæй, йæхи ныфсæй аразын. Уымæн æмæ ’мбæрста йæ курдиатыл Скæнæджы тæлм кæй ис, кæцыйыл къæм абадын нæ уыд бауадзæн...

Цхинвалæй Дзæуджыхъæумæ йæ ацыды сæр дæр æмæ фæсномыг «Хаджеты» фæзынд дæр кæмдæр уый тыххæй уыд...

1976-1981 азты ахуыр кодтон Мæскуыйы паддзахадон университеты. Афæдз-иу мæм 2-3 хатты фæзынд Таму. Аззадис-иу къуыригæйтты. Иуахæм æрбакодта йæ хæлар Гадаты Лазыры. Куыд базыдтон – курдиатджын æвзонг скульптор, бирæ хæттыты хайадисæг, куыд Мæскуыйы, афтæ æппæтцæдисон æмæ æхсæнадæмон равдыстыты дæр.

Фынгыл бадгæйæ, арæх куыд вæййы, афтæ нын ацайдагъ æндæр æмæ æндæр темæтыл ныхас. Таму бацагайдта сфæлдыстадон темæ. Рахызт Лазыры куыстытæм. Уыдонæн стыр аргъ кæнгæйæ, бахахх кодта, зæгъгæ, куыд аивадон, афтæ 'ндæр сфæлдыстадон дæсныйæдты 'хсæн иууыл зынгæдæр бынаты æвæрын хъæуы скульпторы дæсныйад. Скульпторы курдиаты фæрцы ис удæгасгæнæн «мард» материалон æрмæджытæй конд характерон хуызæг фæлгонцтæ, ис æвдисæн, адæймаджы æмæ йæ алфамбылай цы дуне ис, уыдоны рæсугъддзинад. Дæнцæгæн æрхаста Лазыры цалдæр куысты... Фæлæ дарддæр Лазыр, ныхас айсгæйæ, Таймуразы хъуыды арфдæр кæныны бæсты, куыд ацы фарстайы махæй компетентондæр, равдыста йæ æнæразыдзинад æмæ бахахх кодта, зæгъгæ, æрмæстдæр поэтикон фæрæзтæй ис скъахын æмæ скалын адæймагæн йæ зæрдæйы уаг, йæ удыхъæд, уымæн йæ фæндтæ æмæ хъуыдытæ æмæ уыдоны, сурæнты сургæйæ иртасгæ, æхцондæр æмæ æмбарæндæр хуызы равдисын. Уыцы фадат та дæттынц Дзырд æмæ æвзаг...

Хъуыстон мæ разы бадæг дыууæ курдиатджын лæппулæджы быцæу-ныхасмæ æмæ хъуыдыты аныгъуылдтæн. Сæ дзырдты сын ницы рхатыдтæн, фылдæр хатт куыд вæййы сфæлдыстадон кусджыты 'хсæн, нæ хи, нæ кæрæдзийæ æппæлыны хъуыддагæй. Сæ ныхæстæм хъусæг æмбæрстаид, кæрæдзийы сфæлдыстады кой кæнгæйæ, сæ аргументациты бындуронад. Кæддæр, иу хъуыдымæ куы нал цыдысты, уæд сæ быцæуы сæр «раалаверды» кодтой мæнмæ. Мæ хъуыдытæ лæхургæйæ, бафиппайдтон кæй хъæуы ахæм быцæуы хатын, цы æхсæнадон æмбарындзинады æмæ ахадындзинады уæз хæссынц поэзи æмæ скульптурон сфæлдыстад, уый. Стæй ма хъуыдыйаг у уыдоны пайдадзинад дæр уæрæх дзыллæты 'хсæн. Уый уæлдай ма æрымысыдтæн Библийæ: «Раздæр уыд Дзырд!» æмæ ма бафтыдтон: «Дзырды размæ та вæййы Идейæ-Хъуыды. Идейæ-Хъуыды æмæ Дзырд сты адæймагæн йе 'нкъарынады, æмбарынады бындур. Уыдоныл кæцы сфæлдыстадон æндæвдад ахадгæдæр у, уый дызæрдыггаг нæу...» Мæ ныхас Лазыры хъуыдыйыл сахъ абадт. «Философ дзы куы нæ зæгъа...» – сдзырдта ма Таймураз, æмæ нæ хъус фынгмæ адардтам... Ацы мысинаг рæгъмæ рахастон цæмæй бахахх кæнон нæ курдиатджын интеллигенцийы минæвæрттæ куыд аргъ кодтой Таймуразы сфæлдыстадæн. Æмæ ма иу ахæм фиппаинаг. Мæ дзырд здахын Таймуразы сфæлдыстады иртасджытæм æмæ йæ ахæсты чи бахауд, уыдонмæ: уæ хъус адарут Таймуразы патриотон, философон-политикон лирикæмæ.

«Мæлæн дын нæй, мæ фыдæлты æвзаг, -
Дæ зæронд мад у ацы зæххы къори,
Æмæ куы сæфай (ма зæгъæд æзнаг),
Дæуимæ сæфы дунейы истори!»

Поэты ацы хъæр-хъуыды бамбаринаг у нæ абоны æмæ нæ сомы фæлтæртæн. Æмбарынадон хатдзæгтæ кæнгæйæ, уый бæтты æмæ æргом кæны, йæ фыдæлты æвзаджы сомбон Дунейы Историйы уæвынадимæ, дзуры уыдоны æмбастдзинадыл:

куы сæфа фыдæлты æвзаг – йемæ сæфдзæн дунейы истори æмæ иннæрдæм – дунейы историйы сæфт нысан кæны ирон æвзаджы мæлæт дæр. Поэты ацы бындурон тезисыл бады ахæм философон-политикон уæз, кæцы æмбаргæйæ, ирон лæджы ном чи хæссы, уымæн йæ националон æнкъарынад хизинаг у æппæтдунеон æмбарынады бæрзæндтæм, куыд иууыл рагондæр æвзаджы ном хæссæг. Стæй ма ацы тезисæй Поэт дзуапп дæтты, абон не ’хсæнады цы æнæмбарындзинад сæвзæрд ирон æвзаджы сомбоны тыххæй, уымæн дæр.

Ныхас цæуы ирон æвзаджы уынадыл, цы уавæры ис, ууыл. Таймураз кæйдæртау трафаретон фæззойæ кæсæг нæу ацы проблемæмæ. Ома, ис æвзаг, ис æвзагхæссæг адæм æмæ йæ истори; амард æвзаг – аскъуыд сæ истори. Демæ, кæд æцæгæйдæр афтæ у, абоны цивилизацион процессы фæлгæрæтты аззайгæйæ бирæ æндæр, ымæцæй чысыл, адæмты амонд, уæддæр Поэты уырны: адæм æмæ ’взаг, кæцытæ минмин азты размæ уыдысты ацы процессы ратæдзæнты фыццаг æртæхтæ, уыдонæн, куыд «ацы зæххы къорийы» хъæбултæ, сæфæн нæй. Цалынмæ адæймагады Истори уа, уæдмæ. Гъе! Уый æмбарынады бæрзæндтæм схызт Поэт Хаджеты Таймураз!

Резо Хуыгаты.
«Свободный взгляд», 29.02. 2020 аз, № 08(200).

ПАМЯТИ ДРУГА

Как-то тихо и незаметно покинул наш бренный мир человек, которому дорога в вечность устлана кирпичиками нашей памяти...

Не стало Мухарбега Арсеновича Маргиева. Всего несколько месяцев не дожил он до восьмидесятилетия. А ведь мы, его друзья, товарищи, соратники, так ждали этого юбилея. Еще недавно, не любивший отмечать подобные памятные даты, он обещал, что на этот раз свой юбилейный день рождения отпразднует с нужным размахом. Пообещал, но... обманул. Впервые в жизни. Хотя и... собрал, но чтобы проститься. Навсегда... перед уходом в зашторенный могильным мраком мир.

Родился Мухар 29 апреля 1940 года в высокогорном селении Бадзгат Тлийского ущелья (Джавский район, Южная Осетия), знаменитого на весь ученый мир своими археологическими артефактами Кобанской культуры, II-I тысячелетия до н.э. Отец его погиб, сражаясь на фронтах Великой Отечественной войны. Вдовствующая мать, Плион, взрастила в условиях военного и послевоенного лихолетья трех своих сыновей и дала им блестящее образование. Достаточно сказать – и это уникальный случай – в одно время в 70-х годах три брата, Вася, Мурик и Мухар, были директорами трех крупных предприятий в Квайса, Цхинвале и Владикавказе.

Мухар в 1958 году, окончив с золотой медалью Цхинвальскую среднюю школу №2, поступил на геологический факультет Московского государственного университета им. М. Ломоносова и окончил его с отличием в 1963 году с правом продолжения учебы в аспирантуре и предоставлением работы на факультетской кафедре. Однако он вернулся на Родину, чтобы быть с матерью, которая столько сделала для детей, и начал работать по специальности в Квайсинской геолого-разведочной пар-

Квайсинский рудник. После выхода из подземного царства (слева направо): Шавлохов А.А.– зам. председателя облисполкома; Санакоев Ф.С. – I секретарь Юго-Осетинского обкома партии; Танделов А.Е. – главный инженер рудника; Маргиев М.А. – директор Квайсинского Р/У; Хугаев Г.Г. – секретарь парткома Р/У

тии (ГРП). Пройдя все ступени профессионального роста (от участкового геолога до главного инженера ГРП), в 1974 году был назначен начальником Квайсинского ГРП – на тот период крупнейшего подразделения Управления геологии Грузии, Мингео СССР. Уместно подчеркнуть, что в Мингео СССР Квайсинская ГРП проходила по графе «особо важная». При непосредственном участии и под руководством Мухара в те годы в зоне Квайсинского рудного поля были открыты «Вальхохское» и «Варахкомское» месторождения свинцовоцинковых руд, позволившие в разы увеличить сырьевую базу Квайсинского РУ. Необходимо отметить, что к началу 70-х годов прошлого века по разным причинам ставился вопрос о бесперспективности данного предприятия и его закрытии. Такая позиция, идущая в унисон с проводимой властями Грузии по отношению к Южной Осетии националистической политики, привела к тому, что работа градообразующего предприятия союзного значения стала затухать. В ответ на это зимой 1980 года горняцкий коллектив предприятия забастовал.

Это протестное выступление аукнулось даже в Политбюро ЦК КПСС, так как было одним из первых в Советском Союзе. В партийном и административном порядке понесли строгие наказания многие ответственные работники Министерства цветной металлургии СССР, областного и районного комитета партии, освобождены от занимаемых должностей первые руководители Квайсинского рудоуправления. В это драматическое и тяжелое для предприятия и его коллектива время директором Квайсинского свинцово-цинкового рудоуправления приказом Министра цветной металлургии СССР, по согласованию с Центральным Комитетом Компартии Грузии, был назначен Маргиев Мухарбег Арсенович, проработавший на этом посту до 1989

года. Та работа, которая была ранее проведена под его началом, по разведке и приращению сырьевой базы рудоуправления, а также профессиональная компетентность и управленческий талант позволили Мухару донести до руководства МЦМ СССР и лично до Министра П. Ломако, кстати, последнего сталинского Министра в Правительстве СССР, мысли о перспективности дальнейшей разработки Квайсинских месторождений полиметаллических руд, уникальных по своему содержанию.

Результатом проведенной работы стало решение о принятии двусторонних (МЦМ СССР и ПК Компартии Грузии) мероприятий по реконструкции и расширению производственных мощностей предприятия и развитию пос. Квайса. Мероприятия были утверждены П. Ломако, Министром МЦМ СССР, и Первым секретарем ЦК Компартии Грузии. Это был тот единственный случай, когда Союзное Министерство и Союзная республика брали на себя широкий набор программных обязательств по развитию отдельно взятого предприятия.

Для реализации данной программы, рассчитанной на увеличение мощностей предприятия почти вдвое и решение жилищно-бытовых и прочих, всего комплекса социальных проблем, были привлечены многочисленные строительные и другие организации как самого МЦМ СССР, так и Республики. В невиданных масштабах, ускоренными темпами началось капитальное строительство подземных и поверхностных объектов, объектов соцкультбыта, коммунального хозяйства и прочих.

Достаточно сказать, что в течение трех лет в Квайса было введено в эксплуатацию жилья площадью большей, чем за сорок лет существования самого поселка. Построены здания новой средней школы, спортивный зал для игровых видов спорта, началось строительство больницы на 50 койко-мест, центральной котельной для обеспечения теплом и горячей водой жилого сектора и т.д. Начался капремонт автодороги «Квайса – Цхинвал» и внутрипоселковых улично-транспортных и подземных коммуникаций. Резко повысилась обеспеченность населения поселка и всего Кударского ущелья продуктами и товарами первой необходимости. И это в то время, когда ощущался их острый дефицит в целом по всей стране.

Для контроля и координации всего комплекса работ был создан соответствующий штаб во главе со вторым секретарем ЦК Компартии Грузии. Оперативное руководство ходом работ в зоне Квайсинской строительной площадки осуществляло руководство Квайсинского рудоуправления во главе с Мухаром. На его плечи легла основная ответственность за реализацию вышеуказанной программы. Принятые экстраординарные меры позволили предприятию выйти на стабильную работу с хорошей перспективой на будущее.

Однако начавшаяся в 1985 году так называемая «перестройка» тормознула, а затем и начала сводить на нет достигнутый уровень производственного и социального развития, а после развала СССР Квайсинское рудоуправление как предприятие союзного значения и подчинения перестало функционировать...

В то же время заложенные под непосредственным руководством Маргиева Мухара базовый ресурс и потенциал явятся в ближайшем будущем основой очередного возрождения этого предприятия и г. Квайса. С этой верой до последнего дня жил Мухар, и эта уверенность живет в сердцах жителей всего Кударского ущелья.

Говоря о личности этого человека, нельзя не сказать о его гражданской, патри-

отической позиции и роли, которую он сыграл в развернувшихся драматических событиях конца 80-х – начала 90-х годов прошлого века. На фоне обострения грузино-осетинских отношений благодаря усилиям Мухара удалось сохранить относительную стабильность, предотвратившую кровопролитные столкновения в Квайсинско-Рачинской зоне грузиноосетинской границы.

Поспособствовали тому личные дружеские взаимоотношения Мухара с первыми руководителями соседнего Онского района и налаженный по их инициативе диалог осетинского и грузинского населения, в результате чего была снята угроза вторжения грузинских вооруженных формирований, что дало возможность после начала (6 января 1991 года) агрессии Грузии и ввода в г. Цхинвал так называемой грузинской «милиции» перебросить туда задолго до того сформированный, не без помощи Мухара, Квайсинский отряд самообороны, который на начальном этапе организации отпора сыграл решающую роль.

Сам Мухар в течение всего грузино-осетинского военного конфликта оставался на посту одного из руководителей штаба обороны Квайсинского региона. А после ввода летом 1992 года миротворческих сил в зону конфликта и приостановления военных действий добился в Правительстве РЮО принятия решения о начале работ по сохранению и систематизации научно-технической документации Квайсинского рудоуправления, а также архивных материалов по геологии всего Квайсинского месторождения полиметаллических руд. Понимая, насколько эти данные будут важны для привлечения инвесторов, чтобы возродить Квайсу, он до последних дней своей жизни отдавал себя этой работе.

Но не только профессионализм и полная самоотдача избранному делу, широкий кругозор и интеллект были характерными качествами Мухара. Воспитанный в лучших традициях осетинского «Ӕгъдау», национального кодекса чести, он отличался добропорядочностью и каким-то трепетным отношением к окружающему миру, к людям, особенно к близким и друзьям. Великолепный семьянин, он воспитал вместе с любимой супругой, Танделовой Заремой, трех дочерей: Светлану, Мадину и Дзерассу. Старшая, Светлана, окончила ВУЗ в Одессе. Вышла замуж и проживала там же. После смерти мужа коварная болезнь подточила ее здоровье, и два года назад она скончалась, оставив на попечении родных свою дочь. Утрата любимой дочери стала тем ударом судьбы, которая во многом ускорила смерть нашего друга... Средняя дочь, Мадина, полковник внутренней службы, возглавляет одно из подразделений Министерства внутренних дел РСО-Алания, воспитала сына, дала ему высшее образование, он работает в Москве. Младшая, Дзерасса, получившая также высшее образование в одном из лучших ВУЗов России – Финансовой Академии при Правительстве РФ, живет и работает там же, в Москве.

Одной из особенностей широкой натуры Мухара было его трепетное отношение к друзьям. В общении с ними проявлялись его благородные чувства любви и уважения не только к ним, но в целом к людям. Общаться с Мухаром на «дружеской ноге» почитали для себя честью как знаковые фигуры общенационального значения, так и люди, наделенные высокими государственными полномочиями, а также простые «смертные», чьим расположением он особенно дорожил.

У этого жившего полнокровной, полноценной жизнью здорового человека осо-

бой страстью были книги охота, рыбалка, спортивные состязания и другие увлечения, в которых проявлялись его незаурядные способности отдаваться сполна любимому делу. Увенчанный многими знаками отличия и наградами органов власти союзных республик при СССР, а позже при РЮО, он, как любой увлеченный, искренний человек радовался результатам удачной охоты и рыбалки, достижениям в спортивных или прочих состязаниях. Помнится, когда лет десять тому назад, на первом республиканском (ставшим традиционным) турнире по шахматам на приз К. Челехсаты команда Квайсы под руководством Мухара завоевала первое место, тот сопроводил эту победу словами: «Ну, как! Джавцы, Цхинвальцы и иже с ними! Хороший урок вам преподали мы, квайсинцы...» И сказано это было человеком, родившимся в Тлигоме, окончившим лучшую Цхинвальскую школу с Золотой медалью и один из лучших в то время университетов в мире с отличием, отдавшим знания и опыт, всю сознательную жизнь развитию Квайсы, Кударского ущелья и всей Осетии.

Таким в памяти нашей остался этот неординарный человек, блестящий представитель научно-технической интеллигенции нашего народа, имя которого останется незабвенным не только в памяти близких и друзей...

Резо Хугаев, Казбек Челехсаты, Вало Зассеев.
Февраль 2020г.

Вглядываясь туда, в прошлое, осознаешь жесткость не то судьбы человеческой, не то рока, нависающего над нами, как дамоклов меч...

Мурик, Коле, Никала, Феликс Хугаевы, Таймураз Хаджеты, Казик Баззаев, Резо Джиоев, Тамерлан Тедеев, Славик (Гæрæм) Тедеев, Феликс Засеев, Мухар Маргиев, Казбек Хетагуров, не говоря уже о брате Амиране и рано ушедшей сестричке Эмме и других родных и близких, чей уход из этого мира нерубцующимися ранами на сердце кровоточит...

Возвращая свои размышления от чувственно-сострадательной к более разумной тематике, не могу обойти стороной тему, которая важна в сюжетной канве хода авторских мыслей, чтобы быть лучше понятым. Тем более что часто приходится недосказывать, ограничиваясь многоточием, либо делать неуловимые отступления, которые порою могут казаться не к месту...

Тот ореол нематериальной субстанции, которым окутано Кударское ущелье и который играет исключительную роль в формировании феноменального образа кударца, своеобразного носителя черт национального характера, даже особенностей выражения «Ирон æгъдауа», языка, форм отношения к окружающему миру, к земле обетованной, считающейся не только лучшей и святой частью национальной территории, но и всей Вселенной, логически выводит нас вновь к теме особости ареала и сферы обитания, где происходило наше любование окружающим миром.

И тут дело не только в том местечковом ущельском патриотизме, которого с лихвой и у прочих подобных же (ущельских) обществ Осетии. В чем тогда? Ответ на этот вопрос в какой-то степени может быть прояснен следующими короткими историями.

ОСКОЛОК АССКОГО МИРА
(КУДАРСКИЕ РАССКАЗЫ)

Къуыдаргом

Цæргæсау фæленк кæны арвыл
Ирыстон – сæрыстыр, æхсарджын.
Йæ къабæзтæ байтыгъта дардыл:
Куырттатæ, уæд Хъобан, Уæлладжыр,
Быдыр-Ир, Сырх-Дыгур, Туалтæ,
Уæд Дзаугом, Бæрзонд Рукъ, Чысангом –
Æппæтæй фæдисарт, хæдахуыр.
Фæлæ нын куы нæ уа нæ рагон,
Хæзнадон, куырыхон Къуыдаргом,
Уæд раст цыма хурдзалх фæкъахыр,
Зынид мæм гъе афтæ Ирыстон.

Дзугаты Георги, 1968.
Шасаулийы хох

«Особа» (Кударская версия)

Этот этнографический очерк нашего Коста позволяет последующим поколениям, в том числе и нам, как он здесь выразился, «заглянуть в прошлое туземцев Кавказа, доживших с незапамятных времён до XX столетия без своей собственной письменности ...совершенно невозможно».

Но, касаясь самой постановки вопроса, её сути, ответа в очерке не находим. Перечитывая многократно очерк, приходил к выводу, что выходцу из Нара неведомо было смысловое значение этого грузинского слова. В то же время, зная, что во времена Коста Наро-Мамисонская котловина относилась к Горийскому уезду Тифлисской губернии, не хотелось верить, чтобы жители этой части Осетии, которые в основном по причине географическо-транспортных удобств и близости к центрам меновой торговли, расположенным в приграничных с Грузией территориях юга Осетии, не могли не знать, что означало «Особа» для грузин, и, тем более, что значило для осетин... Но стоило вдуматься в межстрочную смысловую нагрузку всего нескольких строк вступительной части очерка, как всё прояснилось... Однако начнём по порядку. Начинается очерк словами: «Отец мой, скончавшийся в 1892 году 82-летним стариком, был живым свидетелем последней эпохи того невозвратного прошлого в истории Осетии (Коста здесь говорил не о южной части Осетии, к которой относилась Наро-Мамисонская котловина, а об Осетии), которое несёт название «особа».

В части этого предложения – «эпохи того невозвратного прошлого» – слово «невозвратного» выбивается из общего, казалось бы, заданного контекста, если не осмысливать его ностальгирующий оттенок... И далее: «По словопроизводству «особа» грузинского происхождения и может быть переведено выражением «осетинщина». В течение последнего полустолетия русское влияние на Кавказе так изменило самобытность туземцев, и в частности осетин, что последние словом «особа» стали характеризовать явление отсталое, не соответствующее современным требованиям жизни». Вот вам, вернее нам, ответ на то, что хотел сказать Коста по поводу «словопроизводства – особа», не договаривая, что это явление не отсталое, а навязанное со стороны не столько русским влиянием, сколько грузинским, чьё влияние на Тифлисское и Кутаисское губернаторства было более чем ощутимым. А им-то, грузинам, ох, как было нужно стереть из своей национальной памяти этот период «Особа», который длился многие столетия... И не потому ли с этих времён, растасканный по ущельским интересам – для ослабления его сопротивляемости – наш народ стал подвергаться таким частым наскокам на уничтожение со стороны враждебных сил...

Но вернёмся от «заумных» рассуждений по поводу той недоговорённости, на которую хотел указать Коста, но не высказал открыто.

Так что же такое «Особа» на самом деле? Моё поколение кударцев хорошо помнило «Особа» как явление осетинского засилья у соседнего народа. Приведу несколько примеров, которые запечатлела память по этому поводу.

Было мне годиков 7-8, когда тётушки взяли меня с собой погостить у родного дяди Луарсаба Майсурадзе, который проживал в селении Цедиси, за перевалом, в километрах 10-11-ти. Настал большой для Верхней Рачи грузинский религиозный праздник «Мопена». Как всегда, наша семья получила приглашение как близкородственная. Добирались пешком по горной тропинке... Во время праздничного застолья в длинном коридоре большого дома большой семьи я пробрался в одну из комнат, в спальню хозяина, где ранее приметил подвешенный над кроватью красивый кинжал. Сняв его со стены, стал рассматривать и вытаскивать клинок из ножен. В тот же миг получил подзатыльник: «У-у, шени джиши...» Навсегда запечатлелись в детской памяти со злобой произнесённые слова: «Ах, твоя порода... с измальства тянутся к оружию... будто «Особе» нет конца...» Отняв оружие, взял меня за шкирку и выпроводил в коридор. Не стерпев обиду от родного брата бабушки, которая после смерти матери, когда мне было около года, растила и лелеяла меня, я выбежал на улицу и рванул в родную сторону к перевалу. Тётушки и младший сын хозяина погнались за мной и смогли перехватить лишь у перевала...

Только несколькими годами позже я узнал, что означало услышанное из уст близкого родственника слово «Особа». К нам заявился дальний родственник бабушки из с. Кведрула, расположенного на полпути между Квайсой и г. Они, центром соседнего грузинского района. Сеуара, так звали гостя, был тепло принят бабушкой, но отец, который сидел с несколькими своими товарищами за столом (я им прислуживал), как только тот вошёл в гостиную-кухню, встал и, не подав вошедшему даже руки, молча вышел. Сеуара, усмехнувшись, произнёс по-грузински: «Да-а, твой сын никак не может забыть тот случай, хотя и у меня не меньше повода для обиды». Гость, посидев немного за столом, перекусив, встал и вышел в коридор с бабушкой и, о чём-то

Магъы Гора

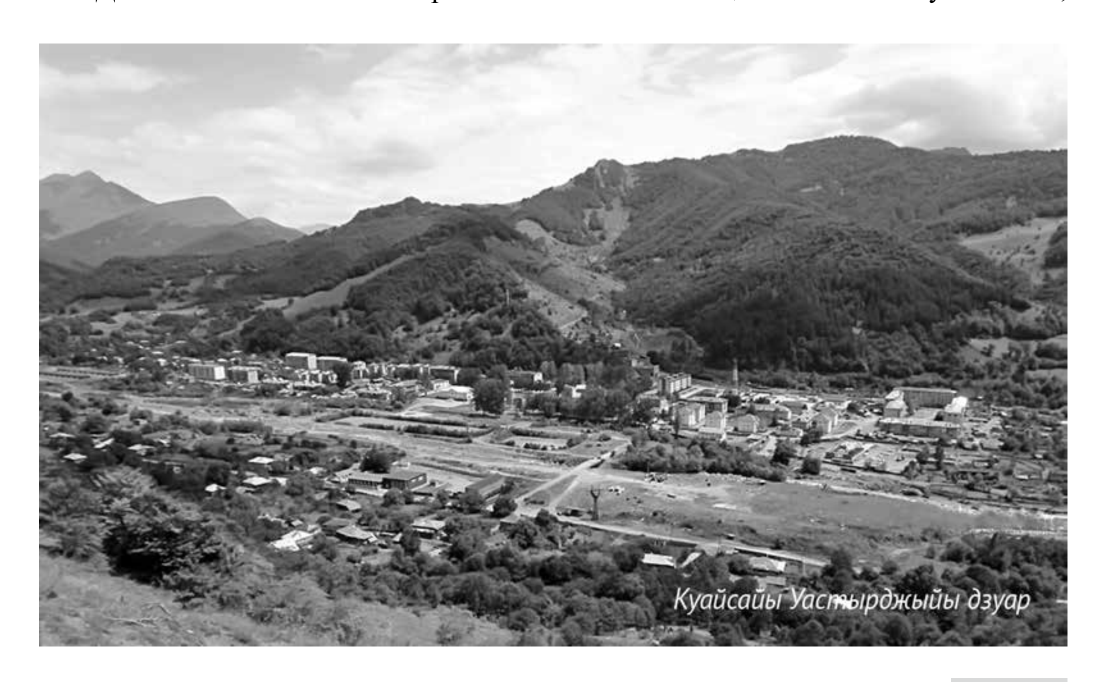
переговорив, удалился. Отец, вернувшись к столу, стал объяснять столь странное своё поведение: «Было мне лет 17-18, когда я по поручению отца верхом отправился в г. Они (расположен в 27 км от Квайсы, и в те времена туда отсутствовала автомобильная дорога). Исполнив поручение и возвращаясь в селение Кведрула, завернул в харчевню постоялого двора, чтобы перекусить. В зале закусочной за несколькими столами галдели повеселевшие грузины. Поприветствовав громко всех, попросил буфетчика, который был знакомым отца, чтобы накормил меня, и присел за свободный стол. В одном из сидящих за соседними столами приметил родственника матери, Сеуару, который бывал у нас дома. Увлекшись снедью – с раннего утра был голоден – услышал гогот, издаваемый бывшими во хмелю людьми. Подняв голову, был схвачен сзади за волосы, и сразу же сверкнуло лезвие ножа у горла. Надо мною нависла пьяная рожа нашего родственничка: «Ну что, осика, боязно быть у порога смерти?.. Кончилась, кончилась «Особа», настал наш черёд отплатить вам сполна...» В зале раздались крики: «Зарежь, Сеуара, этого «козлёнка». Козами грузины нас, осетин, обзывали из-за горного образа жизни, в ответ мы их не менее язвительно – более приземистыми и неповоротливыми четвероногими.

Испуга не было. За поясом у меня висели добротный нож и отцовский наган, прикрытые длинным пиджаком. Сила в моём молодом теле кипела неимоверная (до аварии в шахте – взрыва, который разнёс его на куски, он слыл одним из сильнейших мужчин не только нашего ущелья). Схватив занесённую руку с ножом, приподнялся и бросил противника на ближний стол, выхватил наган и произвёл в потолок два выстрела с криком: «Убью всех, свиньи!» Приказал буфетчику открыть дверь «чёрного» хода, который вёл в хлев, где обычно держали постояльцы-горцы свой скот, перегоняемый на продажу в Они (здесь располагалась крупнейшая ярмарка, где тон задавала, пожалуй, самая большая в предгорной зоне Закавказья еврейская община) и загнал туда всех присутствующих. Заставил хозяина повесить на обе двери (с улицы и зала) замки и, забрав ключи, сел на коня и ускакал. Так я им доказал, кончи-

лась «Особа» или нет! Отец же, Шакро, узнав о том, устроил разнос родственнику жены в его же доме. Однако тот оправдывался, что хотел подшутить во хмелю над молодым, а тот взял да покалечил, сломав рёбра... Но до гибели отца он более не появлялся у нас». Так закончил свой рассказ отец. Я же понял, что «Особа» являла превосходное, возвышенное положение осетин над соседями.

В этой связи уместно вспомнить слова моего однокурсника по МГУ Саши Чачия, мегрельского грузина по национальности, ныне известного Московского политолога, когда при защите моей курсовой работы по историческому материализму по теме «Становление осетинской нации» тот, дополняя моё выступление, отметил, удивив и профессора, и однокурсников, что со Средневековья – и это подтверждают письменные источники – царствующие особы Грузии считали за честь быть породненными с осетинской знатью и отдавали на воспитание своих детей в их дворы до совершеннолетия, чтобы вырастить достойных продолжателей рода. Это могло означать, что необходимых условий, форм и навыков воспитания царских отпрысков при грузинских дворах не было... Можно было бы ограничиться сказанным, но дополню свой рассказ ещё одним ярким примером.

Было это в 1982 году. Я работал секретарём парткома квайсинского рудоуправления Министерства цветной металлургии СССР. У начальника нашего автотранспортного цеха Джиоева Гаспара были приятельские взаимоотношения со многими руководителями соседних Рачинских районов Грузии, Онского и Амбролаурского. После одной поездки в Амбролаурский район по своим делам тот пришёл к директору рудоуправления Мухару Маргиеву и передал приглашение директора Амбролаурского винного завода, сославшись на поручение якобы руководства района... В ближайший выходной день целой делегацией мы выехали в г. Амбролаури. Здесь нам руководство района устроило официальную встречу с общественностью в местном ДК. После чего мы были приглашены за полагающийся в таких случаях стол,

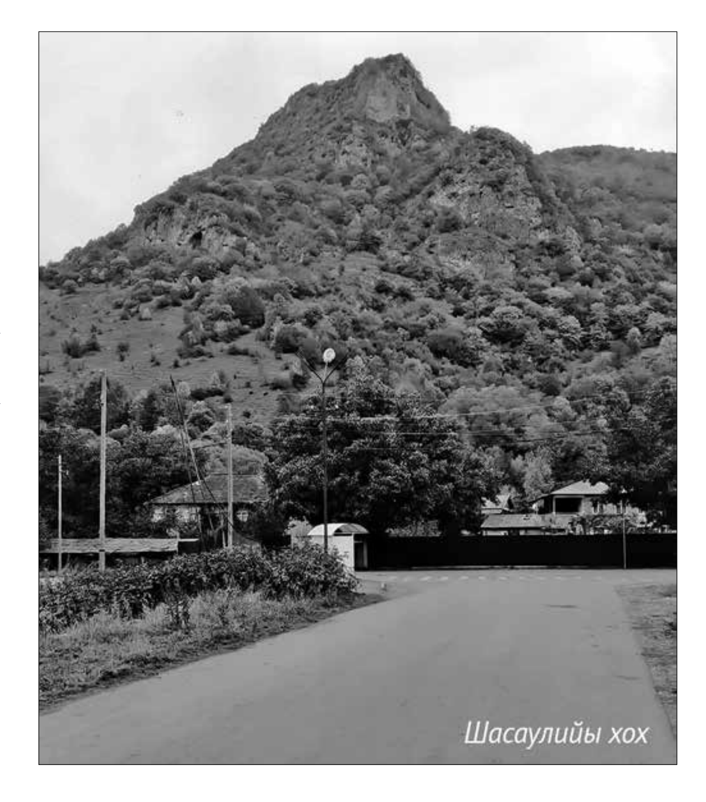

Куайсайы Уастырджыйы дзуар

Прометеева пещера (Амраны лæгæт)

который был накрыт в соседнем селении, расположенном на склоне горы. Тамадой за столом сидел старик-грузин лет восьмидесяти, которому обычаи осетинского застолья были хорошо известны, и он очень часто ими пользовался. По обычаю грузинского стола настала очередь произносить тост также присутствовавшему там председателю Онского райисполкома, ближайшего к Квайсе района. Тот поднял бокал за здравие осетинских гостей, отметив, что жители Рачи и Кударских ущелий вскормлены одной рекой Риони (Риу-дон) с его притоками и, как нигде в других регионах Грузии, более дружественны друг к другу и т.п. На что тамада дал шокирующее нас пояснение, которое мы, осетины, не ожидали услышать от грузина. Он сказал, что в верховьях реки Риони жители десятков сёл ещё до Советской власти разговаривали на осетинском языке, а многие из них до тридцатых годов не забыли родную речь. Далее он указал рукой на север в сторону г. Они, где над узкой тесниной, по дну которой протекала река Риони, была прорублена шоссейная дорога «Тбилиси–Квайса–Кутаиси», и показал место, где ранее проходила над скалами полка старой узкой дороги рядом с пещерой Ос-Багатара. Так и сказал! И ещё добавил, что во времена «Особа» там им был поставлен пост, который охранял вход в Верхнюю Рачу. Один из присутствующих прервал тамаду, чтобы тот не утомлял гостей разговорами, а дал возможность поесть-попить, повеселиться... Ну как тут могли не вспомниться не раз слышанные слова из песни легендарного последнего Ос-Багатара: «Онæй Мцхетамæ нæхи у, лæппутæ, нæхи у, лæппутæ...» Доживающее свой век моё поколение кударцев эту песню слышало не раз. Как оказалось, помнило о том и не одно поколение грузин. И не только рачинцев... Последние же не успели позабыть и о своих корнях. От Мамисонского перевала по руслу стекающей с его «риу»-а (груди) реки Риудон (Рион) до пещеры Ос-Багатара к периоду исторического Новейшего времени проживало население с самоназванием асы-осы. И не случайно владетельными князьями Рачи до советизации Картлийско-Кахетинского, Имеретинского и других княжеств, из которых образовалась позже Грузинская Советская Республика, оставались представители фамилии Джапартæ – Джапаридзе. Не лишним будет указать и на Сачхерских (Имеретинских) владетельных князей Церетели, происходящих от Цæрæзонтæ. Не говоря уже об эриставах Ксанских и Арагвинских, также относящихся к осетинской знати. Об этом ведает двухтомник «Родословная княже-

ских и дворянских фамилий Российской империи», изданный в конце XIX века. С неменьшим интересом можно сослаться на воспоминания одного известного в первой половине XX столетия грузинского литератора, который рассказал в своих публикациях о том, как однажды, в конце двадцатых годов, в одном литературном салоне, где присутствовал и С. Есенин, Галактион Табидзе, талантливейший грузинский поэт XX века, когда зашла речь об авторстве шедевра мировой литературы, поэмы «Витязь в тигровой шкуре», однозначно утверждал, что им мог быть только муж Тамар-царицы Давид Сослан, который прикрылся вымышленным именем «Шота Руставели». При этом аргументации Галактиона не подверглись сомнению. Однако имена поэта, Тамар-царицы и Давид-Сослана грузинская историография овеяла такими легендами, которые покрыли пеленой реальность того Золотого века «грузинской» истории и периода расцвета явления «Особа». Поэтому любые факты, касающиеся этого периода, воспринимались как сенсационные.

Шасаулийы хох

Как-то, в семидесятые годы, попалась мне в журнале «Советский Союз» статья известного в те времена журналиста-грузина, который в одном православном иерусалимском храме обнаружил надгробие с надписью на старогрузинском языке о том, что там покоится автор поэмы «Витязь...» и прочие секреты из жизнеописания его деяний. Было указано также, что плита может быть вскрыта только в 2000 году – в начале третьего тысячелетия от Р.Х. Заинтригованный вышеприведёнными фактами, я отслеживал мало-мальские сообщения по данному вопросу и был в великом ожидании прихода нового тысячелетия. Но только раз наткнулся на одну печатную реплику о том, что увеличился приток паломников и туристов из Грузии и настоятелем храма был наложен запрет на его посещение, якобы из-за их плохого поведения, так как они портили некоторые надписи... и даже крали старинные артефакты... Дождался-таки прихода 2000 года, но, увы, более никаких сведений... Если и было вскрыто захоронение, в котором могли храниться свидетельства реальной истории тех веков, а не только об авторе «Витязя в барсовой (а не тигровой) шкуре», то они, скорее всего, стали достоянием... известно кого. И должны были оказаться за семью печатями либо даже уничтожены, что воспринимается вполне адекватно, памятуя,

какая участь постигла культурные и письменные артефакты нашей истории, по воле обстоятельств оказавшиеся в архивах соседей.

Пожалуй, можно ограничиться сказанным по обозначенной теме как о явлении крайне неприятном для слуха наших южных соседей и их историографии, которая наложила свой отпечаток на грузино-осетинские отношения со Средних веков до нашего времени. Но удивляет другое – то же табу на этот великий период нашей истории наложили на свой «язык» осетинские учёные исторических архивных наук... Хотя понятны их мотивы обходить стороной явление «Особа» и подобного великолепия исторического ас-ир-аланского прошлого осетинского народа. Взросшим в подчинённости и раболепстве учёным мужам спокойнее и легче «клепать» книжища за книжищами, переливая из пустого в порожнее малозначащие архивные данные, облекая их форму научности. Но больно даже не это, а то, что в тени этих носителей истории осетинского народа не способна прорасти та поросль новой патриотизированной волны, которая так востребована сегодняшней действительностью. И это уже явление не только научной, а общественно-политической, точнее национальной, стагнации. Тем более что подобное происходит не только в научно-исторической сфере... Поскольку в явлении «Особа», как сквозь призму, преломился весь спектр осетино-грузинских отношений, по крайней мере за последние полторы тысячи лет, уместно вспомнить слова великого грузинского писателя XX столетия Константинэ Гамсахурдия (отца того самого Гамсахурдия), который утверждал, что грузины причины своих неурядиц привыкли искать не в себе самих, а в других народах. Подчеркнём, что с конца восьмидесятых годов прошлого века эту причину они искали в осетинском народе, а через него и в русском. Осетины же проблему вхождения в состояние национальной деградации (а это явление отрицанию не подлежит) не ищут не только в себе, но и в другом народе, даже объявившем себя врагом и поднявшем меч на их изрубление. Как тут не согласиться с Коста, что доживаем эпоху «того безвозвратного прошлого», которая обозначена как «Особа». Более того, с ней уходит не только то великое прошлое, но и наше сегодняшнее, с утерей права на будущее.

Такие уникальные

Увлеченный с раннего детства охотой как мужским занятием (свое личное оружие – мелкокалиберную винтовку получил в 12 лет), а позже и ходовой рыбалкой на форель в горных речках, я смог прошагать и изучить все перевалы и нисходящие от них ущелья: от Дзимырского до Мамисонского на Юге Осетии и от Тырсыгкомского до Горной Балкарии – на Севере. Встречи и знакомства с людьми, природой, святыми местами родного края не только обогащали, но и одухотворяли пониманием вселенской значимости того клочка земли в центре Кавказских гор по обе стороны хребта, которую смогли сохранить наши предки от тех бесконечных территорий, которыми владели последние тысячелетия на, по крайней мере, трех континентах (в Азии, Европе, Африке). Но и на этом слезами Бога освященном пятачке Кударское ущелье исключительно уникально!

К югу от Большого Кавказского хребта, по левому Боковому хребту от перевала Ерцо, проходит разделительная линия между бассейнами Черного и Каспийского

морей. Два легкопроходимых перевала от Тибского ущелья – Куыдары фцаг и Кевселты фцаг, а также более пологий Дзедойы фцаг, из Зругского ущелья непосредственно выходящие на Кударское ущелье и далее вниз по бассейнам рек Квирила и Рион (Риудон) к Черному морю, с глубокой древности делали это направление движения людей и грузов наиболее удобным. Неслучайно по этим местам пролегала основная Северная ветвь Великого шелкового пути со всей придорожной инфраструктурой, в которой Кударское ущелье, исходя из географической расположенности, должно было играть роль важнейшего перевалочного звена как с севера на юг (через Большой Кавказский хребет), так и с востока на запад (по Южному Кавказу – между бассейнами Каспийского и Черного морей)...

Значимой представляется для изучения древних корней осетинского языка, восходящих, по крайней мере, к скифским временам, местная топонимия, которая уникальна своей архаичностью в сравнении с прочими уголками Осетии.

Не менее интересны и привлекательны исследования древней материальной культуры, которая продолжает быть неизученной, кроме Кударских пещерных палеолитических (самых древних в Евразии) стоянок неандертальского человека, исследования, которые проводились многими советскими и зарубежными учеными-археологами, палеонтологами, химиками и другими специалистами, воссоздающими картину развития среды обитания древнего человека за многие сотни тысячелетий. Особенно значительны были заслуги в этом деле работ выдающегося ленинградского ученого-археолога профессора В. П. Любина, проведенные в 50–70-х годах XX века.

Исследования по изучению более поздних, вплоть до Нового времени, пластов материально-духовной культуры данной местности носили случайный характер и сводились на нет грузинскими республиканскими функционерами от науки.

Так, запомнился рассказ отца, позже подтвержденный Нафи Джусойты, о том, как полевая экспедиция археологов из Тбилиси несколько сезонов отработала в 50-х годах на пригорке у входа в селение Мирткаджин. Было обнаружено место древнего металлургического производства... Экспедиция свернула работы, и далее даже упоминание о том, что там было найдено и каковы были результаты научных работ, стало закрытой темой. Только удивителен тот факт, что последние столетия по всей Осетии славились пивоваренные котлы, в том числе емкостью более одной тонны, клепаемые из длинных узких полосок листовой меди кузнецами-кудесниками именно из этого селения Миртгаджин, с незапамятных времен не утерявшими ремесла металлургического производства, передаваемого из поколения в поколение и дошедшего до наших времен... Мы, мальчуганы, в 50-х годах стояли в очереди для раздувания мехов поддува очага домашней кузни последнего в ущелье кузнеца-кустаря Иуане Хугаева. А «последними могиканами» этой профессии в памяти остались Хыдыр и Хазби Хугаевы, доработавшие в кузнечных цехах Квайсинского рудоуправления до 80-х годов ушедшего столетия.

Запечатлелся в детской памяти рассказ-легенда о том, как прародитель нашей фамилии Хуыга первым обжил Кударское ущелье. Бежав от кровников из Салугардана (в северной части Осетии), Хуыга с братом Сланом, перевалив через хребет, обосновались в верховьях Рукского ущелья, образовав с потомством село Бырытат. Как-то,

преследуя во время охоты раненого огромного оленя, Хуыга забрел в незнакомое ущелье, где и догнал зверя. Здесь, в этом удивительном месте, выбиваясь фонтаном из-под высокой горы, по кручам скал «молоком» лилась родниковая речка.

По ущелью с севера на юг стекала большая река, пойма которой в данной местности расширилась, образовывая большую равнину. Девственный лес и прочая растительность, покрывающая саму равнину и склоны гор, уходящих острыми шпилями в небо, заливные луга, настолько заворожили охотника, что по возвращению домой он поделился с братом мыслями обосноваться в увиденном чудесном месте. Что он и сделал вместе со своей семьей...

Запомнился рассказ стариков о месте его захоронения – в центре фамильного кладбища. На его могиле был посажен росток дикой груши, который вымахал в большое дерево в несколько обхватов. Некоторые из старших утверждали, что застали огромные оленьи рога якобы убитого Хуыга зверя, висящие на том дереве. Сохранились до моих времен в нашем селе и две стены его обвалившейся башни, которая стала фамильным святилищем. Но примечательна не только сама эта легенда.

Анализируя по времени и в поколениях появление Хуыга со своим потомством в данном месте – в Кударском ущелье, приходится констатировать, что это могло случиться не ранее периода среднего средневековья. А обнаруженные в Кударском ущелье древние артефакты духовной и материальной культуры уводят на многие столетия вперед, если не на тысячелетия...

Как-то сосед, молодой человек Аким, попросил нас, пацанят, помочь ему провести раскопки в местечке Хуссарта на склоне горы метрах в 150-ти от села. Там после дождя сошедший небольшой оползень обнажил неведомое древнее захоронение, которое обнаружил Серги – лесник. Его внимание не мог не привлечь блеск желтого металла, и он извлек несколько вещиц неизвестного назначения...

Рядом с нашим селением располагалась база крупной Квайсинской геолого-разведывательной партии, и эти вещи Серги показал геологам. Те их признали бронзовыми артефактами, имеющими значительную ценность. Так сосед Аким заразился «золотой лихорадкой» и подключил нас к своему проекту. Прихватив нужные инструменты, мы в течение двух дней раскопали еще два захоронения рядом с оползнем. Нашли и здесь бронзовые вещи, похожие на какие-то подставки, бусы, мелкие золотые вещички и глиняные сосуды, которые разбили во время работ. Только смогли извлечь целым небольшой изящный кувшин необычной четырехгубной формы. Все вещи забрал руководитель раскопок. Работы были бы продолжены, но сельсовет и милиция пресекли нашу инициативу.

Повзрослев и набравшись знаний, стал сводить концы с концами этой истории. Легенда о Хуыга, якобы первым обжившем Кударское ущелье, становилась безосновательной перед той действительностью, которая раскрывалась... Это подтверждалось и нашими раскопками вышеуказанного кладбища, о котором в исторической памяти хугаевской фамилии ничего не сохранилось, ибо находки могли быть отнесены к периоду не позднее раннего средневековья, то есть на многие столетия до появления прародителей нашей фамилии в Кударском ущелье. Тот же результат могли дать раскопки в с. Мырткаджин, о которых упомянул я выше. Еще более невероятное впечатление произвела на меня научная статья, с которой я столкнулся в одном

издании (в школьные годы), где какой-то грузинский историк, перечисляя древние христианские храмы и святилища на территории Грузинской ССР, относил церковь в селении Касаджын, что в Кударском ущелье, к IV веку н.э., что делало ее одной из самых древних на всем Закавказье!

Неспроста такого рода сведения о памятниках материальной и духовной культуры глубокой древности на территориях проживания осетинского народа уже в поздние, новые, времена ставились под табу, а все следы их проявлений зачастую стирались. В этой связи вспоминается услышанное от старших, как в 50-х годах XX века приезжие ученые из Тбилиси в сопровождении областных коллег на развалинах старой церкви, некогда построенной на месте святилища «Куайсайы Уастырджы», наняв местных, отбирали большие стеновые каменные блоки с вырезанными на них рисунками и неизвестными надписями, погружали на грузовые машины и увозили... Позже о подобном приходилось слышать и в других местах Осетии.

Так, в 1983 году у селения Калак в Тибском ущелье, где я рыбачил с друзьями, вечером к нашему костру у берега речки пригрелся старик-пастух из фамилии Чельдиевых. Он пас свое стадо выше по склону. Узнав о том, что мы из Кударского ущелья, наш визави после нескольких стаканов доброго вина разговорился. Больше всего привлек меня его рассказ о том, как в те же 50-е годы грузинские ученые вели раскопки вокруг и внутри храма в с. Лисри, затрагивая территорию старого местного кладбища. Собирали какие-то каменные блоки и увозили... Аккурат как с Куайсайы Дзуара и в те же времена...

Пришлось во второй части данного рассказа отойти от заданной темы, но неслучайно я ее озаглавил «Такие уникальные», ибо с неповторимостью, географической и исторической значимостью того, что имеем и чем располагаем как один из древнейших народов мира, не может не удивлять в той же если не в большей степени как мы этим уникальным богатством распоряжались и продолжаем распоряжаться...

На наших глазах и при нашем же участии стиралась наша история, затушевывалась наша историческая память...

Пир небожителей или пир всех святых

Сам не раз наблюдал мальчишкой, как на этот пир слетались к святилищу Куайсайы Уастырджы вечером в день Джиуаргуыба все святые Кударского ущелья. Может показаться это бредом, но не только мы, мальчишки, но и сами взрослые, которые нам о Пире небожителей рассказывали, вполне серьезно в это верили...

И как можно было не поверить! По напутствию старших в ночь с понедельника на вторник в предпоследнюю неделю ноября мы усаживались на Бадæне старейшин, благо в это время он был свободен, и, вперившись глазами в Куайса-хох, на гребне которого расположилось святилище Куайсайы Уастырджы (Куайсайы Дзуар), наблюдали, как со стороны высокой пирамидальной формы горы Гормагъала (Магъы Гора), которая нависала с севера ущелья, слетались через какие-то промежутки времени к нашему святилищу светящиеся огненные шары. Как-то по этому поводу Ладико Хугаев, председатель колхоза, шутливо заметил, что это слетаются с годовым

отчетом все святые наших гор к Уастырджы как к главному божеству осетинского пантеона...

Пытливый мальчишеский ум искал объяснение этому феномену и находил в ответах своих учителей о падающих метеоритах, явлении довольно частом у нас. Но в старших классах, когда увлекся астрономией, еще больше запутался. Период «метеоритных дождей» в наших горах приходился на сентябрь-октябрь, а в ноябре такое количество «падающих звезд» бывало редкостью. К тому же обычно сыпались «космические пришельцы» с разных точек небосвода, а тут, в Джиуаргуыба, как по заказу, – с севера со стороны Магъы Гора на восток к горе Куайсайы-хох. На то, чтобы объяснить это необъяснимое, то ли не хватало моих тогдашних «космических» знаний, то ли все уперлось в сверхъестественное... Видимо, потому «Куайсайы Уастырджыйы бон» стал не только для Хугаевых, Зассеевых и Теблоевых, но и для всех квайсинцев, представителей десятков национальностей, главным религиозным праздником, снискавшим покровительство этого златокрылого божества, которого предки кударцев со времен нартовских войн с Небесным Воинством уравняли со Всевышним.

Синдром кударского величия!

Логика не позволяет относить только к субъективному болезненному восприятию наш ход рассуждений об Особости и Святости родного мне уголка – Кударского ущелья.

Тут нам следует включить разум, не поддаваясь на разного рода эмоциональные всплески. То есть сыграть в «Игры разума» в первую очередь с самим собой, а затем и с носителями ущемленного национального сознания, коих множество, особенно в нашей научной и бюрократической властной среде. Они приручены и приласканы к чужому «хлебалу» и приучены к пресмыканию. Обратимся к Изначалию, к Первородству и Предтече всего сущего и в данном случае – к определенной части народонаселения Земли, которая априори могла быть и была с незапамятных времен носителем Превосходства, если не во всем, то, по крайней мере, во многих сферах человеческой деятельности, определивших цивилизационный процесс на просторах Ойкумены.

Позволю себе порассуждать на заданную тему со своей «колокольни», которая опирается на достаточно прочное основание: кроме почерпнутых научно-популярных знаний в разных науках (астрономия, палеонтология, геология и пр.) в разных университетах более основательно вникал в химию, биохимию, завершив обучение на философском факультете лучшего на тот момент высшего учебного заведения СССР, МГУ, где кроме всего прочего, то есть знаний по профессии, скажем, общеисторические дисциплины преподавали нам по полным программам исторического факультета, политическую экономию – экономического факультета, а психологию мы проходили по курсу школы гениального ученого П.Я. Гальперина, которому позволено было кроме спецкурса на родном психологическом факультете читать лекции с семинарами только у нас, ибо сфера его научных интересов и изысканий выходила за рамки утвердившихся тогда догматических норм в этой сфере.

Добавив сюда свою идеологическую приверженность марксизму (К. Маркса я считал и продолжаю считать величайшим ученым всех времен), можно не сомневаться в моем отношении к толкованию основного вопроса философии, т.е. об отношении сознания к бытию, духовного к материальному. В то же время, не касаясь проблемы первичности начал этого извечного спора, услышанное и увиденное в детстве и юношестве, богатый жизненный опыт с каким-то особым пристрастием позволяют относиться к утвердившимся во взрастившей меня среде верованиям, необъяснимым, а потому сверхъестественным, явлениям, дающим простор не только для измышлений, но в большей мере для размышлений...

Обращая ход мыслей к вышеозначенной проблеме первоносителя цивилизаторских начал в ходе развития человечества, отметим, что какому-то народу объективными обстоятельствами либо Провидением была уготована эта участь. Многие древние народы, продолжающие быть и поныне (ассирийцы, египтяне, китайцы, индийцы, персы, греки и др.), не без основания придают себе эту значимость. Более того, роль «первородства» начали себе приписывать англосаксы, и в эту же тогу пытаются облачиться многие народы и даже мелкие этнические группы, которые не «дышали» теми временами...

И эту свою историческую значимость провозглашают на официальном государственном уровне. Не в пример им такого голоса лишили себя осетины, не считая некоторых, «вопиющих в пустыне».

В то же время эту первозначимую роль предтечи у нашего осетинского народа никому не оспорить, даже опираясь на тот источниковедческий мощный пласт, которым располагает современная наука, не говоря уже о том, что от нас скрыто за семью печатями... Но затронутая проблема – тема для большого разговора и спора больших умов, здесь же, спустив планку понимания сути вещей до обывательского уровня, докумекаем по разумению!

Итак. Если какой-то один из древнейших народов мира считает, что он стоял у истоков становления человеческой цивилизации, и если осетинский народ с неменьшим правом, чем другие такие народы, относится к этой категории, то почему тот же осетинский народ не может утверждать себя в этом качестве? Тем более располагая на то более вескими аргументами, чем какой-либо иной народ. Но если наши доводы верны – а они неоспоримы – то почему светозарные наши предки, распластав свою пяту в течение трех тысячелетий на три континента, от Тихого до Атлантического океанов, после постигших их катастрофических потрясений захотели и смогли устоять в самом центре Кавказских гор? Не потому ли, что со времен нартовских войн с небожителями и с самим Всевышним, спасшаяся тогда благодаря покровительству Уастырджы часть наших предков возвратилась вновь в свою святую обитель... Откуда в разные времена уже воины света, великие Асы и их сородичи, хлынули во все стороны, неся Свет и Знания миру. Такова была всемирно-историческая роль нашего народа с периода працивилизации. Но коль скоро мы задали себе цель не решения этой задачи, а более приземленную и близкую, т.е. значимости родного мне уголка в самой Осетии, то более подробно коснемся темы синдрома кударского величия.

Здесь речь в первую очередь идет об уникальности, величавости и особой святости этого края – Кударского ущелья. Выше была отмечена географическая и об-

щественно-политическая обусловленность особых его черт. Но не они, а в большей степени социально-психологические, религиозные устои, утвердившиеся в общественном сознании, а также необъяснимые человеческим разумом явления, которые были наблюдаемы здесь в поколениях, выражали его особость в отличие от других уголков Осетии. Коснемся некоторых из них.

Было сказано о значимости святилища Куайсайы Уастырджы и Куайсайы Дзуара на святой горе Куайсайы-хох. Вообще-то, Уастырджы – это первый после Всевышнего особо почитаемый у осетин Небожитель. Потому в традиционном осетинском застолье, согласно «Агъдауа», в других осетинских ущельских обществах после первого куывд-тоста во славу Всевышнего вторым идет обращение к Уастырджы. И только у кударцев эти два куывд-тоста объединены в один. Здесь, скорее всего, сказывается проявление, пусть даже при кажущейся условности, той памяти с доисторических времен, когда Уастырджы помог спастись нартам от гнева Всевышнего, когда те вышли на смертельную битву с Ним во имя чести. Потому у кударцев Бог и Уастырджы выступают в равнозначной ипостаси.

Но такой обычай мог стать ритуальным по «Агъдау»-у и быть сохраненным при определенных отличительных в данном месте условиях.

Ни в одном ущелье Осетии, кроме Кударского, не сохранилась легенда о явлении Уастырджы. Старейшины фамилии Качмазовых, проживающие в с. Кевсельт в верхней части Кударского ущелья, в подробностях сохранили рассказ о том, как в ночь перед днем Джеоргуыба радушные хозяева одного из домов селения приняли необычного гостя-всадника, который, не будучи жителем местного ущелья, в ту снежную пору удивил своим неожиданным появлением, а потом исчезновением... Это стало основанием предположить, кем в действительности был гость. Кроме того, после той поры домочадцы этого дома, ничем не отличающиеся от соседей своими жилищно-бытовыми и прочими условиями, стали жить из поколения в поколение в достатке и благоденствии, их почитали самыми гостеприимными даже в той верхне-кударской среде, где этот обычай был возведен в культ!

С той поры отношение жителей Кударского ущелья к фамилии Качмазовых, у которых гостил Уастырджы, было особо уважительным. Да и не случайно до сей поры эта фамилия почитается самой гостеприимной.

О пире Небожителей в ночь на Джеуаргуыба, устраиваемом святым Уастырджы, было сказано выше. Добавим лишь, что честь присоединяться к нему со своим долевым участием (жертвенное животное, три пирога с кувшином араки или пива...) имели местные жители, которые в любую стужу не ленились по крутому склону Куайсайы-хох подниматься к святилищу, устраивая вокруг костров праздничное веселье. Опять-таки подчеркнем, что ни в одном ущелье Осетии, где повсеместно широко отмечается этот праздник и есть многочисленные святилища Уастырджы, непосредственно в них не проходит такое масштабное чествование этого Святого.

И еще об одной особенности празднования Джеуаргуыба в Кударском ущелье. В отличие от прочих мест Осетии, где празднества длятся неделю (а в Дигорском ущелье – более месяца), здесь Куайсайы Уастырджыйы бæрæгбон длится одни сутки – с вечера на вторник до вечера на среду, т.е. в строго отведенный для этого Божества в недельном осетинском религиозном календаре день. Только не не-

дельным и месячным пребыванием Уастырджы может одаривать своим явлением спасенный им некогда народ, а кратковременным визитом, и то – только в одном своем Верховном Святилище, а не во всех, которые расположены по всей Осетии, но освященном в давние и недавние времена местным населением от «огня» этого Центра Святости, коим является святилище на горе Куайсайы-хох. Свидетельство тому – приведенные факты, которые можно было бы и продолжить, однако и этого достаточно, тем более что аргументированно на эту значимость ни одно место поклонения святому Уастырджы не может претендовать, хотя их почитаемость от этого не уменьшается!

Не менее убедительным в наполнении чудесной сущностью родного ущелья может стать следующий рассказ.

Святилище Кобеты Мыкалгабыр

Мыкалгабыртæ, один из главных общеущельских религиозных праздников нашего народа, отмечается в Осетии в разное время года. В Кударском ущелье – в середине лета. Здесь он накладывается на традиционный национальный праздник Кæхсгæнæн, в отличие от других ущельских обществ...

Другое отличие – в самом названии. Если в прочих ущельских обществах Осетии отмечается Мыкалгабырты (множественное число) бæрægбон, то в Кударском ущелье – Мыкалгабыры (единственное число) бæрægбон или Кобеты Мыкалгабыры Дзуары бон. Эта приставка появилась после построения на нижней седловине в период позднего средневековья святилища христианской церкви. Строительство подобных культовых сооружений на местах святилищ традиционной ас-ир-аланской религии являлось яркой особенностью, служившей более легкому приобщению осетин к новой религии.

Но здесь свое внимание мы обращаем на сам факт выражения в единственном лице этого святого – Мыкалгабыр, а не Мыкалгабыртæ... Здесь все вполне объяснимо: для кударцев есть Мыкалгабыр и одно его святилище; для всех остальных ущелий есть свое местное святилище и еще одно более значимое – центральное, потому кувд там возносится обоим... Я привел данный пример разночтения, и из него понятно, что разность в понимании является не дискуссионным вбросом для определения, что есть правда, а что нет, – а подтверждением той логической линии, которую я обозначил, касаясь проблемы ОСОБОСТИ и СВЯТОСТИ Кударского края (Теделетского, собственно Кударского, Кедыкомского, Ликанского, Козского, а в недалеком прошлом и Рацыкомского ущелий).

Направим ход своих размышлений в простое, понятное русло. Святость, значимость религиозного культового места в наших горах определялась чистотой, нетронутостью от внешних воздействий и трепетным отношением к нему человека.

Возвышенности, высокие вершины, покрытые растительностью (деревья, кустарники, даже трава), где эти святые места располагались, ставились под табу для любой хозяйственной деятельности и для праздного, пустого их посещения. Под строгим запретом была в святых местах рубка деревьев, даже веток. Никто

не мог позволить себе взять из святилищ, покрытых, как правило, густым лесом, хворостинку. Как местное население относилось к своему святилищу и своим верованиям, можно было определить по размерам рощи или густоте деревьев, которые окружали святое место. Понятно, что при суровых климатических условиях (в нашем ущелье зимний период обычно длится не менее семи месяцев) на отопление жилых помещений, а также для круглогодичного поддерживания огня в очагах горцев для приготовления пищи требовалось постоянно неимоверное количество дров. Для горцев их заготовка для домашних нужд становилась самым тяжким занятием, а невольное истребление лесов – необходимым условием выживания.

В этой борьбе за жизнь редели не только огромные лесные массивы на склонах гор, но и священные рощи... Сегодня нередко во всех ущельях Осетии можно встретить на многих святилищах одиноко стоящие деревья-исполины, до которых не дотянулось лезвие топора. Но почему-то эта участь обошла стороной огромные площади (около пяти квадратных километров) девственного лесного массива, в котором расположилось святилище Мыкалгабыр у села Кобет, а также хорошо сохранившаяся церковь Кобеты Дзуар. И это при том, что в непосредственной близости от него расположились пять селений, жители которых испытывали острую нужду в печном топливе, стройматериалах, но столетиями не позволяли себе взять в дом даже веточку с деревьев этого святого леса. Они заготавливали дрова на отдаленных участках, а то и на лесных склонах соседних ущелий. И тут не только почитание, но и карающая сила всемогущего Мыкалгабыра удерживали людей от посягания, т.е. осквернения Святого места. Тем более что в памяти людей сохранилось множество случаев, когда человек, позволивший себе такое, нес страшное наказание.

Этот рассказ, как и предыдущий, о значимости и месте святилища Куайсайы Уастырджы, свожу к тому же знаменателю: по вышеозначенным критериям о месте и значимости святилища Кобеты Мыкалгабыр среди подобных, разбросанных повсеместно по Осетии, можно бесспорно делать вывод о его «перворотной» святости, т.е. считать центральным, от которого были «разбросаны» по всем ущельям его освященные камни, положившие начало всем подобным местам поклонения этому Святому, одному из самых почитаемых в Пантеоне божеств традиционной ас-ир-аланской, а не христианской, религии, как это принято утверждать со ссылкой на святых Михаила и Святого Гавриила... Тут уместно припомнить, что по Нартским сказаниям, которые на тысячелетия старше христианства, из трех слез, оброненных Богом по гибели нарта Батрадза, одна упала на то место, где появилось святилище Мыкалгабыр (Кударское ущелье), вторая – в Козском ущелье (святилище Таранджелоз), а третья – в Цейском (Реком).

Наше утверждение об ОСОБОСТИ и особой святости родного уголка, пусть даже и с определенной долей мифического налета, будет неполной, если оставить в забвении еще несколько феноменальных явлений, которые в сознании ранних поколений Хугаевых и соседствующих с ними фамилий еще более утвердили уникальную сверхъестественную статусность родного края.

Упли

Упли или Уплитæ – это уже не плоды фантазий прошлого, а то, в чем мне самому пришлось увериться еще в детстве.

Мы, малышня, с утра до поздней ночи, особенно в летне-осенний период года, были «отданы улице». Здесь в разнообразных национальных и уже современных играх и состязаниях шло наше физическое развитие, воспитание, приобщение к окружающему миру...

Не раз с темнотой замечали, как по склону горы Шасаули-хох с юго-запада на север продвигались огненные шаровидные предметы, принимаемые нами за людей с факелами в руках.

Поинтересовавшись у старших, что эти люди в такое время могут там делать, получили ответ: это не люди, а Уплитæ, небольшого роста жители подземных пещер, которыми была пронизана не только наша гора, но и весь хребет, состоящий из известняковых пород и протянувшийся к югу на несколько десятков километров до слияния реки Джоджора с рекой Рион (Риудон).

Это рядовое и обычное для старших явление Упли настолько привлекло мое внимание, как не вписывающееся в наше школьно-пионерское воспитание и воспринимаемое как дикое суеверие, что стал с особым пристрастием наблюдать за ним.

Упли могли появиться в разное время и не каждую ночь. По склону горы мог прошествовать один «светлячок», бывало, что в какой-то промежуток времени за ним следовал второй, а то и третий, но всегда на приличном друг от друга расстоянии. Мне казалось, что Упли в ночи выходили на свои прогулки с горящими факелами.., но каково же было мое удивление, когда от отца я услышал, что это тело у подземных существ в темноте такое блестящее! Наблюдалась в их поведении только одна закономерность – направление движения. Они следовали к северу, к скалистому выступу горы, которая ниже вершины была продырявлена большим сквозным отверстием, за которым далее скат горы сворачивал на запад к Фæсхоху, к захребтовому недлинному (около 3 км) Учъиулеты кому. Потусторонний склон хребта изобиловал множеством карстовых провалов-воронок (хъургътæ), уходящих на десятки, а то и на сотни метров вертикально вниз. Среди них один, находящийся недалеко от самой вершины горы, выделялся своей необычной, геометрически правильной формой. Квадратом с неестественно гладко отесанными стенками он уходил вертикально вниз, будто служил шахтой для каких-то целей...

Пытливый детский ум и характер гнали меня разобраться в феномене Уплитæ. Ночью по горизонтальному срезу хребта, по положению небосвода и по маршруту следования «светлячков» по склону горы я на глаз определил расстояние между ними. Днем, наметив ориентиры (выступающие скалы, одинокие деревья...), поднимался туда и проходил примерный маршрут следования Упли. Он (маршрут) во многих местах был непроходим для меня ввиду своей сложности, но выводил к тому сквозному отверстию у вершины (также недоступному с обеих сторон) и далее уводил куда-то за хребет...

Мои поиски ответа на необъяснимое явление, каковым являлось существование этих подземных гномов наших скал, прервались. В одно время они исчезли и более не появлялись. С чем это было связано, прояснилось десятки лет спустя, только летом 2017 года...

Из Квайса я получил тревожную весть, что брат мой Амиран, уйдя ранним утром в то же Учъиулеты ком, более суток не появлялся... Розыски не приносили результатов. Я отправился туда, и поиски продолжились при моем участии еще несколько дней, но также оказались бесплодны...

В один из этих дней на обратном пути из ущелья через с. Фæсрагъ нас с Вало Зассеевым застал проливной дождь и мы с ним укрылись под скальной промоиной на территории села. Отсюда мой взгляд уперся в очень крутой северный склон горы Шасаули-хох длиной около 150 метров, уходящий к перевалу Учъиулет. Хорошо просматривалось и сквозное отверстие в горе, через которое в моих детских воспоминаниях на видимую сторону склона уходили Упли. Я рассказал об этом Вало... «Так это правда, что Упли были!» – воскликнул он. Будучи намного младше, он поведал, как в детстве подслушал разговор старших об этих самых Упли. Один из них удивлялся неожиданному их исчезновению, другой уверял, что их и не было: какое-то хулиганье с факелами бродило по склонам, чтобы суеверные страхи опутали сознание простых людей и пр. Еще один резко возражал: «Как можно себе представить, чтобы по откосу в девяносто градусов (просматриваемый с Фасрагъа и Засетыхъауа склон горы был непроходим) прогуливались люди?» Веря в существование Упли, он причину их исчезновения связал со сплошной электрификацией сел Кударского ущелья, и в первую очередь – Квайсинской котловины. Ранее энергоемкое Квайсинское рудоуправление и рабочий поселок при нем питали электричеством Малая и Большая гидроэлектростанции, построенные на реке Джоджора, и еще одна – мощная Дизельная электростанция. Но около десятка сел вокруг поселка и еще выше по ущелью до 60-х годов оставалось без электричества. И только после того, как через Кударское ущелье высоковольтной линией электропередачи была зациклена вся Закавказская энергетическая система, свет вошел в каждый кударский двор, и вся Квайсинская котловина в ночное время засверкала тысячами ярких огоньков. Свет, которого не могли переносить подземные обитатели наших гор, мог стать причиной разрыва их связей с данной частью наземного мира. Так мудрое суждение зассеевского старика прояснило мучавший меня вопрос о явлении, которое обросло со временем сказочным ореолом...

Упли – это часть той ОСОБОСТИ Кударского ущелья, придавшая ему ореол сверхъестественного благодаря неподдающимся восприятию обычным сознанием чудесным явлениям, в которые мое и прошлые поколения верили из-за их обыденности...

«Небесные» камни

Они могли быть только оттуда и только неземного происхождения. Застал я два таких: один из них, поменьше, точная копия куриного яйца, весом в два с лишним пуда, другой в форме строгого приплюснутого шара, весивший 12 пудов и восемь килограммов. Старшие утверждали, что был еще и третий, среднего размера, между этими двумя, шаровидной формы, но во время большого разлива Джоджоры в начале тридцатых годов вышедшая из берегов река снесла этот камень...

Стояли эти два камня разных пород на краю центральной площади «Фæз» нашего села Шасаули (Фазыкау), служа своеобразными силомерами для молодежи. По-

мериться силой в поднятии большого камня считал для себя долгом любой проходящий мужчина из Кударского ущелья, чтобы похвалиться после – до какого уровня удалось ему приподнять эту тягу фамилии Хугаевых. Легендами в памяти народной оставались те, кому удавалось приподнять этот камень до груди или до плеча. Последним из таковых был мой отец, который, подняв камень на плечо, смог перебросить его через неоседланную лошадь...

Потому с малых лет нас манили эти камни. Привлекательны были они не только той функциональной нагрузкой, которую несли – силомеров. Форма их была удивительна. В неземной каменоломне небесный каменотес, владеющий неземной технологией, мог обтесать их в такие блестящие, гладкие и правильные формы. Никто из стариков не помнил даже предания об их появлении... Считалось, что они были всегда.

Пацанята у «куриного яйца», а юноши от шестнадцати лет и мужчины постарше – у своего камня, толпились у этих мерил мужской силы. Одни – показать свою удаль и силу, другие – поболеть, а то и, подтрунивая над неудачливыми участниками, украсить своими острокизмами это любимое представление. Приноровиться же к округлым формам этих предметов, чтобы ухватиться за них для поднятия, требовало не только особой сноровки, но и силы духа, чувства слитности с ними всех частей тела... И тогда они поддавались. Но то удавалось не каждому. А те, кто смог, становились их «жертвами». Они тянули, манили к себе, требуя от «жертв» поднять их, вкатать их по телу все выше и выше. На то уходили годы взросления до совершеннолетия, до набирания той силы, которую давало почитаемое в кударском обществе место, где культ силы превалировал над многими прочими мужскими достоинствами. Могу с полным основанием утверждать, что воспитательная функциональная нагрузка этих небесных камней в возмужании фамильных отпрысков была более чем очевидной. И потому многие столетия камни служили нашей фамилии. И были охраняемы как фамильная святыня!

Но… О, времена! О люди! В конце шестидесятых годов, во время учебы в Донецком университете, вернувшись на летние каникулы, не обнаружил я эти святые камни на месте. Узнал, что один из близких соседей, строя дом, закатал их в фундамент, мол, с ними к его дому и домочадцам перейдет «фарн» и благоденствие предков... Но ничего хорошего тому дому они не принесли, разве что – наоборот. Так была схоронена знаменательная часть нашей фамильной истории, и почему-то верится, что с той поры стала хиреть и приходить в упадок жизнь в некогда мощном, многолюдном и почитаемом во всем Кударском ущелье населенном пункте, центральном для большой фамилии Хугаевых.

«Мады Майрæм»

Этот камень колоновидной строгой цилиндрической формы, диаметром около метра и высотой более полутора, увенчанный наложенным на него навершием высотой до полуметра, обточенный в нижней части в круг, диаметром, как сам цилиндр, и уходящий вверх срезом опрокинутого конуса, покрытый по кругу художественным орнаментом, был расположен в центре фамильного кладбища и привлек мое внимание во время прикладывания к нему – «Мады Майрæмы дзуару», «ног чындза» (новой

невестки). Этот ритуал проходил на второй день после свадьбы. Жених с невестой в сопровождении сельской молодежи и почтенных старших, с песнями, под музыку гармоники поднимались к этому святилищу с тремя пирогами, кувшинами араки, пива и воды, шашлыком на вертеле, и там произносилась здравица в честь святого «Мады Майрама» с просьбой благословить создаваемую новую семью во славу фамилии. Между верхней и нижней частью этого удивительного каменного архитектурного ансамбля невесткой клалась медная монетка под одобрительные крики молодежи и звуки гармоники, будто о рождении новой семьи, взятой «Мады Майрамом» под свое покровительство, извещались все – и живые, и мертвые фамилии Хугаевых.

Можно только гадать, к каким временам древности восходит этот обычай и почему он сохранился до описываемого периода в Кударском ущелье... И не отсюда ли пошло выражение «Мард æмæ Дзуар иу сты!», которое в остальных уголках Осетии утеряло свою смысловую нагрузку и даже трактуется по-разному, необъяснимо и непонятно. Знаю, подобного рода реликтовых артефактов немало и в других уголках горной Осетии, и они должны быть изучены профессионалами-учеными на удивление себе, своему народу и всему остальному миру.

Любопытства ради и на память младшим своим коснусь еще нескольких явлений, которые могут представлять какой-то для них интерес, хотя бы для пополнения знаний о величии родного края.

Гора всех святых

Об этой «Вершине Мира» вскользь было упомянуто выше. Но коснемся чуть подробнее самой сути...

Квайсинская котловина, ныне обозначаемая как равнинная часть Кударского ущелья, со всех сторон окружена высокими грядами гор с многочисленными, вонзившимися в небо, скалистыми пиками. И среди них с севера не нависает, как это бывает в случаях, когда пиками гор сужаются горизонт и видимая часть небосвода, а гордо выступает одиноким исполином гора Гормагъала, прикрывая собою кажущиеся более низкими за горизонтом высоченные вершины Главного Кавказского хребта. И где бы, в какой бы точке котловины ни находился человек, взор его упирается в эту пирамидальной формы высоту. Она с непреоборимой силой привлекает, притягивает к себе, завязывает на себя смотрящего.

Гормагъала (груз. – высокая гора) – под таким переделанным на грузинский лад названием известна современникам эта, пожалуй, одна из самых таинственных вершин Кавказских гор. Не только это название, но и вся топонимия (а это тысячи географических имен) территории Южной части Осетии, от земель поймы реки Арагви на востоке – до границ Абхазии на западе, в царское и советское время подверглась иноязычному нашествию, извратившему исторические лексические значения историко-географических названий... По сути, на протяжении нескольких столетий происходил геноцид современного осетинского и его более древней формы, ас-ир-аланского языка. Об этом свидетельствует вышеуказанный топоним «Гормагъала», в то время как еще в середине прошлого столетия сохранялось его настоящее название – Магъы Го́ра. Слово Го́ра – это пирамидальной формы возвы-

шенность. Мы еще в детстве играли в строительство «горатæ» из песка... В данном случае речь идет о величайшей сакральной вершине, на которую слетаются все святые в день Джиуæргуыба перед тем, как поприсутствовать на Пире Всех Святых, устраиваемом Уастырджы, первым после Бога Небожителем, на святой горе Куайсайы-хох. О том мы выше говорили в рассказе «Пир Небожителей».

Но как тут не вспомнить о некоторых параллелях с Нартским эпосом, согласно которому избранным из нартов был открыт доступ в страну Небожителей. Они восходили туда на лучах солнца, луны из определенных возвышенных мест, т.е. порталов общения двух миров. Стоит подчеркнуть, что сверхъестественные, необъяснимые разумом явления, видимо, тут происходили перманентно, из поколения в поколение, и потому кударцы настолько с ними свыклись, что они не производили уже впечатления и принимались как обыденное. Но в то же время парамагнетическое воздействие этой вершины на человека, оказавшейся в поле его «зрения», – безусловно!

С самого раннего детства каждого из нас, нижнекударцев, тянуло к этой горе. Из множества вершин в округе она была самой желанной для покорения. Находясь в суточной досягаемости (туда-обратно), она становилась первой целью школьных групповых походов. Да и географическая ее расположенность удивительна: высится она в схождении трех ущелий – Везурского, Кедикамского и Ликанского, а восхождение по ее крутым склонам уподоблялось воспарению... по крайней мере, мне так представлялось...

Но сказочно-сверхъестественный шлейф, которым я окутал Магъы Гора, для адекватного восприятия будет неполным, если не вспомнить случай, который со мной произошел летом 1991 года.

Врата Неба

Каждому осетину понятен смысл выражения «Арвы дуар гомæй федта!» О таких счастливцах можно было услышать в преданиях, но знать и встречать их в реальной жизни не пришлось...

В январе 1991 года, после похищения Тореза грузинскими спецслужбами, пришлось мне возглавить республику и тянуть почти в одиночку эту лямку первого руководителя в условиях открытой военной агрессии до 4 мая 1991 года.

Тогда во исполнение Указа Президента СССР М. Горбачева от 7 января 1991 г. мы приостановили деятельность республиканских органов власти и образовали Чрезвычайный комитет по управлению всем народно-хозяйственным комплексом Южной Осетии. По моему настоянию Председателем комитета был назначен один из старейших депутатов Парламента Знаур Гассиев. Я стал его Первым заместителем, и до сентября 1991 года мы вместе «рулили» этим органом. В течение почти целого года мне всего однажды на несколько часов в конце марта удалось вырваться в Квайсу, чтобы повидать родных и отвезти младшую дочку Агунду к ним, подальше от цхинвальского огненного ада.

Нервно-психологическая и физическая нагрузка, которую приходилось выносить ради судьбы республики и ее населения, требовала отдушины, которую могла дать только поездка на родину. В начале августа я сказал Знауру, что два дня меня не бу-

дет, и в пятницу после обеда рванул в Квайса. Пообщавшись с родными, с соседями, вечером заглянул в поселке к тете Тине и ее супругу Сереже Зассееву, пригласили Мухара Маргиева и посидели около часа за доброй старой аракой, которая у тети никогда не переводилась. С Мухаром договорились, что утром поедем рыбачить в село Лет. Возвращался я назад уже затемно. Отцовский дом находился в селении Шасаули (Фызыкау) – это на правом берегу реки Джоджора за тремя мостами, метрах в ста от поселка. Дойдя до середины пересечения улицы К. Хетагурова по ходу к «Стыр хид», повернул голову вправо вверх в сторону Магъы Гора, и в тот же миг над его вершиной разверзлось небо и оттуда хлынул голубовато-яркий свет, окрасив все вокруг своим дневным, но каким-то мягким, не солнечным свечением.

Не отрываясь от вершины горы, откуда исходило это сияние, я вдруг ощутил какое-то умиротворение, внутреннее душевное спокойствие, уверенность в том, что все будет хорошо со мной и с моей семьей, народом нашим, как бы ни складывалась вокруг нас военная ситуация, из нее мы выйдем достойно. Не помню, сколько все это необычное явление продолжалось – время для меня остановилось – но, придя в себя, я легким шагом направился домой. У поворота на улицу, которая вела к дому, на Бадæне у забора соседа Мухара, застал его самого, Мико, Луджа, Мурмана и брата Амирана. Расспросил их, не удивило ли их, как несколькими минутами ранее на короткое мгновение ночь осветилась как днем, они ответили, что ничего подобного не заметили и как-то подозрительно посмотрели на меня. А брат даже шутя кольнул: «Когда долго не появляешься на родине, то всякое случается...» Только после этих слов я осознал и вспомнил слова предания, согласно которым, если и открываются Врата Неба, то не для взора всех, и увидевшему их стоит помалкивать... Только по прошествии тридцати с лишним лет нарушаю обет молчания...

На следующий день с Мухаром Маргиевым, Тути Зассеевым пошли мы рыбачить в верховья р. Джоджора, куда не преминул явиться за мной сам Знаур Гассиев с Алвери (Сергеем) Кочиевым, с которыми после рыбалки нашли мы теплый прием в селе Кевсельт у старика Сило Качмазова, который в честь гостей зарезал козленка, а его супруга Габион испекла вкуснейшие пироги и приготовила необыкновенную дзыкка, которую лучше, чем там, в верхнекударской части ущелья, нигде в Осетии не готовят. Но это уже другая история. Здесь же с уверенностью могу утверждать, что с того явления, когда мне выпало счастье быть озаренным Небесным Светом через приоткрытые Врата Неба, никогда, ни в каких тяжелых непредсказуемых ситуациях не приходилось отступать, добиваясь любой цели, если я того хотел! Более того, проникся уверенностью, что вражеская пуля, предназначенная мне, еще не отлита, о чем я часто говорил, когда соратники спрашивали, почему хожу без охраны, в то время как мое окружение ею пользуется.

Да и могло ли быть по-другому? Я родился и воспитывался на такой святой земле, под сенью одной из Вершин Мира, в поисках которой сам Николай Рерих в свое время, не перевалив Кавказский хребет, не дошел какой-то десяток километров... и его занесло в индийские Гималаи...

В эту свою судьбу я поверил, по правде говоря, многими годами ранее, в школьные годы и позже, когда без вмешательства этого чего-то сверхъестественного мне бы спастись, возможно не удалось...

Обида на Всевышнего

Еще со школьных лет, наряду с учебой, «пожиранием» книг, спортом и физической работой, особой страстью для меня стала охота. Я привык к оружию, ибо в доме застал еще немецкий карабин. Кроме того, как-то от отца услышал, что дед Шакро, его отец, отнял у него револьвер и где-то спрятал после одного известного случая, о котором я упоминал уже выше. Кажется, это было, когда я учился в первом классе: в укромном месте на чердаке нашел это уже заржавелое оружие и на зависть всем мальчишкам села бегал с ним во время разных детских игр... А в 12 лет уже заимел мелкокалиберную винтовку образца 1932 года, с которой стал охотиться на пернатую дичь.

Лет пятнадцать мне было, когда после школы решил побегать за дикими горными курочками-кекликами, которые водились на склонах нашей горы Шасаулийы-хох. Найдя в расщелинах скал один выводок, поднял его на крыло и отследил, где он приземлился метрах в ста. Надо было быстро по скалам подобраться к ним, для чего следовало пройти широкий скальный уступ, где пролегала узкая полочка, по которой во многих местах надо было проползать на четвереньках, чтобы не сорваться в пропасть. Взяв в правую руку оружие, я ступил на полочку, но какой-то внутренний позыв меня тормознул. Несколько секунд я стоял, не осознавая, для чего остановился, ибо охотничья страсть гнала меня быстрее вперед. В это мгновение раздался треск, и нависающая над уступом скала сорвалась и своей огромной массой срезала мою тропиночку-полочку на ширину 7-8 метров. Брызги каменных осколков вонзились в левую штанину, слегка поранив ногу. Не столько страх перед близкой смертью, сколько обида, почему-то на Всевышнего, которого я, отличный ученик и убежденный комсомолец, не мог признавать, дали волю эмоциям, и, упав на левое колено, я поднял голову к небу и произнес: «Хуыцау! Куыд мæ марыс, цы кодтон. Ау, дæ фырт куы дæн!» Не понял, из какого подсознательного уголка выплеснулись эти слова, но в то же мгновение откуда-то снаружи пронзила сознание чья-то мысль: «А кто тебя остановил?» И тут я расслабился, отступил на несколько шагов и не помню, сколько времени приходил в себя...

Так ко мне пришел, вернее, в меня вошел Он, наполнив всю мою сущность неосознаваемой в годы возмужания благодатью...

Хранимый

Еще один случай чудесного спасения от верной погибели произошел со мной в начале 70-х годов.

В очередной раз, когда я захандрил и какой-то «бзик» ударил мне в голову, зимой, уже при снеге в 20-30 см толщиной, в самом Квайса, вечером собрал походное снаряжение, взял ружье и направился на Кедыкомское озеро. От нас до него было около 8-9 км. Большая часть дороги шла в гору к перевалу, за которым от горы Магъы Гора до грузинского селения Кведрула растянулось красивейшее из всех ущелий Осетии – Кеды-ком. Здесь в конце XIX столетия сильным землетрясением срезало высокую гору, которая, обрушившись на ущелье, запрудила, как плотина длиной в

несколько километров, протекающую по ущелью реку Кеды-комыдон. Так выше естественной запруды образовалось райское озеро Кеды-комы цад. Озеро длиною около одного километра и шириной в среднем около 150 м, окруженное девственным хвойным лесом, было для меня тем местом, где я переставал себя чувствовать земным существом и старался вырваться сюда в компании друзей или в одиночку, в любое время года.

Когда я прошел село Фæсрагъ, пошел легкий снежок. Дорога в гору при снежной целине давалась нелегко, тем более что чем выше поднимался, тем снегопад становился сильнее, однако до перевала при морозном воздухе я добрался на одном дыхании. Далее, где-то через час, дошел до места выбранной стоянки. Хотя у берега озера, в глухом месте, под большой дуплистой елкой, у меня стоял свой капитальный шалаш с посудой и теплыми вещами, попасть туда по крутому берегу озера и снегу в темноте было тяжело, и я направился к расположенной на большой лесной поляне, в полутора километрах от озера, летней ферме Куедского колхоза, где и остановился на ночлег в деревянном домике-сарае с очагом посредине. А снег, не переставая, все шел и шел. Невдалеке от домика, в кустах, нарубил влажных и сухих веток, благо с собою имел шахтерский аккумуляторный фонарь, разжег в очаге костер, обсушился и заснул. За полночь проснулся от какого-то треска. Крыша от непомерной тяжести снежной массы осела, и дощатые деревянные стены издавали душераздирающий скрип. Осмотревшись, понял, что домик вскоре обрушится. Собрав пожитки, выскочил и побрел вниз в сторону озера. Снегу навалило уже почти под пояс.

Спустившись к пойме реки Кедыкомыдон, вытекающей из озера, до которого было далековато, выбрал большое еловое дерево, срубил нижние ветки, осевшие под тяжестью навалившего на них снега, благо под основанием дерева земля, прикрытая лапами ели, была сухой в радиусе почти двух метров. От нарубленных веток развел небольшой костер и, прислонившись к стволу дерева спиной, сидя скоротал время до утра. А небо, не переставая, валило свои пушистые хлопья на уже порядком укутанную ими землю.

С наступившим днем началось мое возвращение к дому. Дорога вела вверх к озеру по берегу реки, и эти 700–800 метров пути по глубокому снегу я осилил за час. Далее от озера тропа уходила крутым серпантином вверх по глухому лесу к перевалу длиною до трех километров. В летнюю пору мы его «проскакивали» за один-два часа... Но тут... снег все шел и шел. И навалило его по пояс. И началось мое восхождение к перевалу. Тот, кому не доводилось взбираться по склону горы, покрытой хотя бы по колено снегом, тому не понять, каким усилием воли и затратой физических сил преодолевается каждый метр такого пути. Чтобы подняться вверх на метр-полтора, надо было, навалившись телом на снежную толщу, утоптать ее и так продвинуться. Монотонно, войдя в определенный ритм, шло мое продвижение туда – наверх.

Где-то около 12 часов дня устроил большой привал. Под развесистой большой пихтой, опять срубив нижние ветки, удобно устроившись, развел хороший костер, высушил мокрую одежду, перекусил и вновь пошел на штурм своего перевала.

С раннего утра, как только начал движение наверх, я избрал себе целью почему-то не дом родной, а этот перевал – голую безлесую седловину, которая разделяла

два ущелья и, достигнув которой, спускаться вниз не представляло особого труда. Удивительно было и то, что за все время этого неимоверно трудного, на пределе человеческих сил восхождения туда, к заветной цели – перевалу, не испытал даже на мгновение чувства страха за свою жизнь.

Считал, что прохожу очередное испытание на преодоление... Пройдя более половины пути, устроил себе очередной привал, но уже не разжег обычный костер, а, заприметив у самой дороги смолистое еловое дерево, вырубил топориком в его стволе, под обильными наплывами смолы, небольшое углубление, отщепил от ствола лучины, уложил их в ямочку и поджег.

Смола на стволе сразу же вспыхнула, а через несколько минут запылал и сам ствол дерева... Передохнув, продолжил свой путь. Темнело, когда я вышел из леса к началу самой седловины перевала. Оставалось взобраться на какую-то сотню метров. Но это был самый крутой и наиболее тяжелый участок. Хорошо, что здесь, на перевале, снега было меньше, чем ниже. Перед последним броском к заветной цели надо было дать отдых телу и, пробравшись у края леса к разлапистой то ли пихте, то ли ели, я устроился у ствола. И тут молодой мощный организм дал сбой. Почти бессонная ночь и суточная борьба со страшной зимней стихией расслабили волю и сознание, нахлынувшая на тело усталость обволокла меня какой-то легкой теплотой, и, сомкнув глаза, я стал засыпать.

Вдруг что-то заставило меня встрепенуться, открыть глаза и повернуть голову назад влево. На фоне белой снежной стены перевала я увидел черный могильный крест, который обычно принято было ставить в местах гибели кого-либо. Это был крест, который поставили несколькими годами ранее на месте смерти Вани Таймазова, физически крепкого человека, выходца из селения Коз, работавшего в Квайса. Как-то, направляясь из родного села в Квайса в зимнюю пору, он также устроил здесь же привал на отдых и, заснув, более не проснулся...

Какая-то сила подбросила меня. Не чувствуя усталости и боли в теле от физического перенапряжения, рванул я к перевалу. Преодолев его, покатился вниз... В полночь я был дома. Отсыпался и приходил в себя в течение полутора суток...

Так в очередной раз мне было дано знать, что я храним и оберегаем, только все еще не понимал, к чему и зачем одариваем этой Благодатью! И только на склоне лет, когда отключился от практической повседневной общественно-политической и государственной деятельности, выпала возможность осмыслить и понять пройденный жизненный путь от младенчества, благо приобретенные в разных университетах знания способствовали формированию такого аппарата мышления, который позволял выбирать метод наиболее целесообразного осуществления операций по адекватному практическому и теоретическому реагированию на окружающую действительность. Востребованность таких способностей в моем мире была всегда актуальной.

Мой мир

Он, этот мир, существовал только для меня параллельно с другим, где жили окружающие люди.

Я прекрасно знал и понимал свой мир. В него никто не мог вторгнуться, и не столько из-за того, что я того не желал, – он был непонятен и непознаваем для окру-

жающих, даже родных и близких друзей. При этом никакого раздвоения личности никогда не чувствовал. Разумом помирил их в себе...

Некоторых уникальных способностей, которыми был наделен, я коснулся выше: младенческая и детская память, сохранившая картинки, не поддающиеся объяснению возрастных особенностей и пр. Чтобы не слыть хвастуном (а этой «чести» я таки, знаю, буду удостоен), приведу примеры, которые не нуждаются в комментариях.

На уголке моего московского мира: Толик Медоев, Зема Бестаева – супруга и я. г. Москва, Оружейный переулок, 1979 г.

По окончании одиннадцати классов средней школы на выпускном вечере мои учителя, Алборова Люба Тимофеевна (наш классный руководитель и преподаватель осетинского языка и литературы, (одноклассница моего отца и Нафи Джусойты), Митрохина Александра Минаевна, учитель химии, часто повторявшая на уроках, что химию Резо понимает лучше, чем она, Гассиев Лев Степанович, учитель русского языка и литературы, один из организаторов тайной молодежной ячейки в конце 40-х – начале 50-х годов против засилья грузинского языка в Южной Осетии, за что на долгие годы с товарищами был заключен в тюрьму и только при т.н. «хрущеской оттепели» был амнистирован, – все они в один голос заявили, что Резо – самый лучший выпускник, который когда-либо выходил из Квайсинской средней школы. Так и осталась эта похвала самой высшей для меня в моей жизни! И было тогда за что.

Школу я окончил с медалью. Вел активную общественную работу: был секретарем самой большой в то время комсомольской организации в районе. Перечитал все, что можно, в трех больших библиотеках поселка (школьной, поселковой и при Доме культуры рудоуправления). Был лучшим в районе спортсменом: по 16-ти дисциплинам разных видов спорта имел взрослые, от третьего до первого, спортивные разряды. Отлично справлялся с любой сельскохозяйственной и домашней работой, до самозабвения увлекался охотой и путешествиями по родному краю и пр. Тяжело себе представить, как на все это хватало сил и времени...

Отличала меня и дарованная мне способность видеть и читать внутреннее нервно-психическое состояние человека по его глазам, взгляду, мимике и жестам, не говоря о вскользь брошенной им фразе, что давало возможность убедительно влиять на визави.

Не помню, чтобы при контакте тет-а-тет какой-либо собеседник устоял против внушаемых ему аргументов. Таким образом мог убедить или сломать даже любого противника. И этим даром не по прихоти, а по необходимости часто приходилось пользоваться, особенно в годы молодости. Квайса моих времен славилась пьяной, разгульной жизнью и драчливостью.

Среди буйствующих в пьяном угаре, как правило, выделялись отдельные лица, чьи имена в этом качестве стали нарицательными. Общественное мнение однозначно обозначило их пьяницами, алкоголиками, нарушителями всеобщего спокойствия. Стоило кому-то из них войти в свою стихию неуправляемого протеста ко всем, как в данном конкретном месте, в столовой ли, закусочной, кинозале или других многолюдных местах, возникала ситуация управляемого этими людьми хаоса. Никому не удавалось их успокоить... и тогда бросались на поиски меня, зная по опыту, что только Резо сможет сладить с возмутителями всеобщего спокойствия.

Стоило мне заявиться к месту инцидента, как снимался любой напряг, вызванный их присутствием. Многие меня спрашивали, как же мне удается успокаивать этих неуправляемых...

Я отшучивался, мол, я такой же, как они, и поэтому мои слова доходят. Но в моих шутках-прибаутках была доля правды. За редким исключением каждый из этих людей был яркой личностью, но, по разным причинам озлобившиеся на этот мир людей, они мстили этому миру, а не конкретно какому-то противнику, провоцируя общественный психоз, понимая, что то же общественное мнение опустило их на самое дно...

Я же давал им знать, что понимаю их, верю в них, и они мне отвечали тем же. Мы становились частью одного мира. Не этого, против которого те восстали, а моего мира...

Светлая частичка моего Мира: Кокоева Алена – внучка, 2004 г.

Будущее моего Мира: Санакоев Георгий – внук, 2012 г.

Не могло быть иначе. Если люди видели в них нарушителей общественного порядка, пьяниц и алкоголиков, психически неуправляемых субъектов, падших, попирающих привычные устои и порядки общежития, одним словом, средоточие всего худшего в человеке, то я видел в одном – близкого и верного друга, просидевшего рядом на одной парте одиннадцать лет и готового пойти с тобой не только в разведку, но и на верную смерть, в другом – своего бывшего преподавателя, неординарного математика, глубоко начитанного интеллектуала, которому жизненные обстоятельства не оставили иного, кроме шанса заливать душевные раны горячительными напитками, в третьем – простого крестьянина, этого труженика, которого людская молва списала в алкоголики, но такого, которого не мог не зауважать, раз увидев, как тот управлялся с косой (а я сам великолепный косарь), так засмотрелся я на могучий размах мощных плеч во время работы. А ведь он с началом сезона сельскохозяйственных работ и до их завершения более чем на полгода бросал стакан, занимаясь обеспечением семьи запасом нужных на зиму припасов. Еще более удивил меня этот кажущийся простецким мужик, когда, встретив его однажды в пьяном угаре, из несущейся из его уст чепухи, уловил такую иронию, которая заставила меня пристальнее взглянуть в его глаза, где уловил такое неприкрытое лукавство, перевернувшее мои представления об умственно-психическом состоянии этого человека. Как же должен был быть одинок и непонятен он остальному миру, если решился на то, чтобы закрыться от него ширмой полуумалишенного...

Стоило мне об этом ему сказать, как я обрел на него, хоть он и был старше меня, влияние, позволяющее управлять его поведением в любом состоянии. И этот список управляемости неуправляемыми можно продолжить, чтобы быть более убедительным в своих утверждениях... но, пожалуй, и они достаточны...

Еще с университетских аудиторий избрал я своей профессией человековедение, уверившись в исключительных магнетических способностях внушения, а также убеждения словом каждого субъекта по направленному на него воздействию.

Эти свои способности я с ранних лет осознал и использовал по надобности в разных ситуациях. Здесь же, набравшись нужных научных знаний, решился разобраться в причинно-следственных связях их осознанного проявления в материализованной среде.

Но жизненные обстоятельства сложились так, что... дернуло меня уйти в политику, которую испокон времен принято было считать сферой практического приложения высшей человеческой разумности! Так на многие годы я покинул свой Мир.

ГЛАВА II.

В ОЖИДАНИИ НЕОТВРАТИМОГО

Политика – искусство невозможного...

Принято считать, что политика – это искусство возможного. Искусство управления государственными, экономическими, социальными и прочими процессами. И не только управления, но и поиска подходов и форм планирования для достижения определяемой цели. Но, кроме всего прочего, политика – это конечное звено в триединой ступенчатой цепочке: Идея – Идеология – Политика. Где Идея «материализуется» в Идеологии, а Идеология находит свое разрешение в Политике.

К окончанию учёбы, в мае 1981 года, по заявке Юго-Осетинского обкома партии был истребован в его распоряжение и направлен на партийно-политическую должность секретаря парткома Квайсинского рудоуправления, которая в течение полугода оставалась вакантной после прогремевшей на весь СССР забастовки шахтёров, в результате которой было смещено всё административное и партийно-профсоюзное руководство этого предприятия союзного значения.

Работа со сложным шахтёрским коллективом была для меня не в тягость, так как здесь до поступления в университет прошёл я рабочую закалку и оказался в среде родного мне коллектива. Смею с полной уверенностью утверждать, что в начавшемся в 1981-1985 годах возрождении Квайсинского рудоуправления и его рабочего посёлка (и не только их, а всего Кударского ущелья) немалая заслуга принадлежала и мне, как одному из разработчиков уникальной по форме и содержанию комплексной программы по социально-экономическому и производственному развитию предприятия и Квайсы, утверждённой Министерством цветной металлургии СССР (П. Ломако) и Первым секретарём ЦК Компартии Грузии (Э. Шеварднадзе).

В начале 1987 года переведён в Юго-Осетинский обком партии инструктором Парткомиссии (Партконтроля), а в 1988 году назначен заместителем заведующего отдела оргпартработы обкома партии. В это время обозначились общественно-политические процессы, которые разворачивались вокруг и в самой Южной Осетии. Так уж было угодно силам, приступившим к демонтажу СССР, начать этот процесс с автономных образований союзных республик, которые, исходя из соответствующих положений Конституции СССР, служили одними из скреп Союзного государства. Отцы-основатели его через этот механизм регулирования федеративных связей

по вертикали могли держать в «тонусе» союзные Республики от поползновений на выход из Союза в соответствии с правом, которое было прописано в Конституции СССР. Но воспользоваться им они могли только с согласия автономных образований, если таковые входили в их состав. После РСФСР второй по количеству входящих в неё автономий числилась Грузинская Советская Социалистическая Республика. Три автономных образования, входящие в ГССР (Абхазия, Аджария и Южная Осетия), в своё время были включены в её состав «указно-явочным» порядком.

То есть Грузия как малая федеративная республика, включённая в более крупное федеративное государство (СССР), представляла из себя искусственное гособразование, которое должно было рассыпаться при реализации ее конституционного права на выход из состава СССР. В то же время в силу многих обстоятельств (разговор о них – тема глубоких и длинных размышлений) Грузия изначально (со времён вхождения в СССР) была наиболее слабым связывающим звеном в союзной федеральной государствообразующей цепи. Кроме того, в качестве важнейшей в Причерноморье геостратегической площадки и «мягкой подбрюшины» СССР Грузии было угодно оказаться на острие атак по его (СССР) разрушению...

Следует отметить, что механизм раскрутки так называемых «цветных революций» для уничтожения неугодных западным «демократиям» государств был запущен в те 80-е годы и был в том числе обкатан на Грузии, следом за некоторыми центрально- и восточноевропейскими странами Варшавского блока.

Вспомним развернувшуюся тогда в ГССР антисоюзную и логически её сопровождавшую антиавтономную (антиосетинскую и антиабхазскую) истерию, апогеем которой стали тбилисские события 9 апреля 1989 года, когда якобы советские войска то ли расстреляли мирную демонстрацию, то ли изрубили сапёрными лопатами прогуливающихся по проспекту Руставели жителей столицы Грузии. Впоследствии много раз приходилось мне встречаться с тогдашним командующим Закавказского военного округа генералом Родионовым, который в деталях поведал мне о том, что тогда там произошло... Точь-в-точь то же, что и на Киевском Майдане 25 лет спустя. Не случайно «центровыми» в этой трагедии оказались призванные из Грузии исполнители...

Не хотелось бы акцентировать своё внимание на таких параллелях, если бы не одно обстоятельство, на которое стоит обратить особое внимание, так как через него преломились трагические события, ставшие судьбоносными не только лично для меня, но и для всего югоосетинского народа. 35 лет прошло с того времени, как грузинский национал-шовинизм, чуть попозже переродившийся в неприкрытую фашистскую идеологию, начал и продолжает находить своих апологетов как тогда, так и сегодня, не где-нибудь, а в самой осетинской среде. И не в обывательской, а той верхушечной, которую принято именовать «элитарной»...

Я к тому, что и тогда, 35 лет тому назад, и до настоящего времени из этой среды рекрутируются доморощенные «квислинги», с подачи которых вина за случившиеся в конце 80-х – начале 90-х гг. грузино-осетинские кровопролитные события возлагается на саму же жертву, то есть на юго-осетинский народ и его лидеров, посмевших возглавить борьбу за национальное спасение.

Однако следует указать, что навешивание на активистов народного протестного

движения ярлыков «возмутителей общественного спокойствия», «экстремистов», а после и «сепаратистов», пошло от руководителей местных органов власти и всей местной номенклатуры, которые были приучены к неукоснительному подчинению воле вышестоящих органов, в данном случае – республиканских, т.е. грузинских.

По заведённому порядку вся югоосетинская партийная, советская, хозяйственная номенклатура областного, районного, а иногда и местного уровня и ранга, назначалась из Тбилиси и подбиралась по понятным принципам... И когда с 1988 г. начался прямой накат на гуманитарные, гражданские и политические права и интересы осетинского народа в Грузии, в первую очередь в Южной Осетии, эти наделённые властными полномочиями люди в лучшем случае отмалчивались, в худшем – стали исполнителями враждебной для своего народа воли. Так произошла смычка грузинских национал-шовинистических сил с прикормленной и приласканной частью югоосетинского общества. Это не могло не сказаться на характере и направленности тогдашних протестных акций отдельных общественных организаций и рабочих коллективов крупнейших предприятий области. Если ранее они были направлены на защиту национальной чести и достоинства от посягательств на них грузинской стороны, политических прав, прав проживания на исторической Родине и пользования родным языком в образовательной сфере, в делопроизводстве и прочее, то из-за антинациональной позиции местной «элитарной» части общества акцент протестного движения был смещён от направленности на внешнюю враждебную среду в сторону местной, внутренней, несущей не меньшую угрозу для существования югоосетинского народа и его автономии – самой важной части общенациональной территории, без которой обесценилась бы геополитическая значимость Осетии.

Необходимо отметить (находясь на высоких этажах власти, я это ясно видел), что такой крайне болезненный для национального движения юго-осетинского общества раскол был контролируем властями Грузии... С одной стороны, действующая и бывшая номенклатурщина, подручная для вышестоящих республиканских структур и составляющая вместе со сторонниками значительную часть населения Цхинвала и районных центров, с другой, патриотическое народное движение, ядром которого стали общественная организация «Адамон Ныхас» во главе с Аланом Чочиевым и «Забастовочный комитет» рабочих коллективов предприятий Цхинвала и посёлка Квайса. Здесь нет смысла касаться роли отдельных персон в разжигании внутринационального противоборства – о них подробно будет сказано в других разделах настоящих, от памяти и данных из личного архива, письменных зарисовок. Но коснусь одного фрагмента в отношении вышеуказанного утверждения о том, что грузинской стороне удавалось осуществлять контроль не только над верноподданнической их частью осетинского общества, представители которого укоренились на всех этажах партийно-советской власти СССР от Цхинвала и Владикавказа, аж до самого Политбюро ЦК КПСС...

Было это в разгар внутри политического кризиса в 1989 году, когда под давлением массовых народных выступлений покинули, вернее, сбежали со своих постов Первый секретарь Юго-Осетинского обкома партии и Председатель областного исполкома Совета народных депутатов. Оставшийся рулевым во власти второй секре-

тарь обкома партии Мераб Гохелашвили, бывший отставной (!) полковник КГБ, при всей своей добропорядочности (в чём ни один раз я убеждался), в те лихие времена не мог не стать исполнителем воли сил, начавших «править бал» в Тбилиси. Поясню сказанное примером.

Накануне 23 ноября 1989 г., даты, к которой приурочили руководители националистических организаций Грузии общегрузинский марш-поход на Цхинвал, чтобы поставить на место осетин, к М. Гохелашвили заявились Н. Натадзе, Председатель Народного фронта Грузии, и Л. Тедиашвили, двукратный олимпийский чемпион. После их ухода я зашёл к нашему руководителю и высказал ему своё и нашей общественности отношение к Натадзе и прочим националистическим лидерам Грузии, в том числе в структурах высшей власти, покровительствующих им и ведущих два народа к кровопролитию. Дал знать, что подобного рода его контакты с этими людьми критически воспринимаются нашей общественностью... «Резо! Я прекрасно всё понимаю и знаю нутро этих людей, вижу, к чему ведут наш народ, но что прикажешь делать… Моя семья, семья моего брата и другие близкие родственники там, в Тбилиси и в Гори. Если сделаю что-либо не так… эти «бородачи» их перережут», – ответил он почему-то по-грузински, чего ранее не делал.

Другой стоящий внимания пример. В те же времена, летом 1989 г., заглянул ко мне в кабинет Борис Чочиев, ответорг нашего отдела Обкома партии, и выложил историю о том, как отследил встречу М. Гохелашвили с одним из активистов «Адамон Ныхаса». Встречи эти происходили, как правило, на улице Джапаридзе недалеко от здания Обкома партии почти в одно и то же время. В урочный час мы с Борисом отследили нашего руководителя и засекли его встречу в укромном закоулке улицы с Валерием Газзаевым, директором одной из цхинвальских школ, ставшим к тому времени одним из лучших митинговых трибунов «АН» и сыгравшим на этой волне главную роль в отстранении Первого секретаря ОК партии А. Чехоева от должности. Так прояснилось, под чьим крылом действовал этот человек, который позже, в начале 1991 г., перебежал к врагам, но был захвачен нашими ополченцами и приговорён ими как предатель к расстрелу, однако, по воле случая, спасён... мною, а затем «сбежал» к грузинам... Стоит на этих моментах той нашей истории остановиться поподробнее, но о том сказано будет по другому поводу. Здесь же возвращаем нашу память к началу 1988 года, оказавшийся тем Рубиконом, после перехода которого вектор массового протестного движения от оборонительной направленности против наскоков грузинского национал-шовинизма был смещён от внешней во внутреннюю среду.

Протестным гласом местная партийно-советская высшая номенклатура из-за своего бездействия, а чаще своей соглашательской позиции с грузинской стороной, фактически уже объявившей начало крестового похода на права и свободы югоосетинского народа, была обозначена, не без основания (о том вскользь выше было сказано), главным виновником такого пренебрежительного отношения «хозяев», то бишь грузин, к «инородцам», к коим приписали осетин.

Поводом к смещению акцента послужила вспышка зимой 1988 года кишечной болезни в Цхинвале, в результате чего несколько десятков человек с острой интоксикацией оказались на больничной койке. Людская молва разнесла слух о вспышке дизентерии, кое-кем были подброшены слова о явных признаках холеры у некоторых

госпитализированных... Жителей Цхинвала, испытывающих постоянно острую нехватку чистой питьевой воды, было нетрудно убедить в том, что то ли кишечная, то ли холерная палочка стала причиной эпидемии, и они «взорвались». Многодневные массовые митинги на Центральной площади, у здания обкома партии, забастовки рабочих предприятий города, бессрочные голодовки многих протестующих заставили уйти в отставку тогдашнего Первого секретаря обкома партии Ф. Санакоева. На его место был посажен Центральным Комитетом Компартии Грузии А. Чехоев, работавший на должности Председателя Народного Контроля области. Однако такая рокировка (Санакоев был переведён на ответработу в Тбилиси) ничего не дала. Механизм раскола, размежевание власть имущих и активной части народных масс, вставших на защиту своих политических и национальных прав, был раскручен с новой силой. А это уже ничего хорошего не сулило общенациональному патриотическому движению, которое в тот момент оказалось под двойным прессом давления (грузинским и местным).

Надпольный «обком» в действии

Есть в нашей югоосетинской истории последнего тридцатипятилетнего периода такие фрагменты, которые могут казаться не столь значительными, но они сопровождали и вписывались в такие драматические события, а иногда и оказывали на их исход такое влияние, которое придавало им нужную динамику и большую значимость. Обратимся к одной такой «мелкой» истории конца 80-х годов прошлого века. В принципе, рассказ свой я уже начал, затронув проблему «холерного бунта», после которого некоторые кадровые перетасовки произошли в недрах партийно-советских аппаратов органов власти, не оказавши сколь-нибудь положительного эффекта на их деятельность, имеется в виду оценки неконституционных действий органов республиканской (ГССР) власти и националистических движений, развернувших оголтелую кампанию против нашего народа.

В связи с этим притихшее на некоторое время общественное возмущение вновь выплеснулось на площади и улицы. Приобретённые основательные научные знания по анализу разного рода и порядка социальных и общественно-политических процессов, форм и методов их регулирования и управления ими, а также накопленный практический опыт в этих вопросах, давали достаточно верное представление, с увязкой происходящих в стране и вокруг неё событий, об ожидающих нас катастрофических последствиях. При этом трагичность ситуации заключалась в том, что от желания и воли, в данном случае – югоосетинского народа, ничего не зависело. Внешние угрозы для него носили объективный характер. Единственное, что могли мы противопоставить этим угрозам, – это единство и сплочённость на областном автономном уровне, куцые права которой худо-бедно были под защитой Союзной Конституции. Логичным и верным ходом при сложившихся обстоятельствах для местной партийно-советской власти могло быть только сведение в общее русло её и протестного народного движения интересов по защите коллективного конституционного права населения Юго-Осетинской автономии. Но обе стороны того не хотели, о чём я писал выше, касательно номенклатурщины, это было сказано вполне

ясно. Более того, с так называемого «холерного бунта» этот раскол стал углубляться. Власть имущая верхушка в оправдание своего безволия и недееспособности управлять кризисными процессами не нашла ничего лучшего, как навесить на лидеров народного движения, и в первую очередь – на «Адамон Ныхас», ярлыки экстремистов-бунтовщиков, рвущихся к власти нечистоплотных лиц, даже националистов, сеющих раздор между осетинами и братским грузинским народом. Позже к ним грузинская сторона «прибила» ещё ярлык «сепаратистов» и пошла гулять по коридорам властей Владикавказа и Москвы с уничижительной оценкой всего патриотического движения югоосетинского народа, носящего, как в своё время утверждал И. Сталин, оборонительный характер.

В сложившейся ситуации стать сторонним наблюдателем за происходящими событиями, как это делали многие ответственные работники, означало бы не только предавать принципы... И я стал в обкоме партии объединять сотрудников, недовольных курсом и политикой руководства. В короткое время сложилась устойчивая группа из ответственных работников различных отделов ОК партии:

1. Резо Хугаев;
2. Борис Чочиев;
3. Юрий Санакоев;
4. Володя Кибилов;
5. Славик Кочиев;
6. Саша Радул;
7. Гена Джанаев.

На своих встречах-совещаниях, которые проводились регулярно и носили открытый характер, обсуждали вопросы текущего политического момента, обозначали проблемы, решение которых было нам по силам, вырабатывали предложения, чтобы ставить их перед руководством и пр.

Так как «Адамон Ныхас» развернул активную агитационно-массовую работу по доведению своей позиции до людей, устраивая митинги и собрания в разных кварталах города, а также отдельных населённых пунктах районов, мы не упускали возможности принимать в них участие, чтобы чувствовать пульс дыхания протестного движения против грузинского шовинизма и, скажем мягко, бесхребетной прослойки общества. Поскольку последние были в зоне прямой, близкой досягаемости, то часто митинги с Театральной площади перемещались под окна здания обкома партии, к парадному входу, с требованиями, чтобы руководители области вышли к ним и дали ответ на волнующие людей темы, но, закрывшись в кабинетах, ответчики не считали нужным идти на контакт.

Понимая, к чему может привести такое дистанцирование себя от пусть даже и толпы, на чьей неконтролируемости часто любят поиграть нечистоплотные устроители массовых зрелищ для поднятия своего авторитета (выше одного такого упомянул), как-то на очередном совещании нашей группы поручил Б. Чочиеву, поскольку он был ближе к Первому (Чехоеву), работал с ним ещё в Комсомоле, переговорить и донести до него крайнюю необходимость в обязательных встречах с митингующей массой для донесения до нее важной ей информации о политической ситуации вокруг Южной Осетии и личной позиции по отношению к происходящим в Грузии

событиям. Борис поднялся к нему... Спустившись ко мне (в моём кабинете проходили наши сборы-совещания), ввернув в свою тираду смачный перемат, поведал о состоявшемся разговоре, закончив его фразой: «По-моему, этот человек не понимает, что вокруг происходит, иначе как объяснить его ответ: «Этого ещё не хватало, чтобы я в толпе объяснялся с этими никчемностями»». Понятно, что он имел в виду лидеров «Адамон Ныхас». Но прошло немного времени, и эти «никчемности» спровадили его следом за предшественником.

О работе, проделанной внутрипартийной группой, которую я тогда сколотил, будет ещё сказано, а здесь я посчитал уместным выделить в отдельный рассказ, хотя бы даже для упоминания о ней и о той нужной и полезной работе, которая была проведена. Тем более для меня это важно, так как о тех, кто тогда был рядом (Чочиев, Санакоев, Кибилов, Кочиев, Радул, Джанаев), я должен напомнить хотя бы потому, что благодаря нашей не подпольной, а «надпольной» группе – так я её называю пообтёрлось от плевков здание обкома партии... Кроме того, если одно участие в те годы в массовых протестных акциях следует считать проявлением патриотизма и личного мужества, то к чему относить протестный глас нескольких кабинетных партийных функционеров против своего и высшего руководства, в такой закрытой и жёсткой дисциплинированной организации, как КПСС. Не прояви мы нужную волю и компетентность, каждый из нас мог вылететь из своих не нижних этажей в партийной иерархии кабинетов. А это в судьбе каждого из нас, ох, как много значило!

Схождение с перевала Жедо в Отечественную войну

С оружием я сроднился с самого детства. Я о том писал. А эта породнённость не может не породить страсть к охоте, тем более у рождённого и воспитанного в Кударском ущелье... В конце августа 1988 года Мухар Маргиев, директор Квайсинского рудоуправления, посетил меня на работе и напомнил, что наступил сезон охоты на серн. На выходные я оказался в Квайса, и мы снарядились своей постоянной охотничьей бригадой (Мухар, Тути, Зассеев, Вало Зассеев и я), прихватив с собой Вла Тедеева и Лёню Алборова. Тути, самый старший по возрасту, предложил направиться к перевалу Жедо, где, как ему говорили ребята из самого верхнего селения Лет Кударского ущелья, паслось большое стадо горных коз. Здесь к нам присоединился парнишка – Ачик, сын Летаг Акима, знаменитого своим гостеприимством на всё ущелье человека, который несколькими днями ранее высоко в горах заприметил стадо серн.

Было ещё раннее утро, когда мы уже оказались на подъёме на перевал. Когда-то добротная просёлочная дорога, проходившая у подножия южного склона перевала от села Лет до аула Бирæгъты хъæу (от фамилии Бираговых), на его северном склоне осталась в вполне приличном состоянии, и идти по ней вверх не представляло труда.

С незапамятных времён она служила для провоза в обе стороны разных грузов вьючным и гужевым транспортом. Учитывая то обстоятельство, что перевал Жедо на протяжении своих склонов и седловины был менее скалистым и более легкопроходимым и безопасным, без камнепадов и снежных лавин, дорога через два нисходящих от перевала по обе стороны ущелья – это Кударское и Зругское – служила основным

путём сообщения между двумя частями Осетии. Тем более что проходила она по густонаселённым этим ущельям. Неслучайно в своё время она стала основной трассой через Кавказский перешеек, где пролегала Северная ветвь Великого шёлкового пути, выводящая через Кударское ущелье к Чёрному морю и далее в Византию, в Европу... Вспомним, что паломники-христиане из Византии к древнему и самому высокогорному во всём мире христианскому Зругскому храму, сооружённому не позднее IX века в с. Хозиты хъæу в честь Богоматери, добирались той же дорогой.

Так что восхождение в горы нам было не в тягость, и перед восходом солнца мы уже были у верхнего подножия перевала. Здесь мы разделились. Мухар, Тути, Вало и Ачик обогнули справа нависающую высокую гору, за которой было, по словам Ачика, ранее замечено стадо серн, а я с Вла и Лёней зашли по дороге под гребень перевала, куда могли выйти на выстрел испуганные нашими товарищами звери.

Зная, что загон может случиться не ранее, чем через полтора-два часа, мы присели, греясь под тёплыми сладкими лучами восходящего солнца, которые всегда так приятны, даже в жаркую погоду, ощущая дуновение прохладного воздуха на трехкилометровом высокогорье. Сидя, мы разговорились. Моих собеседников более всего интересовало складывающееся в Грузии и вокруг Южной Осетии общественно-политическое положение, и на меня, как на ответственного работника, посыпались вопросы. Разъяснив ситуацию, которую, как показало время, я вполне адекватно оценивал, выдал свой мрачноватый, но всё же щадящий слух моих собеседников, прогноз... Однако Лёня отреагировал понятным образом: «Но это же война!» Я не хотел портить нам всем настроение, тем более в такой прекрасной, возвышенной, в прямом и переносном смысле, охотничьей обстановке, но не мог соврать своим младшим друзьям, которые с малых лет выросли и возмужали рядом со мной, и ответил: «Да, к этому всё идёт…» Резкий и смешливый по молодости в словах и действиях Вла произнес: «Но тогда нам не демонстрации устраивать и митинговать надо (в это время они в Цхинвале приняли уже перманентный характер, к которым подключались иногда большими делегациями и квайсинцы), а готовиться к войне».

Стали обсуждать эту тему... Поскольку Лёня уже проживал в Северной Осетии (приехал на родину погостить), то поручил Вла, который работал в рудоуправлении завскладом, чтобы он негласно собрал сведения об оружии, которое законно или скрытно хранится у населения нашего ущелья. Зная всех охотников нашего, Козского и Кемультского-Чесельтского ущелий, я на память пересчитал, какое у кого хранилось оружие (винтовки, карабины, ружья, «мелкашки»), добавил к ним шесть карабинов охраны склада ВВ (взрывчатых веществ рудоуправления), а также оружие местной участковой милиции. Кроме того высказал пожелание, чтобы он смог уговорить тех, у кого есть такая возможность, приобрести любое стрелковое оружие, чтобы быть готовыми к неизбежному вооруженному противостоянию. После этого не раз приходилось с Мухаром, Вало и Вла обсуждать эту тему грядущей войны.

Разговоры так отвлекли нас от нашей основной цели всхода на Жедо, что пришли в себя после того, как услышали два выстрела, с небольшим один от другого перерывом, условный сигнал, что охота завершена… Спустились обратно к тому месту, где утром разошлись. Узнали, что стада серн на месте не оказалось, а на их поиски в других местах оставшегося дневного времени не хватало. Тем более, наш радушный хозяин

Аким, провожая, предупредил, что три пирога с кувшином старой араки и мясом барашка будут нас ждать, а его дом, даже при желании, мы никак не могли обойти, так как свой УАЗик мы оставили во дворе его дома. Да ещё и сын его был с нами...

Но всё же поход тот оказался не бесполезным... Не случайно и не спонтанно, что глашатаи-«историки» тех событий и событий 23 ноября 1989 года – 6 января 1991 года, а также последовавших за ними, упорно умалчивают о роли, которую в них сыграли квайсинцы, вернее кударцы. Не будь они готовы к такому исходу грузино-осетинских отношений, неизвестно, как бы завершился тот первый (1989 г.) массовый поход на Цхинвал...

Мало кто знал, вернее никто не знал, об одной истории. Мне стало известно о ней только в конце 90-х годов, когда по какому-то случаю я с соседями по Владикавказу, Агкацевым Юрой и Царитовым Зауром, съездил в Квайса, а оттуда поехал в г. Они с Мухаром Маргиевым, который договорился с главой Онского района о нашем визите. Он с советских времён был близко нам с Мухаром знаком и крайне отрицательно относился к позиции своих тбилисских сородичей по отношению к осетинам. После того как я расхвалил своим соседям этого человека в его кабинете, вспоминая, как он старался в те годы (и тогда он возглавлял район, но с приходом к власти Гамсахурдиа был снят с работы) не допустить обострения отношений населения своего района с нами, он мне поведал историю, о которой я не знал.

22 ноября 1989 года к нему в кабинет пришло несколько представителей местной общественной организации, входившей в Объединение «Круглый стол», возглавляемое З. Гамсахурдиа, и они потребовали, чтобы он предоставил им транспорт для участия во всегрузинском походе на Цхинвал. На следующий день через Они должна была проследовать колонна автобусов из Кутаиси и других районов Западной Грузии. Они подкрепили своё требование ещё и тем, что эту колонну ждёт население кехвско-тамарашенского анклава, которые вместе с прибывшими из Западной Грузии должны войти в Цхинвал с севера, с Тамарашени. Руководитель Онского района им категорически отказал. Однако, помешать проезду через свой район этой колонне не посмел, но смог передать об этом в Квайсу...

23 ноября на пути следования большая колонна машин была остановлена и повернута назад. Без «поджигателей»-активистов из Западной Грузии, которых ожидали в кехвско-тамарашенском анклаве, вторжение отсюда не состоялось. А его невозможно было бы остановить. Это не узкий съезд с Присских высот и два моста через Лиахву, где удобно было противостоять любой массе наступающих. Близость села Тамарашени к Цхинвалу почти в 1 км делала границу между ними проницаемой для любой массы людей, и памятуя, что введённые накануне в Цхинвал подразделения внутренних войск СССР были в ожидании проводимой акции для защиты от незваных гостей, о чём далее ещё будет сказано, данный грузинской колонне в Квайсе от ворот поворот имел судьбоносное значение. Но о том «летописцам» тех событий как бы невдомёк. Той же «запамятовостью» грешат они и в оценке роли кударского ополчения в войнах 1991-1992 гг. и 2008 г. Случись тогда проникновение тысяч и тысяч грузинских «митингующих» в город хоть с юга, хоть с севера, противная сторона бы добилась реализации задуманного плана. И Бог его знает, как бы пошла наша история...

А начало подготовки к вооружённому отпору было положено с того памятного разгово-

ра на перевале Жедо и развит конкретными делами с подключением к этому процессу Мухара, Вало и других авторитетных личностей Квайсы. Неслучайно ко всем войнам 1989-2008 гг. наиболее готовым оказался Кударский, вернее (как я его называл) Западный Фронт. А ведь здесь приходилось защищать пять доступных для прохода военного транспорта ущелий. К тому же ещё и перебрасывать на помощь Цхинвалу боеспособные отряды.

23 ноября 1989 года

О событиях, которые произошли вокруг Южной Осетии в конце 80-х начале 90-х годов прошлого века сказано и написано немало. Уверен, в той же, уже накатанной тональности, ожидаем в преддверии тридцатилетия вынесенной в заголовок даты, очередного всплеска патриотических заворотов многих наших официозных деятелей, которые где-то с середины 90-х годов начали давать лицеприятную для властей (в том числе и для грузинских) оценку случившемуся в грузино-осетинских отношениях, сводя к чисто субъективным причинам ход их обострения и разрешения с наихудшим для обоих народов исходом... Как правило, с подачи тогдашних руководителей Юга и Севера Осетии, основная вина за обострение межнациональных отношений, хотя они носили только политический характер, была возложена на общественные организации и движения Юга и их лидеров, несмотря на то, что действия тех в складывающихся условиях были политически мотивированными и носили только оборонительный характер, что и подтвердили последующие трагические события начала 90-х и августа 2008 года.

В то же время 23 ноября 1989 года – знаменательная дата, ставшая точкой невозврата к сложившимся с 1922 года при образовании СССР грузино-осетинским отношениям на принципах сюзеренитета. Но отвлечемся от набившей оскомину бесполезной и потому бессмысленной двусторонней перепалки с грузинами о праведности или виновности какой-то стороны и обратимся к сложившимся на тот момент внешнеполитическим реалиям, без учета и анализа которых не докопаться до корня зла...

Когда Грузия (ее официальная власть и неформалитет) в конце 80-х годов начала оформлять свой выход из состава СССР, вопреки нормам действующего государственного и международного права, основным препятствием для реализации этой цели становились входящие в ее состав автономии (Южная Осетия, Абхазия и Аджария), которые в свое время не по своей воле были включены в состав ГССР и которые бы, вне всякого сомнения, воспользовались своими, подтвержденными союзным законодательством привилегиями на самоопределение вне грузинской государственности. Беря на заметку данный посыл, отметим, что объективная действительность не оставляла грузинской «метрополии» (коль она решила оставаться в таком же качестве и далее) иных, кроме ликвидации указанных автономий, вариантов. Этого не хотели и не хотят и дальше признать грузинские политики, и поэтому был высосан ими из пальца тезис об исконной принадлежности грузинам территории этих автономий. Коснемся другого, не менее важного обстоятельства, которое также катализировало антиавтономный потенциал грузинской стороны. Было бы глупо даже предположить, что силы, которые приступили к демонтажу СССР (в Прибалтике, в Грузии...) могли бы даже помышлять об этом без отмашки сверху, т.е. от продажного союзного политического

руководства, по лекалам могущественных сил Запада. В нашем конкретном случае этих последних будущая «независимая» Грузия могла интересовать только в границах ГССР, т.е. с Абхазией, Аджарией и Южной Осетией.

Без первых двух автономий Грузия теряла не только наиболее богатые в природно-ресурсном и рекреационном плане регионы, но, что более важно, и почти всю стратегически привлекательную акваториальную часть.

Третья автономия, Южная Осетия, как дамоклов меч, нависла не только над Грузией, но и над всем Южным Кавказом. Понятно, что она как часть единой Осетии, которая прорезала от Ставрополья до середины Закавказья (в этом ее геостратегическая ценность) весь Центральный Кавказ, по обе стороны Хребта, и через территорию которой пролегают обе важнейшие автомагистрали из России в Грузию и далее в Армению, Турцию, Иран и всю Переднюю Азию, приобретала большую, чем региональная геополитическая площадка, значимость...

Усиливало эту позицию Южной Осетии и то обстоятельство, что по ее восточной границе с Грузией пролегала единственная из азербайджанского участка Прикаспийского нефтеносного месторождения, действующая трасса нефтепровода – к Черноморскому побережью. Но этот наиболее благоприятный и короткий транзитный маршрут каспийской нефти на внешний рынок должен был быть безопасен, тем более что прорабатывался крупный международный проект по увеличению в разы его пропускной мощности. Без сохранения в составе Грузии Южной Осетии такая гарантия отсутствовала. Уместно в этой связи вспомнить, что в 1991-1992 годах мы несколько раз готовились подорвать этот нефтепровод, но только по политическим соображениям откладывали эту акцию...

Еще более важной становилась роль будущей «независимой» Грузии с Южной Осетией в ее составе в разыгрываемой геополитической «шахматной» партии по подготовке распада (после СССР) уже самой России. В эндшпиле этой партии Грузия из пешки протаскивалась в ферзя, и она через Южную Осетию становилась основной площадкой для экспансии на Северном Кавказе в этот наиболее опасный и уязвимый, уже для независимой России, регион. Так Южной Осетии была уготована участь оказаться в центре мировых геополитических событий, связанных с очередным переделом мира и сфер влияний могущественных западных держав. Таким образом, карликовая географическая территория приобрела значимость гигантской геостратегической площадки, а проживающий здесь народ должен был оказаться в заложниках чужих интересов...

И тут от хотения и желания малочисленного югоосетинского народа почти ничего не зависело...

Но случилось то, что началось с той злополучной, но в то же время знаменательной даты – 23 ноября 1989 года.

В тот день у восточных ворот Цхинвала его жители, к которым подтянулась помощь из районов, смогли остановить и повернуть назад рвущуюся в город сорокатысячную колонну грузинских националистов, призванных неформальными организациями, при попустительстве грузинских властей навести «грузинский(!) порядок» в Южной Осетии...

С того дня начался отсчёт нового времени в истории Осетии, кстати, и России

тоже, ибо неизвестно, как бы сложилась её судьба, если бы Южная Осетия тогда (как и Чечня) в самые тяжёлые для российского государства 90-е годы оказалась во вражеской для неё обойме. Тем более что Рукский тоннель отходил от Южной Осетии к Грузии, а уже через этот осетинский плацдарм, вместе с чеченским, со слабой ельцинской Россией, можно было сотворить что угодно. Так в ноябре 1989 года юго-осетинскому народу пришлось, по воле сложившихся геополитических обстоятельств, стать рубежным заслоном как для защиты общенациональных, так и российских государственных интересов. И эта роль Южной Осетии в целом – в регионе Большого Кавказа – непреходяща…

С этой базисной площадки в начале 90-х годов началось выстраивание каркаса собственно национальной политики усилиями нескольких руководителей РЮО. Но к середине тех же 90-х, по накатанному шаблону дискредитации этих лиц, отстраненных от власти, и приводу сюда желательных врагов Осетии, политических фигур, начался, по нашему определению, процесс слияния Южной Осетии с враждебной для её будущности средой.

Кабинетный протест не публичной политики

В продолжение обозначенной выше темы об участии нескольких работников обкома партии в активном патриотическом движении 1988-1991 годов по защите интересов югоосетинского народа приведу небольшое пояснение. Речь о выражении «надпольная работа», которое режет слух. Но всё вполне объяснимо: коли не требует объяснения выражение «подпольная», то будем считать его антонимом первого. Значит, есть работа, которая ведётся скрытно, тайно, а есть открытая, доступная для обозрения, и если надо, то и для контроля. В нашем случае, в недрах обкома партии, она могла быть только такой, и руководство наше о том всё знало, осуждая крамолу в своих рядах, но в то же время побаивалось принимать по отношению к нам радикальные меры... Следует пояснить, что, в целом поддерживая протестные акции «Адамон Ныхаса», мы с осуждением относились к отдельным скоропалительным, политически не выверенным действиям его руководителей, идущим во вред единству общества. Относительно этого, при единственной в течение полутора лет (1988-1989 гг.) встрече с Аланом Чочиевым, я высказал свою озабоченность, на что тот ответил, что митинговые страсти, разжигаемые отдельными провокаторами, порою выходят из-под контроля, но в то же время бездействие, а чаще всего соглашательская позиция местных руководителей с политикой грузинских властей по подавлению национальных интересов нашего народа, делает их объектами критики и общественной неприязни. Аргументы Алана были вполне объяснимы, тем более что мне самому, находившемуся в той властной вертикали, изнутри было всё заметно, что и стало основанием собрать единомышленников, не для поддержки «Адамон Ныхаса» и других народных движений, как тогда виделось, а для того, чтобы воздействовать на инертную к протестному патриотическому движению прослойку аппаратчиков партийно-советской власти. Наиболее ярко такая работа проявлялась в критические моменты того периода нашей истории. Одним из таких моментов следует считать внутриобкомовские коллизии, произошедшие вокруг событий 23 ноября 1989 года.

Казалось бы, о них столько известно, что обращение к этой теме – это плоды если не вымысла, то, по крайней мере, предположений и догадок. В то же время фрагментарно выхваченные активными участниками или сторонними наблюдателями воспоминания-описания дают лишь поверхностную картину случившегося тогда. Будут небесполезными в этой связи наши воспоминания и некоторые аналитические выкладки по поводу этого, без всякого сомнения, исторического события. Известно, что им предшествовали в течение 1988-1989 годов почти открытые, в шовинистическом угаре, в официальных средствах массовой информации, на различных собраниях и митингах наскоки на гражданские и политические права югоосетинского народа со стороны многих известных представителей грузинской интеллигенции. Той же последовательности в данном вопросе стали придерживаться и верховные органы власти Республики. Достаточно вспомнить, как Верховный Совет ГССР летом 1988 года, по истечении полномочий Совета народных депутатов Юго-Осетинской автономной области, не назначал выборы в этот представительный орган власти. Тем самым был запущен политический процесс ликвидации югоосетинской автономии, что, к сожалению, то ли не поняло, то ли не захотело понять руководство партийных и советских органов местной власти, не добившихся проведения законных, конституционных выборов народовластия. Вина последних в этом важнейшем деле была очевидной, ибо не было с их стороны принципиальной постановки вопроса как перед властями ГССР, так и Союза.

В этих условиях, проявив политическую смелость, лидеры «Адамон Ныхаса» инициировали принятие Чрезвычайной XII сессией Совета народных депутатов ЮОАО решения о преобразовании Юго-Осетинской автономной области в автономную республику в составе ГССР и обратились в Верховный Совет ГССР, чтобы он рассмотрел данное решение. Наиболее точно его в то время прокомментировал наш выдающийся поэт и общественный деятель Хаджи Дзутцаты: «Мы всего лишь добивались стать Конституционным народом». Однако грузинская сторона, которая уже поставила вопрос о выходе из состава СССР, отменила противоправными методами решение югоосетинских депутатов и создала комиссию ВС Грузии по рассмотрению вопроса политической статусности автономии, тем самым подтолкнув свои националистические организации к решительным действиям против осетинского народа и его автономии. Ими был объявлен всегрузинский мобилизационный призыв идти 23 ноября марш-походом на Цхинвал для усмирения осетин. К тому времени, после отстранения протестным движением Первого секретаря Юго-Осетинского обкома партии, главным лицом во власти остался М. Гохелашвили (о том упоминалось и выше), второй секретарь ОК партии. Власть перешла к человеку, который по определению и по обстоятельствам должен был вести только прогрузинскую политику, диктуемую из Тбилиси. Более чем «улице» этот диктат и реализуемые по его исполнению меры были заметны и понятны в недрах самой власти и в первую очередь обкома, а значит и нам, антипартийной группе, которую я возглавлял. Смею с полным основанием утверждать, что проведённая нами тогда работа и её воздействие на ход тех событий остаётся вне видимости «творцов» нашей истории последних десятилетий и потому приходится подробно о них говорить.

Накануне объявленного лидерами общественных движений Грузии похода на

Цхинвал, 21 ноября, состоялась в обкоме партии встреча представителей научной интеллигенции двух сторон при участии М. Гохелашвили и генерала Горгадзе, министра внутренних дел Грузии. По итогам этой встречи было заявлено о невозможности проведения митинга с участием заезжих «гостей». Более того, генерал Горгадзе пообещал: «Митингующие заедут в город только через мой труп». О том, что он был готов к данной акции, говорило введение в Цхинвал подразделений печально известного по Орджоникидзевским (Владикавказским) событиям 1981 года Тбилисского восьмого полка МВД СССР… В тот же день в Цхинвал прибыли и посетили руководителя области (М. Гохелашвили) Н. Натадзе, лидер Народного фронта Грузии, и Л. Тедиашвили, двукратный олимпийский чемпион, директор крупного винодельческого совхоза в Кахетии. Цель их миссии состояла в том, чтобы через местные СМИ принудить осетин к покорности. Во время их визита произошёл курьёзный случай. В тот момент у меня в кабинете оказались Вла Тедеев и Атарбег Тедеев, прибывшие из Квайсы, чтобы подробнее разузнать о готовящемся грузинском походе. Вла, узнав о том, что у Гохелашвили находится Тедиашвили, его знаменитый однофамилец, загорелся желанием познакомиться с ним… И мы поднялись на седьмой этаж. У секретарши узнал, что гости уже около часа сидят у Гохелашвили... Через некоторое время вышел из кабинета Леван и последовал через коридор на лифтовую площадку. Как я понял, у Натадзе был отдельный тет-а-тет разговор без «осетина». Вла из приёмной выскочил вслед за своим «однофамильцем», который уже прикуривал сигарету. В коридор вышли и мы с Атарбегом. Вла по-осетински обратился к «брату», что и он Тедеев, и рад видеть того и иметь честь быть знакомым… Тедиашвили на русском ответил, что не понимает его, и если можно, то на грузинском или русском объяснить, чего тот хочет. «Как же, разве ты не осетин!» – взорвался Вла. «Нет, я грузин», – ответил он. «Ай дæ мад æмæ дæ хуыздæртæн… кæд мæ æмбарыс, уæд!» – со злобой произнес Вла под наш с Атарбегом хохот, и мы спустились по лестничной площадке. Долго с Атарбегом подшучивали над ним по поводу его «приятного» знакомства со знаменитым «братом»...

Тогда же, собрав «антипартийную» группу, стали обсуждать складывающуюся ситуацию. Саша Радул подал идею: было бы хорошо, если бы пошла телефонограмма в Москву, Горбачёву или лучше в Политбюро, о трагических событиях, к которым может привести намеченный «мирный» митинг. Телетайпом, мол, от первого лица мне приходилось это делать. Борис Чочиев промолвил: «Можно подумать, что в Москве об этом не знают». «Знать – одно, а быть обязанным – другое», – ухватился я за предложение Радула и набросал короткий текст телетайпограммы, где указал, что руководство Юго-Осетинского обкома партии, из-за невозможности предупредить шествие многотысячной толпы митингующих националистов на Цхинвал, с целью проведения здесь своей акции, в случае последующих кровавых событий снимает с себя ответственность…

Текст был напечатан и адресован Политбюро ЦК КПСС, и я понёс его к М. Гохелашвили на подпись. Тот, прочитав, после недолгого молчания произнес: «Вы всё делаете правильно, но я не могу это подписать, и ты прекрасно знаешь – почему… А вашим людям ничего не мешает его завизировать. Пусть он уйдёт от имени членов бюро обкома партии». С товарищами в течение 21-22 ноября оббегали всех членов

бюро ОК партии, но никто не посмел подписать заготовленный текст, ссылаясь на то, что никакого митинга не будет. Видимо, возымело действие на них заявление генерала Горгадзе, а скорее всего… И только 23 ноября, когда огромная масса «наводителей порядка» в Южной Осетии стояла у ворот (на Присских высотах) Цхинвала, мы отлавливали этих распорядителей душ нашего народа и принуждали подписать этот злополучный для них листок, который был телетайпирован в Москву. О том, какое действие возымел данный документ, можно судить по последствиям. Через 3 дня – к тому времени как суточное противостояние незваных гостей с населением города уже завершилось (о том продолжение нашего рассказа – ниже) – заявился в обком партии Г. Коссовский, заместитель заведующего отдела организационно-партийной работы ЦК КП Грузии, собрал членов бюро Юго-Осетинского обкома партии и заставил их отозвать свои подписи под нашим обращением со ссылкой на то, что они были принуждены это сделать под давлением экстремистов. Известно, которых... Узнав у Радика Цховребова, заведующего нашим отделом, по какому поводу тбилисский куратор собирает бюро, я, Боря Чочиев и Юра Санакоев дожидались в приёмной зала заседания его окончания и встречали выходящих авторитетов нашей власти с одним и тем же уничижительным вопросом: «Ну что, сломался, отозвал свою подпись?» Понурив голову, отводя взгляд, они быстро, молча проходили мимо. И только один, Санакоев Мурат, тогдашний первый заместитель облисполкома, резко ответил: «Я отказался отзывать подпись!..» С Муратом я был знаком ещё ранее, по его работе в ЦК Компартии Грузии, и был с ним в неплохих отношениях, но с той поры (этого злополучного бюро) зауважал как одного из достойнейших представителей партийно-советской номенклатуры. В чём была значимость того нашего акта? Сама реакция руководства Компартии Грузии на него говорит о многом… Но главное – это был единственный в 1988-1991 гг. протестный голос югоосетинского партийного руководства, поданный им из-за игнорирования вышестоящими органами интересов югоосетинской автономии и ее народа. Позже, в ноябре 1990 года, будучи в Москве в составе делегации Южной Осетии, в ЦК КПСС удостоверился в том, что та наша телефонограмма не оказалась бесследной... Но вернёмся к тому драматическому 23 ноября.

Вся Южная Осетия, и особенно население Цхинвала, было в тревожном ожидании. С самого утра информация, поступающая в Обком партии, напрягала: огромная колонна автобусов и легковых автомашин, направившаяся из Тбилиси, по ходу движения прирастала, проехала г. Гори и до полудня должна была быть на подступах к Цхинвалу. Особо беспокоило то, что подразделение внутренних войск МВД СССР в полной экипировке для разгона демонстраций (в бронежилетах, со щитами и дубинками, с колёсной бронетехникой) расположилось вокруг Театральной площади и здания обкома партии. К Гохелашвили нельзя было попасть, уже второй день из его кабинета не выходил Г. Коссовский, ответработник ЦК Компартии Грузии. Они вызывали к себе нужных им работников, чаще силовых структур, появлялся генерал Горгадзе, шли долгие совещания… Из приёмной Гохелашвили просочился слух, что колонна прошла село Тквиави…

Подошёл в коридоре к окну на восток. Отсюда хорошо просматривалась дорога на ТЭК и далее к Мегврекиси. Постояв какое-то время, решил пройтись к въезду

в город со стороны г. Гори. Проходя по «Старому» мосту, заметил группу парней, далее у входа в здание облсуда также толпилась небольшая группа ребят. Обогнул стадион и вышел к «Новому» мосту. В середине моста стоял самосвал, нагруженный кирпичом, кабиной в сторону города. За мостом, у обочины, вокруг нескольких автомашин суетилось более десятка цхинвальских ребят, среди них Алихан Пухаев и ещё несколько знакомых лиц. Знал, что они не без оружия, но находились в тревожном ожидании… Прошёл к зданию обкома партии и поднялся на седьмой этаж, бросился к облюбованному ранее окну и увидел колонну, спускающуюся с ТЭКа в город. Вошёл в приёмную Гохелашвили, там сидели Роберт Бязров, кажется, Валерий Кочиев и ещё кто-то. Не спрашивая секретаршу, подошёл к двери кабинета, чтобы войти. Секретарша бросилась ко мне, упрашивая не входить без разрешения, что у шефа Коссовский и никого не велено впускать без вызова. Я её отодвинул и вошёл.

Оба вопросительно посмотрели на меня. Гохелашвили спросил, что случилось. И меня понесло: «Пока вы сидите здесь, колонна уже на входе в город! И не понимаете, что может случиться? Где ваши обещания, что эти люди не войдут в город?!» Мераб Алексеевич меня прервал: «А что я могу сделать, если впереди колонны идёт сам Первый секретарь Компартии Грузии?!» Я ему ответил, что неважно, кто там в колонне, но знаю, только они подойдут к мостам, как будут расстреляны, прольётся большая кровь, тем более что мосты заминированы (по ходу сопроводив этой выдумкой свою угрозу) и не Гумбаридзе будет отвечать перед той массой людей, которая окружила здание обкома партии на прилегающих улицах и скверах, а вы! Экспромтом выпаленная фраза подогрела нервную их напряжённость. Произвольно упёрся взглядом в Коссовского. Тот, подумав, что угроза направлена в его адрес, вскочил, схватил папку со стола и бросился из кабинета, а Гохелу (так мы его в рабочем обиходе называли) сказал, что нечего держать в охране площади и здания обкома вот тех со щитами и дубинками, будет полезнее, если они окажутся перед рвущейся в город толпой. Повернулся и пошёл к выходу. За спиной услышал, как «хозяин» по рации стал вызывать кого-то...

В приёмной меня с заразительным смехом встретил Роберт Бязров: «Чем ты так напугал нашего высокого гостя, что он с трясущейся челюстью выскочил из кабинета?!» Выйдя из здания, увидел, как вояки с Театральной площади, грохоча длинными, почти в человеческий рост, щитами, бежали вниз, мимо здания обкома, в сторону «Старого моста».

Вслед за ним, поняв, что там, куда оккупанты Центра так спешно удалились, что-то происходит, потянулась народная масса. К ним присоединился и я. Минут через десять застали, чуть выше «Старого» и «Нового» мостов, где развилка трассы на г. Гори, рвущуюся в Цхинвал колонну, которая была остановлена горсткой цхинвальских ребят. Между ними, прикрывшись щитами на всю ширь дороги, уже стояли «согнанные» с площади моими стараниями бойцы внутренних войск. Так началось более чем суточное противостояние «мирномитингующих» грузин с населением Цхинвала, которое переросло в трёхмесячную блокаду. В результате творимого произвола более 400 осетин получили телесные увечья, 6 человек были убиты. Ущерб, нанесённый народному хозяйству Южной Осетии за этот период исчислялся размером почти 16 млн. руб. – это около половины всего годового бюджета обла-

сти. Но потери эти, особенно невосполнимые, как бы это ни звучало кощунственно, были бы несоизмеримы с теми, которые могли бы быть... Не подоспей войсковая помощь к полутора десяткам цхинвальских ребят, остановивших огромную массу (сравнимую с населением самого Цхинвала) грузинских национал-экстремистских сил и дойди они до прямого контакта с защитниками города то ли на мостах, то ли в самом городе, пролилось бы море крови. Вина бы пала на осетинскую сторону со всеми отсюда вытекающими последствиями: нейтрализованы бы были как зачинщики активисты общественно-политических организаций и другие неугодные противной стороне лица, введено бы было чрезвычайное положение по всей области, приостановлена была бы деятельность всех общественных движений, нашлись бы объяснимые причины по немедленной ликвидации Юго-Осетинской автономии и её разрайонированию, не состоялся бы акт провозглашения 20 сентября 1990 года суверенной Республики, не прошли бы выборы 9 декабря 1990 года в её Верховный орган власти, не состоялся бы исторический для нашей политической судьбы мартовский референдум 1991 года, о сохранении СССР, в результате которого Южная Осетия закрепила свой национально-государственный суверенитет в существующем Конституционном поле и многое другое.

Правда, следует признать, что без трагических событий 7 января 1991 года, последующей кровопролитной полуторагодовой войны и войны 2008 года, не произошло бы активного включения России в процесс урегулирования грузино-осетинского военного противостояния... Ибо свершись 23 ноября 1989 года тот сценарий, согласно которому грузинский нацизм и его покровители надеялись надеть смирительную рубашку на юго-осетинский народ, закончилась бы его история, равно как и история этой южной части национальной территории. Ниже об этом небольшая аналитическая выкладка, но, прежде чем перейти к ней, не могу не высказать соображение о своей скромной роли в том, чтобы угодный врагам нашего народа план не сработал.

О «северном», то есть Квайсинском факторе, я выше упомянул, когда описал, как квайсинцами была повёрнута назад колонна из Западной Грузии, которую ждали в Кехвско-Тамарашенском анклаве... В готовности кударцев к защите была и немалая моя заслуга: под моим контролем и участием осуществлялись контакты авторитетных представителей Квайсы и Онского района в течение 1988-1991 гг., чтобы два соседствующих общества (осетинско-кударское и рачинско-грузинское) сохраняли нормальные отношения, и эта работа приносила свои плоды. Несмотря на то, что заезжие из Тбилиси и Кутаиси общественно-политические деятели провоцировали наших юго-западных соседей на конфликт с осетинами, они не поддавались агитации этих провокаторов. И когда через г. Они в Цхинвал направилась большая транспортная колонна, которую ждало население Кехвско-Тамарашенского анклава, чтобы вместе с ними с севера ворваться в город, квайсинцы, предупреждённые соседями, повернули её назад... Так не сработала часть плана проведения усмирительного для осетин «мирного» митинга...

Как-то упомянул об одном, преследующим меня по жизни знаке судьбы: в критические моменты быть там, где провидением суждено было оказываться. Невозможно понять, что заставило меня, перед входом в Цхинвал грузинской 40-тысячной армады, выйти из здания обкома партии, сделать круг через «Старый» и «Новый»

мосты, вернуться обратно на работу и, оценив увиденное, в том числе и уже спускающуюся с ТЭКа колонну, ворваться в кабинет к первому руководителю Южной Осетии и заставить его перебросить подразделение Тбилисского восьмого полка МВД СССР из центра города к Згудерскому спуску, чтобы встать разъединительной стеной между приезжими и перекрывшими им дорогу ребятами. Не случись этого марш-броска военных в самое нужное время, ошарашенным мужеством цхинвальских парней «митингующим» не стоило бы большого труда, после недолгих уговоров, очухавшись, перешагнуть через возникшее препятствие, подмяв устроивших его. Не трудно предугадать, как бы сработали низменные инстинкты психически взведённой ранее огромной толпы, вкусившей первую кровь...

Многие годы спустя одному из этой шеренги национальных героев заметил то ли в шутку, то ли всерьёз, что не окажись тогда я в нужном месте, возможно, его в живых уже бы не было. Он вполне искренне ответил, что о жизни или смерти из них никто не думал, но сдвинуть с места их живыми никакая бы сила не смогла!

На второй день колонна грузинских националистов повернула назад – сработала наша телефонограмма, после которой из Москвы поступил «окрик» на руководство Грузинской ССР... О том же через год узнал в ЦК КПСС, когда в составе делегации представителей общественности и органов партийно-советской власти находился в Москве, но здесь ещё раз хочу подчеркнуть значимость тогдашних предпринятых нами мер: телефонограмма в Политбюро, срыв наезда на Цхинвал значительных враждебных сил из Западной Грузии и Кехвско-Тамарашенского анклава, переброска под Присские высоты войскового подразделения, ставшего разъединительной стеной между рвущимися в город Цхинвал «наводителями порядка» и его защитниками, которые позволили отодвинуть перерастание открытого конфликтного потенциала между сторонами в фазу прямого военного столкновения, что дало возможность осуществить патриотическим силам и их лидерам те выверенные политические действия, которые заложили прочную основу юго-осетинской государственности. И хотя радикальная вооруженная часть «митинговой» массы просочилась в грузинские сёла, плотно облепившие Цхинвал со всех сторон, творя бесчинства против мирного осетинского населения, они придали больший импульс политическому процессу суверенизации этой части национальной территории. А такой беспредел, творимый незаконными вооруженными формированиями грузинских националистических общественных организаций, поддерживаемых милицейскими подразделениями, введёнными из других регионов Грузии, якобы для защиты грузинского населения Южной Осетии, подтолкнул активную часть нашего народа, особенно молодёжь, на адекватные действия. Стали формироваться в отдельных частях города и крупных населённых пунктах области отряды самообороны... К сожалению, и этот процесс шёл без активации и руководства из одного центра, а на страх и риск отдельных частей населения, группировавшихся по месту жительства, в основном молодёжи. Не в пример своим противникам, грузинским общественным организациям, многие из которых обзаводились вооружёнными формированиями, «Адамон Ныхас» не смог, по разным причинам, возглавить это движение, ставшее впоследствии основной силой противодействия военной агрессии. Хотя такой позиции лидеров общественного движения можно найти и оправдание. Им противостояли не только грузинские

националистические силы, но и местная власть, до умопомрачения продолжающая прислуживать вышестоящим органам и способная пресечь, вплоть до уголовного преследования, любые попытки формирования местными организациями отрядов самообороны.

Более того, когда по указке из Тбилиси местными органами внутренних дел начался отъём хранящегося у населения на законных основаниях охотничьего оружия, они ретиво принялись исполнять это неконституционное решение. Не удосужившись объяснить, почему в других регионах (даже в соседних семи грузинских районах) не происходит сбор оружия. В течение короткого времени около 1.200 «стволов» было отнято и якобы сдано на хранение в УВД области, но через некоторое время вывезено в Тбилиси. Более того, то же самое было сотворено с городским и районными отделениями милиции. По внутреннему приказу МВД СССР у них по всей стране, в оружейных комнатах, на случай чрезвычайных ситуаций хранилось автоматическое стрелковое и другое оружие для вооружения войскового подразделения: взвода, роты, батальона, в зависимости от местных территориальных возможностей... Верхом цинизма и наглости тбилисских и полной деградации органов местных властей может служить следующий случай.

В начале декабря 1990 года (к тому времени население и отделения милиции уже были разоружены) ко мне в обком партии пришел близкий человек, Иван Маргиев с сослуживцем Гассиевым. Были оба сотрудниками Управления внутренних дел Южной Осетии. Принесли бумажку со списочным составом Управления. Напротив каждого из сотрудников стояли знаки «плюс» или «минус». Незадолго до того, по приказу министра внутренних дел Грузии, у части сотрудников УВД было отобрано табельное оружие – пистолеты. Со знаком «плюс» – сотрудники, кому оставили оружие, со знаком «минус» – у кого отняли... Так и чесались руки опубликовать копию этой бумажки с благонадёжными (знак «плюс») по мнению грузинской стороны, но жалость к их детям тормозила это желание, а надо было бы, ибо некоторые из них, продолжая служить, гадили... Не надо было быть семи пядей во лбу, чтобы не понять, почему происходило тотальное разоружение населения Южной Осетии и к какому исходу оно вело. Окажись эти более 2.000 стволов различных типов стрелкового оружия в руках боеспособной части югоосетинского населения, неизвестно, как бы пошёл процесс грузино-осетинского противостояния...

В поисках виновных в происходившем нам ходить далеко не приходилось: они находились в высших эшелонах нашей власти. И тогда, после ноябрьских событий, в период трёхмесячной блокады Цхинвала грузинскими незаконными вооруженными формированиями типа «Мхедриони», «Белые соколы» и прочие, которым потворствовали и помогали прикомандированные в Южную Осетию из разных регионов Грузии милицейские подразделения, у нас появился тогда ещё неизвестный осетинской общественности генерал Ким Цаголов, который развернул кипучую деятельность по переводу начавшегося вооружённого конфликта в мирное русло, его фигура привлекла наше внимание. Правдиво о том, чем тогда занимался Ким Македонович, поведала «Литературная газета». Приводим ниже текст статьи, опубликованной в ЛГ.

Как найти выход?

Этот вопрос волнует сейчас всех, проживающих в юго-осетинской автономной области.

Больше месяца в Южной Осетии сохраняется крайне напряженная обстановка, о причинах которой уже сообщалось в печати. Больше месяца звучат выстрелы, льется кровь, и в областную больницу не перестают поступать раненые, с тяжелыми увечьями люди. Их число перевалило за 80. Больше месяца административный центр области – город Цхинвали выдерживает экономическую блокаду: с 23 ноября пикеты неформалов задерживают транспорт с продовольствием, жизненно необходимыми грузами. Парализована работа предприятий и учебных заведений. Местные и республиканские органы власти не в состоянии принять меры к изменению ситуации.

Данные, предоставленные УВД Юго-Осетии:

15 декабря, около трех часов ночи, группа лиц в количестве 15-20 человек грузинской национальности совершила нападение на село Андиси Цхинвальского района, устроив погромы в жилых домах. Нападавшие были вооружены автоматическим оружием, карабинами, охотничьими ружьями и мелкокалиберными винтовками. Несколько человек с телесными повреждениями доставлены в больницу.

16 декабря, около 16 часов, на объездной дороге Цхинвали-Кехви раздались одиночные выстрелы. Выехавшая на место оперативно-следственная группа УВД застала там скопление вооруженных лиц грузинской национальности. Увидев подъехавших сотрудников, они открыли по ним огонь. Захвачено шесть человек.

В тот же день, вечером, в селе Кехви Цхинвальского района прикомандированные из других регионов республики наряды милиции останавливали транспортные средства, высаживали граждан осетинской национальности и передавали их экстремистам. Захватив таким образом 18 человек, они подвергли их жестоким пыткам: под дулами автоматов толкали в ледяную воду, принуждали подолгу лежать в ней, голыми ползать по снегу, срезали усы и заставляли их глотать.

...В областном управлении КГБ среди собравшихся оперативных работников – заместитель министра внутренних дел республики Роман Левонович Гвенцадзе и генерал-майор в отставке, доктор философских наук, Ким Македонович Цаголов. Он единственный, кто пользуется уважением у неформалов. Поэтому встречается с ними свободно, без опаски. Правда, недавно случай из ряда ординарных – какой-то пикетчик, облаченный в милицейскую форму (и такое здесь не редкость), держа палец на спусковом крючке, поднял стволом автомата его подбородок: «Ты за отделение Грузии или нет?» Выдержка генералу не изменила: «Сначала отделитесь, а потом отвечу».

Он невозмутимо пресек посыпавшийся от меня шквал вопросов.

– Все сложно и непредсказуемо. Страсти накалены до предела. Социальный психоз перешел контролируемые рамки.

– Можно ли повидать неформалов?

– Отчего нет? Если желаете превратиться в «моржа» – пожалуйста. Не советую. Хоть взвод охраны возьмите – не рекомендую…

Но я оказался настойчив, и Цаголов сказал:

– Едем.

Десятикилометровая трасса от города до села Кехви – зона неформалов. Впрочем, столь безобидный термин вряд ли применим к тем, кого пришлось лицезреть. В машине с нами – руководитель штаба самообороны города. Это, пожалуй, единственное и небезуспешное противодействие пикетчикам.

Тормозим. Машину окружает толпа в три-четыре кольца. Куда тут денешься! По голосам чувствуется, люди возбуждены, и чем дольше затягивается разговор, тем сильнее возбуждение, ропот сменяют громкая, раздраженная речь, выкрики. Что в них?

После получасовых переговоров Цаголова с главарем неформалов Тамазом Голисиани возвращаемся. Во избежание неприятных остановок и разбирательств нас сопровождают – впереди идет «Волга», из окна которой время от времени высовывается рука – условный жест: свои. У пикетчиков десантные автоматы АКС и милицейские ППС, карабины, пистолеты, попадаются и импортные образцы.

Начальник Цхинвальского РОВД майор Леонид Гагиев говорил, что к нему постоянно обращаются осетины с просьбой выдать им все зарегистрированное оружие. Терпение народа иссякает. Но это означает одно – кровавая резня, война, которая пока не разыгралась широко.

Что имеется в мирном «арсенале»?

Теоретически существует шанс договориться, найти взаимоустраивающие компромиссные варианты. И попытки примирения делались.

18 декабря прошли переговоры представителей грузинской и осетинской частей Южной Осетии. Их цель – определить формы и средства ненасильственного решения острых проблем. Принятую в итоге совместную договоренность в виде обращения общественности Юго-Осетинской АО, неоднократно прочитанного Цаголовым по радио, неформалы незамедлительно нарушили.

19-го в кабинет начальника политотдела УВД Сергея Липина стали поступать тревожные сигналы. Пикетами задержаны машины с продовольствием, то здесь, то там ведется беспорядочная стрельба, в селах паника, осетину, везшему из больницы тело отца, не дали проехать, гроб свалили на землю, перевернули. Безудержно звонят телефоны, по оперативной связи прорываются из МВД, уточняют обстановку.

В ночь на 20-е в Цхинвали мало кто спал. Несколько раз мотался к неформалам сорвавший голос, посеревший от усталости Цаголов. Под утро приехал, свалился на стул, махнул отрешенно рукой: «Плохи, ребята, дела. Что делать будем?..»

Г. ЗОРИН, спец. корр. «ЛГ»
ТБИЛИСИ – ЦХИНВАЛИ

В той ситуации в Цаголове усмотреть человека, способного возглавить Южную Осетию, было вполне логично. Идею эту во время очередного схода «антиобкомовской» группы подал Юра Санакоев, сам афганец, он был о нём наслышан более, чем мы. В то время тот уже работал в Верховном Совете РСФСР. Переговорив с генералом по данному поводу – хотя тот не дал однозначного ответа – понял, что вакантную должность Первого секретаря обкома партии он мог бы занять в случае соблюдения необходимых выборных процедурных вопросов: обращения руководства обкома партии к нему, согласования его кандидатуры с вышестоящими партийными

органами, вплоть до Политбюро, а затем избрания на должность Пленумом обкома партии. Мы загорелись этой идеей, составили текст обращения за подписями членов Пленума Юго-Осетинского обкома партии о своём согласии видеть на посту Первого секретаря Юго-Осетинского ОК партии Кима Цаголова.

Членов и кандидатов в члены ОК партии было около полусотни, и мы стали собирать их подписи. Второй и третий секретари ОК партии отказались ставить свои подписи. Другие члены пленума, заведующие отделами обкома, первые секретари райкомов и горкома партии, первые лица облисполкома, сославшись на партийную субординацию (отсутствие подписи первых двух), также отказались это делать. Однако удалось заручиться поддержкой большинства членов Пленума. Удивила при этом меня реакция военкома области, грузина по национальности, который, ставя подпись, пожелал нам удачи в осуществлении задуманного. Позже, понимая, к чему ведут общественно-политические процессы в Грузии, он оставил работу и уехал в Россию.

С этим своим документом, за подписью большинства членов обкома, мы обратились в бюро ОК партии о созыве Пленума для рассмотрения вопроса по существу. Но по разным причинам заседание отодвигалось. Здесь следует отметить, что в вопросе неприятия кандидатуры Кима Цаголова на должность Первого секретаря позиция партийно-советского руководства области сошлась с позицией лидеров «Адамон Ныхаса». В результате, спешно был созван пленум ОК партии по указке из ЦК КП Грузии, на котором лидером Юго-Осетинских коммунистов был обозначен В. Цховребашвили, главврач одного из республиканских санаториев, имеющий отношение к осетинскому народу лишь фактом своего происхождения. Но и в этом непростом для судеб югоосетинского народа вопросе, как ни странно, позиции выразителей интересов официальной власти и оппозиционных им сил совпали. Помнится, с какой «помпой» вторые, во главе с Джахъо (Аликом Цховребовым), близким к движению «АН», кстати, сыгравшим в событиях периода до и после 23 ноября положительную роль, буквально на руках внесли вместе с однофамильцами грузинского кандидата на высший югоосетинский государственный пост в здание обкома партии, когда там начиналось заседание Пленума ОК партии. Этот грубый политический просчёт патриотических сил имел для консолидации национального движения, если не роковые, то всё же тяжёлые последствия. Они могли стать таковыми (непоправимыми), если бы этот человек (В. Цховребашвили) не осознал вовремя в какую, не только политическую, удавку просунута была его шея... И он нашёл в себе мужество заболеть, залечь в московских клиниках и более не вернуться в Южную Осетию. С уходом человека, который был призван быть главным исполнителем грузинской националистической политики, связи по властной вертикали (область – республика) ослабли, и это придало новый импульс и силы национально-политическому движению южан к суверенизации Южной Осетии, покидающей союзное государство Грузинской Советской Социалистической Республики...

Верным оказался выбор руководителей «Адамон Ныхаса» в определении политического лидера национально-освободительного движения. Бесспорным его идеологом являлся основатель «АН» Алан Чочиев. Но отсутствие у кабинетного учёного политического и практического опыта управления процессами в хозяйственной и

государственной сферах не давали ему возможность обозначить себя именно в этом качестве политического лидера. К чести Алана – он это понимал и не стремился играть данную роль, как некоторые горлопаны и даже провокаторы из его окружения. Переложить груз ответственности в этих вопросах на плечи более компетентных лиц для него было проявлением не желаемого, а вынужденного политического хода... Так во главе общественно-политического движения оказался Торез Кулумбегов, директор Цхинвальской школы №2. Воспитанник комсомола, занимавший высокие должности в структурах местной власти, он имел неприязненные отношения с первым руководителем автономной области, что сделало его преследуемым и гонимым и снискало ему славу непримиримого борца с местной и республиканской партийно-советской бюрократией.

Сформировавшийся союз двух разноплановых лидеров придал новое дыхание народному движению. Уличный социальный протест стал перемещаться во властные коридоры. Состоявшийся 10.06.1990 г. I съезд Народного фронта «Адамон Ныхас» принял и направил Президиуму Совета народных депутатов Южной Осетии обращение с развёрнутыми политическими предложениями для их обсуждения на очередной сессии областного Совета с участием представителей «Адамон Ныхаса». Будучи уверенным, что данное обращение вряд ли сохранилось в публичном печатном пространстве, считаю полезным его здесь привести.

В президиум областного совета народных депутатов Южной Осетии

Сознавая свою ответственность перед осетинским народом, а также всеми народами, проживающими в Юго-Осетинской АО, заслушав доклады и сообщения по проблемам, представляющим чрезвычайную важность для судеб области, I съезд Народного фронта Юго-Осетии «Адамон Ныхас» предлагает внести в повестку дня очередной сессии областного Совета народных депутатов следующие вопросы:

1. О политической, правовой и морально психологической оценке событий ноября 1989 г. – января 1990 г. в Южной Осетии.

2. О политических, экономических и кадровых проблемах, связанных с открытием новых факультетов в ЮОГПИ.

3. О квалификации массового истребления населения Южной Осетии в 1920 г. меньшевистским правительством Грузии как акта геноцида. Востребовать 100 миллионов, выделенных Лениным для Юго-Осетии и «затерявшихся» в Тбилиси.

4. Об исключении практики назначения на ответственные и руководящие посты лиц, проживающих за пределами ЮОАО.

5. По событиям 23 ноября – возместить ущерб осетинам от грузинского правительства, причастного к организации империалистической агрессии.

6. Гонимым осетинам из республики создать условия для переселения в Южную Осетию.

7. Провести в ближайшее время сессию по подтверждению решений Чрезвычайной сессии от 10 ноября 1989 г. До 1 июля 1990 г. подтвердить решения Чрезвычайной сессии по списку:

а) об утверждении статуса и гарантий сохранения и развития осетинского языка в ЮОАО.

б) документация, удостоверяющая личность, должна вестись на осетинском и русском языках.

в) ведение делопроизводства с грузинской и другими республиками – на русском языке.

г) осетинский, грузинский и русский языки на территории области должны иметь равные права.

д) принять решение по написанию фамилий осетин по осетинскому звучанию.

е) повышение статуса ЮОАО до Автономной республики.

8. Создать фонд для организации приёма программ Северо-Осетинского телевидения.

9. Потребовать участия представителей Адамон Ныхас в сессии облсовета.

10. Дорога жизни через Осетию в Армению из-за интенсивности движения сильно загрязняет природу. Просить Верховный Совет Армении дать оценку тому, что даже в период грузинского нашествия и блокады Южной Осетии мы не задерживали движения по Военно-Осетинской и Военно-Грузинской дорогам. Перебои не на нашей совести.

11. Поставить вопрос о выделении мест в вузах Северной Осетии для Юго-Осетинской АО. Выделить прежде соотечественникам места, а потом и ингушам.

12. В Северной и Южной Осетии создать финансовую комиссию по интеграции Северной и Южной Осетии.

Адамон Ныхас. 10.06.90

Позже, 10 августа, под давлением «Адамон Ныхаса» XIII сессия Юго-Осетинского областного Совета приняла проект Декларации о суверенитете автономной области, а 20 сентября 1990 года XIV сессия областного Совета решила преобразовать Юго-Осетинскую Автономную Область в Юго-Осетинскую Советскую Демократическую Республику и приняла «Декларацию о национальном суверенитете» в рамках конституционно-правового поля СССР.

16 октября XV сессия, вновь подтвердив декларативно национально-государственный суверенитет ЮОСДР, назначила выборы в Верховный Совет на 9 декабря 1990 года. Здесь же была избрана полномочная делегация для переговоров с высшим руководством СССР о дальнейшей правосубъектности Южной Осетии в составе СССР, поскольку Грузия фактически оформила свой выход из состава Союзного государства. Главой делегации стал Торез Кулумбегов, ранее назначенный и.о. председателя существующего исполкома Совета народных депутатов.

ЗЕРНА НАШИХ НАДЕЖД

Президенту СССР Горбачеву М.С.

О проекте Союзного договора

Обсудив «Концепцию нового Союзного договора», Верховный Совет Республики Грузия считает необходимым заявить следующее:

14 ноября 1990 года Верховный Совет Республики Грузия единогласно принял Закон об объявлении переходного периода. Закон подтверждает, что восстановленная в Грузии 26 мая 1918 года государственная независимость в лице Демократической Республики Грузии была отнята в феврале-марте 1921 года путем осуществленной Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой оккупации и фактической аннексии. Исходя из сложившихся политических, экономических и правовых структур, Республика Грузия фактически и сегодня остается в составе Союза ССР, но стремится к восстановлению полной государственной независимости путем реорганизации указанных структур.

В этих условиях Верховный Совет Республики Грузия не считает возможным подписывать новый Союзный договор и тем самым брать на себя какие-либо политико-правовые обязательства. Только обретя подлинную независимость, только став действительным хозяином своей судьбы в политической и других сферах государственной жизни и полноправным субъектом международного права, грузинский народ может уполномочить Верховный Совет Республики Грузия подписать какой-либо договор с любыми другими странами, устанавливающий ту или иную форму союза государств.

Такой подход не означает отказа от любой формы обязательств в экономической, научно-технической, культурной и иных сферах сотрудничества с другими странами, с большинством из которых Грузия имеет вековые связи, да и сегодня плодотворно сотрудничает. Очевидно, что в новых политических условиях это сотрудничество должно опираться на качественно новый правовой базис, предусматривающий полное равноправие и взаимовыгодность договора.

Отказываясь от участия в любом договоре, предусматривающем создание даже минимальных вертикальных структур подчинения «союзному органу», Верховный Совет Республики Грузия готов к плодотворному сотрудничеству на основе равноправных отношений, что приведет к благосостоянию участников такого общения.

Все вышеизложенное дает Верховному Совету Республики Грузия основание отказаться на данном этапе от детального рассмотрения «Концепции нового Союзного договора», поскольку любая его форма неприемлема для Республики Грузия, находящейся лишь в начале переходного периода на пути к достижению полной государственной независимости.

Настоящее заявление одобрено и принято на заседании Верховного Совета Республики Грузия 22 ноября 1990 года.

Председатель Верховного Совета Республики Грузия
З. Гамсахурдиа.
Тбилиси. 22 ноября 1990 года.
Газета «Заря Востока». 25 ноября 1990 г.

ОБ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКЕ В ЮЖНОЙ ОСЕТИИ

20 сентября 1990 г. решением четырнадцатой сессии Юго-Осетинского областного Совета народных депутатов автономная область преобразована в Юго-Осетинскую Советскую Демократическую республику.

Решением пятнадцатой (I) сессии Совета народных депутатов Юго-Осетинской Советской Демократической республики от 16 октября 1990 г. было подтверждено принятое четырнадцатой сессией решение об изменении политического статуса Юго-Осетии, избран Временный исполнительный комитет республики под председательством тов.Кулумбегова Т.Г., утверждено временное положение о выборах в Верховный Совет республики и назначена их дата - 9 декабря 1990 г.

Принятию таких решений четырнадцатой и пятнадцатой сессиями Совета народных депутатов способствовало развитие политических процессов в Грузии в 1988-1990 годах, протекающих в русле откровенного национализма, приоритета грузинской нации, отмены всех юридических актов, принятых после 21 мая 1921 г.

Такое развитие событий вызвало озабоченность, обеспокоенность осетинского народа за свою судьбу, обострило его историческую память. Известно, что конфликты по политическим мотивам в Южной Осетии имели место на протяжении всей послеоктябрьской истории Грузии. Наиболее трагический из них произошел в 1920 г., когда народ Юго-Осетии не признал меньшевистского правительства так называемой Демократической республики Грузии и выразил твердое желание остаться в составе России, понеся за свое волеизъявление невиданные жертвы (убито свыше 5 тыс.человек; умерло от голода и болезней 13 тыс. мирных жителей; депортировано в Северную Осетию 50 тыс. жителей; общеэкономические потери достигли 3,5 млн.рублей в ценах соответствующего периода).

Добившись в апреле 1922 года статуса автономной области, народ Юго-Осетии на практике получил лишь юридически оформленное признание. Однако политической реальности эта юридическая форма не отражала, поскольку ни один вопрос политического, экономического, социального, национального, культурного, кадрового характера никогда не решался в автономии.

2.

В результате такой политики качество жизни в Юго-Осетии отстает от среднереспубликанского уровня в 2-2,5 раза, имеет место усиленный отток осетинского населения за пределы автономии и Грузии. Глубокий политический, социально-экономический, национальный, культурный кризис был усугублен принятием в Грузии Государственной программы развития грузинского языка, поправок к Конституции Грузинской ССР, полностью игнорирующих интересы автономной области, принудительным введением в автономии делопроизводства на грузинском языке без учета осетино-русского двуязычия более чем у 2/3 проживающего здесь населения, использованием средств массовой информации только в интересах грузинской нации, попыткой навязывания празднования дня установления Демократической республики Грузии, ее символики и др.

В сложившихся в Грузии политико-правовых условиях Южная Осетия была вынуждена отстаивать правовые основы своего автономного статуса. I0 ноября I989 г. двенадцатая сессия Совета народных депутатов Юго-Осетинской автономной области двадцатого созыва приняла решение о преобразовании Юго-Осетинской автономной области в автономную республику в составе Грузинской ССР и обратилась к Президиуму Верховного Совета СССР рассмотреть данное решение.

I6 ноября I989 г. Президиум Верховного Совета ГССР отменил решение сессии, признав его антиконституционным, так и не прислав до настоящего времени в Юго-Осетию правового обоснования этого заключени

Отмена решений двенадцатой чрезвычайной сессии Юго-Осетинского областного Совета народных депутатов Президиумом Верховного Совета Грузии, нежелание республиканского правительства, ЦК КП Грузии, Президиума Верховного Совета республики начать конструктивный диалог с депутатским корпусом Юго-Осетии, общественностью, правительством, развязали руки лидерам неформальных организаций Грузии в подготовке и проведении так называемого "мирного митинга" в Цхинвали, приведшего к тяжелейшим последствиям - кровопролитию, истязаниям, экономической блокаде. По уголовному кодексу Грузинской ССР преступления, совершенные на территории Юго-Осетии в этот период классифицируются как покушение на убийство, убийство, кража, грабеж, разбой, умышленное уничтожение государственного и личного имущества и др.
В результате этой акции погибло 6 человек, 30 получили огнестрельные ранения, более 300 человек - телесные повреждения, около I50 человек госпитализировано с тяжелыми увечьями. Экономические потери превыси-

3.

ли I2 млн.рублей.

Однако и по сей день трагическим событиям в Юго-Осетии не дана ни политическая, ни правовая оценка со стороны партийных и советских руководителей Грузии.

Не дана она и на союзном уровне, несмотря на неоднократные обращения народных депутатов СССР от Юго-Осетии, трудовых коллективов, общественности лично к тов.Горбачеву М.С., Верховному Совету СССР, МВД, Прокуратуре и КГБ СССР.

Новый виток напряженности возник в результате принятия на внеочередной ХШ сессии Верховного Совета Грузинской ССР одиннадцатого созыва постановления "О гарантиях защиты государственного суверенитета Грузии", в котором, в частности, сказано следующее:

- Президент СССР не должен быть гарантом соблюдения прав и свобод советских граждан, ибо эту обязанность должен исполнять глава соответствующего суверенного государства - союзной республики.

- Верховный Совет Грузинской ССР объявляет незаконными и недействительными союзный рабоче-крестьянский договор об образовании Федеративного Союза Социалистических Советских Республик Закавказья от I2 марта I922 г.

- Начать переговоры о восстановлении независимого грузинского государства, так как договор об образовании Союза Советских Социалитических Республик от 30 декабря I922 г. является в отношении Грузии незаконным .

Сдерживающим фактором для народа Юго-Осетии после принятия такого постановления было то, что в нем не было оговорено время начала указанных переговоров.

Однако 20 июня I990 г. на внеочередной XIУ сессии Верховного Совета Грузинской ССР одиннадцатого созыва заложена основа для разработки юридического механизма восстановления государственного суверенитета Грузии.

Кроме того, в п.I постановления Верховного Совета Грузии "Об оценке ряда Законов СССР на основании статьи 77 Конституции Грузинской ССР" говорится: "Признать, что Законы СССР о порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР, о разграничении полномочий между Союзом и субъектами федерации, об основах экономических отношений, о собственности, о правовом режиме чрезвычайного положения, а также Законы СССР, связанные с подоходными налогами,не соответствуют интересам Грузии".

4.

В сложившейся в Грузии политико-правовой ситуации стало опасно доверять свою судьбу грузинским политикам.

Выражая волю народа Юго-Осетии, на ХШ, ХIУ, ХУ (I) сессиях Совета народных депутатов (август-октябрь I990 г.) принят пакет решений, согласно которым Конституция СССР и законы СССР признаются действующими на территории Юго-Осетии, что полностью соответствует Закону СССР о разграничении функций между центром и субъектами федерации от 26 апреля I990 г., в котором автономиям гарантирована вся полнота власти на их территории.

Таким образом, именно решениями Верховного Совета Грузии создана такая ситуация, когда Грузия, как договорно-правовое звено между Союзом СССР и Юго-Осетинской автономией,выпала. В этих условиях сессия Совета народных депутатов и вынуждена была обратиться непосредственно к Конституции СССР и союзным Законам, принятым Верховным Советом СССР.

Исходя из вышеизложенного Временному исполнительному комитету Юго-Осетинской Советской Демократической республики поручено поставить перед Президентом СССР тов.М.С.Горбачевым, Президентским советом, Верховным Советом СССР, Советом национальностей Верховного Совета СССР, Советом федерации СССР, Советом Министров СССР, Прокуратурой СССР, КГБ СССР, МВД СССР, Верховным Судом СССР следующие вопросы:

I. Принять в состав СССР Юго-Осетинскую Советскую Демократическую республику в качестве самостоятельного субъекта обновленной федерации и включить ее представителей в соответствующий орган при разработке проекта Союзного договора, учитывая при этом решения Верховного Совета Грузии от I6 ноября I989 г., 9 марта и 20 июня I990 г., отменяющие юридические основания образования Советской власти в Грузии в феврале I92I года, ведущие фактически к восстановлению независимости Грузии согласно условиям Договора между Россией и Грузией от 7 мая I920 г., политическую, правовую, социально-экономическую и культурную дискриминацию, а также постоянное напряженное положение в регионе.

2. Создать специальную комиссию из числа народных депутатов СССР по изучению создавшегося тяжелого положения в Юго-Осетии с I920 года по настоящее время в политической, экономической, социальной и культурной областях с последующим рассмотрением на съезде народных депутатов СССР для дачи политико-правовой оценки и принятия соответствующих мер.

5.

3. Обеспечить защиту народа Южной Осетии от противозаконных действий экстремистских и националистических сил Грузии в предстоящих 9 декабря 1990 г. выборах в Верховный Совет Юго-Осетинской республики, содействовать разрешению спорных вопросов парламентским путем, не допустив кровопролития.

4. Создать следственные группы при Прокуратуре и МВД СССР для всестороннего и объективного расследования преступлений, совершенных на территории Юго-Осетии с 23 ноября 1989 г. по настоящее время, с изъятием всех уголовных дел из производства правоохранительных органов ГССР в Юго-Осетинской СДР.

5. Проверить Прокуратуре СССР, КГБ СССР, МВД СССР, Верховному Суду СССР все факты противоправных действий в отношении народа Юго-Осетии и осетин, проживающих за ее пределами на территории Грузии в период с 1988 года по настоящее время, принять законом предусмотренные меры и о результатах проинформировать Верховный Совет СССР, съезд народных депутатов СССР, правительство и общественность Юго-Осетии.

6. Рассмотреть принятую на 14 сессии Юго-Осетинского областного Совета народных депутатов двадцатого созыва 20 сентября 1990 г. "Декларацию о геноциде осетинского народа на территории Южной Осетии в 1920 году" и огласить ее на съезде народных депутатов СССР для дачи политико-правовой оценки и возмещения материального ущерба, нанесенного народу в результате вооруженного нашествия карательных войск меньшевистского правительства Грузии, возглавлявшегося Н.Жордания.

7. Совету Министров:

предусмотреть в планах социально-экономического развития страны инвестиции для Юго-Осетии с целью выравнивания ее стартовых условий при переходе к рынку. Оказать ей помощь из всесоюзного фонда регионального развития;

в связи с блокадой Юго-Осетии в ноябре 1989 года и хроническими недопоставками из баз, находящихся за ее пределами, предусмотреть в этих же планах изменение маршрутов поставок продовольствия, промтоваров, материально-технических ресурсов с целью их непосредственного поступления в Юго-Осетию;

6.

учитывая стратегически важную народнохозяйственную значимость Транскавказской автомагистрали (единственная круглогодично эксплуатируемая дорога через Главный Кавказский хребет), рассмотреть вопрос о ее включении в перечень дорог общесоюзного значения. В плане социально-экономического развития страны на 1991 год предусмотреть выделение необходимых объемов капитальных вложений для устранения строительных недоделок по автодороге и тоннелю, а также строительства второй очереди, определив заказчиком Минтрансстрой СССР;

оказать содействие в возмещении Правительством Грузии материального ущерба, нанесенного народному хозяйству и населению Юго-Осетии в результате трагических событий в период с ноября 1989 года по настоящее время.

Т. Кулумбегов — КУЛУМБЕГОВ Т.Г. - Председатель временного исполнительного комитета ЮОСДР

ДЗАГОЕВА Е.П. - Первый зам.председателя временного исполнительного комитета ЮОСДР

ЧОЧИЕВ В.А. - Член временного исполнительного комитета ЮОСДР, депутат Совета

ДЖИГКАЕВ А.И. - Член временного исполнительного комитета ЮОСДР

Кочиев — КОЧИЕВ К.Т. - Первый секретарь Джавского РК КП Грузии, Депутат Совета

ЧОЧИЕВ А.Р. - Председатель демократического движения "Адамон Ныхас"

ХУГАЕВ Г.Г. - Заместитель зав.отделом Юго-Осетинского обкома КП Грузии

ХУГАЕВА Д.В. - Народный депутат СССР, член Верховного Совета СССР

ТЕДЕЕВ Л.Р. - Народный депутат СССР, член Верховного Совета СССР

" 16 " ноября 1990 г.

Третье осетинское посольство

20 сентября 1990 г. была провозглашена Юго-Осетинская советская демократическая Республика. 16 октября, на очередной 15-й сессии Совета народных депутатов Юго-Осетинской автономной области, назначены выборы на 9 декабря 1990 года в Верховный Совет Республики. Кроме того, образована комиссия для проведения переговоров с высшим военно-политическим руководством СССР о дальнейшей судьбе Южной Осетии в связи с началом оформления Грузинской ССР своего выхода из Союзного государства в нарушение норм Конституционного (СССР) и Международного права. Здесь уточним ошибочную позицию некоторых современников, которые утверждают, что по вышеуказанным актам Южная Осетия вышла из состава Грузинской ССР. Конечно же, это не так. Был субъект международного права – это СССР как один из его столпов. По его же Конституции, с разным уровнем национального суверенитета, состояли в СССР Союзные Республики и автономии в составе некоторых из них. При выходе Союзной Республики, соблюдая соответствующие процедурные нормы, автономии имели право решать, где и с кем им быть. Грузия в нарушение этих норм вышла из состава СССР, Южная Осетия в соответствии с ними осталась и состояла там до его распада. Здесь необходимо отметить, что двигателем в нужное русло начавшихся в Южной Осетии процессов по защите политических прав народа оказалось общественное движение «Адæмон Ныхас».

Заслуга лидеров движения заключалось не только в том, что по их инициативе была провозглашена Республика в составе СССР. Более значимыми стали предпринятые в дальнейшем шаги по строительству основ и механизмов регулирования отношений с Центральной властью на существующем политико-правовом и конституционном поле. Эти шаги были безупречны. Они и стали той прочной основой, на которой можно было выстраивать каркас государственности.

Одним из приводных механизмов этого строительства должна была стать миссия Комиссии, т. е. по нашему выражению – «третьего осетинского посольства...».

В конце ноября Комиссия прибыла в Москву. В ее состав входили:

1. Кулумбегов Торез – и.о. председателя облисполкома.
2. Чочиев Алан – лидер движения «Адæмон Ныхас».
3. Чочиев Валентин – I зам. председателя облисполкома.
4. Кочиев Казбек – I секретарь Джавского райкома партии.
5. Дзагоева Евгения – от «АН».
6. Остаева Лариса -//-
7. Джигкаев Ахсар – один из лидеров «АН».
8. Хугаев Резо – зам. заворготделом обкома партии.
9. Джиоев Коста – наш прославленный генерал в отставке, жил в Москве.

Небольшое отступление по поводу режущего слух оглавления нашей статьи – «Третье осетинское посольство». Как известно, первое осетинское посольство под руководством Зураба Магкаева было направлено осетинским народом в Санкт-Петербург в середине 18 века. Итогом его работы стало добровольное вхождение Осетии (единой Осетии!) в состав Российской Империи в 1774 году.

Второй раз «послы гор» из Южной Осетии во главе с Разденом Козаевым были направлены в Москву в 1918 году к руководителю Советского государства В. Ленину, чтобы довести до Правительства РСФСР решение югоосетинского народа быть в его составе в качестве неделимой части единого осетинского народа...

История повторяется... Начавшийся распад СССР в конце 80-х – начале 90-х годов двадцатого века вновь поставил перед народом Южной Осетии почти те же проблемы, которые стояли перед ним на заре становления Советской власти. Потому было снаряжено очередное «посольство» к руководству еще существующего государства.

Прошло 30 лет с тех пор, но в анналах нашей истории по поводу значимости для судеб Республики и народа проделанной тогда Комиссией работы остался какой-то неприглядный информационный след, если судить по коротенькому упоминанию о ней, в изданной в 1996 году книге «Южная Осетия. 1988-1992. Хроника событий грузинской агрессии». Приведем этот фрагмент полностью.

«Избранные на XV сессии Совета народных депутатов Южной Осетии полномочные представители поставили перед Президентом СССР, Верховным Советом СССР, МВД, КГБ.. Министерством Юстиции, Прокуратурой СССР, Госкомнацем СССР (упущены ЦК КПСС и Минобороны СССР – прим. мое), вопросы, касающиеся участия Южной Осетии в подписании нового союзного договора, создания специальной депутатской комиссии из числа народных депутатов СССР по изучению сложившегося в Южной Осетии положения, изучению правильности и соответствия Конституции СССР всех законов и решений, принятых в Грузии и Южной Осетии в 1988-1990 гг., обеспечения защиты народа Южной Осетии от противозаконных действий экстремистских сил Грузии, на парламентских 9 декабря 1990 года выборах в Верховный Совет Юго-Осетинской Республики, содействию разрешения спорных вопросов парламентским путем, создания независимой следственной группы по расследованию преступлений, совершенных на территории Южной Осетии с 23 ноября 1989 г. и др.

Однако, кроме устных заверений в гарантии безопасности представителям Южной Осетии ничего не удалось добиться от союзных властей».

Такая вот оценка, со знаком «безрезультатно-бесполезная», была дана многотрудной и многодневной работе полномочных представителей народа Южной Осетии... Нам здесь все ясно, так как знакомые авторы данного опуса, готовые и способные прогибаться под любую власть, не могли дать другую оценку в новых условиях. Но того же не понимает простой обыватель, тем более что молодая югоосетинская поросль в курс происходящего в те времена входит, опираясь на такого рода писанину и на устные рассказы нечистоплотных наших современников, которые в те тяжелые времена либо взирали со стороны на происходящие в Южной Осетии события, осуждая осмелившихся противостоять начавшейся грузинской агрессии, либо ничем особо не выделялись в этой борьбе. Кроме того, понятны мотивы чиновников от власти в те «режимные» годы середины девяностых. К тому времени из семи членов Комиссии только один, Казбек Кочиев, остался на «плаву», другие подверглись репрессиям: Торез Кулумбегов был смещен с должности председателя Верховного Совета и фактически изгнан из Южной Осетии, Алан Чочиев, идеолог югоосетинской государственности и человек, внесший самый весомый вклад в ее провозглашение и

строительство, посажен в тюрьму, Р. Хугаев подвергся преследованию с целью выживания из Южной Осетии и был вынужден уехать в Северную Осетию, Джигкаев Ахсар, Дзагоева Евгения, Чочиев Валентин и Остаева Лариса, депутаты ВС первого созыва, игравшие ключевую роль в политических и социально-экономических процессах на заре становления Республики также были вынуждены, под давлением нового руководства РЮО, покинуть Родину. И если процесс дискредитации и выдавливания знаковых фигур из югоосетинской политики (в те времена она существовала) осуществлялся своими же, дорвавшимися до власти людьми, то рычаги управления этим процессом находились за пределами Республики.

Разговор о проблеме отката от завоеванных в период работы Верховного Совета РЮО I-го созыва (1990-1994 гг.) политических позиций, который определился четко с апреля 1994 года и продолжается по сей день, – тема особого разговора, здесь же вкратце напомним о значимости проведенной тогда Комиссией работы.

В те времена, при блокировке со стороны Грузии поступающих из Центра финансовых средств на бюджетные и прочие нужды, сама поездка и обеспечение работы Комиссии представляли значительную проблему. Она была решена благодаря помощи нашего земляка Коли Цховребова, владельца нескольких крупных мебельных салон-магазинов в Москве, близкого друга Тореза. Вопросы размещения, транспортного обеспечения, питания и пр. были им решены на должном уровне. Разбившись на несколько групп, работали по направлениям. Я с Казбеком Кочиевым сосредоточился на работе в Центральном Комитете КПСС. На период пребывания в Москве здание ЦК на Старой Площади стало для нас рабочей площадкой. В некоторых случаях проходили встречи всей делегации с руководителями тех союзных органов, перед которыми ставились наиболее важные вопросы: в Верховном Совете, МВД, КГБ и т. д. В первую очередь следовало сломать тот стереотипный образ экстремистов, который был навешен на активистов общественных движений и пришедших к власти в Южной Осетии руководителей, которые встали на защиту национального суверенитета и интересов народа Южной Осетии от посягательств и агрессивных устремлений грузинской стороны.

С подачи тех же действующих в Грузии сил, и, чего греха таить, руководства Северной Осетии, оказавшегося под влиянием последовательного (как не прискорбно об этом говорить) лоббиста грузинских интересов А. Дзасохова, являющегося одной из ключевых персон в Политбюро ЦК КПСС, ярлык экстремистов-сепаратистов «висел» на А. Чочиеве, Т. Кулумбегове и их ближайших сторонниках.

Личные встречи на переговорах, излагаемая политико-правовая аргументация нашей позиции вызывали адекватную реакцию у визави и находили поддержку. И не только на словах, но и на деле.

Несколько примеров в подтверждение сказанного.

К тому времени в разных регионах СССР начались кровавые межнациональные конфликты (Фергана, Карабах и др.), которые стали расшатывать союзную государственность. В этом же русле рассматривалось грузино-осетинское противостояние. Наши документально подтвержденные действия раскрывали суть происходящего и показывали, что Грузия сама создала конфликтную ситуацию как с союзной властью, так и с автономиями, входящими в ее состав, которым она не оставила иного

выбора, кроме как те политико-правовые действия, которые они осуществляли и которые соответствовали Союзной Конституции. В этой связи была дана поддержка участию в качестве отдельного субъекта в намечаемом Всесоюзном референдуме по вопросу сохранения СССР, что, кстати, и произошло в марте 1991 года. И не случись предательства Горбачева и Ельцина, и если бы, как это было подтверждено в ходе референдума, оформился новый Союз, то уже не одна Южная Осетия, а вместе с Северной, вошла бы единой союзной республикой в это новое государство.

Провозглашение 20 сентября 1990 года Юго-Осетинской Республики в составе СССР явилось исторически значимым событием.

Но без наполнения этого политического по форме и заявительного по характеру акта содержательными государство-образующими элементами это было бы пустым действием. Надо было легализовать Республику, для чего следовало в первую очередь провести выборы в Верховный орган власти. Решение о проведении выборов в Верховный Совет Республики было принято 16 октября на 15-ой сессии областного совета.

Но было понятно, что Грузия не позволит провести эти выборы, и потому основной задачей Комиссии в Москве было заручиться поддержкой, чтобы они состоялись. И она была получена. Потому в Цхинвал был введен 7 декабря, накануне выборов, полк внутренних войск МВД СССР, что остудило грузинскую сторону, которая уже была готова задержать организаторов выборов и проявивших себя активистов, как они их окрестили – «осетинских сепаратистов». И об этом в осетинских «верхах» было известно: неслучайно почти вся партийно-советская и прочая номенклатура не только отмежевалась, но и яро противилась их проведению. Правда, позже, после ввода летом 1992 года миротворческих сил в Южную Осетию, они же повылезали и начали пробираться к самым высшим должностям в Республике. Увы, такова наша действительность, где конформизм и предательство с одной стороны сожительствуют с безумной храбростью и жертвенностью ради славы и чести Родины с другой...

Коротко коснемся еще нескольких фактов, которые явились следствием работы, проведенной нашей Комиссией в Москве.

По поручению Пуго, Министра МВД СССР, в Цхинвале была развернута войсковая оперативная группа (ВОГ) во главе с генерал-полковником Филатовым. Из прикомандированных из разных регионов СССР юристов образована следственная группа, которая начала собирать материалы по фактам совершенных в Южной Осетии и в приграничье преступлений против мирного населения. Патрулями ВОГ осуществлялось сопровождение транспорта с продуктами и товарами первой необходимости, поступавшими в Цхинвал и другие блокированные населенные пункты...

Только вмешательство продажного высшего политического руководства СССР ограничивало деятельность внутренних войск и не позволяло командованию более жестко реагировать на вылазки экстремистских сил Грузии.

Не без помощи и поддержки Союзного Центра мы смогли 17 марта 1991 г. провести Референдум по сохранению СССР, что явилось очередным подтверждением наших конституционных действий и обесцениванием действий грузинской стороны как противоречащих нормам внутрисоюзного и международного права.

Наработанный в эти дни багаж личных знакомств в высших эшелонах партий-

но-правительственной власти страны и заверения об оказании поддержки в продвижении наших политических инициатив, а также обещание оказать возможную материально-техническую помощь находили свое решение. Значительная гуманитарная помощь с продуктами первой необходимости стала поступать с февраля 1991 года, став в условиях начавшейся грузинской агрессии спасительной для населения Республики.

Приезд в мае 1991 года после катастрофического Джавского землетрясения большой союзной правительственной делегации во главе с секретарем ЦК КПСС Гиреевым, с которым у нас состоялось знакомство в период работы на Старой Площади, поспособствовал разработке комплекса мероприятий по устранению последствий этой катастрофы.

И их реализация началась, несмотря на те «развальные» процессы, которые шли в стране: стали поступать сборные дома и жилые вагоны, строительные материалы, машины, механизмы, техническое оборудование и т.д.

Вышеизложенным не ограничивалась работа народных представителей. Активные контакты с осетинской диаспорой в Москве, с известными общественно-политическими деятелями не только Союза, но и демократических движений России способствовали в дальнейшем реализации намечаемых проектов по укреплению юго-осетинской государственности. И в этом также непреходящая значимость проделанной тогда работы. Особо почтить в этой связи следует память тех, кого уже нет с нами – Тореза, Коста Джиоева, Евгении Дзагоевой, Алана и Валентина Чочиевых (Царствия небесного им!) И пожелать Ахсару, Ларисе и, конечно же, Коле Цховребову здравия на многие лета.

От формы к содержанию

По возвращении из Москвы, в преддверии выборов в Верховный Совет Юго-Осетинской Советской Республики, которые должны были состояться 9 декабря 1990 года, все члены делегации включились в работу по подготовке и проведению выборов в первый в югоосетинской истории парламент провозглашённой 20 сентября 1990 года суверенной Республики. К тому времени члены Центральной избирательной комиссии во главе с Юрием Дзитцойты, окружных и участковых комиссий, сознававшие свою причастность к политическому событию исторической значимости, а также активные участники движения «АН» и члены забастовочного комитета предприятий Южной Осетии развернули целенаправленную эффективную работу, чтобы выборы прошли на высоком уровне.

Руководители партийных органов области (они таки не захотели преобразовываться в структуры республиканского уровня), которые до последнего препятствовали проведению этих выборов и демонстративно отказывались выдвигаться кандидатами в депутаты, то ли получили сверху указание, то ли осознали, что, оказавшись на обочине политических процессов, окажутся вконец невостребованными и ненужными даже самой партийной организации, абсолютное большинство рядовых членов которой с энтузиазмом вовлеклось в освободительное движение, включилось в предвыборную кампанию.

Памятуя, как во время выборов народных депутатов СССР весной 1989 года Тореза Кулумбегова, который также избирался в одном из городских округов, «прокатили», во избежание очередного недоразумения Алан попросил меня, чтобы он был выдвинут и избран в одном из подконтрольных мне двух Кударских избирательных округов. По решению коллектива Квайсинского рудоуправления, а также Джавского районного общества «Коста», которое возглавлял Казбек Челехсаты, работник райкома партии и одна из заметных фигур в движении «Адамон Ныхас», Торез без проблем, которые попыталось ему здесь создать руководство обкома партии, был выдвинут и избран депутатом Верховного Совета Республики от Часавальского избирательного округа.

В прошедших 9 декабря 1990 года в выборах приняло участие 72% избирателей Южной Осетии. Они прошли в 68 избирательных округах из намеченных 75. В анклавных грузинских сёлах, под давлением властей Грузии, они не состоялись, но резервная депутатская квота за ними была сохранена. Из 68 округов, где прошли выборы, в 64 были избраны полномочные представители народа в первый в югоосетинской истории парламент, который начал свою работу 10 декабря.

На первой сессии был избран Председателем Верховного Совета Торез Георгиевич Кулумбегов, его заместителем – Алан Резоевич Чочиев. Определена структура высшего органа власти Юго-Осетинской Советской Республики, избраны составы комитетов и комиссий Парламента и их руководители. Верховный орган Республики, уполномоченный политической волей народа, приступил к государственной деятельности. Далее следовало формирование исполнительных органов власти.

Для консультаций, во время перерыва в работе, Торез, Алан, Дзагоева Евгения, Остаева Лариса и я удалились за кулисы Большого зала обкома партии, где проходила сессия, чтобы обсудить кандидатуру для избрания руководителя этой ветви власти. Было предложено распустить действующий областной исполнительный комитет, исполняющим обязанности председателя которого был Торез, и образовать Совет министров, как это обычно предусматривается, исходя из утвердившихся принципов формирования государственных органов власти.

Прекрасно понимая, какой шквал кадровых зачисток мы ожидаем в таком случае в органах исполнительной власти и как это скажется на морально-психологическом состоянии общества, которое и без того было разрыхлено внешним давлением и внутренним противостоянием различных его (общества) слоёв, я предложил, учитывая чрезвычайное состояние, в котором тогда находилась Республика, сохранить временно существующую структуру Исполкома как органа, подчинённого Верховному Совету народных депутатов, с расширением его функциональных обязанностей, равных правительственному уровню. Кроме того, для сосредоточения и концентрации властных полномочий, что диктовали обстоятельства, также временно сохранить за Торезом занимаемую должность Председателя исполнительного органа. После небольших дискуссий предложения были одобрены и внесены на заседание сессии, где и были приняты. Торез был избран председателем Исполкома (Правительства), Дзагоева Евгения – его первым заместителем.

Насколько это было важно в той критической для судеб югоосетинского народа ситуации, подтвердили последующие события, когда в конце 1991 г. – начале 1992 г.,

в военное время, мы умудрились заняться реформированием исполнительных органов, что в итоге привело к раздраю в высших эшелонах власти с негативными последствиями как для первых лиц, так и для Республики...

На этой первой сессии Верховного Совета ЮОСР завершилось практическое оформление содержательной части высших органов государственной власти суверенной ЮОСР, которая до того времени была «формализована» решениями XIV, XV и XVI сессии областного Совета народных депутатов ЮОСР, но это заложило фундаментальные основы, на которых стал выстраиваться остов здания независимой югоосетинской государственности.

В этой связи постулированное выражение «без формы нет содержания» более чем уместно для доведения до ума некоторых наших заумных соотечественников, оспаривающих значимость даты 20 сентября 1990 года как наиболее выдающегося политического события Новейшей Истории осетинского народа. Так де-факто существующая с 20 сентября 1990 года югоосетинская Советская Республика решениями I сессии Верховного Совета де-юре оформилась в состоявшееся легитимное государственное образование в составе СССР. И можно утверждать, что строительство остова государства, на котором зиждется ныне независимая Республика Южная Осетия, было завершено.

Однако бывшее тогда в Республике общественно-политическое положение не давало возможности реализации в полной мере инициатив органов республиканской власти в основных сферах жизнедеятельности. Тем более что 11 декабря Верховный Совет Грузии принял Закон об упразднении югоосетинской автономии с внесением соответствующего изменения в Конституцию. На следующий день решением этого же органа с 13 декабря 1990 года введено чрезвычайное положение в городе Цхинвал и в Джавском районе с целью осуществления жёсткого контроля силами грузинской милиции как в самом Цхинвале, так и над Транскамом, вплоть до Рукского тоннеля. Так началась полная блокада Южной Осетии с попыткой оторвать её от конституционного поля СССР, в котором она находилась.

В самом Цхинвале сложилось уникальная общественно-политическая ситуация. Наряду с законными местными органами власти, здесь орудовали грузинская милиция и высокопоставленные чиновники силовых ведомств Республики Грузия (к тому времени были проведены выборы в Верховный Совет РГ, а ГССР была упразднена, хотя ещё существовал СССР – единственный субъект Международного права). Кроме них, здесь же располагалось подразделение внутренних войск СССР во главе с генералом Малюшкиным, которое было введено в Цхинвал для стабилизации общественно-политической ситуации в преддверии выборов в Верховный Совет Южной Осетии, – это результат поездки делегации представителей ЮОСР в Москву. Они эту свою стабилизирующую роль, предотвращая прямое вооружённое столкновение грузинской милиции с местным населением, выполняли до конца, до 5 января 1991 года, до их вывода из Цхинвала. Кроме того, сами по себе, с оглядкой на Тбилиси и Москву, «варились» в собственном соку областной комитет и вся городская и районная партийная номенклатура.

Вкупе с этим прокуратурой Грузии на югоосетинское республиканское руководство и всех депутатов парламента были возбуждены уголовные дела. Учитывая это

обстоятельство, все эти люди находились под негласным постоянным прессингом... Дело доходило до того, что Торезу и Алану приходилось менять ночлег с охраной из доверенных лиц. Работа в таких условиях для вышеуказанных людей (руководителей и депутатов), которые могли быть арестованы в любой момент, тем более в условиях введённого чрезвычайного положения в Цхинвале и Джавском районе, поддерживаемого грузинской милицией, уподоблялся подвигу, совершаемому во благо своего народа и только, ибо никакие иные дивиденды занимаемые должности и звания не приносили.

Так продолжалось до 5 января 1991 года. В канун православного Рождества (любили наши южные соседи сотворять нам разного рода гадости к знаменательным датам и событиям: ранее – 23 ноября 1989 года, в праздник Святого Георгия, позже – 8 августа 2008 года, ко дню Открытия Олимпийских игр, а тут аж на Рождество!) пронёсся слух, что в г. Гори идёт формирование крупного воинского подразделения из мобилизуемых со всей Грузии сотрудников милиции и освобождённых из тюрем преступников для «крестового похода» на Цхинвал. Население города, взбудораженное таким известием, было готово выставить посты на въездах в город, но генерал Малюшкин заверил своим заявлением и по местному радио, и лично Торезу, что они (войска МВД СССР) никого в город не пропустят, так как они на то и призваны, чтобы предотвращать такого рода эксцессы, и их постов достаточно.

Однако 6 января, ранним утром, жители Цхинвала были разбужены шумом въезжающих в город автомашин и бронетранспортёров, лаем собак и лязгом оружия. Административная, центральная часть города была оккупирована разношёрстной вооруженной бандой, призванной властями Грузии для усмирения или выметания осетин с родной территории. Так начался полуторагодичный второй этап активного военного грузино-осетинского противоборства той, длившейся почти 20 лет (с ноября 1989 года по август 2008 года), великой войны по защите южными осетинами национальной территории, чести и достоинства своего народа!

ГЛАВА III.

КРОВЬ ЛЮДСКАЯ – ВОДИЦА

О грузино-осетинском конфликте

(мнения, комментарии)

А начинать надо, повторяю, с полного демонтажа имперской структуры. Только так можно решить национальную проблему в малых империях, которыми, по существу, являются союзные республики – например, Грузия, включающая в свой состав Абхазию, Осетию и другие национальные образования.

А. Сахаров

А сегодня иные потомки грузинских князей кричат на тбилисских улицах о русских оккупантах, о русской экспансии, об имперских замашках Москвы. И при этом унижают абхазцев, южных осетин, не говоря о безразличии к судьбе месхетинских турок. Что это: помутнение разума или массовое очерствение сердец, забвение исторической памяти?

Писатель Сергей Баруздин, газета «Правда», 24.02.1990 г.

Из того будущего разительные неожиданности поступают к нам и сейчас. Так неторопливо жаждет национальной независимости Грузия! (Впрочем, Россия не завоевывала ее насильственно, а только Ленин в 1921 г.).

А вот уже сегодня: притеснение абхазцев, притеснение осетин и недопуск на исконную родину высланных Сталиным месхов, – неужели это и есть желанная национальная свобода?

А.И. Солженицын. «Литературная газета». №38, 1990 г.

У всех народов есть право на самоопределение, в том числе и у грузинского, и у осетинского... Мы испытываем симпатии к грузинам, к вашему желанию достичь независимости. Но, откровенно говоря, если грузинское государство не признает право осетин, нам трудно будет дружественно относиться к Грузии.

Нил Макфарлэйн, директор Центра по русскому и восточно-европейскому страноведению университета Вирджинии.
Газета «Столичная», №№ 3-4, 1991 г.

В Южной Осетии грузины убивают осетин, тех осетин, с которыми жили мирно многие годы. Спокойно, хладнокровно расстреливают детей и женщин, стариков и грудных младенцев...

Откуда этот бандитизм, ненависть к другому народу, который ведь тоже хочет жить?.. Некоторые могут сказать: «Идет война между грузинами и осетинами...». Нет, не такая идет война. Идет истребление одного народа другим. Ведь не осетины обстреливают Тбилиси!.. Ведь не осетины вторглись в грузинские районы!.. Грузинские формирования обстреливают Цхинвал – столицу Юго-Осетинской республики. Грузинские боевики хладнокровно расстреливают детей и женщин, вывозимых из Цхинвала в Северную Осетию... Здесь оценка однозначна: не осетины ведут войну на уничтожение, а грузины. Осетины защищают себя, свои дома, свое будущее. Быть или не быть – вот какой вопрос стоит перед осетинами.

... Но в каждой войне есть агрессоры и есть терпящие бедствие. А в этой войне жители Юго-Осетии терпят бедствие. Поэтому мы должны быть на их стороне. Мы должны помочь им выстоять. Иначе мы не имеем права называться людьми.

Мишши Юхма, писатель, г.Чебоксары.
Газета «Северная Осетия», 24.07.1992 г.

...Но видно и другое: демократ Шеварднадзе идет пока к власти по трупам и крови, благословляя мародерство и разбой. Сперва в Южной Осетии, теперь в Абхазии.

А. Динкин. Газета «Правда», 5.09.1992 г.

Приславшие телеграмму корреспонденты «Красной звезды», «Комсомольской правды», Русско-Британской телекомпании исходя из изученной ими обстановки в Южной Осетии, собирающие информацию под пулями и снарядами грузинской гвардии, обращаются ко всем здравомыслящим людям с просьбой помочь прекратить геноцид осетинского меньшинства.

А. Линьков. Газета «Известия», 23.06.1992 г.

...Фашизм и мафия идут рука об руку. Это наблюдалось в других местах в другое время. В Грузии правительство не стесняется обращаться к подонкам общества и к уголовному миру, используя их как средство для выполнения грязной работы. Это касается сейчас прежде всего Юго-Осетии, где Звиад Гамсахурдия ведет подлинную войну на истребление... Иногда им помогают ингуши (давние соперники осетин, участвующие в контрабанде наркотиков на Кавказе, – словом опять та же мафия)... Какая может быть демократия, когда правительство попирает права человека, когда практикует подлинную расистскую агрессию против одного из своих национальных меньшинств? Сейчас благодаря Звиаду Гамсахурдия в стране, которая могла гордиться тем, что в ней никогда не было погромов, религиозных войн или межнациональной борьбы, осетин грабят, морят голодом, избивают, похищают, пытают, убивают!

Т. Наскидашвили. Газета «Монд» (Франция), 25.04.1991 г.
Примечание: Т. Наскидашвили – председатель грузинского общества во Франции и староста груз. православной церкви в Париже.

Из послания Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II Патриарху Грузии Илие II (1991 г.).

Как же можно войти в Пост, приблизиться к Чаше Христовой, творя или оправдывая насилие?! А оно сегодня в Южной Осетии и на улицах Цхинвала. Иверия – земля Божией Матери. Но не может же Она благословлять тех, кто блокирует, лишает самого необходимого многотысячный город, к тому же населенный православными христианами!..

Газета «Кавказский край», №22, 1992 г.

Эта странная судьба

Война, которая была объявлена грузинскими националистическими силами югоосетинскому народу, в том числе проживающему в самой Грузии, с самого начала, то есть с 1988 года и до 6 января 1991 года, носила, как это сегодня принято называть, «гибридный» характер. Но с того утра перед Рождеством, начала прямой военной агрессии с целью выметания осетин грузинской метлой (как к тому призывали З. Гамсахурдиа и иже с ними) за хребет или их физического уничтожения, она облеклась в свою истинную сущность фашиствующего национал-шовинизма, уготовившего осетинскому народу очередной геноцид. Кроме этих двух вариантов исхода грузино-осетинского противостояния оставался и третий – смириться, согласиться на предоставляемые «хозяевами» жизни инородцам условия существования, пусть даже и на своих исторических территориях, но прихваченных по принципу права сильного, с растворением их в своём, всё ещё не сформировавшемся до конца национальном теле, как это они успешно насильственно осуществляли в течение двух последних столетий – в царские и советские времена. Но, как и во времена многотысячелетней давности Нартовских войн с небожителями и самим Всевышним, когда прародители нашего народа бесчестью предпочли битву на погибель во имя славы, южные осетины приняли уготованный им судьбой вызов...

С 6 января 1991 года началась активная, «жаркая» фаза этой странной грузино-осетинской войны, которая продолжилась до августа 2008 года и продолжает тлеть, готовая разгореться в любой момент. Дадим некоторое пояснение использованному выше определению, «эта странная судьба», так как в нём преломляется многовекторность проистекающих вокруг Южной Осетии и Грузии геополитических коллизий, не оставляющих иного варианта, кроме как держать в перманентном военном напряжении этот Закавказский регион столкновения интересов многих мировых могущественных сил, оставляющих на обочине национальные интересы и осетинского, и грузинского, и других проживающих здесь народов. До тех пор, пока они не найдут в себе достаточно ума и умения развязывать, используя свои силы и возможности, внутренние противоречия, эти народы будут оставаться заложниками чужих интересов. Нас в данном случае должна волновать роль и значимость в этом процессе нашего осетинского народа и его национальной территории, ибо только из понимания этих непреложных истин может формироваться Национальная политика. Не имея которой, не может быть самой Нации, и невозможно будет сохранить саму этническую территорию как таковую в наши драматические, непредсказуемые времена...

Где-то упомянул, что в середине прошлого века некоторыми западными интеллектуалами следующее XXI столетие было обозначено «веком Наций». Первые два десятилетия XXI века подтвердили научный прогноз этих людей. Надуманная мифическая идея глобализации по англосаксонскому образу и подобию всего процесса развития человечества, рушившая и отвергающая тысячелетиями формирующийся уникальный неповторимый этнический образ отдельных групп человечества, была априори им противна, что стало причиной формирования Центров противостояния как защитной реакции от посягательств на национальную идентичность и национальные интересы, которые вечны и непреходящи, каким бы кавалерийским наскокам они ни подвергались!

Но следует помнить, что такие дефиниции во времена воцарившегося Права Силы вместо Права Разума относимы лишь к мобильным, целеустремлённым и единым Нациям и этническим группам. Остальным уготован последний шаг в небытие. В этой связи состояние внутринациональных противоречий осетинского (ас-ир-аланского) народа вызывает крайнюю озабоченность. Никогда, ни в какие века и времена, наш народ не был так разобщён и разделён, как сегодня! Произошло и происходит это по вине политиканствующих элит ущельских обществ, озабоченных лишь продвижением своих личных и групповых интересов, борьба за достижение которых противна процессу национального единения. Сегодня эти представители ущельского трайбализма являются главными врагами Нации, осетинского народа. По их вине разрывание единого национального организма на Северную и Южную, Западную и Восточную части, начало приобретать необратимый характер. И происходит такое в условиях почти кругового вражеского окружения...

«Бессмертный гарнизон»

Был под таким названием кинофильм о месячной героической обороне Брестской крепости её гарнизоном в начале Великой Отечественной войны. Гитлеровские войска на сотни километров продвинулись вглубь Советской территории от Балтийского до Черного морей, а гарнизон Брестской крепости уже в глубоком тылу немецких войск на белорусско-польской границе держал оборону своей цитадели...

Город Цхинвал, с 6 января 1991 года по 14 июля 1992 года, в течение более чем полутора лет подвергавшийся непрерывной военной осаде и атакам со стороны грузинских бандформирований и Правительственных войск с целью его уничтожения, напоминал своеобразную «брестскую крепость». Но в отличие от этой твердыни не обладал никакими оборонительными сооружениями, и в его защитниках числились не кадровые военные подразделения, оснащенные для этих целей вооружением, а открытый всем ветрам провинциальный городок со своим тем не менее «бессмертным гарнизоном», вставшим на его защиту населением, наспех вооружающимся не только стрелковым оружием, но и подручными колющими и рубящими средствами.

Ещё в период первого «всегрузинского» марш-похода 23 ноября 1989 года и последовавшей за ним блокады Цхинвала в течение трех месяцев бандформированиями меня удивила готовность его рядовых жителей грудью прикрыть свой город… Стоило услышать стрельбу на какой-то его окраине, как тысячная масса людей, со-

бирающаяся ежедневно на Центральной площади, бросалась на звуки выстрелов... Удивлял сам феномен реакции на смертельную опасность. Как правило, инстинкт самосохранения толкает людей прочь от подобных звуков. Но с осетинами происходило всё с точностью до наоборот: потеряв его (а может, и не приобретя в восходящих в века поколениях), от мала до велика все бросались туда, где их могла ждать смертельная опасность. Как же слепы и ничтожны были те официальные руководители Юго-Осетии, которые не осознавали силу воли и духовной ярости своего народа, готового во имя своей чести и достоинства положить голову на Плаху. И как же оказалась права патриотическая часть руководства движения «Адамон Ныхас», побудившая свой народ к активному сопротивлению...

Было это в конце ноября 1989 года, уже образовался во Дворце Бракосочетания так называемый «Штаб Джахъо», по имени его руководителя Алика Цховребова (по криминальной кличке Джахъо). К тому времени данный штаб стал Центром самообороны Цхинвала и сыграл некоторую положительную роль на какой-то период времени, переняв бразды правления народным протестным движением у «Адамон Ныхас»...

С несколькими своими товарищами стояли мы у входа в здание обкома партии. Как всегда, площадь была усеяна людской массой. В это время с объездной дороги, выше села Хеит, стали раздаваться звуки выстрелов: велась беспорядочная стрельба по городу с удобной для этого возвышенности, откуда Центр и вся северная часть города были как на ладони. Несмотря на раздающиеся крики-призывы «хорониться» за стенами зданий, люди бросились в сторону Нового моста, в сторону штаба «Джахъо», который находился в зоне прямой досягаемости этой пальбы. Такова была реакция взбудораженной массы горожан на грозящую опасность – не убегать от неё, а бросаться в самое пекло!

Где-то через полчаса стрельба, усилившаяся на мгновение, прекратилась. А ещё минут через десять четверо сотрудников УВД Юго-Осетии подволокли к штабу на милицейском УАЗике нескольких грузинских бандитов, которые устроили этот переполох. В оперативной группе захвата был и Ваня Маргиев, близкий мой друг, от которого я знал, что он и ещё около десятка сотрудников Управления внутренних дел образовали по своей инициативе эту группу и активно реагировали на вылазки вооруженных грузинских формирований, взявших в осаду Цхинвал. И на этот раз реакция их была мгновенной, но поскольку в то время УВД руководили высокопоставленные чины МВД Грузии и их местные приспешники, то члены этой группы старались захваченных во время своих операций пленников сдавать не в УВД, а в Штаб «Джахъо».

Вспомнил данный случай не только для того, чтобы подкрепить своё утверждение об идеальном людском материале, из которого формировался тот «бессмертный гарнизон», давший с первых дней грузинской агрессии (23 ноября 1989 года) решительный отпор своим врагам, но и для того, чтобы не забывались имена тех многих десятков сотрудников нашей милиции, которые с оружием в руках влились в ряды защитников Родины и положили или были готовы положить свои жизни во имя её Славы. И неслучайно первой жертвой начавшейся грузинской агрессии стал сотрудник УВД Кочиев Григорий.

А уже через месяц после похищения Тореза, когда я стал по решению Верховного Совета руководителем Республики, по обращению Вадима Газзаева, сотрудника

гормилиции, я своим распоряжением образовал ОМОН, вошедший в прямое подчинение Исполкома Совета народных депутатов (Правительства) РЮО, утвердив его структуру и смету расходов на содержание и предоставив для его дислокации здания Пионерского лагеря «Дубовая роща». Такое неординарное решение – прямое подчинение руководителю Правительства, минуя городской отдел милиции и УВД Юго-Осетии, позволило Вадиму Газзаеву сформировать с нашей помощью за короткое время боевой костяк ОМОНа и через некоторое время это милицейское воинское подразделение, благодаря нашей поддержке, стало наиболее крупным дисциплинированным боевым вооруженным формированием, одной из основных скреп государственной власти, но о том сказано будет далее в отдельной главе. Здесь же отметим, что Вадим Газзаев со своими ребятами, как и многие десятки сотрудников нашей милиции, влились в «бессмертный гарнизон» Цхинвальской «крепости», которую в течение полутора лет тщетно приступом изматывал враг.

Органично влился в Цхинвальский «бессмертный гарнизон» так называемый наш «8 полк». И не могло быть иначе: Цхинвал противостоял Тбилиси, у Тбилиси был «Восьмой полк», подразделение внутренних войск МВД СССР, смирительная дубинка, применяемая в нужное время в нужном месте на территории Закавказья и Северного Кавказа (хорошо его запомнили жители Орджоникидзе-Владикавказа во время известных событий 1981 года). Подразделение этого полка в декабре 1991 года было введено в Цхинвал накануне выборов в Верховный Совет Республики, и тогда это позволило нам провести выборы в Парламент, но далее его присутствие нельзя оценивать столь однозначно...

И тогда этому до зубов вооруженному войсковому подразделению Цхинвал противопоставил свой «Восьмой полк», это самоорганизовавшийся многочисленный отряд женщин города, которые, хорошо понимая, что прикрыты женским происхождением от ареста и задержания во время протестных акций и массового противостояния тбилисским засланцам (в том числе и официально грузинской милиции), решительно влились в ряды защитников своего города. Во время массовых выступлений они, как правило, были всегда в центре событий, а когда начались боевые столкновения, то остановились сестрами милосердия на передовой, обеспечивали продуктами питания ополченцев в окопах, а некоторые из них с оружием в руках, плечом к плечу с мужчинами держали оборону...

С большой душевной теплотой вспоминаются имена из этой плеяды борцов за Осетию: Джиоевой Евразии, Чочиевой Зары, Плиевой Земы, Кочиевой Лены, Баззаевой Оли и многих-многих других. Здесь следует особо подчеркнуть роль одной из них, Козаевой Иры, супруги нашего замечательного поэта, публициста и общественного деятеля Хаджимурата Дзудцаты, которая стала гласным руководителем – командиром Цхинвальского «Восьмого полка».

Не упоминаю имен женщин депутатов парламента и руководителей республиканских ведомств, которые по долгу народного призвания и службы были обязаны нести тяжелую, не по женскому плечу, повинность – быть борцами за будущее своего народа. И хотя основная тяжесть по защите осажденного Цхинвала легла на плечи мужского населения, особенно молодежи, без участия в этой всенародной борьбе цхинвальских женщин о достигнутой в июле 1992 года победе не приходится говорить. Даже их

присутствие, а не только поддержка, стимулировало защитников Цхинвала стоять до победы на подступах к городу, о чём как-то в шутливом тоне высказался Гамат Туаев, командир одной из многочисленных молодежных боевых групп...

Как часто случалось, я оказался единственным из первых руководителей Республики в период наиболее острой эскалации битвы за Цхинвал (где-то в середине мая 1992 года, и помнится, что несколькими днями ранее в Цхинвале побывали А. Дзасохов и Э. Шеварднадзе!). До этого было принято Правительством решение о массовой эвакуации стариков, детей и женщин. В моем кабинете, в бункере, с нашими полковниками (У. Тедеев, Г. Макиев, П. Газзаев...) обсуждаем военную обстановку. В это время в кабинет вваливается небольшая группа ребят во главе с Гаматом, который на вопрос, что их занесло, с хитринкой в глазах промолвил: «Хистæр, сымах райстад фæндон, цæмæй сывæллæттæ æмæ зæрæдтимæ чызджытæ æмæ устытæ дæр сэвакуировать кæной?» В таком же тоне я переспросил: «Æмæ уæ куыд фæнды? уыдоны дæр ам махимæ ныдджæгъдой?..» «Нæ, фæлæ ам горæты чызг куы нал баззайа, уæд ма мах шы хъахъхъæнæм?..» Под общий смех, который так редко в те времена нас посещал, сопроводили наших посетителей...

Не представляется, как можно было такой НАРОД победить! Народ, который в одночасье, от мала до велика, стал ВОИНОМ, готовым быть стертым с лица земли вместе со своим ЦХИНВАЛОМ, но не отступить. Пережив эти годы военного лихолетия, а также страшные августовские дни 2008 года, чтобы увековечить героическую память «БЕССМЕРТНОГО ГАРНИЗОНА» Цхинвала, я, будучи мэром города в 2010 году, официально обратился к президенту Эдуарду Кокойты с просьбой присвоить звание города-героя Цхинвалу. Обращение мое было одобрено, и я получил, пожалуй, самую значительную в жизни награду – вместе с народом, с которым сквозь слезы, кровь и лишения шли тогда к нашей общей победе. Сожалею, что не успел это знаменательное звание, «город-герой», увековечить величественной стелой на въезде в Цхинвал, ограничившись, из-за скудности финансовых ресурсов, временным сооружением баннерного типа, которое по сей день продолжает напоминать въезжающим в Цхинвал о Великом подвиге его населения...

Далее счел уместным привести опубликованную в 2005 году статейку моей младшей дочери, которой в 90-92-х годах было 6-7 лет, ибо её детские воспоминания органично вписываются в контекст наших размышлений о «бессмертном гарнизоне», ведь дети блокадного Цхинвала – тоже его неотъемлемая часть!

Зерна наших надежд

Так устроен человек, что в любых ситуациях, в самые тяжелые минуты испытаний, даже входя в состояние безысходности, он не перестает надеяться на лучшую и светлую жизнь. Но случаются иногда события, которые способны похоронить в наших сердцах эти зерна надежд. Скажем, сколько душ неизлечимо ранило случившееся 1-3 сентября 2004г. в г. Беслане. Их не счесть. Так же нельзя сосчитать опаленные человеческие души в отечественной войне, которую вела маленькая Южная Осетия в 1989-1992 годах против агрессии Грузии. В памяти вновь оживают события тех лет в связи с очередной волной насилия, которую осуществляют ныне новые

власти Грузии во главе со своим президентом Саакашвили над югоосетинским народом. Доказательством этому является военная вылазка летом 2004 года, а также обстрел г. Цхинвал 20 сентября текущего года, в день празднования 15-летия РЮО (в результате которого были убиты и ранены десятки людей).

Вспоминая пережитое в блокадном и расстреливаемом городе, вопрошаю в мыслях: «Как такое ещё можно допустить?» «Как можно допустить, чтобы вновь в роддомах, замерзая, гибли едва появившиеся на свет младенцы; от пуль и снарядов погибали с матерями в их утробах не родившиеся, но уже живые человечки...»

Или как можно мириться с тем, чтобы школьные дворы превращались в кладбища погибших в той же войне? Или как можно допустить, чтобы наши ветераны на склоне лет из-за «прихоти грузин» становились изгоями и беженцами? Я, проживая в те времена в г. Цхинвал, видела своими детскими глазами все происходящее и не могла понять: «Что же всё-таки случилось?» Почему в квартирах нет воды, света и тепла? Почему мы ложимся ночью на пол, чтобы прикрыться от залетающих в окна пуль и осколков, и почему перебегаем из одной комнаты в другую, когда усиливается обстрел то с южной, то с северной, то с восточной стороны, или же бросаемся в сырые подвалы зданий, где отсиживаемся сутками? Почему хлеб, который мы едим, такой чёрный и крепкий и не поддаётся детским зубам, если его не размягчить то ли в супе, то ли в воде (позже я узнала, что его пекли из так называемой муки крупного не очищенного от шелухи комбикормового помола)?

Родители и другие старшие давали на эти вопросы более или менее понятные ответы, но на некоторые мои почемучки я внятного ответа не получала. Так на вопрос, почему так страшно нас обстреливают грузины и чего они от нас хотят, я от отца никакого ответа не получила. И только позже старшая одиннадцатилетняя сестра ответила на первую часть моего вопроса: «Они хотят нас убить». Но и она не знала ответа на вторую часть так мучившего меня вопроса: «Чего хотят от нас грузины?» И когда я вновь обратилась к отцу с этим же вопросом, он мне сказал: «Они хотят, чтобы мы ушли из этого города». На возникший очередной мой вопрос: «А почему мы не уходим, ведь тогда мы спасёмся?» – последовал улыбчивый ответ отца: «Тогда умрёт наш город, но ты же этого не хочешь?» Случилось так, что после этого ответа я перестала надоедать взрослым, будто я понимала, что надо всё это преодолеть всем вместе, нужно просто потерпеть и все будет хорошо.

Мы же с мальчишками и девчонками нашего двора образовали свой «штаб обороны», чтобы защищать город от врагов. Наверное, тогда во многих из нас – детях той войны, было убито детство, вернее, та прекрасная пора, которая должна была продлиться для меня хотя бы ещё около одного десятка лет, но которая сжалась в протяженность дней, а мы, дети блокадного Цхинвала, в эти мгновения превращались в маленьких взрослых. Все дни и многие ночи я, мои сестры и мама проводили в ожидании, когда придет отец, ведь я всегда видела, как братьев, отцов моих таких же маленьких, как я, друзей привозили убитыми. Видя все это – молилась Богу, чтобы с моим отцом такого не случилось! Однажды, часов в 10 вечера, мама одела нас в мужскую одежду, мне же сказала, что это всё игра, и повела нас переулками к своему брату – он со своей семьей из квартиры перебрался в гараж, и мы долгое время находились там, разделяя сполна ужасы и лишения, которым подвергся мой народ...

Моя история войны 1989-1992 гг. и истории других детей блокадного Цхинвала,

которые требуют осмысленного и подробного описания, будут переходить из поколения в поколение, чтобы будущее Осетии училось как на ошибках, так и на доблести и славе недавнего прошлого, и как хочется надеяться, что понятие «дети войны» уйдет безвозвратно с моим детством, а нынешние и будущие дошестнадцатилетние будут жить под мирным и ясным небом. Тому порукой должны быть ум и мудрость старших поколений и не в меньшей степени их смелость, твердая воля, ответственность и адекватность при отстаивании интересов своего народа. И дай нам Бог, чтобы из зерен надежд моего военного поколения проросли «стебельки» будущих наших великих свершений.

Агунда Хугаева, эксперт Комиссии
по правам человека при Главе Республики РСО-Алания
«Экран Владикавказа», ноябрь, ТВ 7-13, 2005 г.

Сотрудники УВД
+ есть (не отнято)
— нет (отнято оружие)

Список сотрудников аппарата УВД ЮОАО, которым со знаком (+) — было оставлено табельное оружие (декабрь 1990 г.), т. е. благонадёжные, и со знаком (−) у кого отнято, как неблагонадежных

Инджия +
Гасиев В. И. +
Табагишвили +
[illegible] +
[illegible] +
[illegible]
Гугмазты Т +
Парастаев З. Г. —
Гассиев П. В —
Джиоев П. Г. +
Миндиашвили А +
Наниев Т +
Иорадзе +
Голуташвили +
Цитоев Р. В +
Цоцория А +
Пухаев В. З. —
Джиоев Б. А +
Чигоев М. И +
Джалабадзе В +
[illegible]
Джиоев З. +
Кудзиев Я. —
[illegible] Л. А +
Гуриев Х. В. +
Гобараев Р —
Цховребов В. А —
Остаев А. Б. —
Гонгадзе Э. Е. —
Цховребов В. А —
Гогидзе Ш. —
Битарев Г +
Вачнадзе Е —
Чочиев Р +
Санакоев Г. Ш —
Моргиев И. —
Найфонов В —
Санакоев И —
Кочиев Ю. М. —
Келехсаев В —
[illegible] Р —
Бабунидзе Г —
Джиоев Ф —

(далее на обороте)

Гучмазов Т +
Пухаев АН +
Мешен С.Т +
Маниев Г. +
Гелуташвили +
Миндиашвили А +
Табахмелашвили Т +
Imерmишвили +
Чочиев Р. +
Сиукаев +
Кочиев М +
Битиев С +
Козаев О +
Бузгулашвили +
Арсоев С. +
Чигоев +
Туркидзе + Тбил наше оруж
Байрамов +
Табнашвили +
Маргишвили +
Сохашвили +
Севазишвили +
~~[illegible]~~
~~[illegible]~~
Гагидзе +
Чохелидзе +
Цоцория +
Команидзе +
Ичтян +
Гассиев В.И +
Испаридзе +
Курмишвили +
Бигаладзе +
Цитаев Р.В +
Бичиаов З +
Зедгинидзе +
Батаишвили +
Бимсаев Б.П +
Гуцаев Х.В +
Шаламберидзе +
Бимоев Т.Г +
Ниорадзе +

Битаров ГА +

Январь 1991 года

В новейшей истории югоосетинского народа этот месяц выдался не столько своей зимней, сколько военно-политической суровостью и прогнозной непредсказуемостью. Введенные еще в декабре 1990 года подразделения ВОГ (Восково-оперативная группа) МВД СССР и отряды грузинской милиции, якобы для поддержания в г. Цхинвал и Джавском районе чрезвычайного положения, объявленного Верховным Советом Грузинской ССР, кроме исполнения своих обязанностей напрягали новую формировавшуюся власть Юго-Осетинской Советской Республики, ибо под надуманным предлогом они могли задержать и привлечь к уголовной ответственности любое неугодное лицо. Но на то органы Союзной власти отмашку еще не давали, подтверждая свои обязательства, в которых нас (делегацию Южной Осетии, которая встречалась с ними в конце ноября 90- года) уверили, тем более что мы подтвердили свое желание быть участниками строительства, в отличие от Грузии, обновленного Союзного государства. Но это же обстоятельство напрягало Грузию, которая объявила об окончательном разрыве с СССР, и делало Южную Осетию заложником в противостоянии Союзного Центра с Союзной Республикой. Фашиствующая грузинская власть во главе со своим бесноватым фюрером не нашла иной возможности, кроме как военной силой усмирить непокорную «Вандею», и в ночь на 6 января, в преддверии Рождества, ввела в Цхинвал, с согласия командования войск МВД СССР, военизированные бандитские формирования с отрядами грузинской милиции, чтобы принудить осетин покориться своей воле. Так началась военная агрессия и очередной геноцид нашего народа.

Днем ранее из Квайсы ко мне приехали Атарбег и Вла Тедеевы, которые хотели разузнать о складывающейся ситуации и стали участниками развернувшихся столкновений жителей Цхинвала с оккупировавшими административный Центр Цхинвала бандформированиями. Так как еще с лета 1989 года к подобному ходу событий мы были в Квайса готовы, то я поручил Вла, чтобы он срочно выехал и незамедлительно привел отряд квайсинских вооруженных ребят. Через день пешим маршем через Зарский перевал они вступили в Цхинвал. Горожане с ликованием встретили квайсинских ребят, подоспевших к ним на помощь. Цхинвальцы, особенно молодежь, стали самоорганизовываться в ополченские отряды по кварталам, образовывали штабы самообороны, давая решительный отпор агрессорам.

Следует отметить, что руководство Республики, призвав народ к вооруженному сопротивлению, не приняло превентивных мер, чтобы адекватно реагировать на внешние угрозы...

С появлением Квайсинского вооруженного отряда, который был переброшен в Цхинвал по моему распоряжению, у меня прибавилось забот. Надо было их обустроить, кормить, где можно – оберегать, чтобы в боевых столкновениях с врагом исключить безвозвратные потери личного состава. Отряд, которым командовал Вла Тедеев, был разделен на несколько групп, которые были присоединены к разным городским боевым группам, командиров которых я попросил, чтобы берегли моих ребят, не давая им возможности лезть в пекло. Так как по прибытии квайсинцы были размещены в спортивном зале Цхинвальского СМУ, где отсутствовали элементар-

ные бытовые условия, я попросил Лаврента Парастаева, тестя Юры Санакоева, соратника по обкому, директора школы-интерната, чтобы он приютил их у себя. Тот с радостью согласился, мол, кроме всего прочего они станут надежной охраной его учебного заведения.

Этот отряд сыграл заметную роль в развернувшихся тогда драматических цхинвальских событиях, а чуть позже на его базе мною был сформирован Центральный штаб по координации действий всех ополченческих формирований города и районов. В этот Штаб я привлек весь цвет нашего высшего офицерского состава: полковников Павла Газзаева, Улифана Тедеева, Абесалома Хубулури, Гурама Макиева, майора Гайоза Макиева, руководителей Городского забастовочного комитета во главе с Феликсом Джиоевым и др. Об эффективности действий этого Штаба говорит и тот факт, что позже он стал основой нашего Министерства Обороны, которое было создано во главе с Валерием Хубуловым моим решением в сентябре 1993 года, когда я стал Председателем Правительства при формировании его нового состава.

В канве произошедших в 1991 году событий я выделил январь месяц как один из самых драматических периодов нашей истории, ибо тогда политической воле югоосетинского народа противостояли не только грузинский национал-шовинизм, но и союзная, и даже североосетинская власти. Устоять против напора таких сил было пределом человеческих возможностей. К чести Тореза Кулумбегова, Алана Чочиева и депутатов Верховного Совета Первого созыва – политического ядра, движущей к национальному суверенитету силы, они смогли противостоять всем внешним угрозам, мобилизовав свой народ на достижение избранной цели. Лично для меня январь 1991 года имел также судьбоносное значение. С того драматического месяца, сам того не желая, я окончательно определился в практической национальной политике со своими принципами, которые в личной жизни и мне, и семье моей никакой благодати не принесли. Разве что головную и душевную боль... Тем более что и тогда, и позже выпадала не одна возможность оставить работу, уехать в Москву (как это сделали многие) и устроить там свое личное и семейное благополучное существование. В моем тогдашнем окружении не было человека, который бы отказался от тех предложений по устройству своей личной жизни, которые я тогда получал. Но нисколько не жалею, что не воспользовался выпадающими мне шансами... Тогда бы я ушел из того своего мира, в котором существовал от рождения. Потому даже переломное судьбоносное событие, положившее начало окончательному схождению этого моего мира с объективной действительностью, принял как должное, хотя осознавал, какой смертельной опасности подвергался.

Произошло это событие в конце января. После «изгнания» из Цхинвала 26 января грузинских оккупантов вокруг Южной Осетии развернулась странная политическая возня. Слово изгнание взято в кавычки неслучайно, ибо, несмотря на решительные действия защитников Цхинвала по выдавливанию грузинских бандформирований из города, у противника был более чем достаточный ресурс, чтобы, введя дополнительный воинский контингент, реализовать свой план... Но для этого бы пришлось утопить в крови мирный город, а это, по нашим аналитическим выкладкам, в планы Москвы не входило, но почему-то отсюда была спущена команда генералу Малюшкину, командующему внутренних войск МВД СССР, впустить в город грузин,

заверивших Центр, что только кучка экстремистов, захватившая власть в Южной Осетии, противостоит их воле, а основная часть населения не против того, чтобы так называемое «самачабло» осталось в составе Грузии.

Однако активное массовое сопротивление, оказанное агрессору населением Цхинвала, дало знать высшему руководству СССР об их заблуждениях... А очередная кровавая бойня вслед за Ферганой, Карабахом и др. их никак не устраивала в преддверии намеченного Референдума по сохранению Союзного государства. Это обстоятельство побудило М. Горбачева и его окружение приструнить Тбилиси, и 26 января грузинские вооруженные формирования были вынуждены выйти из Цхинвала, взяв его в блокаду.

Но Москве следовало ублажить Тбилиси, и был включен к исполнению очередной вариант принуждения осетин – устранение лидера восставшего народа, отстаивавшего свое право на национальный суверенитет только в существующем конституционном поле. Изначально этот план предусматривал склонение руководителя Республики Тореза Кулумбегова к добровольному сложению своих полномочий. Нашлись и побудители к его исполнению – руководство Северной Осетии, которое управлялось патроном, восседавшим в Политбюро ЦК КПСС.

Через день после того, как были выдавлены из Цхинвала грузинские бандформирования, в городе объявилась делегация из Северной Осетии: Козаев Георгий, депутат Российского Парламента, Дзагоев Гацыр, заведующий отделом Северо-Осетинского Рескома КПСС, депутат ВС СОАССР, и Тотчиев Феликс, ответработник Республиканского комитета КПСС. После ввода грузинских военизированных формирований 6 января в Цхинвал и оккупации ими административно-делового центра города работа Верховного Совета была перемещена в здание горисполкома. Здесь парламент заседал на постоянной (беспрерывной) основе. По приезду североосетинской делегации был объявлен перерыв в работе нашего Парламента и в кабинете Председателя горисполкома начались переговоры гостей с нашим руководителем. С югоосетинской стороны участвовали почему-то во встрече кроме Тореза Инал Мамиев, ответработник нашего обкома партии (друг Тотчиева, бывшего работника ЦК КП Грузии), и хозяин кабинета, также депутат ВС. Не был приглашен на встречу Алан Чочиев, заместитель Тореза, но он самовольно проник в кабинет к окончанию встречи. В перерыве заседания сессии мы, часть депутатов и присутствующих горожан, стояли в фойе актового зала, и, когда по завершении переговоров Алан с Торезом проходили мимо, Алан уведомил нас, что северянам удалось уговорить Тореза подать добровольно в отставку, о чем тот сейчас объявит, и пригрозил тому, что в таком случае заявит о его трусости и предательстве нашему народу, который доверился ему... Торез молча прошел в зал, и заседание сессии продолжилось по повестке дня. Так сорвался план «добровольного» отрешения от власти авторитетного лидера Республики. И тогда был запущен запасной вариант этой акции с участием союзных и грузинских спецслужб.

29 января 1991 года в здании Цхинвальской Турбазы, где размещалась база внутренних войск МВД СССР, должны были пройти переговоры при участии командования этого войскового подразделения, представителей Северной Осетии, а также Грузии. С югоосетинской стороны был приглашен Торез, почему-то в единственном

лице. Торез и северяне прибыли на базу, грузинская делегация запоздала. Далее излагаю то, что мне рассказали Вла и Атарбег Тедеевы, которые, зная о намеченной встрече, оказались за Новым мостом, на стыке ограды Турбазы, подходы к которой охранялись автоматчиками внутренних войск. Они видели, как на территорию базы заехали северяне, чуть позже Торез на служебной «Волге», управляемой Сергеем Валиевым. Спустя некоторое время со стороны Присских высот к въезду на Турбазу подъехал УАЗик в сопровождении БРДМа. УАЗ въехал на территорию базы, а бронированная машина сопровождения остановилась на трассе, направив пулемет в сторону моста, на котором стояло более двух десятков горожан, в их числе Вла и Атарбег. Из здания турбазы вышли Торез и полковник Павлюченко (как нам было известно, сотрудник союзных спецслужб). Подойдя к вышедшему из уазика генералу Кванталиани, заместителю Министра МВД Грузии, несшего обязанности коменданта Цхинвала на период ранее объявленного здесь Чрезвычайного положения, они о чем-то стали разговаривать. Генерал открыл дверцу машины, приглашая собеседников сесть. Полковник также жестом руки предложил Торезу войти в салон, и, как только тот сел, за ним влез Кванталиани, а Павлюченко повернулся и торопливым шагом направился в здание. Уазик рванул с территории базы, за ним развернулась боевая машина... Следом направился и водитель Тореза на своей «Волге».

Через короткое время из здания спешно вышла североосетинская делегация, которая также на машине бросилась по трассе в сторону Тбилиси. На границе с Грузией они вместе с Сергеем (водителем Тореза) были задержаны.

Северяне при посредничестве командования войск МВД СССР были отпущены, а Сергей Валиев препровожден в Тбилисскую тюрьму, как и его шеф, где они и отсидели до низвержения З. Гамсахурдиа.

Так был реализован совместный план обезглавливания Республики Южная Осетия, разработанный спецслужбами Союза и Грузии, при прямом участии руководства СО АССР. Они посчитали, что устранение авторитетного лидера югоосетинского народа станет началом восстановления грузинского контроля над мятежной территорией, которую в Москве и во Владикавказе вне ГССР тогда не считали нужным себе даже представить. Такая позиция политических сил, на поддержку которых мы тогда рассчитывали в своей праведной в существующем конституционном поле борьбе, иначе как предательством нельзя было назвать. На второй день после похищения Тореза, понимая, что он надолго, а может и навсегда, изолирован от своего народа, встал вопрос избрания в условиях военного положения нового руководителя Республики. Эта, казалось бы, рутинная процедура стала камнем преткновения для дальнейшей работы высшего органа республиканской власти. Было понятно, что ждет очередного руководителя...

Вел заседание сессии Алан как заместитель Тореза. Его пространное выступление о необходимости незамедлительного избрания нового руководителя вместо Тореза было понятно и депутатам, и народу, заполнившему актовый зал горисполкома. Но оно утонуло... в безмолвии зала, как только он предложил депутатам выдвинуть кандидатуру для избрания Председателя Верховного Совета. После долгого простоя нарушил молчание я: «Чего тут предлагать, ты заместитель Тореза, второе лицо в Республике, и один из ее основателей...» И предложил избрать депутатам Чочиева

Алана Резоевича Председателем Верховного Совета РЮО. Одобрительный гул прокатился по залу. Но Алан, встав из-за стола и подойдя к трибуне обратился ко мне: «Ты же прекрасно знаешь, как не переносит меня североосетинское руководство, а нам без работы с ними и без их помощи никак не обойтись...»

Этой, по правде говоря, железной аргументацией он отмел мое предложение.

Была предложена кандидатура Дзагоевой Евгении, которая занимала должность заместителя Председателя Исполкома Совета народных депутатов (Правительства), которую также занимал Торез, но ее самоотвод был не менее решителен и аргументирован: «Как же можно избрать руководителем Республики женщину, когда мы находимся в состоянии войны? При этом не учитывая еще и кавказский менталитет...»

В составе Парламента был один из опытнейших югоосетинских государственных и политических деятелей – Знаур Гассиев. Его кандидатуру депутаты никак не могли обойти. Его брошенная с места резкая реплика подтвердила и его отказ: «Что вы меня, пенсионера, откопали на эту должность... Посмотрите, сколько среди депутатов более молодых и энергичных...» Эти его слова утонули в гуле возмущения присутствовавших людей.

Стали раздаваться голоса: «Мы вам доверились, избрали вас депутатами с надеждой на то, что сможете защитить наши права, а вы тут увиливаете, испугавшись ответственности!..» Слышались и более нелицеприятные выкрики.

У очередного кандидата, Чочиева Валентина, депутата и руководителя агропромкомплекса, нашлась не менее веская причина отказаться: несколькими днями ранее он вернулся из Владикавказа, где более месяца лечился в больнице, после того как при возвращении из родового селения в «Стыр Коме» был перехвачен грузинскими экстремистами в с. Ередви и избит, получив тяжелое сотрясение головного мозга. А гул недовольства в зале заседания все нарастал.

В этот момент я ощутил на себе пристальный взгляд Алана, который вел заседание, и его кивок согласия кому-то, сидящему позади меня. Повернувшись назад, увидел, как в мою сторону тыкали пальцами сидящие сзади Знаур Гассиев и Валентин Чочиев. И в тот же момент прозвучал голос Алана: «Поступило предложение избрать Председателем Верховного Совета Резо Хугаева», – и предложил мне пройти к трибуне. Причин для отказа от занятия этой убойной должности у меня было не меньше, чем у ранее отказавшихся. И с намерением их изложить я взошел на трибуну, но увидел, что притихший зал не понял бы моей аргументации, сочтя ее также за трусость и за уход от ответственности в такое важное время.

Оказаться на плахе заклания я никогда не боялся, как и людской осуждающей молвы, если она претила моим внутренним побуждениям. Но в данном случае люди в зале ждали от любого из предложенных кандидатов только слова согласия занять «свято место», которое нежданно оказалось «пусто», но никого не прельщало. Все это промелькнуло в мыслях и, осознав свою причастность к судьбам этих сидящих напротив людей и самого Тореза, я предложил свой вариант исполнения должности руководителя.

Я с уважением относился к личности Тореза (о чем более подробно будет сказано ниже, в разделе «Персоналии») и понимал, что если не сохранить за ним, пусть даже и оказавшимся во вражеских руках, его должность, а значит и принадлежащее ему по заслугам право значиться лидером югоосетинского народа, то расправа над ним

будет неизбежной. Только это состояние – продолжать быть руководителем Республики и лидером народа давало ему возможность не быть распятым врагом.

Поэтому я предложил сохранить за Торезом его должности, а меня избрать Первым заместителем Председателя исполкома (Правительства) с полномочиями исполнения обязанностей Первого лица государства на период его отсутствия на работе. Мои предложения вызвали одобрительную реакцию не только депутатов Верховного Совета, но и других присутствующих.

Подробно остановился я на этом, последнем, заседании сессии Верховного Совета в январе, чтобы восстановить правду о некоторых страницах нашей недавней истории теперь, когда с подачи отдельных борзописцев даже значительные ее (истории) фрагменты грубо искажаются. Например, по их утверждению, оказывается, что после похищения Тореза Председателем Верховного Совета РЮО стал Знаур Гассиев, который якобы пребывал на этой должности до возвращения Тореза из Тбилисской тюрьмы. Или чего стоят инсинуации этих людей о великих заслугах одного из руководителей Республики, который случайно оказался, и то формально, на своей должности, а всю нагрузку по военно-политическому, социально-экономическому управлению и исполнению должностных функций нес другой, на имя и заслуги которого с определенного периода было наложено табу его дорвавшимися до власти политическими противниками и их приспешниками... Все это вспоминается только для того, чтобы подчеркнуть одну непреложную истину: нельзя искать и невозможно находить Правду в тех словах, в тех людях, в которых ее быть не может. И зная все это, я таки в тот последний январский день 1991 года сделал свой выбор, задвинув в какой-то закоулок интересы семьи и близких мне людей, взвалив на плечи ношу, которая должна была быть непосильной, неподъемной для любого в той ситуации, где суждено было оказаться югоосетинскому народу. Прекрасно все это понимая, все те, кому предложено было занять должность Первого руководителя в тот самый критический момент нашей истории, потому и отказались. И только «безбашенный» кударец умудрился это сделать, чтобы, став первым среди равных, не допустить развала уже отстроенного каркаса югоосетинской государственности.

1991 год

С начала этого года, точнее с 6-го января, наступил самый тяжелый и решающий период в новейшей истории Южной Осетии. «Быть или не быть?» – по-другому не стоял выбор будущего для югоосетинского народа и этой южной, самой благодатной и стратегически важной части национальной территории. Выразив свою готовность в ответ на вражескую агрессию любыми средствами защитить свое право на жизнь, народ дал однозначный ответ...

Стало дело «за малым»: надо было суметь организовать и возглавить эту борьбу. Торез и руководство Республики (ее Верховный Совет), как показал первый месяц войны, эту свою готовность проявили в практических делах. Но с похищением Тореза Южная Осетия была обезглавлена. Наступали дни тяжких испытаний. Прожить их, пройти через них, означало не сломаться, не отступить, а значит, победить. Благодарен судьбе, что мне выпала честь оказаться первым в этой шеренге непобежденных!

С самого начала работы (с конца января) в должности первого руководителя следовало обозначить весь комплекс решаемых основных проблем для защиты и жизнеобеспечения Республики. Благо я обладал достаточно богатым опытом управления социальными, политическими, экономическими и прочими процессами жизнедеятельности крупных коллективов, опирался не только на практический опыт, но и на научные знания по регуляции внутри- и межстратовых отношений в обществе, которые в той или иной мере подчинялись определенным закономерностям. Поскольку придется говорить о том, что приходилось делать и решать самому или в чем принимать непосредственное участие для поддержания жизнедеятельности и спасения Республики, ограничусь короткими рассказами-напоминаниями о сделанном в этот самый тяжелый и страшный во всех отношениях год нашей истории...

Я взял на повседневный контроль ход строительства объездной Зарской дороги, которую по своей инициативе после объявления нам транспортной блокады начал Харебов Леонид, начальник Цхинвальского районного дорожного управления. Эта «дорога жизни», которая должна была стать важнейшей и единственной артерией связи с Северной Осетией, а значит, и со всем миром, стала «детищем» этого человека, депутата Парламента и последовательного патриота своего народа.

Я поручил Республиканскому соответствующему Управлению (а позже – Комитету) оказывать этому объекту строительства незамедлительную помощь горюче-смазочными материалами, техникой, запчастями и другими средствами для бесперебойной работы. На ежедневном контроле был ход строительства этой дороги.

Так как с самого провозглашения Республики (20 сентября 1990 г.) новое руководство Южной Осетии было приписано к экстремистам, в том числе и первыми лицами СОАССР, рабочие отношения с ними не сложились, поэтому следовало разрушить эту стену недопонимания общих для нации угроз... Через три дня после избрания я нанес «визит вежливости» во Владикавказ. Первым лицом Северной Осетии, Ахсарбеком Хаджимурзаевичем Галазовым, мне был оказан теплый прием. Возможно, не только из-за желания наладить нормальные взаимоотношения руководств двух частей Осетии, но и учитывая мою партократическую биографию. В любом случае с той памятной встречи-знакомства с Галазовым и другими руководителями СО АССР произошло резкое потепление наших взаимоотношений.

Понимая, что наших североосетинских братьев напрягала политическая сторона общенациональной проблемы – вопрос единения двух частей Осетии, я старался акцентировать их внимание на решении текущих злободневных и неотложных задач.

Среди них – отсутствие у нас нужных расчетных средств из-за блокады финансово-банковской сферы для приобретения продуктов питания, товаров жизненно важной необходимости, в том числе горюче-смазочных и прочих материалов. Эти вопросы были наиболее важными наряду с поиском и приобретением оружия и боеприпасов. При поддержке Галазова удалось решить вопрос отпуска нам в долг под мои гарантии хозяйствующими и снабжающими структурами СО АССР необходимых жизненно-важных продуктов и товаров первой необходимости. Как бы ни складывались в дальнейшем наши личные и служебные взаимоотношения, в том числе и из-за противоречивости этой личности, о чем будет более подробно сказано в разделе «Персоналии», но я благодарен судьбе, что в тот критический момент рядом с нами

оказался этот незаурядный человек, который из тогдашних руководителей Северной Осетии сделал более других (за исключением Сергея Таболова),для того чтобы мы смогли устоять. Забегая вперед, добавлю, что за данные тогда письменные гарантии за отпускаемые в долг в 1991–1993 годах товары и другие материальные ресурсы я расплатился в сентябре 1993 года (около 1 млрд. рублей), когда удалось привезти 3,5 млрд. наличной рублевой денежной массы.

Свой каждый приезд во Владикавказ (не реже одного раза в неделю), я начинал, как правило, с Владикавказской нефтебазы (директор – Георгий Хугаев, квайсинец, решавший все мои проблемы с ходу) и Комитета хлебопродуктов и других снабженческих структур СОАССР, где также мог решать любые вопросы. Однако работа с колес только нашего хлебокомбината, которому в сутки требовалось не менее 30 тонн муки, и работа Цхинвальской нефтебазы (с потребностями ежедневного отпуска бензина, дизтоплива и других нефтепродуктов в более чем 50 тонн), из-за отсутствия запасов ставили нас в критическое положение. Население не получало хлеб, ставший основным и спасающим от голодной смерти продуктом в первую очередь для незащищенных слоев населения, прерывалась работа маломощных дизельных электростанций, питающих при полной энергетической блокаде тот же хлебокомбинат и другие предприятия жизнеобеспечения, объекты здравоохранения (станцию скорой помощи, республиканскую больницу и т.д.), занятые спасением раненых, каждодневно исчислявшихся десятками...

При этом хлынувший в Северную Осетию поток в десятки тысяч беженцев из Южной Осетии и районов Грузии резко осложнил социальную и экономическую ситуацию в самой СОАССР. Выбить, да еще и в долг, в условиях, когда продуктов, товаров и материалов жизненно важной необходимости им самим не хватало, было крайне сложно... Катастрофической оказывалась периодически наша ситуация, так как подразделение внутренних войск не всегда обеспечивало проводку транспорта с продуктами и другими товарами через Кехвско-Тамарашенский анклав грузинских сел, блокировавших Транскам, по которому шла помощь в блокадный Цхинвал. До завершения строительства «пионерного» полотна Зарской дороги такие перебои были частыми, ибо грузинские бандформирования, оседлавшие эту трассу с севера Цхинвала, перехватывали транспорт (даже при сопровождении войсками МВД СССР) с жизненно-важным для населения города грузом.

Помню, какую радость мне доставил директор «Цхинвалторга» Мурат Цховребов своим посещением в один из таких моментов, когда были перехвачены грузинами наши машины с дизтопливом и бензином. Он сообщил, что на своей базе скрытно, еще полгода назад, припас бензина и солярки около 150 тонн... Распорядился взять под вооруженную охрану базу «Цхинвалторга», держа в качестве стратегического запаса эти ГСМ, отпуская только по своим распоряжениям. Здесь уместно отметить, как в те лихие времена мне везло на людей, оказывавшихся в нужное время рядом. Почти в подобной же ситуации, когда грузины в том же анклаве задержали и растаскали муку с машин, которые шли не без войскового сопровождения, явился ко мне Валерий Лохов, директор Цхинвальского ХПП (хлебоприемного предприятия). Узнав о том, что наш хлебокомбинат вновь (такое не раз повторялось) остался без сырья, сообщил, стесняясь, что у него на складе хра-

нится с прошлогоднего урожая зерно, до одной тысячи тонн, правда, не пищевого, а кормового класса, под комбикормовую продукцию...

Я вскочил, и мы поехали на предприятие. Там, в больших буртах, складировалось указанное зерно. Осмотрели и мельницу для грубого, под комбикорм, помола. Немедленно распорядился достать и перебросить дизельный электрогенератор, чтобы запустить мельницу. И появилась у нас своя «мука», которая почти на полгода стала подспорьем обычной с таким трудом завозимой. Хлеб из нее получался чернее черного, черствее черствого... но все равно – это был хлеб, спасший сотни цхинвальских жизней в ту годину.

Нелишне в этой связи вспомнить, как тогда же к нам заявилась депутатская делегация из Москвы во главе с Борисом Олейником, известным советским украинским поэтом, заместителем Председателя Совета Национальностей Верховного Совета СССР. Прибыли они по жалобе народных депутатов СССР от Грузии, которые на съезде заявили, что югоосетинские экстремисты на Цхинвальском заводе «Вибромашина» наладили выпуск автоматов, минометов, заняты изготовлением ядерных боеприпасов... Президент Горбачев, будучи ведущим съезда народных депутатов, отреагировал отправкой через Тбилиси этой делегации. Нежданно нагрянув в сопровождении охраны автоматчиков подразделений войск МВД СССР, Олейник потребовал, чтобы я их немедленно сопроводил на «Вибромашину». По пути он мне пояснил причину появления делегации в Цхинвале, дружелюбно заметив, что надеется на то, что сопровождающие его (он один уселся в моей машине) не найдут ничего нас компрометирующего.

Я громким смехом сопроводил свое замечание: «На стареньком оборудовании нашего завода можно клепать разве что отопительные домашние печи, чем мы и занимаемся, чтобы наши дети не мерзли в учебных заведениях, младенцы не умирали в роддомах, а старики в доме престарелых от переохлаждения...» Добавив, что с началом горбачевской перестройки тормознулось строительство нового завода, ржавеет и гниет завезенное новое оборудование, попросил донести до верховной власти, то что они воочию увидят у нас. «Во всей стране так!» – с болью в душе произнес Борис Ильич, поэт и гражданин. Показав гостям основные цеха предприятия, которые уже более года простаивали, что было заметно по запущенности станочного оборудования, предложил осмотреть и другие заводы города. Но Олейник отказался, попросив показать ему город. Осажденный Цхинвал, подвергающийся еженочно массированному обстрелу из стрелкового оружия, тяжелых орудий и ракетных установок, произвел на посланцев Москвы нужное впечатление. Но более запоминающимся для них стал ужин, который по моей просьбе устроил командир саперного полка, где решились переночевать гости. Во время застолья я попросил принести несколько буханок хлеба из лоховской муки, предложив попробовать на зуб то, что приходится есть нашим детям. «Грызнув» с трудом оторванный ломтик, Олейник смачно выругался и попросил положить ему одну-две буханки, чтобы предложить этот хлеб там, в Москве, кому надо.

Разумеется, мы с радостью поделились этим «лоховским хлебом», который спас тогда от голодной смерти сотни жизней.

Но относительно жалобы грузинских депутатов, следует сказать, что она имела

некоторое основание и исходила эта информация от тех соглядатаев, которых тогда было немало в Цхинвале. Не было большим секретом, что по инициативе инженеров-конструкторов завода велись кустарным способом работы по изготовлению автомата и миномета. Дело дошло до их испытаний. Но с автоматом не ладилось, подводил ствол, никак не могли подобрать сталь нужного качества. Сергей Таболов, которого я ввел в курс дела, посоветовал мне обратиться к директору оборонного завода «Бином» Цегоеву. С парнем (запамятовал как его звали), который был участником реализации этих проектов, посетил «Бином», но Цегоев нас не обнадежил, сказав, что сам со своими специалистами не смог при тех технологических возможностях, которые есть на заводе, изготовить или подобрать для автоматного ствола сталь. Секрет отливки ее – за семью печатями. Единственная возможность – доставка с завода-изготовителя готовых стволов...

Более удачной оказалась затея с минометом. Ствол миномета был подобран из подручных материалов – штоков подъемной части механизмов тракторов и экскаваторов, но их ограниченное количество было очевидным. Порох для мин и другие взрывчатые материалы мне удавалось доставать на складах «Охотсоюза» Северной Осетии...

Одного из лучших специалистов конструкторского бюро «Вибромашины», Гиви Арсоева, тогда же побудила обратиться ко мне идея «обезлюдить» прилегающую к границе Южной Осетии грузинскую территорию путем нанесения по ней ядерного удара. Вернее, поражения минами или ракетами, начиненными отработанным на АЭС ядерным топливом, достать которое, мол, не составит большого труда. Но я отмел эту идею Арсоева, дав знать, что тем самым дадим повод тому же Союзному Центру, приклеив к нам ярлык террористов, укатать нас в асфальт.

Другой значительный для судьбы нашего народа эпизод того же февраля 91-го года: я занят разбором ежедневных заявок предприятий и организаций на материальные и товарные ресурсы первой необходимости перед поездкой во Владикавказ, заходит помощник, секретарь, сообщает, что в приемной дожидается ее отец, Григорий Котаев, наш замечательный художник-педагог, заслуженный художник Грузинской ССР, долгие годы бывший директором Цхинвальского художественного училища, одного из лучших подобных заведений СССР.

Зашел он с нашим известным поэтом Хадзымуратом Алборовым. Всех моих посетителей в первую очередь интересовало наше военно-политическое положение, а оно для меня виделось всегда (исходя из анализа внешнеполитических условий, которые складывались в СССР), оптимистичным. Такая моя позиция успокаивающе действовала на окружающих. На такой же ноте завершилась и наша беседа, но я не мог не заметить под конец, что более всего меня тревожит наше внутреннее положение. Осажденный, оторванный от внешнего мира Цхинвал, лишенный элементарных, минимальных средств и условий поддержания жизнедеятельности, мог не вынести груз нахлынувших на него бед и лишений. Крайне острым стало отсутствие каких-либо финансовых средств: последние два с лишним миллиона рублей выгребли из наших банков грузинские бандиты перед своим уходом из города в январе.

Безденежье наиболее тяжело сказывалось на населении, лишенном в течение длительного периода зарплат, пенсий, других социальных выплат. Еще тяжелее оно отражалось на морально-психологическом самочувствии правительства и в первую

очередь на нас – первых руководителях Республики, на которых замыкались надежды граждан...

Через день после поездки во Владикавказ вновь меня посетил Гриша. Со слов «почти всю ночь после ухода от тебя я не мог заснуть...» он начал разговор и предложил создать общенародный фонд по спасению Республики, указав на то, что у населения в «загашниках» немало средств, и если обратиться к нему, то уверен, что оно поделится своими сбережениями. Выше я отмечал, что мне везло в жизни на людей, хороших людей, которые в нужный момент оказывались рядом! Гриша был одним из них. Подал идею образовать Фонд «Возрождение» (не путать с созданными под тем же названием фондами в Северной Осетии, якобы для поддержки Южной Осетии), который бы стал подспорьем Правительству в решении государственных задач. С ходу принял его предложение и, поскольку идея исходила от него, предложил ему возглавить этот Фонд, в том числе учитывая его авторитет в цхинвальском обществе. Однако он уговорил меня, что в данной конкретной ситуации учредителем Фонда будет выступать Правительство и для общей пользы его руководителем должно быть первое лицо Республики, которое более компетентно и более ответственно за использование располагаемых финансовых средств. Проработав вопрос, через несколько дней своим Указом я образовал Фонд «Возрождение». Моими заместителями в Фонде стали Григорий Котаев и Ибрагим Джиоев, первый секретарь обкома комсомола. Так началось мое хождение за деньгами в народ! Хождение вполне успешное. Пошли деньги на счет Фонда от граждан, организаций, некоторых предприятий, осетинских общин в союзных республиках и крупных городах РСФСР. Свою посильную лепту внесли еврейская и армянская общины Цхинвала. Весомой была «помощь» местных скрытых советских «миллионеров»-предпринимателей, чьи имена были на слуху и которые часто напрягались по месту жительства ополченцами, чтобы они давали им помощь для покупки оружия и боеприпасов, но которые, внеся взнос (так они сами считали) в Фонд, получали нашу индульгенцию от поборов и потому стремились ее заиметь...

Средства Фонда шли на удовлетворение заявок Правительства, для закрытия неотложных социальных нужд: финансировались оборонительные мероприятия, направлялись в российские лечебные учреждения наши тяжелораненые бойцы, поддерживались семьи погибших, отправлялись в Москву группы пикетчиков, устраивающих на Красной площади и у посольств зарубежных стран демонстрации для привлечения внимания к проблеме Южной Осетии, к которым присоединялись наши соотечественники, проживающие в Москве; на плановой основе посылались делегации и наши представители в органы союзной и российской власти, к руководителям известных общественных неправительственных международных и российских демократических организаций, чтобы заручиться их поддержкой в нашей праведной борьбе и т.д.

В результате предпринятых мер тема «Южная Осетия – Цхинвал» стала просачиваться в союзное, российское и зарубежное информационное пространство. Достаточно сказать, что только мне одному в течение февраля-мая 1991 года пришлось принять около 200 советских и зарубежных корреспондентов.

Такая работа приносила свои плоды: прорвавшаяся в союзное и российское ин-

формационное поле североосетинская тележурналистка Ирина Таболова вместе с нашими сотрудниками СМИ стала гласным рупором борющегося югоосетинского народа, многие российские и зарубежные правозащитные организации стали возвышать свой голос в осуждение существующего режима Грузии, а правозащитная организация «Международная Амнистия» признала узником совести № 1 заключенного в грузинские застенки нашего руководителя Тореза Кулумбегова.

На этом фоне стал надламываться откровенно шовинистско-фашистский голосок политики грузинского фюрера, ничего хорошего не несущий объявленной национальной независимости этого народа, что и послужило причиной его свержения в самом начале 1992 года.

Так борьба югоосетинского народа поневоле сработала на достижение грузинами избранной стратегической цели, ибо без демонстративной смены своего политического физиуса тбилисскому националистическому режиму дорога в мировое сообщество независимых государств была заказана.

Постоянная круглогодичная напряженная работа по поддержанию жизнедеятельности борющегося за свое спасение народа, как я уже отмечал, не отключала меня от решения локальных организационно-практических задач, которые были, как это тогда казалось даже близкому окружению, не актуальными, если не неуместными, исходя из сложившейся ситуации, когда решалась судьба физического существования самой Южной Осетии. Скажем, как мог ответить любой на моем месте, если бы к нему заявился, как ко мне в один из тех февральских дней, Мельс Шавлохов, блестящий хореограф национального танца?

«Понимаю, что не ко времени мое обращение... но мы же Республика(!)... как без культуры...» Наша беседа затянулась почти на час. Узнал, что детская хореографическая школа, директором которой он числился, с самого основания никогда не имела своего помещения – проводила занятия в залах Цхинвальских школ. Из-за начала военных действий школы не действовали, но Мельс считал нужным продолжить занятия, чтобы жизнь в городе, особенно для детей, увлеченных танцами, не замерла, поэтому и просит помочь в решении этой проблемы. Видимо, чтобы растопить мое «бюрократическое» сердце, вспомнил рассказ одного квайсинца о том, какие изменения произошли в социальной, культурной и спортивной сферах в 80-х годах при моей работе там секретарем парткома. По правде говоря, было чем гордиться.

Материально-техническая база, особенно спорта и культуры, несмотря на развитость этих сфер в Квайса, оставалась на низком уровне. В результате принятых мер с подключением к работе квайсинской молодежи в короткие сроки удалось демонтировать простаивающее десятки лет из-за ненужности оборудование «Большой ГЭС» и в помещениях здания отстроить залы для игровых видов спорта, борьбы, настольного тенниса. Здание было подключено к системе централизованного теплоснабжения, оснащено женскими и мужскими раздевалками, душевыми и санузлами. Такого благоустроенного комплекса не было во всей Южной Осетии, в том числе и в Цхинвале.

По таким же стандартам перестроили здание мастерских старой Квайсинской средней школы под зал для занятий тяжелой атлетикой, а подвальное помещение Дома Культуры – под молодежный дискотечный зал с буфетом и светомузыкой, подобных которым также не было и в столичном Цхинвале... Все основные работы по

этим объектам были проведены силами Квайсинской молодежи, которую удалось мобилизовать. Расход государственных средств был минимальным.

В те годы, благодаря нашему вниманию и помощи, прогремела на всю Грузинскую ССР слава и Народного театра при нашем Доме Культуры, руководить которым был приглашен знаменитый актер Юго-Осетинского драмтеатра имени Коста Хетагурова Гавриил Таугазов, который, чтобы отметить художественный потенциал руководимого им коллектива, как-то в разговоре это подчеркнул, назвав нескольких своих питомцев достойными играть на профессиональной сцене, а про Изефу Хугаеву с какой-то неприкрытой горечью добавил: «А равного ее таланту ни в Юго-Осетинском, ни в Северо-Осетинском театрах – нет!»

Не зря напомнил мне Мельс о моей Квайсинской работе...

Но запрос предоставления под хореографическую школу Большого актового зала здания обкома партии, двери которого открывались изредка только для проведения крупных партийных мероприятий, озадачил. Дал знать Мельсу, что здание обкома – это партийное имущество, и я не вправе им распоряжаться, тем более сделать это будет неэтично с моей стороны при сложившихся натянутых отношениях с бывшими сослуживцами. Поэтому, чтобы прийти к какому-то решению, попросил отложить наш разговор до утра.

К тому времени вызвал на разговор Хазби Теблоева, заведующего соответствующим отделом обкома партии и ввел его в курс дела. Он привел те же аргументы, которые я ранее приводил Мельсу. Кроме того, он подчеркнул, что Юлия Техова осталась за главную в обкоме после бегства Валнина Цховребашвили с должности первого лица обкома партии и она неспособна принять такое решение...

Я дал знать Теблоеву, что, учитывая военное положение, мог сам принять это решение, но зная, какое отрицательное отношение у большинства членов Верховного Совета Республики и у населения есть к руководству обкома партии, хотелось бы его сгладить, для чего будем считать, что обком добровольно принял такое предложение. Кроме того, попросил его довести до своего руководства, что, мол, впускаем указанных детей только на время, до утряски общей ситуации, а после найдем другое место нашей хореографической школе... Но не зря принято считать, что нет ничего более постоянного, чем временное. На второй день послал Мельса к Хазби..., но избавиться от постоянных визитов этого настырного человека еще многие годы я не мог, понимая, что, жизнь и душу отдавая национальному танцу и детям, он себе никакого благополучия и даже благодарности не искал. При этом был единственным из всех руководителей созданных мною ведомств, организаций и структурных подразделений и пр., от кого мог услышать: «Если бы не было Резо Хугаев, то не стало бы больше и нашей школы!»

В очередной раз я напряг наш обком партии после визита известного художника Лаврентия Касоева. Видимо, «заряженный» удавшейся акцией, провернутой Мельсом, он в такой же стеснительно-обязывающей форме выдал свою идею-мечту: открыть в Цхинвале лицей искусств, конечно же, сопроводив свое желание замечанием, что понимает несвоевременность постановки этого вопроса... Но везло же этим «идеалистам», что на моем месте не оказался никто другой.

В озвученной идее меня кроме прямой значимости привлекла сопровождающая ее

политическая подноготная, которая в данном и многих других случаях оказывалась вне поля зрения и понимания близкого окружения в руководстве Республики. При необходимости реализации любой идеи, своей или чужой, срабатывал (в той верхней сфере) заложенный профессиональным образованием аналитический аппарат, выдавая алгоритм достижения цели, наиболее благоприятный в конкретной ситуации. Открытие лицея прямо сказалось бы на общественно-политическом состоянии цхинвальского общества, которое погружалось в морально-психологическую прострацию из-за того, что кроме вражеской агрессии мы подвергались осуждению со стороны союзных, российских и даже североосетинских органов власти... Коль скоро в городе открываются новые учебные и другие заведения, значит, органы местной власти уверены в будущем республики, способны решать не только насущные проблемы, но и задачи перспективного плана. Неслучайно, когда мы открыли этот лицей, то к началу нового учебного года конкурс, чтобы попасть туда, составил почти десять человек на одно место!

Исходя из этой политической целесообразности, дал согласие на создание в городе указанного лицея. Но на свой вопрос, на базе какой городской школы намерен он реализовать свою идею, Лаврентий после долгого молчания ответил, что в существующих реалиях это можно сделать, если отдать под это учебное заведение восточное крыло здания обкома партии, так как оно более защищено от обстрелов, да и его помещения, которые предназначались для проведения партийно-политических, идеологических занятий (это крыло так и называлось – Дом Политпросвещения) подходили под классные кабинеты.

Ответ мой Лаврентию был идентичен тому, что был ранее дан Мельсу, и тот ушел от меня без уверенности в том, что задуманное может увенчаться успехом. На этот раз пришлось употребить свою власть, чтобы руководство обкома партии не противилось принятому мною решению, и поручил Министру образования Фатиме Пухаевой подготовить необходимые документы (с достаточным штатным расписанием и объемами финансирования), и решение о создании Лицея было принято.

Со временем то, с какими трудностями удалось в той напряженной ситуации при отсутствии необходимых финансовых и материальных ресурсов создать это, ставшее классным, учебное заведение, забудется, как и многое другое, о чем приходится напоминать...

Везло мне всегда на людей, являющихся с идеями! Еще со школьных времен, со чтения записок Печорина («Герой нашего времени» М. Лермонтова) идеи всегда роились в моей голове. Тогда же я себе уяснил: тот, в чьей голове рождается больше идей – больше действует. Но, возможно, потому и относился к чужим идеям с таким вниманием...

В один из тех же февральских дней явился на прием Вадим Газзаев, сотрудник Цхинвальского городского отдела милиции. Просьба у него была необычная. В нарушение существующей в советской милиции субординации он поверх голов своего начальства – ОВД г. Цхинвал и УВД (Управление внутренних дел) Южной Осетии – просил помочь в создании ОМОНа. В тех условиях, в которых находилась Республика, идея была более чем актуальной, тем более что созданию таких милицейских подразделений с 90-го года по всей стране было придано особое значение. В разговоре мне понравился спокойный сдержанный ход его мыслей...

Но более всего впечатлило его выражение, когда на мой вопрос о том, при ГОВД

или УВД намерен он реализовать свою идею, он произнес: «Умыты нæ! Уыдон мбыд сты...» («Не там! Они гнилые...») Он произнес слова, которые, возможно, в более мягкой форме выражали мое мнение о его прямом начальстве, которое, продолжая следовать порядку подчиненности Министерству внутренних дел Грузии, никак не стремилось избавиться от этого комплекса. Дальнейшее развитие этой темы в беседе еще больше сблизило его намерения с моей позицией, и я поручил ему поехать во Владикавказ, ознакомиться с организационно-технической документацией созданного незадолго до того при МВД СО АССР ОМОНа, чтобы использовать этот опыт у себя.

Я удовлетворил и его просьбу о том, что в случае создания этого милицейского подразделения оно будет в прямом подчинении Правительству, т.е. в моем. Благодарен судьбе (скорее себе), что позже, когда ОМОН был создан и окреп, я никогда не воспользовался предложениями Вадима (о чем еще будет сказано ниже) использовать их в своих политических и других целях. А тогда, после его приезда из Владикавказа с нужными материалами, мы прикинули структуру, объемы материально-технического и финансового обеспечения и пр., как это положено при создании новой силовой структуры, да еще и с исключительными полномочиями вне подчинения «материнской» структуре. Это вызвало пересуды не только в силовых ведомствах, но и в самом Верховном Совете...

Избрали для размещения ОМОНа городской пионерлагерь в Дубовой Роще, который пришлось отбивать у Фатимы Пухаевой, Министра образования. Оформил намеченное своим постановлением, а Вадим с несколькими своими сослуживцами приступил к формированию ОМОНа. Так образовалось уже в начале 1991 года это воинско-милицейское подразделение (это название более подходит по сути и форме выполнявшихся им задач), которое сыграло ключевую роль в укреплении порядка вРеспублике и в ее защите от врагов. И опять вынужден констатировать, что не будь тогда Резо Хугаев руководителем Республики, никем другим и никогда не был бы создан этот отряд в таком виде, в прямом подчинении первому руководителю Республики, что делало его привлекательным для молодежи (неслучайно в его рядах к осени 1991 г. было более 300 бойцов), учитывая низкий авторитет нашей милиции из-за протбилисской ориентации многих ее руководителей. Таковы были наши реалии, которые не понять тем, кто не варился тогда в гуще событий: существовал еще Союз Советских Социалистических Республик, в его конституционном поле (до декабря 1991 года) все еще находилась Грузинская ССР, а в подчинении МВД ГССР находилось управление внутренних дел (УВД) Юго-Осетинской автономной области.

Поэтому создание на официальном уровне вне союзного права вооруженного формирования подлежало наказанию в уголовном порядке. Здесь не пахло никакой политикой – была прямая уголовщина, которую на меня с Вадимом даже не надо было навешивать – мы прямо подпадали под ее каток, ибо право на создание ОМОНа тогда было прерогативой нашего УВД и Министерства внутренних дел ГССР. В это правовое поле хотели мы или нет, нас поставил и известный Указ Президента СССР от 7 января 1991 года...

Показателен следующий пример того, на какие ухищрения приходилось идти, чтобы вписаться в ход проистекающих в стране событий, в фарватере которых нам

следовало быть. В данном случае касаюсь нашего участия во Всесоюзном Референдуме по сохранению СССР, который было намечено провести 17 марта. Допуск Южной Осетии в качестве отдельного национально-территориального субъекта в это важное политическое мероприятие означал фактическое признание союзным органом ее (Южной Осетии) суверенной правосубъектности, о чем она объявила 20 сентября 1990 года, провозгласив Юго-Осетинскую Советскую Демократическую Республику. И хотя наша делегация, которая встречалась в конце ноября 1990 года с союзным руководством, заручилась устным согласием на участие Южной Осетии в Референдуме, если Грузия откажется это делать, вышеуказанный Указ Президента СССР (7 января 1991 г.) поставил нас в правовое поле ГССР, что могло воспрепятствовать нашим намерениям. Потому мы усилили давление на органы союзной и российской властей в вопросе исполнения ими своих историко-правовых и Конституционных обязательств перед югоосетинским народом, а также действовали через СМИ, разные политические и демократические силы и структуры в Москве.

Особое внимание было обращено на работу с Центральной Комиссией Референдума СССР, куда мною был направлен наш представитель Чепурин Владимир Иванович, ветеран войны, единственный не только от ЮОАО, но и от ГССР член Центрального Совета Комитета ветеранов ВОВ СССР, который был знаком с руководителем этого Комитета, Огарковым Николаем Васильевичем, маршалом СССР, бывшим начальником Генштаба Минобороны СССР. С подключением авторитетной поддержки этого человека нам удавалось решать многие вопросы в Москве, в том числе и добиться допуска к Референдуму и выделения значительной гуманитарной помощи от Центральной гуманитарной комиссии при Правительстве, в которой одним из заместителей председателя был заместитель Огаркова по Комитету. Чепурина по полной я нагрузил по приезде из его первой командировки в Москву в феврале, после чего он фактически появлялся в Цхинвале наездами, получал задание, снабжался нужными документами и средствами и возвращался в Москву. Так продолжал он работать до середины 1993 года, пока там же, в Москве, его не перехватил Олег Тезиев... Но в моей памяти этот человек нашел место ярого поборника прав и свобод народа, в среде которого ему долгие годы пришлось жить. Всего несколько примеров поставленных вопросов перед союзным и российским руководством, в решении которых он принимал самое активное участие:

– допуск РЮО к участию в Референдуме по сохранению СССР. Наделенный полномочиями заместителя председателя Юго-Осетинкой окружной избирательной комиссии, он обеспечил нужной документацией и двусторонними контактами нас с Москвой в процессе подготовки и проведения Референдума. В результате мы заполучили значительные политические дивиденды, позволившие требовать от союзного и российского руководства исполнения своих обязательств перед югоосетинским народом;

– выделение значительных объемов гуманитарной помощи (в том числе продуктовых бундесверовских наборов) для Южной Осетии через Владикавказ, в первую очередь продуктовой, а также 1000 тонн риса, из которой, к сожалению, до нас дошло менее 100 тонн – остальное осело в североосетинских коридорах власти;

– решение вопроса о предоставлении нашей милиции и ОМОНу обмундирования, средств связи, другой техники;

– доставка по назначению обращений и решений Верховного Совета, Исполнительного Комитета (Правительства) РЮО в органы власти СССР и России и сопровождение их прохождения по инстанциям;

– вручение официальным органам власти РСФСР десятков тысяч заявлений граждан Южной Осетии, собранных по моей инициативе, с просьбой восстановить их в гражданстве России, которое они утеряли.

Перечисленные и прочие поручения, которые Владимир Иванович доводил до результата, при том, что я был лишен возможности личных поездок дальше Владикавказа в 1991–92 годы, были мне большой помощью в работе. Здесь уместно отметить, что Чепурин также оказался одним из «идейных». В начале того же февраля, после вступления в должность первого руководителя Республики, он появился в моем кабинете с предложением быть полезным мне, поскольку имеет возможность через вышеназванный авторитетный Всесоюзный Совет ветеранов ВОВ СССР решать многие наши проблемы. Просил только снабжать его командировочными расходами при поездках в Москву, так как таковых средств у рядового служащего какой-то цхинвальской снабженческой структуры нет. Хочу подчеркнуть: вера в человека, в людей засела с юных лет в самое мое нутро, и это часто определяло ход моих действий, как и в случае приятия Чепурина, хотя некоторые из моего окружения, узнав о выделении этому человеку денег на командировочные расходы из наших скудных средств, судачили о бесполезной их трате, учитывая то рядовое положение, которое он занимал в Цхинвальском обществе... Справедливости ради с полным основанием могу утверждать, что ни одна поездка в Москву даже облаченных высокой властью югоосетинских чиновников в те 1991–92 годы не приносила такой пользы, какую мы получали от работы там этого человека в Москве!

Хотелось бы, чтобы в благодарной памяти югоосетинского народа его имя не позабылось по делам его в тяжелые годы. Он того заслужил!

Неслучайно я обращаюсь в своих воспоминаниях к именам многих людей, чьи заслуги перед собственным народом общественная память покрыла непроницаемой пеленой забывчивости. Так уж созданы дьявольским побуждением людишки, которым претят более успешные сородичи-соработники, ибо за их делами и заслугами не просматриваются их собственные. Потому, только прикрыв этой самой пеленой дела более достойных, они могут выставлять ничего не значащие свои деяния, гипертрофируя и насаждая их в общественном сознании массовыми публикациями о своих «непосильным трудом» истраченных во славу Осетии ресурсах... В то время как у них и у вторящих им людишек личный «карманный» интерес всегда превалировал над всем остальным, в том числе общественным и государственным. И чтобы не уподобляться им, так часто обращаюсь к участию многих соратников в тех делах, благодаря которым могла состояться наша общая Победа. Которая ковалась, как это стало принято считать, с автоматом в руках, но не в меньшей мере – на политическом поприще и в решении обыденных каждодневных проблем физической выживаемости населения, т.е. его кормления, обеспечения питьевой и технической водой, жизненно-важными товарами первой необходимости, поддержания тепла в жилых домах и особенно в детских и социальных учреждениях. Могли ли и могут ли понять те, кто не был ответственен в

то лихолетье за то, чтобы в блокадном, уничтожаемом врагом городе, от холода не замерзали и не гибли в родильных домах появившиеся на свет младенцы, в Доме престарелых ежедневно не хоронили по несколько человек, уходящих из жизни от переохлаждения, не замерзали в больницах раненые?

Конечно же – нет. Вот конкретный пример: одним из первых моих приказов уже в начале февраля было поручение соответствующим правительственным структурам наладить и увеличить на подведомственных предприятиях и в мастерских массовый выпуск железных и жестяных печек для нужд госучреждений и населения. Управлению лесного хозяйства поручил, чтобы предотвратить дальнейшую вырубку в городе садовых и прочих деревьев под печное топливо, обеспечить заготовку дров, в первую очередь вокруг строящейся Зарской дороги, которая прорезала девственный лесной массив протяженностью около двадцати километров. Разрешили также населению самозаготовку дровяного топлива без соответствующей оплаты, которая ранее предусматривалась. Население с благодарностью воспользовалось предоставленной возможностью, и... стали редеть леса по Зарской дороге.

Этим обстоятельством озаботилась наша ветеранская организация, в которой заправляли бывшие крупные чиновники партийно-советского аппарата области, а у них, как кость в горле, сидел «Адамон Ныхас» и новое республиканское руководство.

Большая делегация от них объявилась в моем кабинете. С ходу взяв быка за рога, один из них (бывший председателем облисполкома в 70-х годах) наскочил: понимаем ли мы, люди во власти, что творим, знаю ли я, как хищнически истребляются наши леса, которые они многие десятилетия сохраняли... Под одобрительные возгласы в поддержку «речевика» продолжался этот монолог с уничижительными комментариями в сторону «адамонныхасовской» власти. Я привил себе одно хорошее качество – уметь слушать, даже тогда, когда несут несусветную дребедень. Знал по опыту, как выжидательное молчание обескураживает собеседника. Когда мои посетители выдохлись, я спокойно произнес, что не имею никакого отношения к движению «Адамон Ныхас», более того, я из той же партократической обоймы, что и они. Что касается вырубки леса, хочу дать понять: для меня сохранение жизни даже одного родившегося ребенка важнее всех лесов Осетии и потому попросил в грубой форме удалиться...

Касаясь лиц из круга «идейных вдохновителей», стоит заметить, что среди них нередко оказывались и те, кто, проживая в разных регионах СССР и России, появлялся в Цхинвале, через близких им друзей и близко мне знакомых выходил на меня с разного рода предложениями оказания гуманитарной помощи Южной Осетии властями по месту их проживания. Нужно лишь мое к ним официальное обращение с предоставлением полномочий быть нашим представителем для решения поставленной задачи. Из более чем десятка «идейных», мною уполномоченных, только один позже появился в Цхинвале с партией лекарственных средств, но и тот чуть позже стал во Владикавказе совладельцем аптечной сети. А другие пропали с концами. И только годы спустя от их же цхинвальских ко мне ходатаев я узнал, что один из них стал успешным предпринимателем на Сахалине – обещал выбить нам несколько вагонов рыбной продукции у тех властей, другие, кто в Москве, кто в других регионах

России, развернули свой бизнес, позабыв данное мне слово оказать помощь своей Родине... Что тут можно сказать? Совесть – понятие исключительное: либо она есть, либо ее нет. О ее носителях или лишенных ее выше было сказано – еще более об этом придется повествовать далее, потому вернемся к ходу событий в том страшном, судьбоносном и непредсказуемом своими последствиями году.

На заседании I сессии Верховного Совета внес на утверждение проект решения «О создании Комитета самообороны и охраны правопорядка», его состава и Положения, которые предлагал еще в начале января, сразу же после начала вооруженной агрессии против Южной Осетии, но тогда это мое предложение, признанное антиконституционным в рамках союзного законодательства, не было принято. В данном случае – оно было поддержано, ибо ответственность ложилась лично на меня.

Утверждено на I сессии
Совета народных депутатов
Юго-Осетии 8.02.91г.

П О Л О Ж Е Н И Е
О КОМИТЕТЕ САМООБОРОНЫ И ОХРАНЫ ПРАВОПОРЯДКА
ЮГО-ОСЕТИИ

I. Общая часть.

I.I. Комитет самообороны и охраны общественного правопорядка Юго-Осетии /далее Комитет/ является руководящим, координирующим и контролирующим органом при Совете народных депутатов Юго-Осетии.

I.2. Создание Комитета обусловлено вооруженной агрессией со стороны Республика Грузия и фактической оккупацией большой части территории суверенной Юго-Осетии, вызвавший глубокий политический и экономический кризис. Комитет подотчетен сессии Совета народных депутатов Юго-Осетии.

I.3. В своей деятельности Комитет руководствуется настоящим Положением решениями сессии народных депутатов Юго-Осетии. Руководит Комитетом председатель, избираемый из числа членов Комитета большинством голосов.

П. Цель и задачи Комитета.

2.I. Главной целью деятельности Комитета является предотвращение начавшегося геноцида осетинского народа и обеспечение основных констуционных прав по защите жизни, здоровья и имущества граждан, пресечение любых дискриминационных действий в отношение осетинского народа; дости/жение стабильности и правопорядка на территории Юго-Осетиии силами подразделений милиции и добровольных народных дружин.

2.2. Основными задачами Комитета являются руководство, координация и контроль за работой правоохранительных органов /милиция, прокуратура, суды/.

2.3. Создание отрядов самообороны в г.Цхинвали и во всех районах Юго-Осетии, призванных защитить жизнь и достоинство граждан; руководство, координация и контроль за деятельностью этих отрядов.

Ш. Права и обязанности Комитета.

3.I. Для реализации своих целей и задач Комитет вправе создавать необходимые структуры в виде штабов самообороны, систем связи, складов и т.д.

3.2. Комитет вправе разрешить отрядам самообороны при разоружении вооруженных банд экстремистов, действующих на территории Юго-Осетии, использовать зарегистрированное охотничье и любое трофейное оружие.

3.3. Комитет имеет право брать под охрану объекты жизнеобеспечния, государственные учреждения, а также право конвоирования жизненно важных

- 2 -

грузов и транспорта с людьми.

3.4. Комитет имеет право контролировать работу подразделений милиции и отрядов самообороны, а также пресекать действия самодеятельных групп, а в случаях нарушения законности привлекать виновных к ответственности с помощью соответствующих служб.

3.5. Комитет при решении своих задач вправе привлекать транспорт, средства связи, и другие ресурсы предприятий, организаций, частных лиц.

3.6. Комитет вправе в необходимых случаях вступать в контакты с подразделениями Советской Армии и внутренних войск МВД СССР, дислоцированными на территории Юго-Осетии.

3.7. Комитет имеет право вести переговоры на любом уровне в целях защиты населения.

3.8. Комитет обязан систематически информировать Совет народных депутатов о своей деятельности.

3.9. Комитет обязан соблюдать Конституцию и Законы СССР, обеспечивающих право народов на самоопределение, и руководствуется ими в своей деятельности.

Однако чуть позже, встретив скрытое сопротивление наших органов правопорядка, непосредственно завязанных в порядке прямой подчиненности на вышестоящие органы (в том числе ГССР), вынужден был своим Указом передать часть функций Комитета, касающихся вопросов обороны, мною же ранее созданному Центральному штабу самообороны, которым сам и руководил. Через этот Штаб шла реализация большей части оборонительных мероприятий, которые могли осуществляться только скрытно, получая финансирование из Фонда «Возрождение», который я создал сам же по предложению (идее) Григория Котаева.

Пожалуй, одним из самых важных ожидаемых политических событий начала 1991 года для всех народов СССР были подготовка и проведение Всесоюзного Референдума по сохранению СССР, намеченного на 17 марта 1991 года. Снарядив нашего представителя Чепурина В. И. в Москву для решения и согласования организационно-технических вопросов допуска и участия Южной Осетии в Референдуме в качестве отдельного субъекта и добившись этого, провели необходимую работу по его подготовке и проведению:

ХУССАР ИРЫСТОНЫ АВТОНОМОН
ОБЛАСТЫ АДÆМОН
ДЕПУТАТТЫ СОВЕТЫ
ÆХХÆСТГÆНÆГ КОМИТЕТ

სამხრეთ ოსეთის ავტონომიური
ოლქის სახალხო დეპუტატთა
საოლქო საბჭოს
აღმასრულებელი კომიტეტი

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ ЮГО-ОСЕТИНСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

г. Цхинвали, Дом Советов

«1» 03 1991 г.

На Ваш № ______ № 37

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Дано Чепурину Владимиру Ивановичу, являющемуся заместителем председателя Центральной комиссии по проведению референдума СССР 17 марта 1991 года в Юго-Осетии, направляемого в г.Москву для решения вопросов связанных с его проведением.

Первый зам. председателя исполкома
Совета народных депутатов
Юго-Осетии [signature] Г.Г.Хугаев

Задание выполнил, привез документы и бланки
12 марта письмо к Пуго об угрожающей обстановке вокруг Цхинвали перед референдумом
16 марта на основании этого письма прислали телеграмму в штаб оперативной группы войск МВД в Цхинвали об немедленном открытии огня по грузинским боевикам, ее читал Хугаев Г.Г. и Ибрагим.
Эту телеграмму – приказ приносил в облсовет [illegible] Слабко. [signature]

Цхинвали. З-1255. Т-4000.

ТЕЛЕФОНОГРАММА

ИЗ ЦХИНВАЛИ

9 МАРТА I99I ГОДА

I2 ЧАС. 30 МИН.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ЦЕНТРАЛЬНОЙ КОМИССИИ РЕФЕРЕНДУМА СССР

ТОВ.ОРЛОВУ В.П.

ЮГО-ОСЕТИНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СОВЕТ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ ПРОСИТ ЗАРЕГИСТРИРОВАТЬ ОКРУЖНУЮ КОМИССИЮ ПО ПРОВЕДЕНИЮ РЕФЕРЕНДУМА СССР В ЮГО-ОСЕТИНСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ В СОСТАВЕ I6 ЧЕЛОВЕК. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ОКРУЖНОЙ КОМИССИИ - ТОВ.ДЖИДЖОЕВ ЮРИЙ АЛЬБЕРТОВИЧ. СПИСОК КОМИССИИ ПРИЛАГАЕТСЯ.

ПОДПИСИ:

ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОБЛАСТНОГО СОВЕТА — ХУГАЕВ Р.Г.

СЕКРЕТАРЬ ОБЛАСТНОГО СОВЕТА — ПЕТОЕВ В.Г.

ТЕЛЕФОНОГРАММУ ПЕРЕДАЛ ХУГАЕВ Р.Г.

ПРИНЯЛ МАНИН В.М.

9.03.91г

Приложение

С О С Т А В
окружной комиссии по проведению референдума СССР
17 марта 1991 года в Юго-Осетинской автономной области

1.	Джиджоев Юрий Альбертович	– научный сотрудник Юго-Осетинского НИИ АН ГССР (председатель)
2.	Чепурин Владимир Иванович	– пенсионер, ветеран войны (зам.председателя)
3.	Плиева Бэла Борисовна	– председатель профкома фабрики бельевого трикотажа (секретарь)
4.	Тигиев Айлар Владимирович	– зав.отделом социального обеспечения Цхинвальского райисполкома
5.	Джиоев Мурат Кузьмич	– ученый секретарь Юго-Осетинского НИИ АН ГССР
6.	Чочиев Руслан Александрович	– председатель Цхинвальского райисполкома
7.	Цховребова Жанна Васильевна	– инструктор Цхинвальского горисполкома
8.	Кочиев Виктор Иванович	– зав.орготделом Джавского райкома партии
9.	Джиоев Виктор Иванович	– председатель Знаурского райисполкома
10.	Бетеев Роберт Романович	– педагог школы № 7
11.	Шуляк Иван Еремеевич	– кузнец Механического завода
12.	Маргиты Анатолий Елмозович	– председатель Заккорского сельсовета
13.	Кокоева Луиза Георгиевна	– педагог средней школы
14.	Гобозов Вячеслав Федорович	– студент Владикавказского мединститута
15.	Джиоев Ибрагим Графович	– зам.председателя исполкома Совета народных депутатов Юго-Осетии
16.	Джиоев Эдуард Георгиевич	– кооператор

Секретарь исполкома
Совета народных депутатов
Юго-Осетии

В.Г.Петоев

В вопросах подготовки и проведения Референдума у руководства Республики с действующим обкомом партии было полное единодушие и его результаты были вполне ожидаемыми.

Хотя ночью на 17 марта и в день проведения Референдума велись более ожесточенные обстрелы Цхинвала и районных населенных пунктов, с целью его срыва, около 100% из почти 72%, принявших в нем участие от всего населения Южной Осетии, дали положительный ответ в пользу сохранения СССР. И несмотря на то, что впоследствии, по воле высшего партийно-политического руководства СССР и РСФСР (Горбачёва и Ельцина с приспешниками), удалось развалить Великое государство, вопреки воле его народа, население Южной Осетии этим участием в Референдуме и его результатами подтвердило свою правосубъектность в отношении национальной суверенности. В этом непреходящая значимость нашего участия в том Референдуме!

Чтобы придать большее политическое звучание своим инициативам, новой республиканской власти (Верховному Совету в первую очередь) следовало подключить ресурс партийных структур (обкома, райкомов КПСС, но патологическая неприязнь Тореза и даже Алана к ним и руководителям этих структур, от противостояния с которыми они хлебнули немало горя и потому враждебно относились к ним, мешала, в какой-то мере, сближению позиций в борьбе за достижение обозначенной цели – политической независимости от Грузии. Возглавив Республику, лишенный такого комплекса, я понимал, что при слабеющей роли КПСС в общественно-политической жизни СССР, она всё ещё располагала большим потенциалом влияния на жизнедеятельность страны. Не использовать этот ресурс было бы политической глупостью… К тому времени руководство обкома партии сосредоточилось в руках Ю. Теховой, секретаря ОК партии, для которой не по хрупким женским плечам оказался груз ответственности в той сложной, внутри и внешне, политической обстановке. Потому я инициировал проведение Пленума Юго-Осетинского обкома партии, чтобы избрать его Первого секретаря. В ходе подготовки к Пленуму Верховный совет, рабочие коллективы, ополченческие отряды в своих официальных обращениях потребовали от членов обкома партии избрать на эту должность действующего руководителя Республики для сосредоточения в его руках всей полноты партийной, политической и исполнительной власти, что требовали условия военного положения. На концентрации законодательно-политической и исполнительной власти у Тореза я настоял ещё на первом заседании первой сессии Верховного Совета. Но тогда внутриобщественная напряженность того требовала. Ныне же, после начала вооруженной агрессии против осетинского народа со стороны грузинского фашиствующего режима, она несколько спала, и у меня были свои виды на ситуацию и на то, как легче регулировать процессы, которые протекали в нашем обществе. Следовало учитывать и те непростые, скорее натянутые, отношения между политическим руководством Северной и Южной Осетии. Надо было разряжать их, в том числе путем вхождения у нас во власть приемлемых для них фигур…

По установленному порядку, выборы руководителя обкома партии должны были проходить на альтернативной основе. Через скрытые рычаги влияния я провёл в альтернативу к своей кандидатуре Знаура Николаевича Гассиева, к которому питал

глубокое уважение со времён юности, когда некоторое время он проработал у нас в Квайсе, оставив о себе хорошую память. Кроме того, у меня не было никакого желания руководить теми людьми в аппарате обкома партии, которых я познал в деле до их подноготной и к которым питал искреннее…неуважение, не считая двух-трех человек. О чём они прекрасно все знали. На это я и надеялся, что те всё сделают при тайном голосовании, чтобы избрать своим боссом кого угодно, лишь бы не меня.

Со Знауром я договорился, что он будет избран Первым секретарём, и хотя он отнекивался, но долго уговаривать его не пришлось, как никак эта должность была креатурой Политбюро ЦК КПСС.

Но работа Пленума пошла не по намеченному мною плану. Когда началось обсуждение наших, меня и Знаура, кандидатур, заполнившие коридор зала заседаний, где проходил Пленум, представители ополченческих отрядов и трудовых коллективов, подслушавшие выступления аппаратчиков обкома партии, ворвались в зал с криками. От их имени взошёл на трибуну Улифан Тедеев, полковник, руководитель Центрального Штаба обороны по координации действий ополченческих отрядов, и дал знать в грубой форме, что в Республике есть уже один руководитель, и, исходя из военного положения, ему должны быть подчинены напрямую все органы власти… Пришлось их успокоить… Но Знаур, вскочив с места, обратился к залу: «Ребята правильно говорят, и чего вы ещё меня, пенсионера, трясёте, выбирайте, как они считают, Хугаева», – и быстро удалился. Я попросил «партизан» удалиться, чтобы продолжить работу Пленума. Но один из заведующих отделов обкома дал знать, что Пленум не вправе принимать кадровое решение без альтернативной кандидатуры. Вышедший к трибуне член ОК партии Руслан Павлович Цховребов, декан факультета Юго-Осетинского пединститута, парировал заявление предыдущего выступающего: «Знаур Николаевич как альтернатива ясно дал понять, что также поддержал кандидатуру Хугаева и потому остаётся только проголосовать. Тем более что те, кто с оружием в руках защищает всех нас, ясно дали понять, что нам следует делать». Но я всё же настоял, чтобы соблюсти формальности, вернуть Знаура на заседание Пленума. Попросил сделать небольшой перерыв. Вышел в коридор, обязал первых попавших под руку, Вадима Кабулова, депутата ВС, и Бала Бестауты, бойца отряда Гри Кочиева, срочно сходить к Знауру в дом, благо жил он неподалеку, и притащить, как бы тот ни артачился. Через короткое время Пленум продолжился, и Знаур Гассиев, к моей радости и моих недоброжелателей в аппарате областного комитета партии, был избран Первым Секретарём. Так я ему вернул «должок», которым он меня обязал, когда по его предложению в конце января (после похищения Тореза) я был нагружен обязанностями первого руководителя Республики. А тогда с иронией, но недвусмысленно я ему намекнул: «Долг платежом красен!»

Так рядом оказался человек, с которым можно было разделить тяжёлый груз ответственности по управлению Республикой, хотя бы в политической сфере. Знауру как депутату Верховного Совета не стоило большого труда включить партийно-политический ресурс в русло общенациональной целесообразности. То есть мне удалось реализацией своего плана по его избранию руководителем обкома партии свести этот ресурс с позицией новой Республиканской власти по достижению югоосетинским народом национального суверенитета. Тем самым, этим политически вы-

веренным шагом, мне удалось снять внутриобщественную напряжённость. С этого момента основные факторы внутриполитических противоречий в обществе были сняты, и партийный аппарат всех уровней включился в нашу борьбу за полную независимость от Грузии.

Вскоре Знаур был командирован в Москву на утверждение в ЦК КПСС как его номенклатура, где с Дзагоевой Евгенией и Ларисой Остаевой, ранее откомандированными туда же, он провел ряд полезных встреч с видными общественными и политическими деятелями Союза и РСФСР. Разумеется, вместе с тем в Центральном аппарате КПСС не мог не получить он и определенную накачку. После его возвращения, на второй же день, появился Сергей Таболов вместе с Аланом. Попросили переговорить по серьёзному вопросу в узком кругу. Я был занят срочными делами, и мы договорились о встрече вечером.

Стемнело, когда они вдвоём и я, забрав с собой Знаура, уединились в частном доме, за столом с хлебом-солью у радушных хозяев. Тон нашему узкому совещанию задал Сергей. Разговор сводился к тому, чтобы исполнить требования Указа Президента СССР М. Горбачёва от 7 января 1991г., требовавшего отмены от властей Южной Осетии решения от 20 сентября 1990 года о провозглашении Республики, а от властей Грузии восстановления ликвидированной в декабре того же года Юго-Осетинской автономной области. В таком случае союзные органы обещали покончить с объявленным грузинами югоосетинскому народу террором. Было понятно, что Сергей, Алан и Знаур были готовы к этому разговору… следовало уговорить только меня.

Более чем мне, из трёх моих собеседников, никому не было ведомо, с каким трудом и напряжением физических сил и воли удаётся как-то поддерживать жизнедеятельность в осаждённом Цхинвале и Республике, обеспечивать обороноспособность отрядов самообороны Цхинвала и районов. Но эту ношу ответственности возложил на себя я сам, потому моя позиция по данной проблеме не могла не быть более осмотрительной. Я предложил, что было вполне логично, исполнить свою часть требований Указа только после выполнения таковых же предписаний грузинской стороной, ибо, толкая нас в лоно грузинской государственности своим добровольным решением, я не понимал, в какую нишу нам стучаться, если по конституционному устройству Грузии там ее для нас нет. Наше решение бы выглядело алогичным, и более того – пораженческим, после чего грузинской стороне только предстояло облечь Южную Осетию в смирительную рубашку. Знаур подтвердил слова Сергея о том, что Москва после нашего решения готова, как это мы просим, ввести Чрезвычайное положение по всей Южной Осетии и поддерживать его силами подразделений МВД СССР, а также вывести из Южной Осетии все грузинские незаконные вооружённые формирования, разблокировать Цхинвал и наладить транспортное сообщение, водогазоэлектро-продовольственнное и прочее снабжение.

Выразив своё сомнение, я понимал, насколько щепетильным было моё, Алана и Знаура положение…

Помнится, с каким ликованием в Цхинвале был встречен вышеуказанный Указ Горбачёва в ночь с 7 на 8 января, когда, вместо салюта, «трассерами» и залпами из всех видов стрелкового оружия усеялось небо города.

В этом Указе Городу померещился Мир, и поскольку Он не был готов к этой странной войне, которая Ему была объявлена, с восторгом встретил это известие. И как бы ни был прав любой из нас, отказавшись исполнить вышеуказанный горбачёвский Указ, однозначно был бы предан анафеме жителями Цхинвала.

Мне, несущему более тяжёлую ответственность за судьбу своего народа, не меньше, чем моим визави, хотелось мира, но та же исключительная мера нагрузки – быть в ответе за всё, что происходит в Республике, требовала большей осторожности, и потому я предложил не отменять решение от 20 сентября 1990 года, а приостановить действие этого решения на неопределённое время.

В ином случае, случае отмены решения о провозглашении (20 сентября 1990 г.) Юго-Осетинской Советской Демократической Республики, это было бы не политической глупостью, а грубым политическим просчётом, так как в таком случае нам бы пришлось по новой провозглашать суверенную и независимую Республику, то есть начать по новой государственное строительство, зачеркнув, пожалуй, одну из самых блестящих и героических страниц нашей новейшей истории. На том и остановились и внесли это своё предложение на рассмотрение Верховного Совета, который не без натяжек принял такое решение. Вторым, вытекающим из данного решения, также озвученным Сергеем на заседании четвёрки, было предложение, учитывая военное положение, о создании чрезвычайного комитета по управлению всеми процессами жизнедеятельности Южной Осетии вместо существующих республиканских органов власти. Согласовали вариант образования Комитета по нормализации положения в Южной Осетии. Знаур предложил на должность Председателя Комитета мою кандидатуру как действующего руководителя Республики, я же настоял, чтобы Председателем Комитета стал Знаур Николаевич. Порешили: ему быть Председателем, а мне его первым заместителем, с условием, как заметил Знаур: «Будем рулить «хунтой» вместе…»

Сессии Верховного Совета был предложен Комитет в следующем составе:

1. Гассиев Знаур Николаевич – председатель Комитета, первый секретарь Юго-Осетинского обкома партии
2. Хугаев Герасим Георгиевич – заместитель председателя (правоохранительные органы, защита населения и охрана общественного порядка)
3. Дзагоева Евгения Павловна – экономические и финансовые вопросы (финорганы, банки, статуправление, отдел цен, арбитраж, налоговая инспекция, отдел по труду)
4. Джиоев Ибрагим Графович – продовольственное снабжение, организация торговли (облпотребсоюз, госторговля, кооперативная торговля и общественное питание)
5. Санакоев Мурат Григорьевич – производственная инфраструктура (строительство, промышленность, связь, УКС, отдел строительства и архитектуры, облгаз, электросеть)
6. Засеев Феликс Михайлович – материально-техническое снабжение (облплан, югоснаб, нефтебаза и др.)
7. Кабисов Рутен Семёнович – социальная инфраструктура (просвещение, здравоохранение, культура, наука, соцобеспечение др.)
8. Кочиев С.Я. – информационная служба (средства массовой информации, телерадиокомитет, редакции, полиграфическое объединение, охрана гостайн в печати, работа корреспондентов, пресс-служба)

9. Чочиев Борис Елиозович – вопросы, связанные с проблемами беженцев
10. Тедеев Ахтарбек Исмаилович – дороги, автотранспорт, коммунальное хозяйство (АТПО, Югоосавтодор, местные ресурсы, коммунхоз, УБОН, местпром и др.)
11. Чочиев В.А. – сельское хозяйство, перерабатывающая и пищевая промышленность, лесное хозяйство и мелиорация, вопросы охраны природы и экологии.

И это предложение было одобрено. С решением о приостановке исполнения своих полномочий Верховным Советом и другими республиканскими органами власти и передаче, временно, их функций соответствующему Комитету, а также с принятыми обращениями к Верховному Совету СССР и ВС РСФСР о принятии мер по прекращению военной агрессии Грузии против малочисленного югоосетинского народа, которые были подкреплены обращениями многотысячного митинга граждан Цхинвала, собраний трудовых коллективов, направляемых лично Президенту СССР М. Горбачёву и съезду народных депутатов СССР об исполнении ими своих конституционных обязанностей по защите жизни, прав и свобод жителей Южной Осетии – граждан СССР, в Москву были направлены наши представители (З. Гассиев, А. Чочиев, Е. Дзагоева, Л. Остаева…) У них состоялись встречи со многими руководителями высших органов партийной и правительственной власти, Верховных Советов СССР и РСФСР, которые с пониманием отнеслись к предпринятым нами мерам по стабилизации положения в регионе. Однако… по спущенному негласному указанию, было дано знать нашим посланникам, что без пунктуального исполнения Указа Горбачёва, т.е. отмены решения от 20 сентября 1990 года о провозглашении Республики и возврата к структурам управления автономной области, мы решительных действий от союзных органов о прекращении грузино-осетинского конфликта можем не ожидать. При этом подобного рода указания или напоминания грузинским властям не было спущено. Более того, 31 марта 1991 года в Грузии был проведён Референдум по вопросу выхода Грузии из СССР.

В этих условиях кощунственной была позиция Союзного Центра, требовавшего от нас возврата к прежней форме существования – Юго-Осетинской автономной области. Но мы поддались на такой нажим и решили провести 4 мая 1991 года сессию – собрание народных депутатов всех уровней во исполнение Указа Президента СССР от 7.01.91 г. В помощь тем в нашем руководстве, кого вынудили в Москве и Северной Осетии пойти на такой политический опрометчивый шаг, в Цхинвал был заброшен десант из народных депутатов СССР В. Алксниса, А. Чехова и Иванова, ветерана афганской войны. В ходе работы сессии в переполненном народом актовом зале Дома Советов (здании облисполкома), как никогда ранее, было много молодёжи…

Несмотря на то, что в заседании сессии участие принимали депутаты местных (районных, городского) советов, было понятно, что тон ходу дискуссий будут задавать депутаты Верховного Совета Республики, многие из которых были против отмены решения от 20 сентября 1990 года. Выше отмечалось, что ВС ранее принял моё предложение о приостановке органами республиканской власти своих полномочий…

Ахсар Джигкаев и ещё несколько депутатов высказали своё сомнение о целесообразности принятия обозначенного решения. Московская «десантура», один за дру-

гим, в своих словопрениях убеждала присутствующих (для того они и были посланы), насколько важно нам выполнить Указ Президента, после чего, как они считали, к нам придёт спасение…

И когда один из депутатов вновь стал возражать против ошибочности принимаемого решения, Гри Кочиев, один из авторитетных командиров городских ополченческих отрядов, грубо его прервал, провозгласив, обращаясь к залу: «Вы депутаты! Спросите вот этих ребят, которые с оружием в руках день и ночь сидят в окопах – чего они хотят...!» Его слова утонули в гуле одобрительных выкриков (неслучайно так много молодых ребят оказалось в зале…) Так было принято это навязанное нам решение, которое кроме как оплеухой нашей политической физиономии нельзя было назвать. Хорошо, что это было понято скоро, и через четыре месяца мы отменили это ошибочное решение, вернувшись навсегда к Республиканской форме правления. Но здесь нельзя не отметить, что если за этот четырёхмесячный период наши внешнеполитические инициативы и действия несколько притупились, то сосредоточие и концентрация всех властных полномочий в одном органе, Комитете по нормализации Положения в Южной Осетии, способствовали в условиях военного положения тому, чтобы более предметно заняться решением насущных проблем жизнеобеспечения населения. Фактически все эти функции ранее мне приходилось тащить на своих плечах… К тому же это стало ещё более актуальным после катастрофического джавского землетрясения, которое произошло в конце апреля.

29 апреля 1991 года, ближе к полудню, в своём кабинете, на втором этаже Дома Советов, занятый подготовкой к производственному совещанию с членами Исполнительного Комитета, я ощутил резкие подземные толчки, а вслед за ними страшный треск и грохот. По стене и потолку поползли трещины, стала отпадать штукатурка, заполняя пылью помещение, люстры на потолке, раскачивающиеся с хорошей амплитудой, готовые грохнуться об пол… и душераздирающие крики, доносящиеся из коридора… Собрав бумаги в папку, я спустился со второго этажа и вышел из здания. Все сотрудники правительственных учреждений кучковались в отдаленности от здания, так как от повторяющихся подземных толчков осыпалась кирпичная кладка и штукатурка от фронтона здания, падая с грохотом на землю.

Глядя на испуганные лица своих сотрудников, чтобы как-то их приободрить, пошутил: «Ну, что? Успели спастись. Как же вы своего шефа оставили…»

А толчки продолжались и, подозвав своего водителя, я поспешил домой. Квартира моя была на седьмом этаже восьмиэтажного, т.н. обкомовского дома, в конце улицы Ленина, и в страхе за семью я поспешил туда. Но всё обошлось – в городе не было серьёзных разрушений. Чуть больше пострадали сёла Знаурского района, а с Джавского района стали поступать сведения, одно страшнее другого. Востриков, командир вертолетного полка, поднял в воздух несколько «вертушек», и от них поступило сообщение, что вся Джавская котловина, как туманом, покрылась пыльным «облаком». По рации получили сообщение, что посёлок и окружающие сёла – в руинах, под которыми люди. Я знал, как мало в Джавском районе специальной техники, и дал задание срочно собрать все имеющиеся в городе автокраны, погрузчики и экскаваторы на колёсном ходу, самосвалы и другие грузовые автомашины, попросил командира сапёрного полка помочь нужной техникой и собрал всё в большую колонну.

Зарская дорога для этой спецтехники оставалась непроходимой, и потому приказал напрямую прорываться через грузинские сёла Тамарашенско-Кехвского анклава, по дороге, которую на всей девятикилометровой протяжённости оседлали грузинские бандформирования, блокировавшие Цхинвал с Севера – с Транскама.

Чтобы водители машин и спецтехники без боязни проехали по территории анклава грузинских сёл, во главе колонны с милицейским сопровождением ехал и я на своём УАЗике. Вокруг дороги кучковались вооружённые грузины, наблюдая зло и удивленно, как непрерывным потоком мимо них шла наша колонна, но не было никаких попыток остановить нас.

У въезда в Джавскую котловину глазам представилась страшная картина. Не уцелело почти ни одно здание или строение, кроме отдельных деревянных. У развалин Джавской школы-интерната несколько десятков человек подручными средствами откапывали похороненных под развалинами…

Оставив несколько единиц техники и часть людей, мы двинулись к центру посёлка. Всё кругом было в разрушениях, не уцелело и новое многоэтажное здание райисполкома. Устояло, на удивление, старое здание райкома партии, которое также было в трещинах.

Руководство района (Казбек Кочиев, Валентин Джиоев и др.) были на месте, занимаясь организацией спасательных работ, но какая-то отрешённость от действительности, после пережитого, сквозила в их взгляде и речах. Но было из-за чего: у В. Джиоева, председателя райисполкома, под руинами здания райисполкома находились отец и неизвестно сколько ещё сотрудников. То же было в школе-интернате и Джавской средней школе, не говоря уже о других общественных и частных зданиях.

В это время с Севера подлетел вертолет и сел в пойме реки Лиахва. Только тогда я вспомнил, что утром послали его, чтобы доставить из Владика Знаура Гассиева, который возвращался из Москвы. Встретились. Попросил, чтобы он летел в Цхинвал, там из руководства никого не было. Раскидав технику и людей по основным объектам, которые следовало в первую очередь исследовать, попросил Казбека Кочиева ,первого секретаря райкома партии, подобрать здание для организации Штаба спасательных работ. Здание райкома партии, при повторяющихся подземных толчках, не годилось.

Он сказал, что уже присмотрел для этой цели коттеджного типа небольшое деревянное подсобное здание райвоенкомата, которое уцелело и было оборудовано необходимой кабинетной мебелью.

Работы по разборке завалов, благодаря подброшенной нами технике и людям ускорились. К всеобщему горю и радости стали извлекаться из руин погибшие и живые, спасённые…

Стали поступать из разных частей района сведения о страшных последствиях землетрясения. Основной удар этой страшной стихии пришелся кроме нижней части Джавского ущелья по Кемультско-Теделетскому горному массиву, затронув Кударское ущелье. О многочисленных разрушениях в селах этой зоны и посёлке Квайса доносили люди, прибывшие оттуда. О страшной трагедии, которая произошла неподалеку от с. Синагур, донес очевидец: срезанная землетрясением гора похоронила под собой с.Хахет вместе с жителями. Усложняло ситуацию то, что подобным

образом обрушившийся высокий склон хребта в ущелье Пацаком, километрах в трех выше с. Гуфта, высокой плотиной запрудил реку Паца, закрыв дорогу в западные ущелья района: Кемультско-Чеселтское, Цонско-Суарыкомское, Теделетское, Кударское и далее Козское.

Большая часть территории самого крупного района Южной Осетии оказалась оторванной от «Большой земли». С Атарбегом Тедеевым поспешил к месту обрушения склона горы в Пацакоме. В километре от Гуфта по дороге в Квайсу было уже не проехать из-за сильного камнепада со склонов, запрудившего дорогу. Пешком добрались до плотины. Русло реки ниже плотины было почти сухим. Сама плотина огромным валом высотой около ста метров предстала перед глазами. Взобравшись на вершину, оглядели эту огромную запруду, которая стала заполняться водой. Она уже стала подступать к действующему зданию придорожного ресторана, которое было расположено на левом берегу реки.

«Это навсегда», – с горечью произнес Атарбег, имея в виду объемы плотины и озера, которое должно было образоваться и которое навсегда, как он подумал, закрыло проезд в Квайса по этой трассе.

Вернулись в Джаву. К увиденному горю добавилась щемящая сердце боль: как там, в родном мне Квайса, как родные, младшая дочь, которую незадолго до того отвез я туда из цхинвальского ада.

В Джаву к тому времени подоспела помощь из Северной Осетии, люди и техника. Работа по расчистке завалов пошла быстрее…

Жертвами (погибшими) этого страшного землетрясения в Джавском районе стали более 50-ти человек. От большего количества погибших нас Бог миловал. А может быть и … Звиад Гамсахурдиа. Незадолго до того им было принято решение о разрайонировании территории Южной Осетии с присоединением Знаурского и Цхинвальского районов к ближайшим грузинским районам. Это в то время, когда Союзный Центр требовал неукоснительного исполнения Указа Горбачёва от 7 января, о чем говорилось выше…

В знак протеста против начала юридической аннексии частей территории Южной Осетии для привлечения внимания Верховной власти страны к антиконституционным действиям Грузии в поселке Джава, по инициативе Казбека Челехсаты, ответработника райкома партии, депутата Парламента и одного из руководителей движения «Адамон Ныхас», было намечено провести митинг.

К 12 часам дня учителя и ученики средней школы и школы-интерната, а также работники районных учреждений и жители Джава собрались на площади, у здания Райкома Партии. На начало митинга пришелся самый страшный удар стихии. Тяжело представить, что бы стало с людьми, особенно с детьми, окажись они в помещениях, которые почти были сровнены с землей… счет погибших, только детей, шел бы на сотни…

С руководителями своих и североосетинских организаций, задействованных в спасательных работах, на заседании созданного оперативного штаба по ликвидации последствий землетрясения обозначали функциональные обязанности и направления работ, прикрепили к каждой ответственных работников района. Ночь я провел в кабине своего служебного УАЗика у здания райкома партии. Время от времени

повторялись сильные подземные толчки, от которых машину подбрасывало вверх, они сопровождались возгласами моего водителя: «Ай-дае! Ай-дае!» На следующий день узнал, что из Квайса по старой дороге туда, через с. Корсев, пробрались несколько квайсинцев, среди них и Маргиев Мухар, бывший директор Квайсинского рудоуправления, близкий мой друг. Они сообщили, что в Квайса, хотя и есть разрушения некоторых зданий, но обошлось без жертв. Узнав, что я в Джаве, просил передать, что с моими близкими все в норме. Но сам спешил во Владикавказ, где в автокатастрофе погиб его старший брат. Из Северной Осетии с министром строительства С. Ардасеновым прибыл очередной отряд строителей с техникой, и фронт работ был расширен. Договорившись с Ардасеновым, чтобы количество спасателей со спецтехникой из СОАССР было увеличено, после поспешил в Цхинвал. На следующий день явился ко мне Востриков, командир вертолетного полка, сообщив, что в Цхинвал прилетает замкомандующего Закавказским военным округом, который просил о встрече на территории аэродрома полка… Так состоялось моё знакомство с генерал-лейтенантом Беппаевым Суфияном, балкарцем по национальности, которое имело долгое продолжение. Вместе с ним из Тбилиси прибыл гость из Москвы П. Флоренский, известный геофизик, сотрудник Института Физики Земли Академии наук СССР, вместе с товарищем. Они хотели ознакомиться с последствиями катастрофического землетрясения. Их появление оказалось кстати: выпала возможность обследовать, хотя бы на глаз, с воздуха, всю территорию зоны поражения. Прошли над Джавским ущельем – за с. Хвце все селения уцелели. Осмотрели от с. Гуфта вверх все Паца-Комско-Кемультско-Чесельтское ущелье.

Флоренский, присмотревшись к склону обрушившейся горы, которая запрудила реку Паца, произнес, что это землетрясение пострашнее Спитакского. Так как он был в Тбилиси «заряжен» грузинами, убедившими его, что основной удар стихии пришелся на Рачинско-Сачхерский регион Грузии, из-за чего власти Грузии уже обратились к союзным органам и мировому сообществу за помощью, он попросил пролететь над этими регионами. Пилот ориентировался по карте, но я ему дал указание, и мы по курсу пролетели от с. Кемульта – с. Ерцо – Цон, выйдя на Кударское ущелье, пролетели над Квайсинской котловиной, где в поселке Квайса и близлежащих селах отметили некоторые разрушения частных домовладений и многоэтажных зданий и далее вниз по ущелью вышли на города Они и Амбролаури, где не заметили сколь-нибудь значительных разрушений. Указав Беппаеву и Флоренскому, что мы прошли всё верховье Рачинского ущелья, развернулись в сторону г. Чиатура, оттуда по ущелью реки Квирила, берущей начало от озера Ерцо, вверх к г. Сачхере и вышли на осетино-грузинскую границу, у грузинского селения Переви, к последнему пункту назначения, который я обозначил в начале нашего полёта, к селу Хахет. Рассказав попутчикам о той страшной трагедии, которая здесь, в данном месте, постигла нас, указав на обрушившуюся гору, которая похоронила под собою с. Хахет с жителями, и что мы первые, кто только смог прорваться сюда из района и Цхинвала, попросил Беппаева совершить посадку, хотя программой полета она нигде не предусматривалась, тем более в зоне непосредственно примыкающей к грузинской границе… Пилоту указал место посадки у школы села Синагур, куда мне не раз приходилось прилетать зимой на таких же «вертушках» Вострикова с мукой и другими продуктами,

как и во многие высокогорные населенные пункты, оторванные из-за бездорожья от Центра. Из близлежащих домов вышли несколько мужчин и женщин и, увидев меня, стали причитать по погибшему селению, которое было расположено невдалеке. Мы прошли к месту трагедии. Здесь, как и в ущелье Пацаком, протекала речка, которая также была запружена широкой плотиной, под которой покоилось село с жителями… Флоренский, присмотревшись к срезу оставшегося склона горы и хребта и огромной массе горной породы под ногами, вновь произнес, что такой силы землетрясение на Кавказе, в обозримом прошлом, вряд ли когда было. Впоследствии на основе подробного анализа физических, геомагнетических причин произошедшего Джавского (так с его легкой руки стало зваться это стихийное бедствие) землетрясения он вместе со своими соратниками выдал научно-обоснованное заключение о случившейся катастрофе, которая, будто по желанию наших врагов, нанесла страшный удар по единственному региону – Джавскому району, менее других территории Южной Осетии, затронутой разрушительной военной напасти. Но, видимо, такова была воля Всевышнего – проверить осетинский народ на прочность и историческую состоятельность, как говорится, – по полной программе. В этой связи, с полным правом смею утверждать, что в те первые годы строительства и становления Республики Южная Осетия, нам удалось в южной части нашей Родины – Осетии достичь полного национального суверенитета ценой неимоверных усилий, концентрации политической воли, физических сил и умений преодолевать любые преграды.

Приходится об этом говорить из-за забывчивости общественной памяти, гуттаперчевой, склонной более прислушиваться к велеречию при оценке роли и значимости отдельных политических фигур в то лихолетье, чем к их реальным конкретным делам, которые только и были спасительными в движении к избранной цели. Потому вспоминаются лишь отдельные фрагменты жизненного пути, в которых запечатлелась реальная картина той нашей действительности.

Неслучайно остановился я на фигуре П. Флоренского. Жизнь этой династии (Флоренских) тесно переплелась с судьбой нашего народа. Его дед был знаменитым русским богословом и философом, который, по словам внука, сыграл большую роль в открытии и становлении Ардонской духовной семинарии, ставшей одним из центров просветительской деятельности в духовной, культурно-образовательной сферах жизни Осетии. Один из сыновей этого человека некоторое время работал в Южной Осетии в послевоенное время, бывал в Квайса в первые послевоенные годы становления Квайсинского рудоуправления, по словам моего отца, гостил у деда. Сам младший Павел Флоренский тогда, по своей поездке в зону землетрясения, представил такую докладную своему начальству и выше, что уже 17 мая, в ответ на наши обращения руководству страны о последствиях этого катастрофического землетрясения в Цхинвал прибыла большая делегация Союзного Правительства во главе с А.Н. Гиренко, секретарем ЦК КПСС, с которым я общался во время поездки делегации от югоосетинского народа в конце ноября 1990 года.

В состав делегации входили один из заместителей премьер-министра Правительства СССР Валентина Павлова, около десятка заместителей ведущих союзных министерств и ведомств финансово-хозяйственной направленности. Делегацию принимал я вместе с Дзагоевой Евгенией, Муратом Санакоевым, Валентином Чочиевым

и другими членами Комитета по снятию напряженности в Южной Осетии. Знаура Гассиева в тот день в Цхинвале не оказалось. На совещании был обсуждён широкий круг постановочных вопросов, касающихся первоочередных мер по ликвидации последствий землетрясения. Воспользовавшись присутствием высоких гостей, затронули насущные проблемы, касающиеся восстановления разрушенных в результате грузинской агрессии объектов социальной и производственной сферы, транспорта и техники, а также выделения продуктов и товаров первой необходимости. Приняли решение, что будет создана югоосетинская комиссия под моим руководством для подсчёта ущерба, нанесенного стихийным бедствием и военными действиями народному хозяйству Южной Осетии, и она будет представлена в Правительстве СССР. Результаты этого совещания имели для нас важное значение не только по результатами своего прямого назначения – это получение строительных материалов, других материально-технических ресурсов и пр., но и по своей политической составляющей: впервые высшие союзные органы выходили к нам на прямой контакт, минуя Союзную Республику Грузия, которая до развала СССР номинально входила в его состав. То есть подтверждалась наша прямая правосубъектность нахождения Южной Осетии в составе СССР, согласно Референдуму от 17 марта.

Созданная мною соответствующая комиссия, согласно решению нашего совещания при Гиренко, была разбита на рабочие группы, которые в течение короткого времени обследовали и произвели необходимые расчеты по восстановлению разрушенных объектов первостепенной важности, выделению жилых вагонов и щитовых деревянных домов, транспортных и других технических средств, разных стройматериалов, продовольствия и других товарных ценностей. Подготовленные материалы были обобщены, и Дзагоева Евгения, и Чочиев Валентин их отвезли в Правительство СССР, где они еще со специалистами разных союзных ведомств доработали их, подготовив нужное правительственное решение. И оно такое было принято, и сотни жилых и прорабских вагонов, сборных щитовых домов, дизельных электростанций, разных строительных материалов, автомашин и другой техники, а также продовольственные и иные товары стали поступать на нашу перевалочную базу в Алагире, предоставленную нам руководством Северной Осетии по моему к ним обращению. Всего с середины 1991 года по первый квартал 1992 года поступило 145 железнодорожных вагонов помощи, не считая вагонов с жилыми домами.

Такая помощь была более чем кстати. Прорабскими вагонами обставили всю администрацию Джавского района, все школы, медицинские и прочие учреждения, подвергшиеся воздействию стихийного бедствия. А выделенные технические, материальные ресурсы были большим подспорьем для обеспечения жизнедеятельности Южной Осетии. И чтобы союзное руководство отреагировало таким образом, выделением вышеуказанных ресурсов напрямую нам, минуя Грузию, в этом была немалая заслуга Флоренского, который довел всю правду о последствиях той катастрофы до Союзного Правительства, несмотря на то, что грузинская сторона раструбила на весь мир о якобы постигших их сачхерско-рачинский регион страшных разрушениях, которые я дал тогда обозреть Флоренскому, и ему было, с чем сравнить, после увиденного в Джавском районе. Мне позже не раз приходилось общаться в Москве с этим человеком по разным вопросам, касающимся судьбы нашей Республики…

Стоит вспомнить одну встречу в начале 1994 года с ним и журналисткой Симоньян, когда он предложил отпечатать за свои деньги большую партию первых почтовых марок с символикой Республики Южная Осетия, распространение которых послужило бы примером неофициального признания нашей государственности мировой филателистической общественностью, а также клиентурой по всему миру, пользующейся почтовой связью. Не будучи уверенным, что такое ему удастся, я обратился в Российский «Гознак» с письмом и через некоторое время он привез первую партию наших почтовых марок, которые были переданы В. Кочиеву, руководителю соответствующего республиканского учреждения.

Нельзя оставлять в забвении со стороны общественной памяти и действо, которое я расцениваю в своей политической биографии как одну из ярких страниц. Было это в конце февраля (1991 г.) Рано утром, поднимаясь вверх по ул. Ленина на служебной машине, на балконе второго этажа, над магазином «Сим-Сим» (такое название закрепилось в Цхинвале в народе за этой торговой точкой), увидел большую висящую связку-косичку кукурузных початков. Понятно, что они висели там с осени, но ранее они были незаметны для моего взора, несмотря на то, что я всегда проходил или проезжал на работу мимо этого пятиэтажного дома. Но в тот злополучный февральский месяц, когда я вступил на должность руководителя Республики, круглые сутки в голове роились мысли, где, что и как достать, так необходимое для физического выживания людей, что приходилось замечать всякую мелочь, переваривать свои и чужие, кажущиеся иногда сумасбродными идеи, решение которых могло бы способствовать выходу из положения. Всплыли картинки, запечатленные памятью раннего детства, когда «Дзæрна», варево из кукурузных зерен и бобов фасоли, бывало зимой для горцев в послевоенные годы лакомой пищей. Потому в коридорах каждого дома горцев плетенки из кукурузных початков, висящие на стенах, становились чуть ли не украшением. «Косичка» кукурузных початков сразу же материализовалась в идею, и я приказал водителю повернуть в сторону с. Тбет. От «Дубовой Рощи» до местечка Тихреу осмотрел я поля местного колхоза по обе стороны трассы на Цунар. База и аэродром вертолетного полка, расположенные на самой границе с Грузией, прикрывали эти земли от обстрелов со стороны лежащего за ним грузинского селения Никоз, и потому они были безопасны… Вернувшись в город, я вызвал председателя Цхинвальского райисполкома Руслана Чочиева. Выложил ему свой план о наделении жителей Цхинвала небольшими земельными участками, чтобы наступившей весной они могли их обработать и засеять овощными и прочими, нужными им сельхозкультурами. Руслан выразил сомнение, что вряд ли Тбетский колхоз согласится отдать свои земли и кто, мол, из горожан примет такое предложение, если многие из них перестали обрабатывать свои придомовые участки…

Обязал своим распоряжением Республиканское агропромуправление и Цхинвальский райисполком, чтобы они образовали совместную рабочую группу для подготовки и проведения необходимых работ по выделению населению участков. Не менее пяти соток на человека из наиболее плодородных и близлежащих к городу земельных массивов, с проведением необходимых землеустроительных работ.

Устроил на Центральной площади народное собрание, где обратился к жителям Цхинвала со словами, что наконец-то выпала возможность наделить каждого же-

лающего (знал, что таких заявлений от горожан к властям были сотни), у окраины города, в безопасном от обстрелов месте, земельными участками, акцентируя внимание слушателей на то, что земельные наделы будут выделяться по выбору обращающихся…

На второй день у работников Цхинвальского райисполкома и агропрома не было отбоя от посетителей, и в течение нескольких недель более 800 горожан обрели свои земельные участки…

Стоило посмотреть, с каким рвением народ потянулся к земле! Весну, лето и осень почти полгорода оседало на своих участках. Часто, чтобы успокоить нервы, порадовать свои глаза созерцанием панорамы растительного разноцветия полей с копошащейся на них массой людей, поднимался сюда, радуясь радости знакомых лиц, занятых хоть каким-то производительным трудом, который в то лихолетье стал больше отдушиной для них, чем способом добывания пищи.

Четыре года сохранял я эти участки за людьми, которые их обработали. Почти все они были огорожены, благоустроены, на многих посажены фруктовые деревья, но после моего ухода весной 1994 года с поста Председателя Правительства преемниками эти земельные угодья были отняты и отданы на «поругание» каким-то арендаторам, которые удосужились зарастить их чертополохом. Та же участь постигла и колхозы. Около десятка из них я воссоздал в 1991-92 годах на землях бывших совхозов, чтобы занять работой часть сельского населения и привязать его к земле. Наделенные собранной по крупицам техникой, на удивление скептикам, колхозы «задышали» и уже к осени 1992 года площадь обрабатываемых земельных угодий достигла почти 14 тысяч гектаров (в лучшие советские времена –16 тысяч га). Посадочный материал, ГСМ и прочие материалы я отпускал им без оплаты. Но чтобы руководители хозяйств чувствовали ответственность, отпускались они под отчет. И когда меня не стало во власти, и здесь ушлые преемники потребовали в счет стоимости полученных ресурсов оплатить урожаем, которого не могло хватать. И вновь крестьяне были отторгнуты не только от земли, но и от села. И потекли в Северную Осетию.

Намеренно не обращаюсь к подробному описанию военных героических страниц той оборонительной войны, которую вел югоосетинский народ в те 1991-1992 годы, хотя бы упоминание вскользь о своем участии в них вряд ли могу обойтись, так как с годами стали множиться «спасители» разного пошиба, которые или понюхали тогда пороха в полноздри, или имена их были за «штрафными» печатями из-за неблаговидных и даже преступных деяний, с истечением времени, особенно через сетевые средства массовой информации, плодят теперь небылицы о своих небывалых заслугах во спасение осетинского народа и даже России, вводя в заблуждение молодую нашу поросль и тех лет наших современников, которые также мало что знали и понимали о том, как и что происходит вокруг, оказываясь часто в плену иллюзий и навешиваемой им лапши на уши…

Неприятно уходить в воспоминания о разного рода наших доморощенных КВИСЛИНГАХ и людях, нечистоплотно занятых самовосхвалением и возвышением своих заслуг, которые если и могли бы быть, то перечёркивались содеянным во вред общему делу. Хотя, видимо, носителей этих прорезавшихся голосов стоит и

благодарить: как никак это – яркий показатель состояния проводимой реальной политической линии, которая утвердилась в Осетии, особенно в южной ее части, за последние годы. Которая (проводимая нынешними властями политика) сомнительна своей предрасположенностью к достижению общенациональных целей, что дает возможность всплывать на общем фоне такого рода элементам. Коснусь отдельных фрагментов произошедших в 1991 году в Южной Осетии драматических событий в части, касающейся участия в них вышеозначенных лиц. Газзаев Валерий, директор одной из Цхинвальских школ, активный и ярый сторонник движения «Адамон Ныхас», подмявший в какой-то момент своей антигрузинской и антиобкомовской митинговой риторикой авторитетных руководителей этого патриотического народного движения. О нем я выше упоминал вскользь в рассказе «Надпольный обком», но более подробно о том немногом, что мне известно, стоит вспомнить.

Где-то в середине октября 99 года Алик Золоев, близкий товарищ, тогдашний редактор газеты «Стыр Ныхас» передал мне три статейки с сопроводительной запиской, которую ниже привожу:

Уважаемый редактор!
Автор статьи „Он", исключен из состава фамилии по древнему обычаю „Хъоды"; поэтому уместно подписать статью именем „Барсаг", по названию деревни, где автор родился и вырос.
Кстати в Юго-Осетии, статью отказались печатать, считая автора предателем Родины №1.
Но я надеюсь, что демократии у Вас гораздо больше.
С уважением.
7.10.1999 г. Барсаг

При этом Алик подчеркнул, что я должен знать этого человека, а передавшая их особа из Тбилиси так расхваливала заслуги этого человека перед осетинским народом, что диву даюсь – «враг» грузинского народа очутился, да еще и проживает в Грузии.

Алику ответил, что то, о чем пишет в своих записях Газзаев (о том, как, став народным трибуном, «спасал» народ Южной Осетии), во многом сходится с реальной действительностью тех событий, которые обозначались в грузино-осетинских отношениях, а также пишет о той борьбе, которую вели некоторые общественные

активисты (в том числе этот же человек) против местной власти (не без указаний из Тбилиси), расшатывая и без того рыхлую местную власть…

И ничего о том не вспоминает «Барсаг», почему, когда был он отмечен печатью предателя, не сбежал, скажем, в Россию, а перебрался в Грузию. Где был облачён в офицерский мундир грузинской милиции отделения цхинвальского региона (так официально утвердила это название за Южной Осетией грузинская власть), из-за чего цхинвальскими ребятами был приманен на грузино-осетинскую границу у окраины Цхинвала, где был схвачен и должен был быть расстрелян…

Было это в июне 91 года, когда ко мне из Квайсы явился Гия Санакоев, в 1990 году служивший в высоких чинах Управления Юго-Осетинской милиции. Из-за антигрузинской позиции он был снят с работы и, после того как я заступил на место Тореза, обратился с просьбой ко мне использовать его по профессии. Я тогда послал Санакоева начальником отделения Квайсинской милиции. Гия мне сообщил, что уже более недели, как к нему в КПЗ водворен Валерий Газзаев, и он не знает, что с ним делать. Привез его «Капи» (Валерик Гагиев) с просьбой поддержать арестанта день-другой, но пропал.

Что с ним делать, не знает, но с усмешкой подметил, что своих сотрудников нечем кормить в эту голодную годину, а тут еще этот «рот». «Капи» был одним из бойцов Квайсинского отряда, которого сманил к себе «Чехо», командир Зарского ополчения в качестве личного охранника. Я послал за «Капи», чтобы немедля доставили его ко мне. Когда заявился, я спросил, с какого боку-припеку он влез в это дело…

Тот мне поведал, что цхинвальские ребята, которые вынесли приговор предателю, не захотели расстрелять хорошо им знакомого и передали того «Чехо», тоже цхинвальцу, но осевшему в с.Зар у тестя. Тот тоже не решился, по тем же мотивам, привести в исполнение приговор и приказал «Капи» повезти в Квайсу и там расстрелять предателя. Больше всего меня в этой истории возмутило то, что парень из моего квайсинского отряда был выбран быть палачом и, дав тому накачку, приказал немедля поехать с Гией в Квайсу и забрать Газзаева, вернув тем, кто его передал…

Так «Барсаг» вновь оказался в Цхинвале. Своё возмущение я высказал Знауру и Гри Кочиеву, которого незадолго до того коптировали в состав Комитета по снятию напряженности вместо Атарбега Тедеева, которого послали руководить Джавским районом.

Знаур смог только ответить, что как бы он приказал расстрелять этого человека, если он близкий родственник его супруги… На следующий день «Барсаг» «сбежал» к грузинам, продолжая им служить. Примечательна и показательна судьба другого «деятеля», но более высокого ранга, которого пришлось также спасать от смерти.

Инал Цховребов, бывший главврач областной клинической больницы, в конце 80-х годов стал Председателем горисполкома. Активный, подвижный, деловитый, он после ликвидации Юго-Осетинской автономии 11-го декабря 1990 года решением Верховного Совета Грузии, образовавшим т.н. Цхинвальский регион в составе г. Цхинвал и Джавского района, а другие районы приписавшим к разным регионам Грузии, с особым рвением, выходящим за рамки его компетенций, принялся за исполнение своих обязанностей, в которых нельзя было не заметить претензии на эту роль – роль руководителя утвержденного Цхинвальского региона. Такого же рода действия усматрива-

лись и в потугах руководства Цхинвальской городской милиции. Неслучайно, минуя Тореза как руководителя Южной Осетии и даже УВД области, которое фактически оставалось в подчинении МВД Грузии, высокопоставленные представители грузинской власти до выдворения 26 января грузинских бандформирований из Цхинвала стали напрямую общаться только с официальной городской властью, тем самым подчеркивая свою ей признательность, что встречало ответную положительную реакцию. В этой связи в Тбилиси его встречи на разных уровнях грузинской власти с руководителями националистических общественных организаций и пр. преподносились как попытки снять напряженность в грузино-осетинских отношениях, облегчить участь жителей блокадного Цхинвала. Почему-то такая его инициативность не встречала резкого осуждения со стороны руководства Республики. Понятно, что существовал еще СССР, силовые структуры напрямую были подчинены соответствующим органам ГССР, но такие вольности городских властей, без разрешения вышестоящего нашего республиканского руководства были малопонятны, так как это било по политической состоятельности республиканской власти. После очередного вояжа в Тбилиси главы города, его встречи, в первую очередь с грузинскими «беженцами» из Цхинвала, размещенными в гостиницах «Иверия» и «Абхазия», многие из которых оказались хорошо знакомы Цховребову, теплые объятья и не «крокодиловы» слезы, сопровождавшие эту наигранную идиллию, были засняты телерепортерами и выданы с нужной помпой в эфир. Тем более это было важно той стороне, когда в их застенки был заключен лидер Южной Осетии Торез Кулумбегов.

Слух об очередной выходке городского головы взбудоражил молодежь. Озабоченные, пришли ко мне Улифан Тедеев и Феликс Джиоев с несколькими ребятами. Они заявили, что командирами нескольких ополченческих отрядов принято решение о ликвидации Председателя горисполкома, про которого после похищения Тореза был пущен слух о его причастности к этому акту. А тут очередная его демонстрация своей «миротворческой» миссии, о которой он не посчитал нужным предупредить, если не меня, то хотя бы Верховный совет. По правде говоря, меня не сильно задело заявление ребят. Человек вполне самостоятельный, он обязан был контролировать свои действия в то лихое время и отвечать за них. Больше меня встревожили те политические отголоски, которыми бы сопроводила грузинская сторона эту акцию. Ярлык экстремистов-террористов, который клеился к нашему республиканскому лику, вряд ли бы еще удалось сорвать после убийства, как считала грузинская сторона, человека-миротворца, стремящегося к сглаживанию грузино-осетинских отношений…

На следующий день ту же весть принесли Дзагоева Евгения и Остаева Лариса. Уже готовый разрешить эту проблему, я им ответил, что приму решение о его снятии с работы, как только подыщу кандидатуру на его место. «А почему бы не использовать на этой должности Вадима Елиозовича Габараева?» – вставили они в разговор свое предложение.

Вадима я помнил с юношеских лет – часто встречались на волейбольной площадке по разные стороны сетки. Кроме того, помнил, что когда-то в одно время он был руководителем одного из отделов облисполкома. Поэтому попросил, чтобы на следующий день пригласили Габараева на предварительный разговор. Утром следующего дня состоялась наша встреча, после которой я попросил заведующего общим

საქართველოს რესპუბლიკა	Республика Грузия
შინაგან საქმეთა სამინისტრო	**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**
380014 თბილისი, დიდი ხეივნის ქუჩა № 10	380014 Тбилиси, ул. Большая аллея № 10
«19» თებერვალი 1991 г. № 1/37	
________ № ________	

სახალხო დეპუტატების ცხინვალის
საქალაქო საბჭოს თავმჯდომარეს
ი.გ. ცხოვრებოვს

ქ. ცხინვალის და ჯავის რაიონებში ვითარების გართულებასთან დაკავშირებით ამ დასახლებული პუნქტების მოსახლეობა მოკლებულია საქართველოს მთელ რიგ რეგიონებში მცხოვრებ ნათესავებთან და ახლობლებთან მიმოსვლისა და ურთიერთობის საშუალებას. გაძნელებულია მათი მიმოსვლა ჩრდილოეთ ოსეთში მცხოვრებ ნათესავებთანაც.

აღნიშნულიდან გამომდინარე, გთხოვთ მიიღოთ ზომები რეგიონის მოსახლეობაში იმის განმარტებითი მუშაობის ჩასატარებლად, რომ არის საქართველოს სხვადასხვა კუთხეში მცხოვრები ნათესავების მონახულების საშუალება. შეიძლება, ასევე ჩრდილოეთ ოსეთში მცხოვრები ნათესავებისა და ახლობლების მონახულებაც.

ამისათვის საჭიროა შეადგინოთ ზემოთ აღნიშნული მოტივით მსურველთა სიები და გადმოსცეთ იგი საქართველოს რესპუბლიკის შინაგან საქმეთა სამინისტროს.

წამსვლელთა უსაფრთხოება დაცული იქნება.

პატივისცემით:
მ ი ნ ი ს ტ რ ი   დ. ხაბულიანი

საქართველოს რესპუბლიკა

შინაგან საქმეთა სამინისტრო

380014 თბილისი, დიდი ხეივნის ქუჩა № 10

19 II 1991 г. № 2/38

№

Республика Грузия

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

380014 Тбилиси, ул. Большая аллея № 10

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ЦХИНВАЛЬСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

ЦХОВРЕБОВУ И.Г.

В связи с обострением обстановки в г.Цхинвали и Джавском районе,население этих населенных пунктов лишены возможностей общаться с родственниками и близкими,проживающими в разных регионах Грузии.Затруднено общение и с родственниками Северной Осетии.

Исходя из вышеизложенного,прошу принять соответствующие меры по разъяснению населению региона о возможности посещения близких и родственников на всей территории Грузии.Есть возможность также посещения ими родственников в Северной Осетии.

Для этого следует составить списки лиц , желающих выехать из данного региона по вышеупомянутым мотивам и передать ее МВД Республики Грузия.

Безопасность выезжающих будет гарантирована.

С Уважением

МИНИСТР ХАБУЛИАНИ Д.М.

СПРАВКА

об отпуске муки и крупы Юго-Осетии в
I99I-I992 гг.

(в тоннах)

Выделено	Ед. измер.	Отпущено кол-во I99I	Отпущено кол-во I992	Получатель	Крупы выделено	Крупы отпущено
2840	тонн	938	495	Цхинвали хпп	-	-
4970	"	3424	44I	Цхинвали х/к-т	-	-
2006	"	I379	774	Джава р-по	98	98
I468	"	630	763	Квaиса р-по	60	60
I338	"	I027	2II	Цхинвали р-по	33	33
I034	"	5I7	442	Знаури р-по	-	-
600	"	352	I7	Цхинвали общ.	29	29
I220	"	484	226	Цхинвали торг	30I	I23
20	"	I0	-	Цхинвали м-к-т	ъ	-
I5496		876I	3369		52I	343

отделом своего аппарата собрать в назначенный час того же дня сотрудников горисполкома.

На собрании аппарата исполкома города я дал знать собравшимся, что в связи со сложившимися обстоятельствами Инал Цховребов не может исполнять свои обязанности и своим Указом я принимаю решение об его освобождении и назначении на его место Вадима Габараева.

Было заметно, что коллектив горисполкома был готов к этой кадровой процедуре (разве языки моих вчерашних визави могли об этом умолчать), и кое-кто из них возроптал. Более других проявила себя Циала Букулова, которая заявила, что о замене или назначении руководителя, в первую очередь по закону, учитывается

мнение коллектива, который, в данном случае, против принимаемого мною решения. Дал понять своим оппонентам, что по законам военного положения позволяю себе принимать любое решение, отметая в том числе этот горбачёвский закон о выборе на альтернативной основе трудовыми коллективами своих руководителей. Так я отвратил неминуемую гибель Инала Цховребова, который вскоре уехал с семьей во Владикавказ, неплохо там пристроившись. Но знал, что он таки до сей поры не понял, от чего я его тогда спас…

Хочется продолжить эту тему, но тогда придется забежать вперед во времени, потому коснусь ее в дальнейших своих записях, тем более что к этой категории «квислингов» относимы политические фигуры более высокого ранга – вплоть до президентов, благодаря усилиям которых, вернее их бессилию, а иногда и преступной безответственности, политический процесс национального единения стал заходить в тупик.

Здесь же в продолжение темы о принятых спасительных мерах от голода, холода и прочих угроз жизни, в первую очередь в отношении незащищенных слоев населения Южной Осетии, которых было абсолютное большинство, стоит привести несколько фактов, на которых я никогда не акцентировал внимание в те времена, ни свое, ни общественности. В отличие от некоторых бывших соратников, которые позже, уже в более благоприятных условиях, «наследив» в России на миллиарды рублей на закладе своих должностей и основных фондов наших предприятий и организаций, удосужились сбросить в течение1992-1993 годов разного рода материальных ценностей на сумму на около 800 млн рублей (цифра взята из нашумевшего уголовного дела 1994 г.), раструбив о том, как они спасали Республику и ее народ, кстати, снискав на волне самовосхваления лавры победителей врагов и Спасителей Отечества. Чтобы не быть голословным, приведу в подтверждение сказанного всего лишь два документа из личного архива.

Так как в течение 1991-1992 года под свои официальные гарантии о последующей оплате отпускаемых организациями Северной Осетии ГСМ, продовольственных и прочих товаров первой необходимости мне приходилось их выбивать, что тяжелее всего удавалось в Комитете хлебопродуктов, я попросил своего представителя в Правительстве Северной Осетии получить у этого Комитета отчет за 1991-1992 годы об отпущенных нам в долг товарах. Соответствующая справка от руководителя Н. Бицоева приводится ниже.

А Н А Л И З
распоряжений Совета Министров Республики Южная Осетия
(с 01.93г. по 01.94г.)

	наименование организации	сумма	дополнительно
1.	Материальная помощь	7 млн.733 тыс.руб	продукты
2.	На похороны	12 млн.510 тыс.руб	продукты
3.	Социальные нужды	409 млн.руб.	
	в т.ч.: соцобеспечение	308 млн.руб	
	культура	9,07 млн.руб	
	наука и образование	59,2 млн.руб	
	здравоохранение	27,06 млн.руб	
	физкультура	5,55 млн.руб	
	туризм	35,9 тыс.руб	
4.	Сельское хозяйство	148млн.558 тыс.руб	
5.	Промышленность	300 млн.руб	
6.	Торговля	755 млн.руб	
7.	Оборона	515 млн.руб	
8.	Министерство внутренних дел	14 млн.руб	
9.	Комитет госбезопасности	50 млн.руб	
10	Строительство	777 млн.	2 автомашины
11	Транспорт	1 млрд.73 млн.руб	
12	Энергетика	12,5 млн.руб	
13	Коммунальное хозяйство	228 млн.руб	
14	Министерство информации	2 млн.50 тыс.руб	
15	Фонд помощи семьям погибших	150 тыс.руб	продукты
16	Комиссия помощи раненым	5 млн.руб	
17	Банки	8 млн.150 тыс.руб	
18	Телерадиокомпания	166 тыс.руб	
19	Комитет по национальностям	6 млн.500 тыс.руб	продукты
20	Комитет по геологии	1 млн.500 тыс.руб	
21	Администрация г.Цхинвал	70 млн.руб	
22	Администрация Цхинваль.р-на	3 млн.800 тыс.руб	
23	Администрация Знаур.района	1 млн.648 тыс.руб	
24	Администрация Джав.р-на	7 млн.500 тыс.руб	
25	Администрация Ленингор.района	2 млн.руб.	
	И т о г о :	4 млрд.855 млн.руб	

Зав.Общим отделом Управделами
Совета Министров Республики
Южная Осетия — Э.Котаев

тз

По этой справке мы в 1991 году получили и завезли муки 8761 тонну, а в 1992 году – 3369 тонн. За эти годы отсюда же получили крупы – 343 тонны. Кроме них нами было получено через алагирскую базу, по результатам приезда в мае 1991 г. Гиренко, 10 вагонов муки и других мучных изделий. Почти такое же количество муки нам было отпущено во второй половине 1992 года по решению Правительства Российской Федерации, в рамках 500 миллионной помощи, которую мы получили в форме разных материальных ценностей. В тот же год и в начале 1993 года 8 вагонов этой же продукции было нами получено стараниями О. Тезиева и почти такое же количество вагонов другого продовольствия, а также получены партия грузовых автомашин, мини тракторов и других технических средств.

Достаточно стабильно в 1991 году и последующие безденежные годы мы наладили завоз в долг, кроме стратегически важного для нас продукта, муки, и не менее нужных, особенно в военное время, нефтепродуктов. Спасало нас то, что директором Владикавказской нефтебазы был родной квайсинец Жорик (Георгий) Хугаев, который свел меня по знакомству с Председателем Комитета по нефтепродуктам Чибировым и под свое поручительство отпускал нам в долг запрашиваемые ГСМ. Здесь следует отметить, что за отпущенную нам в долг по моему поручительству продукцию со всеми организациями Северной Осетии в 1991-1993 годах я полностью расплатился после августа 1993 года, когда нашел нужный код доступа в Российскую Федеральную казну, благодаря налаженным связям, а также решил другие важные государственные задачи на сумму, оцениваемую в почти 5 миллиардов рублей.

Как тут не вспомнить инсинуации человека, который после вынужденного ухода в отставку Тореза в сентябре 1993 года встал у руля Республики и в прессе недавно заявлял, что пришел к власти, когда фактически не было Республики и казна была пустой, и что благодаря его усилиям были решены основные внутри- и внешнеполитические проблемы, финансово-экономические, социальные и прочие проблемы.

И находятся же люди, верящие этой наглой лжи. Но подробно о тех временах сказано будет далее, а здесь для убедительности приведенного мной замечания прилагаю нижеследующую справку, которая дает ясное представление о «пустой», по словам этого…, казне.

1991 год.
В объятиях стихии

Огромный оползень, последствие «Джавского землетрясения», запрудивший огромной плотиной реку Паца, выше села Гуфта, и образовавшееся от этой запруды озеро, растянувшееся более чем на три километра вверх по ущелью и продолжающее расти, казалось, навсегда закрыли дорогу в западные ущелья Джавского района. Там, за ним остались Кемультско-Чесельтское ущелье, Ерцовско-Цонская высокогорная котловина, Суарыкомско-Теделетское ущелье и далее, на запад, Кударское и Козское ущелья – все в зоне нахождения самых значительных во всей Осетии подземных и наземных природных богатств. В плену блокады оказались десятки

высокогорных сел и рабочий поселок Квайса с его крупным горнорудным предприятием. Доступ в эти ущелья от Транскама и с поселка Джава стал осуществляться по старой проселочной грунтовой дороге через с.Корсев с выходом на Квайсинскую трассу, выше образовавшегося озера. Но она могла быть проезжей только для вездеходов, к тому же в разы, на данном участке, удлиняла расстояние до Цхинвала. И несмотря на то, что предприниматель из Москвы Альберт Джуссоев, выходец из Квайсы, с энтузиазмом принялся за его ремонт (благо в рудоуправлении сохранилось какое-то количество гусеничной и колесной техники и грузовых автомашин), что улучшило состояние дорожного полотна, было понятно, что сложный профиль перевала, а также глинистый пласт, по которому проходила эта дорога, делали ее в дождливую погоду непроходимой для основных видов автотранспорта. Кроме того, тяжелые условия проживания в этих ущельях, усугубившиеся из-за стихийного бедствия и войны, резко усилили отток населения на постоянное место жительства в Северную Осетию и другие регионы России. Угроза обезлюдения нависла над этой благодатной частью Родины. Обеспокоенный этой проблемой, явился ко мне Мухар Маргиев. Сам геолог, отдавший всю сознательную жизнь развитию и процветанию этого края, он болезненно воспринимал складывающуюся ситуацию. При этом несколько раз в разговоре повторил, что существующая до землетрясения трасса была идеальной по профилю пролегания во всех отношениях и заменить ее через любое другое направление невозможно.

Любой ценой надо ее восстановить по ранее существующему основанию – таким был его вердикт! Он настолько меня зарядил этой своей идеей, что мы договорились на следующий день устроить совещание на вершине плотины. В условленное время я с Атарбегом Тедеевым оказался на месте, где нас уже ждали Мухар, Григорий Хугаев, горный инженер, бывший начальник рудника Квайсинского р/у, и Багаев Борис, инженер-строитель рудоуправления.

Обрушившийся скальный грунт объемом более одного миллиона кубометров и большое озеро, которое продолжало расти, не позволяли даже думать о том чтобы вывезти весь грунт, чтобы до поймы реки вскрыть полотно дороги – такой техники у нас не было. Проложить дорогу на уровне гребня плотины на одном из двух склонов ущелья оказывалось также невозможно: левый склон, с которого произошло масштабное обрушение скалы – на большой протяженности, по оценке геолога – это полностью исключал, правый склон ущелья, с уклоном ската около 70%, протяженностью более двух километров, – сплошная скала, где, по оценкам горного инженера и инженера-строителя, исходя из имеющихся у нас материальных и технических возможностей, задача строительства дороги была для нас непосильной. Обсудили прочие варианты объездных дорог, но разумного разрешения проблемы не нашли, кроме как смириться с участью и остановиться на приведении в нормальное состояние (что также было невозможно) уже эксплуатируемой дороги через Корсев. Однако через несколько дней Вла Тедеев, командир Квайсинского боевого отряда, который я перебросил к тому времени из Цхинвала в помощь Знаурским ребятам, побывал в Квайса, чтобы проведать семью, и, вернувшись, рассказал, что Мухар просил на следующий день встретиться вновь на плотине, так как у них возникла новая идея по поводу дороги. В условленное время я с Вла и Атарбегом, взяв с

собой начальника Джавского районного дорожного управления Тибилова, был на месте. Сюда же подошли Мухар, Григорий и Борис и с ним и еще Григорий Кабулов, главный инженер рудоуправления, также великолепный горный инженер, и Багаев Михел, тракторист, один из опытнейших специалистов своего дела. Узнал, что квайсинцы еще раз в этом же составе побывали здесь же, обсуждая уже обозначенную проблему, и пришли к решению срезать еще не заполнившийся гребень плотины и далее, прорыв узкий канал вдоль нее, начать спускать уровень воды в озере, вскрыв тем самым дно ущелья до полотна дороги. Чтобы осуществить работы, наметили прочистить дорогу со стороны Гуфта, при этом Михел им пообещал, что если ему найдут хотя бы бульдозер типа Т-130, то он сможет в короткие сроки растаскать гребень плотины до уровня поверхностного водного зеркала озера.

Тут же Вла предложил «одолжить» трактор у Леонида Харебова, который вёл работы по приведению в лучшее состояние построенной Зарской дороги, заметив, что там почти месяц стоит такой трактор, у которого сломался какой-то узел, который не могут его найти, а в Квайсе есть старый такой же бульдозер с исправной подобной частью…

Там же дал поручение квайсинцам подобрать комплексную бригаду с необходимой техникой, которая в Квайсе еще сохранилась, разрешил Вла стащить простаивающий на Зарской дороге трактор и взять под начало ход работ, обещая обеспечить их необходимыми ресурсами. В течение нескольких дней вытащенными через Корсевскую дорогу экскаватором, двумя погрузчиками (все на колесном ходу), а также «одолженным» у Л. Харебова трактором дорога к телу плотины была прочищена. На ней была устроена площадка, куда подбросили вагончики для рабочих, и работа закипела в лучших традициях великих советских строек тридцатых годов двадцатого столетия. Озадаченные патриотическим долгом спасения Кударского и всех остальных ущелий этого направления от демографической катастрофы квайсинцы почти круглосуточно, в течение более чем одного года спускали воду в озере до приемлемого уровня, проложили по его правому берегу новую грунтовую дорогу длиною более двух километров, пройдя значительные скальные участки путем их разбуривания подземным шахтным оборудованием и взрыванием оставшимися в рудоуправлении запасами взрывчатки. При этом я всегда заявлял, что основная заслуга в прорыве блокады, устроенной стихией этому региону, принадлежит участникам тех выездных рабочих совещаний на гребне плотины, оснащением решений которых я смог озадачить себя, чтобы сделать все от меня зависящее для начала и завершения работ, а в большей мере это – заслуга чуть более десяти квайсинцев-трактористов, водителей землеройной, погрузочно- разгрузочной техники и тяжелых автосамосвалов. И конечно же, Вла Тедеева, который по моему поручению руководил ходом работ, занимаясь вопросами обеспечения их и рабочих нужными материально-техническими ресурсами, в том числе продовольственными. Здесь следует отметить – с самого начала строительства рабочим я дал знать, что отсутствие в Правительстве финансовых средств не позволит мне обеспечить их заработной платой, но в счет нее буду стараться по возможности выдавать муку, сахар, крупы. Другие продукты и товары, по мере надобности: бензин, дизельное топливо. В какой-то мере это шло на поддержку их семей. К чести родных и близких мне этих людей, ни один из них не

Из помещения не выносить

Для служебного пользования

СПИСОК
командиров боевых групп

I.	Кулумбегов (ул.Гафеза)	2-54-64
2.	Джигкаев	2-67-I5
3.	Алборов Эдик (ул.Лермонтова)	
4.	Габараев Вадик (Гафеза)	2-25-88, 30-77
5.	Буджиев Виталий (текстильщ.)	2-25-37
6.	Тедеев Владик (ЦАРЗ)	2-43-58
7.	Хугаев (Ларгвис)	2-34-47, 6I-45
8.	Джиоев Алан (Каларадо)	2-32-93, 29-26
9.	Дзуццаты К. (внутренняя)	2-39-64
I0.	Битиев Бутуз (Шанхай)	2-43-97
II.	Газзаев Валик (ОМОН)	2-44-49 (Дубовая роща)
I2.	Кабисов Аца (водхоз)	2-60-81
I3.	Кочиев Толик (Кверцет)	
I4.	Козаев Ушанг (Бекмар)	
I5.	Гиголаев Темо (турбаза) (ВАЗ)	2-2I-39, 40-33, 2-35-58
I6.	Мамиев Ахсар (Хетагурово)	2-44-49, 2-52-5I
I7.	Тедеев В. (Квайса)	
I8.	Кокоев Джабо (Гуджабаури)	2-48-82
I9.	Тибилов Славик (Знаур)	2-57-99
20.	Кокоев Валера (Дманис)	
2I.	Алборов Олег (комендатура)	2-23-I4, 02 2-29-98
22.	Валиев Темо (Дачная)	2-44-54
23.	Козаев Ушанг (Борода)	2-50-I3
24.	Хубецов Петя	2-69-88

Контрольно-пропускной пункт № I — 2-24-53 (ТЭК)

Контрольно-пропускной пункт № 2 — 2-34-47, 6I-45 (Лргвис)

отказался от исполнения добровольно взятых на себя обязательств. Но через несколько лет, когда я отошел от дел, узнал, что мои преемники во власти, в рамках проводимых восстановительных работ при поддержке России, заактировали проведенные нами работы на данном участке как якобы осуществленные ими и получили за них богатый навар. Кого-кого, а ушлых людей в Цхинвале хватало всегда. Решение всех тогдашних вопросов по руководству этим рабочим коллективом было возложено на Вла Тедеева, которому я доверял, зная, что он выполнит любое поручение. Кроме того, продолжая руководить Квайсинским ополченческим

отрядом, Вла исполнял и отдельные деликатные поручения – покупку и доставку оружия. Достаточно сказать, что он через каналы связи свои и нескольких людей в Северной Осетии, которых я дал ему в помощь, в течение 91-92 годов, за деньги, изыскиваемые мною, закупили более 300 единиц автоматов и пулеметов, винтовок, гранатомётов, пистолетов и охотничьего оружия, большое количество боеприпасов к ним, что позволило вооружить Квайсинский, Джавский, Знаурский, Дменисский, Цунарский, Тбетский, Зарский отряды, передать в личное пользование руководителям районов и некоторых республиканских ведомств несколько десятков стволов.

При этом, чуть позже, если кому-то из первых руководителей Республики удавалось доставать какое-то количество оружия, то, как правило, вручение каждого ствола в городских отрядах производили лично, демонстративно давая знать, кому обязаны… Я же эту процедуру поручал проводить руководителям районов, чтобы повысить их авторитет среди бойцов ополченческих отрядов, хотя прекрасно знал, какие дивиденды мог получать, так как в то время для любого цхинвальского парня владение автоматом было пределом мечтаний.

Но, слава Богу, что оказался таким «недоумком», не посрамившим свою честь в собственных глазах такого рода подачками для возвышения своей значимости. Точно так же пальму первенства по строительству нового участка дороги на Квайсу сквозь вышеуказанную плотину приписал другим (не без их заслуг), хотя знал, что не будь я тогда во власти, Квайсинская дорога по этой трассе бы – по крайней мере на десятилетие, если не навсегда – осталась закрытой. Что вело бы к обезлюдению всех тех ущелий, о которых было сказано выше.

1991 год.
В поисках генерала

Выше было упомянуто о создании Центрального Штаба Обороны для координации действий, возникающих по инициативе самой цхинвальской и районных групп молодежи, отрядов самообороны, которые по месту жительства или избранному секториальному принципу обозначали свои участки ведения боевых действий.

К концу февраля уже сформировался основной костяк боевых групп, с командирами которых определялся общий план обороны города и районов Республики, распределялись функциональные обязанности каждого отряда по месту дислокации, ставились задачи по их участию, при необходимости, в отдельных военных операциях.

Но достичь подчинения их общему командованию не удавалось, да и взять на себя эту ответственность, быть командующим из военспецов Центрального штаба, никто не брался по многим причинам, которые нельзя было не учитывать кадровым военным в той странной ситуации, которая воцарилась в стране по вине Верховной власти. Полковник Павел Газзаев, который более других соответствовал такой роли, открестился от моего предложения взять на себя эти функции: «Разве можно подчинить единой железной воинской дисциплине этих «партизан»… То, что такой выбор был бы наиболее правильным, убедился я позже, весной 1992 года: в «бункер» ко мне, в кабинет, явился Востриков и сообщил, что во Владикавказ послал «вертуш-

ку» – прилетает высокий чин из Минобороны РФ… через некоторое время подвез генерала Абрамова и известного депутата Верховного Совета РФ, Юшенкова Сергея Николаевича. К тому времени собрал полковников, руководителей Центрального штаба. С ходу генерал попросил на генштабовской карте Южной Осетии (которую еще весной 1991 года привез из Москвы Чепурин) показать дислокацию наших вооруженных формирований по направлениям обороны, карту минных полей, расположение тяжелого вооружения и прочее. Одним словом, по военной науке, наши возможности. Отвечал П. Газзаев. Чтобы не уронить в грязь нашу военно-тактическую физиономию, он пустился в пространственные объяснения о расположении наших войск (отрядов самообороны), их зоны ответственности, располагаемого вооружения и тому подобное, доложил об отсутствии пушек, минометов, бронетехники, кроме нескольких БТР-ов, закупленных без башен и нами доведенных до ума собственными усилиями. Генерал, поняв все, потребовал указать на карте расположение минных полей вокруг города. Долгое молчание Павла было многозначительным ответом на вопрос… И тогда генерала понесло… не без боли в выражениях: да как же вы еще держитесь, как до сих пор вас не смяли грузины, и тому подобное.

Начал рассказывать, как он в Афганистане, только минометными расчетами, давил позиции душманов… В Павле прорезался командирский голосок и в ответ он громко произнес, что будь у нас нормальное вооружение, мы бы уже у стен Тбилиси стояли, а не здесь оборонялись! В полутьме подвального кабинета, который освещался свечками и одной лампадой и где тяжело было разглядеть лица, на слова Павла, встав со стула, пристально вперев в него взгляд, Юшенков произнес: «Павел Георгиевич! Вы ли это? Вы же нас в Новосибирском высшем военно-политическом училище всем этим премудростям военной науки так дотошно учили…» Они тепло поздоровались, и Павел только после этого стал пояснять реальное наше положение. Разговор с официального тона был повернут в дружеское русло.

На прощание гости пожелали нам держаться, пообещав, что доведут до своего руководства нужную информацию. Неслучайно с подобной ознакомительно-инспекционной поездкой тогда в течение одного месяца побывали еще заместитель Руководителя ФСБ России (А. Саф-в), заместители министра ВД и Обороны Б. Громов и Г. Кондратьев (в разное время), которых приходилось принимать мне, так как их приезд совпадал с отсутствием в Цхинвале Тореза, Алана и Тезиева. Знаменательной была встреча с Борисом Громовым, которая состоялась в штабе вертолетного полка на аэродроме. Чтобы довести до руководства РФ свои угрозы, относительно нашей готовности включить северокавказские народы в грузино-осетинский конфликт, для чего я инициировал ранее обращение к Конфедерации горских народов, где заседали и наши представители, с просьбой о переброске вооруженных формирований Конфедерации на Юг. Это не было пустой угрозой… Так как Торез отказался выносить это обращение на утверждение в Верховный Совет, я с семнадцатью депутатами подписал и направил его в КНК (Конфедерацию народов Кавказа) через наших представителей… Громову я пообещал, что, как только вскроются перевалы от снега, добровольцы Северного Кавказа пополнят наши ряды. И хотя данный вопрос мы еще не доработали с Конфедерацией, но моя угроза вызвала нужную реакцию генерала, который обязан был довести сказанное до вышестоящих инстанций, так как

в таком случае, грузино-осетинскому конфликту подключались северокавказские народы, что приводило к серьезным политическим последствиям в самой России. Поездки этих высокопоставленных российских военных в осажденный Цхинвал давали основание полагать, что судьбой югоосетинского народа, наконец-то, Россия озаботилась… и менее чем через месяц состоялось «Дагомысское Соглашение». Возвращаясь к вопросу объединения под единым командованием всех ополченческих отрядов, нельзя не отметить, что это становилось проблематичным из-за двойственной позиции наших военспецов, которые, не имея должного авторитета в среде нашей «партизанщины», не могли не учитывать, как аукнется в вышестоящих органах военной и политической власти их выбор – командовать незаконными вооруженными формированиями. Приученные к строгой военной дисциплине, они этот комплекс при существующей Советской власти не могли преодолеть. Г. Макиев и А. Хубулури были еще при исполнении государственных должностей, Улифан Тедеев, отставник, бывший командир полка связи, менее других подходил для осуществления оперативного руководства военными операциями, но выбор пал на него, он возглавил Центральный штаб, и общими усилиями удалось наладить оперативную связь с большинством отрядов, в первую очередь с районными. Будучи специалистом, он быстро наладил радиосвязь с отрядами, благодаря тому, что Чепурину, по моему письменному обращению в МВД СССР о выделении нам соответствующих радиостанций с набором раций нашей милиции и ОМОНу, удалось решить вопрос и доставить их. К работе штаба для исполнения разных поручений подключались отставные офицеры, которые все были на учете, благо одним из руководителей здесь был военком области Г. Макиев. Неоценимой была работа в Штабе другого Макиева Гайоза, майора, штабиста, который наладил всю внутреннюю оперативную работу. Не менее действенными были усилия члена Штаба Феликса Джиоева, лидера Забастовочного Комитета городских промышленных предприятий, который осуществлял смычку боевых отрядов и групп с работой Центрального Штаба.

Однако было понятно, что достижение тех целей, ради которых был создан этот орган, то есть как единый Центр Командования неофициальными вооруженными формированиями, было трудно осуществимо по многим причинам. Поэтому я решил пригласить военного со стороны, в генеральском чине, – полковников у нас у самих было в избытке. Ким Цаголов, о котором было сказано выше, в этот период был активен в Северной Осетии, он решался создать Гвардию, старался играть связующую роль между союзными органами и Южной Осетией и в начале апреля явился в Цхинвал в камуфляжной генеральской форме, при оружии и с охраной.

Остановился в штабе ВОГ МВД СССР, который мы расположили на втором этаже обкома партии. Попросил, чтобы я и Знаур, которого к тому времени избрали Первым секретарем обкома партии, встретились с ним. Встреча наша состоялась, Ким озвучил цель своего приезда – во исполнение известного Указа Горбачева отменить Республику и вернуться к прежним формам управления.

Я ему ответил. Что как бы нам со Знауром ни хотелось это сделать, решать должен Верховный Совет. Ким, со свойственной ему генеральской резкостью, ответил, что ему нужна бумага за двумя нашими подписями… Стало понятно, с какой целью он делегирован, и мы ответили отказом.

Несмотря на то, что эта наша последняя встреча должна была оставить неприятный осадок у него, я решился встретиться с ним и пригласить как опытного военспеца, прошедшего Афган и немало сделавшего у нас в 1989-1990 годах, чтобы ослабить накал грузино-осетинского противостояния, на должность командующего вооруженными формированиями.

Он отказал, сославшись на то, что как сотрудник аппарата Верховного Совета СССР не вправе принимать такое решение без согласования со своим начальством (было понятно, которое начальство он имел ввиду) …

Пришлось искать другого генерала. Выбор пал на Суанова Станислава Николаевича, который к тому времени стал заместителем Председателя Верховного Совета СОАССР. Аргументация у него была также убедительной: он действующий генерал Вооруженных Сил СССР и находится в распоряжении Минобороны, и любые подобные решения не вправе принимать самостоятельно…

Вспомнил о генерале в отставке, прошедшем Афганистан, Майраме Абаеве. Встретились, ввел его в курс. Он также не дал утвердительного ответа, но и не отказался, добавив, что готов приехать в Южную Осетию, только не в Цхинвал, встретиться там с нами (в том числе командирами вооруженных отрядов) и после этого принять решение…

Со Знауром Гассиевым мы поручили Гри Кочиеву подготовить эту встречу в с. Зар как наиболее приемлемом месте и для гостя, и для нас.

Привез генерала через день в одно из сел Зарского куста, и эта деловая, прикрашенная осетинским гостеприимством встреча состоялась. Кроме нас со Знауром и Гри присутствовало около десятка командиров ополченческих отрядов. Генерал на свои вопросы получил нужные ответы, и тем же вечером я отвез его обратно. Но когда через несколько дней я встретился с ним, то он дал знать, что не сможет, к сожалению, быть рядом с нами. С Майрамом я ранее познакомился дома у Васи Дзугкаева, брата Мухара Маргиева, который был супругом сестры генерала и знал, что у нас у обоих от этого знакомства осталось приятное впечатление, потому на мое приглашение отозвался нужным образом, но как я понял, так как он был начальником второго отдела Управления делами Совета Министров и посоветовался с руководством Северной Осетии, ему дали знать, что не стоит ехать на Юг…

Так неудачно закончилась эта моя эпопея с поиском генерала. Но она разрешилась с иным результатом уже осенью 1991 года, когда Алан привез к нам Тезиева Олега Джерихановича на эту злополучную должность командующего. Со свойственной Алану авантюристичностью он представил Тезиева (не во всеуслышание, а «шепотом») как полковника то ли КГБ, то ли ГРУ, Генерального Штаба Минобороны СССР, который якобы долгие годы выполнял спецзадания в Сирии и других странах Ближнего Востока.

Но это – другая история, которая раскроется в ходе последующего повествования. А 1991 год, год той странной для нас, начавшейся 6 января войны, когда открытой для нас была позиция только агрессора и малопонятной Союзного Центра, даже после Августовского путча, который мы приветствовали, надеясь, что наконец-то что-то изменится в нашей судьбе, а также отрешенность России и Северной Осетии от желания понять политические мотивы, подтолкнувшие народ Южной Осетии встать на защиту своих прав, был богат на значительные события: возврат в сентябре

к Республиканской форме власти, решение повседневных вопросов укрепления обороноспособности, восстановление разрушенных землетрясением объектов народного хозяйства, придание нового импульса внешнеполитическим нашим усилиям, призванным утвердиться нашей самостийности, так как было понятно, что СССР заканчивает свое существование.

Вскользь остановлюсь только на пояснении фактов, которые ныне стали преподноситься заинтересованными лицами в искаженном виде, и далее более подробно расскажу о важном общественно-политическом событии – Первом съезде осетинского народа, который состоялся в декабре.

1991 год.
Командующий оперился!

Алан Чочиев, в кулуарах, в своей манере представил Олега Тезиева в легендарном качестве, чтобы назначить Командующим вооруженными формированиями. Для придания большей весомости его фигуре распространил слух, что кроме всего прочего человек этот с большим состоянием, который готов поделиться с народом Южной Осетии. А хлеб насущный для бедствующего люда – это манна небесная, а ее раздающий – известно кто!..

Я был благодарен человеку, который, оставив теплое место во Владикавказе, приехал к нам разделить с нами тяготы, подвергая свою жизнь опасности. Такой человек заслуживает уважения даже без тех обещаний, которые за него давал Алан. Но эта личность не могла не заинтриговать: как же я, уже почти год единственный из руководителей Юга, постоянный ходок в Северную Осетию за добыванием того же хлеба насущного, ничего не знал о таком продвинутом в североосетинском обществе человеке. Во время очередной своей поездки во Владикавказ у входа в «Серый Дом», встретил Юру Джиоева, депутата Верховного Совета, директора винно-водочного завода «Терек», к которому у меня была личная просьба по поводу трудоустройства на работу моего друга детства Толика Медоева, который переехал во Владикавказ из Квайсы с семьей и перебивался случайными заработками. Юра пообещал решить вопрос, но в разговоре затронул тему появления у нас на юге Тезиева. Он крайне нелицеприятно отозвался о нем, добавив, что нелишне будет тому напомнить о Юре Джиоеве, который, мол, шлет ему напоминание о «горячей» с ним встрече…

Сергей Хетагуров, Председатель Совмина, к которому я шел для решения, в очередной раз, проблемы отпуска в долг муки и ГСМ, будто сговорившись с Юрой, в свойственной ему грубой форме подковырнул меня: «Где вы этого…откопали?» «Так своих же хороших вы на Юг не отпускаете…» – был ему мой ответ-намек на неудачные мои хождения по генералам, что ему было ведомо прекрасно, так как он сам приложил руку, чтобы не пускать к нам своего сотрудника Майрама Абаева. Сергей махнул рукой, мол, делайте, что хотите. Через короткое время я получил подтверждение словам Юрия и Сергея… В кабинет ко мне вваливаются Алан, Олег и Басмач, вместе с ними и Валя Тедеева, управляющая «Жилсоцбанком». Было заметно, что она напугана и сразу же начала с ходу: «Резо Георгиевич, объясните им, что я не распоряжаюсь деньгами Правительства, что только по Вашему распо-

ряжению я вправе с правительственного счета профинансировать… или выдавать наличность». Далее она объяснила, что Алан, как зам. председателя Верховного Совета, курирующий банковскую сферу, потребовал выдать, под свою ответственность, всю имеющуюся наличность – около 250 тысяч рублей. Разумеется, она отказала, так как знала, что любые финансовые операции осуществлялись только с моего разрешения, с тех пор как стал замещать Тореза (с конца января). А деньги на счет Правительства падали только со счета Фонда «Возрождение», которым я сам же руководил.

Это было единственным источником пополнения бюджета Республики, и расход каждого рубля здесь контролировался лично мною.

Алан стал объяснять, что Тезиев нашел большую партию автоматического стрелкового оружия и гранатомётов, и если срочно не повезем деньги и не закупим, то потеряем их, а также лишимся в дальнейшем этого источника поступления. Владик Джиоев («Басмач»), афганец, да еще наш кударский зять, которого я знал воистину легендарным бойцом, подтвердил слова Алана и Тезиева, что своими глазами в аэропорту Владикавказа видел оружие. После этого, под свое письменное распоряжение, я велел Вале выдать всю имеющуюся наличность, как того просили мои посетители.

На ворчание банкира, что в таком случае придется закрывать банк, ответил, что без оружия, которого у нас недостаточно, грузины закроют не только наши банки, но и саму Южную Осетию… Только через несколько дней узнал от Ирины Козаевой, супруги нашего известнейшего поэта-публициста Дзуццаты Хадзы-Мурата, матери командира боевого отряда «Центр» Коко Дзуццаты, как Тезиев за свои деньги привез большое количество оружия и раздал нескольким отрядам города. Следует пояснить, что в то время советский рубль был полноценен и автомат АК на черном рынке стоил около 1000 рублей, а охотничье оружие (гладкоствольное и нарезное) от 300 до 700 рублей. Только после развала СССР инфляция пошла скакать, и цены на все продаваемо-покупаемое соответственно. После этого случая я заметил Алану, что хотя бы формально они отчитались, на что были истрачены взятые у меня (я был в ответе за них) деньги, но он промолчал, утвердительно кивнув головой. Понял я, что такое не входило в очередной им разработанный план по раскрутке своего протеже. Не понял, с какой целью. А она прояснилась чуть позже, когда и созрела ситуация, когда стало возможным реализовать вопрос назначения Тезиева Председателем Правительства. Но это уже продолжение той истории, которой я коснусь далее в контексте общего хода событий…

1991 год.
Политика – искусство выживания

Через неделю после Первого съезда Осетинского народа, в результате кулуарного путча руководителей трех основных союзообразующих республик – России, Украины и Белоруссии, перестал существовать Советский Союз.

С ним уходил в прошлое и тот национальный суверенитет, который мы провозгласили в сентябре 1990 года, уже обладая которым мы фактически утвердились в составе СССР после участия во Всесоюзном Референдуме 17 марта 1991 года. Не-

медленной адекватной реакцией на случившуюся коллизию было принятие 21 декабря 1991 года Декларации независимости РЮО. А 19 января 1992 г. был проведен Референдум, подтвердивший данное решение, а также вторым пунктом высказавшийся за воссоединение с Россией как правопреемницей СССР. Изначально в проекте постановления о принятии Декларации и проводимом референдуме, подготовленном Аланом Чочиевым, этот второй пункт отсутствовал. Ясно сознавая, к каким социально-политическим катаклизмам ведет крушение СССР, особенно, для разделенного осетинского народа, который даже решениями Первого Съезда Осетинского народа продекларировал восстановление единства Осетии в составе России, я настоял, чтобы это положение присутствовало в бюллетене для всенародного голосования как основополагающий постулат последующих наших соответствующих решений. Своей позицией я подтверждал, что в данном случае, с провозглашением независимости Республики, мы преследуем промежуточную, тактическую цель – очередной шаг к достижению самой главной – к политическому национальному единству, которое могло реализоваться только и только в составе России. Работу по подготовке и проведению референдума, как обычно при организации любых государственно значимых мероприятий, возглавил я. Председателем Комиссии по проведению данного Референдума, как и мартовского, 1991 года, был Юрий Дзиццоев. Изготовление бюллетеней и прочей печатной продукции взял на себя Олег Тезиев. 19 января 1992 года Референдум состоялся. При явке более 70% от общего числа населения, имеющих право голоса, 99% высказалось за независимость Республики Южная Осетия и воссоединение с Россией как правопреемницей СССР. Решения Первого Съезда Осетинского народа и итоги Референдума стали достаточным основанием для высших органов государственной власти двух частей Осетии относительно безболезненно решить проблему политической разделенности национальной территории. Следовало только лишь проявить необходимую политическую волю, нужную политико-правовую компетентность и искреннее желание не на словах, а на деле, принявшись за решение этой исторической задачи…

Об этом (и не только) наш дальнейший рассказ. Здесь же, подводя черту своим воспоминаниям о пережитом в том, пожалуй, самом тяжелом в новейшей нашей истории 1991 году, смею утверждать, что в решающее для существования Республики и самой Южной Осетии время, я сделал все возможное (а порою и невозможное), чтобы мы с нашим народом смогли устоять, не сломиться, не отступить и продолжить борьбу за свое будущее, которое, после окончательного развала СССР, казалось не менее призрачным, если понимать, к каким катастрофическим последствиям для малочисленных народов приводили крушения империй.

Актом последней надежды для нас оставалась Россия, в составе которой свой национальный суверенитет попытался утвердить осетинский народ в 18 веке. В новых исторических постсоветских реалиях, на конституционно-международно-правовых основаниях осетинский, ас-ир-аланский народ эту архиважную задачу – вопрос национально-территориальной суверенности мог вновь разрешить только в составе Российского Федеративного государства. И более никак!

Для нас, южан, принятие Декларации (21 декабря 1991 г.), проведенный 19 января 1992 г. Референдум и утверждение его результатов Актом о государственной

независимости Республики Южная Осетия с последующим воссоединением с Россией (29 мая 1992 г.) рассматривались как триединая задача, которая подлежала немедленному решению, как это было провозглашено Первым съездом осетинского народа (13-14 декабря 1991 г.) и предусматривалось политико-дипломатическими нашими усилиями. Так уже было суждено, что наряду с осуществлением в 1991 году прямого, а с начала 1992 года – технического руководства работой Правительства и всех созданных и создаваемых комиссий по поддержанию жизнедеятельности Республики, восстановлению разрушенного войной и землетрясением народного хозяйства, мне пришлось возглавить и внешнеполитическую деятельность с целью достижения единственной цели – политического объединения Осетии, ради которой югоосетинский народ, во главе с патриотической своею частью, восстал против уготованной ему судьбы – быть распятым в недрах грузинской государственности. Что год грядущий нам готовил на руинах развалившегося союзного государства (?)… чьё, даже формальное, существование в течение почти полутора лет питало нас надеждой на спасение в его обновленном составе…

Право на спасение

За последнее время война, которую ведет пятимиллионная республика Грузия против маленькой Южной Осетии, приняла крайне ожесточенный характер. Город Цхинвали и другие не аннексированные населенные пункты Южной Осетии почти ежедневно подвергаются массированному ракетному, минометному и артиллерийскому обстрелу. Среди мирного населения есть многочисленные жертвы. Гибнут старики, женщины, малолетние дети, захватываются заложники, которые подвергаются жестоким истязаниям, надругательствам. Идет война на уничтожение осетин как нации.

Положение усугубилось катастрофическими последствиями разрушительных землетрясений, потрясших Южную Осетию в апреле-мае с.г.

Все, кому дороги свобода, независимость и демократия, давно прозрели и поняли античеловеческую сущность существующего в Грузии политического режима. В проводимой политике смыкаются с этим режимом, по сути дела, союзные центральные органы власти, при попустительстве и с помощью которых осуществляется геноцид малочисленного народа. Иначе, чем можно объяснить то обстоятельство, что и поныне Центром не оказана какая-либо помощь Южной Осетии по началу ремонтно-восстановительных работ разрушенного землетрясением. Даже вопрос оказания такой помощи Центр увязывает с политикой, оставляя юго-осетин в качестве разменной монеты в своих грязных политических играх с Грузией.

В условиях ограниченных людских, материальных и прочих ресурсов, продолжение войны за независимость для южных осетин оборачивается их жестоким избиением. И это избиение осуществлялось, в сущности, при прямом попустительстве руководства Союза. Не питая никаких иллюзий в изменении его (Центра) политики, народ Южной Осетии уже по вполне понятным причинам хочет реализовать свое естественное право на самоопределение путем воссоединения с Россией, в состав которой Южная Осетия добровольно входила до советизации Грузии. Если в ближайшее (до наступления зимы) время не будет начато движение в направлении

восстановления исторической справедливости (восстановления существующего до революции статуса-кво), то юго-осетины будут вынуждены, спасаясь от уничтожения, переселиться на север Осетии. Нет смысла доказывать, чем чревато пополнение одной сотни тысяч беженцев, ныне осевших там (в Северной Осетии), почти таким же количеством обездоленных переселенцев.

Никак нельзя допустить, чтобы «осетинская спичка» была поднесена к такой взрывоопасной массе, каковой является Северный Кавказ. Тем более что идея образования независимой Горской федерации и лавры Шамиля снятся здесь (на Северном Кавказе) многим политическим деятелям, которые, без сомнений, воспользуются «историческим» моментом. И надо думать, что в смутное время в мутной воде словить они смогут не только пескаря.

Не надо быть оракулом, чтобы не видеть крайнюю желательность смягчения (а не нагнетания новыми элементами) разогревшихся на Северном Кавказе политических страстей не только для судеб народов, населяющих его, но и всей России.

Парадоксально, но если распад Союза логически благоприятствует обретению независимости, то развал России будет венчать начало Всеобщего хаоса Всеобщей правовой междоусобицы, разливы которой в наш противоречивый век могут быть не ограничены в пространстве. Ужель России уготована опять участь «раздувателя мирового пожара»? Или найдутся у нее силы спасти Себя и Мир от позора?

Резо Хугаев
25.05.1991 г.

Заявление-обращение к Верховному Совету РСФСР

За последнее время война, которую ведет пятимиллионная республика Грузия против маленькой Южной Осетии, приняла крайне ожесточенный характер. Город Цхинвали и другие, не аннексированные, населенные пункты Южной Осетии почти ежедневно подвергаются массированному ракетному, минометному и артиллерийскому обстрелу. Среди мирного населения есть многочисленные жертвы. Гибнут старики, женщины, малолетние дети, захватываются заложники, которые подвергаются жестоким истязаниям, надругательствам. Идет война на уничтожение осетин как нации.

Положение усугубилось катастрофическими последствиями разрушительных землетрясений, потрясших Южную Осетию в апреле-мае с.г.

Все, кому дороги свобода, независимость и демократия, давно прозрели и поняли античеловеческую сущность существующего в Грузии политического режима. В проводимой политике смыкаются с этим режимом, по сути дела, союзные, центральные органы власти, при попустительстве и с помощью которых осуществляется геноцид малочисленного народа. Иначе, чем можно объяснить то обстоятельство, что и поныне Центром не оказана какая-либо помощь Южной Осетии по началу ремонтно-восстановительных работ разрушенного землетрясением. Даже вопрос оказания такой помощи Центр увязывает с политикой, оставляя юго-осетин в качестве разменной монеты в своих грязных политических играх с Грузией.

В условиях ограниченных людских, материальных и прочих ресурсов продолжение войны за независимость для южных осетин оборачивается их жестоким избиением. И это избиение осуществлялось, в сущности, при прямом попустительстве руководства Союза. Не питая никаких иллюзий в изменении его (Центра) политики, народ Южной Осетии, по вполне понятным причинам, хочет реализовать свое естественное право на самоопределение путем воссоединения с Россией, в состав которого Южная Осетия добровольно входила до советизации Грузии. Если в ближайшее (до наступления зимы) время не будет начато движение в направлении восстановления исторической справедливости (восстановления существующего до революции статуса-кво), то юго-осетины будут вынуждены, спасаясь от уничтожения, переселиться на север Осетии. Нет смысла доказывать, чем чревато пополнение одной сотни тысяч беженцев, ныне осевших там (Северной Осетии), почти таким же количеством обездоленных переселенцев.

Никак нельзя допустить, чтобы «осетинская спичка» была поднесена к такой взрывоопасной массе, каковой является Северный Кавказ. Тем более, что идея образования независимой Горской федерации и лавры Шамиля снятся здесь (Северном Кавказе) многим политическим деятелям, которые, без сомнений, воспользуются историческим моментом. И надо думать, что в смутное время в мутной воде словить они смогут не только пескаря.

Не надо быть оракулом, чтобы не видеть крайнюю желательность смягчения (а не нагнетания новыми элементами), разогревшийся на Северном Кавказе котел политических страстей, не только для судеб народов, населяющих его, но и всей России.

Следует понимать, что если распад Союза логически благоприятствует обретению независимости народами, то развал России будет венчать начало Всеобщего хаоса, Всеобщей кровавой междоусобицы, разливы которой в наш противоречивый век могут быть не ограничены в пространстве. Ужель России опять уготована участь раздувателя мирового пожара? Или найдутся у нее силы спасти Себя и Мир от позора.

Принято на массовом митинге. Цхинвал,
6 июня, 1991 г.

Шаг сделан

22 октября 1991 года состоялось второе заседание одиннадцатой сессии Верховного Совета СОАССР. Сессия рассмотрела вопрос «Об обращении сессии Юго-Осетинского областного Совета народных депутатов к Верховному Совету Северо-Осетинской ССР».

Как известно, данное обращение было принято 13 сентября с.г с постановкой вопроса об объединении Юга и Севера Осетии.

Верховный Совет СО ССР после довольно бурного обсуждения принял соответствующее Обращение и постановление из 5 пунктов.

В первом обращено внимание Российского руководства на необходимость защиты прав малочисленного народа, ранее входившего в состав России и принятии незамедлительных мер по прекращению кровопролития в Южной Осетии.

Далее (во 2 и 3 пунктах) изложены просьбы к Президенту и Верховному Совету РСФСР рассмотреть обращение Юго-Осетинского областного Совета народных депутатов от 1 сентября 1991 года о воссоединении с Россией и к V съезду народных депутатов РСФСР о включении в повестку дня вопроса о ходе выполнения Постановления III съезда народных депутатов РСФСР «О положении в Южной Осетии».

Верховный Совет СОАССР обратился к мировому сообществу с призывом оказать содействие в прекращении геноцида осетин и настоятельно попросил ООН направить в Южную Осетию и районы Грузии наблюдателей и экспертов по расследованию нарушений прав человека.

Сессия сочла также нужным образовать делегацию для начала переговоров с государственными структурами Грузии по достижению соглашения о прекращении огня в Южной Осетии.

Не буду комментировать и давать оценку сделанного ВС СОАССР политического шага. Но уверен, что то первое политическое движение по восстановлению целостности нашего народа, которое мы, южане, так долго ждали от наших братьев, началось. Движение началось, и оно будет необратимым. Но важно, чтобы присущая многим из нас косность, чрезмерная осторожность, политическая конъюнктурность не овладели нами в этот исторический момент.

Ныне на карту поставлено все: судьба и интересы всей нации, а не только ее южного крыла. Окажемся ли мы достойны переживаемого момента и на Севере, и на Юге? От ответа на данный вопрос зависит многое, если не все, ибо надо помнить и знать, что ни Центр, ни Россия в настоящее время в силу многих обстоятельств не способны (а может даже и не захотят) решить в однозначном плане поставленную перед ними задачу – воссоединить незамедлительно с Россией Южную Осетию, что ранее казалось процессом довольно длительным, возможно даже и необозримым для одного поколения. Но он (этот объективный процесс) был ускорен, во-первых, фактическим распадом Союза, и во-вторых – усилиями режима Гамсахурдиа, который в результате необдуманных, разрушительных для самой Грузии, действий (ликвидации автономии, полной экономической блокады, вооруженной агрессии и учиненного геноцида над осетинами и т.д.), отторгнул Южную Осетию от Грузии. То, над чем должны были работать в политическом плане осетины десятилетиями, скоротечно свершили наши противники. И ныне фактически объединение Севера и Юга Осетии совершается прямо-таки на глазах. Настает время закрепить свершившееся де-юре. И важно поэтому, чтобы, начав политическое движение в этом направлении, Верховный Совет СО ССР не остановился, а придал со своей стороны нужную динамику и ускорение процессу восстановления политического единства осетинского народа.

Г. Хугаев.
Руководитель делегации Верховного Совета РЮО
для участия в работе XI сессии ВС СОАССР.
22 октября 1991 г.

О распространении суверенитета Российской Федерации на всю территорию Южной Осетии

Обращение Центральною Совета Национально-республиканской партии России (НРПР) к Президенту и правительству Российской Федерации

Центральный Совет Национально-республиканской партии России от имени членов партии и всех патриотически и государственно мыслящих россиян обращает внимание Президента России и российского правительства на недопустимость дальнейшей задержки с принятием решения по Обращению Совета народных депутатов Юго-Осетинской автономной области от 24 октября 1991 года. В этом документе со всей ясностью выражено законное стремление осетинского народа к объединению в единое национальное целое, а также желание находиться под защитой суверенитета Российской Федерации. Законность этих требований осетинского народа Юго-Осетии неоспорима и подтверждается как юридическими документами, так и свидетельствами истории.

Учитывая тотальный геноцид народа Юго-Осетии, развязанный президентом н правительством Республики Грузия, любая задержка с единственно возможным в такой ситуации решением – распространением суверенных прав Российской Федерации на всю территорию Юго-Осетинской автономной области – может привести к новым многочисленным жертвам осетинского народа. Проявленная нерешительность российского правительства, лично Президента России в этих условиях ничем не может быть оправдана и уже нанесла значительный ущерб государственному престижу России в глазах русского и осетинского народов, всех россиян, народов мирового сообщества.

Одновременно, в качестве первоочередной меры оборонительного характера, предлагаем в кратчайшие сроки обеспечить соответствующим вооружением и материальными средствами, формирующиеся отряды осетинских сил по защите прав и свобод народа Юго-Осетии. Задержка такой широкомасштабной помощи осложнит положение законной власти в Юго-Осетинской автономной области, усилит напряженность противостояния конфликтующих сторон, подхлестнет антиконституционные военные поползновения Республики Грузия.

Учитывая неоднократные угрозы ингушских уголовных экстремистов, а также предпринятые ими попытки вооруженных провокаций, призываем Президента России всеми имеющимися в его распоряжении средствами, вплоть до применения вооруженных сил Армии, обеспечить мир и спокойствие в районе города Владикавказа. Промедление в установлении гражданского мира и конституционного порядка на Кавказе в пределах суверенитета Российской Федерации неизбежно поставит вопрос о компетенции и дееспособности Президента России, членов его правительства, а также об их персональной ответственности за неисполнение соответствующих статей Конституции и Закона РСФСР.

Председатель Центрального Совета НРПР
Н.Н. Лысенко,
г. С.-Петербург,14 ноября 1991 г.

1991 год.
I съезд осетинского народа

Съезд состоялся 13-14 декабря 1991 года, в один из самых драматических периодов национальной истории, когда южную закавказскую часть Осетии решилась аннексировать Грузия, и в унисон им ингушские националисты заявили о своих притязаниях на значительную часть восточных территорий Северной Осетии, которые попытались отхватить вооруженным путем осенью 1992 года. На удивление резко на съезде тема восстановления национального единства прозвучала в выступлениях некоторых североосетинских авторитетных делегатов (З. Хадонов, А. Магометов и др.), призвавших народ и власти Севера и Юга Осетии приступить к решению этой проблемы. Эти обстоятельства придали нужную динамичность ходу подготовки и ведения съезда, а также его итогам, обозначив угрозы национальному суверенитету. Но они стали основанием для североосетинского руководства свести работу этого общеосетинского народного форума к рядовому собранию, заболтанному интернационалистическими лозунгами и обвинениями в адрес некоторых членов оргкомитета съезда якобы, стремящихся в борьбе за власть, расшатать межнациональный мир и согласие не только в СОАССР, но и на всем Северном Кавказе и так же, как Южную Осетию, потопить в крови и Северную Осетию. В оргкомитете съезда влияние югоосетинских его членов (Казбека Челехсаты, Алана Чочиева и др.) было заметным, тем более что в нем преобладали патриотически настроенные люди, начиная с его Председателя А. Дзгоева…

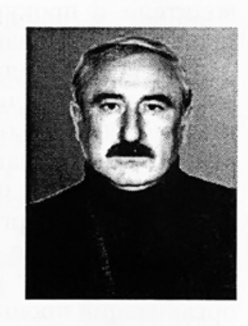
Тон обсуждения насущных национальных проблем с недвусмысленными заявлениями большинства выступающих о восстановлении единства Осетии в составе России напряг североосетинское руководство, и при выступлении Алана Чочиева сработал заготовленный сценарий: из зала раздались провокационные выкрики, к трибуне из-за кулис сцены (съезд проходил в Осетинском театре) выскочил Бибо Дзуццев, грубо прервав Алана, обратился в зал с бессвязной речью о том, что там, где Алан Чочиев, там кровь, мол, по его вине на Юге она уже льется, и сейчас решил то же сделать здесь у нас…

Далее вступил в потасовку с Аланом там же на сцене. Зал загудел, не столько от одобрительных возгласов, сколько от шума вскочившей на ноги достаточно многочисленной югоосетинской делегации. Чей-то женский визг: «Алана убивают!» – подлил масло в огонь. Часть южан бросилась вперед. Наших женщин-делегатов во главе с Ирой Козаевой, которая с ручной гранатой в руке грозилась подорвать всех тех, кто тронул Алана, нельзя было остановить…

Съезд прервал свою работу. Здесь наступила моя очередь – не случайно я где-то выше упомянул о своей роли искать и находить выход из любой кризисной ситуации. Тем более, что в данный момент это стало моей прямой обязанностью. По решению Верховного Совета делегацию Южной Осетии возглавлял я. Успокоив Козаеву и ее подруг по бунту, а также других делегатов, многие из которых заявили, что нам (югоосетинской делегации) не следует более оставаться, я собрал на задних рядах опустевшего партера нашу делегацию и дал понять, что провокационная затея с целью прервать работу съезда, чтобы не принять важнейшие для нас, южан, и всего осетинского народа решения, увенчается успехом на радость ее устроителям. Тем более что вина за

срыв съезда, в любом случае, будет возложена на нас, поэтому призвал успокоиться и дать возможность продолжить работу… Через некоторое время съезд продолжил работу. Хотя я не собирался выступать (от нас было заявлено достаточное количество выступающих), чтобы снять общее напряжение, попросил слово, уложившись в регламент предоставления справочной информации. Привожу текст своего выступления, взятого из книги «Съезды осетинского народа» (г. Владикавказ, 2003 г., стр. 70-71).

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА I СЪЕЗДЕ ОСЕТИНСКОГО НАРОДА

ХУГАЕВ Г. Г.

Первый заместитель председателя Совета Министров Республики Южная Осетия, руководитель делегации РЮО

К великому сожалению в отпущенные на выступление 3-4 минуты нельзя высказать наше видение конкретной ситуации, которая складывается в целом вокруг Осетии, но нельзя не отметить, что противостояние, которое определилось в ходе съезда, не оправдано, какие бы "благие" намерения не преследовали его организаторы. И тут дело не в личностях, угоден кому-то Чочиев или нет, прав он или же виноват, но не следовало ни вам, Бибо, ни кому-то другому обострять здесь и без тóго непростую ситуацию. Делегация Юга Осетии считает подобные действия провокационными, преследующими срыв съезда.

Съезд созван в критический для нации период, почти все выступающие обращаются к нам, сидящим в зале, и в целом к осетинскому народу, с призывом к единению и сплочению, и мы обязаны проявить, хотя бы здесь, это единство.

О политических аспектах необходимости объединения Юга и Севера Осетии сказано здесь немало и нет надобности повторяться. Хочу обратить ваше внимание на другую сторону проблемы, которая затрагивалась в меньшей степени в ходе двухдневных дискуссий.

Почему Грузия держится и будет держаться за Южную Осетию? Только ли с географической точки зрения и только из-за политических мотивов? Конечно, нет. Южная Осетия, да будет известно делегатам, это средоточие значительных природных богатств, без обладания которыми Грузии будет тяжелее утверждать свою независимость.

В настоящее время в Южной Осетии более 4,5млн. м^3 леса, подлежащего санитарной рубке, т.е. то, что можно немедленно запустить в хозяйственный оборот и, используя которые, она может "прокормиться" в ближайшие годы. Кроме этого – эта часть национальной территории располагает многочисленными

рудными и нерудными полезными ископаемыми, уникальными источниками минеральных вод, которые по своим лечебно-профилактическим и вкусовым качествам приравнены к мировым аналогам.

Достаточно сказать, что в Южной Осетии ведется разработка крупного полиметаллического месторождения в районе пос. Квайса. Разведанные, по оценке специалистов, лишь предварительные запасы данного месторождения позволяют существовать предприятию, с учетом увеличения его мощностей в два-три раза, до 2050 года. Обнаружены месторождения меди, ртути, каменного угля, талька, баритовых руд, большого разнообразия строительных материалов, несколько проявлений золота, серебра, нефти и др.

Все это дает основание утверждать, с учетом располагаемого Северной Осетией потенциала, о реальных возможностях становления самодостаточной национальной экономики. И эту возможность нельзя упускать. Достижение политического национального единства возможно осуществить на основе включения всех природных, человеческих и прочих ресурсов Севера и Юга Осетии в единый народно-хозяйственный оборот. Для этого нужна политическая воля руководства двух частей Осетии, всего осетинского народа.

Проявим ее – победим. Не проявим – растеряем и достигнутое в деле сближения и дальнейшего объединения нашего народа. Так что дело за нами, и мы свой исторический шанс не вправе упускать.

*

Завершился этот первый за весь советский период, единственный общенациональный форум 14 декабря, обозначив объективный ход развития Осетинской Нации как суверенного субъекта постсоветского политического процесса. Из многих документов, принятых съездом, следует выделить следующие, которые были подготовлены при нашем прямом участии и которые должны были стать краеугольным камнем национального развития – как тогда виделось и считалось – в ближайшие годы, на что были все основания.

ИРОН АДÆМЫ ФЫЦЦАГ СЪЕЗД

ДЕКЛАРАЦИЯ
О ВОССТАНОВЛЕНИИ НАЦИОНАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ ОСЕТИИ

Осетинский народ, наследующий культурное достояние древнего скифо-сармато-аланского мира и через тысячелетия пронесший верность земле, на которой они формировались как народ, оказался сегодня разделенным. Два столетия назад, стремясь сохранить Родину территориально и политически целостной, осетинский народ добровольно вошел в состав Российского государства. Но в 1920 году произошло расчленение земли, и народ оказался разделенным таким образом одна ее часть – Северная Осетия была включена в состав РСФСР, другая же – Южная Осетия – стала частью Грузии. На попытку осетин сохранить единство своей нации правительство меньшевистской Грузии ответило кровавым террором и массовыми убийствами жителей Южной Осетии. 70 лет спустя грузинские власти вновь подвергли Юг Осетии политике геноцида.

Учитывая факт прекращения действия Союзного договора 1922 года и других законодательных актов Союза и выражая волю осетинского народа к восстановлению единства своей Родины, чрезвычайный съезд осетинского народа провозглашает:

1. Восстановление территориальной целостности и национально-политического единства осетинского народа на данном историческом этапе является главной целью, достижение которой только и позволяет осетинам сохранить себя как народ. Осетинский народ полон решимости достичь этой цели, используя исключительно цивилизованные средства.

2. Единственной формой реализации права осетинского народа на национальное самоопределение считать восстановление целостности Осетии в рамках единого государства, находящегося в добровольном союзе с Российской Федерацией и Содружеством Независимых Государств.

Настоящий чрезвычайный съезд призывает Российскую Федерацию и другие независимые государства, признать право осетинского народа на стремление к воссозданию единой национальной государственности.

Чрезвычайный съезд
осетинского народа
г. Владикавказ
13-14 декабря 1991 года

РЕЗОЛЮЦИЯ

О ПЕРВООЧЕРЕДНЫХ МЕРАХ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ СПАСЕНИЮ И ВОЗРОЖДЕНИЮ ОСЕТИНСКОГО НАРОДА

Чрезвычайный съезд осетинского народа состоялся в критический период для судеб нации. На Юге Осетии продолжается необъявленная война, которую вот уже третий год ведут против осетинского народа грузинские экспансионисты. На северо-востоке возрастает напряженность, нагнетаемая экстремистскими силами Ингушетии. Со всей остротой встает проблема беженцев из Южной Осетии и внутренних районов Грузии, число которых достигает 100 тысяч человек и продолжает расти. Как и во всем бывшем Союзе, стремительно падают эффективность производства и жизненный уровень людей, утрачиваются духовные ценности нации – язык, культура, традиции и самобытность.

В истории осетин, уходящей в глубь тысячелетий, были периоды расцвета и упадка. Но никогда еще угроза физического уничтожения и духовного опустошения нации не была столь реальной, как теперь.

Такое положение сложилось в результате целого ряда ложных ориентиров общественного развития в бывшем Союзе, политики унификации культурных ценностей разных народов, примитивной интернационализации в ущерб развитию национального.

Далеко не всегда являлось выразителем национальных интересов осетинского народа и руководство Северной и Южной Осетии.

Ни Южное, ни Северное национально-государственные образования осетин не имели комплексных национальных программ развития общества, надежных интернациональных связей. Пагубно сказалось на экономике, политике и культуре искусственное разделение осетин на два государства.

Чрезвычайный съезд осетинского народа считает необходимым, вплоть до принятия долгосрочной комплексной програм-

мы национального возрождения Осетии, разработку которой необходимо завершить до декабря 1992 года, принять экстренные меры по спасению и национальному возрождению осетинского народа.

В государственно-правовой сфере:

♦ добиться скорейшего прекращения геноцида осетин на Юге и провокационных преступлений на Севере Осетии. Каждый такой случай должен расцениваться как происшествие чрезвычайное, как общенациональная трагедия, за которой должно следовать законное реагирование властных структур и общественных институтов Осетии;

♦ категорически потребовать от руководства Северной и Южной Осетии принять все доступные меры для обеспечения мира и порядка на всей территории Осетии, нормализации отношений с Республикой Грузия на государственном уровне;

♦ незамедлительно приступить к практическому разрешению спорных проблем с Ингушетией на основе действующих Конституций РСФСР и СОССР в духе доброй воли и добрососедства;

♦ разработать программу и механизм воссоединения Осетии, преодоления раздробленности и образования единого суверенного государства в добровольном и равноправном союзе с Российской Федерацией и Содружеством Независимых Государств, тем самым реализовать право осетинского народа на самоопределение;

♦ при принятии решений по вопросам, имеющим общенациональное значение, опираться на волю народа;

♦ начать разработку новой демократической Конституции СОССР на основе изменившихся реалий общественно-политического строя, национальных традиций осетинского народа.

В сфере национальной культуры:

♦ признать необходимым разработку долгосрочной комплексной программы национального и культурного возрождения Осетии;

♦ направить значительные силы и средства на изучение осетинским народом родного языка, литературы и истории, в возможно более короткий срок добиться обеспечения функций осетинского языка, соответствующих его государственному статусу, создать необходимые условия для пробуждения интереса к осетинскому языку и изучения его представителями других национальностей, проживающих в Осетии;

♦ средствами государства и общества стимулировать углубленное изучение и пропаганду истории и этнографии осетинского народа, особое внимание уделив истории Осетии;

♦ создать условия для развития национальной культуры и искусства, широкой пропаганды их достижений в стране и за рубежом;

♦ создать эффективную систему воспитания молодежи в духе национальных традиций и обычаев, военной и спортивной подготовки юношества;

♦ принять меры к охране памятников истории и культуры осетинского народа, религиозных святынь;

♦ усилия всех властных структур, общественных движений и политических организаций, всего народа должны быть направлены на преодоление разобщенности, достижение единства, консолидацию осетинского народа вокруг идеи возрождения.

В сфере экономики:

♦ разработать эффективную экономическую политику, обеспечивающую государственный суверенитет Осетии и основанную на многообразии форм собственности;

♦ в условиях приватизации, либерализации цен и развития предпринимательства разработать государственную экономическую политику, ориентированную на повышение жизненного уровня граждан и обеспечение политической стабилизации;

♦ внедрить систему компенсации падения доходов государственных служащих сфер образования, здравоохранения, военнослужащих, работников правоохранительных органов, пенсионеров, студентов и инвалидов, выплат пособий и оказания помощи безработным;

♦ разработать комплексную программу решения социально-экономических и других проблем беженцев;

♦ на взаимовыгодной основе развивать торговлю и товарообмен с другими республиками на внутреннем рынке, внешнюю торговлю, укреплять международные деловые и дружеские связи Осетии.

Чрезвычайный съезд
осетинского народа
г. Владикавказ
13-14 декабря 1991 года

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

Верховного Совета Республики Южная Осетия

Об образовании депутатской делегации для участия в работе сессии Верховного Совета Северной Осетии.

Верховный Совет Республики Южная Осетия П О С Т А Н О В Л Я Е Т:

образовать депутатскую делегацию для разработки программы по реализации решений чрезвычайного сьезда осетинского народа, проходившего 13-14 декабря в г.Владикавказе, в следующем составе:

Хугаев Герасим Георгиевич – председатель
Дзагоева Евгения Павловна
Дзуццаты Хаджи-Мурат Аранбегович
Валиев Дмитрий Тараганович
Битарова Зоя Александровна
Челехсаты Казбек Сергеевич
Остаева Лариса Антоновна
Валиева Роза Сергеевна
Чочиев Валентин Александрович
Гобозов Вячеслав Фёдорович

Первый заместитель председателя
Верховного Совета Республики Южная Осетия: А.Чочиев

Цхинвал. 13 января 1992 г.

ГЛАВА IV.

1992 год

Наше вхождение в новый год произошло в состоянии большей политической весомости. Распад СССР снял с нас всякие конституционные, политико-правовые обязательства по нахождению Республики Южная Осетия в его составе. Декларацию о независимости РЮО следовало закрепить всенародным референдумом, который состоялся 19 января, и его результаты утвердить решением Верховного Совета с принятием Акта о независимости (29 мая 1992 г.).

Это были промежуточные, процедурного порядка вопросы в русле обозначенного движения к основной политической цели – воссоединение с Россией как необходимое условие восстановления национального единства, то есть достижение стратегической цели, ради которой лидеры национально-политического движения югоосетинского народа обозначили и возглавили его борьбу против грузинской национал-шовинистической власти, устроившей очередной геноцид народу Южной части Осетии, чтобы завершить полную аннексию до перевальных (по Главному Кавказскому хребту) национальных территорий, успешно реализовавшуюся в течение последних двух столетий.

Поэтому в данном контексте народ Южной Осетии встал на защиту не только своих частных местных интересов, а в большей степени общенациональных.

К сожалению, понимания той непреложной истины, что без Южной части своих земель осетинский народ – это нация-кастрат, без всякого будущего, в руководстве Северной Осетии не было. Только это обстоятельство вынудило южан искать обходной вариант достижения вышеозначенной стратегической цели – восстановления единства Осетии путем ее прямого вхождения в состав России, и только после этого разрешить главную национальную проблему. Для решения этой задачи следовало достичь признанной, хотя бы Россией, независимости, что позволяло последней решать вопрос приема в свой состав нового субъекта Федерации в рамках собственного и Международного права.

Наиболее логичным и коротким путем решения данной проблемы было принятие двумя Парламентами обеих частей Осетии соответствующего документа о восстановлении своего политического единства в составе государства, обозначившего себя правопреемником не только СССР, но и Российской Империи, что позволяло осетинам воспользоваться хотя бы императивным правом на достижение национального политического единства. Однако руководство Северной Осетии наши доводы и предложения отметало, похоронив даже решения Первого съезда Осетинского народа по этому поводу. Ведя по-настоящему Отечественную войну против одного

агрессора, нам приходилось вести политическую борьбу за выживание и утверждение своей государственности на нескольких фронтах. На острие этих политических баталий суждено было оказываться моей персоне…

1992 год.
Тбилисская отдушина

В начале января, в результате восстания, был свергнут профашистский режим президента Грузии З. Гамсахурдиа. Захватившая в Грузии власть «хунта», «окрасившаяся» в личину Военного Совета, представилась высшим законодательным и исполнительным органом власти в стране. Новая власть провела амнистию заключенных, под нее попал и наш лидер, Торез Кулумбегов, который вскоре вернулся в Цхинвал и приступил к исполнению своих обязанностей руководителя Республики. Однако грузинская тюрьма подорвала его здоровье, и был он направлен на лечение в Москву, где находился в течение всего месяца. До его возвращения, по предложению Алана, состоялось формирование нового состава исполнительных органов власти. Был образован Совет Министров. Алан, который в Верховном Совете замещал Председателя до формирования нового Правительства (Совмина), обратился ко мне с просьбой поддержать его предложение о назначении формально (так он и сказал) Тезиева Олега на должность Председателя Совета Министров, поскольку в этом качестве он нужен был нам для решения наших финансовых проблем. При этом пояснил, что вместе с Олегом они вскрыли финансово-банковскую систему, где для нас дармовые деньги лежат… Кое-что об их делах, которые они провернули в конце 1991 года, я уже знал и потому охотно откликнулся на просьбу Алана. В ответ на второе его предложение – так как, мол, он ничего не смыслит в вопросах госуправления и потому мне самому придется руководить Правительством – я также не отказал с одним условием, что в формировании структуры и состава Правительства участия не буду принимать… Так мне пришлось в течении более полутора лет быть и.о. «живого» и действующего Председателя Правительства. Когда в конце 2001 года я в третий раз заступил на должность руководителя Правительства, то попросил заведующую протокольным отделом, чтобы она «откcерила» все протоколы заседаний Правительства за вышеуказанный период для своего архива. Оказалось, что председатель Правительства менее десяти раз присутствовал на этих заседаниях. А они проводились 2-4 раза в месяц… Но с Олегом у нас сложились доверительные отношения, да и результаты от их с Аланом отлучек были весомыми в виде поступающих продовольственных и прочих товаров, грузовых автомобилей, минитракторов и другой техники, оружия и боеприпасов (о чем более подробно сказано будет ниже)…

Возвращаясь к тбилисским событиям начала января, следует отметить, что приход к власти Военного Совета в Грузии и связанная с этим структурная и кадровая перетряска местных, региональных органов власти отвлекли центральную власть от активных действий на грузино-осетинском фронте – наступила кратковременная передышка от активного военного противоборства.

Затеплилась надежда, что новые люди во власти в Грузии найдут возможности смягчения накала грузино-осетинских отношений. Тем более что и Российская Фе-

дерация также стремилась снять эту напряженность, затрагивавшую через Северную Осетию и Северный Кавказ ее государственные интересы…

Накануне Дня Советской Армии и Военно-Морского Флота, 23 февраля, нам поступило приглашение на празднование этой даты от командования Закавказского Военного Округа. Было дано знать, что приглашены также руководители Абхазии и Грузии. Понятно, что намеченное мероприятие выходило за рамки обычного праздничного рандеву.

Торез и Алан отказались лететь в Тбилиси. Выбор пал на меня. 23 февраля, утром, на военном вертолете нас со Станиславом Кочиевым, председателем Комитета по информации и печати, перебросили в Тбилиси. На военном аэродроме нашу делегацию встречал замкомандующего округом, генерал-лейтенант Беппаев Суфиян, с которым я был уже знаком с апреля 1991 года (со времени «Джавского землетрясения») и которого часто загружал своими звонками, когда был нужен нам вертолет для разных нужд: переброски больных и раненных, доставки муки и других продуктов в отдаленные села, особенно зимой, и так далее. В Цхинвале с благодарностью относились к командиру вертолетного полка Вострикову за якобы его постоянную готовность выделить нам для таких нужд борт, того не зная, что он, как примерный и дисциплинированный служака (в хорошем смысле этого слова) ни разу не исполнил нашу просьбу, не получив на то прямого указания из штаба округа, которое сам никогда не испрашивал. Я понимал его положение и не относился предвзято к его воинской пунктуальности, потому сам звонил Беппаеву, а тот спускал указание Вострикову, и только после этого я получал вертолет в свое распоряжение, строго следуя по согласованному маршруту. Беппаев, балкарец по происхождению, всегда откликался на мою любую просьбу. Хотя он как-то, в 1991 году, в одном интервью грузинскому журналисту нелестно отозвался об осетинских сепаратисто-экстремистах, за что снискал нелестные отзывы у цхинвальцев, а я прекрасно понимал, в какие условия попали тогда офицеры Советской Армии, служившие в Грузии со своими семьями, когда боязнь за их судьбу перед набравшими силу и оседлавшими власть неформал-бородачами заставляла их по принуждению не только нелестно отзываться о «врагах» грузинского народа, но и оказывать военную помощь этим борцам за свободную Грузию.

И стоило ли нам удивляться такой позиции многих представителей советского офицерства, первым на своей шкуре ощутившим свою ненужность стране, особенно там, в Тбилиси, после известных событий 9 апреля 1989 года, когда депутатская комиссия Верховного Совета СССР во главе с Анатолием Собчаком фактически «растоптала» командующего Закавказским военным округом генерал-полковника Игоря Родионова и его солдат, принимавших участие в разгоне ультранационалистического митинга, переросшего в кровавое столкновение митингующих с войсками, спровоцированное самими участниками этой незаконной акции…

Генерал Беппаев после встречи на аэродроме спросил меня, помню ли еще, какими были проспект Руставели и центр Тбилиси, а я ответил, что в 1981-1986 годах, работая секретарем парткома Квайсинского рудоуправления, почти еженедельно я вынужден был ездить в ЦК Компартии Грузии, и не запомнить в деталях центральные улицы Тбилиси было бы невозможно. «Ну тогда тебе будет приятно после того, что сотворили грузины с Цхинвалом, посмотреть на центр Тбилиси», – сказал гене-

рал и приказал водителю проехать по проспекту Руставели. Следы недавних жестоких боев: пустые черные глазницы окон и черные от копоти стены многих зданий, улицы, еще не до конца прибранные от строительного мусора разрушенных строений по проспекту…, особенно впечатлил вид Правительственного здания…

Я поблагодарил Беппаева, и мы направились в штаб округа, где были приняты командующим, генерал-полковником Валерием Патрикеевым, который сообщил, что абхазские товарищи отказались приехать. Вскоре появились члены Военного Совета Грузии – премьер-министр Тенгиз Сигуа, Тенгиз Китовани, командующий национальной гвардией, и Леван Шарашенидзе, министр обороны.

После короткой деловой встречи-совещания в кабинете г. Патрикеева, где грузинская сторона высказалась о том, что с политическим наследием Звиада Гамсахурдиа будет покончено, прозвучали заверения в том, что независимая Грузия будет строить свои отношения с Россией и другими странами СНГ на принципах мира и согласия, прошло торжественное собрание в актовом зале штаба округа.

Достаточно теплой в кабинете Патрикеева была наша встреча с генералом Шарашенидзе, с которым был знаком еще с 1982 года, когда тот был Военным комиссаром ГССР. У этого человека было множество знакомых в Южной Осетии, и он стал расспрашивать о них.

Получив ответ…, он не без горечи добавил, что эта сволочь сделала все возможное, чтобы стравить два наших народа. Хотелось бы верить словам новых руководителей Грузии, но чего было ожидать от той «хунты», которая управлялась, как точно тогда выразился Джаба Иоселеани, коронованным «вором в законе» (имея в виду себя) и бывшим несостоявшимся скульптором-арестантом Тенгизом Китовани… В начале марта, по его же инициативе, в Грузию был приглашен Э. Шеварднадзе, распущен Военный Совет и создан новый неконституционный орган, Госсовет, который возглавил этот «белый лис», но в нашей судьбе, вопреки ожиданиям, ничего не изменилось. Более того – стало еще хуже. Благодаря своим связям в высшем руководстве России он стал прибирать к рукам военное имущество Закавказского военного округа, усилил свою армию и с остервенением набросился на нас, пользуясь негласной поддержкой своего осетинского собрата (Дзасохова), а через него и руководства Северной Осетии. Об этом сказано в других разделах данных воспоминаний, потому нет смысла здесь повторяться по поводу дел, сотворенных этим… против нашего народа, но показательно, в русле сказанного выше, воспоминание бывшего руководителя департамента государственной охраны Грузии при Госсовете, генерал-лейтенанта Валерия Чхеидзе, о том, как Грачев, Министр Обороны РФ, передавал вооружение и боеприпасы десятой Ахалцихской дивизии Закавказского ВО. За это имущество он заручился обещанием грузинской стороны не трогать его личную дачу и дачу Министерства Обороны в Абхазии. На подобных же, «карманы греющих» условиях сдавалось имущество других частей этого, одного из самых мощных, военных округов Вооруженных сил СССР. А в случае с танковым полком, расквартированным в г. Гори (о чем мне стало известно от осведомителя с той стороны), вместе с его имуществом были переданы и танковые экипажи, которым было обещано долларовое вознаграждение. Вскоре эти танки утюжили наши позиции на Присских высотах.

Таким вот знамением окрасился небосвод зоны грузино-осетинского противоборства (а позже и грузино-абхазского) с явлением этого «миротворца». Затрагивая

тему о руководителях Грузии перестроечного советского и постсоветского периодов, следует признать, что более достойного среди них, чем «вор в законе» Джаба Иоселиани (рулил Грузией с января до марта 1992 года), не было и нет до сих пор. При нем напряженность в грузино-осетинских отношениях немного спала.

Не следует ли отсюда, что для урегулирования отношений с пользой для осетинского и грузинского народов надо дожидаться прихода к власти в Грузии нового «вора в законе»?

1992 год. Дагомысское Соглашение

О причинах появления этой российско-грузинской инициативы, подписания в Сочи (Дагомысе) Соглашения о принципах урегулирования грузино-осетинского конфликта, было сказано, но, поскольку бытуют частые глупые утверждения некоторых наших современников и им вторящих, что якобы это они принудили, шантажируя Россию, подписать данный важный для судьбы югоосетинского народа документ, представляясь лопоухой публике этакими спасителями Осетии, а то и самой Великой России, приходится вновь возвратиться к той реальной общеполитической действительности, которая сложилась в регионе и в России. Еще в начале декабря 1991 года, по инициативе России, Украины и Белорусии было образовано Содружество Независимых Государств (СНГ), в которое в течение недолгого периода вошло большинство бывших Союзных Республик. В рамках Содружества происходила утряска на постсоветском пространстве внутриполитических разногласий между этими государствами и Россией как правопреемницей СССР, в том числе и имущественного, и прочего наследия СССР… С приходом к власти в Грузии (8 марта 1991 г.) Э. Шеварднадзе отношения России и Грузии вошли во взаимообязывающее русло, то есть в понятные для обеих сторон согласованные политико-дипломатические действия, чтобы отхватить пожирнее куски от величайшего союзного наследия и, кроме того, утвердиться в своих новых качествах независимых государств на Международной арене.

Помимо этого, мыслящую часть ельцинского окружения напрягала ситуация, сложившаяся на Кавказской подбрюшине России, самой уязвимой точке ее государственного тела: вслед за кровоточащими здесь грузино-осетинским и нагорно-карабахским конфликтами «задымилась» Чечня, которая уже с 1990 года заявила о строительстве независимого государства, а 8 июня (незадолго до Сочинских Соглашений) Общенациональный Конгресс чеченского народа провозгласил независимость Чеченской Республики. Пламя югоосетинского пожара грозило перехлестнуться на Северную Осетию, а там бы запылал весь Северный Кавказ с катастрофическими для России последствиями…

В этой связи показательны происходящие в течение двух с лишним месяцев до заключения Дагомысского Соглашения неожиданные визиты в Цхинвал четырех генерал-полковников Минобороны и ФСБ РФ, которых принимал я из-за отсутствия первых руководителей на месте.

Самой Грузии, выслужившейся перед Западом, Э. Шеварднадзе своим активным участием в развале СССР понадобился для того, чтобы утвердить на международ-

ной арене грузинское государство. Но и у него не хватало авторитета и мудрости, чтобы, не затушив Югоосетинский конфликт, Грузия была принята в ООН.

Так сложился российско-грузинский политический пасьянс, в раскладе которого Южной Осетии суждено было оказаться, казалось бы, значимой игральной картой…

Здесь можно было ограничить свои рассуждения о политическом закулисье, в котором решалась судьба и Республики Южная Осетия, и ее народа, но продолжает глодать душу затерявшаяся с тех времен в потаенном уголочке сознания мысль, которая, знаю, неведома, может, никому – про механизм отработки принуждения к миру сторон, на примере грузино-осетинского конфликта.

Хотелось бы верить, что начавшийся после 24 июня 1992 года миротворческий процесс, вызванный вышеуказанными обстоятельствами был результатом, как это представляется, только спонтанных действий той же России или Грузии. Но…факты – упрямая вещь. К тому же, если ими располагать, да еще и сводить их в разумное русло и уметь анализировать, то проявляется очень неприглядная картина, сводимая к роли подопытного кролика, в данном случае – югоосетинского народа, уготованной вершителями его судьбы…

Не коснулся бы этой темы, если бы не одно «но». По истечении трех с лишним десятилетий существования «независимого» государства РЮО осетинский народ, уподобившись «Ивану непомнящему», продолжает держать в откупе свой национальный интерес, без достижения которого он НИЧТО. Имеем в виду – политическое национальное единство, а не пресловутое, утверждаемое в осетинском общественном сознании понятие естественного единства осетинского народа как носителя определенных этнических черт, делающих его народом, нацией, качество, которое как раз по причине политической разделенности осетины стали терять, если уже не утеряли!

Чтобы объяснить свой пессимизм, коснемся фактов, которые – как утверждали великие классики марксизма – это упрямая вещь:

– о трех заместителях Министра обороны в ВД и одном заме руководителя КГБ СССР, а после руководителя ФСБ РФ (Кондратьева, Абрамова, Громова и С-ва), посетивших «инкогнито» Цхинвал, было выше сказано;

– «случайным» оказался неожиданный приезд в истекающий кровью Цхинвал 13 мая двух повязанных общими интересами бывших членов Политбюро СССР, Э. Шеварднадзе и А. Дзасохова;

– непредумышленным, необъяснимым каким-то разумным действием выглядел 20 мая (через неделю после явления Цхинвалу двух «небожителей») расстрел осетинских беженцев на Зарской дороге;

– необъяснимым остается проезд по этой дороге, как раз несколькими минутами ранее случившейся трагедии, сотрудника российских спецслужб (северянина), который, как мне было известно, притерся ранее к нашим боевым дружинам.

Об этом его проезде проинформировал свидетель, который оказался в тот момент на той же дороге и у которого, знавшего этого человека, вызвало подозрение такое совпадение (его проезд и расстрел):

– «случайным» оказался факт снятия поста ОМОН в наиболее опасном месте

этой лесной перевальной дороги (находился ранее подвижной пост в районе расстрела) по приказу одного из руководителей Республики, как раз за день до случившейся трагедии. Этот охранный наряд был установлен по моему решению, но о том, что он был снят, я узнал позже;

– не случайными были явление большой североосетинской делегации во главе с А. Галазовым (впервые за годы конфликта) на траурные мероприятия по факту этого акта геноцида и его заявление о том, что после случившегося грузины должны знать, что будут иметь дело с единой Осетией! Вслед за этим на юг прибыл отряд добровольцев во главе с Бибо Дзуцевым. И хотя заявление А. Галазова и появление организованного вооруженного отряда североосетинских добровольцев носил и демонстративный характер, они несли свою положительную нагрузку;

– не случайно был приурочен к этому времени и Акт принятия Государственной независимости РЮО с последующим воссоединением с Россией, который имел место 29 мая 1992 года, хотя Верховный Совет Республики после проведенного 19 января соответствующего Референдума незамедлительно должен был утвердить его итоги и принять их закрепляющий документ. Но по разным обстоятельствам, в том числе якобы по указке российских властей (так утверждалось некоторыми первыми руководителями Республики), принятие данного закона отодвигалось…

Можно было продолжить ссылки на подобного рода «упрямые вещи», но и эти в достаточной мере дают основание полагать, как, оказавшись между молотом и наковальней, к югоосетинскому народу пришло спасение в виде Дагомысского Соглашения, предписавшего ввод Миротворческих сил в зону конфликта для разъединения воюющих сторон. Начало этому процессу было положено большим совещанием во Владикавказе через несколько дней после Дагомыса.

Около двух десятков первых и вторых руководителей Федеральных министерств и ведомств, при еще большем количестве североосетинских, с первыми руководителями СОАССР (А. Галазов, С. Хетагуров) – так на Правительственной даче прошло Совещание по организационным вопросам начала Миротворческой операции. Почему-то на это Совещание из руководства Южной Осетии никто не был приглашен. И только я, и то случайно, оказался там, в коридорах Североосетинской власти, в очередной раз по снабженческим проблемам у Галазова, и тот, торопясь на данное Совещание, пригласил меня принять в нем участие. На совещании были обозначены общие принципы миротворческого процесса, границы разделения воюющих сторон – административная граница с Грузией бывшей Юго-Осетинской автономной области, а также размеры зоны конфликта, подконтрольной миротворческим силам. При обсуждении вопроса об участниках миротворческого процесса, кроме России и Грузии были Северная и Южная Осетия, руководители делегаций которых завизировали данное Соглашение. Было решено, чтобы миротворческие силы были четырехсторонними.

То же подтвердил А. Галазов на сессии Верховного Совета СОАССР 30 июня 1992 года. Ниже приводим короткий фрагмент его речи, опубликованный в газете «Северная Осетия» от 1 июля 1992 года №48.

НАЧАТ ОТСЧЕТ ДНЕЙ К ПРИМИРЕНИЮ

Вчера на сессии Верховного Совета СОАССР с информацией о прошедших переговорах в Дагомысе выступил Председатель Верховного Совета республики А. Х. Галазов. На сессии присутствовали и руководители Республики Южная Осетия Т. Кулумбегов, О. Тезиев, А. Чочиев.

Вот некоторые фрагменты обсуждения на сессии этого вопроса.

А. Х. Галазов: «Я оцениваю эту встречу как первый шаг на пути к урегулированию конфликта. Первый, потому что в ней приняла участие и Российская Федерация, причем на самом высоком уровне.

О чем договорились? Текст соглашения будет опубликован, но 1-й пункт о прекращении огня с момента подписания и к 28 июня полностью прекратить огонь на всей территории конфликта.

До 1 июля вывести все вооруженные формирования, образовать разделительный коридор, демаркационную линию и ввести силы от Российской Федерации, Грузии, Южной Осетии и Северной Осетии в равном количестве, под своеобразным интернациональным командованием. Будет создана контрольная комиссия наблюдателей, А. В. Руцкой взял под личную ответственность выполнение этого соглашения.

Будут развернуты четыре усиленных мотострелковых батальона: российский, грузинский, североосетинский и югоосетинский. Им будут приданы два вертолета и другая спецтехника…»

Здесь следует отметить, что Россия кроме своего батальона брала на себя обязательство оснастить, вооружить и содержать два осетинских. За Южной и Северной частями Осетии стояла лишь задача сформировать их личный состав. Для руководства и координации деятельности миротворческих сил было принято решение, по согласованию с грузинской стороной, создать Смешанную координационную Комиссию – СКК.

Через СКК должно было идти все финансово-хозяйственное обеспечение миротворческой деятельности в зоне конфликта.

В начале июля состоялось первое заседание четырехсторонней Смешанной Координационной Комиссии по урегулированию грузино-осетинского конфликта. Северную Осетию на ней представлял Сергей Хетагуров, Южную – Олег Тезиев, председатели правительств. Каково же было мое возмущение, когда я узнал, что по настоянию грузинской стороны из состава миротворческих сил выпал югоосетинский батальон. По этому поводу устроил разнос Олегу: как же могли не защитить, в соответствии с Соглашением и протокольно принятым решением тремя сторонами (Россия, Северная Осетия, Южная Осетия) о составе МС (миротворческих сил)? Это выходит за рамки не только глупости, но и грубой политической ошибки, и стал объяснять подробно, что от этого мы потеряли, но, как мне показалось, он мало что понял от моих доводов. Правда, лишь смог промолвить: «Да, наверное, мы ошиблись.» – однако заставил согласиться меня Сергей, когда грузины настояли вместо четы-

рехсторонних сил сформировать трехсторонние: российский, грузинский и осетинский батальоны. Я, мол, стал возражать, но он осек меня: «Чего ты возражаешь, они сами объединили нас», – имея в виду, что вместо выражений «Северо-Осетинский» и «Юго-Осетинский» будет один батальон – осетинский…Так мы проморгали один осетинский батальон, профукав его по вине своих, далеких от политики, представителей, которые с самого начала этой миротворческой операции, неизвестно по чьей прихоти, оказались в ранге руководителей этого процесса.

С горечью вспоминал об этой потере 8 августа 2008 года в Цхинвале, когда грузинские танки и войска входили с боями в город…

А был бы еще один полнокровный югоосетинский батальон (500 бойцов, с техникой и полным вооружением) в придачу к российскому, североосетинскому и бойцам наших спецподразделений и ополченческих отрядов, нога врага бы не ступила не то, что в город, но и в его окрестности.

Но и даже не эта уступка (одного батальона) была главной: тем самым грузинам с самого начала удалось свести четырехсторонний формат руководства миротворчеством (Россия-Грузия-Северная Осетия-Южная Осетия) к трехстороннему. Выпадала Южная Осетия как сторона. А это было политической ошибкой, одним из самых грубых политических упущений на излете обозначившегося мирного процесса, что имело серьезные последствия, отразившиеся на ходе грузино-осетинского урегулирования. Речь идет о том, что политическая ситуация благоприятствовала Южной Осетии – на ней сошлись интересы России и Грузии, и только потому родилось Дагомысское Соглашение, скрепленное руководителями двух государств и подтвержденное подписями двух осетинских республик как непосредственных участников достигнутых договоренностей. А это давало им возможность принципиально отстаивать свои интересы в рамках обозначенных в этом документе целей. В первую очередь такая позиция была позволительна югоосетинской стороне, которая из объекта российско-грузинских договоренностей, превращалась в их субъекта, что позволяло бы нам выстраивать стратегическую линию политического поведения в этом процессе… А эту роль мы фактически утеряли.

Только после ввода миротворческих сил в Южную Осетию, 14 июля 1992 года, и начала грузино-осетинского урегулирования, по ходу работы в структурах СКК кое-как удавалось направлять этот процесс в нужное для нас русло.

Наиболее удачно мы обозначили себя в таких структурах СКК, как правоохранительная и ремонтно-восстановительная. В правоохранительной сфере в постоянных контактах по пресечению преступности в приграничной зоне, заинтересованность грузинской и осетинской сторон была очевидной…

Что касалось ведения ремонтно-восстановительных работ на затронутых военными действиями территориях Южной Осетии, то они нами были обозначены с самого начала процесса урегулирования. Так как это, наряду с приостановлением военных действий, предполагал и социально-экономическую реабилитацию зоны конфликта. С этой целью и.о. премьер-министра РФ Е. Гайдар подписал соответствующее распоряжение:

РАСПОРЯЖЕНИЕ

от 05 августа 1992 г. №1408-н
г. МОСКВА

1. В соответствии с Соглашением о принципах урегулирования грузино-осетинского конфликта и, учитывая достигнутые результаты по разъединению противоборствующих сторон, а также учитывая необходимость приступить к экономическому восстановлению районов, находящихся в зоне конфликта, и созданию условий для возвращения беженцев, образовать для ведения переговоров по указанным вопросам Российскую Комиссию (далее Комиссия) под председательством заместителя Министра архитектуры, строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации А.А. Бабенко. Кандидатуру заместителя Председателя Комиссии согласовать с Советом Министров Северо-Осетинской ССР.

Председателю Комиссии сформировать персональный состав Комиссии из ответственных работников заинтересованных министерств и ведомств и приступить к работе не позднее 6 августа 1992 г.

2. МВД России (В. Ф. Ерину), Минсвязи России (В.Б. Булгаку), МПС России (Г. М. Фадееву), Минсельхозу России (В.Н. Хлыстуну), Минздраву России (А.И. Воробьеву), Минтопэнерго России (Э. В. Грушевенко), Минстрою России (Б.А. Фурманову), Минсоцзащиты России (Э.А. Памфиловой), Минэкологии России (В. И. Данилову-Данильяну), Минэкономики России (А. А. Нечаеву), Минфину России (В. В. Барчуку), Минтрансу России (В.Б. Ефимову) по предложению председателя Комиссии направить в ее состав своих представителей и представлять необходимые материалы для ее работы.

3. Минфину России (В.В. Барчуку) выделить необходимые средства на финансирование деятельности Комиссии в период ее работы.

4. Минобороны России (П.С. Грачеву) продолжить осуществление соответствующих мер по поддержанию правопорядка и определить российского представителя в состав объединенного командования смешанных сил по установлению мира и поддержанию правопорядка.

5. Председателю Комиссии систематически информировать Правительство России о ходе выполнения настоящего распоряжения и до 1 сентября 1992 года представить доклад о проделанной работе.

Е. Гайдар.

Во исполнение данного Распоряжения Комиссия начала свою работу в Цхинвале. О чем было соответствующее Сообщение в газете «Южная Осетия» (8 августа 1992 г., №62 (15747)):

«6 августа в столице Республики Южная Осетия Цхинвале в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 августа 1992 года приступила к работе Российская комиссия под председательством заместителя министра архитектуры, строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации Александра Александровича Бабенко».

– Претворяя в жизнь соглашения, достигнутые в Дагомысе, – отметил в своем

выступлении на первой встрече с руководителями министерств и ведомств Юго-Осетии А. А. Бабенко, – мы окажем вам необходимую, неотложную помощь для экономического восстановления районов, пострадавших в ходе вооруженного конфликта, создания условий для возвращения беженцев на постоянное место жительство.

– Дело это, – продолжал он, – разумеется, очень сложное. Надо четко определить: с чего начать, что делать день за днем, из месяца в месяц… Мы выделим средства, строительные материалы не только для сожженных, разрушенных сел, но и зон, пострадавших от стихийного бедствия – землетрясения. Но также четко надо понимать: осилить, претворить в жизнь такую обширную программу мы сможем только с вашей же помощью. Активность надо будет проявить везде, во всем…

В состав Российской комиссии по Юго-Осетии вошли и приняли участие в ее работе: заместитель начальника Управления Минстроя России Евгений Иванович Верховский, заместитель Минтопэнерго России Юрий Николаевич Корсун, начальник Главстроя Минтопэнерго России Александр Степанович Андрушечко, главный инспектор Главного управления охраны общественного порядка МВД России Валерий Иосифович Тульчинский, главный инженер Главного управления Министерства путей сообщения России Валерий Александрович Горбунов, заместитель министра связи России Александр Георгиевич Кудрявцев, заместитель начальника Главка Минсельхоза России Леонид Григорьевич Иванчиков, заместитель Минсельхоза России Анатолий Прокопьевич Огарков, ответственный работник Министерства иностранных дел России Геннадий Иванович Федосов, заместитель министра здравоохранения России Алексей Михайлович Москвичев, заместитель Минсоцзащиты России Михаил Ильич Алехин, начальник Подотдела Минэкономики России Сергей Петрович Родионов, заместитель начальника Управления Минфина России Владимир Васильевич Груднов, заместитель директора Департамента Минтранса России Виктор Сергеевич Андреев.

Что и говорить: успешное выполнение программы по восстановлению Южной Осетии в огромной степени зависит и от Северной Осетии.

– Мы не останемся в стороне, сделаем все для того, чтобы Юго-Осетия в ближайшее время поднялась из руин, была возрождена, -заявили ее представители, прибывшие на встречу: первый заместитель председателя Совета Министров СО ССР Аркадий Керменович Таболов, первый заместитель Председателя Совета Министров СО ССР (по сельскому хозяйству) Вячеслав Михайлович Никотин, заместитель председателя Госплана СО ССР Геннадий Султанович Акоев, министр сельского хозяйства и продовольствия Заурбек Магометович Уруцкоев, министр финансов Руслан Хаджисмелович Цаликов, министр жилищно-коммунального хозяйства Михаил Юрьевич Бакшиев, начальник УКСа Совета Министров СО ССР Александр Михайлович Подлужный, заместитель министра внутренних дел Сослан Иванович Сикоев, министр социального обеспечения Зинаида Григорьевна Изотова, начальник Севосетинсвязьинформ Бештау Канаматович Кожиев, министр торговли СО ССР Валерий Николаевич Плиев, министр транспорта СО ССР Олег Петрович Дзугаев, председатель Госснаба Владимир Николаевич Касаев, председатель комитета Совета Министров СО ССР Таймураз Елмурзаевич Кусов, заместитель председателя Госстроя Руслан Аликов, генеральный директор ТПО бытового обслуживания населения Александр Хаджумарович Чельдиев, заместитель министра здравоохранения

республики Аркадий Варзиев, генеральный директор Севкавэнерго Алесь Юрьевич Клепачевский, заместитель генерального директора «Севосетинавтодор» Игорь Каневский, министр безопасности СО ССР Юрий Ибрагимович Бзаев.

На встрече присутствовали Председатель Верховного Совета Республики Южная Осетия Торез Георгиевич Кулумбегов, первый заместитель Председателя Совета Министров Герасим Георгиевич Хугаев, министр информации и печати Станислав Яковлевич Кочиев.

Прологом к данному, фактически первому, организационному заседанию комиссии по экономическому восстановлению районов Южной Осетии, было прошедшее тогда же заседание Смешанной Контрольной Комиссии. Ниже приводим информацию пресс-центра при СКК, напечатанную в газете «Советская Осетия» (№64 (15749), 13 августа 1992 года).

СКК продолжает работу по урегулированию положения в Южной Осетии

6 августа в Цхинвале состоялось очередное заседание Смешанной Контрольной Комиссии по урегулированию грузино-осетинского конфликта. В ее работе приняли участие Председатель Госкомитета по чрезвычайным ситуациям России, председатель СКК С Шойгу, от Республики Южная Осетия Председатель Верховного Совета Т. Кулумбегов, Председатель Совета Министров О. Тезиев, от Республики Грузия исполняющий обязанности премьер-министра Т. Сигуа и министр обороны Т. Китовани, Председатель Правительства Северной Осетии С. Хетагуров, командование миротворческими силами СКК, представители ряда министерств и ведомств Российской Федерации, Северной и Южной Осетии. Вел заседание председатель созданной недавно Российской Комиссии по экономическому восстановлению районов, находящихся в зоне конфликта, и созданию условий для возвращения беженцев, заместитель министра архитектуры, строительства и жилищно-коммунального хозяйства России А.А. Бабенко.

У здания бывшего обкома КПСС, где проходило заседание Комиссии, собралась большая группа жителей города, которая выражала свое возмущение появлением в Цхинвале министра обороны Грузии Т. Китовани.

Руководствуясь соглашением о принципах урегулирования грузино-осетинского конфликта и во исполнение решения СКК от 29 июля с. г., на очередном заседании СКК из представителей грузинской, осетинской и российской сторон для решения задач жизнеобеспечения и правопорядка в зоне при СКК были созданы экономический совет с привлечением соответствующих специалистов; правоохранительный совет из специалистов Министерства внутренних дел, прокуратуры и судебных властей; совет по социальной защите и помощи населению из соответствующих специалистов. Руководство советами между заседаниями СКК возложено на объединенное командование миротворческими силами при СКК.

На следующий день во Владикавказе состоялось очередное заседание Смешанной Контрольной Комиссии. Стороны приняли решение о проведении мероприятий по разминированию местности, уничтожению неразорвавшихся боеприпасов на личных участках и посевных площадях, а также о проведении подготовительной работы с населением по сдаче имеющегося оружия, которую планируется начать 15 августа.

На этом же заседании было поручено совету по социальной защите и помощи населению представить перечень мероприятий по возвращению беженцев, состояние жилфонда в регионе и ведение учета возвращающихся беженцев с обеих сторон.

Объединенный пресс-центр при Смешанной Контрольной Комиссии.

Подробно на этих двух заседаниях я остановился, чтобы подтвердить высказанную выше мысль о той значимости, политической значимости (исходя даже только из принявших в них участие персон), которую придавали стороны (российская и грузинская) началу миротворческого процесса в Южной Осетии: их торопили те обстоятельства, о которых было сказано. Подчеркнем еще раз, что только после ввода МС в зону конфликта (14 июля) в конце июля Грузия была принята в ООН, и далее Шеварднадзе делал все возможное, чтобы РГ утвердилась в международном политико-правовом поле. Явление в данном случае высокопоставленной грузинской делегации в Цхинвал являлось очередным демонстративным шагом «миролюбцев», как и визит Э. Шеварднадзе и А. Дзасохова (13 мая), адресованный не осетинскому народу, а во внешнюю, международную среду. Того же разряда политическую акцию Глава Госсовета Грузии провернул 10 июня 1992 года, устроив с пользой для себя прием-встречу А. Галазову, Председателю Верховного Совета СОАССР. Эта встреча получила отрицательный отклик у южан из-за того, что состоялась без согласования с югоосетинской стороной. Есть смысл привести полный текст протокола той встречи. Важен он для нас и тем, что российской стороной, через Галазова, был озвучен и принят Э. Шеварднадзе формат будущего миротворческого процесса – четырехсторонний, который по вине наших представителей на Тбилисском заседании СКК был сведен к трехстороннему.

ПРОТОКОЛ

Встречи председателя Государственного Совета Республики Грузия А. Шеварднадзе и Председателя Верховного Совета Северо-Осетинской ССР А.Х. Галазова

10 июня 1992 года в поселке Казбеги состоялась встреча Председателя Государственного Совета Республики Грузия А. Шеварднадзе и Председателя Верховного Совета Северо-Осетинской ССР А.Х. Галазова.

В переговорах приняли участие: первый заместитель председателя правительства, премьер-министра Республики Грузия, министр обороны Т.К. Китовани, заместитель премьер-министра Грузии по межнациональным отношениям и правам человека А.И. Кавсадзе, председатель Совета министров Северо-Осетинской ССР С.В. Хетагуров, министры внутренних дел и безопасности Северо-Осетинской ССР Г.М. Кантемиров и Ю.И. Бзаев, председатель комитета по делам национальностей при Совета министров СОССР Т. Э. Кусов.

В ходе встречи стороны договорились о следующем:

1/ Добиться немедленного прекращения огня в зоне грузино-осетинского конфликта.

2/ До 12 июня 1992 года сформировать совместную четырехстороннюю группу наблюдателей с участием представителей вовлеченных в конфликт вооруженных формирований.

3/ Приступить к формированию совместного миротворческого подразделения из числа воинов-афганцев с целью стабилизации обстановки в зоне конфликта.

4/ До 12 июня 1992 года организовать совместный пресс-центр, в который войдут представители заинтересованных сторон и который будет готовить и распространять согласованную объективную информацию.

5/ В ближайшее время провести встречу и переговоры руководителей вооруженных формирований вовлеченных в конфликт сторон.

6/ Разработать комплекс мер по созданию условий для возвращения беженцев в места постоянного проживания до наступления зимних холодов.

7/ Подтвердить необходимость создания совместной оперативной-следственной группы для расследования преступления, совершенного 20 мая с.г. в районе села Кехви.

8/ Предусмотреть взаимодействие правоохранительных органов и специальных служб.

9/ Признать целесообразным участие в переговорном процессе по урегулировании конфликта Российской Федерации и Республики Армения.

10/ Призвать общественность республик, представителей творческой интеллигенции, женских и молодежных организаций, средств массовой информации, спортивных обществ активно поддержать миротворческие усилия руководителей республик, их стремление восстановить традиционные добрососедские отношения дружбы между грузинским и осетинским народами, их давние и разносторонние экономические и культурные связи.

11/ Принять обращение к грузинскому и осетинскому народам от имени участников встречи в Казбеги.

От Республики Грузия — *От Северо-Осетинской ССР*
Э.А. Шеварднадзе — *А.Х. Галазов*

Думается, нет смысла более комментировать данный Протокол, так как заложенный в нем подтекст и так понятен. О другой, вполне объяснимой и адекватной нашей политической позиции говорит данное заявление, которое посчитал нужным привести. Оно появилось как реакция на попытку, уже российской стороны, через СКК, в угоду Грузии, урезать государственные полномочия местной власти. Так как в условиях начавшегося мирного процесса Верховный Совет побоялся официально отреагировать на незаконную попытку СКК превысить свои полномочия, я подготовил текст Заявления и за подписью 19-ти депутатов направил руководству СКК, тем самым урезонив их в попытках влезать в политические компетенции местной власти.

ЗАЯВЛЕНИЕ
ДЕПУТАТОВ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ СМЕШАННОЙ КОНТРОЛЬНОЙ КОМИССИИ

28-го июля 1992 года на встрече председателя СКК с руководством Южной Осетии был представлен проект введения в РЮО комендантского правления, который подменяет конституционные органы власти в республике военным управлением. Это противоречит соглашениям, подписанным представителями России, Грузии, Южной и Северной Осетии в Сочи:

I. Ни одна из статьей сочинских соглашений не предусматривает введение подобной формы управления в Южной Осетии и подобное не входит в сферу полномочий СКК.

2. Полномочия СКК ограничены зоной военного конфликта, в связи с чем не могут быть распространены на всю территорию РЮО.

3. Согласно статье 3 пункт 2 сочинских соглашений, только стороны подписавшие договор, полномочны назначать своих представителей для деятельности в рамках СКК. Таким образом, назначая комендантов разных уровней и их помощников, СКК принимает на себя функции, не предоставленные ей сочинскими соглашениями.

Очевидно, что проект введения в ЮО комендантского правления повторяет опыт Комитета Особого Управления в Нагорном Карабахе, который привел к трагическим последствиям. Ликвидация конституционных органов власти в НКАО подготовила условия для депортации части армянского населения и широкомасштабной вооруженной агрессии против Нагорного Карабаха. Южной Осетии грозит повторение этого отрицательного опыта, что обрекает наш многострадальный народ на новые, неизмеримо большие жертвы.

Мы, депутаты Верховного Совета Республики Южная Осетия, обращаем Ваше внимание на то, что отмеченные отклонения от условий сочинских соглашений несут в себе угрозу для самого факта существования Южной Осетии. Южная Осетия, вопреки соглашениям и намерениям сторон, может стать не примером положительного решения межнациональных конфликтов, а очередной, вслед за Нагорным Карабахом, жертвой политических игр влиятельных внешних сил.

Исходя из этого, а так же условий сочинских соглашений, мы, депутаты Верховного Совета Республики Южная Осетия считаем, что вся ответственность за последствия нарушений Договора ложится на тех, кто

«Северная Осетия»
4 августа 1992 года №148 (21203)

-2-

кто допускает произвольное его толкование.

Депутаты Верховного Совета Республики Южная Осетия:

1. Кочиев Ахсар Н.
2. Дзагоева Евгения П.
3. Джиоев Виктор Ч.
4. Тедеев Валик И.
5. Валиева Роза С.
6. Плиева Белла В.
7. Битарти Зоя А.
8. Гочиев Алан Р.
9. Хугаев Анатолий З.
10. Остаев Сослан В.
11. Хугаев Резо Г.
12. Абаева Зара В.
13. Остаева Лариса А.
14. Хубулов Алимбек К.
15. Бак Хубулов Батирбек Ч.
16. Мезоев Дмитрий Н.
17. Джиккаев Ахсар И.
18. Кокойты Тарзан А.
19. Плиев Алимбек С.

28.07.92 г.

ОБРАЩЕНИЕ
Верховного Совета Северо-Осетинской Советской Социалистической Республики к народам Южной и Северной Осетии

Уважаемые братья и сестры! Соотечественники!

В трудной судьбе наших народов наступил исключительно ответственный момент. Время поставило нас перед выбором: или мы закрепим мир, достигнутый в результате выполнения Сочинского соглашения, или совершим непоправимую ошибку, что неминуемо приведет к новому витку вооруженного противостояния.

Поддерживая достигнутые в г. Сочи договоренности, Верховный Совет Северо-Осетинской ССР прилагает все усилия для их последовательного и безусловного выполнения. Ввод 14 июля 1992 года в зону конфликта объединенных миротворческих сил позволил остановить кровопролитие. Самоотверженные и мужественные действия личного состава Псковского парашютно-десантного полка, осетинского и грузинского батальонов при тесном взаимодействии с местным населением создали необходимые условия для дальнейшей стабилизации обстановки в регионе. Благодаря участию и поддержке Российской Федерации, огромной работе, проведенной четырехсторонней Смешанной контрольной комиссией, сделаны пока первые, но исключительно важные по значимости, шаги к миру, прекращению вооруженного конфликта, восстановлению народного хозяйства Южной Осетии и возвращению беженцев.

Однако путь мирного решения грузино-осетинского конфликта не всем по душе. Отдельные представители противоборствующих сторон своими заявлениями, выступлениями в средствах массовой информации, выдвигая на первый план нереальные политические требования, пытаются отвлечь людей от решения жизненно важных задач по восстановлению экономики, культуры, объектов жизнеобеспечения.

Заявления Верховного Совета и Совета Министров Южной Осетии от 23 июля 1992 года и 19 депутатов Верховного Совета Республики Южная Осетия от 28 июля 1992 года, выступление представителя правительства Южной Осетии в Москве Евгения Крутикова в «Независимой газете» фактически ведут к срыву наметившегося процесса стабилизации обстановки в Южной Осетии. Верховный Совет Северо-Осетинской ССР осуждает любые действия, направленные на срыв мирных переговоров, от кого бы они ни исходили, и призывает народы, общественно-политические партии и движения Северной и Южной Осетии, Верховный Совет и правительство Республики Южная Осетия давать решительный отпор авторам подобных заявлений, неуклонно и последовательно выполнять условия Соглашения о принципах урегулирования грузино-осетинского конфликта, активно поддерживать деятельность Смешанной контрольной комиссии по восстановлению мира в Южной Осетии.

Председатель Верховного Совета
Северо-Осетинской ССР А. Х. Галазов.
Принято сессией Верховного Совета Северо-Осетинской ССР
1 августа 1992 года.

Эти два приведённых выше документа вполне адекватно отражают ту политическую ситуацию, которая сложилась вокруг югоосетинской проблемы, и то, что сразу же после ввода миротворческих сил была предпринята прямая попытка при участии их командования и СКК урвать политические функции властей РЮО, чтобы ввести процесс грузино-осетинского урегулирования в русло достигнутых секретных договоренностей между Б. Ельциным и Э. Шеварднадзе, которые предваряли публичное Дагомысское Соглашение.

В этой закулисной политической возне особая роль отводилась, как и ранее (уместно подчеркнуть – и позже!), руководству Северной Осетии, которому и союзной (в 1991 году), и российской федеральной властью, как нам казалось (и продолжает казаться поныне), на откуп была отдана судьба Южной части национальной территории. Неслучайно политическая позиция, кажущаяся «широколобой», озвученная А. Галазовым на Международном Конгрессе осетин «Возрождение через сотрудничество» (22 сентября 1992 года), подтвердила отношение североосетинского руководства к проблеме объединения Северной и Южной Осетии.

В своем выступлении он, отбрасывая эту самую главную политическую проблему, свел процесс грузино-осетинского урегулирования к решению актуальных, но не главных и не судьбоносных задач.

Чтобы не казаться предвзятым, приведу небольшой фрагмент из его речи:

«Мы обязаны во имя нынешних и грядущих поколений закрепить мир, достигнутый в Южной Осетии… В решении этой проблемы мы должны уйти от митинговой стихии, эмоциональных всплесков и опереться на разум трезво мыслящих представителей нации. Лично я убежден, что на нынешнем этапе мы должны сделать все, чтобы не допустить возобновления огня, мобилизовать народ, материальные, технические, финансовые ресурсы для восстановления разрушенного войной и стихией народного хозяйства Южной Осетии: ... далее все эти благие намерения сводятся после двоеточия к основной цели (комментарии мои) – добиться признания статуса республики в составе Грузии».

Лично мне, неразумному, не «трезво мыслящему представителю нации», эта, лежащая на поверхности истина была неведома, потому что выросшему в осетино-грузинской среде, знающему не только историю Грузии, но и язык, культуру, литературу грузинского народа не хуже его продвинутых представителей, также занятому в течение последних лет (1989-1992) как раз вопросами «мобилизации народа, материальных, технических, финансовых» и прочих ресурсов, чтобы у этого народа, взявшего оружие в руки для защиты своей жизни, была какая-то возможность к спасению, мне этого было, конечно, не понять: никак до «кударского ума» без заперевального совета и подсказки – это не доходило…

Об этом человеке, к которому я питал большое уважение за его реальное участие в решении проблем, что мне приходилось перед ним ставить, будет более подробно сказано в разделе «Персоналий», но не затронуть здесь ту политическую, антинациональную по сути позицию, занятую тогдашними руководителями Северной Осетии и позже, иже с ними, нашими, югоосетинскими, посчитал бы отходом от обозначенной для себя цели: говорить Правду о пережитых временах, имея на это Право. При этом, исключая огульную, безосновательную критику в адрес указываемых лиц, ак-

центирую внимание лишь на их отношении к проблеме достижения политического единения двух частей Осетии. Будь на то желание (не на словах, а на деле) и воля этих лиц и с Севера, и с Юга, объединение Осетии бы случилось в любое время за последние тридцать три года. Утверждаю это не от «митинговой» страстности, а как профессиональный (по образованию и призванию) политик с богатым опытом управления, большой жизненной школы и предметных знаний.

Благоприятный очередной момент решения этой важнейшей для Нации задачи наступил как раз после развала СССР и свержения в Грузии законно избранной власти (конец 1991 г.– начало 1992 г.). Мы на Юге свою часть пути движения к этой цели в существующем тогда правовом поле прошли. Политическому руководству Северной Осетии во исполнение решений того же Первого съезда осетинского народа следовало лишь проявить политическую волю, чтобы достичь национальной заветной цели. И только! Но оно этого не захотело. Его хотение и желание выразились в вышеприведенной цитате из речи А. Галазова на Конгрессе, где с митинговой страстностью была проявлена такая «большая забота» о дальнейшей судьбе юго-осетинского народа, более чем он, народ, сам того себе хотел (понятное дело – тупо-лобая кударская несмышленость), то есть ему нужно было заслужить право на свою правосубъектность в составе грузинского государства… Понятно, что это была не его личная инициатива, но такое верноподданство Москве, где Федеральная власть была еще слаба и могла идти на любые разумные компромиссы со своими субъектами, ни в какие ворота не лезло. Это был такой период в государственном строительстве новой Федеральной власти в России, когда ее прочие субъекты урывали для себя любые привилегии, а тут, в вопросе воссоединения и восстановления территориальной целостности Осетии, дело шло и об укреплении самой российской государственности и усилении ее влияния в регионе, тем более что как «правонаследнице» СССР и Российской империи Российской Федерации, учитывая волеизъявление осетинского народа, не стоило никакого труда, при принципиальной позиции руководства Северной Осетии, распространить свой суверенитет на южные территории Осетии. Неслучайно многие годы спустя Президент РФ В.В. Путин, который имел ясное представление о внутриосетинской политической кухне, как-то на вопрос, заданный ему о том, когда же произойдет объединение двух частей Осетии, вполне определенно заявил, что объединение Северной и Южной части Осетии – дело рук самого осетинского народа!!! Не знаю, как другим осетинам, но мне эти слова показались заслуженным плевком по нашей национальной физиономии… Ну и что? Пообтершись от такого плевка рукавом, политическое руководство Южной Осетии (сменяя друг друга по групповым интересам) наслаждается своей самостоятельностью, деля в близком кругу доходные места от российской кормушки, а политический истеблишмент Севера в самолюбовании пребывает в экстазе от надуманной своей (Северной Осетии) нужности федеральному центру как якобы стратегически самый важный регион на Кавказе, упуская то, что таковой – и то во времена Кавказских войн числилась Единая Осетия. И только! Сегодня же две части Осетии – это всего лишь две подставные пешечки, даже не на Большой, Всемирной, а на гораздо меньшей, региональной (кавказской), шахматной политической доске, нужные как жертвенные фигурки для приманки здесь более крупных и сильных фигур.

Подчеркнем (уже в который раз!), что только (!!!) из территориально-политической слитности двух этих пешечек (Северной и Южной Осетии) может слепиться полновесная геополитическая фигура, опирающаяся, как и сама Россия, на два континента, Европу и Азию. Это уникальное геополитическое положение в корне отличает Осетию (Единую) от всех субъектов Российской Федерации. Такую весомость Единой Осетии ясно представляют и Грузия, и ее западные покровители, но только не сами осетины… на свою погибель…

Напоминание этой истины в единственной инстанции может быть проявлением национальной политической неполноценности. Отсюда и низведенная до плинтуса самооценка как народа, который должен побираться объедками с чужого барского стола, которых хватает не на всех, а лишь на узкий круг людей… Потому происходит такая жестокая драчка во время выборов президента или другой выборной должности, что на Юге, что на Севере.

1992 год.
Между молотом и наковальней

Не считал нужным под таким подзаголовком продолжать свои рассуждения…, но полуправда о тех временах, не только на военном, но и политическом поприще хуже самой неправды.

Сказано, что война – это продолжение политики иными средствами. Но стоит и осознать, что дорога от войны к миру, когда протаптывается старыми (прежними) методами, не может приводить воюющие стороны к разумному согласию, если к нему они приходят по принуждению, либо в силу обстоятельств, либо под воздействием третьих сил. Но в любом случае при этом должны учитываться коренные интересы воюющих сторон. Это – обязательное условие для достижения мира!

Дагомысское Соглашение таких гарантий югоосетинской стороне не давало. Абсолютным нонсенсом явилось и то, что эти мирные Соглашения были подписаны только двумя сторонами, Россией и Грузией, и готовились они без участия югоосетинской стороны. Мир любой ценой был предложен истекающей кровью Южной Осетии, и она это условие приняла волею двух-трех своих первых руководителей.

А стоило бы сделать основные положения Соглашения предметом обсуждения на Верховном Совете, уже закрепившем независимость (29 мая) Республики Южная Осетия. Помнится, какой вал протестного возмущения на Юге вызвала закулисная для южан встреча Председателя Госсовета Грузии Э. Шеварднадзе и Председателя Верховного Совета СОССР А. Галазова, на которой был подписан Протокол, легший в основу Дагомысских договоренностей. Достижение мира любой ценой на Юге Осетии было основным мотиватором для политического руководства Северной Осетии. И не столько для спасения и защиты там, на Юге, национальных территорий и братьев по крови…

Здесь, по нашему разумению, преследовались иные, помимо обозначенных выше, цели. Не хочется на них заострять внимание – ничего хорошего для национального единства они пока не несут, хотя и являются одним из основных тормозов к Объединению, но сказать об этом, возможно, позволю себе в иной ситуации и по другому поводу.

Здесь же сошлемся на вышеуказанный Протокол и два других документа, сопроводив их небольшими комментариями:

ОБРАЩЕНИЕ

Верховного Совета Северо-Осетинской ССР к Генеральному секретарю ООН господину Бутросу Гали

Господин Генеральный секретарь!

Мы, народные депутаты Северо-Осетинской ССР, собравшиеся на чрезвычайную сессию, обращаемся к Вам и ко всему мировому сообществу с просьбой о защите.

20 мая 1992 года были зверски расстреляны осетинские беженцы, пытавшиеся найти спасение в Северной Осетии от непрекращающихся ракетно-артиллерийских обстрелов населенных пунктов Республики Южная Осетия. 36 женщин, стариков и детей убито, 18 ранено. Они стали новыми жертвами политики национального экстремизма и бандитизма реакционных сил Грузии.

Трагедия осетинского народа в Грузии началась в 1920 году, когда тысячи осетин подверглись физическому истреблению, а десятки тысяч были вынуждены покинуть свою Родину и искать спасение в России.

В 1990 году в Южной Осетии вновь вспыхнул конфликт. Сотни убитых и тысячи раненных, разоренные и сожженные села, невосполнимый материальный урон и незаживающие душевные раны стали трагической повседневностью для народа Южной Осетии.

Борющийся за объединение и независимость многострадальный осетинский народ обращается к мировому сообществу с призывом воспрепятствовать новым актам геноцида осетин в Грузии.

Господин Генеральный секретарь!

Просим Вас незамедлительно направить в Республику Южная Осетия экспертов и ввести контингент вооруженных сил ООН. Промедление может привести к полному истреблению осетин в Республике Южная Осетия и в Грузии.

Председатель Верховного Совета Северо-Осетинской ССР А. Галазов

Принято чрезвычайной сессией Верховного Совета Северо-Осет. ССР.

г. Владикавказ, 21 мая 1992 года.

ПРОТОКОЛ
~~протокол~~

встречи председателя Государственного Совета Республики Грузия Э.А.Шеварднадзе и председателя Верховного Совета Северо-Осетинской ССР А.Х.Галазова

10 июня 1992 года в поселке Казбеги состоялась встреча председателя Государственного Совета Республики Грузия Э.А.Шеварднадзе и председателя Верховного Совета Северо-Осетинско ССР А.Х.Галазова.

В переговорах приняли участие: первый заместитель председателя правительства, премьер-министра Республики Грузия, министр обороны Т.К. Китовани, заместитель премьер-министра Грузии по межнациональным отношениям и правам человека А.И.Кавсадзе, председатель Совета Министров Северо-Осетинской ССР С.В.Хетагуров, министры внутренних дел и безопасности Северо-Осетинской ССР Г.М.Кантемиров и В.И.Езаев, председатель комитета по делам национальностей при Совета Министров СОССР Т.Э.Кусов.

В ходе встречи стороны договорились о следующем:

1/ добится немедленного прекращения огня в зоне грузино-осетинского конфликта;

2/ до 12 июня 1992 года сформировать совместную четырехсторонною группу наблюдателей с участием представителей вовлеченных в конфликт вооруженных формирований;

3/ приступить к формированию совместного миротворческого подразделения из числа воинов-афганцев, с целью стабилизации обстановки в зоне конфликта.

4/ до 12 июня 1992 года организовать совместный пресс-центр, в который войдут представители заинтересованных сторон и который будет готовить и распространять согласованную объективную

2

информацию.

5/ В ближайшее время провести встречу и переговоры руководителей вооруженных формирований вовлеченных в конфликт сторон.

6/ Разработать комплекс мер по созданию условий для возвращения беженцев в места постоянного проживания до наступления зимних холодов.

7/ Подтвердить необходимость создания совместной оперативно-следственной группы для расследования преступления, совершенного 20 мая с.г. в районе села Кехви.

8/ Предусмотреть взаимодействие правоохранительных органов и специальных служб.

9/ Признать целесообразным участие в переговорном процессе по урегулировании конфликта Российской Федерации и Республики Армения.

10/ Призвать общественность двух республик, представителей творческой интеллигенции, женских и молодежных организаций, средств массовой информации, спортивных обществ активно поддержать миротворческие усилия руководителей республик, их стремление восстановить традиционные добрососедские отношения грузинскими между грузинским и осетинским народами, их давние и разносторонние экономические и культурные связи.

11/ Принять обращение к грузинскому и осетинскому народам от имени участников встречи в Казбеги.

От Республики Грузия	От Северо-Осетинской ССР
Э.А.Шеварднадзе	А.Х.Галазов

РОССИЙСКИЙ ПАРЛАМЕНТ МОЖЕТ РАССМОТРЕТЬ ВОПРОС О ПРИСОЕДИНЕНИИ ЮЖНОЙ ОСЕТИИ К РОССИИ

ЗАЯВЛЕНИЕ

Председателя Верховного Совета Российской Федерации
Р.И. Хасбулатова в связи с событиями в Южной Осетии

Уважаемые граждане Российской Федерации! Как вы знаете из многочисленных сообщений средств массовой информации, в ряде пограничных с Россией регионов сложилась крайне сложная обстановка. Одна из наиболее критических, кризисных ситуаций, переросшая в кровавые столкновения – это Южная Осетия. Некоторые из политических деятелей Грузии, подконтрольные им вооруженные формирования взяли, похоже, однозначный курс на вытеснение осетин с их исторической родины в Грузии. Южноосетинские села, деревни, город Цхинвал непрерывно обстреливаются всеми видами оружия, включая артиллерию. Применяется ракетная техника. Имеются многочисленные жертвы... Надо прямо отметить, что эти действия необходимо квалифицировать как геноцид и массовое изгнание южно-осетинского этноса со своей исторической родины… Стремясь решить эту проблему на бесконфликтной основе с Грузией, находящейся в дружеских отношениях с Россией на протяжении многих столетий, Верховный Совет России не рассматривал официальное обращение Южной Осетии о ее присоединении к Российской Федерации.

В сложившихся же условиях, когда очевидно намерение осуществить на деле политику «свершившихся фактов» путем изгнания целого народа и ликвидировать ее автономию, Верховный Совет Российской Федерации может быть поставлен в такие условия, когда вынужден будет рассмотреть немедленно вопрос согласно волеизъявлению народа и обращению властей Южной Осетии в российский парламент...

«Российская газета», 16.06.1992 г.

Небольшая ремарка к приводимым ниже комментариям: на траурном поминальном митинге по безвинно убиенным 34 беженцам на Зарской дороге 20 мая 1992 года, который пришлось вести мне из-за отказа Тореза, Алана и Олега Тезиева взять на себя эту тяжелую ответственность, врезались в память слова всех выступающих…

Впервые в Цхинвал (за все время грузино-осетинского конфликта) прибыла большая представительная делегация Северной Осетии во главе с А. Галазовым. Потрясла тысячи присутствующих на траурных мероприятиях на Театральной площади речь Галазова. Надо было видеть, как засветились глаза цхинвальцев и как сквозь слезы горя и скорби люди не сдержали слезы радости, когда услышали слова: «Пусть знают грузины, что с этого дня они будут иметь дело с единой Осетией!!!»

…Выше было сказано, что за неделю до Зарской трагедии вместе с Шеварднадзе Цхинвал посетило наше политическое светило, а через двадцать дней состоялось Казбекское рандеву Шеви и Галазова… втайне от руководства Южной Осетии и ее народа, не оставив хотя бы права решать его судьбу, без учета его жизненных интересов. Тогда сама эта встреча и подписанный южанами Протокол рассматривались, не без основания, как предательство национальных интересов. И было за что. В то время как по логике ситуации, сложившейся в грузино-югоосетинских отношениях, встречаться должны были две воюющие стороны, а Северная Осетия, открыто не принявшая сторону и не поддержавшая Южную Осетию в развязанной против нее войне, могла выступать, на худой конец, в качестве посредника, североосетинское руководство даже с морально-этической стороны, тем более после Зарской трагедии, ни в коем случае не имело права на эту встречу. Хорошо зная Галазова, я понимал, что в тот самый момент он оказался исполнителем чужой воли, тем более что результаты тех переговоров, якобы открывшие путь к Дагомысскому Соглашению, были раскрашены в розовые тона… и были представлены в качестве умиротворяющего агрессора начала. Но все обстояло не так. Выше были затронуты внешнеполитические обстоятельства, которые побуждали Грузию притушить конфликт с Южной Осетией. Однако грузинскую сторону не могло не озадачить и не насторожить заявление А. Галазова на траурном митинге (по Зарской трагедии) о том, что с того дня Грузия будет иметь дело с Единой Осетией, чего она страшилась со времени образования СССР. Стоит в этой связи привести слова З. Гамсахурдиа, сказанные в декабре 1990 года: «Грузия никогда не допустит образования мощной единой Республики Осетия на своих северных границах». Придала опасения грузинам и реакция Верховного Совета СОАССР от 21 января 1991 год (см. выше «Обращение…»). Усилило страх противника и появление в Цхинвале большого организованного вооруженного отряда североосетинских ополченцев с несколькими единицами бронетехники, во главе с Бибо Дзудцевым, через несколько дней после Зарской трагедии. Северная Осетия, впервые с начала войны, стала втягиваться в нее. А за ней, по нашему призыву к Конфедерации Горских народов, были готовы броситься на юг добровольцы со всех северокавказских республик. Разгорался большой пожар Кавказской войны, где бы Грузия как государственное образование не смогла уцелеть. Этот пожар был чреват последствиями и для самой Российской Федерации, которая только-только «склеивалась».

Шеви, этот «белый лис», включил свой ресурс московских лоббистов, в их числе и нашего земляка…

Те, понятное дело, надавили на Северо-Осетинское руководство…

Так родился совместный Казбегский Протокол (10 июня 1992 г.), подписанный Э. Шеварднадзе и А. Галазовым за спиной южан, который предварял Дагомысское Соглашение, где делегации Южной Осетии за столом переговоров было уготовано откидное, как в партере театрального зала, место. В результате этих встреч (Казбеги-Дагомыс) и самой формы переговорного процесса, не говоря уже о содержательной его части, Южная Осетия как сторона конфликта перестала существовать… И этот политический прокол, который имел серьезные последствия в дальнейшем процессе грузино-осетинского урегулирования, был допущен делегациями двух осетинских Республик, которые себе в великую заслугу поставили договоренности между Грузией и Россией о приостановлении активных боевых действий в зоне грузино-осетинского конфликта… Время показало, что мир любой ценой (кстати, в большей степени угодный тогда грузинской стороне) – это передышка, которую брала Грузия, чтобы закрепиться на мировой арене в качестве независимого государства и наладить свои отношения с Россией, которые были напряжены в период правления З. Гамсахурдиа… Неприязнь к русским, ко всему российскому у этого бесноватого была патологической… Помнится рассказ одного из его политических противников еще конца периода существования СССР. Когда он стал рваться к власти, тот приводил факт, воспоминание известного грузинского писателя 20-30 годов прошлого столетия.

Тот вспоминал, как в двадцатые годы, после возвращения из Германии, квартира отца Звиада, Константинэ Гамсахурдиа, выдающегося грузинского писателя, стала местом паломничества для грузинского бомонда. Одного такого визита удостоился автор воспоминаний: «Когда я вошел в прихожую, меня встретил огромный дог, следом спешил хозяин, приговаривая приказным тоном собаке на чистом русском языке: «Назад! На место!» Это меня удивило, и я переспросил батоно Константинэ: «Ты же не позволяешь своим гостям изъяснятся на этом языке у себя дома…» – он ответил: «С собакой надо разговаривать на собачьем языке!..» Таков был этот великий представитель грузино-мингрельского народа и …каким должен был быть отросток от этих корней?»

Шеварднадзе быстро избавился от внешнеполитического наследия своего предшественника и стал быстро налаживать доверительные отношения с руководителями расплодившихся на руинах СССР государств, в первую очередь с РФ, с которыми активно участвовал в разделении этого великого государства. Не надо быть большим докой в политике, чтобы не понимать: то, что было хорошо Грузии – «бесом в ребро» выходило Южной Осетии…

Но больнее всего было то, что этим «бесом в ребро» тогдашним российским руководством были назначены политические руководители Северной Осетии. Как тут не вспомнить извечную осетинскую поговорку: «Мæсыг хи дурæй сæтты», будто они (в Москве) понимали, что осетины испокон веку податливые на обман, в том числе и сородичей, а при некоторых обстоятельствах и готовые противостоять друг другу даже в смертельной схватке, проглотят и эту для них наживку… Вспомним хотя бы историческую Битву Народов на Каталаунских полях 15 июня 451 года между Римской империей и Империей гуннов, когда в центральных ударных ме-

стах противоборствующих войск друг против друга сражались аланские отряды… возможно, и потому эта, одна из величайших, битв народов окончилась ничейным исходом… Разве могли аланы-осетины уступить друг другу?… В этой связи, как бы больно это ни било по национальному слуху, не могу не высказать «крамольную» мысль, которая известна представителям всех североосетинских и югоосетинских сообществ, но на которую наложено табу! Имеем в виду ту субъективную причину, которая в благоприятных условиях не позволила и продолжает не позволять объединиться Северу с Югом: дерущимся за власть в РСО-Алания представителям ущельско-родоплеменного трайболизма северо-западной и северо-восточной частей осетинского народа крайне противно усиление так называемого кударского фактора… В свое время, в 1991 году, чтобы снять это политическое напряжение в отношениях Север-Юг, мне пришлось заверять тогдашнее североосетинское руководство, что в случае объединения Северной и Южной Осетии, мы – кударцы, будем послушными младшим братьями, без всяких претензий на участие в дележке властных полномочий. Случился такой разговор в с. Нар.

Нарское рандеву

После решения сессии-собрания депутатов всех уровней РЮО (4 мая 1991 г.), когда были приостановлены полномочия республиканских органов власти во исполнение Указа Президента СССР М. Горбачева от 7 января 1991 года о возврате к областным структурам и создании Комитета по снятию напряженности в Южной Осетии с чрезвычайными полномочиями (о чем шла речь выше, в разделе про 1991 год), через некоторое время я обратился к Знауру Гассиеву, председателю данного Комитета, чтобы мы, руководители Юга, встретились с руководством Северной Осетии для более близкого знакомства и сближения наших позиций. Устроить эту встречу взялся я, так как одному мне приходилось в те времена решать наши проблемы в Северной Осетии. Встретился с Галазовым, понимая, что в то время его тяготила такая публичная встреча двух руководств в широком составе в Цхинвале или Владикавказе, предложил несколько мест в Джавском районе, но тот выбрал селение Нар. В назначенное время более десятка представителей с каждой стороны встретились у Дома-музея Коста, после чего по приглашению северян направились в один из домов селения, где нас ждал гостеприимный хозяин с накрытым по осетинскому обычаю столом, с жертвенным для гостей барашком. В составе североосетинской делегации были А. Галазов, С. Хетагуров, Т. Кусов, С. Таболов и др. В югоосетинской – З. Гассиев, я, Гри Кочиев, Э. Гуззитаев и др. Властвовал за столом сам Галазов, прекрасно справляясь со своими полномочиями в строгом соответствии с осетинским этикетом, что придало деловой встрече дружественный характер. Через несколько официальных тостов Галазов дал право на очередной Знауру как руководителю югоосетинской делегации и самому старшему из присутствующих. Но он, отказавшись, попросил меня от нашей делегации выразить благодарность хозяевам за теплый прием. После дежурного набора благодарственных северным братьям фраз я сопроводил свой тост здравицей в честь Президента Единой Осетии, который в данный момент находится за столом

в составе североосетинской делегации… Галазов, поняв мой намек – кого я имел в виду, полушутя предостерег не исключать его самого в этой роли, так как, мол, он еще не так стар…

Так я развернул застольную здравицу в политическое русло, после чего пошло обсуждение темы осетино-осетинских отношений. Галазов в патриотическом порыве даже сослался на свой неслучайный выбор места нашей встречи на родине Коста, наказ которого «Цæйут, аефсымæртау, радтæм нæ къухтæ…» как никогда актуален для нас, и мы обязаны эту проблему решить… Одним словом, ему удалось растопить лед межосетинских отношений, и далее встреча продолжалась в том же духе, окончательно впечатлив южан так, что некоторые из них (Гри, Хсар Кочиев…) стали крыть матом Алана Чочиева за его резкое неприятие североосетинского руководства. Послышались даже угрозы в его адрес… Я успокоил своих товарищей, дав понять, что у многих людей слова к делу часто не пришиваются…

Но эта первая встреча руководств двух осетинских республик была знаменательной, взаимообязывающей в отношении общей судьбы нашего народа. По моей инициативе такого рода контакты были продолжены со второй половины 1992 года по март 1994 года, пока я руководил Правительством РЮО. После они начали сворачиваться по известной причине, о чем будет еще сказано.

З А Я В Л Е Н И Е

ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ,МЕЖДУНАРОДНЫМ ПРАВОЗАЩИТНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ, ГЛАВАМ ГОСУДАРСТВ И ПРАВИТЕЛЬСТВ.

Стремлению народов бывшего СССР к независимости чинятся разного рода препятствия.Центральное место отведено противопоставлению принципа территориальной целостности принципу права наций на самоопределение.Это является основным средством, позволяющим всякий раз завести проблему в тупик.

Между тем,принцип территориальной целостности в отношении частей бывшего СССР не имеет под собой оснований,принятых в международном праве.Основания утрачены с распадом СССР,как единого государства - члена ООН,территориальная целостность которого была закреплена в Международном праве и была признана всеми государствами мира.Однако территориальная целостность СССР разрушена,-СССР распался.Юго-Осетинская автономия была тоже территориально-целостным образованием со своим политическим статусом и границами в составе СССР и Грузии.Однако,ГССР, в состав которой в 1922 году была включена Юго-Осетинская автономия,нарушила территориальную целостность автономии и разрайонировала ее территорию.При этом важно отметить,что статус ГССР как части государства СССР был оформлен тем же договором и той же Конституцией,что и Юго-Осетинская автономия: на основании Договора 1922 года о образовании СССР и Конституции СССР 1924 года.

Таким образом,принцип территориальной целостности нарушен Грузией дважды:в отношении СССР,как единого государства,частью которого была Грузия,и в отношении Юго-Осетинской автономии как самого низшего звена в иерархии его национально-территориальных структур.Неясно,на каком правовом основании должно сохраниться условие территориальной целостности в отношении среднего звена иерархии - в данном случае самой Грузии,- если высшее и

2.

низшие звенья ее – СССР и Юго-Осетинская автономия, утратили территориальную целостность. При этом единственным правовым основанием территориальной целостности для всех звеньев этой иерархии была Конституция СССР, которая уже не существует. В силу этого аппелирование к принципу территориальной целостности, в частности, в применении к Грузии неправомерно, т.е. не имеет никаких правовых оснований.

Известно, что и до образования СССР, Грузия не существовала как самостоятельное государство. Грузия пыталась стать таковым после распада Российской империи в 1917 году, когда две губернии с преимущественно грузинским населением, Тифлисская и Кутаисская, объявили себя независимым грузинским государством. Однако оно не было признано мировым сообществом ввиду неопределенности границ новообразовавшейся тогда Грузии, которая аннексировала Южную Осетию, также не обосновав правомерности ее границ. Отметим, что две попытки грузинских этнократов образовать самостоятельное государство в 1917-1920 и в 1989-1992 г.г. сопровождались геноцидом осетин, как средством обретения права на их территорию путем истребления и изгнания ее правоносителей – осетин. Цель, которая вновь преследуется сегодня и не может отвергаться серьезной политикой.

Ни о какой территориальной целостности Грузии ни тогда, ни теперь, не было речи на правовом уровне, поскольку никаких прав на Южную Осетию Грузия не имела в период двухсотлетнего вхождения Закавказья в Российскую империю. И только большевистская Конституция СССР и грузинское (Сталин, Орджоникидзе) руководство СССР включили Южную Осетию по географическому признаку в состав ГССР. Такие геополитические подарки были в традиции у советских лидеров.

Но это правовое основание утрачено всецело с распадом СССР и с ним всей системы советского законодательства, обеспечивавшего территориальную целостность самого СССР, Грузии и Юго-Осетинской автономии. Новые государственно-правовые отношения между Грузией и Южной Осетией, соответствующие признанным нормам международного права могут быть выработаны вследствии новых договоров на основе права на национальное самоопределение в пределах существующих

3.

ныне национальных границ и в той политической форме,которую выберут для себя осетинский и грузинский народы.

Исторические аргументы,несмотря на их безупречность в отношении автохтонности осетин в Закавказье,тем не менее Южной Осетией признаются вторичными,идущими вслед за соблюдением политических и гражданских прав.

Верховный Совет Республики Южная Осетия заявляет:
В связи с распадом правовой и государственной системы СССР полностью отсутствуют какие-либо основания территориальной целостности Грузии на протяжении более двухсот последних лет.Актуальны только имперские геополитические притязания грузинских этнократов на территорию Южной Осетии,которые и обуславливают примат силы над правом, реализуемый Грузией в форме геноцида осетин.В сущности никакого противоречия принципа территориальной целостности права нации на самоопределение в данном случае нет,поскольку более двух веков отсутствуют все признаки территориальной целостности Грузии,признанные международными нормами права.

В действительности противостоят друг другу две политические воли.При этом политическая воля грузинских этнократов,ликвидировавших конституционный статус народа Южной Осетии и реализующих политику его геноцида противоречит и международному праву,а воля осетинского народа на самоопределение и формы его реализации соответствуют всем международным нормам.

Таким образом,в применении к Грузии и Южной Осетии,принцип территориальной целостности не противоречит принципу права нации на самоопределение,поскольку правовые признаки принципа территориальной целостности применительно к Грузии полностью отсутствуют. Поэтому аргумент вооруженного насилия становится единственно действующим в отношении Южной Осетии,к которому вынуждены всякий раз прибегать грузинские этнократы разных поколений.Поэтому те,кто поддерживают неправомерные притязания Грузии на Южную Осетию,потворствуют геноциду осетин.В то время как эти притязания должны быть осуждены дабы возобладали Право и Справедливость.

Принято на сессии Верховного Совета
Республики Южная Осетия

г.Цхинвал,10 мая 1992 г.

СОВЕТ МИНИСТРОВ РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ

РАСПОРЯЖЕНИЕ

№ 136 г. Цхинвал 25 июня 1992 г.

В связи с отсутствием денежных знаков, невыдачей по этой причине зарплаты многочисленным категориям трудящихся:

- разрешить Цхинвалторгу отпуск продуктов питания по заявкам организаций и предприятий в порядке безналичных расчетов;

- обязать руководителей организаций и предприятий принять все необходимые меры по обеспечению продуктами по мере необходимости в счет заработной платы.

Первый зам. председателя
Совета Министров Республики
Южная Осетия: Г. Хугаев

Цхинвал. З-855. Т-8000

Наша война на северо-восточном направлении

По вопросам жизнеобеспечения Республики, 28-29 октября 1992 года я оказался во Владикавказе. Город бурлил. Люди требовали от руководства принятия незамедлительных мер по пресечению начавшегося открытого поползновения ингушских экстремистских сил на отторжение части города Владикавказ и Пригородного района. Кое-как порешав 28 октября свои дела в ведомствах Республики, я решил проскочить в Камбилеевку, чтобы проведать близких родственников и своими глазами увидеть происходящее там...

В селе Карца, как и в местах компактного проживания ингушей в Камбилеевке и других местах, местное ингушское население стало перекрывать улицы бетонными заграждениями, укрепляло подходы к своим территориям прочими оборонительными сооружениями, везде толпились агрессивно настроенные люди...

Все говорило о готовности противной стороны реализовать свои притязания силовыми средствами.

Только к вечеру удалось мне посетить «серое» здание. Площадь у дома Правительства была полна людьми, они требовали выдать им оружие, чтобы защищать себя. Вокруг «серого» дома в полных «доспехах» стояли солдаты. В самом здании, по коридорам, также было полно солдат с автоматами, многие развалились на полу у их стен по обе стороны. На втором этаже встретил Сергея Хетагурова, который шел по коридору с несколькими генералами. Встреча меня несколько удивила, т.к. я знал, что уже долгое время тот не выходил на работу, после того как подковерная борьба между ним и Галазовым на одном заседании парламента вылилась в прямое столкновение, когда была создана депутатская комиссия по изучению серьезных нарушений правительства. Тогда Сергей демонстративно покинул заседание и более на работу не выходил...

Галазова в кабинете не оказалось. Секретарь доверительно сообщила, что он у Бирагова, своего заместителя. Прошел туда и застал их втроем: они двое и Т. Кусов. Обсуждали сложившуюся ситуацию.

Из-за их подавленного состояния я ничего путного из разговора не извлек и включился: «Мы на Юге в конце 80-х годов подобную ситуацию прошли. И тогда руководство не смогло оценить обстановку, и во многом по его вине мы не смогли вовремя адекватно отреагировать на грузинские угрозы. Не надо повторять наши ошибки. Надо вооружить народ и призвать к активному сопротивлению». Также подробно рассказал об увиденном в Пригородном районе, добавив, что это – война. Реакция Бирагова была бурной: «Что прикажешь делать, каждый час в Бесланском аэропорту садятся военно-транспортные самолеты и перебрасываются войска, ты сам их видел и здесь, в здании. Федеральный центр сам регулирует ситуацию, и будет так, как он хочет». «Но это означает, что в час «икс» ингуши займут те территории, на которые претендуют и тогда федеральные войска встанут между осетинами и ингушами, и таким явочным порядком произойдет раздел территории», – ответил я ему. И вновь он повторил: «А что прикажешь делать... что нам, с федеральными войсками воевать?» Тут и меня прорвало: «Если дело дойдет до попрания наших национальных интересов, то – да!»

Понятно, что мои собеседники списали мои слова на мой «кударский экстремизм» и перевели разговор в иное русло. Захотелось мне напомнить Юрию Григорьевичу его слова, сказанные им на одной из наших встреч еще весной, когда на сессии парламента Северной Осетии, на которой я присутствовал, группа ингушских депутатов выставила свои требования о возвращении Ингушетии их «исконных территорий», Пригородного района и Правобережья Владикавказа. Я тогда заметил, что следует серьезно отнестись к такого рода демаршам, так как они могут привести к кровопролитию.

Тогда Бирагов с каким-то апломбом мне ответил: «Мы не такие глупые, чтобы этого допустить». Подтекст сказанного меня задел, ибо «мы не такие» адресовано было нам – южанам, которые по глупости втянулись в кровопролитие, а вот они... Не без основания я ему тогда ответил: «Посмотрим, цыплят по осени считают». И вот наступила эта осень, но я не стал их задевать, пожалев своих визави, видя, в каком они состоянии. Встал и обратился к Галазову, что мы будем готовы прийти на помощь, как только получим такое обращение, и вышел. Утром 29 октября выехал в Цхинвал. По приезду, около полудня, зашел к Торезу. У него шло совещание, было почти все руководство Республики (Алан Чочиев, Олег Тезиев, Евгения Дзагоева, Вале Хубулов, Вадим Габараев, Аца Кабисов и еще несколько депутатов).

Торез прервал совещание и начал расспрашивать о том, что происходит во Владикавказе. Я подробно проинформировал присутствующих, в том числе и о встрече с Галазовым..., подчеркнув, что если не будут приняты решительные меры, то мы потеряем Пригородный район... И потому считаю нужным перебросить наши воинские подразделения, чтобы не допустить такого исхода. В ходе бурного обсуждения моего предложения один из присутствующих напомнил, как при начале грузинской агрессии против Юга повело себя североосетинское руководство, которое не только осуждало южан, но и запретило североосетинским добровольцам ехать на помощь, выставив милицейские посты в Мизуре и Буроне. Было предложено переждать с переброской наших вооруженных формирований, чтобы Галазов и его окружение на своей шкуре прочувствовали, каково это – без братской помощи... «Да поймите же, день-другой будет решать все, Пригородный район – это, в основном, кударцы, хоть об этом надо подумать», – был мой последний аргумент. Но Торез подвел черту под нашим спором: «Резо, до тех пор пока Галазов не обратится за помощью, я не могу сделать то, о чем ты просишь». Я встал и вышел. Приказал водителю ехать в Квайсу. Здесь мною, еще с августа 1989 года, началось формирование отряда, который 7 января 1991 года, с начала агрессии Грузии, по моему указанию был переброшен на помощь Цхинвалу и принимал активное участие в обороне Республики... Вооружил и оснастил всем необходимым, ровно как и почти все другие районные и сельские отряды.

Потому, как только к ночи мы прибыли, вызвал Вла, командира, и с ним собрали часть отряда. Я им объяснил ситуацию, которая сложилась на Севере Осетии, поставил в известность о позиции руководства Республики как не вполне адекватной. Вла, недолго думая, произнес, что в любом случае нам надо ехать на помощь, и добавил, обращаясь к ребятам: «Я не могу приказывать кому-то ехать со мной. У меня во Владике семья, и потому я должен быть там, но если кто-то добровольно хочет со мной, то Бога ради». «Бога ради» захотели все, и уже часа через два Квайсинский отряд был на марше...

Утром 30 октября вернулся в Цхинвал и зашел к Торезу. Застал там почти всех вчерашних участников и еще командиров нескольких отрядов. Узнал, что в Северной Осетии ингуши начали силовой захват территорий, на которые претендовали. О том, как нам, южанам, поступать в этой ситуации, не было единого мнения. Но когда я дал знать, что только вернулся из Квайсы и мои ребята, т.е. Квайсинский отряд, уже во Владикавказе, то с места подскочил Парпат, командир созданной национальной гвардии: «Уæдæ ма ам мах шы нæ мады лæх хæрæм... Шæугæ!» – и выскочил из кабинета. За ним потянулись командиры отрядов. И хлынули на Север, на нашу общую с североосетинскими братьями войну, сотни и сотни хорошо вооруженных, организованных, проведших годы на полях сражений бойцов. Это была уже битва за Родину – единую Осетию...

Уже в этом непреходяща значимость тех дней октября-ноября 1992 года. Уверен, не явись «кударская» помощь в тот критический момент, силам в Москве, ранее породившим «Закон о реабилитации репрессированных народов» – в форме и в качестве спускового механизма приведения в действие кровавых межнациональных конфликтов, удалось бы развести ингушей и осетин по «красной» линии разграничения для удовлетворения алчных интересов соседей. И не только. Тем самым закладывался взрывной запал под существование самой России...

Как ни крути, а осетинам на Юге, в 1989-1992 годах, и на Севере, в октябре-ноябре 1992 года, в кровавых бойнях пришлось отстаивать не только свое право на существование и свое жизненное пространство, но и воспрепятствовать реализации планов по началу демонтажа, вслед за СССР, уже самого Российского государства. Но толку то что? Мы сами из своих локальных, но значимых для судеб России побед так ничего и не извлекли. Более того, после установления осетинско-осетинской государственной границы в 1994-1995 гг., которая, как нам стало известно недавно, окончательно очерчивается по географическо-территориальному ландшафту, может стать тем последним гвоздем, который будет вколочен в крышку гроба, где будет упокоено единство Нации. Стоит себе представить, что бы стало с Северной Осетией, если бы в октябре 1992 года де-факто и де-юре такая разделительная полоса, которая закрепляется на наших глазах и, что страшнее всего, с нашего же согласия, существовала... Думаю, не представляем. Однако думаем... как тот индюк, который попал в чьи-то харчи.

ГЛАВА V.

НЕНУЖНАЯ ПЛОЩАДКА

1992 год.
От войны к миру

Со вводом Миротворческих сил в Южную Осетию (14 июля 1992 г.) и началом ремонтно-восстановительных работ под руководством четырехсторонней Комиссии по восстановлению районов Южной Осетии (Россия – Грузия – Северная Осетия – Южная Осетия), как выше отмечалось, для Грузии создались благоприятные условия для полноценного утверждения своей государственности на Международной арене. В течение нескольких месяцев она обозначилась, начиная с ООН, в разных общемировых и региональных авторитетных структурах, в том числе и в СБСЕ (Совете по Безопасности и Сотрудничеству в Европе), который годами позже преобразовался в ОБСЕ (Организация…). В Тбилиси открылся постоянный офис Миссии СБСЕ, которая была призвана помочь вписаться Грузии в европейские стандарты мироустройства. Важной задачей для Миссии значилось решение проблемы восстановления территориального единства Республики Грузия, которая им виделась в границах бывшей Грузинской Советской Социалистической Республики. Поэтому Миссии следовало распространить свое влияние на бывшие автономии ГССР, в первую очередь – Южную Осетию и Абхазию. Первый же заход с предложением к руководству РЮО оказался для Миссии удачным. Когда мы на совещании у Тореза обсуждали этот вопрос, Алан Чочиев, Евгения Дзагоева и сам Торез выразили свое положительное отношение к распространению влияния Миссии СБСЕ в Грузии и на территории Южной Осетии. Понимая негативные политические последствия для нас, я выразил свое отрицательное отношение не только к работе этой европейской организации, но и даже к самому ее присутствию как логически противоречащим нашим коренным интересам. Из присутствующих меня поддержал лишь Ахсар Джигкаев, депутат ВС, один из лидеров «Адамон Ныхас». Но моя аргументация разбилась об утверждение моих оппонентов, что нам следует свою проблему, кроме российского, выносить на общеевропейский уровень… Но чтобы в работе с Миссией наша сторона поддерживала нужный политический тон, было предложено поручить мне во главе соответствующей комиссии включиться в работу с Миссией.

Оформили данное предложение решением Верховного Совета. Вскоре группа по Юго Осетии Миссии СБСЕ в Грузии оказалась в Цхинвале в следующем составе:

Дярмати Иштван (Венгрия), Посол, руководитель Миссии

Акынджы Халил (Турция), Министр-посланник посольства Турции в Москве

Кризель Фридхельм (ФРГ), Подполковник, род войск – ВВС

Семнеби Петер (Швеция), первый секретарь МИД

Гренович Ласло (Венгрия), Майор, род войск – сухопутные войска

Ферынец Вацлав (Польша), Капитан

Твейтс Эдуард (Франция), Капитан

Федосов Геннадий Иванович (Россия), Посол по особым поручениям, наблюдатель. МИД России.

Гвенетадзе Гия (Грузия), Начальник управления СБСЕ МИД Грузии. Наблюдатель.

Поскольку я был свободен в своих действиях в работе с Миссией – только с таким условием согласился возглавить эту работу – я обозначил круг вопросов миротворческого характера и содействия в ускорении ремонтно-восстановительных работ в зоне конфликта (затронутой войной с обеих сторон). Но члены Миссии настоятельно склоняли нас к участию в разных общественно-политических, гуманитарных, совместных с грузинской стороной, мероприятиях, под эгидой разных международных и Европейских структур (СБСЕ, Совет Европы, ООН…).

Мне приходилось тактично сводить такие поползновения к аргументации, что эти вопросы решаются в рамках СКК и созданных при ней организациях. Мои такие посылы были проигнорированы чуть позже, когда я отошел от работы в СКК и с Миссией. Представители ОБСЕ, сперва в качестве наблюдателей, а потом и участников переговорного процесса между сторонами, таки смогли втиснуться в процесс грузино-осетинского урегулирования, а с 1995 года оттеснили даже Россию, на которой этот процесс держался.

В работе с Миссией СБСЕ мне удалось, насколько это было возможно, войти в доверительные отношения с руководителем, Иштваном Дярмати, и турецким Посланником Акынджы Халилом. С Дярмати как-то в личной беседе, зная какую роль сыграли в становлении венгерской Нации Ясы, припомнил о нашей с ними идентичности… не обошел стороной и свои тесные контакты с венгерскими студентами-сокурсниками, основанные на тех же исторически близких корнях наших народов.

Благодаря таким отношениям, мне удавалось заполучить конфиденциальную информацию…

С Акынжы же нас сблизил один забавный случай. После деловых встреч, на правах хозяина, приходилось устраивать гостям легкие застолья в столовой Правительственного здания. Как-то однажды Акынжы, решивший разрядить за столом официальную атмосферу, с ходу выдал: «Резо Георгиевич! Вы вот говорите о своей независимости, а вот они (посмотрел на представителя Грузии) утверждают, что вся Южная Осетия – это их территория и они ее никому не отдадут!» Как можно было не понять шутку человека, который прекрасно должен был разбираться в историческом прошлом народов, с которыми османо-турки на протяжении многих веков тесно соприкасались… В той же форме я ему ответил: «Акынжы! Припомню тебе эти слова,

когда в скором будущем мы (имел в виду осетин) с вами (турками) встретимся на берегах Куры в районе Тбилиси!» «Дальше Арагви вам делать нечего!» – выпалил тот, уже сгоряча.

«Да, да!» – исправил я свою оплошность, – «за Арагви у нас земли нет!»

Кто-либо за столом нашу дружескую перепалку вряд ли понял…

Один этот случай оставил легкий осадок на душе: не завидна судьба народа, сделавшего нас, осетин, своими врагами. Им это аукнется не с нашей, а с той стороны…

Тогда же весь переговорный процесс с Миссией СБСЕ был мною сведен к явочным малозначащим контактам сторон, которым стало понятно, что ни России с Грузией, ни СБСЕ, ООН и другим авторитетным организациям не ведомы были механизмы разрешения таких конфликтных ситуаций (вспомним ту же Палестину), и потому их, как и нас (лично меня) переговоры ради переговоров вполне устраивали.

Но стоила ли такая игра свеч? Вряд ли. Неслучайно тогда абхазы от такого посредничества отказались. Но сложившиеся обстоятельства вокруг и внутри грузино-осетинского урегулирования тогда на то и мотивировали.

Как складывалась в дальнейшем общеполитическая ситуация вокруг этого процесса, это – истории, которых коснемся ниже, но о том как поменялась позиция Миссии в отношении процесса грузино-осетинского урегулирования после наших контактов, свидетельствует выработанная ими «Концепция СБСЕ по решению грузино-осетинского конфликта», которая была резко отличной от ранее предложенного «Меморандума…»

И хотя я тогда отверг политические положения «Концепции…», она уже свидетельствовала о более трезвой оценке состояния и глубины грузино-осетинского конфликта. В подтверждение этих слов приведем текст данного документа:

КОНЦЕПЦИЯ СБСЕ
в решении грузино-осетинского конфликта

Этнический конфликт в Грузии в нынешний период угрожает жизни и благосостоянию десятков тысяч людей, бросает вызов (оспаривает) территориальную целостность Грузии и разрушает стабильность в Кавказском регионе.

Грузинская и Абхазская (Государства) стороны, по крайней мере до настоящего времени, не способны договориться о прекращении огня, и тяжелая артиллерия ярко вспыхивает периодически в Абхазии.

Что касается конфликта в Южной Осетии, где прекращение огня было проведено в жизнь благодаря Российским миротворческим силам, не было достигнуто прогресса за прошлый год в направлении начала переговоров, которые могли бы привести к политическому урегулированию (решению) между Тбилиси и Цхинвалом.

Миссия СБСЕ, которая находится в Грузии с декабря 1992 года, старалась привести стороны конфликта к согласию в надежде, что здравый смысл и искреннее желание мира обеспечат начало процесса урегулирования.

Мы сосредоточили внимание в особенности на осетинском конфликте. ООН основную роль придает в Абхазии, хотя близкие отношения между этими двумя Кав-

казскими конфликтами предполагают, что один конфликт не может быть решен без другого.

Однако наши усилия, как далеко бы они ни продвинулись, привели нас к заключению, что политическая воля не существует ни на одной стороне в этих конфликтах, что политического желания нет ни у одной из сторон. В этих конфликтах, идти на компромисс необходимо для мира и видения будущего развития Грузии как государства.

Отсутствие политической воли объясняется сложными обстоятельствами, которые являются следствием распада СССР. Сочетание репрессированного (подавленного) национализма, слабые государственные структуры и экономический хаос подрывают усилия лидеров всех государств и партий в регионе, готовых идти на компромиссные решения.

Однако мы убеждены, основываясь на широких контактах как с грузинами, так и с осетинами, что существует широко распространенное желание со стороны населения решить этот спор мирным путем.

Мы надеемся, что независимое, объективное видение возможного решения одного из этих конфликтов даст возможность различным государствам, политическим лидерам и общественности, вовлеченной в осетинский и абхазский споры перевести это желание на конкретные шаги к миру.

Основание конфликта

В Грузии не может быть решения конфликта, если вовлеченные стороны будут смотреть на прошлое и будут рассматривать оптимальные решения в будущем. В то же время, не может быть достигнуто решение, если определенные недавние исторические реалии не будут приняты во внимание.

Они включают следующее:

– территориально-административный статус предоставлять различным национальным и этническим группам в бывшем СССР, хотя часто представители их капризны и неустойчивы;

– с распадом СССР не только в Грузии, но и Осетии, и в Абхазии считали, что пришел момент повернуть (поднять) свой территориально-административный статус в сторону более независимого территориально-административного статуса;

– некоторые односторонние шаги были предприняты осетинами и абхазами, чтобы установить территориально-политический статус, независимо от желания грузинских властей. Неясно, до какой степени эти шаги были сделаны под давлением и спровоцированы внешним влиянием;

– грузинские власти реагировали поспешно с чрезмерной силой на эти шаги. Некоторые элементы воспользовались ситуацией, чтобы действовать преступным путем, который привел к потерям жизни;

– последующее чувство этнической опасности только вызвало (заставило) осетин удвоить усилия по отделению от Грузии. Они успешно обратились к России за помощью;

– по Сочинским Соглашениям от 24 июня 1992 года Россия расположила Миротворческие силы в Южной Осетии и учредила трехсторонний механизм с Грузией.

Осетинам следовательно установить прекращение огня в регионе. Это прекращение огня длительно соблюдается;

– по Московскому Соглашению от 3 сентября 1992 года и снова 14 мая Республика Грузия и Абхазия согласились на прекращение огня как контролируемого механизма для Абхазии. Прекращение огня было нарушено обеими сторонами, – хотя Абхазия причинила намного больше ущерба и разрушений, ситуация, которую явно можно объяснить как результат внешней помощи определенных элементов внутри России. Соглашение и прекращение огня от 27 июля, кажется, соблюдается;

– Международное сообщество признало независимость и территориальную целостность Грузии в рамках границ бывшей Грузинской Советской Социалистической Республики. Международное сообщество и члены государств СБСЕ, в частности, также признают права Осетии и Абхазии на самоопределение в рамках международно-признанных границ;

– усилия СБСЕ и ООН как посредников политического урегулирования в Южной Осетии и Абхазии далеки от успеха.

Концепция урегулирования СБСЕ

Миссия СБСЕ в Грузии считает, что существуют реальные перспективы для нахождения справедливого и мирного решения конфликтов в Южной Осетии и Абхазии.

Для достижения этого должно быть привито убеждение, что строится Общий дом, чтобы обеспечить безопасность и расцвет среди множества взаимозависимых людей и национальных меньшинств в Грузии. Важно также общественное признание, что применение силы неприемлемо в сфере многоэтничных внутригосударственных отношений, не говоря об урегулировании межэтнических конфликтов. Этот подход приведет к компромиссу между всеми сторонами. Более того, потребуется прямое вовлечение СБСЕ и ООН для поддержания политических структур и фигур, заинтересованных в решении конфликтов при соблюдении признанных принципов международного права.

Конфликтующие стороны должны признать, что международное сообщество и широкая общественность в Грузии не примет ничего, кроме мирного решения.

Следовательно, предложенное решение, выделенное ниже, чтобы быть успешным, должно стать предметом дипломатического диалога, включающего СБСЕ и ООН (Организация и ключевые индивидуальные государства-участники: Грузия, Абхазия, Южная, Северная Осетия и Россия). Оно должно также стать предметом общественного обсуждения.

Шаги к урегулированию

1. Грузия должна предпринять первый шаг к урегулированию и сделать мирное предложение Южной Осетии, так как грузинские войска нанесли первый удар. Грузинские предложения могли прийти и к форме искреннего обращения к осетинскому народу от грузинского парламента или главы правительства.

Это обращение должно содержать извинения за совершенные ошибки и выражение готовности обсуждать восстановление какой-то формы территориально-административного статуса, который будет ориентирован на стремления осетин.

Терминология этого обращения должна быть критической, так как использованы такие подстрекательские термины, как «Цхинвальский регион», «Самачабло» и «Шида Картли», которые вызовут негативную реакцию осетинской стороны. Для начала термин «грузино-осетинский конфликт» является самым ходовым (рабочим).

Обращение может быть наполнено жестами доброй воли, такими как: выплаты в фонд восстановления ущерба, нанесенного войной, или обеспечить гуманитарную помощь для беженцев.

2. Осетины должны ответить согласием на предложение встретиться с представителями грузинской стороны, и второй шаг к решению должен быть – созвать конференцию или консультативную встречу, на которых грузины и осетины начнут переговоры, имеющие целью найти согласие по проблемам политики безопасности, экономики, культуры и другим вопросам. Этот первый раунд не принесет ожидаемых результатов в виде каких-либо больших достижений. Нельзя ожидать этого от первого раунда. Скорее, центр может быть сосредоточен на том, что дает возможность каждой стороне представить свою точку зрения и показать свою готовность к миру.

Представители международного сообщества, включая экспертов, так же, как и Россия, и Северная Осетия, могут посетить эти сессии.

Первый раунд может проходить в нейтральном месте, возможно, в другой стране с последующими раундами попеременно (альтернативные между Цхинвалом и Тбилиси или Гори).

3. Третья ступень в достижении решения – это может быть начало переговоров по политическому соглашению в отношении территориально-административного статуса Южной Осетии. Это – основной вопрос, разделяющий страны, и пока есть восприятие прогресса в направлении разрешения вопроса будет невозможно достигнуть соглашения по другим вопросам. Миссия СБСЕ видит этот статус, который включает вид «нынешней автономии» для Южной Осетии внутри Грузии в существующих международных границах. По этой концепции Грузия могла бы:

– признать территориально-административные границы бывшей Юго-Осетинской АО или другие взаимно-согласованные границы как территорию Южно-Осетинского региона;

– обеспечить участие осетин в национальном парламенте и администрации в Тбилиси;

– обеспечить местный выборный представительный законодательный орган и исполнительные власти внутри этого региона субстанционарной властью, чтобы регулировать экономическую и культурную жизнь в регионе. Грузия могла бы удерживать контроль над национальным законодательством, внешними делами, обороной, милицией, налогообложением и денежной политикой;

– установить мягкую и совместную административную границу между Южной Осетией и Северной Осетией, что даст возможность осетинам установить нормальные, социальные, культурные контакты через границу, а как можно с обструкциями.

4. Четвертый шаг к урегулированию и шаг, который должен быть сделан на переговорах параллельно с вопросом о политическом статусе, включал бы вопрос о гарантиях. Грузия должна обеспечить письменную гарантию, что она будет уважать политический статус «осетинского региона» внутри Грузии и она должна предпринять шаги, чтобы обеспечить уверенность в том, что незаконные элементы не искали возможности изменить этот статус силой.

Осетины со своей стороны должны дать обязательство уважать грузин, территориальную целостность и предпринять соответствующие шаги, чтобы обеспечить, что бы незаконные элементы не предпринимали попыток нарушить это обязательство.

Для поддержки этих обязательств присутствие трехсторонних миротворческих сил, введенных по Сочинскому Соглашению, будет необходимым до тех пор, пока не будут восстановлены уверенность и доверие между двумя сторонами, и тогда они смогут согласиться на вывод этих войск. Контролировать так же, как и вид доверительного инспекционного режима СБСЕ или других международных наблюдателей будет ошибочна.

Пятый шаг в процессе решения будет касаться вопросов ремонта, восстановления разрушенного, в ходе конфликта, вопросов восстановления экономических связей между Южной Осетией и Грузией и вопросов расселения беженцев. Хотя эти вопросы могут и должны решаться как можно скорее в процессе урегулирования, мы признаем ту реальность, что политические вопросы будут неизбежно первыми и что некоторые вопросы, такие как комплексный вопрос расселения беженцев, будут самыми трудными из всех, что предстоит решить.

Международное сообщество должно быть готово сыграть свою роль в обеспечении финансовых кредитов и гуманитарной помощи для того, чтобы обеспечить прогресс по этим пяти вопросам.

Заключение

Мы признаем, что эти предложения поднимут антагонизм всех сторон. Как гости мы неизбежно потерпим неудачу в правильном определении некоторых элементов ситуации, тем не менее мы верим, что эта наша ответственность диктует нам необходимость выдвинуть объективный круг идей, которые дают некоторую надежду на достижение мира. Мы считаем, что обсуждение этих идей на политическом и общественном уровне может привести к решению, которое будет служить не только интересам международного сообщества, но, что более важно, большинству самих грузин и осетин.

Решение комитета высших официальных лиц

Комитет высших официальных лиц заслушал доклад личного представителя председателя миссии в Грузии и обсудил дальнейшее развитие Грузии, в автономной Республике Абхазия, в зоне грузино-осетинского конфликта.

Комитет выразил серьезную озабоченность по поводу возобновления насилия в Абхазии и призвал все стороны прекратить огонь и облегчить дальнейшее развертывание миссии международных военных наблюдателей в регионе. Комитет также призвал все близлежащие государства сохранять спокойствие и уклоняться от попыток вмешательства в конфликт.

Комитет одобрил доклад личного представителя и выразил свое удовлетворение действиями миссии СБСЕ в Грузии. Комитет решил продлить ее мандат на текущие 6 месяцев и попросил комиссию по финансам сформировать новый бюджет для Венской группы на этот период.

Комитет вновь повторил (утверждено в мандате миссии), что все конфликты на территории Республики Грузия нужно разрешить совместно с ООН и используя всю полноту власти обеих организаций.

Комитет одобрил предложение личного представителя Председателя миссии по проведению 2 конференций при содействии ООН и СБСЕ, посвященных разрешению этих конфликтов, под председательством ООН и СБСЕ.

Комитет уполномочил председателя миссии привлечь ООН в дела миссии в Грузии и предложить сотрудничать, согласно заявлению Председателя Совета безопасности ООН. Возможности для такого сотрудничества будут оговорены председателем миссии и ООН.

Комитет попросил председателя миссии предпринять срочные шаги, чтобы осуществить срочное выполнение решений и информировать все страны, участники СБСЕ, о дальнейшем развитии ситуации.

Операция «Чистое поле»

Принято считать, что военная операция «Чистое поле» – это плод стратегического планирования Мишико Николоза сына Саакашвили, по которому в августе 2008 года он решился стереть с лица земли Южную Осетию с ее населением. Но как известно, добился он противоположного эффекта. Стертыми в августовской войне 2008 года оказались многие большие анклавные села, где проживало на тот момент грузинское население. Однако…

Память возвращает меня к лету 1991 года, к разгару грузино-югоосетинской войны, когда другой фюрер грузинской нации решился уморить или вымести метлой за хребет «дикий осетинский народ». Большим подспорьем этому бесноватому являлись жители грузинских сел, которые плотным кольцом облепили столицу Южной Осетии Цхинвал, перерезав все коммуникации города, в котором проживала почти половина всего населения этой части Осетии. Наибольшую опасность представляли оседлавшие с Севера основную жизненно важную автомагистраль Транскам села Кехвско-Тамарашенского анклава, растянувшиеся непрерывной цепочкой вокруг этой трассы почти на 10 км.

И хотя пробитая, но все еще строящаяся объездная дорога через Зарский перевал, длиной 32 км, служила легкой отдушиной блокадному Цхинвалу, все же мысли об открытии любой ценой дороги через эти села, с самого начала конфликта, никогда нас не покидала. Набравшись разными путями легкого вооружения и опыта ведения военных действий, городские и сельские отряды самообороны кроме решения локальных военных задач по своим секторальным направлениям были готовы к реализации более крупных военных операций. По моему поручению Центральный штаб самообороны, который я создал после ввода в Цхинвал 6 января грузинских военных формирований, разработал план операций по зачистке вышеуказанных сел от грузинских бандитских вооруженных отрядов, оседлавших основную на Цхинвал трассу и грабивших даже машины с продуктами и другими товарами жизнеобеспечения, которые в сопровождении подразделений войск МВД СССР провозились из Владикавказа в Цхинвал. По разработанному нашими военспецами (Павлом Газзаевым, Улифаном Тедеевым, Гурамом и Гайозом Макиевыми) плану операции наступление-штурм на этот анклавный бастион врага должен был вестись с трех направлений: с Юга – цхинвальскими и квайсинским боевыми отрядами, с Запада – с района Монастера, и по фронту, со стороны лесных массивов – отрядами Тбетско-Цунарского и Зарского сельских кустовых поселений с Севера, по Кехвско-Кемертскому рубежу должны были наступать отряды Джавского района. Благодаря усилиям Улифана (военного связиста) была налажена оперативная связь отрядов с Центральным штабом. Чтобы дать возможность мирному грузинскому населению покинуть зону боевых действий, восточное направление, где пролегала объездная дорога к этим селам, было, по моему настоянию, оставлено открытым, хотя к той стороне изначально предполагалось забросить один из городских отрядов, чтобы не допустить помощи грузинам со стороны Ередвско-Ксуисского анклава. Были назначены час и дата операции. Оставалось дело за малым: надо было нейтрализовать подразделения войск МВД СССР, которые были ранее введены в зону конфликта в качестве разъединяющей противников стороны и которые, по приказу из Москвы, с большим пристрастием относились к нам…

В то время командиром ВОГа войск МВД СССР был полковник Горелов. Поскольку у него лежали руки на пульсе командного пуска, решили, что будет достаточно его нейтрализации… К вечеру, перед назначенным на утро часом «х» начала штурма, Улифан и Феликс Джиоев с несколькими товарищами подготовили обильный для условий блокадного Цхинвала «фуршетный» стол, куда пригласили от имени руководства Южной Осетии (Знаура Гассиева, Резо Хугаева и др.) полковника Горелова. Стол был накрыт в квартире Евразии Джиоевой, одной из самых активных и бесстрашных участниц Цхинвальского женского 8-го полка. Приглашение Горелову лично передал наш известный врач-хирург Коля Дзагоев, с которым у полковника сложились дружеские отношения, и к назначенному часу они явились в гостеприимный дом, где радушная хозяйка с подругами с нужным лоском обставила праздничный (так было заявлено гостю для пущей убедительности) стол…

К концу застолья полковник Горелов был так накачан аракой и вином, что пришлось его уложить в постель с наказом хозяйке утром заставить его хорошенько опохмелиться, чтобы и на следующий день тот был не способен к несению службы…

В назначенный час операция началась. За короткое время с боями была зачищена большая часть селения Тамарашен, основного оплота грузинской обороны. «Мирное» население не только этого села, но и других сел анклава – кто пешком, кто на машинах – стали массово покидать по объездной дороге свои дома. Приказ нашим бойцам был дан подрывать и сжигать дома, откуда велся огонь по нашим, другие – не трогать, женщинам, старикам и детям, а также невооруженным людям давать возможность покидать беспрепятственно территорию сел. Улифан и Макиев Гайоз постоянно держали и Знаура, и меня в курсе… Стали поступать и сведения о первых павших и раненых в наших рядах… В какой-то момент заскочил ко мне взволнованный Улифан и сообщил, что Северная, то есть Джавская сторона, никакого участия в операции не принимает. А это означало провал плана быстрой операции, так как атакой с трех сторон была бы посеяна такая паника, что население всех этих сел сбежало бы в считанные часы, а разобраться с вооруженными бандитами, с которых был особый спрос у наших ребят, не стоило большого труда. Наступление же с Южного и Западного направлений успешно продолжалось, так как после уничтожения основной первой линии грузинской обороны далее сопротивление шло к упадку и наши отряды в хорошем темпе продвигались вперед. Я находился в Центральном штабе, куда стекалась по связи вся информация. В какой-то момент стала слышна перекличка наших бойцов о том, что сзади наступают «русские» войска, которые якобы начнут стрелять нашим в спину, если немедленно не прекратить наступление и не вернуться к исходным позициям – к границам города. Сослались на то, что приказ об отступлении поступил от руководства Республики, о чем сообщил прибежавший с позиций Феликс Джиоев с несколькими своими соратниками, которым объяснил, что никакого такого приказа мы не давали…

Так, несмотря на удачно сложившийся ее ход, захлебнулась наша операция, которую можно было назвать «Чистое поле» и которая предполагала изгнание противника с этой стратегически самой важной для Цхинвала и всей Южной Осетии территории.

Наши бойцы, узнав, что «русские», кроме тех, кто спокойно нес дежурство на своих постах, не покидали свои казармы, так как тот, кто должен был дать им ко-

манду пресечь наступление осетин, все еще отходил от принятых на грудь горячительных напитков, стали выражать свое возмущение в адрес руководства, которое не дало им закончить так успешно начатую операцию… Так как я тоже входил в это «руководство», то начал разбираться в том, от кого поступил такой приказ.

Начав от конечных источников, от кого наши бойцы получили по рации приказ об отходе, и так, распутывая по звеньям прохождение данного сообщения, вышел в поисках на Знаура и, когда я выразил свое возмущение, то смог он только произнести, что после нескольких погибших наших ребят при штурме, их соратники могли натворить такое, не разбираясь, кто там у них впереди – бандиты или мирные жители, что это дало бы повод грузинам раструбить на весь мир о бесчинствах и массовых преступлениях осетин против мирного населения, что они бы аукнулись не только в Москве, но и в стенах ООН.

«У войны свои законы! И если надо было думать о таких последствиях, то не стоило нам с тобой принимать решение об этой операции», – был ему мой ответ, но тогда о том, от кого поступил вышеуказанный приказ, не стал распространяться, приказав Улифану и Феликсу, с которым вели эту разборку, также помалкивать. Будет неполным наш рассказ, если не обмолвиться о причинах неучастия Джавы в данной операции, что тоже во многом стало причиной ее незавершения.

Тогда цхинвальские ребята обвинили джавцев в трусости, даже навесив на них ярлык предателей.

Мне самому пришлось разбирать данный случай, и от руководителей Джавского ополчения я узнал, что в день начала операции К. Кочиев, первый секретарь райкома партии, и «Тила» (А. Парастаев), начальник районного штаба самообороны, им сообщили, что операция откладывается, и поэтому с их стороны не были приняты нужные меры…

Не могу не вспомнить и об участии моего квайсинского отряда в том бою. Ему был обозначен свой сектор наступления, и наступающие по соседству местные ребята рассказывали в восторженных тонах об их участии в штурме зданий и сооружений, из которых велся огонь по нашим. Сами же кударцы скромно помалкивали. Только Батик Остаев на второй день мне рассказал, как из подвала одного добротного грузинского дома извлекли спрятавшихся там нескольких человек и среди них двух осетин. Цхинвальские парни, опознав в одном из них человека по кличке «Крупный», упросили их передать его им, так как, мол, он сотрудник милиции и предатель и потому те его демонстративно расстреляют. Позже узнал, что тот откупился от местных ребят и уехал в Москву…

Не раз после подшучивал над наивными кударцами, как их облапошили ушлые цхинвальские парни.

Из выступления Э. Шеварднадзе 8.03.1992 г. в городе Тбилиси, в узком кругу интеллигенции, на второй день его прибытия в Грузию (человек, передавший эту информацию, присутствовал на данной встрече и просил остаться неизвестным… долгих ему еще лет жизни!):

«Вы выбрали не те средства. Нужно было использовать другие ходы, но обязательно сглаживающие, а не выжигание сел. Продукцию этих сел ведь тоже контролиро-

вали мы. Пусть себе работали бы, как прежде. Всеми средствами я добьюсь того, что они придут мириться. У меня там много своих людей, я соберу их вокруг Феликса Санакоева и тех, кто делает там бутафорскую республику, надо их взять. Против них надо будет выступить, а народ обессилен, и мы возьмем его в руки. Так надо было делать с самого начала. Мы должны довести их до такой точки, чтобы они запросили мира. Для этого их надо разложить внутри. И тогда мы сможем создать маленькое, но сильное отдельное государство. Россия нам не нужна для этого, но если понадобится, то я найду с ними общий язык, тем более что Запад на моей стороне. Я буду работать еще недолго, здоровье мое плохое, но дороги вам я открыть смогу. Надо сделать в Самачабло, Южной Осетии, и в Абхазии сильные грузинские районы. Этого пока достаточно. Их надо всех вызвать по отдельности и привести к согласию на перемирие. Кто не согласен, тому тоже есть причины, и мы их найдем. Тореза отпускать не следовало. Но к осетинам сейчас надо найти дорогу без войны любой ценой. Затем надо выйти из России, и тогда пусть посмеют пикнуть. С Россией жить нельзя, она этого не стоит, но для этого нам надо обыграть осетин мягкой дипломатией».

ВЛАСТЬ.
О соответствии формы управления содержанию

После распада СССР и начала строительства независимого государства, Республики Южная Осетия, ясно проявились, уже в иных условиях, издержки структурных и содержательных форм советской системы государственного управления. Универсальная система госуправления по всей огромной стране (СССР), как по вертикали, так и по горизонтали, в маленькой Республике, которая по воле обстоятельств была вынуждена провозгласить свою независимую государственность, не могла более соответствовать, по объективным причинам, складывающимся внутри и внешнегосударственным общественно-политическим, межхозяйственным и межгосударственным отношениям. Тем более что нахождение в состоянии военного положения требовало от властей всех уровней большей мобильности и оперативности в работе. А трехступенчатая по вертикали система управления, сохранившаяся с советского времени, не могла, по определению, выполнять свои полномочия.

Трехступенчатая вертикаль госуправления: Верховный Совет и Совет Министров – высшее звено; городской и районные советы народных депутатов и горрайисполкомы – среднее звено; соответствующие поселковые и сельские органы власти – это низшее звено, – все это представляло собой громоздкую конструкцию управления жизнедеятельностью Республики, которую вдоль, с Севера на Юг, можно было проехать на машине за один час, а поперек, с Востока на Запад – менее чем за три часа. Так как мне одному, в основном, приходилось заниматься наряду с прочими политическими и хозяйственными проблемами разработкой и формированием структур исполнительной власти, потребность в их реформировании сообразно требованиям времени заставляла вплотную заняться и этим, благо соответствующих знаний и опыта хватало.

Разработав предложения по вопросам организации исполнительной власти и вопросам коренных изменений в административно-территориальном делении, пред-

усматривавших переход от трехступенчатой к двухступенчатой системе госуправления, внес их на обсуждение сессии Верховного Совета, заранее предложив их Президиумам ВС и Правительства. При обсуждении предложения вызвали разную реакцию. Лишиться структур управления среднего звена (горрайисполкомов) – по разным причинам (в том числе и «шкурным») – это было встречено в «штыки».

Аргументы о том, что тем самым Верховная власть приблизит на одну ступень к себе граждан, станет более предметно вникать в их проблемы, а на местах, в предложенных к образованию вместо районов нескольких округах, местная власть станет более оперативно и четко управлять всеми процессами жизнедеятельности, будь то в оторванных от центра ущельских общинах или равнинных кустовых сельских поселениях и т.п. Резкое неприятие вызвали предложения об образовании нескольких автономных округов на анклавных грузинских сельских территориях… Пояснение о том, что полная их оторванность от общественно-политических процессов, происходящих в Республике, позволяет Тбилиси управлять ими как «пятой колонной», а нам следует искать подходы, как достичь с ними взаимопонимания, поскольку мы обязаны их признавать своими гражданами.

Однако, кроме создания вместо существующих исполкомов горрайадминистраций на соответствующих уровнях, другие предложения не прошли и, чтобы как-то сгладить ход острых дискуссий, было решено в районах, на базе существующих сельских советов, путем их объединения по территориальному признаку, образовать административные округа, что мало что решало на общегосударственном уровне. К тому же, года через три республиканские власти вернулись к существующему при СССР территориальному делению.

Так как вышеуказанные предложения по реформированию властных структур РЮО до сих пор не потеряли свою актуальность, уместно привести далее часть тех документов.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
сессии Верховного Совета Республики Южная Осетия

от февраля 1992г.

«Об организации исполнительной власти и некоторых изменениях в административно-территориальном делении»

Верховный Совет отмечает, что одним из факторов, негативно отражающихся на общественно-экономической ситуации в Республике, является отсутствие достаточно гибких структур власти (в том числе исполнительной) на местах. Связано это и с тем, что сроки полномочий представительных и исполнительных органов власти на уровне города, районов, поселков и сел давно истекли, а новые их выборы, в связи с тяжелой ситуацией, не были проведены. В условиях углубления кризисных явлений в социальной, экономической и политической сферах, а также все более усиливающихся преступных посягательств на государственную, общенациональную собственность, на имущество и жизнь граждан, представляется необходимым осу-

ществить ряд временных мер по преобразованию и укреплению местных органов исполнительной власти и внести изменения в административно-территориальное устройство Республики.

Принимая предложения Президиума ВС и Совета Министров по данным вопросам, Верховный Совет Республики Южная Осетия постановляет:

1. В связи с истечением срока в ________(месяц)_______(год) считать прекращенными полномочия районных, поселковых, сельских Советов, их исполнительных органов.

2. Принять предложение Совета Министров Республики Южная Осетия о внесении изменений в административно-территориальное устройство районов.

Совету Министров представить на очередное заседание Президиума ВС новую структуру административно-территориального деления Республики.

3. Утвердить решение Президиума ВС от ________ об образовании новых структур исполнительной власти на местах глав администраций и их аппаратов.

Совету Министров представить на утверждение очередного заседания Президиума ВС Положения о Главах администрации, о Совете глав администрации, об аппаратах глав администрации, а также предложения по кандидатурам на должности глав администраций города и районов и их заместителей.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ

по административно-территориальному делению районов
Республики Южная Осетия

Цхинвальский район

1. Хетагуровский административный округ
2. Дменисский административный округ
3. Герский административный округ
4. Ортевский административный округ
5. Зарский административный округ
6. Гуджабаурский административный округ
7. Арцевский административный округ
8. Громский административный округ
9. Куртинский автономный административный округ
10. Берульский автономный административный округ

Ленингорский район

1. Ленингорский автономный административный округ
2. Цинагарский административный округ

Знаурский район

1. Мугутский административный округ
2. Авневский автономный административный округ
3. Корнисский административный округ
4. Терегванский административный округ
5. Знаурский административный округ
6. Зивлетский административный округ

7. Балтинский административный округ

Джавский район

1. Рукский административный округ
2. Хвцевский административный округ
3. Джавский административный округ
4. Мсхлебский административный округ
5. Джерийский административный округ
6. Кемультский административный округ
7. Квайсинский административный округ
8. Синагурский административный округ

ПОЛИТИКА – ГРЯЗНОЕ ДЕЛО

Коли верно это утверждение, то понятно, почему всяк кому не лень лезет туда, на вершину властной пирамиды, в недрах которой (власти) она, политика, должна строиться-делаться, вариться-жариться, если только туда не дорвались люди с грязными намерениями, что, по нашему разумению, ее и пачкает.

Здесь следует указать, анализируя политические процессы, произошедшие за последнее тридцатипятилетие в Южной Осетии, что зачатки национальной политики, а в данном случае нас интересует только она – стали открыто проявляться со второй половины 1989 года, и квинтэссенцией их стали провозглашение 20 сентября 1990 года Юго-Осетинской Советской Социалистической Демократической Республики и выборы в ее Верховный Совет (9.12.1990 г.) депутатов первого декабрьского призыва.

В моем понимании эти народные избранники в первый в истории Южной Осетии парламент независимой от Грузии Республики стали носителями печати национальных политиков. Неслучайно на каждого из них прокуратурой Грузии были заведены уголовные дела! Их в политический процесс вовлекло желание послужить своему народу.

Подчеркнем, что этой чести, как бы это ни прозвучало бестактно, удостоили они сами себя, а не только граждане, их избравшие…

В условиях той сложившейся в Южной Осетии общественно-политической ситуации, большинство из них шло на заклание… Отсюда и политика, которую они стремились реализовать в вопросах становления югоосетинской государственности. Помыслы их были благородны и честны, и политические потуги, которые они совершали, были чисты. Но ворох обстоятельств и проблем, которыми, как щупальцами спрута, была опутана малюсенькая Южная Осетия, должен был расколоть и удавить ее. И они начали срабатывать…

Трещины в единстве руководства проявились в начале 1992 г., а к концу того же года нарастали, раскалывая ранее единый организм Верховного Совета Республики, соответствующим образом отражаясь на народе и в первую очередь на «человеке с ружьем». Было понятно, что процесс внутренних распрей и раскола общества разогревался и контролировался извне, но и внутри самого нашего общества находилось немало тех людей, которые добровольно продолжали служить своим бывшим хозя-

евам, уверенные, что новая республиканская власть временна и возврат к прежним временам неизбежен.

Плоды такого наката на состоятельность политических структур Южной Осетии мы стали в полной мере пожинать в 1993 году, пожалуй, самом богатом на разного рода события как положительного, так и трагического характера.

Коснемся их кратко.

– Осетино-ингушский конфликт, обнажив проблему внутринационального политического раздрая, должен был дать стимул к его угасанию, ясно показав силу национального единства. Если бы с самого начала провозглашения Республики (20 сентября 1990 года) или хотя бы после начала вооруженной агрессии (с начала января 1991 года) политическое руководство Северной Осетии ясно дало понять, что все попытки посягать на любую часть национальной территории будут пресекаться единой волей всего осетинского народа, то даже одно заявление подобного тому, которое было сделано руководителем Северной Осетии на траурном митинге на площади в Цхинвале, после Зарской трагедии: «Пусть враги знают, что с этого дня они будут иметь дело с единой Осетией», – отрезвило бы многие головы… Правда, несколько лет спустя, когда мне почему-то понадобилось это патриотическое выражение Галазова, чтобы сослаться на него, ни в печатных материалах РСО-А, ни в фильме, снятом североосетинскими документалистами на этом мероприятии, этих слов в его выступлении я не обнаружил. Зная дотошность и чиноподданичество, ведущих тогда репортаж с Цхинвальской Театральной площади, понимаю, что эта фраза из выступления руководителя Северной Осетии была вырезана не случайно: она была произнесена только для ушей истекающего кровью югоосетинского народа… И на том спасибо! Вот такой я «мелочный» человек, касаюсь таких «пустяковых» вопросов. Но приходится о таком говорить, если в данной главе коснулся проблемы – «политика грязное дело». Надо же ее какими-то фактами, хотя бы из своей памяти, подтверждать.

Что касается внутриполитического противостояния по причинам, которые указаны выше, то наибольшую опасность для Республики представляло то, что оно шло не без участия сторонних сил и было сведено до уровня наших вооруженных отрядов. Помнится, как к отрядам «Водхоз» и «Центр» г. Цхинвал присосался один цхинвальский деятель, известный своими способностями затевать интрижки, тонко используя для достижения своих целей менее опытных, особенно, из молодежной среды…

Еще в 1992 году, после приостановления вооруженной агрессии Грузии, на базе двух вышеуказанных отрядов и нескольких других, городских и районных, стали формировать Национальную гвардию Республики под командованием А. Джиоева (Парпата). С этого периода обозначилось резкое противостояние между этим вооруженным формированием и ОМОНом. ОМОН, созданный в начале 1991 года (февраль-март) – только и только благодаря моей воле и решениям – в качестве независимого государственного органа, прямо подчиненного, по просьбе Вадима Газзаева, Председателю Правительства (тогда – исполком), стал самым многочисленным боевым формированием, сыгравшим большую роль в защите Южной Осетии от агрессора и укреплении законности и порядка в Республике. После окончания

боевых действий это его второе и основное предназначение многим было не по нутру: не только врагам, но и той «партизанщине», которая продолжала проявляться в ходе мирного процесса. Неподчинение закону, желание продолжать жить порядками военного времени: когда в государстве еще не до конца сформировалась, по объективным причинам, правоохранительная система, «человек с ружьем» продолжал иметь в обществе вес. Более того, некоторые из этих, поистине героических, защитников Родины стали искать себе привилегированное положение…. Такие их амбиции подогревались более опытными заводилами разного рода интрижек, в том числе из среды носителей высоких должностных полномочий в самом Цхинвале, и даже во Владикавказе, которые «присосались» к ним с определенной целью. Помнится, как один из таковых несколько раз захаживал ко мне, склоняя к тому, чтобы я принял меры по расформированию ОМОНа, поскольку, мол, он вышел из подчинения кому-либо, стал государством в государстве и кроме вреда Республике ничего не приносит. Я прекрасно знал этого товарища, тем более что в начале 1991 года, когда я его приблизил, наделив властными полномочиями, Чучук, брат моей супруги, любимец Цхинвальской молодежи, известный хирург, спасший жизни сотням раненых, предупредил меня, чтобы я остерегался этого интригана, приводя к такой оценке веские доказательства…

Неслучайно обозначилось такое резкое противостояние между ОМОНом и Национальной гвардией с подконтрольными ее руководству группировками. Результатом стали междоусобица и острые разборки…

Помнится, как в самом начале второй грузино-абхазской войны зашел ко мне Торез и попросил, чтобы я пошел с ним в школу-интернат, где располагался ОМОН, куда попросили его прийти ребята по важному делу.

На территории школы застали Хубула, Парпата, Ацæ Кабисова и выше обозначенного товарища «х». Успели только поздороваться, как из здания штаба ОМОНа вышли Вадим Газзаев, командир ОМОНа, и его начальник штаба. Разговор зашел о нашем участии в разгоревшейся в Абхазии войне. В первой войне отряд южан под командованием Хубула, Парпата и Ацæ покрыл себя, благодаря своему героизму, неугасаемой славой. На этот раз они настаивали на том, чтобы мы вновь оказались рядом с братьями-абхазами в борьбе с общим врагом, при этом настоятельно требуя от Газзаева Вадима личного участия во главе отряда из омоновских ребят. Вадим спокойно объяснил, что если руководство Республики даст такой приказ, то он готов немедленно включить до одного взвода своих ребят в сводный югоосетинский отряд под командованием командира этого подразделения. Однако товарищ «х» настоятельно потребовал, чтобы омоновцев возглавил сам Вадим. Вадим дал понять, что не видит разницы в том, кто будет возглавлять омоновцев, посылаемых в Абхазию, но не намерен оставлять своих ребят на месте без своего присмотра и спросил Тореза, что он думает по этому поводу. Торез ответил, что разницы тоже не видит никакой, к тому же не намерен своим приказом отправлять на войну, на убой, чьих-то детей, тем более что руководство Абхазии к нему не обращалось за помощью. Что, мол, касается добровольцев, то мы им мешать не можем, более того поможем с формированием и отправкой. Через некоторое время большой отряд югоосетинских добровольцев с Карачаево-Черкессии через перевал добрался до Абхазии, поспев

в самый нужный момент, когда пришлось освобождать от грузинских войск почти всю (в том числе и Сухум) территорию Абхазии. В этой связи вспоминается эпизод с той военной кампании: цхинвальский легендарный «парень с площади», Парчи, сидит под деревом, прислонившись спиной к дереву, с закрытыми глазами, на последнем рубеже стратегической важной высоты, где наши ребята держали оборону, и на вопрос сидящего рядом простого абхаза (не воина): «Неужели отдадим и эту позицию грузинам?» Парчи ответил: «Да-а… – и после многозначительной паузы, чуть не «убившей» абхаза, завершил, – если нас, осетин, здесь не будет!» Ну а в тот день, в начале июня, вечером пришел ко мне в кабинет Вадим и стал объяснять, что не из-за трусости или чего-то такого не согласился ехать на войну, а понимая, как нужен был своим ребятам здесь в то время… Что мог сказать я этому великому патриоту, с которым сам стоял у истоков формирования его боевого отряда, помня его слова, сказанные им мне годом ранее: «Резо, знай, в руководстве Республики я верю только тебе, и если понадоблюсь со своими ребятами – мы будем рядом». Помнятся те же слова, мне сказанные Темо Сиукаевым, ставшим преемником Вадима (после недолгого пребывания в этой должности Вадима Болотаева), видимо, ранее услышанные от своего командира. Тогда же смог произнести в ответ Вадиму только: «Береги себя…»

На что получил ответ: «В Республике нет более защищенного человека, чем я: за мною более 350 автоматчиков». Не смогли, ни он сам себя, ни руководство Республики, занятое внутренними дрязгами и обороной от внешнего политического наката, навалившихся проблем, спасти этого человека. Пожалуй, это была самая большая человеческая потеря для югоосетинского народа, начиная с 1989 года. Хотя кому дано право мерить своими мерками человеческую жизнь? Когда у каждого из нас эта цена разная.

После убийства Газзаева началось сведение счетов между двумя вышеуказанными самыми крупными вооруженными формированиями. Глупо убеждать, что случайно к этому же периоду (июнь – август) пришлись организованные выступления врачей, учителей, ветеранов и других социальных групп. Занятое в Москве решением финансово-экономических вопросов, вызвавших эти протестные действия, руководство Республики не было способно взять под контроль весь ворох навалившихся кризисных проблем. И впрямь – неслучайно выше упомянул выражение «как щупальцами спрута» – опутали нас извне и изнутри враги той югоосетинской власти, которая вела югоосетинский народ к избранной цели. Возможно ли было устоять от такого мощного наката? Может быть. Но первые руководители Республики не устояли, и произошло смещение акцента властной пирамиды в угодное для врагов независимой Республики Южная Осетия русло. Винить ли в таком исходе Тореза или того же Алана? И да, но более всего – нет! Легко судить со стороны, не с того угла и с другого времени! Тем более, если учесть, что врагам (нашими же руками и нашими же действиями) удалось подвести нас к Присской трагедии и к убийству Парпата, что угроза гражданской войны, этой кровавой дамы, попутчицы любых революционных преобразований, – а они были таковыми и в обществе, и в сознании людей после 20 сентября 1990 года – стала реальной, не столько из-за слабости еще не окрепшей власти, сколько в результате массированной атаки враждебных юго-

осетинской республиканской власти сил. Понимая, какой накат на нее совершался со всех сторон, не знаю, какая бы власть устояла! Легко судить тем, кто не варился в том котле неразрешаемых проблем, а поглядывал со стороны…

1993 год.
У порога

«У порога» – имеем в виду тот единственный и последний шаг, который Север и Юг Осетии должны были сделать, чтобы осетинский народ восстановился в своей национальной состоятельности… Подчеркнем, что в 1992 году нами и северянами не только не была предпринята попытка приблизиться к этому порогу, в соответствии с решениями Первого съезда осетинского народа (декабрь 1991 г.), но, наоборот, было сделано все, чтобы отступить от этого порога. О том было сказано выше…

В новом же, наступившем 1993 году, таковые обстоятельства и внутриполитическая ситуация в данном случае в Северной Осетии – тому возблагоприятствовали. Ингушско-осетинский конфликт, как в зеркале, отразил историческую необходимость национального единства, чтобы осетины (ас-ир-аланы) противостояли угрозам, которые несет им современный мир. Ранее, в 1989-1992 годах, североосетинского обывателя уверили в виновности в творящемся в «Кударетии» беспределе лидеров народного движения «Адамон Ныхас», которые своими экстремистско-сепаратистскими лозунгами будоражили народ, вызывая ответную реакцию миролюбивых и покладистых грузин. А после разгорания грузино-осетинского конфликта, когда тысячи и десятки тысяч осетин, в основном из внутренних районов Грузии, хлынули в Северную Осетию, стали стращать северян «кударским» ярмом, которое накидывается на их шею. Понятно, какая должна была быть у обывателя реакция в то сложное, переломное время…

А тут, когда война подошла к порогу твоего дома и только благодаря помощи с Юга удалось отвести смертельную угрозу, пришло отрезвление, которое коснулось и североосетинских руководителей. К этому периоду в руководстве Северной Осетии обозначились серьезные разногласия между Председателем Верховного Совета и Председателем Совета Министров (кажется, «бочком» где-то упомянул выше об этом).

С подачи Ю. Джиоева, директора завода «Терек», несколько командиров боевых дружин Юга (Хубул, Парпат, Аца Кабисов и др.) открыто приняли сторону Хетагурова С. и привычными им методами военного времени воздействовали на его оппонентов, тем самым загнав противостояние на какой-то период в «тихий омут». Так «кударский фактор» в североосетинских внутриполитических напрягах стал играть значительную роль. Надо было воспользоваться данной ситуацией…

Ещё летом 92 года провел в Южной Осетии постсоветскую коллективизацию в районах, восстановив более десятка колхозов – не столько из-за их хозяйственно-экономической целесообразности, сколько для удержания на селе и возврата сюда его населения, создавая для этих хозяйств благоприятные условия существования. С этой целью включил и североосетинский ресурс: договорился в первую очередь с руководствами Пригородного (Тедеев П.), Алагирского (Урумов Ч.), Эльхотовского

(Каджаев Т.), Моздокского (Паринов В.) районов, чтобы оказали помощь семенами, сельхозтехникой для проведения озимой вспашки и сева, а уже следующим летом (1993г.) и уборочной техникой. Надо было видеть, как гнали туда и обратно через Рукский тоннель комбайны, трактора и пр.!

Но при всей экономической и внутриполитической важности больше меня волновала внешнеполитическая, вернее внутринациональная, сущность реализуемых мероприятий.

Через включение руководителей районного звена Северной Осетии в решение проблем Юга, а вместе с ними и населения этих районов, которым события октября-ноября 1992 года ясно дали осознать значимость внутринационального единения, мы приступили на этом уровне, коль на верхнем в данном вопросе встречали ранее яростное сопротивление, к процессу сближения населения частей Осетии. С этой целью, договорившись с руководителями отдельных районов Севера, привозил делегации своих районов, устраивая совместные рабочие совещания, заключались соответствующие договора и соглашения о сотрудничестве и т.д. Данные мероприятия освещались в местной печати, и «Кударский синдром», разогретый определенными силами на почве проблемы беженцев в 1990-1992 годы, чтобы не допустить сближения и единения двух частей Осетии, стал терять свою значимость. Но вскоре этой моей работе были подрублены крылья. В рамках тех же контактов, для оказания существенной помощи нашим медицинским учреждениям, брал с собой своего Министра здравоохранения (Н. Дзагоев), сводил его с руководителем конкретного района, через него ставили задачу местному отделу здравоохранения для оказания нам помощи медицинскими препаратами и разными принадлежностями…

В одну из таковых поездок в Эльхотово к руководителю района Т. Каджаеву тот, порешав проблемы моего Министра, стесняясь дал знать, что за расширение и углубление работы со Знаурским нашим районом (откуда тот был выходцем) получил серьезную накачку от республиканского руководства и попросил, чтобы любые вопросы дальнейших контактов решались с их ведома и разрешения.

О том же конфиденциально проинформировали меня руководители других Северо-Осетинских районов, и наши рабочие контакты, принесшие свои плоды, на которые я рассчитывал, стали сокращаться… Только продолжали сохраняться с Пригородным районом, где руководитель, Тедеев Павел Резоевич, не дал подмять свой авторитет республиканскому руководству! Увы! Не историческая целесообразность и даже не времена, а люди становились главным препятствием тогда (да и сейчас!) в становлении целостной осетинской или аланской, либо ас-ир-аланской (как угодно ее называй!), нации, без осознания себя частью которой не может быть у народа никакой национальной политики, а значит и своего национального физиуса… Но и работе на этом верхнем этаже североосетинской власти мы придали дополнительный импульс. Здесь кроме Сергея Таболова получили поддержку Председателя Правительства Сергея Хетагурова, по причинам о которых обмолвился выше. Так как я возглавлял югоосетинскую комиссию по реализации решений первого съезда Осетинского народа, то это давало мне карты в руки – постоянно обращаться к проблеме восстановления национального единства и давить на руководство обеих республик. Удалось добиться принятия решения двумя парламентами о создании двух комиссий по разработке Про-

граммы поэтапной социально-экономической и культурной интеграции двух частей Осетии. Во главе североосетинской стоял Сергей Таболов, югоосетинской – Резо Хугаев. Нам удалось подготовить соответствующий проект Программы, но в результате ее обкатки в Верховном Совете Северной Осетии она превратилась в «Концепцию…» и в нее были включены многие положения предложенных мною позиций.

Привожу их ниже, чтобы было понятно, насколько они были важны и остались поныне актуальными для продвижения интеграционных процессов, которые застопорились после моего ухода с поста Председателя Правительства РЮО в 1994 году.

К КОНЦЕПЦИИ
экономической и социально-политической интеграции

1. Разработка единой программы национально-территориального разделения труда с учетом как национальных, так и общероссийских интересов.

2. Создание совместного банка данных о располагаемых природных ресурсах, полезных ископаемых. Разработка единой программы «Недра Осетии», поиски и разведка месторождений полезных ископаемых и их использование.

3. Обеспечение устойчивой работы транспортных коммуникаций и связей, в том числе завершение второй очереди строительства Транскама, регулярная транспортная и воздушная связь между Владикавказом и Цхинвалом и районными центрами Южной Осетии, строительство сезонных перевальных дорог между сопредельными регионами Северной и Южной Осетии для включения в с/х производство неиспользуемых высокогорных пастбищ.

4. Завершение в течение 1994-95 годов второй очереди ЛЭП-110. Осуществление мер по началу строительства газопровода.

5. Слияние организаций и предприятий с/х и промышленного производства, строительства, коммунального хозяйства, торговли и бытового обслуживания в кооперированные хозяйства, производственные объединения, фирмы, акционерные общества, корпорации, комбинаты и прочие единые структуры управления.

Включение хозяйственных субъектов и ресурсов Южной Осетии в решение реализуемых федеральных и республиканских целевых программ. Определение единых отраслевых программ развития на основе различных форм собственности и располагаемых внутренних ресурсов.

6. Создание единой банковской системы. Определение источников финансирования намеченных единых программ, привлечение для инвестирования российских и иностранных государственных и частных промышленных, финансовых и коммерческих структур.

7. Осуществление программы возвращения и обустройства беженцев на территории Южной Осетии. Реализация программы социальной и гражданской адаптации беженцев из районов Грузии в Северной и Южной Осетии.

8. Разработка единой комплексной программы образования.

9. Разработка единой программы поддержки и развития культуры.

10. Объединение научных, творческих, общественных и общественно-политических организаций, союзов и коллективов Севера и Юга Осетии в единые.

11. Создание единого информационного пространства: телевидение, радио, пресса.

12. Координация усилий и сотрудничество правоохранительных органов для стабилизации и поддержания общественного порядка. Разработка и осуществление соответствующих целевых единых программ.

13. Разработка политическими структурами власти Северной и Южной Осетии единого плана политических действий по защите общенациональных интересов.

14. Принятие верховными органами власти совместного плана мероприятий по защите территориальной целостности Осетии от внешних посягательств. Заключение соответствующего Договора между РСО-Алания и Республикой Южная Осетия.

15. Осуществление руководством СОССР и РЮО мер по недопущению установления границы между Северной и Южной Осетией. Проведение общеосетинского референдума о невозможности окончательного разделения Осетии государственными границами. Дальнейшая постановка вопроса перед руководством России об объявлении моратория на установление государственной границы между Севером и Югом Осетии до полного разрешения грузино-осетинского конфликта.

16. Поддержка и создание условий для проведения национально значимых общественно-политических, культовых, фамильных и прочих мероприятий.

И хотя наши предложения не были приняты, но все же само принятие Постановления Верховным Советом Северо-Осетинской ССР 26 февраля 1993 года «О Концепции социально-экономической и культурной интеграции Северо-Осетинской ССР и Республики Южная Осетия», одобренного и Верховным Советом РЮО, знаменовали важное событие: впервые политической важности документ о движении двух частей Осетии навстречу друг к другу был принят на политическом уровне, он мог стать отправным, главным базисом, основанием формирования осетинской (аланской или…) нации…

Второй, тоже важный, тоже политического звучания вопрос, который нами ставился с момента принятия Акта Независимости РЮО (29 мая 1992 г.), – это признание Республики Южная Осетия Северо-Осетинской ССР.

Несмотря на наше давление, которое поддерживалось С. Таболовым и С. Хетагуровым, а также рядом авторитетных депутатов парламента Северной Осетии, Председатель ВС СОССР А. Галазов был категорически против принятия Акта признания РЮО. И по правде говоря, у того были веские основания на это. Он считал, что коли Южная Осетия – независимое государство, то у субъекта Российской Федерации нет законных конституционных прав принимать решение, которое в компетенции федеральной власти, и поэтому данное решение окажется ничего не значащим пшиком…

Долго мне пришлось его уговаривать, что нас интересует только формальная сторона данного акта. Напомнил, что мы обращались с подобными просьбами и к руководителям северокавказских субъектов, которые ответили (в их числе и В. Коков, президент Кабардино-Балкарской Республики, один из самых авторитетных руководителей Российских регионов), что они примут такое решение только вслед за Северной Осетией. Пояснил, что, поскольку федеральная власть не принимает решения о воссоединении Южной Осетии с Россией и не признает ее независимость, нами принято решение добиться признания ими, субъектами нашей политической

независимости, чтобы после этого требовать у федерального центра исполнения воли своих субъектов.

Этот политический шаг, который я предложил руководству РЮО, имел вполне реальные очертания с достижением заданных результатов. И только после моих доводов, поддержанных С. Таболовым который и подготовил проект постановления с пояснительной запиской, 6 марта 1993 года сессия Верховного Совета СОССР приняла Акт о признании Республики Южная Осетия, и имевший символическое значение, но ставший вторым важным политическим шагом североосетинской власти к сближению общих позиций во внутринациональных вопросах.

Следовало эти наработки продвигать… Но ранее обозначившийся острый кризис, по вполне объективным причинам (война, катастрофические землетрясения, продолжающаяся энергетическая, финансово-экономическая блокада и пр.), которые не были решаемы в рамках проводящихся ремонтно-восстановительных работ под эгидой СКК (Смешанной Контрольной Комиссии), резко обострил общественно-политическую ситуацию, усугубляющуюся противостоянием в руководстве Республики между Торезом Кулумбеговым и связкой Алан Чочиев – Олег Тезиев, включая сторонников каждой стороны.

Усиливали социальную напряженность и такие обстоятельства, как:

– длительные и частые перебои в подаче электроэнергии и газа, а также прерванные экономические связи хозяйствующих субъектов Республики с их партнерами. Полная блокада финансово-банковской системы не давала возможность восстановленным промышленным, коммунальным и торговым предприятиям и организациям задействовать свой ресурс, чтобы занять полезным трудом тысячи рабочих и специалистов, что означало лишение дохода многих тысяч семей…

Население, лишенное своих банковских (сберкассовских) накоплений в результате распада СССР – а это более 70% от общего числа – чувствовало свою ущемленность и незащищенность. В период прохождения активных военных действий люди с пониманием относились к трудностям и лишениям, более того (о том упомянул выше), многие охотно вносили часть своих денежных сбережений в созданный мной в начале 1991 года Фонд «Возрождение», чтобы поддержать Правительство. Но с наступлением мира, после ввода миротворческих сил в зону конфликта, точечные акции гуманитарного характера, которыми мы пытались поддерживать жизнедеятельность Республики, перестали давать нужный результат. Тем более что ситуация, сложившаяся в Республике по вышеуказанным объективным причинам, которая кроме того подогревалась извне и изнутри противниками независимой от Грузии новой югоосетинской власти, не могла не привести к внутриполитическому обострению, что, к сожалению, некоторые лица в руководстве не воспринимали адекватно. Все эти негативные процессы происходили на фоне иссякания денежных знаков в Республике из-за блокады банковской сферы. Масло в огонь подлила бюджетная сфера (медработники, учителя, часть чиновничества и работников коммунальных служб) из-за длительных невыплат заработной платы сотрудникам. Общественно-политическая напряженность, грозящая началом активного сопротивления властям, перерастала в политический кризис. Частые поездки Тореза, отдельно Алана с Тезиевым, в Москву для выделения нам рублевой массы, чтобы воспол-

нить ее острый дефицит и не дать заглохнуть хотя бы торговой системе, а также покрыть задолженность населению по пенсиям, пособиям, заработной плате, были безуспешными. Помнится, как после возвращения из Москвы Торез, махнув на все рукой, произнес, что российские власти окончательно решили нас сломить, чтобы на блюдечке поднести Грузии... Как бы не хотелось в это верить, но все шло к этому, тем более что договоренности между Шеварднадзе и Ельциным, облекаемые в межгосударственные договор и соглашения, работа над которыми шла полным ходом, подобное предусматривали...

Так как с самого начала своего вхождения в Республиканскую власть (с конца января 1991 года) я оставался единственным рукопожатным визитером и просителем из руководителей РЮО в коридорах североосетинской власти, во время очередной поездки узнал по секрету у Сергея Хетагурова, что вскоре ожидается приезд в Северную Осетию Председателя Правительства РФ В.С. Черномырдина. Как за луч последней надежды, я ухватился за эту информацию... По возвращении в Цхинвал сообщил все Торезу и предложил добиться встречи с ним. Однако он холодно отреагировал, добавив, что засланное им прошение на имя Ельцина о выделении 1 млрд рублей помощи для вышеуказанных целей было переадресовано Черномырдину, где получило отрицательную реакцию. Добиваясь якобы приема по этому вопросу у Виктора Степановича, получил у того отказ, и вряд ли он захочет встречаться с нами во Владикавказе. Но я настоял на своем и на следующий день выехал во Владикавказ. Было это в конце апреля, в канун Первомайских праздников. При встрече с А. Галазовым попросил устроить нам с Торезом встречу с В. Черномырдиным. Было заметно, что моя просьба была для него неприятной. Не только потому, что он того не хотел, зная протокол пребывания этого высокопоставленного лица во Владикавказе, где расписана каждая минута, объяснил что, в течение одного дня визита Черномырдин должен посетить Ингушетию, Северную Осетию и Кабардино-Балкарию, – какое в этом плотном графике может выпасть окно, чтобы еще он мог одарить нас, южан, своим вниманием.

Долго пришлось мне уговаривать Ахсарбека Хаджимурзаевича, объясняя, что нам надо не более 5-6 минут для аудиенции и мы не будем касаться никаких политических вопросов, только вопросов экономического порядка, которые бы поспособствовали решению насущных текущих проблем, в том числе и касающихся погашения задолженности нашей перед предприятиями и организациями Северной Осетии, которые в течении последних двух с половиной лет по личному указанию самого Галазова (на это обстоятельство сделал особый упор) нам отпускали продукты и товары жизненно важной необходимости. Против последней моей аргументации он не устоял: не надо будет просить Черномырдина о том, чтобы нас принял, но когда будет он в Доме Правительства у него в кабинете, достаточно сообщить, что двое руководителей Южной Осетии находятся здесь и просят их принять минут на десять, если только это возможно... После Первомайских праздников узнал у Галазова, что визит Виктора Степановича состоится 10 мая. Того же дня, с 9 часов утра, мы с Торезом были в Доме Правительства. Руководство СОССР было уже в аэропорту в ожидании прилета высокого гостя. По прилету его встречали руководители Северной Осетии (А. Галазов, С. Хетагуров), Ингушетии (Р. Аушев), руководитель

Временной администрации в зоне осетино-ингушского конфликта генерал-полковник Шаталин, командующий Северо-Кавказским военным округом генерал-полковник Шустко, другие VIP-персоны.

После облета на вертолете пострадавших сел зоны конфликта Черномырдин направился в Ингушетию, а затем, в 15.00 часов, прибыл во Владикавказ. Недолгое время имел беседу наедине с А. Галазовым, после провел совещание с участием членов Правительства СОССР и к вечеру выехал в Нальчик. Во время пребывания в кабинете у Галазова мы с Торезом оказались у его помощника, предупредили секретаршу, чтобы она при возможности передала своему шефу о том, что мы на месте. Сообщить о том же попросил помощника, соврав, что нам назначена встреча и следует напомнить Галазову, что мы у него. Через несколько минут Галазов вызвал помощника по какому-то вопросу и тот напомнил, что руководители Республики Южная Осетия ждут у него в кабинете. Тому ничего не оставалось, как передать нашу просьбу гостю…

На удивление тепло нас принял Виктор Степанович и после общих фраз о состоянии дел вспомнил о письме Тореза с его просьбой, но сослался, что при всем своем желании, не смог порешать вопрос, так как, мол, дело касается высокой политики, межгосударственных с Грузией отношений и тут без прямого указания Президента наш вопрос решить нелегко, хотя речь идет о каких-то копейках, а не значительных суммах.

Здесь наступила моя очередь говорить (о том с Торезом мы заранее договорились). Подтвердил, что политика, в нашем конкретном случае, будет камнем преткновения, даже в гуманитарных вопросах, обойти который будет тяжело, но при желании можно найти другие необходимые механизмы. Скажем, можно было бы наши потребности удовлетворить через российские или совместные коммерческие структуры, а также совместные частно-государственные предприятия, создаваемые на территории РФ, в данном случае здесь, в Северной Осетии, или в другом регионе. Необходимую работу в данном направлении мы бы провели, если бы владели необходимым первоначальным капиталом. Кроме того, мы бы поработали и в Верховном Совете России, чтобы заручиться и поддержкой данного федерального органа.

К тому времени уже открыто проявилось противостояние российского парламента с Президентом, я понимал – без согласования нашего вопроса с обеими ветвями власти его не решить, тем более что Центробанк был в подчинении ВС РФ.

Виктор Степанович, внимательно выслушав, с многозначительной улыбкой закончил нашу беседу: «Так работайте, работайте…» Когда мы вышли из кабинета Галазова, Торез заметил, что, как и ожидал, ничего путного от этой встречи мы не получили. Я же остался удовлетворённым последними прощальными словами Черномырдина и пояснил Торезу, что он при Галазове не мог по-другому дать нам знать, кроме как: «Работайте, работайте».

Торезу же объяснил, что нам с ним придется выехать в Москву, куда в течение всего военного периода (почти трех лет) дорога мне была заказана из-за того, что приходилось постоянно быть в Цхинвале: из всех высших руководителей Республики, когда те (Алан, Знаур, Тезиев, сам же Торез) натаптывали дорожку в Первопрестольную, я отдувался за них и, разумеется, за себя, находясь на месте. Однако по разным причинам и обстоятельствам на эту поездку уговорил Тореза только через 1.5 месяца. Взяв

с собою Министра финансов Жору Догузова и управляющего нашего Югпромстройбанка (который мне удалось создать во Владикавказе в 1992 году в качестве дочерней организации «Промстройбанка» РФ) Гассиева Георгия (Гогу), выехал в Москву…

Исполняя наказ Виктора Степановича («Работайте, работайте!»), мы смогли решить тогда в Москве такие важные проблемы финансового обеспечения Республики, которые нам и не снилось. Как это мне стало известно – не без прямого участия Виктора Степановича Черномырдина! Но о том будет сказано в другом месте и по другому поводу. Здесь же далее коснемся не менее важного для существования Республики вопроса – строительства высоковольтной линии электропередачи из Северной Осетии в Южную, через Главный Кавказский хребет, благодаря которой было налажено стабильное электроснабжение Республики, минуя Грузию. Смело, не без основания могу утверждать, что не будь в те времена Резо Хугаева во власти, вряд ли бы свершилось строительство этого важнейшего для будущего Республики объекта.

1993 год.
Восход «солнца» с севера

Не путать со словами Э. Шеварднадзе, когда он в начале 80-х годов, будучи I-ым секретарем ЦК Компартии Грузии, на юбилейных торжествах по случаю советизации Грузии произнес сакраментальную (в тот период для него) фразу: «Для Грузии солнце восходит с Севера»…

Но коль скоро солнце – это свет и тепло, а их около трех лет не было в домах южан из-за энергетической блокады Южной Осетии со стороны Грузии, как явления чуда ждал югоосетинский народ переброску через перевал электроэнергии из Северной Осетии…

По этому поводу в 1991 году у меня состоялся предметный разговор во Владикавказе с руководством энергетической компании «Севкавказэнерго», после того как я заручился поддержкой Председателя Правительства СОАССР Сергея Хетагурова. Благо один из руководителей этой организации, Солтан Хугаев, сам загорелся этой идеей и предложил обратиться с соответствующей просьбой к Дьякову Анатолию Фёдоровичу, тогдашнему Министру топлива и энергетики РСФСР. Письмо такое было отправлено и, как мне позже сказал Солтан, встретило благожелательный отклик, но при условии, что подрядные работы будут вестись самой организацией «Севкавказэнерго». Мы с Солтаном прорабатывали вопрос о начале строительства, но СССР рухнул, пошли необратимые процессы по переустройству форм госуправления и хозяйствования в бывшей РСФСР, и до тех пор, пока они утрясались, пришлось отложить решение этой самой актуальной для Южной Осетии (после Транскама и Рокского тоннеля), во всех отношениях, стройки. Я вернулся к решению данной проблемы со второй половины 1992 года, когда начались работы по восстановлению народного хозяйства после ввода Миротворческих сил в Южную Осетию. Благоприятствовало решению данной задачи то обстоятельство, что А. Ф. Дьяков стал Президентом РАО «ЕЭС России», а руководителем дочерней его компании АО «Севкавказэнерго» был назначен Солтан Хугаев, с которым вновь мы запустили переписку с его федеральным руководством. Солтан при личных встречах

с Дьяковым А. Ф. постоянно проталкивал ускорение решения нашей проблемы и мы, согласовав данный вопрос с Сергеем Хетагуровым, наконец-то добились начала проектно-изыскательских работ. Они еще не были завершены, когда весной 1993 года начались работы по строительству ЛЭП-110. Строительство было поручено вести строительно-монтажному управлению «АМПЕР», которым руководил Гиви Кусраев, приступивший к работам даже без открытого финансирования (с ним у нас с Солтаном сложились хорошие рабочие отношения), так как он уже с 1992 года был готов к этим работам и имел нужное оборудование, материалы и специалистов.

Вся трасса пролегания ЛЭП до поселка Джава была для ускорения работ разбита на два участка: один до Заккинско-Дзомагъского перевала и от Джавы до него же – второй. Ход работ был на моем постоянном контроле для оказания нужной помощи строителям. Кроме того, поручил своему заместителю Э. Гуззитаеву, сняв с него прочие обязанности в Правительстве, осуществлять оперативный контроль за ходом работ. На своем Южном участке подключили нужные машины и механизмы, а один новый экскаватор (полукубовый, на колесном ходу), который мы получили в рамках российской помощи, передал на баланс Кусраеву для ускорения работ на Северном участке. Договорился с Солтаном и Гиви, что работы мы обязаны завершить осенью 1993 года, ориентиром взяв день Святого Уастырджы, праздника «Джеоргуыба», самого большого праздника для фамилии Хугаевых, объявив народу Южной Осетии, что, поскольку эта стройка началась и осуществляется только благодаря усилиям двух Хугаевых, то это будет нашим подарком к этому святому дню. Такое обещание не могло не подгонять и меня, и Солтана!

И хотя финансирование строительных работ осуществлялось за счет средств РАО «ЕЭС России», длительные перебои в этом определяющем вопросе, особенно на нашем Южном участке, грозили срывом срока ввода объекта в эксплуатацию, что вынуждало подключать свои ресурсы. Это стало возможным после того, как в августе 1993 года я привез в Южную Осетию один большой грузовой КАМАЗ наличных денежных знаков (3,5 млрд. руб.), из которых 200 млн рублей, а после и 100 млн передал на завершение строительства этого второго по значимости объекта для судеб не только Южной Осетии, но и всей осетинской нации, так как кроме решения народнохозяйственных задач он нес еще и значительную политическую нагрузку, ибо только через подобного рода линии связи, проведенные через и сквозь Большой Хребет, можно скрепить единство двух частей Осетии…

Торжественное мероприятие по случаю подсоединения двух энергетических систем (Североосетинской и Югоосетинской) друг к другу на Джавской подстанции состоялось аккурат в канун праздника «Джеоргуыба».

С Севера на торжествах присутствовала делегация во главе с Сергеем Хетагуровым, с Юга – руководитель Республики, который, после того как покинул свой пост Председателя ВС РЮО Торез Кулумбегов, отсидел на этой должности около двух месяцев и имел к строительству этой ЛЭП такое же отношение, как, скажем, Президент Грузии Э. Шеварднадзе. Хугаев с Севера был на этих торжествах. Хугаева с Юга не пригласили, так как к тому времени сложились у него натянутые отношения с первым лицом Республики, и, когда через некоторое время встретился с Солтаном Хугаевым во Владикавказе, тот спросил, почему меня не было на этом мероприятии,

мол, хотелось похвалиться перед народом, кому (двум Хугаевым) они обязаны, что случился этот праздник. Я уклончиво ответил, что кому-то положено праздновать, а кому-то работать…

Но не то стало обидным, такого рода случаи в служебной биографии случались не раз. Об одном таком упомянул где-то ранее, когда осенью 1991 года за деньги, которыми я распоряжался и выделил для приобретения крупной партии оружия, при его раздаче лавры перед бойцами цхинвальских бригад стяжали те, кто даже не обмолвился, на какие шиши они смогли его купить. Более того, посмели заявить, что истрачены были личные средства. Или чего стоил случай с вводом в строй в 2002 году водопровода, запитавшего родниковой водой села Цинагар и Дзугатыкау, где проблема улучшения снабжения питьевой водой населения не могла решиться с советских времен и ее единственным источником был небольшой родничок в центре большого села, куда за водой круглые сутки не иссякал поток жителей.

В эту восточную часть Ксанского региона, еще с начала 90-х годов, из руководителей Республики единственным ходоком был я, и мне не надо было изучать проблемы, которые не решались здесь многие годы, потому взял с собой Валерия Кокоева, начальника строительного участка, депутата первого и многих созывов ВС РЮО, жителя с. Дменис, бывшего в 1991-1992 гг. командиром боевой дружины этого села.

Вместе с руководителем осетинской части Ленингорского района, которая контролировалась нами, Дрияевым Валерием (Гамлетом), которого сам же назначил на эту должность, мы имели встречи в центрах кустовых сёл (Абрев, Орчосан и Цинагар). До встречи с жителями с. Цинагар с Дрияевым и Кокоевым поднялись мы километра на два в гору выше села, где, по словам Дрияева, в небольшой лощине, заболоченной просачивающейся из недр водицей, маленьким ключиком бил родничок. Предложил Кокоеву свести коптаж воды всей лощины с родником в один водозабор и провести водопровод к Цинагару и Дзугатыкау. Определились и со сроком ввода его – не более месяца, с условием, что мы обеспечим его необходимым финансированием, материалами, техникой и рабочей силой на месте. Руководитель района брал на себя две последние позиции, остальные я.

Когда во время встречи с жителями Цинагара сообщил, что не позже чем через месяц подпитаем живительной влагой два соседних села, то, не поверив в мои слова, на какое-то время они замолкли, а после разразились громом аплодисментов, тем самым выразив свое доверие, которое уходило корнями в начало 90-х годов, когда на вертолете я навещал многие села этого края с гуманитарной помощью, а после того, когда однажды грузины ворвались в село, увели шестерых молодых ребят и расстреляли их, я на вертолете перебросил вооруженный милицейский отряд для их защиты. Все это помнилось…

Ранее, чем через месяц, дополнительные источники питьевой воды были подведены к центрам этих сёл, засушливой зоны. По случаю пуска живительной водицы строители с местной властью решили устроить большой праздник с пиршеством, как положено у осетин. Пригласили, разумеется, руководство Республики.

Однако Президент и Председатель Парламента, которые, менее чем за год до этого рвали друг другу глотки за заветное кресло первого лица, доставшееся одному из них, только благодаря мне сочли нужным отправиться в регион, куда их нога, как и

других предыдущих их предшественников, никогда не ступала без моего участия. Когда же через день в моем кабинете появился глава района с вопросом, почему я не приехал к ним в такой торжественный момент, я, смог ответить нужным образом: «Кому-то же надо было оставаться на рабочем месте». «Но люди-то ждали тебя, а не их!» – произнес В. Дрияев.

Эти слова стали достаточным основанием снять небольшую горечь осадка с души… Того же не могу сказать по поводу торжеств по случаю пуска ЛЭП-110 «Зарамаг-Джава», ибо тогда удалось завершить только полдела. Со следующего, 1994 года, мы должны были приступить к строительству и завершению второй очереди этой значимой стройки. Мы вместе с руководителем «Севкавказэнерго» уже согласовали с А. Ф. Дьяковым (РАО «ЕЭС России») начало работ по строительству второй ЛЭП-110 через Кударский перевал к соответствующей подстанции в поселке Квайса, чтобы закольцевать электрические сети Южной Осетии с двух источников питания, без чего не могло осуществляться нормальное снабжение электричеством. Но после моего ухода с поста Предсовмина пришедшие к власти ушлые люди решили вместе с руководителем Республики пересмотреть эти планы. Они обратились с официальной просьбой в РАО «ЕЭС России», чтобы вместо строительства второй очереди, в которой нет нужды, им (Южной Осетии) выделили нужные средства (финансы, материалы и пр.) для строительства внутренней обводной (Кехвско-Тамарашенсий анклав грузинских сел, где якобы забирается «львиная» доля электричества, не доходя до Цхинвала) ЛЭП через Зарский перевал. Тужились они долго, пока не похоронили завершение этой великой для нас стройки, из-за чего, вот уже на протяжении тридцати лет, не может быть обеспечено стабильное снабжение Республики Южная Осетия этим важнейшим видом энергии.

Узнав о потугах властей Юга, руководитель «Севкавказэнерго» (С. Хугаев) и его подрядчик (Г. Кусраев) как-то при встрече со мной во Владикавказе попросили меня повлиять на моих коллег (в то время продолжал исполнять обязанности заместителя Председателя Совмина).

Я смог только ответить, что их интересует не сама стройка, а возможность заполучить в свое распоряжение ресурсы. «Они что, дегенераты (не могу извиняться за чужое выражение)? Кто им доверится, что, в Москве лохи сидят?» – в один голос ответили оба!..

Так и жили… и продолжаем жить! Думая о «бабках» и ресурсах, спускаемых вестимо откуда, а не о каких-то «эфемерных» национальных идеях. Доколе! Неужели Карабахский прецедент и происходящее в Палестине после ввода в состояние «палестинизации» грузино-осетинского конфликта в 1992 году не остудят аланские головы?..

1993 год.
«Работайте, работайте!»

Эти слова В. С. Черномырдина, сказанные им во время нашей с Торезом с ним встречи 10 мая (1993 г.) в кабинете А. Галазова в ответ на предложенные мною механизмы оказания финансовой помощи нам в обход существующих политических препятствий, я воспринял как наказ действовать… И после того как подобрал ключ «к сейфу, где деньги лежат», нашёл в Москве организацию, с которой можно было деньги делать для нужд Республики. Мог бы безбоязненно и безболезненно и для собственного обогащения это делать, как многие в моем окружении, благо к средствам из этого сейфа мог дотянуться и ими распоряжаться из руководителей РЮО только Хугаев. Такое негласное соглашение было мною достигнуто с федеральной властью, с людьми, решалами наших финансовых проблем…

Посредническая фирма, с которой от имени Правительства РЮО заключил договор о совместной деятельности (об этом дал полную информацию Торезу и получил поддержку), занималась реализацией в России и за рубеж нефтепродуктов. Руководили фирмой бывший зам. директора одного из Новосибирских нефтеперерабатывающих заводов и его бывший подчиненный.

Пользуясь личными контактами на вотчине (в Новосибирске), они получали у производителей горюче-смазочных и прочих нефтепродуктов материалы, перепродавая их потребителям с большой выгодой.

По заключенному с ним договору с нашим долевым участием в 1 млрд рублей, предполагалась поставка десятков тысяч тонн ГСМ нескольким крупным авиационным предприятиям России. По расчетам в течение 1,5 – 2 месяцев наши вложения удваивались и т. д. Однако к этому времени наступили перемены во власти: Торез ушел с поста Первого руководителя Республики, и пришлось отложить реализацию достигнутых договоренностей, известив об этом партнеров. После того как «примостился» к своему креслу новый глава Республики, ввел его в курс дела, снабдив копией заключенного мною договора, тот, одобрив на словах идею, попросил время на изучение…

Через некоторое время, видимо, посоветовавшись с близкими людьми, более смыслящими в финансово-предпринимательских вопросах, порешили, что в затее Хугаева кроется большой (деньги-то большие!) личный интерес и, само собой, без участия в дележке как можно тому отдавать на откуп такое дело. И этот человек попросил меня пригласить компаньонов, чтобы лично с ними познакомиться.

Вызвал. Приехали, познакомились, не только с Председателем Верховного Совета, но и его близким доверенным окружением. Гости полностью выложили им перспективы делового сотрудничества. Хозяева, вроде, остались довольны, но попросили время на окончательное согласие.

Когда я отправлял гостей во Владикавказ на своей служебной машине, на прощание, тот, который был помоложе, произнес: «Не понравился мне, Резо Георгиевич, ваш руководитель…»

Что мог я ему ответить, тем более что где-то через год, после того как была по-

хоронена моя попытка найти самодостаточный источник пополнения нашей казны, этот же несостоявшийся партнер привел, при встрече в Москве, такие шокировавшие меня доказательства того, что сотворили с ними подручные человека, о котором он так в то время отозвался, что я смог только принести свои извинения. Но понял, что для него и его руководителя мы, осетины, должны были остаться в памяти гадкими, не заслуживающими уважения людьми. Горькую горечь от не реализованного тогда проекта годы спустя сняли слова Тимура Цховребова, который присутствовал при его обсуждении в октябре 1993 года у Председателя ВС: «Резо, а тот твой проект был интересен. Жаль, что не смогли его реализовать». И на том спасибо, что нашелся хоть один человек, который меня понял! Но будет незаконченным наше обращение к данному вопросу, если не сослаться на причины, не позволившие довести до логического конца заключенное соглашение. Как никак, в качестве Председателя Правительства обязан быть ответственным перед партнерами за свои обещания и подпись на Договоре о сотрудничестве.

Ранее, до избрания меня в августе 1993 г. Председателем Правительства, меня вполне устраивал существующий состав Правительства, которым руководил в ручном режиме, так как в течение 1992 – 1993 годов при практическом отсутствии на месте О. Тезиева (Председателя Правительства) мне приходилось исполнять его обязанности, пока Торез не поставил вопрос о снятии с должности Тезиева, которого самого уже тяготило это место.

Торез убедил меня принять его предложение об избрании Председателем Правительства, так как, мол, проведенная мною работа в коридорах Верховной власти РФ будет в дальнейшем более успешной в этом ранге. Аргументация его была бесспорной, так как, скажем, чтобы попасть на прием к первым лицам РФ уровень заместителя Председателя Правительства был недостаточным. Даже министры Российского Правительства чурались встречи с чиновником такого уровня, да еще и какой-то… Республики. Чтобы добиться приема у них, приходилось подключать знакомых. К тому же при решении наших финансовых проблем приходилось брать на себя какие-то обязательства, без чего фактически тогда в коридорах власти РФ нельзя было решить никакой вопрос. Должность Председателя Правительства позволяла отвечать за данное слово… Но заступившего на место Тореза человека, по понятным мне причинам, не устраивал в должности Председателя Правительства подчиненный с жизненными принципами, отличными от его. Но он еще не «оперился» в своем гнезде в той мере, чтобы сметь открыто от него избавиться, тем более при существующем составе депутатов ВС, которые нас обоих знали как облупленных.

Пошли интриги, закулисная возня. Началась подготовительная работа в недрах определенной части цхинвальского общества по дискредитации Правительства и его Председателя. Появилось уголовное дело, которое было поручено вести следователю, чья семья в разгар войны 1991-1992 годов им самим же была упрятана (!) в одно из грузинских селений Горийского района. Уголовное дело было сфабриковано по якобы обращению Республиканского Совета ветеранов, у которых «случайно» оказалась копия фактически секретного документа, нашего с Торезом обращения к руководству РФ по поводу выделения нам 3,5 млрд рублей наличности, которые якобы были частично присвоены, а другие разбазарены – известно кем!

Председатель ВС настоял, чтобы был переутвержден состав Правительства.

При формировании нового состава настоял, чтобы были включены туда на ключевые посты угодные ему лица, хотя, по действующей Конституции и Закону о Правительстве, это была прерогатива Председателя Правительства, который избирался Парламентом. Чего только стоила эпопея назначения мне в первые заместители Н. Задишвили, директора Цхинвальского мясокомбината. Этого человека я великолепно знал многие годы с советского периода. Почитал как хорошего руководителя. Знал о его прежних связях с Э. Шеварднадзе, когда оба работали на высоких должностях в Комсомоле. Но… знал, что, будучи осетином по происхождению, всегда считал себя грузином, до переезда в нужное время в Северную Осетию на ПМЖ. Как хозяйственник он меня устраивал, но как носитель политической республиканской печати – нет. Дело дошло до того, что – на полтора десятка лет меня старше – мой руководитель заявился вечером ко мне на квартиру на седьмой этаж без лифта с той же настоятельной просьбой, мол, он будет тебе самой большой опорой, поручим ему в Правительстве финансово-экономический блок, и снимет с тебя львиную нагрузку. Я ему объяснил, что, зная его протеже и многих других здесь, доверить финансы, которые с таким трудом мне достаются, я никому не смогу. Кроме того, как он смотрит на то, чтобы в свое отсутствие возлагать обязанности первого лица Правительства на грузина. Как к этому отнесется наше общество… да еще и близкого знакомого Э. Шеварднадзе, с которым тот был знаком еще со времен работы в Комсомоле. Однако мои аргументы пропустил он мимо ушей.

Но не мог я его отпустить из своего дома ни с чем и дал согласие на назначение Н. Задишвили на запрашиваемую должность. Правда… А эта «правда» прояснилась на очередной сессии Верховного Совета. Прежде чем вносить персональный состав Правительства на утверждение, предложил утвердить новую структуру Правительства, которая была согласована в надлежащем порядке с соответствующими Комитетами. По этой структуре я ввел две должности первых заместителей. Как и предполагал, Председатель ВС не понял подноготную моей задумки. Структуру утвердили. Состав Правительства – также, с двумя первыми заместителями, Н. Задишвили и Э. Гуззитаевым.

А когда через день мне на два дня понадобилось поехать в командировку во Владикавказ, в свое отсутствие возложил исполнение обязанностей Председателя Правительства на Гуззитаева. По возвращении, по телефону «хозяин» высказал свою обиду: «Уæддæр дæхион куыд акодтай («все-таки сделал по-своему)».

«Почему же, разве твой протеже, как договорились, не первый зам?» – ответил я…

Не коснулся бы этих, казалось бы, мелочных склок аппаратного «кухонного варева», которые часто случаются в любых структурах власти, если бы не одно «но», к которому придется обратиться.

Тем более что с этого «но» начался разворот от заданного со дня провозглашения Республики, 20 сентября 1990 года, суверенного политического курса развития. Вина за случившееся, при всем отягчающем внутриполитическое напряжение внешнем влиянии, конечно же, ложится на первых руководителей Республики: Тореза, Алана, Олега Тезиева и в не меньшей степени на Резо Хугаева. И вот почему?

1993 год.
«Работайте, работайте – 2»

Выше отмечал реакцию Председателя Правительства РФ В. С. Черномырдина на мое предложение о механизмах обеспечения финансовых нужд Южной Осетии…

Но для их перетекания (скрытого) в нашу банковскую систему – в данном случае в «Югпромстройбанк» (который удалось открыть как дочернее отделение «Промстройбанка» России) как промежуточное звено была нужна третья страна. В августе 1993 года в Москве сошелся в коридорах российской власти с Первым заместителем Председателя Правительства Таджикистана. Договорились как близкие друг другу по уходящему в далекое прошлое родству наших народов наладить межгосударственные связи и начать с организации межправительственных отношений и межбанковских расчетов, в которых мы так остро нуждались, так как через Таджикистан для людей во власти РФ, с которыми договорился о постоянной нас подпитке финансами, такой механизм был приемлем.

Соответствующее Межправительственное и Межбанковское Соглашение в Представительстве Республики Таджикистан в Российской Федерации нами было подписано. Кроме того договорились, в присутствии главного таджикского авторитета в те времена (с которым ранее познакомился), и без участия которого мало что там решалось, о моей поездке в Душанбе для начала переговоров по признанию Республики Южная Осетия. Однако пресечение новым руководителем моей инициативы по реализации коммерческого проекта, сулящего многомиллиардные доходы (о том было сказано), и развернувшаяся вокруг возня с попыткой уголовного преследования отвлекли меня от этих дел, и приходилось заниматься насущными текущими проблемами, понимая неотложную их важность. Ниже привожу копию текста тогда достигнутого Соглашения, в случае реализации которого бы заработал такой нам нужный механизм связи с источником финансово-кредитных ресурсов. Так в очередной раз не столько подрезали крылья моим идеям, сколько подрубили сук, на котором висело наше финансово-экономическое благополучие.

А далее обращусь к вопросу, пожалуй, самой большой угрозы, которая нависла тогда над осетинским народом. Речь пойдет о драматических событиях, предшествовавших появлению государственной границы между двумя частями последнего лоскутка обитания «великих» наследников великих алан…

МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ И МЕЖБАНКОВСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ РАСЧЕТОВ

Национальный банк Республики Таджикистан в лице Председателя Правления Кавмидинова К.К. действующего на основании Устава и Югпромстройбанк Республики Южная Осетия в лице Председателя Правления Гассиева Г.А., действующего на основании Устава, договорились о нижеследующем:

СТАТЬЯ 1

Расчеты между Югпромстройбанком Республики Южная Осетия и Национальным банком Республики Таджикистан производятся по открываемым друг у друга с______________ 1993 года корреспондентским счетам.

СТАТЬЯ 2

Платежи по открываемым друг у друга корреспондентским счетам осуществляются в пределах наличия средств на данном корреспондентском счете. Стороны дают согласие на выделение друг другу технического кредита на покрытие разницы между платежами и поступлениями по корреспондентскому счету, связанные с торговыми операциями, в размере до 3 миллиардов рублей на конец 1993 года.

СТАТЬЯ 3

Расчеты между субъектами хозяйствования республик производятся платежными поручениями, платежными требованиями-поручениями и аккредитивами. По согласованию Сторон могут применять другие формы расчетов.

Выписки из корреспондентского счета высылаются друг другу, как правило, не позднее следующего рабочего дня после проведения операции (платежа) через фельдъегерскую почту. К выписке из

- 2 -

корреспондентского счета прикладываются перечни в двух экземплярах с расчетно-денежными документами к ним и два экземпляра платежного поручения на общую сумму оборотов лицевого счета.

При необходимости проведения срочных платежей допускается доставка документов в опечатанных пакетах через нарочного с доверенностью Национального банка Республики Таджикистан или Югпромстройбанка Республики Южная Осетия.

Зачисление средств на корреспондентский счет производится не позднее 15 рабочих дней со дня оплаты со счета плательщика. В случае не соблюдения сроков зачисления средств начисляется пеня 0,5 процента от суммы за каждый день просрочки и взыскивается с корреспондентского счета виновной стороны в бесспорном порядке.

Оформление документов производится на русском языке.

СТАТЬЯ 4

Взаимные объязательства Национального банка Республики Таджикистан и Югпромстройбанка Республики Южная Осетия, возникшие в связи с несбалансированностью расчетов между Национальным банком Республики Таджикистан и Югпромстройбанком Республики Южная Осетия и отражаемые на корреспондентских счетах, открытых Сторонами друг у друга, подлежат выяснению и урегулированию по межправительственному соглашению, по итогам года.

СТАТЬЯ 5

Открытие в банках Республики Южная Осетия счетов для юридических лиц Республики Таджикистан допускается только при наличии разрешения Национального банка Республики Таджикистан.

Открытие в банках Республики Таджикистан счетов для юридических лиц Республики Южная Осетия допускается только при наличии разрешения Югпромстройбанка Республики Южная Осетия.

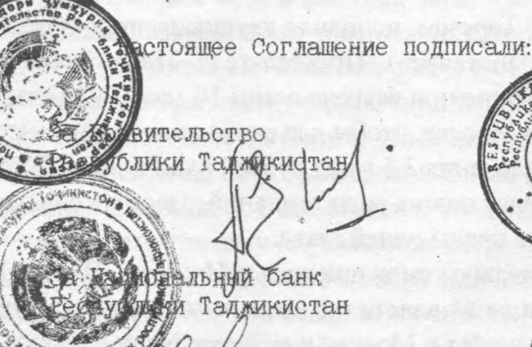
СТАТЬЯ 6

Настоящее Соглашение действует по 31 декабря 1993 года и

- 3 -

может автоматически продлеваться на каждый последующий год, если ни одна из Сторон не заявляет о желании до 20 декабря 1993 года прекратить его действие и за три месяца до истечения соответствующего срока в случае действия его в последующих годах.

Все изменения и дополнения к настоящему Соглашению вступают в силу после их письменного согласования Сторонами и являются неотъемлемой частью настоящего Соглашения.

Настоящее Соглашение подписали:

За Правительство Республики Таджикистан	За Правительство Республики Южная Осетия
За Национальный банк Республики Таджикистан	За Югпромстройбанк Республики Южная Осетия

ГЛАВА VI.

1993 год. У ПОРОГА

Выше касался того, как мы с Торезом, исполняя двусмысленное пожелание-выражение («Работайте, работайте») Председателя Правительства РФ В.С. Черномырдина, полученное при встрече с ним 10 мая 1993 года, работали почти в течение двух месяцев в Москве, чтобы для снятия наших финансово-экономических проблем добиться выделения 3,5 млрд рублей наличности. О том более подробно сказано в других разделах наших воспоминаний, здесь же обратимся к продолжению темы, предложенной в предыдущей главе.

В течение июля – августа всего дважды смог приехать в Цхинвал. Плотный график встреч в разных органах федеральной власти и с полезными людьми, с которыми имел знакомство еще со времен учебы в Москве и которые были близки с нужными нам персонами, требовал моего присутствия. Во время первого приезда Торез проводил совещание с руководителями правоохранительных органов и некоторыми из членов Правительства и Президиума Верховного Совета. Заострил внимание на расследовании дела об убийстве командира ОМОНа и его соратников. Прокурор и Министр МВД отчитались о ходе расследования. Министр (В. Кочиев) доложил, что вооруженная банда, которая совершила убийство, отслежена. Она скрывается в одном селении Северной Осетии. Ставил перед Кантемировым (Министр МВД СОАССР) вопрос о том, чтобы задержать их совместными силами и действиями, но тот отказывался, мол, они хорошо вооружены, и он не хочет подставлять своих людей под их пули… Заверил, что готовят операцию, чтобы их выманить… На следующий день я выехал во Владикавказ и далее в Москву. Торез также через несколько дней обещал быть в Москве. По нашему делу необходима была моя встреча с первым замом Председателя Центробанка РФ Войлуковым Арнольдом Васильевичем. В то время Центробанк был фактически в осадном положении и, чтобы добраться до кого-нибудь из первых руководителей, надо было искать лазейки.

Зная, что у Александра Александровича Бабенко (первого заместителя Минстроя РФ, сопредседателя Комиссии по восстановлению… в Южной Осетии, где я также был сопредседателем с югоосетинской стороны) один из заместителей В. Геращенко (Председателя Центробанка), Попов, был близким другом Сан Саныча, мы через служебный вход добрались до него, а с г. Поповым уже к Войлукову… В тот день возил меня по делам по Москве мой свояк Паци Гаглоев, который перебрался в Москву еще в 1991 году и, как многие цхинвальцы, хорошо там устроился. После завершения всех дел он пригласил меня вечером к себе на квартиру.

Застал у него изобильное застолье с хозяином и четырьмя цхинвальскими парнями, а также одним евреем, который еще в конце 80-х годов переехал в Израиль и в то время объявился в Москве, где, по его словам, тогда делались большие деньги.

Застолье было в разгаре, когда появился еще один завсегдатай этого дома (хорошо мне знакомый), который принес неприятную весть о вооруженной стычке в с. Прис, где погибло до полутора десятка ребят, и перечислил около десятка имен.

Понял, что операция, о которой упоминал В. Кочиев на совещании у Тореза, разрешилась…

Но в деталях узнал только после возвращения в Цхинвал от командира одного из ополченческих отрядов и близкого мне человека.

Призвав Хубула к себе в кабинет, зная, что он вел переговоры с группировкой убийц Вадима Газзаева и его товарищей, которая «окопалась» в Присе и к которой он подтянулось несколько десятков ребят из Цхинвала, пристыдил его, как же мог допустить такую трагическую развязку, где погибло около десятка неповинных парней. Он, понурив голову, ответил, что делал все возможное… Когда же сказал ему, что, будь я здесь, я бы не допустил этой бойни (хотя 3-4 из 14-ти погибших понесли заслуженное наказание), Вале ответил, что вряд ли бы они послушались и меня. И тогда я выдал ему, почему (с указанием нескольких лиц) многих в Цхинвале устраивало, чтобы убийцы Вадима Газзаева замолкли навсегда, унеся с собой в могилу в том числе имена тех, кто стоял за их спиной, переспросив: «Правда ли, что они в том числе и тебя просили, чтобы им дана была возможность по телевизору довести до цхинвальцев им известные подробности о произошедших в городе трагических событиях?» В эти ходящие по Цхинвалу слухи я верил, по анализу событий, предшествовавших убийству Газзаева, а также последующих, связанных с ним, благо владел кое-какой информацией, исходившей изнутри этой группировки, которая ранее учинила насилие даже над Министром МВД… Уклончиво ответил Вале, и на мои следующие вопросы: «Кому выгодно распускать слухи о том, что они хотели якобы совершить вооруженное нападение то ли на ОМОН, то ли на город, и кто посодействовал их появлению в Приси, давая им гарантии защиты, несмотря на то, что они были объявлены в розыск», и, окажись они на территории Республики, уж точно омоновцы бы их не пощадили…

Без таких веских гарантий даже самый безбашенный из этих убийц никогда не заявился бы в Южную Осетию…

Неслучайной для меня казалась и попытка заинтересованных сил и лиц, стоящих (также принимающих активное участие) за всем, что напрягало в целом Республику: волна протестов против власти, криминализация среды вооруженных формирований и прочее (об этом «прочем» выше было сказано) – вбить в сознание югоосетинского общества исключительную виновность и неспособность политического руководства Республики управлять происходящими процессами, хотя эту ответственность с него нельзя было снимать. Эти ушлые и опытные люди и силы нашли удобную для навешивания лапши на уши обывателя ссылку о якобы неспособности властей дать политическую оценку произошедшим тогда в Южной Осетии событиям. Но продолжает же висеть эта лапша по сей день уже не на ушах…, а на сознании нашего общества!

Оказывается, не меры уголовного, правоохранительно-судебного порядка должны были определять чью-то меру ответственности за случившиеся трагедии, а то, что не было им дано политической оценки. Понятно, в чей огород был закинут камень!

В первую очередь – Верховного Совета, его руководства, депутатов, которые так и не поняли, что не камушек, а булыжник тогда был закинут им…

Вскоре этот закидон аукнулся. Напряжение между двумя основными силовыми структурами, ОМОНом и Национальной гвардией, рвануло.

Заявившегося на территорию ОМОНа (школы-интерната) Парпата в ходе учиненной им разборки с Темо Сиукаевым, тогдашним командиром ОМОНа, сам застрелил его, о чем поведал мне позже (о том ниже будет сказано), упредив своего соперника, который пришел его убить. И началось то, к чему нас фактически подвели усилия внешних и внутренних врагов Республики. Мы оказались у порога не просто внутренних распрей, а гражданской войны. Рота спецназа Национальной гвардии со многими вооруженными сторонниками окружила территорию ОМОНа. Был предъявлен ультиматум выдать Т. Сиукаева, разоружиться и распустить ОМОН. Ни одно из этих требований не было выполнимо, так как многим омоновцам было понятно, что может их ожидать в таком случае…

В тот день я находился в деловой поездке во Владикавказе и, узнав у Сергея Хетагурова о случившемся в Цхинвале, спешно возвратился. Накал страстей достиг апогея. Стоило только кому-либо из противостоящих сторон произвести случайный выстрел, и пошли бы косить друг друга автоматно-пулеметными очередями бойцы, еще вчера плечом к плечу противостоящие врагу.

В зоне вооруженного противостояния застал Хубула, Ацæ Кабисова, Влада Багаева, Председателя Комитета госбезопасности, и еще нескольких авторитетных городских ребят, взявших на себя посредническую миссию, которые к тому времени достигли согласия сторон о заключении под стражу Т. Сиукаева (чему он не противился) и о его наказании в судебном порядке, согласно законодательству. Учитывая кризисный, с кровавыми последствиями, характер вышедшей из-под контроля ситуации, была достигнута предварительная договоренность, согласованная с руководством Верховного Совета, и о роспуске ОМОНа, на что омоновцы пойти не могли. Более того, одним из условий сдачи властям Сиукаева было не трогать ОМОН, что осадившую противника сторону не устраивало. Было понятно, что людей, которые раздували огонь ненависти друг к другу, не искушенных в интригах молодых ребят, это вполне устраивало. Включившись в процесс согласования приемлемых для сторон вариантов выхода из этого самого острого в недолгой истории Республики внутреннего кризиса, не перешедшего, как я понял, в горячую разрушительную фазу усилиями Ацæ Кабисова, к которому прислушивались многие спецназовцы, бывшие бойцы его отряда, я вместе с ним вынужден был долго убеждать их, что требование о роспуске ОМОНа – это тупиковый вариант. Пояснив, как бы вели они сами себя на их месте. Кроме того, случившееся между Темо и Парпатом – это сведение личных счетов, о чем все прекрасно знали, не более того. Ставить под удар из-за этого две самые крупные силовые структуры – это наша общая трагедия и преступление перед югоосетинской государственностью. Дав понять, что того же добиваются наши враги, мы с Ацæ довели все наши аргументы до ума наших визави. Чтобы быть более

убедительным, пообещал, что решением Правительства лишу статуса независимого самостоятельного органа ОМОН, каким я его создал еще в начале 1991 года, подчинив его Министерству внутренних дел. Это мое предложение встретило одобрение. Общими усилиями этот острейший внутренний конфликт удалось погасить. Как и обещал, решением Правительства провел необходимые реорганизационные мероприятия: ввел в структуру МВД ОМОН, в ранге замминистра определил его командира и так далее. Так мне удалось отстоять это вооруженное формирование, у истоков становления которого я стоял! Разумеется, был заключен под стражу сдавшийся Темо Сиукаев, который с пониманием отнесся к принятым нами мерам.

Многое в истории этой трагедии раскрылось мне в деталях месяцев через девять, летом 1994 года.

После ухода с поста Председателя Правительства, летом 1994 года, я продолжал исполнять обязанности зампреда Правительства и на день празднования святого Уастырджи в «Роще Хетага» был приглашен сестрой и зятем во Владикавказ. С жертвенным барашком, при участии нескольких их соседей посетили мы Святую Рощу. Отслужив ритуал поклонения, отправились, как это делали многие паломники, в ущелье «Майрамадаг». Берег речки был усеян ими, и нам пришлось проехать глубоко в ущелье, чтобы найти себе местечко для продолжения ритуального застолья. Напротив нас, на другом берегу, гуляло большое веселое застолье. Приглядевшись к ним, заметил Джигкаева Георгия Антоновича, заместителя Председателя Совмина Северной Осетии, и Босикова Вадима, бывшего работника нашей прокуратуры, который двумя годами ранее перебрался жить в Северную Осетию. Через какое-то время мой водитель Ирбег (Паата) Бигулов, который прошел со мной весь страшно ненастный период, начиная с февраля 1991 года, воскликнул: «Георгиевич! Георгиевич, смотри, там на том берегу Темо Сиукаев!» Посмотрев туда, увидел отошедших от «стола» Темо и еще двух знакомых цхинвальских омоновцев. Они о чем-то беседовали, посматривая в нашу сторону… Было чему удивиться Ирбегу! Через недолгое время пребывания в КПЗ Министерства внутренних дел Темо «сбежал» и, как казалось, пропал с концами… Через некоторое время Темо пересек речку и, направившись в нашу сторону, остановился невдалеке… Я, попросив прощения, встал и подошел к нему.

Поздоровались, присели на камни, и Темо стал рассказывать подробности… Многое из его рассказа мне было ведомо, в том числе и то, как летом 1993 года в определенном кругу обговаривалось, как бы убрать меня… но их привел в чувство Хубул…, однако кое-какая информация проясняла картину многих трагических событий, которые произошли во втором полугодии 1993 года.

Тепло попрощались, как-никак через Слановых (братская Хугаевым фамилия) мы с ним числились в родственной связи…

Встретился я с ним в последний в с. Бырытат у Сланова Толика, куда был приглашен на праздник «Атынæг», где он также находился после своего возвращения в Южную Осетию, незадолго до убийства на выходе из ущелья Тли-ком.

Вот подобного рода понятно-непонятные коллизии приходилось переживать и регулировать, подчиняя свою волю, знания и опыт работы для достижения самой главной цели – единства, национального политического единства!

Стоит в продолжение вышеупомянутых трагических событий вспомнить и о следующем: как-то, во время очередного совещания, проводимого Председателем Госныхаса (Верховного Совета) Л. Чибировым, в кабинет ворвалась большая группа (более десяти человек) ребят лет 17-20 во главе с сестрой Парпата. Она потребовала объяснений, почему не расследуются дела по убийству в Приси 14 молодых парней, а также убийство ее брата. К тому времени Темо «бежал» из КПЗ. В грубой, неподобающей форме стала она обзывать первое лицо и, потянув за рукав, с грязной руганью произнесла, что тому не место на занимаемой должности и следует его вышвырнуть из кабинета…

Несмотря на то, что у меня с этим человеком сложились, по его же вине, неприязненные отношения, я собрался встать и попросить удалиться перешедших грань дозволенного посетителей, высказав свое возмущение сидящему рядом Ацамазу Кабисову, но тот попридержал меня: «Афтæ йын хъæуы, æндæр аккаг нæу».

А этот человек, съежившись в своем кресле, мог произносить только: «О, о – хорз, хорз…» Со стыда, что присутствую на такой сцене (я бы или вышвырнул оскорбителей, или, в противном случае, встал и покинул навсегда этот кабинет), произнес, что ворвавшиеся на совещание пацанята со своим главарем унижают не только нашего руководителя, но и всех здесь присутствующих. После этих слов встал и вышел, за мной совещание покинул и Ацæ.

Но этот инцидент имел продолжение. Через несколько дней, не давший себя выволочь за шкирку из своего кабинета, на совещании при участии руководителей правоохранительной системы, устроил им разнос за стопор в расследовании громких преступлений, начиная с убийства Командира ОМОНа Вадима Газзаева. И Министр внутренних дел (В. Кочиев) и Генеральный прокурор (Р. Бязров) были готовы к такому разговору и, доставая из папок бумажки, отчитывались о заведенных, с десяток, уголовных делах, о сроках, отводимых законом на их завершение, доведение до судебных инстанций и о прочем. Для несведущих в тонкостях подобных следственных действий навешанная лапша пришлась к месту, и острота обсуждаемой проблемы спала. Но дернуло меня не воздержаться: обратившись к Министру и Прокурору, спросил, почему уголовные дела, начиная с убийств двух Кокоевых, группового убийства отвезенных в район Квайсы цхинвальских парней, последовавшего за этим расстрела Вадима Газзаева и прочих, вплоть до Присской трагедии и смерти Парпата, расследуются следственными органами в отдельности каждое, в то время как между ними прослеживается явная причинно-следственная связь. Не стоит ли свести их в общее уголовное дело, чтобы добиться результата, если на то есть воля и желание? Разумеется, ответа я не получил. Да и многих из сидящих на Совещании результат не устраивал…

Только по выходу из зала совещания меня нагнал Прокурор со своим вопросом: «Резо Георгиевич! Вы не боитесь за свою жизнь?» Я отшутился: «Роберт, Резо Георгиевичу пришлось столько раз пережить этот страх, что это чувство уже атрофировалось». Но шутки-шутками, а вскоре, при возвращении из Владикавказа, в местечке между селами Ачабет и Курта (грузинских сел Кехвско-Тамарашенского анклава) моя служебная «Нива» была расстреляна из автомата выскочившим на дорогу грузином. Одни пули, прошив кузов машины сзади, застряли в сиденьях, другие вылетели через переднее

стекло. Одна из пуль задела по касательной голову водителя Ирбега Бигулова, рану прикрыл носовым платочком, чтобы уменьшить потерю крови, приказал гнать быстрее до города, куда оставалось езды 3-4 минуты. БОГ в очередной раз меня уберег…

Но как та сторона могла знать о времени моего проезда по этой трассе? Чтобы найти ответ на этот вопрос, большего ума не требовалось...

1993 год.
У края пропасти

К началу процесса объединения Осетии в начале 1993 года мы подошли, но… ???

Стояли мы в октябре того же года у порога гражданской войны…

Негативная динамика проистекания общественно-политических процессов, о которых говорилось выше, подводила Республику к политическому кризису. И он разразился в двадцатых числах сентября.

Алан Чочиев с самого основания народного движения «Адæмон Ныхас» ясно понимал сущность власти и что значит несение властных полномочий. Поэтому никогда не стремился сверх меры обременять ими себя. Однако несение бремени лидера, национального лидера, ублажало его честолюбие. Тем более что обладал он уникальным даром сводить величайшее прошлое своего народа с современностью, с насущными потребностями национального развития. Без сомнения, он как крупнейший, еще недооцененный, ученый-историк, стоящий у истоков зарождения национальной идеологии новейшего времени, был уникальным явлением. Но отсутствие достаточной политической практики, нужного опыта в вопросах госуправления делали зачастую его заложником обстоятельств, а то и козней, и интриг, сплетаемых ближайшим окружением…

Торез Кулумбегов, по внутренней своей конституции, был человеком иного склада. Многолетний опыт борьбы с людьми, олицетворявшими власть, создал вокруг его имени, не без основания, ореол честности и борца за справедливость. В нужное время, в нужном месте эти два разных во всех отношениях человека сошлись в своих устремлениях послужить своему народу, так как те, кто был обязан это делать, оказались, мягко говоря, недееспособными. Эти два человека сотворили чудо: подняли с колен отлученные от активной общественно-политической деятельности слои населения, направив их действия по защите их прав и свобод в целенаправленное русло. Слаженная, поддерживаемая соратниками работа этих двух руководителей была безупречной до той поры, пока внешние силы влияния не принудили Тореза решиться подать в отставку в конце января 1991 года, хотя тогда вмешательство Алана предотвратило такой исход – о том было уже сказано. А после ареста Тореза в результате сговора союзных спецслужб с грузинскими, при участии североосетинского руководства, эта связка двух лидеров Южной Осетии дала трещинку.

Стала она разрастаться после запущенного слуха, скорее всего, теми, кто стоял за этим арестом, что Торез добровольно сдался властям Грузии, а значит – предал. Точки разрыва отношения между этими персонами осетинской политики достигли после возвращения Тореза из тюрьмы…

Ярко проявились она во время обсуждения на сессии, в начале 1992 года, вопроса

о так называемом «Квайсинском вопросе». К тому времени прояснилась причина появления в Южной Осетии Олега Тезиева, «полковника» то ли ГРУ Генштаба Минобороны СССР, то ли КГБ СССР, который якобы по службе «наследил» в арабских странах, по легенде привезшего его из Владикавказа Алана…

Они вместе с Дзагоевой Евгенией, заместителем Предсовмина, кандидатом экономических наук, неплохо разбиравшейся в экономике Южной Осетии, развернули бурную деятельность по реализации своего проекта сродни нашумевшим тогда так называемым «чеченским авизо».

В общем, проект «фальшивое авизо» для его устроителей в России был одним из рычагов развала советской экономики – необходимым условием перераспределения форм собственности для резкого перехода к капиталистическим отношениям. Вершина пирамиды управления этими процессами, финансово-банковской сферы, упиралась острием в российское околопрезидентское окружение под открытым надзором американских кураторов. Потому для подключения на местах по бывшей территории СССР исполнителей, участников этого глобального проекта, было не трудно отыскать. А механизм раскрутки «фальшивых авизо» был достаточно прост. Предприятиями и организациями, владельцами основных фондов, под их заклад банкам получались денежные средства… Квайсинское рудоуправление в Южной Осетии было крупнейшим фондодержателем. Более того, основные фонды этого предприятия превышали те, что были у всех вместе взятых предприятий Южной Осетии. Было за что хвататься!…

Для отвода глаз общественности нашими предпринимателями была проработана программа развития Квайсинского предприятия и в целом Кударского ущелья как панацея его спасения, которая предполагала их передачу московскому кооператору, выходцу из Квайсы, с которым они ранее обговорили детали сделки. Программу решили утвердить решением Верховного Совета. Торез, когда находился в Москве, разузнал многое об этих планах и делах своих соратников, уже ставших ему противниками, и потому, когда шло обсуждение на сессии вопроса передачи Квайсы, при участии делегации оттуда, резко возразил, что не даст «прихватизировать» главное богатство Республики. Бурное обсуждение вопроса уперлось в мое мнение, так как лучше меня в проблемах родного мне предприятия и региона никто не разбирался. На удивление Торезу, а также его противникам я поддержал проект «нью-васюки» (так его охарактеризовали) наших «бендеров». И на то у меня были свои основания… Программа была депутатами поддержана. После возмущенному данным моим действием Торезу пришлось долго объяснять мотивы такого поступка… Лишь спустя несколько месяцев он понял, как был прав я, дав возможность раскрыться истинным намерениям этих людей.

Но запущенный механизм противостояния первых лиц Республики, подогреваемый извне, да еще разрастание кризисных явлений военного и послевоенного периода прямо отражались на авторитете не только носителей высших властных полномочий, но и самой власти…

Сложившаяся острая общественно-политическая ситуация в Республике аукнулась потрясениями, достигшими апогея летом-осенью 1993 года, о чем было уже сказано, и привело к отставке Тореза 23 сентября 1993 года. Предшествовал «добро-

вольному» уходу Тореза с поста массированный накат на него не только части депутатов, но и некоторых авторитетов вооруженных группировок. Не поленились наши представители в Конфедерации народов Кавказа подвезти на подмогу и членов Парламента этой организации. И проведи мы голосование, после бурных дискуссий о судьбе Председателя Верховного Совета, вряд ли большинство депутатов проголосовало бы за его уход. Но он, объявив, что вынужден под давлением покинуть свой пост, встал и ушел.

Многие депутаты высказали свое возмущение таким исходом сессии, а Алан, взявший на себя дальнейший ход сессии, побоялся поставить на голосование вопрос отставки Тореза, тем более что без его участия, т.к. для принятия какого-то решения требовалось его письменное заявление. Возникла тупиковая ситуация, которую я предложил разрулить возвращением Тореза на заседание. Составили мы делегацию и застали его в кабинете за сбором каких-то бумаг и папок. В делегации было несколько депутатов, увидев которых, Торез вскочил и вытолкал их из кабинета. Остались вдвоем. Стал объяснять причину своего поступка: не столько поддался давлению своих противников и угрозам расправы со стороны натравленных на него авторитетов, сколько ушел из-за того, что в любом случае ему не дадут дальше работать…

Мои доводы, чтобы вернулся на сессию и там во всем разобрались, отверг категорически. Более того, завершил наш разговор словами, что силы, которые заставили его уйти с должности, вскоре примутся за меня, так что, мол, будь готов… На второй день Торез с семьей покинул Цхинвал, уехав в Москву, где его приютил близкий друг Коля Цховребов, известный московский предприниматель.

Сессия освободила Тореза от занимаемой должности и на следующий день назначила выборы нового руководителя Республики…

Вечером, затемно, явились ко мне Алан Чочиев, Вадим Габараев (Бая) и Коста Дзугаев. Состав, который меня удивил своим подбором, так как эти люди не были в близких отношениях. Было видно, что явились после хмельного застолья. Алан, ввалившись в дом, произнес, что пришли попробовать квайсинской араки, которая, как говорят, у меня никогда не переводится… Разговорились за кувшином араки с кое-какой закуской. Понимая, что первый претендент на должность руководителя Республики – это я, как Председатель Правительства (выше отмечал, что он сам себя не любил ставить в ответственное положение этим постом), Алан начал издалека, упоминая мои заслуги, что желательно бы видеть там только меня…

Но «тепленькое» его состояние до прихода и несколько рюмок крепкой квайсинской араки сорвали его с тормозов, и он закончил свою тираду: «Но, Резо, ты же знаешь, мне там нужен свой человек!» Усмехнувшись, ответил ему, что Резо Хугаев никогда не был и не будет ничьим человеком, кроме того, мне достаточно и той должности, которую занимаю, так что придется подыскать кого-то другого.

Так мы расстались.

Перед сессией развернувшаяся суета вокруг кандидатуры будущего первого руководителя Республики была показательна. Но как-то спустя рукава, к великому сожалению, отнесся к ней, считая, что Алан, памятуя о его ранее состоявшейся со мною встрече, все предусмотрел.

Однако все случилось так, как того хотелось силам там, за «бугром», дергавшими за веревки в разыгранном марионеточном спектакле…

Несколько депутатов подходило с просьбой баллотироваться на избираемую должность, но я отказался. С таким же вопросом обратилась неразлучная троица – Хубул, Парпат и Ацæ, но узнав о моем отказе, просили поддержать кандидатуру Чибирова Л. А.

С той же просьбой обратился Казбег Челехсаты, зная, что я не иду на это место.

Прошли выборы, и Чибиров был избран Председателем Верховного Совета, избраться депутатом которого он отказался в декабре 1990 года, а уже в 1993 году, при довыборах на одном из городских избирательных участков, стал депутатом… (Здесь многоточия со знаком «?») Депутатам и околопарламентской братии показалось, что сценарий выборов нового руководителя Республики прошел по задумке и плану Алана, и они даже не поняли причину поданного им заявления об отставке с поста первого заместителя Председателя Парламента.

Наиболее точную оценку, в переносно-прямом смысле, случившемуся 23 сентября 1993 года политическому событию по избранию нового политического руководителя РЮО дал чуть позже сам этот человек. После инициированных им досрочных (чтобы скорее избавиться от назойливых и неугодных обозначившемуся политическому курсу депутатов) выборов нового состава Парламента, прошедших по накатанным лекалам «подковерной» борьбы и интрижек и достигших избранной цели, новый-старый руководитель выдал на одной из сессий нового парламента весной 1994 года очередной свой словесный перл, Лариса Остаева, один из самых деятельных депутатов Верховного Совета первого призыва (!), при встрече обратилась ко мне: «Резо, может ты мне объяснишь логику этого человека? Вчера на заседании парламента он заявил, что прежнее руководство и депутаты того созыва подвели Южную Осетию к краю пропасти, но, слава богу, нам удалось сделать шаг… вперед (!?…)»

Я не отшутился в привычном своем стиле со смыслом: «А ты знаешь, он абсолютно прав!»…

Разворот политического курса, устроенный силами внешнего влияния, стал очевиден. Предстояла нелегкая борьба, чтобы противостоять этому давлению.

1993-1994 годы.
Во власти правды и над пропастью во лжи

То, что вспоминается и переводится на бумагу, зачастую подается с определенным подтекстом, а то и межстрочной нагрузкой, и может не поддаваться осмыслению, особенно теми, кто мало или вовсе не знаком с событиями и временами, о которых идет речь.

Поэтому позволю себе более внятно и приземленно объяснить некоторые детали проистекших у нас социальных, внешних и внутренних, общественно-политических коллизий со второй половины 1993 года по 1994 год.

В них зачастую в судьбе одной личности отражалась вся трагичность происходящих в общественном развитии перемен, и детальное обращение к подобного рода примерам должно восприниматься адекватно.

Одной из самых серьезных проблем общественно-политического развития в ус-

ловиях относительно мирного развития Республики, на миротворческих «штыках», стала как ни странно это может прозвучать чрезмерная, почти сплошная, политизированность народных масс.

Если такая политизация общества в 1988-1992 годах диктовалась сложившейся вокруг Южной Осетии ситуацией, то после ввода миротворческих сил в РЮО и начала так называемого мирного урегулирования грузино-осетинского конфликта по обозначенному руководителями России и Грузии (Б. Ельцин и Э. Шеварднадзе) плану проявились ее (политизированности) негативные стороны. Это может показаться парадоксом, но общество, сверх меры политизированное, более управляемо, легче поддается и мягкой, и грубой силе давления. В том числе – извне. Так меня учили в университетах, что наиболее оптимальным для успешного политического развития государства считается 12-14%-ный предел политизированности населения... Перехлест через этот край чреват социальными потрясениями, тем более, когда они подогреваются извне мощными силами политического, финансово-экономического и прочих иных форм воздействия.

Среди них во второй половине 1993 года наиболее угрожающими стали финансово-экономические проблемы.

Усилиями Тореза и Резо Хугаева они к сентябрю 1993 года были разрешены. Здесь не хвастовство, а только справедливости ради следует признать, – что постоянно подчеркивал сам Торез – разрешены благодаря лишь Резо Хугаеву. Хорошо, что из тех четырех людей (Торез, Резо, Жора Догузов и Гога Гассиев), кто может это засвидетельствовать, кроме меня ныне здравствует Догузов, которому все известно. Сделав все возможные ходы и заручившись поддержкой от первых лиц Правительства, Верховного Совета и Центробанка Российской Федерации, завязав контакты с руководителями нужных Министерств, от начальников их Управлений и департаментов до исполнителей самых низовых звеньев госуправления, нам удалось: 1) в августе 1993 года завезти 3,5 млрд. рублей наличной рублевой массы; 2) в сентябре через Правительство Северной Осетии нам была спущена половина из 12-ти миллиардной (6 млрд. руб.) бюджетной ссуды, которой был подкреплен бюджет Северной Осетии. Правда, мне удалось с боем вырвать из этих денег только на один миллиард рублей товарно-материальных ценностей; 3) в феврале 1994 года добиться выделения через МЧС РФ (министр – Шойгу С. К.) товаров первой необходимости на 2,5 млрд. рублей. Правда, когда в марте того же года, после прошедших досрочных выборов Верховного Совета, я отказался от должности Председателя Правительства, а за получением этих средств в Минфин и МЧС РФ вместо меня направился другой человек, то из этой суммы в 2,5 млрд были изъяты 0,5 млрд руб. (по известной только мне причине); 4) В конце 1994 года в результате принятых мною мер по реанимации СКК по урегулированию грузино-осетинского конфликта (о том будет еще сказано) удалось утвердить комплексную программу по восстановлению народного хозяйства Южной Осетии на 1995 год с общим объемом финансирования в 60 млрд. рублей. Над этой программой проработал два дня в Министерстве по связям со странами СНГ РФ. А уже в 1995 году десятки млрд рублей по этой программе отдельными траншами стали поступать в Южную Осетию, но, вместо восстановления народного хозяйства, руководством Респуб-

лики были пущены в спиртовой бизнес, который тогда расцвел через грузинские порты… понятно, с пользою для кого!

Акцентируя свое внимание на этих крупных, разрешенных проблемах, не касаясь текущих, повседневных вопросов, которые приходилось решать на уровне Правительства Северной Осетии, я хотел бы вспомнить подобного рода пример, когда хоть кто-то из первых руководителей РЮО, с 1991 по 2002 годы, смог урвать (а мне приходилось их в прямом смысле – урывать!) сколь-нибудь значительную сумму в помощь Южной Осетии из бюджета Российской Федерации! Здесь в расчет не беру ту помощь в 1992-1993 гг., которая поступала стараниями Олега Тезиева в виде разных товарно-материальных ценностей через реализацию проекта «фальшивое авизо», но которая, хоть он нынче любит ее оценивать во многие миллиарды рублей, стоила около 800 миллионов руб., – это по подсчетам нашего дотошного адвоката, защищавшего Алана Чочиева и Олега Тезиева от уголовно-судебного преследования, когда по заказу внешних сил влияния было решено засадить Алана, что тем самым подвело под уголовщину то политическое устройство югоосетинской государственности (РЮО), одним из отцов-основателей которого я считался… Нетрудно понять, чей заказ югоосетинские власти тем самым исполняли!

Здесь следует сказать, что вышеуказанная тезиевская помощь была значительной поддержкой Республике, но она шла не из бюджета РФ. Кроме своего адресного назначения как политик подвожу под определенный политический подтекст, что для дальнейшей судьбы Республики Южная Осетия имело определяющее значение. Не в обиду будет сказано, но при решении любой, хоть одной из вышеприведенных проблем любым другим лицом из руководства Республики оно было бы возведено в ранг Спасителя (!). А что досталось Хугаеву? Со вступлением в должность нового руководителя РЮО – стал подвергаться огульной критике и уголовному преследованию. Раньше, чем Алан, ибо заказчикам такого рода грязных технологий было понятно, кто нес наибольшую угрозу их планам восстановления грузинского контроля над Цхинвальским регионом, так как в отличие от Алана Чочиева, который отошел от активной политической деятельности, Хугаев занимал во властной вертикали вторую должность, да еще с неприемлемой для обозначившегося политического курса, независимой позицией. О том, что такая позиция мне даром не пройдет, в октябре 1993 г. был предупрежден Фатимой Пухаевой (Царствие ей Небесное), Министром образования.

Еще с начала 1991 года ввел в практику работы правительства устраивать выездные заседания в районах Республики. Как правило, они проводились в актовых залах при большом стечении народа. Тем самым преследовалась двоякая цель: народу была открыта деятельность органов власти (местных и республиканских) по решению ими проблем районов и их населения, а также достигалась большая ответственность исполнителей за реализацию возлагаемых на них задач, так как прилюдно требовал от них этого заверения!

Такие выездные заседания Правительства планировал ежемесячно. Во время очередного заседания, которое проводил в Джаве, Председатель Верховного Совета решил принять в нем участие. В ходе заседания члены местного актива населения, уже по привычке, все свои поставленные вопросы адресовали лично мне и приходилось

держать на них ответ. Участие в заседании первого лица было безмолвным, формальным, так как ни одно обращение ему не было адресовано… После заседания Фатима предупредила меня, чтобы в следующий раз, отвечая на обращения граждан и давая поручения членам Правительства или представителям местной власти об их исполнении, указывал на то, что они исходят от руководителя Республики и могут быть решены только при его согласии. «Ты не замечаешь, как болезненно им воспринимается игнорирование его присутствия…» – закончила она. «Но чем ущемляю его авторитет, если люди со своими проблемами обращаются ко мне, а не к нему?» – ответил Фатиме, не подав виду, что не понял намека… Но вскоре замечание Фатимы аукнулось: по заявлению группы членов Правления ветеранской организации, у которых «случайно» оказалась копия нашего с Торезом обращения к руководству Верховного Совета и Правительства РФ (по сути секретного документа) о выделении 3,5 млрд. рублей (ден. знаков) на погашение (как мною это было заранее обговорено в этих органах верховной власти РФ) задолженности по пенсиям, пособиям, другим социальным выплатам (сумма которых была меньше 1 млрд рублей) Прокуратурой и следственным Управлением МВД РЮО на членов Правительства и его Председателя было открыто уголовное дело по якобы неправильному использованию и присвоению выделенных 3,5 млрд рублей. Гадкие на язык, бывшие коррупционеры, отсидевшие долгие тюремные сроки в советские времена за должностные преступления, окопавшиеся уже в наши времена в этой республиканской организации, распускали слухи о том, что Хугаев деньги, которые Россия выделила бедным нашим пенсионерам, разбазарил и присвоил, купив десятки легковых автомашин, разной техники и оборудования, а из украденных средств закупил целый подъезд в многоэтажном московском доме у стен самого Кремля… Было понятно, от кого могла исходить инициатива. Какой Прокурор или Министр МВД мог замахнуться на второе лицоРеспублики без соответствующей на то санкции свыше.

Тем более, когда принудил одного из вышеуказанной группы заявителей ответить по существу. И он поведал, как при встрече с первым лицом Республики, тот снабдил и копией письма, и поведал о закупленном подъезде и прочих махинациях Хугаева.

Реакция моя не могла не быть адекватной этому гадкому наезду на свою честь. Несмотря на то, что деньги мне выделялись конфиденциально, в обход глаз и ушей грузинской стороны, так как нарушали политические договоренности первых лиц российского и грузинского государств и я не имел морального права обнародовать источник их получения, был вынужден дать полный отчет, куда что пошло и как использовано.

Более того, отчет опубликовал в газете. Нанес визит и руководителю Республики по принятому мною принципу принуждать к ответу с глазу на глаз… Правда, позвонил Прокурору Республики, чтобы в час «х» был в приемной Председателя Верховного Совета… Мой визави стал божиться, что заведенное уголовное дело и арест (задержание) двух членов Правительства – это инициатива по заявлению Ветеранской организации, МВД и Прокуратуры и пр. Тогда вызвал в кабинет ожидавшего в приемной прокурора Роберта Бязрова. Повторил сказанные хозяином кабинета слова, переспросив того, правду ли я говорю, на что смог только ответить, что ничего не знал об уголовном деле… На многозначительный мой взгляд прокурор

отреагировал мгновенно и, вскочив с места, смог только произнести: «Вы здесь – два руководителя Республики и разберитесь друг с другом…».

И тут понесло Первого руководителя, что ничего не имеет против меня и никакие козни от него не исходят…

Но убило меня, обескуражило его заявление: «Уæд мын Лёшка амæлæт, кæд ашы хъыуддагы æз исты хайад исын» («Да схороню Лёшку (сына), если в этом деле есть какое-то мое участие»). Мне стало стыдно находиться в этом кабинете, после слов отца так легко «схоронившего» своего единственного сына, и, молча встав, удалился из кабинета.

За мною быстро последовал Роберт. В коридоре, как-то отрешенно, его спросил: «Ты слышал его слова?» На что тот ответил, что помню ли я слова сварливых баб, обзывающих друг друга самым гадким ругательством: «Æдзæсгом! Æдзæсгом» («Безличный! Безличный»), значащего не только утерю лика своего, но и чести и достоинства! «Что с такого человека требовать», – закончил он свою фразу. Сколько раз приходилось слышать с раннего детства это ругательное слово, но только после слов Роберта дошло до меня истинное значение этого ёмкого выражения!

Но, несмотря на массированную атаку, мне удавалось отбиваться, имея достаточный авторитет у народа и в первую очередь среди бойцов – защитников Родины, с которыми прошел все страшные годы лихолетия. Однако механизм устранения знаковых фигур-устроителей югоосетинской государственности уже заработал: первой жертвой пал Торез. Наступила, как он при уходе мне заявил, моя очередь…

25 ноября 1993 года Осетия отмечала 90-летие со дня рождения своего выдающегося сына – генерала армии, дважды героя Советского Союза, героя Монгольской Народной Республики Исса Плиева. На торжество во Владикавказ были приглашены Председатель Верховного Совета и Председатель Правительства РЮО. Я выехал рано утром, так как надо было проводить до аэропорта супругу, которая вылетала в Москву. Приняв участие в дневных основных мероприятиях, я после обеда заторопился в Цхинвал, дав знать Председателю Верховного Совета, что малолетние дети в Цхинвале остались одни и мне надо там быть. Со мной решился ехать и Казбек Челехсаты, который был при этом.

Попрощавшись, выехали. Затемно доехали до Джавы. В центре поселка свернули на мост – к переходу на левый берег Лиахвы к местечку Уыцыфарс, где жил Казбек. Тот не отпускал нас, мол, что вам в такое время проезжать по анклаву грузинских сел, но объяснил, что дети одни дома… Когда выехали на центральную улицу Джавы, то стоящий «лицом» к въезду в поселок КАМАЗ осветил нас. Насторожило то, что, когда десятью минутами ранее подъехали к той же развилке, эта машина также нас ослепила. Мой водитель Ирбек Бигулов тоже это заметил и, проехав мимо стоящего КАМАЗа, в зеркальце заднего обзора увидел, как вслед нам развернулась и поджидающая машина, взволнованно произнес, что она преследует нас. Я приказал гнать побыстрее.

От рано выпавшего в тот год снега на дороге образовалась наледь, в которой подтаяла колея до асфальта, и «Нива», которая была под нами, резво «скакала» по дороге, но и преследующая нас машина не отставала – приклеилась метрах в двадцати к «хвосту». Приказал своему водителю гнать до с. Гуфта и там завернуть в переулок – заезд к дому Камбола Битиева. Загнал в ствол «ТТ» пулю, намереваясь встретить там в узком месте преследователей. Но на повороте за мостом, у родника под с. Сачре (у

известкового завода) вся дорога на протяжении не менее 50 метров была в сплошной наледи, и нашу «Ниву» занесло и выбросило в пропасть.

Несколько раз перевернувшись, плюхнулись на дно пропасти колесами вниз в самое мягкое место, где от стекающей по ущелью и под мостом речки, на дне водопада в ее русле образовалась заиленная песком, ровная площадка длиной чуть более нашей машины, куда она и встряла.

Очухался от чьей-то тряски и рыдающего голоса – это Ирбек, который ранее меня пришел в себя, так как меньше пострадал, приводил меня в чувство.

Испугало его то, что из рассеченной головы по лицу и груди обильно стекала кровь.

Перевязав рану шарфом, поползли вверх на дорогу. Разумеется, преследующей нас машины, на виду у которой мы кувыркнулись в пропасть, не было на дороге – те, кто там сидел, должны были понять, что от нас могло остаться…

Присели у родника на длинной скамейке. Через некоторое время засветились фары ехавшей со стороны Джавы легковушки. Ирбек остановил машину «ГАЗ-21». Это из Владикавказа возвращался бывший директор Цхинвальской трикотажной фабрики Ацамаз. Достал аптечку, оказал первую помощь и отвез нас в Джавскую больницу. Здесь, в районной больнице, которая располагалась после разрушительного «Джавского землетрясения», в апреле 91 года, в вагончиках, хирург Бакланов Боря – обосетинившийся грек, всю ночь провозился с нами – зашил рану на голове. Накачал разными препаратами и на следующее утро нас отвезли в Цхинвал…

Так в очередной раз Всевышний дал мне знать, что я оберегаем им. В этом удостовериться приходилось еще не раз!

Но гадость пережитых тогда жизней заключалась в том, как легко люди из близкого окружения шли на устранение противников. Тем более что я им бывал только политическим оппонентом и не угрожал им теми приемами, которые применяли против меня. Тогда, после неудавшегося покушения, я задал на сессии во всеуслышание вопрос, случайно ли меня поджидали в Джаве и стоит ли гадать, от кого исходила наводка, если только два человека знали о времени моего возвращения в Цхинвал.

В безмолвии завис мой вопрос в тишине Верховной власти… Но поручил МВД провести необходимое расследование. Повозившись какое-то время… дело они замяли: и так было понятно, куда оно вело!

Не раз приходилось еще пережить подобные моменты, и всегда знал, кто их организовывал. И кто за ними стоял. И не было в Южной Осетии человека, чей бы ресурс на адекватные ответные действия превышал мой, но никогда не позволил себе его использовать по назначению…

Только по истечении многих лет, видя, как усилиями подобных политических и уголовных подонков процесс национального развития приобрел тенденцию движения в никуда, приходиться сожалеть – нарыв на теле любого организма вскрывается хирургическим скальпелем, чтобы избежать заражения…

Надо быть слепцом, чтобы не видеть, куда катится с тех времен приобретшая статус – «так называемая» – Республика Южная Осетия, а без нее и северная часть некогда единой Осетии. «А-у-у!» – кричу! Но тут, скорее всего, не кричать надо, а веки приподнимать, как тому самому гоголевскому Вию, властям Юга и Севера!

1993-1994 годы.
Во власти правды и над пропастью… во лжи

Граница!

Самая страшная рана, нанесенная гордыми аланами (язык не поворачивается говорить «Ас-Осами») своей святой земле-Отчизне, случилась в середине 90х годов прошлого столетия. Вернее, в 1993-1994 годах. Тогда Аланский меч был вонзен не в тело врага, а в самую грудь Осетии, которая была разрублена на две части установлением государственной границы. То была политическая трагедия, равной которой история ас-ир-скифо-сармато-аланского народа не знала! Но по сей день «гордые аланы» так и не поняли, что с собой сотворили… Обратимся к фактам самой болезненной, по крайней мере – для моей памяти, теме. Но, прежде чем их документальное подтверждение приводить, будет полезно привести обзорное пояснение к событийным явлениям, в том числе участию и роли отдельных личностей Севера и Юга Осетии в случившейся трагедии.

С самого начала образования СНГ и развала СССР (декабрь 1991 г.), последующего признания друг друга Россией и Грузией в границах бывших РСФСР и ГССР, тема статуса границы на осетино-осетинском участке была на постоянной повестке у тогдашнего руководства РЮО (о том свидетельствуют ниже, приведенные документы). Но Россия не актуализировала тему установления госграницы между двумя частями Осетии до подготовки к подписанию Большого Межгосударственного Договора и более трех десятков Межправительственных Соглашений с Грузией, кроме того, тогдашнее политическое руководство РФ не могла не беспокоить реакция осетинского народа, объявившего решениями Первого съезда осетинского народа (декабрь 1991 г.) о начале реализации своего права на достижение национального самоопределения в рамках единой Республики. Создавать вслед за Чечней, объявившей о своей независимости, второй, более опасный для единства Федерального государства, очаг напряженности на Кавказе никак не было возможно. Поэтому вражьим силам, добивающимся раздела Осетии следовало пролоббировать свой интерес в политическом руководстве Северной Осетии и исключить из югоосетинской политической площадки последовательных борцов за национальное единство. К концу сентября частично они этой цели достигли, а после провернутых досрочных выборов в Верховный Совет Республики, весной 1994 года, сформировав угодную власть, принялись за реализацию уже согласованных с Грузией решений, благо в обеих частях Осетии для этого оказались покладистые на то люди…

Уместно вновь напомнить, как в Кавказской политической кухне варился «осетинский вопрос». Для признания Грузии мировым сообществом (ООН, Евросоюзом, СБСЕ и т.д.) следовало пока урегулировать отношения с Россией, для чего 24 июня 1992 г. были подписаны Сочинские соглашения, а уже 1го июля – установлены дипломатические отношения между Россией и Грузией, за две недели до ввода Миротворческих сил в зону грузино-осетинского конфликта, т.е. в разгар ожесточенного штурма Цхинвала грузинскими войсками.

Через день после установления дипотношений с Россией, которая тем самым подтвердила официально признание Грузии в границах бывшей ГССР, Республика Грузия обратилась с заявлением о принятии в ООН, и в конце июля она стала ее членом.

Таким образом, так называемый «осетинский вопрос», который всегда в Кавказской политике России играл определяющую роль из-за географической расположенности Осетии – по обе стороны горных и предгорных территорий Центрального Кавказ, от Крестового до Мамисонского перевалов, в зоне наиболее удобных коммуникационных линии связи не только между Северным и Южным Кавказом, но и между Западом и Востоком – волею руководств России и Грузии были растоптаны интересы осетинского народа при немощном взирании на это самих осетин. Брошенная «шавке» кость в виде Сочинских российско-грузинских соглашений об урегулировании грузино-осетинского конфликта заткнула пасть осетинской политической элите – что на Севере, что на Юге – которая стала приписывать себе великую заслугу начала этого процесса… Того недопонимая, что тогда за столом переговоров сидели всего два игрока. А представители Северной и Южной Осетии присутствовали в форме номиналов шестерочных карт в их руках. Но в самом начале Миротворческого процесса был заложен значительный политический заряд: он позволял осетинским политикам (имеется ввиду – руководителям) сконцентрировать свои усилия на достижении ориентированных на национальное благополучие целей. Среди них политическое единство Нации было главным и неотложным, тем более что тому все благоприятствовало! Никакой другой народ, даже затюканное в джунглях Амазонии племя бы не упустило свой шанс, а вот «благородные» потомки величавых Алан сами разрубили себя по живому…

Наблюдая за тем, как процесс этого разделения углубляется – кажется навсегда. Хотя…

Нет ни одного человека в обеих частях Осетии, который бы знал больше меня, как эта национальная трагедия происходила, и потому считаю своим долгом, хотя бы перед совестью, поделиться кое-какими подробностями.

До осени 1993 года в руководстве Республики было полное единодушие в оценке политического процесса сближения РФ и Грузии, который происходил вне наших возможностей как-то на него повлиять. Но мы постоянно напрягали Верховную власть России об обязательствах РФ перед единым осетинским народом с никогда не разделенной госграницами национальной территорией, которая по вине Имперской России и Советской власти, как шагреневая кожа, усохла до размеров, на которых становилось проблематичной даже простое национальное воспроизводство! Поэтому конституционное узаконение политического разделения Северной и Южной Осетии нельзя было воспринимать иначе, как умерщвление осетинской Нации, последнего осколка древнейшего народа, стоящего у истоков человеческой цивилизации!

В этой связи установление государственной границы на осетино-осетинском участке российско-грузинской границы, в соответствии с актом установления дипломатических отношений, 1 июля 1992 г. и готовящейся к подписанию Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между РФ и РГ (подписан 3го февраля 1994 г. Б. Ельциным и Э. Шеварднадзе в Тбилиси), становилось тем последним

гвоздем, который должен был быть вколочен в гроб нашего народа. В набат, во все колокола, о готовящейся над ним и всей Нацией расправе, бил югоосетинский народ. Североосетинское общество оказалось инертным по отношению к этой проблеме. Более того, политическое руководство Северной Осетии приняло не без удовольствия такой исход как должное…

Контролировать и вести этот наиболее острый проблемный внешнеполитический вопрос, как это стало нормой во всех прочих ситуациях, было взвалено на плечи Хугаева. Во главе с созданной парламентско-правительственной комиссией вошли в контакт с североосетинскими и федеральными органами власти. В Северной Осетии также была создана Комиссия по работе с Федеральной Погранслужбой, МИДом, Миграционным, Таможенным и прочими органами РФ по вопросам демаркации и делимитации российско-грузинской границы на североосетинском участке. Возглавлял эту комиссию Георгий Джигкаев, заместитель председателя Правительства Северной Осетии, с которым у меня были хорошие отношения. Быть в курсе секретного закулисья, которым сопровождался процесс подготовки к установлению пограничной разделительной полосы между Северной Осетией и Грузией, мне помогло личное знакомство с Андреем Николаевым, Директором Федеральной Погран-службы, Главнокомандующим Погранвойсками РФ.

До осени 1993 года вялотекущий характер отношения России к осетино-осетинскому участку существующей административной границы нас не особенно беспокоил. Но каково же было наше удивление, когда в один миг в п. Бурон появился пост таможенно-иммиграционного контроля с приданными им нарядами пограничников. На мое возмущенное обращение Георгий Джигкаев только развел руками и сообщил, что через два дня ожидается приезд в Северную Осетию заместителя А. Николаева и было бы хорошо, если бы я с ним встретился. В нужное время мы с членами нашей комиссии (Ацамаз Кабисов – заместитель председателя Верховного Совета, Кочиев Алвери – Председатель Комитета Верховного Совета, Гатикоев Петр – прокурор и др.) были у Джигкаева. Через некоторое время появились и гости: генерал в сопровождении двух полковников. Разговор с ними у нас получился на повышенных тонах. В ответ на мои аргументы о том, что до политического урегулирования проблемы Южной Осетии на административной границе между двумя частями Осетии может осуществляться только милицейский контроль, что и существовал, а прочие (миграционный, таможенный, тем более пограничный) незаконны и не могут быть без на то согласия Северной и Южной Осетии, генерал обратился к одному из полковников с просьбой показать документ.

Полковник встал, достал из портфеля лист и, не передавая в руки, попросил почитать. На бланке Верховного Совета РСО, в Обращении к руководству Российской Федерации ставился вопрос об установлении погранично-имиграционно-таможенного контроля на границе с Южной Осетией для предотвращения контрабанды оружия, наркотиков, горюче-смазочных материалов, продуктов и товаров. А также для контроля за передвижением людей – вопрос, который в связи с событиями в Чечне, более чем актуален. Бумага была предназначена к показу только мне, но, увидев, кто ее подписал, подозвал Ацамаза, чтобы и тот взглянул. Посмотрев подписи, а документ был подписан двумя руководителями: А. Галазовым и Л. Чибировым Ацæ

не воздержался и понес матом… стал упрашивать генерала разрешить снять с него ксерокопию. Но он ответил категорическим отказом, сославшись на гриф его секретности, добавив, что, уже даже показав мне, нарушил инструкцию… Какая могла еще быть наша реакция в адрес федералов, если все пошло от нас самих. Конечно же, эта трагикомичная сцена имела продолжение по возвращении в Цхинвал. На сессии Верховного Совета, которая проходила, как всегда во времена парламента первого созыва при полном актовом зале, мы с Ацамазом потребовали ответа у Руководителя Республики за его подпись. Он сперва отнекивался, что никакую бумагу не подписывал, но так как, кроме нас двоих при этом присутствовали наши товарищи и Джигкаев, то вынужденно признал, что, возможно, подмахнул какую-то бумажку, которую ему подсунул Галазов… По залу прокатился гул возмущения!

И тогда его понесло: кто мы, осетины, есть такие, чтобы противиться воле великой России. Хочет, мол, установить границу – установит, не спрашивая нашего разрешения и т.д. Я не выдержал и обратившись к депутатам попросил решением Верховного Совета наделить меня всеми полномочиями решать в североосетинских и российских органах власти все вопросы разрешения проблем, связанных с государственной границей, и чтобы никто другой не влезал в это дело, и поклялся, что не допущу ее установления. Одобрительные возгласы зала утонули в словесах нашего руководителя, который заявил, что в скором времени ожидается его и Галазова встреча с А. Николаевым и, думается, что им удастся решить проблему. В ожидании этой встречи… я ушел с поста Председателя Правительства, а по прихоти (а по моей прямой кударской оценке – совершенному ими преступлению против своего народа) этих двух… была установлена, как они это озвучили – «прозрачная» граница. Пожалуй, одно из самых глупых выражений в лапше, которая была навешана на уши южан. И висит же она! На протяжении тридцати лет!

Но не мог, понимая нависшую угрозу, дожидаться встречи наших двух деятелей с этим человеком чести – А. Николаевым, который через некоторое время в знак протеста против передачи 1,4 км Военно-грузинской дороги в районе Верхнего Ларса, подал в отставку, в то время, когда руководство Северной Осетии даже никто не покинул – более того под передачу этой святой земли на переговорах с Шеварднадзе в Тбилиси «подписался» другой наш (язык не поворачивается называть его словом «наш») представитель – А. Дзасохов, находящийся в составе российской делегации, возглавляемой Председателем Совета Федерации В. Ф. Шумейко. Но стоит ли удивляться такой бесхребетности вышеуказанных персон, когда их же стараниями было решено сдать всю Южную Осетию. Понимание грядущей катастрофы заставляло действовать: собрал руководителей общественных организаций и направил их в Северную Осетию, чтобы там договорились с родственными североосетинскими для их участия во Владикавказе в совместном митинге протеста против установления границы.

Мобилизовал транспортные средства (автобусы, легковые автомашины) и в назначенный день большой колонной двинулись на Север.

Наш руководитель не мог не принять участия в нашем марш-походе, но предупредил своего коллегу о готовящейся Хугаевым акции… В Буроне, на милицейском посту, нас ждало крупное подразделение сотрудников МВД Северной Осетии во

главе с замминистра С. Сикоевым, который дал знать возглавшему колонну моему заместителю Э. Гуззитаеву, что далее закрытого шлагбаума колонна не сдвинется!

Завязалась легкая потасовка. Хорошо, что к тому времени подоспел и дал знать Сикоеву, что за всем, что происходит, в ответе я и никаких эксцессов в городе, как они думают, не допущу, потому потребовал освободить дорогу…

Въехали на Центральную площадь Владикавказа. Там уже несколько сотен милиционеров окружили правительственные здания, а к нашим, до одной тысячи митингующих, стала прибавляться многочисленная рать местных. Л. Чибиров был уже у Галазова, где давал полный отчет об экстремистской вылазке Хугаева, а к нам вышел Георгий Козаев, I-ый зам председателя Правительства. Я готовился к началу митинга, но знакомые местные активисты попросили подождать, так как, мол, народ еще подходит…

В это время у меня произошла перепалка с Георгием Сафонкаевичем, который выразил свое возмущение тем, что мы свои цхинвальские митинговые страсти решили переместить сюда – во Владикавказ.

С первого съезда Осетинского народа, одним из устроителей которого он был, я питал к нему уважение, и потому спокойно стал объяснять, что акция наша будет управляемой, без каких-либо эксцессов, и направлена она не против руководства Северной Осетии, как это им думается, а для привлечения к общенациональной острой проблеме внимания федеральной власти, к которой были заготовлены обращения от этого совместного митинга. Но зацикленные на наш «кударский экстремизм» северные братья во власти никак не хотели принимать наши аргументы и спор стал перехлестывать…

На грубое выражение одного из сопровождающих Козаева молодого человека, Эдик Гуззитаев не воздержался и, достав пистолет, пригрозил пристрелить того, если не замолкнет… В тот момент произошло явление двух руководителей народу. Они попросили меня воздержаться от намеченного митинга и провести совместную встречу – собрание в большом актовом зале Дома Политпросвещения, там же на проспекте Мира, где, мол, обсудим все вопросы совместных действий. Пришлось согласиться. Только небольшую часть собравшихся на площади людей вместил зал, где провели встречу. Как и предполагал, заболтали обещаниями нас… но резонанс от этой акции возымел свое действие на привлечение внимания обывателя северо осетинского к проблеме границы. Я же попортил свои взаимоуважительные отношения с Галазовым, которого почитал, но о том сказано будет в разделе «Персоналий». А здесь далее обратимся к некоторым документам, которые дают ясное представление об отношении к данной общенациональной трагедии руководств двух частей Осетии. Не хотелось бы их комментировать, но обратим лишь внимание на ответ руководителя Федеральной Миграционной службы России Т. Регент Президенту Республики Северная Осетия на обращение об открытии пункта иммиграционного контроля (выше о той инициативе двух осетинских руководителей упомянул) и другой комплект документов о рабочем заседании Комиссии по делимитации границы между Российской Федерацией и Республикой Грузия (г. Махачкала, 22-23 июня 1994 г.). Здесь не может не удручать, не возмущать тот факт, что из северокавказских субъектов (Дагестан, Краснодарский край, Кабар-

дино-Балкария, Карачаево-Черкессия) у которых никаких проблем с Грузией по делимитации границы не существовало, никто не представил вариант ее прохождения, а вот Северная Осетия, в названии которой слово «северная» ясно указывало на частичный характер принадлежности к единой национальной территории, «забыв», об остальной, Южной, ее части, единственный из северокавказских регионов, незамедлительно представила утвержденный Президентом Республики Северная Осетия А, Галазовым, угодный и, скорее всего, одобренный грузинской стороной вариант описания прохождения Государственной границы Российской Федерации с Республикой Грузия в пределах Республики Северная Осетия. И эти все действия совершались за спиной югоосетинского народа, если не считать руководителя Южной Осетии, который был в курсе происходящего.

Тем более это удивительно, что явно не грузинофоб, Министр Иностранных дел России А. Козырев, как явствует из его докладной Председателю Правительства Российской Федерации (см. приложение) учитывая отрицательную реакцию югоосетинской стороны, предлагал обсуждать вопрос прохождения границы на осетино-осетинском участке только при участии представителей Южной Осетии…

Стоит ли гадать, к кому относить людей, при непосредственном участии которых произошел раздел Осетии?

ИЗ РАПОРТА ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩЕГО ГРУЗИЕЙ, КАВКАЗСКОЙ И ЗАКАВКАЗСКОЙ ОБЛАСТЯМИ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ГОЛОВИНА ВОЕННОМУ МИНИСТРУ ГЕНЕРАЛ- АДЪЮТАНТУ А.И. ЧЕРНЫШЕВУ.

14 июня 1838г. Тифлис

Осетия несмотря на близость к центру управления здешним краем, распространяясь по хребту и уделям Кавказа, до сих пор не вся еще нам подвластна. Часть ее, лежащая на южной покатости гор, после экспедиции в 1830 году бывшей, разделена на четыре Приставства и управление оными поручено особым Чиновникам из Грузинского дворянства с производством на первый раз жалованья-Приставу по 200 руб., письмоводителю при нем 150 р. и на канцелярские расходы по 50 р., а всего по 400 р. сер.- из Сальянских доходов- для каждого пристава.

Приставы сии впоследствии подчинены главному надзору один управляющему горскими народами по военно-Грузинской дороге, а три Горийскому окружному Начальнику. Разделение это существует и поныне. Но управление Осетинами, присоединенными к Горийскому. округу оказалось вовсе неудобным.

Окружной начальник, имея постоянное жительство в городе Гори и будучи занят собственною многосложною своею должностию по Полицейской и судной частям, не имеет ни времени, ни способов посещать Осетию, а потому надзор его ограничивается одними распоряжениями чрез приставов и разбором дел сих горцев вне их земли по жалобам, приносимым ими друг на друга или на своих приставов.

Неудобство сие замечено было еще с 1832 года. Предместник мой Генерал Адъютант Барон Розен, как усматривается из дела, предполагал улучшить управление Осетиев, но предположение его осталось неисполненным. Для самих Осетин весьма ощутительны недостатки настоящего образа правления над ними, по отдельности от них главного местного Начальства и потому, что нынешние Приставы из Грузинских Князе и дворян редко даже у них бывают и никогда не пользуются их дове-

2

ренности; что в особенности препятствует первоначальному образованию сего народа, который начинает однако чувствовать пользу оного и постигать преимущество мирной жизни. Доказательством этого служит, то, что некоторые Осетинские общества, в числе коих и не признававшие над собой никакой власти, присылали поверенных от себя к здешнему прежнему Начальнику, а ныне и ко мне, прося дать им Главного Пристава, но только из Русских Чиновников, а отнюдь не из Грузин, завести училище для образования детей и проложить чрез их земли удобную по Кавказскому хребту дорогу, о чем они просят неотступно, побуждаясь к сему и тем, что другие общества, обитающие в отдаленых ущельях, нарушая в глубине гор безопасность мирных соплеменников них своих разбоями и грабежами вынуждают их не только к защите себя, но и к кровомщению, которое по обычаю их служит единственным удовлетворением за оскорбление и обиды и считается священною обязанностью пред прахом родственника, погибшего от руки другого.

Полагая, что одна лишь гражданственность, постепенно вводимая между б жественными полудикими племенами страны сей, может обуздать зверские их обычаи и указать им путь к образованию и распространению Христианства, согласно желанию самих их и не теряя случая, признал весьма полезным назначить для всех ныне известных и впредь имеющих оказаться Осетинских обществ по сю сторону хребта Кавказского, одного Главного Пристава из военных Русских офицеров и определяю уже туда состоящего по Кавалерии при Корпусе Капитана Васильева, оставив под ведением его и при нем в роде помощников, трех частных Приставов.

. . .

Со временем, при таковом учреждаемом правлении над Осетиею, можно будет надеяться не только на постепенное обложение жителей оной соразмерною с их состоянием податью, но и на отрытие других источников государственных доходов, которые могут с избытком воз-

3

вагреждать производимые по управлению ими расходы для первоначального введения у них гражданственности.

Один взгляд на карту удостоверяет, что земля сия во многих отношениях заслуживает особого снимания Правительства. Прочное владычество в Осетии утвердить господство наше на большем пространстве хребта Кавказских гор, тогда как ныне мы владеем им вполне на одной лишь военно-Грузинской дороге.

Генерал-Лейтенант Головин I-й

I4 Июня I838. Тифлис.

(ЦГИА,ф.I268, оп.I,д.84,л.I-6)

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ

Об обращении Верховного Совета Республики Южная Осетия к Верховному Совету Российской Федерации, Правительству Российской Федерации, Совету безопасности Российской Федерации, Министерству иностранных дел Российской Федерации, Министерству обороны Российской Федерации.

Верховный Совет Республики Южная Осетия п о с т а н о в л я е т :

I. Утвердить текст обращения Верховного Совета Республики Южная Осетия к Верховному Совету Российской Федерации, Правительству Российской Федерации, Совету безопасности Российской Федерации, Министерству иностранных дел Российской Федерации, Министерству обороны Российской Федерации (прилагается).

2. Направить текст обращения соотвествующим адресатам.

Председатель Верховного Совета
Республики Южная Осетия: Т.Кулумбегов Т.Г.Кулумбегов

г.Цхинвал.

I9 ноября I992 г.

О Б Р А Щ Е Н И Е

ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ

К МИНИСТЕРСТВУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В связи с подготовкой проекта межгосударственного договора между Российской Федерацией и Грузией, затрагивающего национально-политические интересы осетинского народа Верховный Совет Республики Южная Осетия обращается к Верховному Совету Российской Федерации с просьбой исключить из Договора условия, касающиеся определения границ между Республикой Южная Осетия и Северо-Осетинской ССР, как не имеющих историко-правовых оснований после распада СССР и прекращения действия Конституций СССР и ГССР и не содержащих мнения полномочных представителей Южной и Северной Осетии, не включенных в процесс выработки условий Договора.

Игнорирование интересов осетинского народа, которому по условиям Договора грозит окончательное этническое и территориальное разделение происходит в нарушение признанных норм международного права, обеспечивающих, в том числе, право народов на свободный выбор в пределах их национальных территорий.

Этот Договор идет в разрез с теми историческими и политико-правовыми реалиями, которые формировали взаимоотношения народов Южной Осетии и Грузии.

После революции 1917 года народ Южной Осетии, отстаивая право на самоопределение и выступая против отторжения от Северной Осетии и России, был подвергнут геноциду со стороны Грузии, а впоследствии вопреки его воле был включен в состав Грузии в качестве автономии. В 1989-92г. народ РЮО вновь подвергся агрессии.

В результате распада СССР и нарушения Конституционных основ сосуществования народов республик и автономий бывшего СССР, сложились политико-правовые реалии, позволяющие в новых

2.

условиях ставить вопрос о политическом равноправии народов бывших автономий.

В полном соответствии с признанными нормами права и на основе права на самоопределение, выраженном на референдуме 19 января 1992 года народ Южной Осетии провозгласил свой национально-государственный суверенитет, что позволяет обратиться в Верховный Совет Российской Федерации с просьбой о недопущении проведения границы между Южной и Северной Осетией, создающей реальную угрозу национальным интересам всего осетинского народа.

Исторические, правовые и политические аспекты незаконности существования границы между Южной и Северной Осетией содержатся в приложениях:

1. Меморандум Верховного Совета Республики Южная Осетия о границах.
2. Заявление Верховного Совета Республики Южная Осетия от 10 мая 1992 года.
3. Договорно-правовой статус взаимоотношений России, Грузии и Осетии после 20 июня 1990 года.

Принято на сессии Верховного Совета Республики Южная Осетия.

г. Цхинвал

19 ноября 1992 г.

З А Я В Л Е Н И Е

ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ,МЕЖДУНАРОДНЫМ ПРАВОЗАЩИТНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ, ГЛАВАМ ГОСУДАРСТВ И ПРАВИТЕЛЬСТВ.

Стремлению народов бывшего СССР к независимости чинятся разного рода препятствия.Центральное место отведено противопоставлению принципа территориальной целостности принципу права наций на самоопределение.Это является основным средством, позволяющим всякий раз завести проблему в тупик.

Между тем,принцип территориальной целостности в отношении частей бывшего СССР не имеет под собой оснований,принятых в международном праве.Основания утрачены с распадом СССР,как единого государства - члена ООН,территориальная целостность которого была закреплена в Международном праве и была признана всеми государствами мира.Однако территориальная целостность СССР разрушена,-СССР распался.Юго-Осетинская автономия была тоже территориально-целостным образованием со своим политическим статусом и границами в составе СССР и Грузии.Однако,ГССР, в состав которой в 1922 году была включена Юго-Осетинская автономия,нарушила территориальную целостность автономии и разрайонировала ее территорию.При этом важно отметить,что статус ГССР как части государства СССР был оформлен тем же договором и той же Конституцией,что и Юго-Осетинская автономия: на основании Договора 1922 года о образовании СССР и Конституции СССР 1924 года.

Таким образом,принцип территориальной целостности нарушен Грузией дважды:в отношении СССР,как единого государства,частью которого была Грузия,и в отношении Юго-Осетинской автономии как самого низшего звена в иерархии его национально-территориальных структур.Неясно,на каком правовом основании должно сохраниться условие территориальной целостности в отношении среднего звена иерархии - в данном случае самой Грузии,- если высшее и

2.

низшие звенья ее - СССР и Юго-Осетинская автономия,утратили территориальную целостность.При этом единственным правовым основанием территориальной целостности для всех звеньев этой иерархии была Конституция СССР,которая уже не существует. В силу этого аппелирование к принципу территориальной целостности,в частности,в применении к Грузии неправомерно,т.е. не имеет никаких правовых оснований.

Известно,что и до образования СССР,Грузия не существовала как самостоятельное государство.Грузия пыталась стать таковым после распада Российской империи в 1917 году,когда две губернии с преимущественно грузинским населением,Тифлисская и Кутаисская, объявили себя независимым грузинским государством.Однако оно не было признано мировым сообществом ввиду неопределенности границ новообразовавшейся тогда Грузии,которая аннексировала Южную Осетию,также не обосновав правомерности ее границ.Отметим,что две попытки грузинских этнократов образовать самостоятельное государство в 1917-1920 и в 1989-1992 г.г. сопровождались геноцидом осетин,как средством обретения права на их территорию путем истребления и изгнания ее правоносителей - осетин.Цель,которая вновь преследуется сегодня и не может отвергаться серьезной политикой.

Ни о какой территориальной целостности Грузии ни тогда,ни теперь,не было речи на правовом уровне,поскольку никаких прав на Южную Осетию Грузия не имела в период двухсотлетнего вхождения Закавказья в Российскую империю.И только большевистская Конституция СССР и грузинское (Сталин,Орджоникидзе) руководство СССР включили Южную Осетию по географическому признаку в состав ГССР. Такие геополитические подарки были в традиции у советских лидеров.

Но это правовое основание утрачено всецело с распадом СССР и с ним всей системы советского законодательства,обеспечивавшего территориальную целостность самого СССР,Грузии и Юго-Осетинской автономии.Новые государственно-правовые отношения между Грузией и Южной Осетией,соответствующие признанным нормам международного права могут быть выработаны вследствии новых договоров на основе права на национальное самоопределение в пределах существующих

3.

ныне национальных границ и в той политической форме, которую выберут для себя осетинский и грузинский народы.

Исторические аргументы, несмотря на их безупречность в отношении автохтонности осетин в Закавказье, тем не менее Южной Осетией признаются вторичными, идущими вслед за соблюдением политических и гражданских прав.

Верховный Совет Республики Южная Осетия заявляет:
В связи с распадом правовой и государственной системы СССР полностью отсутствуют какие-либо основания территориальной целостности Грузии на протяжении более двухсот последних лет. Актуальны только имперские геополитические притязания грузинских этнократов на территорию Южной Осетии, которые и обуславливают примат силы над правом, реализуемый Грузией в форме геноцида осетин. В сущности никакого противоречия принципа территориальной целостности права нации на самоопределение в данном случае нет, поскольку более двух веков отсутствуют все признаки территориальной целостности Грузии, признанные международными нормами права.

В действительности противостоят друг другу две политические воли. При этом политическая воля грузинских этнократов, ликвидировавших конституционный статус народа Южной Осетии и реализующих политику его геноцида противоречит и международному праву, а воля осетинского народа на самоопределение и формы его реализации соответствуют всем международным нормам.

Таким образом, в применении к Грузии и Южной Осетии, принцип территориальной целостности не противоречит принципу права нации на самоопределение, поскольку правовые признаки принципа территориальной целостности применительно к Грузии полностью отсутствуют. Поэтому аргумент вооруженного насилия становится единственно действующим в отношении Южной Осетии, к которому вынуждены всякий раз прибегать грузинские этнократы разных поколений. Поэтому те, кто поддерживают неправомерные притязания Грузии на Южную Осетию, потворствуют геноциду осетин. В то время как эти притязания должны быть осуждены дабы возобладали Право и Справедливость.

Принято на сессии Верховного Совета
Республики Южная Осетия

г. Цхинвал, 10 мая 1992 г.

МЕМОРАНДУМ

О ГРАНИЦАХ ЮЖНОЙ ОСЕТИИ

Наименования "Южная Осетия" и "Северная Осетия", являясь географическими определениями двух частей Осетии на Центральном Кавказе, никогда не выражали ее политического разделения.

Вошедшие в состав Российской империи, Осетия /с 1774 года и Восточная Грузия /с 1801 года/ были подчинены имперской администрации, одной для всех ее территорий. При этом юг Осетии (Южная Осетия) был включен в новообразованную Тифлисскую губернию главным образом по причине отсутствия коммуникаций через перевалы между двумя частями Осетии в зимний период, затруднявшей ее управление из Владикавказа.

В 1856 году Экзарх Грузии Исидор в записке "О состоянии христианства в Осетии", составленной для Святейшего Синода отмечает, что "управление Осетиею разделяется на три части: Большая часть Северной Осетии подчинена Владикавказскому военно-окружному Начальнику, меньшая - Дигорские осетины - Начальнику центра линии; южная Осетия - Начальнику горских народов и Окружному Джавскому правлению". /ЦГИА, ф.1268. оп.8 л. 21-36/.

Со временем факт административного вхождения Южной Осетии в состав Тифлисской губернии был положен грузинскими руководителями в основу политических притязаний на ее территорию. Однако, в то время подчинение всех частей империи одним законом и единой системе администрирования сдерживало процесс воссоединения Осетии.

В результате революционных потрясений в России в 1917 году и последовавшего за ними наступления анархии грузинские шовинистические силы активизировали попытки аннексии Южной Осетии и включения ее в состав государства, формируемого грузинами из частей бывших российских губерний. Территории этих губерний оформились и обрели административную самостоятельность лишь в имперской системе, никогда ранее не являясь оформленными субъектами государственного права.

2.

Непрекращающиеся попытки грузинских руководителей аннексировать Южную Осетию встречали мощные выступления протеста осетинского народа и политических организаций всех без исключения юго-осетинских районов.Протесты усилились после 1917 года и переросли в вооруженные восстания в различных политических центрах Южной Осетии - Корнис /1917/,Цхинвал /1918/, Джава,Рук /1920/. Их основанием была Декларация прав народов России,принятая Советом народных комиссаров 2(15) ноября 1917 года,предусматривающая право народов России на самоопределение,вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.Именно провозглашение этого права легло в основу процесса объединения российских губерний грузинскими меньшевиками,вывода их из состава России и объявления в 1918 году о создании государства.(Именно это право легло в основу проекта Конституции ССР Юго-Осетии 6 сентября 1921 года, насильственно низведенной до статуса полуколониальной АО в 1922 году).

Южная Осетия отказалась выходить из состава России и не приняла участия в выборах в грузинский парламент,требуя в свою очередь признания права на свободный выбор.28 мая 1920 года делегаты и ответственные руководители 17 комитетов "полупролетарской" Южной Осетии в "Меморандуме трудовой Южной Осетии ЦК РКП/б/,Всероссийскому ЦИКу рабочих и крестьянских депутатов..." подтвердили "неуклонную волю трудовой Южной Осетии": 1. Южная Осетия неотъемлемая часть Советской России; 2. Южная Осетия входит в состав Советской России на общем основании НЕПОСРЕДСТВЕННО /выделено в оригинале/. 3. Посредственного вхождения в Советскую Россию через грузинскую или иную республику,хотя бы и советскую,мы не под каким видом не допустим".

В ответ с 20 июня 1920 года Южная Осетия подверглась вооруженной агрессии со стороны меньшевистского руководства Грузии и в результате жесточайшего геноцида осетинского населения (18 тысяч погибших и более 50 тысяч изгнанных на север Осетии) была аннексирована.

3.

Ни в 1920 году, ни ранее, между двумя частями Осетии не существовало границ, законных с точки зрения государственного права, закрепленных соответствующим договором. Границы Южной Осетии были впервые законно оформлены Декретом 1922 года в пределах Юго-Осетинской АО, преобразованной в 1991 году в республику согласно волеизъявления 72 % избирателей.

За 1990-1991 годы Верховным Советом ГССР были денонсированы все договоры и законодательные акты, принятые Грузией за советский период. В результате были утрачены все правовые основания вхождения Южной Осетии в состав Грузии, закрепленные Конституциями ГССР и СССР, а Грузия утратила право вмешательства в определение границ между Южной и Северной Осетией.

Отмена Конституции ГССР, содержавшей правовые гарантии территориальной целостности ЮОАО, не является основанием для отмены Республики Южная Осетия, провозглашенной в соответствии с волеизъявлением народа ЮОАО и на основе его неотъемлемого права на самоопределение, которое никем еще не отменено. Отмена ЮОАО Верховным Советом Грузии (выборы в который были байкотированы 72 % населения ЮОАО, избравших Верховный Совет Республики Южная Осетия) и геноцид осетинского народа является грубым нарушением признанных норм права, гарантирующих суверенитет и безопасность народов национально-территориальных образований, права которых повсемнстно укрепляются.

В настоящее время существование границы между Южной Осетией и Северной Осетией не имеет юридического оформления и оснований на ее проведение. Существовавшее за советский период разделение Осетии "по хребту" явилось следствием геополитического произвола руководства Грузии и грузинского (Сталин, Орджоникидзе) большевистского руководства СССР. Причем, "за хребтом" к Грузии отошли исконно осетинские территории Казбекского района, что делает несостоятельным также главный аргумент грузин "о естественности" границы между Осетией и Грузией "по водоразделу".

В Договоре от 7 мая 1920 года между Россией и Грузией предполагалось до 1922 года создать "особую смешанную

4.

пограничную комиссию" для определения и юридического оформления границ,в том числе по "наро-мамисону" между Россией (Северная Осетия) и Грузией (Южная Осетия). Однако,в 1921 году Грузия была советизирована и "особый" договор о границах не состоялся. Но и в случае его подписания,договор должен был содержать мнение представителей Осетии в составе "смешанной комиссии",так как границу предполагалось провести по территории Осетии,заселенной на многие десятки километров по обе стороны Кавказского хребта осетинами.

Известно,что ни Советская Россия;ни меньшевистская Грузия на период подписания Договора от 7 мая 1920 года не были субъектами международного права,т.е. не были признаны иностранными государствами.Более того,Договор 1920 года,претендующий на статус договора о взаимном признании между двумя независимыми странами не был ратифицирован парламентами подписавших его сторон,что лишает его статуса межгосударственного соглашения, составленного в соответствии с принятыми нормами государственного права,определяющего судьбы целых народов.Он не может быть положен в основу политического разделения осетинской нации на ее исторической территории.

Юридическая несостоятельность Договора,помимо других, видна из Статьи ХУI,которая гласит:

"Настоящий Договор вступает в силу самим фактом и с момента ее подписания и не будет подлежать особой ратификации..."

"Сам факт" и "момент подписания" могут ли являться законом , волей народов и государств?! Если кроме положенной и необходимой ратификации в подобных ответственных случаях существует и "особая" ратификация,то она,во всяком случае,не должна являться нарушением элементарных юридических процедур в серьезных отношениях между государствами.

Если исходить из противной юридической логики,то уратадзе и караханы могут "собственноручно""учинить в двух экземплярах" не только аннексию Южной Осетии...!

5.

Именно этим объясняется противоречие,возникшее между народным комиссаром иностранных дел Г.Чичериным,выразившим 17 мая 1920 года резкую ноту протеста Грузии в связи с агрессией против Южной Осетии,назвав ее "ничем не оправдываемым вмешательством в чужие внутренние дела",и его заместителем Караханом,подписавщем "собственноручно" договор.Мюнхен 1939-го не был ли "собственноручным договором? Или это аргумент,оправдывающий преступления?!

Таким образом,разделение Осетии "по хребту" явилось поэтапным переводом географического разделения Осетии в политическое,основанным на имперском насилии.Эта "граница" юридически несостоятельна,а после отмены Конституции СССР и Конституции ГССР и вовсе противозаконна,т.к. не имеет договорно-правового обоснования.

Единое гражданство СССР и принадлежность к единой государственно-политической системе в рамках СССР исключало политическое разделение осетинского народа и не создавало сильного стимула для движения осетин к воссоединению.

Нынешние совместные усилия администрации России и Грузии произвести между собой очередной раздел Осетии совершается, как ~~и в период большевизма~~,с полным игнорированием исторических реалий,с грубейшими нарушениями политических и правовых норм,содержащих осетинскую нацию в условиях перманентного геноцида.Планы нынешнего разделения Осетии являются грубейшей формой репрессии осетинской нации,ее духовным геноцидом, т.к. предполагают разделение осетин в составе двух государств, что делает северную и южную части единого народа иностранцами друг для друга /!/,чего никогда не было за всю историю осетинского народа,включая мрачные периоды феодализма и владычества в Грузии иранских и турецких шахов,при котором южным осетинам удавалось сохранять свою независимость.

Попытки грузинской администрации произвести политическое разделение единого этноса преступны с любых точек зрения: политической,правовой,нравственной и являются геноцидом

6.

осетинской нации, совершаемой посредством военного насилия, которое производится с 1989 года, второй раз после геноцида 1920 года.

Верховный Совет Республики Южная Осетия признает целостность и неделимость границ Республики Южная Осетия в пределах границ Юго-Осетинской автономной области.

Верховный Совет Республики Южная Осетия еще раз констатирует, что за всю историю существования осетинского народа не существовало границ между Южной и Северной частями Осетии вне Конституции ГССР и Конституции СССР. С развалом СССР и отменой Конституции ГССР сняты все правовые и договорные основания существования границ между Южной и Северной Осетией.

Установление этих границ впредь недопустимо без участия высших органов государственной власти Республики Южная Осетия и Северо-Осетинской ССР.

Принято на сессии Верховного Совета Республики Южная Осетия

31 августа 1992 г.

ДОГОВОРНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
РОССИИ, ГРУЗИИ И ОСЕТИИ ПОСЛЕ 20 ИЮНЯ 1990 Г.

20 июня 1990 г. в Верховном Совете Грузии завершено формирование и принятие пакета решений, начатое в ноябре 1989 г., коими признаны незаконными и недействительными:

I. Договор о Союзе ССР от 30.12.1922 г.;

2. Конституция СССР;

3. Все договора и правовые акты, заключенные и принятые Грузией после 25 февраля 1921 г. Исходя из последнего условия, упразднены и юридические основания автономности Юго-Осетии, образованной Законом от 1922 г. В связи с этим Договор от 7 мая 1920 г. между Россией и Грузией приобретает исключительное значение. Поскольку одновременно с этими решениями Верховным Советом Грузии установлено, что единственным основанием для взаимоотношений с Россией является Договор от 7 мая 1920 года, к которому как того требует Грузия, Россия обязана вернуться.

В свою очередь, обращения России к этому Договору требуют и осетины, для которых особое значение имеет статьи I-ая, Ш-ая, IУ-ая и IX-ая.

Статья I-ая гласит: "..., Россия безоговорочно признает независимость и самостоятельность грузинского государства и отказывается добровольно от всяких суверенных прав, кои принадлежали России в отношение к грузинскому народу и земле".

Из этого следует как минимум то, что Россия не отказывается от таковых в отношении к осетинскому народу и земле, кои вошли в состав России ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ДОБРОВОЛЬНО во второй половине ХУШ века без чьего-либо посредничества. И Осетия, юг которой стал Осетинским округом Тифлисской губернии именно вследствие этого

2.

воссоединения - нынешняя Юго-Осетия,- как САМОСТОЯТЕЛЬНО ВОШЕДШАЯ в состав России, не может быть включена в условия статьи I-й настоящего Договора, где говорится только о "грузинском народе и земле". Тем более, что посольство осетин в Петербурге на переговорах о вхождении в состав России,, ведшихся в 1774-1775 гг., возглавляли представители образованного впоследствии, в 1843 году, Осетинского округа Тифлисской губернии, который стал прообразом Юго-Осетинской автономии в составе Грузии в советское время.

Поэтому,как тогда, так и теперь, никакие переговоры, затрагивающие интересы Осетии на севере и юге, не могут быть законными и действительными без участия самой Осетии. Между тем переговоры неизбежны, поскольку требование Грузии возвратиться к условиям Договора от 7 мая 1920 г. означает, что с 20 июня 1990 года Грузия предъявляет территориальные притязания Северной Осетии и Российской Федерации.

Это прямо вытекает из первого пункта статьи III-ей: "Государственная граница между Грузией и Россией проходит.. и по северной границе бывших губерний Черноморской, Кутаисской и Тифлисской до Закатальского округа...". Но "северная граница бывшей Тифлисской губернии" - это Наро-Мамисонский район и прилегающие территории, которые и были северной частью бывшего Осетинского округа Тифлисской губернии, а ныне входят в состав Северной Осетии и России. Россия и Осетия не только могут, но и обязаны обратиться к рассмотрению территориальных притязаний Грузии. Теперь еще и потому, что именно эти притязания являлись и являются ГЛАВНОЙ ПРИЧИНОЙ нынешнего геноцида южных осетин, в то время как из Договора не следует, что Россия отказывается от суверенных прав по отношению к осетинскому народу и земле,обеспечиваемых добровольным вхождением Осетии в состав России во второй половине XVIII-го века.

Далее. Согласно пункту 2-му статьи III-ей, перевалы через Кавказский хребет признаются нейтральными до 1.1.1922 г. А согласно пункту 4-му той же статьи предлагалось заключить в будущем особый договор о границах. Такого договора заключено не было ни в январе 1922 года, ни в последующие годы. Международное сообщество еще тогда отказалось признать независимость Грузии по причине неустановленности ее границ.

3.

Между тем граница, которая ныне по НЕПОНЯТНЫМ ОСНОВАНИЯМ подразумевается между Россией и Грузией, проходит именно по линии перевалов, которые в Договоре объявлены нейтральными для России и Грузии, и следовательно - они сегодня суть осетинское. А поскольку после I января 1922 года не заключалось договоров об ином статусе как перевалов, так и вообще границ, то после 1922 года НИ О КАКОЙ ГРАНИЦЕ ПО ЛИНИИ ПЕРЕВАЛОВ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ И РЕЧИ.

Итак, поскольку Грузия признала незаконными и недействительн Договор о Союзе и Конституцию СССР, то, следовательно, и границы, которые основывались на этих актах. В то же время Грузия требует соблюдения Договора 1920 г. и этим предъявляет территориальные притязания Северной Осетии и России и это абсурд, поскольку после 1922 года таковые не имеют никаких оснований по условиям самого Договора, а требуется проведение границы.

ЕДИНСТВЕННОЕ УСЛОВИЕ ДОГОВОРА 1920 Г., ДЕЙСТВУЮЩЕЕ СЕГОДНЯ В ОТНОШЕНИИ ГРАНИЦ, ОЗНАЧАЕТ - ГРАНИЦ НЕТ ВОВСЕ! И необходимы переговоры между Россией, Осетией и Грузией для их проведения. В этой ситуации, когда нет границ, расчленяющих Осетию и опирающих на какие-либо договорно-правовые основания, особое значение обрет пункт 2-й статьи IУ-ой Договора.

В нем установлено, что другие государственные образования, которые возникнут впоследствии на территории бывшего Кавказского наместничества вне границ,описанных в Ш-ей статье Договора, могут войти в Грузию на основании заключенных с этими образованиями договоров. Таким образом, Договор заключает недвусмысленные условия, которыми Грузия и Россия обязуются признавать права всех народов бывшего Кавказского наместничества на свободное самоопреде ление вплоть до образования самостоятельных государств. И несоответствие договорно-правового статуса тогдашних границ Грузии между народным нормам, особенно после I января 1922 года, когда начался и все более актуализируется обусловленный Договором принцип уточнения границ, необходимо требует соблюсти условия Договора и в отношении заключения новых соглашений Грузии как с Россией, так и с Осетией.

4.

Таким образом, Договор от 7 мая 1920 года, признанный в 1990 году Грузией единственным основанием взаимоотношений с Россией, является на самом деле и договором о взаимоотношениях с Осетией. Эти взаимоотношения, по Договору, должны быть урегулированы как двусторонними соглашениями Грузии и Осетии, так и трехсторонними с участием России. В полном соответствии с международным правом и общественно-политическим процессом.

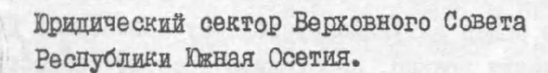
Этого требуют условия Договора от 7 мая 1920 г. между Россией и Грузией, Хельсинские соглашения и связанные с ними международные процессы, что подтвердила конференция по СБСЕ, проходившая в Москве с начала сентября по 4-е октября текущего года.

Переговоры неизбежны, если демократическая Грузия сама способна к цивилизованному соблюдению своих же решений семидесятилетней давности, которые с 1990 года требует соблюдать от всех остальных. Остальные готовы.

Остальные - Россия и Осетия - готовы и будут соблюдать и условия пункта I-го статьи IX-ой о гражданстве. В нем говорится о праве на грузинское гражданство лиц грузинского происхождения, живущих в России. И, наоборот, - о праве на российское гражданство лиц негрузинского происхождения, живущих в Грузии. Согласно этому условию Договора все осетины, живущие в Южной Осетии, никогда не бывшие гражданами Грузии, но являющиеся гражданами СССР, правопреемницей которого является Россия, переходят в Российское гражданство. Или примут такое по новому Закону о гражданстве России.

В соответствии с вышеизложенным Верховный Совет Республики Южная Осетия обращается к Парламенту России с просьбой рассмотреть:

а) признание права народа Южной Осетии на самоопределение;
б) признание политического статуса Республики Южная Осетия на основании выборов от 9 декабря 1990 г., референдума от 19 января 1992г. и акта о независимости от 29 мая 1992 года.

Юридический сектор Верховного Совета
Республики Южная Осетия.

Осетины с древних времен живут на южных и северных склонах Центрального Кавказа.Об этом наглядно свидетельствуют археологические и письменные источники.

Бронзовые памятники на Северном склоне Кавказского Хребта в с.Кобан и на Южном склоне в с.Тли ярко показывают следы индоевропейской цивилизации,а носителями которой на Кавказе являются осетины.

На картах Библии и картах Римской империи,на Кавказском перешейке обозначены только осетины и армяне.Эта же идея подтверждается сведениями средневекового грузинского летописца Леонтия Мровели (I том"Картлис Цховреба"(Жизнь Грузии),24 стр.), который писал,что до появления первого Картлийского царя Фарнаваза на Кавказе существовало осетинское царство.

Современные грузинские академики,профессора (7 том,стр.593, Грузинская Энциклопедия) включили понятие Осетис Кавкасиони (Осетинский Кавказ).Этим древним историческим понятием обозначают территорию нынешней Южной Осетии.

В 22 томе Энциклопедического словаря Брокгауза,Эфрема,опубликованного в XIX веке,профессор Миллер В. писал,что осетины жили в пределах нынешней территории,которая однако была много шире нынешней территории Южной и Северной Осетии.

В середине 18 века в Петрограде работало осетинское посольство.Их работе препятствовали грузины Махателов и Игумен Николай, которые одного из послов,осетина Хетагурова,старались представить крепостным крестьянином феодала Эристави.

В Юго-Осетии существует феодальная фамилия Эристави.Согласно книге "Памятники Ксанских Эристав",первый Эристав был сыном осетинского царя Ростом Царазонов.По поводу жалобы Махателова и Николая,коллегия Министерства иностранных дел в середине ХУШ века

2.

(1748 г.) создала комиссию во главе с Бестужевым-Рюминым, который сделал доклад Сенату о политической независимости осетинского народа. Бестужев-Рюмин подчеркивал, что коллегия иностранных дел располагает об Осетии и ее внешне-политическом положении достаточными сведениями - писал "Онный осетинскип народ разными по уездам званиями именующий в Кавказских горах между обеими Кабардами, в пограничности к Грузии живущий вольной есть и ни у кого в подданстве не состоящий".

В этом документе Рюмин далее отмечал, что после захвата Грузии Турцией и Персией "разделенной" оной между ими, осетинский народ, яко вольный и никому не подлежащий, в постановленных у Российской империи с Отоманскою Портою и Персиею мирных трактатах нигде не упоминается. Следовательно же и противности оным областям в привождении того народа к Христианской вере те признавается и бить не чаемо: (Этот документ находился в архиве древних актов в фонде 259, оп.22, дело 1575, лл.48,50,156).

В середине 18 века Сенат и Синод России учредили духовную комиссию, которая работала с 1744 года до конца этого века. В документах этой комиссии нет слов Южная или Северная Осетия. Если бы Южная Осетия входила в состав Грузии, тогда почему грузинская церковь не занималась крещением южных осетин? Тогда как русское правительство создало для их крещения специальную комиссию.

В вверенном Вам Министерстве в архиве сохранились осетинские дела (всего 11 дел), где более 1000 страниц, в них также нет ни слова о Южной и Северной Осетии, есть слово Осéтия. Единая Осетия и это посольство просило русское правительство включить всех осетин в русское подданство.

Осетию разделили в 1922 г. по инициативе Орджоникидзе и Сталина. Осетины в 1925г. поставили вопрос перед Сталиным, о воссоединении Осетии. Он дважды принял делегацию Северной и Южной Осетии по вопросам объединения, но членов этой делегации в 1937 г. репрессировали.

Просим Вас при подписании договора с Грузией учесть эти исторические реалии и не допустить несправедливое включение в состав Грузии Южной Осетии.

Юридический сектор Верховного Совета
Республики Южная Осетия.

ФЕДЕРАЛЬНАЯ МИГРАЦИОННАЯ СЛУЖБА РОССИИ
(ФМС РОССИИ)

РУКОВОДИТЕЛЬ

107078, Москва, Б-78,
Боярский переулок, 4
телефон 923-8945

29.03.94г. N 699

На ________ от ________

Президенту Республики
Северная Осетия

Галазову А.Х.

Уважаемый Ахсарбек Хаджимурзаевич !

Федеральная миграционная служба России рассмотрела Ваше письмо N ПР-01-01/113 от 18.02.94 г. и сообщает.

В соответствии с Постановлением Совета Министров-Правительства Российской Федерации от 14.07.93 г. N 679 предусмотрено выделение в 1994-1995 гг. из федерального бюджета Российской Федерации средств ФМС России для открытия пункта иммиграционного контроля в поселке Верхний Ларс.

ФМС России поддержала предложение ФПС-Главкомата об открытии пункта иммиграционного контроля в селе Транском (Бурун).

Считаем целесообразным направить в адрес ФМС России конкретные предложения по штатному расписанию, категориям граждан, которыми будут укомплектованы штаты, а также техническому оснащению пунктов иммиграционного контроля.

В полном объеме вопрос об открытии пунктов иммиграционного контроля на территории Республики будет рассмотрен ФМС России с учетом Ваших конкретных предложений.

Вам направлено письмо N 617 от 23.03.94 г. по выделению дополнительных штатных единиц для миграционной службы Республики, в т.ч. для районного/городского звена, ее структуре и дальнейшей совместной работе.

С уважением,

Т.Регент

Форма 4 ФМС России

Исх. №-61/ркдг
"4" июля 1994г.

ИНФОРМАЦИЯ
о рабочем заседании
Комиссии по делимитации границ
между Российской Федерацией и
Республикой Грузия

(г.Махачкала, 22-23 июня 1994 г.)

22-23 июня с.г. в столице Дагестана состоялось четвертое заседание Комиссии по делимитации границ между Российской Федерацией и Республикой Грузия, в котором приняли участие представители МИД РФ, ФПС, МО РФ, Роскартографии, Республики Дагестан, Республики Ингушетия, Республики Северная Осетия, Кабардино-Балкарской Республики, Карачаево-Черкесской Республики и Краснодарского края.

Председатель Совета Министров Республики Дагестан А.М.Мирзабеков, выступив на открытии заседания, сделал обзор обстановки в Республике Дагестан и в северо-кавказском регионе. Он высказался за выработку принципиального подхода к сложным процессам межнациональных отношений в России, выработанный подход к решению национальныхи этнических проблем в республиках бывшего СССР и пожелал успехов Комиссии в ее усилиях, направленных на достижение взаимопонимания за столом переговоров и установлении добрососедства между народами.

Председатель Комиссии Г.А.Рудов рассказал о работе по делимитации, проделанной членами Комиссии, занятыми на постоянной основе в Москве, по составлению сводного проекта описания бывшей российско-грузинской административной границы. Было сделано сообщение о встречах с руководством МИД Грузии по общим вопросам предстоящей совместной работы, а также о контактах с абхазскими представителями с целью найти развязку на участке российско-грузинской границы в пределах Краснодарского края и Карачаево-Черкесской Республики.

Участники встречи были информированы о переписке руководства Комиссии с ее членами от Чеченской Республики - Ичкерии, которым

2.

было направлено оставшееся без ответа приглашение прибыть на рабочее заседание в Махачкале.

Было также подчеркнуто, что, хотя работа по делимитации не связана с определением режимов границы, Комиссия имеет в виду в начале официальных переговоров с представителями Грузии выступить с предложением и зафиксировать понимание о том, что сто[illegible] при рассмотрении этого вопроса будут учитывать заинтересованность населения приграничных районов в упрощенном порядке пересечения границы, в сохранении и развитии существующих связей, а также традиционного взаимодействия в хозяйственной и культурной сферах деятельности.

Первый заместитель председателя Госкомитета по земельным ресурсам и землеустройству Республики Северная Осетия А.С.Балаев передал в Комиссию картографические материалы и описание бывшей российско-грузинской административной границы в пределах Республики Северная Осетия, скрепленные подписями Президента Республики Северная Осетия А.Х.Галазова, полностью подтверждающие линию, согласованную в 1959, 1962, 1964 и 1982 гг. Документы были приняты фа основу для включения в сводный проект прохождения границы по Северо-Кавказскому хребту.

Председатель Госкомитета по земельной реформе и сельской кооперации Республики Ингушетия А.Х.Аушев сообщил, что его службами подготовлен необходимый картографический материал и описание фрагмента границы в пределах Республики Ингушетия. По получении подписи Президента Республики Ингушетия Р.С.Аушева документы будут официально представлены в распоряжение Комиссии.

Как сообщил заместитель председателя Комитета по архитектуре и градостроительству Администрации Краснодарского края А.Е.Сазоненков, отработка линии российско-грузинской границы пределах края практически завершены, за исключением района села Аибга. Краснодарцам было адресовано пожелание оперативно завершить подготовку необходимых материалов по делимитации.

Первый заместитель председателя Комитета по земельной реформе и землеустройству Карачаево-Черкесской Республики А.Б.Ордоков представил Комиссии ко[illegible]ю письма, в котором идет речь

3.

об отношении Абхазии к работе Комиссии по делимитации границ между Российской Федерацией и Республикой Грузия.

Комиссия утвердила проекты прохождения линии российско-грузинской границы в пределах Республик Северная Осетия и Ингушетия и поручила московской группе приступить к подготовке сводного проекта, при необходимости проведя на местах требующиеся дополнительные согласования.

Вопреки позиции заместителя начальника отдела ФСК по Северной Осетии М.Ф.Булацева из проекта, подготовленного руководством Комиссии, по предложению А.Х.Аушева был изъят следующий пункт: "Активно продолжить поиск развязок в вопросах, связанных с определенными сложностями на участках российско-грузинской границы".

Очередное заседание Комиссии намечено на сентябрь с.г..

Председатель Комиссии Г.А.Рудов был принят председателем Совета министров Республики Дагестан А.М.Мирзабековым, его заместителем Н.А.Аджигайткановым, Председателем Госкомитета по национальной политике и внешним связям Республики Дагестан С.М.Гусаевым, заместителем Председателя Госкомитета А.А.Акавовым, заведующим международным отделом Госкомитета В.Р.Алиевым, военным комиссаром Республики Н.Н.Жлобо, главами администраций г.Махачкала и приграничных районов Республики Дагестан.

По итогам работы Комиссии проведена пресс-конференция, были даны исчерпывающие ответы на многочисленные вопросы корреспондентов, представляющих местные издания на всех основных языках народов Дагестана.

Приложение на 7 л.

КОМИССИЯ ПО ДЕЛИМИТАЦИИ ГРАНИЦ
МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ
И РЕСПУБЛИКОЙ ГРУЗИЯ

021 [подпись] 04.07.94г.

Р Е Ш Е Н И Е
Комиссии по делимитации границ
между Российской Федерацией
и Республикой Грузия
(г.Махачкала, 23 июня 1994 г.)

I. Утвердить проекты прохождения линии российско-грузинской границы в пределах Республики Северная Осетия и Республики Ингушетия и использовать их для составления сводного проекта.

2. Руководству Комиссии подготовить сводный проект прохождения линии Государственной границы между Российской Федерацией и Республикой Грузии. При необходимости вести на местах требующиеся дополнительные согласования.

3. Очередное заседание Комиссии провести ориентировочно в конце сентября с.г. Утвердить на этом заседании общую концепцию предстоящей встречи с грузинской Комиссией по делимитации границ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИССИИ Г.А.РУДОВ

2.

От министерств и ведомств
Российской Федерации: (В.А.Волосатов)

(В.М.Мартынов)

(В.П.Комарницкий)

(К.К.Чернявский)

От Республики Дагестан (С.А.Малахов)

От Республики Ингушетия (А.Х.Аушев)

От Краснодарского края (А.Е.Сазоненко)

От Кабардино-Балкарской
Республики (С.З.Шаваев)

От Карачаево-Черкесской
Республики (А.Б.Ардоков)

От Республики Северная
Осетия (А.С.Баллаев)

"СОГЛАСОВАНО"

ПРЕЗИДЕНТ
РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ

А.ГАЛАЗОВ

"__" ________ 1994 г.

О П И С А Н И Е

прохождения Государственной границы Российской Федерации с Республикой Грузия в пределах Республики Северная Осетия.

г.Владикавказ

ОПИСАНИЕ

границ между Российской Федерацией и Республикой Грузия в пределах Республики Северная Осетия (описание ведется по материалам топографических карт масштаба I:50000 съёмок I958-I959 годов и исправлений, внесенных в I976 и I984 годах).

Граница Российской Федерации (Республики Северная Осетия) с Республикой Грузия проходит по вершинам Главного Кавказского Хребта, протяженность границы составляет I70,9I км.

За начало описания границ принимается точка схождения границ трех республик - Республики Северная Осетия (северо-западная точка), Кабардино-Балкарской Республики и Республики Грузия, которая стоит в 400 метрах северо-западнее г.Гезе на грузинской территории. Далее граница идет общим направлением юго-восток через точки с отметками и расстояниями между ними, которые даны в скобках: (4I0) 396I.8, (I320) 3558.I, (I270) 3563.0,(I2I0)3534.0 (II20) 3767.0, (I340)г.Лабода 43I3.7, (I530) г.цатели 4258.5, (I980) 379I.8, (I460) 3592,3, (2030) 3532.I, (840) г.Таймазивцек 3855.I, (620) 3546.2, (II80) 3687.2, (I220) 37II.2, (730) 3575.2, (I560) 3577.3, (2690) 3840.5, (8I0) 385I.7, (2600) 37I5.2, (II60) 3349.I, (920) 3490.8, (920) 3449.I, (I570) 40II.0, (5730) 4076.6, (II30) 406I.2, (I220) 3939.3, (I350) 4428.6, (I970)г. Чан-чахи 446I.5, (860) 43I9.0, (660) 4055.7, (550) 3829.0, (I3I0) 369I.8, (7I0) 3363.0, (2I50) 2820.I, (960) 2994.0, (I260) 3I93.8, (II90) г.Бубухох 3245.4, (I260) 3I7I.0, (I050) 3043.0, (2540) 3I07.I, (I440) 3386.9, (I830) г.Кози-Хох 3687.7, (2200) пер.Козский 3072.6 (I090) 350I.0, (550) 3653.0, (II20) г.Саухох 37I0.9, (I470)3564.0, (I040) 3I72.0, (I720) 3532.0, (I040) пер.Квдарский 3I48.0, (I360) 3240,4, (I530) 3759.I, (880) г.Халаца 3938.I, (850) 3585.0, (950) 3222.0, (I260) 3047.0, (I070) 2994.0, (I570) 3246.0, (I535)г.Дзедс 345I.7, (I755) 3367.0, (I000) 3305.0, (I777) 3620.0, (I477)пер.Зекарский 3I84.0, (700) г.Килхох 3556.0, (I755) 3580.6, (I688)г.Саухох 3448.0, (944) 3075.8, (520) 3072.7, (I260) 2998.0, (I900) 3078.8, (I340) г.Дземцена 295I.0, (II20) г.Кауком 3005.0, (IIIO) пер.Кутх 268I.0, (I020) 27I6.0, (2980) г.Сохс 3I00.0, (I930)2934.0

2.

(2070) г.Резахох 3285.0, (2670) 3295.0, (760) 323I.0, (780)г.Курфуга 3264.0, (I820) пер.Сбавский 2904.0,(2320) г.Вацигпарс 3573.0, (770) пер. Авсанванраг 3339.0, (I440) 3254.0, (577) пер.Трусо 3I32.3, (800) 3245.5, (I250) 3594.2, (800) 36I9.I, (I020) г.Сивераут 3767.5, (I520) 3702.4, (II90) 3785.2, (9I0) 3847.8, (I080) 3852.I, (600) 3922.8, (II70) 3653.7, (920) 3763.I, (I060) 3796.I, (570) 3724.I, (6I0) 3857.4, (660)3906.I, (I370) 3934.2, (580) 40I7.0, (440) 4026.2, (900) 40I2.7, (960) 4462.0, (I450) 4385.I, (I460) г.Джимара 4780.I, (6400) 45I7.2, (2270) г.Казбек 5033.8, (4630) 3935.0, (780) 40I8.0, (I000) 3975.0, (680) г.Чачхох 4098.6, (I500) 3932,6, (II60) 3959.0, (II40) г.Кайджаны 39I4.5, (2420) 3324,0, (I400) 3I59.6, (3770) I963.5, (I060) 2460.I, (960) 2954.8, (850) 2883.4, (II90) 3333.9.

Правительственная экспертная группа
Республики Северная Осетия

Руководитель группы: А.Карпухин

Члены группы: А.Баллаев

М.Абаев

"15" июня I994 года

Экз.№ ________

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРАВИТЕЛЬСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.С.ЧЕРНОМЫРДИНУ

В связи с поручением Правительства по вопросу установления государственной границы между Российской Федерацией и Республикой Грузия на участке Республики Северная Осетия (СШ-П11-14691 от 24.05.94 г.) докладываем о следующем.

Проблема разделенности осетинского народа является одним из сложных вопросов в российско-грузинских отношениях и, в частности, на переговорах с Республикой Грузия по международно-правовому оформлению границы. Предварительное обсуждение практических вопросов охраны российско-грузинской границы было проведено в апреле с.г. представителями Пограничных войск Российской Федерации с руководителями Северной и Южной Осетии.

Созданная в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 сентября 1993 года Комиссия по делимитации границ между Российской Федерацией и Республикой Грузия практически завершила техническую работу по уточнению линии прохождения бывшей внутрисоюзной административной границы между Россией и Грузией. Составлен сводный проект описания границы, ее начертание нанесено на картах 1:50000, проведены необходимые согласования с органами исполнительной власти Краснодарского края и Северокавказских Республик.

Определение линии прохождения российско-грузинской границы на участке Республики Северная Осетия не вызывает трудностей, поскольку соответствующие картографические материалы были одобрены и скреплены подписями руководства Северной Осетии и Грузии в 1959, 1962, 1964 и 1982 годах. = админ. граст! СССР ГССР

На очередном заседании Комиссии Российской Федерации в г.Махачкале 22-23 июня 1994 г. за подписью президента Северной Осетии

2

А.Галазова получены картографические материалы и описание границы, полностью подтверждающие линию бывшей административной границы, согласованную ранее.

Комиссия Российской Федерации готова к переговорам с грузинской стороной о международно-правовом оформлении российско-грузинской границы.

С целью учета в этой связи интересов Южной Осетии и всего осетинского народа представляется целесообразным:

1. МИДу России, ФПС-Главкомату России, МВД России, Миннацу России, Минфину России, ГТК России создать специальную группу для проработки, при согласовании с руководством Республики Северная Осетия и Южной Осетии, содержания пограничного режима на соответствующих участках российско-грузинской границы.

2. МИДу России с участием МВД России, Миннаца России, ФПС-Главкомата России, ГТК России подготовить и внести в установленном порядке предложения о порядке и условиях упрощенного режима перехода границы для жителей Северной и Южной Осетии, в частности, по Рокскому туннелю при соблюдении жесткого таможенного контроля, особенно в отношении контрабанды наркотиков и оружия.

3. МИДу России, ФПС-Главкомату России и ГТК России предложить грузинской стороне параллельно с переговорами по делимитации приступить к обсуждению режима российско-грузинской границы. Воспользоваться согласием грузин на поэтапную делимитацию для выделения в отдельный вопрос переговоров по особому режиму границы на осетинском участке. Вести дело к тому, чтобы обсуждение этого вопроса осуществлялось с участием представителей обеих Осетий с использованием при необходимости механизма Смешанной контрольной комиссии, созданной в соответствии с Договором о принципах урегулирования, подписанным 24 июня 1992 года в Сочи. Такие действия будут совпадать с предложениями Э.А.Шеварднадзе в его письме на имя Президента России от 9 мая с.г. о необходимости активизировать действия Смешанной контрольной комиссии. На переговорах добиваться, чтобы при

3

рассмотрении режима границы учитывалась заинтересованность населения этих районов в облегченном порядке пересечения границы, в сохранении и развитии существующих связей, а также традиционного взаимодействия в хозяйственной и культурной сферах деятельности.

4. МИДу России, Комиссии по делимитации границ, между Российской Федерацией и Республикой Грузия по согласованию с грузинской стороной, провести при необходимости очередное заседание во Владикавказе с участием руководителей Северной и Южной Осетии, а также осетинской общественности. 9

5. ФПС-Главкомату России, Миннацу России и ГТК России подготовить ряд выступлений в центральных и местных средствах массовой информации с задачей довести до сведения населения основные принципы и подходы России к установлению государственной границы, необходимости ее охраны с учетом обеспечения облегченного порядка общения между жителями приграничных районов на данном участке грузинской границы.

6. Минфину России продолжать и в дальнейшем осуществление целевого финансирования строительства и обустройства на российско-грузинской границе:

- автомобильных пунктов пропуска в пределах территории Северной Осетии - Минтрансу России;

- военных городков Пограничных войск России на территории Северной Осетии - ФПС-Главкомату России.

С ФПС-Главкоматом России, МВД России, Миннацем России, Минфином России и ГТК России согласовано

Прошу рассмотреть.

А.КОЗЫРЕВ

1994 год.
А судьи кто?

Нет надобности отрицать, что в каждом народе сидит та гнильца, которая разрушает его внутреннее единство. Именно носители этой гнили становятся тем материалом, из которого противники и враги этого народа начинают в нужное время слеплять угодных, им угодничающих послушников, чтобы решать свои проблемы. За все Советское время, в условиях «мягкого» националистического диктата, в Юго-Осетинской автономной области шел искусственный отбор этих готовых прислужить хозяевам наших соотечественников. Как правило, они кадрировались в партийно-советских органах местной власти. И как правило, после окончания службы (уход на пенсию или другой причине) оседали на постоянное место жительство (кроме цхинвальцев еще и выходцев из районов) в областном центре… Так к концу развала СССР и к провозглашению суверенного от Грузии югоосетинского государства, в Цхинвальском обществе сложилась определенная прослойка, не побоюсь этого выражения – носителей антинациональной гнили, уже запятнанных служением той противной силе, которая осетин записала в свои враги и решилась от них избавиться… В принципе, враг, поднявший меч на тебя, понятно, кто есть! Но кто есть тот, кто у него был в услужении? Не тот ли, кто был обязан ему своим благополучием: на служебной лестнице в органах власти, раздариваемыми ему наградами, званиями, учеными степенями … Они не могли не быть рекрутами в нужное время!

Кто там, в «оппозиции»?!

В одном из своих открытых писем депутатам Госныхаса я в свое время писал, что когда определенные лица стали разворачивать клеветническую кампанию осенью 1993 года против Правительства РЮО и его председателя, то, прежде чем ответить этим «доброжелателям», мне был необходим какой-то период, чтобы прояснить, кто за этой кампанией стоит и какой у этих лиц интерес. Позже, разумеется, все раскрылось и я (в том числе и на сессиях) не раз заявлял, какие цели преследовались этими так называемыми «благожелателями» нации и народа. В своих публикациях и выступлениях этим лицам, не называя их поименно, я ясно дал понять, что мотивы и цели их действий мне известны и призывал их остановиться. Однако как показали события последнего времени, они не только не хотят утихомириться, но и продолжают нагнетать страсти. Свидетельством тому – «выступление» участника последней сессии, некоего Г. Дзагоева, и некоторых прочих публикаций в нашей прессе. Хочу сразу же ответить на вопрос: что их всех объединяет? Это определенная адресная направленность в поисках «виновных» и «мешающих» в работе им и подобно им мыслящей категории части нашего населения. Хочу при этом сказать, что в оппозиции к им подобным, как они утверждают, я не могу быть не только потому, что это будет им делать честь, но и потому, что у этих людей и ранее, и сегодня, и завтра не было, нет и не будет никакой позиции, особенно в вопросе национального самоопределения. Вернее, есть позиция, но другого порядка. Построившие свою жизнь и свою карьеру (кстати, совсем неплохо) на верноподданнических перед «господами

грузинами» началах эти люди не могут (если бы даже они этого и хотели) поверить в возможность достижения единства нации. Несмотря на ту грязь, которую они изливают ныне на тех, кто в самые критические минуты нашей истории, не побоявшись, взял всю полноту ответственности за будущее Южной Осетии, я все же им благодарен, так как нападки эти идут как бы с противоположной стороны. Резок я потому, что совсем недавно некоторые из «благожелателей» нации, муссируя «Обращение» четырнадцати, требовали называть поименно внутренних врагов, о которых там говорилось. Благодарен им еще потому, что это та категория лиц, которая некогда «вкусила власть», но в экстремальных условиях «ушла в кусты». «зарылась в норы» и, как только появились первые проблески возврата к прежнему состоянию, у них «прорезались» голоса, они стали все более уверенно чувствовать себя и, как говорят, стали «входить в форму». Вот самая лучшая оценка нашей деятельности (имею в виду деятельность сегодняшнего руководства, к которому, с великим сожалением, отношу и себя). Достаточно в этом аспекте пересмотреть публикации, появляющиеся в газете «Хурзарин» в последнее время (после изгнания оттуда Х.-М. Дзуццати), чтобы понять, что необходимо и какие публикации сегодня нужны тем, кто у власти.

Они (эти публикации) таковы: «Дæ уат куыд у, дæ къæхтæ дæр афтæ адаргъ кæн», «Россия нас не берет» и значит, остается один путь – быть в составе Грузии. Я не обвиняю авторов этих статей, тем более что не сомневаюсь в патриотизме некоторых из них. Но мне очень жаль, что они не договаривают всей правды. А она (Правда) такова, что (я об этом говорил на одной из сессий Госныхаса) с установлением границы (которая была установлена не без помощи некоторых лиц из руководства двух Осетий) и подписанием в феврале текущего года российско-грузинского договора Южная Осетия фактически остается в составе Грузии. Когда некоторые, затуманивая мозги нашему обывателю, утверждают о каких-то пресловутых грузино-осетинских переговорах, на которых, якобы, будет определяться политический статус Южной Осетии – эти высказывания, кроме сожаления, ничего не вызывают, ибо они, кроме политической несостоятельности произносящего эти слова, ни о чем не говорят.

Однозначно продолжаю утверждать: начавшиеся грузино-осетинские переговоры (которые вызвали столь оживленную дискуссию на последних сессиях из-за подписанного совместного заявления) есть (при сложившихся обстоятельствах) не что иное, как признание нашей стороной де-факто вхождения Южной Осетии в состав Грузии. Далее на этих переговорах будет идти речь о том, в каком качестве мы закрепляем это вхождение – то ли в качестве Республики (что при всех ваших пожеланиях, господа наши «политики», никак не произойдет, ибо это гибельно для будущего самой Грузии), то ли в качестве автономной области, то ли в качестве культурной автономии.

Скорее всего, будет принят третий вариант. Допускаю, что может быть «брошена кость», и грузинский парламент отменит свое решение и восстановит автономную область. Поверьте, те, кто сегодня ищет во мне «оппозиционера» и «противника», завопят тогда о своей блестящей политической победе, будут ходить в спасателях Южной Осетии и нации, бросившись в объятия врага.

Так может случиться, но так не должно быть.

Это силы прошлого, уходящего бросают нас в то же прошлое. Верю. Возросли в Осетии те силы, которые способны решить и реализовать общенациональную

идею – достижение национального единства. И в этой связи я отвечаю тем, кто просил о том, чтобы были названы те, кого мы в известном «Обращении»... называли внутренними врагами.

Кто же они? Оценки даются, исходя из конкретной обстановки и ситуации. В первую очередь, это – руководители и лица, чьи слова резко расходятся с тем, что они делают, когда вопросы касаются общенациональных проблем.

Во втором конкретном случае, это – руководители и личности, которые своим осознанным бездействием, шаг за шагом, сдают позиции, отходят назад от ранее достигнутых завоеваний и в конце концов сведут на нет всю нашу борьбу.

В-третьих, это – та категория наших обывателей (небольшая часть общества), которая во все времена плотной шеренгой шла и идет за вышеназванными первыми двумя категориями лиц, поддерживая их бессознательно или сознательно в силу каких-то, безусловно, небескорыстных побуждений.

И последняя категория внутренних врагов – это предатели, скрыто и открыто работающие на наших противников.

Последними я называю их потому, что в тех условиях, в которых мы ныне оказались, для меня все эти четыре категории – люди на одно лицо. И еще неизвестно, которая из этих категорий принесет общенациональному движению больше вреда.

Здесь, видимо, уместно будет сказать о том, что у меня не было и нет личных врагов. Вернее, я никогда никого не записывал в свои враги, только из-за того, что кто-то про меня не так высказался или совершил не тот проступок по отношению ко мне. Я был выше этого и остаюсь таковым. Но я записал – и меня вынудили это сделать – себе во враги тех, кто против того дела, которому я отдался всеми фибрами души, каждой молекулой тела. Я против того, кто во имя своего благополучия стал забывать о тысячах убиенных и погибших за эту мою землю. Я, оставаясь в живых, не допущу, чтобы кто-либо поганил их могилы, кладбища и святыни моих предков!

Кое-кто не видит другого пути к спасению Южной Осетии, кроме как уступки врагу. Я и многие тысячи знаем, видим и верим в окончательную победу – в достижение национального единства. Эта борьба не направлена ни против грузинского, ни тем более русского народа. Эта борьба праведна, а цель – достижима. Тем более что наши действия осуществляются в рамках основополагающих принципов Международного права. Мы часто не только не пользуемся ими, но и мало знаем о них. Было бы, видимо, полезно открыть вновь школы политпросвета для тех некоторых «политиков» из нашей среды, которые, опираясь на какой-то жизненный опыт, якобы какие-то специальные знания и прочее, очень часто и решительно делают умозаключения и выводы в политических вопросах, в которых абсолютно ничего не смыслят.

Дилетантство в политике – это не беда, это трагедия, особенно когда решаются вопросы, от которых зависит судьба целой нации. Для подкрепления сказанного приведу пример.

21 сессия Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 года одобрила «Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах» и ««Международный Пакт о гражданских и политических правах».

Пакты вступили в силу в 1976 году после их ратификации почти всеми странами, входящими в ООН.

Эти два Пакта о правах человека, в отличие от «Всеобщей декларации прав человека» (от 10 декабря 1948 года), имеют обязательный характер. Они есть, как это утверждается, «**источник** Международного права, поскольку нормы их облечены в договорную форму, содержат четко определенные обязательства государств по защите прав человека».

Оба Пакта открываются изложением содержания принципа права наций на самоопределение, то есть открываются следующими словами: «В силу **этого права** (то есть права на самоопределение – подчеркнуто мною) они свободно **устанавливают свой политический статус** и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие». Этим, как видно, **подчеркивается определяющее значение этого принципа** в системе основных прав и свобод человека.

Так вот, я хочу спросить тех, кто ждет «подачки» от Грузии или России в виде «политического статуса», возможно ли **определяющее значение** этого принципа соизмерить с принципом (которого придерживаются многие среди нас) «прошу – дай».

А может, придерживаясь этой логики, есть еще выбор вариантов, кроме «прошу – дай», скажем таких: «проси – дам», «проси – продам», «заставь – отдам» и Бог его знает, сколько их, этих принципов, еще не испробованных?..

Но сколько бы их ни было, господа «хорошие», это все, поверьте, не принципы из правового пространства...

Так вот, резюмируя вышесказанное, я хочу спросить тех, кто не видит пути из политического тупика, в который мы себя по собственной (а не только чужой) воле загоняем: «Кто виновен, что мы не можем определить свой политический статус?»

Отвечаю: «Южная Осетия, вернее народ Южной Осетии – это не нация. Это часть нации».

Не выработан еще никакой правовой механизм, по которому бы самоопределялась часть нации. Да его и невозможно выработать. Но есть механизм самоопределения нации – это референдум. Если бы курды, компактно, сопредельно в разных странах проживающие на исторических территориях (и даже, возможно, без них), провели один референдум о национальном самоопределении то ли в качестве отдельного государства, то ли в качестве составной части другого государства, уверен, не было бы никаких правовых оснований не признать их волеизъявление.

Знаю, что вместе курдам Ирана, Турции, Ирака, Азербайджана такой один референдум невозможно провести. Но неужели такие же препятствия внутригосударственного плана существуют у двух частей Осетии?

А не кроется ли за упорствующим нежеланием отдельных лиц и некоторых сил на Севере и на Юге провести референдум неприятие национального единства. Если это не так, то хочу спросить, когда нам, осетинам, еще выпадет счастье провести такой референдум?

Сегодня, или позже – завтра, если Южная Осетия окажется в составе Грузии, и когда уже любое движение в этом направлении по всем нормам внутри грузино-государственного и международного права будет антиконституционным и, безусловно, приведет к очередному кровопролитию, и вот тогда южные осетины, если, конечно, они еще к тому времени останутся здесь, будут по всем нормам международного права и экстремистами, и сепаратистами, и прочими «...истами».

С учетом «исторического момента» нам, видимо, и следует провести «водораздел» между политическими силами, которые уже четко ныне у нас определились в национальном движении.

Те, кто на деле против начала отработки уже ныне механизма реализации исторического права осетинского народа на национальное самоопределение, не хотят на деле национального единства, хотя более других очень часто декларируют обратное.

Эти люди и эти силы предают общенациональные интересы, и они не должны быть облечены доверием осетинского народа или одной из его частей.

Эти силы на одной стороне, на другой стороне – люди, которые видят цель (кстати, и «первые» также видят эту цель) и предлагают начать решительное движение к этой цели – Единству.

Становым, «водораздельным» хребтом в нашей политической действительности стало отношение отдельных частей нашего общества к вопросу установления границы. Одна часть нашего общества, оболваненная заверениями, что ее не будет, еще не верит, что государственная граница между двумя частями Осетии установлена. Большая часть осетин и на Севере, и на Юге категорически не приемлет существования чужих границ на своей исторической территории, и третья часть нашего общества в поддержку сегодняшнего руководства (которая ранее утверждало обратное) надрывисто вопрошает: «Разве в ваших силах воспрепятствовать этому процессу?»

Воистину человеческому лицемерию нет предела, иначе, как могла в течение нескольких месяцев произойти такая метаморфоза, когда от слов: «Никакой границы не будет, это просто формальные посты», – кое-кто на Севере и на Юге стал твердить: «А что мы могли поделать, что в наших силах?..»

А в наших силах было и есть многое. Более того, не мне одному доподлинно известно, кто на Севере и на Юге приложил руку к тому, чтобы граница была установлена в так называемом «прозрачном», «щадящем» режиме, после ужесточена, а ныне, как нам стало известно после недавней поездки во Владикавказ, режим прохождения будет наиболее жестким. Речь идет о том, что югоосетинская делегация в составе А. Кабисова, Г. Хугаева, В. Багаева, П. Гатикоева, Ю. Дзицойты встретилась в присутствии зам. Председателя Правительства Северной Осетии Г. Джигкаева с комиссией командования погранвойск, присланной Главнокомандующим погранвойсками Российской Федерации А.И. Николаевым. Мы настоятельно требовали, чтобы незамедлительно были приняты меры по ослаблению пограничного контроля (комиссия сама, как нам стало известно, по сути дела, не была уполномочена решать какие-либо вопросы) и дали знать, что мы будем в соответствующих инстанциях России требовать вообще снятия пограничных постов и не допустим разделения Осетии на две части.

А вот руководитель комиссии нас фактически грубо «обрубил», сказав: «Как вы можете ставить такие вопросы, когда от Государственного Ныхаса Южной Осетии поступило обращение к Президенту Российской Федерации, где вы просите, чтобы на осетинском участке российско-грузинской границы был установлен иммиграционный контроль?!» контроль, наиболее жесткий из предполагавшихся. Нам была показана копия указанного обращения с резолюцией об установлении до 1 октября 1994 года иммиграционного контроля.

Так вот, мне хочется спросить этого человека из Государственного Ныхаса: ведала ли его голова, что делала его рука, которая ставила подпись на этой «филькиной грамоте»? Боюсь, что эта «филькина грамота» может свести на нет все наши действия не только в снятии пограничных постов, но и в недопущении их дальнейшего укрепления и ужесточения. В вышеприведенном, я знаю, так называемая «моя оппозиция» будет искать и усмотрит надуманную ими же целевую властецепляющуюся критическую направленность, поэтому не могу не ответить им на один единственный вопрос, который по всякому и без всякого повода возникает у них всегда, когда они не способны дать ответ на многие вопросы и проблемы жизненно важного для Южной Осетии характера.

А их вопросы бывают такого плана: «А что ты сам сделал?», «А где у тебя у самого программа?» и т.д., и тому подобное.

Так вот, я был одним из тех немногих, кто с самого начала установления границы кричал о ее недопущении. Я говорил, что граница установлена... Кое-кто утверждал, что ее нет и не будет.

Я вызвал, будучи еще Председателем Совета Министров, представителей некоторых общественных организаций и просил их, чтобы они выехали в Северную Осетию и договорились там с соответствующими общественными организациями для подготовки совместных акций по недопущению разделения территории Осетии. Они, вернувшись в организации и доведя мою просьбу до них, ответили (как мне после стало известно), что кто-то в отсутствие Председателя Госныхаса (он тогда отсутствовал несколько дней) провоцирует народ.

Вернулся через некоторое время озабоченный и обеспокоенный Председатель, который встречался с заместителем командующего Северо-Кавказским военным округом и который подтвердил не раз уже мною сказанные слова о том, что они всерьез приступили к установлению границы и сам же Председатель Госныхаса предложил провести сессию по данному вопросу, провести акции в п. Бурон и г. Владикавказ. Он же поручил организовать эти акции, и он же возглавил делегацию общественности. Выехали мы в количестве 250 – 300 человек в Северную Осетию. Как прошли эти акции – известно, хочу лишь подчеркнуть один немаловажный момент. Руководство Северной Осетии встретило в штыки нашу акцию. Более того, состоялся разговор с главой нашей делегации, так сказать «тет-а-тет», и как мне стало известно, тот оправдывался, что он сам не хотел этого, что это те, кто против него спровоцировал народ, и так далее. В результате, когда Г. Козаев стал обзывать нас (в том числе и меня) провокаторами, у нас произошла размолвка.

После этого на заседании Военно-политического Совета, где-то во второй половине мая сего года я вновь акцентировал всеобщее внимание на проблеме границы. Видя какое-то поверхностное отношение к данной проблеме, я попросил, чтобы Госныхас и Правительство предоставили мне, как заместителю Председателя Совмина, письменные полномочия, и я беру на себя обязательство в течение месяца снять пограничные посты. Мне был дан ответ, что подготовлено обращение Президента РСО и Председателя Госныхаса, что со дня на день ожидается по нашему приглашению приезд А. Николаева, главкома погранвойск России (кстати, он еще в пути), и надо дожидаться результатов. Как видно, мы ждем все еще результатов, а за этот период

из Госныхаса пошла очередная бумага к Президенту России, но уже не о снятии пограничных постов, а об установлении иммиграционного контроля. Следует ли дальше говорить об этом, да и вообще о чем-то.

Но, видимо, изложить свое видение происходящих у нас политических событий в свете последних публикаций, о которых говорил я вначале, все же придется.

Не следует врать ни Г. Хугаеву (то есть мне), ни В. Ванееву, ни Г. Дзагоеву и другим, а тем более Л. Чибирову. Председатель Госныхаса работает не три с лишним месяца, а, если мне не изменяет память, с сентября 1993 года, и я Председателем Совета Министров стал работать одновременно с ним. Я не обвинял и не могу обвинить Чибирова, Зассеева и других пришедших к власти, что они ничего не делают в вопросах возобновления деятельности промышленных предприятий, восстановления сельскохозяйственного производства. Это не такие легкие вопросы, чтобы они решались в течение месяцев или даже одного – двух лет. Но, ругая «прежних», в том числе Правительство, не могу не сказать, что это то Правительство и то руководство и Республики, и города, и районов, которые смогли защитить Республику, не дали умереть Республике, сумели совместно с руководителями предприятий и хозяйств восстановить то, что было возможно восстановить. Не правы они и в том, что это благодаря их частым наездам на поля Знаурского и Цхинвальского районов уродился неплохой урожай, а не потому, что были люди, которые еще в июле-августе, а после – в феврале-марте позаботились об этом.

Неправы они и в том, что только они стали думать о народе и о нашей общей судьбе. Было бы так, тогда бы в 1992-1993 годах не осуществлялись конкретные социальные и общественно-политические мероприятия, которых тогда по сравнению с текущим годом было во много крат больше, и у них была большая и более конкретная направленность.

Вспомним хотя бы то, что для облегчения положения народа мы выдавали бесплатно хлеб, а отдельным категориям населения и другие продукты. Нельзя забывать то, что из наших кабинетов редко кто уходил без помощи, будь то нуждающийся или раненый, родственник умершего или погибшего и т.д.

И все это не за счет средств, которые, как многие думают, сыпались нам на голову, а из средств, которые мы искали и находили.

Не надо, видимо, переиначивать не только сам исторический процесс, но и отдельные факты. Мне бывает по-человечески больно, когда люди становятся настолько «склеротичными», что забывают, по чьей же инициативе и кто больше сделал в открытии нашего университета, лицея, хореографической школы, выделении помещений другим творческим коллективам и так далее.

Когда люди перестают помнить, кто же в январе 1991 года после похищения Кулумбегова был вынужден (в то время, когда все другие отказались) взять на себя ответственность. Когда никто не вспомнит, благодаря чему и благодаря кому в течение 1993 года дважды (в апреле и октябре) повышались размеры пенсий и зарплат, стипендий, пособий. Когда был образован фонд занятости и стало выплачиваться пособие по безработице и так далее.

И хочется спросить тех, кто продолжает муссировать слухи о миллиардах, благодаря каким средствам и благодаря чьим заботам в сентябре 1993 года была погашена задолженность по зарплате, пенсиям, пособиям.

Что же касается покупки автомашин, то очень жаль, что я попал в аварию, ибо я планировал приобретение еще 8-10 автомашин для руководителей всех ведомств и 10 автомашин милиции.

А из каких средств был создан фактически полугодовой стратегический резерв по муке, ГСМ, другим продуктам и материалам?

Из каких средств по сегодняшний день продолжаются выплаты пенсий и зарплаты?

Кто-то назвал их «кровными». А я вот их называю «возвратными средствами», то есть средствами, которые возвращаются от Цхинвал-торга и прочих организаций, которым были выданы в январе продукты где-то на 700 с лишним миллионов рублей. И те 700 млн. рублей, которые были завезены на зарплату и пенсии в марте, и те 250 млн. рублей, которые совсем недавно, это те деньги, которые выбивали мы с прежним руководством Правительства Северной Осетии и которые «лежали» там в резерве.

И те 5 миллиардов рублей, выделенные на ремонтно-восстановительные работы, о которых один наш заумный писатель вспомнил, говоря о них, что вот, дескать, новое руководство выбило их, а кто-то на них точит зубы, тоже были заложены в бюджет Российской Федерации и выделены Правительством России благодаря работе не этого, а прежнего руководства. Так вот, говоря словами того же писателя, хочется спросить: «Кто же «наточил» на них зубы?» Те, кто их выбивал, или те, кто их распределяет? Или же те 2,5 млрд. рублей, о которых я говорил в начале апреля по возвращении из Москвы. Я тогда обещал, что в апреле-марте 1994 года будет погашена задолженность по пенсиям, зарплате, пособиям. Если бы я не выполнил свое обещание, я бы подал в отставку с должности Председателя Совмина. Мое обещание основывалось на резерве, который у нас имелся во Владикавказе – где-то порядка 700 млн. рублей и 700 млн. рублей завезенных ресурсов, о которых говорилось. И плюс 2,5 млрд. рублей финансовой гуманитарной помощи, вопрос выделения которых был практически мною в Москве решен. Почему впоследствии наше руководство не смогло вынести эти деньги – уже не моя забота.

Более того, из них были «выброшены» 0,5 млрд. рублей, и оставшиеся 2 млрд. рублей стали в виде продуктов и материалов (как мне стало известно) поступать частично на днях, то есть по истечении четырех месяцев...

Факты и цифры сами по себе обременительны и не воспринимаются обывателем, но привел я их для того, чтобы сказать теперешнему руководству Госныхаса и Правительства: неправда звучит от вас, когда говорите, что вы «пришли на пустое место»... Что же касается работы нашей банковской системы и сетования руководства Госныхаса по поводу неблагополучного его состояния, я бы на их (Госныхаса) месте вообще промолчал. Если не работают наши предприятия, хозяйства, прочие хозяйствующие субъекты, если мы испытываем какие-то трудности в экономике и в целом в народном хозяйстве, то в первую очередь это связано с работой банков, точнее, отсутствием такой работы. Банки, как известно, находятся в ведении Госныхаса, и ответственность за неблагополучное состояние в этой сфере полностью лежит на прежнем и теперешнем руководстве Верховного Совета и ныне – Госныхаса. Эту ответственность нельзя перекладывать на прежнее и нынешнее Правительство.

И, наконец, не могу не высказать свое отношение к проблеме так называемой «оппозиции» к теперешнему руководству Республики.

Эта проблема муссируется в обществе и, как всегда, в первой шеренге «защитников» первых, «незаменимых» и «безальтернативных» лиц, оказались наши «доблестные», при всех «царьках» известные, ветераны (не все, конечно, а некоторые наиболее ретивые).

Я позволил себе взять в кавычки (касательно некоторых ветеранов) несколько слов, потому что с 1988 года по сегодняшний день в моей памяти запечатлелись события всего этого периода. Помню людей, лица людей, знакомых и незнакомых, молодых и старых. Запомнил отдельные слова многих, их выступления, слезы горя и радости. Помню, как где-то в начале июня 1991 года ко мне в кабинет буквально ворвалась группа ветеранов. Был среди них и Г. Дзагоев, которого я почти не знал (и с ним еще кое-кто). Я хорошо запомнил его свирепое лицо и злобные слова: «Это вы, «Адамон Ныхас» и им подобные, натравили на нас грузин... не было бы вас, никто не провозглашал бы Республику... и мы бы спокойно жили с грузинами!..»

Я дал понять этому гражданину, что, во-первых, я никакого отношения к «Адамон Ныхасу» не имел и не имею, что я из той же партократическнй школы, которая взрастила и его, и что если у него нет других вопросов ко мне, то попросил, чтобы он удалился из кабинета.

Более тактичный Т. Масалов, который также был при этом, перевел разговор на мирный лад, и в конце концов я понял их требование: три – четыре месяца не выплачиваются пенсии, и до каких пор это будет продолжаться. Будучи первым заместителем Предсовмина, я, в отсутствие Председателя, много не мог пообещать, но сказал, что обязательно включусь с Т. Кулумбеговым в решение этой проблемы, для чего вскоре выедем в Москву.

Почему я привел этот эпизод. Да для того, чтобы те, кому из молодых не известно нутро некоторых из старшего поколения (современники-сверстники то их знают), знали, что «пламенные» патриотические заверения и биение в грудь не всегда отвечают внутреннему содержанию этих людей.

Далее об «оппозиции».

Я выше сказал, что нет никакой оппозиции к нынешнему политическому руководству. Подбирать здесь надо слова иного, более глубокого смысла и содержания. И среди всех подбираемых слов слово «раскол» наиболее верное. Определился раскол в парламенте, в правительстве, боюсь, что наметился и в обществе. Это самое страшное явление для нас. И поэтому надо разобраться до конца, кто виноват в этом расколе, и воздать ему или им должное.

Тот раскол, который мы пережили в 1993 году в результате противостояния двух известных наших лидеров, привел нас тогда к тяжким последствиям. Пойдет ли урок нам впрок – покажет время. Но кому объяснить, почему я оказался не в лагере Г. Дзагоева и иже с ним мыслящих, а в противоположной стороне или, вернее, не с теперешними первыми руководителями и их шеренгой. Я не могу похвастаться ученой степенью и званием, но бог не лишил меня способности мыслить, как и многих моих соотечественников, являющихся профессорами и академиками.

Анализ происходящих в нашем обществе событий и процессов, и конкретно во-

круг отдельных личностей, волею судьбы, а порой и случая, выдвинувшихся в лидеры, приводил меня к интересным, порою поразительным результатам. Здесь, разумеется, я буду говорить о выводах, к которым я пришел, касаясь своей собственной судьбы. Заранее предупреждаю, что мои выводы основываются как на фактах, так и на предположениях, и хотя «предположения» не могут браться в качестве окончательных заключений и обоснований, но даже наши юристы в настоящее время грешат этим, и думаю, мне, не юристу, будет это простительно.

В течение трех с лишним лет, пребывая на должностях то заменяющего, то заместителя, я старался не быть ни в чьей тени. Я работал в этом качестве и делал то, что было возможно и то, что мог делать. Не более и не менее. В целом финансовые вопросы не входили в мою компетенцию – министры финансов всегда были в прямом подчинении Председателя Совета Министров и даже Председателя Верховного Совета (как это ни странно). Я не мог распоряжаться финансовыми средствами, которые бы передавались кем-то имею в виду предшественников или первых руководителей. Все приходилось искать самому. Так в течение только 1992 – начала 1993 гг. я с Минфином был вынужден взять кредиты для подкрепления бюджета, выдачи пенсий, пособий, зарплаты, 100 млн. и 500 млн. руб., изыскивались другие источники подкрепления бюджета и финансирования структур жизнеобеспечения. Только наличие этих и прочих средств позволяло нам управлять народно-хозяйственным комплексом.

Я понимаю, что в стороне от власти, да и в самих структурах власти, стояли и сидели работники, которые были более «компетентны», которые лучше меня знали, как «распоряжаться» финансами. Многих из них я тоже знал и никогда бы не согласился с тем, чтобы их руки дотягивались до тех средств, которые с таким трудом нам доставались. Разумеется, это не всех могло устроить.

Особый ажиотаж начался вокруг тех трех с лишним миллиардов, которые были нами завезены в августе 1993 года. Кое-кто ныне сомневается в том, что эти деньги были завезены только благодаря авторитету и неординарным действиям тех, кто пробивал этот вопрос. И если это не так, то предлагаю им самим с сегодняшними авторитетами попробовать решить эту проблему, и пусть они попытаются завезти хотя бы половину этой суммы. Но не к этому хочу свести свою мысль... Знаю, что благодаря наступившему миру, благодаря начавшемуся становлению и укреплению структур власти Республики, благодаря тому, что, казалось бы, открылись какие-то серьезные финансовые источники, «банановая» власть «банановой» республики становилась для определенного круга лиц все более привлекательной.

В преддверии выборов в парламент и последующего дележа уже не «банановых» портфелей власти я ждал, конечно, каких-то действий против себя, тем более что видел, что практически к тому времени были «оплеваны» почти все руководители республики. Было ясно, что кроме всего прочего я мог безо всякого сомнения претендовать на любой пост в Республике, мог помешать кому угодно, если бы стремился к «креслу».

В преддверии ухода Т. Кулумбегова с поста Председателя я отказался от предложения занять его место. И не только по морально-этическим мотивам...

События далее развивались своим чередом. Однажды утром меня вызвал председатель Госныхаса. Обсуждался деликатный вопрос – о невозможности далее пребывания на своих должностях прокурора Республики и министра внутренних дел. Я

ответил, что министр – моя компетенция и что вызову его, объясню ситуацию и что он сам подает в отставку. Что же касается прокурора, то это компетенция Госныхаса. Через день Председатель Госныхаса дает мне знать, что этих людей пока нельзя трогать и вопрос надо отложить. Уверен (мое предположение) – эти люди узнали, что якобы они неугодны Г. Хугаеву (хотя этот разговор состоялся не по моей инициативе). Вот тогда и развернулась работа по дискредитации членов Правительства и его Председателя. Я не могу допустить, что в период обмена старых дензнаков могли иметь место какие-то нарушения, но это пошло не во вред, а в конечном итоге – на пользу, о чем неоднократно говорилось. В итоге действия Правительства по вопросу обмена денег были признаны парламентом правильными, что же касается отдельных нарушений, то прокуратура и суд будут иметь свои суждения. Инсинуации же отдельных лиц по этому поводу играют лишь одну понятную провокационную цель – выбить меня из колеи, заставить меня отойти от своих позиций.

Когда таким образом меня не смогли сломать, стали использовать прочие, не раз уже использованные методы. За период с ноября прошлого года дважды на меня были совершены покушения и в обоих случаях чудом остался жив.

Но меня не это удивило – я готов был всегда к такому повороту событий уже с 1990 года. Удивило другое. Помню, как рвали и метали некоторые депутаты парламента и его Председатель, когда якобы (случившееся со мной осталось с их стороны без реагирования) кто-то обстрелял дома некоторых депутатов, дом другого, очень им нужного человека. Более того, открыто некоторые из них стали говорить, что это дело рук «оппозиции», дело рук Хугаева, Гуззитаева, Кабисова.

Так вот, хочу спросить тех, кто записал меня во враги себе: меньше ли у меня оснований предполагать, что за этими двумя покушениями на меня стоит кто-то из вас? Ибо не я пришел во власть (я был в ней), а вы? И какие я должен из этого далее делать выводы?

Другая попытка отстранить меня приняла вполне нормальный, цивилизованный путь. Началась кампания по выборам депутатов в Госныхас. Моя кандидатура была выдвинута в нескольких округах города, Джавского и Ленингорского районов.

Я не думал баллотироваться, так как ясно видел подоплеку этой политической кампании, но более всего меня возмутили действия моих оппонентов. Они, используя уже ранее накатанную дорожку, стали вновь порочить меня, чтобы не допустить моего избрания в депутаты, что автоматически предрешало мой уход с поста Председателя Совмина (какой же это Председатель, если ему не оказано доверие народа!).

Более того, в родной мне избирательный округ, где я дал согласие баллотироваться, Компартия «бросила» своего кандидата – бывшего директора местного совхоза, которого неплохо знали здесь, а ветераны вытащили на свет моего одноклассника – Зассеева. Был и другой кандидат от другой партии, тоже местный, молодой и заслуженный парень. Я ни в коей мере не в обиде на них и считаю вполне нормальным такое соперничество. Больно, что кое-кто из них перешел при этом грань дозволенного. По селам бегали люди, порочившие меня, кроме того, при личных встречах с избирателями мои временные «коллеги» делали все возможное, чтобы выставить меня в самом неприглядном свете. Не буду касаться в целом итогов выборов: народ избрал тех, кого желал избрать, но как ни верти – интересная получается карусель.

Джиоев У., министр внешних связей, который посмел соперничать с самим Председателем, поплатился за это портфелем министра, более того, он записан «во враги».

Человек, который не прошел по избирательному округу, где я, второе лицо по должности в Республике, избран, был выдвинут в Председатели Совмина. Могут ли быть еще какие-то вопросы подобно тому: «Кто стоял за развернувшейся кампанией по недопущению меня в депутаты и далее?..»

Я, разумеется, видел все, но если бы действия против меня были, мягко говоря, более тактичными, я бы не согласился даже баллотироваться в депутаты. Тем более что лицам из окружения Председателя Госныхаса я не раз заявлял, что далее разделять с кем-то ответственность за грубые политические ошибки я не намерен. Но утверждающийся у нас «в верхах» порочный стиль работы – «разделяй и властвуй» – в самом классическом его варианте заставлял меня пересматривать свое отношение к некоторым вопросам, ибо я знал, что именно в этом (разделении людей и народа) кроется главная опасность. Чтобы это мое утверждение звучало более убедительно, приведу еще пример (таких примеров можно привести десятки).

В конце марта перед поездкой в Москву пригласил меня Председатель Госныхаса и поручил мне, чтобы в Москве я обязательно занялся «переоформлением на Правительство» нескольких предприятий, банка и организаций, которые якобы принадлежали Тезиеву. При мне же он позвонил в Москву какой-то особе и сказал, чтобы она дождалась приезда Хугаева (т.е. меня) и более ни с кем не имела дело. По дороге в Москву (во Владикавказе) от В. Хубулова, когда спросил, о каком «наследстве» Тезиева идет речь, я узнал, что ранее он же (Председатель) с таким же поручением (оформить, не знаю как) послал в Москву Р. Бязрова, прокурора, и еще нескольких ребят. Не стоило никакого труда распознать, что крылось за этими двумя поручениями. То есть надо было «столкнуть» меня (как ранее меня столкнули с Прокуратурой и милицией, о чем говорил выше) с ребятами и Бязровым. По приезде в Москву при чисто случайной встрече с Бязровым я удостоверился в этом.

Почему я говорю обо всем этом? Не потому, чтобы оболгать кого-то, не потому, чтобы прорваться к креслу, и не потому, что боюсь кого-то, кто якобы сможет раскрыть «мои темные дела». Поверьте, если я покопаюсь в прошлом тех, кто ныне против меня, то найду в этом прошлом столько грязных, изобличающих их дел, сотую долю которых они не откопают в моем прошлом. Но не смогу найти для себя этого времени не только потому, что не хочу копаться, а потому, что есть дела поважнее – дела в настоящем и будущем.

Именно эти дела и боль за будущую общую судьбу заставляют меня не только не поддаваться на провокации, но стремиться сделать что-то полезное. Если же моя работа в этом направлении не будет встречать понимания в моем народе, я отойду от всего со спокойной совестью и надеюсь, что будущее каждого рассудит по делам его.

И чтобы ответить нашим «благожелателям» на многие их вопросы, в том числе касательно отставки, привожу ниже текст обращения к депутатам Госныхаса, который я распространил на первом же заседании первой сессии второго созыва. Это было еще в апреле сего года.

Почему депутаты проигнорировали это обращение, мне понятно, но будет ли оно понятно тем, кому я его ныне адресую?

Депутатам
Государственного Ныхаса

События последнего времени требуют ответа на многие вопросы и, как заинтересованное лицо, на некоторые из них я не могу не отреагировать.

Вопрос первый.

Почему выборы Председателя Государственного Ныхаса были альтернативными?

Можно было бы на этот вопрос ответить коротко: «А почему бы нет?» Но объясню подробнее. Я сам не видел другого пути снятия политического напряжения, которое в ходе предвыборной борьбы резко обострило (общеизвестно по чьей вине) общественно-политическую ситуацию. Если бы был избран бескомпромиссный путь выборов Председателя, то вряд ли удалось бы «спустить пар» из политического «котла», который готов был взорваться.

Определенная разрядка наступила, что будет дальше – зависит от дальнейших действий парламента и других сил, имеющих решающее влияние на социальную обстановку.

Вопрос второй.

Куда и как мы движемся?

Меня не только настораживает, а очень беспокоит та «подручная политика», реализацию которой яснее начинаю просматривать. Беру в кавычки выражение **подручная политика** потому, что политика подручной никогда не бывает. Такая политика либо есть чья-то политика, либо она есть «отрыжка» чьей-то политики.

Так вот, если и раньше у нас не было четко обозначенной и продуманной до конца и до мелочей политической линии, то все же мы имели твердую политическую позицию. Это спасало нас в решающих политических баталиях, давало понять всем нашим противникам и оппонентам, что у нас есть свое политическое лицо. Это же вызывало уважение к нам.

Что же мы заимели в последнее время?

С нами и в России, и в СБСЕ, и в Грузии, и даже в Северной Осетии перестали сохранять приличный политический тон.

Примеры: бесцеремонность российских военных представителей, представителей СБСЕ, Грузии (их заезды, заявления и прочее).

Но более всего беспокоят высказывания отдельных руководителей Северной Осетии, которых я не менее, чем кто-либо другой уважаю, но пресмыкаться перед которыми никогда но буду.

Примеры: утвердившееся в руководстве Северной Осетии мнение о невозможности выхода Южной Осетии из состава Грузии (будто мы в ней состоим); заявление открытого характера, ставящее под сомнение компетентность руководства Южной Осетии и в этой связи высказывания о том, что лучшие люди и специалисты Южной Осетии находятся вне ее пределов и т.д., и т.п.

Как их расценивать, и почему такие вопросы стали возникать за последнее время? Что за этим стоит? Задавал я себе эти вопросы и почти на все находил ответы. Именно это заставляло и побуждало меня брать на себя большую ответственность за судьбу той борьбы, которую ведет наш народ и которой я отдался полностью.

Я видел и вижу игру, которая велась и ведется вокруг нас и внутри нас. Это не могло не заставить меня реагировать должным образом.

Возвращаясь к проблеме «подручной политики», проводимой подручными людьми, хочу яснее высказать свое отношение к ней.

Эта политика губительна для Республики. Но более всего губительна для народа Южной Осетии, самой Южной Осетии и в целом Нации. Я не приемлю эту политику. Я отрекаюсь от такой политики. И я не хочу разделять ответственность за последствия такой политики.

Резюмируя все сказанное, заявляю:

1. Чтобы снять все кривотолки и разговоры по поводу своей политической судьбы, я снимаю свою кандидатуру на занятие любой выборной Гоcныхасом должности. Я не ухожу, тем более не бегу. Я не мешаю реализоваться политическому мнению большинства парламента.

2. Я буду работать в парламенте, вне его на безусловное достижение национального единства не в отвлеченной перспективе (что будет означать – никогда), как это нам ныне навязывается, а в ближайшем будущем.

Я буду с теми, кто за этот курс, и против того, кто этого не приемлет или не понимает, ибо ясно сознаю, что это единственный путь сохранения и спасения Южной Осетии как территориально-этнической части Нации.

Я надеюсь, что в ближайшем будущем абсолютное большинство из вас также придет к такому пониманию проблемы и тогда не на словах, а на деле сообща примемся за ее решение.

Как видно из этого Обращения, я остаюсь депутатом, и другого заявления и не делал, несмотря на то, что в мое отсутствие кто-то поторопился сложить эти полномочия с меня.

Г. Г. ХУГАЕВ

P. S. *Совсем недавно у меня состоялся откровенный разговор с Председателем Гоcныхаса, и я подумал, что мне более не придется писать ответы и объяснения, подобные данному. Однако недавно опубликованные текст выступления Председателя Гоcныхаса на последней сессии и статья Г. Дзагоева вынудили меня сделать это.*

ГЛАВА VII.

1994 год. «Где брат твой, Каин?»

Говорить Правду настолько же болезненно, насколько и приятно …

Но зачастую никаких приятностей от той Правды, которую приходилось излагать касательно осетино-осетинских политических взаимоотношений, никогда не получал, так как, почти всегда, она была горькой. Достаточно напомнить, что начиная с начала провозглашения суверенной от Грузии югоосетинской государственности (20 сентября 1990 г.) ни одна, подчеркиваю – ни одна (!), политическая инициатива южан по признанию этого суверенитета и их права на восстановление политического национального единства властями Северной Осетии не была поддержана. Более того, встречалась в штыки!

Стоит ли удивляться, как тяжело шли на этом внутринациональном друг-друга недопонимании фоне наши переговоры с российской федеральной властью! Но с меньшим нежеланием такого же рода наши потуги по политическому сближению двух частей Осетии ими сводились к якобы проявлению политического экстремизма южными соседями, то есть «фæсхохскими» кударцами …

Вспоминается, какого труда стоило уговорить североосетинское руководство (это после ингушской агрессии, когда была продемонстрирована сила национального единства!), чтобы оно пошло на признание Республики Южная Осетия (6 марта 1993 г.), которое фактически носило лишь формальный для них характер …

В течение 1990-1993 годов у меня часто случались открытые разговоры с Торезом, Аланом, Знауром по поводу наших взаимоотношений с коллегами с Севера, и они с большим скепсисом всегда относились к их нормализации, хотя, как «богоявления», ждали этого, ясно понимая, как это важно для достижения наших устремлений в вопросе восстановления национального единства. И, пожалуй, только я оставался последовательным приверженцем, из всех руководителей Республики Южная Осетия, того, чтобы искать подходы, идти на контакты, компромиссы и уговоры наших североосетинских братьев, чтобы они смогли нас понять. Был готов на роль несмышлёного младшего брата (она ими нам в их сознании и так была уготована), лишь бы такая наша позиция шла на пользу национальному единству. Неслучайно для всех с Северной Осетией контактов «козлом отпущения» всегда назначался Резо Хугаев, у которого там сложились более или менее нормальные отношения.

После принятия 12 декабря 1993 г. Конституции РФ процесс разработки новой Конституции РСО начался и в Северной Осетии. Понимание значимости данного процесса для Южной Осетии заставило меня обратиться к А. Галазову, Президенту

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СЕВЕРО-ОСЕТИНСКОЙ ССР

О Концепции социально – экономической и культурной интеграции Северо – Осетинской ССР и Республики Южная Осетия

Заслушав и обсудив проект Концепции социально- экономической и культурной интеграции Северо – Осетинской ССР и Республики Южная Осетия, Верховный Совет Северо- Осетинской ССР

п о с т а н о в л я е т:

1. Одобрить представленный проект Концепции социально – экономической и культурной интеграции Северо – Осетинской ССР и Республики Южная Осетия.

2. Совету Министров Северо – Осетинской ССР на основе одобренной Концепции разработать до 15 февраля 1993 года проект Программы углубления социально – экономической и культурной интеграции Северо-Осетинской ССР и Республики Южная Осетия.

3. Образовать Совет по координации социально-экономической и культурной интеграции Северо – Осетинской ССР и Республики Южная Осетия и утвердить Положение о нём. / прилагается/.

Председатель Верховного Совета
Северо – Осетинской ССР
А.Галазов.

г.Владикавказ
26 февраля 1993г.

РСО, председателю Конституционной комиссии, чтобы нам была дана возможность принимать участие в работе североосетинской комиссии по подготовке новой Конституции Республики Северная Осетия. Галазов дал свое «добро», решением ВС РЮО была создана соответствующая Комиссия (Хугаев, П. Гатикоев, Н. Джусойты, Ю. Дзитцоиты, В. Гобозов и др.), и мы включились в работу. По дого-

воренности с Цалиевым А. М., Министром Юстиции РСО, и Кесаевым С. М., видным североосетинским юристом, председателем Комитета Верховного Совета РСО, на которых легла основная работа по подготовке проекта Конституции, в нужное время мы подключались к работе этой самой Конституционной Комиссии. Разумеется, нас интересовала разработка Первого раздела Конституции, затрагивающего основы конституционного строя государственного и административно-территориального устройства РСО, т.е. положений, касающихся политико-правовых уложений.

Предварительно мы проработали пакет своих предложений, которые, в соответствии с Концепцией социально-экономической и культурной интеграции Северо-Осетинской ССР и Республики Южная Осетия, предполагали заложить в Конституцию необходимую правовую основу для их углубления, не обходя и политико-правовую сторону. Данная Концепция была принята ВС СОССР 26 февраля 1993 г.

На совещаниях наши предложения принимались к рассмотрению, но большею частью отметались со ссылкой на их противоречие федеральному законодательству… Но дискуссии продолжались до самого окончания разработки окончательного варианта проекта Конституции… Приходилось сдерживать возмущение своих коллег по Комиссии, которые посчитали бесполезным наше участие в данной работе. Но я их успокоил, что в любом случае я постараюсь принять участие в последнем заседании Северо-Осетинской Конституционной Комиссии и мне удастся внедрить свою самую главную заготовку…

Так случилось, что во время очередного моего посещения по служебным вопросам Президента Галазова у него шло рассмотрение проекта окончательного варианта Конституции в узком кругу коллег. Галазовым я был приглашен на это заседание. До этого удалось при поддержке Кесаева, Цалиева и еще нескольких членов Комиссии заложить в первую главу первого раздела Конституции (Раздел первый, гл. I. Основы конституционного строя, ст. 16) мою заготовку, но без гарантий, что на заключительном заседании эта статья не будет отклонена. Я понимал, что она в какой-то мере противоречит Федеральной Конституции, но когда настаивал на включении хотя бы этой статьи из нескольких важных, затрагивающих наш общенациональный интерес, то сослался на пример тех же ингушей, которые своим конституционным положением о возврате Пригородного района и др. якобы принадлежащих им территории Северной Осетии, вошли в более строгое противоречие с Конституцией РФ, но никто с них за это не спрашивает…

Этот мой пример уложил на ковер моих оппонентов!

На совещании у Галазова основной спор разгорелся о новом названии Северной Осетии. Сохранение названия Северо-Осетинская Советская Социалистическая Республика к осени 1994 года являлось анахронизмом при существующем в РФ государственном устройстве. Понятно, что следовало название Республики оформить в новом виде. Все предложения к концу сошлись к двум вариантам: Республика Осетия (Алания) и Республика Осетия-Алания. Спор шел о том, как писать: со скобкой или через черточку. Никак не приходили к согласию. До этого Галазов объяснил, что слово «Алания» вносится в название Республики, чтобы отвадить от такой же попытки многие северокавказские народы, которые недвусмысленно приписывают себе прямое родство с нашими великими предками. Здесь в спор пришлось вмешаться

мне с моей репликой: «А куда вы дели слово «Северная»? Обращаясь, к Галазову я пояснил, что географические понятия «Северная» и «Южная», присутствующие в названиях двух частей Осетии определяют ее разделенное существование, то есть они политизируют тем самым эту существующую действительность. Поэтому убрать из названия Республики понятие «Северная» будет грубой политической ошибкой, более того припомнил им слова З. Гамсахурдиа, который «выметал метлой» в Осетию (т.е. в Северную) южан, которые якобы проживают на грузинских землях, а не в какой-то несуществующей Южной Осетии, мол, Осетия одна, утверждал он, и она там, за перевалом… Тем самым дал знать своим североосетинским братьям, как точно они следуют по стопам этого бесноватого! Не ожидал такой реакции от Галазова: он вскочил, подошел и потряс мне руку со словами – «уæйиг дæ, уæйиг!»…

Сошлись после этой сцены на названии Северная Осетия-Алания. А когда была затронута тема присутствия особой статьи в первой главе, первого раздела Конституции РСО-А, то без углубления в заложенную в нее значимую для Нации политико-правовую нагрузку она была принята. Только после этого пришло полное удовлетворение от сделанного. Но не удалось воспользоваться плодами этой победы! По сей день это положение Конституции, которое в таком же виде отражено в Конституции РЮО, «пылится» на полях этих основ законодательства двух республик. Приведу его. Возможно, найдется тот вдумчивый читатель, обличенный верховной властью в обеих частях Осетии, чтобы приняться за исполнение своих конституционных обязанностей в соответствии с требованиями статьи 16, глава I, раздел первый: «Республика Северная Осетия-Алания строит свои отношения с Республикой Южная Осетия на основе этнического, национального, историко-территориального единства, социально-экономической и культурной интеграции»…

Всего-то надо! – просто сделать этим людям, в обеих частях Осетии, своей настольной книгой Конституции Республик!

1994-1995 годы.
На острие политического меча

Народ Южной Осетии в течение 1989-1992 годов смог противостоять всё поражающему мечу Молоха войны… Это было тяжкое испытание, но осетины (ас-ир-аланы) без потери чести и достоинства вышли из него!

Но относительный мир после ввода по решению глав государств России и Грузии миротворческих сил, 14 июля 1992 года, нес новые угрозы народу, которым овладела идея свободы и национально-политической независимости, идея права распоряжаться своим суверенитетом! Навязанная «носителями» мира на истерзанную землю Осетии (в первую очередь ее южной части) политика «перековывания мечей на орала» исключала учет этого самого главного национального интереса осетинского народа. Эту правду сложившейся вокруг Осетии ситуации следовало понимать. Те, кому было доступно знать, что наступивший мирный период – это не конечная цель начатой борьбы за национальный суверенитет, а всего лишь этап к окончательному разрешению этой самой общенародной проблемы, должны были стать неугодны силам, которые взяли на себя право рулить в регионе с учетом собственных интере-

сов. Поэтому избавление югоосетинской политической площадки от Кулумбегова, Чочиева, Хугаева и иже с ними – их соратников, стало для этих сил первоочередной задачей.

И пошла зачистка от них этой самой площадки и ее наполнение нужными людьми.

Нет надобности искать оправдания первым руководителям и депутатам первого декабрьского 1990 года призыва Верховного Совета Республики из-за того, что не смогли устоять против массированного наката внешних и внутренних врагов на уже достигнутые политические завоевания и сдали позиции. Силы и обстоятельства, им противостоящие, оказались неравны, как принято говорить: «Против лома нет приема!»

Но идейно-общественно-политический задел был так весом, что оставлял возможности противостоять тем угрозам, которые нес обозначившийся курс на вхождение Южной Осетии в состав Республики Грузия…

Опаснейшими среди этих угроз стали вопрос установления государственной границы между двумя частями Осетии и страшнее этого подписанный 3 февраля 1994 года Б. Ельциным и Э. Шеварднадзе Межгосударственный «Договор между Российской Федерацией и Республикой Грузия», который подлежал ратификации в Государственной Думе РФ, после чего вступал в силу! Взяв на себя ответственность по реанимации СКК (Смешанной Контрольной Комиссии), о чем сказано выше, параллельно взвалил на себя, также по поручению Верховного Совета, и ведение политических переговоров с Грузией, при посредничестве России. С российской стороны этот процесс поручено было вести Б. Н. Пастухову, заместителю Министра Иностранных Дел РФ. Одновременно с этими двумя важнейшими внешнеполитическими проблемами, которые подлежали разрешению, с еще большим вниманием, с членами нашей делегации, которую возглавлял на переговорах, отнесся я к проблеме прохождения в Комитетах Госдумы РФ готовящегося к ратификации российско-грузинского договора. Исходом всех этих наших трех внешнеполитических усилий определялась политическая состоятельность Республики Южная Осетия. Более того, ратификация договора между Россией и Грузией означала бы умерщвление Южной Осетии и Абхазии, так как в таком случае Россия бы подтвердила на международном правовом поле и государственном законодательном уровне свое отношение к грузино-осетинскому и грузино-абхазскому конфликтам, как внутригосударственным, т.е. внутригрузинским, к которым бы она (Россия) не имела никакого отношения, со всеми отсюда вытекающими последствиями…

Усугубляло такое наше опасение то, что на таковой исход будущего этих двух республик, который определился подписанным лидерами России и Грузии указанным договором, безропотно отсалютовали руководители двух частей Осетии и другие известные в российских политических кругах политики – депутаты Государственной Думы от Осетии (А. Дзасохов и др.).

Безо всяких натяжек на возвышение значимости решаемых вышеуказанных проблем от того, как бы они разрешились, зависела судьба югоосетинского, а вместе с ним и будущность всего осетинского народа. Этот факт не требует доказательств. Хотя, к сожалению, это понимание в нашем общественном сознании отсутствовало. Тем более значимыми, которыми можно и гордиться, кажутся (!) достигнутые на данном поприще успехи! Стоит более подробно в этой связи остановиться на том, каково было наше участие в работе по блокированию в Госдуме ратификации рос-

сийско-грузинского договора. С тех дней прошло уже тридцать лет, но более значимого за этот период внешнеполитического успеха, достигнутого Республикой Южная Осетия не припоминается…

Большой депутацией работали мы в Москве в Правительстве РФ и Государственной Думе по всем вышеназванным вопросам, но среди них главным обозначил для себя прохождение на ратификацию в Государственной Думе российско-грузинского договора. Вместе с Д. Медоевым, нашим Министром внешних связей (иногда подключал другого члена делегации – Инала Мамиева), мы стали «своими» в нужных нам Комитетах Госдумы, а также тесно контактировали с руководителями некоторых депутатских фракций. Но основным, куда сходилась вся подготовительная работа по ратификации Договора, был Комитет по делам СНГ (Председатель – Константин Федорович Затулин).

Со своей проблемой в этот Комитет мы подоспели в самый критический момент. До нас здесь уже поработала делегация Абхазии во главе с Анри Джергения, Генеральным Прокурором Республики Абхазия, Личным Представителем Президента Абхазии в РФ. К. Затулин тогда ввел нас в курс хода подготовки к вынесению на пленарное заседание Госдумы вопроса ратификации, который, как нам объяснил, усиленно лоббируется грузинами через своих агентов влияния, в том числе среди них указал на депутатов-осетин… как плевком, обдав наше самолюбие…

Константин Федорович делал все возможное, чтобы оттянуть вопрос ратификации, но руководство его торопило, а на тех шло соответствующее давление с президентской администрации. Нам было дано понять, что веских причин, по которым бы можно было отложить или заблокировать прохождение Договора через Госдуму, нет, так как, мол, основная часть депутатов уже обработана и готова голосовать «За»!… На очередное совещание по данному вопросу, которое проводил Затулин, кроме абхазской делегации и нас (меня и Димы Медоева) были приглашены несколько депутатов разных фракций и Калмыков Юрий Хамзатович, бывший Министр Юстиции РФ. Присутствующие, понимая угрозу, которую несет Договор Абхазии и Южной Осетии в случае его принятия, предлагали разные варианты как этого не допустить, но, учитывая разношерстный состав парламента, где преобладали пропрезидентской ориентации депутаты демократического толка, приходили к выводу, что в любом случае на пленарном заседании большинство будет за ратификацию…

После долгих дебатов решили сделать перерыв, в период которого я поспешил на ранее назначенную встречу к А. Дзасохову, депутату от Северной Осетии, чей кабинет располагался в другом, главном, корпусе Госдумы. В каждый свой приезд в Москву по делам я всегда посещал этого человека, располагая его осведомленностью и широкими связями в госструктурах. И на этот раз спешил на встречу, но опоздал к назначенному времени. Понятно, как был щепетилен к подобной недисциплинированности бывший член Политбюро ЦК КПСС…

Извинившись, рассказал, что задержался у Затулина. Где при участии Калмыкова мы обсуждали вопрос недопущения ратификации российско-грузинского договора и т. д.

Мои эти слова взорвали всегда сдержанного и спокойного старшего и он понес: «Что вы зря бегаете по разным коридорам российской власти, я ясно дал знать вашему руководителю, что Россия будет делать то, что уже решили» и пр. Не понял,

чем его так я разозлил, и выразил это свое недоумение, пояснив, что в любом случае нам же следует искать выход из сложившейся ситуации. И этот политик наднационального масштаба стал пояснять, что вопрос об объединении Северной и Южной части Осетии, который мы, южане, так настойчиво ставим, кроме всего прочего нецелесообразен…

Здесь уж, т.к. он задел больную для меня тему, я взорвался и грубо заметил, что не понял его выражения «нецелесообразно», ибо могу понять в данном контексте слова «невозможно», «несвоевременно», но никак не нецелесообразно!

Видимо, поняв свою оплошность, что выдал потаенную мысль не для тех ушей, он замолчал…

Пауза длилась достаточно долго, и, чтобы выйти из положения, я перевел тему разговора на работу, которую ведем в МИДе и Министерстве по делам СНГ по восстановлению работы СКК… Вернулся от осетинского депутата к Затулину, где наше Совещание продолжилось допоздна.

То ли Дзасохов меня взгрел своим выражением «нецелесообразно», то ли со злости от того нашего долгого, ни к чему не приведшего Совещания по поиску варианта недопущения ратификации этого злополучного договора, но выход нашелся, он лежал на поверхности и был наипростейшим…

Не претендуя ни на что, замечу, что не случайно сказано: все гениальное – просто (!). Я предположил, что никакая фракция депутатская и никто в президентском окружении не сможет отказаться от предложения отложить ратификацию Межгосударственного Договора о Дружбе и Сотрудничестве между Россией и Грузией до полного политического урегулирования грузино-осетинского и грузино-абхазского конфликтов, тем более что – и это явствует из Договора – урегулирование этих конфликтов станет внутренним делом Грузии, а Россия не будет ответственна за ход проистекания этого процесса!…

Как только закончил свою мысль, Затулин вскочил с места и попросил всех нас, а было уже поздно – ближе к 12 часам ночи, оставить его одного, так как уже, мол, знает, что заготовить на пленарное заседание!…

Так по сей день ждет своего часа этот Договор с отложенной от ратификацией, и не могут слиться в нормальное русло российско-грузинские межгосударственные отношения, что дает возможность самоудовлетвориться своею самостийностью югоосетинским политиканам, один за другим сменяющим друг друга во властных кабинетах «независимой» Алании.

Понять бы им, а вместе с ними и обманутому ими же народу, насколько призрачно такое их положение. Тем более что происходящие в мире и в регионе драматические процессы дают основание полагать – в скором времени этот документ будет извлечен и запущен по назначению. Без каких-либо поправок в его политической части.

Тогда только, наверное, придет отрезвление к братьям по неразумию… Но должно быть – в «вытрезвителе»!

Чтобы осмыслить тогда нами достигнутую политическую победу, приведу ниже копии двух документов, которые должны дать ясное представление о том, какому механизму уже проявленной государственной воли пришлось противостоять.

Госкомархитектуры России

Для служебного пользования

Экз.№ 21

РАСПОРЯЖЕНИЕ

ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О мерах по реализации результатов официального визита Президента Российской Федерации в Республику Грузия

1. ФПС-Главкомату и МИДу России проработать вопрос о восстановлении системы охраны совместно с Российской Федерацией внешней границы государств-участников СНГ на грузинском, армянском и азербайджанском ее участках.

2. Минобороны России совместно с МИДом России подготовить проект соглашения между Российской Федерацией и Республикой Грузия об условиях функционирования российских военных баз на территории Республики Грузия и согласовать его с Грузинской Стороной.

3. Минфину России, Минэкономики России и Минсотрудничеству России рассмотреть вопрос о возможности предоставления в 1994 году Российской Федерацией Республике Грузия государственного кредита в сумме 20 млрд.рублей.

4. Минтопэнерго России и Минсотрудничеству России проработать вопрос о замене поставок в Республику Грузия туркменского газа на поставки российского газа.

5. Минсотрудничеству России совместно с Минэкономики России, Минфином России и Банком России проработать с Грузинской Стороной комплекс вопросов, связанных с возможным вхождением Республики Грузия в рублевую зону.

6. Минэкономики России и Минсотрудничеству России совместно с МИДом России, другими заинтересованными министерствами и ведомствами Российской Федерации:

рассмотреть возможность получения Российской Федерацией акций грузинских портов и предприятий в счет оплаты долгов Республики Грузия Российской Федерации;

подготовить предложения об образовании рабочей группы для рассмотрения вопросов экономического содействия Российской Федерации Республике Грузия.

30 АЛ-8-364
03 4

2.

7. Российской ассоциации международного сотрудничества и МИДу России проработать с Грузинской Стороной вопрос о создании общества дружбы "Россия - Грузия".

8. Минобороны России рассмотреть вопрос о возможности предоставления на основе соответствующего решения Совета Безопасности ООН и договоренностей между конфликтующими сторонами российского воинского контингента для использования в миротворческих целях в Абхазии.

9. Минсотрудничеству России, МЧС России, Госстрою России и МИДу России обеспечить возобновление деятельности Смешанной контрольной комиссии в Южной Осетии и начало восстановительных работ в зоне конфликта.

10. Министерствам и ведомствам Российской Федерации после проработки вопросов, указанных в пунктах 1-9 настоящего распоряжения, внести соответствующие предложения в Правительство Российской Федерации.

11. Правительству Российской Федерации рассмотреть внесенные предложения и при необходимости принять соответствующие решения.

Президент
Российской Федерации Б.Ельцин

29 марта 1994 года
№ I59-рп

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
Федерального Собрания Российской Федерации

КОМИТЕТ ПО ДЕЛАМ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ И СВЯЗЯМ С СООТЕЧЕСТВЕННИКАМИ

N____ от ____ 1994 г. г.Москва

Вносится на заседание
Государственной Думы
Комитетом по делам
СНГ и связям
с соотечественниками

Информационное сообщение

"Об итогах парламентских слушаний по вопросам российско-грузинских отношений в связи с подписанием Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве и других российско-грузинских соглашений"

10 февраля 1994 г. Комитет Государственной Думы по делам СНГ и связям с соотечественниками провел закрытые парламентские слушания по вопросам российско-грузинских отношений в связи с подписанием Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве и других российско-грузинских соглашений.

В слушаниях приняли участие:

- депутаты Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания РФ,
- эксперты и консультанты Комитета по делам СНГ во главе с проф. А.Миграняном, главным экспертом Комитета,
- Министр Юстиции РФ Ю.Калмыков, член Совета Безопасности РФ,
- представители Министерства Иностранных Дел РФ во главе с зам. Министра Б.Пастуховым и Послом по особым поручениям Ф. Ковалевым (руководителем государственной делегации на переговорах с Республикой Грузия),
- представители Министерства Обороны РФ во главе с генерал-полковником А.Галкиным (главой военной части государственной делегации на переговорах с Республикой Грузия),
- представители Министерства РФ по сотрудничеству с государствами - участниками СНГ во главе с зам. Министра А.Смирновым.
- представители Министерства РФ по делам национальностей и региональной политике во главе с зам. Министра В.Михайловым.

\- 2 -

а также представители Министерства Финансов РФ, Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Федеральной пограничной службы РФ, Федеральной службы контрразведки РФ, Главного управления Генеральной Прокуратуры РФ по надзору за исполнением законов о вооруженных силах, Института национальной безопасности и стратегических исследований и другие.

В соответствии с запросом Комитета по делам СНГ министерства и ведомства РФ предоставили к изучению в ходе слушаний:

а) подписанные 3 февраля 1994 г. в Тбилиси следующие российско-грузинские договорные акты:

- Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве;
- Соглашение о свободной торговле;
- Соглашение о сотрудничестве в области культуры, науки и образования;
- Соглашение о статусе и условиях функционирования Пограничных войск РФ, находящихся в Республике Грузия с прилагаемым Протоколом о порядке финансирования и материально-технического обеспечения Пограничных войск Российской Федерации, находящихся в Республике Грузия;
- Соглашение о сотрудничестве в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций;
- Соглашение о сотрудничестве в области связи;
- Соглашение о научно-техническом сотрудничестве;
- Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве в 1994г.;
- Соглашение о международном автомобильном сообщении с прилагаемым Протоколом о применении Соглашения о международном автомобильном сообщении;
- Соглашение о регулировании процесса переселения и защите прав переселенцев;
- Протокол о встрече делегаций РФ и Республики Грузия,

а также Совместное Коммюнике по итогам официального визита Президента РФ Б.Н.Ельцина в Грузию 3 февраля 1994г.;

б) подписанные ранее, 9 октября 1993г., в г. Москве следующие российско-грузинские договорные акты:

- Договор о правовом статусе воинских формирований РФ, временно находящихся на территории Республики Грузия;
- Соглашение по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи, по делам, связанных с временным пребыванием воинских формирований РФ на территории Республики Грузия;
- Соглашение о принципах материального и торгово-бытового обеспечения воинских формирований РФ, временно находящихся на территории Республики Грузия;
- Соглашение о порядке пропуска воинских эшелонов воинских формирований РФ, лиц, входящих в их состав, боевой техники, отдельных подразделений и команд, о порядке перевозки и транзита иных воинских грузов через государственную границу Республики Грузия и о порядке и условиях предоставления таможенных и налоговых льгот;

\- 3 -

\- Соглашение о порядке плавания и пребывания военных кораблей в водах и портах РФ и Республики Грузия;

\- Соглашение по вопросам безопасности полетов летательных аппаратов РФ в воздушном пространстве Республики Грузия;

\- Соглашение о порядке и условиях совместного использования учебных центров, полигонов, стрельбищ, предприятий, аэродромов и портов воинскими формированиями РФ и Вооруженными Силами Республики Грузия;

\- Соглашение по вопросам пользования воинскими формированиями РФ услугами электрической и почтовой связи и радиочастотами на территории Республики Грузия;

в) справочные и аналитические материалы, записки министерств и ведомств РФ по обсуждаемым вопросам.

По приглашению Комитета по делам СНГ в слушаниях выразили согласие участвовать, выступили и ответили на заданные вопросы:

\- представители Посольства Республики Грузия в РФ во главе с чрезвычайным и полномочным советником О.Черкезия и первым секретарем И.Гвартишвили,

\- представители Республики Абхазия во главе с прокурором Абхазии А.Джевгения, полномочным представителем Председателя Верховного Совета Абхазии,

\- представители Юго-Осетии во главе с постоянным представителем в РФ А.Чехоевым.

Итоги слушаний были подведены на заседании Комитета по делам СНГ 15 февраля 1994г. Комитет поручил Председателю Комитета выступить на заседании Государственной Думы с сообщением об итогах слушаний, сделанных Комитетом выводах и рекомендациях по вопросам развития российско-грузинских отношений.

Председатель Комитета по делам
Содружества Независимых Государств К.Ф.Затулин

1994-1995 годы.
Опаснее пуль и снарядов…

Что могло быть страшнее и опаснее пуль и снарядов для пережившего в 1991-1992 годах расстреливаемого орудийно-ракетными залпами и пулеметно-автоматными очередями блокадного Цхинвала?…

Помнится, как в 1991 г. мне Люда Галаванова, наша замечательная актриса театра, депутат парламента, да еще и талантливая поэтесса, принесла стихотворение цхинвальской школьницы – на листке школьной тетрадки, где детская душа взывала к миру не только и не столько о том, как уничтожают ее Город, но и о более страшном зле – той наглой лжи, которую, в условиях в том числе информационной блокады, несли союзному и мировому сообществу грузинские журналисты – репортеры типа Гонгадзе и иже с нею.

Устами этого ребенка тогда ложь была признана для защитников Южной Осетии и самой югоосетинской государственности злом страшнее убийства! И было понятно, почему?

Не жизнь и даже не смерть во имя той же жизни стала целью югоосетинского народа…

Недаром наши величайшие предки, прародители земной цивилизации, возвеличию, по велению Всевышнего, над ними Небожителей, жизни в бесчестии (под властью кого-то) – предпочли смерть и объявили войну самому Богу…

Кое-какая историческая и генетическая память, дошедшая до их потомков, разбудила в последних чувство достоинства как в носителях чести и славы предков.

Оформленная в народную волю эта идея стала носителем тех побед, которая достигалась в строительстве суверенной Республики Южная Осетия!

А строился этот суверенитет в условиях войны острием аланского меча. Который, как оказалось (того наши враги никак не ожидали), еще не затупился!… И пришел мир на истерзанную землю Южной Осетии. Но мир – не как заслуга за проявленную волю к защите своего национального суверенитета, а как якобы великий дар то ли от руководителей Северной Осетии, то ли от Президента России и Главы Грузии, или даже от одного из наших деятелей, который, как посчитал, так напугал руководителей России и Грузии, что те, уписавшись со страху, второпях сочинили Сочинские Соглашения…

А что югоосетинский народ?

К середине 1994 года его уверили те, кому это было нужно, что мир любой ценой – это та цена, которую должен был заплатить он за спасение.

Потому и ждет не дождется, уже около тридцати лет, этой «любой цены», отдавая на откуп свою судьбу то политическим проходимцам, то случайным людям, врывающимся на югоосетинский политический олимп с шашкой наголо…

Но не было бы и этого отрезка в тридцать лет времени, если бы не удалось предотвратить в том же 1994 и последующих годах трагический исход, грозящий существованию Южной Осетии как даже географической территории. И если нас питали в 1993 г. какие-то надежды, что в готовящемся к подписанию межгосударственном

договоре между Россией и Грузией сложившиеся на территориях бывшей Грузинской ССР политические реалии найдут какое-то отражение, то они 3 февраля 1994 года развеялись. Борис Ельцин и Эдуард Шеварднадзе в Тбилиси подписали Договор о дружбе и сотрудничестве между сторонами. По этому Договору стороны признавали друг друга в границах бывших РСФСР и ГССР. Новый первый руководитель принял этот акт как независящее от нас должное: не нам судить и не в наших силах противостоять воле больших государств…

Политические дискуссии в Верховном совете вынудили его, Председателя, заявить об отставке. Но, как тогда заявил Ацамаз Кабисов, один из его заместителей, это была странная отставка: не хлопнул дверью и не ушел, как это сделал его предшественник – почти в той же ситуации. Не написал соответствующее заявление. А на второй день на сессии ВС объявились ходатаи из Северной Осетии (Георгий Козаев, Юра Джиоев, Гацыр Дзагоев…) и стали призывать депутатов к согласию и взаимопониманию…

Так в очередной раз фактор североосетинских братьев обернулся медвежьей услугой южанам, обозначив в очередной раз откуда дует ветер, наполняющий паруса кораблика с названием «Южная Осетия», гонящий его, понятное дело, куда: если ветер с Севера, то курсом на Юг!

Коснулся подобного рода «мелочей» (в политике мелочей не бывает!!!) – и буду еще касаться – не из-за какого-то предвзятого отношения к отдельным личностям в осетинской политике (хотя всегда с большой натяжкой об этом приходится говорить из-за возможности ее существования) по личным пристрастиям, а из-за наносимого ими вреда общенациональному движению к объединению и сплочению всего осетинского народа!

Далее коснемся некоторых нюансов той политической игры, в которой было суждено оказаться Республике Южная Осетия. Выше было отмечено, по словам руководителя Республики, наше бессилие в вопросах установления государственной осетино-осетинской границы, отсутствия каких-либо рычагов повлиять на ход подписания российско-грузинского договора, по которому Южная Осетия оказывалась в кармане Грузии, и пр. Но так ли была осетинская сторона бессильна в защите своих национальных интересов?

– Вспоминаю заявление А. Галазова на траурном митинге в Цхинвале, по случаю расстрела беженцев на Зарской дороге, 20го мая 1992 года, о том, что врагам нашего народа следует запомнить – с сегодняшнего дня они будут иметь дело с Единой Осетией!

Тогда это заявление аукнулось в коридорах российской и грузинской властей…

– Вспоминаю другое заявление А. Галазова осенью 1992 года, после прекращения активной фазы ингушско-осетинского конфликта, когда, по прихоти ингушской стороны, федеральная власть решилась ввести в Пригородном районе специальное федеральное административное управление, что фактически означало отделение этого района от Северной Осетии. Тогда А. Галазов посмел предупредить российские власти, что в таком случае у Северной Осетии не останется иного варианта, кроме как объединиться с Южной Осетией и провозгласить независимость единого осетинского государства. Тогда это заявление остудило головы обработанным ингушами в Москве политикам!…

В унисон договоренностям между Б. Ельциным и Э. Шеварднадзе, у нас на юге стали поспевать острейшие, одна за другой, политические проблемы:

– Начало установления государственной границы… просил (выше об этом было сказано) дать мне соответствующие полномочия, чтобы не допустить ее установления – не дали!…

– После подписания российско-грузинского Договора и более двадцати к нему межправительственных Соглашений, которые, в отличие от Договора, не требовали ратификации и начинали работать немедленно и большинство из которых несло прямую угрозу существованию РЮО, опубликовал в газете положения этих Соглашений с нужными для понимания и расшифровки комментариями – нашлись высокопоставленные критики в обеих частях Осетии, которые посчитали, что напрягаю общественно-политическую ситуацию, угрожая тем самым миру возобновлением военных с Грузией действий;

– По обращению Э. Шеварднадзе к Б. Ельцину началась реанимация СКК (Смешанной Контрольной Комиссии) по урегулированию грузино-осетинского конфликта с приданием не свойственных ему ранее функций контроля в вопросах политического урегулирования, что делало политические структуры государственной власти РЮО подконтрольным СКК. Как стало известно, это новое Положение об СКК было парафировано в Москве нашим руководителем, что вызвало шквал гнева не только в обществе, но и в самом Парламенте. Действия руководителя Республики были осуждены, и началась компания по недопущению возобновления работы СКК.

Однако под данный проект подписались Россия и Грузия (в лице первых руководителей), Северная Осетия откозырнула нужным образом. На то же пошла Южная Осетия, парафировав предложенный вариант Положения об СКК… В сложившейся ситуации варианта вообще отказаться от СКК как механизма, кое-как регулирующего вопросы контроля зоны грузино-осетинского конфликта, не было. Но принять в предложенном виде этот четырехсторонний орган было прямой угрозой дня несения политическими структурами Республики своих полномочий. Подчиниться навязанному диктату вершителей судеб югоосетинского народа, равно как и отказ от реанимации СКК, на что сориентировалось абсолютное большинство патриотической части общества, означало бы расписаться в политической несостоятельности не только руководства, но самой Республики… К сожалению, этого понимания сути сложившейся ситуации не было и в парламенте сошлись во мнении отказаться от СКК, недопоняв, какие угрозы от уже согласованного четырьмя сторонами (Россия, Грузия, Северная Осетия, Южная Осетия) документа могли быть при нашей такой односторонней позиции! Этот был тот единственный случай, когда мне пришлось спасать авторитет Первого руководителя, который в Москве (в МИДе, Б. Пастухову) дал согласие от югоосетинской стороны на предложенный вариант.

Конечно, я не разделял его согласия в предложенном варианте принимать Положение об СКК и, поняв свой ляп, он ушел, как говорится, в кусты: снял с себя всякую ответственность за последствия. А последствия могли быть для нас крайне плачевны: не только политической составляющей, но и социально-экономической, так как, по договоренности руководителей России и Грузии, чтобы ублажить осетин и сделать их податливым на политические уступки, всю финансово-экономическую

и прочую помощь для реабилитации зоны конфликта предлагалось направлять исключительно только через СКК…

В то время (в середине 1994 года), служа одним из трех заместителей Председателя Правительства, я не нес никакой ответственности за развернувшуюся вокруг СКК коллизию, но ясно представлял ее трагические последствия в обеих, как было выше сказано, условиях. Южную Осетию мог устроить только вариант воссоздания этого органа с прежними функциями, без контроля и вмешательства в вопросы политического урегулирования, чего так добивалась Грузия и с чем была согласна Россия. Следовало отмести эту проблему, которая считалась, не без основания, нерешаемой из-за уже согласованного сторонами проекта «Положения об СКК».

На сессии я попросил дать мне все полномочия от Верховного Совета единолично принимать решения, в каком качестве и как реанимировать СКК, и обещал, что добьюсь полезного для нас выхода из политического кризиса. Наш руководитель на этот раз, чтобы отвести от себя критику, сразу же ухватился за мое предложение: Президиум Государственного Ныхаса (Верховного Совета) РЮО принял соответствующее Постановление.

Кроме того, прилагаем копию Соглашения, ранее парафированного сторонами «О дальнейшем развитии процесса мирного урегулирования грузино-осетинского конфликта и о Смешанной контрольной комиссии», в котором, как выше отмечали, ставится условие прямого участия данного органа (постоянно действующего) в политическом урегулировании. Более того, Миссия ОБСЕ, которая была призвана поддерживать Грузию, из наблюдателя превращалась в участника процесса.

Было, над чем поработать!

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

ПРЕЗИДИУМА ГОСУДАРСТВЕННОГО НЫХАСА (СОВЕТА)
РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ

О наделении полномочиями заместителя Председателя Совета Министров Республики Южная Осетия Хугаева Г.Г. и об утверждении Юго-Осетинской части Смешанной координационной комиссии по урегулированию грузино-осетинского конфликта.

В связи с предстоящим началом работы Смешанной координационной комиссии по урегулированию грузино-осетинского конфликта, Президиум Государственного Ныхаса (Совета) Республики Южная Осетия

п о с т а н о в л я е т :

1. Наделить заместителя Председателя Совета Министров Республики Южная Осетия Хугаева Герасима Георгиевича полномочиями для подписания Меморандума по урегулированию грузино-осетинского конфликта от имени Республики Южная Осетия.

2. Утвердить Юго-Осетинскую сторону (часть) Смешанной координационной комиссии в составе:

Габараев Владислав Николаевич – Председатель Совета Министров Республики Южная Осетия

Шавлохов Александр Аполлонович – заместитель Председателя Совета Министров Республики Южная Осетия

Медоев Дмитрий Николаевич – Министр внешних связей Республики Южная Осетия

Кочиев Алвери Александрович – Председатель Комитета по национальной политике и внешним связям Республики Южная Осетия

2.

Хубулов Валерий Николаевич	–	Министр обороны Республики Южная Осетия
Тибилов Анзор Иванович	–	Председатель Комитета госбезопасности Республики Южная Осетия
Мамиев Инал Димитриевич	–	Председатель Комитета по экономике и финансам Республики Южная Осетия
Чочиев Борис Елиозович	–	Председатель Комитета по делам национальностей и миграция Совета Министров Республики Южная Осетия
Хугаев Герасим Георгиевич	–	заместитель Председателя Совета Министров Республики Южная Осетия
Санакоев Георгий Дианозович	–	Министр финансов Республики Южная Осетия
Кабисов Ацамаз Николаевич	–	заместитель Председателя Верховного Совета Республики Южная Осетия.

Председатель Государственного Ныхаса Республики Южная Осетия Л.Чибиров

город Цхинвал
26 октября 1994 года
Пр-26/I.

ПН

СОГЛАШЕНИЕ

о дальнейшем развитии процесса мирного
урегулирования грузино-осетинского конфликта
и о Смешанной контрольной комиссии

Ссылаясь на подписанное в Сочи 24 июня 1992 года Соглашение о принципах урегулирования грузино-осетинского конфликта,

стремясь к всестороннему урегулированию взаимоотношений между сторонами в конфликте,

руководствуясь желанием установить прочный мир и стабильность,

подтверждая приверженность принципам международного права,

действуя в духе уважения прав и свобод человека, а также национальных меньшинств,

констататируя, что истекшие после подписания Сочинского соглашения два года не принесли существенных результатов в продвижении политического диалога.

учитывая назревшую необходимость полномасштабного урегулирования грузино-осетинского конфликта,

Стороны приняли решение о необходимости дальнейшего развития процесса мирного урегулирования грузино-осетинского конфликта.

1. В этой связи Стороны отмечают, что:

а) созданная для выполнения Соглашения от 24 июня 1992 года Смешанная контрольная комиссия (СКК) в основном выполнила свои функции по обеспечению контроля за прекращением огня, выводом

2

вооруженных формирований и поддержанию режима безопасности, тем самым положила начало процессу политического урегулирования;

б) сохранение мира обеспечивается смешанными силами по поддержанию мира, созданными при СКК в соответствии с Соглашением от 24 июня 1992 года;

в) СКК должна быть преобразована в постоянно действующий механизм, призванный планомерно и скоординированно участвовать в решении различных аспектов урегулирования: политического, военного (миротворческого), экономического, гуманитарного и других.

2. С целью дальнейшего продвижения к полномасштабному политическому урегулированию, желая улучшить координацию усилий смешанных миротворческих сил и взаимодействие с Миссией СБСЕ и другими международными организациями, ускорить практическое решение вопросов экономического восстановления пострадавших районов, а также способствовать процессу возвращения беженцев, стороны согласились уточнить функции СКК, обновить и расширить ее состав.

3. Стороны приняли Положение о Смешанной контрольной комиссии по урегулированию грузино-осетинского конфликта (прилагается).

4. Комиссия является постоянно действующим органом четырех сторон, участвующих в урегулировании конфликта и ликвидации его последствий.

В работе СКК принимает участие Миссия СБСЕ в Грузии.

Данная комиссия тесно взаимодействует и координирует свою деятельность с органами местной власти.

ПРОТОКОЛ N 1

заседания Смешанной контрольной комиссии
по урегулированию конфликта в Южной Осетии

г.Москва 1 ноября 1994 года

<u>Председательствовал:</u>

Медведев Николай Павлович - Заместитель министра Минсотрудничества РФ, рук-тель Российской части Смешанной контрольной комиссии

<u>Присутствовали:</u>

от грузинской стороны

И.Менагаришвили - Зам.Премьер-министра

В.Хачапуридзе - Личный полномочный представитель Главы гос-ва

Г.Нозадзе - Старший гос. советник Кабинета министров РГ

С.Черкезишвили зам.директора департамента МИД РГ

от северо-осетинской стороны

Г.Козаев Первый заместитель Председателя Правительства Республики Северная Осетия

С.Ардасенов Министр строительства, зам.Председателя Российской Комиссии по экономическому восстановлению Южной Осетии

Т.Кусов Председатель Комитета Республики Северная Осетия по делам национальностей

Ю.Сидаков Председатель Комитета по национальной политике и внешним связям Верховного Совета РСО

И.Дзантиев помощник Первого зам.Председателя Правительства Республики Северная Осетия

от южно-осетинской стороны

В.Габараев Премьер-Министр

Г.Хугаев Вице-премьер

2

А.Шавлохов	Вице- премьер
С.Кочиев	Председатель комитета по нац. политике и внешним связям Госныхаса
Д.Медоев	Министр внешних связей
Д.Бекоева	Референт МВС
В.Хубулов	Зам. Председателя Совета Министров-министр обороны

от российской стороны

члены российской части
Смешанной контрольной комиссии:

Б.Н.Пастухов	Зам.Министра МИД
В.В.Межурumский	Зам.Руководителя бюджетного департамента Минфина
А.Г.Герасимов	Зам.Начальника главного управления боевой подготовки сухопутных войск Минобороны, генерал-лейтенант
А.Н.Челышев	Зам.Министра МЧС
Ю.А.Денисенко	Зам.начальника Управления ФСК, генерал-майор
В.М.Комочев	Зам.начальника Управления ФМС
Н.Р.Маликова	начальник отдела Миннаца

представители министерств и ведомств

В.В.Воронов	Нач. Закавказского управления Минсотрудничества
В.Я.Киселев	Гл.специалист отдела Грузии Минсотрудничества
А.Д.Кочеров	Зам.начальника Главстройпрограмм минстроя
Г.И.Федосов	посол по особым поручениям МИД
В.С.Куликов	Ст.советник МИД
А.Н.Яковенко	Советник Посольства России в Грузии
В.А.Шубков	Начальник управления международных связей МЧС

3

от СБСЕ

Г.А.Айфф	Глава Миссии СБСЕ в Грузии
В.С.Пальмизано	Зам. Главы Миссии
Р.Вельбертс	Советник Главы Миссии СБСЕ в Грузии
Россо	советник посольства Италии в РФ

1. Принять к сведению, что в соответствии с решением государственных органов Сторон членами Смешанной контрольной комиссии по урегулированию грузино-осетинского конфликта являются:

от грузинской стороны:

Ираклий Менагаришвили	Заместитель Премьер-министра Республики Грузия (руководитель представительства)
Важа Хачапуридзе	Государственный уполномоченный, Личный и Полномочный представитель Главы Государства Грузия в регионе Шида Картли по вопросам урегулиров. грузино-осетинского конфликта (заместитель руководителя представительства
Нодар Татарашвили	первый заместитель Министра обороны Республики Грузия, начальник Главного штаба
Джемал Кутателадзе	Командующий миротворческими силами в зоне грузино-осетинского конфликта
Гига Бурдули	Заместитель министра иностранных дел Республики Грузия
Автандил Иоселиани	первый заместитель Председателя Службы госбезопасности Республики Грузия
Лонгиноз Челидзе	первый заместитель Председателя Корпуса спасателей Республики Грузия
Александр Мовсесян	зам. Председателя Комитета по защите прав человека и межнациональным отношениям Республики Грузия
Мирон Хергиани	зам. Председателя Комитета по делам беженцев и расселения Республики Грузия
Гиви Еркомайшвили	зам.Министра финансов Республики Грузия

4

Омар Кикнадзе	зам.Председателя Комитета по делам архитектуры и строительства Республики Грузия, начальник Республиканского координационного штаба восстановительных работ в Цхинвальском регионе
Гиви Джигаури	вице-президент Национального банка Республики Грузия
Джемал Горгиашвили	заместитель Министра внутренних дел Республики Грузия

от северо-осетинской стороны (состав членов может быть уточнен):

Козаев Георгий Сафонкаевич	первый зам. Председателя Правительства Республики Северная Осетия
Ардасенов Станислав Гасаевич	министр строительства РСО
Кусов Таймураз Эльмурзаевич	председатель Комитета по делам национальностей РСО
Сидаков Юрий Султанович	председатель комитета по национальной политике и внешним связям Верховного Совета РСО
Дзантиев Игорь Ахтеевич	помощник первого зам. Председателя Правительства РСО

от южно-осетинской стороны (состав членов может быть уточнен):

Габараев Владислав Николаевич	Председатель Совета Министров
Шавлохов Александр Аполлонович	зам. Председателя Совета Минстров
Медоев Дмитрий Николаевич	Министр внешних связей
Кочиев Алвери Александрович	Председатель Комитета по национальной политике и внешним связям Госныхаса
Хубулов Валерий Николаевич	Зам.Председателя Совета Министров-министр Обороны
Тибилов Анзор Иванович	Председатель Комитета госбезопасности
Мамиев Инал Димитриевич	Председатель Комитета по экономике и финансам Госныхаса
Чочиев Борис Елиозович	Председатель Комитета по делам национальностей и миграции Совета

5

	Министров
Хугаев Герасим Георгиевич	Зам. Председателя Совета Министров
Санакоев Георгий Дианозович	Министр финансов
Кабисов Ацамаз Николаевич	зам. Председателя Верховного Совета

от российской стороны

Медведев Николай Павлович	зам. Министра Минсотрудничества, рук-ль российской части СКК
Бабенко Александр Александрович	первый зам. Министра Минстроя
Пастухов Борис Николаевич	зам. Министра МИДа
Челышев Александр Николаевич	зам. Министра МЧС
Герасимов Александр Григорьевич	первый зам. Начальника Главного управления Минобороны, генерал-лейтенант
Денисенко Юрий Александрович	зам. начальника Управления ФСК, генерал-майор
Межуритский Виктор Васильевич	зам. руководителя Департамента Минфина
Колючев Владимир Михайлович	зам. начальника Управления ФМС
Маликова Наиля Рамазанова	начальник отдела Миннаца

2. Провести очередное заседание смешанной контрольной комиссии 22 ноября 1994 г. в 14 часов в г.Владикавказе.

3. Рассмотреть на указанном заседании вопрос о миротворческих силах в зоне грузино-осетинского конфликта.

4. Создать рабочие группы по
- военным (миротворческим) проблемам;
- экономическим вопросам;
- по вопросу возвращения беженцев;

В недельный срок сторонам уточнить состав указанных рабочих групп.

Руководитель российской части
Смешанной контрольной комиссии — Н.П.Медведев

Это того стоит, чтобы чуть подробнее остановиться на этом заседании. Состав делегаций (членов комиссий от сторон) был достаточно компетентным. Кроме того, с российской стороны был подключен Шойгу С. К., Министр МЧС РФ, которого призвали (это стало известно в ходе заседания) для воздействия на югоосетинскую и североосетинскую стороны, у которых тот пользовался авторитетом после участия в процессе урегулирования грузино-осетинского и ингушско-осетинского конфликтов с самого их начала. Присутствие в югоосетинской части СКК Председателя Правительства Республики Южная Осетия Габараева Вадима (Бая) ориентировало глав других делегаций на него, и с самого начала заседания все вопросы организационного порядка были адресованы ему. Я тихо отсиживался где-то в конце переговорного стола.

Но настала очередь утверждения Положения о СКК, и тут Габараев заявил, что в предложенном виде югоосетинская сторона его не будет подписывать. И тут началось…

Вел заседание Медведев Н. П., заместитель министра Минсотрудничества РФ, руководитель Российской части СКК, который свое недоумение обратил к Борису Пастухову, заместителю министра иностранных дел РФ, который это Положение согласовывал со всеми четырьмя сторонами.

Тот с возмущением обратился к Габараеву, что проект документа был одобрен и принят нашим руководителем и поэтому, какие еще могут быть возражения. Габараев пояснил, что только вчера в Цхинвале состоялся съезд молодежи РЮО (а он и правда прошел под руководством Вячеслава Гобозова, депутата Парламента) на котором было принято решение объявить врагом югоосетинского народа того, кто поставит свою подпись под протоколом не только об утверждении Положения, но и самого СКК! Сюрприз от югоосетинской стороны обернулся скандалом…

Но глава нашей делегации (как это представлялось присутствующим – никак не второе по должности лицо Республики!) отмел от себя возмущение того же Пастухова, заявив, что не он уполномочен принимать подобное решение. И – наконец довел до коллег, что Верховный орган Республики Южная Осетия полномочиями подписать бумаги, касающиеся СКК, наделил Хугаева и ему решать, что делать…

Громом средь ясного неба обернулись его слова для присутствующих… Председательствующий (Н. Медведев) объявил незапланированный перерыв в работе. Он, Сергей Шойгу, Борис Пастухов и я уединились в отдельном кабинете Дома Приемов МИДа на ул. Спиридоновка, где проходили переговоры, и более часа они ломали меня подписать бумаги. Сергей Шойгу и Борис Пастухов, с которыми был близко знаком, прельщали договоренностями между лидерами России и Грузии по восстановлению народного хозяйства Южной Осетии, всех сфер жизнедеятельности, созданию условий для возвращения беженцев и пр. Было понятно, что им прожужжали уши о готовности югоосетинского народа, ради животной страсти, отказаться от самой своей главной идеи, из-за которой шли на смерть тысячами…

Во мне сидело с самого рождения одно хорошее качество – никогда ни перед кем не чувствовал комплекса неполноценности. Оно закрепилось во мне во время учебы в МГУ, где приходилось общаться с выдающимися, а иногда и гениальными людьми, знать многое о недостатках «небожителей» в партийно-советской власти, начиная от Генсека КПСС и рангом пониже. Помнится, как мне пришлось осадить

самого Пастухова в его кабинете летом того же года по поводу одного случая с его бывшим шефом Э. Шеварднадзе, а ранее с предшественником Пастухова на посту I-го секретаря ЦК ВЛКСМ Е. Тяжельниковым… После того разговора с ним, который состоялся в присутствии Г. Е. Федосова, посла по особым поручениям, который в вопросах грузино-осетинского урегулирования играл заметную роль, у Бориса Николаевича отпало желание спорить и вставать в позу проявляющего снисхождение… И в данной беседе он больше отмалчивался, давил больше Шойгу, полагая, что реанимация СКК с обозначенными функциями – это решенный на уровне Б. Ельцина и Э. Шеварднадзе вопрос и менять в уже подготовленных к подписанию документах что-либо не в наших силах. Им можно было понять своих визави, но понять мое требование убрать из проектов Соглашения о восстановлении СКК и Положения о ней констатационных пунктов, по которым под ведение СКК подпадают вопросы политического урегулирования, они не могли, по указанным аргументам.

Эта политическая сторона проблемы больше относилась к компетенции Б. Пастухова, и я предложил ему приемлемый и для них, и для меня вариант: свести положение о скоординированном участии, в том числе вопросах политического урегулирования, к выражению «принимает участие в подготовке условий политического урегулирования грузино-осетинского конфликта». Того обрадовало мое предложение. И оно было в той ситуации – единственно верное!

Минут через десять заседание продолжилось, и с учетом предложенной поправки соответствующие Соглашение и Положение были четырьмя сторонами завизированы. А уже 5 декабря 1994 года прошло первое заседание Совместного распорядительного органа по экономическому восстановлению районов в зоне грузино-осетинского конфликта.

ПРОТОКОЛ № I
заседания Совместного распорядительного органа по экономическому восстановлению районов в зоне грузинско-осетинского конфликта

г.Москва 5 декабря 1994 г.

Председательствовал:

А.А.Бабенко - Председатель Российской комиссии по экономическому восстановлению районов Южной Осетии - сопредседатель Совместного распорядительного органа

Присутствовали:

от Российской стороны

I. Ишутин Петр Кузьмич - начальник Главстройпрограмм Минстроя России - заместитель сопредседателя Совместного распорядительного органа

2. Ардасенов Станислав Гасаевич - министр строительства и архитектуры Республики Северная Осетия - заместитель сопредседателя Совместного распорядительного органа

3. Верховский Евгений Иванович - заместитель начальника Главстройпрограмм Минстроя России - секретарь Совместного распорядительного органа

4. Иванов Михаил Алексеевич - начальник отдела Грузии управления Закавказья Минсотрудничества России - член Совместного распорядительного органа

5. Куликов Владимир Сергеевич - советник четвертого департамента Азии МИДа России - член Совместного распорядительного органа

от Грузинской стороны

I. Кикнадзе Омар Владимирович - руководитель республиканского координационного штаба строительно-восстановительных работ в Цхинвальском регионе -сопредседател Совместного распорядительного органа

2. Нозадзе Гайоз Платонович - ведущий государственный советник Кабинета Министров Республики Грузия - заместитель сопредседателя Совместного распорядительног органа

3. Джигаури Гиви Элизбарович - Вице-Президент Национального банка Республи Грузия - член Совместного распорядительного органа

от Южной Осетии

I. Хугаев Герасим Георгиевич - заместитель Председателя Совета Министров Республики Южная Осетия

2. Мамиев Инал Дмитриевич - председатель Комитета Верховного Совета Республики Южная Осетия по экономике

2.

I. О ходе реализации Программы строительно-восстановительных работ в зоне грузинско-осетинского конфликта в I994 году.
(С.Г.Ардасенов, О.В.Кикнадзе, Г.Г.Хугаев, М.А.Иванов, П.К.Ищутин, А.А.Бабенко)

I. Принять к сведению информацию:

С.Г.Ардасенова о том, что в текущем году за счет российской доли затрат по состоянию на I декабря I994 года на экономическом восстановлении районов в зоне грузинско-осетинского конфликта освоено около 4,0 млрд.рублей. До конца года будет освоено 5,0 млрд. рублей и восстановлено около 2 тысяч домов государственного и частного сектора, I3 школ, 7 детских садов, 6 лечебных учреждений, ряд объектов энергетики, промышленности и транспорта.

Выделенные средства используются по целевому назначению на восстановление объектов в соответствии с титульным списком и представлением ежемесячных отчетов Минфину России;

О.В.Кикнадзе о том, что за счет грузинской доли затрат освоено в текущем году 600 млн.рублей на восстановлении жилых домов, объектов просвещения, здравоохранения, коммунального хозяйства и др.

2. Отметить, что Минфином России по состоянию на 5 декабря т.г. оформлено перечисление оставшего объема средств в сумме I,0 млрд. рублей из предусмотренных 5,0 млрд.рублей на восстановительные работы в текущем году.

II. О проекте Программы строительно-восстановительных работ на I995 год.
(Г.Г.Хугаев, О.В.Кикнадзе, С.Г.Ардасенов, П.К.Ищутин, А.А.Бабенко)

I. Отметить, что южно-осетинской стороной представлен проект Программы строительно-восстановительных работ на I995 год на общий объем 5I млрд.рублей.

2. Согласиться с предложением грузинской стороны о том, что проект Программы на I995 год будет рассмотрен и согласован до конца текущего года с учетом увязки с программой возвращения беженцев на территорию Южной Осетии.

3. Принять к сведению информацию российской и грузинской сторон, что на I995 год внесены предложения в Правительства Российской Федерации и Республики Грузия предусмотреть в бюджетах целевое выделение средств в минимально необходимых размерах соответственно 20 и 30 млрд.рублей (в ценах I995 года).

3

4. Предложить южно-осетинской стороне незамедлительно приступить к формированию пообъектного титульного списка восстановительных работ на 1995 год и составлению необходимой проектно-сметной документации, имея ввиду завершить эту работу к началу 1995 года.

Ш. Об организации финансирования строительно-восстановительных работ в зоне грузинско-осетинского конфликта в 1995 году.
(М.А.Иванов, О.В.Кикнадзе, Г.Г.Хугаев, П.К.Ишутин, А.А.Бабенко)

1. Считать необходимым, чтобы одновременно с принятием Программы восстановительных работ на 1995 год был уточнен и согласован механизм их финансирования и контроля.

2. Отметить, что Грузинской стороной представлены предложения по механизму финансирования и контроля восстановительных работ и переданы российской и южно-осетинской сторонам для изучения и учета при подготовке согласованных решений.

IУ. О персональном составе Совместного распорядительного органа.
(Е.И.Верховский, О.В.Кикнадзе, Г.Г.Хугаев, А.А.Бабенко)

1. Согласиться в основном с персональным составом Совместного распорядительного органа.

2. Принять предложение О.В.Кикнадзе о том, что в недельный срок будут уточнены представители грузинской части, после чего будет окончательно утвержден персональный состав Совместного распорядительного органа.

Сопредседатели Совместного
распорядительного органа:

6.XII.94 г.

А.А.Бабенко — О.В.Кикнадзе

В это же время, в течение двух дней, в выделенном мне Н. Медведевым кабинете Минсотрудничества мы с Иналом Мамиевым, который был со мной, подготовили План мероприятий на 1995 год по восстановлению народного хозяйства РЮО в объеме 60 млрд рублей и утвердили на следующем заседании. Подготовил соответствующий проект обращения, по просьбе Н. Медведева, от его имени, к Председателю Правительства РФ В. Черномырдину, и оно заработало. Только вот выделенные финансовые средства после моего ухода с работы в 1995 году были пущены не по назначению. Вернее – по значению!

Тогда же, по согласованию с руководителем Российской части СКК (Н. Медведев), направил письмо к Председателю Правительства РФ.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО СОТРУДНИЧЕСТВУ
С ГОСУДАРСТВАМИ - УЧАСТНИКАМИ
СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ
ГОСУДАРСТВ

"___"_____________199___г.

№__________

103012, Москва, ул. Варварка, 7

Председателю Правительства
Российской Федерации

В.С.ЧЕРНОМЫРДИНУ

Уважаемый Виктор Степанович!

На очередном заседании Смешанной контрольной комиссии (СКК) по урегулированию грузино-осетинского конфликта делегация Южной Осетии обратилась к членам СКК поддержать их просьбу к Правительству России об оказании им единовременной помощи в счет финансовых ресурсов, предусмотренных на будущее для экономического восстановления пострадавших районов (межправительственное Соглашение от 14 сентября 1993 г. об экономическом восстановлении в зоне грузинско-осетинского конфликта).

Посетив в ноябре с.г. г.Цхинвал, члены СКК воочию увидели катастрофическое положение, создавшееся в Южной Осетии. Последствия разрушительных землетрясений и вооруженного конфликта устраняются крайне медленно: около ста разрушенных или сожженных сел до сих пор не восстановлены, практически не работают промышленные предприятия, почти 6 месяцев не поступает природный газ, г.Цхинвал в развалинах, жилой фонд не отапливается. Особенно тяжелый урон был нанесен сельскому хозяйству. Лишившись 90% поголовья скота и более 80% сельхозтехники, эта отрасль не в состоянии хотя бы частично облегчить участь людей.

Подавляющее большинство населения живет за чертой бедности. При несравненно более высоких ценах на продукты питания и товары первой необходимости - заработная плата, пенсии, пособия и стипендии едва достигают здесь 30% от среднероссийских, и те не выплачиваются уже 9-10 месяцев. В лечебные учреждения все чаще поступают лица, страдающие от голодного истощения, растет число больных туберкулезом.

5089м

2

Все это изо дня в день увеличивает отток вынужденных переселенцев в Северную Осетию, другие районы России, обостряя и без того сложное социально-экономическое положение в регионе.

В Южной Осетии высоко ценят миротворческую миссию Российской Федерации, благодаря которой было приостановлено кровопролитие и вот уже третий год поддерживаются усилия населения к выживанию. Но выделяемых лишь Российским Правительством средств едва хватает на мелкие ремонтные работы, закупку муки и ГСМ.

Сложившаяся в Южной Осетии ситуация показывает, что для удовлетворения самых минимальных потребностей населения, поддержания безработных и потерявших личное имущество жителей, восполнения хотя бы части поголовья скота и оборотных средств предприятий, ремонта дорог, обустройства беженцев и переселенцев, закупки зимних запасов муки, ГСМ и медикаментов, а также сборных щитовых домов для бездомных - Южной Осетии потребуется порядка 60 млрд.рублей.

Учитывая создавшееся критическое положение, члены СКК поддержали обращение югоосетинской делегации и просят Вас рассмотреть данный вопрос и оказать им возможную единовременную помощь.

Руководитель Российской
части СКК

(Н.П.Медведев)

5089м

РЕСПУБЛИКӔ
ХУССАР ИРЫСТОНЫ
МИНИСТРТЫ СОВЕТ

383570, г. Цхинвал. Хицауаты Хæдзар
Тел.: 2-23-93

СОВЕТ МИНИСТРОВ
РЕСПУБЛИКИ
ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ

383570, г. Цхинвал. Дом Правительства
Тел.: 2-23-93

№ 345 от 12 XII 1994 г.

Председателю Правительства
Российской Федерации
В.С.ЧЕРНОМЫРДИНУ

Глубокоуважаемый Виктор Степанович!

Как Вам известно, в результате землетрясений, наводнений, снежных лавин, оползней и вооруженной агрессии 1990-92 годов большинство объектов народного хозяйства Южной Осетии оказались в руинах, в том числе жилого фонда и объектов социально-культурного назначения. По оценкам специалистов общий ущерб в нынешних ценах исчисляется в 4,5 трлн.руб.

Мы глубоко благодарны руководству России за бескорыстную помощь нашему народу, за поддержание мира на нашей многострадальной земле.

К сожалению, за 1992-94 гг. грузинская сторона не возместила пока ни рубля ущерба, хотя вся помощь от стран ближнего и дальнего зарубежья, включая долю Южной Осетии, направлялась именно в Грузию. Средств же, выделенных Россией за эти годы (7,5 млрд.руб.), едва хватило на ремонтно-восстановительные работы при подготовке объектов к холодам, на покупку муки и ГСМ.

В регионе создалось катастрофическое положение: экономика развалена, предприятия практически не работают, почти полгода не

5117м

Цхинвал. З-1386. Т-6000.

2

поступает природный газ. Лишившись 90% скота, более 80% сельхозтехники и имея свыше ста сожженных или разрушенных сел, сельское хозяйство не в состоянии пока облегчить участь людей.

Подавляющее большинство населения живет за чертой бедности. Заработная плата и пенсии (при более высоких ценах на продукты питания) достигают лишь 30% от среднероссийских, но и те не выплачиваются уже 9-10 месяцев. В лечебные учреждения все чаще поступают лица, страдающие от голодного истощения, растет число больных туберкулезом.

Все это воочию увидели и члены Смешанной контрольной комиссии (СКК), побывавшие недавно в г. Цхинвале в связи с обсуждением 6 декабря на заседании СКК проблем экономического восстановления пострадавших районов Южной Осетии.

В ходе обсуждения создавшейся критической ситуации было заявлено, что для удовлетворения самых минимальных потребностей населения, восполнения хотя бы части поголовья скота, техники и оборотных средств предприятий, ремонта важнейших дорог, обустройства бездомных беженцев, закупки зимних запасов муки, ГСМ медикаментов и других товаров первой необходимости потребуется порядка 60 млрд.рублей.

Правительство Южной Осетии просит Вас благожелательно рассмотреть наше письмо и оказать возможную единовременную помощь или предоставить льготный кредит в счет российской части финансовых ресурсов, предусмотренных для экономического восстановления пострадавших районов в соответствии с межправительственным Соглашением от 14 сентября 1993 года об экономическом восстановлении в зоне грузино-осетинского конфликта.

Народ Южной Осетии связывает последние надежды именно с Вами, уважаемый Виктор Степанович. Если в ближайшее время не удастся облегчить социальное положение людей, то мы не только не сможем вернуть беженцев, но и удержать тех, кто еще надеется восстановить свой дом, свое хозяйство и выжить.

С глубоким уважением,

Председатель Совета Министров В.Н.Габараев

5117м

Со вполне удачным заделом как политическим, так и финансово-экономическим, Республика вступала в 1995 год, и кое-какая заслуга в этом деле была и моя. Но более значимой и непреходящей своей заслугой, до конца существования Республики Южная Осетия, в том или ином случае (думается моя мысль должна быть понятна), считаю проведенную в том же 94 году работу, связанную с недопущением ратификации в Госдуме РФ межгосударственного российско-грузинского Договора, подписанного 3 февраля 1994 г. Б. Ельциным и Э. Шеварднадзе.

1994-1995 годы.
Закон – что дышло…

Есть такая русская пословица: «Закон – что дышло: куда повернешь, туда и вышло».

Она как нельзя лучше применима для оценки государственно-политической действительности Южной Осетии с периода середины 90х годов прошлого века. Мои частые отсылки к этому периоду объяснимы только лишь одним обстоятельством – это твердой уверенностью в том, что тогда произошел отворот, отход от политического суверенного, независимого от Грузии, курса, начатого в начале тех же 90-х. Сужу о том не как наблюдатель со стороны, а как находящийся в гуще событий и влияющий на их ход. Поэтому болезненно отношусь к этому развороту, неся определенную долю ответственности за случившееся, так как мог этого не допустить, отметя после ухода Тореза с поста руководителя Республики какие-то субъективные условности. О желании внешних и внутренних врагов очистить руководство Южной Осетии от последовательных борцов за независимость от Грузии было сказано в предыдущих главах.

Далее же будем касаться отдельных фрагментов той нашей борьбы, чтобы не дать реализоваться окончательно курсу на «мягкое» вхождение Южной Осетии, или как ее Тбилиси окрестила – «Самачабло», в состав Республики Грузия. На нескольких примерах проясним облик лиц новой политической волны, призванных реализовать данный, ведущий к деградации осетинской Нации проект!…

В новом, 1994 году, повстречался с Ларисой Остаевой, одним из самых активных депутатов нашего Первого парламента. Острая на язык, она часто выдавала такие перлы при оценке действий некоторых окружающих, что стоило только удивляться ее способностью проникать во внутренний мир цхинвальцев, среди которых она выросла. Очередной ее шедевр из этой серии был: «Резо, скажи мне как философ, какую можно дать оценку человеку, наделенному верховной властью, после его слов о том, что его настольной книгой является «Государь» Макиавелли?» Она имела в виду, конечно же, ответ нашего руководителя тележурналисту в интервью, которое тот давал ранее по поводу вопроса: «Какая у вас настольная книга?» Ответил я Ларисе в том же тоне: «Будем ожидать явления, через 500 лет, нового Чезаре Борджиа!» – сопроводив своей иронией мысль о том, что если этот политический деятель, современник Никколо Макиавелли, при своей жестокости, добивался объединения Италии, то наш, наоборот, под патронажем А. Дзасохова и А. Галазова работал на закрепление раздела Осетии на части. Очередной штрих к пониманию внутренней

сущности этого человека внес Славик Гобозов, один из самых молодых, но авторитетных депутатов, который удивлял широким кругозором и пониманием проблем, подлежащих первоочередному решению для укрепления законодательной базы Республики. Было это в феврале 1994 года, на второй день после моего возвращения из Москвы, куда ездил, чтобы выбить финансово-материальные средства, после неудачной подобной же поездки нашего руководителя, который, возвратившись, на сессии произнес свою излюбленную фразу: «Наши финансы поют романсы», – в подтверждение якобы безразличия России к нашим насущным проблемам, из-за, мол, подвешенного состояния Южной Осетии между Россией и Грузией (дав тем самым понять аудитории, что коли не нужны России, то понятное дело – куда нам падать!). Но я дал там же обещание, что поеду сам и решу вопрос оказания нам нужной помощи. Взял с собою Атарбега Тедеева, своего Председателя Комитета по геологии и недрам, чтобы свести его с коллегой в Москве, Орловым, которого хорошо знал, а также управляющего нашим Госбанком В. Габараева (Бая) и в течение нескольких дней добился выделения нам через МЧС РФ товаров первой необходимости и ГСМ на 2, 5 млрд рублей…

После моего короткого доклада на сессии об удачной поездке в Москву, чтобы отвлечь внимание депутатов и горожан, как всегда заполнивших зал заседания, Председатель парламента предложил к обсуждению процедурные вопросы, связанные с механизмом проведения предстоящих досрочных выборов в парламент. Дотошный С. Гобозов вскочил и отверг предложения Председателя как противоречащие соответствующему закону, зачитав нужные статьи. Чтобы выйти из казусной ситуации, которая была создана им самим же своим некомпетентным предложением, этот человек не нашел ничего другого, как заявить, что не видит никакой проблемы, мол, все в наших руках, можем сейчас же проголосовать и отменить неугодные статьи закона. Понятное дело, не только Славик, но и большинство депутатов выразили свое возмущение таким нигилистическим восприятием и вольным отношением к Закону человека, который обязан первым его чтить и соблюдать…

Во время перерыва ко мне подошел Славик и с грустной усмешкой на лице промолвил: «Резо Георгиевич, докуда докатимся в строительстве нашего государства, если, вместо того чтобы подчинять свои амбиции законам, будем по прихотям и желаниям своим менять их…» Что я мог ответить этому смышлёному не по годам молодому человеку, кроме как: «Дотуда… дотуда…» И стала катиться РЮО «дотуда», особенно после прошедших в марте 1994 года досрочных выборов, когда парламент был «оформлен» нужным для врагов Республики образом.

В унисон словам Ларисы и Славика приведу еще два примера:

Первый связан с прошедшими выборами на избирательном участке (Цхинвальского городского округа) откуда, по месту жительства, выдвигался наш Председатель парламента. Отсюда же намеренно, чтобы не дать тому пройти, выставил свою кандидатуру Урузмаг Джиоев, тогдашний Министр иностранных дел. Но благодаря усилиям председателя участковой избирательной комиссии Беллы Плиевой, врача Республиканской больницы, было все сделано так, чтобы с небольшим перевесом прошел руководитель Республики… Через некоторое время Плиеву сделали Председателем Республиканской избирательной комиссии. Понятно, за какие заслуги!

После моего ухода с поста Председателя Правительства «ушли» и Джиоева с поста Министра.

Второй – имел более драматические последствия. Кандидатом в депутаты я вновь был выдвинут с родного Квайсинского Избирательного участка. Чтобы не допустить избрания и таким образом «похоронить» Хугаева как Председателя Правительства и главного претендента на высшую госдолжность, куда никогда я не стремился, моими противниками были брошены все ресурсы, которыми только располагали.

Компартия РЮО, которая в свое время была восстановлена только благодаря моим усилиям, во главе с ее шефом С. Кочиевым переметнулась (чутье сработало у нашего «зюганчика») служить Первому Руководителю и откопала достойных, как посчитали, противников: Ф. Засеева, моего одноклассника по школе, Бязрова Дзодза, работавшего в свое время в Кударском ущелье учителем, а после и директором Совхоза, и Наниева Игоря, омоновца, выходца из селения Начрепа Кударского ущелья.

Проводить предвыборные встречи с избирателями не было никакой у меня надобности, впрочем, как и у моих оппонентов, как облупленных, нас знали в Кударском ущелье, поэтому в период агитационно-массовых мероприятий не провел ни одной встречи с избирателями – находился в Москве, где решал вопросы материально-финансового обеспечения Республики… Не с ненавистью, а с жалостью и недоумением отнесся к «коммунистическим» (в кавычки это, для меня многозначащее слово ставлю не случайно, ибо слишком хорошо знал людей и их лидера, рядившихся в красный цвет) агитатор-пропагандистам и их протеже – кандидатам, которые на встречах с избирателями не стеснялись поливать грязью Хугаева… Выборы состоялись, и из чуть менее одной тысячи эти люди вместе собрали несколько десятков голосов!

Но трагикомичная ситуация, связанная с этими выборами, только началась. Уйдя с поста Предсовмина и согласившись, по настоятельной просьбе своего преемника Феликса Засеева, занять пост его заместителя, чтобы быть ему в помощь, я заявил, что согласен только в том случае, если буду оставаться депутатом. Совмещение депутатских полномочий с работой в исполнительных органах власти к тому времени было разрешено.

Но после одной командировки в Москву, связанной с восстановлением работы СКК (о том далее будет сказано), узнал, что в мое отсутствие решением сессии с меня сняли полномочия депутата (было понятно, почему – чтобы лишить депутатской неприкосновенности…) и назначили дополнительные выборы по моему участку. Перед выборами приехала ко мне делегация из Квайсы во главе с Григолом Хугаевым, авторитетным во всем нашем ущелье человеком, и попросила разъяснить, что к чему… Узнав все, они заявили, что кроме уже избранного депутата им никто не нужен, и они не допустят, чтобы кто-то диктовал Квайсе свои условия: сработал кударский менталитет неприятия цхинвальского диктата, уходящий корнями в советское прошлое…

Прошла процедура выборов: единицы явились на избирательный участок… Когда Первый руководитель Республики узнал о результате, то возмущенно махнул рукой: черт с ними, этими квайсинцами ничего страшного, если в парламенте будет одним депутатом поменьше. Так до следующих выборов, взмахом пальца одного

человека, были списаны с политической площадки Республики граждане второго по значимости населенного пункта Южной Осетии и попрано законодательство государства, которым оно обрастало. Обратился к вышеприведенным фактам не красного словца ради!

Они как нельзя лучше характеризовали тот режим власти, который тогда называл «держимордствующим» (по аналогии с полицейским из комедии Н. Гоголя «Ревизор»). И неслучайно в бытность этого режима в Цхинвале ходила по рукам ксерокопия одного заявления, которая давала четкое представление о людях во власти и самой власти: с чей-то легкой руки вышла из недр канцелярии МВД РЮО копия заявления одного из заместителей министра о предоставлении ему отпуска, где тот, не утруждая себя расходом своего краткого словарного запаса, вписал всего два слова – «хочу в отпуск» и получил разрешение с более весомой резолюцией – «Иди».

Не смешно и не грешно!

А та действительность, которую приходилось переживать югоосетинскому народу? И даже не это пережитое было страшно, а последствия того периода – политические последствия. То насилие, которое тогда было совершено, под надзором североосетинских кураторов, над конституционно-правовой сферой Республики, сломало хребет движению Юга к Северу, к их слиянию в одно Целое. Только этого добивались преобразователи парламентской республики в президентскую, того же хотели устроители конституционных реформ, лишающих права многих лучших представителей осетинского народа на реализацию ими своих знаний и опыта на Родине, через введение жестких ограничений (ценза оседлости и прочих конституционных запретов), тем самым лишив их политических прав, которые им принадлежали не только по рождению, но и по происхождению, как это провозгласили отцы-основатели югоосетинской государственности! В этом самое большое преступление установившегося в те годы режима власти!

Осетия перед выбором

Решением Верховного Совета РЮО от 13 сентября 1996 года Осетия вновь оказалась перед выбором. На сей раз нам предстоит выбрать Президента Республики! Мы оставляем в стороне вопрос о сомнительном характере означенного решения и хотим обратить внимание читателя на следующее.

Когда в марте 1994 года проходили выборы в ВС РЮО, было ясно, что в создавшихся условиях выбор между «демократами» и «коммунистами» имел не только социально-экономическую, на, самое главное – политическую подоплеку. То есть, народ выбирал не просто депутатов от разных партий, а путь, по которому пойдет Южная Осетия. И выбрали!

Правда, думали, что выбираем путь к коммунизму (через воссоздание социализма), но оказавшиеся у власти коммунисты «тихой сапой» двинулись по пути к капитализму! Ведь никто не станет отрицать, что институт президентской власти имеет мало общего с идеей социализма и коммунизма. Об этом, кстати, пишет и депутат ВС РЮО от Компартии Нафи Джуссойты в статье «Президентство – отказ от народовластия!» (газета «Южная Осетия» от 12 октября 1996 г.).

Мы предоставляем читателю право самому судить о причинах столь странных политических метаморфоз. Видимо, перед тем, как отдать свой голос за того или иного из кандидатов в Президенты РЮО, каждому избирателю необходимо лучше присмотреться к каждому из них, не прельщаясь высокими званиями и регалиями. А для этого следует повнимательнее изучить их деятельность и их личный вклад в наше общее дело.

В этом плане нам представляется необходимым опубликование политического заявления годичной давности одного из кандидатов в Президенты – Герасима Георгиевича Хугаева. При этом мы не станем скрывать своих симпатий именно к этому кандидату, в прошлом лидеру движения за возрождение Осетии, бывшему вице-премьеру республики, чьи заслуги перед Родиной огромны, но пока еще не оценены по достоинству.

«Южная Осетия». Редакция

Координационному совету общественных и политических организаций Республики Южная Осетия редакциям республиканских газет

ЗАЯВЛЕНИЕ

Настоящее Заявление не должно быть истолковано как попытка принизить чьи-то «великие» деяния или превознести деяния свои и своих единомышленников. Обратиться к вам меня побуждают те обстоятельства, которые уже в настоящее время чреваты разрушительными для Республики последствиями из-за непродуманности политических действий, упущений и бездеятельности, что могу при необходимости подтвердить сколь угодно примерами.

Не волею случая (не имею права уже говорить «случая») мы оказались в таком политическом цейтноте, из которого выбраться будет очень и очень трудно, а скорее невозможно. Речь идет об опасности потери уже в ближайшее время политической самостоятельности, которая была завоевана такой дорогой ценой. Имею в виду ту ситуацию, в которой оказалась наша Республика в результате проводимого политического курса. А она такова:

- в соответствии с договоренностью Грузии с Россией судьбу Южной Осетии должны были решить явочным порядком уже в мае месяце сего года на так называемой «мирной Кавказской конференции», где нам была уготована «честь» присутствовать в качестве одного из субъектов федеративной Грузии с урезанными правами;
- в связи с тем, что нами в прошедшие месяцы (май-июнь) была проведена определенная работа в Москве по недопущению решения нашей судьбы в таком порядке, сроки были перенесены на более позднее время, то есть уже на сентябрь текущего года.

Нам предоставилось время, чтобы мы смогли подготовиться и не допустить решения вопросов грузино-югоосетинского урегулирования в угодном для оппонентов русле. В то же время в июле-августе не были предприняты политические меры, помогающие противостоять определившемуся политическому процессу. Если бы такое случилось из-за непонимания и незнания проблемы, это было бы полбеды. Но беда в том, что обо всем, что нас ждет, почему мы оказались в такой ситуации и каковы должны быть политические ходы, чтобы не проиграть свои приоритеты, я не раз

говорил и на сессиях Верховного Совета, и на заседаниях Президиума, и на разного рода совещаниях. То же самое заявлял ряд других наших товарищей.

По какой-то причине наши заявления оказались «гласом вопиющих в пустыне». Что это – издержки борьбы с так называемой «оппозицией», отголоски борьбы власть предержащих за свои интересы с теми, кто власть якобы «потерял» (как это примитивно у нас привыкли объяснять обывателю) или нечто более существенное? Я склоняюсь к последнему. То есть идет целенаправленная, уже объединенная работа внешних и внутренних сил против нашей самостоятельности. Идет завершающая работа по новому «вхождению» в состав Грузии, как видно из бездействия сегодняшнего политического руководства: оно то ли смирилось с этим, то ли ведет работу в том же направлении, видя в этом, видимо, единственную возможность решения вопросов нации. Скорее всего, это так. Но даже в этом случае трудно объяснить подписание в рамках СКК политического заявления, по которому мы, признавая себя национальным меньшинством в территориально-целостной Грузии, заявляем о готовности определить свой политический статус в процессе государственного устройства Грузии, то есть наносим себе ущерб.

После этого заявления и дальнейшей бездеятельности процесс так называемого политического урегулирования вступил в завершающую фазу, хотя кому-то он ошибочно видится начальным этапом «широкомасштабных переговоров». Блажен тот, кто верует. На сей раз ублажают обывателя, которого вводят в заблуждение. Сторонники этой точки зрения, наша так называемая «политическая элита», за последнее время из своих грубых политических просчетов даже извлекли политические дивиденды и представили себя чуть ли не спасителями нации. Долго ли они будут ходить в спасателях? После сентября (если не помешают этому какие-то внешние обстоятельства) положение раскроется. А скорее всего, ситуация прояснится после приезда вице-премьера России Большакова (или кого-нибудь из российских верхов), который должен оказать услугу нашему руководству. А услуга будет состоять в том, что он скажет нам (то, чего не решаются пока сказать в открытую наши политики), что у Южной Осетии нет другого пути, кроме как закрепить своими же руками свое присутствие в Грузии. Если это не так, то почему не начались эти переговоры 20 июля, как это было намечено предпоследним, решением СКК, или не начались 5 августа, как это определено тем же заявлением. Хотелось бы спросить тех, кто находит оправдание своему бездействию якобы ожиданием переговоров: «Почему не начались эти переговоры?» Или мы не говорили неоднократно, что переговоров пока не будет, потому что они пока не нужны Грузии, и что уповать только на них не следует? А следует работать. Как работать и что делать, тоже было мною (и не мною одним) высказано не раз и депутатам, и официальной «политической элите», в официальных местах. Поняв, что мои слова и мои предложения игнорируются упорно руководством, я ушел с работы, чтобы меня не использовали в провальном политическом курсе.

Это заявление сделано с целью зафиксировать еще раз свою позицию и упредить критику в свой адрес и для того, чтобы высказать готовность совместными усилиями искать выход из складывающейся ситуации, если руководство посчитает это нужным.

Для этого предлагаю привлечь все политические силы и провести всестороннее гласное обсуждение политического курса Южной Осетии и принять срочные меры

по спасению Республики. С этими предложениями я обращался к руководству и депутатам Верховного Совета, но уже сомневаюсь в их способности решить давно назревшие важнейшие задачи.

Г. Хугаев
04.09.95г.

1996 год.
Конец народовластию!

Бывший народный депутат СССР, наш знаменитый соотечественник Нафи Джуссойты, действующий в 1996 году депутат ВС РЮО от Компартии, введению института президентской власти в Республике Южная Осетия дал точное определение в статье «Президентство – отказ от народовластия!» (газета «Южная Осетия» от 12 октября 1996 г.)…

Назначены были выборы первого президента РЮО на 27 ноября 1996 года. К тому времени я вынужден был перебраться на постоянное место жительства во Владикавказ, где моя супруга, благодаря помощи своего брата, приобрела малогабаритную двухкомнатную квартиру жилплощадью 28 $м^2$. Семьей в 8 человек мы ютились в двух смежных комнатушках, перебиваясь случайными заработками, так как с моей противной руководству Северной Осетии политической позицией найти работу было нереально в то время, когда многие из бывшей юго-осетинской партийно-советской номенклатуры (не сторонники суверенной Республики Южная Осетия) устраивались на вполне приличные должности. Но не собирался к ним идти на низкий поклон, чтобы найти хоть какую-то работу, так как подумывал согласиться на приглашение ставшего мне близким товарищем Шамшурова Валерия Никифоровича, заместителя Министра РФ по региональной политике. В 1995 году, когда мне плотно приходилось заниматься в Москве вопросами Южной Осетии, в том числе и в этом Министерстве, узнав о том, что я собираюсь уехать из Южной Осетии, он предложил мне работу на уровне начальника управления в своем учреждении с условием предоставления квартиры в течение года. Но кударское «тугодумство» и «самоупрямство» при выборе вариантов лучшего устройства личной жизни и неожиданная смерть (1996 г.) этого человека в возрасте 54 лет не дали реализоваться этим планам…

После принятия решения Верховным Советом РЮО (13.09.1996 г.) о назначении президентских выборов у меня объявился Гассиев Георгий (Гога), которого я еще летом 1991 года сделал управляющим нашим «Стройбанком», а после и руководителем «Югпромстройбанка» во Владикавказе как дочерней организации «Промстройбанка» РФ. Он был с нами с Торезом в июле-августе 1993 года, когда мы порешали фактически все финансовые наши проблемы. Тогда он увидел и понял мои возможности решать в Москве любые вопросы в этой сфере! Давя на мои чувства, мол, эти люди во власти (в Южной Осетии) гробят Республику, стал настаивать, чтобы я согласился выдвинуться на должность Президента. Я ему дал понять, что вариант возвращения в Южную Осетию более не входит в мои планы. На второй день он вновь заявился с известным нашим футболистом «Пеле» (Чочиевым), сославшись на то, что с большой

группой цхинвальцев они настоятельно просят включиться в предвыборную борьбу, обещают оказать всемерную поддержку, в том числе в финансировании предвыборной кампании. Понимание сущности вводимого президентского правления как задуманного плана ликвидации в Южной Осетии не только народовластия, но и самой суверенной республики мотивировали меня согласиться. Удивил я своих просителей не только согласием, но и скромной суммой в 50 млн. рублей, надобной для проведения предвыборной кампании. Так началось хождение в президенты с задумкой им стать и уничтожить эту противную нашей национальной сущности форму правления.

Более десятка трудовых коллективов и общественно-политических организаций выдвинули мою кандидатуру и образовали группы по сбору подписей в поддержку. Среди них, разумеется, коллектив родного мне квайсинского свинцово-цинкового рудоуправления. Ниже, в знак благодарности к людям, которые под неприкрытым прямым давлением властей остались верны своей воле и родному человеку, привожу два документа, которые мне дали большее моральное удовлетворение, чем любые должности:

СВИДЕТЕЛЬСТВО N. 3

о регистрации инициативной группы по сбору подписей

в поддержку кандидата в **Президенты** РЮО Хугаева Г.Г.

****

Настоящее свидетельство выдано инициативной группе по сбору подписей в поддержку кандидата в **Президенты** РЮО Хугаева Герасима Георгиевича

(Ф.И.О. полностью)

Инициативная группа зарегистрирована в **ЦИК** "1" октября 1996г в следующем составе : Хугаев А.И., Засеев В.В., Хугаты Г.К., Айборов В.Т., Хугаев А.Б., Хугаев Х.Р., Засеев С.З.

М.П.

Председатель ЦИК Е. ЧОЧИЕВ

Секретарь ЦИК А. Д. ГАССИЕВА

ПРОТОКОЛ

общего собрания рабочих, ИТР и служащих
Квайсинского свинцово-цинкового рудоуправления
от I октября 1996 года пос. Квайса

Председатель собрания: Кабулов Г.С.

Секретарь: Багаев Е.А.

Общее количество – 380 чел.
Присутствовало: – 210 чел.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

Выдвижение кандидата на пост Президента Республики Южная Осетия.

Выступили: Албегов Иван Е. – он отметил, что знал Хугаева Г.Г. по совместной работе в Квайсинском рудоуправлении. Он считает, что Хугаев Г.Г. сможет в короткие сроки восстановить экономику Республики Южная Осетия, и что он является достойным кандидатом в Президенты Республики Ю_О.

Хугаев Архип Х., Маргиев Мухар А., Тедеева Элиса В. – они тоже выдвинули кандидатом в Президенты Р.Ю.О. Хугаева Г. Г.

Голосовало – 210 чел.
За выдвижение кандидата Хугаева Г.Г. проголосовало – 209 чел.
Против – I чел.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

I. Выдвинуть кандидатом на пост Президента Республики Южная Осетия Хугаева Герасима Г.

Председатель [подпись] Кабулов Г.С.

Секретарь [подпись] Багаев Е.А.

После регистрации в Центризбиркоме была развернута масштабная агитационно-пропагандистская работа среди населения города Цхинвал и районов, благо сотни моих соратников активно подключились к ней. Исход борьбы устрашал своей предсказуемостью власть предержащих. И не только их. Как-то вечерком заявился ко мне на квартиру, в сопровождении соседа, известный грузин – депутат Верховного Совета Республики Грузия от Кехвско-Тамарашенского грузинского анклава (тогдашняя югоосетинская власть вполне лояльно-терпимо относилась к подобного рода политическим казусам), который в откровенном разговоре (на грузинском языке) стал объяснять, что грузинская часть югоосетинского населения (анклавных сел) готова проголосовать за меня, на то им будет дано указание от самого Шеварднадзе: всего-то надо, чтобы – если я принимаю их предложение то – в своей предвыборной программе обозначить, что решу вопрос возвращения грузинских беженцев в Цхинвал и другие села, откуда те бежали.

Необходимо отметить, что к тому времени в общей численности югоосетинского населения грузины составляли не менее 40% его части.

Я ему дал знать, что никогда не различал жителей Южной Осетии по национальному признаку и те, кто не повинен в противоправных действиях, могут возвратиться в родной дом. Но он почему-то очень настаивал, чтобы я хотя бы в программной предвыборной речи подчеркнул его просьбу, и тогда, мол, «наша поддержка тебе будет обеспечена». К слову сказать, начались тогда в Цхинвале разговоры и об открытии избирательных участков в этих неконтролируемых югоосетинскими властями селах, но в своем заявлении попозже я пресек эту попытку, что было поддержано еще тремя кандидатами из шести зарегистрированных, и ЦИК побоялся это сделать.

Разумеется, я не воспользовался предложением грузинского визитера. Но позже оно красной нитью прошло в программе действующего руководителя?!...

Не без некоторого удовольствия хочется подчеркнуть, что тогдашняя предвыборная борьба изобиловала кроме ожидаемых грязных и преступных действий со стороны власти и некоторыми политтехнологическими новшествами.

Так, если один из кандидатов в президенты (глава администрации Цхинвальского района) был явной «подсадной уткой», то трое из шести, без сомнения – подставными «утками», которые должны были играть на моем, патриотическом, поле, чтобы разбавить, разбить на части этот электорат. Угадывалась рука трех моих бывших соратников, которых я ввел во власть в 1991 году и всегда, пока оставался там, тянул за собой. Они все втроем стали проводниками этого вполне приемлемого новшества, кроме грязных подтасовок, не подобающих человеку маломальской чести поступков.

Но если от Председателя ЦИКа (Б. Чочиев) и югоосетинского «зюганчика» (С. Кочиев) ничего, кроме готовности быть под «хозяйской лапой» в угоду личным интересам, не ожидал, то третий тогда же совершил поступок, который запомнил с благодарностью навсегда.

Об этих людях будет далее сказано, здесь же продолжим свой рассказ в заданном русле, зная, что он может быть интересен тем, что дает какое-то представление о том, как произошел в Южной Осетии переход от народовластия к президентскому держимордствующему режиму... С того часа начались похороны не только угодной

национальному менталитету формы власти, но и той великой идеи, которая овладела народом – это идеи объединения двух частей Осетии. Потому, вольно или невольно, произошла смычка пребывающих во власти людей с врагами Южной Осетии. Имею ввиду не только одного того, кто инициировал введение президентской формы правления и рвался оседлать этот трон, но и ту многочисленную челядь, которая в не меньшей мере преступна перед Нацией за содеянное ею вместе с ее патроном!

После регистрации в качестве кандидата в Президенты, которая произошла не без натяжек (было в очередной раз извлечено уголовное дело на Хугаева и запущено в оборот)… Мы с соратниками придали нужный динамизм предвыборной кампании: я назначил начальником предвыборного штаба Эдуарда Котаева, в состав штаба вошли десятки авторитетных представителей нашего общества, были созданы соответствующие штабы в районах, крупных населенных пунктах. Сотни активистов подключились к предвыборной работе.

Не без улыбки вспоминается в этой связи и такой случай. Одним из самых активных членов Центрального штаба, который располагался в Республиканской библиотеке, стала Мира Цховребова, преподаватель госуниверситета, супруга Алана Чочиева, которого к тому времени уже засадили в тюрьму. Она буквально в нерабочее время дневала и ночевала в Штабе. Как-то на вопрос моей родственницы: «Чем это Резо удостоился такого твоего бескорыстного внимания?» – она ответила, что ее не очень-то волнует его победа на выборах, если бы не…

И пожаловалась, что устала таскать ежедневно большими сумками еду в тюрьму Алану («ныддæлæмæжыддæн – нæ йæ зоныс куыд хæраг у!»), а тут знала, что если Резо станет Президентом, то на второй день выпустит его! Смешно и грешно! Но чтобы этого грешного на издерганной, терзаемой святой национальной территории было поменьше, велась наша предвыборная борьба в рамках существующего Закона, человеческой чести и морали, в отличие от наших противников. Можно было бы привести десятки примеров, как владетели Законом творили открытый беспредел, чтобы удержаться у власти, но коснусь всего нескольких:

– Тедеев Атарбег, председатель Комитета по геологии, недрам и природным ресурсам, мой ближайший сторонник (под него я в 1993 году создал этот Комитет), зная, что власть вместе с ЦИК пойдет на массовый вброс голосов, предложил маркировать перед выдачей на Избирательных участках бюллетени личными печатями всех кандидатов либо подписями их наблюдателей. Эта процедура бы исключила таковой вброс лишних голосов. Мы подготовили соответствующее обращение, заявление в Центральную Избирательную Комиссию, предложили подписать всем кандидатам в Президенты. Пять из шести идею поддержали, и только глава Республики отказался поставить свою подпись.

ЦИК (Б. Чочиев) вместо того чтобы поддержать предложение абсолютного большинства, в угоду первому лицу Республики – отказал. Чего можно было ожидать от исхода выборов?

– Зная, в каком напряге находятся не только верхушка властной пирамиды, но и низовые силовые структуры, которые также плотно присосались к узаконенному нелегальному бизнесу с грузинской стороной, когда потоком через ТрансКАМ рекой лились спирт, нефтепродукты, продукты, товары первой необходимости и прочее,

многие близкие мне люди, в том числе и из находящихся во власти, предупреждали, чтобы остерегался, так как, мол, мои противники способны пойти на любую гадость…

Слежку за своими поездками на встречи с избирателями нетрудно было отследить, но один такой случай меня насторожил: за два дня до голосования от сотрудника ОМОНа, соратника Вадима Газзаева, первого командира этого боевого подразделения, у истоков образования которого сам стоял, получил предупреждение, чтобы в ближайшие дни не ездил за пределы города… днем ранее ко мне в штаб пришел бывший сотрудник советской милиции, житель с. Кватетри Знаурского района, который просил, чтобы я встретился с избирателями зивлетско-кватетринского куста сел (Знаурский район), которых тот якобы уже подготовил. Я ему пообещал, что на следующий день у меня и так запланирована поездка в Знаурский район и я проеду через Приневско-Схметскую зону и по ходу устроим эту встречу. В тот вечер с членами Штаба засиделись по оперативным вопросам почти до 12 часов ночи. В это время появился Дима Медоев, бывший министр внешних связей в моем Правительстве в 1993-1994 гг. Чем-то взволнованный, он дал мне знать, что Коста Дзугаев ждет на улице и просит срочной встречи без чужих глаз. Коста был ближайшим соратником руководителя Республики. Вышли с Димой из здания, завернули вверх на улицу Ленина, зашли в тупик, заезд к Детскому саду, и там встретились с Коста. Тот, крайне возбужденный, стал объяснять, что он долго их (не называя кого «их») упрашивал не делать глупости и одуматься, но все равно они приняли уже решение, и попросил поостеречься, добавив, что те уже сорвались с тормозов… Я поблагодарил его и вернулся в Штаб. Понимал, что его беспокойство за мою жизнь было не наигранным, несмотря на то, что он был в команде моего политического противника, мы сохраняли добрые отношения! По приходу домой в дверях нашел записку от настойчивого мента, что на следующий день население с. Кватетри, к 12.00 часам, будет меня ждать!

Следующим утром, часов в 11, с несколькими членами штаба я вышел из здания Библиотеки. Есть во мне какая-то способность перехватывать, даже на расстоянии пристальный, многозначительный взгляд, направленный на меня человеком… Сходя по лестнице, ощутил его и, посмотрев напротив через улицу, у входа в Малый городской рынок увидел человека, который быстрыми шагами пересек улицу Исака и, проскочив мимо меня, только произнес: «Не езжай в сторону Кватетри». Расселись с товарищами по трем поджидающим нас машинам, громко крикнув (для ушей соглядатаев, которые постоянно наблюдали с людного места у входа в рынок) Александру Пухаеву (Шурику) владельцу головной машины, старенького «вилиса», но на хорошем ходу, что едем в с. Принеу и рванули в сторону «Дубовой Рощи». Я подсел в «жигуленок» Ботаза Хугаева, одного из постоянных моих водителей служебных машин в начале 90-х, и дал ему задание проехать через с. Авневи к с. Принеу и далее по плоскогорью до с. Хслит, спуститься в пос. Знаур и вернуться, по ходу присматриваясь к местности, нет ли ничего там необычного. Сам на выезде из города, у подъема к «Дубовой Роще», соскочил и пересел в машину Шурика, и двумя машинами по закоулочной улице за железнодорожной линией проскочили в сторону конторы лесхоза, и далее приказал гнать в сторону Джавы. Шурик и Эдик Котаев

вспомнили, что в тот день был религиозный праздник и Вадим Габараев днем ранее приглашал к фамильному святилищу в районе с. Андис. Лучшего варианта уединиться и сбросить «хвост» не было, и мы направились туда… Вечером в Штабе расспросил Ботаза о его круговом проезде по Знаурскому району. Сказал, что проехал все села плоскогорья, но ничего не заметил, разве что в одном месте у края лесочка стоял уазик с открытым капотом, где копошились четверо омоновцев!

Предвыборная кампания подошла к финишу, и наш прогноз, что «подсадные утки» будут идти до конца, чтобы не столько урвать из нашего электората хоть какую-то часть, а создавать большую неразбериху в разбросе голосов, на фоне чего властям с Центризбиркомом было б легче манипулировать итогами выборов, сбывался. Сложившаяся предвыборная ситуация не давала шанса ни одному из двух основных кандидатов набрать более 1/3 голосов, и я на Совещании в своем Штабе заявил, чтобы готовились ко второму туру, а там уже нам будет легче… Но это же ясно понимали наши противники, а смычка власти с Центральной Избирательной Комиссией, и в первую очередь с его Председателем, оказалась такой тесной, что…

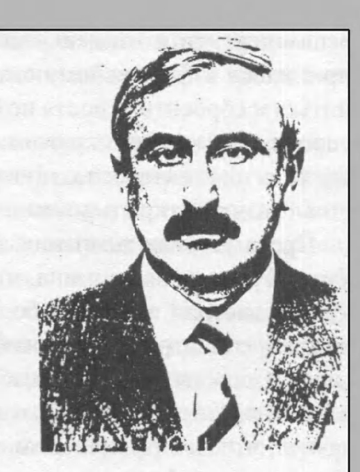
В день голосования, не было еще и шести часов вечера, заскочил ко мне в кабинет Штаба всегда сдержанный и немногословный Эдик Котаев, грязным матом поливая кого-то. На мой вопрос, что случилось, он стал объяснять, что «эти сволочи сделали свое дело», мол, как ему сообщили, уже в пять часов (это за три часа до окончания голосования) противостоящая нам братва сорвалась и пошла праздновать победу на выборах.

Прекрасно зная Председателя Центризбиркома, тем более что с самого начала, когда я включился в избирательную кампанию, предупредил его, чтобы выборы были по возможности более или менее честными, о чем тот побожился, я все же надеялся на данное им мне слово и стал успокаивать Эдика… Но ближе к полуночи прошла предварительная информация от Центризбиркома, что действующий глава Республики набрал чуть более 50% голосов…

Не зря я выше где-то обмолвился: «Закон – что дышло…» Но, по правде говоря, как-то легко перенес это попрание властью – нет, не моих прав, – а воли народа, которому призван служить, и Закона своего же существования, ибо тем самым она приближала свою кончину.

Но временщики во власти на то и таковы, что их интересует сегодня, а не то, что будет завтра.

А они прекрасно знали, что им давало это «сегодня»! Нелишне дать по этому поводу небольшое пояснение, а также сослаться на некоторые документы, которые не требуют комментариев.

Хугаев Герасим (Резо) Георгиевич

1945 г. рождения

Кандидат в Президенты

Республики Южная Осетия

Я знаю что делать,
как делать,
что смогу;

— в течении двух месяцев погасить задолженность по пенсиям, зарплате, стипендиям;

— в течении полугодия увеличить пенсии, зарплату, стипендии в 5-6 раз;

— создать молодежи условия достойного существования через достойное занятие;

— добиться отмены пограничного режима между Севером и Югом Осетии;

— в течении одного месяца подписать Договор с Северной Осетией о социально-экономическом и культурном сотрудничестве, являющегося базовым документом углубления интеграционных связей между Севером и Югом Осетии;

— начать равносторонние переговоры с Грузией по перспективным направлениям двусторонних отношений (Нас будут уважать за столом переговоров, с нами будут считаться с нами будут соглашаться);

— укрепить законность и правопорядок. Утвердить Власть Закона;

— начать расселение и обустройство беженцев и вынужденных переселенцев;

— создать гарантии социальной защищенности бедным и малообеспеченным слоям населения...

(Из предвыборной программы Кандидата)

ПРОГРАММА

Первоочередных мер по стабилизации общественно-политической и экономической ситуации в республике

I. Первоочередные социальные вопросы, которые я обязательно решу:

1. В течение двух месяцев будет погашена задолженность по пенсиям, зарплате, стипендиям.

2. До конца апреля 1997 года зарплата, пенсии и стипендии будут повышены до 70% от российских, то есть повысится минимальный их размер не менее чем в 5-6 раз.

3. Будет создан фонд социальной защиты бедных и малообеспеченных слоев населения. Через этот фонд будут производиться единовременные и постоянные компенсационные выплаты нуждающимся слоям населения.

Будут созданы несколько таких же государственных фондов по другим направлениям (в их числе и фонд защиты здоровья).

II. Государственная поддержка молодежи.

Стержнем внутринациональной политики станет всемерная государственная поддержка молодежи. Для молодежи будут создаваться условия достойного существования через достойное занятие.

Вопросы социальной защиты молодежи будут оформлены в соответствующие законы и законодательные акты. Будет создан Государственный фонд социальной защиты молодежи, который станет своеобразным малым государственным бюджетом. Распорядителем его будет Государственный молодежный комитет. Чтобы развязать инициативу молодежи и привлечь ее к реализации своего потенциала, будут радикально изменены функции и структура данного комитета. Он будет наделен полномасштабными полномочиями хозяйствующего и управленческого характера. Кроме реализации своих чисто молодежных интересов Комитет будет разрабатывать и реализовывать собственные проекты в перспективных сферах промышленного и сельскохозяйственного производства, строительства, прочих сферах. По сути дела, молодежный комитет будет своеобразным малым Советом Министров. Руководитель комитета будет в ранге вице-премьера.

III. Экономика.

Важнейшая проблема для нас и на севере, и на юге Осетии – это создание в течение ближайших пяти лет национальной самодостаточной экономики. Это требует концентрации не только национальных сил и средств, но и концентрации национальной политической воли. Именно поэтому резко повышается роль политических руководителей Северной и Южной Осетии в восстановлении единого общенационального экономического пространства. Первый шаг нами был сделан в данном направлении принятием в 1993 году Верховными Советами Севера и Юга Осетии Концепции социально-экономической и культурной интеграции.

Для углубления интеграционных процессов необходимо подписать

соответствующий договор между двумя Республиками. Он готов, но еще не подписан. Я добьюсь его подписания в течение одного месяца.

Далее, в рамках создания единой экономики будут осуществляться меры по всемерному использованию природных ресурсов в сфере промышленного и сельскохозяйственного производства, в строительстве и других отраслях народного хозяйства. Для этого необходимо будет осуществить срочные меры по привлечению российских и зарубежных инвестиций. Ранее проработкой и реализацией этих вопросов я уже вплотную занимался и думаю, никаких серьезных проблем здесь у меня не будет.

IV. Внутренняя политика.

Первый шаг, который бы я осуществил – это принял меры по приостановлению процесса скатывания нашей Республики к диктатуре и «держимордствующему» режиму.

Будут восстановлены принципы народовластия, принципы парламентской республики. Политическая ситуация вокруг нас такова, что она требует и потребует принятия очень сложных и ответственных решений, и в таком случае власть «одной головы» опаснее власти «многих голов», то есть коллегиального высшего органа.

Следующий важный внутриполитический вопрос – это политическое восстановление территориальной целостности Республики, т.е. вовлечение в политическую жизнь Республики компактно проживающей грузинской части нашего населения. Меры, которые необходимо осуществить в этом плане, определены, и думаю их реализация – вопрос недолгого времени.

Третий важный внутриполитический вопрос – это достижение единства в нашем обществе. Для этого должны быть отметены укоренившиеся порочные принципы управления, подбора кадров по родству, клановости и подхалимажа, принципы нетерпимости к чужому мнению и чужим интересам. В нашем обществе должен царить закон терпимости, и он должен насаждаться сверху.

V. Внешняя политика.

Стержнем нашей внешней политики остается проблема восстановления единства нашей нации. Это не прихоть нашего поколения, а историческая необходимость.

Я не согласен с теми, кто отодвигает решение этой проблемы на необозримую историческую перспективу, на задачу многих последующих поколений.

Нет. Это задача нашего поколения. И мы эту задачу решим. Ни в коей мере этот процесс не может быть ущемительным для истинно национальных интересов грузинского народа, и поэтому процесс восстановления добрососедских взаимоотношений необратим. Главное сегодня в переговорах с Грузией – это перевод процесса к конкретике конкретной жизни, а не забегание вперед или топтание на месте, как это наблюдается сейчас. Надо понимать, что проблема урегулирования грузино-осетинских взаимоотношений не есть проблема частная, она имеет всеобщий характер, и поэтому этот процесс должен идти с учетом реальных достигнутых результатов в других конфликтных зонах.

VI. Защита прав и свобод граждан.

К великому сожалению, существующие властные структуры и ответственные государственные мужи нашей республики поставили себя не только вне общественного контроля, но и вне конституционного, и вне контроля Законов.

В таких условиях не может быть деления в обществе на «своих» и на «чужих», не может быть активного противостояния, что чревато, как это случалось не раз, катастрофическими последствиями для нации. Есть ли понимание у тех, кто хочет быть выше законов, того, что никто не волен распоряжаться правами и свободой граждан. В обществе должна царить Власть Закона, а не Закон власти. Власть Закона – это порядок. Закон власти – это порок, это преступление. Закон власти – это самодовлеющее злое начало, и оно может сделать любого преступником. Именно поэтому народ призван отдавать власть в руки тех, кто способен установить царствие Закона через активное и компетентное законотворчество, через неукоснительное исполнение их и через укрепление органов правопорядка, которым должны быть созданы достойные условия развития и существования.

VII. Образование. Наука. Культура.

Я сторонник (в рамках концепции социально-экономической и культурной интеграции Севера и Юга Осетии) начала формирования единых научных и образовательных учреждений, учреждений культуры, единых творческих союзов и организаций, единых общественно-политических и прочих организаций. Нет в отдельности североосетинской или югоосетинской культуры, науки или национальной школы воспитания. Есть одна национальная культура, есть одна национальная наука, есть единая, выработанная поколениями школа воспитания, и поэтому решение вышеуказанной проблемы есть не что иное, как проблема субъектов данного процесса. А это значит, что, какие бы тут ни возникали сложности, они решаемы, главное, чтобы было желание их решать.

VIII. Здравоохранение.

Здравоохранение из сферы охранительной в нашем обществе должна превратиться в сферу спасательную. Нам надо спасать себя от тех болезней, которыми наделили нас последние годы лихолетья. Нам надо спасать своих детей от болезней, наркомании и пьянства.

Спасать надо стариков и неизлечимо больных, у которых очень часто не бывает так необходимых для продления жизни лекарств и прочих средств существования. Но, чтобы превратить здравоохранение в своеобразный «телефон спасения», ему необходима всемерная государственная поддержка.

На данном этапе без такой поддержки не может быть и самой этой важнейшей сферы социальной защиты нации.

X. Религия.

Свобода совести, свобода вероисповедания – это своеобразные лозунги любого правового государства. Хотя мы не вправе относить себя к таковым. Человек в нашем обществе должен быть свободен в выборе вероисповедания. Но ныне наши национальные устои зиждутся на законах и нормах православия. И государство в рамках дозволенного должно осуществить меры по его укреплению.

XI. Беженцы.

Беженцы – это наиболее обездоленная часть нашего общества, которая забыта государством. Само государство своим безразличным отношением к ним превратило этих людей в изгоев общества.

Беженцам должны быть созданы достаточные условия человеческого существо-

вания не только через разовую гуманитарную помощь, а через реализацию конкретной государственной программы.

XII. Граница.

Граница между Севером и Югом Осетии – это трагедия нации, это позор нашего поколения. Мы не должны были позволить ее установление, но коль она уже есть, надо исправлять ошибку. Необходимо сделать даже невозможное, чтобы снять ее.

Я верю в свои силы и способности сделать это, но для этого мне нужны полномочия от народа Южной Осетии. Возможно даже, только для этого я иду на выборы и только ради достижения этой цели я согласился баллотироваться в Президенты.

Г.Г. Хугаев

Уважаемые телезрители!

Я сейчас должен объяснить вам за 10 минут мою социально-экономическую и политическую программу. Возможно ли это?

Мне, кандидату в Президенты республики, за 2 месяца предвыборной кампании всего два раза дается право выступить в телевизионном эфире. Я считаю, что кому-то невыгодно открытое и основательное обсуждение положения в Республике.

Более того, моя Президентская программа была сдана в редакцию 20 дней назад и по сей день не опубликована, тогда как Закон требует опубликование Программ не позднее, чем за 15 дней до начала выборов. Опять кому-то невыгодно, чтобы население было своевременно ознакомлено с положением в Республике и программами кандидатов.

Уважаемые избиратели!

Многие из вас являются очевидцами, как в мой адрес в последнее время посыпались оскорбления, обвинения в популизме.

Напомню вам, что в своих выступлениях по телевидению некоторые кандидаты вместо серьезного обсуждения своих экономических и политических планов используют эфирное время для критики моей предвыборной программы. Тем самым вынуждают меня дать соответствующие комментарии.

Давайте посмотрим, что на самом деле происходит.

Да, я заявляю, что в первые два месяца моего президентства будет выплачена задолженность по зарплатам, пенсиям, стипендиям и пособиям, а в течение полугода пенсии, зарплаты, стипендии будут увеличены в 5-6 раз.

Со стороны моих оппонентов и многих избирателей высказывается неверие по этому поводу. Такие же высказывания были в 1992-1993 годах, когда мы увеличили зарплату пока в 4 раза, затем в 3 раза. Ставился вопрос: «Откуда возьмешь средства?» Однако зарплату повысили. Были задержки с выплатой в 2-3 месяца. А сегодня???

Я утверждаю и знаю, как рассчитаться за год и как затем увеличить зарплату. Это не популистский лозунг, как говорят некоторые кандидаты. Это жизненно необходимо. Кто бы ни стал Президентом. И тот, кто не верит в свои силы в данном вопросе, не должен рваться в Президенты и мешать делать это другому.

Далее. За три года в республике вопреки громким обещаниям не открыты новые

производства и рабочие места. Безработица, особенно среди молодежи, достигла критической точки и продолжает расти. Население покидает республику.

Минимальные зарплаты и пенсии остались на уровне 1993 года и составляют 6-10 тыс. рублей. То есть, если сидеть, как говорится, только на хлебе и на воде, один человек протянет не более недели. А как быть с семьями, с детьми?

Уважаемые избиратели!

Я, как политик, не могу не предвидеть, что нынешний курс тихо и мирно ведет Южную Осетию в состав Грузии. Я предвижу, что начнутся гонения на патриотические силы, опять будут указывать, кому сколько детей рожать, на каком языке говорить, в какой гостинице должны жить осетинские «гости». Мы не должны забывать, что в 20-х гг. мы эту Программу уже проходили и получили опять геноцид.

А моя программа проста и понятна.

Да, обязательное изменение в ближайшее время режима границы, пока там не случилась беда.

Когда устанавливалась граница, я бил тревогу, выступал в средствах массовой информации, доказывал при личных встречах, что это ведет нас в пропасть.

Чибиров не придавал этому никакого значения. Я помню его реплику на сессии Верховного Совета: «Подумаешь, покажешь паспорт». А посмотрите, как изо дня в день усиливается режим на пограничном посту в Буроне.

Кто был прав, вы сами видите.

Я тогда категорически просил, требовал у ВС, у Чибирова Л.А. полномочий для работы с Россией и Северной Осетией по границе.

Я тогда обещал убрать пограничный пост в течение одного месяца. Полномочий я не получил. Пограничный режим ужесточается.

А сегодня тот же Чибиров Л.А. обвиняет меня: «Кæд дæ бон уыдис, уæд æй цæуыл нæ сарæзтай», – но не говорит о том, по какой причине он не дал мне полномочий. Избирателям бы, наверное, хотелось это знать так же, как мне.

Да, в мою Программу входит самая серьезная работа над воссоединением Осетии.

В листовках Чибирова Л.А., расклеенных по городу, написано, что процесс воссоединения уже идет. В то же время, на сессии ВС Чибиров говорит, что весь мир признал целостность Грузии и он (Чибиров) не может с этим ничего сделать.

Чему же верить – листовкам, словам? Я обычно верю действиям. Непонятно, что имеется в виду. Какие имеются признаки того, что процесс идет? Я лично их не вижу.

Может он имеет в виду тот факт, что в 1994 году выписалось из города более 500 человек, в 1995 году – более 1800 человек, в 1996 году – более 2200 человек, то есть налицо воссоединение осетинского народа на территории Северной Осетии – Гамсахурдия хотел этого! В таком случае он прав.

Да, я выступаю с критикой финансовой политики и напомню, что только за период апреля 1995 – мая 1996 года Южная Осетия получила более 20 млрд. рублей. Я требую от руководства так же, как и я в свое время дал полный отчет о 3,5 млрд. руб., отчитаться об этих средствах. От общественности скрывают, что мое

правительство дало Верховному Совету полный отчет об этих средствах, и есть специальное Постановление ВС за подписью Чибирова, в котором действия моего правительства признаны правильными. Это постановление не было опубликовано, тогда как все другие постановления публикуются. Почему? Я вам скажу. Потому что главной целью всей этой кампании было облить меня грязью и скрыть истину от народа..

Недавно заговорили о так называемой офшорной зоне. Я уверен, что в Верховном Совете имеют слабое представление об офшорной зоне – а это зона свободного предпринимательства, которая является чисто рыночным механизмом и предполагает капитализацию экономических отношений.

Придя к власти как Коммунистическое руководство, ВС один за другим отходит от своих же принципов, и через три года торможения рыночных реформ сегодня стали об этом говорить.

Да, я восстановлю гласное и равноправное участие в переговорах с Грузией – с нашими ближайшими стратегическими соседями.

Напомню, что именно наше правительство в 1992 году участвовало в заключении Мирного договора в Сочи, начало конструктивное сотрудничество с ОБСЕ, подготовило и подписало ряд важных для РЮО документов, под которыми уже в 1992 году стояло название Республика Южная Осетия, а не бутафорная т.н. «осетинская сторона», под которой сегодня подписываются наши горе-дипломаты.

Да, я за тесные реальные контакты с республиками Северного Кавказа, ибо я вижу будущее Южной Осетии в горском единстве совместно с Северной Осетией. Ни одного реального шага за три года в этом направлении не сделано.

Авторитет, который мы имели в глазах народов Северного Кавказа, был заработан упорным трудом в КНК и братской помощью, которую наши граждане оказали Абхазии в трудное для ее народа время.

Да, я утверждаю, что кроме Пастухова Бориса Николаевича в РФ имеются серьезные экономические и политические силы, контакты с которыми надо восстанавливать, так как они нарушены.

Не надо забывать, что в свое время мы добились принятия решений по Южной Осетии на двух съездах депутатов РФ.

Да, мне надо будет срочно договариваться с директором Севкавэнерго Хугаевым, чтобы найти способ погашения задолженности нынешнего руководства Южной Осетии, которая составляет 14 млрд. рублей. Вот причина частого выключения света, а не нехватка электроэнергии, о которой здесь часто говорят.

Да, я обещаю народу не подписывать где бы то ни было «филькиных грамот» и все свои шаги обсуждать с Верховным Советом и народом, действовать только с его согласия, как это было со дня основания Республики.

Да, я обещаю, что в действиях моего правительства не будет ни капли экстремизма или сепаратизма, а будет строгое соблюдение воли народа и его законных прав. И все разговоры о начале новой конфронтации с Грузией – выдумка моих оппонентов.

Да, я восстановлю гласность и свободу слова как важной нормы народовластия, чтобы мой народ, не боясь быть затерроризированым, свободно выражал свое мнение, как это было раньше.

Да, я предложу народным избранникам отменить Поправки в Конституции РЮО, которые внесены в интересах одного человека или одной группы людей, и восстановлю нормы народовластия, за которые народ боролся и проливал кровь.

Да, я не буду содержать в тюрьме политических заключенных, тем более в условиях, недопустимых для всех норм международного права.

Да, я обещаю построить наконец дороги в Квайса, в Стыр Ком, Ленингорский район. Я их начал строить три года назад и доведу дело до конца.

Да, я считаю, что сельское хозяйство, спорт и культуру надо спасать, ибо на селе остались одни старики, а лучшие специалисты и молодежь покинули и продолжают покидать Республику.

Я разочарую тех, кто не верит в силу и разум нашего народа, кто не верит, что мы вместе выполним ту программу, о которой вам докладываю.

Я это сделаю, потому что делал с самого начала как сторонник республиканского строя, в отличие от тех, кто сперва выступал против республики, а сегодня распоряжается ее судьбой.

с. Гуфта Акт

6 октября 1996 г

Мы, жители с. Гуфта, подписавшие настоящий акт подтверждаем, что на встрече с доверенными лицами кандидата в президенты РЮО Чибирова Людвига Кочиевым Станиславом и Харебовым Дмитрием в адрес кандидата в президенты РЮО Хугаева Герасима (Резо) были высказаны следующие обвинения:

что Хугаев Резо во время грузино-осетинской войны мешками вывозил деньги в Северную Осетию;

похитил огромные денежные средства из государственной казны, за что его выгнали с работы и он вынужден был бежать из Южной Осетии

что Хугаева Резо принял на работу Чибиров и якобы Резо передал из госсредств один миллиард рублей кому-то, за что его освободили от работы;

что из награбленных средств Хугаев Резо своим родственникам купил целый подъезд на Набережной возле Кремля в г. Москве.

- что в г. Цхинвали раздает избирателям
- возле пивзавода по 2 кг сахара и по 10 тыс. рублей, записывая их паспортные данные.
- что выдает по 500 тыс. рублей председателям избирательных участков с целью фальсификации результатов выборов; (затем
- что на Хугаева Резо составлено

уголовное дело из-за якобы ложной
информации о каких-то 20 миллиардов
рублей и передано прокуратуре и
скоро над ним состоится суд.
Кочиев Станислав и Харебов Дмитрий
призывали избирателей не голосовать
за такого преступника.

На собрании присутствовал
председатель Гудфтинского избирательного
участка Битиев Урузмаг.

1.
2.
3.

Для инкогнито!

Этот текст, с пометкой «Для Резо», в преддверии выборов Президента в конце октября 1996 года в мой штаб принес и передал дежурному гражданин, пожелавший остаться неизвестным. Автор, скорее всего, подбросил нам, чтобы мы его использовали в своих предвыборных материалах…

Тогда я не посчитал нужным в какой-то форме преподнести его избирателю, но через четверть с лишним века, натолкнувшись на него в своём архиве, при подготовке своих памятных записей к изданию, решился его опубликовать в знак благодарности к этому Инкогнито, чтобы не уподобиться Фоме Непомнящему. Добро, доброе отношение должно быть возвращаемо хоть каким-то способом или в какой-то форме.

Абон Хуссар Ирыстон лæууы кардыкомыл, ууыл кæд æрхаудзæнис æмæ уыцы æлгъыстаг карды маргæйдзаг цыргъ бырынкъ йæ зæрдæйы кæд сныхсдзæн, уый нæ бæрæг бæлвырд ничи зоны. О, фæлæ тар æхсæвы чи фæдзæгъæл вæййы, уымæн æвиппайды хуры рухс æвæдджиаджы тæккæ æхсызгондæр ныфс æмæ монцтæ радты фæзынд чи бахъахъхъæны ахæм фæрæз… Хуссар Ирыстон æвзары йæ хъысмæт ын æвæрццæг æгъдауæй чи алыг кæна, уыцы президент. Уыцы президент, кæцыйæ, нæ зынаргъ телевизормæкæсджытæ, кæнгæ у канд нæ хъысмæт æмæ нæ сывæллæтты хъысмæт нæ, фæлæ ма нæ фæстæ цыдæриддæр фæлтæртæ райгуыра, уыдон хъысмæт дæр.

Президенты бынатмæ нæм ис 6 кандидаты. Уый та ууыл дзурæг у, æмæ [redacted] нæ нæ сомбонмæ цæуын хъæуы 6 фæндагыл, уымæн æмæ сæ алы кандидатæн ис йæхи сæрмагонд фæндаг, уымæ гæсгæ уыцы фæндæгтæй мах сымахимæ хъуамæ равзарæм æрмæстдæр уыцы фæндаг, кæцы нæ фыццаджыдæр ракæндзæнис нæ сæрсæфæнæй, стæй та нæ æркæндзæнис нæ тæккæ бæллиццагдæр сомбонмæ, иууыл амондджындæр æмæ иууыл сæрибардæр кæм уæм, ахæм сомбонмæ. Æмæ аккаг президент равзарыны тыххæй мах хъуамæ алцæуылдæр ахъуыды кæнæм лæмбынæг, хъуамæ тынг хорз æмбарæм урнæйы цы бюллетентæ æппарæм, уый нæ фидæны цард лыггæнæг кæй у. Ма фæрæдийæм æмæ куы фæрæдийæм, уæд та уый уыдзæнис адзалон. Уыцы рæдыд махæн никуы ныббардзысты нæ фæстагæттæ, кæд ма нын фæстагæттæ уа, уæд. Фæуыдзыстæм æлгъыстаг.

1

Мах абон хъæуы ахæм президент, ахæм лидер, кæцы нæ æрæмбырд кæна йæ алыварс, йæ фæстæ нæ акæна 1991 азау. Æмæ ахæм та уыцы уæззау хæстон рæстæджы уыд Хуыгаты Резо. Уый уæд æппæт зындзинæдты дæр райста йæ уæхскмæ æмæ йын кæд зын уыд, уæддæр сæ хаста. Уый уæд афтæ уымæн бакодта, æмæ кæд дæ адæмы хъæбул дæ, кæд уыцы адæмы уарзыс, уæд ын зындзинæдты ахæсс йæ зынтæ дæр. Уыцы зын рæстæджы стыр къухдариуæггæнæджы бынатмæ йæ быцъынæг ничи скъуыдта, уымæн æмæ уый адæймаджы цардæн уыд тынг тæссаг. Нæ базондзынæ, знаг кæнæ дæ уæйгæнæг кæцæй æрбахæсдзæнис, уый. Уæззау хæстон рæстæджы Резойы инициативæйæ арæзт цыд, абон мах Царды фæндаг кæй хонæм, уый; цыфæнды зын увавæрты дæр-иу басгæрста хæцæг лæппуты сæ хæцæн бынæтты æмæ æндæр хъахъхъæнæг постыты, алкæмæн дæр-иу сæ радта йæ зæрдæйы хъарм, уыд-иу сын ныфсæн йæ фæзынд æмæ-иу сæ зын уавæрты ноджы фæныфсджындæр сты. Ахæм зын уавæрты сæхи бавæрыны уавæрты арæзта æгъæдзар фæуæг лигъдæттæн. Цыфæнды афоны дæр-иу райста ардæм æрцæуæг æппæт уацхæсджыты, радта-иу сын дзуæппытæ сæ алы фарстæн дæр. Базонгæ-иу сæ кодта не'ппæт зындзинæдтимæ, æмæ уый ахъазгæнæг уыд нæ уавæртæ искуыдæм фехъусынæн. Уымæй дарддæр материалон æмæ моралон æгъдауæй дæр æххуыс кодта хæсты фæмардуæвæг хъæбатырты ныййарджытæн сæ хъæбатыр лæппуты æгъдауыл бавæрынæн. Афтæ дзы рох нæ уыдысты горæты цæрджытæ дæр. Алкæддæр йæ раст информаци æмæ хъарм ныхас, дохтыры хосау, уыдонæн дæр уыд хосæн æмæ ныфсæн.

Резо стыр патриот кæй у, йæ иузæрдион адæм æм хъусæг кæй сты, уымæн иууыл хуыздæр æвдисæн у йæ райгуырæн Къуайсайы хъæбатыр лæппуты цæвиттон дæр. Хæсты рæстæджы къуайсайаг лæппутæ хъæбатырæй хъахъхъæдтой нæ горæт æмæ Знауыры райцентрмæ æрбацæуæн бынæттæ дæр, афтæмæй та знаг Оны'рдыгæй бырста Къуайсамæ дæр. Кæд сæм æрбатыдтаиккой, уый сæ бæрæг бæлвырд ничи зыдта, фæлæ-иу уæддæр æрцыдысты тыхст рæстæджы тыхст адæмæн баххуыс кæнынмæ.

Резо-иу хæсты рæстæджы бирæ хæттыты бахауд ахæм уавæры дæр, фырфæлладæй-иу йæ бон кусын куынæуал уыд, баруад-иу ногкарст кæрдæгау, фæлæ ма куыстаид, уый дæр йæ бон нæ уыд. Хъуамæ-иу, цæф салдатау, æрбатымбыл кодтаид йæ фæстаг тыхтæ æмæ та-иу ацыдаид, йæ сæр иууыл тынгдæр æмæ æхсызгондæрæй кæм хъуыд, уыцы бынæттæм.

2

Зæгъын хъæуы уый дæр, æмæ йын бирæтæ кæй ивын кодтой республикæйы райсгæ статус. Фæлæ йæ цæст дæр никуы фæныкъуылдта. Уый уыд махимæ, мах та - йемæ, æмæ иумæ фæлæууыдыстæм фидар. Бахъахъхъæдтам не 'взонг республикæ, уымæн æмæ зыдтам, фæстæмæ нын фæндаг кæй нæй, уый. Ау, абон уый мах ферох кодтам? Кæнæ ферох кодтам, 1993 азы Резо нæ мыздтæ Уæрæсейы мыздты 70 процентмæ куы схизын кодта? Ацы хъуыддагыл уæд бирæтæ не 'ууæндыдысты, ома мыздты фæфылдæр уыйбæрц йæ бон нæ бауыдзæнис. Фæлæ бацис. Уымæн æмæ уый цы зæгъы, уый алкæддæр æххæст дæр скæны. Уæдæй абонмæ нæ мыздтæм капекк дæр нал бафтыд. Æмæ та нын абон дæр ныфс æвæры, нæ мыздтæ фæфылдæр кæнын, æмæ уый æцæгдзинад кæй уыдзæнис, ууыл æз мур дызæрдыг дæр нæ кæнын, уымæн æмæ, ноджыдæр æй зæгъын, уый у, йæ дзырдæн хицау чи вæййы, ахæм адæймаг.

1994 азы Резо Сæйраг Советæй куырдта, цæмæй йын йæ бар бакæной Цæгат æмæ Хуссар Ирыстоны 'хсæн æвæрд арæн сисын, фæлæ йын уый бар нæ радтой, æмæ цæмæн, уый та æнæзынд никæмæн у.

Резойæн мах канд йæ хæрзиуджытæ нæ ферох кодтам, фæлæ ма йыл бакалдтам цъыф дæр. Гъе стæй ма абон дæр бирæтæ, сæ къухы ницы фактæ ис, афтæмæй йыл æнæбындур дам-думтæ тауынц адæмы 'хсæн.

Резо у фыдау куырыхон, хæстонау – æхсарджын, æвзонг лæппуйау – цардбæллон. Йæ цард æмæ йæ удыхъæд сты быд ацы æртæ тагæй æмæ фидар дæр уымæн у. Бæндæнæн йæ тæгтæ кæрæдзийыл быд кæй сты, фидар уымæн вæййы. Æнæбыдæй уый тæгтæ æнцонæй скъуыйынц, быд куы 'рцæуы, уæд та сæ атонын вæййы зындæр. Афтæ у Резойы удыхъæд дæр. Уыцы удыхъæд иууыл тынгдæр та, уæлдæр куыд загътон, афтæмæй разынд, нæ горæт знаджы æрхъулайы куы бахауд, уæд. Ис ма къухдариуæггæнæджы фæлтæрддзинад дæр. Бирæ бæрнон бынæтты фæкуыста. Мæнгæй нæ фæзæгъынц – чындзы чи ацæуы, чындзы митæ уый фæзоны. Тынг хорз зоны хуымæтæг фæллойгæнæджы психологи æмæ иууыл цивилизацион интеллигенты психологи дæр. Уымæй та уый зæгъæг дæн, æмæ ацы дыууæ стыр рахæцæны кæмæ сты, хорзæй æмæ сæ фидарæй чи зоны, уымæн йæ куысты фæрæдийæн вæййы тынг зын. Йæ куыстæн стыр ахъазгæнæг фæуыдзæнис, паддзахадон экономикæйы фарстатæ тынг хорз кæй зоны, уый дæр. Уымæ гæсгæ мæн уырны, нæ адæм ацы хатт кæй нæ

3

фæрæдийдзысты Хуыгайы-фырты президентæй равзарыны. Адæм ацы хъуыддаг куы бакæной, уæд мах слæудзыстæм иуыл растдæр фæндагыл, кæцы нæ æркæндзæнис ахæм бæллиццаг бæрзæндтæм, кæцыйæ нæ фидæн зындзæнис рæсугъддæр æмæ ирддæрæй. Уыцы фæндаг ахъазгæнæг уыдзæнис дыууæ Ирыстоны баиу кæнынæн дæр. Æмæ ирон адæймаджы та ацы бæллиццæй стырдæр никуы ницы хъуыд æмæ ницы дæр хъæуы. Мæн фидарæй уый уырны, æмæ Хуссар Ирыстоны фыццаг президент кæй ратдзæнис эстафетæ иугонд Ирыстоны фыццаг президентмæ.

Кæронбæттæны ма мæ фæнды зæгъыниу ахсджиаг хъуыддаджы тыххæй. Иу кæнæ иннæ къухдариуæггæнæджы йæ бынатæй куы фæисæм, уæд бирæтæ йæ пайдайæн фзæгъынц, зæгъгæ, ног хицау цалынмæ Мæскуы æмæ бирæ æндæр рæтты бастдзинæдтæ араза, уæдмæ рæстæг цæуы. Ацы хъуыддаджы дæр Резо у аккаг кандидат. Уæрæсейы, æндæр рæтты дæр Хуссар Ирыстоны хъуыддаг кæмæйдæриддæр кæнгæ у, уыдонæй, иу стæмты йеддæмæ, Резо алкæимæ дæр у æвваxс зонгæ.

Нæ хъуыддæгты Уастырджи немæ цы уа, уый махæн стыр хæрзиуæг цы бакæна, уый нын бауарзæд Стыр Хуыцауы цæст.

4

ОБРАЩЕНИЕ

К народу Южной Осетии, гражданам, принимающим участие в выборах Президента Республики Южная Осетия

Республика Северная Осетия-Алания жизненно связана с Южной Осетией не только национально-культурной общностью и единой историей, но и политическими судьбами. Все события, происходящие в Южной Осетии, сказываются на экономической, социальной и других сферах жизни Северной Осетии.

Выборы Президента Южной Осетии – серьезный политический шаг. Нет сомнений, что он найдет широкий отклик за пределами Осетии, может иметь далеко идущие последствия.

Руководство Республики Северная Осетия-Алания внимательно следит за событиями, связанными с выборами Президента Южной Осетии. Мы совместно с политическими силами Южной Осетии добились важных результатов в достижении мира и урегулировании осетино-грузинского конфликта.

По инициативе Северной Осетии ведутся четырехсторонние переговоры, подписаны предварительные документы, заложившие надежную основу мирного решения вопроса о политическом статусе Республики Южная Осетия. Концепция разрешения этой проблемы была предложена Президентом Северной Осетии на Кисловодской встрече глав государств Закавказья и республик Северного Кавказа с Президентом России.

Руководство Республики Северная Осетия-Алания строго придерживается принципа невмешательства в ход президентских выборов в Южной Осетии. Однако на посту Президента хотелось бы видеть деятельного политика, способного внести свой вклад в решение проблемы политического статуса Южной Осетии, восстановление ее экономики, возвращение беженцев, в интеграционные процессы между Южной и Северной Осетией.

Как Президент Республики Северная Осетия-Алания призываю всех кандидатов, а также организаторов и участников голосования соблюсти демократические нормы и проявить необходимую политическую культуру. Мы исходим из того, что подлинное волеизъявление народа будет способствовать тесному сотрудничеству между государственными органами Республики Северная Осетия-Алания и Республики Южная Осетия.

Президент
Республики Северная Осетия-Алания
Ахсарбек ГАЛАЗОВ

ВЛАСТЬ И ДЕНЬГИ!!!

В Южной Осетии с некоторого времени эти два понятия стали синонимами, одной ПОНЮШКОЙ нюхательного «табачка». Так случается всегда, когда людям во власти деньги сыплются откуда-то, неизвестно за какие-такие их заслуги…

Нет хуже и развратнее манны небесной. Раз ее вкусивший в постоянном ожидании с запрокинутой головой и открытым ртом! Неслучайно народ, на которого эта манна посыпалась многие тысячелетия назад во его спасение, так и продолжает жить, пользуясь таковыми плодами…

Но Южная Осетия не Урия. А осетины не уираги – из другого теста слеплены. Разве что следует вспомнить, что в первых веках нашей эры большую диаспору этого народа скифо-аланы была приютили на своих землях как раз в районе нынешнего г. Цхинвал. Кстати, это было первое поселение уирагского (урииского) народа в регионе Большого Кавказа!… Неслучайно к концу 19 века Цхинвал был в неменьшей мере уирагским городом, чем осетинским. Гложут душу сомнения – случайно ли в немалой части Цхинвальского общества укоренились повадки этого народа? Провожу эту параллель неслучайно, иначе чем объяснить такую тягу к деньгам, которая овладела потомками гордых алан, славящих честь и славу не своих богатств, а своего меча на просторах многих континентов. Здесь уместно небольшое пояснение: «уирагами», урийцами, с тех времен их продолжают называть только осетины, что говорит не только о древности этих двух народов, но и их взаимоотношениях с тех библейских времен. И неслучайно был дан им приют в районе Цхинвала и Рацъыкома. Следует подчеркнуть, что формированию чужого образа общественного «благодеяния» способствовало также преобладание в советские времена в активной части цхинвальцев большой доли чиновничества, которое было предрасположено к «подкормке» и «прикормке», тем более в период нахождения Южной Осетии в составе Грузии.

Образ жизни рантье уже в наше время, на дармовых российских «харчах», способствовал формированию в Республике Южная Осетия нового поколения политического истеблишмента, которому такая форма существования пришлась по вкусу. Можно было бы не возмущаться, тем более, зная, что зерна падали на благодатную почву и не могли не прорастать, если бы не одно «но»! За желанием такого образа существования Республики, которая была образована только как этапная к объединению двух частей Осетии форма, хоронилась эта общенациональная цель. Корю себя, не могу простить себе, что, возможно, к случившемуся приложил свою руку и я.

Хотя этот осадок с души снимают слова-воспоминания одного из активных защитников Цхинвала 91-92 годах – «ВИЧа». Помнится, как в одном интервью, которое прозвучало по российскому телеэфиру, где-то в начале 2000-х, тот на вопрос журналиста о том, что происходит в Южной Осетии, ответил: «Революцию делают патриоты, а ее плодами пользуются подонки!» Не вправе извиняться за чужие слова…

Но выше о чувстве своей вины обмолвился неслучайно.

Сущность сформировавшегося в середине 90-х годов режима власти в РЮО как

нельзя лучше характеризуют документы, которые впервые выносятся на обозрение общественности и должны представлять большой интерес!

Они попали ко мне в конце 2001 года, после президентских выборов в РЮО 27 ноября и победы на них (во втором туре) Эдуарда Кокойты.

Принес мне большую кипу разных бумаг человек, который был близок ко мне с начала 90х годов. Копии некоторых из них привожу ниже, сопроводив их небольшими комментариями. Первая из них, справка в рукописной форме, интересна содержащейся в ней информацией и комментариями автора!

Думается, они дойдут до ума любого… после моего небольшого резюме: речь идет о времени – за две недели до предстоящих президентских выборов, которые должны были состояться 27 ноября 2001 года, и итог их уже был предопределен: на них действующий президент с треском провалился и во второй тур вышли Э. Кокойты и С. Кочиев. Потому в движение пришли огромные денежные средства. Должно быть понятно, по какой причине! К вопросам автора справки добавим, что не только на счету Фонда Президента и указанных организаций после 27 ноября не оказалось ни одной копейки, но и – куда подевались эти средства – следов не осталось! Добавим от себя, что около двух десятков млн рублей с Правительственного счета также были срочно переброшены во Владикавказ, якобы на покрытие долга Северной Осетии. В итоге Кокойты вступил в должность, когда на Правительственном и прочих счетах осталось чуть более 7 тыс. руб. и были огромные многомесячные долги по зарплате, пенсиям, пособиям, за электроэнергию, газ, другие коммунальные услуги. Возможно, указанные в данной справке улетучившиеся деньги в размере более 15 млн. рублей не режут слух по сравнению с хугаевскими 3,5 млрд. рублей (в 1993 г.), по которым полный отчет обнародовал, в том числе и в газете, но на меня было заведено уголовное дело, которое держалось 10 лет под сукном и извлекалось в нужное для противников время, чтобы в очередной раз оболгать меня, однако вспомним, что эти 15 с лишним млн. рублей (не говоря о стольких же, якобы возвращённых Северной Осетии в уплату долга) прошли деноминацию в январе 1998 года и смотрелись тогда столькими же миллиардами! Но и не это было возмутительно! И даже не то, что доходы с Транскама в сотни млн. долларов (движение товаров, услуг и людей) уходили не в бюджет, а в прорву. И туда же – навар в еще большую сумму от нелегального спиртового бизнеса с грузинских портов в Россию через Южную Осетию.

Понятно, что этот транскамовский бизнес, питающий львиную долю аппетитов чиновничества снизу до самых верхов, кроме того был единственным занятием для сотен трудяг, причастных к нему какими-то каналами.

Не мог я понять и осознать поведение людей власти, ее верхушечной части, которое прояснялось знакомством со следующими документами:

– Протокол совместного совещания от 5.05.98 г. по взаимным долгам между министерством финансов Республики Северная Осетия-Алания и министерством финансов Республики Южная Осетия.

Здесь автор справки недвусмысленно с вопросительным знаком подчеркнул перечисленный якобы 15.01.98 г. РАО ЕЭС России долг в 12 млрд. рублей. Мене нетрудно было понять, как могли быть использованы эти средства…

Далее документы раскрывают уровень подключенности к данной операции, с огромными финансовыми средствами, первых руководителей Республик…

И окончательно уверил меня в царящих в югоосетинской тогдашней власти нормах морали договор от 29 июня 1995 года между Министерством финансов РЮО, именуемым «Кредитор» и Министерством финансов Республики Северная Осетия-Алания, именуемый «Заемщик», о предоставлении кредита в сумме 11 млрд. рублей на один год. Следующими договорами, от 20 января 1997 г., от 1 июля 1997 г., от 1 октября 1997 г., от 5 мая 1998 г., от 4 января 1999 г., от 1 июля 1999 г., от 7 марта 2000 г., этот договор пролонгировался на не менее внушительные суммы…

Можно было бы не удивляться, тем более не возмущаться, как выше отметил: власть-рантье привыкла жить на проценты, которые постоянно капают, если она располагает излишними «бабками».

И эти излишние «бабки» не могли не задеть… Ведь это те деньги, которые мне пришлось отвоевывать в 1994-1995 годах, когда восстанавливали СКК, а через этот орган удалось провести утверждение Российским Правительством Программы по восстановлению народного хозяйства Южной Осетии в 60 млрд рублей. Но я же распинался в коридорах российской власти, что деньги пойдут на восстановление производственной базы промышленных предприятий, производственной сферы сельского хозяйства (строительства и ремонта молочно-товарных ферм, закупа тысяч голов породистого скота, создания мелких и восстановления крупных перерабатывающих предприятий) и тому подобное.

Расписав, сколько тысяч рабочих мест будет при этом создано и как это скажется на миграции населения, возврате беженцев из России, и – не менее важное – бюджет Республики будет пополняться собственными налоговыми отчислениями и пр. Эти мои планы получили поддержку вплоть до В. С. Черномырдина, и… деньги пошли… Но не туда, куда предназначались!

Это же надо! Бедная Республика Северная Осетия-Алания, которая, эксплуатируя свое проблемное положение с беженцами и зоной ингушско-осетинского конфликта, плотно присосавшаяся к дополнительным источникам финансирования с федерального бюджета, вдруг зануждалась в кредитах. И в чьих? Богатого югоосетинского «эмиратства», у которого денег – куры не клюют!

В то время, когда во много раз ниже прожиточного минимума зарплаты бюджетникам, мизерные пенсии, пособия, другие социальные выплаты по полугодиям не выплачивались, а десятки миллиардов рублей, предназначенных на восстановление и развитие производственного комплекса Южной Осетии, были пущены по понятиям югоосетинских правителей на… добывание денег. Деньги для них стали товаром. Правительство уподобилось то ли еврейскому ростовщику, то ли бездельничающему отпрыску богатых родителей, живущему на ренту от доставшегося ему наследства!

Все бы стерпелось даже в таком случае, если бы процентные деньги шли на удовлетворение острых нужд населения, а приведенная ниже Справка и некоторые позиции в договорах (12 млрд. рублей для РАО ЕЭС России и др.) не «кричали» сами за себя!

Но даже не эта ушлая дееспособность уничтожала этих людей во власти, а то, что они преднамеренно отвергли состоятельность Республики, ее способность к саморазвитию. Позиция временщиков объяснима. Они входят во власть со вполне обо-

значаемой целью: либо воспользоваться ее плодами для личной корысти, либо, того хуже, похоронить устои этой власти, а значит и саму государственность… Не стоит судить, чего больше было в их действиях, но ясно одно: без восстановления экономики Республики, особенно, производственной сферы (на это делался основной упор в разработанной мною Программе), ни о каком ее будущем не приходится говорить. Кроме того, отсутствие собственно государственной политики экономического развития и обозначившийся курс на непротивление вхождению Южной Осетии в состав Грузии ускоряли эммиграцию населения, особенно из сельской местности, приобретавшую необратимый характер.

А хождение во власть ради денег именно с того времени стало основной целью многих наших соотечественников. Понятно, на какое место отодвигались политические проблемы югоосетинского народа прорывающимися в управление РЮО людьми с такой внутренней установкой. Этой цели претила политика, ведущая к объединению Нации. Тем более что такая позиция подпитывалась внешними и внутренними силами влияния… Существование в состоянии прикормленной «незалежности» как нельзя лучше стало отвечать интересам сформировавшейся политиканствующей прослойки общества… Враги Республики Южная Осетия и политического национального единения осетинского (ас-ир-аланского) народа пребывали в экстазе – не без основания – в ожидании похорон южной части Осетии… Не рано ли?

Потомкам величайших Нартов и Богоподобных Асов никогда не приходилось, несмотря на страшные потрясения, возрождаться из пепла! Никогда они не сгорали дотла, а, распалённым углем выкатываясь из Огня, сжигали своих врагов! Помнить бы об этом окружающему миру, а еще более соотечественникам, готовым предавать национальную святость и честь!

Справка.

I. С 12 ноября по 16 ноября 2001 г. т.г. На счет резервного фонда Президента в НБ республики поступило 3540000 руб.
1) Что за фонд президента?
2) Откуда поступили, кому и за что?
3) Куда перечислена эта сумма?

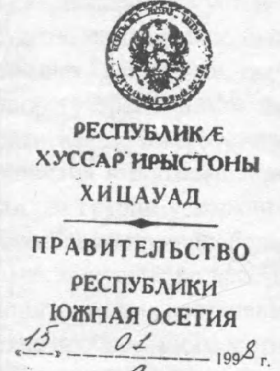
II. В Мин. образования.
Тоже с 12 ноября на счет Мин. образ. перечислено 2400000 руб (через Н.Б.)
те же вопросы

III. Министерство финансов
с 12 по 30 ноября. На счет Минфина поступило (разновременно) 3.500000 руб, 4000000 руб, 1200000 руб Всего 8.700000 руб.
Вопросы те же. На какие цели? куда адресованы? С какого счета поступили? Как оформлены?

IV. Владикавказ. На подкрепление кор/счета с Нацбанка республики во Влад. перечислено 881000.
Почему возвращается эта сумма во Влад. на подкрепление?

V. МЧС и О с 12 по 16 ноября перечислено 1441356 руб.

Данные из отчета Нацбанка

РЕСПУБЛИКÆ
ХУССАР ИРЫСТОНЫ
ХИЦАУАД

ПРАВИТЕЛЬСТВО
РЕСПУБЛИКИ
ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ

«15» 01 1998 г.

№ 6

г. Цхинвал ул. Сталина, 18
Тел.: 2-40-65, 2-49-72

Председателю Правительства
Республики Северная Осетия - Алания
Ю.Г.Бирагову

Правительство Республики Южная Осетия гарантирует погашение до 1 октября 1998 года задолженности министерству финансов РСО-А в объеме 12 миллиардов рублей, по оплате стоимости электроэнергии, поставляемой РАО ЕЭС "Россия" в Южную Осетию,

Председатель Правительства
Республики Южная Осетия А.А.Шавлохов

Министр финансов
Республики Южная Осетия Э.Н.Гаглоева

Цхинвал. З-10. Т-250.

5.05.98 г.

ПРЕЗИДЕНТУ
РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ

ЧИБИРОВУ Л.

В соответствии с гарантийным письмом № 6 от 15.01.98 года Министерство финансов Республики Северная Осетия-Алания уменьшает сумму кредита в соответствии с договором от 29.06.95 года и договором № 3 от 5.05.98 года о пролонгации кредита согласно договора от 29.06.95 года на 12000,0 тыс. рублей.

Министр финансов [подпись] **В. Дзгоев**

Протокол
совместного совещания от 5.05.98 года по взаимным долгам между министерством финансов Республики Северная Осетия – Алания и министерством финансов Республики Южная – Осетия.

Согласно договора от 29.06.95 года причитаются проценты 15 840 млн. рублей.

Согласно договора от 20.01.97 года - 5 760 млн. рублей
Согласно договора от 1.07.97 года - 2 160 млн. рублей
Согласно договора от 1.10.97 года - 1 230 млн. рублей

Всего причитается процентов по вышеуказанным договорам- 24 990 млн. рублей. Кроме процентов сумма основного долга составляет 11 000 млн. рублей. Всего причитается 35 990 млн. рублей.

Министерством финансов Республики Северная Осетия - Алания профинансировано:

1995 год - 8 300 млн. рублей
1996 год - 11 216,8 млн. рублей
1997 год - 3 000 млн. рублей

Всего профинансировано – 22 516 млн. рублей

Согласно письма Правительства Республики Южной Осетия от 15.01.98 года перечислено РАО ЕЭС России 12 000 млн. рублей за поставленную электроэнергию в Республику Южная Осетия. ?

На 5.05.98 года остаток задолженности Республики Южная Осетия составляет 1 474 млн. рублей.

Министр финансов Республики Северная Осетия-Алания

В.Д. Дзгоев

5.5.98 г.

Министр финансов Республики Южная Осетия

Э.Н. Гаглоева

ДОГОВОР

"29"июня 1995 г. **г.Владикавказ**

Министерство финансов Республики Южная Осетия,именуемое в дальнейшем "Кредитор" в лице Министра финансов РЮО Г.Д.Санакоева и Министерство финансов Республики Северная Осетия-Алания в лице Министра финансов О.Г.Бежаева,именуемого в дальнейшем "Заемщик"заключили настоящий договор о нижеследующем:

I.Предмет договора

1.1."Кредитор"представляет "Заемщику"с 1 июля 1995 года кредит в сумме одиннадцать миллиардов рублей со сроком погашения до 1 июля 1996 года.

1.2.Кредит предоставляется под 144 процента годовых.

II.Обязанности сторон

2.1."Кредитор"обязуется перечислить предусмотренную настоящим договором сумму"Заемщику",исходя из имеющихся средств республиканского бюджета.

2.2."Заемщик"обязуется ежемесячно 1-го и 15-го числа начиная с 1 августа перечислять кредитору 12 % за пользование кредитом,(что составляет 1320 млн.рублей).

2.3.Сумму кредита"Заемщик"уплачивает равными долями в течение 3-х месяцев с 1 июля 1996 года без начисления процентов за пользование.

III.Разрешение споров

3.1.Все спорные вопросы,возникшие по настоящему договору рассматриваются обеими сторонами.Неурегулированные сторонами споры и разногласия при использовании договора или связанные с ним решаются в предусмотренном законодательством порядке.

IV.Юридические адреса сторон

"Кредитор":
Министерство финансов РЮО
г.Цхинвал
Дом Советов р/сч 632001 СКФ
АКБ "Иронбанк" г.Владикавказ

"Заемщик":
Министерство финансов РСО
г.Владикавказ
Дом Советов, р/сч 747303
РКЦ Нац.банка

ДОГОВОР
о пролонгации кредитного согашения
от 29 июня 1995 г.

"20"января 1997 г. г.Владикавказ

Министерство финансов Республики Южная Осетия, именуемое в дальнейшем "Кредитор" в лице Министра финансов РЮО Э.Н.Гаглоевой и Министерство финансов Республики Северная Осетия-Алания в лице Министра финансов О.Г.Бежаева, именуемого в дальнейшем "Заемщик"заключили настоящий договор о нижеследующем:

I.Предмет договора

1.1."Кредитор"представляет "Заемщику"с 1 июля 1996 года кредит в сумме восемь миллиардов рублей со сроком погашения до 1 июля 1997 года.

1.2.Кредит предоставляется под 72 процента годовых.

II.Обязанности сторон

2.1."Кредитор"обязуется перечислить предусмотренную настоящим договором сумму"Заемщику", исходя из имеющихся средств республиканского бюджета.

2.2."Заемщик"обязуется ежемесячно 1-го и 15-го числа начиная с 1 августа перечислять кредитору 6 % за пользование кредитом, (что составляет 480 млн.рублей).

2.3.В случае несвоевременной уплаты кредита и процентов за кредит " Заемщик" за каждый день просрочки уплачивает пеню в размере 0,01 процента от причитающейся к уплате суммы и за пользование невозвращенным кредитом - действующую учетную ставку Центрального банка РФ.

III.Разрешение споров

3.1.Все спорные вопросы, возникшие по настоящему договору рассматриваются обеими сторонами. Неурегулированные сторонами споры и разногласия при использовании договора или связанные с ним решаются в предусмотренном законодательством порядке.

IV.Юридические адреса сторон

"Кредитор":
Министерство финансов РЮО
г.Цхинвал
Дом Советов р/сч 632001 СКФ
АКБ "Иронбанк" г.Владикавказ
Министр финансов РЮО

Э.Н. Гаглоева ____ Э.Гаглоева

"Заемщик":
Министерство финансов РСО-А
г.Владикавказ
Дом Советов, р/сч 747303
РКЦ Нац.банка
Министр финансов РСО-Алания

О.Г.Бежаев ____ О.Бежаев

Согласовано
Председатель Правительства
Республики Северная Осетия-Алания

Ю.Г.Бирагов ____

Д О Г О В О Р
о пролонгации кредитного согашения
от 29 июня 1995 г.

"1"июля 1997 г. г. Владикавказ

Министерство финансов Республики Южная Осетия, именуемое в дальнейшем "Кредитор" в лице Министра финансов РЮО Э.Н.Гаглоевой и Министерство финансов Республики Северная Осетия-Алания в лице Министра финансов О.Г.Бежаева, именуемого в. дальнейшем "Заемщик"заключили настоящий договор о нижеследующем:

I. Предмет договора

1.1. "Кредитор"представляет "Заемщику"с 1 июля 1997 года кредит в сумме двенадцать миллиардов восемьдесят миллионов рублей со сроком погашения до 1 октября 1997 года.

1.2. Кредит предоставляется под 72 процента годовых.

II. Обязанности сторон

2.1. "Кредитор"обязуется перечислить предусмотренную настоящим договором сумму"Заемщику", исходя из имеющихся средств республиканского бюджета.

2.2. "Заемщик"обязуется ежемесячно 1-го и 15-го числа начиная с 1 августа перечислять кредитору 6 % за пользование кредитом, (что составляет 720 млн. рублей).

2.3. В случае несвоевременной уплаты кредита и процентов за кредит " Заемщик" за каждый день просрочки уплачивает пеню в размере 0,01 процента от причитающейся к уплате суммы и за пользование невозвращенным кредитом - действующую учетную ставку Центрального банка РФ.

III. Разрешение споров

3.1. Все спорные вопросы, возникшие по настоящему договору рассматриваются обеими сторонами. Неурегулированные сторонами споры и разногласия при использовании договора или связанные с ним решаются в предусмотренном законодательством порядке.

IV. Юридические адреса сторон

"Кредитор":
Министерство финансов РЮО
г. Цхинвал
Дом Советов р/сч 632001 СКФ
АКБ "Иронбанк" г. Владикавказ
Министр финансов РЮО

Э.Н.Гаглоева

"Заемщик":
Министерство финансов РСО-А
г. Владикавказ
Дом Советов, р/сч 747303
РКЦ Нац. банка
Министр финансов РСО-Алания

О.Г.Бежаев

Договор
о пролонгации кредитного соглашения
от 29 июня 1995 г.

"01" октября 1997г. **г.Владикавказ**

Министерство финансов Республики Южная Осетия , именуемое в дальнейшем "Кредитор", в лице Министра финансов РЮО Э.Ю.Гаглоевой и Министерство финансов Республики Северная Осетия-Алания , в лице Министра финансов О.Г.Бежаева, именуемое в дальнейшем "Заемщик", заключили настоящий договор о нижеследующем:

1. Предмет договора

1.1. "Кредитор" предоставляет "Заемщику" с 1 октября 1997 года кредит в сумме десять миллиардов двести пятьдесят четыре миллиона рублей со сроком погашения до 1 января 1998 г.

1.2. Кредит предоставляется под 48 процентов годовых.

2. Обязанности сторон

2.1. "Заемщик" обязуется ежемесячно 1-го и 15-го числа, начиная с 1-го ноября 1997-го года , перечислять "Кредитору" 4 (четыре) процента за пользование кредитом, что составляет 410 (четыреста десять миллионов) рублей.

2.2. В случае несвоевременной уплаты кредита и процентов за кредит "Заемщик" за каждый день просрочки уплачивает пеню в размере 0,01 процента от причитающейся к уплате суммы, и за пользование невозвращенным кредитом - действующую учетную ставку Центрального банка Российской Федерации.

3. Разрешение споров

3.1. Все спорные вопросы, возникающие по настоящему договору, рассматриваются обеими сторонами .

Неурегулированные сторонами споры и разногласия при использовании договора или связанные с ним, решаются в предусмотренном законодательством порядке.

4. Юридические адреса сторон

"Кредитор"	**"Заемщик"**
Министерство финансов РЮО	*Министерство финансов РСО-Алания*
г. Цхинвал	*г. Владикавказ*
Дом Советов, р/счет 632001 СКФ	*Дом Советов, р/счет 747303*
АКБ "Иранбанк" г. Владикавказ	*РКЦ Национального банка*
Министр финансов РЮО	*Министр финансов РСО-Алания*
Э.Ю.Гаглоева	О.Г.Бежаев

Договор
о пролонгации кредитного соглашения
от 29 июня 1995 года.

05 мая 1998 года г. Владикавказ

Министерство финансов Республики Южная Осетия, именуемое в дальнейшем «Кредитор», в лице Министра финансов РЮО Э.Н. Гаглоевой и Министерство финансов Республики Северная Осетия – Алания, в лице Министра финансов В.Д. Дзгоева, именуемое в дальнейшем «Заемщик», заключили настоящий договор о нижеследующем:

1. **Предмет договора**

1.1. «Кредитор» предоставляет «Заемщику» с 1 января 1998 года кредит в сумме 13 474 тыс. рублей (тринадцать миллионов 474 тысячи рублей) со сроком погашения до 31 декабря 1998 года.

1.2. Кредит предоставляется под 30 % годовых.

2. **Обязанности сторон.**

2.1. «Заемщик» обязуется ежемесячно 1-го и 15-го числа, начиная с 1-го января 1998 года, перечислять «Кредитору» 2,5 процента за пользование кредитом, что составляет 337 000 (триста тридцать семь тысяч рублей).

2.2. В случае несвоевременной уплаты кредита и процентов за кредит «Заемщик» за каждый день просрочки уплачивает пеню в размере 0,01 процента от причитающейся к уплате суммы, и за пользование невозвращенным кредитом – действующую учетную ставку Центрального банка Российской Федерации.

3. **Разрешение споров.**

3.1. Все спорные вопросы, возникающие по настоящему договору, рассматриваются обеими сторонами.

Неурегулированные сторонами споры и разногласия при использовании договора или связанные с ним, решаются в предусмотренном законодательством порядке.

4. **Юридические адреса сторон.**

«Кредитор»

Министерство финансов РЮО
г. Цхинвал
Дом Советов р/счет 632001 СКФ
АКБ «Иронбанк» г. Владикавказ

Министр финансов РЮО

Э.Н. Гаглоева [подпись]

«Заемщик»

Министерство финансов РСО - Алания
г. Владикавказ
Дом Советов, т/счет 40201810600000100001
РКЦ Национального банка

Министр финансов РСО – Алания

В.Д. Дзгоев [подпись]

Договор
о пролонгации кредитного соглашения
от 29 июня 1995 года

04 января 1999 г. г.Владикавказ

Министерство финансов Республики Южная Осетия ,именуемое в дальнейшем "Кредитор" , в лице министра Гаглоевой Э.Н. и Министерство финансов Республики Северная Осетия-Алания , именуемое в дальнейшем "Заемщик", в лице министра Дзгоева В.Н. заключили настоящий договор о нижеследующем:

1."Кредитор" предоставляет "Заемщику" кредит в размере остатка задолженности по кредитному договору от 29 июня 1995 года в сумме 3208 тыс.рублей сроком до 01 июля 1999 года.

2.Кредит предоставляется под проценты в размере ставки рефинансирования ЦБ РФ (60 процентов годовых). В случае изменения ставки рефинасирования ЦБ РФ проценты за пользование будут соответственно корректироваться.

3.С момента восстановления Министерством финансов РФ сумм списанных трансфертов в счет погашения целевой ссуды для оказания помощи Республике Южная Осетия в сумме 12 000 тыс.рублей (двенадцать миллионов рублей) на указанную сумму будут распространяться проценты, оговоренные в п.2 настоящего договора с момента зачисления указанных средств.

4.Все спорные вопросы , возникающие по настоящему договору рассматриваются обеими сторонами .Неурегулированные сторонами споры и разногласия при использовании договора или связанные с ним, решаются в предусмотренном российским законодательством порядке.

5.Юридические адреса сторон:

Кредитор	Заемщик
Министерство финансов Республики Южная Осетия	Министерство финансов РСО-Алания
Министр	Министр
Э.Н.Гаглоева	В.Н.Дзгоев

Договор
о пролонгации кредитного соглашения
от 29 июня 1995 года.

01 июля 1999 года г. Владикавказ

Министерство финансов Республики Южная Осетия, именуемое в дальнейшем «Кредитор», в лице Министра финансов РЮО Э.Н. Гаглоевой и Министерство финансов Республики Северная Осетия – Алания, в лице Министра финансов В.Д. Дзгоева, именуемое в дальнейшем «Заемщик», заключили настоящий договор о нижеследующем:

1. «Кредитор» предоставляет «Заемщику» кредит в размере остатка задолженности по кредитному договору от 29 июня 1995 года в сумме 2543 тыс.руб. сроком до 31.08.1999 года.
2. Кредит предоставляется под проценты в размере ставки рефинансирования ЦБ РФ (60 процентов годовых). В случае изменения ставки рефинансирования ЦБ РФ проценты за пользование будут соответственно корректироваться.
3. С момента восстановления Министерством финансов РФ сумм списанных трансфертов в счет погашения целевой ссуды для оказания помощи Республике Южная Осетия в суме 12 000 тыс. руб. (двенадцать миллионов рублей) на указанную сумму будут распространяться проценты, оговоренные в п.2 настоящего договора с момента зачисления указанных средств.
4. Все спорные вопросы, возникающие по настоящему договору, рассматриваются обеими сторонами. Неурегулированные сторонами споры и разногласия при использовании договора или связанные с ним, решаются в предусмотренном российским законодательством порядке.

5. Юридические адреса сторон.

«Кредитор»	**«Заемщик»**
Министерство финансов Республики Южная Осетия	Министерство финансов РСО - Алания г. Владикавказ
Министр финансов РЮО	**Министр финансов РСО – Алания**
Э.Н. Гаглоева Гаглоева ________	**В.Д. Дзгоев** ________

Договор

о пролонгации кредитного соглашения
от 29 июня 1995 года

7 марта 2000 г. г. Владикавказ

Министерство финансов Республики Южная Осетия, именуемое в дальнейшем «Кредитор», в лице министра Хабаловой А.К. и Министерство финансов Республики Северная Осетия - Алания, именуемое в дальнейшем «Заемщик», в лице министра Дзгоева В. Д. заключили договор о нижеследующем:

1. « Кредитор предоставляет «Заемщику» беспроцентный кредит в размере восстановленного остатка задолженности по кредитному договору от 29 июня 1995 года в сумме 12 000 тыс. рублей сроком до 31.12.2000 года.

? Почему если нало

2. Все спорные вопросы, возникающие по настоящему договору, рассматриваются обеими сторонами. Неурегулированные сторонами споры и разногласия при использовании договора или связанные с ним, решаются в предусмотренном российским законодательством порядке.

3. Юридические адреса сторон:

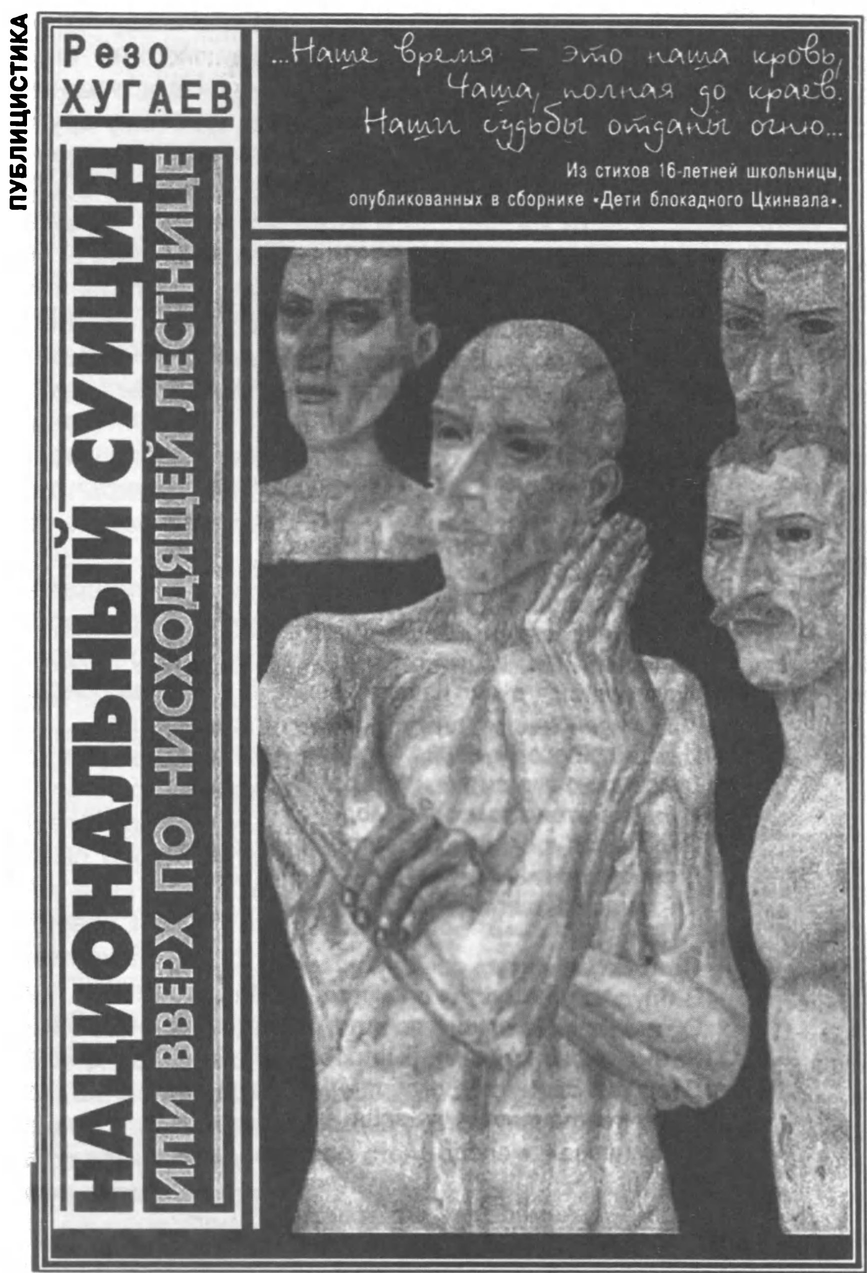
Кредитор	Заемщик
Министерство финансов Республики Южная Осетия	Министерство финансов Республики Северная Осетия – Алания
Министр	Министр
А.К. Хабалова	В.Д. Дзгоев

Согласовано:

Председатель Правительства
Республики Северная Осетия – Алания

Т.Д. Мамсуров

ГЛАВА VIII.

В оформлении использована картина Павла Филонова «Люди»

Народы мира в том или ином состоянии вошли в новое тысячелетие, третье от Рождества Христова. Очень непростым оказалось это вхождение, особенно для так называемых малых народов. Среди них, к сожалению, и наша осетинская нация, чья перспектива на выживание (и на историческую состоятельность) крайне проблематична.

Конечно, победные реляции, которые непрерывно звучат через средства массовой информации по поводу тех или иных «крупных» политических, экономических и прочих достижений, создают иллюзию национального благополучия, и потому другого рода оценки общественно-политического и социально-экономического положения, в котором пребывает осетинское общество, могут быть просто не поняты и даже встречены «в штыки», как это чаще всего у нас и происходит. Во избежание этого следует сделать отступление, чтобы заметить, что органы власти (и федерального и регионального уровня) действительно предпринимают некоторые действия в отношении очеловечивания собственного образа с целью создания иллюзии выхода из состояния, когда власть работает лишь на саму себя. Но мы склонны различать собственно государственные (властные) и собственно национальные интересы, которые могут находиться и в противоречии, опасном для судеб как отдельной нации, так и для Российской Федерации.

В свое время федеральная власть на примере с Татарстаном смогла снять цивилизованными средствами подобные противоречия, но полностью провалила интересы Федерального государства, равно как и интересы другого субъекта РФ – Чечено-Ингушской республики. Общеизвестно, что за этим последовало...

Разумеется, нет повода проводить какую-либо параллель между Чечено-Ингушским прецедентом и сложившимися отношениями между Федеральным центром и таким его субъектом, как Северная Осетия-Алания. Ведь это вовсе не парадокс, что о своем выходе из состава Федерации могут объявить даже такие русские губернии, как Московская или Рязанская, но не Северная Осетия, которая никогда этого не сделает. И это не только потому, что мы, осетины, «верны долгу и данной присяге», – что, впрочем, тоже правда, – а потому, что наши национальные интересы и интересы Российского государства в регионе издавна «слились» в одном политическом русле. В этой связи усиление российского присутствия на Кавказе прямо отвечает интересам осетинского народа, в то время как ослабление России будет означать вполне предсказуемые для осетинского народа негативные, в историческом плане, последствия.

Резо Хугаев. Национальный суицид или вверх по нисходящей лестнице

...Наше время – это наша кровь,
Чаша, полная до краев.
Наши судьбы отданы огню...

Из стихов 16-летней школьницы,
опубликованных в сборнике «Дети блокадного Цхинвала».

Народы мира в том или ином состоянии вошли в новое тысячелетие, третье от Рождества Христова.

Очень непростым оказалось это «вхождение», особенно для так называемых «малых» народов. Среди них, к сожалению, и наша осетинская нация, чья перспектива на выживание (и на историческую состоятельность) крайне проблематична.

Конечно, победные реляции, которые непрерывно звучат через средства массовой информации по поводу тех или иных «крупных» политических, экономических и прочих достижений, создают иллюзию национального благополучия, и потому другого рода оценки общественно-политического и социально-экономического положения, в котором пребывает осетинское общество, могут быть просто не поняты и даже встречены «в штыки», как это чаще всего у нас и происходит. Во избежание этого следует сделать отступление, чтобы заметить, что органы власти (и федерального и регионального уровня) действительно предпринимают некоторые действия в отношении собственного образа, который они «очеловечивают» с целью создания иллюзии выхода из состояния, когда власть работает лишь на саму себя. Но мы склонны различать собственно государственные (властные) и собственно национальные интересы, которые могут находиться и в противоречии, опасном для судеб как отдельной нации, так и для Российской Федерации.

В свое время федеральная власть на примере с Татарстаном смогла снять цивилизованными средствами подобные противоречия, но полностью провалила интересы федерального государства, равно как и интересы другого субъекта РФ – Чечено-Ингушской Республики. Общеизвестно, что за этим последовало...

Разумеется, нет повода проводить какую-либо параллель между Чечено-Ингушским прецедентом и сложившимися отношениями между федеральным центром и таким его субъектом, как Северная Осетия-Алания. Ведь это вовсе не парадокс, что о своем выходе из состава Федерации могут объявить даже такие русские губернии, как Московская или Рязанская, но не Северная Осетия, которая никогда этого не сделает. И это не только потому, что мы, осетины, «верны долгу и данной присяге» – что, впрочем, тоже правда – а потому, что наши национальные интересы и интересы Российского государства в регионе издавна «слились» в одно политическое русло. В этой связи усиление российского присутствия на Кавказе прямо отвечает интересам осетинского народа, в то время

как ослабление России будет означать вполне предсказуемые для осетинского народа негативные, в историческом плане, последствия.

Понимание этой объективной, исторически обусловленной ситуации никогда не покидало осетин. Однако последнее десятилетие уходящего столетия высветило ряд таких факторов и проблем, неразрешенность которых может обвалить сложившийся веками баланс российско-осетинских интересов. Как это ни странно, большая часть этих проблем ложится на плечи осетинского народа, вернее, на его политическое руководство, которое, к сожалению, проявляет в сложившихся обстоятельствах полное равнодушие в защите собственно национальных, а значит и общегосударственных (российских) интересов, поощряя тем самым национальный суицид. Разумеется, чтобы понять логику национальных осетинских действий, необходимо уяснить окружающим одну нашу национальную особенность, которая заключается в странной нашей способности – двигаться «вверх» по нисходящей лестнице, или, наоборот, вниз по «восходящей» лестнице…, утешаясь при этом иллюзией правильности нашего национального бытия.

Нашему осетинскому, т.е. ас-аланскому народу, есть чем гордиться, на что – в историческом плане – опираться при разрешении возникающих перед нами проблем.

Прямые предки нашего народа были одними из создателей и носителей Великой Культуры, целой ас-арийской цивилизации, от которой «народились» и средиземноморская, и восточные цивилизации, многие мировые идеологические системы и почти все мировые религии. Прежде чем кануть в Лету в результате исторических катаклизмов, наши предки, видимо, закодировали нашу память только на воспоминания о былом величии. Вот почему мы, осетины, восторгаясь доблестью и славою предков, так мало заботимся о сегодняшнем своем «лице» и национальном достоинстве, попирать которые для окружающих нас народов стало нормой, как стало и нормой для нас не сопротивляться этому. Наши соседи, быстро освоив выгоды российского раздрая, кинулись спешно украшать свою историю (то бишь свое прошлое) за счет хищения фактов чужой истории, одновременно изображая свою сегодняшнюю жизнь в самых мрачных красках. Они, не смущаясь научно установленными фактами, наизнанку выворачивают историческую правду о своем недалеком и не вполне понятном прошлом, представляясь сегодняшнему миру народом с многотысячелетней цивилизацией. Мы же, осетины, наоборот, примитивизируя свою, в многих отношениях завидную, историю, усложняем до смертельной национальной опасности сегодняшнюю свою действительность, в которой скорее находим место чужим интересам, чем своим. Даже интересам таких народов, которые в исторической перспективе обозначали нас своими врагами. Потому, видимо, наше общественное бытие столь ущербно, когда групповые и общинно-ущельские интересы раскидывают нас по разным «ранжирным полочкам», где нет места неклановым интересам, не говоря об общенациональных. То есть налицо странный до невероятности осетинский трайбализм. А потому бесконечные разговоры и пожелания о национальном единстве не могут довести нас до осязаемого результата. И так будет, пока существует политическая разделенность осетинского народа, пока есть и живут по своим интересам Республика Северная Осетия-Алания и Республика Южная Осетия. Так будет до тех пор, пока семейные, клановые, общинно-ущельские инте-

ресы будут превалировать над общенациональными, пока мы не научимся ценить и не забывать тех, кто верен не на словах, а на деле народу своему, земле предков, тех, кто врос «корнями» в эту землю, кто готов во славу своего народа возложить на плаху головы свои. Как это было уже в недалеких 1989-1992 годах и на Юге, и на Севере Осетии, когда только благодаря этой, нравственной и дальновидной, части народа осетинам удалось отстоять и защитить свое достоинство и национальное жизненное пространство. Следует всегда помнить и о тех, кто в это лихолетье залег на дно, чтобы затем, в нужный момент, всплыть на высоких «этажах» общественно-политической жизни нашего общества. Они, эти люди, по сути исторические вампиры, сосущие кровь нации, никак не заинтересованы в ее объединении и укреплении, ибо их интересы лежат в абсолютно иной плоскости, в другой системе координат. Так что идентифицировать интересы этой категории с общенациональными интересами возможно не более, чем интересы хищника и жертвы. Поэтому от этого антинародного и наднационального «балласта» надо освободиться, иначе окончательно будут дискредитированы устремления осетинского народа к национальному и политическому единению. А то, что движение в этом историческом направлении – уже неотложная и первостепенная политическая задача, диктуется теми обстоятельствами, которые складываются в регионе, где кавказскому боливару предлагается снести, по меньшей мере… – семерых. Но снести ли заартачившемуся кавказскому боливару Россию, США, Германию, Англию, Францию, Турцию и Иран, которые рассматривают Кавказ как зону своих «жизненных» интересов? Следует отметить, что каждая из этих стран свое политическое, экономическое и военное присутствие на Кавказе стремится закрепить через ориентированные на них местные политические элиты и национальные движения с учетом уже сложившегося на постсоветском пространстве геополитического расклада. И, как правило, наращивание присутствия вышеуказанных стран плюс непомерные имперские амбиции на лидерство в регионе отдельных местных государственных образований формируют тот кавказский политический субстрат, на котором «плодятся» так называемые межнациональные и прочие конфликты, которые, в свою очередь, в потенции чреваты опасностью разродиться общекавказским раздраем, представляющим катастрофическую угрозу миру и стабильности в России и близлежащих странах.

Эта опасность тем более реальна, что, как нам представляется, Кавказу отведена роль региона, где воинствующее крыло ислама начало свою кровавую межрелигиозную «разборку». Плодами этой «разборки», конечно, в час икс воспользуются уже другие, более могущественные силы, которые любыми средствами готовы утвердиться в регионе. Потому здесь терроризм, замешенный на религиозном фанатизме и махровом национализме, может обрести и обретает невиданные формы и содержание. При этом в тотальное военное противостояние вовлекаются целые народы и этнические объединения. Введение же региона в такое качественное состояние однозначно чревато предсказуемыми – кровавого характера – последствиями: в глобализированном (в рамках Большого Кавказа) военном противоборстве будут похоронены не только интересы проживающих здесь некоторых народов, но и сами народы.

Такая готовность определенных геополитических сил свести на нет само суще-

ствование отдельных, уникальных по своему происхождению и исторической судьбе народов, не может не настораживать и не может не вызывать адекватных действий – ради самосохранения – брошенных на заклание наций. Разумеется, свое право на существование и достойное место в современном мире эти народы доказывать могли бы иными средствами, помня, что их самоутверждение в сегодняшних геополитических реалиях не всегда может быть адекватным их национально-политическим устремлениям. Расхождения такого порядка, а не большие деньги привели изначально к чеченско-российскому противостоянию. Такова жестокая логика стандартов мирового общежития, в рамках коих одним народам предоставлено право жить, а другим – выживать. Такая практика двойных стандартов, которая доминирует ныне в мировой политике, с подачи тех могущественных сил, которые дискретно берут на себя право распоряжаться судьбами народов, заставляет малочисленные народы встраиваться – ради самосохранения – в «обойму» иного народа.

Осетии в свое время удалось успешно решить эту задачу и оказаться в «обойме» генетически и исторической родственной нам России. И сегодня у Осетии нет иного выбора, как, кстати, нет другого выбора и у других малочисленных (и не только!) кавказских народов, ибо сохранение Кавказа как зоны активного противоборства интересов мировых держав есть не что иное, как держать регион в постоянной беременности войной и конфликтами… Надо бы помнить о том, что Кавказу предопределено оставаться (до тех пор, по крайней мере, пока будет существовать Россия) зоной внутригосударственных интересов России и не столько из-за ее имперских или державных амбиций, сколько из-за того, что на протяжении последних столетий русский народ стал таким же «лицом кавказской национальности», как и грузины, чеченцы, армяне, осетины и другие кавказские народы. Более того, русский народ – самый многочисленный из всех ныне проживающих на Кавказе. Почему-то об этом забывают те, кому так хочется вытолкнуть из региона Россию и ее интересы. В этой связи у осетинской политики должно быть не восточное и даже не кавказское (как то бывало и бывает иногда), а открытое лицо, которое бы ясно давало знать, что при всем уважении к южным, восточным и прочим соседям, мы, осетины, последовательно и твердо держимся и будем держаться одной, российской исключительно, ориентации. Поэтому самым большим политическим нонсенсом сегодняшней кавказской политической действительности было бы одной части Осетии и осетинского народа оказаться в России, а другой – в Грузии, которая, пока Россия будет демонстрировать слабость, открыто противостоит присутствию России и ее интересам в регионе Малого Кавказа. Что же касается разделенности Осетии, то это – новейшее изобретение политиков, ибо даже при татаро-монгольском сокрушении Алании-Осетии (13-14 вв.) над нашим народом не нависала угроза оказаться в двух противоборствующих лагерях. Но теперь нас вводят в такое именно качественно новое состояние – состояние политической разделенности, гибельное для осетинской нации. И хотя гром уже грянул, но осетинский мужик все еще не перекрестился. И североосетинский и югоосетинский официоз, а вместе с ними и некоторые национальные общественно-политические организации с завидным хладнокровием наблюдают за тем, как по живому режут границей, раздирают нашу Родину – то единое и единственное, самое главное и самое святое достояние, которое досталось нам от предков…

При этом забывается, что на этом и только на этом этническом жизненном пространстве возможно осуществлять национальное воспроизводство во всех многообразных его проявлениях.

Утеря (не Южной Осетии!) даже небольшой части этнической территории (вспомним сдачу Ларса!) лишает осетин того минимального жизненного пространства, на котором только еще возможен процесс простого национального воспроизводства. Вот почему сегодня не сохранение и защита осетинского языка, культуры и обычаев (которыми так увлекли интеллигенцию, «столп» нашего общества), а сохранение в целостности единой этнической территории является для нас особой исторической задачей, ибо только при ее решении возможно сохранение и обычаев, и языка, и духовности нации. Не случайно I Чрезвычайный съезд осетинского народа (осень 1991 г.) именно данную задачу определил как неотложную, потребовав и от официальных властей Севера и Юга Осетии и от всех национально-патриотических организаций сделать все необходимое для ее решения.

И именно для достижения этой цели была образована (1992 г.) Всеосетинская общественная организация «Стыр Ныхас», а высшими органами власти (Верховными Советами) Северной и Южной Осетии в 1992 году была создана Межпарламентская постоянно действующая комиссия по выработке концепции социально-экономической и культурной интеграции Северо-Осетинской ССР и Республики Южная Осетия, которая подготовила и эту «Концепцию», и Проект договора «О сотрудничестве и взаимопомощи между Северо-Осетинской Советской Социалистической Республикой и Республикой Южная Осетия». Именно для достижения этой цели была принята подготовленная Концепция социально-экономической и культурной интеграции двух республик высшими органами власти обеих республик (февраль 1993 г.).

Необходимо пояснить, что «Концепция...» определила основные направления движения интеграционных процессов Севера и Юга, а «Договор...» раскрывал механизм приведения в действие этих процессов. Разумеется, все это следовало принимать или пакетом, или хотя бы с небольшими отклонениями. Однако по вине тогдашних руководителей Северной Осетии (и подсказчиков из Москвы и из Тбилиси) второй документ (Договор) не был принят. Здесь уместно отметить, что тогда же подобные договоры с Республикой Абхазия подписали многие субъекты Российской Федерации. И только в ноябре 1996 г., за один день до президентских выборов, проводимых в Республике Южная Осетия, в Цхинвал был брошен многочисленный десант во главе с премьер-министром РСО-А для поддержки действующего руководителя РЮО. Десант тот привез для подписания не вышеуказанный «Договор...», а какую-то от него «отрыжку» – «Договор между правительством Республики Северная Осетия-Алания и правительством Республики Южная Осетия о социально-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве». Впрочем, после его подписания стороны напрочь позабыли о договоре, написанном, как оказалось, в качестве составной части предвыборной технологии. Между тем «Концепция...» и «Договор...» (в прежнем варианте) являлись теми документами, которые, по сути, закладывали политико-правовую базу под начавшийся процесс объединения двух частей Осетии. Но, к сожалению, определенным политическим силам и отдельным

«лидерам» нации, которым никогда не был желателен положительный исход процесса национального единения, удалось увести осетинский народ от решения данной жизненно важной проблемы.

Более того, им же удалось не только приостановить, но и повернуть вспять начавшееся в 1991-1993 годах движение Севера и Юга Осетии навстречу друг к другу. Наглядным свидетельством этому является государственная граница, которая по чьему-то злому умыслу рассекает Осетию, как говорится, «по сердцу». Чтобы процесс политического разделения осетинского народа сделать еще более унизительным для нации, контрольно-пропускной пункт на осетино-осетинском участке границы установлен в Наре – на Родине святого для каждого осетина Коста, последним наказом которого потомкам, уже на смертном одре, были слова: «Иратта, карадзи уарзут…» («Осетины, любите друг друга…»).

Так и любим… Позволяя резать свое национальное «тело» напополам…

Судя по нашей осетинской реакции (или, вернее, отсутствию у общественности какой-либо реакции), мы еще не осознали до конца те страшные последствия, которые несет для будущего нации установление этой межи между двумя географическими частями Осетии. С ее установлением деление Осетии на Северную и Южную из чисто географической категории переходит в категорию политическую, а нация осетинская переходит в состояние разделенного народа. Такое политико-правовое рассечение единого этнотерриториального жизненного пространства на осколки, каждый из которых более не будет способен осуществлять хотя бы простое национальное воспроизводство, ведет к необратимому национальному вымиранию.

В этой связи более чем показателен следующий пример: вспоминаются передачи и публикации прошедшего года в республиканских средствах массовой информации ко Дню пограничника, предложившие северо-осетинскому обывателю сюжеты о «героических» буднях Владикавказского погранотряда, который прикрывает южные рубежи России и защищает на этом рубеже «обороны» интересы Российского государства и что очень важно (это особо подчеркивалось) – и североосетинского народа. Чьи, в таком случае, позиции выражают официальные СМИ?

Но если это так, то простейший логический ход приводит нас к пониманию того, что там, за границей (то бишь за «рубежом обороны»), должен быть враг, от которого и надо отгораживаться и защищаться. Известно также, что сопредельные территории всего северо-осетинского участка границы – это вся территория Южной Осетии и небольшой участок территории Грузии. Но грузин к категории врагов североосетинский официоз даже в 1989-1992 годах (когда шло истребление южных осетин) не относил, тем более сейчас…

Выходит, что от Мамисонского до почти Крестового перевала интересы североосетинского народа надо защищать от посягательств… самих же осетин, тех, что живут за перевалами. Как тут не вспомнить слова о «прозрачном» характере границы на осетино-осетинском участке, вброшенные в разговорный обиход двумя лидерами двух частей Осетии в 1993-1994 годах и легко проглоченные обывателем. Тогда эти наши политики свели демаркацию границы к чистой формальности. Сегодня они (и иже с ними) уже утверждают, что от них ничего не зависело и не зависит. Что якобы все решают Россия и Грузия. Но так ли это?

Бывают народы и политики, которые свою историческую несостоятельность прячут за ширмой, сотканной из невозможностей. Осетинский народ никогда не относился к этой категории, более того, тысячелетия, вопреки всему, прорывался через эти исторические невозможности… Что же касается позиции отдельных осетинских политиков по поводу рассечения Осетии (и осетинского народа) на две части, то оно происходило не без участия некоторых из них. О чем есть достаточно свидетельств… Но речь пока не идет о субъективных причинах и обстоятельствах, которыми всегда богата бедная сюжетами наша осетинская действительность. Было ли и есть ли достаточное историческое и политико-правовое основание для раздела Осетии на части государственной границей? И есть ли у нашего народа право на недопущение своего политического разделения? Ответы на эти вопросы следует находить в существующей политико-правовой системе и в той исторической действительности, которые только и позволяют ставить вопрос О ПРАВЕ ОСЕТИНСКОГО НАРОДА НА ПОЛИТИЧЕСКОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ.

В 1774 году Осетия, единое независимое национально-территориальное образование, не входящее в состав какого-либо другого государства или национальной территории другого народа, добровольно вошла в состав Российской империи. В Осетии-Алании, потерявшей государственность в XIV в., к XVIII веку, то есть ко времени вхождения в состав России, сложилось административное устройство, основанное на гражданских обществах с демократическими формами управления. Эти общества составляли часть целостной страны «Ирыстон».

После присоединения к России Картли-Кахетинского царства (1801 г.) и некоторых других территорий на Кавказе была введена российская административная система управления, в результате которой Осетия оказалась расчлененной. Южные общества были отнесены к созданным тогда же Тифлисской и Кутаисской губерниям. Северо-восточная часть Осетии была передана в ведение Владикавказского коменданта, а северо-западная – в ведение военного начальника Кабарды.

Со временем факт административного вхождения южной части Осетии в состав Тифлисской и Кутаисской губернии был положен грузинскими националистами в основу политических притязаний на осетинскую территорию. Здесь уместно отметить, что территории этих губерний оформились и обрели административную самостоятельность лишь в Российской имперской системе и никогда ранее не являлись оформленными субъектами государственного и, тем более, международного права. После распада Российской империи (1917-1918 гг.) и образования независимого грузинского государства (1918-1921 гг.) национал-шовинистические силы Грузии предприняли попытку аннексировать южную часть Осетии. Народ Южной Осетии отказался выходить из состава России, подтвердив свое желание соответствующими обращениями (1917-1920 гг.) к тогдашнему руководству России.

В ответ Южная Осетия подверглась вооруженной агрессии (1920 г.) со стороны меньшевистского правительства Грузии. В результате геноцида, направленного против осетинского народа (погибло более 18 тыс. человек и более 50 тыс. изгнано в северную часть Осетии), Южная Осетия была аннексирована.

После советизации Грузии (1921 г.) и образования СССР (1922 г.) на одной части осетинской земли, расположенной на южных склонах и предгорьях Кавказского

хребта, была образована Юго-Осетинская автономная область (ЮОАО), насильственно включенная в состав Грузинской Советской Социалистической Республики якобы из географических и природно-климатических соображений.

За 1989-1991 гг. Верховным Советом ГССР были денонсированы все договоры и законодательные акты, принятые Грузией за советский период. В результате были утрачены все правовые основания вхождения Южной Осетии в состав Грузии, закрепленные (только!) Конституцией и Законами СССР и ГССР. Это положение позволило Южной Осетии в рамках Конституции СССР (действующей!) и существующего союзного правового пространства определить свою дальнейшую судьбу: 20 сентября 1990 года была провозглашена Республика Южная Осетия в составе СССР, что было подтверждено всенародным референдумом (1991 г.).

После развала СССР народ Южной Осетии как часть единого осетинского этноса, который в 1774 году свое право на национальное самоопределение реализовал в рамках российской государственности, вновь обратился к политическому руководству России с просьбой о распространении российского суверенитета на Южную Осетию как на часть российской территории. Правомерность такого акта была бы вполне законной, тем более что Россия признала себя правопреемницей СССР и свою правосубъектность по обязательствам СССР.

Однако обоснованные по нормам международного права неоднократные обращения осетинского народа о восстановлении исторической справедливости до сих пор не встречают понимания у политического руководства России. Сложившиеся же к 1990-1991 гг. политико-правовые реалии стали тем достаточным основанием, которое позволяло осетинскому народу ставить вопрос о своем политическом равноправии.

Однако, как и в 20-ые годы минувшего столетия, грузинский «провинциальный фашизм» (такую характеристику в свое время дал Э. Шеварднадзе действиям своих сородичей) в 1989-1992 гг. учинил очередной геноцид над осетинским народом (было убито и пропало без вести более 1000 человек, ранены многие тысячи, сожжено и разграблено 117 сел, около 100 тыс. осетин бежало в Северную Осетию, Россию и другие страны).

Разразившаяся в южной части Осетии гуманитарная катастрофа (вторая за последнее столетие), шагнув за хребет, в Северную Осетию, была чревата тяжкими последствиями для всего Северного Кавказа и Юга России. Такая ситуация потребовала от российского руководства немедленных действий. В результате в зону грузино-осетинского военного конфликта были введены российские миротворческие силы, остановившие кровавое противостояние. Начавшийся вслед за этим процесс грузино-осетинского политического урегулирования под патронажем России привел к определенным результатам. Однако с некоторого времени в формате переговоров, с ведением их в режиме и по стандартам ОБСЕ и на ее, ОБСЕ, переговорном «поле», стала просматриваться их однобокая, т.е. грузинская ориентированность в ущерб национальным интересам осетинского народа. И это уже бьет по стратегическим интересам России в регионе, чего, как мы убеждены, руководство России обязано не допускать. Это тем более необходимо, что в данном конкретном случае аргументация грузинской стороны о якобы прямой взаимосвязи между вопросом объедине-

ния Севера и Юга Осетии, в соответствии с волеизъявлением осетинского народа, с одной стороны, и территориальной целостности Грузии, с другой, не имеет под собой политико-правового основания, ибо волеизъявление народа Республики Южная Осетия произошло из учета тех реальных обстоятельств исторического прошлого и наших дней, которые диктовали осетинскому народу во имя самосохранения совершить именно только такие действия.

Вот основы для таких действий.

1. Это живая прежде всего память о пережитом 1918-1920 гг. геноциде. Она предопределяет естественную для народа Южной Осетии, как и для каждого «разделенного» народа, потребность в воссоединении как основной гарантии его достойного и безопасного существования среди других народов. Более того, стремление народа Южной Осетии к реализации его неотъемлемого права на самоопределение в форме объединения с народом Северной Осетии в рамках Российского государства оправдывается всей послевоенной практикой воссоединения «разделенных» народов (Вьетнам, Германия, проблема Кореи).

2. Нельзя также одновременно не учитывать и того, что дискриминационные условия, в которых постоянно, в рамках Грузии, находился юго-осетинский народ, особенно с упразднением 11 декабря 1990 г. Верховным Советом Грузии Юго-Осетинской автономии, с позиции международного права являются ситуацией грубого и массового нарушения основных прав и свобод человека. В том числе и коллективных прав так называемого «второго поколения», нарушение которых снимет вину с осетинского народа за национально-освободительную войну Южной Осетии и автоматически переводит грузино-осетинские отношения на международный уровень.

3. Снижение Грузией статуса Юго-Осетинской автономии в 90-х годах, судя по нынешней грузинской позиции, уже ставящей Южную Осетию в положение «района» или «региона», и сегодня свидетельствует о невозможности применения к Грузии так называемой «ограничительной оговорки», которая требует, в соответствии с практикой ООН, выполнять требования принципа равноправия и самоопределения народов. Ведь защитой со стороны этой «оговорки», согласно Декларации о принципах международного права 1970 г., пользуются лишь те государства, которые имеют «правительства, представляющие без различия расы, вероисповедания или цвета кожи весь народ, проживающий на данной территории». Осетинский же народ, насчитывавший на территории Грузии до событий 1989 г. более 200 тыс. человек (5% населения Грузии), не имевший никогда пропорционального представительства во властных структурах грузинского государства, безусловно обладал правом на самоопределение, на свободное определение своего политического статуса, включая объединение с народом Северной Осетии в составе России.

4. Вот уже десятилетний период существования Южной Осетии в условиях фактической независимости в результате грузино-осетинского вооруженного конфликта 1989-1992 гг. доказывает легитимность предпринятых юго-осетинским народом ради своего самосохранения мер в плане национального самоопределения, которые в правовых условиях как того, так и нынешнего времени находятся в строгом соответствии с буквой и духом Устава ООН, Всеобщей Декларации прав человека и Пакта о правах человека.

5. Сам характер грузино-осетинского конфликта, который за год до распада СССР и получения Грузией реальной независимости вступил в фазу вооруженной борьбы и вылился со стороны Южной Осетии в массовое противодействие учиненному властями Грузии в 1989-1992 гг. насилию, более всего свидетельствует о явной нелегитимности формально существовавшего в последние годы советской власти политического режима в Грузии, как, впрочем, и о высоком в глазах юго-осетинского народа приоритете идеи воссоединения осетинского народа и союза с Россией.

6. Начатый в 1989 г. грузино-осетинский конфликт в начале представлял собой лишь внутренний, позиционный, конфликт, нацеленный со стороны Южной Осетии на изменение ее статуса только в рамках политической системы, существующей тогда в СССР. Поэтому в намерения Южной Осетии просто не могла входить задача получения независимого статуса вне пределов СССР и, следовательно, насильственного изменения режима территориальной целостности и нерушимости границ ни СССР, ни Грузии, которая в то время еще не обладала статусом независимого суверенного государства.

Отсюда следует, что заложенные в уставе ОБСЕ принципы территориальной целостности и нерушимости границ, рассчитанные на закрепление сложившегося в послевоенной Европе территориального status quo, могут быть распространены на грузино-осетинский конфликт лишь в нарушение принципа, запрещающего обратное применение законов, поскольку основные события этого конфликта закончились не менее чем за год до того, как Грузия могла претендовать на гарантии со стороны ОБСЕ.

Игнорирование этого императивного принципа «общего права» позволяет задним числом легализовать явно антиконституционные, по действующему тогда советскому праву, шаги Грузии и юридически обесценить как во внутреннем, так и в международном плане действия Южной Осетии. В психологическом же смысле такой подход расценивается юго-осетинским народом как попытка ОБСЕ увеличить конфликтный потенциал грузинской стороны, что, в свою очередь, автоматически дает основание узаконить намерение юго-осетинского народа воссоединиться с Северной Осетией в рамках России.

Определив свой выбор и существуя 10-ый год как суверенная республика, а также имея все атрибуты государственности, Южная Осетия, стремящаяся к установлению отношений добрососедства и сотрудничества с Грузией и Россией, полагает, что ее право на самоопределение в форме воссоединения с народом Северной Осетии в рамках России не может не быть признано, ибо это ее устремление не вступает в противоречие с уважением территориальной целостности и нерушимости границ Грузии.

Любая аргументация о невозможности для осетин сегодня в рамках единого жизненного пространства реализовать свое право на национальное объединение лежит за пределами права, разумной политики и морали.

Тут нельзя не заметить, что наибольший вред процессу национального единения приносят те политики, которым понятно, что в единой сильной Осетии их политическое и экономическое благополучие будет более чем призрачно. Видимо, поэтому они так озабочены «территориальной целостностью Грузии» более, чем даже сама

грузинская сторона. Правда, политиков этой категории в нашем обществе не так уж много, но они сегодня как по занимаемой должности, так и по авторитету давят на людей, сводя саму постановку проблемы объединения к проявлениям «политического экстремизма» и «махрового национализма» и тем запугивая не только своих оппонентов и общественное сознание, но и укореняя в нем представление о невозможности в обозримой перспективе решить эту историческую для осетинской нации проблему (объединения двух географических частей Осетии).

Который раз приходится повторять, что если бы все было иначе, то за последнее десятилетие (тому благоприятствовала историческая ситуация) в нашем национальном движении, на основе уже наработанного политического багажа, могла бы быть осуществлена значительная подвижка. Констатировать же приходится обратное. Иначе, чем объяснить то молчание, которое выдерживается действующей осетинской политикой уже на протяжении нескольких лет по проблеме границы и осуществляющегося на наших глазах введения осетинской нации в состояние перманентного геноцида – политического разделения. То же состояние политического молчания продолжаем наблюдать и относительно последних событий, которые прямо затрагивают национальные осетинские интересы и скажутся на дальнейшей судьбе осетинского народа. Речь идет о результатах последней встречи Президентов РФ и Грузии в Минске (декабрь 2000 г.), где ими было заявлено, что дано поручение МИДам двух государств в течение полутора-двух месяцев подготовить к подписанию новый полномасштабный российско-грузинский Договор.

Первый подобного рода Договор был подписан в 1994 г. (Б.Н. Ельциным и Э.А. Шеварднадзе).

Тогда в Госдуме РФ нам удалось заблокировать прохождение данного Договора так, что он не был ратифицирован по причине политической неурегулированности грузино-осетинских и грузино-абхазских отношений. Что, кстати, по сей день все еще не позволяет подвести межгосударственные отношения России и Грузии под «полнокровный» международно-правовой статус. Именно это обстоятельство (а не чьи-то «героические» усилия, как в этом хотели нас уверить) позволило российской стороне совсем недавно по своему усмотрению решать вопрос о режиме прохождения границы на абхазско-российском и осетино-осетинском ее участках.

Новый Договор между Россией и Грузией будет непосредственно затрагивать стратегические интересы осетинской нации, поэтому участие осетинской стороны в работе по подготовке этого Договора должно быть обязательным. Вот где бы могла проявить свою мудрость, свою прозорливость и свой авторитет официальная осетинская политика, чтобы в данном Договоре нашли свое отражение сложившиеся в регионе после развала СССР политические реалии.

На подготовительном этапе разработки Договора следует образовать незамедлительно из представителей госструктур и общественности РСО-А и РЮО совместную делегацию и направить ее в органы законодательной и исполнительной власти Российской Федерации для защиты общенациональных интересов. Тот, кто станет утверждать, что осетинскую сторону никто не будет спрашивать, на какой договорной основе будут строиться российско-грузинские отношения (т.е. без учета интересов единой Осетии), расписывается в своей национальной бесполезности и своей политической несостоятельности.

Необходимо уяснить, что в настоящее время у осетинской «политической элиты» нет более важной задачи, чем эта. Ибо подписание и ратификация нового российско-грузинского Договора без учета сложившихся реалий (существование РЮО, кровью отвоеванное право на национальное и политическое самоопределение и пр.) и без учета национальных интересов осетинского народа могут окончательно подорвать доверие значительной (если не большей) части осетинского народа к России и активизировать прочие механизмы национальной самозащиты, которые, конечно же, могут оказаться не самыми желательными…

Возможно, эта дорога в «неизвестность» станет более предпочтительной, чем движение «вверх» по нисходящей лестнице, которая однозначно ведет в небытие.

Но стоит ли с натяжкой на «возможно» строить свое будущее? Осетинский народ может уклониться от такого недостойного занятия, если заставит национальную власть заниматься защитой не чужих, а собственных интересов, которые, по характеру нашему, всегда чисты от национализма и прямо работают на сохранение и укрепление российского присутствия в регионе. Нельзя забывать и о той значимости Осетии, которую она достойно сознавала на протяжении тысячелетий, исполняя роль моста между Россией (Европой), с одной стороны, и Закавказьем и Передней Азией и Востоком, с другой. В этом и сегодня состоит стратегическая ценность уникальной по своему географическому положению Осетии. Закрепление же одной части Осетии в составе Грузии, а другой – в составе России навсегда лишает нас этой геоисторической данности, переводя эти две части этнических земель в обычные и простые по форме и содержанию приграничные территории двух сопредельных государств, то есть к форме, начисто исключающей этнополитические интересы осетинского народа). В историческом плане это означает, что у этих двух государств (России и Грузии) будет утерян всякий интерес к Осетии (хотя едва ли и будем иметь право употреблять это национально-государственное наименование, поскольку мы потеряем свое качественное значение как средоточия политических и торговых интересов многих государств, в том числе и России). Ведь только существование части осетинского этноса за перевалом, то есть наличие Южной Осетии как части единой этнической территории или же независимой республики делает РСО-Аланию значащим национально-государственным образованием в составе России.

Следует помнить, что прочие северо-кавказские национально-государственные образования в российской политической структуре тем не менее сегодня пользуются особым вниманием Центра и далеко не потому, что являются государствообразующими объектами.

Здесь работает прежде всего религиозный фактор: тяготея к близлежащим исламским странам, они сохраняют в себе внутреннюю потенцию к проявлению религиозного сепаратизма, способного в любую минуту перерасти в сепаратизм политический. У Осетии этого благоприятного для России фактора нет, но именно это и будет делать ее наиболее уязвимой во внутрироссийском раскладе… Сохраняя себя на протяжении тысячелетий, именно в качестве политического и торгово-экономического моста между Востоком и Западом, неслучайно осетинский этнос, даже в самые критические периоды своей истории (14-17 вв.), смог защитить занимаемую им по обе стороны Кавказского хребта территорию и перевальные дороги от Ма-

мисонского до Крестового перевалов, выходящие в районы Черного и Каспийского морей. Никогда, никакой другой народ на Кавказе не смог достичь этого. Сохранив за собою это стратегически наиболее важное в регионе геополитическое положение, наши предки, преуспев в этом уникальном деле, оставили нам, своим потомкам, на малом клочке Большого Кавказа центр притяжения торгово-экономических и политических интересов десятков народов и государств, придав тем самым своей малой Родине, Осетии, статус равной прочим, более могущественным, региональным государственным образованиям и даже превосходящей их. Но осетинская политика, которая все еще не осязаема, на сегодня не выкраивает из этого очень важного своего состояния нужную для благополучия собственного народа выгоду.

Нам постоянно следует помнить о значимости осетинского фактора в кавказской политике, и, конечно, о том, что он весом в том только случае, если целостная Осетия будет простираться от Ставрополья до почти середины Закавказья.

В этой связи пора нам, осетинам, провести земельную «инвентаризацию» и тем напомнить себе и окружающим нас народам, продолжающим посягать на нашу этническую территорию, о недавних территориальных уступках. А они были очень и очень значительным и как по площади, так и по стратегическому положению. Только за последние несколько столетий осетины потеряли:

– на закавказском Юге – восточные территории от Крестового перевала и правобережья р. Арагви до нынешних границ Республики Южная Осетия и на закавказском Западе – ущелья в верховьях р. Риони вплоть до Мамисонского перевала. По площади эти потери равны почти нынешней территории Южной Осетии;

– на Севере – земли от Крестового перевала: Казбекский район, Трусовское ущелье и другие территории, расположенные в верховьях бассейна р. Терек, в том числе и Джейрахское ущелье. Памятуя о недавней верхнеларсской «эпопее» (подарке грузинам 1,5 км (по протяженности) осетинской территории), наши потери на этом не завершатся. Сегодня уже необходимо включить механизм национальной самозащиты, иначе нам не избежать гибельного для осетинской нации исхода. Сегодня это еще возможно сделать, но завтра уже будет не только поздно, но и невозможно.

Об одной политической «реакции»

Редакция газеты «АН» публикует ответ членов Юго-Осетинской «экспертной» группы на грузино-осетинских переговорах по поводу нашей реакции на ход грузино-осетинского урегулирования. Состав «экспертной» группы таков: первый вице-премьер, первый вице-спикер, вице-премьер, государственный советник Президента, министр по делам национальностей. Хорошо, что не записаны в «эксперты» оставшиеся три высших руководителя Республики.

Здесь по составу «экспертов» комментарии излишни. Но, судя по их реакции, оправдались наши самые худшие ожидания: они так и не поняли, чего мы от них хотели. Поэтому вступать с ними в полемику не представляется полезным.

Однако нельзя в этой связи не напомнить, что, публикуя проект документа по полномасштабному грузино-осетинскому урегулированию, мы стремились лишь предостеречь от дальнейшего скатывания в политический «омут», в который на-

чиная с 1996 года «засасывают» противники югоосетинскую сторону в ходе переговоров.

То, что такое предостережение необходимо делать, можно подкрепить такими фактами:

1) В 1993 году на Юге Осетии мы наконец-то добились серьезных сторонних постоянных «инъекций» в экономику и социальную сферу Южной Осетии. Стало реальностью решение тех стратегических целей, которые народ Южной Осетии определил, в том числе и на референдумах 1991-1992 годов. Мы тогда предупреждали, что враги независимости Южной Осетии сделают все возможное, чтобы отсечь нас от этого финансового донорства, и постараются не допустить ее экономической и социально-политической стабильности. А для этого в то время были все возможности, и тогда (как и сегодня) наши предостережения не возымели нужной реакции. И события пошли по нежелательному руслу. Почему?

2) В 1993-1994 годах мы крайне резко выступали против установления границы между двумя частями Осетии. Общественность была тогда успокоена заявлениями, что границы не будет или она будет «прозрачной», т.е. чисто формальной. Те, кто боролся против установления границы, были объявлены подстрекателями, а их предупреждения не возымели (как и сегодня) нужной реакции и на Юге, и на Севере Осетии. Почему?

3) В 1995-1996 годах, в период подготовки и подписания известного Меморандума (подписан в мае 1996 г.) об основах и принципах грузино-осетинского урегулирования, мы были категорически против того, чтобы в этом важном политическом документе была ссылка на принцип территориальной целостности (было понятно, почему из десяти основополагающих принципов, на которых строится система международных отношений, извлекается именно этот), ибо он навязывался югоосетинской стороне в понимании и режиме ОБСЕ, что устраивало только и только грузинскую сторону. Однако он был включен в Меморандум, и этот же принцип вновь присутствует в качестве согласованного сторонами положения в последнем Соглашении. Почему?

Перечень таких же фактов и «почемучек» можно было бы продолжить, тем более, согласованный сторонами вариант приводимого проекта Соглашения на то дает основание, ибо здесь, по крайней мере, четыре СОГЛАСОВАННЫХ пункта, которые иначе, как грубым, политическим просчетом нельзя назвать, но ограничимся приведенными выше фактами, а споры и полемику по ним, думается, можно перенести в другую плоскость и другие места, но не на газетные страницы, так как от этого, как всегда, в выигрыше будут противники югоосетинской независимости.

Р. Хугаев.
Политический обозреватель газеты «АН»,
Председатель исполкома МАК

О проекте соглашения (декларации)

По инициативе делегации ОБСЕ, которая из наблюдателя (в этом и только в этом качестве она ранее присутствовала на грузино-осетинских переговорах) превратилась в участника переговоров по грузино-осетинскому полномасштабному политическому урегулированию, 11 июля с.г. начался очередной раунд этого дипломатического шоу-раута. Представители миссии ОБСЕ в Грузии, которые вот уже 8 лет склоняют Южную Осетию к обязательному «сожительству» с Грузией, безотносительно к национальным интересам осетин, безусловно захотят отработать свой «хлеб» (ведь надо же как-то оправдать израсходованные из бюджета ОБСЕ на эти цели 30 млн. долларов) и постараются «дожать» югоосетинскую делегацию, чтобы согласовать до конца с ней так называемый «промежуточный документ» по широкомасштабному политическому урегулированию грузино-осетинского конфликта. Проект данного документа в форме Соглашения (Декларации) «Об основах политико-правовых отношений между сторонами в грузино-осетинском конфликте» экспертными группами сторон обсуждается уже довольно длительное время. Возможно, на переговорах в Вене стороны не завершат процесс согласования документа в его окончательном варианте, но это не уменьшит значимость самой встречи для грузинской стороны.

В любом случае, как нам представляется, грузин на этих переговорах, на данном этапе, интересует сам переговорный процесс (в осуществляемом русле и режиме) в большей мере, чем даже результат, ибо им удалось «втянуть» югоосетинскую сторону на свое политическое «игровое поле». Разумеется, из такой ситуации грузины постараются «выжать» все возможно полезное.

Югоосетинская же сторона может растерять и то последнее, что еще кое-как она сохраняет по сей день – это свое политическое «лицо». В таком случае она (Республика Южная Осетия) станет непривлекательной для заинтересованных в разрешении грузино-осетинского конфликта сторонних сил (в том числе и для России) и возникнет реальная угроза «пустить» этот процесс... по косовскому варианту.

Тогда даже Россия вряд ли сможет предотвратить такой опасный ход событий... Здесь следует отметить (возможно вся драматичность ситуации в этом и заключается) ту неприглядную роль североосетинской делегации на переговорах, действия которой прямо подталкивают процесс к вышеуказанному исходу.

Удивляет то (это, кстати, часто отмечали и другие участники грузино-осетинского переговорного процесса), что на переговорах чаще всего сталкиваются и недопонимают друг друга северо- и югоосетинские стороны... Это, без сомнения, усиливает позицию грузинской стороны.

Думается, это не просто перенос во внешнеполитическую сферу нашего национального бытия ущербных общинно-ущельских перекосов, а, скорее всего, исполнение определенного социально-политического заказа, направленного на окончательное закрепление за осетинским народом статуса разделенного народа или точнее – на окончательный развал Осетии на осколки, из которых уже более никогда не собрать одно целое. Понятно, что это означает нечто иное, как придание начавшемуся процессу национальной стагнации необратимый характер...

Именно поэтому в сложившейся на грузино-осетинских переговорах непростой ситуации от поведения и позиции югоосетинской стороны зависит очень многое. Более того роль ее по защите общенациональных интересов становится определяющей.

И спрос с нее должен идти, как говорится, «на полную катушку». Это должны понимать те, кто вольно или безвольно взвалил на себя тяжелую ношу «переговорщиков». Боюсь, что до конца такую свою ответственность многие из них недопонимают...

Иначе чем объяснить то, что предлагаемый проект вышеупомянутого Соглашения (Декларации), не пройдя необходимую процедурно-аналитическую обработку в парламенте РЮО и других национальных компетентных структурах, был предложен к обсуждению и согласованию. Что из этого получилось? Даже поверхностный анализ проекта Соглашения (Декларации)... приводит к следующим выводам:

1. Нельзя обсуждать неопределенный документ. Из названия документа явствует, что он то ли «Соглашение», то ли «Декларация». В целом дух и положение документа более всего соответствуют «Договору» или «Соглашению», но никак не «Декларации», поэтому изначально следовало определиться, что будет подписываться.

2. Коль скоро речь идет о полномасштабном политическом урегулировании, то речь должна идти не «об основах политико-правовых отношений между сторонами в грузино-осетинском конфликте», а «об основах государственно-правовых отношений...», если юго-осетинская сторона еще признает за собою такое свое качественное состояние. Но судя по тому, что юго-осетинская сторона ввязалась в обсуждение принципов своего вхождения в состав Грузии, то вполне можно догадаться, что ранее юго-осетинская и грузинская стороны этот вопрос уже между собой согласовали. Скорее всего, так оно и есть. Иначе, как объяснить, что более 3/4 всего текста проекта данного документа уже согласована...

3. Логически из положений документа вытекает, что в нем речь идет об урегулировании внутригосударственных межсубъектных политико-правовых отношений. Но если это так, то где двусторонний договор или же такое же Соглашение о желании Южной Осетии находиться в составе Грузии? И если это не так, то не следовало ли пока достичь такого Соглашения или же хотя бы продекларировать это, а после решения о принципах, на которых бы строились политико-правовые отношения между сторонами. Таким поведением юго-осетинская сторона ослабляет свои позиции на будущих переговорах, подставляя себя под удар. Скорее всего, именно в Вене можно будет в этом плане ожидать грубого «наезда»...

4. Процесс грузино-осетинского урегулирования в силу определенных объективных причин не может решаться наскоками и чьими-то спонтанными односторонними действиями. Поэтому в свое время признавался многоэтапный его характер (не менее 4-5 этапов). В настоящее время данный процесс, не выйдя все еще из состояния первого этапа (придания процессу необратимого мирного характера) и входя во второй этап, когда должна быть осуществлена экономическая реабилитация Южной Осетии, никак не может «вводиться» в конечный этап, перескакивая через 2- 3 этапа. Тот, кто берется разрешить данную проблему таким путем, либо глупец, либо стремится, наоборот, прервать мирный ход грузино-осетинского урегулирования.

5. Большой ошибкой юго-осетинской стороны стало то, что ОБСЕ из «наблюдателя» или «присутствующего» в данном документе уже превратилась в «участника» переговорного процесса. Это будет ослаблять на переговорах юго-осетинскую сторону, особенно в Вене (на его, ОБСЕ, «поле»). Нельзя было соглашаться переводить нейтральное «поле» политической игры за пределы России. Сама Россия как посредник в силу многих причин не может на этом настаивать. Кажущаяся «неактивность» российской стороны в переговорном процессе не должна обескураживать юго-осетинскую сторону. Посредническая роль России не позволяет ей вести себя по-другому. Но такая позиция изменится, как только она почувствует, что ее интересам в зоне конфликта возникла реальная угроза. С подписанием так называемого «промежуточного документа» такая угроза станет реальностью, поэтому юго-осетинской стороне необходимо уходить от акта подписания документов, которые несут на себе отрицательную для нашей нации политическую нагрузку, тем более что к этапу политического полномасштабного урегулирования стороны еще не готовы, ибо объективно процесс урегулирования не «вызрел» до этой кондиции.

Резо ХУГАЕВ,

политический обозреватель газеты «АН»

АС

О ПРОЕКТЕ СОГЛАШЕНИЯ (ДЕКЛАРАЦИИ)

По инициативе делегации ОБСЕ, которая из наблюдателя (в этом и только в этом качестве она ранее присутствовала на грузино-осетинских переговорах) превратилась в участника переговоров по грузино-осетинскому полномасштабному политическому урегулированию, 11 июля с.г. начался очередной раунд этого дипломатического шоу-раута. Представители миссии ОБСЕ в Грузии, которые вот уже 8 лет склоняют Южную Осетию к обязательному «сожительству» с Грузией, безотносительно от учета национальных интересов осетин, безусловно захотят отработать свой «хлеб» (ведь надо же как-то оправдать израсходованные из бюджета ОБСЕ на эти цели 30 млн. долларов), и постараются «дожать» югоосетинскую делегацию, чтобы согласовать до конца с ней, так называемый, «промежуточный документ» по широкомасштабному политическому урегулированию грузино-осетинского конфликта. Проект данного документа в форме Соглашения (Декларации) «Об основах политико-правовых отношений между сторонами в грузино-осетинском конфликте» экспертными группами сторон обсуждается уже довольно длительное время. Возможно на переговорах в Вене стороны не завершат процесс согласования документа в его окончательном варианте, но это не уменьшит значимость самой встречи для грузинской стороны.

В любом случае, как нам представляется, грузин на этих переговорах, на данном этапе, интересует в большей мере сам переговорный процесс (в осуществляемом русле и режиме), чем даже результат, ибо им удалось «втянуть» югоосетинскую сторону на свое политическое «игровое поле». Разумеется из такой ситуации грузины постараются «выжать» все возможно полезное.

Югоосетинская же сторона может растерять и то последнее, что еще кое-как она сохраняет по сей день - это саое политическое «лицо». В таком случае, она (Республика Южная Осетия) станет непривлекательной для заинтересованных в разрешении грузино-осетинского конфликта сторонных сил (в том числе и для России) и возникнет реальная угроза «пустить» этот процесс... по косовскому варианту.

Тогда даже Россия вряд ли сможет предотвратить такой опасный ход событий... Здесь следует отметить (возможно вся драматичность ситуации в этом и заключается) ту неприглядную роль североосетинской делегации на переговорах, действия которой прямо подталкивают процесс к вышеуказанному исходу.

Удивляет то (это, кстати, часто отмечали и другие участники грузино-осетинского переговорного процесса), что на переговорах чаще всего сталкиваются и недопонимают друг друга северо и югоосетинские стороны... Это, без сомнения, усиливает позицию грузинской стороны.

Думается, это не просто перенос во внешнеполитическую сферу нашего национального бытия ущербных общинно-ущельских перекосов, а скорее всего исполнение определенного социально-политического заказа, направленного на окончательное закрепление за осетинским народом статуса разделенного народа или точнее - на окончательный развал Осетии на осколки, из которых уже более никогда не собрать одно целое. Понятно, что это означает ничто иное, как придание начавшемуся процессу национальной стагнации необратимый характер...

Именно поэтому, в сложившейся на грузино-осетинских переговорах не простой ситуации, от поведения и позиции югоосетинской стороны зависит очень многое. Более того роль ее по защите общенациональных интересов становится определяющей.

И спрос с нее должен идти, как говорится, «на полную катушку». Это должны понимать те, кто вольно или безвольно взвалил на себя тяжелую ношу «переговорщиков». Боюсь, что до конца такую эту свою ответственность многие из них не допонимают...

Иначе чем обяснить то, что предлагаемый проект вышеупомянутого Соглашения (Декларации), не пройдя необходимую процедурно-аналитическую обработку в парламенте РЮО и других национальных компетентных структурах, был предложен к обсуждению и согласованию. Что от этого получилось? Даже поверхностный анализ проекта Соглашения (Декларации)... приводит к следующим выводам:

1. Нельзя обсуждать неопределенный документ. Из названия документа явствует, что он то ли «Соглашение», то ли «Декларация». В целом дух и положение документа более всего соответствуют «Договору» или «Соглашению», но никак «Декларация», поэтому изначально следовало определиться, что будет подписываться.

2. Коль скоро речь идет о полномасштабном политическом урегулировании, то речь должна идти не «об основах политико-правовых отношений между сторонами в грузино-осетинском конфликте», а «об основах государственно-правовых отношений...», если юго-осетинская сторона еще признает за собою такое свое качественное состояние. Но судя по тому, что юго-осетинская сторона ввязалась в обсуждение принципов своего вхождения в состав Грузии, то вполне можно догадаться, что уже ранее юго-осетинская и грузинская стороны этот вопрос уже между собой согласовали. Скорее всего так оно и есть. Иначе, как объяснить, что более 3/4 всего текста проекта данного документа уже согласована...

3. Логически из положений документа вытекает, что в нем речь идет об урегулировании внутригосударственных межсубъектных политико-правовых отношений. Но если это так, то где двусторонний договор или же такое же Соглашение о желании Южной Осетии находиться в составе Грузии? И если это не так, то не следовало ли пока достичь такого Соглашения или же хотя бы продекларировать это, а после решать принципы, на которых бы строились политико-правовые отношения между сторонами. Таким поведением юго-осетинская сторона ослабляет свои позиции на будущих переговорах, подставляя себя под удар. Скорее всего именно в Вене можно будет в этом плане ожидать грубого «наезда»...

4. Процесс грузино-осетинского урегулирования в силу определенных объективных причин не может решаться наскоками и чьими-то спонтанными односторонними действиями. Поэтому в свое время признавался многоэтапный его характер (не менее 4-5 этапов). В настоящее время данный процесс, не выйдя все еще из состояния первого этапа (предания процессу необратимого мирного характера) и входя во второй этап, когда должна быть осуществлена экономическая реабилитация Южной Осетии, никак не возможно «вводить» в его конечный этап, перескакивая через 2-3 этапа. Тот кто берется разрешить данную проблему таким путем либо глупец, либо стремится наоборот прервать мирный ход грузино-осетинского урегулирования.

5. Большой ошибкой юго-осетинской стороны стало то, что ОБСЕ из «наблюдателя» или «присутствующего» в данном документе уже превратился в «участника» переговорного процесса. Это будет ослаблять на переговорах юго-осетинскую сторону, особенно в Вене (на его ОБСЕ «поле»). Нельзя было соглашаться переводить нейтральное «поле» политической игры за пределы России. Сама Россия как посредник в силу многих причин не может на это настаивать. Кажущаяся «неактивность» российской стороны в переговорном процессе не должна обескураживать юго-осетинскую сторону. Посредническая роль России не позволяет ей вести себя по другому. Но такая позиция изменится, как только она почувствует, что ее интересам в зоне конфликта возникла реальная угроза. С подписанием, так называемого, «промежуточного документа» такая угроза станет реальностью, поэтому юго-осетинской стороне необходимо уходить от акта подписания документов, которые несут на себе отрицательную для нашей нации политическую нагрузку, тем более, что до этапа политического полномасштабного урегулирования стороны еще не готовы, ибо объективно процесс урегулирования не «вызрел» до этой кондиции.

Резо ХУГАЕВ,

политический обозреватель газеты «АН»

Проект
(по состоянию на 13.07.2000 г.)

СОГЛАШЕНИЕ (декларация)

об основах политико-правовых отношений между сторонами в грузино-осетинском конфликте[1]

- Грузинская и югоосетинская стороны при посредничестве Российской Федерации и с участием Республики Северная Осетия-Алания и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), руководствуясь желанием развивать положительные результаты, достигнутые в связи с подписанием в Москве 16 мая 1996 года Меморандума о мерах по обеспечению безопасности и укреплению взаимного доверия между сторонами в грузино-осетинском конфликте и закрепленные в Заявлениях об итогах встреч между Э.А. Шеварднадзе и Л.А. Чибировым во Владикавказе 27 августа 1996 года, Джаве 14 ноября 1997 года, Боржоми 20 июня 1998 года, а также в Протоколе встречи делегаций грузинской и югоосетинской сторон, наделенных специальными полномочиями с целью полномасштабного урегулирования грузино-осетинского конфликта (март 1997 года, Москва), договорились о следующих основах политико-правовых отношений между ними на нынешнем этапе процесса урегулирования:

1. Стороны подтверждают, что конечным результатом переговоров по полномасштабному урегулированию грузинско-осетинского конфликта должно стать принятие документа, полностью разрешающего разногласия сторон в конфликте и отвечающего общепризнанным нормам международного нрава, положениям Устава ООН, основополагающим принципам и обязательствам ОБСЕ.

2. Грузинская и югоосетинская стороны обязуются и впредь строго придерживаться принципа отказа от применения или угрозы применения силы, от оказания политического, экономического и иных форм давления друг на друга.

3. Обусловливающим фактором дальнейшего укрепления взаимного доверия стороны признают добрую волю в стремлении к достижению взаимоприемлемого и полномасштабного урегулирования конфликта.

Стороны, в интересах полномасштабного урегулировании отношений между ними, подтверждают намерение выработать с участием международных экспертов политико-правовую оценку событий прошлых лет, истоков и причин конфликта.

4. Стороны, основываясь на стремлении достичь общеприемлемого сочетания принципов территориальной целостности государств и права народов на самоопределение, строят свои взаимоотношения в признанных международным сообществом государственных границах Грузии при учете жизненно важных интересов, связывающих Южную Осетию с Республикой Северная Осетия-Алания Российской Федерации.

5. Южная Осетия имеет свой Основной закон, собственные представительные, судебные и исполнительные органы, силы безопасности, символику (герб, флаг, гимн).

[1] Выделенное жирным шрифтом считается согласованным сторонами

Югоосетинская сторона самостоятельно, с уведомлением грузинской стороны, заключает международные соглашения в торгово-экономической, научно-технической и культурной областях.

6. Стороны подтверждают готовность к поэтапному превращению зоны грузино-осетинского конфликта в демилитаризованную зону при наличии эффективных гарантий безопасности и на основании специальных договоренностей сторон.

Стороны подтверждают, что действия по поддержанию мира, осуществляемые Смешанными силами в зоне конфликта в соответствии с Соглашением о принципах урегулирования грузино-осетинского конфликта от 24 июня 1992 года, будут продолжены до принятия иного решения сторонами в конфликте.

7. Стороны продолжат совершенствовать взаимодействие между своими правоохранительными органами и принимать конкретные меры по укреплению правопорядка в зоне конфликта, по разработке и реализации целевых программ по борьбе с преступностью.

Стороны подтверждают обязательства предотвращать и пресекать любые противоправные действия, ущемляющие права лиц по признаку этнической принадлежности.

8. Стороны продолжат всемерно содействовать процессу добровольного организованного возвращения беженцев и вынужденно перемещенных лиц*. Стороны активизируют совместные усилия для решения конкретных проблем восстановления хозяйственных связей между ними в различных отраслях (энергетика, транспорт, связь и т.п.), будут поощрять выработку и осуществление общих проектов и создание совместных предприятий.

Стороны наладят работу по формированию соответствующей нормативной базы, регулирующей механизм восстановления и развития экономики в зоне грузино-осетинского конфликта.

9. Грузинская сторона совместно с югоосетинской стороной будет осуществлять деятельность по изысканию и привлечению иностранных инвестиций, льготных кредитов и субсидий в целях экономического восстановления и развития в зоне грузино-осетинского конфликта, а также по реализации международных социально-экономических и гуманитарных программ в зоне конфликта и для территорий, пострадавших в ходе конфликта.

При этом грузинская сторона будет максимально учитывать приоритеты югоосетинской стороны при разработке и реализации вышеуказанных международных проектов восстановления и развития.

10. Грузинская сторона готова согласовывать с югоосетинской стороной распределение средств, предусмотренных бюджетом Грузии для проведения восстановительных работ в зоне грузино-осетинского конфликта. Будет задействован механизм многостороннего контроля над расходованием этих средств.

11. До окончательного урегулирования конфликта жители Южной Осетии будут иметь в качестве удостоверения личности для поездок за ее пределы паспорта СССР образца 1974 года. Стороны согласились решить в сотрудничестве с Российской Федерацией вопрос о признании указанных паспортов.

* Понятие «вынужденно перемещенное лицо» включает понятие «вынужденный переселенец» для соответствующей стороны.

Грузия передаст Южной Осетии имеющиеся неиспользованные запасы бланков паспортов СССР образца 1974 года.

Стороны договорились решить в сотрудничестве с Российской Федерацией вопрос по функционированию в Цхинвали российского консульского учреждения.

12. Грузинская и югоосетинская стороны дают взаимные гарантии не предпринимать односторонних решений и действий, противоречащих данному Соглашению (Декларации).

Стороны с удовлетворением отмечают готовность Российской Федерации быть гарантом, Республики Северная Осетия-Алания участвовать в претворении в жизнь достигнутых договоренностей, а ОБСЕ выступать в качестве стороны, содействующей этому.

13. Спорные вопросы, возникающие в процессе урегулирования грузино-осетинского конфликта, решаются полномочными делегациями сторон, как правило, при посредничестве Российской Федерации и с участием Республики Северная Осетия-Алания и ОБСЕ.

14. Реализация содержащихся в Соглашении (Декларации) практических договоренностей осуществляется в рамках Смешанном контрольной комиссии, а также во взаимодействии полномочных делегаций сторон, представителей их законодательных и исполнительных органов.

15. Настоящее Соглашение (Декларация) вступает в силу с момента подписания.

Совершено в г.___________________ « « _____________ 2000 года

ЗА ГРУЗИНСКУЮ СТОРОНУ ЗА ЮГООСЕТИНСКУЮ СТОРОНУ

При посредничестве:
ЗА РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ

При участии:

ЗА РЕСПУБЛИКУ
СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ

ЗА ОБСЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГАЛОЧКА ДЛЯ МИРОТВОРЦЕВ

В Вене идут секретные переговоры о судьбе Южной Осетии. 11 июля в столице Австрии Вене при посредничестве Российской Федерации и участии ОБСЕ и Республики Северная Осетия-Алания начались переговоры между грузинской и южноосетинской сторонами. Тема переговоров -дальнейшее урегулирование осетино-грузинского конфликта.

Основной целью начавшихся в Вене переговоров стороны, вовлеченные в конфликт, называют полное разрешение разногласий между ними. Но противоречия между осетинской общиной Южной Осетии и центральной властью в Тбилиси носят в большинстве своем принципиальный характер, и «шаг влево шаг вправо» от этих установок может стоить руководителям делегаций и республик не только должностей, но и - с учетом кавказского ментолитета - голов.

Камнем преткновения практически на всех ранее проходивших переговоров был вопрос статуса Республики Южная Осетия. В начале 90-х годов Южная Осетия не просто декларировала свою независимость, но и закрепила ее согласно международным нормам результатами проведенного референдума. Грузия же, в свою очередь, и так же используя международные правовые акты, не собирается отпускать регион, часто именуемый политическими партиями и ангажироваными телекомментаторами «сердцем Грузии». Классический конфликт между принципом территориальной целостности и правом нации на самоопределение отразился в письменных документах, подписанных сторонами в разные годы, при разных обстоятельствах и разном посредничестве.

Нынешние переговоры все же могут привести к окончательному урегулированию осетино-грузинского конфликта. В проекте документа, который обсуждается сейчас в столице Австрии, около 80 процентов текстовой информации уже согласовано и в принципе не вызывает возражений. Однако, основные позиции урегулирования в предлагаемых документах не прописаны вовсе: этот принцип «замалчивания» первопричины конфликта - проблемы статуса Южной Осетии - был придуман еще в середине 1993 года и тогда сработал: отказ от эмоционального обсуждения истока всех проблем дал возможность ввести миротворческие войска и прекратить кровопролитие.

Сейчас создается впечатление, что ОБСЕ, которая была основным мотором проведения переговоров именно в Вене, всего лишь стремится «поставить галочку» в плане мероприятий по урегулированию тупикового межнационального конфликта. Политическая и демографическая ситуация в регионе с 1993 года изменилась настолько радикально, что методы международного миротворчества просто не поспевают за новыми реалиями. Сейчас большая часть, живущих в РЮО уже дефакто являются российскими гражданами, а МИД РФ прорабатывает вопрос открытия в Грузии трех дополнительных консульств: в Батуми, столице Аджарии, Цхинвали и Сухуми. В такой ситуации Россия получает дополнительные аргументы для того, чтобы более жестко отстаивать свои интересы в конфликтных зонах на территории бывшей ГССР.

Переговоры в Вене проходят в обстановке строгой секретности, и на них, по данным «Известий», также вновь обсуждается вопрос о выводе российских военных баз с территории Грузии. Между тем сейчас Россия, даже выведя часть своего воинского контингента из Грузии, сохранит за собой все рычаги влияния - для этого нет необходимости поддерживать высокую боеготовность нескольких изолированных друг от друга баз.

Евгений КРУТИКОВ, Михаил ЧЕРНЫЙ,
газета «Известия», 12 июля 2000 г.

ГЛАВА IX.

«ТРЕТЬЯ СИЛА» ПРОТИВ ТРЕХ ПРЕЗИДЕНТОВ

ПРЕЗИДЕНТУ РЮО

ЧИБИРОВУ Л. А.

Копии: ПРОКУРОРУ РЮО
ЧИГОЕВУ М. И

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ
ЦЕНТРИЗБЕРКОМА ПО
ВЫБОРАМ ПРЕЗИДЕНТА РЮО
ПЛИЕВОЙ Б. В.

СМИ РЮО и РСО-АЛАНИИ

О Б Р А Щ Е Н И Е

ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ ПО ВЫДВИЖЕНИЮ КАНДИДАТОМ В ПРЕЗИДЕНТЫ РЮО ХУГАЕВА Г. Г.

Уважаемый Президент !

29 октября 2001 г. во время заседания суда, рассматривавшего вопрос отмены незаконного решения ЦИК РЮО об отказе в регистрации Хугаеву Г.Г. в качестве кандидата в Президенты РЮО, зал заседаний был заполнен представителями силовых структур, многие из которых были вооружены.

Своими неправомерными действиями под руководством начальника ОМОНа, они пытались влиять на ход проведения суда, морально оказывали давление на присутствовавших в зале.

Инициативная группа по выдвижению кандидатов в президенты РЮО Хугаева Г.Г. расценивает данный инцендент , как грубое и неприкрытое давление на суд и на оппонентов по предвыборной компании и просит Президента РЮО и ЦИК принять меры по недопущению анологичных действий со стороны правоохранительных органов.

ЧЛЕНЫ ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ :-

1. Засиев В.В. [signature]
2. Цуцаев С.И. [signature]
3. Багаев Е.А. [signature]
4. Хугаев Г.Г. [signature]
5. Цховребова Т. [signature]

РЕСПУБЛИКÆ ХУССАР ИРЫСТОНЫ ПАРЛАМЕНТ
ПАРЛАМЕНТ РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ

РЮО, г. Цхинвал, ул. Энгельса 21 — (995 344) 4-23-93, факс: (995 344) 4-63-00

№ 219 «8» ноября 2001г.

ПРЕЗИДЕНТУ РСО-АЛАНИЯ
А.С. ДЗАССОХОВУ

Копии: **ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПАРЛАМЕНТА РСО-А**
Т.ДЗ. МАМСУРОВУ

ПРЕЗИДЕНТУ МЕЖДУНАРОДНОГО АЛАНСКОГО КОНГРЕССА
К.Д. ХЕТАГУРОВУ

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВСЕОСЕТИНСКОГО ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ "АЛАНТЫ НЫХАС"
М.И. ГИОЕВУ

СМИ РСО-АЛАНИЯ

Уважаемый Александр Сергеевич!

Пересылаем Вам копию Заявления Парламента Республики Южная Осетия от 6 ноября 2001 года.

Считаем необходимым проинформировать Вас о крайне тревожной обстановке, создавшейся в Республике Южная Осетия перед выборами Президента Республики Южная Осетия, и просим Вас, Александр Сергеевич, использовать всю силу Вашего авторитета и влияния на властные структуры РЮО для предотвращения противостояния и снижения напряженности на юге Осетии.

С уважением,

И.О. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПАРЛАМЕНТА РЮО **Г. БЕСТАЕВ**

ЗАЯВЛЕНИЕ

ПАРЛАМЕНТА РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ О НАРУШЕНИЯХ В ХОДЕ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ПРЕДВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ, ПРИНЯТОЕ 6.11.2001 Г.

Парламент Республики Южная Осетия выражает озабоченность обстановкой, которая сложилась в ходе предвыборной кампании по выборам Президента Республики Южная Осетия.

Эта обстановка характеризуется следующими обстоятельствами:

1. Под различными надуманными предлогами, а так же путем оказания давления на членов Центральной Избирательной Комиссии создавались препятствия для регистрации отдельных кандидатов на пост Президента Республики Южная Осетия.

Так, кандидату в Президенты Кокойты Эдуарду Джабеевичу правоохранительные органы Республики Южная Осетия умышленно чинили всякие препятствия для получения необходимых документов для регистрации его кандидатуры. Когда же Кокойты Э. Дж. был зарегистрирован ЦИК-ом в газете «Южная Осетия» от 27.10.01г. было опубликовано заявление Президента Республики Южная Осетия о неправомерности регистрации указанного кандидата. Заявление Президента нельзя рассматривать иначе, как попытку оказания прямого давления на ЦИК, судебные органы и своих оппонентов по предвыборной кампании.

Иначе, как грубым правовым произволом нельзя назвать факт прямого вмешательства вышестоящих должностных лиц на ход проведения судебного разбирательства Верховного суда, рассматривавшего вопрос отмены незаконного решения ЦИК РЮО об отказе регистрации Хугаеву Г.Г. в качестве кандидата в Президенты РЮО.

Согласно п.5 ст.29 Закона Республики Южная Осетия «О выборах Президента Республики Южная Осетия» жалоба на отказ в регистрации кандидатом в Президенты РЮО должна быть рассмотрена Верховным судом РЮО в течении 3-х дней. Однако жалоба Хугаева Г.Г. в нарушение указанной нормы была рассмотрена лишь на 5-ый день.

Первый раз судебное заседание состоялось 29 октября 2001 г. Зал заседания был заполнен представителями силовых структур, многие из которых были вооружены.

Своими неправомерными действиями ОМОНа они пытались влиять на ход проведения суда, оказывали моральное давление на присутствующих в зале и состав суда. В ходе судебного заседания стороной истца был заявлен председательствующим на суде отвод судье Верховного суда Плиеву Р.Ф. в связи с заинтересованностью последнего в исходе дела. Отвод был удовлетворен на заседание суда и в нарушение Закона повторный процесс опять было перенесено на 3 дня и состоялось 1 ноября 2001 года.

Несмотря на то, что инициативная группа по выдвижению кандидатом в Президенты Республики Южная Осетия Хугаева Г.Г. обратилась к Президенту Республики Южная Осетия, Генеральному Прокурору Республики Южная Осетия и Председателю ЦИК РЮО о недопущении в дальнейшем противозаконных действий со стороны правоохранительных органов (?!) второе заседание Верховного суда РЮО по данному вопросу проходило в атмосфере страха, демонстрации грубой силы, оружия и власти, откровенного шантажа и нажима на состав Верховного суда и членов инициативной группы Г.Г.Хугаева.

С 10 часов утра до 20 ч. здание Верховного суда РЮО было фактически занято вооруженными работниками правоохранительных органов, численность которых насчитывало более сотни человек. Все подходы к зданию Верховного суда были оцеплены, причем некоторые из работников правоохранительных органов вели себя вызывающе грубо и создавали нервозную обстановку.

Невероятно, но свою заинтересованность к исходу судебного процесса проявило Правительство РЮО во главе с его председателем Д.Санакоевым, который во время судебного процесса все время находился в здании Верховного суда.

Здесь же присутствовали Министр внутренних дел, Министр обороны, Генеральный прокурор, Начальник ОМОНа, Начальник ГАИ и другие должностные лица, которые не скрывали своей заинтересованности в исходе рассматриваемого дела. На вопрос доверенного лица Г.Г.Хугаева на суде, к тому же депутата Парламента - К.Челехеаты, чем вызван такой ажиотаж к жалобе Г.Г.Хугаева, и почему столько вооруженных людей в здании суда, Председатель Верховного суда А.Плиев и Генеральный прокурор М.Чигоев уклонились от ответа.

По указанию вышеназванных должностных лиц, все присутствующие в зале судебного заседания, в том числе и свидетели, а так же депутаты Парламента РЮО были выдворены вооруженными работниками МВД не только из зала судебного заседания, но и из зала суда и находились на улице на протяжении всего судебного процесса. Данные обстоятельства являются грубым нарушением норм судопроизводства.

В течение двух часов до начала судебного заседания, члены судебной коллегии Верховного суда были изолированы в кабинете председателя Верховного суда и в канцелярии, где с ними «беседовали» вышеназванные должностные лица. На судебное заседание судьи явились напуганными и взволнованными.

Председательствующий на судебном заседании А.Кокоев в конце процесса огласил лишь резолютивную часть ничем не обоснованного, не мотивированного решения, что является грубым нарушением норм гражданского судопроизводства.

2. Грубым нарушением Закона "О выборах Президента Республики Южная Осетия" является вмешательство глав администраций Знаурского, Джавского, Цхинвальского районов и города Цхинвал в процесс формирования территориальных и участковых избирательных комиссий. К примеру, в Знаурском и, отчасти, в Цхинвальском районах под их давлением было отказано во включении в состав избирательных комиссий представителям Компартии и «Аланты Ныхас».

3. Запугивание населения, в том числе грузинских анклавов РЮО, в том аспекте, что в случае смены нынешнего Президента, отношения между осетинами и грузинами обострятся, сорвется переговорный процесс и начнется эскалация насилия. Эти утверждения не имеют под собой никакого основания и иначе, чем откровенным шантажом это квалифицировать нельзя.

4. К разрядке напряженной обстановки вокруг президентских выборов не способствуют и выступления некоторых высоких должностных лиц из РСО-Алании, в частности, М.Шаталова и А.Черджиева, которые, открыто агитируя на встречах с избирателями, прямо заявляли, что спокойствие и стабильность на юге может обеспечить только нынешний Президент Л.Чибиров.

5. Подкуп части населения, так называемой «гуманитарной помощью» в виде раздачи продуктов.

6. Нежелание ЦИК РЮО с негласного одобрения властей открыть избирательный участок в городе Владикавказ, РСО-Алания, лишая, таким образом, граждан РЮО, временно находящихся на территории РСО-А, их конституционного избирательного права. Напоминаем, что во время предыдущей кампании по выборам Президента в 1996 году такие участки были открыты на территории РСО-Алании.

7. Односторонее освещение средствами массовой информации РЮО и неприкрытая агитация в пользу единственного кандидата - действующего Президента РЮО.

Все это происходит на фоне усиливающейся криминагенности общества - разбойных нападений, в том числе на граждан РСО-А, убийств, грабежей, избиений граждан, причем факты свидетельствуют о том, что в этих преступлениях зачастую бывают замешаны правоохранительные органы и даже сотрудники Комитета Государственной Безопасности РЮО.

Парламент не раз обращал внимание Президента РЮО, как гаранта Конституции , на вышеуказанные незаконные грубые действия в ходе предвыборной компании, но к сожалению, до сих пор не принимаются меры по соблюдению законности и искоренению вышеотмеченных нарушений.

И.О.ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
ПАРЛАМЕНТА РЮО: **Г.П.БЕСТАЕВ**

г. Цхинвал
6 ноября 2001г.

ЗАЯВЛЕНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ

Политические организации, общественные объединения РЮО выражают крайнюю озабоченность обстановкой, которая сложилась в ходе предвыборной кампании по выборам Президента РЮО.

Эта обстановка характеризуется следующими обстоятельствами:

1. Создание препятствий для регистрации отдельных кандидатов на пост Президента РЮО - реальных претендентов на эту должность, придерживающихся патриотических позиций и ориентирующихся на тесную политическую интеграцию с РСО-А и Российской Федерацией, которыми являются, в частности, Хугаев Герасим (Резо) Георгиевич и Кокойты Эдуард Джабеевич, под различными надуманными предлогами, а также путем оказания давления на членов Центральной Избирательной Комиссии, изъятия документов предполагаемых кандидатов из органов МВД, подтверждающих их правомочность баллотироваться на пост Президента РЮО.

2. Запугивание населения грузинских анклавов РЮО в том аспекте, что в случае смены нынешней администрации отношения между осетинами и грузинами испортятся, может якобы сорваться переговорный процесс и начаться эскалация насилия. Эти утверждения не имеют под собой никакого обоснования и иначе, чем откровенным шантажом это квалифицировать нельзя.

3. Центизберком самовольно в обход утвержденной Парламентом формы меняет содержание декларации об имуществе кандидатов в Президенты.

4. Подкуп части населения так называемой "гуманитарной помощью" в виде раздачи продуктов с истекшими сроками годности.

Все это создает нездоровую общественно-политическую ситуацию в республике в предвыборный период, дискредитирует саму государственную власть.

Политические организации и общественные объединения призывают прекратить практику создания искусственных препятствий для регистрации некоторых кандидатов на пост Президента РЮО, свернуть практику шантажа населения и его запугивания, исключить случаи некорректной предвыборной агитации и подкупа электората.

Международный Аланский Конгресс
Компартия РЮО
Всеосетинское общественно-политическое движение "Аланты Ныхас"
Республиканская партия РЮО
Республиканская общественная молодёжная организация «Иудзинад»
Общественное движение "Адæмон Цæдис"
Общественное движение "Единая Осетия"

18.10.2001

г. Цхинвал

Председателю Комитета Государственной
безопасности Республики Южная Осетия
А.Валиеву

РАПОРТ

Докладываю, что 16 марта 2002 года в 10 часов 15 минут оперативная группа антитеррористического отдела "Франг" приступила к разминированию участка ТрансКАМа /8 км от поселка Дзау/.

В результате саперных работ выявлено:

- 23 противотанковые мины марки ТМ-57, соединенные параллельно,
- тротил 35 кг,
- аммонит 44 кг,
- электродетонаторы 25 шт,
- пластит 5 кг,
- полевой кабель 500 м.

Мины располагались на расстоянии 1,5 м друг от друга вдоль дороги и были готовы к применению - при подключении к источнику электропитания.

Аммонит и одна из мин находились внутри скалы, в результате чего аммонит хорошо сохранился.

Часть мин и взрывчатых веществ была обезврежена представителями российского батальона МС, другая часть - сотрудниками отдела "Франг". Все мины и ВВ доставлены в отдел "Франг".

Дополнительно сообщаю, что на указанном выше участке ТрансКАМа мин и ВВ нет и проезд автотранспорта не представляет опасности.

Начальник отдела
"Франг" КГБ РЮО — Чочиев — Г.Чочиев

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ

СУТОЧНАЯ СВОДКА

о преступлениях и происшествиях зарегистрированных на территории Республики Южная Осетия с 9.00 час I6.03.02г до 9.00 час I8.03.02 г

I5.03.02 г приблизительно в 7 час в с.Тамарашени Цхинвальского р-на, трое неустановленных лиц в масках вооруженные автоматическим оружием совершили разбойное нападение на водителя а/машины марки ВАЗ-2I2I, гос. № Р 56-02 ЮО Санакоева Тимура Томаевича, жит.г.Цхинвал и его пассажиров Бибилову Риту Ивановну и Бибилову Жанну Ивановну жит. РСО-Алания, которые ехали в г.Владикавказ.

В результате нападения преступники открыто похитили у них деньги в сумме I млн.рублей и золотые изделия, после чего скрылись с места происшествия на а/машине ВАЗ-2I2I, белого цвета, гос. № 699 грузинской серии.

Дознание по факту ведет Цхинвальский РОВД.

I5.03.02 г приблизительно в I6 час 30 мин при проведении дорожно-ремонтных работ на 8 км а/дороги Джава-Рук, трактористом ДРСУ РЮО Гаглоевым Геннадием Григорьевичем было обнаружена противотанковая мина.

На место происшествия выехали оперативно-следственная группа МВД РЮО, Джавского РОВД, следователь Военной прокуратуры, которыми был обнаружен заминированный участок дороги. Из-под скалы около дороги были извлечены 23 противотанковые мины с электродетонаторами, I9 кг 800 гр тротила, 46 кг аммонита, 200 гр пластита. Детанаторы были подсоединены к полевому кабелю длиной 470 м.

Все обнаруженные изъятые с места происшествия взрывные устройства переданы в КГБ РЮО. Материалы по факту переданы в КГБ РЮО.

Правительство РЮО
18 02 2002
Вх. № 8/4

МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ Р Ю О: -БЕСТАУТЫ Б.И.-

Верно: СТ.ИНСПЕКТОР ШТАБА МВД Р Ю О

капитан милиции: -КУЛУМБЕГОВА З.Х.-

1/1-36
18.03.02

Главному редактору газеты «Судьба Отечества» Тенгизу Догузову

В связи с тем, что мое настоящее обращение не было опубликовано в печатных СМИ РЮО, прошу опубликовать его в вашей газете.

5.11.01 г.
Р. Хугаев

Прошу через вашу газету довести до общественности РЮО мое обращение к народу Республики в связи с опубликованным в газете «Южная Осетия» (от 6 октября 2001 года, N81) открытым письмом Генерального прокурора РЮО Чигоева М.И., проживающего в 1991-1996 гг. в Северной Осетии и, понятно, не во всем осведомленного в том, что происходило в этот период в Южной Осетии.

Ни в коей мере нельзя расценивать данное мое обращение как попытку оправдаться перед кем-то, ибо начиная от Президента до последнего смертного в Южной Осетии нет того, кто бы мог в чем-то упрекнуть меня, если, конечно, при этом не преследуются неправедные, незаконные цели. Кто вправе с меня спрашивать – это мой народ, которому я служил и продолжаю служить. Ему и только ему я адресую это свое обращение.

Во-первых, уважаемый гр. М. Чигоев так торопливо писал, что не удосужился даже правильно обратиться ко мне, вместо Резо Георгиевича или Герасима Георгиевича пишет «Резо Герасимовичу». Тут, как говорится, ничего не добавишь, разве что, как это принято у осетин, ожидать от него причитающейся при таких случаях новой рубашки.

Что же касается поставленных гр. прокурором в его обращении вопросов, то на них более чем подробно я давал разъяснения не раз, в том числе и прокуратуре, и следствию, более того, исчерпывающую информацию публиковал в газетах РЮО (отсылаю всех заинтересованных к номерам газеты «Южная Осетия» от 1 декабря 1993 года и 19 марта 1994 года). При всем своем желании добавить ничего не могу. Но об одном, самом главном, которого не могут не знать и Генеральный прокурор, и захудалый следователь, все же нельзя не напомнить господам «радетелям» правды, то бишь тем, кто уже на протяжении восьми лет мусолит «дело» о трех с половиной млрд. руб. Слава Богу, что в те времена, когда (и во время войны, и после нее) решалась судьба Южной Осетии, они были далеки от власти. Уж они-то точно бы распорядились этими деньгами, получив мешки денег в руки, по принятому в их кругу назначению... Но об одном нельзя умолчать. Почему эти же вопросы, которые президент РЮО и его подручные постоянно задают перед выборами через правоохранительные органы и СМИ Хугаеву, не задаются тем, кто по должности и функциональным обязанностям был ответственен и за завоз, и за обмен этих 3,5 млрд, руб., т.е. руководству Верховного Совета и национального банка.

Я, будучи первым заместителем председателя Правительства, не мог решать даже при желании эти вопросы. Тем более что, когда привозились и увозились деньги в банк и из банка, я постоянно находился в Москве. Тем, кто занимался делом об этих

деньгах, уж это-то должно быть известно. Но здесь и господина Чибирова, и господина Чигоева интересует не то, что кто-то «проел», а конкретно Хугаев, который не должен высовываться в определенные периоды, когда возникает угроза их пребыванию во власти. Но, господа хорошие, эти методы, испробованные вами на других, в моем случае не проходимы. Я, не голословно, могу доказать, кто что вытворял и продолжает вытворять... Конечно же, против меня могут быть испробованы и другие, известные и не единожды примененные варианты устранения противников... Но до сих пор я был для руководства Юга только политическим противником, в другом качестве быть не хочу, если только они сами не вынудят меня.

Что же касается их дальнейшего пребывания у властной кормушки, то я бы на их месте апеллировал к югоосетинскому народу, который только может их наделять этим правом. В таком случае ни Хугаев, ни кто-либо другой не играет никакой роли. Поэтому более чем ко мне, они обязаны направить взоры к своему народу. Может, в таком случае им станет яснее их роль в его судьбе, и они поймут – нужны ему или нет.

Но, скорее всего, эту свою ненужность они ясно понимают... Потому и противопоставили себя ему – своему народу. Но в таком случае они обречены, ибо народ нельзя победить.

Резо ХУГАЕВ

Южная Осетия: мифы и действительность

1. Мифы

Чтобы не объяснять мифическую сущность сегодняшней югоосетинской действительности, отсылаю интересующихся ко многочисленным публикациям и материалам официозных СМИ Южной и Северной Осетии, кричащих о «достижениях» во всех сферах жизнедеятельности югоосетинского общества под «мудрым» руководством сегодняшних правителей Республики Южная Осетия. В этом плане наиболее «впечатляющую» информацию можно почерпнуть из доклада президента РЮО Чибирова по случаю 11-летия Республики (20 сентября 2001 г.) и брошюры «Президент Л. Чибиров», выпуск которой приурочен к очередным выборам президента Республики Южная Осетия (состоятся 18 ноября с.г.). Человеку, которому неведома югоосетинская объективная действительность, может показаться насколько преуспели в заботливости и внимательности к нуждам подчиненного люда (только в этом качестве рассматриваются им граждане РЮО) югоосетинские власти.

Но так ли это? Обратимся к реальным фактам.

2. Действительность

Нынешний руководитель Южной Осетии Л.А. Чибиров пришел (не без помощи сторонних сил) к власти в сентябре 1993 года и потому, если говорить о реальных результатах периода его правления в экономической, социальной, политической, культурной и пр. сферах, то, разумеется, необходимо проводить какой-то, хотя бы поверхностный, сравнительный анализ состояния дел в Южной Осетии тогда и сегодня.

Итак, возьмем экономику.

В промышленности к сентябрю 1993 года удалось почти полностью восстановить весь производственный потенциал Южной Осетии. Все крупные предприятия Южной Осетии (разрушенные войной и катастрофическими землетрясениями), кроме Цхинвальской трикотажной фабрики, были готовы к основной производственной деятельности. В основном, только отсутствие электроэнергии не позволяло запустить промышленное производство. Кроме готовых к работе заводов и фабрик был и достаточный набор кадров для обеспечения производственного цикла.

Не будь тогда Южная Осетия в энергетической блокаде, которую устроила Грузия еще в 1990 году, производство бы было запущено. Правительство обладало достаточной компетентностью, чтобы в тех тяжелых условиях решать возникающие проблемы. К ряду таких важнейших решенных проблем следует отнести построенную в течение 1993 года высоковольтную линию электропередач (ЛЭП-110), в результате чего создались условия для подъема экономики Южной Осетии.

Поучителен и такой пример. При отключении от электроисточников в наиболее тяжелом положении оказалось Квайсинское рудоуправление – флагман промышленности Южной Осетии. Почти 90% добываемой здесь руды подавалось с трех нижних горизонтов (по вертикали уходящих вглубь на 180 м.). В них был очень большой приток подземных вод, которые откачивались мощными насосами. При отключении электроэнергии, насосы, разумеется, остановились, и все подземные выработки протяженностью в несколько десятков км были с оборудованием полностью затоплены. Тогда нам удалось завезти мощные дизельные генераторы, смонтировать подвижную насосную станцию, и вода с этих горизонтов была откачана. Были проведены все аварийно-спасательные работы, и предприятие было готово к работе. В таком готовом состоянии рудоуправление и пребывало. Впоследствии, уже при другом руководстве и новом составе правительства, Квайсинский рудник вновь был затоплен по причине несвоевременного обеспечения топливом дизельных электростанций. По сей день Квайсинский рудник пребывает в таком же затопленном состоянии...

В состоянии «утопления» находятся заводы: «Вибромашина», «Эмальпровод», Механический, Мебельный комбинат и прочие промпредприятия республики, которые, простояв долгие годы, фактически лишились квалифицированных кадров, а на некоторых началась распродажа оборудования: (продаются станки «Вибромашины», «идут» на металлолом по приказу сверху за бесценок тысячи тонн дорогостоящего оборудования Квайсинского РУ, других предприятий и хозяйств республики. Из-за отсутствия оборотных средств, нехватки квалифицированных кадров и некомпетентности руководства республики не работает ни одно предприятие кроме Багиатского наливочного завода, который в свое время начал работать только благодаря усилиям ныне покойного Вале Хубулова.

Не лучше обстоят дела в сфере сельскохозяйственного производства. Достаточно привести такой пример: в Знаурском районе, где сосредоточено около 80% всей пахотной земли Южной Осетии в 2000 и 2001 гг. было засеяно менее 1500 га, т.е. около 12% пашни. В то же время в 1992 и 1993 годах мы здесь (даже в период войны) засевали до 5 тыс.га. Для уборки урожая нам тогда из-за отсутствия достаточной техники приходилось перегонять из Северной Осетии до десятка комбайнов и др.

машин. Так о каких достижениях здесь может идти речь, когда в три раза уменьшились возделываемые сельхозугодия?

Приведем другой пример:

В течение 1990-1992 годов (в период войны) мы построили более 120 км дорог. В их числе «дорогу жизни», Зарскую дорогу, через Джаву объездную дорогу в Стырком в оторванные грузинскими анклавными селами населенные пункты Цхинвальского и Ленингорского районов, дорогу от Квайса в Козское ущелье, объездную дорогу от Джавы к п. Квайса через с. Корсев; восстановили часть разрушенной дороги Гуфта – Квайса в районе образовавшегося после землетрясения озера (спустив наполовину его), начали строительство дороги через Чимасское ущелье к селам Джерского ущелья с выходом в оторванные села Ксанского ущелья, в 1993 г. приступили к строительству перевальной сезонной автодороги Квайса – Нар, которая укорачивала проезд почти на 50 км., и работы предполагалось завершить в первом полугодии 1994 г., начали ремонт нашей главной автодорожной артерии – югоосетинской части Транскама, часть которой, в соответствии с договоренностью с правительством Северной Осетии, взялась ремонтировать (от Южного Портала до п. Джава) дорожная служба СОССР и т.д. Впоследствии (в течении 8 лет) в отрасли дорожного строительства не было ничего более сделано. Более того, без присмотра находится Транскам, основная автомагистраль, которая кормит всю республику.

Предметом особой «гордости» нынешних властей Южной Осетии являются, как они считают, достижения в социальной сфере и повышение благосостояния народа. Но эти лживые утверждения не имеют под собой никакого основания.

Достаточно сравнить размеры пенсий и зарплат, которые были в 1993 г. и которые выплачиваются сейчас, чтобы было все понятно.

В сентябре 1993 года постановлением Правительства РЮО, которым я тогда руководил, были установлены размеры заработной платы, пенсий и пособий, которые были не ниже 70% от российских. Правительство тогда обязалось (и это обязательство никто не отменял) поддерживать на этом же уровне эти выплаты с учетом инфляции, т.е. если сегодня в России средний размер пенсий – около 1300 руб., то в Южной Осетии он должен бы быть на уровне 910 руб. (70%).

Если средняя заработная плата в России около 2400 руб., то в Южной Осетии должна быть около 1600 руб. и т.д. Если бы были выдержаны эти пропорции, то можно было бы говорить о каких-то подвижках, и то с натяжкой, ибо и это бы не давало право говорить «о повышении благосостояния», так как с учетом инфляционных процессов этого уровня пенсии и зарплаты (910 и 1600 руб.) было бы недостаточно.

Что же имеем на деле. Средний размер пенсий в Южной Осетии около 130 руб., средний размер зарплаты не выше 200 руб., т.е. по сравнению с сегодняшними российскими – 1300 руб. и 2400 руб. – югоосетинские, соответственно, ниже: пенсии в десять раз, а зарплата в 12 раз.

Так о каком росте благосостояния народа говорят югоосетинские власти?

Не лучше стали дела и в других сферах и отраслях производства, строительства, жилищно-коммунального хозяйства.

Приходят в упадок объекты и учреждения культуры. Разрушается и пришло в

аварийное состояние здание Юго-Осетинского театра, а его талантливейший коллектив, способный украсить своими работами мировые сцены, прозябает в нищете...

Нет никаких подвижек в вопросах развития интеграционных процессов двух частей Осетии, более того, они начиная с 1994 года начали сворачиваться, и с ужесточением погранично-таможенного режима пошел процесс отторжения Юга и Севера друг от друга, чему способствует проводимая руководителями РЮО и РСО-Алания антинациональная политика, ведущая не только к внутринациональной дезинтеграции, но и к национальной деградации. И что хуже – начался процесс отторжения осетинского национального элемента от российского социально-экономического и политического пространства, который может иметь для нации катастрофические последствия.

Еще меньшую политическую компетентность проявило югоосетинское руководство за последние 8 лет во внутриполитической сфере. Политика удовлетворения лишь семейно-клановых интересов и потребностей и полное игнорирование интересов абсолютного большинства населения, подвела республику к демографической катастрофе. Непрекращающийся отток населения чреват уже в ближайшие пять-шесть лет полным его исходом и утерей 1\3 части всего национального жизненного пространства, после чего прекратится даже процесс простого национального воспроизводства со всеми вытекающими отсюда последствиями...

Ограничившись вышеприведенными фактами (а их еще можно приводить и приводить) и резюмируя сказанное, можно утверждать, что нынешняя власть в РЮО выродилась в такой антинародный режим, который для продления своего существования должен победить этот же народ. Потому эта власть не только стала неугодной своему народу, но и крайне опасной для него. А это уже не нечто мифическое и призрачное, а такая действительность... которой бы лучше не было.

Мæ куывд

Хуыгаты Резойæн

Ирыстон мæрдты бæстæ нæу,
Æмæ йæм ма цæут мæлынмæ.
Цæрæнуат у Хуыцауы фæндæй
Æмæ йæм раздæхут цæрынмæ
Е, ‘мæ йын амондхæссæг ут!

Кæд ма зæрдæбын фæндæй искуы
Нæ фæуид Ир фырттæй фыдæнхъæл.
Хуыцау, сæргуыбырæй дын кувын:
– Ды равзар дæ адæмæй лæгау-лæг,
Æмæ йын уæд æз дæр зæгъын:

Дæ хæхтæ ‘нæ дæу ам лæбырынц
Фæндаг аразын кой дзы нæй.
Мæгуыр, æнæхицау, фæлмæцыд
Дæ бæстæ рувасæлдарæй
Æмæ йын сом бæрæгбон нæй.

Мæнæ Бæстысæры дæттæ
Бынтон æнæзивæгæй уайынц
Цыма дæ баййафынмæ хъавынц
Æмæ зæгъиккой уæд: – Дæттæй
Дæ ком куы раздахис хъæмæ.

Кæд райгас уаид Ир дæ фæрцы.
Цы фæдæ, адæмы хуыздæр,
Дæ цæсгом равдис, ‘рцыд дæ рæстæг,
Ныууадз дæ исгойоны куыст
Æмæ дæ хæдзармæ фæцæйцу!

Цхуырбаты Фати,
г. Мæскуы

Социал-Демократ Алании

№2(43) МАРТ, 2005 ГОДА 3

Эдуард Шеварнадзе: «Когда Кокойты избрали президентом, я послал ему поздравительное письмо»

Окончание. Начало на стр. 1

...не были введены эти войска в Цхинвали, где достаточно было провести одну военную операцию, чтобы решить проблему?

- Об Абхазии нужно говорить отдельно, там была одна такая деталь, о которой население Грузии должно узнать через прессу. Южная Осетия интересовала Россию и сейчас интересует, но не настолько, как интересует Абхазия. Если бы тогда у нас была армия... В Цхинвальском регионе ситуация крайне осложнилась, в это время обострилось положение уже и в Абхазии. Теоретически нельзя было снимать с повестки дня возможность введения в Южную Осетию дополнительных российских воинских подразделений. Ведь от Цхинвали до Тбилиси - 80 километров. Этого нельзя было допустить, нужно было действовать с целью предупреждения военных действий и разряжения ситуации. Это тогда было нашей целью. Переговоры с осетинами результатов не дали. Россия снабжала их оружием. Я был вынужден позвонить Борису Ельцину и предложить ввести в регион российских миротворцев.

- Да, но насколько бы выполнила миротворческую миссию участвующая в конфликте сторона? Если информация о том, что в случае заключения Дагомысского соглашения и ввода в Южную Осетию российского миротворческого контингента Россия обещала не осложнять ситуацию в Абхазии.

- Нет, нет, ничего подобного не было, это не было взаимосвязано. В Дагомысе я и Борис Ельцин пришли к совсем иному соглашению. В частности, договорились о численности российских миротворцев. Договорились и о том, что в миротворческом процессе должны принять участие грузинская и осетинская стороны. Так впоследствии и произошло. В течение определенного времени эта система себя оправдывала, но были и трудности.

- Как думаете, почему там прекратилось кровопролитие - потому что Россия выполнила свою миротворческую миссию, или потому, что Россия получила Цхинвальский регион, о чем мечтала?

- Россия, конечно же, делала свое дело. Она ввела свои подразделения в зону конфликта не только для оказания помощи грузинским и осетинским миротворцам и установления мира. У России были свои интересы, и они были связаны персперспективными планами. Впрочем, тогда Борис Ельцин желал прекращения кровопролития. Мы вместе вылетели в Стамбул, и Борис Ельцин заверил меня в том, что у него никогда не было желания обострять ситуацию в Грузии. О том, что тогда у России был сравнительно нормальный настрой в этом плане, свидетельствует и тот факт, что РФ во время правления в Южной Осетии Людвига Чибирова приняла решение о выводе своей военной базы из Цхинвали. Тогда у России были в Восточной Грузии такие планы, которые так или иначе соответствовали грузинским интересам.

[redacted]

- Эта комиссия работает до сих пор, но и сегодня она недееспособная, о чем свидетельствуют и последние события в зоне грузино-осетинского конфликта.

- То, что Смешанная контрольная комиссия по урегулированию грузино-осетинского конфликта оказалась недееспособной, это - факт. Но можно было бы создать другую структуру, которая также оказалась бы недееспособной. Даже ООН ничего не смогла сделать существенного в плане урегулирования конфликтов. ООН приняла 28 резолюций по Абхазии и ни одна из них не выполнена. В уставе ООН ведь говорится, что эта организация ответственна за мир на всей планете, но ответственна ли она за это? Вернусь к Цхинвали. Тогда была немного другая ситуация, [redacted]ласти Южной Осет[redacted] по другим принципам. У меня были довольно нормальные отношения с предшественником Эдуарда Кокойты - Людвигом Чибировым. Эти отношения были такими, что я попросил ООН и Всемирный банк выделить кредиты этому региону. Людвиг Чибиров - взвешенный человек, он - ученый, окончил Тбилисский государственный университет, у него было здесь много друзей. Между нами существовало определенное доверие. Пока президентом Южной Осетии был Людвиг Чибиров, я не считал, что ситуация шла к катастрофе. Наоборот, отношения улучшались. Мы довольно часто звонили друг другу. Помню, цхинвальские министры, руководители отделов приезжали в Тбилиси, решали здесь многие вопросы. Один из них пришел ко мне - не буду называть его фамилию - а то у него будут неприятности. Большое значение имело и то, что хорошие отношения были у меня и с президентом Северной Осетии Галазовым. Позже я встретился с Людвигом Чибировым в Боржоми. Полтора дня продолжалась встреча с присутствием представителей Москвы и Владикавказа. Были обсуждены все вопросы, намечены перспективы. Тогда у Людвига Чибирова завершался срок президентского правления - оставалось 4-5 месяцев. У меня было такое чувство, что если президентские выборы в Цхинвали пройдут, то можно будет думать об окончательном урегулировании конфликта. Под этим подразумевалось восстановлению территориальной целостности Грузии. Потом во Владикавказе Галазов сменился и президентом стал Дзасохов. Он - знаком мне. Когда я был министром иностранных дел СССР, Дзасохов был послом в Сирии. Потом Михаил Горбачев перевел его секретарем ЦК по идеологическим вопросам. Это его слова о том, что на первом этапе, наверное, нужно было вести речь о восстановлении статуса. За Южной Осетией должна была сохраниться автономия, а Россия должна была признать эту автономию в составе Грузии. Об этом была достигнута договоренность, но с приходом к власти Эдуарда Кокойты при вмешательстве Москвы все изменилось. Не знаю, что произошло и почему не избрали президентом Людвига Чибирова. Его уважали и грузины, и осетины.

- Наверное, поэтому он и не был надежным для России?

- Может быть и так. Здесь действовала третья сила. Я не знаю Эдуарда Кокойты, не говорил и не встречался с ним.

- Пытались ли Вы наладить с ним отношения?

- Контакт с ним не получился. Помню, что направил ему символичное письмо или телеграмму с поздравлением.

- А это поздравление не означало признание непризнанной республики Южной Осетии?

- Нет - ведь до этого президентом был другой человек, с которым мы сотрудничали. Я не помню - это были письмо, телеграмма или телефонный звонок - просто от моего имени Эдуарда Кокойты поздравили с президентством. Этим было дано понять, что сотрудничество, начатое во время правления Людвига Чибирова, можно продолжить. Но Эдуард Кокойты оказался совсем другой личностью, он изначально был настроен враждебно в отношении Грузии.

- Не означало ли избрание Эдуарда Кокойты президентом то, что Россия меняла свою политику в Южной Осетии и планировала окончательно присвоить территорию данного региона?

- Документально я не могу это подтвердить, но если принять во внимание - какие изменения начались после того, как Эдуард Кокойты стал президентом...

- Вернемся к Дагомысскому соглашению. Сегодня много говорят о денонсации этого документа. И вообще, зачем было заключено данное соглашение, и что даст его возможное упразднение?

- Тогда мы были в таком положении, что я сам попросил Бориса Ельцина ввести миротворческий контингент. Борис Ельцин не поднимал этот вопрос - его поднял я, так как у нас не было сил для начала урегулирование ситуации. Сегодня говорят, что все это нужно упразднить. Для этого не нужно большого ума, все договоры можно аннулировать, но что будет после этого - вот в чем вопрос.

- И что может случиться?

- Ничего хорошего. Тогда нужно будет взять курс на военное урегулирование конфликта. Сегодня я не в курсе того, - какой воинский контингент может использовать Грузия для того, чтобы вернуть Южную Осетию. Нужно учесть - сколько имеется солдат, сколько офицеров, генералов, танков. Не думаю, что после денонсации Дагомысского договора мы что-либо получим. Это личное мое мнение и я не противостою парламенту. Наоборот, скажу, что президент Михаил Саакашвили, премьер-министр Зураб Жвания и спикер парламента Нино Бурджанадзе правильно действуют в этом направлении. Сделать больше было невозможно. Главное было -спасти людей, вывезти детей, что было осуществлено оперативно. Но ведь это не все... Можно возвратить детей в регион, но ведь этим конфликт не решится.

- Господин Эдуард, в свое время Дагомысское соглашение было опротестовано оппозицией, эти люди и сегодня поднимают вопрос, что в парламенте созыва 1992-1995 годов сидело свыше тридцати незаконных депутатов, которые совмещали депутатство с присутствием в исполнительной власти, и если будет политическая воля президента Михаила Саакашвили, то может быть поставлен вопрос об аннулировании всех документов, ратифицированных этими депутатами, в том числе и Дагомысского соглашения...

- Допустим, будет доказано, что в том парламенте были незаконные депутаты. Допустим, Дагомысское соглашение будет аннулировано - что мы получим в результате этого?

- Будет объявлено незаконным пребывание российских миротворцев в зоне грузино-осетинского конфликта.

- Допустим, будет сделано такое заявление - что потом...

- Если не останется другого пути, помимо военного, то, что тогда препятствует аннулированию Дагомысского соглашения? Элементарно, эти военнослужащие станут называться оккупантами, а не миротворцами. Что еще могут сделать власти? Как по Вашему мнению — есть ли выход в этом плане в интернационализации миротворческого контингента?

Говорят, что в плане интернационализации миротворческого контингента можно обратиться за помощью к Украине, Турции. Но сколько времени мы говорим об интернационализации миротворческих сил в Абхазии - разве что-нибудь изменилось? Сколько раз я просил президента Украины Леонида Кучму дать согласие в связи по данному вопросу, но абхазская сторона была против этого и вопрос был передан на обсуждение Совету безопасности ООН. Сейчас против этого выступает и Россия. Я обращался по этому вопросу к Владимиру Путину. Он не отказал мне, отметив, что соответствующие ведомства должны изучить данный вопрос и согласовать его. Потом именно эти ведомства начали работать против Грузии, в России есть очень много людей, для удовлетворения собственных амбиций которых даже присоединение к РФ небольшого участка земли имеет большое значение. Эти ведомства работали и с абхазской стороной, которая заявила, что на эту землю кроме России она никого не впустит. Такая же ситуация будет и в случае с Южной Осетией. Дагомысское соглашение можно аннулировать в том случае, если готовы к войне. Сегодняшняя Грузия не та, какой она была в 1992 году. Когда я приехал в Грузию, то это была разграбленная и несчастная страна.

- Да, но эта страна была разграблена теми людьми, которые содействовали Вашему возвращению в Грузию...

- Я очень часто высказывал критику в отношении этих сил. Вы думаете, что только Джаба Иоселиани был сторонником моего возвращения? Да, Джаба Иоселиани сыграл в этом большую роль. У него было много достоинств. Но ко мне приезжали профессора, деятели искусства. К примеру, с Рамазом Чхиквадзе у нас не такие хорошие отношения, как прежде. Но Рамаз Чхиквадзе и Отар Литанишвили приезжали ко мне, просили выпить по стакану вина и решить вопрос о моем возвращении в Грузию. Они говорили, что другого выхода нет. Приезжали и многие другие. Приезжали Иракий Батиашвили, Тенгиз Китовани. Джаба Иоселиани не приезжал, но звонил по телефону по три раза в день. Когда я вернулся, то в стране была безработица, у крестьян вместо мотыг в руках было оружие. В Абхазии война могла бы и не начаться, но тогда я не был главнокомандующим.

- Но кто повинен в том, что в Абхазии началась война?

- Абхазы долго готовились к войне. В 1956 году, когда в Тбилиси были расстреляны участники молодежных выступлений, Хрущев сказал Мжаванадзе, что «если не наберетесь ума, то против вас выступят абхазы». Об этом я знаю лично от Василия Мжаванадзе. Такая была позиция. КГБ и другие службы работали над тем, чтобы создать в Абхазии подобные настроения. И письмо, которое было написано тогда в Сухуми против Грузии, было составлено в спецслужбах. Это письмо было составлено на таком высоком уровне, то могло быть написано только теми, кто работал в спецслужбах. В Абхазии в течение многих лет велась активная пропаганда. Был принят такой закон о выборах, что в Верховном Совете автономной республики абхазские депутаты были в большинстве. Помимо этого, определенные российские круги были заинтересованы в своем утверждении в Абхазии. Павел Грачев заявил в Гудауте, что «мы не можем уступить Абхазию, если уступим Абхазию, то потеряем Черное море». В свое время Хрущев подарил Крым Украине. Потеря Крыма была большим ударом для России. Севастополь пока взят в аренду Россией, но Украина вправе в любой момент возвратить его себе. Представьте, что прибалтийские порты были российскими. Но сейчас ни один из них России не принадлежит. Развал СССР принес стратегии РФ большие проблемы. И в этом плане я понимаю озабоченность России, но с другой стороны - правда на нашей стороне - это наша земля. Я всегда думал о том, что можно сделать один из портов объектом двойного пользования, по примеру Севастополя, но потом передумал, так как на Россию надеяться нельзя: сегодня скажут «временно», а потом - «постоянно».

- Заявления и действия Владимира Путина в отношении Грузии всегда отличаются от позиций генералитета и Государственной Думы. Это правило российской игры, и Владимир Путин просто играет. С чем мы имеем дело в данном случае, чего можно ждать от Путина, в частности, в связи с Цхинвали?

- Довольно трудный вопрос. Допустим, Путин является другом Грузии и желает возвращения Южной Осетии и Абхазии под юрисдикцию Тбилиси. Но в Государственной Думе есть такие люди, которые не разделят подобную позицию. Что тогда делать Путину? Если он потеряет поддержку Государственной Думы, то появятся проблемы с принятием многих законопроектов. Поэтому Путин должен действовать так, чтобы у него были хорошие отношения и с Государственной Думой, и с Грузией. По-другому он действовать просто не может. Ничего не говорю о настрое российского генералитета, который старается сохранить Абхазию.

- Хотите сказать, что Путин вынужден прибегать к двойной игре?

- Порой в государстве складывается такая ситуация, что нужна и двойная игра, и даже тройная.

- Господин Эдуард, у Вас есть информационные источники, а также контакты с российскими и западными кругами. Какая ситуация вырисовывается в связи с располагаемой Вами информацией и какие можно сделать прогнозы в связи с урегулированием конфликтов?

- Со дня возвращения в Грузию моей целью было создать государство, в котором были бы армия, внутренние и пограничные войска, соответствующие службы. Но собственными силами мы не могли создать военные подразделения, соответствующие стандартам НАТО. Тогда я обратился к секретарю обороны США и сказал, что Соединенные Штаты должны быть заинтересованы в обороноспособности Грузии. Помню, я показал Рамсфельду карту, на которой были обозначены Грузия, Азербайджан, нефтепровод, газопровод, трассы из Центральной Азии, Каспийское море, Черное море, два порта. Отмечу, что сейчас планируется продать эти два порта, что является преступлением. Этого не должно произойти. Рамсфельд сказал мне, что не знал, что Грузия имеет такое стратегическое значение. Он одолжил у меня эту карту. Я не одолжил, а подарил ее ему. Через неделю он позвонил мне и сказал, что вопрос согласован с президентом США и американские инструкторы смогут подготовить грузинских военнослужащих. Сейчас уже подготовлено несколько грузинских батальонов. Они подготовлены на высшем уровне, укомплектованы профессиональными военными. Без всего этого говорить о том, что мы возвратим Абхазию или другую территорию, было бы глупостью. Когда я возвратился в Грузию, то единственными силами в стране была гвардия Тенгиза Китовани, «Мхедриони». Я сказал Тенгизу Китовани - в Абхазию входить нельзя. Он не должен был этого делать, это было серьезной ошибкой. Но он вошел в Сухуми, разрушил его, привез с собой флаг с административного здания. Правильным ли был такой шаг? Кстати, тогда Борис Ельцин отдыхал в Сочи и позвонил мне. Он сказал тогда, что уверен в том, «вы в Сухуми не войдете». Я ответил, что запретил входить в Сухуми, но подчеркнул, что этот запрет не является законом для тех людей, которые намерены это сделать. Я ведь тогда не был главнокомандующим.

- Какова ситуация сегодня, исходя из располагаемой Вами информации?

- Ничего не могу сказать. К сожалению, не встречаюсь с представителями нынешних властей. На этот вопрос могут ответить только власти.

- Считаете ли оправданным или нет возможное начало военных действий с целью восстановления территориальной целостности страны, в частности, в том же Цхинвальском регионе? Если бы Вы были главнокомандующим, то отдали бы подобный приказ?

- Ничего не могу сказать. Недавно я слушал Михаила Саакашвили, Зураба Жвания, но все сводилось к возвращению детей в зону грузино-осетинского конфликта. Если главной задачей является это, то вопрос можно решить путем переговоров, с тем же Эдуардом Кокойты. Если же главной задачей является восстановление территориальной целостности страны, то таких выступлений представителей властей недостаточно. Может понадобиться война. Могут быть другие варианты.

- Какие это могут быть варианты?

- Один из них активизация работы с Северной Осетией. Если бы из Северной Осетии не направлялись силы и был бы закрыт Рокский тоннель, то в зоне грузино-осетинского конфликта была бы в корне другая ситуация.

Реваз Шошиташвили
«Хроника»

Эдуард Шеварнадзе: «Когда Кокойты избрали президентом, я послал ему поздравительное письмо»

Неизвестные ранее размышления экс-президента Грузии о конфликтах в Южной Осетии и Абхазии

От редакции: Стоит отметить, насколько точны всегда бывали авторы нашей газеты и аналитическая группа «СДА» все эти 15 лет, разоблачавшие грузинский фашизм! Теперь читатель может сравнить это сам.

Грузия в период правления Эдуарда Шеварднадзе потеряла Абхазию и Цхинвали. Он ввел туда российские миротворческие силы и временно «усыпил» эти два вулкана, но на неопределенный срок. Для восстановления своей территориальной целостности Грузии приходится вновь ввязываться в конфликт. Что думает об этом сам Эдуард Шеварднадзе, чувствует ли он или нет ответственность за эти процессы?

– Господин Эдуард, ситуация в Цхинвальском регионе максимально осложнилась, льется кровь, речь идет о гуманитарной катастрофе. Есть ли шанс мирного урегулирования грузино-осетинского конфликта, если этот шанс вообще допустим и, помимо войны, другого пути не осталось?

– В Цхинвальском регионе действительно наисложнейшая ситуация. Большая ошибка была допущена, когда Верховный Совет Грузии упразднил автономию, большую ошибку допустили и осетины, когда объявили о своей независимости. Меня тогда в Грузии не было, но я был в курсе того, что происходило. Помню, однажды мне позвонил Звиад Гамсахурдиа и сообщил, что Россия перебросила в Северную Осетию две дивизии, которые планируется двинуть на Грузию. Я перепроверил этот факт у Михаила Горбачева, который заверил, что ничего подобного не происходит. Потом подтвердилось, что это действительно было так. Когда я вернулся в Грузию, в стране фактически было военное положение. Если бы у Грузии тогда была такая армия, как сегодня, то тогда данный «вопрос» решился бы довольно просто – в Цхинвали были бы введены войска.

– Хотите сказать, что российские миротворцы были введены в зону грузино-осетинского конфликта и Дагомысское соглашение было заключено потому, что у Грузии не было армии? Если это действительно так, то как вошли войска в Абхазию ровно через два месяца? Почему не были введены эти войска в Цхинвали, где достаточно было провести одну военную операцию, чтобы решить проблему?

– Об Абхазии нужно говорить отдельно, там была одна такая деталь, о которой население Грузии должно узнать через прессу. Южная Осетия интересовала Россию и сейчас интересует, но не настолько, как интересует Абхазия. Если бы тогда у нас была армия… в Цхинвальском регионе ситуация крайне осложнилась, в это время обострилось положение уже и в Абхазии. Теоретически нельзя было снимать с повестки дня возможность введения в Южную Осетию дополнительных российских

воинских подразделений. Ведь от Цхинвали до Тбилиси – 80 километров. Этого нельзя было допустить, нужно было действовать с целью предупреждения военных действий и разряжения ситуации. Это тогда было нашей целью. Переговоры с осетинами результатов не дали. Россия снабжала их оружием. Я был вынужден позвонить Борису Ельцину и предложить ввести в регион российских миротворцев.

– Да, но насколько бы выполнила миротворческую миссию участвующая в конфликте сторона? Если информация о том, что в случае заключения Дагомысского соглашения и ввода в Южную Осетию российского миротворческого контингента Россия обещала не осложнять ситуацию в Абхазии.

– Нет, нет, ничего подобного не было, это не было взаимосвязано. В Дагомысе я и Борис Ельцин пришли к совсем иному соглашению. В частности, договорились о численности российских миротворцев. Договорились и о том, что в миротворческом процессе должны принять участие грузинская и осетинская стороны. Так впоследствии и произошло. В течение определенного времени эта система себя оправдывала, но были и трудности.

– Как думаете, почему там прекратилось кровопролитие – потому что Россия выполнила свою миротворческую миссию, или потому, что Россия получила Цхинвальский регион, о чем мечтала?

– Россия, конечно же, делала свое дело. Она ввела свои подразделения в зону конфликта не только для оказания помощи грузинским и осетинским миротворцам и установления мира. У России были свои интересы, и они были связаны с перспективными планами. Впрочем, тогда Борис Ельцин желал прекращения кровопролития. Мы вместе вылетели в Стамбул, и Борис Ельцин заверил меня в том, что у него никогда не было желания обострять ситуацию в Грузии. О том, что тогда у России был сравнительно нормальный настрой в этом плане, свидетельствует и тот факт, что РФ время правления в Южной Осетии Людвига Чибирова приняла решение о выводе своей военной базы из Вазиани. Тогда у России были в Восточной Грузии такие планы, которые так или иначе соответствовали грузинским интересам.

– Эта комиссия работает до сих пор, но и сегодня она недееспособная, о чем свидетельствуют и последние события в зоне грузино-осетинского конфликта.

– То, что Смешанная контрольная комиссия по урегулированию грузино-осетинского конфликта оказалась недееспособной, это – факт. Но можно было бы создать другую структуру, которая также оказалась бы недееспособной. Даже ООН ничего не смогла сделать существенного в плане урегулирования конфликтов. ООН приняла 28 резолюций по Абхазии, и ни одна из них не выполнена. В уставе ООН ведь говорится, что эта организация ответственна за мир на всей планете, но ответственна ли она за это? Вернусь к Цхинвали. Тогда была немного другая ситуация, тогдашние власти Южной Осетии работали по другим принципам. У меня были довольно нормальные отношения с предшественником Эдуарда Кокойты, Людвигом Чибировым. Эти отношения были такими, что я попросил ООН и Всемирный банк выделить кредиты этому региону. Людвиг Чибиров – это взвешенный человек, он – ученый, окончил Тбилисский государственный университет, у него было здесь много друзей. Между нами существовало определенное доверие. Пока президентом Южной Осетии был Людвиг Чибиров, я не считал, что ситуация шла к катастрофе. Наоборот,

отношения улучшались. Мы довольно часто звонили друг другу. Помню, цхинвальские министры, руководители отделов приезжали в Тбилиси, решали здесь_многие вопросы. Один из них пришел ко мне – не буду называть его фамилию – а то у него будут неприятности. Большое значение имело то, что хорошие отношения были у меня и с Президентом Северной Осетии Галазовым. Позже я встретился с Людвигом Чибировым в Боржоми. Полтора дня продолжалась встреча с присутствием представителей Москвы и Владикавказа. Были обсуждены все вопросы, намечены перспективы. Тогда у Людвига Чибирова завершался срок президентского правления – оставалось 4-5месяцев. У меня было такое чувство, что если президентские выборы в Цхинвали пройдут, то можно будет подумать об окончательном урегулировании конфликта. Под этим подразумевалось восстановление территориальной целостности Грузии. Потом во Владикавказе Галазов сменился и президентом стал Дзасохов. Он знаком мне. Когда я был министром иностранных дел СССР, Дзасохов был послом в Сирии. Потом Михаил Горбачев перевел его секретарем ЦК по идеологическим вопросам. Это его слова о том, что на первом этапе, наверное, нужно было вести речь о восстановлении статуса. За Южной Осетией должна была сохраниться автономия, и Россия должна была признать эту автономию в составе Грузии. Об этом была достигнута договоренность, но с приходом к власти Эдуарда Кокойты при вмешательстве Москвы все изменилось. Не знаю, что произошло и почему не избрали президентом Людвига Чибирова. Его уважали и грузины, и осетины.

– Наверное, поэтому он и не был надежным для России?

– Может быть и так. Здесь действовала третья сила. Я не знаю Эдуарда Кокойты, не говорил и не встречался с ним.

– Пытались ли Вы наладить с ним отношения?

Контакт с ним не получился. Помню, что направил ему символичное письмо или телеграмму с поздравлением.

– А это поздравление не означало признание непризнанной республики Южной Осетии?

– Нет – ведь до этого президентом был другой человек, с которым мы сотрудничали. Я не помню – это были письмо, телеграмма или телефонный звонок – просто от моего имени Эдуарда Кокойты поздравили с президентством. Этим было дано понять, что сотрудничество, начатое во время правления Людвига Чибирова, можно продолжить. Но Эдуард Кокойты оказался совсем другой личностью, он изначально был настроен враждебно в отношении Грузии.

– Не означало ли избрание Эдуарда Кокойты президентом то, что Россия меняла свою политику в Южной Осетии и планировала окончательно присвоить территорию данного региона?

– Документально я не могу это подтвердить, но если принять во внимание – какие изменения начались после того, как Эдуард Кокойты стал президентом…

– Дернемся к Дагомысскому соглашению. Сегодня много говорят о денонсации иного документа. И вообще, зачем было заключено данное соглашение, и что даст его возможное упразднение?

– Тогда мы были в таком положении, что я сам попросил Бориса Ельцина ввести миротворческий контингент. Борис Ельцин не поднимал этот вопрос – его поднял я,

так как у нас не было сил для начала урегулирования ситуации. Сегодня говорят, что все это нужно упразднить. Для этого не нужно большого ума, все договоры можно аннулировать, но что будет после этого – вот в чем вопрос.

– И что может случиться?

– Ничего хорошего. Тогда нужно будет взять курс на военное урегулирование конфликта. Сегодня я не в курсе того, какой воинский контингент может использовать Грузия для того, чтобы вернуть Южную Осетию. Нужно учесть: сколько имеется солдат, сколько офицеров, генералов, танков. Не думаю, что после денонсации Дагомысского договора мы что-либо получим. Это лично мое мнение, и я не противостою парламенту. Наоборот, скажу, что президент Михаил Саакашвили, премьер-министр Зураб Жвания и спикер парламента Нино Бурджанадзе правильно действуют в этом направлении. Сделать больше было невозможно. Главное было – спасти людей, вывезти детей, что было осуществлено оперативно. Но ведь это не все... Можно возвратить детей в регион, но ведь этим конфликт не решится.

– Господин Эдуард, в свое время Дагомысское соглашение было опротестовано оппозицией, эти люди и сегодня поднимают вопрос, что в парламенте созыва 1992–1995 годов сидело свыше тридцати незаконных депутатов, которые совмещали депутатство с присутствием в исполнительной власти, и если будет политическая воля президента Михаила Саакашвили, то может быть поставлен вопрос об аннулировании всех документов, ратифицированных этими депутатами, в том числе Дагомысского соглашения...

– Допустим, будет доказано, что в том парламенте были незаконные депутаты. Допустим, Дагомысское соглашение будет аннулировано – что мы получим в результате этого?

– Будет объявлено незаконным пребывание российских миротворцев в зоне грузино-осетинского конфликта.

– Допустим, будет сделано такое заявление – что потом...

– Если не остается другого пути, помимо военного, то что тогда препятствует аннулированию Дагомысского соглашения? Элементарно, эти военнослужащие станут называться оккупантами, а не миротворцами. Что еще могут сделать власти? Как по Вашему мнению – есть ли выход в этом плане в интернационализации миротворческого контингента?

Говорят, что в плане интернационализации миротворческого контингента можно обратиться за помощью к Украине, Турции. Но сколько времени мы говорим об интернационализации миротворческих сил в Абхазии – разве что-нибудь изменилось? Сколько раз я просил президента Украины Леонида Кучму дать согласие по данному вопросу, но абхазская сторона была против этого, и вопрос был передан на обсуждение Совету безопасности ООН. Сейчас против этого выступает и Россия. Я обращался по этому вопросу к Владимиру Путину. Он не отказал мне, отметив, что соответствующие ведомства должны изучить данный вопрос и согласовать его. Потом именно эти ведомства начали работать против Грузии, в России есть очень много людей, для удовлетворения собственных амбиций которых даже присоединение к РФ небольшого участка земли имеет большое значение. Эти ведомства работали и с абхазской стороной, которая заявила, что на эту землю, кроме России, она никого не

впустит. Такая же ситуация будет и в случае с Южной Осетией. Дагомысское соглашение можно аннулировать в том случае, если готовы к войне. Сегодняшняя Грузия не та, какой она была в 1992 году. Когда я приехал в Грузию, то это была разграбленная и несчастная страна.

– Да, но эта страна была разграблена теми людьми, которые содействовали Вашему возвращению в Грузию...

– Я очень часто высказывал критику в отношении этих сил. Вы думаете, что только Джаба Иоселиани был сторонником моего возвращения? Да, Джаба Иоселиани сыграл в этом большую роль. У него было много достоинств. Но ко мне приезжали профессора, деятели искусства. К примеру, с Рамазом Чхиквадзе у нас не такие хорошие отношения, как прежде. Но Рамаз Чхиквадзе и Отар Литанишвили приезжали ко мне, просили выпить по стакану вина и решить вопрос о моем возвращении в Грузию. Они говорили, что другого выхода нет. Приезжали и многие другие. Приезжали Ираклий Батиашвили, Тенгиз Китовани, Джаба Иоселиани не приезжал, но звонил по телефону по три раза в день. Когда я вернулся, то в стране была безработица, у крестьян вместо мотыг в руках было оружие. В Абхазии война могла бы и не начаться, но тогда я не был главнокомандующим.

– Но кто повинен в том, что в Абхазии началась война?

– Абхазы долго готовились к войне. В 1956 году, когда в Тбилиси были расстреляны участники молодежных выступлений, Хрущев сказал Мжаванадзе, что «если не наберетесь ума, то против вас выступят абхазы». Об этом я знаю лично от Василия Мжаванадзе. Такая была политика. КГБ и другие службы работали над тем, чтобы создать в Абхазии подобные настроения. И письмо, которое было написано тогда в Сухуми против Грузии, было составлено в спецслужбах. Это письмо было составлено на таком высоком уровне, то могло быть написано только теми, кто работал в спецслужбах. В Абхазии в течение многих лет велась активная пропаганда. Был принят такой закон о выборах, что в Верховном Совете автономной республики абхазские депутаты были в большинстве. Помимо этого, определенные российские круги были заинтересованы в своем утверждении в Абхазии. Павел Грачев заявил в Гудаута, что «мы не можем уступить Абхазию, если уступим Абхазию, то потеряем Черное море». В свое время Хрущев подарил Крым Украине. Потеря Крыма была большим ударом для России. Севастополь пока взят в аренду Россией, но Украина вправе в любой момент возвратить его себе. Представьте, что прибалтийские порты были российскими. Но сейчас ни один из них России не принадлежит. Развал СССР принес стратегии РФ большие проблемы. И в этом плане я понимаю озабоченность России, но с другой стороны – правда на нашей стороне – это наша земля. Я всегда думал, о том, что можно сделать один из портов объектом двойного пользования, по примеру Севастополя, но потом передумал, так как на Россию надеяться нельзя: сегодня скажут «временно», а потом– «постоянно».

– Заявления и действия Владимира Путина в отношении Грузии всегда отличаются от позиций генералитета и Государственной Думы. Это правило российской игры, и Владимир Путин просто играет. С чем мы имеем дело в данном случае, чего можно ждать от Путина, в частности, в связи с Цхинвали?

– Довольно трудный вопрос. Допустим, Путин является другом Грузии и желает

возвращения Южной Осетии и Абхазии под юрисдикцию Тбилиси. Но в Государственной Думе есть такие люди, которые не разделят подобную позицию. Что тогда делать Путину? Если он потеряет поддержку Государственной Думы, то появятся проблемы с принятием многих законопроектов. Поэтому Путин должен действовать так, чтобы у него были хорошие отношения и с Государственной Думой, и с Грузией. По-другому он действовать просто не может. Ничего не говорю о настрое российского генералитета, который старается сохранить Абхазию.

– Хотите сказать, что Путин вынужден прибегать к двойной игре?

– Порой в государстве складывается такая ситуация, что нужна и двойная игра, и даже тройная.

– Господин Эдуард, у Вас есть информационные источники, а также контакты с российскими и западными кругами. Какая ситуация вырисовывается в связи с располагаемой Вами информацией и какие можно сделать прогнозы в связи с урегулированием конфликтов?

– Со дня возвращения в Грузию моей целью было создать государство, в котором были бы армия, внутренние и пограничные войска, соответствующие службы. Но собственными силами мы не могли создать военные подразделения, соответствующие стандартам НАТО. Тогда я обратился к секретарю обороны США и сказал, что Соединенные Штаты должны быть заинтересованы в обороноспособности Грузии. Помню, я показал Рамсфельду карту, на которой были обозначены Грузия, Азербайджан, нефтепровод, газопровод, трассы из Центральной Азии, Каспийское море, Черное море, два порта. Отмечу, что сейчас планируется продать эти два порта, что является преступлением. Этого не должно произойти. Рамсфельд сказал мне, что не знал, что Грузия имеет такое стратегическое значение. Он одолжил у меня эту карту. Я не одолжил, а подарил ее ему. Через неделю он позвонил мне и сказал, что вопрос согласован с президентом США и американские инструкторы смогут подготовить грузинских военнослужащих. Сейчас уже подготовлено несколько грузинских батальонов. Они подготовлены на высшем уровне, укомплектованы профессиональными военными. Без всего этого говорить о том, что мы возвратим Абхазию или другую территорию, было бы глупостью. Когда я возвратился в Грузию, то единственными силами в стране была гвардия Тенгиза Китовани, «Мхедриони». Я сказал Тенгизу Китовани – в Абхазию входить нельзя. Он не должен был этого делать, это было серьезной ошибкой. Но он вошел в Сухуми, разрушил его, привез с собой флаг с административного здания. Правильным ли был такой шаг? Кстати, тогда Борис Ельцин отдыхал в Сочи и позвонил мне. Он сказал тогда, что уверен в том, «вы в Сухуми не войдете». Я ответил, что запретил входить в Сухуми, но подчеркнул, что этот запрет не является законом для тех людей, которые намерены это сделать. Я ведь тогда не был главнокомандующим.

– Какова ситуация сегодня, исходя из располагаемой Вами информации?

Ничего не могу сказать. К сожалению, не встречаюсь с представителями нынешних властей. На этот вопрос могут ответить только власти.

– Считаете ли оправданным или нет возможное начало военных действий с целью восстановления территориальной целостности страны, в частности, в том же Цхинвальском регионе? Если бы Вы были главнокомандующим, то отдали бы подобный приказ?

– Ничего не могу сказать. Недавно я слушал Михаила Саакашвили, Зураба Жвания, но все сводилось к возвращению детей в зону грузино-осетинского конфликта. Если главной задачей является это, то вопрос можно решить путем переговоров, с тем же Эдуардом Кокойты. Если же главной задачей является восстановление территориальной целостности страны, то таких выступлений представителей властей недостаточно. Может понадобиться война. Могут быть другие варианты.

– Какие это могут быть варианты?

– Один из них активизация работы с Северной Осетией. Если бы из Северной Осетии не направлялись силы и был бы закрыт Рокский тоннель, то в зоне грузино-осетинского конфликта была бы в корне другая ситуация.

Реваз Шатикашвили
«Хроника»

«Третья сила» против трех президентов

В начале 2005 года в некоторых средствах массовой информации Грузии было напечатано интервью Э. Шеварднадзе, свергнутого в 2004 году президента Грузии, где тот поделился с Р. Шатикашвили, корреспондентом «Хроники», своими размышлениями о конфликтах в Южной Осетии и Абхазии.

Этот материал впоследствии, по нашей просьбе, был перепечатан газетой «Социал-Демократ Алании» (2 марта 2005 г.).

Интервью изобилует многими фактами, проливающими свет на позиции руководителей Грузии и России, а также Севера и Юга Осетии в отношении дальнейшей судьбы югоосетинского народа. Мы не считаем нужным комментировать слова бывшего президента Грузии и потому приведем лишь несколько выдержек из данного интервью:

- «...вернусь к Цхинвали. Тогда была немного другая ситуация. Тогдашние власти Южной Осетии работали по другим принципам. У меня были довольно нормальные отношения с предшественником Эдуарда Кокойты, Людвигом Чибировым. Эти отношения были такими, что я попросил ООН и Всемирный банк выделить кредиты этому региону. Людвиг Чибиров – взвешенный человек, он – ученый, между нами существовало определенное доверие. Пока президентом Южной Осетии был Людвиг Чибиров, я не считал, что ситуация шла к катастрофе. Наоборот, отношения улучшились. Мы довольно часто звонили друг другу... У меня было такое чувство, что если президентские выборы в Цхинвали пройдут, то можно будет подумать об окончательном урегулировании конфликта. Под этим подразумевалось восстановление территориальной целостности Грузии. Потом во Владикавказе Галазов сменился и президентом стал Дзасохов. Он знаком мне. Когда я был Министром иностранных дел СССР, Дзасохов был послом в Сирии. Потом Михаил Горбачев перевел его секретарем ЦК по идеологическим вопросам. Это его слова, что на первом этапе, наверное, нужно было вести речь о восстановлении статуса. За Южной Осетией должна была сохраниться автономия. Об этом была достигнута договоренность, но с приходом к власти Эдуарда Кокойты при вмешательстве Москвы все изменилось.

Не знаю, что произошло, и почему не избрали президентом Людвига Чибирова. Его уважали, и грузины, и осетины... Здесь действовала третья сила».

Вот об этой «третьей силе», которую мог и не знать, но упомянул Э. Шеварднадзе – мой нижеследующий рассказ.

Лето 2000 года. По просьбе Олега Тезиева и Алана Чочиева состоялась моя с ними встреча в компьютерном клубе, который Олег открыл во Владикавказе на ул. Фрунзе. В разговоре была затронута тема предстоящих в конце 2001 года президентских выборов в Южной Осетии. Алан поставил вопрос ребром: «Резо, ты же знаешь, что Южная Осетия не вынесет очередного чибировского президентского срока. Она будет гибельным и похоронит ту работу, которую мы провели в конце 80-х – начале 90-х годов по установлению и защите Республики. Надо что-то делать».

«Что-то» – значит не допустить его избрания», – был мой ответ.

«Но сделать это будет непросто, ибо Чибиров и его окружение власть легко не отдадут, тем более что он пользуется большой поддержкой Дзасохова», – вставил свое слово Олег, продолжив, что нужна кандидатура, которая бы прошла в соперничестве с ним.

В результате нашей беседы мы пришли к согласию, что будем готовить к выборам кандидатуру Олега Тезиева, бравшего на себя финансирование предвыборной кампании. Я был готов взять на себя разработку и реализацию механизмов и направлений всей подготовительной работы. С Олегом у меня сложились нормальные отношения при совместном руководстве Правительством РЮО в 1992-1993 годах. Тогда он, избранный на должность Председателя, предложил, сказав, что поскольку он мало что смыслит в этом вопросе, руководить непосредственно Правительством мне в качестве Первого заместителя, а сам будет заниматься поиском и доставкой финансово-материальных ценностей на стороне. Таким тандемом мы проработали до августа 1993 года... Прошел месяц-другой, но ни Алан, ни Олег более не объявились. Но в конце того же года Алан вновь «вышел» на меня и пригласил на встречу в ресторан, расположенный по дороге на ст. Архонскую. Кроме него там застал Джабо Тедеева, Володю Короева, Бориса Баззаева. Алан вновь обозначил тему предстоящих президентских выборов. На мою реплику нашего, по этому поводу, разговора с ним и Олегом Тезиевым, он ответил, что анализ ситуации не позволяет гарантировать допуск того к выборам, а также его победу, потому предложил мне самому взяться за это дело, ибо, как он сказал: «В сложившейся ситуации только твоя кандидатура наиболее нужная и проходная». Я ответил, что у меня нет такого желания, а также финансовых возможностей для проведения выборной кампании. Так как он нажал на мои патриотические чувства и ответственность за судьбу югоосетинского народа, которому при сложившемся режиме уготовано гибельное будущее – оказаться в составе Грузии, я не смел более возражать. А на вопрос Джабо, о какой сумме может идти речь для проведения выборной кампании, я ответил наотмашь, что порядка 100 у. е. Джабо усмехнулся: «Ну разве это деньги для президентских выборов. Дай согласие, и я берусь за финансовую часть...» На том и остановились. В тот момент я, будучи Председателем исполкома Международного Аланского Конгресса, Президентом которого был Казбек Хетагуров, Министр лесного хозяйства РСО-А, занимал под офис два кабинетика в его конторе. Сюда на третий день, как ранее

условились, Джабо пришел с Эдиком Кокойты. Я ознакомил его с наспех прикинутым планом предвыборной подготовительной работы и предварительной сметой расходов, которая составляла около 28 тыс. у.е. При этом дал знать, что для окончательного принятия решения мне необходимо проконсультироваться в Москве с несколькими персонами федерального уровня и известными в России политиками и журналистами, с которыми был знаком с начала 90х годов.

Джабо, поскольку сам в то время был главным тренером сборной РФ по вольной борьбе и был занят, предложил мне для постоянного контакта Эдика Кокойты. Эдика я помнил с конца 80-х – начала 90-х годов, когда он был секретарем Цхинвальского горкома комсомола, а также депутатом Верховного Совета РЮО первого созыва, и потому без возражения принял предложение...

В Москве, при встрече с нужными людьми, я получил необходимую информацию и поддержку. Один из них (из ФСБ) даже стал подробно расспрашивать о тайных контактах Чибирова с Шеварднадзе, которые, как ему было известно, имели место помимо официальных встреч...

Настораживало моего собеседника и то, что почти все правительственные чины, начиная с Председателя Правительства, были открыто вхожи во все государственные учреждения Грузии, руководителям которых президентом Грузии были даны жесткие указания решать без промедления все вопросы, особенно личного характера, с которыми на них выходили югоосетинские чиновники.

Кроме того, в Южной Осетии под эгидой эмиссаров ОБСЕ развернулась реализация многочисленных грузино-югоосетинских проектов разного плана, призванных сводить интересы сторон к общему знаменателю. Тем же были заняты многочисленные НКО, финансируемые Соросом и другими источниками.

Известные факты говорили о сговоре между руководителями Грузии и Южной Осетии, не без участия первых лиц Северной Осетии, по восстановлению грузинского суверенитета над Южной Осетией, как это они утверждали – временно не контролируемой властями Грузии. Мне ли было не знать, ведя в течение 1991-1995 годов переговорный с грузинской стороной процесс, что на том же настаивала «обработанная» Э. Шеварднадзе значительная часть российского чиновничества. Кроме того, Э. Шеварднадзе, который имел большое влияние на руководство Северной Осетии в силу многих причин (разговор о том – иная тема), использовал этот ресурс на усиление давления на югоосетинских руководителей, которые, как было отмечено выше, уже по уши увязли в обсеевско-грузинской «авгиевой конюшне».

Безвольным и случайным в югоосетинской политике людям, оказавшимся в руководстве РЮО, обозначенный исход, т.е. возвращение Южной Осетии в состав Грузии, казался вполне логичным. Вопрос оформления грузинской юрисдикции над «Самачабло», как они называли РЮО, был вопросом времени. И только. Уместно отметить, что заинтересованные в подобном ходе грузино-осетинского урегулирования стороны мыслили и руководствовались категориями и установками ельцинского политического истеблишмента России. А возможно, и другими мотивами... Но уже с приходом к власти В. Путина стала оформляться иная внешнеполитическая линия Российского государства. В своей поездке в Москву я хотел прояснить и это...

По возвращении начал необходимую предвыборную подготовительную работу.

Казбек Хетагуров передал в полное мое распоряжение отведенное для Аланского Конгресса помещение, подключив в помощь еще нескольких технических работников. Я подобрал в г. Цхинвал и всех районах Южной Осетии по 4-6 верных и активных сторонников для работы с населением. Сформировавшийся в РЮО «держимордствующий» режим не оставлял надежды на какое-то открытое, даже законное, общественное ему противодействие. Потому работу среди народных масс по раскрытию сущности действующей власти мои люди вели скрытно, по плану и в соответствии с получаемыми указаниями. Из средств, полученных от Д. Тедеева (за 7 месяцев получено около 15 тыс. у.е.), шла финансовая и материально-техническая поддержка осуществляемых мероприятий. Облегчил работу наметившийся раскол между Президентом и Председателем Парламента, который был ожидаем в начавшейся борьбе за власть накануне выборов. Угодный и всегда до того послушный Президенту «прокоммунистический» Парламент вдруг взъерепенился и противопоставил себя исполнительной власти. Особенно тогда, когда начался пересмотр многих положений Конституции с целью усиления личной власти действующего руководителя и создания ему комфортных законодательных и административных основ для переизбрания на новый срок.

В данном контексте наиболее активной была всесторонняя поддержка руководства Северной Осетии, которое направило на помощь южанам своих специалистов-правоведов и политтехнологов. Результатом их потуг явилось рождение (8 апреля 2001 года) новой Конституции, противоречащей не только ранее сложившимся в Республике политическим реалиям, но и алогичной, внутренне противоречивой. Только пресловутая ее 48 статья чего стоила... По ней не только Резо Хугаеву, но и многим другим основателям и защитникам Республики можно было запретить баллотироваться в Президенты и на другие выборные должности. Кстати, это же положение Конституции играло на руку и руководству Парламента, потому оно не встретило с их стороны противодействия. Было понятно, против кого должна была сработать данная заготовка... Сотворенное с Конституцией и некоторыми конституционными законами (не побоюсь этого слова) преступление аукается по сей день: при очередных выборах, каждый раз, Республику начинает трясти до основания, что ставит ее на грань гражданской войны. С полным основанием смею утверждать, что регуляторы заложенных в Основной Закон РЮО конституционных «изысков», скорее всего, желали именно такого исхода. Исхода на самоуничтожение.

Борьба за власть, которая развернулась между исполнительной и законодательной властью, благоприятствовала проводимой нами агитации, делала ее более открытой и безопасной. Пролоббированные нами публикации и выступления в независимых федеральных и североосетинских СМИ о политике, ведущей Южную Осетию в состав Грузии, которую проводили югоосетинские власти, были резонансными и давали нужный результат.

Хотя мы не афишировали свою работу, но было понятно, откуда и от кого она исходит... Ежедневно в наш офис приходили десятки людей, предлагающие свои услуги и помощь. Понятно, что среди них было немало соглядатаев. Где-то с конца весны 2001 года стали объявляться и будущие кандидаты в президенты. Первым появился Ахсар Кочиев. Получив ответ на сакраментальный вопрос буду ли я бал-

лотироваться, он раскрылся, сказав, что приехал по просьбе своего друга Алана («Тила») Парастаева, который, мол, просил устроить встречу со мной, поскольку будет также выдвигаться. На мой вопрос, почему он сам не хочет выставить свою кандидатуру, он ответил, что у него нет финансовых возможностей для проведения избирательной кампании, а «Тила», будучи ранее Министром внутренних дел, в период «спиртового» бума нахапал столько, что способен провернуть любое дело. Но по тому, как его обрадовали мои слова, я понял, что в нужный момент тот включится в предвыборную борьбу, но не на стороне «Тила», который его подкармливал, когда был в загоне от властей, кстати, из-за неприятия, к его чести, их политического курса. Через несколько дней приехал сам «Тила». Он поведал, что у него уже совместно с Санакоевым Ф.С., бывшим Первым секретарем Юго-Осетинского обкома партии, в Тбилиси состоялась встреча с Э. Шеварднадзе по поводу предстоящих выборов Президента РЮО. Они якобы добились обещания поддержки и помощи, если только кандидатура Чибирова станет непроходной. Он пояснил, что, поскольку чибировское окружение боится только меня и они стопроцентно не допустят моей регистрации, о чем ему известно, то просил поддержать его. Добавив, что, зная, сколько действующая власть «попила» моей крови, он при его избрании «укатает их в асфальт», отомстив им за меня и из-за себя. Что я вразумительного мог сказать человеку, которым двигала месть (и не только!) за отстранение его от могущественного и самого доходного в период спиртовой эпопеи поста? При этом зная, что Чибиров и его окружение используют для сохранения своей власти силовой вариант, он сослался на ОМОН, который в нужный момент поддержит его... Я его заверил, что предметно наш разговор будет продолжен после прохождения предвыборного этапа регистрации кандидатов. На что у каждого из нас было свое мнение. Такая моя позиция его вполне удовлетворила. Чуть позже ко мне явился Славик Джиоев, постоянный представитель Правительства РЮО в Правительстве РСО-Алания, которого еще в 1991 году я в этом качестве заслал во Владикавказ для более оперативной связи. Славик оказался ходатаем от Кочиева С., Председателя Парламента, руководителя Компартии РЮО. Тот также просил о встрече.

В начале 1991 года, когда после похищения Кулумбегова я был избран исполнять его обязанности, и позже, руководя со Знауром Гассиевым и Олегом Тезиевым Чрезвычайным «Комитетом по снятию напряжённости в Южной Осетии» и Правительством РЮО, я вытащил из партийных недр нескольких бывших соратников, которые оказались не у дел, назначив их на должности. Некоторые из них позже предали меня. Кочиев был одним из них. Но в данном случае наша встреча была желательной. На второй день в кабинете у меня мы встретились. Он поведал о своей борьбе с «чибировским режимом» и трудностях, которые он сам и его партия испытывают в связи с грубым на них наездом со стороны президентской рати, лишившей их всех форм доходов и партийной собственности, кстати, в свое время переданных мною формировавшейся при моей же помощи партии югоосетинских коммунистов. Чибиров, со слов Кочиева, прикрыл источники пополнения партийной казны, которые обеспечивали издательскую деятельность, содержание партийного аппарата, финансирование проводимых мероприятий и прочее. Более не в силах противостоять режиму, фактически побежденный, как выразился – «мæ

фу фæцис» – просил объединить усилия, чтобы сбросить ненавистную для народа власть.

Соглашение было достигнуто, ибо сулило обоюдную выгоду. Но если ранее побывавшие у меня претенденты выражали мне свою поддержку в случае моей регистрации, то Кочиев попросил вопрос «кто-кого» отложить. Он прекрасно понимал, что Чибиров не только себя, но и его конституционно обезопасил от меня на предстоящих выборах. Так как афиширование данной политической сделки не входило в наши тактические планы, я поручил все контакты с ним осуществлять Э. Кокойты. Через него же шла финансовая помощь от нас, в первую очередь для выпуска партийной печатной продукции, что давало нам возможность ведения открытой «предвыборной» работы.

Наша активная деятельность не могла не вызвать адекватной реакции у властей Юга и Севера.

Со стороны двух президентов усилилось давление на Казбека Хетагурова. Через М. Гиоева, председателя «Стыр Ныхас», стал ставиться вопрос о прикрытии «Аланского Конгресса», Президентом которого был Казбек. А. Дзасохов через профильное Федеральное Министерство стал ходатайствовать о снятии с должности этого профессионала своего дела и выдающегося патриота. Но Казбек шел с нами до конца, и его поддержка сыграла значительную роль в нашей последующей борьбе...

Особое значение было уделено работе со средствами массовой информации. Кроме проангажированных в независимых СМИ злободневных и острых публикаций, мы начали под редакцией Алихана Хугаева издавать газету «Единая Осетия», чтобы довести до осетинского избирателя сущность сформировавшейся власти (Юг-Север), ее порочность, логически ведущую к предательству национальных интересов.

Журналисты разных мастей (федеральных, республиканских и пр.) стали частыми гостями в нашем офисе. Несколько раз посетили нас и представители грузинских СМИ. Запоминающейся стала такая встреча с двумя корреспондентами популярного в Грузии независимого, так он себя позиционировал, телеканала «Рустави-2». Разоткровенничавшиеся двое молодых людей (девушка и парень) сообщив о том, какие частые они гости в Южной Осетии и хорошо понимающие сложившуюся там ситуацию, заметили, что действующий президент, пользуясь поддержкой и России, и Э. Шеварднадзе, без всякого сомнения, никому не отдаст власть и будет переизбран, потому борьба против него тщетна, если не бессмысленна... Я им спокойно ответил, что более этого человека не будет на посту, кто бы его ни поддерживал. «Но тебя же не зарегистрируют», – по-грузински вырвалось от одного из них. «Посмотрим, посмотрим. Да это и не важно», – на том же языке ответил я. Девушка, которая снимала на камеру, все же настойчиво (уже по-русски) переспросила: «А все же, что будете делать, если Вас не допустят к выборам, ведь для этого все сделано?» – конечно же, она имела в виду проведенную незадолго конституционную реформу. «Тогда победит тот, кого я поддержу», – был мой самоуверенный ответ. На вопрос, кого же тогда я поддержу, ответил, что это станет известно в нужное время. Не знаю, насколько искренним было их пожелание мне удачи, но расстались мы достаточно тепло.

Тогда же вспомнилась еще одна встреча.

Несколько лет тому назад, по просьбе близкого друга, Маргиева Мухара, бывшего

директора Квайсинского рудоуправления и тогдашнего заместителя директора того же предприятия, при поездке во Владикавказ мы взяли с собой двух грузин. Еще с советских времен между Квайсинским рудоуправлением, Маднеульским горно-обогатительным комбинатом и предприятием «Чиатурмарганец» наладились деловые отношения, которые прервались в начале 90-х годов. После начала миротворческой операции в Южной Осетии этим дышащим на ладан, предприятиям удавалось кое-как поддерживать друг друга, благодаря личным отношениям их отдельных специалистов.

Грузины, которых мы взяли с собой (одного из них я хорошо знал), были крупными специалистами вышеназванных ведущих грузинских предприятий и ехали во Владикавказ по вопросу реализации «Электроцинку» своей продукции.

По дороге, в с. Рук, мы остановились у одной кафешки, чтобы перекусить. За столом в разговоре была затронута тема грузино-осетинских отношений. Чиатурец, по принятому у части грузин шаблону, крыл матом Гамсахурдия и его окружение, якобы виновных в разжигании розни между двумя нашими народами. Второй грузин, не снимая этой ответственности с бывшего первого президента Грузии, произнес слова, которые я многие годы хотел услышать из уст хотя бы одного грузина: «Дело не в Гамсахурдия и не в ком-то другом... Дело в нас самих, в самом нашем народе... в складе нашего ума и сознания...» Не закончив, он прервал свои размышления.

Но я понял им недосказанное. Он фактически повторил мысль одного своего великого предшественника, который говорил, что грузины причины своих неурядиц и ошибок ищут в других народах, но только не в самих себе. Как я благодарен этому человеку, который единственный из сотен мне знакомых представителей этой нации смог высказать эту «крамольную» для своего народа правду.

По сегодняшний день я более ни от одного грузина не слышал подобное.

Без осознания же порочности оного эта нация не будет способна наладить нормальные отношения с окружающими народами, чтобы найти свое место в этом противоречивом мире и, несмотря на непомерную свою национальную спесь и кичливость, будет прозябать на чужих задворках...

Принимая решение об участии в предстоящих президентских выборах, я понимал, с какими трудностями мне придется столкнуться. Кроме ранее опробованных методов дискредитации противников, режим применит и прочие новшества, как было отмечено выше. Одним из таковых явилась, с подачи североосетинских благодетелей, принимающих самое активное участие в разработке новых политтехнологических «изысков», осуществленная конституционная реформа. По 48 статье Конституции РЮО, принятой 8 апреля 2001 года, Президентом Республики Южная Осетия мог быть избран гражданин, проживающий на территории Республики Южная Осетия не менее 10 лет. При этом введение ценза оседлости было так закамуфлировано – угадывалась рука одного видного североосетинского юриста, руководителя засланной на Юг экспертной группы, – что позволяло разное его толкование. Чтобы обойти этот заумный ход властей по недопущению в первую очередь меня к президентским выборам, один из моих близких друзей и соратников, Иван Маргиев (впоследствии он был убит грузинами), работник югоосетинской прокуратуры, предложил мне получить паспорт, которые в то время выдавались жителям Южной

Осетии. Из-за отсутствия собственных бланков паспортизация населения шла, по согласованию с российской стороной, временными загранпаспортами РФ. Так как этот документ обеспечивал беспрепятственный въезд в Россию, он стал нужен тысячам грузинам, имеющим свой бизнес-интерес там. За хорошую мзду компетентные органы РЮО не брезговали «отоварить» всех желающих. Поэтому этот документ мало меня привлекал. Но в данном случае согласился и через некоторое время получил паспорт. Забегая вперед, следует сказать, что, когда развернулась драматическая коллизия по недопущению меня к выборам по вышеназванной статье Конституции, хотя она не должна была меня коснуться, так как я оставался всегда прописанным в собственной квартире в Цхинвале, а в Квайсе наследовал отцовский дом, но, когда стало известно о выдаче мне злополучного паспорта, были сняты с должностей начальник городской паспортно-визовой службы, а также руководитель соответствующего управления МВД Владимир Келехсаев. Это ли не хохот и злорадство жизни: не подлежал сомнению факт открытой паспортизации существующим режимом врагов Республики, а выдача этого документа одному из ее основателей была расценена как преступное деяние.

Бог им судья, этим «одноклеточным» существам... Подготовка же к выборам велась планомерно. Но не только нами, но и власть имущими.

Зарплаты работников бюджетной сферы, пенсии и пособия, которые были установлены мною еще осенью 1993 года (тогда они составляли более 70% от соответствующих российских), к 2001 году стали ниже уровня оных уже во много раз. Справедливое возмущение большей части нищенствующего населения по данному поводу требовало накануне выборов принятия каких-то мер. Ублажить электорат стало основной задачей властей. Но средств в бюджете не было. Поступления от Транскама и огромного оптового рынка, который был развернут на границе с Грузией, в основном текли в «семейный» карман. А последние финансовые вливания Россия осуществила в 1994-1998 годах по Программе помощи на восстановление экономики РЮО, которая была утверждена на вновь воссозданной в 1994 г. только лишь благодаря моим усилиям – Смешанной Контрольной Комиссии по урегулированию грузино-осетинского конфликта, координатором которой по решению Верховного Совета Республики я был назначен с югоосетинской стороны. Тогда через этот орган мне удалось провести решение о выделении Южной Осетии 60 млрд рублей на вышеуказанные цели. Осенью 1995 года, в связи с нежеланием более поддерживать сложившийся режим, я покинул занимаемую должность. Поступившие первые транши на десятки млрд рублей пошли не на восстановление промышленного и сельскохозяйственного производства и прочие нужды экономики Республики, а были розданы членам «семьи», чтобы с грузинской стороной раскрутить совместный, так называемый «спиртовой» бизнес. Тогда через Южную Осетию из черноморских портов Грузии в Россию рекой потек этот продукт, приносящий баснословные доходы людям, которые контролировали этот поток.

Разумеется, российская сторона приостановила выделение финансовых средств, поняв, на какие цели те идут. Но впоследствии горячая мольба к другим благодетелям накануне выборов дала результат: Ю. Лужков, мэр г. Москвы, выделил крупную сумму Южной Осетии. Помощь пришла и от президента РСО-Алания А. Дзасохо-

ва, чей патронат над президентом РЮО был всегда ощутим... Шла подкормка режима под разными инвест-программами и со стороны ООН и Евросоюза. Выделенные средства были направлены на предвыборные цели, в том числе на символическое повышение з/плат, пенсий и пособий, чтобы снизить социальную напряженность. Насколько полезными оказались эти меры для власти, показали прошедшие в ноябре 2001 года президентские выборы. Летом же 2001 года меня тревожили не только околовыборные потуги руководителей РЮО и РСО-Алания по сохранению в Южной Осетии существующего режима, ибо в его обреченности был твердо уверен. Я знал со слов будущих кандидатов в президенты (А. Кочиева, «Тила», С. Кочиева), а также других источников, что власти РЮО пойдут на все, чтобы не допустить меня к выборам. Об этом же говорил К. Дзугаев, ближайший соратник Л. Чибирова, во время встречи, которая состоялась во Владикавказе в кабинете Алана Плиева, сотрудника Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований. С таким же известием пришел однажды ко мне Руслан Магкаев, который в то время активно меня поддерживал. Он сообщил, что за несколько дней до этого на узком совещании у А. Дзасохова была затронута тема предстоящих в Южной Осетии выборов. На вопрос о складывающейся предвыборной ситуации курирующий с североосетинской стороны это направление ответил, что кроме Резо Хугаева, у действующего президента нет других опасных соперников. На что, мол, Дзасохов спокойно промолвил: «Он не опасен, он не будет допущен к выборам». Взволнованного и озабоченного Р. Магкаева я успокоил, что мною предусмотрены необходимые на тот случай меры. В большей степени я опасался властей Грузии. От достоверных источников (от одного депутата грузинского Парламента и др. высокопоставленного правительственного чиновника, с которыми с советских времен поддерживал хорошие отношения) я знал, что по поручению Э. Шеварднадзе и по согласованию с югоосетинской стороной предполагается открытие избирательных округов (два в Цхинвальском один в Ленингорском и два в Знаурском районах) для участия населения грузинских анклавных сел в выборах президента РЮО. К тому времени грузинское население этих сел составляло уже около 40 % от общего населения Южной Осетии. Приплюсовав к ним жителей отнятого у югоосетинской автономной области в 1990 году Ленингорского района и грузин из районов Грузии, массово пропаспортизированных югоосетинскими властями, мы получали проигрышную ситуацию при их участии в выборах, так как поголовно они бы голосовали за действующего президента. Срыв согласованных трехсторонних (Президента РЮО – Президента РСО-Алания – Президента Грузии) действий казался более невозможным. Такое могло случиться только при двух обстоятельствах:

1. либо блокировкой в Центральной избирательной комиссии открытия «грузинских» избирательных округов, а это можно было сделать при активном противостоянии тому оппозиционных к режиму кандидатов в президенты, которых должно было быть большинство. И здесь роль спикера Парламента как одного из них играла решающую роль;

2. либо исключением из предвыборной кампании самого реального и опасного для режима противника, на чем бы власть сосредоточила все свои усилия и, достигнув этого, праздновала победу, относясь без особого внимания к иным политтехнологическим тонкостям...

Я никогда не рвался во власть. Никогда не боролся за нее. Да она и не была нужна мне. По складу ума, мышления и характера готовил себя со школьной скамьи к научной деятельности. Но жизненные обстоятельства уготовили иную участь.

Много раз мне пришлось идти на руководящие должности тогда, когда они становились опасными и потому непривлекательными для падких на них или же когда сама власть, по тем же или иным причинам, валялась под ногами и ее надо было поднимать. Не столько, как в таком случае принято высокопарно изрекать – «послужить народу!», а для того, чтобы она не была истоптана в грязи. Возможно, и для проверки своих личностных потенций в условиях экстрима...

Благодарен судьбе и в большей мере себе, что никогда, в нужное время в нужном месте, не посрамил свою честь и совесть. Понимание ожидаемых трудностей при принятии решения об участии в предстоящих президентских выборах делало их привлекательным. С юных лет почему-то врезались в память слова Наполеона о том, что даже при отсутствии плана действий следует влезать в драку, а там... Много раз в жизни приходилось использовать этот метод, концентрируя силу воли, терпимость и терпеливость, знания и опыт, чтобы добиваться желаемого результата.

И на этот раз, несмотря на выше перечисленные и прочие трудности, считал вполне достижимым взятую цель, сколько бы президентов (три или более) тому нипрепятствовали. И вот почему. Моею целью стало не восхождение на президентское кресло, как то считается обычным в таком часе, а устранение сложившегося политического режима, который переступил красную черту – границу предательства национальных интересов и достигнутых югоосетинским народом в 1989-1993 годах завоеваний. Возможно, по многим обстоятельствам приход к власти Резо Хугаева был бы наиболее желателен для судеб Республики...

Но в данный конкретный момент нашей истории было важнее устранить ставший опасным для будущего Республики режим. Избранная предвыборная стратегия базировалась на этой основе, а не на обязательном избрании президентом моей персоны. Того не поняли не только противники, того не должны были понять до поры до времени и мои сторонники. Это позволяло выстроить безупречную тактическую линию по решению поставленной задачи. Примененная избирательная технология предполагала многовариантные ходы, но один конечный результат.

Для «одноклеточных», как и предполагал, такая заготовка оказалась неожиданной и непонятной. Последним, окончательно дискредитирующим власть штрихом в предвыборном марафоне стал этап регистрации кандидатов в президенты. К тому времени кроме конституционных заготовок, чтобы запугать меня, запустили процесс моего уголовного преследования, начало которому было положено еще осенью 1993 года после отстранения от должности Тореза Кулумбегова и прихода к власти Л. Чибирова, который и инициировал эту акцию.

К середине этого злополучного 1993 года в Республике сложилась тяжёлая ситуация. Против Тореза ополчились его бывшие соратники (А. Чочиев, Е. Дзагоева, Л. Остаева) и часть депутатов Верховного совета. Примкнул к ним и О. Тезиев, Председатель Правительства. Такая грызня в верхах усугубила общественно-политическую обстановку в югоосетинском обществе, которая и без того была крайне напряженной из-за многомесячных задолженностей по заработной плате, пенси-

ям и др. социальным выплатам, а также отсутствия наличной денежной массы в Республике по причине заблокированной банковской системы, что умерщвляло и торговую, и прочие сферы экономики. Кроме того, внутри нашего общества пошел процесс т.н. «самопожирания», который подогревался как местными провокаторами, так и извне. Наряду с грузинской стороной преуспели в этом деле и некоторые знаковые фигуры в североосетинском руководстве. С их подачи, за два месяца до отстранения от должности Тореза, как-то тихо и незаметно, в результате довыборов, в парламенте объявился человек, который, во время декабрьских выборов в Верховный Совет Республики 1990 года, состоял в противостоящем лагере, а уже в сентябре 1993 года так же тихо и незаметно оказался на должности первого руководителя Республики... В том состоянии, когда к дрязгам в верхах присовокупились протестные акции медиков, учителей, ветеранов и прочих групп населения, мы еще не были готовы распутывать разного рода политические интрижки и ребусы....

Помнится, к Торезу прибежал Министр Коля Дзагоев (в начале июля) и сообщил, что врачи республиканской больницы забастовали и, прогнав его с собрания, требуют к себе Председателя ВС для объяснения. Торез незадолго до этого возвратившийся из Москвы, возмущенно произнес, что в самой России люди находятся не в лучшем положении и ему было отказано в помощи, потому никакого объяснения он не может дать. Министр тогда обратился ко мне: «Резо! Бога ради, хоть ты пойди и успокой их». Торез так же попросил: «Тебе же недавно удалось усмирить учителей. Может удастся и сейчас...». Такая накладка протестных действий самых активных слоев нашего населения говорила о многом. Мне хорошо были известны силы, которые стояли за этим... Поэтому вынудил себя и направился в республиканскую больницу. А с педагогами дело обстояло того хуже.

Незадолго до этого зашла ко мне Фатима Пухаева, Министр образования, которая в тех тяжелых условиях сама старалась решать свои внутриведомственные проблемы. Она сообщила, что педколлективы школ, накануне выпускных экзаменов, готовы их сорвать из-за задолженности по зарплате. Такой протест учителей и родителей выпускников грозил непредсказуемыми последствиями. Месяца за два до того мне удалось снять социальную напряженность повышением почти вдвое заработных плат бюджетников. Кроме того, ввел бесплатную выдачу хлеба им и их семьям. Распорядился также торговым организациям отпускать в долг основные продукты питания по представленным коллективами бюджетной сферы спискам. Без оплаты отпускались продукты питания для детских учреждений. Были предприняты другие меры социальной помощи населению для его поддержания...

Но то была отдушина. Оттяжка во времени, чтобы руководство смогло найти выход из критического положения. Тем более что в нашем обществе оставалось немало скрытых, прогрузински настроенных лиц, которые в военное время не отважились проявлять себя открыто, но с наступлением относительного мира, после ввода миротворцев в зону конфликта, стали провоцировать людей, настраивая их против власти.

И если наше общество испытание военным лихолетьем героически перенесло, то испытание миром для него оказалось более тяжелым в морально-психологическом плане. Ожидаемые внутренние социальные потрясения грозили существованию самой Республики. Слова «живем только раз, и все равно где, в составе кого находить-

ся, лишь бы не умирали с голоду наши дети» находили все больший отклик у обывателя. Но то, что во власти этой стихии оказались педагогические коллективы, было неожиданно. Успокоить их вместе с Министром и не сорвать выпускные экзамены в школах стоило большого труда...

С пониманием того, что в очередной раз придется услышать, я вошел в конференц-зал республиканской больницы. Заполненное до отказа помещение гудело... Кое-как успокоив присутствующих, попросил кого-либо подробно изложить требования коллектива. Мне объяснили, что хотят видеть первого руководителя и будут говорить только с ним. На что я отшутился: «Помните, наверное, как после похищения Тореза в январе 1991 года, исполняя его обязанности, я вместе с вами делал все возможное, чтобы спасать людей и не дать погибнуть Республике. Считайте, что и сейчас я за него и в полной мере вместе с ним буду ответственен за все происходящее...» Далее пообещал, что поедем с Торезом в Москву (то был мой пришедший на ум экспромт) решать вопрос финансовой помощи Южной Осетии и вся задолженность по пенсиям, пособиям и заработной плате будет погашена. На что одна из врачей (я знал о ее настроениях и ее роли в настраивании людей против власти, достаточно сказать, что дочь ее училась в это время еще в Тбилиси) заметила, что эти поездки и Тореза, и Алана Чочиева с Тезиевым ничего не дали и не дадут.

Мне пришлось заверить медперсонал больницы, что без денег я не вернусь, а если не добьюсь обещанного, то в свой кабинет больше не войду. На чью-то реплику: «А какая от этого нам будет польза?» – ответил, что в таком случае освобожу место тем, кто их провоцирует на протестные выступления и тогда, возможно, они сделают для них больше, чем я...

В то же время напомнил о том, какая ведется работа в Республике, при всесторонней поддержке России, по восстановлению разрушенных войной и катастрофическими землетрясениями объектов промышленности, жилищно-коммунального хозяйства, транспорта, социальной сферы и пр. Что по нашей же инициативе и при нашем участии началось строительство важнейшей для нас ЛЭП-110 из Северной Осетии, которое планируем завершить к концу осени, что позволит прервать трехгодичную энергетическую блокаду со стороны Грузии. Поведал о первых достижениях в сельскохозяйственном секторе. Подробно остановился на сложившихся объективных трудностях в финансово-банковской сфере после развала СССР, преодолеть которые даже бывшие союзные республики еще не в силах, и как раз эти и прочие жизненно важные для нашего народа вопросы мы с Торезом намерены порешать в Москве. Мой экспромт мог убедить не только эту аудиторию...

На том и разошлись, озадаченные взаимными обязательствами:

1. я – снятием проблем с выплатами зарплат;
2. они – заверением не бастовать до нашего возвращения из Москвы.

Такие встречи тогда мне пришлось провести с ветеранскими организациями, трудовыми коллективами, выступать в СМИ с обещаниями в скором времени облегчить положение населения Республики. Волею обстоятельств, а возможно, еще и потому что из первых руководителей Республики в течение всего последнего тяжелейшего трехлетнего периода мне одному приходилось оставаться на месте, решая вопросы жизнеобеспечения Республики, разделяя все тяготы и испытания простых людей

(остальные руководители бывали в частых командировках или отсутствовали по иным причинам), доверие ко мне с их стороны было выше, чем к другим знаковым фигурам... Потому проведенная работа по снижению социальной напряжённости в обществе возымела свое положительное действие. Но эти мои обещания потребовали уговорить Тореза еще раз поехать в Москву для решения наших финансовых проблем. В поездку я взял с собой Догузова Георгия, Министра финансов, и Гассиева Георгия (Гогу), управляющего «Югпромстройбанком». Почти два месяца с перерывами нам пришлось поработать в Москве и добиться выделения 3,5 млрд рублей наличностью, что было в то время исключительным случаем. Более того, мне удалось договориться в компетентных органах РФ о дальнейшем финансировании Республики, по моему предложению, через Правительство Северной Осетии. Для решения этой архисложной задачи пришлось подключить моих близких знакомых со студенческой скамьи в МГУ и Плехановке, которые тогда занимали ключевые посты в Верховном Совете, аппарате Правительства, Центробанке и в целом банковской сфере или же имели значительное влияние в структурах власти РФ.

Разумеется, кроме всего прочего, потребовалось заключить с ними «джентельменское» взаимообязывающее соглашение, которое бы гарантировало долгосрочное сотрудничество на оговоренных условиях. О том, насколько было трудно достичь такого результата, говорит следующий факт: люди, которые могли решать наши финансовые проблемы, должны были довериться мне, особенно это касалось руководства Центробанка. Так как здесь восседали, в основном, «дети юристов», то мне более двух недель пришлось ждать в Москве близкого знакомого, который в 70-ые – 80-ые годы учился и работал в Плехановке, а в 90-ые годы перебрался в Сингапур и должен был приехать в Москву в краткосрочную командировку. Когда при встрече на вопрос о том, какая мне нужна помощь от него, я ответил, что надо заверить таких-то и таких-то его друзей в моей благонадёжности, тот усмехнулся: «Только и всего. О том им я мог по телефону сказать...»

Буквально через несколько дней разрешился в Центробанке РФ вопрос выделения нам вышеуказанной денежной массы, минуя Грузию, в составе которой власти РФ продолжали нас рассматривать.

Так мне удалось подобрать ключ к ларцу, где лежали российские рубли, гарантирующие наше ими стабильное обеспечение.

Когда я проинформировал (не во всех деталях) Тореза, Догузова и Гассиева о достигнутом – их радости не было предела. Стало понятно, что самый тяжелый и опасный период текущей нашей истории мы перешагнули.

На радостях Гога предложил всех нас четверых премировать из этих средств за мытарства, которые мы прошли. На что Торез ему ответил: «Обращайся по этому поводу к Резо – это его заслуга...» Гоге я ответил, что все средства, которые получили, будут направлены на поддержку нашего обездоленного населения, а о себе позаботимся как-нибудь в другой раз. «Резо! Как бы ты ни старался делать лучше, все равно найдутся в Цхинвале люди, которые будут поливать тебя и всех нас грязью и крыть матом за якобы присвоенные средства... Они по-другому мыслить не способны».

Как был прав этот человек, и как хорошо, будучи коренным цхинвальцем, знал общество, в котором вырос. Этой истины я, «чистый кударец», еще не постиг...

Но тогда удалось устранить социальную базу внутриобщественного раздора и саморазрушения. В этом я видел свою главную заслугу, добившись тогда решения практически всех наших финансовых проблем.

Так как я не привык пиарить и выпячивать свои заслуги перед обывателем, как другие это делали в моем близком окружении, проведенная мною работа в Москве сошла за рутинное действо и только. Да я сам на другое не рассчитывал. Но наметившийся раскол и дрязги в руководстве, меня, как Председателя Правительства, не могли не затронуть...

А после спровоцированного в сентябре 1993 года ухода в отставку Тореза, который после нашей поездки в Москву стал доверять мне во всем, новый первый руководитель, у которого руки не дотягивались до финансов Республики, так как распорядителем над ними был Председатель Правительства, не нашел иного варианта поколебать мои позиции и мой авторитет, кроме как втихую санкционировать правоохранительным органам расследование уголовного дела за те же, якобы не по назначению использованные, 3,5 млрд рублей, благодаря которым удалось тогда спасти Республику от самопожирания...

Сопровождалась дискредитация меня и Правительства поливанием нас грязью так называемыми рекрутами-общественниками, разного рода «чакоподобными» существами. Уверен, что к тому же (моей дискредитации) приложили руку и сторонние силы, в чьи планы входило отстранение от власти тех руководителей, благодаря которым стала обеспечиваться финансовая стабильность Республики, без чего о ее существовании не приходилось бы и говорить. Кроме того, попутно решалась и другая не менее важная для врагов независимой Южной Осетии задача – отстранение от власти тех высших руководителей, благодаря которым состоялась Республика Южная Осетия.

Раскрученное уголовное дело о 3,5 млрд рублей было направленного политического действия и хотя не могло дать желаемого результата, но оно держалось под сукном и извлекалось властями в нужное для них время. Так случилось в 1995 году, когда я вынужден был под прессом административно-правового давления оставить работу и уехать из Южной Осетии. Повторилось то же и во время президентских выборов 1996 года. Не преминула воспользоваться власть тем же гадким методом во время предвыборной кампании 2001 года. Хотя в начале 1994 года Парламентом РЮО оно было отменено как неправомерное, но позже, по настоянию первого руководителя Республики, вновь раскручено в преддверии президентских выборов. И хотя уже ставшим оппозиционным к президенту Парламентом опять отменено, это решение не стало указом для «жучек», получивших команду «Фас!» от хозяина и начавших в очередной раз мое преследование и травлю. Из достоверных источников я знал, что готовится не только мое задержание, но возможное физическое устранение. Кстати, о том же меня предупредил Джабо Тедеев, который развернул активную деятельность в Цхинвале в мою поддержку.

Кроме соглядатаев, которые ежедневно заглядывали к нам в офис с разными предложениями, в основном провокационного характера, обнаружил слежку: несколько легковых автомашин попеременно дежурили не только у работы, но и в небольшом удалении от моего дома. Узнав об этом, Казбек Хетагуров пригласил к себе одного из

заместителей Руководителя Управления ФСБ по РСО-Алания, который был сыном его друга, Министра лесного хозяйства одного из северокавказских субъектов Федерации и попросил его оградить меня...

Последним гвоздем, который надо было вколотить в крышку гроба неугодного режима, стал в предвыборной кампании этап регистрации кандидатов. Выдвижение моей кандидатуры, инициированное электоральными группами населения пос. Квайса и несколькими рабочими коллективами г. Цхинвал, встретило ожесточенное сопротивление властей. Мои доверенные лица и сторонники во главе с Джабо Тедеевым, Казбеком Челехсаты, Камболом Битиевым, Анатолием Хугаевым, Маргиевым Мухаром, Вало Зассеевым и другими сделали все возможное, чтобы исключить нежелательные эксцессы при регистрации моей кандидатуры в Центральной Избирательной Комиссии, которую возглавляла друг «семьи» – Белла Плиева. В Комиссии мы располагали поддержкой почти половины ее членов. Через двоюродного брата мужа Председателя Центризбиркома заручились ее согласием хотя бы воздержаться при голосовании по моей кандидатуре, однако она не сдержала слово и проголосовала против. В результате незаконных действий моя кандидатура было отклонена в Избирательной Комиссии. Потребовалось обращение в судебные органы. Мои доверенные лица подали иск в Верховный суд РЮО. И как это обычно делается властями, проведение судебного заседания было отодвинуто как можно далее. Тысячи моих сторонников во время прохождения процесса регистрации в ЦИКе, а после – в период судебного заседания, вышли в знак протеста против произвола режима.

Но фактически, введя осадное положение в Цхинвале, «народная» власть ощетинилась автоматно-пулеметными стволами, готовая любой ценой, даже ценой крови, продлить свое существование. Признаться, к такому силовому варианту противостояния мы были готовы и потому предусмотрели адекватные меры.

Но включение этого силового ресурса не входило в мои планы: пролитие даже одной капли чьей-либо крови ради достижения власти всегда считал самой большой гадостью. И в данном случае, несмотря на готовность сотен молодых ребят с оружием в руках защитить Правду, я отмел этот вариант. По той же причине не появился в Цхинвале во время рассмотрения Верховным Судом моего дела о регистрации, хотя о том просили некоторые мои соратники, зная, что при личном присутствии на судебном заседании его исход, под давлением народных масс, был бы для нас более чем положительным. Но понимая, что в таком случае любая мало-мальская провокация с любой стороны может повлечь море крови, я отложил свою поездку. А то, что к моему появлению власти готовились основательно, прояснилось позже – в марте 2002 года, когда при проведении дорожно-ремонтных работ на 8 км автодороги Джава-Рук трактористом ДРСУ РЮО Гаглоевым Геннадием была обнаружена противотанковая мина. Прибывшие на место оперативные работники и саперы обнаружили заминированный участок дороги протяженностью около ста метров. Из под скальной породы было извлечено 23 противотанковых мины с электродетонаторами, 35 кг тротила, 44 кг аммонита, 5 кг пластида, 25 электродетонаторов, подключенных к полевому кабелю длиной 500 м и готовых к применению от источника электропитания. При этом поражал не сам готовящийся террористический акт (в 1991-1996 годах я пережил четыре таких покушения), а его масштабность. Сила взрывной массы, при его приведении в

действие, могла быть такой страшной, что не оставила бы следа не только от Хугаева, но и от полотна дороги и земной поверхности в радиусе сотен метров. Насколько же были устрашены те недоумки, которые готовили такую встречу...

Несмотря на мои попытки довести тогда расследование по данному поводу до логического конца, пребывающие в эйфории от победы на выборах президент и его ближайшее окружение решили замять дело. Предвидя отрицательный исход судебного заседания по нашему иску на решение ЦИКа об отказе регистрировать мою кандидатуру, я вызвал Э. Кокойты и поручил ему незамедлительно ехать в Цхинвал и зарегистрироваться кандидатом в Президенты. Так был включен в действие один из предвыборных ходов, по которому я предусмотрел несколько запасных кандидатур. Среди них Кокойты был не первым, но данное ранее мною слово Джабо Тедееву, по поводу одного его замечания – «Вот изберут тебя Президентом, и ты кинешь нас, как в свое время сделал это Л. Чибиров», – я ответил, что в таком случае Кокойты, его друга, сделаю Председателем Правительства. Это моё обещание стало решающим фактором в выборе преемника.

Для Эдика мое предложение оказалось более чем неожиданным. Тот резонно считал, что не успеет собрать нужное количество подписей избирателей, да еще и пройти процедуру их утверждения в ЦИКе. Я его заверил, что проведенная нами работа и сложившийся накал политических страстей вокруг моей кандидатуры в разы ускорят эту работу и все будет в норме, так как наработанный в мою пользу электоральный ресурс будет переориентирован на его кандидатуру.

Остановился на этой кандидатуре и потому, что в течение последнего полугодия тот был постоянно рядом, контактировал по моему поручению с Кочиевым Славиком и некоторыми другими нашими людьми. Через него шла и финансовая подпитка из избирательного фонда.

Как и предполагал, на волне того общественно-политического напряга, который сложился вокруг моей регистрации, без особых осложнений кандидатура Э. Кокойты прошла через ЦИК. И после того как властям удалось обезопасить себя от моей персоны, весь наш ресурс был брошен на раскрутку кандидатуры Кокойты. Чтобы усилить его позицию в качестве претендента, было заявлено, что в случае его избрания я стану Председателем Правительства и мы вдвоем займемся реализацией той предвыборной программы, которая была ранее озвучена мною. Так удалось, не прерывая начатый президентский выборный процесс, переформатировать его на достижение конечной цели уже в тандеме, где, как должно было казаться электорату, отстраненный властями кандидат продолжал играть решающую роль. Но данная заготовка была включена в избирательный процесс только после того, когда властями было решено не открывать избирательные округа в грузинских селах, чего я больше всего опасался. Тому же поспособствовала внутренняя к Э. Шеварднадзе оппозиция, которая не без основания усматривала в участии населения грузинских сел в югоосетинских выборах юридическое узаконивание ими своего нахождения в составе РЮО, чему они всегда противились. И хотя Э. Шеварднадзе был готов на такой шаг, будучи в сговоре с руководителями двух частей Осетии, он не мог не считаться с позицией своих оппонентов и к тому же, как было отмечено выше – с его же слов, считал победу Чибирова на выборах безусловной, даже без привлечения грузинско-

го электорального ресурса. Он так и не смог раскусить ту «третью силу», которая помешала ему, в сговоре с руководителями России, Северной и Южной Осетии, на основе федерализации Грузии, восстановить её в границах бывшей Грузинской Советской Социалистической Республики. А решение этой важнейшей политической проблемы он, не без основания, полагал завершить в течение одного-двух лет после угодного ему исхода президентских выборов в Южной Осетии.

Потому значимость роли т.н. «третьей силы» в разрушении планов этого «белого лиса» и его «подручных» по возвращению РЮО в лоно грузинского государства и резком развороте политического курса с Юга на Север – непреходящий и более чем значительна своей исторической событийностью.

Но до достижения такого судьбоносного исторического разворота драматический накал политических страстей не только не спадал, но и перерос в угрозу применения силы против оппозиционных к власти кандидатов. Дней за пять до выборов ко мне домой пришел Джабо, который прибыл из Цхинвала и сообщил, что сделал все возможное, однако ему срочно надо ехать в Баку с командой на чемпионат мира (в то время он был главным тренером сборной РФ по вольной борьбе). Высказав сомнение в победе Э. Кокойты, он предложил поддержать С. Кочиева, у которого, как он выразился, больше шансов противостоять президентской камарилье. Я отверг это его предложение, сказав, что выборы мы не проиграем и что на следующий день еду в Цхинвал, так как к тому времени был зарегистрирован как доверенное лицо Э. Кокойты. Его обрадовало мое решение, но предупредил, чтобы я был крайне осторожен, так как власти готовы пойти и на физическое мое уничтожение. Тогда же он позвонил Алику Медоеву и поручил ему этой же ночью отвезти меня. Вечером выехали, заночевали в с. Хвце, в доме Алика, и рано утром прибыли в Цхинвал в штаб Э. Кокойты. Руководителем предвыборного штаба был Юрий Гаглойти, наш известный историк. Разобравшись с состоянием дел в работе штаба, стал вносить необходимые коррективы. Обнадеживало то, что вокруг нас собрались люди широко известные в Республике: Рутен Кабисов, Знаур Гассиев, Казбек Челехсаты, Алла Джиоева, Камболат Битиев, Эдуард Котаев, Анатолий Хугаев и многие, многие «однополчане», с которыми мне пришлось поработать в лихие 90-ые годы.

По моей просьбе из Владикавказа подъехали соратники, которые также подключились к работе. На уровне оказался и сам наш кандидат. Развернутая им работа с избирателями, особенно в молодежной среде, была эффективной. Проведенная почти в течение года системная работа дала свои плоды. Тем более что ко дню выборов нам удалось свести к одному знаменателю интересы всех четырех оппозиционных к режиму кандидатов: Кочиева С., Кочиева А., Парастаева А и Кокойты Э. При этом Ахсар Кочиев и Алан Парастаев объединились с Эдиком Кокойты. Как и предполагал, председатель парламента, уверенный в своей победе, шел своей дорогой. Наступило 18 ноября 2001 года – День выборов. С большим отрывом от действующего президента во второй тур прошли Э. Кокойты и С. Кочиев. В югоосетинском обществе накал страстей начал зашкаливать. Уверенная в своей победе после недопущения к выборам своего основного противника президентская камарилья открыто, бесцеремонно заявила, что власть она никому не отдаст. Силовые подразделения были приведены в боевое состояние, получили приказ о применении оружия. Не брезгуя

формами и методами физического, психологического и иного воздействия, носящими лживый и устрашающий характер, действующая власть пошла на дальнейшее нагнетание обстановки в Республике. Были случаи, когда из-за заявлений об отказе стрелять в народ отдельные сотрудники силовых ведомств были уволены, а некоторые и избиты. Власти искали повод для отмены результатов выборов, но когда их не нашли, то применили крайние меры. Решили запугать прошедшего во второй тур С. Кочиева, чтобы тот снял свою кандидатуру, после чего автоматически (по закону) выборы подлежали отмене. Дошло до того, что здание Парламента вместе с заседавшими там депутатами было окружено вооруженными подразделениями ОМОНа и КГБ, чтобы принудить парламент под угрозой физической расправы отменить итоги прошедших выборов.

В данной ситуации мы были вынуждены принять адекватные меры, чтобы защитить уже своего основного на выборах противника – С. Кочиева. Кроме того, обратились к известным в России и Северной Осетии осетинам, чтобы те оказали необходимое воздействие на президента РЮО, попирающего Конституцию и Законы Республики.

Поскольку сложившаяся обстановка вышла за рамки ведения политических методов борьбы и перерастала в вооруженное противостояние, мы обратились к командованию миротворческих сил, призванных к поддержанию порядка и спокойствия в зоне грузино-осетинского конфликта, с просьбой принять необходимые меры для недопущения таких эксцессов.

Вскоре к зданию Парламента были выдвинуты автоматчики российского миротворческого батальона. Ими же были взяты под охрану предвыборные штабы кандидатов в президенты – Кокойты и Кочиева. Наряду с этим мне пришлось провести многочисленные тайные встречи с отдельными представителями ОМОНа, Минобороны, других силовых ведомств, чтобы довести до них свою позицию как человека, который будет руководить Правительством после второго тура выборов, заверив, что в их дальнейшей судьбе ничего не изменится. По моей просьбе устроил мне такую же тайную встречу, у себя на квартире, Эдик Гузитаев с Димой Санакоевым, Председателем Правительства. В свое время, в 1993-1994 гг., когда я был Председателем Совета Министров и у нас обозначился конфликт с тогдашним Председателем Верховного Совета Л. Чибировым, Эдик и Дима оказались в моей команде и поддерживали меня. Позже, когда я оставил работу, оба они были приголублены этим человеком...

Объяснив Диме, насколько опасна сложившаяся военно-политическая обстановка и какую ответственность он так же несет в случае худшего исхода событий, потребовал принять возможные меры, чтобы не допустить этого. Дима разразился тирадой по поводу обоих кандидатов, которых, мол, знает, как облупленных, и потому выступает против того, чтобы кто-то из них стал президентом. Покрыл матом и своего шефа, и его семейный круг, которые не допустили меня к выборам, ведь тогда бы не пришлось сводить президентские выборы к такой драматической развязке. Я понимал, в какой зависимости от «семьи» и обстоятельств находился этот молодой человек, не по годам нагруженный тяжелой ношей обязанностей и ответственности, и потому попросил по возможности отречься от неконституционных, незаконных действий...

В рамках проводимой «челночной» дипломатии обратился с просьбой к Афанасу Сиукаеву, брату Гурама – зятя Л. Чибирова, договориться с братом президента Хазби Чибировым, главой администрации Цхинвальского района, о моей с ним встрече. Она состоялась и была крайне натянутой. На прямые мои обвинения по поводу инициирования им и его братом действия по силовому захвату власти – а после первого тура выборов их нельзя было расценивать по-другому – тот ответил, что они, т.е. семья, не имеют к этому никакого отношения и что сами Омоновцы и др. силовые структуры не допустят, чтобы кто-то без их разрешения и ведома распоряжался здесь, в Республике, и потому разговаривать надо с ними. Нес он еще какую-то чепуху по поводу того, как они укрепили Республику, и тому подобное. Я понимал, насколько неожиданным был для него мой визит, даже после достигнутой договоренности, и насколько неадекватным должно было быть его поведение. Потому на прощание предупредил, что, кто бы ни стоял за происходившими эксцессами вокруг выборов, надо понимать, что кому-то, возможно, кровью придется расплачиваться, если ход событий уйдет в неконтролируемое русло, и еще неизвестно, какая сторона окажется этим кем-то. При этом следует подчеркнуть, что сказанное не было пустобрехством...

Итоги первого тура выборов расставили по местам тех, кто законным, демократическим путем шел к управлению Республикой, и тех, кто, попирая Конституцию, права и интересы граждан, делал даже невозможно-недостойное, чтобы сохранить свою власть, безотносительно к волеизъявлению абсолютного большинства населения. Удивляла в этой обстановке позиция руководства Северной Осетии. В то время, когда многие известные политики РФ осудили действия югоосетинских властей и призвали их решать возникшие проблемы в рамках Конституции и Закона, оно отмалчивалось и даже, как это мне стало известно позже, поощряло их устремления удержать любыми способами свою власть.

Не об этой ли согласованной руководителями РЮО, РСО-А и Грузии позиции мы с самого начала твердим?! И не это ли показатель того, какой трагедии избежал югоосетинский народ, не сделав, наперекор всему, тот выбор, который был ему предписан. К сожалению, об этом и о людях, которые тогда определяли, реализовывали или же даже каким-то боком были причастны к этому гибельному для Южной Осетии курсу, не принято говорить. Как, кстати, и о тех, кто смог противостоять и не допустить такой исход. А ведь это благодаря их воле и нечеловеческим усилиям удалось смести неугодную и опасную для будущего народа Южной Осетии власть.

Принято считать, что история не знает сослагательного наклонения. Скорее всего это так. Но только не политическая история. Вернее, не политическая история Южной Осетии.

Почти двадцатилетней давности «если бы», как дамоклов меч, продолжает висеть над народом Южной Осетии...

С какими только патриотическими лозунгами за весь этот период ни рвались к власти многие наши соотечественники... А меч продолжает висеть на волоске. Так и хочется воскликнуть: «Убери свой меч, Дионисий!» Но где он? Этот «дионисий»?...

Стоило, видимо, продолжить свой рассказ и закончить прошедшим вторым туром президентского выборного марафона, тем более что и он изобиловал многими

драматическими событиями. Но это та история, которая будет затронута отдельно по другому поводу. А в данном случае, подытоживая сказанное, отметим: выход во второй тур Кокойты и Кочиева с отстранением ставшей опасной для будущего народа Южной Осетии власти состоялся. В любом случае оба эти кандидата были носителями альтернативного политического курса, резко отличного от того, которого придерживалась бывшая власть. Свою историческую (без всяких натяжек на такую оценку) задачу я с людьми, которые тому способствовали, выполнил, вопреки воле трех и более президентов, уготовивших «достойный», как они считали, возврат наиболее лакомого и святого куска национальной территории ир-ас-аланского народа в лоно грузинской мелкодержавности...

Однако, чтобы вернуть забывчивую нашу общественную память к происходящим тогда коллизиям, считаю полезным далее привести стенограмму их развития, которую обнаружил в своем архиве, на примере нескольких дней ноября – декабря 2001 года. Эти записи вёл известный наш историк, депутат трех первых созывов Парламента РЮО, Казбек Челехсаты, который после второго тура выборов (2 декабря 2001 года) любезно мне их предоставил. Он тогда в Центризбиркоме и судебных органах представлял мои интересы и делал всё возможное, чтобы я был допущен к выборам. А когда этого не случилось, то по моей просьбе переключился на поддержку моего выдвиженца Э. Кокойты.

Привожу без ретуши их небольшую часть с информацией о ходе расширенного заседания Президиума Парламента.

Расширенное заседание президиума парламента (20 декабря 2001 года)

(Или как группа депутатов хотела отнять полномочия у Президента)

Сейчас проходит, вернее, скоро начнется расширенное заседание Президиума Парламента. О том, что сегодня состоится заседание Президиума, я вчера узнал случайно в 10 часов вечера от Дж. Каркусова. Батик Остаев также передал мне просьбу Резо Хугаева, чтобы к 11 часам приехал в город. Но странное дело, почему от посторонних лиц я узнаю о заседании? А ведь я член Президиума Парламента, к тому же председатель комиссии по СМИ. Когда меня не приглашают на заседание, я уже знаю, что С. Кочиев и «его команда» что-то «готовят» и им нежелательно, чтобы я присутствовал на заседании. Интересно, что за вопрос будут рассматривать сегодня, неужели опять конфронтация с новым президентом? Ведь Кочиев без интриг жить не может.

Когда я спросил Вову Келехсаева – он тоже из команды Кочиева (он меня подвез к Парламенту) что за вопрос будем рассматривать сегодня, он мне ответил: «Парламентæн йæ бартæ райсын хъæуы». На мой вопрос: «Æмæ нырмæ йæ бартæ кæмæ уыдысты, кæмæй сæ исут?», – он так ничего и не ответил.

Раст куы зæгъон, уæд мæ абон нæ фаендыдис куыстмæ цæуын, мæ чъачъатæ хъуамæ рауагътаин.

Вот и депутаты собрались (23 чел.), и спикер начинает заседание.

С. КОЧИЕВ: «Прошли президентские выборы, избрали нового Президента, а сейчас мы обязаны вернуть свои полномочия. Парламент должен иметь права наравне с президентом, я говорил с Президентом, и он идет нам навстречу...» Иуныхасæй, дзуры мæ дзуры... 5, 10, 15, 20, 25 минут...

Æз мæсты кæнын, фæлæ мæ фæнды, цæмæй уал иннæтæ дæр сæ хъуыды зæгъой. Мæ хъуыдымæ гæсгæ, абоны бонæй райдайдзæнис ног хъаугъа Президент æмæ Парламенты ‘хсæн, но уже по вине Кочиева, но я постараюсь, цæмæй йæ бынаты æрбада.

Дарддæр мæнæ цы дзуры Станислав: «Знон нæм Президент æрбарвыста Хуыгаты Резойы кандидатурæ Хицауады сæрдары бынатмæ, фæлæ уал, нæ хъуыдымæ гæсгæ, фыццаг хъуамæ нæ бартæ райсæм».

АЛЫМБЕГ ПЛИЕВ: «Кæд гæнæн ис, цалдæр ныхасы зæгъдзынæн. Тынг æвзæр уавæры стæм. Кусгæ ничи уал кæны, бафæрсæг сæ нæй æмæ уал хорз уаит, хицауад уал куы равзариккам, уæд. Ныр махæй алчидæр разы у цæмæй Конституцимæ бахæссæм ивындзинæдтæ. Фæлæ уый саразæм афтæ, æмæ адæмы дæр бафарсæм мыхуыры фæрæзты фæрцы. Ныр мæ фæнды бафæрсын, Хицауады сæрдаримæ бæдтæм, Конституцимæ цы ивындзинæдтае хæссаем, уыдон? Мæнмæ гæсгæ уал Хицауады сæрдар равзарын хъæуы æмæ фæндагмæ æркæсæм, бынтондæр нал бæззы, цæуæн йыл нал ис».

С. КОЧИЕВ: «Фæндæгтæ уал фæлæудзысты, фæлæ æркæсæм нæ хъуыддагмæ. Политика торг у æмæ цы, æвзæрæй дзы цы ис? Æз ныхас кодтон Президентимæ æмæ уый дæр разы у ацы ивындзинæдтæ кæй хæссæм, уый тыххæй. Æрмæст баныхас кодтам, æмæ кæд сымах разы стут æркæсынмæ (он перечисляет некоторые из них), уæд æм фæдзурдзынæн æмæ уæ номæй зæгъдзынæн, цæмæй сæм æркæсæм. Ноджы дæр ма йæ зæгъын, Президент æмæ Парламенты сæрдары ‘хсæн мачи хъуамæ лæууа. Президенты фæстæ, Парламенты сæрдар у дыккаг лæг, уымæн æмæ Хицауады сæрдар назначенец у, Парламенты сæрдар та æвзæрст у».

В. КОКОЕВ (строитель): «Станислав Яковлевич, я буду двумя руками голосовать за изменения. Только прошу Вас, чтобы вдвоем с Президентом встретились и обговорили все эти вопросы. Фембæлут, æмæ сыл куы сразы уат уæ дыууæ, уæд мах дæр дыууæ нæ зæгъдзыстæм. Æрмæст уал хицауад равзарæм».

Г. ЧЕЛЬДИЕВ (Гельды): «Уæдæ йæ æз куыд æбарын, афтæмæй Резойы равзарæм æви нæ, уый баст у Парламенты бартимæ, нæ? Кæд Парламентæн бартæ радтой, уæд раддзыстæм хъæлæс, кæннод нæ?

КОЧИЕВ: «Æмæ уым æвзæрæй цы ис?»

К. ЧЕЛЕХСАТЫ: «Æз дæр мæ хъуыды зæгъдзынæн. Ныр æй æмбарын, ахæм заседанитæм, кæцыты Станиславы æмæ йæ фарсхæцджыты фæндын байдайы цыдæр æнæконституцион ми бакæнын, æз хуынд цæуылнæ вæййын, уый. Уый уал фыццаг. Станислав, иу афæдзы дæргъы спор кодтай Чибировимæ æмæ дæ фарс мах дæр уыдыстæм, уымæн æмæ уæд уыдтæ раст. Ныр абон цы хъуыддæгтæ кæнынмæ хъавут, мæнæ цалдæрæй, уый та кæны ног конфротацимæ. Ныууадзут уæ хин митæ, худинаг у. Мæнæ уын Алымбег раст куы бамбарын кодта, нæ республикæйы куыстуаттæ ныр цалдæр мæйы дæргъы нал кусынц, бафæрсæг сæ нæй. А вы, вместо того, чтобы провести сессию и избрать Председателя Правительства, хотите толковать свои условия вновь избранному Президенту. Абон уыцы рæстæг у, цæмæй æвзарæм, Президенты

фæстæ дыккаг лæг чи у? Стæй, цæй полномочиты кой кæнут ? Куыд дзурыс, Президент æмæ Парламентæн æмхуызон бартæ хъуамæ уа. Республикæ Президентон кæй у, уый уæ айрох ис, Конституци зонын хъæуы. Цымæ уæ цæгæй уырны, æви, уæхи афтæ æвдисут, æмæ уын Президент йæ бартæ барвæндонæй ратдзæнис? Мæнмæ гæсгæ Парламентæн фаг бартæ ис, æрмæст сæ зонын хъæуы. Ныр адæм афтæ нæ зæгъдзысты, иу Президентимæ тох кодтой депутаттæ, ныр та иннæимæ?

З. ГУГКАЕВ (не вставая): «Хъæр ныл ма кæнут, ам алкæмæн дæр ис йæ хъуыды зæгъыны бар. Бирæ хæрзты сын бацыдтæ æмæ фаг у, исты хорз бынат дын радтдзысты. Президенты уголовон хъуыддаг чи сыхгæнын кодта, стæй йын ирон паспорт чи радтын кодта, уый дæр зонæм».

К. ЧЕЛЕХСАТЫ: «Заур Дзадтеевич! Фыццаг уый, æмæ мæн ницы бынат хъæуы, уыдæттыл сымах тох кæнут. Стæй, исты æнæзакъонон хъуыддаг саразын кодтон, уæд ма сæ радзур. Комкоммæ дын æй дзурын, ацы хъуыддæгтæ змæнтут сымах Санахъоты Жораимæ, уæ сусæг митæй уын депутаттæ сфæлмæцыдысты. Кæй зæгъын æй хъæуы, депутаттæй алкæмæн дæр ис йæ хъуыды зæгъыны бар. Æрмæст уыцы депутаттæй иутæ, Республикæ куы сидтыстæм æмæ йыл куы тох кодтой, уæд иннæтæ та нæ ныхмæ уыдысты æмæ нæ Республикæйы та БАНАНОН РЕСПУБЛИКÆ хуыдтой, ныр уæ бартæ æрхъуыдис нæ? Хистæр стут азтæй æмæ уæ æфсæрмы кæнын, фæлæ ацы хъуыддæгтæ, ноджы дæр æй фæлхатт кæнын, змæнтут сымах Санахъоты Жораимæ. Я предлагаю сегодня или завтра провести сессию и избрать нового Председателя Правительства».

Г. САНАКОЕВ: «Хъазбег, разы дæ æмæ Резойыл уголовон хъуыддаг ис, гъе, стæй, йæ ахсынмæ дæр хъавынц? Барвитæм уал прокуратурæмæ æмæ нын ответ радтæт, гъе стæй ам нæ уыдзыстæм. Тагъд кæнын нæ хъæуы».

К. ЧЕЛЕХСАТЫ: «Жора, æмæ кæд дæ зæрдæйы ахæм сау хъуыдытæ уыдис, уæд уыцы незакъонон Постановлени куы ивта Парламент, уæд йæ аивыны ныхмæ цæуылнæ хъæлæс кодтай? Значит, раздæр афтæ æнхъæлдтат, Резо сымахимæ уыдзæнис. Ныр Эдуарды фарсмæ кæй ис, уый тыххæй та ногæй дзурын райдыдтат, ома, Резойыл уголовон хъуыддаг ис, нæ? Жора, нæ республикæйы историйы Резо æмæ де 'хсæн цы хицæндзинад ис, уый куыд хонынц, уый зоныс? Кæд æй нæ зоныс уæд дын æй зæгъдзынæн: ОТ ВЕЛИКОГО ДО СМЕШНОГО».

(Алырдыгæй хъуысы: æрсабыр ут, кæрæдзимæ ма дзурут)

С. КОЧИЕВ: «Между прочим, мы немало сделали для Резо, хотя он не сдержал свое слово. Мы собрались втроем: Алан Парастаев (Тила), Резо Хугаев и я. Мы договорились, что, кто из нас будет иметь больше шансов, того поддержат другие».

К. ЧЕЛЕХСАТЫ: «Станислав, ныууадз дæ ныхæстæ, уынгты дæр ма афтæ фæдзурут, Резойы дам мах фервæзын кодтам. Резойæ Чибиров тарст æвзæрстыты рæстæджы æмæ йыл незаконон дело бакæнын кодта. Ныр æм мах æркастыстæм æмæ йæ аивтам, кстати, уыцы Постановлени æз цæттæ кодтон, сымахæй йæ ничи цæттæ кодта. Мах æй кæй райстам, уымæй хуымæтæджы рæстдзинад йæ бынаты сывæрдтам. Ныр диссаджы митæ кæнын райдыдтат.

Тынг хорз æй хъуыды кæнут, Бестауты Гришæйыл цъыф цас фæкалдтой чидæртæ, ома дам Фыдыбæстæйон хæсты нæ уыдис æмæ афтæмæй хæстон ветеран у. Æз уыцы фарста сахуыр кодтон, куыд Къамисы сæрдар афтæ, æмæ йæ зонут, лæджы рæстд-

зинад бæрæг æрцыдис. Мыхуыры фæрæзты йæ ныммыхуыр кодтам. Ныр æз афтæ хъæр кæнон Гришайы Челæхсаты Хъазбег фервæзын кодта? Лæг раст уыдис æмæ йæ сбæрæг кодтон. Афтæ Резойы хъуыддаг дæр, лæг раст уыдис æмæ незакъонон хъуыддаг аивтам. Худинаг уæм нæ кæсы, ныр ахæм хъуыдытæ биноныг кæнынмæ кæй хъавут, уый тыххæй?»

Г. ЧЕЛЬДИЕВ: «Фæлæу ма Хъазбег, мæн дæр бауадз иу ныхас. Æз уын хъуамæ зæгъон. Резойы тыххæй афтæ чи хъуыды кæны, уыдонимæ мæн ницы хъуыддаг ис». (Он покидает кабинет).

К. ЧЕЛЕХСАТЫ (встав из-за стола): «Уæхи ма худинаг кæнут, фæлæ райсом сесси ауадзæм æмæ фарста рахæссæм. Уым иу зæгъут уæ хъуыдытæ. Æз мæ хъуыдытæ загътон æмæ мæ ам ницыуал хъуыддаг ис».

Я тоже вышел из кабинета. Вслед за мной часть депутатов также покинула кабинет Кочиева.

ЧЕРЕЗ ДВА ДНЯ БЫЛА ПРОВЕДЕНА СЕССИЯ ПАРЛАМЕНТА И РЕЗО ХУГАЕВ БЕЗ ВСЯКИХ УСЛОВИЙ БЫЛ ИЗБРАН ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

К.Ч.

Уважаемый **Людвиг Алексеевич!**
Уважаемые **депутаты!**

От многоуважаемого **Казбека Челехсаты** мне стало известно, что прокуратура РЮО, в лице заместителя прокурора РЮО **Читаева Р.**, санкционировала арест **Хугаева Резо Георгиевича,** которого подозревают в том, что якобы в 1993 году во время обмена государственных денежных средств в сумме 3,5 млрд рублей способствовал их хищению.

В связи с этим, считаю своим гражданским долгом открыто заявить следующее.

Я лично, в 1995 году, в бытность прокурора РЮО, ознакомился с уголовным делом. В нем нет ни одного доказательства, которое бы как-то свидетельствовало о злоупотреблениях со стороны Хугаева Р.Г.
Нет состава преступления в действиях Хугаева.

Об этом знает и Читаев, но он решил, что в «интересах» многострадального народа «любимой» ему Осетии, надо сделать все для того, чтобы Хугаев ответил перед этим народом.

Бедный мой народ! Кто решает судьбы твоих сынов!?

Это же надо! Хугаев Р.Г. – злодей, обманувший свой народ, обокравший его, наживший за его счет несметные богатства! А Читаев и читаевы – твои защитники-благодетели…

Для вашего сведения, уважаемый Президент и депутаты.

На первоначальном этапе следствия расследованием дела занимался всем вам **известный многоопытный юрист Гатикоев.** Он лично проводил конкретные следственные действия. Допрашивал лиц, которые занимались обменом денег. Допрашивал неоднократно, и с пристрастием, **бывшего министра финансов Догузова,** который в течение длительного времени совершенно незаконно содержался под стражей. И затем был освобожден.

Так, можно и нужно пригласить на заседание Парламента **Гатикоева** и спросить, почему тогда не был арестован Хугаев и не решен вопрос о привлечении его к уголовной ответственности?

Нужно спросить прямо прокурора РЮО **Чигоева:** Почему в 1996 году, когда он стал прокурором республики, Хугаев не был привлечен к уголовной ответственности? Почему именно в сентябре 2001 года прокуратура решила исправить свою «ошибку»?

Уважаемые Президент и депутаты!

Каждый из вас является избранником народа. Вы не только должны, но и обязаны пресечь вопиющее беззаконие.

Я лично сделал для себя такой вывод. То, что накануне президентских выборов дана санкция на арест Хугаева, говорит только об одном – лишить Хугаева возможности участвовать в этих выборах в качестве кандидата в президенты РЮО.

Нельзя этого допустить! И не только потому, что это касается личности Хугаева. Главный вопрос не в этом. А в том, что многострадальный наш народ заслужил иметь свой выбор. Этот выбор не должен быть **«выбор без выбора»**, а честный выбор. А вы этому народу для честного выбора будущего президента обязаны создать все условия.

Вы это можете, вы это обязаны!

С глубоким к вам уважением бывший прокурор РЮО Джиоев В.Б.

г. Владикавказ, 28 сентября 2001 года

Депутатам Парламента
Республики Южная Осетия

Мне стало известно, что прокуратурой РЮО возбуждено уголовное дело против Хугаева Резо (Герасима) Георгиевича, бывшего Председателя Правительства по факту грубых нарушений и хищении денежных средств при обмене в 1993 году 3,5 млрд. руб.

Со всей ответственностью заявляю, что я, будучи прокурором РЮО, в действиях Хугаева Р.Г. не усматривал уголовно наказуемых деяний и потому никакого уголовного дела не мог санкционировать. Более того, всегда утверждал, что в этот период банки подчинялись Верховному Совету, лично Кулумбекову Т.Г. и без его разрешения никто, в том числе и Хугаев, не мог распоряжаться вышеуказанными средствами. Вопрос обмена 3,5 млрд. руб. был в его и национального банка компетенции. Ставлю в известность также депутатов, что в процесс следствия на меня оказывалось давление со стороны руководства, с требованием найти что-нибудь против Хугаева в деле по обмену этих денежных средств.

То, что я не захотел этого сделать, стало одной из причин ухудшения моих отношений с руководством и это послужило основанием моего снятия с работы, хотя, как мне стало известно (сессия Парламента обсуждала вопрос без моего участия), при голосовании на сессиях не было кворума.

Бязров Р.А.,
бывший Прокурор РЮО
в 1991-1995гг.

Резо Хугаев, Эльбрус Каргиев и Анатолий Дзантиев во время траурного митинга в Цхинвале. Фотография начала 90-х годов

На траурном митинге после Зарской трагедии 20 мая 1992 г.

Перед отправкой в с. Лаба (КЧР) с лидерами общественных движений Северной и Южной Осетии

г. Владикавказ. После круглого стола с лидерами общественных движений Северного Кавказа и Южной Осетии

За время подготовки документов к съезду осетинского народа с заместителями председателя Стыр Ныхаса Казбеком Хетагуровым и Зелимханом Ватаевым

Резо и Ростик Хугаевы в гостях у своего друга Казбека Челохсаты

«Гордиев узел»

Осенью 2002 года попали на прием ко мне, Председателю Правительства, двое жителей с. Убиата Знаурского района. Рассказали, как продолжается притеснение со стороны грузинского населения с. Нул окружных небольших селений (Убиат, Гвертев, Чимас…), где проживали осетинские семьи. Они и при прежней власти (имели в виду наших предшественников) не раз обращались к ним по поводу того, что грузины нагло захватили лучшие пахотные земли и бывшие колхозные сады вокруг этих сел, ссылаясь на то, что все они с землями ранее (еще с Советских времен) входили в Нульский колхоз, и потому сельхозугодия принадлежат им. Наши предшественники, от местных руководителей до Президента РЮО, отказались им помочь, сославшись на то, что «не будут объявлять войну из-за ваших никчемных делянок». И хотя власть поменялась, но ничего в их положении не изменилось. О непротивлении прихотям грузинского населения анклавных грузинских сел в 1995-2001 годах я был достаточно осведомлен, в том числе и Авневско-Нульского анклава, потому дал понять посетителям, что, переговорив с руководителем района, сам навещу их, чтобы на месте разобраться. В назначенное время с Джиоевым Р., главой администрации Знаурского района, был на месте. Долина речки Проне, которая протекала по низине, в районе этих осетинских сел и грузинских селений Нул и Авневи, считалась всегда самой плодородной своими пашнями. Многочисленное грузинское население, проживающее по правой стороне речки, захватило почти всю годную для обработки землю и по левому берегу всей низины. Более того, шагнув за территорию осетинских сел, выше них, под пригорком, захватила большой участок бывшего колхозного сада, урожай от которого, как говорили жители местных сел, грузины осенью десятками фур гнали на продажу в Россию…

Было чему возмутиться! Более того, далее и выше осетинских сел, на плато тянущегося хребта (на границе с землями Совхоза «Цунар» (крупного осетинского населенного пункта), грузины распахивали поле размером около 10 га. Жалобы осетинских крестьян недееспособная республиканская власть решала своим методом, создавая видимость защиты их интересов. Без комментариев предлагаю всего несколько протоколов заседаний «больших лбов» по поводу разрешения данной проблемы.

ВЫПИСКИ

из протоколов заседаний правоохранительных органов сторон и Объединенного командования ССПМ

ПРОТОКОЛ №I

от "I4" августа I997 года

Вопрос № 6 – Проблема по Нули. (Разделение земель между хозяйствами бывшего госхоза, между жителями Нули, Гвертеви, Убиати).

Решили: До следующего четверга подготовить необходимую информацию по данному вопросу, собрать руководителей сел и определить руководителей групп от сторон по решению земельных вопросов.

ПРОТОКОЛ №2

от "2I" августа I997 года

Вопрос № 7 – Проблема по разделу хозяйства в районе Нули, который ранее был единым колхозом, затем совхозом.

Решили: Назначить комиссию в составе:

Плиев О.П.	Давиташвили В.
Бикоев К.К.	Надирашвили А.
Цховребова	Петриашвили С.
Багияев С.	Кайдарашвили Г.
Багаев К.	Коберидзе Р.

и 27 августа в II.00 встретиться на мосту в с.Авневи.

ПРОТОКОЛ №3

от "4" сентября I997 года

Вопрос № 7 – по разделу хозяйства в районе с.Нули, который раньше был единым совхозом, потом колхозом, выступил Ираклий Бочоридзе, который предложил пойти на взаимный компромисс и встретиться на месте с жителями, как с представителями РГ, так и с представителями РЮО.

- 2 -

Р е ш и л и: Собраться представителям делегаций на новой неделе, т.е. в следующий четверг, решить частично эту проблему, а затем доложить старшим от представителей сторон.

П Р О Т О К О Л № 4

от "II" сентября 1997 года

Вопрос № I - О разделе земель в с.Нули.

Р е ш и л и: Идет двухсторонне заседание на территории верхнего военного городка. Решили докладывать о результатах проведенных работ.

П Р О ТОК О Л № 5

от "I8" сентября 1997 года

Вопрос № I О разделе земельных участков в районе села Нули и Убиати.

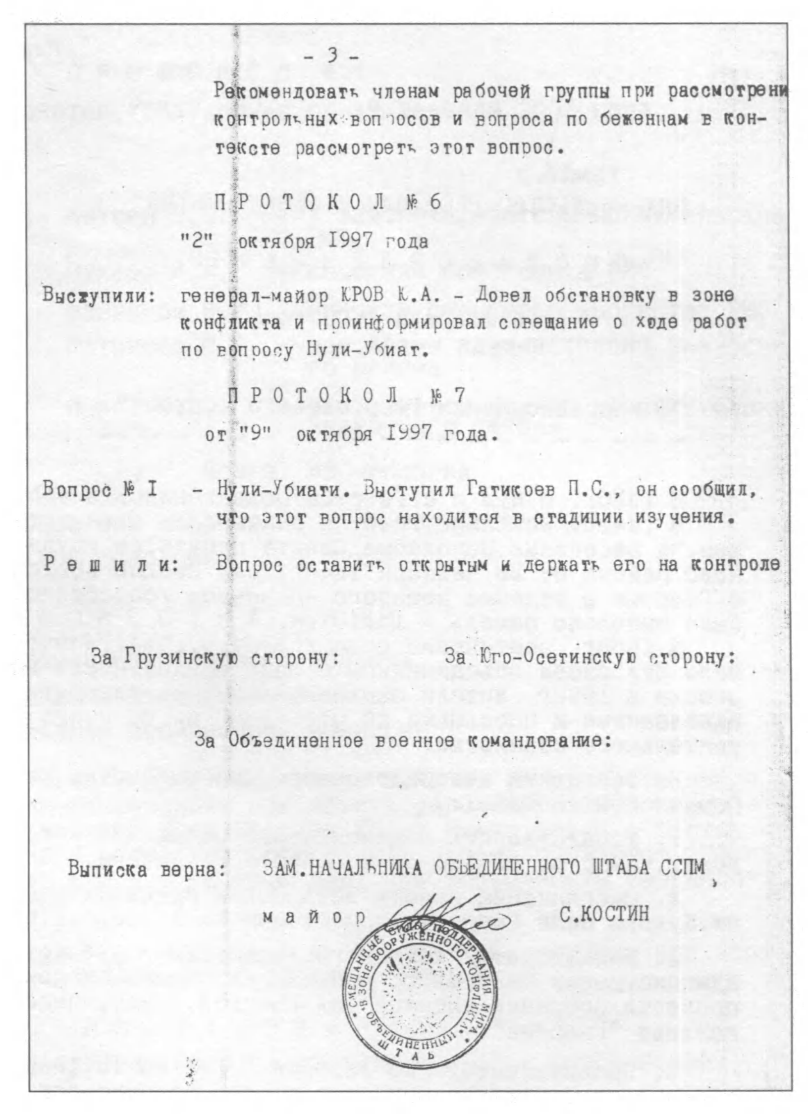
По этому вопросу выступил представитель Республики Грузия, который сообщил, что конкретного решения пока нет и еще будет проводиться работа.

Представитель Президента Багияев выступил и выразил возмущение некорректным отношением грузинских представителей и просил совещание предупредить обе стороны, чтобы было корректное отношение обеих сторон.

Р е ш и л и: Этот вопрос в контексте вынести на СКК, довести до людей, что ведется работа и через четверг, после заседания СКК и его решений продолжить работу на более высоком уровне по этому вопросу, с уже имеющимися документами.

Обязать руководителей района разобраться в причинах, довести до народа. Вынести данный вопрос на заседание СКК.

Такая вот «карусель» была затеяна на территории Независимой Республики Южная Осетия. Заметим, ждали решения проблемы из Тбилиси. Мне пришлось объяснять жителям осетинских сел, что в настоящее время, накануне сбора урожая (и от садов и засеянного поля), когда грузинскими крестьянами (нашими же гражданами) были проведены все сельскохозяйственные работы, будет неправильно и неэтично воспользоваться их трудами и позволить осетинам убрать урожай с их трудов. Но пообещал, что ранней весной 2003 года прекращу этот бардак… Наступила весна 2003 года. В преддверии весны, в начале февраля, посетил с. Убиат.

- 3 -

Рекомендовать членам рабочей группы при рассмотрени контрольных вопросов и вопроса по беженцам в контексте рассмотреть этот вопрос.

ПРОТОКОЛ №6

"2" октября 1997 года

Выступили: генерал-майор КРОВ К.А. – Довел обстановку в зоне конфликта и проинформировал совещание о ходе работ по вопросу Нули-Убиат.

ПРОТОКОЛ №7

от "9" октября 1997 года.

Вопрос № I – Нули-Убиати. Выступил Гатикоев П.С., он сообщил, что этот вопрос находится в стадии изучения.

Решили: Вопрос оставить открытым и держать его на контроле

За Грузинскую сторону: За Юго-Осетинскую сторону:

За Объединенное военное командование:

Выписка верна: ЗАМ.НАЧАЛЬНИКА ОБЬЕДИНЕННОГО ШТАБА ССПМ,

майор С.КОСТИН

По правде говоря, наученные пустыми обещаниями от властей жители не ожидали моего приезда. Дал знать, что поручил своим компетентным подчиненным на следующей неделе провести собрание о создании на базе указанных сел Гвертевского колхоза, с наделением его всеми полагающимися участками земель, в том числе в пойме реки Проне. А 6 февраля на заседании Правительства принял решение «О восстановлении Гвертевского колхоза».

Хугаеву Г.Г.

ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е № 22

от 6 февраля 2003 года

"О восстановлении Гвертевского колхоза".

В 1930г. с.Нул и с.Гвертев объединились в один колхоз.

В 1943г. жители с.гвертев выделились в самостоятельный колхоз.На заседании Исполкома Совета депутатов трудящихся Знаурского района от 28 декабря 1946г. был создан колхоз им.Жукова с.Гвертев,в ведение которого на вечное /бессрочное/ пользование было выделено земель - 151,6 га.

В 1988г. осетинские села /Гвертев,Убиат,Чимас/ и грузинское село Нул снова объединились в один совхоз.После грузинской агрессии в 1992г. жители осетинских сел неоднократно обращались с заявлениями и просьбами об отделении их от с.Нул и создании самостоятельного хозяйства.

На основании вышеизложенного Правительство Республики Южная Осетия ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Удовлетворить неоднократные обращения населения сел Гвертев, Убиат,Чимас об образовании единого хозяйства.

2. Экспликацию земель оставить в пределах бывшего колхоза им.Жукова села Гвертев /приложения №№ 1,2,3,4,5,6/.

3. Министерству сельского хозяйства /Шавердов В.Р./, главе администрации Знаурского района /Джиоев Р.Г./ до 15 февраля с.г. провести собрание жителей сел Гвертев,Убиат,Чимас для организации колхоза "Гвертев".

4. Правительству РЮО /Хугаев Г.Г./ до 15 февраля с.г. довести решение до миротворческих сил в зоне грузино-осетинского конфликта /генерала Набздорова С.А./.

Председатель Правительства
Республики Южная Осетия Г.Хугаев

ПРОТОКОЛ №1

собрания сел Гвертев,Убиат,Кимас от 19 февраля 2003 года

с.Убиат

Присутствовали: Котаев Э.С. - 1 зам.председателя Правительства РЮО

Пухаев А.И. - советник Президента РЮО

Шавердов В.Р. - министр сельского хозяйства РЮО

Гатикоев В.Р. - зам.главы администрации Знаурского района

Плиев О.П. - зав.отделом с/х-ва администрации Знаурского района

Всего: 43 человека

Председайтель собрания : Шавердов В.Р.

Секретарь собрания : Пухаев А.И.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

1.О создании Гвертевского колхоза

2.Об избрании правления колхоза

3.Об избрании ревизионной комиссии

СЛУШАЛИ: по первому вопросу Шавердова В.Р. Он отметил,что после грузино-осетинского конфлдикта сельхозугодия,принадлежащие жителям села Гвертев,Убиат,Кимас вошли в состав Нульского хозяйства.Площадь с/х угодий в размере 120 га, а также людские ресурсы дают нам возможность создания колхоза.

ВЫСТУПИЛИ: Мамиев Р.Д.,Валиева Р.А.,Кокоев О.Г.,которые подтвердили предложение о создании колхоза.

ПОСТАНОВИЛИ:

1.На базе с.Кимас,Убиат,Гвертев создать колхоз - Гвертевский.

2.Вновь созданному колхозу дать имя Газзаева Вадима.

П.По второму вопросу выступил председатель собрания Шавердов В.Р.Был определен численный состав правления в количестве 5 человек.

ПОСТАНОВИЛИ:

Утвердить состав правления колхоза из 5 человек.

\- 2 -

СЛУШАЛИ: Шавердова В.Р.,Гелдиева Г.В.,Мамиева Р.Д.,которые внесли в состав правления колхоза следуюших товарищей:

1. Коноева Валерия Георгиевича
2. Коноева Павла Антоновича
3. Мамиева Альберта Владимировича
4. Коноева Отара Григорьевича
5. Коноева Арсена Борисовича

П О С Т А Н О В И Л И :

Избрать правление Гвертевского колхоза в составе:

1. Коноева Отара Григорьевича - председатель
2. Коноева Валерия Георгиевича - бухгалтер
3. Коноева Павла Антоновича
4. Мамиева Альберта Владимировича
5. Коноева Арсена Бррисовича

Ш.По третьему вопросу-Шавердов В.Р. Был определен состав ревизионной комиссии в составе 3-х человек.

СЛУШАЛИ: Коноева О.Г.,Мамиева А.В.,Коноева В.Г.,Коноева П.А., которые назвали состав ревизионной комиссии:

1.Валиева Заира Аршаковна
2.Гелдиев Геннадий Владимирович
3.Мамиев Роман Дмитриевич

П О С Т А Н О В И Л И :

Избрать ревизионную комиссию в названном составе :

1.Валиева З.А. 2.Гелдиев Г.В. 3.Мамиев Р.Д.

Председатель собрания:- Шавердов В.Р.

Секретарь собрания:- Пухаев А.И.

Но то было полдела. Грузины пригрозили, что через Тбилиси и миротворцев не допустят осетин к землям, которые они уже считали своими. Дело дошло до командующего Миротворческим контингентом в зоне конфликта, которого предупредил об осложнениях И. Мачавариани, представитель Грузинской стороны в СКК. Генерал попросил меня в рамках СКК путем переговоров решить проблему.

Я ему показал материалы (в том числе и протоколы, начиная с 1997 года, которые привел выше), как СКК в течении пяти лет мусолила вопрос, и предупредил, что буду решать проблему по своему плану, и там в участии СКК нет надобности.

В назначенный мартовский день, поручив директору Цунарского совхоза перебросить три пропашных трактора и взяв с собою взвод ОМОНа с БТРами, прибыли на место. Трактора уже были на плато (на поле).

Когда БТРы и автоматчики были расставлены на видных местах (с. Нул было расположено всего в нескольких ста метрах на другой стороне долины), трактора пошли бороздить пашню.

Так как трактористы боялись, что с той, грузинской стороны (поле было в пределах видимости грузинского села) их могут обстрелять, я на машине находился рядом, успокаивая их, что крупнокалиберные пулеметы БТРов направлены на село и, как только оттуда раздастся выстрел, ответом будет шквал огня… Часа через два появился генерал Набздоров. Возмущенный, как он выразился, моим самоуправством, он в приказном тоне позволил себе прекратить работы, сославшись на то, что в Тбилиси уже подняли на ноги Минобороны России. Оттуда ему звонил зам. министра…, а Мачавариани якобы пригрозил ему, что с вооруженными отрядами грузинских добровольцев бросится на место инцидента, чтобы навести порядок.

«Ты что хочешь, войны?» – была последняя угроза генерала.

«Я уже готов к ней!» – был ему мой ответ, и я указал на ОМОНовцев, после чего тот, махнув рукой, сел в машину и уехал. Хорошо, что в то время, несколькими днями ранее, на неделю уехал в Москву и Санкт-Петербург Президент Кокоев и его обязанности исполнял я, поэтому вся ответственность за последствия ложилась на меня. А я слишком хорошо, с раннего детства, познал нутро крикливых представителей той стороны и понимал, на что они способны. От города до нас было около пятнадцати километров, и через короткое время впопыхах появился Арсен Гаглоев, глава администрации Президента, который сообщил, что Президент хочет связаться со мной и не может, поскольку мы находились в «мертвой» зоне связи. Добавил, что тому звонил Министр обороны РФ и высказал свое недовольство творящимся в его вотчине беспределом со стороны его подчиненного. Я отослал Гаглоева, сказав, что уже и так кончаем на сегодня работы… Позже связался с Президентом. Состоялся разговор в неприятной тональности. Пришлось напомнить, что затронутая проблема касается лично моих компетенций, кроме того, в качестве исполняющего его обязанности всю ответственность несу я и ему можно не беспокоиться… Но через некоторое время после его возвращения я подал прошение об отставке, уже третье по счету в течение менее чем одного года. Мое заявление он вернул мне, спустившись в мой кабинет со словами: «Мы вместе с тобой вошли в эту власть и уйдем отсюда также вместе…» А тогда, вскоре, явился в Цхинвал на базу Миротворцев и сам Мачавариани, но только без отрядов, а с двумя своими сотрудниками. Экспромтом состоялось

заседание членов СКК (с Командованием Миротворцев) в усеченном составе. Заседание провели в частном доме с. Убиат, куда пригласили и представителей селения Нул. Среди них оказался один из авторитетов Авневско-Нульского анклава Тариель, который с начала 90-х годов был в контакте с нашими, выполняя посреднические услуги. Как-то, когда он был схвачен нашими ребятами, я приказал его отпустить как полезного информатора… В данном случае он поддержал нашу позицию. Тем более что Представители нашего Министерства сельского хозяйства на картах деления земельных участков этих сел, утвержденных еще в тридцатых годах 20 века в Совете Министров ГССР, вернули память грузинской стороны к этим границам, которые, не хуже чем нам, были известны Нульским крестьянам, и никаких возражений от них более не поступило, что обескуражило батоно Мачавариани… Расставание наше, после легкого застолья, было более приятным, чем встреча. Генерала Набздорова такой исход «начинающейся войны» удивил высказанной мне благодарностью, так как в случае обострения ситуации в зоне его ответственности неприятностей по службе ему бы не удалось избежать.

ГЛАВА X.

«ГРОЗОВЫЕ ВОРОТА» ЦХИНВАЛА

I

Запомнился добротный по режиссуре и сюжетной закрученности, удачный и своевременный по идеологической акцентированности кинофильм «Грозовые ворота», где высшее военное командование вынуждено жертвовать жизнью своих подчиненных для уничтожения крупной террористической группировки.

На войне, как на войне. Победа и Молох, пожирающий человека с ружьём, – две стороны одной медали...

II

Летом 2007 года ко мне обратился один из самых уважаемых людей на Севере Осетии, Казбек Хетагуров, с предложением пригласить генерал-полковника, заместителя Министра МЧС РФ Станислава Суанова для проверки и оценки обороноспособности РЮО.

В то время я работал Руководителем Представительства Правительства Республики Северная Осетия-Алания в Республике Южная Осетия. Согласовав вопрос с Президентом РЮО, мы пригласили из Москвы Суанова и выехали в Цхинвал. Здесь вместе с командиром осетинского миротворческого батальона Казбеком Фриевым он обошёл приграничную с Грузией полосу, ознакомился с состоянием пограничных постов и линией обороны. После этого в приватной беседе высказал свою озабоченность увиденным, подчеркнув, что недостаточное количество военных сил и средств, а также отсутствие чёткого оперативного плана обороны Республики делают невозможным её защиту от масштабного нападения. О чем было проинформировано руководство. Позднее, в связи с дальнейшим усилением военного потенциала Грузии и подстрекательской политикой Запада, стало понятно, что вопрос военной агрессии против Республики Южная Осетия – вопрос времени. Казбек Хетагуров, один из немногих общественно-политических деятелей Севера, который всегда душой болел за состояние дел в Южной Осетии, поднял вопрос приглашения генерала Суанова, чтобы использовать его опыт и знания по назначению в РЮО. Он к тому времени вышел в отставку с занимаемой должности. На моё соответствующее обращение Президент Кокойти ответил, что если тот согласится, то готов назначить Суанова заместителем Главнокомандующего (т.е. своим заместителем), поручив кураторство всего силового блока. Уговорить Суанова не стоило большого труда, и он вылетел во Владикавказ вечерним авиарейсом. Тогда же выехали в Цхинвал, сообщив об этом Кокойти. Прибыли в Цхинвал в

двенадцатом часу ночи. У Президента застали двух военных Минобороны РФ. Президент, Суанов и генерал из МО России уединились и беседовали около получаса. После чего присоединились к нам. За полночь мы попрощались с условием, что встретимся утром. Однако чуть позже Суанов нам заявил, что приехал зря и должен немедленно уехать, сообщив, что из слов представителя Минобороны РФ понял, что они контролируют ситуацию в Южной Осетии и вокруг нее и надобности в услугах генерала Суанова в данном случае здесь нет. Той же ночью мы вернулись во Владикавказ.

Только после нападения через несколько месяцев вооруженных сил Грузии на Южную Осетию, я смог дать разумное объяснение итогам той встречи...

Обстановка же вокруг Южной Осетии всё более и более накалялась и приобрела к середине лета 2008 года особую остроту. Эпизодические перестрелки и столкновения враждующих сторон с соответствующими дипломатическими демаршами грузинских властей и сливом через зарубежные СМИ голословных обвинений Южной Осетии и России приобрели системный характер. Участились обстрелы приграничных с Грузией населённых пунктов, в том числе из тяжелых орудий. Шла перманентная ускоренная ротация состава грузинского миротворческого батальона, чтобы как можно большее количество военнослужащих прошло ознакомительную практику на месте будущих военных действий... Прекратилось транспортное сообщение через Кехвско-Тамарашенский анклав. Связь с Цхинвалом осуществлялась через Зарскую дорогу, которая к тому времени была капитально отремонтирована. Началась планомерная эвакуация детей с отправкой на летний оздоровительный отдых в Северную Осетию и другие регионы Российской Федерации. В массовом порядке направлялись на санаторно-курортное лечение люди пожилого возраста. Планомерность осуществляемых мер давала знать о неизбежности начала крупномасштабной военной операции против Южной Осетии. То же подтверждалось произнесёнными (о чем вспомнили после 8 августа некоторые свидетели) Президентом Кокойти вскользь словами при отправке автобусов с детьми: «Мы вас направляем через Зарскую дорогу, но возвращаться будете через короткую...»

6 августа я находился во Владикавказе, когда мне позвонил мой близкий товарищ и попросил о срочной встрече. Он сообщил, что ему звонил наш общий знакомый, который работал в Правительстве Грузии, и передал, чтобы в ближайшие дни меня и моих близких не было в Цхинвале. И ранее связь с ним и с несколькими высокопоставленными грузинскими чиновниками, с которыми был знаком ещё с советских времен и которые не разделяли агрессивный курс по отношению к РЮО, я продолжал поддерживать, получая от них конфиденциальную информацию... В потоке разворачивающихся событий был понятен смысл его предостережений. Семья моя жила во Владикавказе, сам в тот момент оказался там же, но я счёл нужным быть в Цхинвале и рано утром 7 августа на такси отправился туда. Вдоль всего пути следования за Алагиром вплоть до Бурона были рассредоточены войсковые части разных родов войск танковых, мотострелковых, артиллерийских, в том числе самоходных, систем залпового огня разной мощности, подразделений армейской связи и пр. Таксист-извозчик, молодой цхинвальский парень, заметил, что опять, наверное, проводятся учения, как и несколько месяцев назад. Но я-то понимал, на какие такие учения подтягиваются войска...

В девять часов был уже на месте. Направляясь через Пионерский парк к дому Правительства, встретил Кокоева Тарзана и Газзаева Каспола, которые сидели возле своего дома. Тарзан, узнав, что я только что приехал, произнёс: «Чего это тебя занесло, все бегут из Цхинвала, а ты наоборот? Разве не слышишь, что здесь происходит?» Над городом раздавалась канонада от тяжёлых орудий: шла пристрелка окрестных полей с. Цунар и, конечно же, Цхинвала. Очевидцы сообщали, что пострадали несколько строений села и начали гореть посевы озимых... В доме Правительства я встретился с Б. Чочиевым, который сказал, что Президент и руководство Правительства разместились в бункере Дома Советов, где был развернут штаб Главнокомандующего. Туда пошли и мы. Чочиеву, который тогда ведал в рамках СКК вопросами грузино-осетинского урегулирования, надо было согласовать вопрос поездки в Тбилиси, где в тот день должна была состояться четырёхсторонняя встреча представителей России, Грузии, Южной и Северной Осетии. Посол по особым поручениям МИДа РФ г. Попов уже находился в Тбилиси и несколько раз звонил Б. Чочиеву, чтобы тот немедленно выехал. В бункере Президент провёл совещание с силовыми министрами. После совещания мы встретились с ним, но он, торопясь на встречу в пос. Джава с высоким должностным лицом Минобороны РФ (он назвал и его фамилию), на ходу дал знать, что в данной ситуации поездка нецелесообразна и небезопасна. По тем же соображениям якобы отказалась от поездки и делегация Северной Осетии. В это же время у входа в Дом Советов, на лестничной площадке, началась пресс-конференция секретаря Совета Безопасности Республики А. Баранкевича для достаточно большой группы журналистов местных и федеральных СМИ, в том числе нескольких центральных телеканалов, неслучайно, как мне показалось, оказавшихся в такой напряженный момент в Цхинвале... Баранкевич обрисовал достаточно детально сложившуюся ситуацию, рассказал о том, что фактически вся боевая мощь Грузии переброшена или же перебрасывается (в том числе из Западной Грузии) к границам Южной Осетии. Подробно останавливался на конкретных воинских подразделениях Грузинской армии, которые подготовлены к началу крупномасштабного вторжения. Было заметно, что он располагал разведданными не только соответствующих югоосетинских структур. Стоявшая рядом со мной Ирина Гаглоева, руководитель республиканских СМИ, печати и связи, взволнованно пролепетала: «Да, видимо, в очередной раз нас предали... Неужели это конец?» Я улыбнулся и прервал её: «Не боись, всё будет нормально!» – увязывая эту свою уверенность с увиденным ещё утром на всём протяжении Транскама и несколькими неделями ранее – двумя бронетанковыми подразделениями, которые были в военно-полевых условиях расквартированы в районе с. Тиб и в Заккском ущелье. Разумеется, Ира эти мои слова отнесла к моей способности успокаивать...

По окончании пресс-конференции я вернулся в Дом Правительства и зашёл к Б. Чочиеву, которого застал в возбуждённом состоянии. Он рассказал, что вновь звонил Попов и требовал немедленной встречи в рамках СКК, а если она не состоится, то, мол, пеняйте на себя, «оставим вас один на один с грузинской стороной». Понимая, какой груз ответственности ложился на плечи моего визави, посоветовал дождаться приезда Президента, который обещал вернуться скоро и согласовать свои действия с ним. Через некоторое время вновь позвонил г. Попов и потребовал, чтобы,

поскольку он с представителем Грузии уже заехал в город и они находятся в штабе миротворческих сил, Чочиев явился туда для проведения намеченных переговоров. По возвращению Э. Кокойти и получении необходимых указаний Чочиев поднялся в штаб миротворцев, где прошли многочасовые трёхсторонние переговоры по выходу из сложившегося кризиса. На основании достигнутых договоренностей вечером того же дня Президент Грузии по телевидению заявил, что в результате переговоров, прошедших в Цхинвале, удалось предотвратить военное столкновение и вновь грузино-осетинское урегулирование переводится на мирные рельсы. Как оказалось – на несколько часов... Не стоило быть семи пядей во лбу, чтобы не склеить увиденное на Транскаме, в Цхинвале и ту информацию, которой ранее располагал, и чтобы не спрогнозировать ход событий. И поскольку я находился при исполнении своих служебных обязанностей как Руководитель Представительства РСО-Алания, то стал названивать в приёмную Главы РСО-Алания Т. Мамсурова, но не смог связаться. Позвонил знакомому в Правительстве и попросил его узнать, где находится Глава Республики. Через некоторое время тот сообщил, что Мамсурова нет на работе. Нашёл номер мобильника Касаева Таймураза, Министра по делам национальностей, и отыскал его в Алагирском районе. Я ему дал знать, что срочно надо найти Мамсурова и передать мою телефонограмму: «Грузия в ближайшее время, возможно часы, начнёт широкомасштабное вооружённое вторжение в Южную Осетию. Прошу использовать свой авторитет и политический ресурс для подключения руководства РФ, чтобы предотвратить такой исход». Касаев ответил, что Мамсуров в отъезде, находится в кратковременном отпуске, но усомнился в верности моих слов. Я настоял на своей просьбе, подчеркнув, что, возможно, уже завтра Цхинвал может быть стёрт с лица земли, так как к границе Южной Осетии выдвинуто одних только систем залпового огня около тридцати единиц. Сыграло ли моё сообщение какую-либо роль или нет, но на следующий день Мамсуров был уже в Джаве.

Успокоенный вечерним заявлением Президента Грузии Цхинвал отходил ко сну. На ночь я остался у своих родственников, проживающих в конце ул. Коблова. В двенадцатом часу началось то, что впоследствии вошло в анналы нашей истории под названием операции «Чистое поле». Мы, пережившие почти три года военной осады города в конце восьмидесятых – начале девяностых годов прошлого века, ничего подобного не видели. Канонада и вой сотен стволов тяжёлых орудий и реактивных систем залпового огня, разрывы тысяч снарядов, ракет и бомб слились в непрерывные огненные всполохи, шум, гул и треск. Казалось, что разверзлись небеса и на маленький город начали падать его осколки, хороня под собою всё живое и неживое, сотворённое руками Человека. Наверное, лицемерный грузинский Президент и его окружение считали, что после такого мощного ночного обстрела вход и захват Цхинвала будет парадным шествием грузинских вояк и наемников разных мастей...

Ночь отошла. Наступило утро, и казавшийся мертвым и деморализованным город ожил и ощетинился автоматно-пулемётными очередями, выстрелами из гранатомётов и редкими орудийными залпами. То, грудью прикрывая родной Цхинвал, встали бойцы ОМОНа и ополченских батальонов, спецподразделений силовых ведомств, воины российского и осетинского миротворческих батальонов...

Рано утром мы с Пухаевым Равилом, на его «Ниве», стали пробираться под не-

прекращающимся обстрелом к центру города по улицам, заваленным после разрыва снарядов и бомб линиями и столбами электропередач, обломками домов и прочих сооружений. Подобное в начале девяностых мне приходилось видеть не раз. Но тогда масштаб разрушений был иным. И тогда, как правило, утром, после каждого ночного обстрела город оживал: работники коммунальных и прочих служб жизнеобеспечения приступали к исполнению своих служебных обязанностей. Но пережитые населением Цхинвала ночь с 7 на 8 августа и несколько последующих дней августа 2008 года ещё больше убедили, с каким вселенским злом, в очередной раз, истории было угодно столкнуть наш народ в борьбе за национальное выживание.

III

Грузинский национализм, который в начале 20 века И. Джугашвили называл оборонительно-наступательным, переродился в обыкновенный фашизм, накладывая свои пороки на грузино-осетинские отношения, а также на национальное самосознание, на общественные морально-этические, нравственные и психологические ориентиры... Грузинская национальная политика и осетинская национальная политика не просто антиподы. Это суть враждебные друг другу явления. Несовместимые и несводимые к одному знаменателю. Соподчинить одно другому – тщета, угрожающая национальной идентичности. Наиболее болезненно эта несовместимость начинает проявляться при строительстве и утверждении независимой грузинской государственности, когда начинают обнажаться болезненные нервы непреодолимых грузино-осетинских политических противоречий. Так случилось в двадцатых годах и в конце восьмидесятых годов прошлого века, когда в обоих случаях грузинский воинствующий национализм перерождался в обыкновенный фашизм. Потому по природе своей конфликтный потенциал грузино-осетинских отношений несёт не этническую, а политическую печать, хотя и с солидной долей националистического окраса. Этот налёт неотмываем. Разве что «выжигаем каленым железом», как это утверждала коммунистическая идеология. Но возврата – по крайней мере в ближайшие два десятилетия – к тем временам просто нет. Кто уповает на это либо призывает к этому – или профан и глупец, или подлец. История не знает сослагательного наклонения. Она не знает и ухода вспять. Спиралевидный процесс исторического развития того не предполагает. В первом случае мы будем иметь дело с движением по кругу. Тупиковым в своём роде, что в данном случае алогично и противоестественно, потому как не склеить из некогда составных частей СССР, а ныне независимых государств новое политическое союзное объединение, так и невозможно воссоздать Грузию в границах бывшей СССР. Точку невозврата к сведению грузино-осетинского политического процесса в общее русло обе стороны в августе 2008 года перешагнули. И какими бы трагичными ни были эти события, они объективно стали венцом шествия югоосетинского народа к политической независимости, начавшегося в сентябре 1989 года...

IV

Колеся по узким продольным и поперечным улицам города под артиллерийско-минометным обстрелом, в районе Пионерского парка вышел из машины, поскольку Равил направлялся на службу, на миротворческую базу, и стал пробираться к Дому Пра-

вительства. На всем пути проезда и прохождения не заметил ни одного человека. Была пустынной и Центральная площадь с прилегающими улицами. Разрывы снарядов в парке и в здании театра заставили меня заскочить в подъезд «Белого Дома». Перейдя через двор в следующий подъезд, где проживал родственник, Бестаев Айвар (Чучук), наш известный хирург, спасший не одну сотню раненных в начале 90-х годов, я застал там его супругу Марину и соседей. Сам он с предыдущего дня и всю ночь, да и последующие военные дни находился в больнице, исполняя свои, уже ставшие привычными, обязанности спасителя человеческих жизней. Моё явление не только удивило, но и дало повод выплеснуться эмоциям. Цховребов, известный танцор и бывший руководитель ансамбля «Симд», понёс на прежнее и теперешнее руководство, которое якобы своими действиями спровоцировало грузин, и теперь настал час расплаты. Нёс он и прочую ахинею, но это не возмутило меня, ибо перед угрозой смерти человек не всегда адекватен и состояние страха и возбужденности – удел многих. То же читалось в глазах других здесь оказавшихся: Санакоева, двух российских журналистов, которых приметил во время вчерашней пресс-конференции Баранкевича, а также нескольких женщин. На удивление спокоен был находящийся здесь же Вадя Мамиев, который, как мне рассказывали позже, достойно вёл себя и в здании 6-ой школы. Чтобы успокоить присутствующих, я перевел тему разговора, позволив себе несколько шутливых фраз. На чей-то всхлип: «Как можете вы шутить в такой смертельной обстановке?» – Вадя заметил: «Это он нас хочет успокоить». В это время грохнуло снарядом или миной по крыше здания, и она загорелась. Через некоторое время подъехал крытый военный грузовик, в который были погружены находящиеся в ближайших домах люди, и они были перевезены в подвальное помещение 6-ой школы, приспособленное под бомбоубежище. В это же время повстречал Коко, одного из активнейших защитников Республики. Вместе с ним мы стали искать руководителей обороны города. С утра пронёсся слух, что народ брошен, Правительство сбежало, в город входят грузины, вместе с ними и их отсиживающийся в Тбилиси ставленник – Дима Санакоев, который уже с воззванием якобы обратился к лояльной части населения... То, что Президента нет в городе, я знал. Патронируемая российскими спецслужбами, его персона гарантированно подлежала защите и перестраховке от любых угрожающих жизни случайностей. В оперативной разработке Российского Генштаба это обстоятельство должно было быть одной из важнейших деталей, поскольку тем самым обеспечивалась перманентность и правомочность военно-политических действий против грузинской агрессии с российской стороны. Но в городе должен был действовать какой-то координирующий центр обороны, и мы решили его найти. В поисках матери Коко, пробрались к 6-ой школе, где в подвале укрылись сотни жителей города. На верхних этажах суетились с два десятка вооружённых парней. От одного из них узнали, что руководители Минобороны и КГБ Республики находятся в штабе миротворцев. Туда мы и направились сквозь грохот и разрывы снарядов. Территория базы миротворцев представляла такое же, как и весь город, зрелище. Разбомбленная, она дымилась в разных местах. На входе, из мчавшегося навстречу и тормознувшего перед нами УАЗика, выскочил Казбек Фриев, командир осетинского миротворческого батальона. «Резо, ты чего это тут делаешь?» – были первые его слова. «Ищу генералов», – был ответ. «Отсиживаются в штабе» ,– махнул в сторону и побежал к машине. «Ты куда?» – бросил я ему вдогонку. «К

ребятам!» – ответил он, заскочил в машину и уехал. Мы вошли в одноэтажное здание штаба. В длинном узком коридоре на полу разместились вооружённые автоматами, пулемётами и гранатомётами ребята в камуфляже. Нескольких из них я узнал. Коко, ехидно усмехнувшись, произнёс: «Хорошо вы устроились...» Узнав у одного из них, в каком кабинете находятся генералы, я вошёл. За столом сидели четверо: Кулахметов, командующий миротворческими силами, Лунев, Министр обороны, Атоев, Председатель КГБ, и Баранкевич, секретарь совета безопасности. Вид отсиживающихся генералов и нескольких десятков хорошо вооруженных их охранников после увиденного в городе не мог не вызвать возмущения. Не получив ответа на свои грубые колкости в их адрес, я обратился к командующему МС: «Вы хоть представляете, что происходит не в городе, а хотя бы на ваших позициях?» Он ответил: «А что прикажешь делать, если с самого начала обстрела был разнесён прямым попаданием мой центр управления?» Поняв бессмысленность продолжения разговора с этими людьми, я попросил Атоева, от которого узнал, что занявшие позицию в 6-ой школе ребята из его спецподразделения были выведены оттуда, так как размещенным там в подвале сотням мирных граждан при боевом столкновении с уже входившими со стороны Дубовой рощи в город танковыми подразделениями грозило уничтожение. Я вышел в коридор, где меня ждал Коко, который, стоя у двери, слышал наш разговор. «Пойдём от этого гнилого места», – громко произнёс он, и мы направились к выходу. Но как раз в это время сектор массированного обстрела из тяжёлых орудий переместился в нашу сторону, и ещё около получаса мы пережидали снижения его интенсивности. Когда разрывы снарядов поутихли и мы уже собрались выходить, в коридор вышел Баранкевич и скомандовал: «Ребята подъём, войска на подходе, и нам надо выходить на позиции». Забегая вперёд, хочу отметить, что тогда же, спустя некоторое время, он со своим отрядом подбил у привокзальной площади грузинский танк. Слова его означали, что российские войска, которых ещё вчера утром увидел я на марше по Транскаму, наконец-то входят в город. Но в Цхинвал вошли грузинские бронетанковые части с приданными им воинскими подразделениями, и в городе развернулись уличные бои. На окраинах ещё с ночи вели тяжёлые оборонительные бои против превосходящих сил противника российский и осетинский миротворческие батальоны, воины Минобороны, сотрудники других силовых ведомств. Насмерть, на подступах к городу и в самом городе, стояли на своих позициях омоновцы и бойцы ополченческих батальонов. Только благодаря их героизму удалось отстоять город до подхода российских воинских частей, которые должны были войти в Цхинвал сутками ранее.

Неизвестно, как бы повернулся ход нашей истории, если бы 08.08.08 Цхинвал был захвачен грузинскими войсками и они ввели бы сюда угодную им администрацию, которая сразу же обратилась бы к мировому сообществу за защитой от российской агрессии. Тому же благоприятствовало то обстоятельство, что агрессия была приурочена к началу Олимпийских Игр. Не Грузия бы выставлялась мировыми СМИ нарушителем Олимпийской Хартии (что, кстати, уже делалось), а Россия. Тогда запоздавшим российским войскам ничего бы не оставалось делать, как с Зарского перевала повернуть назад.

Выйдя с территории базы через проём в каменной ограде, образовавшийся в результате прямого попадания снаряда, мы направились к северной стороне города. По дороге в сторону с. Дампалет выходили из горящего и простреленного города беженцы, кто

пешком, а кто и на автомобилях. Выходили также небольшие группы ополченцев со стрелковым оружием, проехало несколько БТРов, увешанных вооруженными бойцами. Многих из них я знал. Они на чём свет стоит ругали командование, которое якобы не обеспечило их боеприпасами, из-за чего им приходится отступить в район с. Зар для сосредоточения, как это предусмотрено было планом обороны. Ранее, когда после разговора с генералами мы вышли из штаба, Коко с болью выдавил из себя: «Неужели русские опять нас предали?» Но рассредоточенность уже 7 августа по Транскаму российских войсковых подразделений и слова Баранкевича об их подходе говорили об обратном, о чём я высказал ему своё видение. Однако он сказал, что поскольку, в отличие от многих, находящихся во власти, которым даже приход грузин не опасен, попасться в их руки было бы нам хуже смерти, он потому и настоял на выходе из города. Я понял, что двигала им не угрожающая ему опасность. В большей мере он пошёл со мной с автоматом, чтобы при необходимости уберечь, защитить меня. Я и ранее очень тепло относился к этому человеку, сделал его в 2002 году своим помощником, когда работал Председателем Правительства. Но в разы возросли мои к нему симпатии и чувства признательности после того дня... Только после его слов я вспомнил о постоянных звонках и смсках, которыми осыпали меня мои близкие в течение суток после услышанного в электронных СМИ о происходящем в Цхинвале... Мы стали пешком выбираться из города, попав несколько раз под налет грузинских самолетов, обстрел со стороны Присских высот, откуда, как на ладони, просматривалась дорога, по которой из города, как было сказано выше, выбирались горожане и отходили некоторые ополченцы. В Заре от знакомого, который возвращался из Джавы, куда отвозил свою семью, узнал, что на всем протяжении пути до Зарского перевала движутся бронетанковые и механизированные колонны российских войск. Тогда мы тоже решили добраться до с. Гуфта, чтобы переночевать там. По дороге стала понятна причина (хотя, возможно, и не только одна она), по которой произошло отставание от срока ввода российских войск. В августовскую жару старая бронетехника, особенно тяжелые танки и самоходные артиллерийские установки, с большими усилиями преодолевали затяжной многокилометровый подъём дороги от с. Гуфта до Зарского перевала. Некоторые из них ломались, перекрывая дорогу всей колонне. Приходилось их оттаскивать в кювет и бросать. Создавали проблему движению войск и воздушные налеты грузинской авиации. Оказавшимся в критическом положении защитникам Цхинвала пришли на помощь штурмовая авиация Северо-Кавказского военного округа и развёрнутые с марша системы залпового огня, которые стали расстреливать наступающие воинские части грузинской армии. Как стало известно позже, ракетно-бомбовой атаке подверглась почти вся военная инфраструктура Грузии. Началась операция не только по защите РЮО от агрессора, но и преследующая более масштабные стратегические цели. Разработанная Генштабом МО РФ операция по принуждению Грузии к миру перехлестнула свою чисто военную составляющую. Россия посмела перешагнуть «красную линию», за которую её поставил Запад в период ельцинского правления, тем самым изменив не только региональный, но и мировой геополитический расклад. Россия приподнялась с колен, оперевшись на малюсенькую Южную Осетию, дав знать силам, диктующим мировой порядок, о неутерянных своих геополитических амбициях. Время их подтвердило.

Резо Хугаев. Политпатолог. 20.07.2018 г.

ТЕМА ДНЯ

8 августа 2014 года
№ 141 (26649)

58-я армия: хроника освобождения...

КАК ЭТО БЫЛО

Выполнение операции по принуждению Грузии к миру, объявленной руководством страны, было возложено на 58-ю армию Северо-Кавказского военного округа. В ходе «пятидневной войны» ее командиры и бойцы полностью подтвердили, что армия не зря считается одним из самых мощных и боеспособных соединений Российской армии и что, каким бы совершенным ни было современное оружие, победу в первую очередь добывают доблесть и мужество солдат.

8 августа

00.15. Грузинские войска подвергли Цхинвал обстрелу из реактивных установок «Град».

03.30. Начался штурм Цхинвала с применением танков.

Более десяти российских миротворцев были убиты, несколько десятков ранены. Подполковнику **Константину Тимерману**, руководившему обороной расположения российского миротворческого батальона, впоследствии было присвоено звание «Герой России».

01.40. Первая российская батальонная тактическая группа прошла Рокский тоннель.

18.24. Две танковые колонны 19-й мотострелковой дивизии 58-й армии обогнули Цхинвал по Зарской дороге и Транскавказской магистрали и начали обстрел позиций грузинских военных. Грузинским войскам пришлось покинуть Цхинвал.

19.37. Подразделения армии подавили грузинские огневые точки, обстреливавшие город и позиции российских миротворцев.

9 августа

9.36. Подразделение армии прорвалось к базовому лагерю российских миротворцев в Цхинвале.

11.56. Подразделения 58-й армии полностью очистили Цхинвал от грузинских военных.

Днем в засаду под артиллерийский обстрел попала штабная колонна 58-й армии, продвигавшаяся по окружной дороге к Цхинвалу. Колонна понесла большие потери, из 30 машин уцелело только 5. Среди других ранения получили командующий армией Анатолий Хрулев и журналисты российской телепрограммы «Вести». Раненые были доставлены в госпиталь во Владикавказе.

Всего в ходе войны в Южной Осетии силами 58-й армии было захвачено **65 танков**, несколько десятков единиц другой бронетехники, в том числе **пять комплексов ПВО «Оса»**, **15 боевых машин пехоты**, артиллерийские орудия, а также самоходные артиллерийские установки чешского производства и американские бронетранспортеры.

Ранее в ходе отступления грузинские военные оставили в ангарах и на складах военной базы возле г. Гори **15 танков**, десятки бронемашин и артиллерийских орудий, снаряды и ракеты. Часть боеприпасов была уничтожена, а часть вывезена за пределы Грузии.

На другой военной базе, в г. Сенаки, которая также была без боя оставлена грузинскими войсками, российские военнослужащие изъяли **1728 единиц** легкого и среднего стрелкового оружия – автоматов и пулеметов российских и зарубежных образцов.

Потери российских военнослужащих составили **71 человек** погибшими и **340** – ранеными.

По материалам информагентств и пресс-службы 58-й армии.

На фото: **В августе 2008 г. Президент РФ Д. Медведев вручил награды офицерам и солдатам 58-й армии.**

УРОКИ ТОЙ ВОЙНЫ

Оценку дают добровольцы

С первых дней агрессии Грузии против Южной Осетии журналисты «СО» широко освещали события в братской республике, побывав, в том числе, и в местах, где происходили бои. Один из отрядов добровольцев из Северной Осетии, который непосредственно участвовал в боевых операциях, возглавлял владикавказец **Геннадий Мартиросов** – председатель федерации тайского бокса РСО–А. Вот что он рассказал нашему корреспонденту:

– Наш отряд был сформирован в штабе народного ополчения. Попали в зону военных действий далеко не все: тех, кто оказался не готов к тяжелым испытаниям, пришлось отправить обратно. Первое столкновение с противником произошло прямо в пути. Колонну военных, в которой находились и мы, начал обстреливать снайпер. Военные, как и положено, остановились и залегли за техникой, ожидая, по инструкции, подхода спецназа. Мы предложили свои услуги. Тем более, что у нас был свой снайпер ***Тимур Рамонов****, который быстро выявлял местонахождение «коллеги». Мы составили план операции и втроем, взяв еще в компанию трех ополченцев из Южной Осетии, решили «снять» вражеского снайпера. Делать это необходимо было молниеносно, поскольку до стрелявшего было неблизко и он мог исчезнуть в лесном массиве. Вшестером мы бегом с разных сторон бросились на засевшего. К сожалению, один из его выстрелов попал в цель, в парня из Цхинвала, который погиб на месте. Но и враг не ушел. После этой операции военные регулярно прибегали к нашей помощи.*

– Я очень признателен тем, кто по зову сердца отправился в братскую республику, – говорит руководитель штаба ополченцев **Зелим Ватаев**. *– Они зарекомендовали себя с лучшей стороны. Я бы отметил небывалый патриотический подъем. Примеров самоотверженности – масса. Много предпринимателей, простых людей помогали деньгами, вещами, продовольствием, предоставляли «угол» беженцам.*

– Важно и то, что мы организовали информационную работу, – добавил помощник начальника штаба **Солтан Секинаев**. *– Приняли у себя более двух десятков представителей ведущих средств массовой информации западных стран, объяснили им истинные причины войны, давали журналистам правдивую информацию. И это впоследствии имело положительный результат.*

А вот мнение командира батальона **Асланбека Баскаева**.

– Когда мы охраняли госпиталь в Цхинвале, то не раз наблюдали, как простые люди, сами получившие ранение, помогали тем, кто находился в критическом состоянии. Сострадание и соучастие – характерные черты нашего народа, которые нужно всячески беречь. Даже раненых грузинских солдат не бросали в беде. Им оказывали врачебную помощь наравне со всеми. Если мы будем уподобляться тем, кто убивал беззащитных граждан Южной Осетии, то какая разница будет между нами? Человек до тех пор человек, пока его душе чуждо зло.

Добровольцы, помогавшие народу Южной Осетии в трудное для него время, считают уроки, полученные шесть лет назад, весьма актуальными и сегодня, проводя параллели с ситуацией на Украине. Нужно быть готовым к тяжелым испытаниям для того, чтобы защитить свою свободу от посягательств враждебных сил.

Н. КОЗЫРЕВ.

ВОЗРОЖДЕНИЕ

(Интервью Т. Дзуцеву, сентябрь 2015 г.)

В ноябре 2009 года по Указу Президента Э. Кокойты я был назначен главой администрации г. Цхинвал. До этого, в течение трех-четырёх месяцев, он несколько раз обращался ко мне с просьбой принять данное предложение. Я прекрасно понимал мотивы и причины, которые побуждали его видеть меня на этой должности и которые выходили за рамки сложившихся между нами близких дружеских отношений. К концу 2008 года в очередной (в который!) раз обострилась общественно-политическая обстановка в Республике, которая в следующем 2009 году стала усугубляться. Причин тут было несколько. Первое — это невнятная и не вполне правильная политика программирования и ведения строительно-восстановительных работ после августовской войны 2008 года. Вместо концентрации и централизации сил и средств по контролю и управлению данным процессом произошло их распыление. Более того, создание параллельных управленческих органов в недрах госструктур резко понизило их ответственность и эффективность. Вторая, тоже субъективного порядка, причина состояла в том, что Президент, хотя и справедливо, публично раскритиковал, в том числе и по федеральным СМИ, работу привлечённых российских строительных организаций (таких как «Спецстрой» и другие), которые порою в десятки раз завышали сметы произведённых, к тому же с браком, ремонтно-строительных работ, переоценил свои возможности. В поле этой критики невольно попадал Минрегионразвития во главе с непотопляемым Козаком.

Создав в своих недрах под руководством одного из замминистров (Панов) соответствующую структуру, которая выступала с заказчиком и, по сути, исполнителем ведущихся в Южной Осетии восстановительных работ, Минрегионразвития переложило ответственность за их качество и сроки исполнения на местные органы власти, у которых не было фактически никаких рычагов влияния на их ход. Однако именно конечный результат (качество и сроки) ведущихся работ по восстановлению жилья и всей инфраструктуры в первую очередь отражались на самочувствии и морально-психологическом состоянии потерявших кров и имущество людей. А оно после пережитой зимы 2008-2009 г. имело тенденцию к усуглублению. Подогревалась эта ситуация оппозиционно настроенной к Президенту группой ранее близких к нему людей. Интересен не сам факт их появления. Возможно, на то были свои причины. Интересны сроки и время начала формирования позиций как таковой. А они совпали неслучайно с резкой, как было сказано выше, критикой Президентом Кокойты рекрутированных Минрегиономразвития РФ строительных организаций. И неслучайно ядро этой оппозиционной группы обозначилось после их встречи с г. Козаком осенью 2008 года. Т.е. ноги оппозиции проросли там же, в Минрегионразвития. Впоследствии в его же недрах, с подачи вышеуказанного замминистра Панова, был реализован проект формирования так называемого озёрско-уральского Правительства РЮО. По этому плану от контроля и руководства финансово-хозяйственной сферой был отлучён сам Президент, глава исполнительной власти. Но на него как на главу государства, как на человека, который в ответе за благополучие каждого граж-

данина, посыпались все стрелы за упущения и недоработки, которые имели место как по объективным, так и по субъективным причинам. Как всегда, сосредоточием всех происходящих социальных и общественно-политических коллизий стал Цхинвал. И это тоже понятно. Ведь Цхинвал – это не просто город, это не только центр и столица Южной Осетии. Это своеобразный моногород. Он есть и Республика. То есть, это не город в Республике Южная Осетия. Это республика вокруг г. Цхинвал.

Ранее мне трижды приходилось руководить Правительством РЮО в самые критические периоды Республики. Как известно, после первых выборов в Верховный Совет в декабре 1990 года Председателем его был избран Т. Кулумбегов. Тогда же, по моему предложению и настоянию, учитывая сложившуюся ситуацию, председателем исполнительного органа Правительства был также избран он. Концентрация и сосредоточение власти в одних руках диктовались временем. Но в январе 1991 года Торез был похищен грузинскими спецслужбами.

Торез был и официальным, и публичным лидером, и его нейтрализация не могла не деморализовать и общественность, и Верховный Совет. Достаточно сказать, что на сессии, которая состоялась сразу же после похищения с целью избрания и.о. руководителя в отсутствии Тореза, все известные депутаты (в том числе А. Чочиев, З. Гассиев и другие) отказались занять этот пост. Когда была предложена моя кандидатура, я не смог мотивировать свой отказ, и исполнять его обязанности в качестве руководителя Правительства Верховный Совет поручил мне. В условиях войны, полной блокады, в том числе и энергетической, отсутствия каких-либо финансовых и материальных средств, продуктов питания и товаров первой необходимости, пришлось тогда решать вопросы жизнеобеспечения, вернее выживания, заниматься вопросами обороны, функционирования госструктур, поддерживать связь с органами власти Северной Осетии, Российской Федерации и Союзного Центра. До тех пор, пока в мае 1991 года не был образован так называемый Чрезвычайный комитет, которому были переданы все властные полномочия, все вышеперечисленные и прочие вопросы жизнеобеспечения и защиты Республики приходилось решать мне одному. Если в эти первые месяцы агрессии мы выстояли, то весомую лепту в это дело внес и я как человек, на котором замкнулось решение всего комплекса вопросов, позволивших спасти республику.

Второй раз я возглавил правительство в августе 1993 года. К тому времени, также при отсутствии финансовых и прочих средств, большой многомесячной задолженности по зарплате и пенсиям, к которым прибавилось внутриполитическое обострение в Верховном Совете и Правительстве, что адекватно проецировалось на наше общество, внося в него такой же раскол, ситуация подвела республику к саморазложению и самоуничтожению. Тем более что к тому времени грузинской стороне удалось активизировать как наших «квислингов», так и противников Республики в руководстве Северной Осетии и федеральном центре. Принятыми мерами тогда удалось не только покрыть задолженности по зарплате и пенсиям, но и поднять их в разы и создать впервые полугодовые госрезервы по основным продуктам и ГСМ. Достаточно сказать, что когда я в апреле 1994 года уходил с поста Председателя Правительства, то оставил не пустую казну, а многомиллиардные средства.

Почти в подобной же ситуации вступил в должность Председателя Правитель-

ства в декабре 2001 года. В казне было 7 тысяч рублей. Долги же по зарплате, пенсиям, прочим выплатам, а также задолженность по газу и электроэнергии превышали годовой бюджет республики. По этой причине Республика была отключена от газо-электроснабжения в разгар зимы. Тогда, в начале 2002 года, в результате нескольких рабочих поездок в Москву вместе с президентом Э. Кокойты нам удалось решить вопросы не только восстановления газоэлектроснабжения, но и выделения финансовых средств для погашения задолженности по зарплате, пенсиям и пр. А самое главное – тогда же добились решения вопроса ремонта Транскама и Рукского тоннеля. Но более значимой и важной для судеб РЮО был обозначенный Президентом и Правительством политический курс. Не секрет, что прежнее руководство сместило вектор политической ориентации в евро-грузинскую сторону. Именно эта, твердо и принципиально обозначенная Президентом Правительством РЮО, пророссийская ориентация позволила Южной Осетии получить всестороннюю поддержку и помощь от политического руководства РФ.

Но, возвращаясь к заданной теме, я принимал очередное свое назначение мэром города Цхинвал как данность судьбы, уготованной, как бы ныне выразились, кризисному менеджеру, который востребован не в мирное, спокойное и благополучное время, а в переломные, чреватые тяжелыми последствиями, периоды. Такой период настал, и я стал нужен. Два года (ноябрь 2009-ноябрь 2011 года) был главой города. Смог ли я сделать то, чего бы хотелось? Нет. Но многое все-таки удалось… Были проведены структурные изменения как в самом аппарате администрации, так и в подразделениях городских служб сообразно решаемым проблемам в условиях послевоенной разрухи. Проведена целенаправленная работа по сплочению и укреплению коллектива для его ориентации на эффективную работу. Особое внимание было уделено практической, повседневной работе с населением, приему граждан и удовлетворению, по возможности, их запросов. Сложившаяся к тому времени взрывоопасная общественно-политическая ситуация и царивший морально-психологический климат из-за нерешенности многих жилищно-бытовых и социальных проблем требовали адекватной реакции как со стороны республиканской, так и городской власти. Однако работа с людьми, по сути, сводилась к эпизодическим встречам населения с Президентом, с первыми лицами Республики. И кроме положительного в такой работе была и обратная, отрицательная сторона медали, которую эти люди не понимали. Если поднимаемые людьми на этих встречах злободневные вопросы не находили разрешения, то, разумеется, все «стрелы» летели в первое лицо государства, подрывая его авторитет, делая его более уязвимым для нападок. Не зря еще осенью 2008 года некоторые российские и северо-осетинские СМИ мусолили заявление одного из лидеров оппозиции о том, что президент Кокойты будет сброшен народным гневом уже до конца года. В такой обстановке, конечно, не следовало, как говорится, спускать пар с перегретого «котла», а этот «котел» подогревался гневом тысяч жителей (в первую очередь г. Цхинвал), которым вторую послевоенную зиму пришлось проживать в палатках, в разрушенных и полуразрушенных домах и квартирах, у родственников и друзей, а большая часть нашла временное прибежище в Северной Осетии и других регионах России.

Общеизвестно, какие масштабные восстановительные работы начались россий-

скими федеральными и региональными органами власти, отдельными крупными предпринимателями после августовской войны. Но одной из самых серьезных недоработок была наспех принятая и представленная в Правительство РФ программа восстановления частного и коммунального жилого фонда. Да, она готовилась комиссионно при участии представителей Москвы. Но получилось так, что из этой программы выпали сотни частных домов и сотни коммунальных квартир, подлежащих восстановлению и ремонту. Как мне объяснили сведущие в Правительстве люди, якобы из-за органиченности объема финансирования объектов частного сектора. Поскольку я понимал состояние общественного накала страстей, с самого начала работы были настежь открыты двери моего кабинета, кабинетов моих заместителей и ответственных работников горадминистрации для приема граждан. Сотнями в неделю исчислялось количество принятых жалоб по разным волнующим их вопросам. Абсолютное большинство обращений были по вопросам восстановления жилья, с мотивировкой, что в правительственных структурах им отказано. Мне самому приходилось обходить буквально каждый дом и каждую квартиру, чтобы удостовериться в правдивости слов посетителей. По ходу работы, по возможности, принимались меры для облегчения положения обращавшихся людей. Кроме того, была введена в практику работа с населением, проведение встреч в актовом зале администрации с разными группами людей по злободневным вопросам. Практиковалось проведение таких встреч и по месту жительства в жилых кварталах. Такая работа не могла не дать определенный результат, то есть снизить общественно-политическую напряженность и самое главное – это отвести вектор ее направленности от политического руководства. То была продуманная и целенаправленная работа. Была ли она понята и оценена теми, в помощь кому приводилась? Скорее всего, нет. Но это не имело значения. Я всегда делал то, что считал нужным делать, независимо от того, получал ли дивиденды или жестокие болезненные уколы... Кстати, такая безусловно общественно-полезная, в первую очередь для правительственных структур, активность насторожила околопрезидентское окружение. Некоторые из них стали доносить Э. Кокойты, что Резо делает не то, работает не на тебя, а на свой авторитет и тому подобное. Но Бог с ними, зная их, я понимал, что на что-либо большее они не были никогда способны. Да и синдром верноподданнического наушничества патологически присущ так называемым «центровым» цхинвальцам.

Поскольку администрация города еще ранее, до моего прихода, была отлучена от какого-либо участия (и это удивительно!) в вопросах реализации восстановительных работ, то все равно вопрос о разработке новой или дополнительной программы восстановления и ремонта жилого фонда необходимо было решать, и я его поднял на одном из совещаний у президента. Компетентными людьми мне был дан ответ, что программа восстановления жилья, особенно частного, уже будет завершена в 2010 году и средств на эти цели Россия более не выделит… На свой страх и риск образовал несколько групп из ответственных работников администрации и привлеченных со стороны специалистов-строителей, поручив им обойти по поступившим ко мне заявлениям (а их было около полутора тысяч) и провести комиссионную проверку поврежденных домов и квартир, которые выпали из программы восстановления. В течение нескольких месяцев такая работа была завершена, и после детального изу-

чения было выявлено, что около 700 коммунальных квартир и частных домов подлежат полному восстановлению или частичному ремонту. Соответствующее аргументированное обращение было направлено в Правительство для включения работ по их восстановлению в бюджет или в программу следующего 2011 года. Кроме того, из скудных ресурсов горадминистрации, в нарушение правительственных предписаний, собственными силами были осуществлены ремонтные работы более 20 частных домов и квартир ветеранов Великой Отечественной войны, многодетных семей и семей погибших наших ополченцев. Как было сказано выше, где-то с конца лета 2009 года в РЮО оформилось новое правительство (озёрско-уральское), которое, получив карт-бланш от Минрегионразвития РФ, начало по-своему перестраивать всю сложившуюся в течение существования Республики структуру исполнительной власти как по вертикали, так и по горизонтали.

Председатель Правительства В. Бровцев и люди, которых он привез с собой и расставил на ключевые должности в Правительстве, за исключением его первого заместителя А.А. Зелига, были случайными людьми и не отличали систему и принципы госуправления от руководства заводским производством. Сам Председатель Правительства, следует признать, был неплохим администратором, возможно, где-то был знаком со структурой управления моногорода. Скажем, к таковому моногороду относится Квайса, где всю систему жизнеобеспечения населенного пункта осуществляло Квайсинское рудоуправление. А значит, даже при наличии местных органов советской и партийной власти, единоначальником региона считался директор предприятия. По тому же административно-производственному принципу была перестроена работа органов исполнительной власти. Финансовая контрольно-отчетная процедура, видимо, от неумения, а возможно, и преднамеренно, была настолько необоснованно (по существующим даже в России соответствующим инструкциям) осложнена, что не приходилось и говорить о соблюдении финансовой дисциплины нижестоящими органами перед Минфином. И когда однажды начальник финуправления города при мне высказала своё возмущение по поводу необоснованно запрашиваемых Министерством материалов, подготовка которых заняла бы не один день с отвлечением её и нескольких работников, а также загрузкой множительной техники многими килограммами бумаги, я ей не в шутку посоветовал подготовить препроводительное письмо, приложить любую кипу старых ненужных бумаг и отослать их. Если же она сама боится подписать, то отослать за моей подписью, зная, что в любом случае их там никто не будет читать, и они испрошены только по одному, понятному только им, принципу. Разумеется, дисциплинированная и совестливая наша работница не послушалась меня… и после не раз с возмущением высказывалась по поводу того, как повторно запрашивали у нее уже представленные отчеты и прочие материалы. Видимо, в накопившейся в Минфине горе бумаг было тяжелее отыскать требуемые материалы, потому легче было их вновь испросить…

Еще большее возмущение вызвало так называемое переподчинение многих структурных подразделений горрайадминистрации напрямую соответствующим республиканским министерствам и ведомствам. Ко времени моего вступления в должность уже были ликвидированы городская налоговая служба, горотдел здравоохранения, были готовы решения о ликвидации городского управления образования, а так-

же социального обеспечения, ставился вопрос о подчинении коммунальных служб города Министерству экономического развития, а прочих хозяйствующих органов города республиканским государственным унитарным предприятиям. Видя такое безобразие, я на совещаниях в Правительстве и у Президента в достаточно резкой форме высказал свое возмущение по поводу уже принятых и принимаемых непродуманных и глупых решений и невозможности их исполнения, по крайней мере с моей стороны, поскольку они подрывают конституционное устройство Республики. Как один из строителей югоосетинской государственности, ранее не раз находясь на должностях руководителя Правительства, я делал всё возможное, чтобы усилить и сделать более эффективным работу горрайотдела и местных администраций, понимая, что именно они ближе (чем министры и пр.) к населению, они непосредственно работают с людьми, и им легче управлять социальными и прочими процессами на вверенных им территориях. После почти годовой по сроку борьбы мне удалось защитить свою позицию. Сожалею, что не смог добиться, как это положено по инструкциям и по закону, участия администрации города в контроле за ходом строительства городских объектов, а также в их приемке в эксплуатацию. Если бы это случилось, то все, что было построено в городе за последние два года (2014-2015), было бы завершено еще в 2010-2011 годах, и ныне бы решались другие задачи.

В заслугу себе могу поставить и следующую решенную проблему. Речь идет о закреплении, в первую очередь за защитниками Отечества, долгие годы пустующих в городе земельных участков с полу- или полностью разрушенными домами. Вообще-то, к земле у меня особое, трепетное отношение. Зная, что это самое большое и главное богатство Нации, я считал: у каждого ее клочка должен быть хозяин. Бесхозным может быть все, что угодно. Но только не земля! Еще в 2002 году, будучи Председателем Правительства, я вызвал к себе тогдашнего председателя горадминистрации З. Кокоева и поручил проработать и представить предложения по распределению и закреплению за горожанами, и особенно участниками обороны Цхинвала, пустующих земельных участков, которые ко всему не только создавали неприглядный вид, но и превратились в отхожие места. Через некоторое время он доложил, что советовался и в Парламенте, и с юристами, которые, мол, дали знать, что этого не следует делать, поскольку по международному праву собственность закреплена за прежними его хозяевами и они могут оспорить в суде наши решения. К тому же, мол, мы ведем переговоры с грузинской стороной, и если это сделаем, то они на этом (международном) уровне выставят нас в неприглядном свете. Что я мог сказать этому человеку, зная, что многие чиновники более высокого ранга придерживались таких же позиций? Однако, я, второе лицо государства, поднялся и пошел к Председателю Верховного Суда Ванеевой Светлане и попросил ее на законном основании найти решение проблемы. После долгой беседы мы пришли к общему знаменателю, предложив горадминистрации (только она имела права на подобные действия) необходимый механизм разрешения проблемы.

Более того, чтобы усилить позицию властей города, я на уровне правительства принял обязывающее их на то постановление. Через некоторое время я оставил работу, а воз оставался все там же, видимо, ожидая моего возвращения. Поэтому, когда я взялся за распределение этих земельных участков, то опять-таки услышал вышеиз-

ложенные аргументации и сопротивление многих высокопоставленных чиновников из президентского окружения. Но по моей воле сотни земельных участков обрели хозяев – в первую очередь из числа защитников Цхинвала. Почему так подробно выше коснулся не бьющих слух и не режущих глаз общих вопросов? Да потому, что их решение непосредственно способствовало снижению общественного накала страстей, которые, правда, впоследствии (осенью 2011 года) все же вырвались из контролируемого русла, но уже по другой причине – начала президентской выборной компании. От какого-либо участия в которой я самоустранился, тем более что из проходных кандидатур за помощью никто не обращался… Единственное, что было сделано: это в преддверии выборов я собрал членов горизбиркома и попросил их сделать все возможное, чтобы они прошли честно.

Что же касается решения в работе прочих проблем и задач, то я их считал (хотя и несли они значимую социальную нагрузку) обычными, текущими частными вопросами, следующими из должностных обязанностей, и не более. К таковым я бы отнес:

1. Принятие в эксплуатацию «Московского микрорайона», который строился Московской мэрией и после ухода с должности Юрия Лужкова работы по которому были свернуты, и строители покинули площадку, официально предложив Правительству РЮО ввести его в эксплуатацию. И хотя администрация города была отлучена от всех функций контроля и контакта со строителями (ими располагало правительство, которое в нужный момент самоустранилось), она своими силами устраняла те недоделки, которые они оставили, что позволило уже правительственной комиссии распределить жилье среди сотен жителей Цхинвала. Актуальность принятия такого решения диктовалось ситуацией: строители покинули объекты, и сотни коттеджных домов и квартир, уже почти готовых к вводу, стали раскулачиваться из-за бесхозности.

2. Такая же ситуация сложилась вокруг т.н. городка «Солнечный». Не устранив недоделки в отремонтированных жилых зданиях и в котельной, строители покинули стройплощадку. Работы здесь велись по заказу правительственных структур, а не города. Но они опять-таки потеряли интерес к данному объекту. По поручению Президента вновь городу пришлось вводить этот городок в эксплуатацию с устранением недоделок и с обеспечением его функционирования. Это позволило обеспечить жильем многие десятки терпящих бедствие семьей.

3. Многочисленные обращения жителей улицы Гафеза и «Шанхая» к Президенту, в Правительство и в горадминистрацию по поводу восстановления в этих районах детсадов не находили своего разрешения. Более того, в Правительстве признали нецелесообразным проведение таких работ, считая достаточными уже имеющиеся в городе. Кстати, из тех же соображений Правительство отказалось от ремонта 11 школы. Понимая, насколько необходимы городу и школы, и детские сады, я принял решение об их восстановлении за счет собственных финансовых средств, которые приходилось выкраивать, вопреки воле вышестоящих органов, из поступающего в город скудного финансирования. И если сегодня эти учреждения работают, то это была только моя личная заслуга.

4. В разных районах города построены три спортплощадки с искусственным покрытием, начали закуп оборудования для устройства открытых тренажерных пло-

щадок во дворах многоэтажных домов. Проведены работы по строительству благоустроенных скверов в разных районах города.

5. Особое внимание было уделено укреплению материально-технической базы городских подразделений. В результате нескольких командировок в г. Москву удалось достичь выделения Московским правительством около 15 единиц спецмашин и другой техники. Почти такое же количество мы смогли выбить в Правительстве РЮО. В результате техническая оснащенность городских служб достигла хорошего уровня, позволяющего поддерживать жизнедеятельность городского хозяйства.

6. Проведенная реорганизация коммунальных служб, дорожно-строительных организаций и управления благоустройства позволила также более эффективно решать вопросы жизнеобеспечения города, что, разумеется, в условиях, когда были перекопаны все основные улицы для устройства подземных коммуникаций, было очень сложно. Помнится, какие горы бытового и строительного мусора застал я повсеместно, особенно вокруг многоэтажных домов. По сути, город находился в состоянии «авгиевых конюшен». Строители, ведущие восстановительные работы, оставляли за собой тысячи кубометров разного мусора, а то, что вывозилось, складывалось на примыкающих к городу территориях, окружая Цхинвал сплошной мусоросвалкой. Несколько месяцев ушло на то, чтобы зачистить город. Для этого были мобилизованы вся имеющаяся техника и людские ресурсы, были закуплены мусорные бункера и контейнеры, был упорядочен контроль за строительными организациями по соблюдению ими технологии ведения строительных работ.

Пожалуй, самой острой городской проблемой оставалось водоснабжение. Но мы никак не могли его урегулировать, в основном по одной причине – ранее горводопровод был выведен решением Правительства из городского подчинения, и мы только опосредованно могли влиять на его работу. Были понятны мотивы такого непонятного, но не глупого хода тех, кто принимал такое решение, ведь на реконструкцию водопровода Едиси-Цхинвал и внутригородские сети спускались колоссальные деньги…

Летом 2010 года обострилась ситуация вокруг городского полигона, то есть мусоросвалки. До начала грузинской агрессии она располагалась на южной окраине за ЦАРЗом. Понятно что туда вывозить мусор уже не было никакой возможности. В начале 1991 года, в период руководства Правительством, вместе с тогдашним председателем горисполкома Габараевым Вадимом мне самому пришлось заняться поиском подходящего места. Выбирать не приходилось: из блокадного Цхинвала открытым оставалось только одно направление – в сторону селения Тбет. Там, выше селения, нашли подходящую лощину для устройства мусоросвалки. 20 лет она существовала и приносила много неудобств жителям селения Тбет и других окружающих сел, которые неоднократно ставили вопрос о ее переносе. И в бюджете 2009 года было заложено около 8 млн. рублей только на проведение геолого-изыскательских работ.

Работу поручалось проводить одной из правительственных структур. Но они не были начаты ни в 2009, ни в 2010 г. Причина была непонятна. Ведь сам подготовительный срок строительства такого сложного объекта растянут по времени, как минимум на два года (от геолого-изыскательских, инженерных работ до выдачи проектно-сметной документации). А ситуация накалялась. Кому-то стало выгодно ис-

пользовать справедливое, по сути, народное возмущение для ее еще большего обострения. И людей прорвало. В начале лета 2010 года жители селения Тбет перекрыли дорогу машинам, вывозившим мусор, и они вернулись обратно. Поднявшиеся к пикетчикам мои заместители, руководители коммунальных служб были прогнаны, и им было заявлено, что ни одна машина больше сюда не проедет. Те, по чьей вине в Правительстве тормозился вопрос по началу строительства нового полигона, отсиживались своих кабинетах… Было понятно, что слова типа «будет сделано», «примем меры» и прочие не возымеют никакого действия, тем более что подобное они не раз слышали от руководства города и республики, и при разговоре с пикетчиками я им напомнил, что сам я в свое время был инициатором строительства данной мусоросвалки и я же обязан ее похоронить, никто другой этого не сделает в ближайшие годы, потому прошу дать срок в полтора-два месяца, до 25 августа, после этого ни одна машина с мусором больше сюда не будет направлена.

Были скептики, которые не хотели верить, потому что уже многие годы слышали таковые заверения. Но срок до 25 августа возымел свое действие, и мне поверили, правда один парень все же спросил: «А что, если ты не выполнишь свое обещание?» «Тогда 25 августа меня не будет больше на работе», – был мой ответ. Президенту и Председателю Правительства доложил, что обстоятельства вынуждают меня начать строительство временного городского полигона, но попросил, чтобы было дано поручение о начале строительства постоянного, который должен быть введен хотя бы через два-три года.

Свое слово перед людьми я сдержал, чем приятно удивил их. Временная мусоросвалка, эксплуатация которой была рассчитана на 2-3 года, продолжает действовать по сей день, благодаря принятым тогда организационно-техническим мерам, но ее ресурс ограничен. А после моего ухода в конце 2011 года о необходимости срочного строительства постоянного полигона, без которого город не может существовать, никто, кажется, даже не заикается… А ведь площадка, на которой расположен действующий полигон, была рассчитана на нагрузку в 2-3 года… К особым своим заслугам отношу присвоение Цхинвалу звание города-героя. Это по моему настоянию эта почетная и заслуженная награда обрела своего хозяина. Тем самым увенчав заслуги всех его жителей периода блокадного и военного лихолетия.

К разряду решаемых текущих задач я отношу, исходя из тяжелого положения жителей Цхинвала, такие вопросы, как оказание постоянной гуманитарной и материальной помощи ветеранам, учителям и врачам, социально-малообеспеченным и другим слоям населения. Впервые в постсоветский период была упорядочена очередность на жилье и прочее. Всего не перечислить. Казалось, за два года удалось сделать немало. Но, как было сказано выше, можно было бы достичь большего, не будь тех субъективных причин, устранение которых было вне моей компетенции.

ГЛАВА XI.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ

Этюд I. Мы

Так уж мы, осетины, устроены. Нам есть дело до всего. Больше, чем Организацию Объединенных Наций нас волнуют мировые проблемы, больше, чем русских – российские, больше, чем армян, грузин, азербайджанцев (не говоря о десятках других кавказских народов) – общекавказские.

Мы можем до умопомрачения спорить и судить о международной и российской политике и политиканстве, о политиках настоящих и мнимых, обаятельно-честных и низко-продажных.

Мы способны ответить на все животрепещущие вопросы современности и готовы быть в ответе за все: за судьбу России, за порядок в человеческом мироздании, во Вселенной и бог его знает еще где...

Но не способны мы обустроить свое внутринациональное житие сообразно своим общенациональным интересам.

Так кто же мы тогда? Народ без памяти? Народ без настоящего и будущего? А может народ-зомби или народ-мутант?..

Что стало с нами? Что будет с нами?..

В ответах на эти два вопроса заключен для нас смысл гамлетовского «быть или не быть?!»

В них – наша действительность и наша будущность.

В них вызов времени. Способно ли наше поколение принять его? Или как всегда этот вызов переадресуем потомкам?!

Этюд II. Они и осетинский вопрос

Они – это окружающий нас мир народов. Вернее те народы, чьи интересы непосредственно переплетаются с нашими национальными интересами. В силу сложившихся обстоятельств мы должны научиться жить с ними в мире и согласии. В определенные исторические промежутки нам удавалось доходить до взаимопонимания. Но чаще всего такое состояние достигалось за счет ущемления своих собственных национальных интересов. Это, в конце концов, подвело Осетию к тому состоянию «Кавказского общежития», когда некоторые соседствующие народы стали исклю-

чать из сферы общекавказской политической проблематики «осетинский вопрос». В то же время «осетинский вопрос» после распада СССР и определившихся в России центробежных процессов, а также резкого обострения межэтнических отношений в регионе грозит перерасти по масштабу и значению в такую политическую дефиницию, которая может долгие годы держать в драматическом напряжении не только Кавказ.

Складывается впечатление, что, просматривая свое будущее национальное благополучие, некоторые наши «братские» соседи не учитывают этого важного, по сути (не только для Осетии), фактора.

Непонятно, с чем это связано.

То ли с недопониманием ими ситуации в регионе, то ли с переоценкой своих возможностей...

Необходимо отметить, что «осетинский вопрос» в межкавказских взаимоотношениях (да и вне них) всегда имел свои особенности, которые определялись в первую очередь стратегически важным географическим положением Осетии и исторически памятной привлекательностью нашего народа как одного из так называемых «мировых» народов, чей вклад в становление некоторых восточных и европейской цивилизаций так велик.

Кроме того, «подгореть» осетинской «свече» на Кавказе не давало этническое происхождение осетин. На фоне постоянного давления, в том числе и силового, со стороны соседей, с целью вытеснения (или уничтожения) осетинского элемента как якобы инородного, могущественным внешним силам часто удавалось легко разыгрывать осетинскую карту. При этом, разумеется, собственно осетинские интересы не брались в расчет, хотя такая ситуация давала осетинской стороне историческую передышку, ибо мы временно «оказывались» в чей-то (спасительной) колоде карт.

Судя по сегодняшнему нашему положению (разделенность народа, внутринациональные противоречия, вражеское окружение и пр.), мы не научились еще извлекать из пережитого драматического прошлого ничего путного.

Этюд III. Об одном аспекте общекавказской проблематики

В Кавказской многонациональной схеме с какой-то определенной последовательностью на различных этапах его (Кавказа) истории политические проблемы одного из проживающих здесь народов становились узловыми в регионе.

Ныне «чеченский вопрос» в кавказской, да и международной политике, приобрел таковое значение.

От того, как он разрешится, будет зависеть многое в судьбе так называемого Кавказского дома.

Понятно, что от укрепления и развития государственности Чечни будет непосредственно зависеть усиление тенденции выхода из сферы российского влияния некоторых (если не всех) региональных государственных и полугосударственных образований. Многие политики, в том числе и некоторые кавказские, не усматривают в этом процессе ничего страшного для будущего кавказских народов, забывая о том, что раздираемый распрями регион окажется в таком случае в орбите интересов

различных государств и разных политических сил. А это может стать очередной, но уже смертельно опасной болячкой в и без того больном и кровоточащем кавказском политическом организме.

Этюд IV. В поисках неутраченного

Помнятся недавние потуги некоторых наших известных ученых и политиков «ухватиться» за национальную идею и «раскрутить» разработку национальной идеологии. Импозантность обсуждаемой тематики подчеркивался трагическим периодом и поиском панацеи от грядущих бед. Чуть позже осетинскому обществу была «подброшена» идея возрождения и сохранения национальных обычаев, а вслед за этим «возникла» проблема защиты осетинского языка...

Понятны значения категорий «национальная идея», «национальная идеология», «национальные обычаи», «национальный язык». В них – проявление духовной, нравственной, интеллектуальной, общественнобытовой сущности народа. Но обретение нацией своей стержневой идеи, своей идеологической ниши – не скоротечные акты.

Это задачи длительного исторического периода, скорее всего, периода формирования и становления этноса, нации...

Тысячелетия тому назад предки осетинского народа «нашли» в нартиаде и арианстве идеологическую основу своего общественного бытия, которая по сей день «питает» наше национальное сознание... Так стоит ли «разрабатывать» нечто новое?..

Небесполезно также вспомнить, что, как правило, «находятся» и «разрабатываются» не национальные, а государственные, классовые, партийные идеи и идеология...

В чем же в таком случае «злободневность» раскрутки вышеуказанных дискуссий?

Сложилось впечатление о дежурном, политическом характере проведенных акций, ибо вскоре после обсуждения той или иной проблемы забываются преследуемые цели.

Не значит ли это, что определенным силам удается с завидной последовательностью отвлекать осетинское общество от решения куда более острых и более неотложных задач?!

Этюд V. Проблемы, которые мы выбираем

Среди них важнейшими на сегодня продолжают оставаться проблема защиты этно-территориальной целостности и проблема национального выживания. По сути, эти проблемы представляются в качестве двуединой задачи, которую необходимо решать безотлагательно, какого бы напряжения национальной воли и национальных сил это ни стоило. Проблема этно-территориальной целостности – есть проблема сохранения того достаточного жизненного пространства, на котором только и возможно обеспечить хотя бы простое национальное воспроизводство. До недавнего времени этнотерриториальное единство оставалось дискуссионной темой.

К чести отдельных руководителей, политиков и ученых Юга и Севера Осетии, которыми была проявлена достаточная политическая воля эта тема, как дискуссионная была закрыта.

Принцип этнотерриториального единства в соответствии с нормами международного права подтвержден множеством политических и правовых актов Республики Южная Осетия, а в Республике Северная Осетия-Алания – соответствующим конституционным положением (Конституция РСО-А, разд. I, гл. I, ст. 16) и несколькими решениями Парламента и Правительства.

Можно утверждать, что эта наработанная, значительная политико-правовая база позволяет, при желании, решать с достаточной эффективностью любые общенациональные проблемы...

Конечно, при желании, что необходимо еще раз подчеркнуть.

Этюд VI. О доктрине национального выживания

Последнее десятилетие активизировало проблему выживания отдельных народов. Наиболее остро эта проблема обозначила себя на постсоветском пространстве нескончаемой вереницей кровавых междоусобиц, в том числе грузино-осетинской и ингушско-осетинской войнами.

Оправдывая свое историческое призвание, обладая определенной политической волей и достаточной правосубъективностью, осетинский народ был вправе в «постконфликтный» период выработать систему необходимых цивилизованных форм действий по защите своих национальных интересов. Однако далее риторических изощрений, словоблудия и самодостаточных уверений мы пока что не дошли. Более того, готовы раствориться в сегодняшнем политически многомерном и многостандартном мире. Окружающие нас народы за этот короткий период времени осознали свою национальную значимость в этом мире и приняли необходимые меры самозащиты. Не значит ли это, что к грядущим испытаниям Мы и Они подойдем с различным психологическим волевым, политическим и прочим багажом.

События 1989-1992 годов в Южной Осетии и октября-ноября 1992 года в Пригородном районе Северной Осетии дают основание утверждать, что без соответствующей подготовки механизм национальной самозащиты срабатывает только в исключительно исторических ситуациях, которых впредь, в нужный момент, может и не быть. Поэтому необходима концентрация национальной воли для разработки целостной доктрины национального выживания, в которой бы:

а) концептуально обозначились основы национальной политики на этапе углубления всеобщих кризисных явлений в регионе и в России; б) определились стратегические и естественные наши союзники; в) намечались меры по снятию существующих внутринациональных противоречий; г) указывались приоритеты экономики на всем этнотерриториальном пространстве; д) гарантировалась поддержка здорового национал-патриотического духа, защита национально ориентированных общественно-политических сил.

Доктрина национального выживания могла бы быть разработана общественными и политическими движениями и организациями Юга и Севера Осетии и пред-

ложена к рассмотрению в Ассамблее народных представителей или к очередному съезду осетинского народа. По времени эта процедура могла бы занять не более 2-3 месяцев, если, конечно, при этом в очередной раз не сработают уже накатанные механизмы соответствующих противодействий.

Этюд VII. Историческая необходимость

Политика – это и искусство управления, и искусство достижения возможного, и искусство компромисса. Но при определенных ситуациях политика может стать своеобразным «орудием» достижения «невозможного» возможными средствами. Достаточно вспомнить несколько прецедентов современной истории: объединение Германии, развал СССР, выход Чечни из состава России... Не только обыватель, но и многие крупные политики и политологи не предполагали такого исхода событий в обозримой исторической перспективе.

Скорее всего, такими же неожиданными уже в ближайшее время станут: объединение Армении и Нагорного Карабаха, фактический выход из состава России части Дагестана, признание за абхазским народом права на полное политическое самоопределение...

Происходящие ныне и грядущие события, безусловно, изменят не только политическую палитру карты Кавказа. Изменится само поле системы политических координат... Осетия, «пронизывающая» кавказский перешеек от Ставрополья до середины Закавказья, не может не оказаться в центре этих драматических событий. Очень важно в этой связи, в каком качестве национального согласия и единства осетины будут пребывать в данный конкретный исторический период. От этого в целом будет зависеть судьба осетинской нации. Поэтому притязания осетин на национальное единение следует рассматривать как историческую необходимость.

Этюд VIII. ? ? ?

Грузинская и ингушская агрессия против Осетии в 1989-1992 годах стала своеобразным катализатором процесса национального единения. Но такое, качественно новое, состояние осетинского общества вызвало противодействие внешних и внутренних сил, всегда противостоящих этому процессу.

Не потому ли мы в последние годы стали свидетелями усиления внутриполитического противостояния сперва на Юге Осетии, а потом и на Севере?

Думается, не без участия этих же сил стали нагнетаться страсти вокруг проблемы беженцев. При этом эта сложная не только для Северной Осетии, но и для России и мирового сообщества проблема становится той отправной точкой, от которой может быть раскручено внутринациональное противостояние. Такая ситуация желательна тем, которые, «растащив» осетин по «ущельям», стремятся развязать сложный клубок грузино-осетинских и ингушско-осетинских противоречий в пользу наших «дружественных» соседей.

Этюд IX. О «компромиссах»

В вопросах грузино-осетинского и ингушско-осетинского урегулирования обозначилась определенная закономерность, которая заключается в том, что продвижения в ходе переговоров напрямую связаны с односторонними уступками осетинских (Юга и Севера) сторон, которые у нас с некоторого времени принято называть «политическими компромиссами». «Компромисс», как известно, в переводе с латинского есть соглашение, достигнутое путем взаимных уступок.

Перевод военного противоборства в процесс политических переговоров был единственным компромиссным решением, на который были вынуждены пойти конфликтующие стороны. Других компромиссов в ходе грузино-осетинского и ингушско-осетинского урегулирования вообще нет.

Есть уступки. Уступки политические – ингушской стороне, уступки политические и территориальные – грузинской... Односторонние, противоречащие национальным интересам, уступки...

Этюд X. Проблемы ингушско-осетинского урегулирования

Ингушский народ в 1991-1992 годах самоопределился в качестве субъекта Российской Федерации. При этом произошло (с согласия Центра) как политическое, так и его территориальное самоопределение. Что знаменательно – право на территориальное самоопределение ингушский народ распространил кроме части территории бывшей Чечено-Ингушской Республики и на часть территории Осетии – Пригородный район и г. Владикавказ. Это свое «право» ингушский народ реализовал в октябре-ноябре 1992 года путем вооруженного нашествия, а впоследствии – в форме конституционных притязаний. Перевод активного вооруженного противостояния к мирным переговорам под патронажем федеральных органов до сих пор к серьезным подвижкам не приводит. Уж слишком разнится «язык» политического диалога участвующих в данном процессе сторон...

Осетинская сторона, уступив нажиму Центра и официальных органов Ингушетии, согласилась на возвращение ингушских «беженцев» в места прежнего проживания с некоторыми малозначительными оговорками. Что же касается ингушской стороны, то она требование о возврате «исконно ингушских территорий» возвела в конституционную норму, в ранг государственной политики. Именно поэтому эта цель (возврат!) становится делом чести и смыслом жизни для каждого ингуша. Во имя этой цели можно совершать любые действия, в том числе и преступного, бандитского характера (что, кстати, и делается!), ибо лица, их совершающие, находятся под защитой самой Конституции РИ. Эта же указанная норма Конституции РИ недвусмысленно предполагает концентрацию национальной воли во имя достижения указанной цели любыми средствами.

В такой психопатической по характеру атмосфере не могут не создаваться условия воспитания целых поколений, враждебно относящихся к осетинам, готовых во имя цели на любые жертвы. Следует осознать, что на сегодняшний день снятие конституционных территориальных притязаний есть основная предпосылка, есть

ключ к налаживанию двусторонних отношений. Проявят политическую волю лидеры и властные структуры Ингушетии и откажутся в конституционном порядке от своих притязаний на часть территории Осетии, захотят компетентные органы власти федерального центра призвать к порядку один из субъектов Федерации, чтобы он изменил соответствующие положения своей конституции, сможет осетинская сторона переломить в общественном сознании сложившийся стереотип по отношению к ингушскому народу, дойдет до понимания того, что для многих ингушей Осетия – та же Родина, – значит можно будет говорить о необратимости мирного процесса. А до этого приходится только гадать, когда и кто повернет этот процесс вспять, уже с более страшными для обеих сторон последствиями.

Этюд XI. «Кавказ – наш общий дом»

Брошенная кем-то фраза «Кавказ – наш общий дом» «оседлана» почти всеми действующими политиками – руководителями независимых и «суверенных» государств региона, имеющими хоть какое-то отношение к урегулированию кровоточащих здесь межэтнических и межгосударственных конфликтов. Но желание обустроить мирное общежитие кавказских народов под одной крышей – обманчиво. Ибо вместо того, чтобы по-настоящему строить кавказский «многоквартирный дом», многие из этих руководителей стремятся «вырвать» огромные его фрагменты (то бишь свои «квартиры»-государства) и «въехать» с ними в лоно «цивилизованной Европы».

Так «уехали» Грузия, Азербайджан. Старается Чечня (правда, не в Европу, а в «исламскую» Азию). Получается – расходятся слова и дела у этих господ. Скорее всего, общая крыша «кавказского дома» на то и нужна, чтобы она «поехала» вместе с ними... подальше от России. Думается, осетинам дом с «поехавшей крышей» ни к чему.

К тому же, видимо, следует помнить, что Кавказ, к сожалению, не «Европа». К сожалению, Кавказ – это и не «Азия». Был бы Он тем или другим, проблемы Его решались бы намного легче...

Кавказ – это «вавилонская башня», которая «рушится» уже тысячелетия, хороня под своими «обломками» не только народы, но порою и их историю...

Кавказ не только симбиоз множества народов, идей, национальных интересов и пр. Это тот «пятачок» современного мира, куда «свалены» в кучу осколки древних цивилизаций...

Вот почему Кавказ – это особый мир. Мир, которому не надо «уходить» откуда-то или «входить» куда-то.

Этюд XII. К проблеме выбора стратегического союзника

Имеем ли мы, осетины, право на постановку самой этой проблемы – проблемы поиска стратегического союзника? Принято ведь говорить: «Стратегический союзник Осетии – Россия». Но так ли это на самом деле?

Необходимо подчеркнуть, что «стратегический союзник», в отличие, скажем, от понятия «естественный союзник», в большей мере – понятие политическое, относи-

мое к оценке отношений двух политических партнеров, обладающих достаточной правосубъектностью. Т.е., чтобы две стороны, два субъекта долговременного политического партнерства обозначили себя в качестве стратегических союзников, они должны обладать соответствующими равнозначными правами.

Понятно, что Осетия (да еще одна половина) по нормам международного права не может быть носительницей таковых политико-правовых субъектно-субъектных отношений. К тому же Северная Осетия-Алания, находясь в «обойме» российской государственности, никак не может быть «другой стороной», а является частью «этой», российской стороны. Это значит, что Россия не может рассматривать Осетию в качестве своего стратегического союзника и партнера. Как известно, для России таковым союзником на Кавказе является только Армения. Не напрашивается ли отсюда единственный вывод: если Осетия намерена быть в политической «обойме» России, то она обязана пересмотреть свое отношение к выбору союзников в регионе...

Следовало бы наращивать всесторонние контакты с государствами и народами, которые тяготеют к России, и соблюдать (хотя бы) определенную осторожность при налаживании близких отношений с теми, кто уже определился в своем антироссийском выборе. Кроме того, стратегический союз у нас может получиться только с теми народами, которые находятся в сходных с осетинами геополитических условиях и национальные интересы которых не сплетаются в клубок неразрешимых противоречий с такими же интересами осетинской нации.

На Кавказе к таковым народам сегодня мы можем отнести в первую очередь армян и абхазцев. Но, что интересно, именно с этими народами у Юга и Севера Осетии наименьшие контакты. Не верится, чтобы это было случайностью... Тройственный армяно-абхазско-осетинский союз мог бы стать той политической силой, которая бы изнутри (!) гарантировала региональную стабильность, обеспечивала относительную безопасность союзным народам.

Т.е. даже при самом худшем для нас геополитическом раскладе (имеется в виду угроза распада Российской Федерации) существовал бы соответствующий механизм самозащиты, что в теперешней ситуации очень и очень важно...

Этюд XIII. 19 мая 1996 года

В политической истории Осетии 19 мая 1996 года – «знаменательный» день. Тогда в Москве был подписан Меморандум «О мерах по обеспечению безопасности и укреплению взаимного доверия между сторонами в грузино-осетинском конфликте».

Тогдашний первый заместитель министра иностранных дел России, господин Иванов (ныне он уже министр), назвал этот документ «прорывным», не имеющим аналога в постсоветском конфликтном пространстве. Было понятно, что имел при этом в виду господин Иванов... Подписанты с осетинской стороны (и с Юга, и с Севера) давали Меморандуму ту же превосходную оценку. Но более всех Меморандум удовлетворил грузинскую сторону, так как достигнутое соглашение позволяло трактовать принцип территориальной целостности (он был обозначен в Меморандуме в качестве «стержневой» идеи) в угодном для Грузии режиме – режиме ОБСЕ,

что означало фактическое возвращение Южной Осетии в лоно грузинской государственности.

Тогда не все поняли политическую подоплеку, которую нес Меморандум для исхода грузино-осетинского урегулирования. Сегодня же, по истечении трех лет, проявился весь негатив, который был заложен в этом документе. Изначально авторами Меморандум был представлен как «рамочный» документ. Но впоследствии он «раскрылся» в качестве полновесного договора общеполитического плана, где впервые была предпринята попытка расставить точки над всеми «i». Кроме всего прочего, Меморандум сужал на грузино-осетинских переговорах пространство политического маневра, выбивал Южную Осетию из общего процесса урегулирования существующих конфликтов... Именно потому и Россия, и международные организации, да и сама Грузия, после подписания Меморандума потеряли интерес к процессу грузино-осетинского урегулирования...

В то же время уже ООН и ОБСЕ стали предлагать Карабаху, Абхазии, Приднестровью и др. урегулировать межгосударственные отношения с противоборствующими сторонами по принципу построения общего государства, т.е. по конфедеративному принципу. Что же касается Южной Осетии, то она выброшена за рамки этого процесса. И ей самой на переговорах с Грузией уже придется отвоевывать политический статус, который мог бы быть преподнесен ей «на блюдечке»... День 19 мая помнится нам с недавнего прошлого как День пионерии. Воистину «пионерскими», в прямом и переносном смысле этого слова, были «движения» осетинских политиков три года назад. Продемонстрировав миру в очередной раз нашу способность быть «первыми» во всем, все же не дали никому повода усомниться в своей «детской неряшливости», даже тогда, когда дело начинает касаться судеб нации.

Этюд XIV. К проблеме грузино-осетинского урегулирования

В ряду прочих трудноразрешимых проблем урегулирование грузино-осетинских отношений на сегодня – важнейшая общенациональная задача.

В то же время отношение к нему многих политиков очень и очень легковесное. Поверхностный, упрощенный подход к проблеме грузино-осетинского урегулирования определяется нежеланием исследовать глубинные мотивы тех межэтнических катаклизмов, которые неоднократно, даже в последнем столетии, омрачали грузино-осетинское сосуществование, и желанием свести кровавые конфликты между этими народами к издержкам амбициозного, извращенного, дорвавшегося до власти сознания.

Так приход к власти в Грузии Гамсахурдиа и его «деяния» стали якобы основной причиной той кровавой бойни, которая была учинена осетинам в Южной Осетии и в Грузии в недавнем прошлом. Но так ли это! И только ли в патологических преступных наклонностях отдельных политиков «зарыты» корни грузино-осетинского противостояния? Но если это так, то почему грузино-осетинские противоречия достигают своего апогея (и это становится закономерностью) в периоды становления независимого грузинского государства? Так было в 1918-1921 годы, так случилось и в 1989-1992 годах, когда после распада СССР Грузия обрела желанную независи-

мость. Скорее всего, речь идет не о неприязни отдельных лиц и политиков или даже одной нации к другой.

И, более того, даже не столкновение чисто национальных интересов грузинского и осетинского народов приводит их к кровавому противостоянию. Антагонизм национальных интересов, разумеется, не может не породить взаимную неприязнь. Однако такого неприятия осетинского элемента в Грузии и в регионе (кавказском) до обретения ею (Грузией) политической независимости не было. Но когда национальные интересы грузинского народа перерастают в национально-государственные интересы, возникает неприятие им (государствообразующим грузинским народом) национальных интересов осетинского народа, которые, как известно, в первую очередь направлены в новых исторических условиях на сохранение этнотерриториальной целостности. А так как имперские амбиции грузинского государства (не грузинского народа!) всегда простирались на Север, вплоть до заперевальных (а не только южных) осетинских земель, этот (этнотерриториальной целостности) интерес осетинской нации препятствует непомерным амбициям грузинского государства. Отсюда и его (грузинского государства)неприятие вышеуказанного осетинского национального интереса не только в рамках своей государственности, но и в регионе в целом.

Поэтому заблуждаются те, кто хочет умерить притязания Грузии «подбрасыванием» ей Южной Осетии. Завтра будет «проглочена» эта часть национальной территории, а послезавтра... Хотя, как показала недавняя история с 1,5 километрами «камней» в районе Верхнего Ларса, экспансия на Север давно началась...

Этюд XV. «Курдский синдром»

Десятки лет многомиллионный курдский народ ведет кровопролитную войну на несколько фронтов, чтобы обрести свою государственность. Нет конца этой войне. Нет победы. Нет и поражения. Поэтому в Турции, Иране, Ираке и, как показали последние события (после ареста лидера курдов Оджалана), практически на значительной части мирового пространства, продолжается кровавая драма название которой – «курдский синдром».

Идет война на выживание. Ведет войну один народ против всех – тех, кто мешает обрести ему независимость.

Разогретый непомерно этот «курдский котел» может быть «остужен» лишь (хотят того или нет противостоящие курдам силы) после обретения ими, курдами, своей государственности. Другого варианта нет и быть не может. Но что более всего странно – это то, что «цивилизованное» мировое сообщество готово ввести в состояние «курдского синдрома» и многие другие народы. Эта угроза нависла и над осетинским народом, который впервые в своей истории может быть разделен между двумя недружественными друг другу государствами. Понятно, что может за этим следовать... Но доколе будет продолжаться эта вакханалия безрассудства? Не значит ли это, что такой политике будет противостоять тенденция все более активного противодействия борющихся за единство и независимость народов. Но такой ход событий предсказуем интернационализацией крайнего экстремизма и терроризма, их консолидированным противодействием всему остальному миру.

Мир у черты своеобразной мировой войны. Войны террористической, которой не было аналогов. Страшное, кроме всего прочего, в этой войне то, что десятки «малых» народов, согласовав свои действия, могут держать в напряжении весь мир. И не будет покоя никому. И будут прокляты все эти «малые» народы. Не дай Бог оказаться осетинам в числе этих проклятых народов... Сегодня еще не поздно предотвратить национальное разъединение...

Этюд XVI. Избиратель

Мы, граждане, население, до поры до времени являемся простыми обывателями. Но наступает время, и мы становимся избирателями. Мы начинаем избирать политиков. А избирая политиков, мы, избиратели, сами (того не подозревая) становимся на время политиками... Вот такая вот метаморфоза! Становясь же политиками, мы, избиратели, приобретаем значительность, несовместимую с нашими возможностями. Т.е. от нас (да мы и сами от себя) начинают (начинаем) требовать того, чего мы не можем. Поэтому мы начинаем ошибаться. Ошибаться в выборе! Ибо наши возможности перестают соответствовать нашим желаниям. И тогда мы перестаем быть теми, кто мы есть.

И тогда из нас, казалось бы, вполне нормальных людей, делают политизированных зомби. Контролируемых и подчиняемых. Видимо, потому на выборах мы так часто ошибаемся.

Резо ХУГАЕВ,
политический обозреватель газеты «СтырНыхас»

КТО МЫ?
(Политический этюд)

Нам осетинам (ас-ир-аланам) присуще с незапамятных времён растекаться по развилкам истории. То ли судьба наша такая, то ли рок, проклятье или божья кара, постигшая нас со времён нартских войн с небожителями и с самим Богом, но современным потомкам светозарных арио-артов находиться в состоянии национального единства не только не можется, но и не хочется. Иначе чем объяснить сохраняющуюся политическую разделённость Осетии, несмотря на самый благоприятный (длиною в последние четверть века) период для «склеивания» двух его частей (Севера и Юга Осетии) в одно целое. Похоже, такое положение (состояние разделённости) тенденцизируется в неразрешимую внутринациональную проблему... Укрепляется такой пессимизм, несмотря на обратного толка заявления части денационализированных или даже открыто продажных «элит» нашего общества, исходя из того, как легко удалось обозначенный ещё Первым съездом осетинского народа (декабрь 1991 г.) вектор национального развития в сторону политического единения двух частей Осетии сместить к целесообразности их сегодняшнему де-юре существованию.

Не подлежит сомнению, что, несмотря на «элитарную» и «интеллектуальную» кичливость, мы стали терять (если уже не потеряли) в среде окружающих нас наро-

дов то положение Особости, которое всегда отличало скифо-сармато-ас-ир-аланские народы во все времена на пространствах Ойкумены... Эта Особость выражалась в физическом облике, высокой культуре и духовной их возвышенности как носителей передовых для своего времени производственных и военных технологий, а также набора тех прочих достоинств, которые определяли весь земной цивилизационный процесс... Сегодня же мы не в состоянии обустроить должным образом своё национальное существование для обеспечения хотя бы простого национального воспроизводства.

Иного рода реляции, которые насаждаются в общественном сознании некоторыми нашими «продвинутыми» соотечественниками по поводу уже якобы достигнутого в национальном развитии, – это, по сути, инсинуации по поводу политического объединительного процесса, который таким образом затушёвывается, что сводит его к невозможности... Понятно, что тому виной, в том числе, многие внешние силы и факторы, ссылаться на которые нет надобности, ибо самый главный враг себе мы сами. Как бы это ни звучало больно для национального самолюбия, но по подобию немалой части нашего общества мы из Нации носителей самых превосходных человеческих качеств стали превращаться в некую конформистскую нацию. Страшнее всего в термине «конформизм» его внутренняя суть. Это – морально-политический термин, характеризующий в данном случае существующий и укореняющийся общественный порядок вещей, как то приспособленчество, отсутствие собственной позиции, беспринципность в отстаивании и защите своих национальных интересов, непротивление насаждаемой разрушительной для Нации унитарной системе воспитания, образования и культуры, делающей, как говорится «с первого захода», нашу молодёжь (и не только!) восприимчивой к порокам современного народа, глобализируемого по образу и подобию чуждой, неприемлемой парадигмы развития, угрожающей нам утерей в ближайшей перспективе национальной самобытности и исключительности...

Мы из народа традиционно консервативного (в лучшем его проявлении) склада мышления и образа жизни мутируем, превращаясь в неких манкуртов – «одномерных», «одноклеточных» существ... Легко управляемых, легко направляемых, развращаемых психологией потребительства, рвачества и стяжательства. Такие бьющие по национальному самолюбию дефиниции могут показаться сгущением красок или более того... если учесть, что мы, как народ, ещё способны «родить» отдельных замечательных и поистине великих соплеменников. Да. На уровне индивидуальном, личностном уровне, продолжает срабатывать заложенный в нас генетический заряд, который позволяет выдавать на общемировую культурную, научную и спортивную и пр. «площадки» штучный материал, которым нельзя не гордиться! Но величие, превосходность, исключительность Народа-Нации на конкретном историческом этапе развития определяется не только тем, как и кого Он «родил», но и его способностью самоорганизовываться, сплачиваться и проявлять ту политическую волю, которая направлена на самосохранение нации как таковой, на защиту своих национальных интересов, на достижение той цели, ради которой порождён Всевышним, а не на прозябание на чьих-то задворках...

Тем более это важно в современных условиях, в царствие диких капиталисти-

ческих отношений, когда основным двигателем прогрессивного развития и существования выступает как частный, так и групповой интерес... Но несмотря на вышесказанное, достичь состояния не утерянной национальной потенциарности всё ещё возможно!

Только для этого нам, как народу, необходимо осознать судьбоносную значимость политического объединения Севера и Юга Осетии и решить эту задачу не «послезавтра» или «завтра», а уже сегодня! При этом ключи разрешения данной проблемы не следует искать в Москве или, тем более, в Тбилиси. Эти ключи лежат в Цхинвале и во Владикавказе. И более нигде!

В поисках же механизмов достижения этой исторической цели нет смысла, как это предлагают некоторые наши политики, обращаться (в который раз!) к очередным референдумам. В политиканских целях подобного рода политические потуги не раз были опробованы в качестве предвыборных технологий власть предержащими, особенно на Юге. Но, как правило, после достижения положительного результата по существу разнонаправленный дрейф Севера и Юга от этого только усиливался... Эти механизмы на Юге Осетии теоретически в начале 90-х годов уже были проработаны и находили применение в политической практике при работе с властными структурами как Севера Осетии, так и России. Эти проработки стали, по сути, базовыми положениями предложенного российской стороной в 2014 году проекта Договора между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия о союзничестве, стратегическом партнерстве и интеграции, который был подписан сторонами в марте 2015 г. Однако преднамеренно (на политическое дилетантство это не смахивает) определённым силам (вернее заинтересованным лицам) удалось выхолостить из данного Проекта самое существенное, касающиеся формирования общего экономического пространства и упразднения пункта пропуска через осетино-осетинскую часть госграницы и пр. В результате мы получили куцую отрыжку предложенного нам плана последовательной интеграции Юга Осетии в российское политико-правовое и экономическое пространство. Так по новой в Южной Осетии было хитро закручено колесо возврата к политике второй половины 90-х годов прошлого века, когда врагам Юга Осетии (и всей Осетии) удалось нашими же руками (и нашими же людьми во власти), по сути, похоронить то революционно превосходное национально-патриотическое движение, направленное на объединение двух частей Осетии, которое зародилось в недрах Народного Фронта «Адамон Ныхас» и было логично взращено Парламентом РЮО Первого созыва (1990-1994 г.)

Как тут не вопрошать: «Кто Мы?»

Резо Хугаев. Полит-Патолог

РЕПЛИКА ПО ПОВОДУ...

Последние годы осетинам приходиться решать (на Юге и на Севере Осетии) исключительно сложные проблемы, связанные с последствиями грузино-осетинского и ингушско-осетинского вооруженных конфликтов. Как известно, в результате этих конфликтов более всего пострадал осетинский народ как объект вооруженной агрессии.

В то же время, в процессе грузино-осетинского и ингушско-осетинского урегу-

лирования, обозначилась определенная закономерность, которая проявляется в том, что продвижения в ходе переговоров с грузинской и ингушской сторонами связаны с односторонними уступками осетинской стороны, противоречащими ее национальным интересам.

Зачастую эти уступки провоцируются некоторыми органами Федеральной власти, чей «патронаж» ослабляет позиции осетин на переговорах.

Ничем иным, кроме как очередным грубым «наездом» на интересы осетинской нации, нельзя назвать произошедшую недавно уступку Россией, под провокационным нажимом Грузии, исконно осетинской территории в районе Верхнего Ларса, по Военно-Грузинской дороге. Циничными и унизительными прозвучали для осетин по этому поводу слова заместителя командующего войсками, начальника штаба Кавказского особого пограничного округа, генерал-лейтенанта Николая Резниченко, который, отвечая на вопросы корреспондента газеты «Северный Кавказ», буквально сказал: «... Во всяком случае оттого, что мы отошли на километр с небольшим, обе стороны ровным счетом ничего не проиграют и не выиграют. И богаче никто не станет – там сплошные камни, и вот они как раз и стоили карьеры генералу Андрею Николаеву, выразившему несогласие с данным решением. Так стоит ли устраивать из-за этих камней некий, чисто политический спектакль?» («СК», февраль 1998г. №7). Думается, эти слова не нуждаются в особых комментариях. Сказано все ясно! Но хотелось бы понять логику политической подоплеки таких высказываний...

Значит ли это, что для некоторых высокопоставленных российских государственных чиновников Осетия есть не более, чем «камни», которые можно не только легко уступать, но и которыми при случае можно приторговывать, не замечая интересы народа, чьей кровью эти «камни» в течение тысячелетий обильно поливались.

Но если это так, то не следует ли из этого, что осетины из-за своего законопослушания, примиренческого поведения и верности долгу оказываются политической разменной монетой в чьих-то нечистоплотных руках?...

И если это не так и Осетия остается не только зоной жизненных интересов России, но и ее составной частью, то не следует ли из этого, что вышеприведенные высказывания «непонятливого» чиновника унизительны для самой российской государственности в не меньшей степени, чем для осетинской нации???

РЕПЛИКА ПО ПОВОДУ... 2

Урегулирование региональных конфликтов сегодня стало мировой политической проблемой. Осетинский народ волею судьбы оказался в гуще этих конфликтных событий. Грузино-югоосетинский конфликт 1989 – 1992 гг. и осетино-ингушский конфликт октября-ноября 1992 г. тому свидетельство.

До сих пор нашим политикам не удалось разрубить сложный клубок политических и прочих противоречий, возникших вследствие этих конфликтов.

То ли им не хватает политической мудрости и политической сноровки, то ли – нечто другое...

Недавно по республиканскому телевидению от одного известного нашего земляка услышал ставшую у нас в Осетии расхожей фразу: «Футбол – большая политика!»

И ... осенило меня: «А не здесь ли «собака зарыта», и не здесь ли лежит ключ к решению наших и многих глобальных политических проблем?!...»

И взаправду. Делаем простое логическое построение:

Футбол – большая политика > Футбол – игра > В футбол играют ногами > Большую политику делают ногами!

Претендуя на разумность и приемлемость своего умозаключения, не могу не предложить нашим господам политикам уступить арену политических игрищ тем, кто более разбирается в игре футбол (то бишь в большой политике).

Правда, при этом велика опасность отвлечения наших футболистов от основного занятия. Но ... чего не сделаешь ради национальных интересов...

Р. Хугаев – бывший политик

P.S. *А может???...*

Иначе, чем ещё объяснить необъяснимые срывы «Алании» в текущем сезоне...

БЕЗ ПОВОДА... ПО ПОВОДУ
(Реплика)

Состоялось долгожданное событие – осетинско-российское искусство «изрыгло», оказывается, так ожидаемое, особенно североосетинским ценителем, кинопроизведение «Тэли и Толи». Как утверждают сведущие люди, разыграна пронзительно теплая идиллия с той долей сарказма и ироничности, которыми, как известно, славился грузинский советский кинематограф, особенно в своих короткометражных фильмах. Ничего не имею против толкования «небожителями» (к таковым привык относить настоящих представителей настоящего искусства) своих версий преломления в судьбах приземлённых человечков катастрофических социальных потрясений, вызванных грузинской агрессией против осетинского народа в 1989-1992-х и в августе 2008 года, но меня, южанина, что-то внутри, в душе, гложет, не давая понять (видимо из-за «кударской ментальности»), почему в таком виде и в таком изложении нам, осетинам, так необходимо стало обращение к данной теме после сотворённого с нами...

Тем более что более искусные и более продвинутые в этих вопросах деятели грузинского кино не смеют и, главное, не хотят позволить себе ничего подобного... Но нам, осетинам, о-о-очень и о-очень надобно «отстраивать» не по нашей вине разрушенные на юг мосты, разрывать возведённые границы... Да... Всё-таки насколько должна быть зашорена наша память, если стало «не следь и противно» отягощать ею сотворенное с нами на Юге в течение последних двух с лишним столетий. На ниве памяти же той стороны продолжается взращивание всходов неприязни и ненависти...

Не позволил бы себе такое высказывание, если бы не знал до мелочей то, о чём сказано. Тем паче, что я более чем кто-либо и на Юге, и на Севере, – в Теме! Что же касается обращения к проблемам налаживания и восстановления межчеловеческих, межэтнических отношений, то посоветовал бы нашим «миротворцам» обращать свой взор не на юг, а на восток. Оттуда ведь восходит не только Солнце. Оттуда исходит... и мир, и угроза североосетинскому, а значит и общенациональному буду-

щему. Может, такой, в том числе и культурологический, акцент на Севере более желателен?! Тем более что осетино-ингушский конфликт 1992 года не только обнажил неразорванный узел противоречий и ненависти друг к другу немалых частей двух народов, но и дал примеры подлинной дружбы и человечности, когда во время кровопролитных столкновений находились люди на той и этой стороне, которые ценою жизни готовы были спасать представителей из противоборствующего лагеря.

Резо Хугаев

P. S.

Данную экспромт-реплику выдал и решил опубликовать после той шумной анонсации, которой сопровождался выход на экран вышеуказанного кинематографического продукта, но решил воздержаться... Думал, а может, этот «шедевр» способен расшевелить чью-то помутневшую память и вызовет адекватную реакцию. Но получился пустой пшик. Там его не только не захотели заметить, но даже на внутренний экран он не нашёл дорогу...

P.S к P.S.

Последние события в российско-грузинских отношениях дали более чем ясное представление об их состоянии. А что тут говорить об «осетинском факторе», который их только напрягает, а значит...

ВЫБОР НА ВЫБОРАХ...

Так уж сложились обстоятельства, что для Осетии проблема единства прямо стала зависимой от национального политического самоопределения.

Национальное единство вне этого контекста кажется не только призрачным, но и несбыточным. Именно поэтому разворачивающиеся политические события в Северной и Южной Осетии привлекают столь пристальное внимание различных политических сил и слоев осетинского общества.

Не были в этом плане обойдены таким вниманием прошедшие весной прошлого года выборы в Верховный Совет Республики Южная Осетия. Думается, что неменьший интерес проявляется и к выборам в Верховный Совет Республики Северная Осетия-Алания, которые пройдут 33 марта с.г. И это понятно, ибо от того, какой набор депутатов окажется в парламентской «обойме» Северной Осетии, зависит политическая судьба нашего народа. И поэтому при всей деликатности позволю себе несколько слов по данному вопросу.

Очень часто приходится и на Севере, и на Юге Осетии слышать немало нелицеприятных оценок депутатов и в целом парламента Северной Осетии. Так уж предопределила история, что двум парламентам двух половин Осетии пришлось в самое трагическое для Нации время взвалить на плечи груз порою неразрешимых политических проблем. Отсюда и те издержки, недоработки, а порою и ошибки в работе, которые ныне в первую очередь ставятся им в вину. Но, видимо, не столько справедливости ради, сколько для пользы общенационального дела следовало бы и акцентировать внимание общественности Юга и Севера на тех положительных моментах, которые были в работе обоих парламентов и в первую очередь – парламента Северной Осетии.

Множество политических обращений и заявлений по поводу положения в Южной Осетии, акт о признании Республики Южная Осетия, принятие концепции социально-экономической интеграции Северной и Южной Осетии, принятие Конституции Северной Осетии-Алании, закрепляющей особый статус взаимоотношений двух осетинских Республик на основе национальной, культурной, языковой и историко-территориальной общности, и ряд других решений стали воистину судьбоносными не только для будущего Южной Осетии, но и Нации в целом. Работа над этими решениями шла в условиях «притирки» создаваемых двумя парламентами депутатских групп, и следует подчеркнуть, что результаты в работе становились весомыми при более деятельном участии в этом процессе югоосетинской стороны. Т.е. в прямой зависимости от активности последней стороны была и отдача от общих действий. Данный положительный опыт необходимо в дальнейшем развить и углубить.

Хочется верить, что в новый состав парламента Северной Осетии-Алании войдут люди, облеченные доверием народа, способные ставить общенациональные цели, достойные переживаемого исторического момента, и достигать их.

Среди кандидатов в депутаты множество людей, доказавших на деле свою приверженность общенациональной идее. Это при их непосредственном участии смогла Осетия защитить себя и на Юге, и на Востоке. Благодаря им реализуется программа экономической интеграции и поэтапного сближения двух частей Осетии с целью дальнейшей реализации естественного права осетинского народа на национальное политическое самоопределение.

Можно было бы в порядке дополнения персонифицировать эти свои мысли, но, думаю, народ Северной Осетии и без подсказки сделает свой правильный, исторически значимый выбор.

Г. Хугаев

ОБ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОМ И РАЦИОНАЛЬНОМ

Вопрос о том, в каком соотношении эти два понятия должны присутствовать в общественном сознании, никогда не был праздным. Возможно по этой причине, а также из-за несоответствия нашего теперешнего бытия этому аспекту нашего сознания, на всем постсоветском пространстве так остро ощущается тот межнациональный «напряг», который характерен переживаемого нами исторического периода.

Чаще всего (и это стало своеобразным признаком «хорошего тона») многие современные социологи и политики источники этих межнациональных противоречий и конфликтов ищут (и находят!) только в нашем недавнем советском прошлом. При этом забывается то, что одним из основных положений самой коммунистической идеологии была именно гуманизация этих же отношений, т.е. решение национального вопроса. Который и на заре «коммунизма», и в период расцвета советского строя оставался одной из важнейших политических задач. Можно принимать или отвергать методы и пути, которые использовались для достижения поставленной цели, но, безусловно, они давали те «плоды», «вкушая» которые общество обеспечивало свое внутринациональное спокойствие.

Привожу я данный пример не потому, что при господстве коммунистической идеологии был достигнут полный межнациональный мир и национальный вопрос был решен окончательно, как это тогда утверждалось. Это было далеко не так. Нельзя не отметить так же, что решение национального вопроса выходит за рамки (временные и пространственные) – как бы этого нам ни хотелось – периода жизни многих поколений и периода существования одной определенной общественно-экономической формации (а может и формаций)...

С наступлением же периода идеологического «разброда» и «шатания» – а именно это стало характерной чертой нашего времени – фактически наступил межнациональный хаос. Причину этого чаще всего мы ищем только в умыслах и действиях сторонних могущественных сил, которым часто на руку стравливать народы, чтобы легче было решать свои проблемы. Глубинные корни и мотивы многих нынешних межнациональных конфликтов следует искать и в исторической необходимости реализовать собственно национальные интересы. Точнее сказать, наступил тот переломный исторический момент, когда на стыке эпох нации и народы, которым долгое время не «отпускалось» на это время, решили реализовать свой национальный потенциал. Конечно, если только он у них был или еще сохранился...

Возвращаясь к изначальному посылу о соотношении интернационального и национального, который так актуален для осетин, нельзя не сказать о том значительном перекосе в нашем сознании, который стал, по сути, комплексом... Было бы это понятно и полезно, если бы мы продолжали жить в том, прошлом, интернациональном мире. Но мир стал иным. Ныне национальные интересы диктуют поведение народов и государств на исторической арене. Вспомним хотя бы о все более расширяющейся зоне стратегических интересов США. Когда эта зона достигла практически всей постсоветской территории, в том числе и Кавказского региона.

Да что говорить, таких примеров, менее масштабных, но не менее амбициозных на самом Кавказе множество.

Что же касается понятий «интернациональное и национальное», то нами первое стало восприниматься как «интернационалистическое» или же как «интернационализм», а второе – как «националистическое», или как «национализм». Отсюда и то болезненное неприятие собственно национальных интересов нашим же обществом. Следует здесь отметить, что эта путаница понятий политических («интернационалистическое», «националистическое») с обычными понятиями («интернациональное», «национальное») происходит преднамеренно. Так легче зомбировать не только сознание отдельных людей, но и массы людей. Что, кстати, и происходит. Особенно наглядно это можно разглядеть в периоды проведения таких политических мероприятий, как выборы в органы власти всех уровней. Если в среде соседних нам народов в подобных же мероприятиях, как правило, побеждают те, кто выступает с позиции национальных интересов, то у нас почти все наоборот...

То ли это – следствие ущемленного национального самолюбия, то ли нашей «цивилизованности» (коей мы так кичимся...). Но в любом случае от этого наш осетинский народ ничего еще не выиграл...

Р. ХУГАЕВ

МЫ И МИР, НАС ОКРУЖАЮЩИЙ
(политэтюд)

1. Любая социальная революция бывает носителем не только великих потрясений и катаклизмов в обществе, но и являет миру, по крайней мере, катализирующие начала для пересмотра окостенелых представлений и взглядов, «омоложения» застойных явлений и идей.

Неугасаемый, стремящийся к самосовершенствованию заряд человеческого духа мгновенно, в спонтанной форме, находит в социальной революции разрешение многих, доселе неразрешимых, проблем.

Итоги любой такой революции не могут не быть потрясающими как в разрушительной, так и в созидательной формах. Октябрьская революция 1917 года не была исключением в этом плане. Отсюда и сегодняшние разночтения ее итогов и последствий, порою крайняя противоречивость в оценках. Да. В какой-то мере это было катастрофой для такой великой, разноликой и разноукладной страны, как Россия (миллионы жертв, развал народного хозяйства, уничтожение большей части интеллектуального потенциала и наиболее трудоспособного населения и т.д.). И экономически, и политически Россия к 1917 году не могла быть готовой к Великому Перевороту. Правда, развал царского режима и I мировая война благоприятствовали взятию власти. Этим незамедлительно воспользовались Ленин и большевики. Началась коренная ломка, по сути, всех устоев общественного бытия. Трагичность ситуации заключалась в том, что в такой противоречивой, повторяюсь, разноликой и разноукладной стране невозможно было после захвата власти идти даже на ощупь. Обстоятельства и ситуации подстегивали шагать напрямую, ломая и круша всех и вся. Но Октябрьская революция была всемирной встряской, более мощной, чем даже I мировая война.

Безусловно, она подняла на качественно новый уровень стремления народов к свободе, независимости и самоопределению. Под напором национально-освободительных движений стали рушиться Великие империи. Не будем подробно говорить о том, с каким энтузиазмом и целеустремленностью ощутившие вкус свободы народы России стали строить новый миропорядок и чего они достигли в первые несколько послеоктябрьских десятилетий. Они общеизвестны. Но подчеркну одно обстоятельство, о котором никогда не стоит забывать. Случилось так, и это парадоксально, что ветер Октября дул не только в паруса «освобожденного труда».

В борьбе с нарождающейся новой общественно-политической системой (социализмом) внутренне мобилизовался казавшийся загнивающим капиталистический мир. Подчеркиваю. В большей степени внешние противоречия (противоречия двух общественно-политических систем) катализировали рождение и становление западных демократий в той форме, в которой они сегодня есть. Не симбиоз, а уже синтез идей (в том числе и социалистических) стал первоосновой их благоденствия. В то же время мы, «чистые социалисты», не ушли дальше многих, некогда живых, но ставших с годами догматическими, посылов и теоретических установок Учителей. В этом наша трагедия...

2. Выбор момента для действия, решительность и целеустремленность при достижении цели, готовность в нужный момент брать на себя всю полноту ответствен-

ности. Неспособность либо нежелание высшего политического руководства СССР учитывать эти два момента поступательного развития социалистической системы привели к ее краху.

В какой-то степени они могут служить поучительным примером для рвущихся к власти в Южной Осетии людей, которым бывают неведомы скрытые механизмы власть несущих конструкций, способные обрушиваться не столько от бездействия, сколько по неспособности и политической безграмотности, что сродни предательству. Понять бы это...

О КОМПРОМИССАХ МНИМЫХ И УСТУПКАХ ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ

В конце февраля 1999 года было подписано Соглашение между Правительством Республики Ингушетия и Правительством Северная Осетия-Алания при посредничестве Полномочного Представительства Президента Российской Федерации в РСО-А и РИ.

Данный документ в некоторых федеральных СМИ назван сенсационным, ибо намеченные здесь к реализации меры призваны подвести окончательную черту в процессе налаживания ингушско-осетинских взаимоотношений. Подробно комментировать Соглашение, думается, нет смысла, так как каждый, кто ознакомится с ним, способен понять его характер и раскрыть в нем то многое, что можно «прочесть» и между строк.

Но нельзя не заметить, что принятие данного Соглашения явилось логическим следствием той политики, той политической игры, которая была навязана осетинской стороне и которая ею (осетинской стороною) была принята изначально. Рассмотрим некоторые аспекты поведения осетинской стороны на этом политическом «игровом поле», название которому – процесс ингушско-осетинского урегулирования.

В «постконфликтный» период (в действительности нет такого периода, ибо «тихая» война против осетин продолжается) осетинская сторона пошла на целый ряд принципиальных уступок, которые, к великому сожалению, не привели к ожидаемым результатам, т.е. эти уступки не умиротворили ингушскую сторону и даже «разогрели» ее политический «аппетит».

Первая серьезная уступка, на которую пошла осетинская сторона, состояла в согласии на возвращение и компактное расселение ингушских «беженцев» (не запятнавших себя осетинской кровью) в определенных населенных пунктах. В ответ осетинская сторона должна была получить гарантии реальной безопасности, для чего Федеральная власть обязана была дать политическую оценку произошедшим в октябре-ноябре 1992 года событиям, а органы власти Ингушетии отказались бы от притязаний на территорию Северной Осетии. Но, как известно, ни того, ни другого не последовало.

Следующая серьезная уступка – это снятие осетинской стороной тезиса о невозможности совместного проживания и расширение круга населенных пунктов, в которые началось планомерное возвращение ингушских «беженцев».

В ответ осетинская сторона должна была получить от Федеральных органов власти политико-правовую оценку антиконституционным территориальным притязаниям ингушского народа к Северной Осетии-Алании, а ингушской стороне необходимо было снять таковые притязания.

Как известно, ни того, ни другого не последовало.

Другая серьезная уступка – это согласие осетинской стороны на возвращение во все населенные пункты РСО-Алания ингушских «беженцев».

На это осетинам следовало бы получить от соответствующих Федеральных органов власти не только политико-правовую оценку «конституционным» территориальным притязаниям Ингушетии к РСО-Алания, но и добиться принятия ими решения о неправомерности таких действий. Ингушский народ же должен был наконец-то отказаться от территориальных притязаний к осетинскому народу, исключив это положение из своей Конституции, чтобы заняться, если они того хотят (но не хотят же!), обустройством мирного общежития двух соседних народов.

Как известно, ни того, ни другого не только не было сделано, но и нет желания этого делать.

Далее следуют такие же не менее значительные уступки:

- отказ сторон от согласительного принципа возвращения ингушских «беженцев», что означало процедуру предварительного согласования списков возвращающихся ингушских семьей с местными органами власти и населением РСО-Алания и переход к уведомительному принципу. По этому принципу органы власти Ингушетии уведомляют осетинскую сторону о возвращении «беженцев» в обозначенный ими населенный пункт, а органы власти РСО-Алании обязаны в течение не менее пяти рабочих дней создать необходимые условия приема;

- фактический отход от принципов комплексного решения проблемы всех беженцев, в том числе нескольких десятков тысяч пребывающих в РСО-Алания беженцев-осетин из внутренних районов Грузии и других стран, у которых, кроме как Осетии, нет другой исторической Родины;

- согласие в течении текущего года (!) решить окончательно проблему возвращения ингушских «беженцев» во все населенные пункты РСО-Алания с гарантированной безопасностью и созданием фактических льготных социально-бытовых, политических и прочих условий обустройства.

На вышеперечисленные и многие другие уступки осетинская сторона за весь период процесса урегулирования ингушско-осетинских отношений не получила ни одного отхода противоположной стороны от занятых ею позиций. Более того, напрямую и через Федеральный центр усиливается ее давление на осетинскую сторону с целью доведения своих притязаний до логического завершения. Поэтому осетинская сторона не должна сводить процесс урегулирования к какому-то отдельному его фрагменту, невозможно также произвольно его «втискивать» в какие-то временные рамки и решать его «кавалерийскими» наскоками, хотя такой метод решения любой проблемы с подачи некоторых политиков стал определяющим в российской политической действительности.

Резо ХУГАЕВ,
Политический обозреватель
газеты Стыр Ныхас

ТАРСКОЕ

Некоторые общенациональные проблемы одного осетинского приграничного села

Камнем преткновения в процессе возвращения ингушских беженцев в места прежнего проживания стало с. Тарское, отрицательная реакция жителей которого на непродуманные и неумелые действия федеральных и местных органов власти, как нельзя лучше характеризует их отношение к самой данной проблематике... Этот прецедент может показаться алогичным (он многим и показался таковым) на фоне фактически беспрепятственного осуществления процесса вселения больших масс ингушей в другие населенные пункты РСО-А.

В чем же тогда проблема?

Может быть, действительно какая-то «кучка экстремистов» восстала против «мудрой» политики очередных «собирателей» российских земель на Кавказе, или же дело в более глубинных мотивах действий людей, которые на своей шкуре испытали все «прелести» такого бездарного «собирания»... Судя по тому, какие предприняты меры, власть предержащие склонны искать корни данного инцидента именно в первой мотивации, экстремистской. Ибо уже подключены соответствующие спецслужбы, которые в «лучших» своих традициях стали «вытягивать на ковер» «организаторов» и «неблагонадежных», якобы спровоцировавших «противоправные» действия жителей с. Тарское.

Между тем стоило бы вспомнить хотя бы тот факт, что именно с. Тарское в свое время, в период кровавой ингушско-осетинской междоусобицы 1992 года, оставалось зоной относительного спокойствия, где была достигнута договоренность между двумя общинами села о недопущении кровавых столкновений.

Причины же неприятия политики административного вселения ингушей следует искать в той обыденности и в той политической действительности, в которых пребывают ингушский и осетинский народы, а также в тех политических и национальных интересах, которых добиваются федеральный центр и два народа.

Тарское ущелье со своим мощным лесным массивом от границ Ингушетии (!), начиная от Джейраха по правому берегу р. Терек, обхватывает город Владикавказ от пп. Черноreченское и Южное до военного городка «Спутник» и выходит на с. Октябрьское. Вытекающая из данного ущелья река Камбилеевка почти по прямой «отсекает» села, лежащие правее этой реки, вплоть до ингушских сел Кантышево-Далаково. При этом в зоне «отсечения» остаются территории сел Сунжа, Комгарон, Камбилеевское, Куртат, Донгарон, Чермен, Майское... Точнее, вся основная часть зоны ингушских притязаний... Без сомнения, стратегическим, важнейшим пунктом в этой зоне притязаний становится район с. Тарское. При «отсечении» даже одного этого села фактически ингушско-грузинская граница почти на 30 км сдвигается вниз по правому берегу р. Терек и подходит вплоть до г. Владикавказа...

Поэтому в складывающейся вокруг Осетии политической ситуации район с. Тарское превращается для ингушской стороны и сил, стоящих за ней, в регион, особых стратегических интересов. Здесь нельзя не напомнить о верхнеларской эпопее перемещения границы на 1,5 км в том же районе, но по левому берегу Терека...

Дело, конечно, не в том, что пять или десятки ингушских семей окажутся в этом крупном осетинском населенном пункте.

Ингушской стороне прекрасно известна сложившаяся здесь морально-психологическая и социальная обстановка. На протяжении десятков лет это селение практически самостоятельно противостояло ингушской экспансии... Отношение же местных властей к этому селу, которое находится от г. Владикавказа всего-то в нескольких километрах (от п. Южное 5-6 км), всегда было на удивление прохладным как к находящемуся на отшибе. О том свидетельствуют ведущие сюда разбитые дороги, отсутствие телевидения и местного радиовещания, и, что самое главное, отсутствие газа, магистральный провод которого проходит почти по селу.

Социально-бытовые и прочие неурядицы, а также продолжающиеся убийства жителей села в приграничной с Ингушетией зоне поставили перед населением села дилемму – оставаться ли там жить или сорваться и переехать в другое, более безопасное и более благоустроенное место. Администрированное вселение ингушей, политическое и силовое давление на жителей села, без сомнения, вызовет их массовый отток, а значит и приведет к утере этого важнейшего для Осетии стратегического населенного пункта, являющегося по сути **национальном форпостом** против экспансии с Востока.

Если же федеральные и прочие органы власти так пекутся о возвращении ингушских беженцев в места прежнего проживания, то они не должны забывать, что этот процесс (возвращение ингушей) есть **небольшая часть большой проблемы.** Речь должна в первую очередь идти о восстановлении совместной осетино-ингушской зоны жизнедеятельности, т.е. реабилитации зоны конфликта. А это предполагает создание относительно достойных условий существования проживающим в зоне конфликта и возвращающимся сюда людям, безотносительно к национальной принадлежности.

При всех других попытках в зоне конфликта будут возрождаться небольшие региончики устойчивой нестабильности...

Резо ХУГАЕВ

TERRA INCOGNITA,
или о том, как за перевалом у осетин нет земель

Меня (и не только меня) привлекла и возмутила одна (к сожалению, таковых антиосетинских выступлений становится в СМИ РСО-А все больше и больше) публикация в газете «Эхо» (№6, апрель 2000 г., статья военного журналиста, подполковника С. Тютюнника «Война и трофеи») касательно некоторых «фактов» нашего недавнего драматического прошлого.

Приведу несколько выдержек из данного газетного пасквиля: «Приехавшие помогать братьям-северянам бороться с «ингушскими экстремистами» выходцы из Южной Осетии КамАЗами вывозили имущество из ингушских дворов. Фактически шел повальный грабеж. Этого не делали местные жители... Например, народное ополчение во главе с Бибо Дзуцевым даже расстрельными приказами не могло

остановить беспредел южан... Требований Бибо Дзуцева они не понимали. Причина непонимания проста: ополченцы Дзуцева действовали на своей земле... Южане (некоторые, не будем всех стричь под одну гребенку), прибывшие из-за Большого Кавказского хребта, равнодушны были к неизбежному соседству соплеменников-северян с ингушами. Пригородный район для них – Terra incognita (вот так-то! – **Р.Х.**). Они приехали воевать с «врагом». (Непонятно, почему автор берет в кавычки слово «враг». Разве воевать идут на друга или близкого? – **Р.Х.**)

Думается, приведенная выдержка из вышеуказанной статьи в полной мере раскрывает позицию автора, а возможно, и газеты, на страницах которой подобного рода антиосетинские инсинуации не так уж редки. Только вот непонятно, кому они нужны и чем полезны для нашего общества? Разве что, понимая их заказной характер, можно догадываться, кто и какие силы за подобного рода публикациями стоят. Но доколе будут безнаказанно расшатывать нас, осетин, изнутри наши же внутренние «законнорожденные» «квислинги» и внешние враги, которые все более наглеют, видя нашу политическую тугоухость и близорукость в вопросах защиты своих национальных интересов...

Что же касается самих событий октября-ноября 1992 года, то могу, в отличие от автора вышеприведенной статьи и иже с ним злопыхателей, свидетельствовать и говорить с достаточной долей объективности, ибо те тревожные тяжелые дни запечатлелись в деталях в моей памяти... По долгу службы (в то время я был одним из руководителей Республики Южная Осетия) 27-28 октября я находился в Северной Осетии. Видел, в какой тревоге и растерянности пребывало руководство, да и народ в условиях начавшейся уже ингушской вооруженной агрессии с целью отобрания части Осетии. Что, кстати, было согласовано с определенными силами в Центре. Речь шла об аннексии Пригородного района и части Владикавказа, так называемым явочным порядком, о чем впоследствии узнали многие из нас из уст некоторых высокопоставленных федеральных чиновников... При встрече 28 октября 1992 года с тогдашним Председателем Верховного Совета Северной Осетии Галазовым А.Х. и его первым заместителем Бираговым Ю.Г (при этом присутствовал и нынешний министр по делам национальностей и внешних связей Кусов Т.Э.) я выразил свое недоумение по поводу их нерешительности в вопросе использования национальных защитных механизмов и предложил перебросить югоосетинские вооруженные формирования для защиты территориальной целостности Осетии.

Подчеркиваю еще раз – Осетии, а не Северной Осетии, ибо у нас на Юге всегда была одна неразделенная этническая территория, которую при необходимости следовало защищать, будь то на юге, севере, западе или востоке, где бы это ни понадобилось. Однако от моего предложения тогда руководители Северной Осетии отказались... Правда, Галазов подчеркнул, что если возникнет крайне опасная ситуация, то он с такой просьбой обратится к руководству Южной Осетии.

28 октября вечером я выехал в Цхинвал. Тогда же Кулумбегов Т.Г., Председатель Верховного Совета РЮО, собрал нескольких человек из руководства, и на узком совещании я объяснил им особенности складывающейся ситуации, подчеркнув, что нужна срочная военная помощь Северной Осетии, так как ситуация там уже вышла

из-под контроля, а федеральный Центр ведет себя крайне нерешительно – если не подозрительно – в уже разгоревшемся ингушско-осетинском конфликте.

По данному вопросу мы не пришли к единому мнению. Кулумбегов сказал, что без официального обращения Галазова он не прикажет послать никого. Другие подметили, что надо бы подождать, чтобы еще более «на своей шкуре руководители Северной Осетии почувствовали, каково бывает в подобных ситуациях». При этом небезосновательно они сослались на начало грузинской агрессии против Южной Осетии в 1991 году, когда «на юге лилась наша кровь, а они обнимались с Гамсахурдиа в с. Казбеги».

Однако, понимая, что медлить нельзя, я принял решение о срочном направлении в Северную Осетию добровольцев из подконтрольных вооруженных формирований. И только через день, когда уже развернулись широкомасштабные вооруженные столкновения, А. Галазов обратился за помощью к Югу. Кстати, тогда же и прилетел на вертолете с такой же просьбой в Южную Осетию и нынешний президент РСО-Алания А.С. Дзасохов. В течение нескольких часов югоосетинские вооруженные отряды были переброшены на Север, и они с марша входили в бой. И надо быть «тютюном» с мозгами, а не «иглой» в одном месте, чтобы не понимать, что югоосетинские молодые парни шли на смерть не в поисках КамАЗов, на которых можно было бы утащить ингушское добро, а защитить то достояние, которое более всего и всегда ценилось осетинами, – честь и Родину.

Здесь необходимо заметить, что, бросаясь за перевал, все они понимали, что каждого из них может там ожидать, ибо школу войны они в течение нескольких лет уже проходили и не раз, и не два смотрели смерти в лицо. Но более всего они понимали, что там за перевалом – не Terra incognita, а Осетия (не Северная Осетия!), родная священная земля, оставленная им в наследство от достойных предков, память чью посрамить было бы страшнее смерти. Но стоит ли обо всем этом говорить, если «тютюни» и им подобные все равно нас не поймут?...

Хочется, чтобы поняли те, кому более всего это необходимо понять, ибо уверен: еще не раз нам, осетинам, придется подставлять плечо друг другу, чтобы пройти сквозь то лихолетье, в которое мы только-только вступили...

Резо Хугаев,
председатель исполкома международного Аланского конгресса.

ГЛАВА XII.

ПЕРСОНАЛИИ

Пожалуй, эта часть моих воспоминаний должна была даваться легче, чем прочие страницы записей от памяти, подкреплённых отдельными материалами документального характера из личного архива, но оказалось с точностью наоборот. И вот почему. В них, кроме правды, и только правды не должно было быть ничего другого. Времена, события и люди, о которых приходилось писать, так значимы для понимания и правильного восприятия последнего периода истории, что совесть и порядочность, внутренние позывы моего «я», заложенные во мне, в первую очередь средой, в которой воспитывался, не давали иного, кроме правдивого, изложения увиденного, прочувствованного и пережитого в тот невозвратный драматический период. Чтобы более внятно объяснить свою мысль, позволю себе небольшую ремарку по поводу толкования событий, связанных с историей становления Республики Южная Осетия, участия и роли отдельных личностей в этом историческом процессе. Я к тому, что политическая история и сама политика не удел «кухарок», хотя на наше горе в так называемых президентах и высших эшелонах власти Республики у нас ходили иногда люди, не отличающие, скажем, национальный суверенитет от государственного, суть, а не форму, парламентской республики от президентско-парламентской или президентской. Более того, не раз приходилось удостовериться в недопонимании этими людьми самого понятия «политика»...

Чаще всего, если не всегда, такое вхождение во власть этих лиц происходило под давлением и при помощи внешних сил и обстоятельств, ими создаваемых, в плену которых оказывался и югоосетинский народ. Рассказывать же об этих людях, стоящих за ними силах и обстоятельствах – неблагодарное и не вполне приятное занятие, но не уносить же эксклюзивные знания о них и делах их в могилу. Тем более что они важны для понимания исторической достоверности, которую никак нельзя отдавать на откуп нечистоплотной мемуаристики и борзописчеству.

Итак, ниже мои рассказы о персонах достойных и не вполне...

Алан Чочиев

О человеке привык судить по делам его. Если в них в большей мере преломляются не личные, а общественные интересы, то они становились определяющим и в оценке значимости личности...

Впервые об Алане услышал весной 1964 года, в конце выпускного школьного года. Таймураз Джуссоев (тогда ещё не ставший Таймуразом Хаджеты – великим нашим поэтом), близкий друг и бывший одноклассник по Квайсинской средней школе, при-

ехал из Цхинвала. Он поведал, что они с группой соратников решили организоваться, чтобы начать борьбу против грузинского засилья во всех сферах жизнедеятельности Юго-Осетинской автономной области. С товарищами приняли решение распространить свою деятельность на районы области, и было бы хорошо, если бы и я примкнул и привлёк к работе местную квайсинскую и в целом кударскую молодёжь...

Вспомнили и молодых людей, в их числе и Льва Гассиева, нашего учителя русского языка и литературы, которые в конце 40-х – начале 50-х годов за подобную работу были арестованы и осуждены на длительные тюремные сроки (до 25 лет заключения), но были освобождены в период так называемой «хрущёвской оттепели». Среди названных Таймуразом имён, инициаторов создания патриотической организации, прозвучало имя Алана Чочиева, которое запомнилось особой для меня звучностью – «сын писателя Резо Чочиева...»

Так началось моё вхождение в национальную политику и моё причащение к этой сфере деятельности, которая впоследствии стала для меня основной профессией. Однако Таймураз после этого визита пропал, и только спустя много времени, получив от него письмо с номером полевой почты, узнал, что он оказался в рядах Советской Армии. Позже узнал, что Нафи, старший брат, проинформированный благожелателем из спецслужб о причастности Таймураза к «националистической» деятельности, не нашёл иного выхода, разве что срочно сплавить его в армию. Видимо, памятуя, какая расправа была учинена над «пятидесятниками» (выше о них сказано), нашлись люди в местной власти, которые решили замять дело...

Но всхожесть патриотических зёрен, брошенных на национальную ниву, определяется их способностью прорастать в благоприятных условиях. Ярким примером тому служит случай с Аланом Чочиевым, который в конце 80-х годов прошлого столетия, возглавив патриотическое народное движение «Адамон Ныхас», стал символом сопротивления очередному наезду грузинского нацизма на права и свободы осетинского народа. Второе моё, уже очное, мимолётное знакомство с Аланом состоялось через год.

Как обычно, когда выпадала такая возможность, я проводил свободное время на озере «Кеды комы цад». На берегу озера под огромной ёлкой я отстроил шалаш, где и оказался в очередной раз. Стемнело. Сидя у костра с товарищем, мы услышали крики, которые доносились сверху, с перевала. Вскоре они превратились в душераздирающие вопли о помощи, эхом разносившиеся по ущелью и со звоном отражавшейся от водной глади озера. Эти визг-вопли, явно женские, заставили меня кинуться вверх по крутому склону глухого девственного леса, где не могло быть никакой дороги, кроме звериных тропок. Дорога к перевалу шла от южного берега озера, почти в одном километре от моей стоянки, и по ней до перевала на Кударское ущелье ещё около трех километров, а так вверх, напрямик, метров 800. С хорошим шахтёрским фонарём на аккумуляторе быстро забрались вдвоём на гору и на выходе из леса к перевалу нашли большую группу парней и девушек. Как оказалось, студентов Цхинвальского пединститута, которые собрались на экскурсию на наше озеро. Доехав до Квайсы автобусом, они по тропе-дороге добрались до Кедыкомского перевала, а там уже стало темнеть. Спускающаяся от перевала дорога у входа в лесной массив разветвлялась на тропинки, и одна из них в темноте отвела их от главной, в глухомань, где и терялась. Нашим неудачливым уставшим туристам ничего более не оставалось, как собрать хворост и развести костер, дожидаясь рассвета. Но кому-то из ребят захотелось попугать подруг

и он завёл разговор о зверях (медведях, волках…), которых, по правде говоря, водилось здесь немало... Разумеется, этот рассказ возымел нужное действие. Тем более что Кедыкомский девственный лес полон шорохов, треска, разного рода звуков, и не только девушки, но и парни стали, мягко говоря, чувствовать себя неуютно. Об этом многие годы спустя (уже в 2010 году) поведал Инал Пухаев, который, услышав за дружеским застольем у себя дома мой рассказ о том, как когда-то пришлось спасать затерявшихся в горах цхинвальских студентов, вскочил из-за стола и, обняв меня, стал благодарить, что наконец-то, спустя 45 лет, довелось узнать того парня, имя которого стерлось из его памяти...

Тогда же спустил этих горе-туристов тем же ведомым мне путём к моему очагу, разместил девушек в своём шалаше, а ребят, среди которых оказался и Алан, расположил вокруг костра. Сами же с товарищем отошли и примостились рядом под деревом, прислушиваясь к разговору и спорам цхинвальских продвинутых ребят, которых мы, квайсинцы, по правде говоря, недолюбливали... Видимо, атмосфера, царившая у костра, в первозданной красоты диком лесу, да ещё и на берегу чудного озера, в тёмной водной глади которого отражались яркие блёстки языков пламени и тепло от костра, несущие какую-то умиротворённость и неограниченную свободу мысли и самовыражения, развязали языки у наших гостей и их понесло... не только в историческое прошлое, но не преминули пройтись и по нашему (тогдашнему) времени, дошли до осетино-германских параллелей, их происхождения и связей двух этих народов, уходящих в тысячелетия. Кто-то затронул рецидивы фашистской идеологии и их негативное отражение на арианстве. Не обошли и фигуру Гитлера, который после короткой, но жаркой полемики всё-таки был признан великой исторической личностью, и прочее, и прочее. При этом в центре ведущихся у костра дискуссий оказывался Алан, чьи аргументации, как мне слышалось, отличались «бульдожьей» хваткой. Так, сидя, прислонившись к дереву спиной, прикорнул до рассвета и утром, оставив своих непрошеных гостей и товарища, направился вверх по ущелью (по пойму речки Кедыкомыдон) к горе «Магъы Гора» («Гормагъала»), которая венчает исполинской пирамидой (!) это и ещё два соседних ущелья. Там водились серны, охота на которых была самой большой моей страстью. Кроме того, не любил шумные компании, уход от которых был для меня не столько погружением в одиночество, сколько уходом от самого себя...

Так состоялось моё очное «шапочное» знакомство с Аланом Чочиевым, которому суждено было продолжиться спустя 35 лет, уже в экстремальных условиях, когда решалась судьба самого югоосетинского народа.

Следует отметить, что становление личности этого человека, незаурядного учёного, идеолога национального движения, ставшего одной из главных знаковых фигур новейшей национальной истории, происходило не спонтанно, не случайно он оказался в нужное время в нужном месте, а вполне закономерно. Будто понимая, что когда-то ему суждено будет оказаться в том самом месте – N-го порядка в N-ое время, он готовил себя к этой встрече со своей судьбой. И она состоялась. Тогда, когда его вхождение в драматические общественно-политические процессы в конце 80-х – начале 90-х годов стало надобностью исторической важности. Что ни говори, а такие люди, при всех их ошибках и упущениях, – исключительное явление. Понять бы нам это...

P.S. *О нём, Алане Чочиеве, по ходу моего данного повествования будет сказано ещё немало, потому ограничусь здесь приведёнными воспоминаниями тех лет далёкой молодости.*

Бонжорз, Резо!

Как председатель комитета по внешнеэкономическим связям сделал следующее:

1. По Т. Курумбекову сделано обращение к представителям стран-участниц Международного конгресса по А. Сахарову

2. К нам же обратился за материальной помощью.

Требуют валютного счета. Работаю над его открытием.

Я хочу для бюрократической пробойности две вещи:

1. Мое временное удостоверение дополнить фразой «председатель фонда Возрождение».

2. ~~Отсылаю~~ Пересылаю ксерокс решения исполкома, который я запустил в действие. Надо его зарегистрировать от того же числа, что и моё временное удостоверение.

Оба образца я прилагаю.

Здесь я договорился обо всем в МВС РСФСР. Они нам помогут. Говорил с немцами, швейцарцем, американцем, продолжаю с другими. Мы реально получим валюту, если сейчас используем возможности.

Я действую изо всех сил. Помогайте!

Обе бумаги, Резо, оформляй за своей подписью, ты был тогда Первым!!! Это важно.

ХУССАР ИРЫСТОНЫ АВТОНОМОН
ОБЛАСТЫ АДӔМОН
ДЕПУТАТТЫ СОВЕТЫ
ӔХХӔСТГӔНӔГ КОМИТЕТ

სამხრეთ ოსეთის ავტონომიური
ოლქის სახალხო დეპუტატთა
საოლქო საბჭოს
აღმასრულებელი კომიტეტი

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ ЮГО-ОСЕТИНСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

г. Цхинвали, Дом Советов

10 04 1991 г.

На Ваш № ——— № 119

Постановление
исполкома Совета народных депутатов Южной Осетии
об учреждении фонда "Возрождение".

В последнее время число беженцев из Грузии в Северную Осетию превысило 30 тысяч человек. Южная Осетия, ввиду разгрома правительственных учреждений бандами незаконных вооруженных формирований Грузии, в том числе и Юго-Осетинского отделения Госбанка СССР, не в состоянии организовать полноценные структуры помощи беженцам.

В связи с этим, исполком Совета народных депутатов Юго-Осетии РЕШАЕТ:

1. Учредить фонд "Возрождение" в г. Владикавказе.
2. Председателем фонда "Возрождение" назначить А. Р. Чочиева.

Первый заместитель Председателя
облисполкома ______ Хугаев Г. Г.

ХУССАР ИРЫСТОНЫ АВТОНОМОН
ОБЛАСТЫ АДÆМОН
ДЕПУТАТТЫ СОВЕТЫ
ÆХХÆСТГÆНÆГ КОМИТЕТ

სამხრეთ ოსეთის ავტონომიური
ოლქის სახალხო დეპუტატთა
საოლქო საბჭოს
აღმასრულებელი კომიტეტი

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ ЮГО-ОСЕТИНСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

г. Цхинвали, Дом Советов

10. 04 1991 г.

На Ваш № ______ № 121

ВРЕМЕННОЕ
УДОСТОВЕРЕНИЕ

Выдано Чочиеву Алану Резоевичу в том, что он является заместителем председателя областного Совета народных депутатов и председателм Комитета по внешнеэкономическим связям, председателем фонда „Возрождение" по [illegible].

Первый заместитель председателя: Хугаев Г.Г.

Цхинвали. З-1255. Т-4000.

Торез.
В одной связке

Моё личное знакомство с Торезом Георгиевичем Кулумбеговым произошло летом 1988 года. Работал тогда инструктором Парткомиссии (Партконтроля) Юго-осетинского обкома партии. Как-то, вызвал меня мой непосредственный руководитель Заур Гуткаев и передал объёмистую папку, отметив, что это дело Т. Кулумбегова с заявлением в Политбюро ЦК КПСС и что в вышестоящие партийные органы было множество подобных обращений, носящих якобы кляузный характер в отношении областного и республиканского (Грузинской ССР) руководства. Мне поручалось ознакомиться с делом и подготовить материалы к списанию заявления.

Ранее, работая секретарём парткома Квайсинского рудоуправления Министерства цветной металлургии СССР, приучил себя относиться с особым вниманием к жалобам и заявлениям трудящихся. И на этот раз также внимательно отнёсся к поручению, досконально изучив суть жалобы. Конечно, я был наслышан о злоключениях заявителя в процессе его многолетней борьбы с областным руководством и потому извлёк из архива все материалы его прежних обращений.

Помнится, общий объём материалов составлял более 600 страниц. Только изучив весь этот ворох бумаг, пригласил Тореза, который работал директором Цхинвальской средней школы №2. Его последняя жалоба объёмом в 50 машинописных листов из Политбюро ЦК КПСС через ЦК Компартии Грузии было спущена в

Юго-Осетинский обком партии. Оно, как и другие предыдущие, содержало многочисленные факты якобы грубых нарушений партийной, государственной, финансово-хозяйственной дисциплины многими работниками ветвей власти и хозяйствующих субъектов области. Из-за кляузничества (так было расценено обкомом партии и Центральным Комитетом Компартии Грузии) в этих обращениях он был исключён из рядов КПСС. В последнем обращении требовал восстановления в партии и полной реабилитации. Понятно, что те, кого он поносил и считал преступниками, этого не могли допустить. В тоже время достоверность многих указанных заявителем фактов у меня не вызывала сомнений. К тому же произошедшие к тому времени в руководстве области кадровые изменения, а также установка сверху на демократизацию внутрипартийной жизни и в целом общества позволяли пересмотреть дело заявителя.

Сославшись на эти обстоятельства, я подготовил проект постановления для бюро обкома партии о его восстановлении в рядах КПСС с некоторыми замечаниями, на которые Торез отреагировал крайне отрицательно (кстати, как то и предполагал мой шеф Заур Гугкаев), требуя полной, без оговорок, реабилитации. Однако мои доводы о многих бездоказательных фактах, которые тот приводил в своих заявлениях и на которые я ему указал, смирили его, и по моему проекту постановления, на удивление всего руководства обкома партии, Торез более ничему не воспротивился и был восстановлен.

С того дня у нас сложились доверительные отношения. Но «дело Тореза» долго не отпускало меня. Почерпнутая из его досье информация о неблаговидных, порою преступных деяниях многих бывших и тогдашних партийных, советских, хозяйственных руководителей областного и помельче рангов делала мою персону, при определённых обстоятельствах, угрозой их общественному и служебному благополучию. Поэтому при случае эти люди старались гадить мне известными им грязными методами.

Что касается отношений с Торезом, то они стали более близкими после поездки в Москву делегации Южной Осетии в ноябре 1990 года. К тому времени, 20 сентября 1990 года, XIV сессия областного Совета народных депутатов провозгласила Юго-Осетинскую Советскую Демократическую Республику, а позже, на следующей сессии, Торез был избран и.о. председателя облисполкома и были назначены выборы в Верховный Совет ЮОСДР. Здесь же была избрана полномочная делегация от Южной Осетии для проведения прямых переговоров с руководством СССР на предмет прямого вхождения Южной Осетии в состав обновляемого Союза, куда Грузия вступать отказалась. К сожалению, работа данной делегации нашей общественной памятью и нашей историографией обходится стороной... А она имела судьбоносное значение для будущего Южной Осетии.

Состав делегации:

1. Торез Кулумбегов – руководитель, лидер провозглашённой Республики;
2. Алан Чочиев – член делегации, лидер народного движения «Адамон Ныхас»;
3. Евгения Дзагоева – член делегации, от «Адамон Ныхас»;
4. Ахсар Джигаев – член делегации, от «Адамон Ныхас»;
5. Лариса Остаева – член делегации, от «Адамон Ныхас»;

6. Казбек Кочиев – член делегации, Первый секретарь Джавского райкома партии;
7. Резо Хугаев – член делегации, замзаворготделом обкома партии;
8. Валентин Чочиев – Первый заместитель председателя облисполкома;
9. Коста Джиоев – член делегации, генерал-майор, примкнул к делегации в г. Москва.

Делегация должна была довести до Союзного руководства требования и устремления юго-осетинского народа, в соответствии с действующей Конституцией и законами СССР находиться в их поле действия и под их защитой. Полномочным представителям Южной Осетии также следовало согласовать с Союзным руководством механизм регулирования своих действий в указанном русле. Тем более, это было важно в преддверии намеченных на 9 декабря 1990 года выборов в парламент Южной Осетии. Следует отметить, что выход на прямой контакт с высшим руководством страны народных представителей нац. окраины явился в то время уникальным прецедентом.

Перед поездкой в Москву у членов делегации состоялись встречи с руководителями Северной Осетии. Отдельно общались Торез Кулумбегов и А. Галазов, Первый секретарь Северо-Осетинского рескома партии. Другие члены нашей делегации переговорили с некоторыми руководящими партийными и правительственными чиновниками. После своей встречи с Галазовым Торез высказал своё неудовлетворение: «Наши североосетинские братья не вполне адекватны в оценке происходящих в Южной Осетии коллизий». То же нельзя было сказать о результатах нашей с Аланом Чочиевым встречи с Сергеем Таболовым, секретарём рескома партии. Та была моя вторая встреча после «шапочного» знакомства с ним в конце семидесятых годов в коридорах Академии общественных наук при ЦК КПСС. Последняя беседа с ним оставила глубокое впечатление о нём, как человеке-патриоте, озабоченном судьбой своего народа, реально мыслящем и вникающем в суть происходящих в стране и в Осетии событий. Пожалуй, и тогда, и впоследствии он оставался единственной фигурой в руководстве Северной Осетии, который полностью осознавал роль и значимость Южной Осетии для судеб Нации и делал всё возможное для нашей поддержки.

В Москве делегация имела встречи почти со всеми высшими (кроме М. Горбачёва) руководителями СССР. Следует подчеркнуть исключительную роль в обеспечении работы делегации Коли Цховребова, близкого друга Тореза и известного в то время на всю Москву предпринимателя, взявшего на себя расходы по приёму, размещению и созданию должных условий её деятельности.

Пожалуй, в то время наша делегация была единственной, которая на всём советском пространстве обратилась непосредственно к высшему руководству страны с изложением позиции народа, их уполномочившего, по которому предпринятых и предпринимаемых мерах по сохранению как своей идентичности, так и недопущению развала страны. К ряду таковых мер были отнесены: намеченные на 9 декабря 1990 года выборы в Верховный Совет республики, участие Южной Осетии в предстоящем в январе 1991 года референдуме по сохранению СССР, готовность Южной Осетии подписать Союзный договор в качестве отдельного субъекта, если Грузия откажется от этого, направление специальной депутатской комиссии из числа народных депутатов СССР в Южную Осетию для оценки сложившегося здесь положения

и правильности принятых законов и решений властями Грузии и Южной Осетии в 1988-1990 годах. Остро был поставлен вопрос по обеспечению защиты народа Южной Осетии от экстремистских сил Грузии и направлению сюда следственной группы Прокуратуры СССР по расследованию совершённых здесь преступлений с 23 ноября 1989 года. На конфиденциальных встречах с руководителями силовых ведомств члены делегации заручились заверением, что они не допустят силового варианта разрешения возникшего между Грузией и Южной Осетией политического конфликта. После возвращения делегации из Москвы были подведены последние штрихи предвыборной кампании, и они реализовались в намеченное время, уверен, в первую очередь и благодаря соответствующей негласной указке из Москвы по итогам проведённых здесь встреч.

Следует при этом подчеркнуть, что почти все работники высшего звена партийных советских, хозяйственных, научных и прочих структур Южной Осетии самоотстранились не только от участия в подготовительной к выборам работе, но и отказались на начальном этапе от активного участия в самих выборах. А ведь по сложившейся советской традиции именно на их плечи ложилась основная тяжесть по проведению таковых кампаний и, как обычно, из их состава формировались выборные органы власти. Но тогда этим людям и выбираемый Верховный Совет, и сама Республика не были нужны. С оглядкой на грузинское руководство они строили свои планы на будущее, хотя попозже, уже после окончания войны и ввода миротворцев в Южную Осетию, они «выползли из-под кустов» (те, кто стоял у истоков строительства югоосетинской государственности наверняка, поймут уместность данного выражения) и начали заполнять республиканские управленческие структуры, вплоть до президентского уровня. По этому поводу не раз мне без ехидства приходилось повторять, что наша основная заслуга, руководителей и депутатов первой волны, состояла не только в провозглашении и строительстве Республики, но и в том, чтобы сделать вновь для людей вышеназванной «элитной» категории привлекательной саму власть, уже новую власть, в утверждении которой они никакого участия не принимали, если только не мешали...

В ноябре-декабре же 1990 года всю подготовительную работу по проведению выборов взяли на себя активисты «Адамон Ныхаса», т.н. Забастовочного Комитета и других частей патриотически настроенного населения как Цхинвала, так и районов. Возглавляли всю эту работу Торез и Алан Чочиев. Помятуя уроки выборов народных депутатов СССР в 1989 году, когда в Цхинвальском городском округе схлестнулись Торез и тогдашний Первый секретарь Юго-Осетинского обкома партии А. Чехоев (тогда работниками обкома и горкома партии было сделано всё возможное, чтобы победил последний), было решено выдвинуть Тореза кандидатом в депутаты Верховного Совета от какого-либо района. Так как я выдвигался от одного из двух округов Кударского ущелья, контролируемых мною, решили, что Торез будет баллотироваться. Не стоило большого труда провести успешно работу по избранию нас обоих в родном мне регионе. 11 декабря в экстремальных условиях, при фактической блокаде Цхинвала и присутствии в городе представителей силовых ведомств Грузии, открылась Первая сессия Верховного Совета Республики. Торез был избран Председателем ВС, А. Чочиев – первым заместителем.

Сессия проходила в актовом зале обкома партии. Во время перерыва Торез, А. Чочиев, Е. Дзагоева уединились за кулисы для обсуждения предложений по дальнейшему формированию местных структур. По просьбе Тореза я также принял участие в этой работе. Алан и Евгения предложили избрать Председателя Правительства и сформировать его состав, не допустив никого из бывших членов обкома партии и облисполкома. Я же, понимая к каким коллизиям может привести отторжение от занимаемых должностей достаточно многочисленного партийно-советского актива, в среде которого было немало патриотов и профессионалов своего дела, возразил и предложил, учитывая сложившуюся внутри и вокруг Республики критическую ситуацию, временно не разрушая ничего, сохранить структуру существующих органов исполнительной власти, поручив Председателю ВС руководство и этим органом. Возражения по поводу нарушения при этом принципов разделения властей парировал необходимостью в условиях кризисной обстановки сосредоточия всей власти в одних руках как меры вынужденной и временной. Слова «не время заниматься делением властных полномочий» – подвели черту под нашей дискуссией, тем более что Торез поддержал меня. Также прошло моё предложение сохранить временно существующую структуру облисполкома под названием Исполком Верховного Совета. В качестве руководителя Верховного Совета и исполкома (Правительства) Торез проработал полтора месяца до своего похищения в конце января 1991 года грузинскими спецслужбами. Я был свидетелем, какого повседневного напряжения воли, физических и моральных сил стоили этому человеку эти четыре десятка дней. Его безусловный авторитет в народе подкрепляла уверенность в людях о верности предпринимаемых органами власти шагов по защите их интересов, национальной чести и достоинства. Только органичное единство политической воли новой власти и чаянии абсолютного большинства народа породили примеры невиданного патриотизма и отваги, и, не побоюсь этих слов, особой, какой-то залихватской жертвенности... Не сама жизнь, а жизнь во славу Осетии, стало для многих и многих южан, особенно из молодёжной среды, естественной потребностью достойного существования. Мало кому в этом мире уготовлено было судьбой руководить такой пассионарной народной массой.

Заслуга Тореза, кроме всего прочего, была и в том, что он смог увлечь эту массу, взвалив на свои плечи неимоверную меру ответственности в самый критический для Нации период. И когда в ночь на Рождество 1991 года грузинские вооружённые формирования были предательски впущены генералом Малюшкиным в Цхинвал, с раннего утра его жители невооружённой живой цепочкой-стеной окружили центральную часть города, противостоя оккупировавшим её до зубов вооружённым бандитам.

По поводу той трагической ночи 6 января писано немало. Потому коснусь только нескольких фактов. За день до того встревоженное известием о формировании в г. Гори вооружённых «милицейских» отрядов для наведения порядка в «Цхинвальском регионе» руководство Республики приняло решение об усилении постов на выездах в город со стороны Тбилиси. Во время встречи с генералом Малюшкиным, который командовал до того введённым в Цхинвал подразделением войск МВД СССР для предотвращения вооружённого столкновения противостоящих сторон,

Торез заручился его заверением, что никто в город не будет впущен и не следует этого опасаться. Более того, тогда же, по просьбе Тореза, по местному радио, чтобы успокоить горожан, он заверил их в том же. Но под утро после рождественской ночи, по сговору с грузинами, снял все посты, открыв дорогу на Цхинвал. Долго не утихали разговоры в определённой среде наших соплеменников о том, как нас тогда предали русские... Но и тогда, и сейчас утверждал и повторяю: предал нас генерал Малюшкин, посрамив честь мундира предал нас министр внутренних дел СССР Пуго, предал нас Президент СССР Горбачёв, предало нас Политбюро ЦК КПСС, где так почетно восседал наш именитый земляк... Русские же парни, уходя по приказу командования, оставили на стенах здания турбазы (здесь были расквартированы внутренние войска) надписи, которые никогда не сотрутся из памяти: «Осетины! Простите нас. Мы вас предали». То был вскрик, всхлип души. Боль русской души по нашему несчастью. Мне кажется, что эти проникновенные слова писались руками молоденьких взводных и ротных офицеров, которые, возмужав, возвысившись в чинах, попозже, спустя 17 лет, в августе 2008 года вошли в погибающий, но сражающийся Цхинвал, чтобы спасти ставший близким им народ. Но тогда, уже начиная с первого дня оккупации центра города, начались пытки, истязания и убийства мирных граждан. Руководство Республики призвало к вооруженному сопротивлению народ, который уже сам стихийно стал строить баррикады и вооружаться чем попало. Так называемый грузино-осетинский конфликт перерос в настоящую войну, длившуюся полтора года, до ввода в Южную Осетию миротворческих сил.

Поскольку здания республиканских структур управления оказались в зоне оккупации, все органы власти были рассредоточены в горисполкоме. На Тореза и всех депутатов Верховного Совета Республики грузинской прокуратурой были возбуждены уголовные дела, поэтому днём и ночью он был окружён соратниками и бойцами формирующихся отрядов сопротивления. Его позиция, его поведение прямо отражались на общественно-политическом самочувствии. Именно в таких критических исторических ситуациях из простых смертных вырастают трибуны, сеющие веру и надежду, из которых прорастают всходы будущих побед. Стоит в подобные моменты народным лидером растеряться, струсить, испугаться ответственности, уйти в тень и отказаться от своих полномочий, как начинают срабатывать внутренние и внешние механизмы развальных процессов, ведущие к шатаниям и разброду, разрывающие те скрепы, на коих держится коллективное единство народа. Торез, руководство, да и депутаты тогдашнего парламента достойно устояли в эти первые дни тяжёлых испытаний.

В условиях военной блокады приходилось оперативно заниматься вопросами обороны и военного строительства, поддерживать связь с районами, фактически оторванными от центра, решать вопросы жизнеобеспечения Республики, вести работу с Северной Осетией, руководством РСФСР и Союзным Центром. Беспрерывно (почти каждодневно) под руководством Тореза заседал Парламент, где принимались жизненно важные решения, проходили обкатку текущие и перспективные вопросы внутренней и внешней политики, шла законотворческая работа. Стало традицией (она продолжалась до ухода Тореза в сентябре 1993 года с поста Председателя) проводить открытые заседания Верховного Совета в присутствии большого количества горожан.

Такая практика укрепляла связь Парламента с народом и способствовала его мобилизации, повышая доверие людей к руководству. Фактическое участие народных масс, которым не воспрещалось (при соблюдении принятого регламента ведения заседания) включаться в обсуждаемую Парламентом тематику, политизировало население, превращая людей в непоколебимых сторонников и борцов за Республику.

С таким народом невозможно было не победить!

Это поняли и наши враги. Нужно было ослабить нас изнутри. Как правило, в подобных ситуациях прибегают к накатанному историческому прецеденту: убрать идолизированного лидера. Лучше всего это следует делать мирными средствами. Легко нашли и исполнителей – руководство Северной Осетии. Тем более что с подачи партийного босса союзного уровня, перед которым они благоговели, Торез и все югоосетинское руководство были отнесены к экстремистской группировке, по вине которых, как они считали, разгорелся весь грузино-осетинский сыр-бор.

Рекрутированная группа из авторитетных депутатов-осетин ВС РСФСР и североосетинского парламента оказалась в Цхинвале. К тому времени грузинские бандформирования были выбиты из города. «Заширменные» переговоры, которые вела эта группа с Торезом, настоятельно сводились к требованию об его добровольной отставке, которая, мол, угодна и союзному, и российскому, а также североосетинскому руководству. Что, мол, в таком случае будут приняты все меры для реализации Указа Президента СССР от 7 января «О некоторых законодательных актах, принятых в декабре 1990 г. в Грузинской ССР», в котором в том числе предписывался немедленный вывод с территории Южной Осетии грузинских вооруженных формирований, за исключением внутренних войск СССР, о чем мы всегда и просили. На одной чаше весов стояла отставка Тореза, на другой – мир и благополучие югоосетинского народа. В этом его убедили, и он дал согласие на уход. Понимал ли он, что добровольная отставка есть ничто иное, как отход от тех принципов и позиций по защите национальных интересов, которые сам же проповедовал или же, загнанный в угол обстоятельствами (Союз, Россия, Грузия, Северная Осетия – все против!), не смог им противостоять. В данной ситуации это было ошибочное решение. Решение, способное похоронить Республику, ибо после этого шага были бы развязаны руки и у грузин, и у Союзного Центра, которым привести в чувство «небольшую кучку экстремистов» (депутатов парламента 1-го созыва) не стоило большого труда. Конечно же, Торез в тех условиях не должен был принимать решение о добровольном сложении своих полномочий. Он обязан был этот вопрос адресовать Парламенту. Но в закулисье североосетинской делегации удалось уговорить Тореза, и тот готов был это сделать. Узнав об этом, Алан Чочиев известил нескольких депутатов, стоящих в фойе актового зала горисполкома, где проходила сессия Верховного совета, которая была прервана на период ведущихся в кабинете председателя переговоров Тореза с представителями Северной Осетии (Козаев Г., Дзагоев Г., Тетчиев) и когда Торез вышел из кабинета и направился в зал заседания, то Алан ему пригрозил, что его уход с поста будет расценен депутатами и народом как предательство, о чем он и заявит немедленно...

Торез, открыв продолжение сессии, удержался от отставки, но механизм обезглавливания Республики был запущен. И 29 января с базы внутренних войск МВД

СССР, куда он прибыл для переговоров, обманом был вывезен в Грузию «комендантом Згудерского кладбища» города Цхинвал, замминистра внутренних дел Грузии генералом Кванталиани. Про это странное похищение тогда ходили разные слухи, но то, что оно было спланировано спецслужбами СССР и Грузии, не вызывало никакого сомнения. Хотелось верить, что в этом акте участие североосетинских представителей носило пассивный характер...

О мотивах данной акции было сказано выше... Что же касается самого похищения, то минут через двадцать об этом мне рассказали находящиеся в те дни рядом квайсинцы Вла и Атарбег Тедеевы, которые в тот момент оказались недалеко от турбазы, откуда был вывезен Торез и где располагался штаб войск МВД СССР. Они видели, как туда въехала машина с парламентариями из Северной Осетии. Туда же заехала машина Тореза для проведения переговоров с грузинской стороной. Инициировали эту встречу руководство войск МВД СССР, расквартированных в Цхинвале, и полковник Павлюченко, представитель спецслужб СССР, который был замечен в постоянных контактах с грузинами... Прошло немного времени с начала переговоров (о них и Вла, и Атарбегу, и еще собравшемуся там же, за мостом у турбазы, десятку цхинвальских парней было известно), как со стороны Згудера спустился милицейский УАЗик в сопровождении БРДМа. УАЗ завернул на территорию турбазы, а БРДМ встал посреди дороги, направив ствол пулемета в сторону города. В это время из здания вышли вышеуказанные полковник и Торез и направились к вышедшему из машины Кванталиани. Переговорив втроем о чем-то, Кванталиани открыл дверцу машины и пригласил в кабину собеседников. Торез сел, и сразу же за ним залез генерал. УАЗик выехал из ворот и рванул в сторону Тбилиси, а за ним и развернувшийся БРДМ. Полковник Павлюченко быстрыми шагами направился в турбазу.

Почуяв неладное, Вла и другие ребята бросились к охраняемым воротам, но автоматчики их не пропустили. Сергей Валиев, водитель Тореза, погнался за БРДМ и УАЗиком и был схвачен на грузинском посту на выезде из города. За ними выехала машина с североосетинскими представителями, которые также были задержаны на том же посту, но после вмешательства командования внутренних войск СССР отпущены.

Так начался отсчет времени длиной в год для Тореза в грузинских застенках, а для югоосетинского народа – без признанного лидера.

Но ставка врагов югоосетинской государственности на решение своих проблем путем обезглавливания Республики, оказалась проигранной.

Республика не только устояла... Ее народ еще теснее и крепче сплотился в своих устремлениях к заветной цели – утверждению своего национального и государственного суверенитета. Благодаря проделанной в Москве и за рубежом работе наших представителей (в основном Аланом Чочиевым, Евгенией Дзагоевой, Ларисой Остаевой и др.), сам факт похищения избранного демократическим путем руководителя Южной Осетии стал предметом осуждения со стороны демократической союзной и российской общественности, многих международных гуманитарных и правозащитных организаций. Более того, правозащитной организацией «Amnesty international» («Международная Амнистия») Торез был признан «узником совести № 1».

Его судьбой и положением дел в Южной Осетии озаботились по всему миру сотни выдающихся деятелей науки и культуры того времени. Так проблема Южной Осетии выплеснулась на мировую информационную и общественно-политическую площадку. А имя Тореза и из-за тюремной решетки продолжало работать на Республику. Но это случилось благодаря той работе, которую проводили наши представители в Москве, регионах Союза и России. Десятки обращений органов власти Республики в разные инстанции, многочисленные делегации матерей и вдов погибших, женских и прочих организаций, которые устраивали пикеты протеста на Красной площади, у зданий органов власти СССР, России и зарубежных посольств, актуализировали югоосетинскую проблематику.

Благодаря общим усилиям Торез стал символом сопротивления осетинской демократии утвердившемуся в Грузии фашизму.

После похищения первого руководителя Республики, которая подверглась агрессии и находилась в полной военно-политической, энергетической, финансово-экономической, транспортной, информационной и водной блокаде, одним словом, в уготованной народу Южной Осетии судьбе пребывать в состоянии вымирания или бегства за хребет, как это делали многие и многие наши соотечественники, пополняя списки беженцев-осетин в Северной Осетии и в России, сессия Верховного Совета решала вопрос избрания нового руководителя. Пожалуй, это был один из самых драматических моментов в политической истории молодой нашей государственности. «Свято место» никого не прельщало. Было понятно, что в тех условиях предстояло преемнику...

Народное собрание – по-другому наши сессии нельзя было назвать, – которое вел Алан как заместитель Председателя Верховного Совета, решало вопрос избрания нового руководителя Республики... Я встал и предложил, поскольку понимал, как велик авторитет Алана среди абсолютного большинства депутатов и югоосетинского народа, его кандидатуру на место Председателя, тем более что как второе государственное должностное лицо для сохранения преемственности политического курса должен был поступать только таким образом. Однако Алан отмел мое предложение одной фразой: «Резо, ты же знаешь отношение руководства Северной Осетии к моей персоне, а нам свои дела решать, кроме как через них, негде...» В принципе, его аргументация была «железной», и я не смог ничего возразить. Так как Торез одновременно как руководитель ВС исполнял и обязанности исполнительного органа (правительства Республики), а там его заместителем была Дзагоева Евгения, к.э.н. и соратница Тореза и Алана по общественно-политической деятельности, встал вопрос о ее избрании на место Тореза. Но и ее самоотвод был не менее аргументирован: «Как же вы представляете, чтобы в условиях военного положения возложить на женские плечи эту неподъемную ношу, тем более на Кавказе?...»

В составе Верховного Совета было всего несколько депутатов из представителей старшего поколения, те, которые не побоялись в тех условиях избраться... Среди них и Знаур Гассиев, многоопытный и авторитетный государственно-политический деятель бывшей Юго-Осетинской автономной области. Никак нельзя было обойти его кандидатуру как наиболее опытного в вопросах государственного управления. Но его возражения были более чем категоричными: «Что вы откопали меня, пенсионера-старика среди стольких молодых и полных сил!»

А страсти в зале, где проходила сессия, накалялись. Послышались резкие выпады против депутатов: «Мы вас избрали, вам доверились, а вы увиливаете от ответственности, в то время, когда у нас земля горит под ногами...» Подобного рода выкрики сопровождались гулом негодования переполненного зала.

Наконец была предложена кандидатура Чочиева Валентина, первого заместителя Председателя бывшего облисполкома. Его самоотвод был аргументирован состоянием здоровья. Более месяца лечился он во владикавказской больнице после тяжелых телесных повреждений, нанесенных ему во время возвращения из родового селения в Стыр Коме, когда он и был перехвачен грузинами в селе Ередви, где располагался главный штаб грузинских экстремистов, отрезавших восточную часть Южной Осетии от Цхинвала. Следует заметить, что после выхода из больницы он был приглашен к руководству Северной Осетии, и ему было предложено как депутату Парламента занять пост руководителя РЮО (о том он мне поведал годы спустя), поскольку, мол, вопрос отставки Тореза уже решен, для чего направляется делегация в Цхинвал. Но и там он отказался, сославшись на то, что после получения тяжелого сотрясения головного мозга еще не отошел... Кстати, вернулся он в Цхинвал с той самой делегацией.

Тем временем напряженность в зале заседания нарастала из-за того, что сессия Верховного Совета не могла решить вопрос избрания руководителя, что казалось таким простым для политической действительности Осетии, где желание порулить во власти у определенной категории граждан всегда перехлестывало за край. Правда, то в комфортных условиях... а тут... кому была нужна такая власть, куда, понятное дело, человек должен был идти на заклание.

В актовом зале, где проходили наши сессии, несколько передних рядов были отведены депутатам. Я сидел в третьем ряду и вдруг перехватил пристальный взгляд и одобрительный кивок кому-то Алана Чочиева, который вел заседание, сидя за столом Президиума на сцене. Повернув голову назад, увидел, как Знаур Гассиев и Валентин Чочиев тыкали пальцами в мою сторону. В тот же миг в гудящем от народного возмущения зале раздался громкий голос Алана: «Поступило предложение избрать Председателем Верховного Совета депутата Резо Хугаева!» Но, прежде чем поставить вопрос на голосование, следовало хотя бы формально заслушать соображения кандидата... Поднимаясь на трибуну, чтобы объявить депутатам и народу свою не менее обоснованную, чем у предыдущих кандидатов, причину на самоотвод, я осознал ту тяжесть морально-психологической и физической нагрузки и меру ответственности перед своим народом, которую нес Торез в течение того недолгого периода, когда ему пришлось возглавить народную борьбу за свое будущее, за свое спасение.

Тогда против той праведной борьбы нашего народа встала вся мыслимая политическая рать: грузинский сепаратистский экстремизм-фашизм, поощряемый Союзным центром в лице его некоторых первых руководителей (Горбачев, Яковлев, Дзасохов, Шеварднадзе и иже с ними), высшее руководство братской Северной Осетии и даже почти вся местная югоосетинская партийно-советская властная элита со своими приспешниками. Какой же силой воли и мужеством надо было обладать Торезу вместе с соратниками, чтобы устоять против наката такой мощи?! Не убояться не

только провозгласить суверенную от Грузии республику, но и начать ее строительство в строгом соответствии с существующим в Союзном государстве конституционным правом. И тогда, и позже ни один эксперт государственного и международного права, изучающий логику предпринятых южными осетинами политических шагов по утверждению своей государственности, не усомнился в их состоятельности...

Оглядев с трибуны притихшую людскую массу, понял, что ею любой мой весомый аргумент об отказе занять пост руководителя Республики будет расценен как трусость, как возможность уйти от ответственности. Учитывая общественные устои среды, в которой я воспитывался, трусости в себе с раннего детства не оставил никакого местечка. Кроме того, сознавал, что, исходя из состояния накопленного жизненного опыта, способен и готов к решению любой проблемы, за которую пришлось бы взяться.

Потому вместо отказного варианта озвучил условия, на которых был согласен занять клятую должность.

Сложившаяся вокруг Южной Осетии военно-политическая обстановка с жестокой необходимостью требовала пребывания во главе Республики полноценного, без каких-либо приставок типа «временный», «и.о.» и тому подобное, руководителя так как только в таком случае он мог быть «рукопожатен» в политических кругах всех уровней Союзной власти, в том числе и североосетинской.

Мало кто верил, что Торез может живым вернуться из грузинского плена, но в случае избрания на его место нового руководителя он нами же списывался с югоосетинской политической арены и отдавался на верную погибель. И хотя это диктовалось и личной, и государственной политической целесообразностью, на такое я бы никогда не пошел, потому и предложил сохранить за Торезом обе должности, которые он занимал, – Председателя ВС и Председателя исполкома (Правительства) Верховного Совета Республики. А в исполнительном органе ввести должность Первого заместителя (до этого был один зам, эту должность занимала Дзагоева Е.), избрать меня на эту должность, поручив руководить республикой до возвращения Тореза. Предложение Верховным Советом было принято единогласно.

Так мне, «безбашенному» кударцу, пришлось поднять валяющуюся под ногами власть. Понятие «безбашенность» как нельзя лучше определял тот мой поступок, так как кроме всего прочего, как политик-обществовед по образованию, я прекрасно знал «анатомию» цхинвальского общества, особенно его верхушечной «айсберговой» части, пренебрежительное отношение которой к выходцам родного моего ущелья было всегда нескрываемо... Яркой иллюстрацией сказанному может служить следующий пример.

Через некоторое время после того, как я занял эту должность, входит в кабинет возмущенный мой водитель, Ирбег Бугулов, парнишка из с. Цунар, и рассказывает, как на Театральной площади подслушал разговор группы ветеранов и нескольких ответственных работников обкома партии (среди них и мой бывший шеф), которые судачили о том, что и во сне бы им не привиделось, чтобы когда-нибудь на верхнем этаже «восьмиэтажки» восседал какой-то кударец... Этот шлейф скрытого неприятия со стороны так называемых «центровых цхинвальцев» сопровождал меня во все времена пребывания на важнейших должностях, вплоть до 2011 года, пока я окончательно не отошел от госслужбы.

А я прекрасно сознавал, что такое отношение «старой цхинвальской гвардии» было тогда не только к моей личности. В неменьшей степени это касалось почти всех депутатов Первого парламента, на которых грузинской прокуратурой были возбуждены уголовные дела к радости вышеуказанных наших местных прислужников грузинской власти, в открытую находившихся в ожидании скорого возвращения к прежним порядкам. Но желаниям внешних и внутренних врагов югоосетинского народа не суждено было сбыться. Без своего признанного лидера и руководителя Республика устояла. И когда в начале 1992 года Торезу удалось вырваться из грузинского плена, он вновь приступил к исполнению своих обязанностей.

Однако после распада СССР в декабре 1991 года и принятия тогда же Верховным Советом Декларации о независимости РЮО, а в январе 1992 года проведения всенародного референдума, подтвердившего это решение ВС, где вторым пунктом было заявлено о воссоединении с Россией, внешние и внутриполитические реалии требовали предусматриваемых нами ранее изменений во властных структурах. При безусловном сохранении парламентской формы правления было сформировано полноценное Правительство – Совет Министров и вся исполнительная властная вертикаль. Торез в это время находился на лечении в Москве, но он был в курсе происходящих структурных перемен во власти, и с его же согласия Председателем Совета Министров Верховным Советом был избран Олег Тезиев, тогдашний командующий вооруженными силами республики.

По его и Алана Чочиева просьбе я стал первым заместителем Предсовмина с условием осуществления технического руководства правительством. Пожалуй, то последнее полугодие активного (в два с лишним года) военного грузино-осетинского противоборства, этот период с января по июль 1992 года, стал очередной проверкой на прочность югоосетинской государственности, смогшей устоять вопреки сложившимся вокруг Южной Осетии геополитическим обстоятельствам, которые, казалось, кроме как поражения ничего не сулили...

Прошло с той поры более тридцати лет, но по сей день мало кто способен объяснить, как удалось нам развязать тот клубок внешних и внутренних политических хитросплетений, в которых оказалась тогда наша республика. Отсюда не только непонимание той ситуации вокруг Южной Осетии но и разнотолки в ее объяснениях, отталкивающихся от значимых фигур в руководстве, благодаря героическим усилиям которых якобы был предрешен конец активной фазы войны с вводом в июле 1992 года миротворческих сил в зону конфликта, что означало спасение Южной Осетии. Как тут не появиться немалому числу спасителей Отечества, по утверждению которых это случилось только благодаря их мифическим усилиям. Списывали на обочину даже Первого руководителя Республики, т.е. Тореза, ставшего к тому времени на российской и мировой политических и правозащитных площадках широко известной личностью, лидером югоосетинского народа...

По возвращении из Москвы в конце января 1992 года, где он находился на лечении после освобождения из грузинской тюрьмы, Торез приступил к исполнению своих обязанностей. Так как город, в том числе административные здания, подвергался усиленному ракетно-артиллерийскому обстрелу, по моему решению (Торез тогда еще находился в Москве, там же пребывали с частыми длительными отлучка-

ми Алан и Олег), начальником гражданской обороны Хубулури Абесаломом были распечатаны подвальные помещения здания облисполкома, приспособленные под нужды гражданской обороны, и там же оборудованы несколько кабинетов для руководства Верховного Совета и Правительства. Первым в так называемом «бункере» обосновался я, в соседнем кабинете Торез, по возвращении, а попозже Алан и Олег, когда и они появились...

Так как российской войсково-оперативной группой (ВОГ) нам был предоставлен один номер правительственной ВЧ-связи (другая отсутствовала), то этот телефон был установлен в кабинете Тореза. Фактически из-за этого мы вдвоем, в прямом смысле этого слова, ночевали в «бункере», чтобы быть на постоянной связи с остальным миром.

В своем кабинете я разместил членов центрального штаба обороны, который образовал еще в январе 1991 года из военспецов: полковников Газзаева Павлика, Тедеева Улифана, Макиева Гурама, Хубулури Абесалома, майора Макиева Гайоза и др. Сюда стекалась оперативная информация о военном положении не только в городе, но и в районах республики, и после анализа складывающейся ситуации обозначались меры по предотвращению ее ухудшения. Следует отметить, что наряду с этим моим штабом с осени 1991 года существовал и так называемый штаб командующего вооруженными силами РЮО (располагался в здании Цхинвальского райкома партии), в подчинении которого оказались несколько городских вооруженных отрядов («Водхоз», «Центр», «Гри Кочиева»...), которых дооснастили оружием и боеприпасами О. Тезиев и А. Чочиев. Насколько в профессиональном отношении была полезной деятельность этих двух штабов, показателен факт становления на базе первого из них нашего Министерства обороны в сентябре 1993 года. Но до того они параллельно тянули с нужной полезностью свою лямку...

В первом полугодии 1992 года, особенно после возвращения в Грузию Э. Шеварднадзе, военно-политическая обстановка вокруг Южной Осетии крайне обострилась. Выслужившийся перед Западом своим активным участием в развале СССР, этот «белый лис» на определенные круги в политическом руководстве России имел серьезное влияние, что позволило ему заполучить с арсеналов Закавказского военного округа значительное, в том числе тяжелое вооружение. Что прямо сказалось на военной обстановке в зоне ведения военных действий на территории Южной Осетии.

Геополитическая обстановка вокруг самой Грузии требовала урегулировать ее отношения с Россией. Кроме того, Грузия после распада СССР как независимое государство подлежало признанию де-юре мировым сообществом и, разумеется, ООН.

Этим процессам препятствовала неопределенность ее внешних государственных границ: Южная Осетия находилась в состоянии войны с Грузией как независимое государство, то же провозгласила Абхазия и фактически независимой себя чувствовала и третья бывшая автономия Аджария.

Геополитика требовала от Грузии сломать сопротивление Южной Осетии, что можно было сделать только путем ее аннексии. Так, вместо явления миротворца на политический олимп Грузии, на что так надеялись и многие бывшие югоосетинские номенклатурщики, мы получили «ястреба», который с новой мощью накинулся на нашу республику с целью утопить ее в крови. Обстрелы из тяжелого вооружения и

штурм Цхинвала приняли перманентный целенаправленный характер. Ежедневные потери среди бойцов боевых отрядов и мирных жителей составляли десятки человек. День ото дня иссякал количественный показатель сопротивляемости Цхинвала... Было понятно, что в складывающейся обстановке любой массированный штурм города мог оказаться последним...

Было близко к полуночи. Вернувшись из Владикавказа, куда ездил за мукой для хлебокомбината, дизтопливом и бензином, я довел до сведения Тореза, что удалось сделать.

Город сотрясается от мощных разрывов снарядов, мин и ракет. Непрерывный стрекот пальбы из стрелкового оружия, доносившийся с разных окраин Цхинвала, – вестник, пожалуй, одного из самых опасных контактных соприкосновений враждующих сторон. Торез, встав из-за стола, потянулся в ВЧ-телефону: «Дай-ка позвоню этой сволочи и спрошу, почему при всех заверениях представителей зарубежных СМИ о том, что в Цхинвале никакие военные действия не ведутся, за исключением эпизодических перестрелок между неконтролируемыми формированиями, в данный момент ведется обстрел из всех видов оружия, в результате чего гибнут десятки мирных жителей».

Но, подумав, он передал трубку мне и попросил, чтобы позвонил я, ссылаясь на то, что может не совладать с собой и сорваться... Я представился дежурной коммутатора как Председатель Верховного Совета РЮО Торез Кулумбегов и попросил срочно соединить меня с Э. Шеварднадзе. Через несколько минут в трубке раздался его приглушенный голос. Я объяснил, что в настоящий момент Цхинвал подвергается массированному обстрелу из всех видов орудий и стрелкового оружия, гибнут женщины, старики, дети, и эту вакханалию надо кончать, если только, как ранее заявлял, он намерен мирными средствами урегулировать грузино-осетинский конфликт. На мои слова он отреагировал каким-то ехидным удивленным возгласом: «Не может быть! Наших войск в Цхинвальском регионе нет. Может быть, какие-то неформалы затеяли с вашими перестрелку». После этого он отключился. Передав Торезу слова этого циника, мы продолжили искать выход из сложившейся ситуации.

Вдруг Тореза осенило: «Во время недавней встречи с вице-президентом России Руцким тот обещал откликнуться на любую мою просьбу». Было около часа ночи и выглядело как-то неприличным звонить в такое позднее время, но ситуация не оставляла иного выхода. И Торез позвонил. Руцкой подробно стал расспрашивать о наших возможностях обороны, о способности устоять при штурме города, о силе наносимых ударов. Когда Торез ему объяснил, что наши силы и боеприпасы на исходе и конец может наступить даже в считанные часы, Руцкой его успокоил, заверив, что предпримет необходимые меры. Прошло не более двадцати минут. Вдруг перестали рваться снаряды и мины, начал стихать треск автоматных и пулеметных очередей...

И... наступила тишина. Оглушающая уши тишина. То была самая устрашающая и самая тихая ночь Цхинвала за прошедшие полтора года войны.

Что и кто за этим стоял, знали мы вдвоем. Но не в деталях.

Только спустя несколько лет во время одной российской центральной телепередачи узнали всю правду. Руцкому, участнику этой передачи, был задан вопрос: «Правда ли, что в 1992 году вы угрожали Шеварднадзе, что лично разбомбите Тбилиси с эскадрильей штурмовых бомбардировщиков?» На что он дал утвердительный

ответ. Возмущению журналиста не было предела: «Да как же вы могли подумать об этом! Ведь там могли погибнуть мирные жители!» Руцкой дал резкий ответ: «Как раз в это время в осажденном Цхинвале гибли люди, и, чтобы обуздать агрессора, был готов на такое действие...»

Божьей милостью в нужный момент рядом с нашим народом оказывались не только срамные предатели «малюшкины», но и честь имеющие офицеры и генералы Российской Армии, чья поддержка сыграла решающую роль в нашей Победе. И хотя позже обстрелы города и населенных пунктов Знаурского и Цхинвальского районов возобновились, они приняли в основном позиционный характер, направленный как на уничтожение населения, так и на его устрашение и вытеснение за пределы Южной Осетии. В этих условиях было принято решение о массовой эвакуации детей, женщин, стариков в Северную Осетию. О циничности руководителя Грузии говорит и факт посещения им 13 мая Цхинвала в сопровождении нашего знаменитого земляка, его соратника по МИДу и Политбюро СССР, а тогда депутата ВС РФ от Северной Осетии А. Дзасохова, которое состоялось при посредничестве российских властей. Их встречали Торез и представители общественности. Я же, получив информацию о готовившемся покушении на этих непрошеных «гостей», встретился с руководителями нескольких городских штабов обороны, поручив им взять под контроль зону посещения этих деятелей, чтобы исключить любую акцию против них, объяснив, как может она аукнуться...

Радужные надежды на мир, которые произвел приезд земляка и его соратника, рассеялись той же ночью и позже, 20 мая 1992 года, после расстрела беженцев за Зарской дороге. В ответ в истекающем кровью, но не сломленном Цхинвале 29 мая на сессии Верховного Совета РЮО, которая проходила под председательством Тореза, был одобрен Акт Независимости, ранее (19 января) подтвержденный референдумом.

Кровоточащий грузино-осетинский конфликт порядком «наскучил» российскому руководству. К тому же становилось все более очевидным, что кавказский политический «котел» стал вздуваться северной своей стороной, разрывы с которой могли аукнуться по всей России, угрожая ее целостности, если не существованию. Грузия, не имея достаточных политических и военных сил и средств для реализации своих притязаний на Южную Осетию и Абхазию, т.е. на два фронта, также оказалась в патовом положении. Как все еще не состоявшееся и не признанное в границах бывшей ГССР государство, она стремилась подтвердить свою легитимность на международной, в первую очередь на ООНовской, площадке. Одного авторитета Э. Шеварднадзе для этих целей было недостаточно. Хотя бы для видимости необходимо было притушить пылающий в Южной Осетии пожар.

Обоюдный российско-грузинский интерес породил т.н. Дагомысское соглашение, которое было в присутствии делегаций Южной и Северной Осетий подписано Б. Ельциным и Э. Шеварднадзе 24 июня 1992 г. А 14 июля в зону конфликта были введены смешанные российско-грузино-осетинские миротворческие силы. Наступил относительно мирный период, который был нужен Грузии не только по вышеуказанным причинам, но и для перегруппировки своих вооруженных сил на Абхазское направление. 14 августа началось вторжение ВС Грузии в Абхазию...

А позже, 31 октября 1992 года ,со стороны ингушских экстремистов подверглась нападению уже Северная Осетия. Южная Осетия, разумеется, не осталась в стороне от этих трагических событий...

Текущие повседневные заботы, да и вялотекущий, но все же мирный, процесс несколько притупили нашу политическую активность. В этих условиях пришло время решения социальных, экономических, жилищно-бытовых и прочих вопросов. Трехлетнее вооруженное противостояние, распад СССР и прекращение всяких финансово-банковских, производственных, энергетических, транспортных и других связей, которые ранее осуществлялись с Россией через Грузию, с трудом налаживались из-за «нелегитимности» нашей республики. Россия как правопреемница СССР несла определенную ответственность перед Южной Осетией и от нее, к нашему счастью, не могла отказаться. Но нужен был правовой механизм оказания помощи в условиях, когда она, еще де-юре, рассматривала Южную Осетию в составе Грузии. Благодаря проведенной нами работе во Владикавказе и в Москве, такой механизм был определен. При Смешанной Контрольной Комиссии по урегулированию грузино-осетинского конфликта была образована четырехсторонняя (российско-грузино-североосетинско-югоосетинская) Комиссия по вопросам экономического восстановления районов Южной Осетии. Возглавили работу этой Комиссии с российской стороны – Бабенко А. А., первый зам. министра РФ, О. Кикнадзе, первый зам. министра Грузии, С. Ардасенов, министр строительства Северной Осетии, Г. Хугаев, первый зам. Председателя Правительства РЮО. Через эту Комиссию шла реализация разработанной Программы восстановительных работ, промпроизводственной инфраструктуры, дорожно-транспортного хозяйства, объектов социальной сферы, сельского хозяйства и пр.

Объемы предполагаемой российско-грузинской помощи на эти цели были обозначены примерно в 34 млрд. руб. Однако вне поля данных решений оставалось финансирование всей бюджетной сферы (зарплаты, пенсии, пособия и пр. выплаты), обеспечение необходимыми оборотными средствами сфер торговли, бытового обслуживания и др. хозяйственных субъектов, положение которых усугубилось отсутствием кредитных ресурсов из-за блокировки нашей банковской системы Грузией и Россией.

Поддержание в этих тяжелых условиях жизнедеятельности Республики казалось невозможной задачей, тем более что Россия и Северная Осетия, откуда к нам шла помощь для хотя бы нищенского существования, сами оказались в кризисном положении. Разгул стихии утверждающегося дикого капитализма породил в них невиданные ранее проблемы.

Частые поездки в Москву Тореза, а также Алана Чочиева и Тезиева по вопросам включения Южной Осетии в орбиту Российской финансово-кредитной площадки и банковской системы не давали никакого результата. А без этого наладить и систематизировать процесс решения социальных и экономических проблем Республики не было возможно.

В данной ситуации крайне отрицательно сказался на состоянии общественно-политической обстановки ранее обозначившийся конфликт между Торезом и его ближайшими соратниками, Аланом Чочиевым, Евгенией Дзгоевой и примкнувшим к ним избранным Председателем Правительства Олегом Тезиевым, а также и еще

несколькими знаковыми фигурами из депутатского состава. Грызня в верхах расколола наше общество. Этим воспользовались как внешние, так и внутренние враги Республики, которые, используя тяжелое материальное положение населения, начали настраивать людей против руководства... В преддверии выпускных экзаменов в конце мая 1993 года забастовали учителя образовательных учреждений из-за многомесячных невыплат зарплаты. Чуть попозже к ним присоединились медицинские работники. В унисон им прорезались голоса отдельных провокаторов-горлопанов из многочисленной среды ветеранских организаций. Из-за отсутствия собственных оборотных средств стала «дышать на ладан» сфера торговли, по причине «вымывания» на Север всей денежной массы. Закуп и завоз товаров оттуда осуществлялись только за рублевую наличность, а без соответствующего её пополнения любая экономическая деятельность стала невозможной. Перечисленные и прочие причины напрягли до предела общественно-политическую обстановку в Республике. И все это происходило в то время, когда за спиной югоосетинского народа фактически была решена его судьба: международное сообщество, в том числе и Россия(!), признало Грузию в границах бывшей Грузинской Советской Социалистической Республики, т.е. с Южной Осетией и Абхазией в ее составе...

Любое социально-политическое потрясение, вызванное внутренними противоречиями, тем более катаклизмами, подвигало Республику к краху. Устранение причин, породивших внутреннее противостояние, стало неотложной задачей...

Некоторой отдушиной ранее для нас стали предпринятые Олегом Тезиевым и Аланом Чочиевым операции типа т.н. «чеченских авизо», но они не решали и не решили вышеозначенные проблемы по многим причинам, разговор о которых – другая тема...

А их и Тореза многоразовые обращения о помощи к верховным властям России, как было сказано выше, получали отказ. Поскольку эти лица подолгу отсутствовали, при их замещении мне приходилось поддерживать доступными и возможными средствами и методами жизнедеятельность Республики, снижая социальную напряженность, в том числе заверениями и обещаниями об улучшении ситуации. Для этого удалось уговорить Тореза еще раз поехать вместе в Москву, хотя тот не верил в успех нашего предприятия.

Согласился он только для того, чтобы беспрепятственно открывать двери кабинетов высокопоставленных руководителей российской власти, которым, как он выразился, «бывает интересно вживую глянуть на узника совести № 1 в мире».

Взяли с собой Догузова Георгия, министра финансов, и Гассиева Георгия (Гогу), управляющего Югпромстройбанком, который (банк) был создан незадолго до того по моей инициативе во Владикавказе как отделение Российского Промстройбанка для ведения хотя бы каких-то финансово-кредитных операций при полном отрыве нашей банковской системы от внешнего мира. Кратко коснусь итогов данной поездки.

1) Проведенная нами тогда, в июле-августе 1993 года, работа яркими штрихами дополняет политический портрет Тореза и иллюстрирует многостороннюю роль этого человека для судеб Республики.

2) Сотрутся, если уже не стерлись, из нашей общественной памяти имена многих

людей в тогдашней власти РФ, благодаря которым нам удалось отстоять Республику, в данном конкретном случае – спасти наше общество от самопоедания.

Некоторым политическим силам и фигурам в Осетии было выгодно, прикрывая свою беспомощность и несостоятельность в конкретных обстоятельствах, затенить работу более успешных и компетентных, чтобы при надобности избавляться от них. Это же инициировала и вражеская сторона – было выгодно представить несостоятельность как руководства, так и РЮО.

3) Выросло поколение, прирученное вышеуказанной категорией последующих осетинских руководителей и приученное к мысли, что, оказывается, Южную Осетию Россия спасала из-за прихоти что ли и якобы братской расположенности к осетинскому народу, забывая о том, что тем, кто ведал делами России в 90-х годах, была до лампочки судьба не только таких малых народов, как наш, но и судьба самого великого русского народа.

Как бы крамольно ни прозвучала моя мысль, но не могу ее не высказать: начиная с 90-го года, мы принуждали российское руководство к спасительным для осетинского народа действиям, подключая для этого и ресурс патриотической части федерального истеблишмента, а также многие региональные элиты, в первую очередь – северокавказскую.

Ярким показателем вышесказанному служит проведенная нами вместе с Торезом работа по выделению в августе 1993 года финансовой помощи в сумме, которая оказалась спасительной для терпящего бедствие югоосетинского народа, но, как оказалось, только не для тех, кто этого добился.

В Москве нам неоценимую помощь, в отличие от депутатов от Осетии, оказали депутаты Верховного Совета Российской Федерации – руководители Христианско-демократической партии и одного из комитетов парламента России гг. Полосин и Аксючиц. Аксючиц Виктор Владимирович в одно время баллотировался в президенты РФ, был яркой политической фигурой 90-х годов, несколько раз приезжал в Южную Осетию по приглашению Тореза, а также по вопросам партийного строительства, и был близко знаком с нашими проблемами. Я помнил его со студенческой скамьи по нашумевшему делу, когда он, выпускник философского факультета МГУ был исключен из рядов КПСС и отчислен за религиозную деятельность. В 90-х годах и Полосин, кстати, также выпускник родного мне того же факультета МГУ, и Аксючиц с созданной ими партией позиционировались как патриотическая, державная политическая сила, которой симпатизировали устремления югоосетинского народа к вхождению в состав России. Тем более что активно работающие отделения этой партии были созданы в обеих частях Осетии.

В наше полное распоряжение усилиями Аксючица был предоставлен большой кабинет в «Белом Доме», оснащенный для работы необходимыми техническими средствами с обслуживающим их персоналом. Нам были выданы временные, на полгода, пропуска для беспрепятственного входа в Верховный Совет РФ. Т.е. для работы в Москве, благодаря В. Аксючицу, нам были созданы все условия.

В течение июля-августа 1993 года, за исключением нескольких кратковременных выездов в Южную Осетию, нашей группе удалось провести в высших эшелонах Российской власти полезную для будущего Республики работу. Она касалась как

политической стороны закрепления ее суверенитета, так и решения экономических и, в первую очередь, социальных вопросов. Более подробно об этом – в других публикациях. Здесь же коснусь нескольких деталей. Торез, узник совести № 1, как он выражался, мог «ногой открывать» двери любых кабинетов. Этим мы и воспользовались. Схематично набросав круг лиц в высшей власти России и поставленные перед каждым из них вопросы, в порядке очередности Торез договаривался о встрече, после чего мы вдвоем выходили на каждого из них по конкретному вопросу. Такие встречи прошли с Хасбулатовым, Председателем Верховного Совета РФ, его первым заместителем Соколовым, которому Хасбулатов поручил контролировать ход исполнения нашего обращения, состоялась встреча со Скоковым, Секретарем Совета Безопасности, с просьбой о поддержке обратились небезуспешно к руководителям почти всех парламентских фракций и комитетов Верховного Совета.

Во время приема у исполняющего обязанности руководителя ФСБ тов. С., который инкогнито посещал Цхинвал в 1992 г. перед вводом миротворческих сил, и которого тогда привел ко мне его бывший тренер, наш Боря Бестаев, я попросил его в докладной записке, представляемой еженедельно Президенту и Совету Безопасности, упомянуть о тяжелом социально-политическом положении в РЮО, удивив его такой скромной заявкой... Поскольку еще в конце 1992 года заявление Тореза на имя Президента РФ об оказании финансовой помощи Южной Осетии в размере 1 млрд. рублей застряло без ответа в правительственных коридорах власти, нам снова пришлось пройтись по его следу. Зная о возможностях аппаратчиков властных структур, необходимо было свести к общему знаменателю их интересы с нашими, заручившись поддержкой в беспрепятственной проводке наших документов по инстанциям как вверх, так и обратно. По совету одного из них подготовил новое обращение к Президенту Ельцину с просьбой о выделении помощи, но уже не 1 млрд. рублей, а трех с половиной. Зная внутреннюю «кухню», в которой переваривались сотни подобных нашему обращений из регионов и многих стран Ближнего Зарубежья, тот же человек я предложил просить денежные средства для выплат большой задолженности, пенсий, детских пособий, для решения других социальных проблем.

На мое возражение о том, что размеры этих выплат не превышают полумиллиарда рублей, он ответил, что главное, чтобы вы получили деньги, а как ими распорядиться – ваше дело. Когда подготовленное заявление предложил подписать Торезу, тот выразил сомнение, сославшись на то, что в его обращении по поводу выделения одного миллиарда рублей были обозначены средства на вышеуказанные цели меньшего размера...

Объяснив ему, что с людьми, которым по должности необходимо вникать в такие нюансы, все уже обговорено, мы запустили свое обращение.

По заранее обговоренной с правительственными чиновниками схеме наше заявление проскакало вверх до Ельцина и вниз до исполнителей с относительно благожелательной резолюцией в течение какой-то недели, в то время как обычно на это уходили месяцы. Нам по новой пришлось пройти по чиновничьей вертикали. Но то было полдела.

Так как нам была нужна денежная наличность, а этот вопрос решался только через Центральный банк России, который в то время был в осаде в преддверии го-

товившейся частичной денежной реформы, то по некоторым причинам, о которых было сказано выше, предстояла не менее напряженная работа в его структурах, ибо законного решения нашего вопроса фактически не было.

Хотя Центробанк был в прямом подчинении Верховного Совета, а он благоволил нам, предоставление наличности было в компетенции Геракла. Так прозвали из-за непререкаемого авторитета в финансово-банковской сфере руководителя этого учреждения, Геращенко Виктора Владимировича. А с ним (как нам дали знать во всех ветвях власти) предстояло решать эту проблему самим. Дважды вместе с А. А. Бабенко, Первым заместителем Министра минстроя РФ, руководителем межведомственной комиссии по восстановлению районов Южной Осетии с российской стороны, я пробирался в Центробанк через служебный вход, чтобы при помощи его близкого товарища Попова, одного из первых заместителей Геращенко, устроить встречу с последним, но перехватить его никак не удавалось. Однако удалось переговорить с Войлуковым, также первым замом, который ведал вопросами бюджетного финансирования и денежного обращения, и который, обещая свое содействие, все же настоял на обязательной встрече с руководителем Центробанка. Аксючиц, принимавший самое активное участие в продвижении наших дел, нашел выход, предложив перехватить своего тезку на Всероссийском экономическом совещании, которое проводилось 27-28 июля, где с докладом должен был выступать В. Геращенко. Снабдив Тореза и меня пригласительными билетами, Аксючиц вместе с нами просидел на данном совещании до окончания доклада Геращенко, и, когда тот заторопился уходить через кулисы, мы втроем его там перехватили. Аксючиц был хорошо знаком с нашим визави и имел безусловный авторитет у тогдашнего российского истеблишмента. Познакомив нас, стал давить на него, требуя активного участия в решении наших проблем. Тот пообещал принять нас через некоторое время, так как собирался выезжать за рубеж. Позже эта встреча состоялась, и мы заручились его поддержкой. Но предстояло добиться согласия в Правительстве РФ, где вопросы региональных и национальных отношений курировались Шахраем, вице-премьером.

Торез упросил меня пойти на встречу с ним одному, сославшись на то, что в то время помощником Шахрая был Ким Цаголов, с которым у Тореза не сложились отношения с 1989–1990 годов.

Адресованное Ельцину заявление Тореза о выделении нам 3,5 млрд. рублей через Председателя Правительства Черномырдина было спущено на Шахрая с хорошей объяснительной запиской, в подготовке которой в аппарате Председателя Правительства сам принимал участие, просил его подтвердить свое согласие. После долгого разговора по поводу складывающейся не только в Южной Осетии, но и в Грузии, и в регионе ситуации Шахрай многозначительной резолюцией «не возражаю» на справке подтвердил не только свое, но и согласие всего Правительства РФ.

Оставалось довести до логического конца проведенную работу приведением к общему знаменателю решения руководства Верховного Совета, Правительства и Центробанка.

Они не заставили себя долго ждать по результатам проведенной работы... Радости Тореза не было предела. Вчетвером, Торез, Жора, Гога и я, стали обсуждать, на какие цели после погашения социальных выплат будет пущена оставшаяся часть

денег, как станет легче и народу, и политическому руководству строить будущее Республики, ибо понимали, что, пробив брешь в финансовой системе России, мы вправе ожидать отсюда нужную при необходимости поддержку, так как проведенная работа в данном направлении это и предполагала..

В ходе этой деловой беседы вдруг возник Гога со своим предложением к Торезу: «Все, о чем мы говорим, это, конечно, хорошо. Но ведь стоит подумать и о себе, о своих семьях. Мы заслужили того, чтобы получить из выделенных нам средств какую-то часть, хотя бы в качестве премиальных». Торез, усмехнувшись, ответил: «Обращайся по этому вопросу к Резо. Это его заслуга, что нам удалось добиться результата. Я после долгих мытарств перестал в это верить». Гоге я ответил в пафосной форме, что то состояние, в котором пребывает наш обездоленный народ, не позволяет даже думать об этом. Все, что мы получим, должно быть пущено на благо Республики и ее народа.

Гога со свойственным ему сарказмом заметил: «Резо, привезем эти деньги, и как бы хорошо и полезно они ни были использованы, найдутся в Цхинвале те, кто не поверит, что мы ничего не прибрали к своим рукам, и будут все равно нас крыть матом».

Коренной цхинвалец, как хорошо он ориентировался в той среде, в которой вырос! Не прошло и месяца после завоза нами из Краснодарского госбанка на грузовом «Камазе» 3,5 млрд. рублей наличными, как в результате внутренних интриг был смещен с должности Торез. А через короткое время человек, его заменивший, инициировал порочащую меня компанию, переросшую по его поручению в уголовное дело за якобы присвоенные мною и не по назначению истраченные 3,5 млрд. рублей.

Разговор об этом «деле» – отдельная тема с подробной расстановкой и политических, и чисто «экономических» акцентов, к которой вернусь в другом месте своих воспоминаний, хотя еще тогда в газете «Южная Осетия» достаточно подробно об этом писал. Но, возвращаясь к личности Тореза, следует подчеркнуть, что с уходом этого человека из осетинской политики начался период отхода от взятого в конце восьмидесятых годов курса строительства независимого от Грузии государства и началась постепенная реабилитация грузино-осетинских отношений на угодных грузинской стороне принципах.

Утверждающийся в Южной Осетии режим власти под прикрытием якобы благого намерения – сохранения мира, подверг фактической ревизии основополагающие принципы ранее провозглашенных политических целей. Начался период преследования, репрессий и отстрела лиц, противостоящих этому течению. Борьба по возвращению на круги своя объективного процесса национального развития становилась для истинных, а не мнимых патриотов, первостепенной задачей. После долгих восьми лет она увенчалась победой! То, как она случилась, уже другая история.

«КАЗБЕК» – ДВУГЛАВАЯ ВЕРШИНА!

I. Казбек Челехсаты

Хотя у такого утверждения есть и противники. Так Маргиев Казбек («Фсымæр»), хороший в свое время борец вольного стиля и не менее хороший журналист, директор Цхинвальской типографии в 90х годах, при знакомстве с красивой женщиной всегда представлялся: «Казбек! А на Кавказе все самые высокие горы и самые красивые мужчины зовутся Казбеками!»…

Мой рассказ о двух таких Самых. С первым из них, Келехсаевым (Челехсаты) Казбеком, познакомился летом 1981 года, когда после окончания учебы был отозван от распределения по запросу Юго-Осетинского обкома партии и направлен на работу секретарем партийного комитета Квайсинского рудоуправления Министерства Цветной Металлургии СССР, где эта должность дожидалась меня целых полгода после знаменитой, в начале 1981 года, забастовки Квайсинских шахтеров, прогремевшей своими раскатами до самого Политбюро ЦК КПСС, после чего все руководство Квайсы, в том числе и руководитель самой значимой в Юго-Осетинской автономной области партийной организации, было смещено.

При очередном посещении районного Комитета партии мой заместитель Галина Хугаева, которая полгода совмещала работу бухгалтера рудоуправления с должностью секретаря парткома (до моего избрания), при входе в здание райкома решила познакомить меня с хорошим молодым человеком, работником данной организации, кабинет которого находился сразу же у входа.

Молодой человек лет 24-25 произвел приятное впечатление, тем более после его слов, когда представлялся: «Чесельтский парень…» Кударцы моего и старших поколений недолюбливали джавцев, олицетворяющих чиновников, финагентов и других проверяющих из районного центра, явление которых, как правило, ничего хорошего не предвещало… Особое впечатление на меня произвела обстановка небольшого кабинета хозяина, инструктора районного отдела агитации и пропаганды, заведующего кабинетом политпросвещения: среди книг на полках и карт на стене выделялась большая карта, о великом переселении народов в первых веках первого тысячелетия новой эры, где на территориях современных Туниса, Алжира, Ливии, островов Корсики и Сардинии распростерлось мощное алано-вандальское королевство, просуществовавшее почти сто лет (439-534 гг.) и захватившее Вечный город Рим (455 году), столицу Великой Римской Империи, никогда ранее не покорившуюся ни одному противнику. Покоряла в Казбеке не только приветливость и открытость, но и та заряженность национальной энергетикой, которая чувствовалась в помещении и которая овладевала переступившим порог его кабинета. Отличало его от райкомовского окружения и непоказное чувство гостеприимства, что для нас, кударцев, было одним из высших качеств, мерилом человеческого достоинства. На меня, старше его лет на десять, это знакомство произвело приятное впечатление и переросло в бескорыстную дружбу! Закреплялась она в ходе раскрытия внутреннего мироощущения этого молодого человека его ощущения окружающей среды и в первую очередь человеческого общества, в среде которого ему приходилось работать

и быть. Так, импонировали его незашоренность, отсутствие аппаратного чиновничье-партийного налета напускной собственной значимости, который, как правило, отличал работников партийно-советских органов, и в большей мере импонировала его индивидуальность. Он резко выделялся из этой среды. Помнится, как однажды, после очередного заседания бюро райкома партии, я спустился в кабинет Казбека, где он собирал какие-то бумаги, сворачивал карту… На мой вопрос ответил, что собирается в санаторий, где должен читать лекцию отдыхающим по плану районного общества «Знание». Так как я никогда не был в Джавском санаторном комплексе, построенном на базе уникального минерального источника, известного своими лечебными свойствами на весь Союз, принял предложение пойти с ним. Во время лекции разношерстная публика отдыхающих из разных регионов СССР, среди которых было немало с центральных городов Грузии, с интересом слушала лектора, задавала каверзные вопросы, дискутировала, и было из-за чего. Ведь курс лекций, который читал Казбек, касался истории Осетии с древнейших времен существования осетинского народа и его прародителей. А в те времена, не только для этих людей, но и для абсолютного большинства представителей самого осетинского народа, то, о чем говорил Казбек, фактически было за семью печатями. Я сам, получивший основательные знания по историческим наукам – достаточно сказать, что получил на философском факультете МГУ накачку по всем основным историческим дисциплинам по полной программе исторического факультета – был удивлен, как свободно он владел предметом, который преподносил слушателям, прекрасно понимая, что полученные им знания выходили за рамки институтских программ… Кроме всего прочего, надо было обладать гражданской смелостью, чтобы в те годы, да еще и партийному функционеру в Советской Грузии, превозносить историческое величие своего народа, что подпадало под проявление национализма. С особым почитанием всегда относился к людям свободного духа, нестандартным в проявлении своих индивидуальных особенностей, без комплексов, без оглядки на то, как это будет принято обществом. Я нашел такие качества в этом человеке, и он вошел в круг моих близких друзей.

С чувством большого уважения сошелся с его отцом Сергием, удивительным человеком, активным участником Великой Отечественной и Карело-Финской войн, офицером запаса, кавалером многих боевых орденов и медалей, др. наград. Ещё большую близость нашим отношениям придало то, что при женитьбе я стал «кухылхæцæгом» (шафером) его прекрасной невесты Вильмы Плиевой, которая стала мне, как будто родной сестричкой…

Наиболее ярко достоинства Казбека проявились в начале обострения грузино-осетинских отношений.

Как последовательный патриот своего народа, он всецело отдался защите его интересов и включился в борьбу с грузинским воинствующим национализмом. Став одним из лидеров народного движения «Адамон Ныхас», принимал активное участие в подготовке 10-го ноября 1989 г. Чрезвычайной XII сессии Совета народных депутатов Юго-Осетинской автономной области и принятии решения о преобразовании области в автономную республику, а затем в организации сопротивления грузинскому походу на Цхинвал 23 ноября 1989 года. Позже при его участии состоялось провозглашение (20 сентября 1990 г.) суверенной Юго-Осетинской Советской

Социалистической Демократической Республики, а на выборах депутатов в Верховный Совет ЮОССДР (9 декабря 1990 г.) он был избран депутатом Парламента первого созыва от одного из Дзауских избирательных участков, где с ним конкурировал Первый секретарь райкома партии.

В те, судьбоносные для будущего народа Южной Осетии, дни конца 80-х – начала 90-х годов расцвел в полной мере общественно-политический талант Казбека Челехсаты. Проживая в поселке Джава, он оставался тем рупором, который нес правду из блокадного Цхинвала о происходящем здесь геноциде югоосетинского народа североосетинской общественности и руководству СОАССР. В те годы его дом превратился в перевалочную базу для североосетинских, советских, российских и иностранных журналистов, освещающих события в Южной Осетии. Значимым было его участие в подготовке и проведении Первого съезда осетинского народа (Владикавказ, 13-14 декабря 1991 г.), а также последующих, на которых он избирался первым заместителем председателя Всеосетинского совета «Стыр Ныхас» – председателем югоосетинского отделения этой общенациональной организации. Благодаря его усилиям и принципиальной позиции по отстаиванию общенациональных интересов, в первую очередь разрешению проблемы разделенного осетинского народа в 90-ые годы, она не выпадала из поля зрения этой общественной организации и выносилась на реагирование общенародных съездов. Можно было бы привести десятки примеров официальной реакции нашего видного общественно-политического деятеля в те годы, когда явно обозначился крен в сторону вхождения Южной Осетии в состав Грузии, но достаточно привести одну из таковых, которая характеризует Казбека Челехсаты как последовательного борца за будущее своего народа.

ВСЕОСЕТИНСКИЙ
НАРОДНЫЙ СОВЕТ
— СТЫР НЫХАС —
ЮГО-ОСЕТИНСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
383570, РЮО — Алания,
г. Цхинвал,
ул. Московская, 7
тел. 4-38-89

№ 2 «20» января 1999 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВСЕОСЕТИНСКОГО НАРОДНОГО СОВЕТА СТЫР НЫХАС

ГИОЕВУ М.И.

Вх. № 6 от 25.01.99

Уважаемый Михаил Ильич!

В газете "Московские новости", №19, от 17-24 мая 1998 г. опубликована статья соб.корреспондента "МН" Акакия Микадзе о встрече А.С.Дзасохова с Э.А.Шеварднадзе во время визита Президента РСО-Алании в Тбилиси.

В статье сказано, что на переговорах, наряду с урегулированием проблем в взаимоотношений между двумя республиками цитирую "из уст А.С.Дзасохова впервые прозвучала столь желанная для Грузии фраза - Северная Осетия отказывается от воссоединения с Южной. Южные осетины согласны жить в едином грузинском государстве".

Нечто подобное комментировали и средства массовой информации Грузии уже в дни визита Александра Сергеевича в Тбилиси, что вызвало резкие протесты представителей общественности Южной Осетии, в том числе депутатов Парламента РЮО. Прямо ставился вопрос: кто уполномачил Дзасохова решать в таком духе судьбу многострадального осетинского народа? Ведь народ Южной Осетии определил свою судьбу на референдуме 19 января 1992 года.

В те дни Руководству РЮО удалось кое-как погасить страсти, ссылаясь на то, что СМИ Грузии желаемое выдают за действительность.

Но теперь упомянутая публикация вызвала бурю возмущения всех слоев населения, в том числе и со стороны депутатов Парламента, а также членов Юго-Осетинского отделения "Стыр Ныхас".

От имени актива Юго-Осетинского отделения "Стыр Ныхас" и многочисленных жителей республики, которые продолжают к нам обращаться с возмущением по этому поводу, убедительно просим Вас объективно разобраться - действительно ли А.С.Дзасохов стоит на таких позициях в отношении Южной Осетии и делал ли он подобное заявление во время своего визита в Тбилиси?

ПЕРВЫЙ ЗАМ.ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВНС "СТЫР НЫХАС",
ДЕПУТАТ ПАРЛАМЕНТА РЮО /К.С.ЧЕЛЕХСАТЫ/

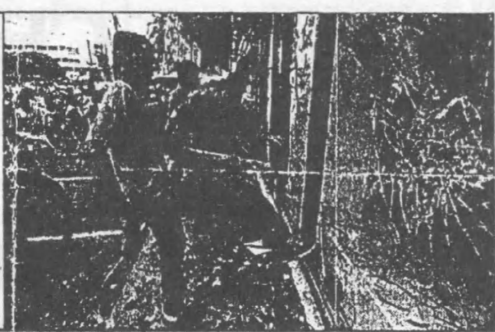
„Московские новости"

№ 19 17 – 24 мая 1998 г.

ЗАРУБЕЖЬЕ

РАКУРС

После возвращения в Индонезию президента Сухарто беспорядки из столицы перекинулись в провинцию. В городах проходят демонстрации молодежи с требованием отставки Сухарто, на которого возлагают ответственность за поразившие Индонезию экономические трудности и жестокий валютно-финансовый кризис. Выступления приобретают все более насильственный характер. Под их давлением Сухарто заявил о том, что готов подать в отставку, предварительно оговорив условия.

Шеварднадзе готов к компромиссам

ПЕРЕГОВОРЫ

Итоги недавнего визита президента Северной Осетии в Тбилиси говорят о возможности скорого урегулирования грузино-осетинского конфликта.

На переговорах Александра Дзасохова с Эдуардом Шеварднадзе превалировали не эмоции и обиды сторон, а четкий прагматизм. Президент Северной Осетии, напомнив, что по территории его республики и Грузии проходят важные автомобильные магистрали, предложил грузинской стороне совместно наладить их нормальную работу, чтобы извлекать из этого прибыль. Вместе с тем из уст Дзасохова впервые прозвучала столь желанная для Грузии фраза — Северная Осетия отказывается от воссоединения с Южной. Южные осетины согласны жить в едином грузинском государстве.

Не отстал от Дзасохова и президент Грузии. В ближайшее время, по его словам, в стране специально для защиты интересов регионов будет сформирован двухпалатный парламент. В верхней палате — сенате — будут заседать представители регионов и нацменьшинств, которым будет предоставлено право определять, как им жить и сосуществовать. Возглавят его, скорее всего, именно лидеры автономий. Кстати, место председателя Шеварднадзе уже пообещал Владиславу Ардзинбе, а южно-осетинскому лидеру Людвигу Чибирову, по всей видимости, вместе с Асланом Абашидзе из Аджарии достанутся посты его заместителей.

Однако все это пока лишь намерения. Чтобы они претворились в жизнь, потребуется согласие главного соседа — России. Поэтому в Тбилиси стороны высказались за то, чтобы в ближайшее время организовать вторую кисловодскую встречу глав закавказских государств и руководителей республик Северного Кавказа во главе с президентом России.

А до этого в Боржоми в середине июня намечена встреча Шеварднадзе с Людвигом Чибировым. Именно там ожидается подписание протокола о мире, который определит статус и название Южной Осетии, а также принципы взаимоотношений между Тбилиси и Цхинвали.

В переговорах Дзасохова и Шеварднадзе не случайно участвовали министры безопасности. Цхинвальский регион превратился в перевалочный пункт для наркодельцов и торговцев оружием, а также в коридор для контрабандного спирта, что усиливает криминогенную обстановку в Северной Осетии.

Помимо всего прочего, Дзасохову, видимо, очень хочется поскорее избавиться от 20 тысяч беженцев из Южной Осетии, которых из-за отсутствия жилья и работы легко спровоцировать на разного рода беспорядки. С другой стороны и Шеварднадзе приходится спешить. Осенью вводится в строй нефтяной терминал в Супсе, и малая каспийская нефть оттуда разойдется по всему миру. К этому времени должно начаться строительство и главного нефтепровода Баку — Джейхан. Но без хотя бы тенденции к стабилизации в регионе нефтяные планы Грузии могут оказаться несбыточными.

Немаловажно и то, что на следующий год в стране должны состояться парламентские выборы, и партия Шеварднадзе, репутация которой сейчас основательно подмочена, вряд ли сможет рассчитывать на успех без урегулирования давних конфликтов.

Поэтому сегодня Шеварднадзе готов пойти на компромиссы или уступки не только ради урегулирования отношений с Южной Осетией, но и с Абхазией. Кстати, вслед за Дзасоховым визит в Тбилиси нанес Борис Березовский. Исполнительный секретарь СНГ предложил ряд экономических проектов, в том числе строительство нефтепровода из Новороссийска до грузинских морских портов через территорию Абхазии и инвестицию в абхазскую экономику более чем 100 миллионов долларов. Сам Шеварднадзе пока никак не отреагировал на это предложение, но заявил после визита, что встреча с Борисом Березовским была результативной и их позиции если и не совпадают, то и не противоречат друг другу. Однако министр иностранных дел Грузии Ираклий Менагаришвили явно не без ведома Шеварднадзе прямо высказался в пользу строительства нефтепровода.

Так или иначе, Шеварднадзе спешит не упустить своего шанса решить давние проблемы. Тем более что слухи о подготовке очередного теракта вновь ходят по грузинской столице.

Акакий МИКАДЗЕ,
собкор «МН», Тбилиси

Здесь уместно отметить, что на фоне уже ведущихся переговоров руководителей двух частей Осетии с Э. Шеварднадзе на предмет «мягкого» вхождения Южной Осетии, к которому все три стороны (Грузия, Северная и Южная Осетия) шли в поступательном движении, единственной преградой этому процессу были лишь наши действия на полях общенародных съездов, средств массовой информации, а также противостояние этой тенденции небольшой группы депутатов в юго-осетинском парламенте во главе с Казбеком. Их бескомпромиссная позиция и борьба с уже начавшимся сращиванием правительственных структур Южной Осетии с соответствующими тбилисскими отодвигали исход вхождения РЮО в состав Республики Грузия. На то же сработали наша деятельность в общенациональной общественной организации «Международный Аланский Конгресс» (создан в 2000 году) и деятельность, составной его части, Межрегиональной общественной организации осетинского, балкарского и карачаевского народов «Аланы», а также Координационного Совета «Круглый стол» руководителей Общественных организаций и движений Народов Северного Кавказа (Абазинского, Балкарского, Дагестана, Еврейского, Ингушского, Кабардинского, Карачаевского, региональных организаций «Русь» и «Вече», Ногайского, Северо-Осетинского, Югоосетинского, Терского казачьего войска, Черкесского, Чеченского), а также диаспор: Азербайджанской, Армянской, Белорусской, Грузинской, Татарской и Украинской.

Участие в работе указанных организаций делегаций Южной Осетии во главе с Казбеком Челехсаты была более чем активной. Можно было бы продолжить разговор об эффективности проделанной через эти организации работы по привлечению внимания российского руководства и мировой общественности к проблемам Республики Южная Осетия и их результатах, но о том сказано будет в другом месте. Здесь же подчеркнем: в том, что в годы царствия в Южной Осетии режима, ведущего прямым курсом РЮО в состав Грузии, ему не удалось завершить этот процесс, немалая заслуга принадлежит Казбеку Челехсаты! В этом значимость этой общественно-политической фигуры, а не только, как это принято считать, в результатах на профессиональном поприще – его фундаментальный научно-исторический энциклопедический труд «Осетия и Осетины» стал настольной книгой в каждом осетинском доме и у представителей многих других народов, интересующихся великой историей нашего народа. Нельзя обойти стороной работу возглавляемого им Благотворительного фонда общенациональной значимости «Амонд», созданного и финансируемого нашим знаменитым в России и Осетии земляком Ростиславом Хугаевым (квайсинцем!), руководителем крупной российской строительной компании в Самарской области.

Кроме реализации в Осетии социально значимых проектов Фонд учредил литературную премию имени Нафи Джусойты и научно-образовательную имени Гриса Плиева, ставшие важным подспорьем для стимулирования национальной творческой интеллигенции и студенческой молодежи. Деятельность данного Фонда под руководством Ростислава Хугаева и Казбека Челехсаты стала исключительным явлением в Осетии, и информация о проводимых им мероприятиях постоянно на слуху, у людей в том числе из средств массовой информации, поэтому нет у нас надобности очередной раз это подчеркивать. Здесь же отметим, что все-таки был прав Казбек Маргиев, утверждая, что все красивые мужчины на Кавказе зовутся Казбеками, поэтому перейдем к знакомству с другим, из фамилии Хетагуровых.

II. Казбек Хетагуров

То, что, по словам Маргиева Казбека («Фсымæра»), на Кавказе самые красивые мужчины зовутся Казбеками, постарался подтвердить в первой части нашего рассказа. Ну а утверждение горы Казбек как самой высокой подкреплю словами Валерия Кокова, президента Кабардино-Балкарской Республики. В 90-х годах во время визита во Владикавказ в интервью он, любитель подшутить, сказал: «Как трудно разубедить осетин, что это у них все самое-самое… даже не докажешь, что наша гора Эльбрус выше вершины Казбек и… приходится с этим смириться!»

Но человек, о котором пойдет речь, не нуждается в подобном превозвышении…

Хетагуров Казбек Давидович, северянин, нарец, представитель фамилии, которая озарила россыпью ярких звезд национальный небосвод, вписался в плеяду этих представителей Хетагуровых. Такую оценку он заслужил у южан. И на то были все основания. В тяжелые 90-ые годы, когда решалась судьба Южной Осетии как составной святой части национальной территории, Казбек был одним из нескольких в эшелонах североосетинской власти, кто включился в нашу борьбу со всеми своими возможностями, рискуя иногда своим служебным и политическим будущим как руководитель одной из самых значимых отраслей народного хозяйства Северной Осетии – Комитета лесного хозяйства СОАССР, а позже – Министерства по охране окружающей среды и природных ресурсов. К нему не надо было ходить за помощью – он сам приходил со своими предложениями и ресурсами: касалось ли это поставок на Юг оружия и боеприпасов, продуктов питания, вопросов материально-технического снабжения, размещения наших беженцев, а иногда и их трудоустройства, поддержки в продвижении наших политических инициатив в органах североосетинской власти и прочего – все это становилось повседневной его заботой. Ни один общественно-политический деятель в Северной Осетии, не считая Сергея Таболова, не был таким последовательным и принципиальным сторонником своих югоосетинских братьев в их борьбе за свой суверенитет, как Казбек Хетагуров!

Такая его позиция наиболее ярко проявилась на общественно-политическом поприще… После Первого Всеосетинского съезда (13-14 декабря 1991 г.), обозначившего в своих решениях направленность на скорейшее объединение двух частей Осетии в одну Республику, противостоящая этой тенденции партийно-советская североосетинская номенклатурщина сделала все возможное, даже попыткой срыва того же съезда, чтобы не допустить создания тогда Исполнительного органа «Стыр Ныхас», который бы принялся за реализацию принятых съездом решений, и отодвинула этот вопрос, отнеся его к компетенции очередного форума. Он состоялся спустя полтора года. К тому времени североосетинским властям, со ссылкой на начало миротворческого процесса в Южной Осетии (с 14 июля 1992 г.) и приглушения ингушско-осетинского вооруженного конфликта (конец октября – начало ноября 1992 г.), требующих якобы осмотрительного подхода к их политическим действиям, удалось снизить патриотический запал осетинской общественности и ввести ход работы Второго Всеосетинского съезда в контролируемое ими русло. Наряду с последовательными борцами за реализацию ранее принятых решений в состав избранного Совета «Стыр Ныхас» властям СОАССР удалось ввести в правление этого обще-

национального органа нужных им людей (в том числе из числа властной элиты) и главное – протащить в руководители угодного человека.

Однако избрание Хетагурова Казбека и Челехсаты Казбека (руководителя юго-осетинского отделения данной организации) первыми заместителями Председателя Всеосетинского Совета «Стыр Ныхас» давало ту отдушину, которая подогревала патриотический задел в дальнейшей деятельности этого общественного общенационального органа.

И в том, что он состоялся и укрепился в организационном плане, большая заслуга принадлежала Казбеку. Он, как руководитель федерального ведомства, сохранившего свой отраслевой производственно-экономический потенциал, располагал достаточными финансовыми ресурсами, от которых мог подпитывать эту организацию, которая при недостаточной материально-технической поддержке правительства могла не оформиться в своем качестве единого общенационального органа. Более того, Казбек находил возможность вместе с другим заместителем Председателя «Стыр Ныхаса», Баликоевым Сафаром, бывшим директором Садонского свинцово-цинкового комбината, а тогда директором крупного песчано-щебёночного предприятия в селении Джызал, финансировать социально значимые проекты в Южной Осетии по поддержке работников сфер образования и медицины.

Здесь, по ходу нашего рассказа, уместен хвалебный рефрен в адрес двух Казбеков: они, как двуглавая вершина одной, самой близкой в Осетии к небесам горы, стали символами единства нашего народа и не дали умертвить этот дух в этой общенациональной организации! До поры – до времени!

К периоду прохождения IV съезда осетинского народа (28-29 октября 1999 г.) возникла необходимость формирования новой общенациональной общественной организации, которая бы основной упор в работе делала на развитие более тесных контактов с российскими региональными и зарубежными осетинскими диаспорами и землячествами, так как «Стыр Ныхас» увяз в разгребании внутренних североосетинских своих проблем. Наиболее заметным этот крен стал после прихода к власти в 1998 году нового руководителя РСО-А, у которого единство, политическое единство осетинского народа, сидело бельмом в глазу, и потому взял он в полный оборот эту общенациональную организацию, основной задачей которой было скреплять единение нашего народа. Послушник власть предержащих – Председатель «Стыр Ныхаса», его сторонники с подобными же наклонностями в Совете организации приняли к неукоснительному исполнению указания с «Серого Дома», позабыв о своих обязанностях перед Нацией. Где-то отмечал, что до прошедших президентских выборов в Северной Осетии начала 1998 года, будучи безработным, я был в 1997 году приглашен в Владикавказский научный центр, которым руководил Анатолий Кусраев, наш известный математик, на должность вице-президента. Но после поддержки в качестве доверенного лица А. Галазова на выборах (1998 г.) и его проигрыша, чтобы не подводить Кусраева под удар от мстительного победителя к радости президента Научного Центра – рассчитался и, снова будучи безработным, принял приглашение Казбека Хетагурова, который договорился об этом с Председателем «Стыр Ныхас», включиться в работу по подготовке очередного съезда, намеченного на осень 1999 года. При аппарате «Стыр Ныхас» я образовал информационно-аналитический центр и начал организационно-подготовительную работу с Казбеком, который был

узнаваем и уважаем везде (кроме прочего во всех районах располагались отделения и управления руководимого им ведомства со своими хозяйствами). С ним объездил и ознакомился с работой всех районных и городских организаций «Стыр Ныхаса». В ходе работы и постоянного общения с членами Совета «Стыр Ныхас», контактов на собраниях и совещаниях с активом изнутри нетрудно было заметить причину падения авторитета этой общественной организации… Какое-то имя ей делало присутствие в ее руководстве двух Казбеков, Сафара Баликоева, Володи Гадзаова, Сергея Калаева, Георгия Калоева, Алика Золоева, Якова Джиоева и еще нескольких членов Центрального и районных Советов. Но больше всего во время поездок по районам с Казбеком удивила меня та сторона личности этого человека, которая не была мне ведома и которую всегда считал главным мерилом состоятельности любого руководителя – это отношение подчиненных к своему руководителю и наоборот. В районах у него были структурные подразделения, управления лесного хозяйства, лесхозы и другие производственные предприятия, базы отдыха. При поездках он всегда находил время на незапланированные посещения этих своих организаций, и не стоило большого труда понять ту душевно-семейную сопричастность подчиненных и высокого должностного лица к общему делу, которая читалась в разговоре, в теплых непоказных встречах и проводах подчиненными своего начальника.

Тогда осознал человечную масштабность этой личности!…

Проведенная в аппаратном «дне» «Стыр Ныхаса» десятимесячная предсъездовская работа давала знать о марионеточном, зависимом от властей положении «Стыр Ныхаса», и ничего результативного от очередного съезда ожидать не приходилось. Весь корень зла усмотрел не столько в людях, наполнявших руководящие органы этой Всеосетинской общественной организации, сколько в выстроенности ее структуры. Государственно-территориальный механизм структурного оформления этого древнего национального института управления общественными процессами не имел ничего общего с принципами демократического самоуправления, которые априори в него были заложены. Следовало понимать, как этот эффективный институт («Ныхас») в рамках обычного права осетин выстраивался: от низового-фамильного «Ныхаса», далее ущельского и до Всеосетинского. При этом фамилия, а не деревня, не какое-то поселение, была ответственна за исполнение предписаний, решений, в том числе и тех же «Ныхасов». Не случайно была затеяна возня вокруг избрания этого всеосетинского общественного органа на I-ом съезде. Более того, руководству Северной Осетии удалось сорвать его выборы, так как на том патриотическом фоне, который царил на съезде, невозможно было выстроить управленческие структуры этого народного органа в угодной для властей форме и наполнить их нужными людьми… Эти процедурные вопросы предложено было перенести на следующий съезд, который намечено было провести вскоре, но который был проведен только через полтора года с известными результатами: руководству СОАССР удалось в полной мере использовать свой ресурс… А к очередному IV-му съезду, как отметил выше, подошли с выстроенной формой структурирования данной организации и управления, подобную которой мы еще в студенческие годы на философском факультете МГУ окрестили «системой ниппель»!…

Поэтому и созрел план, при подготовке к съезду, создания новой общественной организации. Рассказал все Казбеку – тот с ходу ухватился за идею, ввели в курс

Алика Золоева, который был редактором газеты «Стыр Ныхас», и затем по приезду с Юга второй Казбек также поддержал инициативу и начали подбирать актив. В это время частым гостем в «Стыр Ныхасы» был Цопанов Юрий Амурханович, один из лидеров Конфедерации Народов Кавказа, с которым мы сдружились и, разумеется, ввели его в курс наших планов. Цопанов был интересной личностью: после окончания в конце 50-х годов института в Москве, работал в строительных организациях… и был, как мне удалось узнать, направлен в спец командировку (!) в одну из латиноамериканских стран, где провел несколько лет, а во второй половине 80-х годов (в период Горбачевских реформ), руководя в Подмосковье крупной строительной компанией, «примкнул» к российскому демократическому движению. К началу 90-х годов создал и финансировал один из первых печатных органов движения «Демократическая Россия» – газету «Господин Народ»… После прихода к власти генерала Дудаева в Чечне и образования Конфедерации Народов Кавказа (КНК) оказался в числе его руководителей. С ним я познакомился весной 1992 года в самые страшные дни грузинской агрессии, когда он с большой группой российских и иностранных журналистов нежданно оказался в «бункере» – моем кабинете… Их вертолетом Востриков перебросил из Владикавказа, по приказу сверху!… Был активным участником Конфедерации грузино-абхазских войн, за заслуги перед абхазским народом награжден высшей наградой Республики Абхазия, орденом Леона, и наделен большим садово-земельным участком с капитальным домом на берегу моря…

По его предложению решили назвать создаваемую организацию Международным Аланским Конгрессом (МАК). По завершению IV съезда Осетинского народа провели учредительное собрание, где присутствовали делегации Северной и Южной Осетии, российских региональных и зарубежных диаспор и землячеств. Единогласным решением Президентом МАКа был избран Хетагуров Казбек Давидович, а председателем Исполнительного комитета МАКа – Хугаев Р. Г., вице-президентами Конгресса стали Казбек Челехсаты, Алик Золоев…

Так удалось заполнить свободную нишу (высвобожденную бездействием «Стыр Ныхаса») патриотического общественного поля Осетии.

Служебное положение руководителя Федерального ведомства в регионе позволяло Казбеку решать многие организационные вопросы (транспортные, командировочные и пр. расходы), и вскоре состоялись поездки в регионы Северного Кавказа, в г. Сочи, Крым для объединения многочисленных представителей осетинского народа в организованные общества, пользующиеся авторитетом на местах. Удалось объединить, что никогда не удавалось сделать, тысячи представителей нашего народа, проживающих по побережью Большого Сочи. Здесь большую поддержку нам оказали Аскер Гасинов и Анатолий Маргиев, крупные местные предприниматели. Маргиев был избран по нашему предложению председателем этого крупного землячества и уже четверть века продолжает исполнять эти свои обязанности. Знаменательной была поездка с подобной же миссией в Крым. По инициативе Казбека туда сформирована была большая делегация руководства МАКа, ученых-обществоведов, нескольких народных ансамблей (общим числом около 60 человек). На месте делегации властями Автономной Республики был обеспечен теплый прием, который подготовили делегаты IV съезда осетинского народа, Иван Житнюк (по отцу Калоев, считающий себя осе-

тином), депутат, председатель комитета парламента Автономной Республики Крым (Украина), и архитектор города Ялта Савлаев Валерий. Запоминающейся эта поездка, кроме учреждения осетинского землячеcкого общества в Крыму, председателем которого был избран Савлаев, стала из-за следующего обстоятельства: к тому времени, по науськиванию украинских националистических кругов, стали обостряться отношения местного русского населения с переселенцами крымско-татарского народа, которые хлынули в Крым, захватывая земли и прочее имущество, тесня русских, аргументируя свой нахрап прежней принадлежностью этой территории им, наследникам Крымского ханства. Фактически, эти наезды украинских националистов на русскоязычность в Украине были предвестниками Киевских Майданов. И случилось так, что первый отпор им был дан осетинами, вернее, делегацией во главе с Казбеком! Как рассказывал Алик Золоев (я не смог по семейным обстоятельствам поехать с делегацией), во время одного приема, устроенного местными осетинской делегации, объявились провокаторы из числа крымских татар, которые затронув тему ингушско-осетинских отношений, сослались на свои проблемы, на то, что русские противятся их возвращению на историческую родину и имущественно-политической реабилитации. При этом упор делался на то, что до русских эти земли принадлежали Крымско-Татарскому ханству, то есть им, и их право неоспоримо! Казбек со свойственной ему прямотой заметил, что коли затронута проблема принадлежности Крыма, то следует вспомнить, кому до прихода сюда в средние века татар тысячелетиями принадлежали эти земли, где процветали скифо-сармато-аланские царства, и потому у осетин больше прав претендовать не только на эти территории, но и прочие земли нынешней Украины. Слова Казбека, осадившего татаро-украинских националистов, были встречены с восторгом русскоязычным населением, и нашу делегацию разбирали по рукам на разные встречи и культурно-массовые мероприятия. Власти Крымской Республики после завершившихся мероприятий с участием осетинских гостей направили в Осетию большую делегацию из представителей органов власти, крымского казачества, журналистов. Была снята серия документальных фильмов об их пребывании в Осетии и, как рассказывали наши земляки, их показ в телеэфире имел большой резонанс по всему Крыму… Вспоминается рассказ Цхинвальского парня, живущего в Симферополе: на задаваемый осетинами, жителями Крыма, вопрос татарам о принадлежности Крыма, те, мол, без спора, поднимая руки, не оспаривали этот факт. Так Казбек на какой-то срок нашел управу на татаро-украинских националистов и возвысил авторитет осетинского землячества, дав ему карты в руки – чувствовать себя не пришельцами, а хозяевами крымских земель!…

Но самая большая наша, Аланского Конгресса, заслуга и в первую очередь его Президента, состояла в той работе, которая была проведена на Северо-Кавказской общественно-политической площадке по поддержке осетинских инициатив, в основном югоосетинских, по привлечению особого внимания российского руководства и общественности к проблеме разделенного осетинского народа. Удалось общий глас северокавказских народов направить на принципиальное осуждение агрессии Грузии против Южной Осетии. Более того, было дано знать российскому политическому руководству, что если не будут им приняты меры по защите интересов этой части осетинского народа, то это право за собою оставляют братские народы Северного Кав-

каза. То, что это требование дошло до адресата, озвучил в одном интервью В. Путин, Председатель Правительства РФ, после агрессии Грузии против РЮО в августе 2008 года, приведшей к признанию Россией Республики Южная Осетия (26 августа 2008 г.).

Буквально он тогда объяснил вовлеченность России в августовскую пятидневную войну по обузданию грузинского агрессора желанием не допустить вовлечения в конфликт всех северокавказских народов, которые, как они об этом ставили в известность российское руководство, были готовы встать на стороне своих югоосетинских братьев. И что, мол, «мы не могли допустить, чтобы запылал весь Северный Кавказ»!

А как это политическое кухонное варево варилось, свидетельствуют ниже приводимые документы, к которым уместны наши следующие комментарии: летом 2000 года нам с Аликом Золоевым Казбеком в ведомственном административном здании были выделены два кабинета под офисные помещения Аланского Конгресса, где мы приступили к общественно-организационной работе. Как-то Казбек рассказал нам, что с ним созванивался один из руководителей Балкарской общественной организации Мухтар Газаев и просил о встрече. К тому времени мы уже навели контакты с осетинами, проживающими в Кабардино-Балкарии, и тот знал о нашей организации. На второй день М. Газаев приехал. Встретились в кабинете Казбека. Мухтар нам поведал, что несколькими месяцами ранее общался с руководителем «Стыр Ныхаса» и остался недоволен…

Руководство Балкарской национальной организации предложило, поскольку и они потомки алан, объединить усилия для продвижения и защиты интересов балкарского и осетинского народов на северокавказском общественно-политическом поле, однако в «Стыр Ныхасе», мол, отрицательно отреагировали на это предложение, к тому же кольнув, что балкарцы и другие северокавказские народы, считающие себя причастными к аланским корням, никакого отношения к ним не имеют… Так они расстались. Позже, узнав об Аланском Конгрессе, решили обратиться к нам с тем же предложением.

Узнали что Газаев, председатель исполкома общественной организации балкарского народа «Алан», директор Кабардино-Балкарского госзаповедника, доктор химико-биологических наук, вернулся в родные пенаты недавно, ранее проработав в администрации Президента РФ…

Председателем Совета организации «Алан» был генерал-лейтенант Беппаев Суфиян. Услышав это имя, я просил передать приветы от давнего знакомого, рассказав, как с ним, заместителем Командующего Закавказским военным округом, встречался 23 февраля 1992 года в Тбилиси, а ранее в Цхинвале, когда тот прилетал на вертолете после катастрофического Джавского землетрясения (29 апреля 1991 год) и мы с ним и Флоренским, сотрудником института Физики Земли АНСССР, облетали зону, затронутую этим стихийным бедствием…

Договорились о встрече руководств двух организаций во Владикавказе или в Нальчике для более детального обсуждения поднятых вопросов. Но до этой встречи провели расширенное заседание Совета Аланского Конгресса для согласования с активом, куда входили также видные наши ученые-историки, представители культуры и просвещения. Некоторые из них высказали ту же мысль, которая была ранее заявлена М. Газаеву председателем «Стыр Ныхаса»… Пришлось их одернуть, что со нашими кровоточащими двумя конфликтами здесь на Севере, и на Юге, мы

не в том положении в среде северокавказских народов, чтобы качать свои права по поводу первичности своего исторического происхождения. Это проблема, которой надо заниматься кабинетным ученым, а нас должны больше волновать политические и человеческие контакты между нами и северокавказскими народами, чтобы быть адекватными и пользоваться поддержкой народов региона при защите наших политических интересов, которые ныне важнее прочих… Более чем весомой была поддержка такой позиции со стороны Нафи Джусойты (члена Совета Аланского Конгресса). Он просветил всех нас, что надо осторожно относиться к возведению, почти всеми северокавказскими народами, своих начал к аланам…. Но, в отличие от других, у тех же балкарцев и карачаевцев есть основания считать себя аланами, нравится нам это или нет. И привел удивившие всех нас факты: многие годы, как лингвист, занимается он вопросами сходства языковой картины мира осетинского, балкарского и карачаевского языка, готовит к изданию словарь идентичных слов в языках трех этих народов, но никак не может закончить – на текущий момент набрал более 700 таких слов… глупо отрицать принадлежность людей к народу, с языком которого у их языка столько сходства, если так сами они считают, тем более, принадлежность людей, унаследовавших его земли и материальную культуру. Нет же, мол, таких претензий у нас к русскому, украинскому и прочим народам…

Кроме руководства Аланского Конгресса в г. Нальчик пригласили карачаевцев, и была достигнута договоренность об образовании Межрегиональной общественной организации трех народов.

Позже был проведен в г. Черкесск (КЧР) съезд этих народов и были сформированы руководящие органы организации, прошедшие регистрацию в Министерстве Юстиции РФ.

Но до этого по инициативе руководств трех наших организаций был образован постоянно действующий «Круглый Стол» из более чем 20 общественных организаций и движений Северного Кавказа, Южной Осетии и Абхазии для координации общих действий и усилий по сохранению мира и стабильности в регионе и России. Здесь необходимо отметить и эффективность проводимой нами работы по поддержке Республики Южная Осетия в ее справедливой борьбе и по привлечению внимания руководства РФ к проблемам югоосетинского народа. Приводимая ниже небольшая часть документов по данной проблематике более чем показательна! И вся эта работа проводилась под непосредственным руководством Казбека Хетагурова и активном нашего с Казбеком Челехсаты участии! Так на общественно-политическом поприще нам удавалось оттягивать за шкирку тогдашних руководителей двух частей Осетии, тянущих Южную Осетию в состав Грузии. Кроме того, сделали все возможное, чтобы внутриполитическое противостояние в РЮО этой тенденции достигло нужного накала, позволившего смести сформировавшийся здесь антинациональный режим власти. Заслуга в этом Великом (без всяких натяжек) деле Казбека Хетагурова, Казбека Челехсаты и Резо Хугаева была определяющей, но о том в другом месте нами будет сказано.

Здесь же, в подкрепление всего вышесказанного, обратимся к небольшой части документов Международного Аланского Конгресса, Межрегиональной общественной организации «Аланы» балкарского, карачаевского и осетинского народов, постоянно действующего «Круглого Стола» общественных организаций Северного Кавказа, Южной Осетии и Абхазии.

Президенту Республики
Северная Осетия-Алания
ДЗАСОХОВУ А.С.

Президенту России
Федерации
В.В. Путину

Президенту Республики
Южная Осетия
ЧИБИРОВУ Л.А.

Федеральному
собранию РФ

Гл. Редактору газеты
«Известия» М.Кожокину

Копии: Редакторам газет
«Северная Осетия», «Растдзинад»,
«Хурзарин» и «Южная Осетия»

На Минской встрече (30 ноября 2000г) руководителей стран СНГ, между Президентами Российской Федерации и Республики Грузия достигнута договоренность о разработке «в течении полутора-двух месяцев» нового российско-грузинского межгосударственного договора.

Неурегулированность (по нормам Международного права) межгосударственных отношений, связанных с не ратификацией, по известным причинам, Государственной Думой РФ российско-грузинского полномасштабного договора, подписанного руководителями двух стран (Б.Н.Ельциным и Э.А.Шеварднадзе) в 1994 году, заставило Стороны искать новые пути по преодолению существующих принципиальных разногласий. К числу таковых относится и проблема, связанная с политическим грузино-осетинским урегулированием .

В новом российско-грузинском договоре должны найти отражение сложившиеся в регионе политические реалии: де-факто существующая Республика Южная Осетия и признание незыблемого права осетинского народа на сделанный в 1774 году исторический выбор о полном политическом самоопределении в рамках Российской государственности.

Игнорирование этих стратегических интересов осетинского народа означало бы ничто иное, как ввести его в состояние перманентного геноцида.

В этой связи, считаем обязательным добиться участия представителей РСО-Алания и РЮО, способных защитить национальные интересы, в работе

по подготовке и согласованию соответствующих положений подготавливаемого договора, иначе осетинский народ не сможет нести всю полноту ответственности по вышеуказанной части достигнутых российско-грузинских договоренностей.

Президент Международного Аланского Конгресса (К.Хетагуров)

Председатель Правления Союза писателей РСО-Алания (К.Ходов)

I секретарь Северо-Осетинского Рескома КПРФ (Томаев)

Председатель Правления Северо-Осетинского отделения Рос.Фонда милосердия и здоровья (Д.Агузаров)

Председатель Северо-Осетинского республиканского общественно-политического движения «Зилахар» (П.Козаев)

Председатель движения «Хуссар-Цагат» (К.Бязарти)

РЕСПУБЛИКИЕ ХУССАР ИРЫСТОНЫ ХИЦАУАД — ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ

г. Цхинвал · Дом Правительства · тел.: (995344) 4-4972, 4-3614 факс: 4-2611, 4-4639

№ 140 «11» 04 2003.

г. ЧЕРКЕССК

УЧАСТНИКАМ СЪЕЗДА АЛАНСКИХ НАРОДОВ!

Сердечно привествую участников съезда аланских народов и желаю вам плодотворной работы.

Аланские народы- потомки единых и славных предков прошли многовековой героический путь, а сегодня стали на дорогу обновления- дорогу необратимых демократических преобразований.

Убежден, что перед лицом новых вызовов и угроз,требующих объединения общих усилий, развития и укрепления нашего сотрудничества станет весомым вкладом в укрепление безопасности и стабильности на Кавказе.

Уверен,что в результате вашей работы будут намечены ориентиры, решение которых будет способствовать экономическому подъему региона, улучшению материального благополучия населения, защите прав человека, укреплению российской государственности.

Еще раз желаю съезду плодотворной работы, а его участникам- здоровья и счастья, успехов в их благородной деятельности на благо народов Кавказа и России в целом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА
РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ИСПОЛКОМА
МЕЖДУНАРОДНОГО АЛАНСКОГО
КОНГРЕССА Г.ХУГАЕВ

ПРЕЗИДЕНТУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В.В. ПУТИНУ

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ
С.М. МИРОНОВУ

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
Г.Н. СЕЛЕЗНЕВУ

ОБРАЩЕНИЕ

СЪЕЗДА ОСЕТИНСКОГО, БАЛКАРСКОГО И КАРАЧАЕВСКОГО НАРОДОВ

Мы, представители карачаевского, балкарского и осетинского народов – участники Первого съезда аланских народов обращаемся к руководству нашей Великой Родины с нижеследующим прошением:

Ровно 250 лет тому назад, единая и нерасчлененная на Север и Юг Осетия обратилась к Российскому Престолу о ее добровольном вхождении в состав Российской Империи. В 1774 году после заключения Кючук-Кайнарджийского договора единая Осетия вошла в состав России. Почти двух с половиной вековой опыт совместной истории продемонстрировал естественность союза русского и осетинского народов, их верность историческому выбору предков. За это время Осетия никогда не нарушала установленного между двумя народами союза, не предавала интересы России, оставалась верным Слову и Чести, своим союзническим обязательствам.

За это время не было ни одной войны, ни одного более или менее значительного российского общественного, политического и культурного события, в котором бы не участвовала единая Осетия. Не этим ли вызван известный феномен – к 1917 году с численностью населения около 150 тысяч человек Осетия в составе Российской армии имела более трех с половиной тысяч офицеров, кавалеров Георгиевского Креста – героев Шипки, русско-японской и первой мировой войн…

Под российскими знаменами и штандартами осетинские солдаты и генералы, защищали свою общую великую Родину, покрыли себя неувядаемой славой.

В годы Великой Отечественной войны относительно малочисленный осетинский народ (400 тыс. чел.) дал Родине 36 Героев Советского Союза и выдвинул из своей среды более тридцати генералов. Среди них такие выдающиеся представители Советской Российской армии, как дважды Герой Советского Союза, Герой Монгольской Народной Республики генерал армии Исса Плиев, Герой Советского Союза генерал армии Георгий Хетагуров, легендарный советский разведчик, Герой Советского Союза, генерал-полковник Хаджиумар Мамсуров…

Осетинские ученые, деятели литературы, культуры и искусства, спортсмены, руководители крупных предприятий известны далеко за пределами России, преумножили и продолжают преумножать ее славу и величие. Среди них великий поэт Коста Хетагуров, выдающийся ученый-лингвист Васо Абаев, бывший капитан атомного ледокола «Арктика», Герой Социалистического Труда Юрий Кучиев, художественный руководитель и главный дирижер Мариинского театра Валерий Гергиев, директор пивоваренной компании «Балтика» Таймураз Болоев, первая в мире женщина дирижер Вероника Дударова, двукратные Олимпийские чемпионы Сослан Андиев, Арсен Фадзаев, Махарбек Хадарцев, тренеры сборных команд России по футболу и вольной борьбе Валерий Газзаев и Джамболат Тедеев и многие, многие другие.

К сожалению, волею обстоятельств, к девяностым годам XX столетия, при распаде СССР, осетинский аланский народ и его национальная территория оказались разделенными на части. Одна часть оказалась в составе России, другая, реализовав свое право на самоопределение, образовала независимое государство в рамках Юго-Осетинской автономной области, которая входила в состав Советской Грузии.

Следует отметить, что распад Советского государства, равно как и его становление в двадцатых годах прошлого века, имели для осетинского народа самые трагические последствия. Учиненные меньшевистской Грузией в 1918-1921 годах и звиадистко-шеварнадзевским режимом в 1989-1992 годах два геноцида над народом Южной части Осетии, ясно проявили несостоятельность и нецивилизованную сущность политики насильственного закрепления Южной части Осетии в составе Грузии. Образовавшаяся в 1990-1991 годах в этой части Осетии Республика Южная Осетия избрала единственно возможный исторический вариант реализации своего права на самоопределение – остаться в составе Великой России.

Это право единый осетинский народ реализовал путем свободного и добровольного вхождения в состав Российской Империи, подтвердил в ходе Референдумов 1991 и 1992 годов, которые соответствовали существующим законам, всем стандартам международного и тогдашнего Союзного права... В этой связи совершенно беспочвенными являются современные притязания Грузии на территорию Республики Южная Осетия.

Мы вынуждены подчеркнуть, что Южная часть Осетии – неотъемлемая часть единых аланских территорий, которые в свое время по воле проживающих на них аланских народов были включены в состав Российской Империи. Кроме того, отмена в 1989-1991 годах Грузией всех союзных актов и распад СССР означали утрату каких бы то не было прав Грузии на Южную Осетию, ибо только по этим актам эта часть аланской территории в свое время (в 1921г.) насильственно была включена в состав Советской Грузии.

Обретение же (в 1989-1991гг.) Грузией политической независимости проходило без участия народа Южной Осетии: жители Республики Южная Осетия не голосовали за независимость Грузии, не участвовали ни в одних ее выборах. Они, провозгласив свою независимость, подкрепили ее двумя референдумами, трижды избирали свой Парламент, дважды провели выборы Президента. Де-факто и де-юре уже 13 лет Республика Южная Осетия существует в качестве независимого государства, стремящегося к воссоединению с Россией.

К тому же 60% населения РЮО являются гражданами России, остальные в 2002 году обратились с заявлениями к Президенту РФ с просьбой о предоставлении им Российского гражданства. Поддерживая эти справедливые, исторически обусловленные устремления своих Югоосетинских братьев, аланские народы России просят российское руководство рассмотреть по существу многочисленные обращения народа Южной Осетии, его руководства о вхождении Республики Южная Осетия в состав Российской Федерации. Считаем, что этот вопрос следует рассмотреть безотлагательно, тем более что в последнее время со стороны Грузии в адрес Южной Осетии вновь раздаются угрозы, которые усилились после прибытия в Грузию американских военных специалистов, занятых подготовкой и оснащением ее вооруженных сил.

Вполне очевидно, что попытка насильственного включения Южной Осетии обратно в состав Грузии будет иметь самые тяжелые последствия для всего Кавказского региона, ибо при этом в конфликт будут прямо вовлечены РСО - Алания, народы братских республик Северного Кавказа, которые, конечно же, не смогут безучастно взирать на очередной геноцид своих южных братьев - осетин.

Глубокоуважаемый Владимир Владимирович!

Уважаемые сенаторы и депутаты!

Исходя из вышеизложенного, мы, делегаты съезда трех братских народов, считаем необходимым вновь вернуться к проблеме разделенного осетинского народа и принять все меры для ликвидации этой исторической несправедливости. Понимание значимости данной проблемы для судеб Кавказа и всей России требует от всех нас продуманных, но решительных действий. Надеемся, что они будут именно таковыми.

ПРИНЯТО НА СЪЕЗДЕ АЛАНСКИХ (ОСЕТИНСКОГО, БАЛКАРСКОГО, КАРАЧАЕВСКОГО) НАРОДОВ.

г.ЧЕРКЕССК, 12 АПРЕЛЯ 2003г.

ВЛАДИКАВКАЗ
...вказская городская дума | Администрация местного самоуправления

Ф. ГАЛАЗОВА

Информационное сообщение

21 июня 2004 года во Владикавказе прошло чрезвычайное заседание членов постоянно действующего «круглого стола» общественно-политических организаций, партий и движений краев и республик Северного Кавказа, Абхазии и Южной Осетии. Чрезвычайность заседания была вызвана резким обострением ситуации вокруг Республики Южная Осетия.

В заседании приняли участие члены «круглого стола» из Северной и Южной Осетий, Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Дагестана, Чечни и других республик, а также представители исполнительных органов РСО-Алания и Северного Кавказа, средств массовой информации.

По данному вопросу высказались: **Казбек Хетагуров** – президент Международного Аланского конгресса (РСО-Алания), **Суджан Беппаев** – председатель Центрального совета Республиканской общественной организации балкарского народа, **Ахмат Катчиев** – председатель Общенациональной карачаевской организации «Алан», **Резо Хугаев** – председатель Исполкома Международного Аланского конгресса, **Михаил Инкавцов** – атаман Терского казачьего войска, **Таймураз Кусов** – советник президента РСО-А, сопредседатель Смешанной контрольной комиссии по урегулированию грузино-осетинского конфликта, **Казбек Челехсаты** – председатель Юго-Осетинской общественной политической организации Аланского конгресса, **Михаил Гиоев** – председатель общеосетинского общественного движения «Стыр Ныхас» и др.

Все выступившие на чрезвычайном заседании участники «круглого стола» резко осудили действия политического руководства Грузии и в Обращении, принятом в адрес президента Грузии, **твердо заявили о том, что в случае попытки решить грузино-осетинский и грузино-абхазский конфликты силовыми методами на стороне Южной Осетии и Абхазии выступят все народы Северного Кавказа**.

На заседании также было принято Обращение в адрес Федерального собрания Российской Федерации.

Участники «круглого стола» приняли решение в ближайшее время провести съезд общественных организаций, движений и партий Северного Кавказа, Абхазии и Южной Осетии.

23 июня 04г.

Обращение

Аланского Совета Межрегиональной общественной организации «Алан» к президенту Российской Федерации В.В. Путину.

Глубокоуважаемый Владимир Владимирович!

Аланский Совет Межрегиональной общественной организации «Алан» балкарского, карачаевского и осетинского народов, еще раз заявляет о своей решительной поддержке Ваших усилий по защите национальных интересов России на Юге.

Наши народы в полной мере осознают свою современную историческую роль, как форпоста России на центральном Кавказе и сделают все необходимое по укреплению южных границ с Грузией.

Межрегиональная общественная организации «Алан» осуждает действия руководства Грузии по расшатыванию мира и стабильности у наших границ, а также усиление напряженности и организации провокаций по отношению к нашему братскому народу южной Осетии.

В настоящее время в Грузии идет подготовка и финансирование террористов по дестабилизации ситуации на центральном Кавказе, для отвлечения России от проблем южной Осетии и Абхазии.

Грузия всячески уклоняется от выполнения достигнутых договоренностей с Россией, и постепенно становится орудием по выполнению задач, поставленных своими западными покровителями. На словах, говоря о мире, сама готовит фундамент под подрыв общекавказского мира в обмен на покровительство запада.

Такое поведение Грузии по отношению к аланским народам считаем недопустимым, и просим Вас, при подписании и выполнении различных межгосударственных договоров с Грузией, ставить законные интересы союзников России во главу угла.

Глубокоуважаемый Владимир Владимирович, просим Вас поддержать инициативу Межрегиональной общественной организации «Алан» по защите законных интересов братского южноосетинского народа, где более 70% населения являются гражданами Российской Федерации.

Принято единогласно на заседании Аланского совета Межрегиональной общественной организации «Алан».

Председатель
Аланского Совета С. Беппаев **С.Беппаев.**

17 декабря 2005 г.
г.Владикавказ.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Аланского Совета Межрегиональной общественной организации «Алан»

Аланский Совет Межрегиональной общественной организации «Алан», заслушав и обсудив вопрос о «О задачах межрегиональной общественной организации «Алан» по содействию органам власти в стабилизации общественно-политической ситуации в регионе и недопущению ее дальнейшего обострения», постановляет:

1. В связи с тенденцией усиления проявлений на Северном Кавказе международного терроризма и религиозного экстремизма считать необходимым дальнейшее усиление влияния Межрегиональной общественной организации «Алан» на широкие слои общественности с целью предотвращения актов международного терроризма и религиозного экстремизма, и способствования становления в регионе зарождающегося демократического гражданского общества.

2. В целях недопущения в регионе межнациональных и межконфессиональных противостояний и конфликтов и урегулирования существующих считать целесообразным:

=> Провести съезд общественных организации народов Северного Кавказа не позже апреля 2006 г. в г. Беслан, наиболее пострадавшем от террористического акта;

=> Поручить Председателю Аланского Совета Межрегиональной общественной организации «Алан» Беппаеву С.У., и сопредседателям Катчиеву А.А. и Хетагурову К.Д. подготовить к очередному заседанию Аланского Совета состав аналитической группы Межрегиональной общественной организации «Алан» и состав редакционной коллегии газеты «Голос Алана»;

=> Подготовить и провести научно-практическую конференцию по проблемам аланской истории и культуры в августе 2006 г. в Домбае;

=> Заседания Аланского Совета проводить не реже одного раза в квартал.

3. Осудить политику руководства Грузии, подрывающую основы мира и стабильности на Кавказе.

4. Обратиться к руководству Российской Федерации с просьбой:

- Не подписывать межгосударственные соглашения и договора с Грузией до урегулирования ей межгосударственных отношений с Республикой Южная Осетия и Республикой Абхазия.

- Принять во внимание то обстоятельство, что все северокавказские народы, признали право южноосетинского и абхазского народов на самоопределение, и заявляли о своей готовности встать на их защиту.

- проводить политику по защите интересов южноосетинского и абхазского народов более 70% являющихся гражданами Российской Федерации.

6. Направить данное Постановление и Обращения заседания Аланского Совета к руководству Российской Федерации и опубликовать в печати.

Сопредседатель Межрегиональной
общественной организации
Председатель Аланского совета
МОО «Алан» С.Беппаев

Сопредседатель Межрегиональной
общественной организации «Алан» К.Хетагуров

Сопредседатель Межрегиональной
общественной организации «Алан» А.Катчиев

г.Владикавказ
17 декабря 2005 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Аланского Совета Межрегиональной общественной организации «Алан»

«О съезде общественных организаций и движений народов Северного Кавказа»

Заслушав и обсудив информацию Сопредседателя Межрегиональной общественной организации «Алан» Катчиева А.А. «О съезде общественных организаций и движений народов Северного Кавказа», Аланский Совет **постановляет:**

Обратиться к Организационному комитету по подготовке и проведению Съезда общественных организаций и движений народов Северного Кавказа (решение Конференции руководителей общественных организаций и движений народов Северного Кавказа от 23ноября 2003 г. в городе Нальчике. КБР) с повесткой дня: «Задачи общественных организаций и движений народов Северного Кавказа по содействию органам власти в обеспечении мира, стабильности и укрепления дружбы между народами региона» подготовленного, но перенесенного в связи с трагическими событиями в городе Беслане, провести во второй половине апреля 2006 года в городе Беслане пострадавшего от международного терроризма.

Принято единогласно на заседании Аланского Совета Межрегиональной общественной организации «Алан».

Председатель Аланского Совета С. Беппаев **С.Беппаев.**

17 декабря 2005 г.
г. Владикавказ.

Обращение
к народам Северного Кавказа.

Дорогие братья и сестры!

В настоящее время на Кавказе существует террористическая угроза.

Добиваясь достижения своих геополитических интересов в ущерб интересам России, США не на словах, а на деле замкнул геостратегическое кольцо вокруг ее южных границ, путем установления господства над Ираком и Афганистаном.

Сомкнув геостратегическое кольцо на юге России, США начинают создавать мощный плацдарм на Кавказском направлении, по вытеснению России из этого региона. Одним из основных геостратегических союзников США по решению этой задачи является нынешний режим Грузии. Создается серьезная военно-политическая угроза для Кавказа, путем разжигания грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликтов.

Сегодня нарастание конфликтности на Кавказе «стимулируется» практически по всем основным направлениям (Карачаево-Черкесия, Республика Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкария).

В связи с возникающей реальной военной угрозой на Кавказе, как никогда возрастает роль аланских народов, как форпоста интересов России на ее южной границе.

В связи с усиливающимися попытками определенных сил дестабилизировать обстановку на юге России, Межрегиональная общественная организация «Алан», обращается ко всем народам Северного Кавказа с призывом:

1. Объединить усилия всех здравых сил по сохранению и укреплению межнационального и межконфессионального согласия на Северном Кавказе.

2. Возродит былую дружбу и взаимодействия между всеми народами Кавказа, укрепить сотрудничество и взаимопомощь, возникающие спорные вопросы решать только за столом переговоров, отбрасывая амбиции ради общих интересов мира и согласия.

3. Поддержать усилия президента России В.В. Путина по восстановлению мира и стабильности на Северном Кавказе, по борьбе с терроризмом, по укреплению безопасности народов Северного Кавказа.

4. Усилить работу среди молодежи по воспитанию интернационализма, любви к государству Российскому и вековым традициям Кавказа, разъяснять всю пагубность и ущербность радикальных религиозных организаций по выработке иммунитета от участия в подобных антинародных группах, нарушающих мир и покой на нашей прекрасной земле.

5. Дать отпор силам как внутри Кавказа, так и за ее пределами, толкающим нас в межнациональные конфликты и вражду.

ПРИНЯТО ЕДИНОГЛАСНО НА ЗАСЕДАНИИ АЛАНСКОГО СОВЕТА МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «АЛАН»

Сопредседатель Межрегиональной общественной организации
Председатель Аланского совета
МОО «Алан» С.Беппаев

Сопредседатель Межрегиональной общественной организации «Алан» К.Хетагуров

Сопредседатель Межрегиональной общественной организации «Алан» А.Катчиев

17 декабря 2005 года
г.Владикавказ

Федеральному Собранию
Российской Федерации

Прошение

Выражая глубокую благодарность сенаторам и депутатам Федерального Собрания РФ за усилия по недопущению эскалации напряженности вокруг Республики Южная Осетия, нагнетаемой политическим руководством Грузии и ведущей к непредсказуемым последствиям для всего северокавказского региона и юга России в целом, мы, представители общественных организаций и движений Северного Кавказа, Абхазии и Южной Осетии, обращаемся к вам с настоятельной просьбой рассмотреть и принять положительное решение по многочисленным обращениям Парламента Республики Южная Осетия к руководству России о принятии в состав Российской Федерации южной части Осетии, чьи устремления согласуются с нормами международного права по восстановлению исторической справедливости, нарушенной в результате распада СССР и приведшего к политической разделённости Осетии, которая почти 250 лет назад добровольно вошла в состав Российской империи.

При этом особо подчеркиваем: сохранение осетинского народа в состоянии политической разделённости усиливает конфликтный потенциал региона, что не согласуется, как с интересами народов Кавказа так и Российского государства.

Председатель постоянно действующего «Круглого стола»,
Президент Международного Аланского Конгресса /К. Хетагуров/

Председатель Центрального Совета Республиканской общественной организации балкарского народа «Алан» / С. Беппаев/

Председатель общенациональной карачаевской организации «Алан»
/А. Катчиев/

Председатель Парламента Конфедерации народов Кавказа
/А. Алиев/

Председатель Конгресса народов Дагестана /А. Шапиев/

Атаман Терского Казачьего войска / М. Инковцов/

Председатель Адыгейского отделения Российской партии самоуправления трудящихся /А. Аджигиров/

Председатель политсовета Республиканской партии Абхазии /Н. Агрба/

Председатель исполкома Центрального совета республиканской общественной организации балкарского народа «Алан»,
сопредседатель общероссийской политической партии «Евразия» /М. Газзаев/

Сопредседатель координационного Совета общественных организаций Чеченской республики /В. Дутаев/

Председатель обще ингушского национального Союза « Даймохк» /Х. Атигов/

Председатель общественно-политической организации Аланского Конгресса Республики Южная Осетия,
вице-перезидент МАК /К. Челехсаты/

21.07.2004 г. Владикавказ

Президенту
Республики Грузия
г-ну **М. Саакашвили**

Обращение
«В связи с обострением обстановки вокруг
Республики Южная Осетия».

Господин Президент!

Мы, члены постоянно действующего «Круглого стола» общественных организаций и движений Северного Кавказа, Абхазии и Южной Осетии крайне обеспокоены ситуацией, сложившейся вокруг Республики Южная Осетия, которая чревата серьезными осложнениями для всего Кавказского региона.

Последние события на юге Осетии показывают, что с Вашим приходом к власти наблюдается отказ от принципов неприменения силы для разрешения имеющихся у Грузии противоречий с соседними государствами и народами.

Ввод грузинских войск в зону грузино-осетинского конфликта под тем или иным предлогом является грубым нарушением действующих соглашений, заключенных между Грузией и Россией с целью прекращения грузино-осетинского военного конфликта и перевода его в русло политического урегулирования. Ваши заявления о денонсации вышеуказанных договорённостей могут быть расценены, как возврат к исходным позициям конфликтующих сторон, т.е. возобновлению военных действий.

Напоминаем, 230 лет назад, после заключения Кючук - Кайнаджирского договора единая и нерасчлененная на юг и север Осетия вошла в состав России. Многовековой опыт совместной истории продемонстрировал естественность союза русского и осетинского народов, их верность историческому выбору предков.

Учиненные меньшевистской Грузией в 1920 г. и звиадистско - шеварнадзевским режимом 1991-1992г.г. два геноцида над народом Южной части Осетии ясно проявили несостоятельность и не цивилизованную сущность политики насильственного закрепления Южной Осетии в составе Грузии.

Мы считаем, что не только грузины, но и все народы, независимо от их численности, имеют право на свободу и национальное самоопределение.

Никакой принцип территориальной целостности, на который Вы, господин Президент, любите ссылаться, не может остановить народы, подвергающиеся всяческим формам насилия и геноциду, в реализации их неотъемлемого права – самим решать свою судьбу.

Образовавшаяся в 1990г. Республика Южная Осетия избрала единственно возможный исторический вариант реализации своего права на самоопределение - остаться в составе великой России. Провозгласив свою независимость, жители РЮО подкрепили ее двумя референдумами, которые соответствовали

существующим законам и всем стандартам международного и тогдашнего союзного права.

Господин Президент! Мы, представители народов Северного Кавказа Абхазии и Южной Осетии оцениваем последние Ваши действия как, подготовку новой агрессии против независимой Южной Осетии и заявляем о недопустимости использования каких бы то ни было силовых методов в разрешении конфликта, особенно военного характера, ибо при этом в конфликт будут прямо вовлечены народы Северного Кавказа, которые не смогут безучастно взирать на очередную агрессию Грузии против своих южных братьев – осетин.

Принимая во внимание всю полноту угрозы региональному миру и согласию, которое сегодня исходит от Грузии, мы требуем прекратить силовое давление на Южную Осетию - снять все блокпосты в зоне ответственности миротворческих сил и отвести отсюда все вооруженные формирования.

В противном случае мы оставляем за собой право на адекватные силовые действия на всем протяжении границ Грузии с Северным Кавказом, которые могут начаться в ближайшее время отсечением Грузии от всех транспортных, энергетических, автомобильных, железнодорожных и прочих коммуникаций.

Надеемся, что здравый ум, которым не были обделены наши народы, возобладает в отношениях между нами и мы вместе найдем достойный выход из сложившейся взрывоопасной ситуации.

Председатель постоянно действующего «Круглого стола»,
Президент Международного Аланского Конгресса /К. Хетагуров/

Председатель Центрального Совета Республиканской общественной организации балкарского народа «Алан» /С. Беппаев/

Председатель общенациональной карачаевской организации «Алан» /А. Катчиев/

Председатель Парламента Конфедерации народов Кавказа /А. Алиев/

Председатель Конгресса народов Дагестана /А. Шапиев/

Атаман Терского Казачьего войска / М. Инковцов/

Председатель Адыгейского отделения Российской партии самоуправления трудящихся /А. Аджигиров/

Председатель политсовета Республиканской партии Абхазии /Н. Агрба/

Председатель исполкома Центрального совета республиканской общественной организации балкарского народа «Алан»,
сопредседатель общероссийской политической партии «Евразия»
/М. Газзаев/

Сопредседатель координационного Совета общественных организаций Чеченской республики /В. Дутаев/

Председатель обще ингушского национального Союза « Даймохк»
/Х. Атигов/

Председатель общественно-политической организации Аланского Конгресса Республики Южная Осетия,
вице-перзидент МАК /К. Челехсаты/

21.07.2004 г. г. Владикавказ

РЕЗОЛЮЦИЯ

Об усилении роли общественных организаций и движений Северного Кавказа, Абхазии и Южной Осетии по укреплению мира и стабильности в регионе

Общественные организации и движения Северного Кавказа, Абхазии и Южной Осетии, оформившиеся в качестве общего координирующего центра – постоянно действующего «Круглого стола» для принятия и реализации согласованных решений по региональным проблемам, отмечают положительную динамику в своей деятельности, считают, что после учреждения данного органа стали более тесными и эффективными всесторонние связи и отношения между ними.

Действуя в рамках существующего конституционного и законодательного поля, члены «Круглого стола…» в своей работе особое внимание уделяли проблемам укрепления регионального мира и согласия, учитывая сложившуюся на Кавказе геополитическую ситуацию, имеющую тенденцию к обострению по вине определенных внешних сил и проводников их политики в регионе.

Особо следует при этом подчеркнуть, что наибольшую угрозу миру и спокойствию на Кавказе несет проводимая в регионе откровенно националистическая и реваншистская политика руководства Грузии, которую такие могущественные силе как США, НАТО и пр. избрали в качестве плацдарма для проникновения и распространения своих военно-политических интересов на весь регион, с ослаблением здесь исторически обусловленного российского присутствия и влияния.

Нельзя не отметить, что в свое время именно этот фактор придал в исторической перспективе необходимую динамику процессу по снятию многих внутренних и внешних около-кавказских противоречий, которые ранее раздирали регион, угрожая физическому существованию его народов.

Уважая суверенные права всех кавказских народов на исторический выбор, мы не можем не заявить, что веками, в критических для региона

ситуациях, их отличало понимание значимости общекавказских проблем, подчинения им узко национальных, иногда эгоистических по сути, интересов во имя достижения мира и всеобщего блага.

Такое понимание исторической перспективы в свое время привело почти все кавказские народы в лоно российской государственности. Именно нарушение этого баланса частных и общих интересов в результате развала СССР, в основном привело к военно-политической напряженности в регионе, угрожая непредсказуемыми последствиями народам Кавказа, особенно малочисленным.

В этой связи, от последних, для защиты своих интересов требуется адекватная реакция, которая должна быть солидарно-согласованной, объединяющей весь их потенциал для противодействия разрушительным силам, от кого бы они не исходили. Члены постоянно действующего «Круглого стола» общественных организаций и движений Северного Кавказа, Абхазии и Южной Осетии будут делать все возможное, чтобы народы региона смогли противостоять современным угрозам , пресекли любые действия, нарушающие мир и стабильность на Кавказе.

Принято на заседании постоянно действующего
«Круглого стола» общественных организаций
и движений Северного Кавказа, Абхазии и Южной Осетии.

г. Владикавказ 21.07.04 г.

Председатель постоянно действующего
«Круглого стола» общественных организаций
и движений Северного Кавказа, Абхазии
и Южной Осетии, Президент международного
Аланского Конгресса **/К.Хетагуров/**

Президенту
Российской Федерации
В.В. Путину

Совету Федерации РФ
Государственной Думе РФ

Обращение

Мы, представители балкарского, карачаевского и осетинского народов, объединенные в межрегиональную общественную организацию «Алан», подтверждая свою всемерную поддержку усилиям органов государственной власти Российской Федерации по укреплению мира и стабильности в России и её регионах; возрождению мощи и величия российской государственности, как проявления политической воли великого русского народа и других союзных народов, входящих в состав Российской Федерации, обращаемся к Вам, глубокоуважаемый Владимир Владимирович и уважаемые члены Совета Федерации РФ и уважаемые депутаты Государственной Думы РФ, с настоятельной просьбой рассмотреть многочисленные обращения югоосетинского народа и его руководства о признании независимости Республики Южная Осетия.

При этом следует подчеркнуть, что только при распаде СССР и провозглашении и становлении нового Российского государства произошло непозволительное политическое разделение осетинского народа, который в 1774 году добровольно вошел в состав Российской Империи.

Республика Южная Осетия, который более 16 лет–уже состоявшееся государство, где в соответствии с общепринятыми демократическими нормами и принципами четыре раза прошли выборы в Парламент Республики и три раза – выборы Президента. Эти политические процедурные нормы, применяемые при формировании демократических институтов власти, ярко продемонстрировали непоколебимость югоосетинского народа – добиться реализации своих прав и свобод, в процессе строительства своего независимого государства, с последующим восстановлением национального единства в составе Российской Федерации.

Просим Вас с пониманием и должным вниманием отнестись к нашей просьбе, в которой выражена воля всех северокавказских народов, также поддерживающих справедливую борьбу югоосетинского народа и принять решение о признании независимости Республики Южная Осетия, что бы явилось со стороны политического руководства Российской Федерации ярким проявлением ответственного отношения к нуждам и запросам малочисленных народов, правильного решения их национальных проблем и восстановления исторической справедливости по отношению к разделенному осетинскому народу.

Принято на II съезде
представителей балкарского,
карачаевского и осетинского народов.

п. Архыз,
Карачаево – Черкесская Республика
22 апреля 2007г.

Дорогие друзья!

Уважаемые гости съезда!

Наше сегодняшнее собрание является яркой демонстрацией воли, проявляемой аланскими народами по преодолению той негативной тенденции, которая обозначалась в нашей действительности в 90-е годы прошлого века и была направлена не только на дестабилизацию региональной безопасности, но в большей мере подрывала устои российской государственности, сея семена раздора и недоверия между ее народами.

К чести многих кавказских народов, выраженная ими тогда политическая воля и мудрость, не позволили происходящим в регионе процессам скатиться до ситуации общекавказского раздрая и межэтнического противостояния, как того желали организаторы этих процессов.

Об этом, кстати, в основном докладе и выступлениях было сказано достаточно, но хочется еще раз подтвердить ту значительную роль, которую играла межрегиональная общественная организация «Алан» по консолидации всех общественных организаций и движений Северного Кавказа. Без излишней крикливости и шумихи она объединила вокруг себя десятки национальных организаций, внося свой вклад в достижение мира и стабильности в регионе, тем самым оказывая посильную помощь в этом деле органам государственной власти.

Представляя Осетию – Аланию хочу высказать особую благодарность народам братской Карачаево – Черкессии и Кабардино – Балкарии, а также народам Северного Кавказа за моральную и прочую помощь и поддержку южной части осетинского народа в его справедливой борьбе против фашиствующих режимов Грузии.

За все годы существования межрегиональной организации «Алан» не было фактически ни одного заседания Совета или др. проводимых под его эгидой общественно – политических мероприятий, где бы не звучала тема

помощи и поддержки Республики Южная Осетия. За этот период от имени наших аланских народов и от лица всех северокавказских народов, в том числе и казачества, были приняты до десятка обращений и заявлений к руководству Российской Федерации, руководству Грузии, Международным организациям с выражением солидарности с югоосетинским народом и готовности совместными усилиями защитить его права и свободы. Мы вправе считать, что такая принципиальная позиция народов Северного Кавказа по защите независимости, чести и достоинства одного из братских народов подтверждала их высокий уровень политической зрелости, говорила о готовности не допустить усиления региональной напряженности.

Также с полной ответственностью можно говорить о том, что работа межрегиональной общественной организации «Алан» способствовала созданию такого общественно – политического фона в наших республиках, который дает основание полагать о достигнутом высоком уровне дружбы и доверия между аланскими народами, вносящими весомый вклад в достижение всеобъемлющего регионального межэтнического согласия.

Особую радость в этом плане вызывают те поистине братские отношения, которые сложились между руководителями Карачаево – Черкессии, Кабардино – Балкарии, РСО –Алания и РЮО.

Касаясь взаимоотношений наших республик и чтобы подчеркнуть их достигнутый уровень, достаточно привести такой знаменательный факт. Текущий год в Южной Осетии решением президентов Карачаево – Черкесской Республики Бадтиева Мустафы Азрет-Алиевича и Республики Южная Осетия Кокойты Эдуард Джабеевича объявлен годом Карачаево – Черкессии, под тем же знаменем укрепления дружбы и братства между народами Осетии и Карачаево – Черкессии проходит год Республики Южная Осетия в КЧР. Отмечая общие успехи в развитии отношений между нашими братскими аланскими народами, необходимо коснуться и такой проблематики: как же эти отношения просвечиваются сквозь призму Федеральных государственных интересов и в какие они политические цвета

«окрашиваются» в общероссийском многонациональном спектре? Тем более это важно, учитывая разную цветастость, привносимых извне разного род «революций» на государства постсоветского пространства. С самого начала своего формирования межрегиональная организация «Алан» обозначила для себя в качестве стратегической цели – решение двуединой задачи: работа по укреплению духовного, социально- бытового и культурного единства балкарского, карачаевского и осетинского народов, в рамках и пределах т.н. общественной инициативы (что особо следует подчеркнуть, чтобы исключить любые инсинуации) и всемерное содействие органам государственной власти в достижении мира и стабильности в регионе, для укрепления российского государства, как единственного гаранта безопасности и процветания всех малочисленных кавказских народов.

Аксиоматичность нашей кавказской политической действительности заключается в простой истине:

Без сильного Российского Федеративного государства у наших малочисленных народов нет достойного будущего.

Приходиться только удивляться потугам отдельных «околокавказских» политиков, которые помышляют оторвать северокавказские народы от общероссийского политического и жизненного пространства, забывая о том, что Кавказ, как Вавилонская башня – это «гора языков», «гора народов» и более того это – «гора интересов» .

Понятно, что на этих образных «горах» особенно на «горе интересов» можно легко разыгрывать любую карту.

И если вспоминать историю Кавказа, то чаще всего так и случалось.

Кавказ разрывали межэтнические междоусобицы, народы Кавказа подверглись катастрофическим иноземным нашествиям…

И только вхождение в состав единого государства, и единая державная воля и идеология позволили многим Кавказским народам сохранить себя и свою этническую исключительность. Это касается, кстати, не только, так

называемых, малочисленных народов, но даже таких регионально крупных – как грузинский народ, который стал забывать эту историческую правду.

Не в пример таким «Фома непомнящим»; южные осетины, волею политических обстоятельств начала 90-х годов прошлого века, отторгнутые от своей политической праматери – России, болезненно воспринимают эту свою оторванность. Однако, благодаря всесторонней и всемерной помощи сегодняшнего руководства России, русского народа и др. российских народов, югоосетинский народ живет по российским стандартам, фактически распространив на себя российский суверенитет, несмотря на объявленную 15 лет тому назад независимость. Этим уникальным политическим прецедентом в новейшей истории, имеется в виду самостоятельное, в одностороннем порядке, распространение Российского суверенитета на свою территорию, народ Южной Осетии окончательно для себя обозначил свою историческую перспективу. Такая позиция нашего народа стала одной из главных причин, из-за которого Южная Осетия подвергается перманентному геноциду со стороны Грузии и ее европейских и заокеанских благодетелей. Последнее хочется подчеркнуть особо, ибо без попустительства и помощи этих, т.н. «заокеанских» сил давления (не на Южную Осетию!) на российские интересы на Кавказе, Грузия бы никогда не смогла осуществлять политику государственного терроризма против осетинского и абхазского народов. Тому свидетельствует то, как на переговорах и прочих контактах еще в начале 90-х годов, эмиссарами западных спецслужб, руководителям РЮО предлагалось сменить пророссийско ориентированную позицию и повернуться, как они тогда выражались: «От нищей и обреченной на развал России к богатой, объединенной и благоденствующей Европе». После такого согласия предоставлялась крупномасштабная помощь Республике для восстановления и развития всей экономической и социальной инфраструктуры, но мы и тогда не поддались на такой соблазн, или вернее сказать – обман. Так Республика Южная Осетия оказалась на острие фронтальных атак не только грузинского фашизма, но и других злобных

антироссийских сил. И потому нам приходиться констатировать, что по Южной Осетии сегодня проходит рубеж обороны, рубеж защиты российской государственности. И не далеки от истины те многие российские политологи и государственные деятели, которые увязывают будущее России с исходом борьбы на этом югоосетинском пятачке аланской земли. Исторический момент истины заключен именно в этом. Устоим там – устоит Россия.

А сомневаться в том, что Россия «на том стоит и стоять будет», еще со времен Александра Невского не приходиться. Иначе бы мы сегодня не собрались на этот форум, в подтверждении прав своих народов, на мирное и достойное существование в великой и процветающей России. В чем из нас уверен никто не сомневается.

И в заключении, позвольте мне, в двух словах коснуться, упущенной может быть преднамеренно в отчетном докладе „авторитарной," в хорошем смысле этого понятия, темы. Что делало достаточно успешной работу Межрегиональной организации «Алан» и входящих в него организаций?

То, что в их руководствах подобрались, не в пример многим другим общественным организациям, не кичливые, самодовольные и малозначимые по общественным меркам, люди, а авторитетные, прошедшую школу жизни и долгую школу государственной и военной службы работники, снискавшие честь и уважение за свои принципы и дела.

Об этом, учитывая отчетный характер съезда, я думаю необходимо было сказать.

Спасибо за внимание.

Хугаев Герасим Георгиевич
Вице – президент МАК,
Председатель исполкома МАК.

ОБРАЩЕНИЕ
Координационного Совета Руководителей общественных организаций и движений народов Северного Кавказа к Государственной Думе Федерального Собрания РФ

Уважаемые депутаты Государственной думы РФ

Мы, руководители общественных организаций и движений народов Северного Кавказа поддерживаем обращение парламентов Республик Южной Осетии и Абхазии о признании их независимости и от имени общественности народов Северного Кавказа обращаемся к Государственной думе с просьбой признать Де-юро независимость Южной Осетии и Абхазии, которые Де-факто являются независимыми уже более 15 лет.

Затягивание решения данного вопроса угрожает порождением очередных горячих точек на Северном Кавказе и может привести к непредсказуемым последствиям, так как геополитические противники России пытаются решить этот вопрос силовым путем.

Признание независимости Южной Осетии и Абхазии будет содействовать укреплению стабильности южных границ России и отвечает ее геополитическим интересам. Народы Северного Кавказа надеются на положительное решения нашего обращения Государственной Думой, так как уверены в том, что это будет способствовать укреплению мира и стабильности в регионе и Российской Федерации в целом.

Координационный Совет руководителей Общественных организаций и движений Народов Северного Кавказа.

Председатель Координационного Совета — **С.У. Беппаев**

(Печать: Межнациональная общественная организация Аланский Совет)

Сопредседатели-руководители общественных организаций:

1. Абазинского народа — У.Р. Евгамуков
2. Балкарского народа — М.А. Газаев
3. Народов Дагестана — Г.Р. Алимирзаев

4. Еврейского народа	Б.М. Шубаев
5. Ингушского народа	Х.М. Атигов
6. Кабардинского народа	М.М. Хафицэ
7. Карачаевского народа	А.А. Катчиев
8. Региональная организация «Русь»	Н.Н. Хохлачев.
9. Ногайского народа	А.С. Сангелебаев
10. Русского народа «Вече»	А.Д. Канунников
11. Североосетинского народа	К.Д. Хетагуров
12. Южноосетинского народа	К.С. Челехсаты
13. Терского казачьего войска	М.В. Инкавцев
14. Черкесского народа	В.Д. Курнов
15. Чеченского народа	В.А. Дутаев

Руководители общественных организаций национальных диаспор:

16. Азербайджанского	А.А. Дадашев
17. Армянского	Ж.Ш. Иоаннисян
18. Белорусского	П.Ф. Сидорук
19. Грузинского	Г.Б. Лобжанидзе
20. Татарского	Д.А. Кожаев
21. Украинского	С.И. Харенко

г. Нальчик
10 марта 2008 г.

Верно
Председатель Коорд. Совета — С.У. Беппаев

Межрегиональная общественная организация
Аланский Совет
АЛАН

III. Сергей Таболов

Это имя одного из самых любимых и уважаемых представителей Северной Осетии было узнаваемо у нас на Юге – Таболов Сергей (Солтанбек) Петрович.

Как правило, своих руководителей южане называли по имени, северян – по фамилии. То ли в знак «сухой» уважительной данности, то ли – более холодного, дистанцированного отношения. Но только не в случае с Сергеем... И не случайно после его трагической гибели одна из центральных улиц Цхинвала была названа его именем.

О Сергее я был наслышан еще в конце 70-х годов во время учебы в Москве. Тогда он был слушателем Академии общественных наук при ЦК КПСС. Но личное наше знакомство состоялось в конце ноября 1990 года, когда полномочная делегация представителей партийно-советских и общественных структур Южной Осетии направилась в Москву для обсуждения в высших эшелонах советской власти проблем дальнейшей политической судьбы ранее провозглашенной Юго-Осетинской Советской Республики. Нам следовало сверить свою позицию с североосетинским руководством, и перед поездкой мы посетили во Владикавказе «Серый Дом».

Торез был принят Ахсарбеком Галазовым, мы с Аланом Чочиевым встретились с Сергеем Таболовым, секретарем Северо-Осетинского Рескома КПСС по идеологии. Более того, во время долгой дружеской беседы, которой хозяином кабинета был задан такой тон, меня удивила его заинтересованность во всем, что у нас на юге происходило, и его готовность быть полезным нам, где сочтем нужным. Впечатлили не только широкий кругозор и компетентность, но и такие щепетильные вопросы, которые он затронул и о которых мы тогда и не думали: о компромиссах и путях отхода от своих некоторых политических позиций в случае поражения в противостоянии с грузинской стороной и проблемах, которые могут возникнуть в личной жизни. Обозначив эту проблему, он заметил, что в таком случае готов помочь обустроиться в Северной Осетии руководителям, которые будут подвергаться преследованиям на Юге. Кроме того, им уже даны поручения руководителям районов и крупных сельхозпредприятий и организаций Северной Осетии создать запас продовольствия для помощи Югу. Все эти вопросы, мол, у него на контроле... Позже эти его слова и заверения не разошлись с делом. Правда, из тогдашних первых руководителей Юга никто не счел нужным обратиться за помощью по личным вопросам...

С началом же полной блокады Цхинвала, в том числе и информационной, которая с подачи грузинской стороны нагло, злопыхательскими средствами и формами извращала на союзном и международном массмедийном пространстве происходящие вокруг Южной Осетии события, Сергей на постоянной основе обеспечивал переброску из Владикавказа, из своих телерадио- и печатных органов, журналистов, среди которых наиболее яркий след в правдивом освещении происходивших в Южной Осетии трагических событий оставила его супруга Ирина.

Кроме того, им же обеспечивались переброска вместе с сопровождением российских, союзных и иностранных журналистов в поселок Джава к Казбеку Челехсаты, депутату Парламента, чей дом превратился для них в перевалочный пункт между Владикавказом и Цхинвалом. Почти еженедельными стали приезды Сергея в Цхинвал, особенно после 7 января 1991 года, когда началась прямая военная агрессия Грузии против Южной Осетии.

Здесь особо хочется подчеркнуть, что он был единственным из руководителей Северной Осетии до Зарской трагедии в мае 1992 года, кто не боялся пересекать Рукский тоннель, всегда оказываясь на Юге в нужное время. О теплоте и сердечном участии этого Человека в судьбе своих южных братьев говорит и такой факт. Как правило, сам за рулем, он приезжал на «Ниве». Кроме того что он привозил журналистов, багажник его автомашины был всегда заполнен буханками хлеба и консервами. Поставив машину на Центральной площади, которая всегда была полна людьми, он открывал заднюю дверцу, и жители голодающего Цхинвала разбирали привезенные продукты.

И не только его работа общественно-политической направленности, усилия по прорыву информационной блокады, но и такая забота о нуждах простых людей оставили неизгладимый след в сердцах южан.

Он стал своеобразным мостом, связующим звеном в отношениях руководств Севера и Юга. И неслучайно, когда после Указа Президента СССР М. Горбачева от 7 января 1991 года, предписывающего и грузинской, и югоосетинской сторонам отменить свои решения, по которым грузинская сторона ликвидировала югоосетинскую автономию, а Южная Осетия провозгласила себя республикой, Москва назначила рычагом давления на южан руководство Северной Осетии, С. Таболов был направлен на Юг, чтобы уговорить нас, во исполнение Указа Президента СССР, вернуться к исходной политической позиции, обозначенной Конституцией СССР. Когда с этой миссией объявились Алан Чочиев и Сергей Таболов в Цхинвале, у меня было назначено расширенное правительственное совещание, поэтому договорились встретиться, по предложению Алана, вечером в частном домовладении. На встречу был приглашен и Знаур Гассиев, который несколькими днями раньше вернулся из Москвы, куда ездил на утверждение в ЦК КПСС, так как до того был избран Первым секретарем Юго-Осетинского обкома партии. Эта должность около полугода оставалась вакантной, после того, как ее оставил В. Цховребашвили.

Роль ведущего в деловой беседе взял на себя Сергей. Он стал объяснять, что отсутствие подвижек по исполнению Указа Горбачева дискредитирует его и позволяет Союзному Центру с прохладцей относиться ко всему, что происходит в Южной Осетии.

Из Москвы нам дали знать, что только после исполнения Указа Президента мы можем рассчитывать на введение по всей Южной Осетии чрезвычайного положения и его поддержание силами внутренних войск СССР, вывода грузинской милиции и всех вооруженных формирований противника и установления мира в Южной Осетии. Во время перекликающихся суждений по теме разговора, я понял, что Алан и Знаур были уже осведомлены о причине визита Сергея. Следовало уговорить еще меня и включиться в исполнение задуманного плана. Я выразил свое сомнение, что грузинская сторона пойдет на попятную и что Союзный Центр примет радикальные меры, чтобы остановить кровопролитие.

«А что нам остается делать?» – бросил свою реплику Знаур. Над каждым из нас довлели выбор между миром и войной и то положение, в котором бы мы оказались, отвергнув обещанный нам мир. Потому мой последний аргумент о том, что не нам, здесь сидящим, а депутатам Верховного Совета решать вариант выбора, утонул в замечании Сергея: «Как вы решите, так и будет».

Согласились. Но поскольку Юго-Осетинская автономная область решением ВС Грузии ранее была ликвидирована и соответствующие поправки в Конституцию Грузии были внесены, то наша инициатива бы была глупой, поэтому предложил, учитывая военное положение, в котором находилась Южная Осетия, вместо возврата к автономным органам власти учредить Чрезвычайный Комитет по управлению народным хозяйством, наделив его всеми властными полномочиями. Сергей внес некоторое уточнение: ЧК (Чрезвычайный Комитет), мол, режет слух московским демократам во власти, и потому лучше это название заменить на Комитет по снятию напряженности...

Решили предложить на сессии и кандидатуру Председателя создаваемого Комитета. Знаур выдвинул мою, как руководителя Республики, я же предложил его самого. При обсуждении вопроса решили, что Знаур станет Председателем, а я его первым заместителем. Чуть позже, 4 мая 1991 года, наши предложения были приняты Верховным Советом Республики при участии в работе этой сессии депутатов районных и городского Советов, с одной важной оговоркой, которую озвучил ранее на заседании «четырех»: не отменить решение депутатов областного совета от 20 сентября 1990 года о провозглашении Юго-Осетинской Советской Демократической Республики, а приостановить на неопределенное время...

Через четыре месяца мы восстановили деятельность Республиканских органов власти, так как (как я и предполагал) грузинская сторона отвергла Указ Горбачева.

В чем была значимость принятого тогда по настоянию Сергея Таболова решения, понятное дело, спущенного на нас московскими и владикавказскими властями? С государственно-правовой точки зрения оно было ошибочным и несостоятельным, но политически оправданным... Внешние и внутриполитические обстоятельства диктовали сделать такой ход. Внешнеполитический аспект довлел над моими собеседниками, и, судя по всему, для них он был важнейшим и уже согласованным, предстояло уговорить меня. Я ясно понимал, что довлеющую над нами с верхних этажей союзной власти силу следовало ублажить своей подчиненностью ее воле. Кроме того, эти органы, вслед за участием в общесоюзном референдуме 17 марта 1991 года о сохранении СССР, в очередной раз мы обязывали защищать коллективные права югоосетинского народа, что, кстати, стало для них основанием держать в Южной Осетии контингент внутренних войск МВД СССР со следственной группой, который был сдерживающим агрессора фактором. Но в большей мере я согласился принять предложение моих визави, учитывая внутриполитическую обстановку. Указ Президента СССР от 7 января 1991 года был воспринят жителями Цхинвала как панацея от нахлынувшей на них днем ранее беды – в виде прямой военной агрессии. Помнится, с каким ликованием ночной Цхинвал его встретил...

В тени всесилия верховной союзной власти и ее способности порешать все наши проблемы продолжали находиться местное партийно-советское руководство и послушная ему часть общества, которые крайне негативно относились к новому Республиканскому руководству. Ресурсный потенциал их влияния на умы людей был ко времени описываемых событий все еще значителен, и те, кто отверг бы предложение об отмене Республики, как того требовал Указ Президента все еще существующего СССР, подверглись бы анафеме. Но о том сказано в основной части нашего

повествования, здесь же еще раз подчеркнем, что, приняв вышеуказанный компромиссный вариант, мы избежали более глубокого раскола в нашем обществе, который мог похоронить даже те завоевания, что к тому времени удалось отстоять в строительстве суверенной югоосетинской государственности. И в этом щепетильном для понимания вопросе роль личности Сергея была значительной.

Но в большей степени политическая мудрость этого, без сомнения, выдающегося патриота, проявилась в 1992–1993 годах.

После окончания в июле 1992 года активной фазы грузино-осетинского, а в начале ноября – ингушско-осетинского конфликтов возникла острая необходимость решать проблему утряски внутринациональных взаимоотношений, которые были обозначены решениями I-го Всеосетинского съезда в конце 1991 года. Наиболее ярко и плодотворно проявились тогда масштабность политической фигуры Таболова, его организаторские способности, особенно в вопросах придания объединительному процессу Север-Юг планомерного характера.

Будучи депутатом Парламента, он возглавил Североосетинскую рабочую группу (подобная же была под моим началом создана на Юге), с которой мы занялись разработкой и принятием Парламентом Северной Осетии Концепции о социально-экономической и культурной интеграции двух республик (принята 26 февраля 1993 года), а 6 марта 1993 года – Акта о признании Республики Южная Осетия Верховным Советом РСО. Принятие этих важных документов придало Объединительному процессу целенаправленный и практический характер, что позволяло включить общенациональный комплексный ресурсный потенциал для разрешения этой самой главной национальной проблемы. И не случись в том же 93-м году той трагедии, – которая не была случайной унесшей жизнь этого великого патриота Осетии, уверен – в течение того же десятилетия 90-х Север и Юг Осетии слились бы в один субъект РФ. Но, видимо, в том же были уверены и враги нашего национального единства... И каким остолопом было сказано: «Незаменимых людей не бывает!» После гибели Таболова Солтанбека (Сергея) Петровича на североосетинском политическом поприще перестала видеться фигура второго такого уровня... И будет ли?

IV. Ахсарбек Галазов

Ахсарбек Хаджимурзаевич Галазов, в 1990–1993 годах – первый секретарь Северо-Осетинского Рескома КПСС, Председатель Верховного Совета Республики и Президент РСО-А с января 1994 года по январь 1998 г.

Следует признать, что при всей неоднозначной оценке личности этого человека у нас на Юге (в большей степени – негативной), в период правления этим человеком Северной Осетией на его долю выпали самые тяжкие испытания, через которые суждено было пройти ему, как руководителю одной из частей нашей национальной территории, которая оказалась в то время в центре узла сплетения интересов многих региональных и мировых могущественных сил. Не уверен, что те из наших соотечественников, которые в те годы украшали североосетино-российский политический олимп, смогли бы более достойно смотреться на занимаемых этим человеком должностях.

Для такого утверждения у меня есть полное основание, так как в те годы я был в тесном рабочем контакте как с ним, так и теми, которых имею в виду. Личное наше знакомство произошло в самом начале февраля 1991 года, когда я был избран первым руководителем Республики после похищения Тореза Кулумбегова грузинами и нанес деловой и вежливости визит во Владикавказ. На удивление радушно был принят Ахсарбеком Хаджимурзаевичем, Председателем Верховного Совета СОАССР. На все мои постановочные вопросы отреагировал должным образом: в меру имеющихся у него полномочий дал соответствующим правительственным и хозяйствующим структурам поручения оказывать нам посильную помощь. Далее все зависело от сноровки и нашей с ними договороспособности, так как продукты, товары первой необходимости, в первую очередь ГСМ и муку, приходилось брать в долг под мои письменные гарантийные обязательства… Без такой его поддержки не представлялось, как бы мы на одной гуманитарной помощи вытянули ту лихую годину. Ни я, ни югоосетинский народ не вправе это забывать! Какую бы роль в политических коллизиях, совершавшихся вокруг Республики Южная Осетия позже, тот ни сыграл, ибо человек разумный должен быть способен отделять зерна от плевел!

Возможно, такая приязнь объясняется и его личным отношением: из всех руководителей РЮО он был более других расположен ко мне и прислушивался к моим, младшего, словам. Удостоверился в его, не только благосклонном, а уважительном, отношении во время визита к нему в конце сентября 1993 г., когда со вновь избранным Председателем Верховного Совета РЮО, после ухода Тореза, явились к нему. Галазов проводил совещание в своем кабинете. Секретарша (солидная русская дама) приветливо меня встретила и, зная, что хозяин, как всегда, примет меня без задержки, собралась доложить, что я в приемной, но я ей для пущей важности сказал, чтобы передала шефу, что приема ждет новый Председатель Верховного Совета Республики Южная Осетия. Секретарша по внутренней прямой связи доложила, и мы услышали ответ: «Пусть подождет, после совещания приму»…

Меня, как кипятком, ошпарило! Сколько было подобных ситуаций в течение 1991–1993 годов, и всегда, когда я объявлялся в его приемной, он всегда выходил из кабинета, приглашал на совещание. Если же по какой-то причине это было невозможно, то просил прощения, звал помощника и давал поручение уделить мне внимание… А тут!

Я обратился к Л.А. Чибирову, что нам, двум руководителям Республики, неприлично унизительно сидеть в приемной и следует спуститься на первый этаж в кабинет нашего представителя, Джиоева Славика, и после окончания совещания секретарша нас позовет. Но мой шеф отказался, объяснив, что совещание может закончиться в любое время и нам здесь следует дожидаться…

Я попросил секретаршу, сказав, что буду находиться у Джиоева, чтобы она известила меня…

Второй такого же рода казус случился буквально через неделю. Ахсар Джигкаев, председатель одного из Комитетов Верховного Совета, на сессии внес предложение – проект постановления с указанием того, что при новом руководителе Парламента, обозначенный прежним руководством политический курс будет сохранен. Постановление было принято. На второй день состоялась наша с Председателем ВС

поездка во Владикавказ. Галазова в кабинете не оказалось, но секретарша дала нам знать, что он у своего заместителя Ю. Бирагова.

Там мы его и застали. Он, Бирагов и Таймураз Кусов решали какие-то свои проблемы, но с нашим приходом переключились на нас. Я чувствовал себя среди них уже более свободно, так как к тому времени успел расплатиться со всеми трехгодичными долгами перед Северной Осетией по своим обязательствам, и тогда, наоборот, обратился к Галазову, чтобы он воздействовал на Правительство, через которое нам была спущена с федерального бюджета значительная денежная сумма (6 млрд руб.) и которую там попытались скрыть…

В ходе разговора Л. Чибиров доложил Галазову, что на состоявшейся вчерашней сессии было принято постановление Парламента, которое обязало новое руководство закрепить независимость и вхождение РЮО в состав России в соответствии с прежними решениями и волеизъявлением народа на Референдумах. Галазов взорвался и грубо его осек: «До каких пор эти «хубулики» и «парпатики» будут вами управлять! Вы что, не знаете, что Великая Россия будет решать вашу судьбу, не считаясь с вашими хотениями?!…» Чибиров, как пристыженный ученик, сгорбился… «Ахсарбек Хаджимурзаевич! Причем тут «хубулики» и «парпатики»?! Их и на сессии-то не было. Решение было принято единогласно всеми депутатами. Это – наша политическая позиция!»… – не менее резко прозвучали мои слова. Галазов ответил, что мою позицию хорошо знает и спорить не будет, но время покажет – кто из нас прав… Спорить мы не стали… Прошло время. Последовали август 2008 года и признание Великой Россией независимости Республики Южная Осетия – этапный политический акт к вхождению РЮО в состав России, то есть случилось то, о чем мне постоянно приходилось говорить, что при нашей последовательной твердой ориентированности на Россию, она нас не бросит. Мой тогдашний оппонент после случившегося также согласился с этой моей позицией! То есть время нас рассудило! Вышеприведенные факты при кажущейся мелочности о многом свидетельствовали…

Выражая свое представление о такой, как Галазов, личности, было бы нечестно не отметить, что многие решения на уровне североосетинской власти, при их половинчатости, касающиеся сближения двух частей Осетии, состоялись в его бытность в руководстве Северной Осетии: признание РЮО, принятие Концепции о социально-экономической и культурной интеграции Севера и Юга Осетии, закрепление в Конституции РСО-А положения об этнотерриториальном единстве РСО-А и РЮО, заключение межправительственного договора об углублении интеграционных процессов.

Что-то не припоминается, чтобы подобного порядка какой-то документ между Севером и Югом был заключен при других руководителях. Конечно, эти решения принимались при нашем политическом давлении, но этот человек был восприимчив к убедительной аргументации и, самое главное, был последовательным патриотом своей Республики, для благополучия которой делал все в меру своих возможностей и способностей. Поэтому в 1998 году, во время очередных президентских выборов, когда руководитель его предвыборного штаба обратился с просьбой оказать поддержку, я без колебания включился в работу, несмотря на то, что подобную же просьбу от штаба его соперника (А. Дзасохова) отклонил, хотя и ясно просматривал-

ся выигрыш этого кандидата. Даже подвергся критике своих однофамильцев, которые обнародовали заявление большой фамилии Хугаевых о поддержке кандидатуры А. Дзасохова. Можно было их понять – не последний по авторитету представитель фамилии пошел против воли сородичей. Но, прекрасно зная и Галазова, и Дзасохова, не мог поступиться принципами, невзирая на то, как это скажется на моем личном благополучии. После победы Дзасохова ожидаемые последствия не заставили себя долго ждать…, но никогда я не усомнился в своей правоте!

К тому же, хоть меня к предвыборной кампании и подключили к концу, была возможность переломить ситуацию в сторону победы Галазова, так как я располагал такими сведениями, которые могли изменить исход президентской гонки, но почему-то самим Галазовым и руководством его Штаба мои предложения не были приняты (об одном «убийственном» факте упоминаю здесь же, в «Персоналиях», в статье про А. Дзасохова).

В своих рассуждениях о роли А. Галазова в той или иной исторической ситуации 90-х годов приходится давать неоднозначную оценку действиям этой личности.

В основном, в конце 80-х – начале 90х годов прошлого века на Севере Осетии утвердилось убеждение, что их южные братья гипертрофировали свои политические проблемы с грузинской стороной. Более того, определенным силам на Севере удалось уверить североосетинское общество, что основная вина за обострение грузино-югоосетинских отношений ложится на якобы экстремистского толка кучки осетинских общественных активистов.

Большей услуги уже к тому времени зарвавшемуся грузинскому национал-шовинизму трудно было отыскать. Вместо того, чтобы разобраться в происходящих в Грузинской ССР общественно-политических процессах, ведущих к развалу основ государственного строя и попранию прав национальных меньшинств, поддержать своих братьев, несущих кроме всего прочего функцию хранителей последних клочков святой земли на Южном Кавказе, оставшихся от обширных территорий последнего средневекового ас-аланского царства могучего Ос-Багатыра, эти наднациональные силы (таковыми они себя мнили, хотя были относимы к антинациональным) в обострении грузино-осетинских отношений обвинили своих собратьев. Понятно, что после прихода к власти в Южной Осетии патриотических сил, напряженность в политических отношениях между двумя частями Осетии возросла! Так уж случилось, что приглушать накал этой напряженности приходилось мне… Удалось найти нужный подход к первому руководителю Северной Осетии, и наши отношения вошли в рабочее русло, что в немалой степени способствовало снижению накала внутринациональных страстей. И здесь роль Ахсарбека Хаджимурзаевича была значительной, несмотря на то, что давление на него со стороны было сильным.

Наблюдая за ним, нетрудно было заметить, как он надломился после августовского путча 1991 года, который он, как первый секретарь Северо-Осетинского республиканского комитета партии, поддержал. А после провала путча, развала СССР и утвердившегося антисоветского ельцинского режима попал в опалу федеральной власти и стал более податлив на давление отсюда, в том числе и на реагирование на проистекающие в Грузии и Южной Осетии процессы…

Не вправе судить, тем более осуждать, человека, не побывав в его шкуре в той

или иной ситуации, но политическое двуличие Северо-Осетинского руководства в вопросах разрешения самой главной национальной проблемы, объединения двух частей Осетии привело к тому, что с той поры со своего осетино-осетинского поля она была отпасована на федеральное политическое поле! Надо быть олухом, чтобы не понимать, чьи интересы в таком случае должны были возобладать: грузинские или осетинские, тем более что сами «гордые аланы» вместо того, чтобы закатить мяч в пустые ворота, откатили на чужую часть поля, предложив участникам игры распорядиться им по своему хотению! Здесь вина незадачливых (мягко говоря) осетинских игроков более чем очевидна. Среди них и Галазова, который не смог устоять, в большей мере, в силу, в основном, субъективных причин, против политического наката антинациональных сил. Но о том достаточно подробно изложено в других разделах наших воспоминаний, и нет надобности повторяться.

V. Александр Дзасохов

В политической истории Осетии мелькнула фигура под такой фамилией в конце прошлого – начале текущего столетия: отец его при рождении нарек именем своего отца, а этот, нареченный, своего сына также назвал именем своего отца. Между прочим, понятная и приемлемая по вертикали форма скрепления династической преемственности... Правда, не по доставшемуся нам от предков обычаю, а заимствованному у другого известного народа. Ниже станет ясно, почему коснулся этой вполне неплохой традиции... Возможно, слово «мелькнула» в начале данного рассказа покажется неуместной при характеристике значимости в осетинской истории последнего сорокалетия личности этого человека. Но на то есть одна оговорка: для меня в политической истории Осетии ему можно уготовить только это место, ибо считал (думаю, как и он сам), что в осетинской политике (если можно считать, что она есть) не было Дзасохова Александра Сергеевича. Был человек, пребывающий на высших в Северной Осетии должностях, можно говорить о состоявшемся советском политике союзного ранга, российском политике, утвердившемся на федеральном уровне, но считать его политиком национального масштаба было бы ошибочно как не делающего чести осетинскому народу. Исходя из такой позиции, изложу свои «субъективные» суждения об этом человеке.

Впервые о А.С. Дзасохове услышал в ЦК Компартии Грузии в 1986 году, где близкий знакомый, ответственный работник ЦК, рассказал, что Э. Шеварднадзе, тогда уже министр иностранных дел СССР, «вытащил» моего земляка Дзасохова А.С. на должность посла в Сирийскую Арабскую Республику. Через 3 года (ноябрь 1988 года) по его же протекции тот стал первым секретарём Северо-Осетинского обкома партии, а через год с лишним, не без помощи этого «большого друга» нашего осетинского народа, стал секретарём ЦК и членом политбюро ЦК КПСС. Не стоит быть большим аналитиком, чтобы усмотреть в этом стремительном карьерном взлете на вершину советской властной пирамиды героя нашего рассказа чей-то не столько меркантильный, сколько политический интерес. Скажем, того же «толкача». Для пущей убедительности и верности своих предположений сошлюсь на ещё один пример.

В 1998 году состоялись выборы президента РСО-Алания. За этот пост боролись два кандидата, Галазов А.Х. и Дзасохов А.С. За несколько дней до выборов по линии спецслужб поступило сообщение о том, что в условленное время из Тбилиси во Владикавказ для помощи и поддержки Дзасохова будет направлено не менее 1 млн. долларов от президента Грузии Э. Шеварднадзе. Передача денег должна была произойти в районе пропускного пограничного пункта Верхний Ларс. Располагающий этой информацией сотрудник ФСБ по Северной Осетии довел эту информацию до штаба ополчения РСО-Алания и предложил перехватить легковушку, на которой будет осуществляться доставка денег от Верхнего Ларса до Владикавказа. В случае удачного исхода этой операции и огласки её результатов в канун президентских выборов, они бы стали предсказуемо победными для Галазова. По крайней мере, вся «кударская» осетинская часть населения вместе со многими десятками тысяч беженцев, а это более 1/3 избирателей РСО-Алания, отдали бы свои голоса за него. Информация была доведена и до избирательного штаба Галазова, но почему-то ею не воспользовались. Когда, уже к концу выборов, об этом мне рассказал информатор, сотрудник ФСБ в старшем офицерском чине, близкий мне человек, то я пожурил его, что не проинформировал в нужное время... Так взошел на североосетинский «престол» человек, чьё правление ознаменовалось чередой страшных кровавых террористических актов, «овенчанных» Бесланской – вселенского масштаба – трагедией, после которой честь имеющие (несущие ответственность за случившееся), как правило, кончают не только карьеру, но и жизнь свою с пистолетом у виска... Но о том в другом месте и по-другому поводу, здесь же продолжим говорить о политике, который в 90-е годы стал одним из главных противников суверенизации Южной Осетии. Далее без комментариев коснусь нескольких характерных штрихов, объясняющих мою «предвзятость» к оценке политического портрета этого человека.

Было это где-то в конце февраля 1991 года. Зашла секретарша в кабинет и доложила, что просится на прием старушка, представившаяся вдовой Гаглоева Рутена. Для меня это имя многое значило. Более того, считал и считаю Рутена самым выдающимся представителем осетинского (ас-ир-аланского) народа XX столетия. Я встал и прошёл к дверям, попросив секретаршу пригласить посетительницу. Она вошла, мы познакомились. Я ей дал знать, что для меня имя Рутена, как святыня, кроме того, знаком с её сыном Ботазом... Она объяснила цель своего визита: в родном селении Уанел у Рутена остался дом, который требует ремонта. Кроме того, осталось множество его рукописей, других документов, которые она сохранила с того 1937 года, когда Рутен был арестован и расстрелян. С тех пор она их никому не показывала... Сейчас же у нас не грузинская, а наша власть, и, видимо, его имя стоит того внимания, чтобы в его доме был открыт музей. Понимает, что идет война и нам не до этого, но когда все успокоится, то надеется на решение данного вопроса. Я её заверил, что с районными властями проработаем её идею, и, как только станет это возможно, обязательно решим проблему. В настоящее же время предложил начать публиковать в периодической нашей печати оставшиеся от него литературно-эпистолярные материалы. Но Надя Цховребова отрицательно качнула головой. «Почему же?» – был мой вопрос. И она, подняв указательный палец вверх и кивнув головой туда же, молча дала знать, что побаивается кого-то там наверху... На мое убедитель-

ное утверждение, что здесь, сейчас, выше меня во власти нет никого и не стоит бояться, она вновь несколько раз ткнула в потолок пальцем, что могло означать, что надо брать выше... Тепло попрощавшись, упросил её обращаться в любое время по какому угодно вопросу. Но следующей нашей встрече угодно было случиться только в начале 2002 года, когда незадолго до того мы с Э. Кокойты сменили власть в Республике и я возглавил Правительство. Надя Цховребова тогда уже пришла с папкой бумаг. Это были письма Рутена 20-х годов, которые он писал из-за рубежа близким, находясь в ссылке. Прочитав их, я догадался о той её реакции в моем кабинете. Предлагаю выдержки из них, которые были по моему поручению опубликованы в журнале «Фидиуæг», №2, 2002 г.

7 марта 1925 г.

«Дорогой Сави! ... ты пишешь «Алегкий твой», но знаешь ли ты, дорогой друг и брат, сколько мерзости в этом слове для меня. Вот где истинная причина гибели нашей, особенно же моего дома. Это все, кого ты перечислил – нравственные калеки...».

14 марта 1925 г.

«Дорогой Сави! ... Я отчасти начал свою идею, свой долг и фантазию осуществлять: привёз, без единой копейки затрат в центр Осетии Южной 1.000 пудов динамиту, 850 пудов английской стали, разного другого инструмента и пр. И вдруг не только мне обрезали крылья, не только лишили меня возможности работать, но и уничтожили и это имущество, которое я таскал в Осетию, а* Дзас обратно в Грузию, исполняя желание тех, кому он служил верою и правдою – т.е. меньшевикам. Ныне, о у-ж-а-с, он цел, невредим и даже у власти!! Это ли не х-о-х-о-т жизни, ся злорадство, гримасы и вопиющая несправедливость!! Куыдз æрдузæджы арм стъæры. И за то, что он сгибал бедных осетин в три погибели, за то, что шёл на них с грузинскими войсками (спроси его собственного брата Васю) – он за это теперь в тепле, в почете и даже «изволят просвещать» южных осетин...».

Фæсарæн, 23/VII – 1927

«... вопрос о дорогах я считаю чрезвычайно важным. И важнее всех – перевальная колесная дорога! Пока она не осуществится – мечты о соединении Юга с Севером останутся мечтами... всю энергию нации, всю её силу нужно направить на это дело... Дыууæдих Ирыстон хъуамæ баиу уа фæндагæй, стæй баиу уыдзæн æппæтæй дæр».

**Примечание: «Алегкий», «Дзас» – Дзасохов Александр, меньшевик, предатель.*

В этих выдержках и ещё нескольких письмах Рутена упоминается этот Александр Дзасохов, он же «Алегкий», «Дзас». Вспомним, как боязливо во время первой встречи со мной супруга Рутена указывала туда – «вверх» (в то время А.С. Дзасохов восседал в Политбюро ЦК КПСС). Но я в середине 2000-х годов попросил, для пущей убедительности своих догадок, Цомаева Тамерлана, секретаря Северо-Осетинского Рескома КПРФ, чтобы он через старых коммунистов г. Алагира разузнал, как в простонародье по соседству звали здесь деда А.С. Дзасохова. Нисколько не был

удивлён, когда по прошествии какого-то времени Тамерлан сообщил, что кличка у того была «Алегкий»...

Логика, одна из основных дисциплин философии, позволяет при анализе даже разных, даже произошедших в разное время событий и происшествий ухватывать связующее их звено, если только оно существует... Неслучайно выше упомянул об утвердившемся в отдельных семьях обычае нарекать именем предка (деда) сына, и так далее в потомках... Сошлось и прозвище «Алегкий». Кроме того, следует знать, что фамильное гнездо Дзасоховых – Тлийское ущелье, т.е. Южная Осетия. А также, будучи партийным функционером с политическим, обществоведческим, социологическим образованием, он должен был разбираться в тонкостях партийной кадровой политики на разных этапах советского государственного строительства. Уже в период правления Н. Хрущёва, и особенно с приходом к власти М. Горбачёва в середине 80-х годов, ярко проявилась такая кадровая политика, когда на союзном уровне, уровне союзных республик и регионов, стали в партийно-советской иерархии власти назначаться, в основном, дети репрессированных Советской властью родителей или отпрыски враждебных этой власти предков. Не приходится удивляться, почему Горбачёву со его сворой и послушными исполнителями их воли на местах (по причине – «рыльце в пуху») так легко удалось развалить (по заказу извне) могучее государство. Продолжающиеся по сей день утверждения о неэффективной, даже якобы тупиковой экономической и социально-политической модели государственного устройства СССР – это инсинуации вышеуказанной клики и их прихвостней с «олухной» частью народных масс постсоветского периода. Не более того!

Возвращаясь от догадок и предположений, которые можно сводить, не без основания (при желании), к субъективности автора... приведу несколько примеров, когда после личных встреч и бесед с этим человеком не мог не утвердиться во мнении, что он крайне враждебно относился к идее и решениям югоосетинского народа о воссоединении с Россией и объединении с Северной Осетией и делал всё от него зависящее, чтобы Южная Осетия вошла в состав Республики Грузия. Но, чтобы не выглядеть «Фомой непомнящим», вспомним и о положительных моментах общения с этой личностью.

В июле-августе 1993 года мне с Торезом Кулумбеговым, руководителем Республики, Жорой Догузовым, Министром финансов, и Гогой Гассиевым, Управляющим нашим Промстройбанком, пришлось работать в Москве, чтобы нам была выделена в порядке помощи крупная денежная наличность. Благодаря помощи и поддержке Председателя Христианско-демократической партии РФ и заместителя председателя комитета по делам религии ВС РФ Виктора Аксючица, мы «приютились» в «Белом доме», здании Парламента России. В то время А. Дзасохов стал депутатом от Северной Осетии. Торез из-за неприязненных отношений не контактировал с ним, но я, зная его связи в разных ветвях власти, старался с ним общаться, хотя бы для получения хоть какой-нибудь полезной для себя информации. Зная о наших проблемах, он как-то предложил, поскольку в то время в текучке готовящихся к обсуждению на сессиях ВС РФ вопросов должно было обсуждаться постановление о выделении финансовой помощи Армении, включить в проект данного решения и Южную Осетию. Меня в данном случае интересовал не столько размер помо-

щи (всего 1 млрд руб.), так как уже договорился с нужными людьми о том, что 3,5 миллиардов рублей наличными мы получим по нужным каналам, сколько сам факт упоминания в официальном документе (решении Верховного Совета России) национально-территориальной единицы – термина «Южная Осетия», которая высшей российской властью признавалась составной частью Грузии, а ее властями ещё в декабре 1990 года была упразднена даже как географическая территория. Однако данная дзасоховская заготовка не прошла, но в любом случае я остался благодарен ему за участие. В другой раз по моей просьбе он свел меня с Татьяной Парамоновой, и.о. Председателя Центрального банка России, с которой надо было решить ряд финансово-банковских проблем...

Было небесполезным знакомство и с А.П. Починком, будущим Министром труда и социального развития РФ, которое состоялось в июле 1993 года по инициативе Александра Сергеевича, когда Починок в Верховном Совете России занимал должность зампредседателя Комитета по бюджету.

В тоже время в вопросах наиболее значимых для народа Южной Осетии его участие было не только нулевым, но даже со знаком «-». Имеются в виду вопросы политического характера и плана, где его поддержка была бы наиболее значимой.

Помнится, как с понятной целью и подоплёкой, он навязывал мне встречи в 1993 году с Председателем Правительства Грузии Тенгизом Сигуа, а в 1994-1995-х годах с президентом Э. Шеварднадзе, считая их крайне полезными, в том числе лично для моего будущего... В обоих случаях я тактично ушёл от предложений, а его обескураженность моим отказом была вполне очевидной.

Но наибольший негативный налет на политическом портрете этого человека оставили наши встречи в те же 1994–1995 гг. Тогда, после подписания президентами России и Грузии межгосударственного договора и принятия ими решения о восстановлении деятельности Смешанной Контрольной Комиссии (СКК) по грузино-осетинскому урегулированию, по новому формату и с дополнительными функциями, сложилась у нас крайне напряженная политическая ситуация по причине принятия первым руководителем РЮО и его ближайшим послушным окружением в Верховном Совете как должного, заложенных в Договоре и проекте положения об СКК, статей и разделов, по которым Южная Осетия обозначалась как составная часть Грузии, а СКК прибирала себе на этапе урегулирования грузино-осетинских отношений политические функции органов власти РЮО.

Патриотическое крыло Парламента и Правительства и абсолютное большинство населения высказали резкое неприятие позиции главы Республики, который смиренно принял российско-грузинские заготовки по включению в состав Грузии Южной Осетии. Обозначился очередной политический кризис, который перерастал в паралич власти. Хорошо понимая, что в той ситуации, когда высшие руководители России и Грузии пришли к согласию по дальнейшей судьбе Южной Осетии, такой паралич, а значит и бездействие Верховного Совета, угоден только врагам нашим, я, тогда рядовой вице-премьер Правительства, обратился с предложением к депутатам предоставить мне полномочия для ведения переговоров и работы в органах власти РФ, чтобы не допустить восстановления СКК с запланированными «новшествами» и сделать всё возможное, чтобы в Госдуме заблокировать ратификацию так

называемого Большого Российско-Грузинского межгосударственного договора. От Верховного Совета РЮО был наделён исключительными полномочиями, и во главе комиссии, которая была образована, с ней приступил к работе...

Работая в комитетах Госдумы, я не мог обойти кабинет Дзаса, и во время очередного посещения на его вопрос, с кем и какие постановочные вопросы мы решаем, пояснил, что наряду с текущими актуализирую прошлые обращения наши о воссоединении с Россией и восстановлении территориального единства Осетии. Удивительно резкой была его реакция: «Этот вопрос нельзя ставить. Тем более он нецелесообразен!» Мгновенно «переварив» услышанную фразу, я в том же тоне переспросил: «Могу понять слова «невозможно», «несвоевременно», но что значит – «нецелесообразно»!..» Наступило долгое молчание. Поняв, что мой собеседник выдал не к месту и не для моих ушей свои убеждения, решил, чтобы прервать застой в разговоре, перейти к другой теме для продолжения нашей беседы...

Второй раз такую же эмоциональную несдержанность, ясно проявляющую его позицию по отношению к судьбе Южной Осетии, он проявил при встрече, когда после подписания Межгосударственного договора между Россией и Грузией находился с делегацией в Москве. На этот раз все наши усилия были в основном сосредоточены на работе в комитетах Госдумы, так как процесс ратификации Договора шел к завершению. По словам Константина Затулина, тому уже ничто не могло помешать, так как, мол, грузины пролоббировали его среди основной массы депутатов, к тому же давление окружения Президента ощутимое в сторону того, чтобы перевести отношения между двумя государствами в нормальные, согласно Международному праву. При этом он еще и съязвил, что даже «ваши депутаты» (имел в виду осетинских) будут голосовать «за». Так как проект постановления о ратификации Договора готовил К. Затулин, Председатель комитета по делам СНГ, то в очередной раз я с Димой Медоевым, Министром иностранных дел, Анри Джергения, генеральным прокурором, спецпредставителем Президента Абхазии в РФ, с участием Калмыкова Ю.Х., депутата Госдумы, Министра юстиции РФ в 1994–1995 гг. и ещё нескольких депутатов в очередной раз обсуждал варианты блокировки прохождения через Парламент этого гибельного для нас и абхазов документа, но, не находя разумных доводов, мы не приходили к общему мнению. Наше заседание затянулось, и мы решили сделать перерыв, тем более что у меня была назначена встреча с Дзасоховым.

Я поспешил, но опоздал минут на пять. Секретарша в приёмной с озабоченностью поторопила меня войти в кабинет, так как, мол, шеф не любит, когда к нему опаздывают... В разговоре, после пересуда общих и обычных тем, коснулись и моей конкретной миссии. Когда я ввел собеседника в курс обсуждаемого у Затулина вопроса, упомянул Калмыкова, абхазов и сказал, в каких комитетах нам приходится работать, чтобы не допустить принятия постановления по ратификации Договора, Дзас, обычно тактичный и спокойный, взорвался и понес: «Да что вам они, эти затулины и калмыковы, сделают! Что вы ведете эти бесполезные встречи! Я же объяснил вашим (мне было понятно, кого он имел в виду), что уже на самом высоком уровне всё решено и вам следует позаботиться о том, чтобы как-то более благополучно решился ваш политический статус...»

Я понимал политическое нутро своего визави, но ещё не настолько, чтобы иметь

о нём однозначное суждение. После этой встречи всё определилось... Впору, вослед Рутену Гаглоеву, воскликнуть: «Это ли не х-о-х-о-т жизни, ся злорадство, ся гримасы и вопиющая несправедливость!!» Ибо мы, южане, знали, что фамильное гнездо Дзасоховых – Тлийское ущелье, и когда этот человек взошел в 90-м году на вершину Советской партийной власти, то очень им гордились. Но, видимо, моя догадка о Дзасе – «Алегкий», которого упоминает Рутен, недалека от истины. Если не есть она САМА! Об одном сожалею, что, после того, как тогда в Госдуме по предложенной мною формулировке удалось нам заблокировать на неопределённый срок (до полного политического урегулирования грузино-осетинского и грузино-абхазского конфликтов) ратификацию Российско-Грузинского Межгосударственного Договора, не смог припомнить ему его слова о том, что судьба Южной Осетии уже решена «на самом высоком уровне». Но, слава Богу, что в те годы военного и политического лихолетия мы оказались сильнее обстоятельств и людей, противостоящих нашей воле!

Глава XIII.

СИЛА В ПРАВДЕ!

Повязанные одной судьбой

В данную главу подброшены в форме фрагментов отдельные статейки и материалы, которые счел уместным представить, разумеется, не для слуха ценителей политологических и прочих умообременяющих изысков, а для тех, с кем месяцами в начале 90-х годов сам кормился хлебом, испекаемым из шелухообразной мучной массы, чтобы поддерживалось как-то физическое существование населения блокадного Цхинвала. Кроме того, в них, как и почти во всех других материалах, проблемы будущности, исторической судьбы и политического единства нашего народа проходят красной нитью, как рык сквозь слезы великого Коста: «Ирæттæ! Кæрæдзи уарзут!»

При нахождении этих руководителей у власти отношения между Севером и Югом Осетии были самыми близкими и доверительными.

Кокойты Э.Д., Президент РЮО, и Мамсуров Т.Дз., Глава РСО-А, Цхинвал, у дома Правительства

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по уголовному делу № 9193015 по факту злоупотребления служебным положением ряда должностных лиц Совета Министров РЮО

Настоящее уголовное дело возбуждено 29 октября 1993г.

Из материалов уголовного дела усматривается, что 1 июля 1993г./исх.№151/тогдашнее руководство РЮО Кулумбегов Т. Г. и Хугаев Г. Г. обратились с письмом на имя Председателя Совета Республики ВС Российской Федерации Соколова В.С. с просьбой о выделении наличных денег для выплаты населению РЮО зарплаты, пенсий и пособий в сумме 3,5 млрд. руб./л.д.45, т.1.

Первый зам. председателя Совмина Шахрай С. М. также подтвердил свое согласие Центробанку РФ о выделении указанной суммы РЮО. В свою очередь Центробанк РФ поручил выделить 3,5 млрд. руб. Центробанку г. Краснодара 23 июля 1993 г. Председатель нацбанка РЮО Санакоев Г. Д. вместе с инкассаторами и сотрудниками КГБ по указанию Кулумегова Т. Г. и Хугаева Г. Г. выехали в г. Краснодар для получения денег. В г. Краснодаре им стало известно, что выделяемая денежная наличность выпуска 1961–1962 гг. подлежит обмену в августе 1993 г. Санакоев Г. Д. связался по телефону с Кулумбеговым Т. Г. и Хугаевым Г. Г., которые тогда находились в г. Москве, и доложил им об этом. Узнав это, Кулумбегов и Хугаев сказали Санакоеву вернуться в г. Цхинвал и сами занялись вопросами обмена денег /л.д. 10, 26 т.5/.

30 июля 1993 г. Санакоев Г.Д. с работниками банка по указанию Кулумбегова и Хугаева вновь выехал в г. Краснодар, где получил указанную сумму и 2 августа 1993 г. эта сумма была сдана а Нацбанк РЮО/л.д. 11-19, т.5/.

12 августа 1993 г. Санакоев Г. Д. и Гассиев Г. А. выехали в г. Москву, где продолжал находиться Хугаев Г. Г., и в одном из коммерческих банков им было предложено провести обмен под 18%. Узнав, что доставка денежной наличности самолетом в г. Москву обходится еще в 4%, Хугаев Г. Г. отверг этот обмен /л.д. 11-12, т.5/.

Учитывая то, что полученная денежная наличность выделяется в купюрах 1961-1992 гг. выпуска Хугаев Г. Г. от имени Кулумбегова Т. Г. и себя направляет телефонограмму на имя Шахрая С. М. и просит оказать помощь в обмене денег /т.11, л.д.181/.

Хугаев Г. Г., после настоятельной просьбы, добился встречи с Шахраем С. М., Геращенко и Соколовым и просил их оказать помощь в обмене денег, но последние отказали ему в этом.

Через Кулумбегова Т. Г. Хугаеву Г. Г. стало известно, что бывший Министр Обороны РЮО Хубулов В. Н. обещает обменять деньги во Владикавказе. Через день деньги по указанию Кулумбегова Т. Г. были вывезены в г. Владикавказ Санакоевым Г. Д. вместе с сотрудниками КГБ РЮО. На следующий день прилетел в г. Владикавказ Хугаев Г. Г. и встретился с Премьер-министром Северной Осетии Хетагуровым С. В., и он сказал Хугаеву Г. Г., чтобы последний обратился по обмену денег к Председателю Центробанка Северной Осетии Туаевой и к Министру финансов Цаликову. В этот же день встреча Хугаева Г.Г. состоялась с указанными лицами. Во встрече принимал участие и представитель РЮО в Северной Осетии Джиоев С.Б.

Туаева и Цаликов объяснили Хугаеву Г. Г. и Джиоеву С. Б., что полученные Южной Осетией денежные знаки не имеют финансового подкрепления, что они являются пустыми бумажками и потому нет основания их обменять. Чтобы оказать помощь Южной Осетии, они готовы принять их в депозитный счет с последующим их обменом, но не ранее через шесть месяцев. Хугаев Г. Г. настаивал на том, чтобы срочно обменяли часть денег и выдали им обменные деньги для выдачи бюджетникам зарплаты, пенсий и пособий, а также для приобретения запасов горючего, муки и других продуктов, но они в этом отказали ему.

При телефонном разговоре с Кулумбеговым Т. Г. последний сказал Хугаеву Г. Г., чтобы он принял меры для обмена денег, вплоть даже с частными лицами.

Через бывшего Министра финансов РЮО Кулумбегову Т. Г. и Хугаеву Г. Г. стало известно, что деньги можно обменять через посредников и тогда они тоже дали свое согласие/т.11, л.д.177-179/.

Следственные органы не смогли допросить по вопросам обмена денег бывшего Председателя Верховного Совета РЮО Кулумбегова Т. Г. и Гассиева Г. А. ввиду их непроживания на территории РЮО. Из материалов дела усматривается, что из обменных денежных средств на проведение уборки урожая, приобретения ГСМ, продовольственных ресурсов и на прочие нужды было выдано по Распоряжению Совета Министров/№180/от 17.09.93г. 900 млн. руб.

Деньги были обменяны через посредников от 14 до 17%, после чего обменные деньги были поставлены на счету Министерства финансов РЮО.

Впоследствии обмен денежных средств на новые денежные знаки в коммерческих банках России за определенные проценты вызвал у нового руководства и части населения неоднозначную оценку. Была создана депутатская комиссия. Государственный Ныхас РЮО 23 января 1994 г. вынес Постановление, где указал, что действия Правительства РЮО по обмену денег в сумме 3,5 млрд. руб. были признаны законными /т.5, л.д. 47-48/.

На основании указанного Постановления Госныхаса данное уголовное дело 29.04.94 г. было прекращено за отсутствием состава преступления/л.д. 210-211, т.11/.

13 ноября 1996 г. во время выборов Президента РЮО Прокуратура РЮО в порядке законодательной инициативы в Верховный Совет РЮО внес предложение об отмене Постановления Госныхаса РЮО от 23. 01.94 г. в связи с тем, что приведенные пункты в первый и второй данного Постановления взаимоисключают друг друга.

14 ноября 1996 г. Верховный Совет РЮО на основании данного письма прокуратуры отменил указанное Постановление Госныхаса РЮО /т.5, л.д. 47-48/.

В связи с этим, Прокуратурой РЮО вынесено Постановление об отмене постановления о прекращении уголовного дела.

Чтобы выяснить вопрос принимало ли бывшее руководство РЮО достаточные меры по обмену денег Прокуратура и МВД РЮО разновременно обращались за разъяснением по этому вопросу к Председателю Центробанка РФ Дубинину, Прокурору РФ и в Центральный банк г. Краснодара, откуда были вынесены денежные знаки 1961-1992 гг. Однако, в связи с тем, что РЮО не входит в состав РФ, на эти обращения не были получены ответы от указанных органов России.

26 октября 2001г. Президиум Парламента РЮО вынес Постановление, где указа-

но, что Президиум Парламента РЮО отмечает, что в связи с проведением денежной реформы в РФ Правительством РЮО в 1993 г. было принято решение об отмене денежных купюр в сумме 3,5 млрд. руб., которое было одобрено Постановлением Государственного Ныхаса РЮО п.1 от 23.01.94г.

Впоследствии по представлению прокурора РЮО Чигоева М И. от 13.11.96 г. за №1/1-12н-96 указанный пункт Постановления Госныхаса РЮО был необоснованно отменен Постановлением Верховного Совета РЮО 14 ноября 1996 г. В постановительной части данного Постановления указывается: «Считать пункт 2 Постановления Верховного Совета РЮО от 14 ноября 1996 г. – необоснованным».

Следовательно, из материалов уголовного дела усматривается, что в действиях должностных лиц бывшего руководства РЮО по обмену 3,5 млрд. руб. нет какого-либо состава преступления и предварительным следствием не были добыты со дня возбуждения уголовного дела против должностных лиц, какие-либо доказательства.

На основании изложенного, данное уголовное дело подлежит прекращению за отсутствием в чьих-либо действиях состава преступления.

Генеральный прокурор Республики Южная Осетия
А.Н. Кочиев

Комментарии:

Данное Заключение после моего обращения по существу к Президенту и Прокурору было подготовлено Прокурором, но месяца два пролежало под сукном из-за того, что, как утверждал последний, не получал отмашку от президента.

Только после моего резкого заявления о том, что по политическим мотивам политика удержания меня в «узде» продолжается…уголовное дело было закрыто. Вспоминая коллизии вокруг этих 3.5 млрд рублей (о них писал и выше, см. «Третья сила против трех президентов»), с усмешкой сквозь стиснутые зубы и губы приходится себя и пожалеть: вместо всеобщих благодарностей за то, что тогда спас Республику от внутреннего саморазрушения (по заказу извне), многие годы в нужные моменты подвергался преследованию по заказу первых лиц Республики, чтобы не высовывался на политическую арену, где им нес угрозу. Это ли не подлость…

Черновик обращения Президента РЮО Э. Кокойты к Президенту РФ Путину В.В.

апрель 2002 года

В результате прошедших в конце 2001 года выборов я был избран Президентом Республики Южная Осетия.

Помимо проблемы безопасности, связанной с присутствием в регионе сил международного терроризма и попыткой определенных сил столкнуть мирный процесс грузино-осетинского урегулирования к силовому варианту, наиболее актуальными для Южной Осетии остаются: приостановление оттока населения в Северную Осетию-Аланию и другие регионы России и Зарубежья; возвращение и обустройство беженцев

цев; решение задач послевоенного восстановления всей экономической инфраструктуры; социальная поддержка бедствующего населения и пр.

Однако следует признать, что эти проблемы, из-за сложившихся обстоятельств, вызванных, в первую очередь, не адекватных (по сравнению с другими постсоветскими регионами) стартовых условий, стали без сторонней помощи, для нас фактически неразрешенными.

В результате грузино-осетинского конфликта (1989-1992 гг.) и катастрофических землетрясений (апрель-май 1991г.) погибло более 1000 человек, 112 пропало без вести, более 3.5 тысяч человек ранено, был практически разрушен весь экономический потенциал, до 60% жилого фонда, около 50% наиболее активной части населения покинули Родину.

По проведенной в 1992 году оценке российских специалистов нанесенный народному хозяйству Южной Осетии ущерб составил более 34 млрд. рублей (в ценах 1984г.), то есть около 500 000 руб. (в тех ценах) в расчете на одного жителя.

После прекращения войны и ввода российских миротворческих сил, Россия оказывала посильную помощь Южной Осетии, благодаря чему процесс грузино-осетинского урегулирования стал приобретать регулируемый характер.

В то же время наблюдаемое ныне обострение военно-экономической и социально-политической ситуации на Кавказе, а также грубое давление, которое мы ощущаем со стороны Грузии и ее новых стратегических союзников для изменения традиционной нашей политической ориентации требуют от нас адекватного реагирования и соответствующего ресурсного обеспечения, чего в силу вышеуказанных объективных причин Южная Осетия лишена.

В этой связи прошу Вас, уважаемый Владимир Владимирович, рассмотреть возможность предоставления Южной Осетии финансовой и материально-технической помощи в объеме 90 млн. рублей, которые предполагается использовать:

• На погашение задолженности по социальной сфере – 20 млн. руб.

• Обустройство беженцев и вынужденных переселенцев – 12 млн. руб.

• Приобретение оборудования и сырья промышленного и сельскохозяйственного назначения – 26 млн. руб.

• Погашение задолженности перед РАО «ЕЭС России» и ООО ИТЕРА Холдинг – 11.3 млн. руб.

• На нужды здравоохранения, образования и науки – 10 млн. руб.

• На жилищно-коммунальную сферу – 10.7 млн. руб.

Этот черновик лег в основу письма Кокоева Путину В.В. и запрашиваемое было получено в полном объеме. Более того, подготовил второе обращение по поводу осуществления ремонтных работ на Транскаме и в Рокском тоннеле, пришедших в негодность для проезда автомашин. Просил, чтобы, учитывая геостратегическую важность этой магистрали для России, начать работы второй очереди строительства Транскама, которые не были завершены в советское время. Учитывая отсутствие у нас соответствующих дорожно-строительных мощностей, необходимых механизмов и оборудования, просил поручить вести все работы строительным организациям России. Здесь был заложен основной мотивационный посыл: просили мы не деньги и прочие материалы и средства в свое распоряжение, что всегда настораживало рос-

сийское руководство из-за боязни бросать свои ресурсы в «черные дыры», каковой стала Южная Осетия, а распорядиться ими им самим. Когда я предложил Президенту Кокоеву запустить к В. Путину и это обращение, он высказал свое сомнение в его надобности, учитывая то обстоятельство, что два обращения (первое – о выделении 90 млн руб.) одновременно могут вызвать отрицательную реакцию нашей нескромной наглостью… Тем более что его поддержал постоянный незаменимый госсоветник при всех Президентах РЮО К. Кочиев, который, сославшись на «результативность» таковых просьб предшественника Кокоева, Президента Чибирова, обращавшегося к Президенту России и получавшегося отказ, отсоветовал Эдуарду Джабеевичу обращаться по второму постановленному вопросу.

Пришлось рявкнуть: «Вас всегда с вашим шефом интересовали не дело, а деньги, которые запрашивали у России, здесь же я ставлю вопрос о ремонте и завершении работ по объекту, работы по которому не были завершены еще в советское время, с указанием важности его для самой РФ, тем более что ¾ протяженности ТрансКАМа лежит на его территории…

Одним словом, уговорил Э. Кокоева запустить обе бумажки. На второй день он их отнес Руководителю Администрации Президента РФ Александру Волошину, который также знал о судьбе прежних обращений по ТрансКАМу и тоже засомневался в необходимости заносить его к Президенту. Но сделал это. В тот же вечер вызвал к себе Кокоева, и тот, возвратившись в московский офис Джабо Тедеева, где мы приютились, бросился ко мне на шею с криком: «Ашыди, ашыди нæ фарста (прошла, прошла наша просьба)!!!» – и рассказал, с каким вниманием Владимир Владимирович, мол, читал при Волошине поднесенные на подпись наши бумажки: первую подписал без слов, а вторую, с обязывающей Правительство резолюцией, сопроводил речью, что поставленная Кокоевым проблема очень важна и надо ее решать в обязательном порядке.

Так ремонт, дальнейшие строительные работы и вопросы по эксплуатации этой важнейшей для судеб осетинского народа магистрали были решены навсегда!

Обратился к вышеприведенным примерам обращений к Российским Федеральным властям только для того, чтобы подчеркнуть важность формулирования своих просьб и аргументаций к официальным властям так, чтобы получать адекватную на них реакцию… Не помню, сколько таковых было в моей политической биографии, но всегда получал положительный на них ответ. Все-таки, кроме прочего, опыт партийно-государственной службы и умение слагать свои мысли в нужной форме – необходимое условие для достижения любой цели…

Цæйут, æфсымæртау, раттæм нæ къухтæ
Абон кæрæдзимæ. Иры лæппутæ!

СТДЗИНАД

ЦÆГАТ ИРЫСТОНЫ АДÆМОН ГАЗЕТ

Газет цæуын райдыдта
1923 азы 14 мартъийы

1993 аз
26
МАРТЪИ —
ТÆРГÆЙТТЫ
МÆЙ
МАЙРÆМБОН
№ 57 (18489)

Аргъ 5 сомы.

ÆФСЫМÆРЫ ÆХХУЫС

Тæссаг æмæ зын уавæрты цæры Ирыстон. Цæгатæй - хуссарæй цæм нал ис æнцо-йад. Æнæхъæн бæстæйы дæр ничи зоны, райсом цы уыдзæн, уый. Фæлæ уæддæр цард цæуы, афæдзы афон-тæ ивынц кæрæдзи æмæ дзы алы афоны дæр цы куыстытæ æмбæлы, уыдонæн æнæкæнгæ нæй.

Ралæууыд уалдзæг. Ну бон дæр дзы дзæгъæлы са-фæн нæй. Уалдзыгон быды-рон куыстытæ афоныл конд куы нæ 'рцæуой, уæд ба-хаудзыстæм нодзы тыхст-дæр уавæрты. Æмæ цæмæй, уыцы куыстытæм сæхи куыд цæттæ кæнынц Хуссар Ирыстоны, цæмæй тыхст сты, цы сын нæ фаг кæны, уыдон базоной. æмæ æххуысы ма-дзæлттыл æрныхас кæной, уый тыххæй 23 мартъийы Цхинвалмæ вертолеты атах-тысты Цæгат Ирыстоны Министрты Советы Сæрдар Хетæгкаты Сергей, Цæгат Ирыстоны Сæйраг Советы Сæрдары хæдивæг Суанты Станислав, хъæу-уон хæдзарады министр Уырыцхъуаты Зауырбег, йæ хæдивæг Хетæгкаты Алексей, Цæгат Ирыстоны адæмон депутаттæ — газет «Рæст-дзинад»-ы редактор Хъесаты Валодя æмæ ликертæ уа-дзæн заводы директор Джи-оты Юрий.

Фембæлд уыдис Республи-кæ Хуссар Ирыстоны Ми-нистрты Советы. Фысымтæй дзы уыдысты: Хуссар Ирыстоны Министрты Советы Сæрдары фыццаг хæдивæг Хуыгаты Герас, Министрты

дон бакусынæн дæр нæй хъæууонхæдзарадон техни-кæ, тауинæгтæ, хъацæнтæ, артаг æмæ æндæртæ.

Баныхас кодтой: Цæгат Ирыстон Хуссар Ирыстонæн

дзыстон — зæрдæ æвæрдта Хуссар Ирыстоны пырхгонд адæмон хæдзарад йæ къахыл слæууын кæнынæн 500 мил-уан сомы радих кæнынæй, фæлæ абоны онг нуцæг сом

ныр æхца бынтон куы сæгад. уæд уыдзæн 100 миллиард сомæй фылдæр.

Промышленнон куыстуæт-тæ цæмæй рæстмæ кусын райдайой, уый тыххæй сыл

куыстытæ хъæуы, уыдоныл. Газ сын Гуырдзыстон куы дæтты, куы нæ дæтты. Тынг хæлд сты фæндæгтæ, уынг-тæ. Цæгат Ирыстон сын уыцы куыстытæн дæтты

Цхинвалы байгом кодтой Цæгат Ирыстоны национ банчы филиал. Арæзт æр-цæудзæн Цæгат Ирыстоны «Автодор»-ы филиал, кæцы кусдзæн æрмæстдæр Цхин-вал — Алагиры фæндагыл.

Æмæ ма ну ахсджиаг фар-стайыл цыдис ныхас. Бауы-наффæ кодтой: Хуссар Ирæй Цæгат Иры цы лыгъд адæм ис, уыдонæй хæдзар кæмæн нал ис Хуссары, фæлæ кæй фæнды алидзын йæ райгуы-рæн бынатмæ, уыдонæн уым арæзт æрцæудзæн, сæхи кæм фæнды, уыцы бынаты хæдзæрттæ, уавæртæ.

Каст ма дзы æрцыд бирæ æндæр хъуыддæгтæм. Ны-хæстæй нæ, фæлæ хъуыдда-гæй цæуы нæ хуссайраг æф-сымæртæ æмæ хотæн æнæ-мæнгхъæугæ æххуыс. Уы-мæй адæм сты стыр бузныг.

Цæгат Ирыстоны Министр-ты Советы Сæрдар Хетæгка-ты Сергей бæлвырд дзуап-пытæ радта фысимты би-рæ фарстатæн; кæмæн т а уайдзæф бакодта, раздæр цы уынаффæтæ рахастой, уыдон кæй нæ сæххæст кодтой, уый тыххæй.

Тынг ахсджиаг æмæ хъæу-гæ фембæлд уыд Цхинвалы. Фысымтæ дзы бæзадысты бузныг æмæ разыйæ.

Хорз у, ахæм фембæлдты-тæ арæхæй-арæхдæр кæй кæнынц, уый.

Хетæгкаты Сергей æмæ Суанты Станислав фембæл-дысты Уæрæсейы Федераци-йы сабыргæнæг æфсæддон тыхты разамонджытимæ, æр-ныхас кодтой æнæлыггонд фарстатыл. Уыцы æфсæддон

ЮГО-ОСЕТИНСКИЙ ОБКОМ КП ГРУЗИИ

Справка

о поступивших от первичных партийных организаций, трудовых коллективов и трудящихся области протоколов собраний, писем и заявлений о созыве внеочередного пленума обкома партии.

В областной комитет партии от первичных партийных организаций и трудовых коллективов области, граждан по месту жительства поступают многочисленные протоколы собраний, заявления, другие письменные обращения.

Коммунисты, трудящиеся выражая серьезную озабоченность по поводу происходящих в области событий, считают одним из условий стабилизации общественно-политической обстановки в Юго-Осетии немедленный созыв внеочередного пленума обкома партии и избрание на пост I секретаря тов. Цаголова К.М.

С подобным же заявлением в обком партии обратились стачечные комитеты г.Цхинвали, ветеранские организации, творческие коллективы, различные общественные организации. Всего же к 12 декабря 1989 года в ОК партии поступило более 90 протоколов, писем и заявлений, выражающих мнение подавляющего большинства коммунистов и трудящихся области.

В связи с изложенным отдел организационно-партийной и кадровой работы предлагает внести на незамедлительное рассмотрение бюро обкома партии вопрос о созыве внеочередного пленума Юго-Осетинского ОК партии с ~~решением~~ рассмотрением организационного вопроса.

ЗАВ.ОТД.ОРГПАРТ.И КАДРОВОЙ РАБОТЫ Ю/О ОК КП ГРУЗИИ:- Р.ЦХОВРЕБОВ

ЗАМ.ЗАВ.ОТДЕЛОМ:- Г.ХУГАЕВ

ОТВЕТОРГАНИЗАТОР:- Ю.САНАКОЕВ

ОТВЕТОРГАНИЗАТОР:- Б.ЧОЧИЕВ

О созыве внелчередного пленума Юго-Осетинского обкома КП Грузии.

Мы, нижеподписавшмеся члены Юго-Осетинского обкома КП Грузии считаем, что в сложившейся крайне тяжелой общественно-политической ситуации в области, и в соответствии с § 4 пункта 43 Устава КПСС необходимо незамедлительно созвать внеочередной пленум обкома партии с повесткой дня:

I. Организационный вопрос /выборы первого секретаря Юго-Осетинского обкома КП Грузии/.

2. Обращение ко П съезду народных депутатов СССР.

ЧЛЕНЫ ОБКОМА ПАРТИИ:

I. [illegible] / [illegible] /
2. Бибилов В.М. / [illegible] /
3. Тедеева [illegible] / [illegible] /
4. [illegible] / [illegible] /
5. В.Х. Кочиев / [illegible] /
6. Гассиев / Гассиев /
7. [illegible] / Кабиев /
8. [illegible] / Засеев /
9. Дзагоев / [illegible] /
10. [illegible] / [illegible] /
11. [illegible] / [illegible] /
12. [illegible] / [illegible] /

\- 2 -

13. Дзуццати Х.Х. / /
14. Мамиев И.Д. / /
15. Гукаева Ф.П. / /
16. [illegible] / /
17. [illegible] / /
18. Джиоев И. / /
19. М. Тедлоев / /
20. Мамиев [illegible] / /
21. Санакоев С.Б. / /
22. Д. Кулумбегов / /
23. А. Кочиев / /
24. [illegible] / /
25. Кокоев Т.Е. / /
26. Мулдаров Б.С. / /
27. Чочиев Р.А. / /
28. Кочиев Т. /
29. Хедоров К.Е. /
30. Джиоев В.С. /
31. Тедеева Ф.С.

Подписи подтверждены телеграммой, членов ОК партии от Знаменской организации

32. Ачеев Н.Д.
* 33 Гнехов Б.В.

34. Джиоев З.И.

Совету Министров
Северо-Осетинской АССР

СОВЕТ МИНИСТРОВ РСФСР

РАСПОРЯЖЕНИЕ

от 18 февраля 1991 г. № 126-р

г. Москва

1. Для оказания помощи населению в связи с событиями в Юго-Осетинской автономной области выделить в 1991 году в распоряжение Совета Министров Северо-Осетинской ССР:

из фонда Совета Министров РСФСР для финансирования чрезвычайных расходов 82,5 млн.рублей для проведения обустройства граждан, вынужденно покинувших Юго-Осетинскую автономную область, в том числе 7,5 млн.рублей на оказание единовременной помощи;

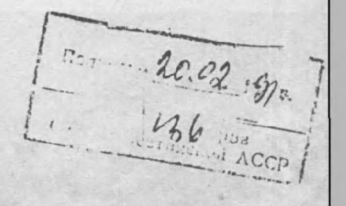
дополнительно продовольственные и непродовольственные товары, медицинское оборудование, медикаменты и перевязочные средства, материально-технические ресурсы согласно приложениям № 1-4.

Минторгу РСФСР, Минсельхозпроду РСФСР, Минздраву РСФСР, Минсвязи РСФСР, МВД РСФСР, Госкомэкономике РСФСР, Госкомобеспечению РСФСР, Роснефтепродукту обеспечить первоочередную поставку указанных товаров и материально-технических ресурсов.

2. Освободить поставщиков указанной продукции, направляемой в распоряжение Совета Министров Северо-Осетинской ССР, от уплаты штрафных санкций по ранее заключенным договорам с другими потребителями.

Председатель
Совета Министров РСФСР И.Силаев

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2
к распоряжению Совета Министров
РСФСР
от 18 февраля 1991 г. № 126-р

ВЕДОМОСТЬ

медицинского оборудования, медикаментов и перевязочных средств, выделяемых в 1991 году Совету Министров Северо-Осетинской ССР

	Единица измерения	Количество
Хирургические комплекты	штук	5
Ортопедический операционный стол	-"-	I
Наркозно-дыхательная аппаратура РО-6	-"-	2
Фибробронхоскоп	-"-	I
Вата хирургическая	тонн	2
Марля медицинская	тыс.метров	20
Бинты стерильные	тыс.штук	20
Бинты нестирильные	-"-	I0
Системы для переливания крови	-"-	5
Наркотические средства всех видов по	тыс.ампул	I9,5
Рибоксин д/ин	-"-	0,4
Новокаин	кг	25
Анальгин таблетки	тыс.упаковок	0,5
Анальгин д/ин	тыс.ампул	I0
Реланиум таблетки	тыс.упаковок	I
Элениум таблетки	-"-	I
Эссенциале д/ин	-"-	0,5
Максиган д/ин	тыс.ампул	I
Контрикал д/ин	тыс.упаковок	0,I
Колпачки д/сосудов крови	-"-	30
Пробки 4 Ц 50	тыс.штук	5
Флаконы для кровозаменителей 50 мл, I00 мл, 250 мл, 500 мл	-"-	2
Седальгин таблетки	тыс.упаковок	0,5
Трентал д/ин	-"-	0,5

2.

Продолжение приложения № 2

	Единица измерения	Количество
Кортум	тыс.флаконов	0,5
Кефадим	-"-	0,5
Лонгацеф	-"-	0,5
Кефзол	-"-	0,5
Полиглюгин	-"-	0,5
Калипсол д/ин	тыс.упаковок	0,5
Кокарбоксилаза	тыс.коробок	0,I

Управляющий Делами
Совета Министров РСФСР А.Третьяков

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3
к распоряжению Совета Министров
РСФСР
от 18 февраля 1991 г. № 126-р

ВЕДОМОСТЬ

материально-технических ресурсов, выделяемых
в 1991 году Совету Министров Северо-Осетинской ССР

	Единица измерения	Количество
Автомобили грузовые	штук	65
в том числе автосамосвалы	-"-	15
Молоковозы	-"-	7
Бензовозы	-"-	10
Автобусы	-"-	15
Экскаваторы	-"-	9
Автокраны	-"-	4
Автогрейдеры	-"-	3
Снегоочистители	-"-	2
Бульдозеры	-"-	3
Автомобили скорой помощи	-"-	10
Автомобили легковые УАЗ-469	-"-	3
Кабели городской телефонной связи	км	25
Провод полевой	-"-	150
Кабель КСПП	-"-	45
Лесоматериалы для линий связи электропередачи	куб.м	150
Радиостанции передвижные	комплект	5
Кабели силовые на напряжение 1 кВ и выше	км	9
Кабели силовые на напряжение до 1 кВ	-"-	17
Трансформаторы силовые I-III габаритов	тыс.кВт	2,8
в том числе КТП	-"-	1,2
Листы асбестоцементные (шифер)	тыс.усл. плиток	1200
Цемент	тыс.тонн	16
Пиломатериалы	тыс.куб.м	5
Прокат черных металлов	тыс.тонн	3

2.

Продолжение приложения № 3

	Единица измерения	Количество
Стекло оконное	тыс.кв.м	45
Линолеум	-"-	10
Трубы тянутые	тонн	40
Трубы водогазопроводные	-"-	200
Пленка полиэтиленовая	-"-	5
Краска масляная	-"-	100
Плиты древесноволокнистые твердые	тыс.усл. кв.м	10
Плиты древесностружечные	усл.куб.м	450
Дома деревянные заводского изготовления	тыс.кв.м общей площади	4
Радиаторы и конвекторы отопительные	тыс.кВт	7
Унитазы	штук	200
Раковины	-"-	200
Ванны	-"-	200
Арматура трубопроводная чугунная	-"-	200
Насосы фекальные	-"-	15
Насосы глубинные	-"-	10
Насосы консольные	-"-	40
Вентиляторы осевые	-"-	25
Вентиляторы центробежные	-"-	15
Компрессоры передвижные	-"-	3
Бетоносмесители	-"-	20
Растворосмесители разные	-"-	20
Электросварочное оборудование	-"-	10
Электродвигатели разные	-"-	110
Бензин	тыс.тонн	12
Дизельное топливо	-"-	10
Масла группы ГДЕ	тонн	300
Битум	-"-	500

Управляющий Делами
Совета Министров РСФСР А.Третьяков

ПРИЛОЖЕНИЕ № 4
к распоряжению Совета Министров
РСФСР
от 18 февраля 1991 г. № 126-р

ВЕДОМОСТЬ

материально-технических ресурсов, выделяемых в 1991 году Совету Министров Северо-Осетинской ССР

	Единица измерения	Количество
Автомобили УАЗ-469	штук	9
Автобусы ПАЗ	-"-	3
Автоцистерны на шасси ЗИЛ-130	-"-	4
Автомобили рукавные АР-2	комплект	1
Полевые кухни	-"-	5
Палатки УСБ-56	-"-	15
Палатки солдатские	-"-	10
Кровати металлические	штук	400
Постельные принадлежности	комплект	300
Видеокамеры со средствами воспроизведения	-"-	2
Радиостанции	-"-	475
Пожарные насосные станции ПНС-110	-"-	1

Управляющий Делами
Совета Министров РСФСР А.Третьяков

Совет Министров
Северо-Осетинской АССР

КАБИНЕТ МИНИСТРОВ СССР

РАСПОРЯЖЕНИЕ

от 1 марта 1991 г. № 125р

Москва, Кремль

Во исполнение постановления Верховного Совета СССР от 20 февраля 1991 г. "О положении в Юго-Осетинской автономной области и мерах по стабилизации обстановки в регионе" в части принятия мер по жизнеобеспечению населения Южной Осетии, оказания помощи Северо-Осетинской АССР и Грузинской ССР в связи с размещением беженцев:

1. Государственной комиссии Совета Министров СССР по продовольствию и закупкам, Минторгу СССР обеспечить незамедлительную поставку Северо-Осетинской АССР продовольственных товаров для снабжения населения Юго-Осетинской автономной области в пределах фондов, предусмотренных для этой области на 1991 год.

Совету Министров Северо-Осетинской АССР обеспечить доставку товаров в Юго-Осетинскую автономную область.

2. Центральной комиссии по организации использования зарубежной гуманитарной помощи предусмотреть выделение Северо-Осетинской АССР и Юго-Осетинской автономной области товаров народного потребления, поступающих по линии гуманитарной помощи.

3. Государственной комиссии Совета Министров СССР по продовольствию и закупкам выделить Северо-Осетинской АССР сортовые семена яровой пшеницы в количестве 150 тонн, овса - 600 тонн, ярового ячменя - 100 тонн и гороха - 100 тонн.

04.03.91
158

2

Совету Министров Северо-Осетинской АССР и Юго-Осетинскому облисполкому обеспечить доставку указанных семян в хозяйства Юго-Осетинской автономной области.

4. Минздраву СССР:

в 10-дневный срок организовать бесперебойное снабжение медикаментами населения Юго-Осетинской автономной области через объединение "Фармация" Северо-Осетинской АССР, выделив ему необходимые ресурсы;

не позднее II квартала 1991 г. оказать помощь Юго-Осетинскому облисполкому в обеспечении лечебных учреждений области санитарным транспортом, а также медицинским оборудованием для восстановления поликлиник в г.Цхинвали.

5. Минэнерго СССР, Минмонтажспецстрою СССР и Совету Министров Грузинской ССР для увеличения передачи электроэнергии в Юго-Осетинскую автономную область и обеспечения энергоснабжения больницы, родильного дома, хлебозавода, молокозавода, школ в г.Цхинвали проложить до 10 марта 1991 г. вторую кабельную линию между подстанциями Северный портал и Роки.

Минэнерго СССР для обеспечения 50-процентного резервного электроснабжения Юго-Осетинской автономной области от электросетей Северо-Осетинской АССР осуществить в III квартале 1991 г. строительство линии электропередачи напряжением 35 кВ и замену трансформаторов на действующих сетях.

Госплану СССР выделить централизованные капитальные вложения для производства работ, предусмотренных настоящим пунктом.

6. Учитывая эксплуатационную готовность и наличие обслуживающего персонала, Совету Министров Грузинской ССР и Минэнерго СССР обеспечить до 1 марта 1991 г. подачу электроэнергии в Юго-Осетинскую автономную область по существующим линиям электропередачи.

3

7. МВД СССР:

до 15 марта 1991 г. принять меры к укреплению кадрами Управления внутренних дел Юго-Осетинской автономной области и обеспечить выделение этому Управлению необходимых технических средств и другого имущества, финансового и иных видов довольствия;

направить в Юго-Осетинскую автономную область из других регионов страны для оказания помощи в поддержании общественного порядка в населенных пунктах и на трассах необходимое количество оперативных работников органов внутренних дел.

8. Госснабу СССР с участием Минэнерго СССР, других заинтересованных министерств и ведомств, а также Совета Министров Грузинской ССР и Совета Министров Северо-Осетинской АССР рассмотреть вопросы материально-технического обеспечения работ по восстановлению электрического хозяйства и нормальной эксплуатации электрических сетей Юго-Осетинской автономной области, ремонту и обслуживанию Транскавказской автомагистрали и обустройству семей, вынужденно покинувших территорию Грузинской ССР, и принять необходимые меры.

По вопросам, требующим решения Кабинета Министров СССР, представить предложения.

9. МГА СССР в целях обеспечения экстренной доставки продовольствия и медикаментов в Юго-Осетинскую автономную область направить до 5 марта 1991 г. в распоряжение Совета Министров Северо-Осетинской АССР 3 вертолета типа Ми-8 с экипажами и летно-техническим персоналом.

10. Минтрансстрою СССР завершить в 1991 году работы по строительству второй очереди Транскавказской автомагистрали и совместно с Госпланом СССР решить не позднее марта 1991 г. вопросы финансирования и материально-технического обеспечения этих работ.

11. МПС СССР и Совету Министров Грузинской ССР в 10-дневный срок восстановить движение на участке Гори - Цхинвали

4

Закавказской железной дороги и обеспечить повседневное продвижение подвижного состава на ст. Цхинвали.

12. Совету Министров Северо-Осетинской АССР обеспечить бесперебойное функционирование Транскавказской автомагистрали на участке Владикавказ - северный портал Рокского перевального тоннеля.

МВД СССР обеспечить сопровождение и безопасность автомобильных колонн с грузами от Рокского перевала до г. Цхинвали.

13. Совету Министров Грузинской ССР и Минсвязи СССР обеспечить:

до 1 марта 1991 г. восстановление линий связи, работу каналов междугородной телефонной и телеграфной связи и трансляцию телевизионных программ на территорию Юго-Осетинской автономной области;

предоставление в согласованных объемах каналов связи в аренду по заявкам потребителей Юго-Осетинской автономной области и организацию новых каналов связи.

14. Принять к сведению, что Совет Министров РСФСР выделил финансовые ресурсы Совету Министров Северо-Осетинской АССР для оказания материальной помощи гражданам, временно покинувшим места постоянного проживания в Юго-Осетинской автономной области.

Премьер-министр В.Павлов

СОВЕТ МИНИСТРОВ РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ

РАСПОРЯЖЕНИЕ

№ 136 г. Цхинвал 24 июня 1992 г.

В связи с чрезвычайными условиями, вызванными военной агрессией со стороны Республики Грузия, полной дестабилизацией финансов, отсутствием денежных знаков у населения:

1. Хлебокомбинату, Цхинвалторгу с 29 июня 1992 года по 8 июля 1992 года выдавать бесплатно полхлеба на одного человека в сутки по предъявлению им талона на мясо за апрель 1990 года.

2. Министерству финансов РЮО компенсировать хлебокомбинату стоимость реализованного по указанным талонам хлеба.

3. Горисполкому организовать выдачу талонов населению города.

Первый заместитель председателя
Совета Министров РЮО: Г.Хугаев

Цхинвал. З-855, Т-8000.

СОВЕТ МИНИСТРОВ РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ

РАСПОРЯЖЕНИЕ

№ 136 г. Цхинвал 25 июня 1992 г.

В связи с отсутствием денежных знаков, невыдачей по этой причине зарплаты многочисленным категориям трудящихся:

- разрешить Цхинвалторгу отпуск продуктов питания по заявкам организаций и предприятий в порядке безналичных расчетов;

- обязать руководителей организаций и предприятий принять все необходимые меры по обеспечению продуктами по мере необходимости в счет заработной платы.

Первый зам. председателя
Совета Министров Республики
Южная Осетия: Г. Хугаев

Цхинвал. З-855. Т-8000.

ПРОМСТРОЙБАНК РОССИИ

РОССИЙСКИЙ

АКЦИОНЕРНЫЙ ИНВЕСТИЦИОННО-КОММЕРЧЕСКИЙ ПРОМЫШЛЕННО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ БАНК

103867, Москва, Тверской бул., 13
Москва, К-1, Промстройбанк России

Телекс: 411943 PSB SU
Телефон: 203 75 22, 200 79 00

Телетайп: 113176 БЛКС
Телефакс: 203 71 51

23 декабря 1993 г. N 06-19/ВМ-550

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ НАЦИОНАЛЬНОГО БАНКА
РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ

В.Х.ДЕДЕКАЕВУ

г.Владикавказ

Уважаемый Виктор Хасанбиевич!

В систему Промстройбанка России входят свыше 50 филиалов, а также 12 дочерних банков /в т.ч. Югпромстройбанк/, в которых головному банку принадлежит более 50% размера акционерного капитала. В соответствии с действующим законодательством дочерние банки являются самостоятельными юридическими лицами и на основании их уставов имеют право рефинансирования со стороны учреждений Центрального банка Российской Федерации.

Филиалы коммерческих банков не являются юридическими лицами и действуют от имени своих банков на основании Положения о филиале и выдаваемой банком доверенности на право заключения различных хозяйственных договоров, в том числе на получение межбанковских кредитов.

С учетом вышеизложенного просим Вас оказать поддержку дочернему Югпромстройбанку в обеспечении его кредитными ресурсами, имея в виду, что Промстройбанк России будет также оказывать содействие в выполнении его деятельности.

Председатель Правления
Промстройбанка России

Я.Н.Дубенецкий

ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО СОТРУДНИЧЕСТВУ
С ГОСУДАРСТВАМИ - УЧАСТНИКАМИ
СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ
ГОСУДАРСТВ

"___" __________ 199__ г.

№________

103012, Москва, ул. Варварка, 7

Центральный Банк
Российской Федерации

Т.В.Парамоновой

Уважаемая Татьяна Владимировна!

6 декабря 1994 года в Москве состоялось очередное заседание четырехсторонней межгосударственной Смешанной Контрольной Комиссии (СКК) по урегулированию грузино-осетинского конфликта с участием делегаций России, Грузии, Северной и Южной Осетии.

Наряду с другими вопросами повестки дня, на заседании СКК был рассмотрен проект программы восстановительных работ в пострадавших районах Южной Осетии и механизм финансирования намеченных мероприятий.

В связи с предстоящими в 1995 году большими строительно-восстановительными работами, необходимостью упрощения системы проведения банковско-финансовых операций, члены СКК, в том числе и грузинская сторона, поддержали предложения Совета Министров Южной Осетии в Центробанк России (прилагается).

Российская часть СКК просит Вас рассмотреть эти предложения и дать соответствующие указания Национальному банку Республики Северная Осетия.

Председатель
Российской части СКК

Н.Медведев

Примечание: На встрече с Т.В.П. мне удалось такой механизм перевода денег в РЮО отработать... Деньги в 1995 г пошли... но не на восстановление народного хозяйства (по моей Программе), а... о том в главе „Власть и деньги" сказано!

ТЕЗИСЫ
к позиции по осетино-грузинскому конфликту

Международно-правовой анализ аргументации, представленной сторонами осетино-грузинского конфликта, позволяет прийти к следующим выводам:

• Оценка осетино-грузинского конфликта как конфликта, не вписывающегося в режим СБСЕ, прежде всего – в части, касающейся соответствия поведения Южной Осетии принципам территориальной целостности и нерушимости границ, неверна по своей первоначальной постановке, поскольку она **противоречит общему принципу права – «закон обратной силы не имеет».** Подобную оценку нельзя расценить иначе как попытку распространить действие принципов СБСЕ на события, возникшие и достигшие вооруженной стадии конфликта до того, как появились условия для рассмотрения осетино-грузинского конфликта в контексте режима СБСЕ.

• Осетино-грузинский конфликт с самого начала представлял собой **внутренний позиционный конфликт, нацеленный со стороны Южной Осетии на изменение ее статуса лишь в рамках политической системы, существовавшей тогда в СССР.** Иначе говоря, в намерения Южной Осетии не входила задача получить независимый статус вне пределов СССР и тем самым – насильственно изменить порядок, установленный СБСЕ, лишь для Союза в целом.

• Основанием для требований Южной Осетии о предоставлении ей иного статуса по сравнению с тем, которым она тогда обладала, была практика дискриминации осетин, а затем – 11 декабря 1990 года – **упразднение** Верховным Советом Республики Грузия южноосетинской автономии, что, **с позиции международного права, рассматривалось, с одной стороны, как ситуация грубого и массового нарушения основных прав и свобод человека, в том числе – коллективных прав так называемого «второго поколения»,** а с другой стороны, как действия, свидетельствующие о невозможности применения к Грузии и СССР так называемой «ограничительной оговорки», удостоверяющей, в соответствии с практикой ООН, ее способность выполнять требования принципа равноправия и самоопределения народов.

• Кроме этого, лишь невыполнение союзной властью своей обязанности быть **единственным источником легитимного насилия** (или контроля над ним) на территории СССР и искусственная «локализация» конфликта, позволившая Грузии взять «правосудие» в отношении Южной Осетии в «свои руки», хотя в тот момент, до распада СССР, **она не обладала для этого ни международно-правовыми, ни конституционными правомочиями,** вынудили народ и власти Южной Осетии осуществить ради своего самосохранения меры национального самоопределения, которые в правовых условиях того времени находились в строгом соответствии **как с буквой, так и духом Устава ООН, Всеобщей Декларации прав человека и Пактов о правах человека, обязательных для исполнения существовавшими тогда в СССР властями.**

• Нельзя одновременно не учитывать, что дискриминационные условия, в которые, начиная с 1988 года, был поставлен южноосетинский народ, не только воскре-

шали у него еще живую память о пережитом в 20-е годы геноциде, но и актуализировали естественную для него, как и для каждого «разделенного» народа, потребность в воссоединении как основной гарантии достойного существования в исторически оправдавшем себя в его глазах союзе с Россией.

• Наконец, сам характер осетино-грузинского конфликта, который за год до распада СССР и получения Грузией реальной независимости вступил в фазу вооруженной борьбы и вылился со стороны Южной Осетии в «массовое» противодействие учиненному в январе 1991 года властями Грузии насилию, более всего **свидетельствует о явной нелегитимности формально существовавшего в последние годы советской власти в Грузии** политического режима, как и, наоборот, о наиболее высоком в глазах южноосетинского народа приоритете идеи воссоединения и союза с Россией.

• Отсюда следует, что заложенные в режим СБСЕ принципы территориальной целостности и нерушимости границ, рассчитанные на закрепление в отсутствие мирного договора с Германией сложившейся в послевоенной Европе территориальной ситуации, могут быть распространены на осетино-грузинский конфликт лишь в нарушение общего для всех правовых систем мира принципа, запрещающего обратное применение законов. В данном случае игнорирование этого императивного предписания **позволяет задним числом легализовать явно антиконституционные по советскому праву действия Грузии и юридически обесценить основанные как на внутреннем, так и общем международном праве акты Южной Осетии. В психологическом же плане такой подход расценивается южноосетинским народом как попытка СБСЕ увеличить средствами негативного вовлечения в конфликт потенциал грузинской стороны,** что, в свою очередь, автоматически укрепляет справедливость его намерений к воссоединению с Северной Осетией и Россией.

К вопросу о социально-экономической и культурной интеграции РСО-А и РЮО

В начале 1992 года по предложению Верховного Совета РЮО была создана Межпарламентская постоянно действующая комиссия по выработке *концепции социально-экономической и культурной интеграции* Северо-Осетинской ССР и Республики Южная Осетия. От СОССР в комиссию были делегированы:

• Таболов С.П. – руководитель группы, депутат СОССР,

• Дзагоев Г.А. – депутат,

• Дзантиев А.А. – министр культуры,

• Кониев Ю.И. – депутат,

• Кусов Т.Э. – депутат, председатель комитета по делам национальностей и миграционной политике,

• Лагкуев В.М. – депутат,

• Феодоров Г.А. – депутат, начальник училища МВД.

От РЮО в состав межпарламентской комиссии вошли:

1. Хугаев *Г.Г.* – руководитель группы, депутат ВС РЮО, первый заместитель председателя правительства,

2. Дзагоева Е.П. – заместитель председателя правительства,
3. Джигкаев А.В. – депутат ВС,
4. Остаева Л.А. – депутат ВС,
5. Кабисов А.И. – заместитель председателя ВС,
6. Чочиев Б.Е. – председатель комитета РЮО по делам беженцев,
7. Мамиев И.Д. – депутат ВС, председатель комитета по экономике.

Межпарламентской комиссией были подготовлены проект концепции социально-экономической и культурной интеграции Северо-Осетинской ССР и Республики Южная Осетия и проект Договора о сотрудничестве и взаимопомощи между Северо-осетинской Советской Социалистической Республикой и Республикой Южная Осетия.

Подготовленные проекты вышеуказанных документов были в русле установок I съезда осетинского народа и сложившейся в обеих частях Осетии к тому времени общественно-политической ситуации. Концепция была принята Верховными органами власти двух республик в феврале 1993 года и стала тем политико-правовым документом, который должен был регулировать отношения СОССР и РЮО в поэтапном продвижении их объединительного процесса.

Договор о сотрудничестве и взаимопомощи... – второй документ – должен был явиться тем документом, который приводил бы в действие механизм укрепления всесторонних интеграционных связей, однако, но вине руководства двух республик (и в первую очередь Северо-Осетинского) он не был принят.

На III съезде осетинского народа (сентябрь 1996 года) по предложению группы делегатов от Южной Осетии (Челехсаты К. С., Хугаев Г. Г. и др.) было принято обращение к руководителям РСО-Алания и РЮО о незамедлительном подписании вышеуказанного Договора. В последствии в ноябре 1996 года состоялось подписание Договора между правительством РСО-А и правительством РЮО о социально-экономическим, научно-техническом и культурном сотрудничестве, который в корне отличался от ранее подготовленного и носил неконкретный, общий характер. Однако, даже в таком виде этот Договор фактически был позабыт сторонами. Достаточно сказать, что из 15 статей Договора (две другие носят организационный характер) частично решаются всего три статьи.

О нежелании официальных структур сторон заниматься решением интеграционных проблем говорит и тот факт, что до сегодняшнего дня не создан единый межправительственный орган, который бы руководил интеграционным процессом и реализацией положений, хотя бы подписанного Договора.

Такое отношение сторон приводит к состоянию в результате чего в динамике идет ужесточение пограничного режима между Севером и Югом Осетии. В то время, когда решениями первых всеосетинских съездов подтверждалось, что граница между двумя частями Осетии может носить только административный характер, он становится труднопреодолимым барьером для общения тысяч разделенных семьей, перетока жизненно необходимых грузов и товаров, в которых так нуждается население, как РЮО, так и РСО-А.

Нежелание руководства РСО-А и РЮО и отсутствие у них политической воли не допустить окончательного закрепления за осетинским народом статуса политической разделенности в перспективе ведут к национальной катастрофе.

Руководствуясь высшими национальными интересами, национально-патриотические силы Осетии обязаны осуществить такие меры, которые бы не допустили такой ход событий и, в первую очередь, заставили политическое руководство РСО-А и РЮО заняться вплотную снятием пограничных барьеров между частями Осетии, развитием (а не торможению, как это ныне наблюдается) тех интеграционных процессов в сфере человеческих, социально-экономических и культурных отношений, без которых у осетинской нации не может быть будущего.

Экономическая интеграция Северной и Южной Осетии – необходимое условие национального самоопределения

I.

Вопрос углубления экономической интеграции Северной и Южной Осетии, безусловно есть этапная задача по достижению национального самоопределения, т.е. образования единой Осетии. Более того, данный процесс в конечном итоге является подводящим непосредственно к осуществлению самой этой цели. В результате вооруженной агрессии, энергетической и транспортной блокады 1989-1991 гг. Грузии удалось оторвать Южную Осетию от союзного финансово-экономического пространства, но, что более для нее трагично, она сама разорвала все связи и отношения с Южной Осетией, в результате чего политически отторгла ее (Южную Осетию) от себя, чем сама же спровоцировала Южную Осетию на быстрейшее восстановление хозяйственных связей с Россией, но уже через Северную Осетию, что в немалой степени способствовало политическому и экономическому сближению Севера и Юга Осетии. Создались наиболее благоприятные условия для ускоренного развертывания интеграционных процессов, в первую очередь в сферах жизнеобеспечения, т.е. торговли и бытового обслуживания, строительства и связи, энергетики, коммунального хозяйства, сельскохозяйственного и промышленного производства. Благодаря этому Южная Осетия довольно быстро вернулась в «рублевую зону» и в Российское экономическое пространство, что следует рассматривать как возврат к прежним экономическим отношениям. Так как это «возвращение» стало возможным лишь благодаря Северной Осетии (и через Северную Осетию), то логически шло сближение хозяйствующих субъектов в едином экономическом пространстве, что иначе как их интегрированностью нельзя назвать. Из этого следует, что этап экономической интеграции Севера и Юга Осетии в силу благоприятных (подталкивающих этот процесс) условий, по сути, завершается. Остаются не до конца решенными чисто технические вопросы, касающиеся разработки и принятия механизмов слияния, объединения хозяйствующих субъектов (в рамках существующего правового пространства) Северной и Южной Осетии в единые структуры, чему чаще всего мешает отсутствие не правовой базы, а соответствующей политической воли сторон, т.е. проблема здесь кроется не в объективных непреодолимых причинах, а в действиях определенных сил Севера и Юга Осетии, порою не верящих в объединение, а чаще всего преднамеренно мешающих этому процессу по разным другим обстоятельствам.

В настоящее время можно уже доказательно говорить о фактическом экономи-

ческом (насколько только это возможно в существующих ныне в России условиях) единстве Юга и Севера, которое требует правового оформления. А это, в свою очередь, предполагает переход к этапу их (Севера и Юга) политической интеграции, ибо только на данном этапе возможен перевод экономических отношений (Север-Юг) на новую ступень.

II.

Экономическая целесообразность объединения Севера и Юга Осетии в единый народнохозяйственный комплекс подводит нас не только к проблеме политического единения. Она яснее стала проявлять невозможность достижения хотя бы относительного экономического благоденствия без «присутствия» в этом процессе (процессе движения к таковому благоденствию) одной из сторон (Севера или Юга). Т.е. достижение стабильности в экономике Севера и Юга требует обязательного непосредственного участия обеих сторон. И это исторически обусловлено не только географической средой обитания (северной и южной частями Центрального Кавказа), но и теми развальными процессами в политике, экономике, других сферах нашего бытия, которые определились вслед за распадом СССР. Наращивание экономических потенциалов раздельно Республики Северная Осетия-Алания и Республики Южная Осетия исторически не только нецелесообразно, но и невозможно, если, конечно, не исключать их существования как чьих-то экономических придатков и экономических «отрыжек». Но поскольку и Север, и Юг уже определились в своей экономической политике – это достижение бездотационности и относительной экономической независимости, т.е. достижения относительной суверенности в составе России, то без подключения для пользы друг друга располагаемых ресурсных, производственных и прочих потенциалов движение к определенной этой цели просто невозможно. Север и Юг как бы дополняют друг друга, и создать некоторое целое (в том числе и экономическое) из этих двух этнотерриториальных половин как взаимодополняющих потенциалов есть осуществление экономической целесообразности.

Так создавался Юго-Осетинский Госуниверситет

«Создавался» сказано, возможно, некорректно. Скорее всего, в данном случае следует употреблять слово «преобразовывался». А дело было так.

Исполняя обязанности Тореза Кулумбегова, руководителя Республики Южная Осетия, после его похищения грузинами в январе 1991 года и позже (май 1991-август 1993 года), руководя вместе с Знауром Гассиевым «Чрезвычайным Комитетом...», созданным вместо временно упраздненных государственных органов власти, и впоследствии с Олегом Тезиевым, Правительством, наряду с основными проблемами жизнеобеспечения и обороны мне одному приходилось решать вопросы устройства, на льготных условиях, в североосетинские высшие учебные заведения выпускников наших школ. Как правило, ежегодно вопрос выделения 4-5 целевых мест в каждом вузе Северной Осетии ставился перед руководством РСО.

Галазовым А.Х., Председателем Верховного Совета, спускалось необходимое поручение Правительству, и ниже по инстанции озадачивались соответствующие

структуры. Однако, учитывая относительную самостоятельность ректоров институтов, мне самому приходилось встречаться с ними для конкретного решения проблемы. Очередное моё обращение по тому же поводу было переадресовано Э. Мецаеву, Заместителю Председателя Правительства Северной Осетии, который курировал образование. При встрече тот затронул деликатную и неприятную тему о том, что, конечно же, он сам не против предоставления Южной Осетии целевых мест, но.... Одним словом, дал мне знать, что якобы кто-то на юге занимается поборами с выпускников школ за эти места и это возмущает ректоров. На мое требование дать объяснение по существу он нехотя упомянул ректора Мединститута Салбиева, до которого дошли, мол, слова абитуриентов с Юга, которые об этих поборах и говорили. Понятно, в каком положении я оказался. По возвращении в Цхинвал вызвал Фатиму Пухаеву, Министра образования, и Николая Дзагоева, Министра здравоохранения, которые занимались отбором контингента для поступления. В честности Пухаевой Ф. П. я не мог сомневаться. Дав «по полной» Дзагоеву, который, конечно же, отрицал какую-либо свою причастность к поборам, я отпустил их…

Однако при оценке сложившейся в Республике ситуации с устройством выпускников (сотен, а не десятков), которых родители стремились обустроить за пределами Республики, так как в наш пединститут шла их ограниченная часть, ко мне пришло понимание надобности преобразования существующего у нас ВУЗа в университет, чтобы расширить спектр кадровой подготовки и привлекательность этого учебного заведения. На следующий день я вызвал к себе ректора пединститута Чибирова Л. А. и, обрисовав ситуацию, дал поручение проработать вопрос открытия университета на базе руководимого им учебного заведения. Тот выразил своё сомнение, сославшись на то, что таких полномочий у нас нет (!?) и университет, который мы откроем, не будет признан никем. Грубо обрезав его размышления словами «мы и сами непризнанная, но **Республика,** и проблемы, которые надо в этой связи решать – это наши, т.е. руководства, проблемы», а не его, не захотел более говорить с ним на данную тему. Я понимал, что услышанное было проявлением не столько косности его мышления. Давало знать о себе и нежелание брать на себя ответственность за участие в принятии решений из ряда развивающих самостоятельность Республики. Тогда в нашем окружении находилось немало тех, кто не только не верил в Республику, но был в ожидании возвращения Южной Осетии под грузинское начало. Потому неучастие в осуществляемых нами преобразованиях по закреплению югоосетинской государственности было для них перестраховкой...

Тогда же пригласил Министра образования, Пухаеву Ф. П., и её заместителя, Дзугаева К. Г., который одновременно был и проректором пединститута и которого приблизил с начала 1991 года, поручив ему тогда один из участков работы в созданном при Правительстве «Фонде Возрождения», через который, при отсутствии бюджетных источников, шло финансирование всех наших оборонительных и гуманитарных мероприятий. Ознакомив их со своим планом преобразования пединститута в университет, поручил им в течение месяца подготовить объёмы исходных финансово-материальных и прочих затрат, располагаемого кадрового потенциала, необходимых учебных площадей и пр. Когда их наработки легли ко мне на стол, я упросил руководство Северной Осетии (Галазова, Хетагурова) поддержать нас и оказать возможную

помощь. По нескольку раз встречался по тому же вопросу с ректорами Северо-Осетинского госуниверситета, Сельхозинститута и Горно-металлургического института – А. Магомедовым, Г. Козаевым, З. Хадоновым, которые выразили свою полную поддержку моему начинанию, пообещав посильную материально-техническую, научно-методическую и прочую помощь. К чести основной части коллектива пединститута, она с энтузиазмом подключилась к осуществлению реализуемого плана. С некоторого времени стало активным и участие ректора вуза в организационно-технических мероприятиях и там, где дело касалось контактов с его североосетинскими коллегами для получения от них обещанной помощи. Поскольку Республика испытывала серьёзные финансовые затруднения, я попросил Галазова и Хетагурова оказать коллективу создаваемого Университета денежную поддержку для выплаты задолженности по зарплате и др. мероприятий. Они мне это пообещали. Результатом наших усилий стало принятие соответствующего развёрнутого постановления Правительства РЮО, и весной 1993 года состоялось открытие Университета.

По этому случаю было приглашено и Северо-Осетинское руководство. Тогда же, исполняя своё обещание, С. Хетагуров, Председатель Правительства РСО, публично передал Л. Чибирову, ректору Университета, чек на солидную сумму. Так шагнуло в будущее учебное заведение, которое стало основной базой профессиональной подготовки кадрового ресурса Республики...

Истекло с тех пор более четверти века. Проходят юбилейные мероприятия по случаю основания Юго-Осетинского госуниверситета. Красуются на этих торжествах лица... Достойные и не вполне, когда-то не верящие в то, что такое может случиться. Жаль, конечно, что скоротечное время так способно уносить вместе с нашей памятью имена тех, кто более, чем эти «красавцы», заслужил хотя бы формального приглашения на такие торжества. Но разве это так важно? Известно же, что иногда ширмой человеческого беспамятства прикрывается обычное убожество – такое непотопляемое, уживчивое и для обывателя – вечное... Но, видимо, такова человеческая сущность и её, в какой-то степени патологическая, трансцендентность.

Резо Хугаев – ПолитПатолог

К III съезду осетинского народа

Строительство национальной самодостаточной экономики, сохранение и развитие языка и национальной духовности, осознание национальной идеи и выработка целостной национальной идеологии – это ряд важнейших проблем, которые необходимо решить нашему народу в скором будущем. Но и они являются лишь звеньями в цепи той всеобщей и главной проблемы, суть которой в сохранении осетинского народа как субъекта всемирного исторического процесса. Так уж распорядилась судьба, что на рубеже веков, в переломный момент новейшей истории, вновь (в который раз!) осетинскому народу приходится доказывать свою историческую состоятельность. В силу разных обстоятельств и исторической ситуации уже сегодня возможно нарушение сложившихся политических реалий и даже потеря нашим народом достигнутого качественного уровня в национальном развитии. В том сегодняшнем

своем облике и качестве осетинский народ состоялся не на отдельной территории Северной Осетии и тем более не в южной части Осетии, т.е. Южной Осетии. Мы как народ сформировались в нацию только на единой территории. Именно единство территории стало первостепенной основой формирования осетинской нации. Было бы не так, осетины никогда не смогли бы образоваться как нация. Роль и своеобразие географической среды формирования осетинской нации заключались в том, что в недружественном окружении на одном только Севере или Юге Осетии наш народ не смог бы в определенные исторические периоды всемирного процесса сохранить и развить свою национальную самобытность. Более того, только благодаря тому, что были и Север, и Юг Осетии как части целостного жизненного пространства, исторически друг друга обуславливающие, и благодаря тому, что между ними были непроходимые в определенные периоды и легко защищаемые в остальное время года хребты Большого Кавказа, осетины смогли спасти себя от многочисленных врагов. В последней трехтысячелетней истории Кавказа можно проследить «переливы» многочисленных групп наших предков с Севера на Юг и обратно в зависимости от исторической ситуации. И эта своеобразная историческая круговерть проходила благодаря тому, что при этом не размывалась историческая память народа, который всегда помнил: северные территории, начиная от хребтов Большого Кавказа, – это последний рубеж обороны от врагов с Юга и, наоборот, южные территории – такой же рубеж самозащиты от врагов с Севера. И поэтому за временными «отливами» части народа через хребет следовало его возвращение на ранее обжитую территорию при создании здесь благоприятных исторических условий. С веками уменьшающаяся, как «шагреневая кожа», территория обитания досталась теперешним осетинам в виде клочка земли на седловине Большого Кавказа, на южных и северных его склонах. И – что исторически важно – в зоне семи основных проходимых перевалов. Сегодня это – минимально необходимая среда обитания сохранившейся части осетинского народа, его важнейшее национальное достояние; это то единственно жизненно-необходимое пространство, на котором еще возможно простое национальное воспроизводство и существование осетинской нации. И трагичность исторического момента для нас заключается в том, что утеря даже небольшой части этого национального жизненного пространства будет означать окончательный поворот к национальной деградации.

Сегодня очень важно понять, что только на данном жизненном пространстве возможно еще создать и укрепить национально-самодостаточную экономику (а не на одной из его частей!), и уже на их (территории и экономики) основе сохранить и развить язык, культуру, в целом национальную основу. В этой связи сохранение в целостности единой этнической территории – это историческая необходимость, а не чья-то политическая воля или прихоть. Это обязательное условие самосохранения нации. Именно поэтому любые посягательства на этническую территорию осетин должны быть пресечены адекватными общенациональными действиями. В силу сложившейся, прямо скажем, неблагоприятной для нашей нации исторической ситуации, необходимо осуществить ряд первоочередных перманентных мер, в том числе упомянутых в начале данной статьи.

Разумеется, мы как нация при своих притязаниях на национальную состоятель-

ность не вправе игнорировать сегодняшние исторические реалии. Поэтому нам архиважно наконец-то выработать общенациональную политику на данном конкретном историческом этапе как основу всех национальных действий. Дальнейшее отсутствие такой общенациональной политики чревато (как это показали последние годы) катастрофическими последствиями для нашего народа. Ни в коей мере нельзя рассматривать всерьез притязания отдельных наших политиков на определяющее значение их политических действий, продиктованных зачастую не только патриотическими порывами, но, к сожалению, в первую очередь конъюнктурой политического рынка, а возможно, не только ею. Действительность такова (и об этом приходится не раз говорить), что, пока есть Республика Северная Осетия-Алания и есть Республика Южная Осетия, есть и будут чисто североосетинские и чисто югоосетинские политические интересы, которые не всегда сходятся с общенациональными интересами. Именно поэтому до сих пор, возможно, благие намерения некоторых политических руководителей Севера и Юга Осетии по выработке единых действий для достижения общенациональных целей наталкивались впоследствии на непробиваемую стену. Поэтому далее недопустимо отдавать «на откуп» отдельным политикам и политическим кругам такую важнейшую общенациональную задачу, каковой является выработка общенациональной политики.

Вернее и реальнее всего такая задача решаема только съездом осетинского народа. Первый и второй всеосетинские съезды не смогли решить данную задачу, хотя и определили ориентиры общенациональных действий. Тогда силы, противостоящие общенациональным интересам, смогли «увести» съезды от конкретных дел, сведя всю работу к «громким» выступлениям и принятию различного рода обращений и деклараций. Возможно, это был этап говорильни и митинговщины, и, возможно, этот этап тоже следовало пройти.

Но не пора ли нам выбраться из этого состояния? И сможем ли мы подняться на очередной, более высокий этап национального развития? Возможно, ответы на поставленные вопросы будут найдены очередным всеосетинским съездом. Но может, и этого не случится, ведь мы привыкли перекладывать на плечи грядущих поколений не то что не осиленный, но даже не тронутый груз проблем. Но мы хотя бы обязаны осознать то, что необходимо передать следующему поколению. Ведь может случиться так, что передавать-то как раз уже будет нечего. И... может прерваться та единственная ниточка связи поколений. И тогда кончится все. От нашего ответственного подхода сегодня зависит, случится непоправимое или нет.

КАК НАМ БЫТЬ

Пройдя определенный этап общественного и государственного переустройства, мы подошли к той черте, когда нам необходимо незамедлительно приняться за решение нескольких важнейших задач, среди которых наиболее актуальными в данный момент представляются:

- достижение единовластия, укрепление государственности;
- защита основ демократии и прав личности;
- достижение экономической свободы и независимости.

Каковы эти задачи, и как они реализуются? Рассмотрим их по порядку.

Что в данном случае подразумеваем под единовластием?

В обычном представлении – это власть одной власти при сосредоточении ее или в одном органе или, возможно, в одном лице. Здесь же имеется в виду реализация принципа единовластия закона, то есть достижения такого состояния, когда не только отдельные личности и группы людей, кем бы они ни были, но и сами органы власти действовали рамках Основного (Конституции) и происходящих от него законов. Превыше Закона может быть только закон.

И никто другой, и ничто другое.

Только на основе реализации принципа единовластия Закона реально возможно дальнейшее укрепление нашей государственности. Для разрешения данной проблемы первостепенное значение для нас приобретают вопросы создания стройной, обновлённой системы властных структур в соответствии с решаемыми на данном этапе задачами. Именно поэтому достижение системной управляемости социально-культурными и экономическими процессами – это задача задач.

Достижима ли для нас данная задача? Безусловно. Но с самого начала провозглашения и становления Республики мы слишком робко, а порою и вовсе не занимались этими вопросами.

На то были и причины. В первую очередь, это условия военного времени. Во-вторую, это царящий в обществе консерватизм в подходах к государственному переустройству, страх (а может и нежелание) перед новизной решаемых задач в условиях всеобщей стагнации и развала империи, царствие устоявшихся фамильных, клановых, групповых и прочих интересов. Но не в этих ли условиях необходимо проявлять политическую волю?

К сожалению, в вопросах государственного строительства кадровой политики, реформирования экономики мы по сей день проявляем такую же медлительность, ссылаясь на нескончаемую вереницу «объективных причин и условий».

Приведу всего два примера в подтверждение сказанного.

<u>Первый</u>

В 1988 году истек срок полномочий местных органов власти. Однако в условиях нелегитимности они продолжали существовать вплоть до текущего года. Это привело не только к прямому размыванию и обезличиванию власти на местах. Это и стало одной из причин воцаряющегося произвола, развала и «прихватизации» части экономического потенциала Республики. Здесь, разумеется, нельзя не учитывать последствия военной агрессии, но наряду с ними именно эта причина (отсутствие сильных местных структур власти) была одной из определяющих.

Два года мне пришлось вести «баталии» и в руководстве Верховного Совета, в самом Верховном Совете и на местах, чтобы доказать необходимость реформирования районных, поселковых и сельских структур власти, а также внесения серьезных изменений в административно-территориальное деление Республики. Последнее диктовалось объективными условиями. В результате военной агрессии значительная часть Южной Осетии (регионы и села компактного проживания грузин) стала пока не контролируемой со стороны республиканских органов власти; другая – это часть Знаурского, Цхинвальского и Ленингорского районов – как бы находится под

двойной юрисдикцией, нашей и грузинской; 2/3 территории полностью контролируемы нами. Возможно ли было осуществлять в этих условиях оперативное руководство внутриреспубликанскими социально-экономическими процессами, вести действенную внутреннюю политику, сохранив все по-старому? Разумеется, нет. И только в текущем году удалось пробить брешь в недопонимании поставленных мною вопросов, но всё равно полного понимания их важности я еще не увидел ни в Государственном Ныхасе, ни на других уровнях.

Второй пример в развитие вышесказанного

В связи с отставкой правительства и избранием нового его Председателя мною было внесено предложение о серьезных изменениях (в рамках достижения системной управляемости происходящих ныне у нас социальных, экономических и политических процессов) в структуре высшего исполнительного органа власти, особенно его силовых структур, на базе которых предлагалось создать единое Министерство государственной и общественной безопасности с обновленной нетрадиционной структурой. Мои предложения не только не встретили понимания, но и были встречены в штыки определенными кругами. Ссылка – болезненность и несвоевременность их осуществления. Подоплека – другая, она мне известна, но, по правде говоря, непонятна, если мы печемся о будущем Осетии, а не о чем-то другом...

Небольшое отрезвление пришло к нам в результате последнего потрясения, то есть вооруженного противостояния, которое грозило перерасти в гражданскую войну. Только после этого произошло объединение силовых структур, но не по той схеме и принципу, которые предлагались ранее. Неужели мы еще не научились прогнозировать происходящее внутри нашего общества, предугадывать и предотвращать неугодные национальному движению события? Или же, как это поется в известной русской песенке, нам тоже нужна всегда беда, чтобы приходить к пониманию чего-то.

По значимости вторая задача, защита основ демократии и прав личности, не менее – если не более – остра и актуальна, чем первая и вот почему:

во-первых: происходящие и произошедшие эксцессы разного порядка и характера в нашем обществе в той или иной мере отражают наше понимание самих принципов и основ демократии и наше к ним отношение. Отсюда и не только частый полярный разброс во мнениях, но и резкое размежевание, нетерпимость друг к другу, разделение на противников, предателей и бог его знает еще, на кого.

В результате возникают ситуации, когда некоторые из нас становятся распорядителями судеб других, могут выгнать с работы неугодного, могут посадить, могут физически расправиться или помиловать.

Кроме прямого вреда личности таковыми действиями наносится значительный ущерб нашему обществу, национальному движению, ибо это – питательная среда для групповщины, клановости, реализации уже не национальных, а групповых и личных интересов.

В принципе, если разобраться глубже (что не является в данном случае предметом нашего рассмотрения), демократия и защита прав личности достижимы только при царствии Закона. Ибо только Закон может регулировать отношения людей друг к другу, к обществу, государственным институтам и наоборот. Кроме того, только

Закон может ответствовать кому-то, как себя вести, чем можно и чем нельзя заниматься, что можно и чего нельзя делать, и так далее.

Как только право Закона ответствовать переходит к кому-либо (личности или группе людей), сразу же наступает конфликт, грозящий перерасти во всеобщий, что, в конечном итоге, ведет не только к нарушению основ демократии, прав и свобод личности, но может привести в действие механизм самоуничтожения основ Республики, а значит и свести на нет последний пятилетний период борьбы нашего народа за свое самосохранение.

Понимаем ли мы это?

Боюсь, что нет. И более горько и страшно, что в этой «когорте непонимающих» довольно часто оказываются и некоторые представители «власть предержащих».

Надо нам всем осознать, что сегодня мы ведем борьбу не только за самоопределение. Самоопределяться бы при благоприятных условиях мы могли в рамках любого государственного объединения. Не только «звиадизм» и в целом воинствующий грузинский национализм, а само время и жестокие исторические обстоятельства заставили нас вести борьбу за национальное самосохранение. Уж это-то должно быть всем нам понятно, и выводы мы должны сделать однозначные: подчинить свои действия реализации национальных интересов.

Перейдем к рассмотрению сути третьей поставленной задачи – достижению экономической свободы и независимости.

На сегодняшний день это – главнейшая для нас этапная задача. И вот почему. Прошедшие годы борьбы, качественное состояние, в котором пребывает Южная Осетия (признан ли ее политический статус или нет), уже показали политическую состоятельность нашей Республики. Вспомним хотя бы то, как многим и в Северной Осетии, и даже у нас Республика казалась «мертворожденным ребенком». А на деле она оказалась живым организмом, способным к саморазвитию, к самосохранению, способным к противостоянию и борьбе.

Мы и на Севере, и на Юге, скорее всего, еще до конца не осознали значимость этого феномена для будущего нашей нации. Уверен, что становление Республики Южная Осетия, возможно, одно из самых ярких и значительных явлений последнего тысячелетнего периода нашей национальной истории. Возможно, никакое другое политическое явление не оказывало такого благотворительного действия на возрождение национального самосознания.

Итак, когда мы проявили свою политическую состоятельность (при всех огрехах и недоработках), нам для ее закрепления не менее (если не более) важно доказать ее способность к дальнейшему существованию, определить то экономическое пространство, те объективные жизненные условия и обстоятельства, в которых будет проходить развитие нашего общества. Ибо политическая свобода, гражданские и национальные права, честь и достоинство народа могут быть защищены при условии достижения экономической свободы и независимости.

Выполнима ли эта задача на данном этапе? Это вопрос вопросов. Решив его, мы бы решили все. При относительно спокойном развитии (без внешней военной агрессии), на базе имеющегося экономического потенциала и располагаемых богатейших природных ресурсов, безусловно, у нас были бы все основания предположить бла-

гоприятный ход событий в сфере экономики. Но случилось не так. Экономическая, энергетическая, транспортная блокада, военное вторжение, которые учинила Грузия, лишили нас достижения относительной экономической независимости.

Обстоятельства сложились так (и в этом только можно благодарить грузинский воинствующий национал-шовинизм), что в спешном порядке началось прямое «вживание» экономики Южной Осетии в экономику Северной Осетии, а через нее – и в российскую экономику.

Наши сегодняшняя цель и задача – закрепить такое состояние дел. При этом сделать так, чтобы наша экономика стала не придатком, а самостоятельным отростком североосетинской, а значит и российской экономики. К этому на Севере и на Юге практически все готово. Для решения этой задачи, без всякого сомнения, созрели все объективные условия. Нужны лишь политическая воля и выдержка, принципиальность и последовательность, мужество и понимание безотлагательности поставленных самой Историей перед нашей нацией задач. Проявим мы их – победим, в противном случае можем растерять и достигнутое.

Председатель Совета Министров Республики Южная Осетия
Г. Хугаев
декабрь 1993 г.

В ДРЕМЕ ИЛИ СПРОСОНЬЯ…

Последнее десятилетие проявляет иную, непривычную пока еще для нас картину мироустройства. В эту картину никак не вписывается, независимо от нашего хотения, великая Россия. Перманентно силы, устанавливающие новый миропорядок, оказывают все возрастающее давление на продолжающую еще «болеть» державностью Россию, чтобы втиснуть ее в уготованное ей место своеобразного сырьевого «мирового аппендикса».

В сущности, после развала СССР необходимо было понять, что становление однополярного мира, будет сопровождаться ломкой хребта Российской державности. Однако молодая российская демократия (если только она заслужила назваться таковою) тешила себя надеждой обустроить Россию с подобающим «аристократическим» блеском, не понимая той непреложной истины, что в «высший свет» России дорога заказана. Да и не могло быть иначе, ибо демонтаж СССР у его устроителей предполагал иметь на его (СССР) месте обескровленную и обессиленную державу. События вокруг Югославии тому подтверждение.

Даже спонтанное, обрадовавшее нас, россиян, действие отдельного неполного батальона десантников-миротворцев, лихо ворвавшегося первым в Косово и наделавшего много шума, свидетельствует скорее всего не о силе, а о бессилии России, бесцеремонности Запада в отношении к ней. Но для Осетии (как составной части России) пример Косово (его политический аспект) важен даже не этим неуважительным отношением к нашей стране...

В Косово апробируется новая модель межэтнического конфликтного и постконфликтного урегулирования, без учета чьих бы то ни было (в данном случае российских) интересов, кроме своих.

Но если вспомнить слова одного великого западного политика, говорившего, что у его страны нет вечных друзей, а есть только вечные интересы, то неизвестно (вернее известно!), где могут оказаться интересы США и НАТО в ближайшее время. Все те, кто склонен к политическому прогнозу, утверждают, что ныне в Кавказском регионе, после Балкан, будут разрешаться многие противоречия мировой политики.

Осетия не может не оказаться в центре этих драматических коллизий, и поэтому очень важно, в каком качестве национального согласия мы пребываем в данный исторический момент. Необходимо выходить из состояния национальной ностальгической (по величию предков) дремоты и начать осуществлять те политические и прочие нациоспасительные действия, которые бы дали возможность нашему народу сохранить себя и свое жизненное пространство. Вера в то, что «осетинский барс», если его ненароком разбудить, всегда прыгнет, малоутешительна, ибо прыжок спросонья... в пропасть.

Резо ХУГАЕВ,
политический обозреватель газеты «СтырНыхас»,
октябрь, 1999 г.

ТЕРРИТОРИЯ ЗАБЛУЖДЕНИЙ

«Ты, обезумев как стадо голодное,
В чаще блуждаешь лесной...»

Как стон души, доносятся с конца 19 века эти слова нашего Коста по поводу будущности своего народа...

Прошли времена: те (времен Коста), другие (периода советского), наступили иные (новые), но кажется, что тот набатный стон-звон гениального сына осетинского народа продолжает достукиваться уже в сердца поколений 21 века. Будто время тормознулось в том девятнадцатом столетии, иначе как объяснить, что его призыв:

«Цæйут, æфсымæртау, радтæм нæ къухтæ...» – не менее если не более сегодня актуален, чем тогда...

Можно только удивляться, как и почему из края заблудших «отар», «стад», пусть даже стаи «стай», доставшаяся осетинам от предков куцая часть безграничных территорий, которыми те владели на просторах трех континентов, сама превратилась в территорию заблуждений...

Как бы хотелось, чтобы заблудшими оказались мысли, которые гложут душу на протяжении последней четверти столетия по поводу **все более углубляющейся разделенности, политической разделенности, двух частей Осетии, а значит и осетинского народа как Нации...**

Еще во второй половине двадцатого века некоторыми учеными умами западной философской мысли было высказано предположение о том, что наступающее двадцать первое столетие станет «Веком Наций», со всеми отсюда вытекающими изменениями в геополитическом ландшафте утвердившегося к тому времени двухполюсного миропорядка. Эта мысль казалась крамольной, неприемлемой для господствующих тогда мировоззренческих систем, и капиталистической, и коммунистической, идеологически противоположных и враждебных друг другу, но по сути, преследующих в данном вопросе схожие цели, хотя и достигаемые разными путями...

На исходе первых двух десятилетий 21 века становится понятнее, насколько верным оказалось предсказание вышеуказанных интеллектуалов. Борьба курдского (в Турции, Сирии, Ираке), кат-аланского (в Испании), шотландского и северо-ирландского (в Великобритании) народов за независимость, обретение признанной независимости Эритреей в Эфиопии, косоварами в Сербии, абхазскими и югоосетинскими народами на территории бывшего СССР, также распавшегося на национальные государства утверждение национального суверенитета на территориях проживания народами Нагорного Карабаха, Приднестровья, Крыма, Донецкой и Луганской Республик, непрекращающиеся конституционные потуги франкоязычной провинции Квебека к выходу из состава Канады, такие же устремления народа Гонконга в Китае... этот ряд можно продолжать десятками примеров, но ограничимся английским «Брекситом» и всеевропейским демаршем Греции, когда в первом случае англичане референдумом подтвердили свой выход из Евросоюза из-за ограничения этим общеевропейским надгосударственным органом своего национального суверенитета, а греки заставили изменить государственное самоназвание своего северного соседа Македонии – на Северную Македонию, усмотрев в нем прямое посягательство на свое историческое прошлое.

Как в данном случае не вспомнить о царящем в осетинском истеблишменте безмолвии по поводу множественных околонаучных, лжеисторических и даже конституционных поползновений соседствующих народов на наше имя, территорию и нашу великую историю...

Однако, возвращаясь к собственно внутриосетинским проблемам, отметим: почему-то нам, осетинам, показалось, что после т.н. «пятидневной войны» в августе 2008 года и признания Россией независимости Республики Южная Осетия (26.08.08 г.), которая решилась взять ее под защиту, отпала надобность думать о дальнейшей участи этой части Осетии, тем самым отдаются на откуп даже неотчуждаемые национальные права осетинского народа. Отсюда «хождение» в затуманенных мозгах нашего обывателя мысли о «всевышнем» распорядителе не только над лично его, но и коллективной судьбой всего народа. Потому трафаретные словеса политиканствующих, особенно на Юге, особь на протяжении четверти века, о том, что «Россия не хочет объединения двух частей Осетии», «Россия не может ...» и т.п. либо становятся прикрытием их беспомощности и политической несостоятельности, либо свидетельствуют об их стремлении заниматься более желанным делом...

Создается впечатление, что людям, рвущимся во власть и оседлавшим ее, только с того положения становится понятным, что объединение Осетии, оказывается, дело хлопотное, на блюдце не подносимое...

В этой связи уместно напомнить о реакции Президента России В. Путина на одной из его первых ежегодных больших пресс-конференций, когда на вопрос, «когда Россия решит вопрос объединения Северной и Южной Осетии», тот ответил должным образом, сказав, что объединение двух частей осетинского народа – проблема самого осетинского народа и решать его они должны сами. Аукнулось ли тогда и после в осетинских «верхах» это замечание человека, который не привык бросать слова на ветер? Как бы не так...

В то же время вспомним, что еще в декабре 1991 года Первым Всеосетинским съездом было указано органам власти Юга и Севера Осетии начать работу по решению данной проблемы. Еще ранее, с начала того же, 1991 года, руководство и народ Южной Осетии начали ставить вопрос о воссоединении с Россией, чтобы таким путем разрешить самую главную и неотложную национальную проблему – объединение двух частей Осетии.

Правомочность таких устремлений народа Южной Осетии кратно увеличилась после распада СССР. Особую остроту и злободневность данной проблеме придавало желание не допустить политического разделения осетинского народа и ее территории, кстати, впервые в его истории.

Здесь следует напомнить нашим официозным апологетам ныне тиражируемого пресловутого «национального единства», что в состоянии политической неразделенности осетины находились даже после утери своей государственности, начиная со средних веков, вплоть до развала СССР. Т.е. и тогда, когда ас-аланы были вынуждены вернуться к состоянию ущельского родоплеменного общинного жизнеустройства, и тогда, когда оформили во второй половине 18 века свое добровольное вхождение в состав Российской Империи, и после – когда находились в составе СССР. Эту, лежащую на поверхности, истину продолжают не замечать внешние и, что страшнее, внутренние противники национального единства. Поясним, что в двух последних случаях (находясь в составе Российской Империи и СССР) Осетия была расчленена по принципу географического административно-территориального деления в границах общего и единого государства – Российской Империи, а затем СССР. Более того, при царизме Южная Осетия по тому же принципу входила в состав двух губерний – Тифлисской и Кутаисской, а при Советской власти на части ее территории была образована Юго-Осетинская автономная область – в составе Грузинской ССР, а большая часть югоосетинских земель была передана грузинским районам и РСФСР. При этом – и это следует подчеркнуть – в результате такого насильственного передела Южная Осетия потеряла более 50% своей территории.

И хотя такой раздел накладывал свой негативный отпечаток на самочувствие и самосознание югоосетинского народа, но воспринимался им как некая формальная данность, с которой можно было мириться.

В корне все изменилось в период СССР и после его распада. Впервые в истории перед осетинским народом замаячила перспектива оказаться двумя частями по разные стороны государственной границы, т.е. стать политически разделенной нацией. Чтобы не допустить этого, Первый съезд осетинского народа, как было отмечено выше, подтвердил курс на объединение двух частей Осетии, разделенных тогда лишь административной границей.

Однако вопреки решениям этого высшего представительного органа Нации тогдашнему руководству Северной Осетии, по наущению московского прогрузинского лобби, где главную роль играл наш же земляк, удалось развести вектор национального развития на противоположные, Юго-Северные, направления. И это случилось в наиболее благоприятный для политического объединения двух частей Осетии исторический момент. Позже венцом этого предательского курса (не могу отыскать в своем, возможно небогатом, лексиконе русского языка иного слова) стало уста-

новление – вместо административной – государственной границы между Северной и Южной Осетией. Случилось это в конце 1993 – начале 1994 годов. Что симптоматично в русле вышеуказанной нелицеприятной оценки, опять-таки руки к этой губительной для единства осетинского народа акции приложили тогдашние первые руководители Северной и Южной Осетии.

Возвращая нашу память из той недалекой давности, отметим, что режим прохождения и передвижения людей, транспортных средств и грузов на осетино-осетинском участке российской границы, несмотря на заявления тогдашних горе-лидеров двух частей Осетии о том, что он будет носить только формальный, как они тогда глупо выразились – «прозрачный» характер, с течением времени начал становиться все более проблемным, что вновь ярко подтвердили недавние события по перемещению автомашин с госномерными знаками РЮО через границу, а также по провозу в обе стороны жизненно важных продуктов, лекарств и пр. товаров. И опять-таки в который раз это приходится констатировать: такое случилось из-за неразумных (так и вертится на языке слово «преступных») действий, совершенных руководством Южной Осетии в 2014-2015 годах. Когда при обсуждении предложенного российской стороной проекта Российско-Югоосетинского межгосударственного договора по воле зарвавшегося югоосетинского высшего чиновничества из него были изъяты или заменены те положения, которые реально вели к экономической, социальной и, по сути, последующей политической интеграции Южной Осетии в государственно-правовое пространство Российской Федерации. Но желание руководства РЮО «рулить независимым» государством («болезнь» почти всех руководителей Юга...) и распоряжаться ощутимыми финансово-материальными ресурсами, направляемыми сюда Россией, стало главной их целью, а вопрос вхождения и объединения был отложен в долгий ящик. Такая вот «кузьма» в очередной раз была подброшена нашими же руками – нашему народу. Кстати, о народе.

Как бы нелицеприятно это ни звучало, но нет другого, по крайней мере в среде народов Кавказа, более политизированного и в тоже время более политически растленного и более денационализированного, чем наш народ. Но, чтобы стал он таковым, позаботились, особенно на Юге, мы же сами. Если здесь в 1989-1992 годах перед патриотически ориентированной частью общества стояла задача всемерной политизации югоосетинского общества с целью осмысления им угроз, которые таили происходящие в Грузии перемены в общественно-политическом сознании, и с целью мобилизации против грузинской агрессии, то позже такая его (народа) тотальная политизация стала приводить к отрицательным для него же результатам: охочие до властных кресел политиканы легко переформатировали эту политически активную, доверчивую (а это качество осетины никогда не теряют) людскую массу в заурядный, падкий на посулы, обманы и громкие заверения, электорат. А электорат – это уже не народ, тем более – не нация. Это – некое подобие народа, точнее – симбиоз больших групп людей, объединившихся... по интересам, на период проведения избирательных и прочих кампаний. Последние, особенно президентские на Юге, почти всегда подводят такие группы к активному противостоянию, чреватому вооруженным конфликтом...

Не утруждая себя примерами – а их не счесть – того, как мы преуспели в том, что начавшийся было в начале 90-х годов процесс объединения свести к идее-мечте, эксплуатируя ее в период избирательных кампаний, чтобы добиваться целей, далеких от национальных интересов, коснемся еще одной проблемы, которая, на наш взгляд, стала ключевой для того, чтобы такая трансформация произошла. Касается она тех внешних веяний, влияний и субъективных обстоятельств, на фоне которых сформировано общественно-политическое сознание нашего народа. Мы привычно-услужливо податливы указаниям и учету интересов вышестоящего по ранжиру чиновничества, если даже его действия противоречат национальным интересам нашего народа.

Не из-за этих ли бесполезных качеств мы утеряли нюх и перестали помнить, что в федеральном государстве те же осетины тоже государствообразующий народ, как и прочие, которые вошли в состав единого государства со своими землями-территориями, со своей культурой, своей политической историей, набором прочих отягачающих их качеств и атрибутов, делающих их «Нацией». Вина в этом не осетинского народа, а его руководителей, которые в свое время не нашли в себе сил и мужества закрепить этот статус за осетинским народом в договорно-законодательном виде, как этого, хотя бы в урезанной форме, добились, скажем, Татарстан, Чечня и еще несколько субъектов РФ. Комплекс податливой подчиненности и услужливости в данном вопросе не лезет ни в какие ворота...

Нам вполне понятны логика и принципы построения Федеративного государства в данном конкретном случае... Но в то же время, какому больному осетинскому вооображению взбредет на ум оспаривать у русского народа его титульное положение основного государствообразующего и стержневую роль в формировании и укреплении каркаса федеральной государственности и власти... Как подтверждение этой моей мысли, вспоминаются слова корреспондента газеты «Правда» Г. Овчаренко, произнесенные им в апреле 1991 года в приватной беседе после увиденного и услышанного на митинге протеста против грузинской агрессии, который тогда я проводил на центральной площади Цхинвала. Тогда, после похищения Тореза Кулумбегова грузинскими спецслужбами, я руководил Республикой Южная Осетия и, когда я разъяснял этому человеку мотивы и позицию югоосетинского народа по вопросу вхождения в состав России, тот в сердцах выпалил: «Да вы, осетины, более русские, чем сами русские!» Этим было сказано все! Но в то же время, нам, осетинам, не грех, при защите своих общенациональных интересов, а не только североосетинских или югоосетинских в отдельности (как это привыкли делать) учитывать свой геостратегический потенциал в черноморско-каспийском междуморье... Он должен лечь в основу национальной политики, если, конечно, мы ее сможем внятно объяснить окружающему миру...

Не зря, видимо, наши предки, единственные из кавказских народов, смогли «оседлать» Кавказ, распластав свои земли на Южной и Северной его части. Здесь уместно напомнить, что Грузии удалось шагнуть за перевал только в последнее с лишним столетие, благодаря отрыву осетинских земель по ущельям, исходящим от перевалов «Бæрзыфцæг» и «Мамисон» в южном и северном направлениях... Такое географическое положение единой Осетии (даже в усеченном варианте) делает ее

важнейшей геостратегической площадкой в регионе Большого Кавказа... Но только единой Осетии. Но только политически единой... В отдельности, каждая из двух ее частей (Юг или Север) на вышеуказанной площадке менее значима, чем та же Ингушетия или Абхазия...

Однако слащавый североосетинский официоз и некоторые политиканствующие особы в РСО-Алания тешатся ласкающим слух североосетинского обывателя словоблудием: «Северная Осетия – форпост России на Кавказе!» Извлеченное из анналов конца 18 века выражение, кстати, произнесенное не про Северную Осетию, а Осетию, в понимании этих людишек придает якобы особую значимость РСО-Алании среди прочих субъектов РФ с вытекающими отсюда привилегиями...

Памятуя о нескончаемом следе трагических событий, постигших за последнее тридцатилетие «два наших народа», т. е. североосетинский и югоосетинский (здесь я преднамеренно придерживаюсь ставшего шаблонным, даже на официальном уровне, утверждения о якобы существовании двух Осетий с двумя различными народами, а не двух ее частей, как есть на самом деле), эту «особость», видимо, надо понимать в ином ключе... Скорее в антиосетинском... даже в антирусском, в антироссийском, ибо в т.н. «кавказской политике» силам, определяющим на государственном уровне эту «политику», осетинскому элементу и осетинскому фактору отводится плинтусового уровня место...

Так будет до тех пор, пока Осетия разрублена, пока нация разъединена ... не только стараниями внешних сил, но в первую очередь внутренних врагов...

Прошу простить за резкость суждения... но я кударец еще тех мастей... и привык говорить, что думаю. Тем более что они и есть главная причина того трагического состояния, в котором пребывает осетинская Нация. Правда, если только она еще есть... Али мы уж и это состояние потеряли?

P.S. *Сокращенный вариант. Статья была написана еще в 2019 году и была предложена для публикаций нескольким изданиям и на Севере, и на Юге Осетии, но...*

Резо Хугаев

БРАВО «СПАСИТЕЛЮ» или С ПАМЯТЬЮ НАБЕКРЕНЬ

Не очень-то хотелось откликаться на этот газетный бред, не делающий чести не только автору, но и самой редакции… но, как говорится у осетин: «Баст хæрæг дæр йæм нæ фæлæууыдаит»…

В газете «Пульс Осетии» (№ 39, 9 октября 2018 г.) ознакомился, насколько понял, с продолжением интервью, которое дал первый президент Республики Южная Осетия, видимо, корреспонденту «ПО» под броским и многозначительным названием «Скорее согласимся стать сельсоветом в составе России, чем республикой в составе Грузии». Хотя насчет уровня «сельсоветовского» политического мышления многих своих соплеменников никогда не сомневался, но все же покоробило от прочитанно-

го, ибо, хорошо зная человека, ныне их произносящего, ничего подобного никогда от него не слышал. Скорее – наоборот... Об этом «наоборот» Э. А. Шеварднадзе достаточно подробно высказался в своем интервью в газете «Свободная Грузия» после своего свержения в 2004 году, где, расхваливая бывшего руководителя Южной Осетии и также упоминая о частых и полезных встречах с ним, дал понять, что вопрос реинтеграции Южной Осетии в состав Грузии ими уже был решен. Проблемы у него, как высказался, были только с Абхазией. Кстати, это интервью позже было перепечатано североосетинской газетой «Социал-демократ».

Можно было бы не реагировать на ту ложь, которой пропитана насквозь данная публикация, тем более, понимая, что с возрастом никто из нас не застрахован от многих форм расстройства здоровья, если бы не одно «но». Это «но» касается не личных пристрастий и проявляемого субъективизма при оценке событий, несущих на себе нагрузку исторических. Все мы «человеки», и все мы с какими-то слабостями... Но в данном случае речь идет об искажении истории и извращении исторической правды. Вдумаемся только в слова. Оказывается, до его прихода к власти, «кроме названия, фактически, никакой республики не было. В ней не было даже тюрьмы... У республики даже конституции не было. С ликвидацией автономной области перестали функционировать областные структуры власти. В республике царили хаос и беспорядок». Вот так-то. Но вдруг появился он, «благодетель» и «спаситель» народа, которому в «такой жуткой обстановке приходилось налаживать жизнь в республике». И начал же: у этого «гиганта мысли», по образной метафоре О. Бендера, «...возникла необходимость съездить в Москву. Она была единственной нашей надеждой... И представьте: командировочные на поездку мне собрало близкое окружение». Вот так-то. Такого желания и необходимости у тех, кто был во власти до него ни у кого не возникало. Да разве они были способны на такое?!! Далее – еще хлеще: «...самые большие проблемы у нас были с электричеством. Бывали случаи, когда месяцами в Южной Осетии не расходовалось ни одного киловатта электроэнергии. В ноябре 1993 года Россия перебросила линию электропередач через хребет, и нам стало немного легче». Сечёте? Не было «ни одного киловатта», но тут появился во власти он и «Россия перебросила...» Но все вышеперечисленное и прочие инсинуации, которыми полна газетная публикация, ничто, по сравнению с гордым упоминанием «о самом большом достижении во внешней политике», под которым он имел в виду подписание 16 мая 1996 года Меморандума «О мерах по обеспечению безопасности и укреплению взаимного доверия между сторонами в грузино-осетинском конфликте». Насколько жалкой и никчемной должна казаться со стороны осетинская политическая мысль (если, конечно, претензии на нее еще не утеряны), если она по истечении 22 лет с подписания этого документа еще не разобралась в его сущности. Упомянутый Меморандум, после его подписания в Кремле «в присутствии Б.Н. Ельцина, Э. А. Шеварднадзе и представителя ОБСЕ», тогдашний министр иностранных дел И. Иванов назвал «прорывным в грузино-осетинском урегулировании». А этот тбилисский выдвиженец члена Политбюро ЦК КПСС, бывшего министра иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе, знал, что говорил, так как после пяти лет выкручивания рук южанам на грузино-осетинских переговорах, грузино-осетинский переговор-

ный процесс удалось ввести в режим ОБСЕ. В соответствии с которым, в данном случае, только за Грузией как признанным государством, членом ОБСЕ и ООН признавалась правосубъектность в международных отношениях.

Южная Осетия, которая считалась этими международными организациями и даже Россией входящей в состав Грузии, в таком качестве не рассматривалась. Поэтому грузино-югоосетинский конфликт ими рассматривался как внутренний, внутригосударственный, т.е. для них «внутригрузинский».

Подписанием этого Меморандума югоосетинская сторона объявила себе политический приговор. Э.А. Шеварднадзе, этот «белый лис», воспользовавшись ситуацией, устроил нам тихий, но эффективный «переговорный» накат. На который, как явствует из слов «первого президента», кстати, произносимых с нескрываемым апломбом, югоосетинская сторона шла охотно. Как жертва в пасть удава.

О чем шел разговор на этих встречах, за ширмой официальных переговоров, было отмечено выше. Кем же надо быть после этого, чтобы признавать подписание данного Меморандума «высшим политическим достижением»? Возможно, приводить и комментировать словеса человека, который строительство независимой от Грузии Республики Южная Осетия и югоосетинскую политику не успел похоронить лишь только потому, что сама Грузия к тому еще не была готова (опять можно обратиться к интервью Э. А. Шеварднадзе), не совсем приятное занятие. Но пятнать тех, кто стоял у истоков строительства югоосетинской государственности, когда кое-кто коленопреклонённо отдавал почести главному вражескому государственному символу – занятие гадкое и аморальное.

Никому не дано право оплевывать героический, и, пожалуй, самый значимый период нашей новейшей истории, с лишениями и подвигами, морем пролитой крови защитников Отечества. Это благодаря их борьбе, нечеловеческим усилиям и жертвенности народ Южной Осетии в июле 1992 года праздновал свою политическую и военную победу, приведшую к вводу миротворческих сил в зону конфликта.

Моей памятью в список спасителей национальной чести и достоинства вписаны:

- первые руководители Республики и депутаты первого призыва Парламента РЮО. Слово «созыв» не употребил, поскольку после июня 1992 года, когда стало ясно, что Россия нас никогда не бросит, объявилось немало желающих через довыборы пополнить депутатские ряды, чтобы позднее, при необходимости, утверждать: «Будучи депутатом Верховного Совета Республики...»;
- тысячи южан, начиная с 23 ноября 1989 года вставшие с обрубками арматурной стали, с молотками и топорами, а позже и с оружием в руках, на защиту Родины;
- коллективы промышленных предприятий, ставшие главной опорой осуществляемых в Республике преобразований;
- работники медицинских и образовательных учреждений, культуры и службы быта, ни на день, в условиях военного лихолетья, не прекративших исполнение своих профессиональных функций;
- простые обыватели, утерявшие инстинкт самосохранения, когда, собравшись на центральной площади Цхинвала массой во многие сотни человек, они вместо того, чтобы убегать от раздававшихся звуков автоматных очередей с какой-то окраины города, бросались туда, готовые грудью прикрыть ее.

Запечатлелись в памяти имена и тех соотечественников, наделенных в советское время должностными полномочиями, которые отсиживались «под кустами» в ожидании прихода грузин, вредили Республике, не веря в ее будущее. Однако позже, в относительно благоприятных условиях, разными способами они умудрялись пробираться во власть... Не хочется вспоминать о них, но они сами не дают повода их забывать. Думаю, то ли не от большого ума, то ли от желания представить в ином ракурсе прошлые свои дела перед теми, кому неведомо о них. Но, живы же еще те, кому память не изменила и которые о них знают больше, чем те думают.

Признаться, хотелось дать со всеми нюансами, более развернутые комментарии всем затронутым фактам и инсинуациям интервьюируемого, но газетная площадка не позволяет делать этого.

Потому коснусь еще нескольких из них, относящихся к тем проблемам и вопросам, которые заставляли руководителей Южной Осетии додумываться до того, чтобы «съездить в Москву»:

1. После провозглашения суверенной Республики в составе СССР 20 сентября 1990 года была образована делегация во главе с Торезом Кулумбеговым, которая «съездила» в Москву накануне выборов в Первый Парламент Республики (прошли 9 декабря 1990 года), чтобы довести до руководства СССР свои политические цели и принимаемые меры по вхождению в СССР в качестве самостоятельного субъекта нового Союзного договора, поскольку Грузия отказалась от этого. Делегация была принята почти всеми высшими (кроме Горбачева) должностными лицами государства и заручилась пониманием и поддержкой своих инициатив.

2. После этого, до своего похищения, в конце января 1991 года, Торез, уже как Председатель Верховного совета, вместе со своим первым заместителем Аланом Чочиевым и депутатами Е. Дзагоевой и Л. Остаевой, несколько раз «съездил» в Москву, чтобы согласовать технические вопросы, связанные с проведением референдума по сохранению СССР. Наряду с этим было привлечено внимание демократической общественности Союза и России к проблемам Южной Осетии. Впервые в этой среде нашими представителями была дана оценка сформировавшейся в Грузии власти как профашистской.

3. В течение 1991-1992 годов Парламент и исполнительные органы в режиме военного времени обеспечивали жизнедеятельность Республики и ее защиту от вражеской агрессии. В том числе благодаря активной моральной и экономической, а с весны 1992 года и военной поддержке Северной Осетии и ее руководства, а также многочисленных «поездок» в Москву первых лиц Республики и делегаций разных партийных и общественных организаций, устраивающих выступления, пикеты и демонстрации у кремлевских стен и на разных союзных и федеральных государственных и общественных форумах. Тем самым удавалось регулировать и актуализировать как внутриполитические, так и внешнеполитические процессы. Итогом такой работы стала, в том числе, и поступившая в Осетию, т.н. «бундесверовская», гуманитарная помощь.

4. Весомой оказалась разносторонняя помощь Союзного Правительства после катастрофического Джавского землетрясения и выделенные в марте 1991 года Россией 70 млн. рублей, благодаря усилиям «съездивших» в Москву наших людей и

депутатов российского парламента от Северной Осетии Георгия Козаева и Таймураза Батагова, для поддержки беженцев из Южной Осетии, размещенных в СОАССР.

5. Очень кстати в 1992-1993 годах додумались много раз «съездить» в Москву Олег Тезиев и Алан Чочиев. В результате этого сотни тонн муки и других жизненно важных продуктов, десятки единиц машин и разной техники, а также значительные финансовые средства вкупе с оружием и боеприпасами поступили в Цхинвал. Правда о заслугах этих и прочих людей, только благодаря которым состоялась РЮО, после 1993 года было приказано молчать. Более того, один из отцов-основателей А. Чочиев, был по заказу упрятан в тюрьму (вот оказывается для чего понадобилась она «отцу-спасателю»). Та же участь ждала многих других, отвергших политический курс сложившегося в 1994-2001 гг. режима. Одни из них были отстрелены, другие покинули Южную Осетию, третьи, более сговорчивые, приголублены режимом. Неслучайно именно из этой категории «приголубленных» позже, когда в конце 2001 года пала отвергнутая народом Южной Осетии власть, грузины рекрутировали предателей-наймитов.

6. Особого разъяснения требуют утверждения газетного визави о том, что когда тот заступил на должность руководителя Южной Осетии, то «много было трудностей, особенно экономического характера. Никакими средствами Республика не располагала» (подчеркнуто – мною). Можно отнести данные рассуждения к финансово-экономической безграмотности плодовитого архивно-кабинетного историка, и тут ничего удивительного нет, тем более, зная со слов его бывшего школьного преподавателя математики, в каких неладах он был с этой школьной дисциплиной. Но в тоже время, как о том поведал Тарзан Кокоев депутатам на сессии Верховного Совета весной 1994 года, тот деньги считать научился достаточно хорошо. Потому не верится, чтобы совсем запамятовал хотя бы цифры, которые озвучивались Председателем Правительства достаточно часто в докладах о том, что сделано и что есть в «загашнике» Республики. При всех сложностях осенне-весеннюю (1992-1993) кампанию мы провели достаточно успешно. Было вспахано и засеяно около 12 тыс. га из 16 тыс. располагаемой в Советский период пашни. А к концу «успешного» восьмилетнего руководства республикой распахивалось менее одной тысячи га. Это характерный пример «успешного» руководства экономикой региона, где сельхозпроизводство было определяющей отраслью.

Обратимся к другому примеру. В середине 1993 года сложилось критическое финансовое положение, которое усложнялось из-за полного отсутствия рублевой массы и ее обеспечения. Торез Кулумбегов и Резо Хугаев, взяв с собою Георгия Догузова, министра финансов, и Георгия Гассиева, управляющего «Югпромстройбанком», «додумались съездить» несколько раз в Москву и добились выделения 3,5 млрд. рублей наличностью (что было исключительным в то время случаем), которые были завезены на грузовом «Камазе» управляющим Нацбанка Гиви Санакоевым. 500 млн. из них Председателем Правительства (он был распорядителем финансов) были переданы Министру обороны Валерию Хубулову на нужды ведомства. 1,2 млрд. рублей к началу вступления в должность нового руководителя осели на счету Правительства. На остальные средства была погашена задолженность по ГСМ и продуктам первой необходимости организациям и предприятиям

Северной Осетии, которые нам ранее их отпускали в долг в порядке поддержки. 300 млн. рублей пошли на оплату работ строящейся линии электропередачи «Зарамаг-Джава». Был также закуплен зимний запас Республики по ГСМ и основным продуктам питания. Ни до, ни после того не удавалось сделать этого ни одному Правительству РЮО, работали, как говорится, «с колес». В октябре того же 1993 года, по результатам июльско-августовских «съездок», мы получили из Москвы через Северную Осетию товарно-материальных ценностей еще на 1 млрд. рублей, хотя должны были получить в разы больше...

Все эти наработки позволили Правительству повысить пенсии и з/плату бюджетной сферы в три с лишним раза, приблизив их к российским размерам, и погасить многомесячные задолженности по ним. Кстати, эти размеры пенсий, пособий и з/плат до конца «восьмилетнего срока», т.е. до 2001 г. оставались неизменными, отставая от соответствующих размеров в Северной Осетии и в целом по России уже во много раз. Из этих же средств была оказана значительная финансовая помощь коллективам промышленных предприятий союзного, республиканского и местного подчинения, которые простаивали с начала грузино-осетинского конфликта.

7. Еще один показательный факт «успешного» кое-кого руководства.

После того как удалось додуматься новому первому руководителю Южной Осетии дважды «съездить» в Москву, в конце 1993 года и в начале 1994 года, чтобы уже самому выбить 1 млрд. рублей в порядке гуманитарной помощи, и ему не удалось осуществить эту свою задумку, «съездить» в феврале 1994 года вновь пришлось Председателю Правительства. Результатом поездки явилось выделение Правительством РФ не одного, а уже 2,5 млрд, рублей. По договоренности с министром ГО и ЧС С. Шойгу эта помощь к нам пошла уже не через Северную Осетию, а через его ведомство.

8. Коротко «о самых больших проблемах» и по поводу того, как «в ноябре 1993 года Россия перебросила линию электропередачи через хребет, и нам стало немного легче». С этих слов бывшего руководителя бывшей «несуществующей республики», якобы превратившего ее в существующую, напрашивается вполне логичный вывод: в результате многотрудных усилий нового руководителя, приветствуемого Россией, она решила одну из самых острейших проблем Южной Осетии и «перебросила через хребет...». А Солтана Хугаева, тогдашнего руководителя «Севкавказэнерго», и Резо Хугаева, руководителя Правительства, которые с начала 1992 года задолбали руководство Правительства и Минтопэнерго РФ просьбами о строительстве двух линий электропередач через перевалы «Магъ» и «Кударский», добились-таки принятия такого решения и, не дожидаясь открытия финансирования и проектных решений, на свой страх и риск начали строительство первой очереди весной 1993 года с условием завершения, как было намечено, к празднику «Джеоргуыба», их можно послать куда подальше. Стоит напомнить тогдашнему горе-руководству, как они уже в 1994 году, после моего ухода с должности Председателя Правительства, запороли строительство второй линии, которая должна была закольцевать электросети Южной Осетии, без чего технологически невозможно осуществлять нормально энергоснабжение Республики. Так и живем по сей день, получая с перебоями этот важнейший для жизнедеятельности ресурс.

9. Чтобы не уподобиться Фоме непомнящему, и себя, и свой народ «мазнем» несколькими штрихами утверждения нашего героя – «за 8 лет руководства Республикой, только два раза получил финансовую поддержку из Москвы: один раз мы покрыли ею расходы на хлебокомбинат, в другой – расходы на электроэнергию». О двух поступлениях (1 млрд. рублей в октябре 1993 года и 2,5 млрд. рублей – весной 1994 года), о которых сказано выше, не вспоминается. Можно было бы сделать вывод о неведении этого человека, на какие средства мы существовали и на какие средства шли строительные и восстановительные работы в Южной Осетии после прекращения военных действий в июле 1992 года. Но они продолжались и после сентября 1993 года, и помощь от «бедствующей России» всегда шла. Подкрепим этот факт, пожалуй, самый существенный для «восьмилетнего периода», еще одним примером. Во второй половине 1994 года, после реанимации работы Смешанной Контрольной Комиссии по урегулированию грузино-осетинского конфликта, которая состоялась только благодаря личным усилиям Резо Хугаева, ему же как координатору этого органа с югоосетинской стороны удалось провести утверждение программы по восстановлению экономики Южной Осетии. Программа оценивалась в 40 млрд. рублей. Первые транши с десяток млрд. рублей стали поступать в Южную Осетию. К этому времени непрерывным потоком из грузинских черноморских портов через Южную Осетию хлынул рекой на Север спирт. Получаемые из России деньги для кого-то оказались кстати. Вместо того, чтобы они были направлены на предусмотренные цели, десятки млрд. рублей были розданы членам «семьи» и брошены в спиртовой бизнес. По сей день о тех «сумасшедших» деньгах, которые не пополняли казну, а оседали в известных карманах, ходят легенды. Разумеется, Россия знала о происходящем и тормознула финансирование... Конечно же, вспоминать о том нет желания. Лучше поплакаться, ссылаясь на «неимоверные» трудности, преодолевая которые, якобы из ничего удалось создать Республику. А о преднамеренном развороте вектора югоосетинской политики с севера на юг, когда ОБСЕ и Евросоюзу удалось прикормить к одному «хлебалу» осетинских и грузинских «едоков» – воспоминания не из самых приятных. Тем более, после той кадки дегтя, которым измазал югоосетинский народ физиономию опротивевшего ему режима на президентских выборах осенью 2001 года.

10. И последний показательный штрих.

На момент прихода к руководству Республикой этого человека в сентябре 1993 года на счету Правительства оставалось более одного млрд. рублей. Такая же, если не большая, сумма в форме бюджетной ссуды Северной Осетии для нас осела здесь.

Т.е. новый руководитель приступил к работе, когда Южная Осетия была при деньгах, были повышены з/платы и пенсии в три с лишним раза, покрыта задолженность по ним, создан зимний запас по ГСМ и основным продуктам потребления, погашена задолженность за прошлые годы перед организациями и предприятиями Северной Осетии, которые отпускали нам товары первой необходимости без оплаты и т.д.

Уходя же с поста руководителя, первый президент оставил своему приемнику Э. Кокойты 7 тыс. рублей и долги по газу, электроэнергии, заработной плате, пенсиям и пособиям, превышающие годовой бюджет. Из-за чего Южная Осетия на пороге Нового года была отключена от энергоносителей. Таков пример восьмилетней «успешности» первого президента РЮО, так расхваленного уважаемой газетой, аж в нескольких номерах. Воистину! Пророки Отечества плодятся за его пределами!

Резо Хугаев

ПОЧЕМУ НАС УБИВАЛИ?

«Нас» – сказано в многочисленности: и тех, кого не стало в 1993-2000 годы, и тех немногих, кому удалось выжить. Преднамеренно, чтобы сгладить 1989-1992 годы, годы активного военного сопротивления вражеской агрессии, нечистоплотные и вражеские последыши относят к годам беззакония и беспредела, якобы чинимого в том числе героическими защитниками Цхинвала. Голоса такие прорезались после известного периода нашей истории, когда люди в югоосетинской власти вошли в сговор с грузинской стороной о «тихом» поэтапном вхождении Южной Осетии в состав Грузии. Понятное дело, ярых противников такого исхода грузино-осетинского противостояния следовало приписать к преступникам, бандитам-мародерам и прочим антисоциальным элементам. Но то, что происходило и в какие периоды тех лет,– мало кому известно. И потому, как бы ни хотелось умолчать о некоторых фактах настоящего беспредела под прикрытием закона и якобы общественной целесообразности, для меня это означало бы для себя поступиться Правдой. Из десятков примеров (о некоторых будет сказано в контексте других историй) приведу лишь два.

1. В преддверии третьего съезда осетинского народа (состоялся 27 сентября 1996 г.), мы с Казбеком Челехсаты и Алборовым Хаджумаром (известным нашим поэтом) готовили некоторые материалы (в том числе и по достойному увековечению памяти Зураба Магкаева).

Незадолго до того произошло заказное убийство молодого человека в Цхинвале. Казбек, вспомнив об этом, стал подсчитывать, сколько же таких нераскрытых убийств произошло за последние годы. Стали вспоминать вместе… С середины 1993 года по сентябрь 1996 насчитали более 120 молодых ребят, убитых по разным известным и неизвестным причинам. Но отслеживалась определенная закономерность…

Такая статистика меня ошеломила: даже в течение войны 1991-1992 годов на поле боя пало намного меньше наших бойцов, чем за указанный мирный, в «царствие закона» (так считали тогдашние правители РЮО), период.

2. Зимой 1996 года я выехал в Квайса на похороны хорошего и близкого мне человека. Переночевать надо было в Цхинвале, чтобы следующим утром выехать в Квайсу. В Цхинвале случайно встретился с Вадимом Габараевым, которого в 1991 году назначил председателем горисполкома, а в то время он был депутатом Парламента. Вадим попросил меня встретиться с Ацамазом Кабисовым, вице-спикером Парламента… Пришли к нему домой и были радушно приняты хозяином. Ацамаз, один из командиров боевых отрядов 1991-1992 годов (в его отряд тогда входили Парпат, Вале Хубул и другие героические защитники Цхинвала), рассказал о политических напрягах, которые сложились у него с руководителем Республики и пр.… При этом он передал мне копию своего официального Заявления, которое ранее было им озвучено на сессии Парламента и было опубликовано в печати.

Утром, перед поездкой в Квайсу, узнал, что ночью к Ацамазу пришел представитель МВД (Гамлет Битаров), на вызов которого с окна второго этажа выглянул Ацамаз. Во время разговора с ним с противоположной стороны улицы раздалась автоматная очередь – целились в окно, где стоял Аца. Не задетый пулями, он бро-

сился на пол, прополз во внутреннюю комнату и через огороды скрылся. Рано утром уехал во Владикавказ. Подробно о происшедшем он поведал во Владикавказе через несколько дней. Там, где ему помог приютиться Хаджумар Хугаев, глава администрации Промышленного округа Владикавказа, дальний его родич. Однако 1 июня 1997 года он был расстрелян «неизвестными»… Ниже привожу копию Заявления Ацамаза, которую он тогда мне передал.

Оно того стоит, чтобы на этих наших страницах оно свидетельствовало о чести и достоинствах этого незаурядного человека, которого лишилась Осетия.

Ацамаз Кабисов: «Я решительно заявляю, что, если нынешний курс руководства Республики не будет изменен, я снимаю с себя всякую ответственность за тяжелые последствия такой политики».

ЗАЯВЛЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО НЫХАСА РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ

Уважаемые соотечественники!

Участвуя в предвыборной борьбе, все депутаты обещали своим избирателям, что их главной задачей будет консолидация общества. Выполнение этой задачи возможно только на основе идеи независимости, суверенитета нашей Республики. Идеи, достижение которой депутаты обещали своему народу. Я уверен, что на этом пути каждый должен обладать достаточным мужеством, чтобы своевременно выявлять и устранять возникающие разногласия. Именно поэтому, а также вследствие выступления Председателя Государственного Ныхаса на последней сессии парламента, я вынужден обратиться к вам с данным заявлением.

Меня, как и всех в Республике, не может не тревожить сложившаяся общественно-политическая ситуация. Установление пограничной полосы на Рокском перевале, попытка реанимации СКК, подписание Юго-Осетино-Грузинского «Совместного заявления» от 14 июня 1995 г. о совместных мероприятиях по вопросам борьбы с преступностью, восстановления жилья, транспорта, возвращения беженцев и т.д., наконец, встреча Президиумов Гос. Ныхаса и Совета Министров РЮО с руководством РСО и последние заявления Президента РСО А. Галазова, многие другие обстоятельства и прямо и косвенно ведут к тому, что Южная Осетия может оказаться в составе Грузии. Эти обстоятельства являются наглядным свидетельством постепенного и планомерного осуществления грузинского варианта разрешения политического статуса Южной Осетии. Осуществление этой программы имел при прямом содействии руководства РСО, молчаливом согласии Председателя Государственного Ныхаса РЮО и прикрывается высокопарными лозунгами и патриотической фразеологией. В очередной раз собственное бездействие, неумение и нежелание работать Председатель парламента пытается оправдать борьбой против него «оппозиции». При этом Л. Чибиров умалчивает, что он сам создает себе «оппозицию». Своими неправильными, а порой – диктаторскими действиями. Своим неколлегиальным руководством. Своими тайными подписями под тем или иным документами.

Между тем цель голословных обвинений в адрес «оппозиции» очевидна. Они призваны скрыть провалы в внешней и внутренней политике, ответственность за которые несет в первую очередь Л. Чибиров. Руководством Республики, возглавляемом им, не намечены до сих пор пути выхода из экономического тупика, не разработана политическая программа укрепления независимости, утаиваются от народа судьбоносные для Республики решения, ведутся интриги. Обвиняя прежних руководителей РЮО во всех смертных грехах, Л. Чибиров не говорит о том, что и сам в то время был депутатом парламента. Однако его голоса, громогласно обличающего недостатки и указывающего на ошибки, мы почему-то тогда не слышали. Зато в результате его политики мы имеем полную изоляцию на Северном Кавказе, установить тесные связи с которым он обещал в свое время, и закрытую границу с Северной Осетией, улучшение отношений с которой декларировалось им полгода назад. Мы имеем разобщенное общество, лишенное элементарных условий жизни и надежд на будущее. Может ли так продолжаться дальше, дорогие соотечественники?!

На последней сессии, прежде чем поставить вопрос о своей отставке, Л. Чибиров прочитал целую речь, больше напоминающую обвинительное заключение. И это далеко не случайность, и не результат полемических перехлестов. Такой стиль руководства присущ Председателю Государственного Ныхаса с самых первых его шагов на политическом поприще. Я вспоминаю сейчас его разногласия с бывшим министром внешних связей У. Джиоевым. Мне казалось тогда, что они не выходят за рамки обычной предвыборной борьбы двух кандидатов в депутаты. Но выборы прошли, а борьба осталась, внося раскол в общество. Я, вместе с З. Гассиевым, предупреждал в то время Председателя Гос. Ныхаса о нецелесообразности смены руководства МИДа в преддверии переговоров с Грузией. Но Л. Чибиров проигнорировал наши предложения, и результаты этого сегодня очевидны. До сих пор неясно, что побудило Председателя парламента отвергнуть возможность компромисса: то ли ему не нравилась личность самого У. Джиоева, то ли его не устраивал курс на независимость, проводимый МИДом. И в том, и в другом случае это должно было стать предметом серьезного и принципиального обсуждения на сессии парламента. Должно было, но не стало.

В этом контексте стиль работы парламента, сложившийся с первого же заседания, вызывает серьезную тревогу. Ни у одного из кандидатов на ответственные посты, включая высшие должности, парламент не потребовал какой-либо программы. Мы не знаем, кто и что нам предлагает и с кого что требовать. Мало того, сам парламент, увязнув в рутине второстепенных вопросов, забыл о главной своей задаче – о выработке национальной платформы, на основе которой можно было бы преодолеть раскол в обществе. Я не раз предлагал заняться этой проблемой, приостановить деятельность партий и объединить народ вокруг общенациональной идеи. Увы, этого до сих пор не произошло. В итоге, результаты деятельности Государственного Ныхаса – плачевные. Парламент фактически сведен до уровня формальной, мало что решающей структуры.

Вопиющий факт: Государственный Ныхас, которому народ вверил свою судьбу, не был даже ознакомлен с документом, принятым на осетино-грузинских переговорах! На переговорах, во многом решающих судьбу нашего народа. Стоит ли еще о чем-то говорить?!

Я считал и считаю, что Председатель Государственного Ныхаса и парламент в целом должны быть носителями идеи единства народа. Но мне непонятно, почему присутствие на сессии избирателей, то есть тех, кто отстоял нашу Республику и ради которых эта Республика, вроде бы, создана, встречает столь явное противодействие Председателя парламента и части депутатского корпуса. Мы все должны ясно понимать, на какой опасный путь встают народные избранники, если они не способны выслушивать и учитывать мнение тех, кто вынес основную тяжесть борьбы за Республику, за независимость, за свободу своего народа.

Я еще раз заявляю, что если мы сегодня не приступим к серьезной работе и не определим конкретно, что нам делать завтра, послезавтра, через неделю, то наш новый парламент не только не умножит наши достижения, но и потеряет то, что еще осталось от деятельности прежнего парламента, от тех завоеваний, которых такой большой ценой добился осетинский народ!

Я спрашиваю депутатов, что мы собираемся делать в связи с намечающимися переговорами с Грузией? Что делать с процессом установления границы, который при нашем активном бездействии уже почти завершен? Когда мы начнем работать с руководством Абхазии, Нагорного Карабаха, Приднестровья, которые добились гораздо больших успехов, чем мы? Кто и когда будет работать с республиками Северного Кавказа, Северной Осетией, Россией, Конфедерацией народов Кавказа и т.д.? Как мы собираемся укреплять правопорядок и при необходимости защитить Республику, если силовые структуры Председателем парламента одним махом зачислены в «оппозицию», а вопросы обороны полностью исключены из повестки дня сессией Государственного Ныхаса? И это при том, что Грузинское руководство отнюдь не исключило военный путь решения проблемы Южной Осетии. Кто может в таких условиях гарантировать, что обороняться нам больше не придется?!

Наша бездеятельность провоцирует национал-шовинистические круги Грузии к еще более наглым, агрессивным действиям против Южной Осетии. Из-за нашей бездеятельности мы теряем союзников и на Северном Кавказе, и в Российской Федерации, и в мире вообще.

Я решительно заявляю, что, если нынешний курс руководства Республики не будет изменен, я снимаю с себя всякую ответственность за тяжелые последствия такой политики.

На одной из сессий парламента Л. Чибиров подал в отставку, произнеся речь, в которой констатационная часть противоречила заключительной. Так в отставку не уходят!

Впрочем, у каждого, наверно, как свой стиль руководства, так и свой метод «ухода в отставку». Но, прежде чем Вы, Людвиг Алексеевич, попытаетесь сделать этот шаг еще раз, мне, моим избирателям, да и всему нашему народу было бы крайне важно услышать Ваши ответы на следующие вопросы:

1. В конце февраля этого года на вопрос А. Галазова о том, «как Вы смотрите на проведение границы между Северной и Южной Осетией?» Вы промолчали. Почему? Не пожинаем ли мы сегодня плоды Вашего этого молчания?

2. 11 марта на повестке дня президиума ГН стояло три вопроса:

3. Отставка Н. Задишвили.

4. Отставка Г. Санакоева.

5. О границе.

Мое предложение обсудить вначале вопрос о границе Вы отвергли. Неужели отставка Н. Задишвили и Г. Санакоева были важнее проблемы границы?

6. После приезда из Москвы с 7 на 8 июля 1995 г. Вы сообщили З. Гассиеву, что нас включили в состав СКК. Почему Вы не проинформировали об этом парламент?

7. 21 июля З. Гассиев предлагал Вам срочно созвать сессию парламента по вопросам СКК, границ и т.д. Вы решительно отказались. Почему?

8. 10 июля А. Галазов встретился в Москве с Менагаришвили по вопросам Южной Осетии. Вы уполномочивали его на это? Если нет, то почему не заявили протест?

9. Заместителю Председателя Совета Министров В. Хубулову Вы заявили: «Войны больше не будет. Оружие нам больше не понадобится. Я гарантирую». Мы никогда не стремились к войне, однако, как известно, воевать приходилось. Как Вы можете гарантировать, что этого больше не будет? У вас что, уже подписан Мирный Договор с Грузией?

10. 29 июня Вы не подписали Обращение в Сенат США. Почему? Опасались гнева Москвы или Северной Осетии?

11. 12 июля А. Галазов в интервью Радио России заявил, что Южная Осетия должна остаться в составе Грузии. МИД РЮО подготовил проект ноты протеста по этому выступлению. Однако Вы просили немного подождать с отправкой и публикацией в средствах массовой информации. Ждем до сих пор. Долго ли нам еще осталось ждать?

12. Все заседания сессии и президиумов Вы стараетесь проводить закрытыми. Почему? Или Вам есть, что скрывать от собственного народа?

13. На встрече с заместителем министра иностранных дел РФ Пастуховым Вы заявили, что Вам мешают 200-300 автоматчиков и попросили его помочь их разоружить. Кто эти автоматчики и почему их должны разоружать российские войска?

14. В свое время на заседании межпарламентской комиссии РЮО и РСО Вы, единственный из нашей делегации, заявили, что с политическим признанием РЮО спешить не следует. Наша Республик тем не менее была признана Северной Осетией. Не является ли следствием Вашей позиции то, что Вы не сделали до сих пор ни одного обращения ни к кому с просьбой о признании?

15. И, наконец, в интервью «Независимой газете» 5 июля 1994 года, касаясь вопроса Южной Осетии, Э. Шеварднадзе заметил:«Если все будет продолжаться на столь динамичной основе, я в успехе не сомневаюсь». Не является ли это высказывание грузинского лидера самой верной оценкой Вашей деятельности на посту Председателя Государственного Ныхаса Республики Южная Осетия?!

Примечание:

Через несколько месяцев, зимою (1996 г.), на Кабисова было совершено покушение в собственном доме (он тогда был вице-спикером Парламента), но тогда уцелел, бежав через огороды, и перебрался во Владикавказ, однако здесь был убит 1 июня 1997 года.

МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВЫЕ РЕСУРСЫ РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ

Геологическим изучением территории Южной Осетии начали заниматься с 1926 года. С 1927 по 1930 гг. большую работу провел профессор А. А. Флоренский, будучи начальником Юго-Осетинской партии ВГРУ, а с 1929 года – заведующим горным отделом СНХ Юго-Осетии.

За это время было выявлено 14 проявлений рудных полезных ископаемых и 23 проявления нерудного сырья. С 1929 по 1932 гг. в Южной Осетии под руководством акад. Ф. Левинсона-Лессинга работала комплексная экспедиция АН СССР по изучению производительных сил области. В ней принимали участие видные советские геологи, такие как проф. Залесский, Лебедев, геологи Вассович, Смирнов и др.

В 1930 г. выявленные поисковыми работами проявления рудных и нерудных полезных ископаемых посетил акад. Ферсман, который дал высокую оценку их перспективности, особенно обратив внимание на проявления мраморов и нефрита, имеющих по его мнению экспортное значение.

С 1930 по 1938 гг. в Юго-Осетии работала Юго-Осетинская поисковая партия под руководством инженер-геолога А. Дзасохова. Эта партия в основном занималась оценочными работами на выявленных ранее проявлениях.

В это же время начались разведочные работы на Квайсинском свинцово-цинковом месторождении.

Систематическое изучение территории Южной Осетии начали с 1945 г. силами Управления геологии ГССР. Здесь в разные годы были проведены геолого-съемочные, геофизические, геохимические, прогнозо-металлогенические работы. Выявленные ранее и в ходе вышеуказанных работ и проявления полезных ископаемых, перспективных площадей и структур с возможной локализацией промышленных типов месторождений характеризуются различной степенью геологической изученности. В этой связи в настоящее время необходимо составить комплексную программу геолого-разведочных работ по поискам и разведке металлических и неметаллических полезных ископаемых на территории Южной Осетии, где бы предусматривалось планомерное изучение всех выявленных благоприятных структур, перспективных площадей, проведение детальных разведочных работ на наиболее перспективных проявлениях, особенно касательно строительных материалов, с целью скорейшего восстановления разрушенного землетрясением и войной народного хозяйства и оживления экономики Республики.

Из многочисленных нижеприведенных месторождений и проявлений полезных ископаемых выделены более 100 заслуживающих дальнейшего детального изучения:

– свинцово-цинковых месторождений и проявлений – 35
– Проявлений меди – 3
– проявлений ртути – 4
– проявлений серного колчедана и золота – 9
– проявление никеля – 1
– проявлений мышьяка – 4

– проявлений барита – 3
– проявлений каолиновых глин – 1
– проявления диабаза – 2
– проявления габбро – 1
– месторождения и проявления известняков, мраморизованных известняков, мраморов – 10
– месторождения и проявления андезитов и андезитобазальтов – 8
– проявление пьезокварца – 1
– месторождение серпентинита – 1
– месторождение альбитофиров – 1
– месторождения и проявления песка и гравия – 13
– месторождения и проявления туфов и вулканических шлаков – 3
– проявления точильного камня – 3
– проявление нефрита – 1
– проявления углекислого газа – 5
– проявление бурого угля (лигнита) – 1
– проявления глин – 4
– проявления нефти – 3
– месторождение талька – 1
– проявления кварцевого песка – 2
– проявление мергелей – 1

Из приведенных месторождений и проявлений только 15 детально разведаны, остальные находятся на стадии оценочных и поисковых работ.

Приведенные данные говорят о большой перспективе по выявлению промышленных месторождений рудных и нерудных полезных ископаемых.

Кроме того, в республике имеются многочисленные источники минеральных вод, представляющие большую ценность. Ниже приводится краткое описание наиболее значимых месторождений и проявлений рудных и нерудных полезных ископаемых.

Свинец – цинк

Квайсинское свинцово-цинковое месторождение находится в верховьях Квайса-дон, левого притока р. Джоджора, впадающего в нее против с. Часавали. На базе этого месторождения было создано Квайсинское рудоуправление, которое работает с 1949 г. Оно является наиболее крупным горнодобывающим предприятием республики с проектной производительностью 130 тыс. тонн руды в год, однако ныне существующие производственные мощности по добыче и переработке руды не обеспечивают рентабельную работу рудоуправления, поэтому для перевода его на рентабельную работу, наряду с другими мероприятиями, предусматривается увеличение мощностей предприятия в 2,3 раза, без увеличения численности персонала.

В 1987 году были утверждены запасы Квайсинского месторождения по категориям $A+B+C_1+100\%C_2$ в количестве более 7 млн. тонн руды при среднем содержании свинца- 1,50%, цинка- 4,5%. Этими запасами Квайсинское рудоуправление обеспечено на 55-60 лет при нынешней его производительности, однако, учитывая увеличение мощности предприятия в 2,3 раза, этих запасов явно недостаточно, и поэтому уже сейчас надо проводить поисково-оценочные и разведочные работы как в пределах Квайсин-

ского рудного узла, так и Дзагинского. Здесь сосредоточены такие перспективные проявления, как участки Вальхох, Надарваз-2, восточное продолжение участка Вальхоха, проявления – Доджорское, Хихатское, Раздаранкомское, Теделет-Карзаманское, Цоисское, Синагурское, Мугутское и Дзагинское с прогнозными ресурсами, которые составляют по категории P_1 и P_2 количестве 530 тыс. тонн свинца и 1230 тыс. тонн цинка со средними содержаниями соответственно 1,8% свинца и 3,5% цинка, что составляет около 33 млн. тонн руды. Как видно из вышеизложенного – перспектива расширения Квайсинского горнодобывающего предприятия имеется.

Следует также провести исследовательские работы по глубокому извлечению попутных компонентов, содержащихся в рудах этих месторождений и проявлений.

Медь

Из проявлений меди следует отметить такие как Паройское, Мугутское и Меписадгомское. Самое крупное из них, Паройское проявление расположено в окрестностях с. Раро. Здесь проводились оценочные работы. На поверхности рудоносная зона прослежена на 300 м.

Было пройдено несколько штолен, которые вскрыли зону разлома. Оруднение представлено отдельными глыбами халькопиритовой руды, расположенными в зоне разлома. Сама зона состоит из гидротермально измененных, раздробленных туфогенных пород с прожилково-вкрапленным медно-полиметаллическим оруднением. Содержание меди в глыбах колеблется в среднем от 4,14 до 12,25%, цинка – 1%, а в основной массе меди – 0,7%, свинца – 0,7%, цинка – 1,6%. Встречается также самородная медь.

Проявление заслуживает серьезного внимания, так как оно не изучено в глубину. Кроме того, восточнее (примерно в 4 км) расположено Мугутское медно-полиметаллическое проявление, где на поверхности, в канавах, вскрывших зону разлома наблюдается медно-свинцово-цинковое оруднение с содержанием меди – 0,25%, свинца – 0,7% цинка – 2,96% и серебра – 50 гр. на тонну. Здесь также на поверхности были найдены глыбы халькопиритовой руды аналогичные Паройским глыбам, но, к сожалению, они не были опробованы.

Меписадгомское проявление расположено в 4 км севернее с. Джалабети. Здесь в порфиритовой свите байоса гидротермально-измененной зоне мелкие линзы и прожилки халькопирита. Мощность прожилок и линз до 5 см, длиной до 2 м. Они прослежены по простиранию на 200–250 м. Проявление не изучено.

Ртуть

Представлена четырьмя проявлениями: Грамульское, Замтаретское, Кемультинское и Эрцойское.

Первые две приурочены к терригенно-флишевым отложениям нижних ярусов верхнего мела, расположенным в зоне дробления регионального Орхевского надвига. Содержание ртути в рудоносной зоне колеблется от 0,01 до 0,3%, в обогащенных рудой трещинах – до 0,5%. Проявления изучались на стадии поисковых работ и требуют проведения оценочных работ.

Кемультинское и Эрцойское проявления приурочены к известковым отложениям верхней юры. Оруднение представлено в виде мелких гнезд и прожилок киновари, расположенных в зоне сильно раздробленных, брекчированных гидротермально-из-

мененных известняков. Оруднение наблюдается также в виде примазок вдоль плоскостей скольжения и в самом цементе. На Кемультинском проявлении рудоносная зона прослежена на 3000 м. Оруднение здесь прерывистое.

Содержание ртути в оруденелых участках колеблется от 0,09 до 0,2%.

Ерцойское проявление прослежено на 400-500 м. Средняя мощность зоны 1-1,2 м. Содержание ртути в зоне колеблется от 0,1 до 1%. Такое содержание киновари в зоне прослеживается на протяжении 46 м. Работы на этих проявлениях остановлены на стадии оценочных работ. Необходимо проведение ревизионных работ.

Серно-колчеданные проявления

В пределах развития порфиритовой свиты байоса в разных местах наблюдаются мелкие проявления колчеданно-кварцевой формации. Это следующие проявления: Корниси, Шихантури, Гуфта, Билурта, Цоиси, Руставское, Додотское, Монастерское, Лисай-Комское. Их генезис некоторые авторы связывают предположительно с внедрением даск кварцевых альбитофиров на раннем этапе альпийской синорогенной стадии. Все эти мелкие проявления как будто бы не имеют практической ценности, если бы не 2 из них, заслуживающих самого серьезного внимания. Проявление Лисай-Комское находится к северо-западу от Дзагинского полиметаллического проявления в овраге Лисай-Ком, где имеем выходы свинцово-цинковой руды в трех точках. К характеристике указанных проявлений нужно сказать, что кроме свинца, цинка, меди, которых в руде до 3,85% металла, в них имеется золота – 4,1 гр. на тонну, серебра – свыше 120 гр. на тонну в среднем. Здесь же имеется проявление серного колчедана, содержащего золота до 3 гр/т и серебра – до 140 гр/т. Серный колчедан найден в валунах диаметром до 1 м в четырех оврагах, находящихся по одному ущелью и в виде жилы мощностью в 60 см в другом ущелье.

Проявление Додотское расположено в верховьях р. Мумула в 2 км к востоку от с. Дзари. Оруденение приурочено к массовым туфобрекчиям и порфиритам байоса и представлено гидротермально измененными, окисленными, местами оглинившимися породами с вкраплениями пирати. Химическим анализом 42 проб установлено в 16 пробах содержание серы – 4,1%, в 27 пробах – сотые доли процента меди, в 2-х пробах цинка – 0,05 и 4,5%, в одной усредненной пробе установлено содержание золота 2 гр/т и серебра – 2,2 гр/т. Спектральным анализом в нескольких пробах выявлено содержание никеля, кобальта, ванадия, галлия, итербия, селена.

Никель

Проявление никеля зафиксировано в одной точке: это Цнелисское проявление, которое расположено в среднем течении Лопанис-Цкали вблизи с. Цнелиси на абсолютной отметке 900-1000 м. Проявление никеля связано с измененными ультроосновными породами, серпентинитами и лиственитами. В пределах Цнелиси, Тетри-Миндори, Квешав зафиксировано несколько небольших параллельно расположенных лиственитовых жил. На поверхности они сильно разрушены и выветрены. По данным 4 проб установлено наличие никеля от 0,11 до 0,30%. Спектральным анализом установлены незначительные содержания титана, ванадия, циркония и галия. Низкое содержание никеля придает проявлению непромышленный характер, однако на глубине оно не изучено, а возможность увеличения содержания на глубине не исключена. Поэтому рудопроявление требует дальнейшего изучения.

Мышьяк

Мышьяк представлен четырьмя проявлениями: Абанойским, Сохтинским, Лессе (Суарта) и Ацрисхеви.

Абанойское проявление находится в ущелье Абанос-цкали и приурочено к зоне дробления Оболисского разлома. Здесь, вдоль ущелья реки, на протяжении 3-3,5 км, четко прослеживается сильно раздробленная зона вулканогенно-осадочных пород средней юры. Мощность зоны колеблется от 50 до 300 м. Неравномерное оруднение в виде мелких гнезд и тончайших прожилок аурипигмента наблюдается во всей зоне. В этой зоне была обнаружена наиболее богатая оруденелая часть субширотного простирания на левом берегу р. Абано-цкали у с. Абано. Она прослежена по простиранию на 44 м, а по падению на 11 м, и из 92 проб, отобранных из этого рудного тела, в 12 пробах мышьяк оказался в количестве 1,11 – 9,41%, а в остальных ниже 1%.

Сохтинское проявление находится в устьевой части р. Суарком (левый приток р. Абанос-цкали) близ одноименного селения. Рудопроявление приурочено к зоне дробления Оболисского разлома, сложенного глинистыми сланцами, туфами, туфопесчанниками и порфиритами средней юры. Оруднение локализуется в мелких разноориентированных трещинах и в кварц-карбонитных жилах в виде примазок и тонких пленок аурипигмента, реже реальгара. Среднее содержание мышьяка в пробах – 1,5%, а максимальное – 10,5%.

Проявление Лессе (Суарта) находится на правом берегу р. Квирила в 4-5 км от с. Хампалгом, в непосредственной близости от широко известных источников Суарта. Оруднение приурочено к контакту турогенных песчаников и сланцев, а также к самим сланцам.

Рудная зона прослежена по простиранию на 150 м при мощности 30 м. Расчистками и канавами здесь выявлен ряд жил аурипигмента и реальгара небольшой мощности. По одной из таких жил мощностью 2 см была задана штольня, которая с углублением давала увеличение мощности жилы и на 14 м. Жила увеличила свою мощность до 60 см, причем по бокам штольни наблюдались новые жилы, имеющие направление, сходящееся с основной жилой, что должно при дальнейшем углублении еще больше увеличить его мощность. В штольне, наряду с жилой мышьяка, наблюдаются довольно сильные выходы нефти, которые, видимо, набираются в отдельных пустотах, а затем изливаются целой струей. Надо отметить, что на 9 м штольни забил минеральный источник у самой мышьяковой жилы.

Проявление Ацрисхеви расположено на правом берегу р. М. Лиахва у с. Инаури Цхинвальского р-на (в ущелье р. Алисаурис-геле). Район рудоуправления сложен верхнеэоценовыми отложениями, представленными чередованием глинисто-мергелистых сланцев, мергелей и известняков. Оруднение в основном приурочено к жилам арагонита и представлено в виде небольших тонких прожилок, линзочек и примазок аурипигмента. Общая мощность рудоносной зоны 15-20 м, в которой зафиксировано 13 рудных жил, мощностью от 0,2 до 1,3 м. Пробы, отобранные из канавы, дали содержание мышьяка от 0,21 до 1,4%.

Как видим, ни одно из приведенных проявлений не оценено в полной мере, поэтому необходимо проведение геолого-разведочных работ на этих проявлениях.

Барит

Барит представлен тремя проявлениями:

1) Чальская группа проявления барита объединяет 29 мелких жил, расположенных на обеих склонах р. Квирила на участках: Чала, Дарка, Сиети, Начавдурели и др. Протяженность жил достигает до 120 м, толщина их колеблется от 0,15 до 0,4 м, редко 0,7-0,8. Содержание сернокислого бария колеблется от 68,9 до 94,3%.

2) Джеджорское проявление расположено западнее с. Ахсарджин. Канавами вскрыты маломощные жилы барита протяженностью первые десятки метров. Содержание сернокислого бария – 82,2%.

3) Вальхорское проявление барита выявлено при прохождении шт. №89. Рудное тело вскрыто рассечками 10, 12, 14. Длина рудного тела около 60 м, мощность 6,0 м. Содержание сернокислого бария в среднем- 70%.

Все перечисленные проявления не изучены на глубину и поэтому требуют оценочных работ.

Диабаз

Диабазы представлены Пацинским и Гуфтинским проявлениями.

Пацинское проявление находится в междуречье р. Паца и р. Б. Лиахва.

Диабаз пригоден в качестве облицовочного материала. Прогнозные ресурсы кат. P_1 – 2,5 млн. $м^3$.

Гуфтинское проявление находится у с. Шикантури. Оно представлено двумя дайками близширотного простирания. Запасы по дайке №1 составляют 0,5 млн. $м^3$ (кат. C_2,), а по дайке №2 – 1,5 млн. $м^3$.

Диабазы выдержали все виды физикомеханических испытаний и пригодны в качестве облицовочного материала.

Габбро

Проявление габбро находится у с. Б. Гуфта. Они черного цвета, крупнокристаллические, без включений рудных минералов. Имеют прекрасную фактуру и могут быть использованы в качестве облицовочного материала. Запасы значительные.

Известняки, мраморизированные известняки и мраморы

Имеют широкое распространение на территории республики.

Выявлено около 10 проявлений, это: Рибисское проявление мраморизированных известняков, Цонское, Эрцойское и Джавское месторождение в Джавском р-не, Лопанисцкальское проявление мрамора и Сачхебское мраморизированных известняков в Знаурском р-не, Иверское проявление мраморизированных известняков в Цхинвальском р-не, Кариантское месторождение известняков, Алевское месторождение мраморизированных известняков и Канчаветское проявление оолитовых мраморов в Ленингорском р-не. На Алевском, Канчаветском и Джавском месторождениях проведены детальные геолого-разведочные работы, на остальных только поисковые и оценочные. Часть проявлений мраморов и мраморизированных известняков пригодны для получения облицовочных плит и декоративного щебня. Мрамор канчаветского проявления является прекрасным поделочным камнем. Все проявления известняков являются хорошим сырьем для получения строительной извести и производства цемента. Особенно надо обратить внимание на Эрцойское и Цонское проявления. В них сосредоточены огромные запасы (около 200 млн. $м^3$), и они являются отличным

сырьем для цементной промышленности, тем более что в непосредственной близости от них находятся проявления глин со значительными запасами.

Если построить здесь мини-завод с экологически чистым производством, то можно полностью обеспечить цементом нужды Республики.

Андезиты

Выделено 6 проявлений и 2 месторождения андезито-базальтов:

– проявления: Едисское, Крозское, Сазелетское, Хвцейское, Боргнисское и Додотское;

– месторождения: Гудисдонское, Квасатальское.

На последних были проведены детальные геолого-разведочные работы. Андезиты пригодны в качестве облицовочного материала, производства щебня для бетонов и дорожного строительства.

На 6 проявлениях были проведены оценочные работы, в результате чего наиболее перспективным является Едисское проявление, как по масштабам, так и по физико-математическим характеристикам. Андезиты Едисского проявления можно использовать для получения облицовочных плит. Все остальные проявления сильно трещиноваты и пригодны лишь для получения щебня. Следует отметить, что андезиты всех месторождений и проявлений обладают высокими кислотоупорными свойствами.

Пьезокварц

Тхельское проявление горного хрусталя известно в Джавском р-не в долине р. Паца в окрестностях с Тхели. Проявление приурочено к кварцевым жилам в флишевых отложениях юры. В этих жилах часто встречаются друзы кристаллов прозрачного горного хрусталя. Длина кристаллов 3-5 см, но в делювии были найдены кристаллы длиной 8-9 см.

Серпентинит, нефрит

По обеим склонам р. Лопанис-цкали между с. Цнелиси и с. Гвиргвина, а также по ущельям речек, впадающих в р. Лопанис-цкали, наблюдаются многочисленные проявления серпентинита. Этот серпентинит легко поддается распилу, резьбе, полировке и даже токарной обработке, являясь весьма ценным материалом для декоративных изделий, памятников и внутренней облицовки зданий.

Здесь же, в пойме р. Лопанис-цкали, найдены крупные валуны красивого минерала темно-зеленого цвета – нефрита. В целом ряде отрасли промышленности нефрит является незаменимым материалом как особо устойчивое и трудно-стираемое вещество. Из него изготовляют валы в полиграфической, кожевенной и других видах промышленности. Кроме того, он является весьма ценным поделочным камнем.

Альбитофир

Месторождение Земо-Абано-Нагутнинское.

В 1,5 км северо-западнее с. Нагутни было детально разведано месторождение альбитофиров, запасы по кат. $A+B+C_1$ – 2291,8 тыс. $м^3$. Из-за сильной трещиноватости его можно использовать в качестве декоративного щебня, щебня для бетонов и дорожного покрытия.

Туфы и вулканические шлаки

Строительные туфы широко распространены в р-не с. Ванати (Ванатское проявление), Ксуиси (Ксуисское проявление) и Аредви (Аредвское проявление туфов и

вулканических шлаков). Последнее проявление детально разведано и разрабатывалось. Проявление туфов находится на стадии оценочных работ. Здесь сосредоточены запасы порядка 2 млн. $м^3$. Туфы являются прекрасным строительным материалом. Необходимо проведение дальнейших разведочных работ.

Точильный камень

Проявления точильного камня наблюдаются в окрестностях сел Рустави, Монастери, Квернети и Джрия. Они представлены кварцевыми песчаниками на известковом цементе. Испытания показали, что они являются хорошим абразивным материалом.

Бурый уголь

Из горных полезных ископаемых следует обратить внимание на Цонское проявление бурого угля (лигнита), который прослежен на южной периферии Цонской эрозионной котловины на 2,5 – 3,0 км при мощности 12-13 метров. Здесь проведены небольшие разведочные работы, и произведен предварительный подсчет запасов, которые составляют около 20 млн. тонн. Распространение залежей вглубь по падению в сторону Цонской котловины совершенно не изучено. Лигнит низкого качества. Анализ, проведенный центральной лабораторией ВСНХ дает 53,57% зольных веществ и 11,03% воды.

Глины

Додотское проявление глин находится между селами Додота и Битета на правом берегу р. Квирила. Глины делювиального происхождения. Отобранные пробы показали, что они могут быть использованы для производства кирпича марки «100». Запасы кат. C_2 – 2,7 млн. $м^3$. Прогнозные ресурсы кат. P_1 – 0,7 млн. $м^3$.

Црусское проявление глин расположено юго-западнее с. Цру. Глины пригодны для производства кирпича марки «100». Запасы составляют 1,4 млн. $м^3$ по кат. C_2.

Цонское проявление глин расположено в Цонской котловине, прослежено на 3 км при ширине 1 км. Глины от светло-желтого до бледно-серого цветов, тонкодисперсные, пластичные, пригодны для производства кирпича. При легком обжиге цвет их меняется почти на белый. Глина может оказаться каолином или огнеупором. Необходимо проведение оценочных работ.

Бекмарское месторождение глин расположено на левом берегу р. Проне к югу от с. Бекмар. Глины средне-умереннопластичные, легкоплавкие. В естественном виде не пригодны для получения кирпича из-за небольшого количества карбонатных включений, однако их можно использовать для производства кирпича после пропусков через вальцы тонкого помола. На проявлении произведена детальная разведка, подсчитаны запасы кат. А+В+С в количестве 1936,3 тыс. $м^3$.

Кварцевые пески

Недалеко от с. Eредви и на правом берегу р. М. Лиахва имеются обнажения совершенно белых кварцевых песков, мощность их от 1,5 до 4 м. Пески не изучались, но, несомненно представляют интерес для стекольной промышленности.

Квемо-Монастерское проявлениет кварц-карбонатных песков находится в окрестностях с. Квемо-Монастери. Пески могут использоваться как формовочные для стержневого литья. Относятся к пескам класса «К». Местное население использует их для кладочных и штукатурных работ.

Мергели

Восточнее г. Цхинвал имеются залежи магнезиальных мергелей, исходного сырья для производства редкого вяжущего вещества, известного под названием Роман-Цемента.

Распространение и мощность залежи велики. Условия залегания весьма благоприятны (горизонтальное залегание, мощность вскрышных пород незначительная). Анализы показали, что из мергелей можно получить цемент, не уступающий заграничным аналогам.

Углекислые газы

Углекислыми газами богат район Едисских минеральных источников. Специалистами было подсчитано, что здесь можно добывать жидкой углекислоты 5000 баллонов на 10 кг каждая в сутки, которая применяется: 1. для получения соды; 2. салициловой кислоты; 3. свинцовых белил; 4. для холодильников; 5. огнетушителей; 6. как наполнитель минеральных вод.

Нефть

Проявления нефти наблюдаются районе с. Теделет, у минеральных источников Суарта (Лессе), в районе с. Цон и на левом берегу р. Джоджора в районе полиметаллического проявления.

Все эти точки расположены по периферии Рибиской антиклинали, поэтому весьма вероятна перспективность данной территории в плане добычи нефти. Необходимы консультации со специалистами-нефтяниками и проведение поисковых и оценочных работ.

Председатель Комнедра РЮО — *А.И. Тедеев*
Начальник горно-геологического отдела Комнедра РЮО — *У.А. Санакоев*

«БОЛЬНОЙ»!
(Вместо послесловия)

Было это весной 1991 года. На Театральной площади Цхинвала провел очередной многотысячный митинг протеста против бездействия Президента М. Горбачева и высших органов власти СССР из-за нежелания обуздать агрессора, взявшего в военную осаду г. Цхинвал и всю Южную Осетию, ведущую войну на уничтожение в 80-крат меньшего по численности югоосетинского народа. В Цхинвале в то время не было дня, чтобы в городе не оказалось до десятка североосетинских, союзных, российских, иногда и иностранных журналистов.

На митинге объявил, что, поскольку ранее мы обратились к руководству РСФСР с просьбой распространить свой суверенитет на Южную Осетию, подкрепив ее десятками тысяч личных письменных заявлений от граждан РЮО Председателю Верховного Совета Б. Ельцину о приеме в российское гражданство, мы вправе считать, что защищаем не только свои, но и российские интересы... поэтому, в сущности, Цхинвал – это рубеж, откуда нам отступать некуда – позади Россия! Общая для осетин Родина!... После митинга давал интервью корреспонденту газеты «Правда»,

который в хорошем смысле этого слова намекнул, что мы, южные осетины, «больные»: «Вы более русские, чем даже сами русские!!!» Врезались в память эти слова человека, который, наверное, был знаком с историей нашего народа: во все времена осетины всегда были причастны к судьбе Великой России, не щадя живота своего по защите ее будущего, более чем даже сами русские!

Эта сопричастность единой судьбе двух наших народов до комплекса засела во мне. Отсюда вытекала твердая убежденность в единственно правильной своей политической ориентированности…

И она оправдалась в августе 2008 года! Правда, только частично, ибо основная цель нами, осетинами, как народом-Нацей, не достигнута. Её обозначил тогда же, в том же 1991 году, когда готовил обоснование, напоминание Верховному Совету РСФСР, после провозглашения ею своего государственного суверенитета (декабрь 1990 г.), о конституционно-правовой состоятельности распространения суверенитета России на Южную часть территории, которая в 1774 году добровольно, единой Осетией, присоединилась к России.

Иногда, для корректировки наших документов, звал депутата Верховного Совета Ларису Остаеву, филолога-педагога, активную участницу законотворческого процесса в Парламенте…

Вместе откорректировали подготовленные материалы, в которых обосновывалась наша позиция по восстановлению территориальной целостности Осетии в составе России, как наиболее актуального политического акта закрепления в том числе российских интересов в Кавказском регионе. Этому процессу в тогдашней рыхлой Союзной государственной системе почти ничто не мешало. Лариса, после завершения работы над документами, спросила: «Случится ли такое объединение Севера и Юга Осетии и доживем ли мы до того времени?»

Я ей ответил, что все зависит от нас самих, осетин Севера и Юга, от их руководств. Как они решатся, так и случится. Более того, готов устроить по такому случаю пир на весь мир: по улице Ленина (Цхинвала), от здания Пединститута до улицы Гафеза, расставим столы, пригласим делегации всех ущельских обществ всей Осетии и закатим такой праздник национального Единства, какой наша история со времен Нартов не знала!

Единственное условие, которое при этом ставлю: Кувагом за этим столом буду сидеть сам, в нарушение всех ритуалов старшинства.

«В этом вижу цель всей своей жизни», – как-то неосторожно произнес эти высокопарные слова. Острая на язык, моя собеседница сразу же кольнула: «А какой еще интерес жить, если достигнешь заветной цели?» «Так готов умереть на второй день после того вселенского Пира», – был ей мой ответ.

Но она не угомонилась: «А вдруг наши североосетинские братья, сойдя с ума, отреагируют должным образом на наше обращение (в документах был и соответствующий призыв к ним о поддержке нашей инициативы) и вскоре («тæккæ сом» – сказала она) случится исполнение такой желанной цели, то что будешь делать дальше? «На второй день, как сказал, умру… Застрелюсь!» – ответил я ей. Слова эти были сказаны в таком тоне, что не вызвали никакого сомнения у Ларисы и, окатив меня каким-то жалостливо-язвительным взглядом, промолвила: «Больной…»

Не обиделся я на нее, потому что знал: болен я этой неизлечимой болезнью и продолжаю жить благодаря дееспособности сменяющих друг друга руководств двух частей Осетии, для которых, от выборов к выборам, вхождение во власть становится самоцелью. И только! Вроде должен быть им благодарен… как-никак продлевают моё существование.

Сегодня у Осетии, подведенной к краю пропасти, появился шанс выжить: она выбирает своего судьбоносного президента. Президента, от которого зависит быть ей или не быть! Президента, который решит нашу с вами судьбу, судьбу наших детей и всех последующих поколений.

Перед нами 6 кандидатов – это шесть дорог, по которым мы пойдем в наше завтра. И мы должны выбрать ту единственную дорогу, которая нас отведет от пропасти и приведет к светлому будущему. Мы не имеем права на ошибку. Она станет роковой, которую не простят нам наши потомки, если они еще будут.

Сегодня нам нужен президент-лидер, который собрал бы нас и повел за собой, как это было в 1991 г., когда в тяжелую военную годину единственный, кто взвалил на себя всю тяжесть ответственности был Резо Хугаев. Тогда никто не рвался к власти, потому что это было опасно для жизни. Из-за каждого угла его могла ждать вражеская или предательская пуля.

В тяжелое военное время он строил дорогу жизни. Восстанавливал разрушенные землетрясением дороги, обходил посты, принимал журналистов, обустраивал первых беженцев. Но и не забывал о жителях города, которым он каждый день давал информацию.

На него давили со всех сторон, настаивая на отмене статуса республики. Но он не дрогнул. Он был с нами и мы были с ним. И мы выжили и выстояли. Мы вместе с ним отстояли нашу молодую республику, зная, что другой дороги нет. Неужели мы сегодня об этом

забыли. Забыли, что именно он повысил в 1993 г наши зарплаты до уровня 70% от российских. Ведь тогда многие не верили, говорили, что это нереально. Но он обещал и сдержал свое слово. Он и сегодня обещает повысить наши замороженные с 1993 г зарплаты. А я знаю — он человек слова! Именно он в 1994 г просил у Верх. Совета полномочия, чтобы снять границу между Севером и Югом Осетии, но ему их не дали! А почему? Нетрудно догадаться. Мы не только забыли все это, но и позволили очернить его, облить грязью. Да к сожалению и по сей день грешат тем, что не имея никаких фактов распространяют не обоснованные слухи.

Но я верю в благоразумие своего народа и верю, что он сделает свой правильный выбор и мы выйдем из сегодняшнего тупика и встанем на единственно правильную дорогу, которая приведет нас к Храму!

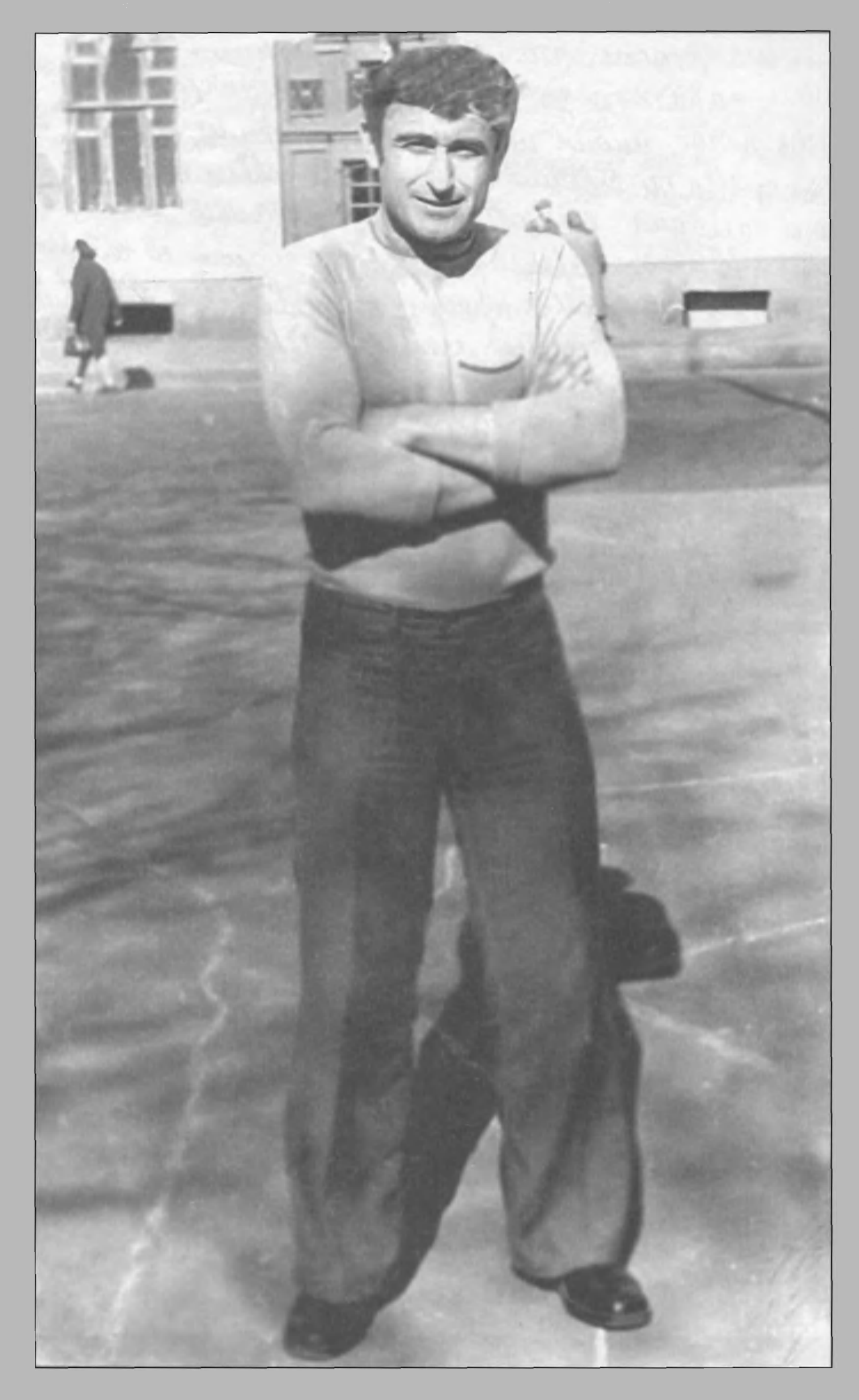
Я надеюсь, что первый президент Южной Осетии передаст эстафету первому президенту Объединенной Осетии!

Ирыстон æллæудзæн нæ фæндагыл!!!

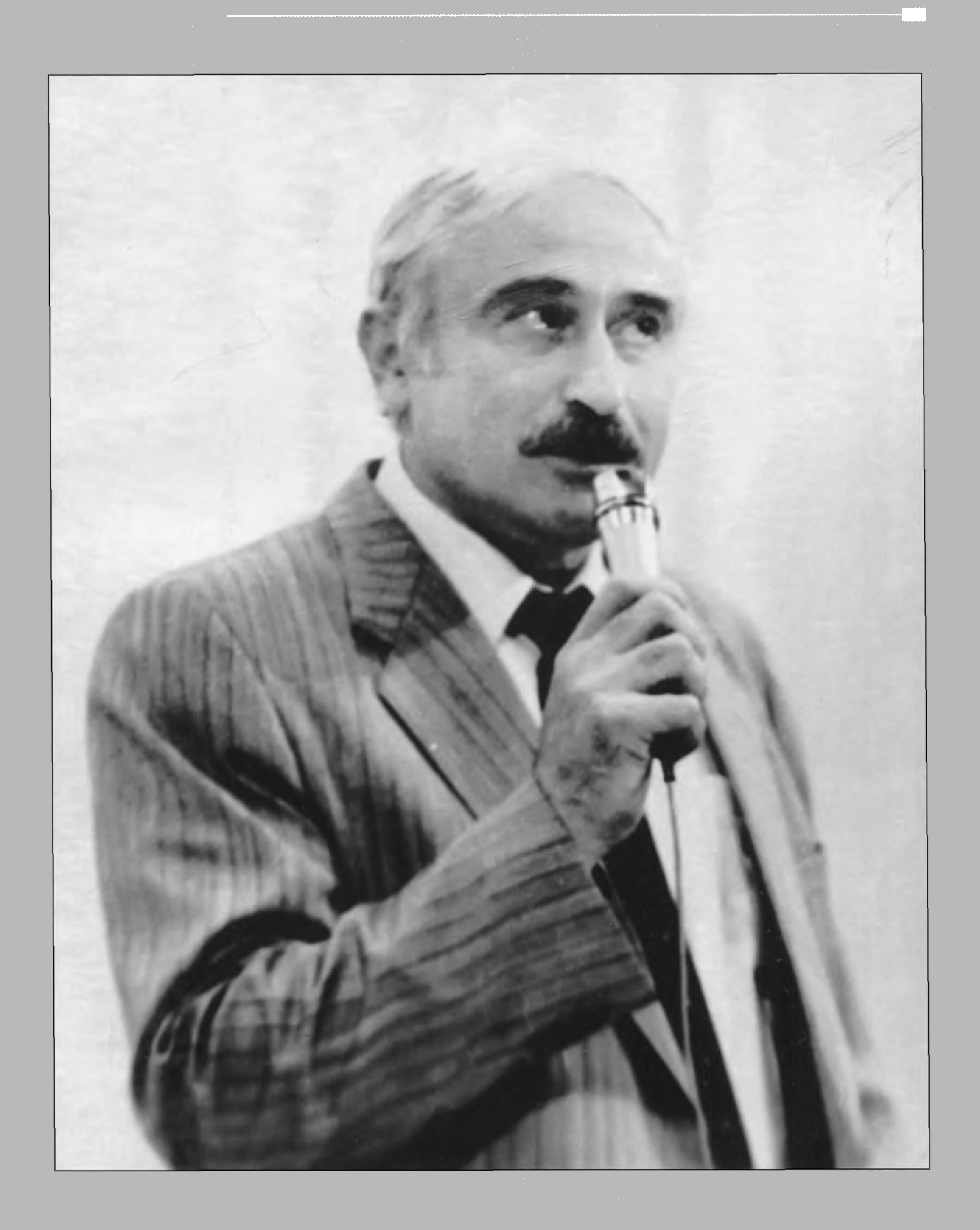
Æмæ Уастырджи уемæ!!!

ноябрь 1996 г.

Лена [illegible]

В годы студенчества

В подсобном хозяйстве Челябинского Цинкового завода, июнь 1983 г., г. Челябинск

З. Гассиев, Р. Хугаев в сквере у Дома Правительства, г. Цхинвал

К. Хетагуров, З. Ватаев, Р. Хугаев перед заседанием Исполкома Аланского Конгресса, 09.10.2001 г. г. Владикавказ

На митинге, Театральная площадь, г. Цхинвал, 24.12.1993 г.

Среди педагогов родной школы: справа – Р. Качмазов, Т. Засеева; слева – мои школьные учителя Л.С. Гассиев и Л.Т. Алборова.1 сентября 1981 г., г. Квайса

Э. Кокоев, Р. Хугаев, октябрь, 2001 г., г. Владикавказ (накануне президентских выборов в РЮО)

С Нафи Джусойты. Архыз, КЧР

С членами делегации Осетии на втором съезде Аланских народов, Архыз, КЧР

С членами «Круглого стола» общественных организаций Северного Кавказа, Южной Осетии и Абхазии

С З. Ватаевым и Т. Цомаевым на собрании актива «Аланский конгресс», сентябрь 2011 г., г. Владикавказ

Р. Хугаев и Д.Цховребова на приеме в мэрии г. Саратова, 2010 г.

Глава саратовской администрации Алексей Прокопенко и Резо Хугаев при подписании Соглашения о сотрудничестве между администрациями городов Саратов и Цхинвал, 2010 г.

Президент Республики Южная Осетия Анатолий Бибилов подписал Указ «О награждении Орденом Дружбы Хугаева Г.Г.» «За большой личный вклад в дело становления государственности Республики Южная Осетия, активную многолетнюю общественно-политическую деятельность и в связи с 75-летием со дня рождения наградить Орденом Дружбы Хугаева Герасима Георгиевича»

Хугаев Герасим (Резо) Георгиевич, родился 15 ноября 1945 г. в с. Часавал (Фаезыкау), Джавского района, Южная Осетия.

В 1964 г. окончил с медалью Квайсинскую среднюю школу.

1964 – 1975 гг. – служба в советской армии, затем рабочий Квайсинского рудоуправления (подземные условия труда).

1976 – 1981 гг. учёба в МГУ на философском факультете. После учёбы отозван по заявке югоосетинского обкома партии в его распоряжение и избран секретарём парткома Квайсинского рудоуправления, в 1987 г. назначен заместителем заведующего отдела организационно-партийной работы обкома партии.

В 1990 г. избран депутатом первого созыва парламента РЮО, в январе 1991 г., после похищения Тореза Кулумбегова, руководителя Республики Южная Осетия, избран исполняющим его обязанности. В 1991 – 1993 гг. образовал Центральный штаб обороны против грузинской агрессии и руководил им. В 1991 – 1993 гг. один из двух руководителей Чрезвычайного комитета по снятию напряжённости в Южной Осетии, первый заместитель председателя совета министров РЮО.

1993 – 1995 гг. – Председатель Правительства, заместитель Председателя Правительства, руководитель югоосетинского представительства в четырёхсторонней СКК (Смешанная Контрольная Комиссия) по урегулированию грузино-осетинского конфликта.

В 1998 – 2001 гг. вице-президент Владикавказского научного центра, управделами – руководитель аналитического центра общенациональной организации «Стыр Ныхас», Председатель исполкома Международного Аланского Конгресса.

С 2001 по 2003 гг. – Председатель Правительства РЮО, в 2006 – 2008 гг. – руководитель представительства РСО-Алания в Республике Южная Осетия, 2009 – 2011 гг. – мэр города Цхинвал.

С 2012 г. Сопредседатель Межрегиональной общественной организации «Аланы» балкарского, карачаевского и осетинского народов.

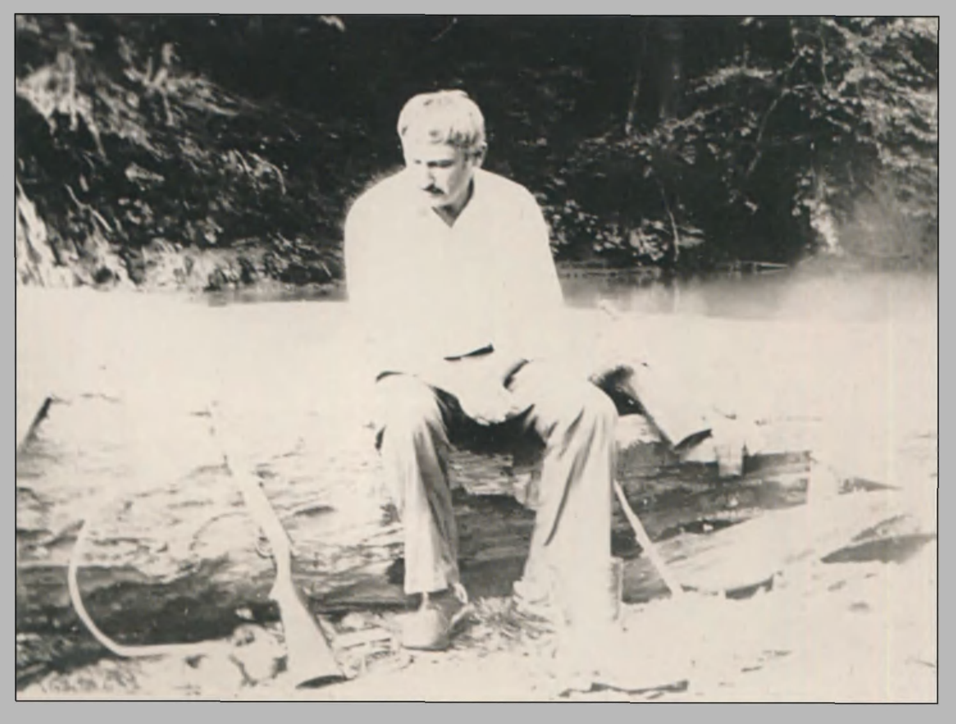
Награждён высшим орденом РЮО «Орден Почёта», орденом Дружбы, многими медалями РЮО, Республик Абхазии и Приднестровья, отмечен наградами общероссийских общественно-религиозных организаций.

Волейбол – это жизнь для квайсинцев моего поколения

В противоборстве со своим бывшим учителем Л. Гассиевым

Там – за горами!

Кеды – комы цад – озеро моих юношеских грез

Озеро Кеды – комы цад

Озеро Кеды – комы цад. С рыбацкой бригадой Тути Засеева (в центре)

Охота с Олегом Хугаевым всегда была удачной. с.Заманкул

Вечер после неудачной охоты. Сентябрь 2001 г., с.Зруг

Рыбалка в Архонском ущелье бывала всегда удачной

Мой первый фазан, с.Заманкул

Ничто человеческое нам с соседями не чуждо! (Р. Хугаев, А. Кесаев и Ш. Джанаев)

*Нечто страшное...
у соседа Юрика Агкацева*

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Резо Хугаев

ПРАВО НА ПРАВДУ

О политической истории Осетии с 80-х годов XX столетия

Директор издательства	Н. М. Провоторова
Технический редактор	М. М. Тедеева
Дизайн-макет, компьютерная верстка	издательство «Веста»
Корректор, литературный редактор	А. С. Федорова

Издательство «Веста»
362000, РСО-Алания, г. Владикавказ, ул. Иристонская, 6
тел.: +7 918-828-78-08, vesta519@mail.ru

Мнение автора может не совпадать с мнением редакции.
Отдельные части текста, приводимые документы сохранены в авторской редакции.

Подписано в печать: 01.07.2024 г.
Формат 180x240/395, Гарнитура «Times New Roman».
Использованные фото из открытых источников принадлежат их авторам.
Печать офсетная. Бумага мелованная.
Тираж 400 экз. Заказ 117. Отпечатано в типографии г. Ростов-на-Дону